

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/sotsiolog-nika-kostenko-vremya-rabotaet-protiv-vozvrashheniya-uehavshih/>

Социолог Ника Костенко: «Время работает против возвращения уехавших»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/sotsiolog-nika-kostenko-vremya-rabotaet-protiv-vozvrashheniya-uehavshih/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

У учёных пока нет точных данных о масштабах эмиграции из России после начала войны. Но то, что это явление, которое надо немедленно начать изучать в динамике, было понятно сразу. В начале марта 2022 года аспиранты Европейского университета во Флоренции Эмиль Камалов и Иветта Сергеева, политолог Маргарита Завадская и социолог Ника Костенко запустили независимый социологический проект OutRush, в ходе которого опросили три волны уехавших. В исследовании приняли участие более 10 000 человек из 100 стран. Оказалось, что более 40% новых эмигрантов сталкивались с репрессиями на родине. Более 50% до сих пор продолжают бояться репрессий, исходящих из России. Подавляющее большинство имеют высокий уровень образования и профессиональной квалификации. И практически все они доверяют друг другу. Так кто же эти люди? Чем они занимаются, что думают о возвращении домой, на что надеются и почему нередко выглядят как «надолго задержавшиеся туристы»? Подробнее о результатах исследования T-invariant рассказала научный сотрудник Тель-Авивского университета Ника Костенко.

Справка

Ника Костенко — социолог, исследовательница миграции и гендера. Окончила специалитет на программе межкультурной коммуникации СПбГУ по специальности «арабистика», а в 2010 году — магистратуру Европейского университета в Санкт-Петербурге на факультете политических наук и социологии. Работала в Лаборатории сравнительных социальных исследований им. Инглхарта в НИУ ВШЭ, была приглашённым исследователем в Мичиганском университете. В 2017-м защитила диссертацию о гендерных установках мусульман в Европе. С 2019 года работала в Европейском университете в Санкт-Петербурге доцентом, затем создала и соруководила программой ПАНДАН (Прикладной анализ данных для гуманитарных и социальных наук), была деканом факультета социологии. После февраля 2022 года вместе с коллегами запустила опросный проект OutRush, исследующий антивоенную эмиграцию из России. Эмигрировала в Израиль осенью 2022 года.

T-invariant: Социологи и демографы сейчас не любят вопрос о том, сколько человек покинуло Россию после февраля 2024-го. Но сами для себя вы как-то отвечаете на этот вопрос?

Ника Костенко: Это и правда важный вопрос, хотя на него трудно дать ответ. Почему? Потому что никакого полноценного учёта нет. ФСБ, которая отвечает за пограничную службу России, учитывает все пересечения границы. Если вы, например, уехали, а потом четыре раза съездили в Россию, то вас посчитают за пять уехавших и четыре раза вернувшихся, что, разумеется, убивает статистику. Кроме того, чтобы считаться эмигрантом в российской статистике, нужно выписаться и сообщить в посольство в новой стране, где ты теперь проживаешь. Поскольку этого почти никто не делает, статистика и реальность отличаются в разы.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

T-i: Можно ориентироваться на данные принимающих стран?

НК: Можно, но они всегда отстают: иногда на год, иногда даже больше. Но в целом у нас есть некоторое представление о том, какая страна сколько человек приняла с поправкой на то, что дальше люди могут ехать куда-то ещё. Например, в какой-то момент Армения приняла порядка 100 000 человек, но вообще-то они не все сидят в Армении. Кто-то остался там, кто-то поехал дальше, а кто-то вернулся в Россию. Люди продолжают передвигаться.

Или, например, мы знаем, что около 85 000 человек приехали в Израиль только из России. Но какое-то количество из них оформили израильские паспорта и вернулись на родину. А кто-то, наоборот, уже обладали этими паспортами ещё до войны и решили переехать в Израиль именно сейчас. Так вот, они не входят в эти 85 000. Поэтому получается, что все численные данные не совсем точны.

Тем не менее некоторые страны дают более точное представление. Президент Грузии приводит почти невероятные цифры про 700 000 въехавших и 100 000 оставшихся в Грузии. Турция сообщает о 153 000, получивших ВНЖ. Есть данные о 150 000 граждан РФ, осевших в Сербии. Черногорское МВД сообщало, что на

момент октября 2022 года в страну въехали почти 120 000 россиян. Власти Казахстана — о почти 100 000 граждан РФ, пересекших границу. Соответственно, если мы знаем, что таких стран несколько, уже получается никак не меньше, чем полмиллиона эмигрантов. А вообще-то есть ещё страны, куда уехали не сто, но десятки тысяч, например, Кипр.

Все эти данные заставляют нас говорить о миллионе с небольшим уехавших. И, по нашим сведениям, где-то 16% из них вернулось (большинство говорило, что они хотели доделать дела на родине, «заккрыть файлы» и окончательно эмигрировать).

Т-і: Почему именно в эти страны ехали граждане России?

НК: Чтобы уехать в Казахстан, Армению или Кыргызстан, не был нужен загранпаспорт. Для эмиграции в Грузию, Черногорию, Сербию, Турцию и Израиль — виза. Напомню, что война началась на излете ковида, и многие люди не обновили ни визы, ни паспорта. Соответственно, доступность — визовая и эпидемиологическая — была решающим фактором в момент отъезда. И именно по этой причине не был доступен Азербайджан, где из-за ковидных ограничений держали закрытой наземную границу. Жители Дагестана, которые могли бы спастись от мобилизации, не смогли пересечь эту границу. А ещё в самом начале, пока была открыта европейская граница, многие, у кого были визы, уехали через Петербург в Эстонию и Финляндию. Это было просто и дёшево, можно было на машине доехать.

Очередь на КПП «Верхний Ларс» после объявления мобилизации осенью 2022 года. Фото: <https://www.svoboda.org>

Т-і: Невероятный пример в период мобилизации показала Монголия, которая принимала бурятов, тувинцев, калмыков.

НК: Да, и это не случайно. Бывший монгольский президент Цахиагийн Элбэгдорж, который призвал жителей приграничных с Монголией российских территорий спастись у них в стране, учился во Львове. И 20 000 мужчин воспользовались этой возможностью. Туда также можно было доехать на машине из приграничных регионов.

T-i: Давайте теперь поговорим про основные характеристики этой волны. Насколько эта эмиграция политически мотивированная?

НК: Практически полностью. Это люди, которые в большинстве своём были граждански активны на родине, и даже сегодня в эмиграции 75% из них сохраняют политическую активность. При этом они по-разному проявляли свою позицию: могли и деньги собирать, и петиции подписывать, и на митинги ходить, а иногда только писали посты в Facebook или других социальных сетях. Так или иначе, все они как следили, так и продолжают следить за российской политикой, и практически никто из них не доверяет российскому правительству. Безусловно у них этот выбор определялся политическим решением, а не с экономическим. Большинство новых эмигрантов существенно потеряли в деньгах, поскольку на родине они были квалифицированными, высокооплачиваемыми специалистами с высоким социальным статусом. Им было что терять.

T-i: Есть данные Евростата о том, что 17 000 россиян подавали на политическое убежище в Европе в 2022 году. Это огромная цифра, значительно больше, чем в предвоенные годы. И она уже говорит сама за себя: на политическое убежище просто так не подашь. Для этого нужны основания. И это ещё одно доказательство политической активности, характеризующей эту волну эмиграции. Но вот прошло время. Есть ли у вас возможность отследить, как эта политическая активность изменилась за два с лишним года? Сохраняют ли её эмигранты по-прежнему?

НК: Во-первых, по нашим данным, с опасностями, преследованиями и разного рода репрессиями столкнулись 42% из нашей выборки. А это, вообще-то говоря, огромные цифры. И это ещё с учётом того, что те, кто получил тюремные сроки, вообще не смогли уехать, и поэтому не попали в группу опрошенных. Т.е. реальный процент тех, кто испытал на себе насилие или давление со стороны государства, в этой страте ещё больший. Во-вторых, 54% до сих пор боятся репрессий, исходящих из России. В целом политически и граждански активны в эмиграции 75%. Но в этом пункте есть динамика, которая показывает, что сначала вовлечённость в политику очень высока, а потом она немного снижается.

T-i: Потому что у людей в эмиграции возникает много сложностей и необходимо выстраивать новую повседневность?

НК: Безусловно. Они, конечно, стараются поддерживать какие-то доступные формы проявления гражданской позиции. Скажем, многие жертвовали украинским беженцам. Но в целом прямой антивоенный протест перестал быть значимым.

Довольно трудно сейчас выходить на митинги против войны в Украине, потому что война идёт уже третий год и понятно, что эти митинги ничего не решают, ни на что не влияют. И это демотивирует. Те, кто уехали, своим выбором показали, что против войны. Но дальше выходить к посольству РФ, подписывать петиции — кому, для кого? Ты что-то из-за границы Путину хочешь сказать?

Тем не менее, люди продолжают донатить деньги и помогать тем, кто нуждается в поддержке.

Т-і: Знаете ли вы, в каких странах сейчас эмигранты из России оказались вовлечены в местную политическую жизнь?

НК: Участие в политической жизни принимающих стран — это непростой вопрос. Во-первых, люди не сразу могут разобраться в новой политической реальности. Например, перипетии израильской политики — довольно сложное явление, в котором трудно сориентироваться. Хотя мы знаем, что многие новые репатрианты принимали участие в митингах против судебной реформы, против Нетаньяху.

Протесты в Тбилиси против введения закона об иноагентах. Фото:
<https://novayagazeta.ru>

А в Грузии эмигранты принимают участие в массовых протестах против закона об иноагентах, потому что прекрасно осознают, что он списан с российского. Они очень боятся того, что Грузию ожидает судьба России. Хотя у россиян в Грузии сложное положение. Россия оккупирует 20% территории Грузии. Поэтому участвовать там в политическом действии — это для многих трудный моральный выбор. Многие просто боятся навредить, так как ты до конца ещё не понимаешь, насколько тут уместен со своей активностью.

Т-і: Мы также знаем, что власти некоторых стран и не скрывают своих опасений относительно политической вовлечённости в местные реалии со стороны эмигрантов из России. Например, власти в странах Балтии, в Грузии, в Сербии, в Турции не хотели, чтобы россияне вмешивались во внутреннюю политику. Даже в

Израиле иногда приходится слышать от некоторых общественных деятелей, что новым репатриантам стоило бы помолчать. Насколько это обоснованно?

НК: Совет помолчать — всегда токсичный совет. Кроме того, не надо забывать, что власти многих стран тесно сотрудничают с российскими властями. И они, разумеется, не поддерживают активизм со стороны вновь приехавших. К примеру, когда Навальный погиб в тюрьме, в Турции, Сербии, Кыргызстане были запрещены протесты у посольств РФ.

Акция памяти Алексея Навального у посольства РФ в Лиссабоне. Фото: <https://www.golosameriki.com>

Т-і: Ещё одна важная характеристика этой волны эмиграции — образование и профессиональный спектр. Какого уровня люди покинули страну?

НК: Образовательный уровень очень высокий. 82% людей из всех уехавших — с высшим образованием. Конкретно в Израиле — 87%. И около 90% — жители больших городов, прежде всего Петербурга и Москвы. То есть это 80 на 10, скажем вот так — соотношение Петербурга и Москвы, немножко из Екатеринбурга, немножко из Новосибирска, немножко из Тюмени, чуть-чуть из Красноярска.

Т-і: А род занятий?

НК: Как только началась война, чуть ли не половину эмигрантов составляли айтишники, менеджмент и в целом корпоративный сектор. При чем это были не только международные компании, но и сотрудники российского бизнеса. Это были настоящие релоканты, потому что их действительно перевезли. Другую значительную часть составляли сотрудники различных НКО, активисты, учёные, журналисты, театральные деятели, деятели культуры. Это очень быстро поменялось, буквально в первые пару месяцев, но термин «релоканты» ещё долго существовал.

Т-і: Насколько верно представление о том, что эта волна эмиграции — состоятельная в финансовом отношении?

НК: Лишь отчасти. Поскольку это, в основном, профессионалы, некоторые сбережения они имели, но не очень много. По нашим данным примерно четверть говорит, что могут купить машину. А остальные могут себе позволить, положим, одежду, бытовую технику — но не более. Снять квартиру могут. Но у большинства материальные активы остались на родине. Не будем забывать, что вывезти деньги из России сразу после начала войны стало внезапно сложно. Кроме того, часть людей имела свои сбережения в виде недвижимости. А недвижимость ещё надо продать и эти деньги вывезти. Это тоже отдельная задача, которая становится всё труднее, потому что сейчас остаётся уже буквально пара банков, пара способов и очень сильное ограничение на вывоз капитала из России. Более того, ещё надо на эту продажу решиться, потому что эта недвижимость людям очень дорого досталась. И продажа квартиры — психологически тяжелый момент. Она как бы разрывает возможность вернуться. Это как отрезать якорь. Для многих людей это проблема более психологическая, нежели материальная. Решаясь продать свою последнюю или единственную квартиру, ты должен признаться себе, что в ближайшее время не вернёшься. А на самом деле это трудно.

Т-і: Что говорят ваши респонденты по поводу возвращения?

НК: Большинство уехавших думает, что они скоро вернутся. Эмигранты (особенно политические) живут надеждой, что сейчас весь морок спадёт, все закончится и наступит какая-то прекрасная жизнь, в которую можно будет вернуться.

Т-і: Это люди, которые объединяются в проекты наподобие «Первым рейсом»?

НК: Например. Ведь это очень характерное выражение. Потому что сначала большинство людей говорят, что вернутся первым рейсом.

Те, кого мы опрашивали в феврале-марте 2022 года, и даже те, кого мы опрашивали летом 2022 года, говорили, что сейчас либо Путина убьют, либо ещё как-то война закончится, а мы тут пересидим и потом домой поедem. Это довольно опасная мысль, потому что тормозит интеграцию. Но потом проходит полгода, год, и люди начинают отдавать себе отчёт, что нет, ничего не кончится. А даже если кончится, то чем?

Кроме того, надо помнить, что у половины наших эмигрантов есть дети. Значит, дети куда-то устроены — в садики, школы. Снова их вырвать из образовательной среды — значит вновь решиться на травматичный для семей этап. И теперь, по

прошествии времени, те же респонденты уже говорят: «Даже если завтра в России жизнь изменится, я ещё подумаю о возвращении. У меня в новой стране уже дети в школу ходят, я сам уже учу язык, у меня тут новые дела, связи. Я уже тут бизнес перевёл или устроился тут на работу — надо посмотреть, что там будет». Конечно, есть люди, которые всё ещё продолжают ждать «первого рейса», но их процент с каждым месяцем убывает.

Т-і: Потому что каждый успешный интеграционный шаг в местную жизнь приводит к тому, что человеку всё сложнее будет вернуться?

НК: Да — и не только твой успешный шаг, а любого члена семьи. Человек может сам даже не интегрироваться, но у него интегрируется партнёр или его дети. Время работает против возвращения.

Т-і: Давайте вернемся к качественным описаниям этой волны эмиграции и поговорим про способность уехавших людей кому-либо доверять. В России были интересные исследования на эту тему, и традиционно считается, что у россиян очень низкий уровень доверия вообще ко всему — к власти, к любым государственным органам, друг к другу, к соседям, к коллегам. О чем говорят ваши данные?

НК: Это самая удивительная для меня часть нашего исследования, которая теоретически совершенно не была предсказана. В целом сегодняшние эмигранты демонстрируют невероятно высокий уровень доверия во многих сферах.

Т-і: И кому они доверяют больше всего?

НК: 93% доверяют таким же, как они, эмигрантам. И это абсолютно беспрецедентные цифры. Я не видела таких цифр никогда, ни по одной из самых доверяющих стран. И мне кажется, что это самая важная часть нашего исследования. Ведь это значит, что эмигрант доверяет другому человеку просто на том основании, что он тоже эмигрант и принял такое же решение, которое принял он. И оказывается для этой волны это само по себе уже точка сборки, это говорит людям о том, что они одного образа мыслей. И дальше на этом основании они уже могут о чём угодно договориться: делать совместный бизнес, организовать досуг для детей, помогать друг другу восполнять пробелы в образовании детей — мы можем делать вместе всё что угодно, потому что понимаем друг про друга самую главную для нас вещь.

И вы правы, для России это совершенно не характерно. Предыдущие волны эмиграции этим не отличались. То есть были некоторые сообщества, которые организовывались по принципу страны исхода. Скажем, пожилым эмигрантам было тяжело выучить язык, и они старались селиться вместе и так возникали районы в духе Брайтон-Бич. Но мы же с вами помним сцену из фильма «Брат-2»: «Мы, русские, не обманываем друг друга». Теперь это не так. Однако к согражданам, которые остались в России, у уехавших доверие не такое большое, оно колеблется в районе 50%. Хотя и этот показатель всё равно выше, чем доверие населения друг другу в среднем по России внутри страны.

Новые репатрианты участвуют в израильских акциях протеста. Фото:
<https://detaly.co.il/>

T-i: А насколько новые эмигранты доверяют жителям стран, в которые они переехали?

НК: Сначала, когда они приехали, местным жителям доверяли 80% эмигрантов. А потом это доверие начало расти и достигло уже 86%. Это тоже колоссально высокая цифра.

У людей было ожидание, что никто им рад не будет. Тем более что в России постоянно раскручивается идея, что к россиянам везде настроены враждебно. Люди приезжают с опаской, с ожиданием дискриминации. А потом реальность оказывается намного лучше этих опасений.

Они вдруг видят, что на уровне государственных и финансовых институтов дискриминация по российскому паспорту, безусловно, есть, но люди в принимающих странах оказались доброжелательными, причём практически в любой стране. Единственная страна, где люди сообщают о том, что они реально сталкиваются с дискриминацией со стороны обычных граждан, это Грузия. Там изредка можно наблюдать объявления в духе «русские в этот бар не ходят». В остальных странах российские эмигранты о дискриминации не сообщают.

T-i: Но даже при самом добром отношении со стороны местного булочника или бармена дискриминация со стороны госорганов и финансовых институтов

принимающих стран может создать колоссальные проблемы в первые годы жизни.

НК: И наши данные это подтверждают. Когда люди только приехали из России, доверие к госорганам принимающих стран было на уровне 65%, а потом, когда они столкнулись с трудностями, оно снизилось на 15%. Эта цифра отражает уровень реальных проблем при легализации.

Т-і: Вы выступали с лекцией про репатриацию в Израиль, которую принято называть «тыквенной» (после мема «тыквенный латте»). Насколько, по данным вашего опроса, «тыквенная алия» в Израиле отличается от тех, кто разъехался по другим странам? Всё-таки в Израиле они стали репатриантами, полноценными гражданами, да ещё с определенными льготами. Сильно ли расходятся их ответы с теми, кто сейчас поселился в Сербии или Испании?

Справка

Тыквенный латте — кофейный напиток с добавлением молока, тыквенного сиропа, корицы, мускатного ореха и гвоздики. Кофейная сеть Starbucks впервые предложила его осенью 2003 года. Поводом для одноимённого мема стал опубликованной в октябре 2022 года пост в Facebook жительницы Хайфы, репатриантки из Петербурга Татьяны Шеремет: «Шалом! Простите меня за глупый вопрос, а в Израиле совсем нет Starbucks-а, да? Google предложил мне прогуляться за ним чуть ли не в Дамаск. И если его правда нет, то тогда вопрос знатокам: где найти тыквенный латте в Хайфе? Для меня это часть осенней традиции. Я немного страдаю без тыквенного латте».

Высокие стандарты потребления стали поводом для насмешек в адрес новых репатриантов со стороны старожилов Израиля. Однако вновь приехавшие быстро организовались в сообщества, где люди помогают друг другу в поиске необходимой информации и оказывают психологическую поддержку таким же новым репатриантам. Так возникла фейсбучная группа «Тыквенный латте», которая сегодня насчитывает более 73 000 человек. Сейчас туда обращаются не только новые израильтяне, но и русскоязычные эмигранты из других стран. Модераторы стараются поддерживать в сообществе атмосферу доброжелательности и взаимопомощи.

НК: Нет, не сильно. Вообще страна выбора практически ничего не говорит о человеке. Потому что люди уезжали туда, куда могли. Понятно, что обладателям еврейских корней проще было уехать в Израиль. Им также намного проще было туда перевезти пожилых родителей. В целом в Израиль уехало немножко больше людей в браке: где-то 67% против 48% в общей выборке. И побольше людей с детьми. То есть в Израиле сейчас живут около 50% репатриантов с детьми, в то время как в общей выборке это 30%. А материально они как раз не отличаются от остальных эмигрантов: те же самые 25% могут купить машину.

Небольшое отличие видно в том, что это уже 94% жителей больших российских городов. И среди «новых израильтян» чуть выше процент людей с высшим образованием — 87%. А кандидатской или докторской степенью обладают 12%, что само по себе беспрецедентно.

Т-і: Что же получается? Если взять от 90 000 репатриантов 12%, то в Израиле оказалось больше 10 000 учёных?

НК: Около того. Но надо оговориться, что мы не можем построить абсолютно репрезентативную выборку, потому что у нас нет данных о генеральной совокупности, нам никто их не может дать. Но, с другой стороны, мы сверяем свои данные с коллегами, которые также проводят исследования эмиграции, и наши выводы триангулируются, то есть подтверждаются другими группами. У нас нет серьёзных расхождений, и это говорит о том, что наши количественные характеристики в целом верны. А на этом поле работает довольно много профессиональных исследовательских команд, которые мы очень уважаем и с которыми мы всё время находимся на связи и выступаем вместе на конференциях.

Так что, возвращаясь к вопросу, сколько в Израиль приехало учёных, очевидно, что не тысяча и не две, а намного больше. И, в целом, надо понимать, что эта алия довольно сильно отличается от самой массовой алии 1990-х ещё и тем, что Израиль стал одним из многих вариантов выбора для этих людей. Они могли поехать и в другие страны, в Испанию или Португалию, получить Digital nomad Visa, «визу цифрового кочевника», визу талантов в США и Британию, гуманитарную визу в Германию. Они могли поехать ещё в какие-то места, потому что часто у них хватало профессионализма, навыков для того, чтобы это сделать. Могут выбрать более недорогие Сербию, Армению, Черногорию, Грузию, где уже сложились сильные сообщества и у многих есть друзья, в том случае, если Израиль им не подходит.

T-i: То есть их выбор определялся еврейской идентичностью?

НК: Только отчасти. Во-первых, выбор определялся скоростью и удобством получения гражданства. Кроме того, не забываем родительский фактор, потому что в Израиль можно вывезти родителей — в отличие от европейских стран или США. А что касается идентичности, мы спрашивали: кем вы себя сейчас ощущаете? И на момент лета 2023 года 29% говорили, что они уже ощущают себя частью израильского сообщества. Это очень много, это намного выше, чем в других странах. Но 38% чувствуют себя частью сообщества уехавших россиян. И это самый частый ответ по всем странам.

T-i: У социологов теперь появилась новая сущность — «уехавшие россияне»?

НК: Конечно, не зря же к группе «тыквенный латте» присоединяются люди из других стран.

Это и есть новая идентичность — уехавшие россияне. Причём, она сформировалась не сразу: в ранних интервью люди не знали, как себя назвать. Формирование этой идентичности потребовало не менее года.

Хотя в Израиле всё-таки 66% говорят, что они чувствуют себя в устойчивом положении по совокупности: работа, медицина, право нахождения. А во всех остальных странах этот процент, конечно, меньше. Потому что практически ни у кого нет гражданства.

T-invariant: Есть ещё один важный момент: значительная часть уехавших россиян владеет английским языком.

НК: Да, это тоже сильно отличает эту алию от алии 1990-х. Это то, что позволило людям в Израиле не сразу броситься учить язык. Понятно, что это многих израильтян раздражает. Но английский же реально всех спасает. И в итоге получается, что для большинства эмигрантов изучение местного языка в любой стране — это не первое, за что нужно хвататься. Поэтому новые эмигранты из России немножко смешно и странно выглядят, как надолго задержавшиеся туристы.

T-invariant: Значит, это не чисто израильский эффект?

НК: Нет, конечно. У нас в исследовании про языки был отдельный вопрос. И, например, в Армении люди говорят, что не очень нужно учить армянский, потому что все говорят по-русски и говорят с удовольствием. То есть нет ощущения, что ты с колониальной позицией приехал и тебе на это указывают. И, кстати, если сейчас кто-то принимает решение о том, куда ехать, есть две страны, где общество принимает россиян исключительно доброжелательно: Армения и Сербия. Если бы меня спросили, где сейчас будет комфортнее всего в плане приёма, я бы назвала эти две страны. И ещё Черногорию.

T-invariant: Можно ли как-то спрогнозировать судьбу этой волны эмиграции на основе тех данных, которые вы получили в процессе исследования?

НК: В целом у нас довольно хороший прогноз. Мы же спрашивали людей и об эмоциях, о том, что именно они переживают в эмиграции. Сначала всем было очень плохо. Практически у всех первые полгода, в общем-то, вычеркнуты из жизни. Многие пережили настоящую депрессию. А дальше, ближе к концу первого года, многое начинает налаживаться, у людей появляется ощущение перспектив, растёт чувство оптимизма. И быстрее, как ни странно, у мужчин, чем у женщин.

T-invariant: Это удивительно, ведь традиционно, по опыту предыдущих волн эмиграции, включая даже эмиграцию столетней давности после революции 1917 года, женщины гораздо быстрее интегрируются, а многие мужчины ломаются.

НК: В нашем случае женщины дольше оглядываются назад. Женщины в России намного больше были вовлечены в заботу, у них больше осталось тех, о ком они заботились. И вот это ощущение вырванности из социальной ткани сильно тянет женщин назад. Женщины больше грустят, у них чаще депрессия. Для мужчин, как мы наблюдаем, всё происходит немножко быстрее.

Но в любом случае где-то после года жизни в эмиграции мы видим изменения эмоционального фона, больше готовности идти дальше, строить жизнь. И вообще-то это люди обладают всем, чтобы эту новую жизнь построить. Они ещё довольно молодые, но уже многого добились. Они уже имеют высшее образование, профессию, они были привилегированы в России (в смысле образования, жизни в крупных городах, мощных социальных связей), они много чего получили там, они много что умеют. И почему бы им сейчас, пережив этот перелом в своей судьбе,

не построить заново что-то новое? Тем более, что у них есть очень важная дополнительная удачная особенность: они почти в любой стране оказываются в своём сообществе, и очень этому сообществу доверяют. Вообще-то мы понимаем, что в этой обстановке, когда терять тебе уже нечего, а что-то строить надо, и вокруг тебя есть люди, с которыми ты готов подружиться просто потому, что они такие же, как ты, — это очень сильная стартовая позиция и колоссальный ресурс. Поэтому, я думаю, скоро пройдёт первый момент адаптации и «уехавшие россияне» смогут в принимающих странах положительно повлиять на ситуацию, внести свой вклад в их развитие. Эти люди сильно мотивированы на активную деятельность, им надо как-то выжить — они не могут просто так сидеть, они должны как-то крутиться, а это заставляет придумывать что-то новое. А когда вокруг тебя есть единомышленники, это приводит к созданию многих интересных вещей, многих проектов в культуре, НКО, каких-то общественных движений или бизнесов, которые пока и представить трудно.

Мы ещё увидим плоды этой эмиграции. Потому что миллион человек с такой активной жизненной позицией и с таким уровнем образования не может просто раствориться.

Текст: Ольга Орлова

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/rektory-russkogo-mira-kto-vozglavlyaet-university-na-okkupirovannyh-ukrainskih-territoriyah/>

Ректоры «русского мира». Кто возглавляет университеты на оккупированных украинских территориях

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/rektory-russkogo-mira-kto-vozglavlyaet-university-na-okkupirovannyh-ukrainskih-territoriyah/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Кто они — убеждённые патриоты, приближавшие наступление русского мира? Или банальные приспособленцы, воспользовавшиеся ситуацией в меркантильных целях? T-invariant представляет результаты исследования биографий руководителей вузов, находящихся на оккупированных украинских территориях: («ДНР», «ЛНР», Херсонская и Запорожская области).

В марте 2023 года 29 вузов на оккупированных украинских территориях перешли в российскую федеральную собственность и отнесены к ведению Минобрнауки РФ и профильных федеральных ведомств. То есть стали точно такими же федеральными образовательными учреждениями, как и остальные российские университеты. Значительная часть из них работала в так называемых «ДНР» и «ЛНР» ещё с 2014 года.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

С тех пор один вуз (Академия МВД ДНР) стал филиалом Волгоградской академии МВД России, а «двойник» другого (Херсонской морской академии) появился в Новороссийске. Подавляющее большинство вузов продолжает свою работу: в них учатся сотни тысяч студентов (в основном за счёт российского бюджета), они выдают дипломы российского образца и даже получают гранты на научные исследования. Но правила российского образования действуют там не вполне: например, нет прозрачной системы госзакупок и обязательного для поступления ЕГЭ.

Кто управляет этими университетами? В этом исследовании мы впервые собрали и проанализировали данные обо всех руководителях российских университетов

на оккупированных украинских территориях. Их биографии в большинстве случаев пришлось восстанавливать по крупицам, поскольку на сайтах университетов многие из них говорят о себе очень скупое (если вообще говорят). Но кое-что мы можем узнать о них из соцсетей, выписок из ЕГРЮЛ, анализа наукометрических баз и даже базы уголовных дел украинской прокуратуры (куда они попадают как коллаборанты).

Если коротко, то подавляющее количество ректоров университетов на оккупированных территориях — руководители второго эшелона всё тех же вузов, согласившиеся возглавить их после эвакуации законного украинского руководства. В основном это специалисты, неизвестные в научном мире, и, можно легко предположить, — карьеристы, воспользовавшиеся ситуацией и говорящие правильные слова.

Ректоры «русского мира»: количество научных публикаций, индекс Хирша, наличие и отсутствие учёных степеней и другие данные смотрите [здесь](#).

Пиратская территория

Оккупированные Россией территории, которые в официальной риторике называют «новыми регионами», — зона совершеннейшего правового беспредела, которая уже много лет снабжает российский рынок дипломами государственного образца и диссертациями сомнительного качества, причём делает это почти исключительно за счёт российского бюджета.

Российская государственная аккредитация стала появляться у вузов «ДНР» и «ЛНР» ещё 5-7 лет назад — с тех пор они выдают дипломы, имеющие ту же силу, что и дипломы остальных российских университетов. После начала полномасштабной войны (и ещё до аннексии этих территорий) каждый из 29 вузов «новых регионов» получил куратора — обычный российский университет. Этот «куратор» отвечает за переподготовку преподавателей с «новых территорий» и обучение их российским стандартам, а также выдает выпускникам российские дипломы. То есть диплом Донского технического университета (Ростов-на-Дону) 2022 года на деле вполне может означать, что его обладатель в реальности учился в Горловке или Мариуполе и не знаком ни с одним российским учебным предметом.

В 2023 году для университетов аннексированных регионов приняли особые правила функционирования. Их абитуриентам до 2027 года можно не сдавать ЕГЭ и поступать в вузы «новых территорий» на щадящих испытаниях (их определяют сами вузы). Для студентов предусмотрены особые правила государственной итоговой аттестации: например, российский диплом готовы выдавать всем, кто учился в этих украинских вузах, но не закончил их к 2022 году. Кроме того, дипломы, выданные в «ДНР» и «ЛНР» с 2014 по 2022 год автоматически признаются российскими.

Официально установленный пятилетний «особый» правовой статус высшего образования на «новых территориях» не мешает этим университетам получать совершенно обычные российские субсидии. В эту «серую зону» уходят, по всей видимости, сотни миллиардов рублей. Это и деньги на «восстановление» разрушенных университетов Мариуполя (сколько именно, никто не знает: открытые тендеры там не проводятся). Это и непропорционально огромное число бюджетных мест (28,5 тысяч из 620,5 тысяч на всю Россию в 2023 году). А также сотни многомиллионных научных грантов (например, на тему «Методы, модели и информационные технологии управления новыми территориями РФ» для Херсонского технического университета). В итоге мы получим совершенно пиратскую территорию, при этом залитую бюджетными деньгами. Это и есть поле для работы всех героев этого исследования.

Университеты-близнецы

Подавляющее большинство российских университетов на оккупированных территориях — это захваченные либо в 2014, либо уже в 2022 году украинские университеты. Исключений всего пять. Это Мелитопольский государственный университет, созданный в 2022 году на базе нескольких украинских вузов (в том числе, одного частного), Донбасская аграрная академия (созданная в 2016 году в стенах частного экономико-гуманитарного института с его же ректором во главе) и профильные вузы силовых структур: Донбасский университет юстиции, Донецкое высшее командное училище (оно существовало в Донецке, но было закрыто ещё в 1995 году) и Академия гражданской защиты МЧС ДНР (правда, её фактически искусственно выделили из местного технического университета)

Что значит — созданные на базе захваченных украинских университетов? В большинстве случаев где-то в Украине и сейчас действует вывезенный с оккупированных территорий университет-близнец с точно таким же названием. По подсчётам украинского правительства с 2014 года только из Донбасса и Крыма было вывезено 40 тысяч студентов и 3,5 тысячи преподавателей: от Таврического национального университета, переехавшего в Киев, до Луганского медицинского университета в Ровно.

Естественно, эвакуировались не все: часть коллективов осталась на оккупированных территориях. Естественно, и те, и другие считают, что спасали студентов. И естественно, что каждый из университетов-близнецов считает именно себя единственно легальным правопреемником того, украинского, который функционировал здесь до 2014 или 2022 года.

Ректор ДонНУЭТ Светлана Дрожжина на церемонии награждения лауреатов премии «По зову женского сердца». Фото: www.donetsk.kp.ru

Преподавательские составы этих вузов периодически обмениваются заявлениями. К примеру, ректор Донбасского университета экономики и торговли Светлана Дрожжина говорит: «Моя команда — это те, кто не уехал ни в какой Кривой Рог». А украинский ректор Херсонской морской академии сообщает *urbi et orbi*, что все документы, выданные российской Херсонской морской академией, не имеют ничего общего с документами об образовании.

Карьеристы двух волн

Анализ биографий ректоров российских университетов на украинских территориях явно демонстрирует существенную разницу между университетами, функционировавшими в «народных республиках» ДНР и ЛНР с 2014 года, и новыми, захваченными уже в 2022 году. В первых команда состоит уже из докторов наук, восемь лет назад захвативших власть и не стесняющихся этого. В вузах, захваченных в 2022 году, руководители часто не обозначены даже на официальных сайтах. Их скрытность можно понять: известно по меньшей мере об одном покушении на российского ректора на захваченных с 2022 года территориях.

Впрочем, общего у них гораздо больше, чем различного. Прежде всего, подавляющее большинство ректоров этих вузов не руководили ими в Украине. То есть практически все законные украинские ректоры этих университетов отказались сотрудничать с оккупационными властями. Есть только единственное исключение — ректор Луганской государственной академии культуры и искусств Валерий Филлипов, основавший и возглавляющий этот вуз с 2002 года.

Их портреты типичны. Как правило, это 40-45 летние руководители второго эшелона (проректоры, заведующие кафедрами, деканы факультетов), которые после эвакуации законной администрации сделали быструю карьеру. Средний

возраст ректоров на территориях, оккупированных с 2014 года, — 58 лет, а на оккупированных с 2022 года — 48 лет. Понятно, что в «народных республиках» во власти в вузах пришло уже и следующее поколение, но даже там в половине (10 из 20) вузов ректоры остаются несменяемыми с 2014–2015 гг.

В 90% случаев административная команда университетов работала в этих же самых университетах — это не «варяги» и не оккупанты, а совершенно обычные преподаватели и заведующие кафедрами того же университета. Только один из 29 ректоров университетов «новых территорий» никогда не занимал в своем вузе никаких должностей до назначения руководителем — это Николай Тойвонен, который отправился в Мелитопольский университет с поста проректора Санкт-Петербургского экономического университета.

Николай Тойвонен — единственный, кто до назначения ректором не имел отношения к местным вузам. Фото: mgu-mlt.ru

Пришедшие к власти на оккупированных территориях университетские профессора — учёные не первого и не второго ряда. У подавляющего большинства из них есть профили в российской наукометрической базе Elibrary, где они показывают заметную активность. Среднее число публикаций у ректоров «первой волны» — 81 на человека (ректры «второй волны» сильно скромнее: у них в среднем всего 14 публикаций на человека). При этом средний индекс Хирша — всего 2,8 и 1,25 соответственно, несмотря на то, что почти половина наших героев — доктора наук.

Мы даже примерно понимаем, как именно все эти захваты власти выглядели изнутри. Например, в сети есть видео июня 2022 года, когда в Херсоне, только что оккупированном российской армией, согнанному в аудитории коллективу Херсонской морской академии представляют нового ректора Дмитрия Круглого. Вначале замглавы «военно-гражданской администрации Херсонской области» Кирилл Стремоусов (через полгода его убьют) рассказывает преподавателям, как их угнетала украинская националистическая власть, а после этого заметно волнующийся Дмитрий Круглый дрожащим голосом рассказывает, как он восстановит вообще всё: и флот, и верфи и академию.

Свои люди у силовиков и на контрактах

Из этого правила есть только два исключения: «варяги» из России возглавляют или силовые вузы, или вузы, куда вливались и вливаются «на восстановление» десятки миллиардов бюджетных денег.

Так, в Донецком высшем общевоинском командном училище кадровый офицер из Южного военного округа полковник Сергей Золотарёв сменил на посту начальника «полковника»-ополченца ДНР Михаила Тихонова. Начальником Академии гражданской защиты МЧС ДНР уже после российской аннексии стал сотрудник Академии ГПС МЧС России Михаил Кожевников. Донецкий государственный университет юстиции возглавил бывший начальник управления Минюста РФ по ДНР Никита Нарыжный (впрочем, до этого он работал в этом университете обычным преподавателем).

Точно такой же принцип действует и в отношении тех университетов, в которые вливаются огромные бюджетные деньги. Например, в Приазовском техническом университете Мариуполя (где только за лето 2023 года было фактически заново отстроено 6,5 тысяч квадратных метров зданий) при местном ректоре Игоре Кущенко работает проректором по административно-хозяйственной работе Вячеслав Пудовиков, имеющий строительный бизнес в Крыму.

Наконец, есть единичные, но совершенно уникальные по своей красоте случаи. Так, врио ректора Луганской академии внутренних дел сейчас работает Максим Коробкин — пророссийский молодёжный активист из Луганска, совмещающий свой пост с другой важной государственной должностью — «министра образования и науки» Харьковской области в российской оккупационной администрации.

Идеалисты или приспособленцы?

Почему ученые и преподаватели идут на сотрудничество с оккупационными властями? У ректоров университетов на оккупированных территориях довольно типичная биография. Они, как правило, начинали свою карьеру в том же самом вузе, который возглавляют сейчас, преподавателем или мелким административным сотрудником. В 1990-е те, кто поуспешнее, участвовали во всех возможных западных стажировках (финансируемых от DAAD до фонда «Открытое общество»). После российской оккупации — сменили риторику и стали ярыми патриотами «русского мира». Например, ректор Луганского педуниверситета Жанна Марфина в интервью от 22 февраля 2022 года благодарила Россию за эвакуацию населения: «мы благодарны Российской Федерации за помощь и поддержку в размещении жителей наших республик. Эвакуация населения проходит безболезненно и слаженно. Это в очередной раз доказывает, что мы — один народ!».

Ректор ЛГПУ Жанна Марфина. Фото: russkiymir.ru

При этом среди них есть и убеждённые сторонники России. Например, преподаватель Татьяна Томилина, уволенная из Херсонского педуниверситета в 2015 году за ношение уже запрещённой к тому времени в Украине Георгиевской ленты, в 2022 году стала первым пророссийским ректором этого же вуза. «10 лет назад Татьяна Юрьевна практически в одиночку встала против фашизма на Украине. Ее лишили должности, но не сломили», — говорил про нее секретарь Херсонского регионального отделения «Единой России» Игорь Кастюкевич. Теперь Томилина — председатель областной Думы Херсонской области.

Ректор Азовского педуниверситета Екатерина Степанюк во всех своих выступлениях гордится, что живет в России и желает «защитникам отечества скорейшего возвращения с победой». И рассказывает о «нацистских идеях» прежней украинской власти и долгого ожидания «освобождения от киевского режима»: «Когда случились события в 2014 году, и было провозглашено украинской властью почитание героев «Небесной сотни», к нам в педагогический вуз пришли рекомендации о том, что необходимо чтить память этих псевдогероев. Я в свое время работала заместителем декана по воспитательной работе и очень хорошо знаю, как отслеживалось наличие всех таких мероприятий в календарном плане. Это было очень жёстко».

Есть также и несколько историй, которые довольно сложно понять с каких-то общепринятых позиций. Ректор Приазовского технического университета в Мариуполе Игорь Кущенко на открытии «восстановленных» корпусов вуза в сентябре 2023 года благодарил Россию за новые объекты, между делом рассказывая, что во дворе его университета во время российской блокады было кладбище и практически с гордостью демонстрировал надписи тех, кто сидел в подвалах университета, скрываясь от российских бомб. Аналогичную историю рассказывала и проректор Мариупольского государственного университета Ирина Вялкова, почти два месяца проведшая в подвале своего дома под российскими бомбежками: «Мы копали развалины нашего дома, что-то находили в перерывах между обстрелами». Тем не менее и она благодарит российское правительство за «восстановленный» университет.

Ректор Приазовского технического университета в Мариуполе Игорь Кущенко.
Фото: pstu.su

Ректор Донецкого государственного медицинского университета Григорий Игнатенко на первой же странице своего сайта сообщает, что он одновременно гордится членством в Национальной академии медицинских наук Украины и

звездой «Героя труда ДНР». Трудно понять, почему доктор наук не видит противоречия в перечислении этих званий буквально через запятую.

Текст: Сергей Чернышов*, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Рурского университета в Бохуме

*Внесён в реестр иностранных агентов

Сергей Чернышов 27.06.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/fortochka-na-zapad-kak-reshitsya-sudba-poslednego-kanala-vzaimodejstviya-rossijskih-fizikov-i-tsern/>

«Форточка на Запад»: как решится судьба последнего канала взаимодействия российских физиков и ЦЕРН?

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/fortochka-na-zapad-kak-reshitsya-sudba-poslednego-kanala-vzaimodejstviya-rossijskih-fizikov-i-tsern/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне и Европейская организация по ядерным исследованиям (ЦЕРН) уже 20 июня могут разорвать многолетние официальные отношения. Перед голосованием представитель Украины в ЦЕРН заявил, что среди российских физиков скрываются шпионы, крадущие технологии для «военной машины», а бывший сотрудник КГБ Владимир Путин в ответ приехал в Дубну и в качестве PR-акции «дал старт технологическому пуску коллайдера NICA», в ходе которого убеждал учёных со всего мира в открытости страны. Не исключено, что этот сигнал «принуждения к научному сотрудничеству» Совет ЦЕРН может трактовать ровно обратным образом, считают опрошенные T-invariant физики. В любом случае масштаб участия отечественных учёных в экспериментах по физике высоких энергий передового уровня уменьшится даже с началом полноценной работы NICA.

«Ничего не закрываем»

20 июня международный совет ЦЕРН, в состав которого входят 23 государства-участника, должен проголосовать по вопросу о продлении соглашения о сотрудничестве с ОИЯИ. Конец июня-начало июля — крайний срок, когда руководству ЦЕРН необходимо принимать решение о статусе своих официальных отношений с международной организацией в Дубне, поскольку действующее соглашение заканчивается в январе 2025 года, а по документам ЦЕРН обязан определиться за полгода.

Как ранее сообщал T-invariant, сейчас для оформления новых пропусков для командировок в ЦЕРН российские и белорусские учёные приезжают именно в Дубну, в ОИЯИ (эта возможность закончится, если ЦЕРН на ближайшем заседании решит приостановить действие договора), уже выданные ранее пропуска российских учёных, программистов и инженеров будут действовать до 30 ноября 2024 года.

Решение о разрыве отношений и, по сути, о ликвидации последнего официального канала отношений с Россией и Беларусью дается непросто. В конце марта 2024 года международный совет ЦЕРН не стал принимать решения по вопросу об отношениях с Дубной после голосования. Как узнал T-invariant, тогда получить $\frac{2}{3}$ голосов за непродление договора не вышло. В голосовании воздержалась Германия и это сыграло решающую роль в тот день.

Следующие два с половиной месяца страны-участницы принимали ряд дипломатических и иных мер для того, чтобы склонить на свою сторону больше сторонников. Наибольшая активность пришлась на июнь. Так, 5 июня в Times вышел большой материал Nuclear research body is backdoor for Russian spies, says Ukraine, в котором украинский учёный-материаловед Борис Гринёв, член Академии наук Украины, заявил, что участие российских специалистов в работе ЦЕРН «подпитывает российскую военную машину» и что благодаря сотрудничеству с ОИЯИ в ЦЕРН продолжают «проникать российские шпионы». Гринёв, являющийся представителем Украины в ЦЕРН и бывший полномочным представителем правительства Украины в ОИЯИ (с 1997 до 2022 года с небольшим перерывом), призвал коллег-физиков голосовать против продления договора с Дубной.

В ответ пресс-служба Центра аккуратно заявила, что ЦЕРН — мирная и открытая организация. Но 13 июня неожиданно с более ярким ответом выступил Путин. Он приехал в Дубну, где помимо встречи с учёными-мегагрантниками «дал старт технологическому пуску коллайдера NICA». Безусловно, это была PR-акция со стороны Путина в поддержку его заявлений о полной открытости к сотрудничеству международной организации ОИЯИ и вообще российской науки.

«Такие проверки цепей, магнитов в ускорителе совершаются сейчас регулярно, это часть отладки, но сейчас из этого сделали PR-шоу», — объяснил T-invariant физик, один из сотрудников ОИЯИ. По его словам, визит Путина никак не изменил планы запуска коллайдера. «Начало работ по запуску NICA планируется на конец 2024-начало 2025 года, получение первых технических (но ещё не физических) данных на 2025 год и полноценная работа не раньше конца 2025 года. Если всё пойдет по плану, всё постепенно», — рассказывает собеседник T-invariant.

«Мы ничего не закрываем, ничего не прячем, на замок не закрываем. Мы открыты для сотрудничества... Россия открыта для того, чтобы результаты работы российских учёных использовались в других странах», — передаёт ТАСС слова Путина.

Визит президента РФ в Дубну, ни к чему не обязывающий «стартовый пуск» и встреча с мигрантами, разговор с которыми строился вокруг того, как они вернулись работать в Россию или продолжают успешно работать на две страны. Всё это случилось ровно за неделю до заседания в ЦЕРН не случайно, уверены многие российские физики, в том числе собеседники T-invariant — как в Дубне, так и в ЦЕРН. Безусловно, повлияло и выступление Путина в российском МИД. «Не в лучшую сторону», — отмечает один из собеседников T-invariant в ЦЕРН.

ЦЕРН. Источник: официальный сайт

Украинские физики отреагировали на визит Путина в ОИЯИ незамедлительно. Украинский физик Татьяна Бергер-Гриньова, руководитель одной из групп в эксперименте ATLAS, разослала по широкому кругу адресатов в рассылке ЦЕРН подробное письмо с цитатами из заявлений, сделанных в Дубне Путиным, зампредом правительства Чернышенко и руководителем ОИЯИ Григорием Трубниковым — все со ссылками на kremlin.ru. В конце письма (есть в распоряжении T-invariant) делается такой вывод: «Этот визит хорошо демонстрирует позицию ОИЯИ как организации, работающей в интересах военного комплекса России, всего за несколько дней до принятия Советом ЦЕРН решения о сотрудничестве ЦЕРН с ОИЯИ».

При этом, как отмечает руководитель одной из исследовательских групп в ЦЕРН, большинство крупных российских научных начальников также выступают за разрыв любых отношений с ЦЕРН. Среди них президент НИЦ «Курчатовский институт» и Политехнического музея Михаил Ковальчук, считающийся наиболее близким к Путину «человеком от науки». «С этой точки зрения, совершенно не ясно, как именно выглядит визит Путина в Дубну. Как именно считают сигнал делегаты стран совета ЦЕРН, не ясно, узнаем 20 июня», — сомневается собеседник T-invariant.

Шанс, что ОИЯИ может остаться своеобразной «форточкой на Запад» для российских физиков, всё еще есть, считает физик, сооснователь «Диссернета» Андрей Ростовцев, входящий в объединение учёных Science4Peace, которое сейчас активно занимается поиском решения по дальнейшему участию отечественных специалистов в ЦЕРН. «Неизвестно, как медийные попытки украинских физиков повлияют на решение ЦЕРН, но члены Совета будут голосовать так, как им рекомендуют их правительства перед самым голосованием, это уже общеизвестно», — объясняет Ростовцев.

Если не ЦЕРН, то кто и что?

В марте, после публикации T-invariant об активных поисках «нейтрального флага» для российских физиков (организации, от которой отечественные учёные могли бы получать аффилиацию для работы в ЦЕРН), в российских официальных СМИ появился целый ряд публикаций о значимом и даже решающем вкладе России в развитие ЦЕРН и о новых перспективах, которые открываются перед физиками в России и «на Востоке», прежде всего в Китае. При этом президент Курчатовского института Михаил Ковальчук назвал «подарком» для России решение ЦЕРН прекратить сотрудничество с сотнями специалистов, работающих в университетах и НИИ в России.

«Львиная доля российских специалистов из ЦЕРН — это сотрудники Курчатовского института, это наши сотрудники. По сути, возвращение этих людей, нами обученных, у нас воспитанных, наших идеологически и научно, — это подарок для нас», — заявил он ТАСС.

Тогда же первый зампред думского комитета по науке и высшему образованию (еще недавно ректор РХТУ), Александр Мажуга, заявил, что от разрыва научных связей пострадают специалисты ЦЕРН. «Наши учёные вносили существенный вклад в развитие ядерной физики, а исследования, которые проводились, расширяли горизонты мировой науки. Это еще одно доказательство того, что наша страна выбрала правильный путь в создании собственных установок класса мегасайенс», — цитирует его издание «Ведомости».

«Не знаю ни одного коллегу, кто в последние два года из Дубны уехал бы работать в Китай, но знаю большое количество людей, уехавших в Германию и США, я лично знаю десятки человек. Также надо понимать, что NICA даже при успешном запуске никогда не станет альтернативой БАКу, размер и масштаб не тот. Поэтому никто всерьез слова Ковальчука не воспринимает и я подобных мнений от коллег не слышу», — рассказывает физик, работающий в ОИЯИ.

Также, по его мнению, многие люди, не нашедшие себе хорошего места в западных университетах с доступом к серьезным экспериментам в ЦЕРН, «просто уходят на хорошие позиции в IT».

К сожалению, NICA, скорее всего, станет вторичным проектом в физике высоких энергий и её «международность» достаточно ограничена, считает один из физиков, участвующих в запуске ускорителя, согласившийся поговорить с T-invariant на условиях анонимности.

«Разворот на Восток в ОИЯИ был настолько силён, что попали в Латинскую Америку: к нам приезжают массово из Мексики, Кубы, Бразилии. Но проблема в другом: я не очень понимаю, кому сегодня NICA нужен в научном смысле. Когда проект только планировался, он был актуален, но на сегодня энергетический диапазон NICA (а проект еще даже не запустился) уже перекрыт ускорителем RHIC в США и старым ЦЕРНовским ускорителем SPS. И коллеги там много лет уже работали в этом диапазоне и, кажется, самое интересное уже нашли. То есть фактически шанс стать интересным проектом у Дубны есть, только если найдётся какая-то принципиально новая интересная физическая программа в рамках скромных возможностей. Иначе мы будем повторять те эксперименты, которые были в рамках эксперимента STAR в RHIC или в ЦЕРН», — рассказывает собеседник T-invariant.

Преимущество NICA в том, что это всё-таки новый ускоритель и что он останется в своем энергетическом диапазоне единственным работающим проектом на ближайшие 10-15 лет. «На эксперименте STAR больше не будет новых наборов данных, а в ЦЕРН просто другие проекты идут. В планах руководства есть строительство большего кольца, размером больше, чем в Швейцарии сейчас. Главный вопрос — когда это осуществится. Возможно, к тому времени китайцы уже построят своё новое кольцо диаметром в 100 километров, а в ЦЕРН опять же новое, немного поменьше. Но тут Дубна уже точно не угонится, чисто географически даже: кругом реки, у нас просто нет места для таких масштабов», — поясняет учёный.

NICA. Источник: официальный сайт

Санкции не помогают добиться прекращения огня в войне или разрешить конфликт. Напротив, уже принятые меры изолируют российских и белорусских учёных и отстраняют их от международных дискуссий как в науке, так и в других сферах.

Участники объединения Science4Peace называют последствия от решения Совета ЦЕРН «эпохальными». Это еще один существенный провал дипломатии, теперь — научной. Сотрудничество физиков из двух систем началось в 1950-е годы, теперь же может прекратиться полностью, несмотря на то, что сотни российских участников экспериментов в ЦЕРН подписали антивоенное письмо, многие — несколько таких воззваний.

Справка

ОИЯИ — Объединенный институт ядерных исследований в Дубне, международная межправительственная научно-исследовательская организация, учредителями являются 13 государств-членов ОИЯИ. Основан в 1956 году.

В Большом адронном коллайдере ЦЕРН (основан в 1954 году) четыре главных детектора — ATLAS, CMS, ALICE и LHCb.

Сотрудничество с России и ЦЕРН началось еще в 1950-е годы. Первое соглашение было подписано в 1967-м году. После распада Советского Союза сотрудничество России и ЦЕРН регулировалось двусторонним соглашением, подписанным 30 октября 1993 года, а также протоколами к нему. Российские учёные и инженеры внесли существенный вклад в проектирование и строительство Большого адронного коллайдера.

У России в ЦЕРН был статус наблюдателя. Это означало, что РФ не платила взносы в бюджет организации, не могла голосовать в совете ЦЕРН, но могла участвовать в непосредственной научной работе на детекторах деньгами и оборудованием. В 2012 году российская сторона подала заявку на ассоциированное членство — этот статус давал возможность присутствия на заседаниях Совета без права решающего голоса, право участвовать в тендерах на поставку оборудования, но необходимо было платить взносы — около десяти миллионов евро в год. В марте 2018 года заявку эту отозвали, обсуждался и вопрос полноценного членства РФ в организации. В 2019 году в Женеву на коллайдер приезжал Дмитрий Медведев (тогда — премьер-министр РФ). Называлась стоимость вопроса — 115 миллионов долларов. Но решение так и не приняли. В 2019 году подписали обновленное соглашение сроком на 5 лет, которое как раз сейчас и не планируют продлевать. Сейчас около 1000 российских студентов, аспирантов, учёных и программистов приезжают в ЦЕРН в течение года и около 200 человек работают постоянно. Сотрудничество ЦЕРН и Белоруссии прекращается чуть раньше — с 27 июня 2024 года.

Автор: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 18.06.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/nezhelatelnye-dva-goda-chem-zavershaetsya-programma-fulbrajta-dlya-rossijskih-uchyonyh/>

Нежелательные два года: чем завершается программа Фулбрайта для российских учёных

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/nezhelatelnye-dva-goda-chem-zavershaetsya-programma-fulbrajta-dlya-rossijskih-uchyonyh/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ещё до войны с Украиной около 150 молодых российских учёных стали стипендиатами престижной программы Фулбрайта и получили возможность учиться в престижных американских вузах. 7 Марта 2024 года организации IIE и Cultural Vistas, спонсирующие программу, были признаны нежелательными в России. 29 Марта IIE приостановил работу программы в России, чтобы избежать преследования фулбрайтовцев. Однако не менее 100 человек всё ещё находятся на территории США, продолжая сотрудничество с этими организациями, и должны будут вернуться в Россию в ближайшее время. T-invariant разобрался, что их ждёт на родине и какие для себя альтернативы видят молодые учёные.

— Отбор в программу Фулбрайта длится около года, включает в себя пять этапов, на каждом из которых ты можешь «вылететь». Так что результат был долгожданный и, конечно, воодушевляющий, — вспоминает Ирина Перфилова, которая сегодня учится в университете Теннесси.

У Ирины необычное для программы Фулбрайта направление. И она одна из первых, кто выиграл участие по спортивной теме — спорт для людей с ограниченными возможностями.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Ирина Перфилова

— У меня был чёткий план, как и что я буду делать по своей теме в Москве, и понимание, почему для моих планов важен именно американский опыт, — говорит она.

Перфилова планировала вернуться в Россию и воплощать полученные в США знания. Но за время учебы в США в России многое изменилось.

Из престижной программы — в нежелательную организацию

11 апреля 1972 года США и СССР подписали «Соглашение о сотрудничестве в области науки, техники, образования, культуры и других областях». В рамках соглашения в 1973 году шесть советских и шесть американских ученых стали первыми участниками программы обмена между странами. Двустороннее сотрудничество не прерывалось на протяжении холодной войны и после её окончания. Сегодня программа Фулбрайта работает на территории 160 стран. А вот в России её полувековая история недавно прервалась.

— Для меня первым звоночком стало принятие закона об иноагентах, — рассказывает Ирина. — Точнее, о запрете иноагентам участвовать в образовательной деятельности. Статус иноагента можно получить за иностранное финансирование. По программе Фулбрайта мы получаем стипендию — а это и есть иностранное финансирование. А сейчас достаточно «иностранного влияния». Но что это такое? Например, мы здесь учимся — это иностранное влияние?

Ирина говорит, что в официальном контракте, который подписывают участники, написано, что после участия в программе они становятся культурными и образовательными представителями американской программы Фулбрайта в России.

Это — потенциальная угроза попасть в реестр иноагентов. А поскольку иноагентам запрещена образовательная деятельность, фулбрайтовцы не смогут передать полученные знания, и для многих из них станут нереальными проекты, запланированные перед поездкой.

Следующей вехой в жизни стипендиатов Фулбрайта стало январское заявление директора Службы внешней разведки Сергея Нарышкина о том, что эта и ряд других американских программ «пытаются заменить массово бежавшую на Запад несистемную оппозицию» и готовят из своих студентов «стержень пятой

колонны». А 7 марта МИД РФ вручил главе американской дипмиссии официальную ноту с требованием прекратить любое содействие деятельности трёх НКО, в том числе IIE (Institute of International Education). В тот же день институт был признан нежелательной в России организацией. 29 марта IIE приостановила работу программы Фулбрайта в России, чтобы избежать преследования российских участников конкурса. Однако, более 100 участников в настоящее время находятся на территории США, продолжая сотрудничество с IIE и Cultural Vistas, и согласно подписанным договорам и полученной визе J1 должны будут в ближайшее время вернуться в Россию: около 30 — в течение 2-3 месяцев, остальные — в ближайшие несколько лет.

Нельзя сказать, что история с программой Фулбрайта уникальна. Даниил Кирсанов, ещё один стипендиат программы, считает, что российское правительство давит и на участников других обменных программ — не только российско-американских, но и российско-европейских. Именно этим Даниил объясняет страх и нежелание давать комментарии у многих фулбрайтовцев, к которым мы обращались. Те, кто не видит способов не возвращаться в Россию, просто боятся лишней раз привлечь к себе внимание.

Как может встретить родина

Российский адвокат, проконсультировавшая нас на условиях анонимности, сразу оговорила, что правоприменительная практика в современной России плохо предсказуема: может быть, правоохранительные органы вообще не обратят внимания на фулбрайтовцев, а может быть, всё пойдёт по неприятному сценарию. При этом юрист подтвердила, что вероятность признания стипендиатов программы иностранными агентами велика. При этом наказание за сотрудничество с нежелательной организацией IIE, финансирующий программу Фулбрайта, может показаться не очень строгим: административный штраф от 5 до 15 тысяч рублей. Как отметила адвокат, дела, касающиеся исключительно сотрудничества с нежелательной организацией, появляются редко: бумажной волокиты много, а штраф — мизерный.

Но административное дело за сотрудничество с IIE легко может стать началом более масштабного преследования. Иностранному агенту достаточно двух административных дел, чтобы в его отношении возбудили уголовное дело, а это уже чревато тюремным сроком. Перепечатывали материалы «Дождя», радио «Свобода» или «Медузы»? Переводили деньги этим или другим нежелательным организациям? Когда-либо высказывались в поддержку Украины или перечисляли деньги украинским организациям? Многие наши герои, находящиеся сегодня в США, подтверждают, что так и делали. А это всё — перспектива уголовного дела.

В России уже есть подобные прецеденты. Например, дело активистки Анастасии Шевченко: первую «административку» она получила за участие в качестве координатора в политических дебатах в Таганроге, а вторую, переросшую в уголовное дело, — за публикацию анонса лекции «Открытой России».

— Пока уголовных дел мало, ими больше пугают, — поясняет консультирующий нас российский адвокат. — За сотрудничество конкретно с ИЕ пока нет даже административных протоколов. Поэтому при минимальной осторожности участники программы — по крайней мере, пока — скорее всего, смогут вернуться домой без последствий.

— Нам известны случаи, когда участникам программы Фулбрайта отказывали в приёме на работу именно из-за участия в ней, — рассказывает Даниил Кирсанов. — Ещё у фулбрайтовцев были сложности с получением дополнительного финансирования в России. Но пока, к счастью, нам не известны примеры административных или уголовных дел.

Даниил Кирсанов

И наш эксперт-адвокат, и кураторы программы Фулбрайта в частной переписке со стипендиатами не рекомендуют упоминать где-либо об участии в этой престижной программе. Равно как и рассказывать о нём на собеседовании даже адекватным работодателям. По всей видимости, эти годы нынешним фулбрайтовцам, возвращающимся домой, придётся вычеркнуть из жизни.

Чем может обернуться участие в программе Фулбрайта, мы могли видеть на примере теперь уже бывшего директора Института США и Канады Валерия Гарбузова: российские журналисты и провластные блогеры говорят о «колонизации мозга», о «росте талантов и американских селекционерах» и пр.

Часть рассказанных нам историй вызывает тревогу за будущее некоторых фулбрайтовцев. Например, Виолетта Соболева, в настоящее время обучающаяся в докторантуре педагогической психологии в Городском университете Нью-Йорка, активно участвовала в работе штабов Навального и комментировала для американских СМИ его смерть. Ирина Перфилова активно участвовала в жизни российского ЛГБТ-сообщества. А Кирилл Шабалин рассказал нам, что его

возвращения с нетерпением ждут представители ФСБ, которые во время учёбы Кирилла на зарубежном регионоведении в Дальневосточном федеральном университете не раз предлагали ему сотрудничество.

Кирилл Шабалин

— Предлагали весьма настойчиво, а когда своё предложение повторили в марте 2022, я отказал достаточно резко, — вспоминает Шабалин. — Перед выездом в США у меня был неприятный разговор по телефону, в том числе с приглашением поговорить лично. Думаю, выехать без проблем мне удалось только потому, что я прошёл электронный контроль.

Российский адвокат, согласившийся нас проконсультировать, дал несколько советов для фулбрайтовцев (и не только), решивших пересечь российскую границу:

1) Нужно чётко понимать, что могут увидеть в переписках и соцсетях в телефоне. Но при этом телефон не должен быть девственно чистым. Там могут быть какие-то фотографии, переписки. Но не должно быть ничего, непосредственно связывающего вас с нежелательной организацией или иностранным агентом.

2) Стоит удалить мобильные приложения американских банков — чтобы не было возможности увидеть, что американские организации переводили вам деньги. Стоит заранее продумать ответы на вопрос, что именно вы делали в США и чему там учились. Социальные науки вызывают большее напряжение у проверяющих, чем, скажем, Римская империя или какой-либо раздел математики.

3) Сертификат о полученном образовании лучше сдать в багаж (ручную кладь могут подвергнуть личному обыску во время прохождения границы).

4) Предположить, заинтересуете ли вы сотрудников ФСБ или пограничников, можно и заранее. Во-первых, на вас могли написать донос уже до этого. Если такого доноса на было и никакого дела в отношении вас не возбуждено, то среднестатистический проверяющий просто вводит вашу фамилию в поисковик и просматривает результаты поиска. Если же вы давали антироссийские комментарии, выступали в поддержку Украины, афишировали свое сотрудничество с нежелательными организациями, вами, скорее всего,

заинтересуются. И тогда уже, как показывает практика, могут задержать по надуманному предлогу.

Исключения из правила двух лет

Согласно правилам визы J1 и заключённому договору, после окончания обучения все российские участники программы обмена обязаны по крайней мере на два года вернуться в Россию (так называемое правило двух лет). Даниил Кирсанов поясняет, что сейчас их активная группа не пытается выбить себе дополнительного финансирования или каких-то особых льгот. Они просят пересмотреть их обязательства по возвращению на родину и возможность изменения правового статуса. Словом, российские фулбрайтовцы, находящиеся в Америке, хотят иметь возможность остаться в США и легально там работать.

— Мне кажется, что когда одна сторона договора по независящим от неё обстоятельствам не может выполнить свою часть без угрозы для жизни и свободы, этот договор стоит пересмотреть, — считает он. — Главная цель проекта — налаживание сотрудничества. Но в текущей ситуации, учитывая отношение России к этому вопросу, налаживать сотрудничество возможно только с людьми — но не с Россией как с государством.

Правило двух лет появилось не случайно. Обычно обменные программы финансируются в равных долях США и второй страной-участницей обмена. Правило двух лет — своего рода гарантия того, что участник обмена вернётся на родину и передаст полученные знания другим. Но Россия финансово в этой программе не участвовала, обучение студентов делили бюджет США и конкретные вузы.

Прокомментировать ситуацию с визой J1 мы попросили иммиграционного адвоката Юлию Пашкову (компания Lux Law). Она подтвердила, что участники программы Фулбрайта обязаны вернуться на родину как минимум на два года.

— Миграционные службы относятся к этому правилу строго, и очень сложно получить какие-либо послабления, — отметила она.

Юлия Пашкова назвала несколько возможных способов обойти правило двух лет.

Получить от страны-партнёра (в данном случае — от правительства России) письмо, в котором говорится, что участник программы по обмену не обязан возвращаться на двухлетний период. Запрос должен быть заверен Государственным департаментом и Бюро гражданства и иммиграции.

Как рассказал T-invariant Даниил Кирсанов, российские фулбрайтовцы попробовали получить такое письмо.

— В ответ на эту просьбу нам написали, что никакого финансового участия России в этом проекте не было, а значит, проект нельзя считать полноценной обменной программой. — поясняет он. — С их точки зрения, участие российских студентов и учёных в программах Фулбрайта — частная инициатива, и правительство России, не являясь участником сделки, не может выдать отказ. Теоретически отказ мог подписать российский филиал Фулбрайта — как организация, подписывающая договор с российской стороны. Но он сейчас закрыт как проект нежелательной организации ИЕ.

Получить приглашения от какого-либо американского федерального агентства. То есть — участие в проекте, который интересен американскому правительству. Что, как признает Юлия Пашкова, маловероятно для молодых специалистов.

— Если бы все выпады российских СМИ про «шпионов» были правдой, нам бы не составило труда получить визу по этому пункту, — горько шутит Кирсанов. — Но в реальности это практически невозможно. По крайней мере, я не знаю ни одного случая, когда бы этим исключением воспользовался фулбрайтовец.

Документально подтвердить экстремальные трудности в жизни жены или ребёнка, которые являются гражданами США (просто замужество, или женитьба, или рождение детей от гражданина США — недостаточная причина для отмены двухгодичного правила).

— Экстремальные трудности — это, например, когда ваш американский супруг/супруга или ребёнок сильно болеют и остро нуждаются в вашей помощи, а Россия не сможет обеспечить должный уровень медицинского ухода, — объясняет Юлия Пашкова.

Если речь идёт о медицинском работнике — получить приглашение от министерства здравоохранения и социальных служб (HHS).

Попросить политическое убежище. Юлия Пашкова отмечает, что для использования этого пункта необходимо доказать миграционной службе США, что вам действительно угрожает преследование на основе вашей расы, религии, социального положения или политических взглядов. Процесс этот не быстрый: сначала необходимо предоставить доказательства преследования миграционной службе, а затем миграционная служба передаст ваше дело в Государственный департамент, который и примет окончательное решение. Именно этот, пятый вариант представляется наиболее вероятным адвокату Пашковой. Но она отмечает, что для этого не подойдут гипотетические угрозы — требуется доказать, что возвращение в Россию опасно именно вам.

Убежище не для всех

Виолетта Соболева, ещё одна участница программы Фулбрайта, уточняет, что уйти от правила двух лет можно двумя способами: *persecution waiver* (страх преследования на родине) и *asylum processes* (просьба об убежище). У каждого из них есть свои плюсы и минусы.

Виолетта Соболева

— Первый вариант не даёт никакой легальный статус пребывания в стране — говорит она. — При этом среднее время ожидания результата сейчас около 17 месяцев. Соответственно, если вы подаётесь по этой причине, а ваша виза истекает, вы должны покинуть страну. При втором варианте вы можете легально находиться в стране во время рассмотрения заявки, и даже через 150 дней после подачи имеете право подать документы на разрешение на работу. Сейчас время ожидания интервью — 3-5 лет (но может быть и 10). Всё это время вы не имеете права выезжать из страны (за редким исключением).

— Выбор у нас простой: или возвращаться домой, где могут посадить или возбудить дело, или виза по учебе, — рассуждает Даниил Кирсанов. — Проблема в том, что, во-первых, в тот момент, когда стало известно о новом статусе IIE, сроки приёма заявок на PhD уже закончились. Кроме того, виза по учёбе не решает проблему полностью, она лишь ставит правило двух лет на паузу. У нас есть люди, которые пытались получить рабочую визу, но им это не удалось. Даже

вступившие за время жизни в Америке в брак сейчас стоят перед дилеммой, что делать — брак не отменяет обязательств вернуться в Россию на два года.

Большинство фулбрайтовцев, с которыми нам удалось поговорить, сейчас рассматривают для себя варианты либо обучения в докторантуре (это актуально только для тех, кто и так собирался там учиться), либо в новой магистратуре, либо post academic training — практики после обучения. Все они соглашаются, что подобные решения временны, но дают возможность подать на убежище и дожидаться решения в США.

Попросили мы прокомментировать ситуацию и сам Институт международного образования. Нас заверили, что «стараются поддерживать постоянную связь и максимально подробно консультировать участников проекта из России. Специалист управления по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента США Девон Бутзин, считает, что Бюро информирует обо всех возможностях и перспективах для фулбрайтовцев по завершении программы обмена, включая варианты остаться в США, вернуться домой или поехать в третью страну как частное лицо.

Опыт программы Chevening, международной стипендиальной программы правительства Великобритании, показывает, что отмена правила двух лет возможна: там его полностью отменили для российских участников. К чести IIE надо признать, что и они попытались с этим правилом что-то сделать. Например, они объявили, что готовы оплатить переезд в третью страну участникам программы и не настаивать на возвращении в Россию.

— Переезд в третью страну — это не только билет до неё, — обращает внимание Ирина Перфилова. — Это ещё и виза, поиски работы, съём жилья, это деньги хотя бы на первое время. У нас, конечно, была в Америке стипендия, но не такая большая, чтобы мы могли откладывать. Сбережений ни у кого из нас нет, рассчитывать на помощь родных в ситуации, когда все российские карты заблокированы, тоже не приходится. Не могу сказать, что это реальное решение.

Один из фулбрайтовцев признаётся, что, по его ощущениям, IIE, Cultural Vistas и Госдепартамент стараются избегать участников программы Фулбрайта и решения самой проблемы:

— Они говорят нам, что если сделают уступки нам, это полностью изменит законодательство вокруг визы J1, которое сегодня позволяет студентам участвовать в программах обмена. Но мне кажется, что они не осознают тех рисков, которым мы подвергаемся, вернувшись в Россию. Сейчас они только предоставляют информационную поддержку, но этого недостаточно, — соглашается Кирилл Шабалин.

— Нельзя сказать, что нам не верят. Но я вижу, что, когда начинаешь рассказывать о различных уголовных процессах или о совершенно неожиданной практике применения законов, для них это всегда большой шок. Люди действительно не представляют, что происходит в России, — говорит Даниил Кирсанов.

С некоторым недоверием к реальности опасности возвращения домой относятся и некоторые родные фулбрайтовцев.

— Мои родители живут в каком-то своём мире, — рассказывает Ирина Перфилова. — Когда я им показываю конкретные законы и разъясняю, что это касается меня напрямую, они продолжают верить, что это всё заговор американских спецслужб, и к нашей с ними жизни никакого отношения не имеет. Они смотрят телевизор, поддерживают Путина. Предки моего папы с Украины. Но он, как попадающий еще под мобилизацию, готов, если его призовут, отправиться воевать в Украину. Он считает, что это его долг Родине.

— Мой папа верит, что что-то плохое может случиться с нехорошими людьми, но не со мной, — говорит Виолетта Соболева. — Он считает, что в России безопасно, можно смело возвращаться. Шутит, что мне только стикер Fuck Putin с компьютера надо убрать. Но со стикером «Фак Байден», если хочется, я могу в России ходить.

Текст: Юлия Черная

Юлия Черная 9.06.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/matematicheskoe-otdelenie-ippi-ran-ujdet-v-fizteh/>

Математическое отделение ИППИ РАН уйдет в Физтех

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/matematicheskoe-otdelenie-ippi-ran-ujdet-v-fizteh/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Конфликт между трудовым коллективом и новой администрацией в Институте проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН привел к развалу уникального и успешного академического института. Первыми не выдержали математики. T-invariant выяснил, что ректор МФТИ Дмитрий Ливанов уже объявил о создании нового подразделения в МФТИ, которое возглавит бывший директор ИППИ Андрей Соболевский. В нем будет работать значительная часть сотрудников математического отделения института. Научным руководителем этого подразделения станет Михаил Цфасман, руководитель лаборатории алгебры и теории чисел в ИППИ.

Новая структура будет называться «Высшей школой современной математики МФТИ».

Таким образом, процесс разрушения ИППИ, который начался с увольнением Андрея Соболевского и назначением на его место Максима Федорова по инициативе бывшего директора ИППИ, ныне ректора Сколтеха Александра Кулешова, входит в новую стадию. Меньше года понадобилось Отделению нано- и информационных технологий РАН и Министерству науки и высшего образования РФ, чтобы развалить уникальный и успешный академический институт с семидесятипятилетней историей.

Ранее сотрудники института предупреждали Дениса Секиринского, замминистра, курирующего академические институты, что в случае, если не будут назначены выборы директора и если в институте оставят навязанного коллективу Максима Федорова, лаборатории начнут искать возможность уйти в другие организации с более компетентными руководителями.

Первыми это решились сделать математики. По имеющейся у T-invariant информации, аналогичными поисками занимаются другие научные коллективы ИППИ.

Месяц назад из ИППИ уволили одного из ключевых сотрудников, заведующего Учебно-научным центром «Биоинформатика» Михаила Гельфанда. Более десятка сотрудников уволились по собственному желанию из-за невозможности работать с новой администрацией.

Подробнее о переменах в ИППИ читайте [здесь](#).

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Редакция T-invariant 3.06.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/ne-vse-za-tsarya-vpervye-v-istorii-ran-sotrudniki-fso-ne-pustili-akademikov-na-obshhee-sobranie/>

Не все за царя. Впервые в истории РАН сотрудники ФСО не пустили академиков на Общее собрание

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/ne-vse-za-tsarya-vpervye-v-istorii-ran-sotrudniki-fso-ne-pustili-akademikov-na-obshhee-sobranie/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

28 мая на Общем собрании президент РАН Геннадий Красников обратился к Владимиру Путину с просьбой возглавить попечительский совет академии. Такого органа при Академии наук прежде не существовало. Да и руководители государства раньше не имели никаких должностей в Академии наук. За исключением одного — Иосифа Сталина, который получил звание почётного члена АН СССР в 1939 году. Согласится ли Путин возглавить попечительский совет или нет, сам факт обращения к нему с подобной просьбой говорит о том, что академики окончательно потеряли уверенность в собственной безопасности. Апелляция к первому лицу — крайняя мера, свидетельство того, что все остальные методы взаимодействия с властью исчерпаны. Исчерпаны до такой степени, что некоторых академиков ФСО решила не пустить на их же собственное собрание.

Сама идея попечительского совета обсуждалась в РАН еще с 2007 года. И связано это было с самыми прозаическими причинами. Академия, как и любая другая государственная организация с тяжёлыми бюрократическими ограничениями, испытывала трудности с приёмом внебюджетных денег. Одной из форм их легального использования является создание попечительских учреждений. Однако по разным причинам этот вопрос так и не был решён. И вот теперь проект попечительского совета вновь возник на повестке Общего собрания РАН. Академики проголосовали за обращение к правительству с просьбой внести изменение в устав о создании попечительского совета.

— Никакого обсуждения по существу не было. Прямо скажу: функции совета мне не ясны, — прокомментировал этот пункт в повестке заседания один из академиков.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Голосование по вопросу создания попечительского совета проводилось открытым образом — так, чтобы голос каждого несогласного или воздержавшегося был виден остальным членам РАН. Поэтому тех, кто решился открыто сообщить о своей позиции, перпендикулярной большинству, оказалось немного. Один — против. Около десятка воздержавшихся. Однако было несколько десятков человек, которые покинули зал демонстративно, чтобы не голосовать. Всё это происходило в присутствии Дмитрия Медведева, Валерия Фалькова и других высокопоставленных лиц.

Всего в голосовании принял участие 1231 член РАН из общего числа 1896. Но был ещё список из примерно 25 членов РАН, которые вообще не смогли выразить своё отношение к происходящему — это те, кого велели не пускать в здание Академии. В частности, на Общее собрание не смогла попасть член-корреспондент РАН, лингвист Анна Пичхадзе. «Сотрудник ФСО сказал, что я в чёрном списке, — рассказала она T-invariant. — Я постояла пять минут и ушла».

Анна Пичхадзе. Фото: сайт РАН

Другой член-корр РАН смог рассмотреть, что Анна Пичхадзе стояла в списке под номером 7, а под номером 1 значился член-корреспондент РАН, экономист Владимир Автономов. Интересно, что ни Пичхадзе, ни Автономов прежде никогда не были замечены в буйном поведении на Общем собрании, и не относились к громогласным академикам, вроде Роберта Нигматуллина или покойного Владимира Захарова, которые в прежние годы могли прорваться к микрофону и повлиять на ход обсуждения или повестку заседания.

Владимир Автономов. Фото: сайт НИУ ВШЭ

Случалось ли ранее подобное событие в истории Российской академии наук, никто среди членов РАН, опрошенных T-invariant, вспомнить не смог. Сейчас члены президиума РАН разбираются, как возник этот список и каков его полный состав.

Зачем же Академии понадобился Путин во главе попечительского совета? На этот счёт существуют разные мнения.

— Есть точка зрения, что это заключение перемирия с властью. Раньше считалось, что РАН хотели уничтожить или расформировать, а теперь, видимо, настроение поменялось и Красников хочет получить полный доступ к Путину, — предполагает один из академиков.

— Расчёт, думаю, на более оперативное решение вопросов академии. В обмен на подчинение. А попечительский совет помимо содействия обладает полномочиями по блокировке решений, по кадровой политике и т.п. — считает другой член РАН.

Таким образом, в ситуации, когда нескольким членам РАН предъявлены обвинения в финансировании экстремизма или государственной измене, а количество учёных, в отношении которых возбуждаются уголовные дела, только растёт, прямой доступ к главе государства в обмен на лояльность — один из самых верных способов если не защитить своих коллег, то хотя бы добиться того, чтобы всем академикам разрешали посещать их собственные собрания.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 31.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/mihail-edelshtejn-u-nas-vsego-dve-skrepy-pobeda-v-vov-i-gomofobiya/>

Михаил Эдельштейн: «У нас всего две скрепы: победа в ВОВ и гомофобия»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/mihail-edelshtejn-u-nas-vsego-dve-skrepy-pobeda-v-vov-i-gomofobiya/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

В российское книгоиздание фактически вернулась цензура, и особое внимание государства связано сегодня с ЛГБТ-тематикой. Экспертный центр при Российском книжном союзе обнаружил пропаганду нетрадиционных отношений в «Доме на краю света» Майкла Каннингема, «Наследии» Владимира Сорокина, «Комнате Джованни» Джеймса Болдуина. Эти книги уже изъяты из продажи — как печатные, так и электронные. Другие произведения убирают из школьной программы после массовых жалоб читателей. Периодически возникают списки и реестры книг, не рекомендованных к продаже. А биография Пьера Паоло Пазолини недавно вышла с закрашенными страницами — в главах, где шла речь о личной жизни режиссёра. В интервью T-invariant историк культуры, кандидат филологических наук Михаил Эдельштейн рассказал, с чем связаны эти меры, в чём отличие нынешней ситуации от военной цензуры прошлого века и какую роль во всём этом играют «обиженные графоманы».

Справка

Михаил Юрьевич Эдельштейн — историк культуры, исследователь русской литературы XX века, а также нацистских лагерей уничтожения и памяти о них в послевоенном СССР. Родился в 1972 году в Костроме. Окончил филологический факультет Ивановского госуниверситета и аспирантуру там же. Кандидат филологических наук. Автор ряда литературно-критических статей и рецензий в журналах «Новый мир», «Знамя» и др. Заведовал редакцией биографического словаря «Русские писатели: 1800—1917» в издательстве «Большая российская энциклопедия». Преподавал на кафедре литературно-художественной критики и публицистики журфака МГУ. Осенью 2022 года эмигрировал в Израиль.

T-invariant: Гонения на ЛГБТ начались в 2013 году, когда был принят закон о защите детей от пропаганды гомосексуализма. Что же касается цензуры по «нетрадиционному» признаку и по-настоящему репрессивных мер (признание несуществующего «международного общественного движения ЛГБТ» экстремистской организацией), то они наступили уже после 2022 года. Как вы

думаете, какую роль здесь играет война? Или просто только сейчас «дошли руки»?

Михаил Эдельштейн: Мне кажется, это общая логика развития любой кампании. Если, скажем, в конце 1920-х годов арестовывали только ближний круг Троцкого, да и то дело в основном ограничивалось ссылкой, то в 1937-м расстреливали уже подряд всех старых большевиков, а также множество вовсе непричастных. Любая идеологическая кампания идёт по нарастающей. Сначала готовится почва, вбрасываются пробные шары, чтобы не было ощущения одномоментного и тотального поражения в правах. Потом жертвами становятся какие-то малоизвестные люди или движения. А уже потом репрессии, как снежный ком, набирают ход и объём. Примерно то же самое ведь было и с иноагентами.

Что же касается войны, тут несомненно есть мощный момент внутренней пропаганды, которая опирается на так называемые скрепы.

А скреп у нас всего две сейчас: это победа в ВОВ и гомофобия. «Мы освободили всех от нацизма, весь мир должен быть нам вечно благодарен» и «Гейропа хочет нас всех кастрировать». Именно вокруг этого власть пытается объединить людей. Борьба с ЛГБТ приобрела статус маниакальной национальной идеи.

В этом мотивировка дистанцирования России от Запада. Потому что никакого Запада ведь уже нет, а есть Гейропа, где все сношают друг друга максимально извращёнными способами, ходят в гендерно нейтральные туалеты, запрещают называть родителей мамой, папой и нумеруют их, ведут нетрадиционную пропаганду в школах, а детей разрешают усыновлять только гей-семьям. А в свободное от всего этого время русофобствуют и вооружают Украину. Уже много лет об этом неустанно говорят на всех телеканалах. Если сейчас провести в России массовый социологический опрос и спросить, какая первая ассоциация со словом «Европа», то, думаю, среди самых популярных ответов будет что-то вроде «территория, где живут сплошные геи».

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

T-i: В памятном 2022 году одной из самой популярных книг стал роман «Лето в пионерском галстуке» — об отношениях двух юношей. Связана ли эта

популярность с темой нетрадиционных отношений? И связаны ли гонения на эту книгу с её популярностью?

МЭ: Успех книги несомненно связан с темой. Это довольно неожиданный взгляд на то самое пионерское детство, по которому многие ностальгируют. То есть роман — своего рода «старые песни о главном», но в трансгрессивной обёртке, и это очень хорошо зашло читателям. Когда на книгу начались гонения, многие говорили: «Да, такого не должно быть, но всё-таки роман не представляет особой художественной ценности, а вот по-настоящему большие произведения точно не тронут». Что было дальше, все знают. Сейчас понятно, что «наезд» на роман Малисовой и Сильвановой был пробным камнем: решили начать не с классики, а с текста хоть и громкого, но художественно не очень значительного. И это сработало, далеко не все стали бить тревогу, потому что — ну, тоже мне шедевр. В результате, потренировавшись на «Лете в пионерском галстуке» и фактически уничтожив издательство Pornicorn Books, выпустившее эту книгу, перешли уже к более крупным мишеням.

Роман Катерины Сильвановой и Елены Малисовой «Лето в пионерском галстуке»

Забавная деталь. Действие «Лета в пионерском галстуке» происходит в лагере имени пионера-героя Зины Портновой. Одним из инициаторов кампании против романа был Захар Прилепин. Он тогда опубликовал во всех своих соцсетях пост о том, что нужно ввести ответственность за оскорбление советских символов (в т.ч. красного галстука), и сокрушался: мол, пока мы пишем в блогах про пионеров-героев, издательство зарабатывает на осквернении их памяти. При этом Прилепин перепутал имя Портновой, назвав её Зоей, и это за два года не заметили и не поправили ни он сам, ни кто-либо из его читателей. Но это так, реплика в сторону. К вопросу о памяти героического прошлого и культе Великой Отечественной войны.

Т-і: Были ли в истории русской литературы подобные проявления ЛГБТ-цензуры?

МЭ: Насколько я знаю, нет. Разумеется, в Советском Союзе была цензура, а в уголовном кодексе — статья «мужеложство», и книги, которые мы обсуждаем, в те времена не могли появиться. Но какого-то особенного места в публичном дискурсе это не занимало, никаких массовых кампаний не было. В публичной сфере это скорее замалчивалось.

Более того — сегодня даже в исламских странах, где, скажем, невозможно представить себе гей-парады, нет такого массового психоза по этому поводу, как в нынешней России. То есть идея, что мы объединяемся против геев, что это точка сборки нации, — в значительной степени путинское ноу-хау.

Т-і: В связи с историей с биографией Пазолини вспомнили, что точно так же и по той же причине были вымараны фрагменты книги стихов Михаила Кузмина «Сети» в издании 1915 года. Причём, это сделала именно военная цензура.

МЭ: Да, до Первой мировой Кузмин не без некоторых проблем, но издавался. Александр Тимофеев в свое время публиковал документы о запрете в 1907 году его комедии «Опасная предосторожность», которая, по мнению царской цензуры, «воспевает гомосексуальную любовь и заключает в себе рассуждения, направленные к тому, чтобы убедить читателя в том, что педерастия так же естественна, как и нормальные половые отношения, и даёт такие же высокие наслаждения». Но большинство вещей Кузмина беспрепятственно доходили до читателя, в том числе скандальная повесть «Крылья» — вполне откровенный манифест гомоэротизма.

Поэтический сборник «Сети» и повесть «Крылья» Михаила Кузмина

То же касается и других писателей того времени. Скажем, повесть жены Вячеслава Иванова Лидии Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три уroda» — первый, кажется, в русской литературе художественный текст о лесбийских отношениях — цензор запретил как противоречащую общественной нравственности («Хотя ласки, расточаемые женщиной девушке, изложены с тщательным избеганием грязи, но тем тоньше яд противоестественного разврата» — замечательная же формулировка). Но суд месяцем позже постановил, что в ней нет ничего такого уж безнравственного. И арестованный тираж отправили в книжные магазины.

Повесть Лидии Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три уroda»

А в 1915 году военная цензура действительно решила, что в то самое время, когда наши мальчики гибнут на фронте, мы не можем себе такого позволить. И соответствующие фрагменты во втором издании «Сетей» были исключены. Насколько я помню, на одном книжном аукционе даже выставляли экземпляр, который Кузмин готовил в подарок кому-то из друзей, и там его рукой на месте отточий были вписаны недостающие строчки.

Т-і: Как вся эта ситуация с «ЛГБТ-цензурой» может в дальнейшем отразиться на литературном процессе и на издательском рынке? Чего следует ожидать?

МЭ: В первую очередь — самоцензуры издателей и писателей. Сейчас совершенно непонятно, где границы разрешённого. В установлении таких границ, разумеется, нет ничего хорошего — но всё-таки с ними ясно, что можно, что нельзя. А когда их нет, когда всё размыто и репрессии могут коснуться любой книги любого писателя (как дебютанта, так и признанного классика), издатели будут, перестраховываясь, изымать из продажи все, что угодно. Скажем, автор «Комнаты Джованни» Джеймс Болдуин традиционно считался одним из самых искусных стилистов в американской литературе XX века, по его творчеству защищали диссертации, писали монографии. Даже в советской Краткой литературной энциклопедии 1970-х годов он фигурирует как крупный прозаик и борец за права чернокожего населения Америки, соратник Мартина Лютера Кинга. В позднесоветские времена его это спасало, а сейчас не спасло.

То есть все зависит от малограмотных цензоров и их совсем уж безграмотных добровольных помощников. Как после истории с Пазолини издавать биографии, скажем, Марселя Пруста, Оскара Уайльда, Томаса Манна, Ивлиана Во или анализировать их тексты? А если кто-то узнает, что стихотворение «Под лаской плюшевого пледа...» обращено к Софье Парнок? Ну, давайте запретим Цветаеву и «Жестокий романс» в придачу. Это дурная бесконечность, у неё нет никаких пределов.

Гомосексуальность — огромная часть мировой культуры, её нельзя обойти. То, что сейчас происходит, разрушает культурное и научное пространство, возможность заниматься любой гуманитарной наукой. Историю Гражданской войны или американского профсоюзного движения, наверное, можно изучать, не затрагивая эту тему. Но есть обширные области в культурологии, в филологии, в истории, где нельзя не упоминать гомосексуальность. Я уж не говорю про gender studies: понятно, что они похоронены в России.

И тут ещё одна проблема: российская власть выстроена таким образом, что твой статус определяется во многом твоими запретительными функциями. Тем, что ты имеешь право запретить.

Людям, которые входят в какой-нибудь экспертный центр, всё это не особо нужно, это лишняя нагрузка: читать, выдумывать какие-то решения и так далее. Но им

приходится заниматься этим, потому что это доказательство их позиции во властной иерархии.

В новейшей истории борьбы силовиков с издателями был такой эпизод. Ровно 20 лет назад Госнарконтроль совершил ряд рейдов по книжным магазинам, изымая книги, «пропагандирующие наркотики». Заместителя директора Госнарконтроля генерала Александра Михайлова тогда спросили, как отличить пропаганду от простого описания. Он очень хорошо ответил: «У издателя, когда он решает, публиковать ли ему книгу, есть альтернатива: рискнуть — и попасть или посоветоваться — и не попасть. Есть вариант посоветоваться». Понимаете, этим людям надо, чтобы с ними советовались, без этого они не могут, это их хлеб и воздух. А так как по доброй воле за их мудрыми советами никто не спешит, приходится устраивать рейды и организовывать экспертные советы.

Отсюда, кстати, и та размытость границ дозволенного и запрещённого, о которой мы говорили. Я уверен, что это не баг, а фича. Если бы кто-то из власть имущих публично сказал: «Достоевского мы запрещать не будем», издатели бы выдохнули: «Ура, “Неточку Незванову” можно выпускать». Но если так сказать или издать какой-то чёткий свод правил, установятся более или менее определённые правила игры, пусть унижительные и ущербные, но всё-таки. А чем больше определённости, тем меньше цена генеральских и депутатских советов. Поэтому никаких внятных границ никто прописывать не собирается, пусть издатели и дальше гадают, что нельзя, а что можно. И трепещут.

Т-і: Очевидно, следует ожидать последствий и в образовательной сфере?

МЭ: Они уже наступают. Из школьной программы вылетел рассказ «Кавказский пленный» Владимира Маканина. Несмотря на экранизацию и на то, что за это произведение Путин награждал Маканина Государственной премией РФ. Но в новых условиях это не важно. Важно лишь, нет ли там какого-нибудь «нездорового однополого влечения». При том, что маканинский рассказ никоим образом не гей-литература — в отличие от той же «Комнаты Джованни», которая действительно «про это».

Т-і: Любые запреты порождают всплеск интереса к запрещённому. Те, кто принимает решения об изъятии, понимают это? Это даже своего рода пропаганда: хочешь, чтобы как можно больше людей прочло книжку, — запрети её.

МЭ: Бюрократической системе не важна эффективность в том смысле, о котором вы говорите. Ей всё равно, будут читать или нет. Ей важны встраивание в общегосударственный тренд, повод для отчётности, для фиксирования своей «патриотичности», демонстрация своего усердия вышестоящему начальству и так далее. Там совершенно другая логика. Скачивают? Пусть скачивают. Ну, может быть, заблокируют какой-нибудь сайт. Или создадут дополнительное подразделение в Роскомнадзоре, которое будет следить за тем, чтобы сетевые библиотеки удаляли эти книги. Это опять же хороший повод для демонстрации собственной нужности и выклянчивания дополнительного финансирования.

А что касается популярности запрещённого, всё так и есть. Знаю случаи, когда люди, прежде не бравшие в руки книги Сорокина, сейчас хвастаются, что успели купить последний экземпляр его романа. И биографию Пазолини в некоторых интернет-магазинах раскупили за сутки. И, кстати, «Тридцать три уroda» сравнительно малоизвестной Зиновьевой-Аннибал в результате скандала стали в 1907 году бестселлером, один за другим разошлись три тиража.

Биографическая книга Роберто Карнеро «Пазолини. Умереть за идеи» (изд. «АСТ»)

Т-і: Не очень понятно, что теперь делать библиотекам, которые обязаны иметь экземпляр любой книги в открытом доступе.

МЭ: Предполагаю, что сотрудники будут вынуждены сверяться со всевозможными списками, что-то убирать из каталогов, как уже происходит с изданиями, спонсированными Фондом Сороса и другими нежелательными организациями. Возможно, как в старые добрые советские времена, появится спецхран, где в ожидании следующей перестройки будут лежать Майкл Каннингем, Ханья Янагихара и другие. У библиотекарей всё это создаст своего рода коллективный невроз, что в общем-то также является целью этой кампании. Пусть трясутся и в ожидании проверки дуют на воду.

Т-і: Можно предположить, что в нынешних реалиях кто-то воспользуется ситуацией не потому, что радеет за скрепы, а из зависти к удачливым авторам и издательствам, из банального желания свести счёты, приструнить оппонентов.

МЭ: Конечно, это один из самых мощных мотивов. Я писал об этом совсем недавно. Нет большего ненавистника автора бестселлера, чем автор, книги которого бестселлером не стали.

Многие графоманы оправдывают свои неудачи тем, что либеральная мафия ставила им палки в колёса и мешала их гениальным романам дойти до массового читателя. И они сейчас пытаются образовать что-то вроде запретительного лобби.

Достаточно вспомнить историю с Ольгой Усковой, которая жаловалась, что издательство АСТ, вместо того, чтобы продвигать её книгу, рекламирует порнографию Сорокина.

Т-і: Ещё хотел вас спросить, какие книги и авторы могут в будущем попасть под раздачу. Но, наверное, нет смысла подсказывать?

МЭ: Во-первых, да, не хочется подсказывать. Во-вторых, всё зависит от испорченности воображения проверяющих. Уверен, что Милонов или Ямпольская в силу своей фантазии могут вычитать в любом тексте то, чего не найдут психоаналитики или филологи, которые на этом специализируются всю свою жизнь. А значит, не застрахован ни один автор и ни одна книга.

Текст: Дмитрий Кречетов

Дмитрий Кречетов 28.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/otmena-yasina-pochemu-vshe-planomerno-otkazyvaetsya-ot-naslediya-svoego-osnovatelya/>

Отмена Ясина: почему ВШЭ планомерно отказывается от наследия своего основателя

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/otmena-yasina-pochemu-vshe-planomerno-otkazyvaetsya-ot-naslediya-svoego-osnovatelya/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Высшая школа экономики старательно и последовательно дистанцируется от всего, что связано с именем Евгения Ясина, на протяжении почти четверти века — научного руководителя вуза. Сначала была отменена знаменитая Ясинская международная научная конференция, якобы по соображениям безопасности. Вместо неё вуз наспех провёл Чтения по экономике и финансам. А затем Вышка фактически проигнорировала 90-летний юбилей одного из её основателей. С чем связана «отмена» учёного, как это отразится на репутации ВШЭ и всей научной жизни в России — в материале T-invariant.

Ясинская (Апрельская) конференция на протяжении многих лет была площадкой для плодотворного общения учёных, представителей бизнеса и власти, журналистов. Высокий научный уровень конференции задавал планку другим вузам и научным институтам. Для иностранных исследователей это была возможность получить достоверную информацию, а для отечественных — способ наладить взаимодействие со «звёздами» мировой экономической науки.

XXIV Ясинская конференция. Фото: НИУ ВШЭ

— Апрельская конференция до нынешнего года оставалась старейшей и важнейшей академической конференцией по рыночной экономике и, без сомнений, влияла на стандарты в общественных науках, — говорит научный руководитель Экономической экспертной группы, старший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Евсей Гурвич. — Важную роль играл и её международный характер, благодаря которому новые нормы экономических исследований в России создавались одновременно по трем каналам: за счёт отсеивания устаревших работ «советского» типа, отбора лучших (с точки зрения современных требований) работ и демонстрации зарубежных докладов. В результате качество докладов с каждым годом повышалось, и последние лет десять конференция уже вполне соответствовала мировым

стандартам, приблизившись по уровню к крупнейшим мировым научным конференциям. Участие Кеннета Эрроу, классика современной экономики, одного из ярчайших экономистов XX века, — яркое тому свидетельство.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Решение об отмене Ясинской конференции было принято уже после отбора заявок (а значит, после завершения работы независимых экспертов), после заседаний программного комитета и решения многих организационных вопросов. «С сожалением вынуждены сообщить об отмене конференции в этом году. Принимая это непростое решение, университет руководствовался прежде всего соображениями безопасности. Мы считаем, что проводить такое масштабное мероприятие с большим числом участников в нынешних условиях будет безответственно», — говорится на сайте конференции.

Евгений Григорьевич Ясин. Фото: Екатерина Кузьмина / РБК

— Ясинская конференция — это нематериальный актив, результат коллективного труда многих специалистов из разных российских и не только российских вузов, — отмечает один из основателей ВШЭ, профессор, кандидат экономических наук, в прошлом член Ученого совета вуза и зам.председателя программного комитета Апрельской (Ясинской) конференции ВШЭ Андрей Яковлев. — Те, кто управляет ВШЭ сегодня, получили этот актив в свои руки.

Конференция пережила эпидемию коронавируса, успешно проводилась в это время онлайн. Продолжилась она и после начала войны. Теперь вся эта многолетняя работа перечёркнута. Боюсь, нынешнее руководство, пойдя на такие меры, не задумывается не только о самой конференции, но и о репутации Высшей школы экономики.

— Примерно в 2013-2014 годах поменялась команда программного комитета, — рассказывает на условиях анонимности один из сотрудников Вышки. — Вынужденно ушел из ВШЭ его ученик и правая рука Андрей Яковлев. С изменением ситуации в стране тот факт, что конференция стала принимать вид «статусного токовища», сыграл с ней злую шутку. Стало правилом, чтобы в конференции принимали участие представители действующего кабинета министров и звёзды планетарного масштаба. Это привлекает внимание

«органов». Реагируя на их внимание, нашлись те, кто принялся сглаживать формулировки тем заседаний и даже отдельных докладов, чтобы, не дай бог, не вызвать ни у кого раздражения. А это уже начало менять дух конференции.

В том, что мероприятие действительно отменили из соображений безопасности, в той или иной степени сомневаются все собеседники T-invariant. Проведение Ясинской конференции в онлайн-режиме даже не обсуждалось — и это при том, что после теракта в «Крокусе» в ВШЭ были введены прямые запреты на перевод занятий в дистанционный режим. И никакие «соображения безопасности» не мешают ежедневно проводить множество массовых мероприятий в Москве. В том числе и Дни открытых дверей в самой Высшей школе экономики, когда в здание вуза может попасть любой человек с улицы. Мы обратились с вопросом, чего именно опасается ВШЭ и почему конференцию нельзя было провести онлайн, в пресс-службу вуза, а также к упомянутым на сайте организаторам. На момент публикации ответа, к сожалению, так и не получили.

Одновременно с событиями в Вышке стало известно, что РАНХиГС после трёхлетнего перерыва возобновит проведение Гайдаровского форума, но под другим названием. Мероприятие проходило в Президентской академии с 2010 года в форме международной научно-практической конференции в сфере экономики. Последний раз Гайдаровский форум состоялся в январе 2022-го — до начала войны против Украины. А в конце того же года в вузе решили отменить форум (он должен был пройти в январе 2023-го) из-за «текущей политической ситуации». В январе 2024 года мероприятие также было отменено. В комментарии ТАСС ректор РАНХиГС Алексей Комиссаров отметил, что Гайдаровский форум получит новое название и будет посвящён вопросам государственной и муниципальной службы. По словам ректора, «это будет уже другой форум».

Тем не менее, наши собеседники высказали свои предположения об истинных причинах отмены Ясинской конференции. По словам Андрея Яковлева, уже со второй половины 2000-х чиновники начали опасаться выносить на публику несогласованные идеи и решения. И хотя громкие публичные дискуссии уровня Греф-Илларионов уже давно остались в прошлом, в рамках Ясинской конференции в последние годы проводились закрытые круглые столы, куда приходили крупные бизнесмены и чиновники уровня министров. Мероприятия не были публичными, но тем не менее обеспечивали содержательный разговор между 30-40 экспертами.

— Но даже в формате закрытых круглых столов информация может уйти если не в СМИ, то в аппаратные кабинеты, — размышляет Яковлев. — В последние лет

десять крупные чиновники стараются своего мнения не высказывать, ограничиваться чтением пресс-релизов. А сейчас они стараются быть вдвойне осторожными.

Более того, руководство университета в нынешних условиях опасается любого упоминания ВШЭ. Публичное мероприятие всегда создаёт риски: если кто-то что-то не то скажет, а выступающего процитируют, все цитаты будут связаны с ВШЭ. Поэтому руководство могло решить не проводить конференцию из соображений собственной безопасности.

Некоторые наши собеседники считают, что проблемы с приглашением крупных чиновников связаны не только с общей настороженностью, но и с тем, что приглашение VIP-гостей в этом году взял на себя новый ректор университета Никита Анисимов. У него нет не только соответствующих знакомств и связей, но и, по мнению наших источников, понимания существующей негласной табели о рангах и места в ней ректора ВШЭ. Так, например, вскоре после своего назначения Анисимов пытался наладить контакты с рядовыми сотрудниками аппарата правительства, чем в немалой степени смущал их и заставлял нервничать. Предыдущий ректор решал вопросы с вице-премьерами или с директорами департаментов. Кроме того, у преподавателей возникает ощущение, что ректор теряет заработанную его предшественниками репутацию. Как яркий пример непонимания положения ректора ВШЭ Анисимовым один из наших собеседников привел сорокаминутный доклад Анисимова на Учёном совете ВШЭ. Весь свой доклад новый ректор посвятил пересказу официальной презентации реформы высшего образования с совещания в Минобрнауки, которую видели ещё несколько десятков ректоров. «При Кузьминове мы сами инициировали эти реформы, а теперь слушаем в чужом пересказе!» — отмечает один из преподавателей ВШЭ.

— Ясинская конференция не зря названа именем Евгения Григорьевича. Это было его детище, это он сначала выводил мероприятие на всероссийский, а потом и на мировой уровень. Пока Ясин был жив, рука не поднималась убить конференцию. Теперь Ясин умер — и появилась возможность отказаться от её проведения, — объясняет другой наш собеседник из ВШЭ.

Интересно, что вскоре после решения об отмене конференции Вышка как будто спохватилась — и факультет экономических наук опубликовал на своей странице объявление, что проводит Чтения по экономике и финансам памяти Е.Г. Ясина. Таким образом часть конференции всё-таки состоялась — в онлайн-формате,

сильно урезанным составом (100 докладов вместо трёх тысяч) и только по экономике (без других социальных наук).

Сегодня, по данным T-invariant, ведутся переговоры о том, чтобы возобновить Ясинскую конференцию в обычном формате. Кто-то считает, что это не просто возможный, но и самый вероятный сценарий. Ведь решения о полной отмене или запрете конференции не было, а потерять такой проект было бы и неразумно, и крайне непредусмотрительно. Но многие полагают, что это возвращение конференции маловероятно: ведь причины, по которым она была отменена, никуда не денутся.

— Может быть, останутся какие-то обломки конференции, которые смогут начать жить самостоятельно, — размышляет Евсей Гурвич. — Уже сейчас целый ряд факультетов высказал готовность провести свои конференции, на основе уже написанных и прошедших отбор докладов для Ясинской конференции. Но конференция, в том виде, как она задумывалась, больше невозможна. К сожалению.

— Сам факт отмены конференции в этом году уже делает проблематичным ее проведение в следующем, — считает Андрей Яковлев. — Работу входящих в программный комитет специалистов со всего мира, а также экспертов, проводящих отбор докладов, по сути перечеркнули без каких-либо внятных объяснений. Не уверен, что в этих условиях они найдут время и желание заняться этим в следующем году. А значит, невозможно предсказать ни качество отбора, ни качество участников, даже если вдруг конференция пройдет в следующем году.

В успешном возобновлении работы знаменитой Апрельской конференции сомневается и Лаура Соланко, старший советник BOFIT (Института развивающихся экономик ЦБ Финляндии):

— В 2022 году были прерваны академические связи с российскими вузами, а значит — и посещение мероприятий, организованных ВШЭ. Для меня и для большинства моих коллег участие в них неприемлемо, пока продолжается война. Но, к сожалению, восстановить Ясинскую конференцию, какой она была до пандемии и до вторжения, уже практически невозможно.

Почти все собеседники T-invariant сходятся в мысли: само дело и жизнь Евгения Ясина уже не очень-то вписываются в происходящее в современной России. И даже просто упоминание его имени сегодня вызывает раздражение у целого ряда высокопоставленных чиновников.

По всей видимости, именно это сыграло главную роль в том, что Вышка — помимо отмены конференции — проигнорировала 90 лет со дня рождения Ясина, ограничившись скупой заметкой даже не на главной странице, а где-то в недрах сайта.

Текст: Юлия Черная

Юлия Черная 26.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/soprotivlenie-v-provintsialnyh-vuzah-i-realnyj-masshtab-antivoennogo-dvizheniya-cto-pokazyvayut-hroniki/>

Хроника преследований ученых № 11

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/soprotivlenie-v-provintsialnyh-vuzah-i-realnyj-masshtab-antivoennogo-dvizheniya-cto-pokazyvayut-hroniki/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant и центр CISRUS выпускают очередной пресс-релиз «Хроники преследования ученых» № 11 от 28 июня 2024 года.

12 июня 2024 прошел марафон по сбору средств политическим заключенным «Ты не один». Марафон проходил весь день на каналах независимых СМИ («Медуза», «Дождь», «Медиазона», «Служба поддержки» и других). Было собрано более 25 миллионов рублей. Собранные деньги пойдут семьям политзаключенных — на оплату адвокатов, товарных посылок (в основном продуктовых, но не только), лекарств и поездок на свидания.

Марафон проходил второй раз. В 2023 году было собрано гораздо больше — 39 миллионов. Такая разница связана в основном с тем, что средства собирали с иностранных карт и перевести деньги из России было непросто. Во время марафона в 2024 году средства переводили живущие вне России, сочувствующие политзекам люди.

Марафон проходит раз в год. Но как пишут группы поддержки политзаключенных, деньги нужны постоянно. По оценке группы поддержки бывшего студента ВМК МГУ Дмитрия Иванова, который сейчас находится в заключении, в месяц нужно около 50 тысяч.

По данным ОВД-Инфо, в России сейчас 2495 фигурантов политически мотивированных уголовных дел. По недавним оценкам правозащитников, 1267 человек, преследуемых по политическим мотивам, находятся в заключении, пишет Мемориал. Многим из тех, кто находится под подпиской о не выезде, под домашним арестом, уволенным с работы, тоже нужна финансовая помощь, в том числе на выплату штрафов.

Большая часть средств на поддержку политзека — это затраты его семьи и близких. Но не у всех такие деньги есть. Члены семьи преследуемых часто теряют работу и сами остаются без средств. Семья бывшего доцента МАИ Алексея Воробьева сейчас находится в очень трудном положении. Алексея Воробьева осудили на 20 лет строгого режима за госизмену. Он был арестован в 2019 году. На свободе у Воробьева осталась семья, которую все эти годы обеспечивает Светлана, супруга узника. Сейчас ей нужна финансовая помощь (ее матери нужна операция). Открыт сбор 130 000 рублей на медицинскую помощь.

25 000 000 — это вроде бы много. Но если принять как базовые цифры 50 000 на политзека в месяц, то всех денег, которые собрали во время марафона хватит на 1 месяц на 500 политзекков.

У многих политзекков есть группы поддержки, которые ведут телеграм-каналы, есть такой и у Дмитрия Иванова — «Тюремный МГУ», и там сейчас идет сбор.

Правозащитные каналы постоянно пишут о том, какие есть возможности для оказания помощи политзекам. «Первый отдел» сделал небольшую методичку «Как помочь политзаключенным? Деньги, письма и не только».

Обновления

Сергея Гулько.

18 мая 2024 Сергей Гулько покинул Россию. В разговоре с «Медиазоной» Сергей Гулько уточнил, что вначале вылетел за свой счет в Грузию, но там его не пропустили на границе. Сейчас Гулько вместе с девушкой находится в другой стране, но просит не раскрывать его местоположение.

Борис Кагарлицкий.

5 июня 2024 года Верховный суд России сегодня отказал в удовлетворении кассационной жалобы по делу Бориса Кагарлицкого и оставил приговор без изменений. Сейчас Борис Кагарлицкий находится в колонии в Тверской области.

Олега Орлов

27 мая 2024 Совет Евросоюза ввел новый санкционный режим за серьезные нарушения прав человека в России. В список внесли ФСИН России, а также 19 человек: среди них судья и следователь процесса Олега Орлова: следователь СК Илья Андреевич Савченко, судья Елена Сергеевна Астахова — она приговорила Орлова к двум годам и шести месяцам колонии общего режима по политически мотивированным обвинениям.

7 июня 2024 года состоялось первое заседание суда по апелляция по делу Олега Орлова. Правозащитник принял участие по видеосвязи из Сызрани, сообщает Мемориал. Адвокат Орлова Катерина Тертухина обратилась с ходатайством к суду о перенесении заседания. Адвокат мотивировала ходатайство многочисленными нарушениями, которые не позволили Орлову и адвокату нормально подготовиться к слушаниям. Прокурор поддержал ходатайство. Судья Ларкина согласилась со сторонами и отложила заседание на 11 июля, 10:00.

Валерий Голубкин

19 июня 2024. Ранее Верховный суд направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, и это подарило надежду. Первый апелляционный суд общей юрисдикции в Москве оставил в силе приговор профессору кафедры теоретической и прикладной аэрогидромеханики МФТИ Валерию Голубкину. В июне 2023 года ему назначили 12 лет строго режима за то, что ученый якобы передал Нидерландам секретные сведения.

Новые карточки

Марина Дмитриевская

5 июня 2024 года главного редактора «Петербургского театрального журнала» Марину Дмитриевскую уволили из Российского государственного институт сценических искусств (РГИСИ), Санкт-Петербурге после штрафа за «дискредитацию армии». Ей предъявили обвинение по административному делу за «дискредитацию ВС РФ» и назначили штраф в 30 000 рублей, сообщает «Гроза» .

Лоран Винатье

6 июня 2024 гражданин Франции Лоран Винатье (Laurent Vinatier) задержан по обвинению в «непредоставлении документов для включения в реестр иностранных агентов», сообщил Следственный комитет РФ. Лоран Винатье

работает с организацией «Гуманитарный диалог» (Centre for Humanitarian Dialogue), он эксперт по чеченскому конфликту, России и Центральной Азии, сообщает «Агентство».

Германский исторический институт в Москве

17 июня 2024 года Минюст России включил в список нежелательных организаций Германский исторический институт в Москве (Deutsches Historisches Institut Moskau; DHI Moskau), сообщает Парламентская газета.

Антон Климкин

27 июня 2024 Антона Климкина осудили на 2,5 года колонии за «конфиденциальное сотрудничество с иностранным государством». Томский областной суд вынес приговор сотруднику Института оптики атмосферы им. В. Е. Зуева Антону Климкину. Его обвинили в конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством. В качестве основания для дела ФСБ взяла старый научный контракт института оптики с одним из университетов КНР, сообщает Первый отдел.

ЧИТАЙТЕ: хроники 2022-2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/na-kavkaze-net-nikakoj-istoricheskoy-politiki/>

«На Кавказе нет никакой исторической политики»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/na-kavkaze-net-nikakoj-istoricheskoy-politiki/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект «Отечественные записки из подполья», в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В сегодняшнем интервью один из российских учёных-кавказоведов рассказывает, с чем связаны причины плачевного состояния кавказоведения в России и почему историческая политика на Северном Кавказе фактически отсутствует.

T-i: С какими проблемами исследователи-кавказоведы столкнулись после начала войны в Украине?

Проблемы в кавказоведении начались давно, ещё до войны, и связаны они с отсутствием квалифицированных кадров. У нас множество гуманитарных факультетов в региональных вузах, которые могли бы готовить специалистов, но этого не делают. Ранее кавказоведение было хоть как-то представлено в МГУ, СПбГУ и в НИУ ВШЭ. В частности, в МГУ исследования региона занимались на историческом факультете, а сейчас их там нет ни на кафедре этнографии, ни на кафедре истории России. Сейчас в Академии наук регион исследуют Отдел Кавказа в Институте этнологии и антропологии (он занимается в основном этнографией), Сектор Кавказа в Институте востоковедения (здесь изучают историю) и Сектор Кавказа в Институте мировой экономики и международных отношений (там занимаются современностью и исключительно Закавказьем, не Северным Кавказом). Есть также Кунсткамера в Петербурге, где несколько сотрудников занимаются этнографией. В общем, это не более 20 человек.

T-i: Что стало причиной острой нехватки кадров?

Если мы говорим о постсоветском пространстве и Закавказье, то до 2022 года оно вообще мало кого интересовало. Северный Кавказ и вовсе ассоциировался с

войной и контртеррористическими операциями и тоже не вызывал интереса. Сложно было представить, чтобы кто-то из студентов центральных вузов решил заниматься этим регионом. Если Закавказье — это всё-таки другие государства, то Северокавказский регион совсем не пользовался популярностью. Поскольку не было запроса, то и специалистов соответственно не готовили. Следствием стал острый дефицит специалистов. Если возникает необходимость в поисках нового сотрудника, то с этим всегда большая проблема. Более или менее, условно кавказоведов с изучением языков готовил Институт стран Азии и Африки в МГУ, но сейчас, насколько мне известно, кафедра фактически перестала функционировать.

T-i: Насколько известно, сейчас невозможно получение иностранных грантов на исследования. Что происходит с российскими грантами?

Нет, конечно, невозможно. Раньше были замечательные зарубежные гранты для гуманитариев из России. В частности, была стипендия Германского исторического института (17 июня 2024 года Минюст внёс его в реестр нежелательных организаций. — T-invariant), который прекратил выдавать стипендии с февраля 2022 года и очень разумно скрыл на сайте фамилии тех, кто получал этот грант до войны. Эти гранты выдавались в основном исследователям из регионов, покрывали аренду квартиры на месяц-два в Москве или Петербурге и перелёт, плюс ещё была стипендия. Были также и другие европейские стипендии и стажировки. Они постепенно закончились.

В России гранты раздаёт Российский научный фонд. Они рассчитаны на малую группу из четырёх исследователей — это три миллиона рублей на два года. Если учесть, что 32% из них уходит на разные отчисления, остаётся совсем ничего. Есть также гранты на большие коллективы (от 20 до 22 миллионов рублей), но поскольку группы действительно большие, то там практически ничего не остаётся. Чтобы вы понимали — копирование документов в архиве достаточно дорогое: от 20-30 рублей в некоторых региональных архивах до 300-400 рублей в центральных.

Для сравнения: годовой грант на исследователя из малой группы от РНФ это примерно столько же, сколько европейский грант на один месяц. Есть также фонд президентских грантов, но сейчас у них все нацелено на ура-патриотизм. Думаю, там изменился приоритет, и финансируются проекты, связанные исключительно с темой Украины.

Т-і: Сталкиваетесь ли вы с разного рода ограничениями, публикуя статьи и книги?

Нет, пока не сталкивался. По одной простой причине: у них нет такой армии цензоров, чтобы читать научную литературу. И, видимо, не будет. Есть функционеры в региональных подразделениях РАН, которые вставляют цитаты Владимира Путина в свои тексты и думают, что их сразу опубликуют, но с серьёзными журналами это не работает. Мой опыт рецензирования показывает, что большой процент работ из регионов Северного Кавказа отклоняется.

Т-і: Раз уж разговор зашёл о научных статьях. Работает ли система индексов и квартилей, принятая в области публикаций? Какие журналы наиболее полно отражают проблемы и вопросы, связанные с Кавказом?

Нет, на мой взгляд, эта система не работает. Есть очень хорошие журналы, которые не входят в систему квартилей от ВАК. Я лучше опубликую статью в сборнике статей с хорошим составом авторов, чем в каком-то журнале из квартиля.

Если мы возьмем условное кавказоведение или гуманитарные науки, то этих журналов немного. Самый авторитетный — «Кавказология». Есть также региональные вестники, в частности «Вестник Дагестанского университета» в трёх сериях: гуманитарные, общественные, физико-математические науки, Вестник Чеченской академии наук и Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ещё есть очень хороший журнал «Новое прошлое / The New Past», издающийся в Ростове-на-Дону. Раньше у них раз в год выходил номер, посвящённый вопросам Кавказа, но в этом году такого номера не было, насколько мне известно.

Т-і: Какие темы по Кавказу актуальны и по-прежнему не исследованы?

Все. Во-первых, с Северным Кавказом и Закавказьем истории немного разные. Если мы говорим о Северном Кавказе, то в регионе всё достаточно развито с археологией. В Дагестане и отчасти в Чечне относительно неплохо с востоковедением. Всё остальное, начиная с рубежа XV-XVI вв. и до современности у нас очень плохо исследовано. За период XVI-XVII вв. (это начало взаимоотношений с Россией) у нас почти ничего нет. По XVIII веку работ чуть больше, но тоже крайне мало. Кавказская война и XIX век — провал. Вторая половина XIX века, Гражданская война также не изучены. Такая же ситуация с

периодом коллективизации и репрессиями. Есть много работ за период Отечественной войны, но в основном они написаны в духе советского патриотизма. В общем, есть масса неизученных тем, которыми могли бы заниматься в гуманитарных институтах на Северном Кавказе, где работают люди с учёными степенями, но, к сожалению, они этого не делают.

Т-і: Связано ли это со сложным доступом к архивным документам?

Нет. Что мешает людям в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Дагестане работать на материалах местных архивов? Архив в Грозном был уничтожен в 1990-е, но архивное управление республики отсканировало большинство документов по истории Чечни из центральных архивов, и сейчас проблемы с доступом также нет. Была проблема с архивом в Ингушетии, но и его создали с нуля.

Проблема не в доступе к архивным документам, а в отсутствии квалифицированных исследователей, способных работать с этими документами. Если мы говорим о востоковедении в Дагестане, то здесь совершенно недостаточно просто перевести документы с арабского языка. Нужно прокомментировать материал, написать к нему предисловие — а они этого сделать не могут или не хотят. Местные этнографы десятилетиями не проводят полевые исследования и выдают за них отпуск в горах.

Т-і: Что происходит с исторической политикой на Кавказе? Есть ощущение, что мы наблюдаем реактуализацию советского прошлого на уровне региональных институтов власти.

Я думаю, что никакой исторической политики в регионе на самом деле нет. Есть некий общий исторический нарратив, но он рыхлый и перемешан с украинским сюжетом. А на Кавказе нет никакой исторической политики: ни общей, ни региональной. Это касается как отдельных регионов, так и отдельных государств Кавказа.

Например, в прошлом году было 240-летие Георгиевского трактата. Было ли проведено хоть одно мероприятие в России? Если государство хочет налаживать отношения с Грузией, не мешало бы для начала организовать научные или экспертные мероприятия, собрав кавказоведов и пригласив грузинских коллег.

В этом году также юбилей окончания Кавказской войны. Насколько мне известно, ни одного мероприятия не планируется. Ещё сейчас идёт череда столетий создания советских автономий, но ничего серьёзного в планах также нет. Поэтому ни о какой исторической политике на Кавказе говорить не приходится.

Т-і: С какими темами из категории трудного прошлого сейчас сложно работать? Занимаются ли кавказоведы сталинскими депортациями или войнами в Чечне?

С Чеченской войной всё сложно, и ею почти никто не занимается. но это и не совсем история. Депортациями занимаются много, но тут проблема в качестве исследований. Депортациями сложно заниматься ещё и потому, что большая часть документов аккумулирована в архивах стран центральной Азии, куда нет доступа у иностранных граждан. Также подозреваю, что эти документы относятся к архиву бывшего КГБ, поэтому они закрыты. Но в российских центральных архивах есть масса материала, который просто необходимо качественно изучить.

Если мы говорим о регионах, то самыми неисследованными остаются Чечня и Ингушетия.

В Чечне это связано с уничтоженным архивом в 1994 году, длившейся 15 лет войной и соответственно с отсутствием кадров. Ингушетия — маленькая республика с небольшим населением, до начала 1990-х там не было традиции университетского образования.

Поэтому какой период тут ни возьми, везде провал. Даже о периоде Великой Отечественной войны условно до 1944 года, до депортации, у нас всего несколько советских изданий. По Чечне в годы войны опубликован всего один сборник документов, посвященный Грозненскому городскому комитету обороны. За последние годы появилось несколько диссертаций, но они очень низкого качества.

Т-і: Культурная память на Кавказе представлена в совершенно разных нарративах. Для одних народов события Кавказской войны и советского периода — повод вспомнить национальных героев или поностальгировать, тогда как для других — это не изжившая себя травма. С чем связана такая разная интерпретация одного и того же события?

Во-первых, это два разных сюжета. Если мы говорим о депортации, то по-прежнему живы люди, которые её пережили и помнят. Да, это травма и её нужно проживать. Кавказская война и, в частности, мухаджирство адыгов, на мой взгляд, тема искусственно поддерживаемая, и как травма она стала восприниматься после этнической мобилизации в 1990-х. До рубежа 1980-1990-х этой культурной памяти не было, а потом вдруг она появляется. В это время просто нужен был сюжет, который бы объединил адыгов, разбросанных по трем территориальным образованиям: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгее. Именно в первую половину 1990-х появилось множество низкокачественной литературы по этой теме, вышли издания о путешественниках, которые якобы посещали Черкессию.

Т-і: Связан ли столь пристальный взгляд в прошлое, постоянная историческая рефлексия с отсутствием образа будущего?

На мой взгляд, да: сейчас мы мало что можем, а вот 150 лет назад было иначе. В истории есть как хорошее, так и плохое, но мы должны опираться на факты. Можно бесконечно рефлексировать о тех или иных событиях, пока не столкнёшься с документальным обоснованием. Часто можно услышать мнение о том, что все документы были переписаны победителями после окончания Кавказской войны и достоверных свидетельств не сохранилось. Мне с трудом верится, что кто-то занимался переписыванием миллионов, если не миллиардов, страниц документов XIX века. Историки работают с документами, а всё остальное — это интерпретации или мифотворчество.

27.06.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/o-hronikah/>

T-invariant и центр CISRUS запустили хронику нарушения прав и свобод ученых и преподавателей

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/o-hronikah/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant и центр CISRUS ведут хронику преследования ученых в России. Если вы стали свидетелем или объектом преследований в академической сфере, свяжитесь с нами t.invariant@gmail.com. Хроника фиксирует нарушения прав и свобод ученых, преподавателей и студентов как граждан Российской Федерации, а также нарушение их академических прав и свобод со стороны руководства их научного учреждения.

Последние обновления (от 28 июня 2024 года)

Обновления

Сергея Гулько.

18 мая 2024 Сергей Гулько покинул Россию. В разговоре с «Медиазоной» Сергей Гулько уточнил, что вначале вылетел за свой счет в Грузию, но там его не пропустили на границе. Сейчас Гулько вместе с девушкой находится в другой стране, но просит не раскрывать его местоположение.

Борис Кагарлицкий.

5 июня 2024 года Верховный суд России сегодня отказал в удовлетворении кассационной жалобы по делу Бориса Кагарлицкого и оставил приговор без изменений. Сейчас Борис Кагарлицкий находится в колонии в Тверской области.

Олега Орлов

27 мая 2024 Совет Евросоюза ввел новый санкционный режим за серьезные нарушения прав человека в России. В список внесли ФСИН России, а также 19 человек: среди них судья и следователь процесса Олега Орлова: следователь СК

Илья Андреевич Савченко, судья Елена Сергеевна Астахова — она приговорила Орлова к двум годам и шести месяцам колонии общего режима по политически мотивированным обвинениям.

7 июня 2024 года состоялось первое заседание суда по апелляция по делу Олега Орлова. Правозащитник принял участие по видеосвязи из Сызрани, сообщает Мемориал. Адвокат Орлова Катерина Тертухина обратилась с ходатайством к суду о перенесении заседания. Адвокат мотивировала ходатайство многочисленными нарушениями, которые не позволили Орлову и адвокату нормально подготовиться к слушаниям. Прокурор поддержал ходатайство. Судья Ларкина согласилась со сторонами и отложила заседание на 11 июля, 10:00.

Валерий Голубкин

19 июня 2024. Ранее Верховный суд направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, и это подарило надежду. Первый апелляционный суд общей юрисдикции в Москве оставил в силе приговор профессору кафедры теоретической и прикладной аэрогидромеханики МФТИ Валерию Голубкину. В июне 2023 года ему назначили 12 лет строго режима за то, что ученый якобы передал Нидерландам секретные сведения.

Новые карточки

Марина Дмитриевская

5 июня 2024 года главного редактора «Петербургского театрального журнала» Марину Дмитриевскую уволили из Российского государственного институт сценических искусств (РГИСИ), Санкт-Петербурге после штрафа за «дискредитацию армии». Ей предъявили обвинение по административному делу за «дискредитацию ВС РФ» и назначили штраф в 30 000 рублей, сообщает «Гроза» .

Лоран Винатье

6 июня 2024 гражданин Франции Лоран Винатье (Laurent Vinatier) задержан по обвинению в «непредоставлении документов для включения в реестр иностранных агентов», сообщил Следственный комитет РФ. Лоран Винатье работает с организацией «Гуманитарный диалог» (Centre for Humanitarian Dialogue), он эксперт по чеченскому конфликту, России и Центральной Азии, сообщает «Агентство».

Германский исторический институт в Москве

17 июня 2024 года Минюст России включил в список нежелательных организаций Германский исторический институт в Москве (Deutsches Historisches Institut Moskau; DHI Moskau), сообщает Парламентская газета.

Антон Климкин

27 июня 2024 Антона Климкина осудили на 2,5 года колонии за «конфиденциальное сотрудничество с иностранным государством». Томский областной суд вынес приговор сотруднику Института оптики атмосферы им. В. Е. Зуева Антону Климкину. Его обвинили в конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством. В качестве основания для дела ФСБ взяла старый научный контракт института оптики с одним из университетов КНР, сообщает Первый отдел.

«Хроники преследования ученых» № 10 от 28 мая 2024 года

Суд приговорил новосибирского физика Анатолия Маслова к 14 годам колонии строгого режима по обвинению в госизмене. Ему 77 лет. В феврале с СИЗО он перенес тяжелый сердечный приступ. Лечили медикаментозно, без госпитализации, предупредили, что может быть рецидив. Почему приговаривают к огромным срокам одного за другим пожилых, больных ученых? Потому что их проще сломать. Хотя сломать удастся не всех.

Адвокат Иван Павлов говорит: «Ученые, которые в возрасте — это люди зачастую еще советской закалки и воспитания. В большинстве своем они часто не проявляют воли к защите. Не потому что они виноваты. Просто это не диссиденты и не оппозиционеры. Пожилых легче и проще сломать, принудить сотрудничать со следствием, сознаться, пойти на досудебное соглашение (а оно предполагает, что обвиняемому тогда не может быть назначено более половины от максимального срока, то есть более 10 лет). Им, как правило говорят: «Ваша судьба уже решена. От 12 до 20. Если будете рыпаться, получите ближе к 20. А если будешь вести себя хорошо — похлопочем за тебя, получишь от 6 до 8 лет». Они понимают, что против системы сражаться бессмысленно и идут на сделку. К слову, сделка

предусматривает не только признание вины, но и необходимость дать изобличающие показания в отношении третьих лиц — в основном коллег».

Коммерсант пишет об Александре Куранове. Ему 76. Он уже 3 года в СИЗО. Суд назначил ему наказание «ниже низшего предела» — семь лет колонии строгого режима за госизмену: «Как стало известно “Ъ” из источников, близких к расследованию, такой небольшой для ст. 275 УК срок господин Куранов, которому грозило до 20 лет колонии... обеспечил себе тем, что заключил досудебное соглашение о сотрудничестве и дал показания на 77-летнего новосибирского ученого Анатолия Маслова».

Все точно по схеме, описанной Иваном Павловым. Даже срок почти совпадает. И Маслов, и Куранов и еще целый ряд ученых проходят по делам, связанным с гиперзвуком, — топливо (это как раз Маслов и Куранов), аэродинамика, двигатели.

Ольга Орлова, главный редактор T-invariant говорит в интервью «Голосу Америки»: «В приговоре, который вынесли Маслову, есть сигнал научному сообществу. Когда 77-летнему человеку, который перенес сердечный приступ, находясь в СИЗО, дают 14 лет строгого режима, и, с особым цинизмом, два года запрета профессиональной деятельности после этого... Безусловно, это некий сигнал: «умрешь в одиночестве, в мучениях». Это вообще-то пожизненный срок для 77-летнего человека. Маслов не признал своей вины и не дал ни на кого показаний. И то, что он не стал сотрудничать со следствием, не подписал досудебное соглашение, а другой сотрудник, его соавтор, подписал и получил семь лет – вот это сигнал, что, если вы сотрудничаете и подписываете обвинения, свидетельствуете против своих коллег, вам дадут поменьше. Если вы идете в несознанку, вам дадут побольше – умрете в тюрьме. Конечно, в связи с этим – огромная тревога по поводу того, что же будет с остальными обвиняемыми по делу гиперзвука. В СИЗО находятся Шиплюк, Галкин и Звегинцев. Что будет с ними? Как на них это подействует? Начнут ли они давать показания друг на друга, на других сотрудников? Понятно, что такой приговор – это инструмент давления на них.»

Обновления

Михаил Лобанов

27 мая 2024 Мосгорсуд отказал профсоюзному активисту, политику и бывшему доценту МГУ Михаилу Лобанову в апелляционной жалобе на решение о

включении его реестр «иностранных агентов». Также суд отказал в обжаловании статуса для движения «Мягкая сила». Одна из его основательниц — политик Юлия Галямина, сообщает Первый отдел.

Олег Кабов

23 мая 2024 Академик Алексей Хохлов сообщил в своем телеграм-канале, что в Институте теплофизики СО РАН подготовлен текст обращения ученых России к руководству РАН в связи с продолжающимся судебным процессом по обвинению члена-корреспондента РАН О.А. Кабова в якобы фальсификации отчетов по научному проекту в рамках ФЦП «Исследования и разработки».

Валерий Звегинцев, Анатолий Маслов, Александр Шиплюк

21 мая 2024 Санкт-Петербургский городской суд приговорил 77-летнего новосибирского физика Анатолия Маслова к 14 годам колонии строгого режима по обвинению в госизмене, сообщает Голос Америки.

В прениях прокурор просил приговорить подсудимого к 17 годам заключения, суд признал господина Маслова виновным и назначил ему 14 лет колонии строгого режима с последующим ограничением свободы на год, а также лишил его права после освобождения заниматься деятельностью, связанной с доступом к гостайне, на два года, сообщает «Коммерсант».

Павел Колосницын

8 мая 2024 суд в Великом Новгороде оштрафовал Павла Колосницына на 40 тысяч рублей по статье о «дискредитации армии», сообщает Север.Реалии.

На своей странице в Facebook Колосницын написал: «Суд был несправедливый но скорый. Решение — виновен в дискредитации, штраф 40 тысяч. Решение в силу не вступило, будем обжаловать».

Андрей Бояршинов

7 мая 2024 Центральный окружной военный суд в Самаре приговорил к пяти годам колонии общего режима казанского активиста и кандидата биологических наук Андрея Бояршинова из-за постов в антивоенных чатах, сообщает Meduza.

Бояршинова признали виновным по делу об «оправдании терроризма» (часть 2 статьи 205.2 УК). Суд также запретил ему в течение двух лет администрировать сайты. Вину активист не признал. Сторона обвинения запрашивала для него шесть лет колонии.

Юлия Галямина

7 мая 2024 Мосгорсуд отменил решение районного суда, который признал незаконным увольнение политика Юлии Галяминой из РАНХиГС из-за статуса «иноагента», сообщает Первый отдел.

Сергей Абрамов

6 мая 2024 состоялось первое заседание суда по уголовному делу Сергея Абрамова, члена-корреспондента РАН, бывшего главы Института программных систем РАН. Как сообщает T-invariant, на заседании допрашивали свидетелей обвинения. Первый свидетель отказалась от своих показаний, заявив, что следователи некорректно их записали из-за спешки. Второй свидетель заявил, что не замечал у Абрамова признаков интереса к экстремистским организациям и что он в своей работе взаимодействовал со всеми парламентскими партиями.

Новые карточки

Константин Сонин

23 мая 2024 Гагаринский суд Москвы заочно приговорил экономиста, бывшего проректора Российской экономической школы (РЭШ) Константина Сонины (признан иноагентом в РФ) к 8,5 года колонии по делу о распространении фейков о Вооруженных силах РФ, сообщают «Ведомости». Сонину также назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в сети интернет, сроком на 4,5 года.

Сергей Гулько

14 мая 2024 Сергея Гулько отчислили с шестого курса факультета фундаментальной медицины МГУ, сообщает РИА Новости со ссылкой на вуз. Ранее студента три раза отправляли под административный арест, в том числе за посты в соцсетях. В университете подчеркнули, что академическая успеваемость Гулько не вызывала нареканий. Однако решение об отчислении было принято на основании «выявленных правонарушений и назначенных административных наказаний», цитирует Новая газета Европа сообщение пресс-службы факультета фундаментальной медицины МГУ.

«Хроники преследования ученых» № 9 от 30 апреля 2024 года

Сегодня под судом и следствием находятся два члена РАН: Сергей Абрамов и Олег Кабов. Если Абрамову предъявлено ставшее уже стандартным обвинение в госизмене, с Олегом Кабовым ситуация развивается довольно неожиданно. Ему не предъявляют обвинений в госизмене, хотя он долгое время сотрудничал и с Бельгией, и с Японией. Кабова обвиняют в хищении. Но сумма хищения как-то сильно похудела за время следствия с 26 миллионов до 7. Но и 7 миллионов вполне достаточно, чтобы отправить ученого в лагерь очень надолго. Но странно, что процесс открытый и документы суда доступны (вы их можете прочитать, они лежат на сайте T-variant). Главный аргумент следствия — это научная экспертиза работ, которые выполнял Кабов. Экспертизы пришла к выводу, что Кабов деньги присвоил, а сделать ничего не сделал. Но кажется здесь, обвинители сильно промахнулись. Они, видимо, считали, что в физике, все пойдет также легко как и в лингвистической «экспертизе», и провести такую «научную экспертизы» может кто угодно. Оказалось, дело обстоит не так. Эксперты оказались не шибко экспертны, а в физике это можно доказать. Это, конечно, не значит, что дело совсем развалится, что Кабова отпустят, но такой шанс, как ни странно есть. Подробное изложение этого довольно необычного дела читайте в материале T-invariant.

Еще одна неожиданность. Это — дело физика Валерия Голубкина: Верховный Суд РФ отменил решение по делу о госизмене ученого. Что из этого следует опять-таки непонятно, но у физика, обвиненного в госизмене и приговоренного к 12 годам заключения, появился пусть и слабый, но шанс.

Но говорить о том, что система смягчается никак нельзя. Наоборот. Дел все больше, приговоры все более жестокие.

Вот несколько графиков, которые построили издания, отслеживающие правовую ситуацию в РФ.

Количество дел с обвинениями в госизмене. Первый отдел

Количество дел об оправдании терроризма. Канал «Можем объяснить».

Репрессии нарастают и нарастают быстро.

Сергей Абрамов

15 апреля 2024. ФСБ завершила следственные действия по делу члена-корреспондента РАН Сергея Абрамова. Ученого обвиняют в 7 донатах на 1000

рублей в пользу Фонда борьбы с коррупцией. Обвинение грозит тюремным сроком, сообщает T-Invariant.

Олег Орлов

12 апреля 2024 Олега Орлова этапировали. Ни его, ни адвоката или жену не уведомляли о том, что его планируют этапировать в другой регион. У него не было достаточно времени собрать вещи и подготовиться к этапу. Орлова этапировали в СИЗО-1 города Самары, сообщает Центр Мемориал.

22 апреля 2024 адвокат посетил Олега Орлова в СИЗО-2 Сызрани. Камера в спецблоке двухместная, 2 на 4 метра, постоянное видеонаблюдение. Этап из Самары в Сызрань был тяжелым, но Олег Петрович чувствует себя хорошо, сообщает Центр Мемориал.

Валерий Голубкин

12 апреля 2024 ЕСПЧ вынес решение в пользу приговоренного к госизмене ученого Валерия Голубкина. Чрезмерно долгое нахождение под стражей, пока шло следствие, признано необоснованным. Компенсация — €1600, сообщает Первый отдел.

17 апреля 2024 Верховный Суд отменил решение по делу о госизмене ученого Валерия Голубкина. Материалы отправлены на новое рассмотрение, сообщает Первый отдел. Адвокат Евгений Смирнов прокомментировал судебное решение каналу Первый отдел: «Отмена любого судебного решения, а тем более апелляционного определения в делах о госизмене — это не просто редкое, а фактически беспрецедентное явление. Однако мы с осторожным оптимизмом смотрим на перспективы дела Валерия Голубкина. Решение Верховного Суда еще не получено и мы не знаем мотивов его решения, суд может «зацепиться» за формальное нарушение, которое не скажется на окончательном результате».

Европейский университет в Санкт-Петербурге

23 апреля 2024 Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе одно из двух постановлений Дзержинского районного суда по делу об участии в деятельности нежелательных организаций, поводом для которого послужили 8 научных книг, которые Прокуратура Санкт-Петербурга изъяла из закрытого фонда университетской библиотеки во время проверки в мае 2023 года. По этому делу в декабре 2023 года Дзержинский районный суд привлек университет к

административной ответственности и наложил штраф в размере 35000 рублей, сообщается на сайте вуза.

Сергей Чернышов

28 апреля 2024 Независимый колледж из Новосибирска «Новоколледж» объявил о своем закрытии. Об этом рассказал на своем Youtube-канале основатель проекта Сергей Чернышов. Помимо колледжа с июля свою деятельность прекращают связанные с ним Новошкола и школа иностранных языков «Инотекст».

Новые карточки

Олег Кабов

5 апреля 2024 в Новосибирске суд начал рассмотрение дело завлабораторией интенсификации процессов теплообмена Института теплофизики СО РАН, члена-корреспондента РАН Олега Кабова, обвиняемого в особо крупном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ, максимальный санкция — десять лет лишения свободы), сообщает Коммерсант.

Александр Куранов

18 апреля 2024 Санкт-Петербургский городской суд приговорил физика Александра Куранова к семи годам лишения свободы в колонии строгого режима. 76-летнего Куранова признали виновным в государственной измене (275 УК).

Судебный процесс шел в закрытом режиме, поскольку в деле есть гриф «Совершенно секретно», сообщает Meduza.

«Хроники преследования ученых» № 8 от 31 марта 2024 года

Объявлен приговор по делу математика Азата Мифтахова: прокурор просил 3 года, но судья дал 4. Не так часто бывает даже в современной России, чтобы судьи ужесточали приговор, запрошенный прокурором. Азат Мифтахов не падает духом. В своем последнем слове он, в частности, сказал: «За годы моего заключения по прошлому уголовному делу я так и не воспылал любовью к государству — и вот я снова на скамье подсудимых. Теперь меня судят за то, что силовики пожелали наречь оправданием терроризма, так же фальсифицируя доказательства, как это было пять лет назад. Очевидность и наглость такой

фальсификации их совершенно не смущает, а даже играет им на руку. Они как бы нам говорят: «Мы можем посадить кого угодно, и нам это ничего не стоит»».

Азат Мифтахов поблагодарил всех кто ему помогал все эти годы, в том числе и мировое сообщество математиков: «Я крайне признателен математикам всего мира и конкретно «Комитету Азата Мифтахова», осуществляющим мою поддержку в математической среде. Мне очень трогательно, что люди, на которых я смотрю снизу вверх, научного уровня которых я мечтал когда-нибудь достичь, знают обо мне и выражают свою солидарность». Остается надеяться, что Азат Мифтахов еще сможет поработать с математиками, которые сейчас его поддерживают.

В марте Министерство юстиции объявило нежелательными целый ряд европейских, канадских и американских организаций, которые занимаются политическим просвещением, студенческими и научными обмены и налаживанием международных контактов студентов и ученых. Теперь с этими организации из России легально общаться нельзя. Это означает, что в России остается все меньше вариантов для занятий современной наукой. Страна закрывается и закрывается быстро.

Обновления

Азат Мифтахов. 28 марта 2024 Центральный окружной Военный суд в Екатеринбурге признал Азата Мифтахова виновным в оправдании терроризма и назначил ему четыре года лишения свободы: два с половиной из них он должен будет провести в тюрьме, оставшийся срок — в колонии строгого режима. Прокурор запрашивал для Мифтахова три года колонии, сообщает Мемориал ПЗК.

Олег Орлов. 27 марта 2024 защита Олега Орлова направила жалобу председателем Головинского суда и Мосгорсуда на негуманное обращение и нарушение права на защиту. Каждый день правозащитника с утра, еще до завтрака, по требованию судьи Елены Астаховой увозят из СИЗО в суд для ознакомления с материалами дела и привозят обратно только ночью. Правозащитник простужен, лишен горячей пищи, отдыха, а также конфиденциального общения с адвокатом. По мнению юристов Центра «Мемориал», судья спешит передать дело в апелляцию.

Дмитрий Иванов. 27 марта 2024 Администратор Telegram-канала «Протестный МГУ» Дмитрий Иванов снова отправлен в ШИЗО. 25 марта он вышел после десяти суток заключения в штрафном изоляторе — администрация ИК-3 УФСИН по Тамбовской области утверждает, что новоприбывшие заключенные, в числе которых и Дмитрий Иванов, отказались убираться в карантинной зоне. 27 марта активист снова находится в ШИЗО — и снова якобы из-за отказа наводить порядок.

Андрей Бояршинов. 18 марта 2024 Центральный окружной военный суд Самары продлил до 27 июня срок содержания в следственном изоляторе Андрею Бояршинову. 8 апреля суд продолжит рассматривать дело Бояршинова, поскольку специалисты, проводившие экспертизу по делу, не явились на заседание, сообщает Мемориал ПЗК.

Игорь Липсиц. 15 марта 2024 Министерство юстиции добавило Игоря Липсица в реестр иностранных агентов, сообщает Forbes.

Новые карточки

Американские советы по международному образованию. 18 марта 2024. Министерство юстиции добавило в реестр нежелательных организаций Американские советы по международному образованию (American Councils for International Education). Как сказано на сайте организации: «Американские советы укрепляют международные связи и взаимопонимание благодаря высоким достижениям в области академических, профессиональных и культурных обменов, изучения языков, развития образования и исследований». Центр существует уже 50 лет, у него 100 тысяч выпускников в 146 странах мира.

Российско-канадский демократический альянс. 18 марта 2024 Генеральная прокуратура России внесла в перечень нежелательных организаций Российско-канадский демократический альянс (Russian Canadian Democratic Alliance) — некоммерческую организацию, выступающая за продвижение идеалов демократии и прав человека в международных отношениях. Ее заявленная цель — создавать в Канаде платформу для демократически настроенных россиян.

Школа иностранных дел имени Нормана Патерсона. 18 марта 2024 Генеральная прокуратура России внесла в перечень нежелательных организаций Школу иностранных дел имени Нормана Патерсона (Norman Paterson School of

International Affairs) — научный центр при университете Карлтона в Оттаве. Это старейший факультет международной политики в Канаде, он был основан в 1965 году.

Школа международных дел и публичной политики имени Мунка 18 марта 2024
Генеральная прокуратура России внесла в перечень нежелательных организаций Школу международных дел и публичной политики имени Мунка (Munk school of global affairs and public policy) — академический центр в Университете Торонто. Он занимается проблемами глобализации, его студенты получают дипломы в области политологии, международной экономики и международного права. Среди программ магистратуры есть и программа по изучению Европы, Евразии и России.

Игорь Краснов. 13 марта 2024. Игорь Краснов, студент Дальневосточного федерального университета возглавлял штаб Бориса Надеждина. Члены штаба активно принимали участие в сборе подписей для регистрации Надеждина кандидатом на выборах президента РФ. После того, как Надеждин не был зарегистрирован, члены штаба решили, что они будут проводить собственный экзит-пул во время выборов. 13 марта Краснов был задержан. Его обвинили в пропаганде ЛГБТ за демонстрацию аватарки с радужным флагом в телеграм-чате с 11 участниками. Краснов был арестован на 6 суток.

Фонд имени Фридриха Эберта. 4 марта 2024 Министерство юстиции РФ добавило в реестр «нежелательных» организаций, Фонд имени Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung). Фонд имени Фридриха Эберта — одна из старейших политических организаций Германии, основанная в 1925 году. Как сказано на сайте фонда, он занимается политико-просветительской деятельностью в более чем ста странах с целью развития гражданского общества и демократии.

Германское общество изучения Восточной Европы. 4 марта 2024 Министерство юстиции РФ добавило в реестр «нежелательных» организаций, Германское общество изучения Восточной Европы (Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde). Германское общество изучения Восточной Европы — одна из крупнейших ассоциаций немецких исследователей Восточного региона, указано на сайте организации. Деятельность фонда финансируется Министерством иностранных дел ФРГ.

Мобильная академия поддержки гендерной демократии и миротворчества. 4 марта 2024. Министерство юстиции РФ добавило в реестр «нежелательных» организаций Мобильную академию поддержки гендерной демократии и

миротворчества (Mobile Academy for Gender Democracy and Peacebuilding). Целью проекта стало развитие гражданского общества, гендерной демократии и мира. Организация ведет политико-просветительскую работу в Германии и на мировой арене.

Хроники преследования ученых» № 7 от 15 марта 2024 года

К могиле Алексея Навального каждый день приходят люди. Приносят цветы. Власти не препятствуют. Только аккуратно снимают всех пришедших несколькими камерами, в разных ракурсах, чтобы наверняка. Но люди идут и идут. И будут идти.

Олега Орлова заключили под стражу в зале суда. Ему дали 2 с половиной года колонии. Сейчас он в СИЗО-5 «Водник». Первое, что ему предложили, когда он оказался в СИЗО, подписать согласие на участие в «специальной военной операции». Такие предложения делаются всем новым арестантам. Вот так, безо всякого «Вагнера», рутинно, на потоке. Всем. Тюремных властей даже не смутило, что Орлову уже 70. В общем, было бы желание, а возраст для такого дела, как выяснилось, не помеха. Орлов отказался.

Продолжается суд на Азатом Мифтаховым в Екатеринбурге. На одном из последних судебных заседаний произошло следующее. Эксперт Елена Новожилова доказала, что показания свидетелей обвинения буквально совпадают. Это возможно только в том случае, если эти показания взяты из одного источника. Независимые свидетели настолько похожие показания дать не могут. Одного из свидетелей обвинения — сокамерника Мифтахова — уже отпустили по УДО. Действительно, невинный почти человек — грабеж и избиение. Не то, что враг всего живого математик Азат Мифтахов. Его, конечно, надо посадить еще лет на пять.

Елена Новожилова и адвокаты Мифтахова продолжают свою борьбу. Это мужественные люди. Немецкий поэт Гюнтер Айх писал: «Будь песком, а не маслом в шестернях мира». И все герои наших Хроник, и их адвокаты, и эксперты защиты, — они вот такой песок. Они делают все, что могут, чтобы шестерни вращались, как можно медленнее, чтобы раздавили как можно меньше людей.

Обновления

Алина Олехнович, Иван Трофимов. 14 марта 2024 Хорошевский районный суд Москвы назначил три года и шесть месяцев колонии студентке ВШЭ Алине Олехнович и выпускнику вуза Ивану Трофимову по делу об участии в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК), сообщает «Медиазона» со ссылкой на пресс-службу суда. В СИЗО они находятся с 9 августа. По версии следствия, они связаны с сетью подпольных штабов Алексея Навального, «которая занимается подрывной деятельностью на территории РФ».

Азат Мифтахов. 13 марта 2024 Очередное заседание по делу математика Азата Мифтахова прошло в Екатеринбурге. Основой нового обвинения являются показания двух сокамерников Мифтахова. Как сообщает издание «Проект», один из них — Руфан Гаджимуратов. Его «осудили за грабеж и избиение женщины на два года и два месяца колонии. Но всего через полгода после приговора и через 10 дней после задержания Мифтахова по новому делу он получил условно-досрочное освобождение — решение опубликовано Омутнинским районным судом Кировской области. Мифтахову же теперь грозит до пяти лет колонии».

Как сообщает издание «Вечерние ведомости»: «Одним из примечательных моментов прошедшего судебного заседания стали показания эксперта Елены Новожиловой. Проанализировав речь следователя, она пришла к выводу, что в документах следствия нарушен прямой запрет на использование речи в пересказе. Кроме того, эксперт указала на удивительные совпадения в показаниях свидетелей обвинения. Они похожи настолько, что возникает подозрение о копировании показаний из протокола в протокол». Одним из свидетелей обвинения является Руфан Гаджимуратов.

Олег Орлов. 27 февраля 2024 Головинский суд приговорил сопредседателя Центра «Мемориал» Олега Орлова к 2,5 годам колонии по статье о «повторной дискредитации» армии за антивоенную позицию. Орлов был взят под стражу в зале суда и помещен в СИЗО-7 Москвы.

11 марта 2024 сопредседателя Центра «Мемориал» Олега Орлова перевели СИЗО-5 «Водник». Ему предложили подписать согласие на участие в «специальной военной операции». Такие предложения делаются всем новоприбывшим арестантам. Как сообщает телеграм-канал «Поддержка политэзков. Мемориал»: «Олег Петрович со смехом уточнил, не смущает ли их его возраст — в этом году ему исполняется 71 год. Ему ответили, что ничего не смущает. Орлов, конечно, написал: «Не согласен»».

Новые карточки

Иван Курилла. 4 марта 2024 Европейский университет (ЕУ) в Санкт-Петербурге уволил историка-американиста Ивана Куриллу за прогулы, сообщили РБК в пресс-службе учебного заведения. Иван Курилла пишет в ФБ: «Я не знаю, является ли решение о моем увольнении перестраховкой со стороны ректора или требованием к нему со стороны <...> В любом случае удивляет разве что форма увольнения (я был согласен уйти по соглашению сторон, но соглашения мы не достигли). Надеюсь, что мое увольнение поможет Европейскому университету выжить».

Юлия Синеокая. 16 февраля 2024 Юлия Синеокая признана иноагентом.

1 марта 2024 Российская академия наук (РАН) исключила из списка награжденных памятной медалью в честь 300-летия РАН философа Юлию Синеокую, сообщил депутат Госдумы Роман Терюшков (фракция «Единая Россия») со ссылкой на ответ академии на его запрос. Терюшков опубликовал официальный ответ на его запрос президента РАН Геннадия Красикова. Юлия Синеокая единственный член РАН лишенный памятной медали.

Центр исследований европейской политики (СЕРА). 23 октября 2023 признана «нежелательной организацией» Center for European Policy Analyses (СЕРА) — американская неправительственная организация, think tank, который активно исследует различные проблемы европейской политики, сообщил Интерфакс.

Виталий Палухин. 16 октября 2023. В 2022 году студент Белгородского государственного технического университета (БГТУ им. В. Г. Шухова) Виталий Палухин разместил видеосообщения с критикой военных действий в Украине на закрытом телеграм-канале. 16 октября 2023 неизвестные опубликовали эти видео в открытом доступе. После публикации Палухина сняли с учебы в БГТУ и доставили в отделение полиции. В полиции его запугивали и составили на него протоколы по статьям о дискредитации армии (ст. 20.3.3 КоАП) и о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП).

26 октября 2023 Виталий Палухин написал в телеграм-канале: «Друзья и недруги... Я в Тбилиси. Я в безопасности. Для меня самое главное – то, что я на свободе. Со всем справлюсь».

Центр Восточноевропейских и международных исследований (ZoIs, Берлин). 13 октября 2023 признана «нежелательной организацией» Немецкая

исследовательская организация Zentrum für Osteuropa- and Internationale Studium (ZOiS) на основании своих исследований и публикаций, которые, по мнению Генеральной прокуратуры, «продвигает идеи ненависти к России и ее руководству», в частности, через рассылку своих материалов в государственные органы Германии и СМИ. Сообщает официальный телеграм-канал Генеральной прокуратуры.

Владимир Волков. 12 и 13 октября 2022 доктора философских наук, профессора Владимира Волкова уволили из Вашутинской основной общеобразовательной школы, деревня Вышутино и из соседней школы — в поселке Красное Эхо, Гусь-Хрустальный район, Владимирской области.

Как сообщает Радио Свобода: «...в августе этого <2022> года <Владимир Волков> устроился учителем истории сразу в две сельские школы под городом Гусь-Хрустальный. Но после обсуждения с учениками войны в Украине его уволили». О своем увольнении Владимир Волков рассказал в ФБ: «Сегодня меня снова уволили. Вчера — из одной школы, сегодня — из другой (я работал сразу в двух сельских школах). И даже не по статье, а по собственному желанию. Не за политические взгляды, но — по собственному желанию. Выдали трудовую книжку».

ЧИТАЙТЕ: хроники 2022-2023

READ: chronicles 2022-2023

Хроники преследования ученых» № 6 от 21 февраля 2024 года.

Члены координационного совета и члены редакции T-invariant выступили с обращением к научному сообществу. Оно начинается словами: «16 февраля 2024 года пришло страшное известие — убит Алексей Навальный. Его гибель стала личной трагедией для миллионов людей. Одновременно это событие обозначило новую веху в российской истории: фактически открытое убийство лидера оппозиции, который хотел построить иную Россию мирным путем, зафиксировало, что стране предстоит куда более тяжелый путь, чем ожидалось многими...»

Обращение уже подписали более 500 ученых. Его можно подписать здесь.

Член-корреспондент РАН, Сергей Абрамов рассказал T-Invariant о своей жизни в сумасшедшем доме (Сергей Абрамов: «Боюсь, что Россия стреляет себе не в ногу, а в голову» и Сергей Абрамов. Записки несумасшедшего. Сергей Абрамов — один из крупнейших специалистов по суперкомпьютерам и параллельным вычислениям. Сегодня эти направления становятся важнейшими во всем мире в связи с развитием искусственного интеллекта и облачными вычислениями. Но судя по всему, российские власти это не интересует.

Другая невеселая новость. 13 февраля социолога Бориса Кагарлицкого взяли под стражу в зале суда, куда он пришел на апелляцию по делу о «призывах к терроризму». Социологу назначили 5 лет в колонии общего режима. Ранее второй западный окружной военный суд на выездном заседании в Сыктывкаре назначил Кагарлицкому штраф 600 тысяч рублей. Прокуратура запрашивала для него 5,5 лет колонии. Но сторона обвинения обжаловала приговор, назвав его «несправедливым из-за своей чрезмерной мягкости».

16 февраля начался пересмотр дела историка Олега Орлова сопредседателя правозащитного центра «Мемориал». Ранее правозащитника приговорили к штрафу в размере 150 тысяч рублей по делу о так называемой дискредитации российской армии. Прокуратура просила назначить Орлову три года реального лишения свободы. Но апелляционная инстанция отправила дело на новое рассмотрение по ходатайству обвинения. Все развивается по той же схеме, что и в случае Бориса Кагарлицкого. Режим ужесточается.

Обновления

Борис Кагарлицкий. 13 февраля 2024 года социолога Бориса Кагарлицкого взяли под стражу в зале суда, куда он пришел на апелляцию по делу о «призывах к терроризму». Социологу назначили 5 лет в колонии общего режима. Ранее Второй западный окружной военный суд на выездном заседании в Сыктывкаре назначил Кагарлицкому штраф 600 тысяч рублей. Прокуратура запрашивала для него 5,5 лет колонии. Но сторона обвинения обжаловала приговор, назвав его «несправедливым из-за своей чрезмерной мягкости». Суд апелляции согласился и заменил штраф реальным сроком.

Олег Орлов. 16 февраля 2024 года начался пересмотр дела историка Олега Орлова сопредседателя правозащитного центра «Мемориал». Ранее правозащитника приговорили к штрафу в размере 150 тысяч рублей по делу о так называемой дискредитации российской армии. Прокуратура просила назначить

Орлову три года реального лишения свободы. Но апелляционная инстанция отправила дело на новое рассмотрение по ходатайству обвинения. Все развивается по той же схеме, что и в случае Бориса Кагарлицкого.

Сергей Чернышов 3 февраля 2024 года научный журнал «Известия Уральского федерального университета» отказал Сергею Чернышову в публикации статьи из-за его статуса иноагенту. Об этом сообщил сам Сергей Чернышев в ФБ.

Анатолий Маслов 7 февраля 2024 года Анатолий Маслов, которого обвиняют в госизмене, перенес сердечный приступ в СИЗО-3 в Санкт-Петербурге. Ранее сын Маслова говорил о проблемах отца с сердцем и отсутствии надлежащей медицинской помощи под стражей. «У него был сердечный приступ, его стабилизировали медикаментозно, не госпитализировали, предупредили, что может быть рецидив», — цитирует адвоката Маслова Ольгу Динзе «Интерфакс».

Станислав Козловский. 2 февраля 2024 года бывший руководитель «Викимедиа.Ру» (русскаяязычная «Википедия») Станислав Козловский объявлен «иностранным агентом». Его уволили из МГУ заранее из-за подозрений, что его объявят «иноагентом».

Азат Мифтахов. 30 января 2024 года Военный суд в Екатеринбурге продлил математику Азату Мифтахову срок нахождения в СИЗО до 16 апреля. Мифтахов участвовал в заседании по видеоконференцсвязи из кировского следственного изолятора.

Новые карточки

Анжелика Артюх . 5 февраля 2024 года руководство Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения предложило уволиться «по собственному желанию» кинокритику Анжелику Артюх. Об этом сообщают «Осторожно, новости» со ссылкой на уже скрытый пост Артюх в Фейсбуке.

Артем Хорошилов. 1 февраля 2024 года Артема Хорошилова задержали сотрудники ФСБ. Обвиняемый содержится в московском СИЗО «Лефортово». Суд продлил срок ареста Хорошилову на три месяца, до 12 мая 2024 года. Его обвиняют в неправомерном воздействии на критическую информационную инфраструктуру РФ. Другие подробности уголовного дела не раскрываются,

сообщает Meduza. В открытых источниках есть сведения о выпускнике Московского физико-технического института Хорошилове Артеме Леонидовиче. В 2019 году он защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук в Институте общей физики Российской академии наук.

Андрей Серяков . 26 января 2024 года Санкт-Петербургский государственный университет предположительно, по инициативе ФСБ, не продлил контракт с Андреем Серяковым. Ученый был наблюдателем на выборах и участвовал в антивоенных акциях. Научный сотрудник лаборатории физики сверхвысоких энергий Андрей Серяков рассказал об увольнении в своем телеграм-канале. Вуз не продлил с Серяковым контракт — его ставку в лаборатории сократили, а рассматривать кандидатуру Серякова на другие позиции руководство отказалось.

ЧИТАЙТЕ: хроники 2022-2023

READ: chronicles 2022-2023

«Хроники преследования ученых» № 5, 21 декабря 2023 года.

В России все больше возбуждается дел против ученых и все больше выдвигается обвинений в государственной измене. Складывается впечатление, что ФСБ собирает госизменников как грибы. Взяли одного и пошли по всей грибнице — по соавторам. Если Валерия Звезгинцева обвинили, почему его соавтора Владислава Галкина не обвинить? T-invariant пишет о деле Галкина подробно. Но ФСБ еще только входит во вкус. «2023 год стал рекордным по количеству приговоров за госизмену. 37 только известных обвинительных решений — это в 2,5 раза больше чем в 2022, но, к сожалению, как минимум в два раза меньше, чем будет в 2024-м», — пишет «Первый отдел»

Все сильнее давление на Википедию. Руководителю русского сегмента свободной энциклопедии «Викимедиа.Ру» Станиславу Козловскому на психологическом факультета МГУ предложили хороший выбор — между петлей и удавкой: либо «по собственному», либо за прогулы. Он выбрал «по собственному». Козловскому объяснили, что других вариантов нет, потому что его точно объявят иноагентом в ближайшую пятницу. В нашей картотеке есть ученые и преподаватели, которых уволили за то, что они были объявлены иноагентами.

Но случай Козловского это что-то новое: его уволили за то, что он может стать иноагентом. (UPD 22.12.2023 Нет, не стал.) Теперь этого достаточно. Юридическое лицо «Викимедиа.Ру» будет ликвидировано. Козловский считает, что Википедия может работать и дальше, но в таких условиях она еще никогда не работала. Что получится, пока непонятно.

Но есть и хорошие новости. Их правда немного, но важно, что они вообще есть. Бориса Кагарлицкого оштрафовали на 600 тысяч рублей и освободили в зале суда. Сергей Чернышов написал, что по всем 9 административных делам против него и против Новоколледжа «никаких претензий у государства в части образования нет». Правда, штраф все-таки выписали. Небольшой, 30 тысяч. Как здесь не сказать: «Господи, спасибо, что взял деньгами!»

Новые карточки

Станислав Козловский. 19.12.2023 Психологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова вынудил уволиться доцента Станислава Козловского. Как сообщил Козловский, руководство ожидает, что Министерство юстиции в пятницу (22.12.2023) признает его иноагентом. Вероятная причина — руководство проектом «Викимедиа.Ру». «Викимедиа.Ру» начала процесс ликвидации.

22.12.2023 Станислава Козловского иноагентом не объявили.

Владислав Галкин. 5.12.2023 Советский районный суд Новосибирска арестовал ученого из Томска Владислава Галкина сотрудника Института теоретической и прикладной механики им. Христиановича Сибирского отделения РАН по делу о госизмене (ст. 275 УК РФ). Об этом нашему изданию T-invariant сообщила исполняющая обязанности председателя суда Елена Нефедова. Владислав Галкин обвиняется госизмене.

Обновления

Европейский университет в Санкт-Петербурге. 20.12.2023 Дзержинский районный суд рассмотрел два дела об административных правонарушениях по ст. 20.33 КоАП РФ, возбужденных Прокуратурой Санкт-Петербурга по 8 книгам, которые были изъяты из закрытого фонда университетской библиотеки в ходе майской проверки. Судья Пономарева А. А., рассмотрев в сегодняшнем заседании оба дела по существу, поддержала доводы Прокуратуры Санкт-Петербурга и приняла решение о привлечении Университета к административной ответственности, наложив штраф в размере 35 000 руб. по каждому делу, сообщает сайт Европейского университета в Санкт-Петербурге. Университет с вынесенным решением не согласен и намерен оспаривать его в установленном законом порядке.

Андрей Бояршинов. 20.12.2023 Центральный окружной военный суд в Самаре продлил Андрею Бояршинову содержание под стражей до 27 марта. Его обвиняют по статье об оправдании терроризма и призывах к нему.

Дмитрий Иванов. 19.12.2023 Московский городской суд рассмотрел апелляционную жалобу на приговор администратору Telegram-канала «Протестный МГУ» Дмитрию Иванову и оставил в силе наказание – восемь с половиной лет лишения свободы.

Олег Орлов. 14.12.2023 Мосгорсуд вернул в прокуратуру дело сопредседателя «Мемориала» Олега Орлова по обвинению в повторной «дискредитации» армии, сообщает телеграм-канал «Мемориала». Мера пресечения Орлову в виде подписки о невыезде остается в силе, пишет «Мемориал». Орлов выступил против решения, напомнив, что при рассмотрении обе стороны долго доказывали свои позиции. «И вот теперь предлагается вернуть дело назад. Очевидно, для того, чтобы доработать и с очень большой вероятностью ужесточить мне наказание».

Борис Кагарлицкий. 12.12.2023 2-ой Западный окружной военный суд на выездном заседании в Сыктывкаре вынес приговор Борису Кагарлицкому. По статье об оправдании терроризма социологу назначили штраф в размере 600 тысяч рублей и запрет на два года администрировать Интернет-ресурсы. Кагарлицкого освободили в зале суда.

Сергей Чернышов. 11.12.2023 Сергей Чернышов написал в ФБ: «...в Заельцовском районном суде Новосибирска закончилось рассмотрение последнего дела против меня как бывшего руководителя Новошколы». Против

Чернышова и Новошколы в апреле 2023 года было возбуждено 9 административных дел. По 5 из них мировые судьи ограничились предупреждением. По 4 делам Новоколедж обратился в районные суды. Чернышов пишет: «Районные суды встали на нашу сторону еще в 3 случаях из 4. В результате лишь по одному делу (об отсутствии плана эвакуации) за нами остался штраф в 30 тысяч рублей... через 8 месяцев всей этой свистопляски мы имеем на руках решения судов, что ко мне лично, к колледжу и школе никаких претензий у государства в части образования нет».

ЧИТАЙТЕ: хроники 2022-2023

READ: chronicles 2022-2023

Хроника преследований № 4. 5 декабря 2023 года

Российские власти все время говорят о невиданном прогрессе цифровых технологий и очень гордятся отечественными суперкомпьютерами. И в то же время отправляют на принудительную психиатрическую экспертизу ученого, который, может быть, лучше всех в России понимает, что такое суперкомпьютеры и как их строить — члена-корреспондента РАН Сергея Абрамова. Его мытарят уже восемь месяцев. Не дают работать. А он работает, даже под домашним арестом. И строит и развивает эти самые суперкомпьютеры для России. Можно ли работать из психбольницы? А ведь он попытается.

Другой герой этого выпуска «Хроник» питерский студент Дмитрий Кузьмин. Еще весной он смело выступил в защиту своего преподавателя Михаила Белоусова, которого уволили из СПбГУ (мы писали о Белоусове). Кузьмина отчислили. Он поступил в питерский педагогический университет (Герценовку). Но не смирился. Его и оттуда отчислили. Он и после этого не успокоился: пикеты, задержания, аресты. Последний раз он вышел 27 ноября и сразу пошел на пикет.

Апелляция Дмитрия Иванова снова отложена. Но мы пишем о, казалось бы, боковом сюжете. Весной Иванов написал два письма Анастасии Штельваг. Письма не дошли. Анастасия добавила иск на ФСИН. Когда в суде разбирали этот иск, оказалось, что письма были уничтожены сотрудниками ФСИН. Уничтожили письма и ни Дмитрию, ни Анастасии ничего не сказали. Суд решил, что так и надо.

Сергей Абрамов. 30 ноября 2023 года Ленинский районный суд Ярославля постановил поместить 66-летнего специалиста по суперкомпьютерам Сергея Абрамова, которого обвиняют в «финансировании экстремистской деятельности» (часть 1 статьи 282.3 УК), в психиатрический стационар на три недели. Об этом Абрамов рассказал изданию «Т-инвариант»

Редактор «Т-инвариант» и автор статьи, посвященной Сергею Абрамову (Суперкомпьютер в плену у ФСБ...), Евгений Насыров отметил в колонке, опубликованной Moscow Times, что Абрамов «вообще первый ученый (вне зависимости от статуса) за последние три десятка лет, к которому применяют карательную психиатрию, исчерпав другие государственные методы насилия».

О деле Сергея Абрамов рассказали РБК, RF/ERL, РИА Новости, «Медуза» и многие другие российские и мировые СМИ.

Борис Кагарлицкий. 21 ноября 2023 Военный суд продлил Борису Кагарлицкому до 13 мая 2024 года нахождение под стражей. Прокурор заявила, что Кагарлицкий может «скрыть или уничтожить доказательства» по делу. Об этом сообщает «ОВД-Инфо». Сам Кагарлицкий отметил, что следственные действия по его делу закончились более месяца назад. Социолог напомнил, что несмотря на включение его в реестр «иноагентов», он не стал покидать Россию, будучи еще на свободе.

Дмитрий Иванов. 28 ноября 2023 в Московском городском суде должно было состояться рассмотрение апелляционной жалобы по делу Дмитрия Иванова. Заседание было перенесено во второй раз по просьбе стороны защиты, чтобы подсудимый мог ознакомиться с аудиозаписями с процесса в первой инстанции, сообщает SOTA. Снова рассмотреть апелляционную жалобу на приговор Иванову Мосгорсуд попытается в 9:30 19 декабря.

29 ноября 2023 Головинский суд Москвы признал действия сотрудников ФСИН, уничтоживших письма Дмитрия Иванова Анастасии Штельваг, законными и отказал Штельваг в иске, сообщает SOTA.

В апреле 2023 года цензор московского СИЗО «Водник» не пропустил два Дмитрия Иванова письма в адрес Анастасии Штельваг. Девушка подала иск, при рассмотрении которого выяснилось, что письма, не прошедшие цензуру, были уничтожены сотрудниками ФСИН. Представительница ведомства в ходе судебного заседания отказалась называть причину изъятия и уничтожения писем. Иск рассматривался в Головинском суде Москвы. По словам представителя истца, суд отказался привлекать Иванова к процессу в качестве заинтересованного лица. Судья Назарова признала действия сотрудников ФСИН законными и отказала Штельваг в иске.

Новые карточки

Академическая сеть Восточная Европа. 4 декабря 2023 РБК написал, что согласно данным в реестре, Генпрокуратура признала организацию нежелательной 14 ноября, но ведомство не сообщало об этом.

«Коммерсант» пишет: «»Академическая сеть» появилась в 2020 году. Организация помогает ученым и студентам из России, Белоруссии и Украины переехать в Германию, чтобы поступить в немецкие университеты или получить работу в учебных заведениях. На сайте «Академической сети» сказано, что с момента появления организации одной из 12 программ помощи воспользовались более 80 человек».

Источники: РБК, Коммерсант

Дмитрий Кузьмин. 16 июня 2023 года. Отчисленный за антивоенные высказывания первокурсник Дмитрий Кузьмин, сообщил SOTA, что всего из СПбГУ отчислили 8 студентов. Комиссия по этике СПбГУ рассмотрела 10 дел студентов, которые якобы нарушили Кодекс университета. 8 студентов были отчислены за критику войны и поддержку уволенного из-за антивоенной позиции доцента университета, историка Михаила Белоусова (см. карточку Михаила Белоусова в Хрониках T-invariant). (По данным «Фонтанки» было отчислено 7 студентов. Уточнить количество отчисленных по делу Белоусова редакции T-invariant пока не удалось).

10 октября 2023 года. Дмитрия Кузьмина отчислили из Санкт-Петербургского педагогического университета имени Герцена. Решение дисциплинарной комиссии, как рассказал Дмитрий изданию SOTA, связано с его антивоенным одиночным пикетом, который он провел 26 сентября. Это уже второе политически-мотивированное отчисление Кузьмина.

17 октября 2023 года. 10 октября Дмитрий Кузьмин вышел на пикет к Казанскому собору с плакатом со строчками из песни Бориса Гребенщикова «Пошел вон. Вавилон», сообщила «Гроза». Первые буквы слов складываются в инициалы президента Путина. Через неделю Кузьмина задержали за одиночный пикет против сноса дома Устинова — Дмитрий вышел с плакатом «Беглов, не будь пустым местом — спаси дом Устинова», сообщила «Гроза».

27 октября 2023 года. Дмитрий Кузьмин был задержан на выходе из спецприемника после 10 суток ареста, сообщило «ОВД-Инфо»

12 ноября 2023 года Дмитрия Кузьмина задержали, когда он вышел на пикет в поддержку осужденной за «военные фейки» журналистки RusNews Марии Пономаренко, сообщило RusNews.

17 ноября 2023 года Приморский районный суд Петербурга арестовал Дмитрия Кузьмина на 10 суток по статье о мелком хулиганстве (ч. 2 ст. 20.1 КоАП), сообщил адвокат от ОВД-Инфо Владислав Сосенский, представляющий интересы Кузьмина.

27 ноября 2023 года. В отношении Кузьмина составили протокол об участии в несанкционированном пикете, сообщают Север.Реалии.

Источники: SOTA, T-invariant, «Гроза», RusNews, ОВД-Инфо, Север.Реалии

ЧИТАЙТЕ: хроники 2022-2023

READ: chronicles 2022-2023

Хроника преследований № 3. 15 ноября 2023 года

Пока Россия рассказывает в ООН, что с правами человека в стране все очень хорошо: цензуры — нет, а статус «иноагента» — это не дискриминация. Мы видим совсем другое: штрафы и увольнения, в том числе из-за статуса иноагента. В этом выпуске «Хроники преследования» мы говорим о судах Михаила Лобанова и Юлии Галяминой. Суды дружно указывают, что именно статус иноагента дает организациям полное право увольнять своих сотрудников. Если это не дискриминация, то что?

Другой момент, о котором мы говорим, — это массовое доноительство. Особенно горькая история произошла с Ириной Седельниковой: ее студентки затеяли с ней откровенный разговор о войне, а потом записали ее ответы на смартфоны и донесли куда следует. Преподавателя уволили, а потом еще и приговорили 3 годам условного заключения. И ей невероятно повезло: прокурор просил 7 лет реального срока.

Так что, все у нас хорошо с правами человека, только стихи надо любить правильные, а то получится как у Ивана Золотова: опубликуешь Евгению Беркович или Александра Галича на своей странице Вконтакте, на тебя тут же донесут коллеги по работе, а дальше — увольнение и штраф.

Но начнем мы «Хроники преследования» с двух важных ссылок. T-invariant пишет о двух замечательных людях, которые как-то умудрились остаться свободными в стране, где лучше всех с правами человека: об уволенном иноагенте Сергее Чернышове и о погибшей Ольге Назаренко. Она останется свободной навсегда.

Ольга Назаренко. 8 ноября 2023 года. T-invariant провел собственное расследование обстоятельств гибели Ольги Назаренко.

Сергей Чернышов. 23 октября 2023 года T-invariant выпустил подробный материал о Сергее Чернышове и Новоколледже.

Михаил Лобанов. 13 ноября 2023 года. Как сообщает «Первый отдел», суд не нашел оснований для восстановления Лобанова в должности. Суд считает, что «иностранный агент» не вправе получать финансовую поддержку от государственных учреждений, в частности МГУ. Судья сослался на закон о контроле деятельности лиц, находящихся под иностранным влиянием (ч.12 ст. 11 358-ФЗ). Как считает «Первый отдел», суд проигнорировал: нарушение трудового законодательства, нарушение права на равенство, запрет дискриминации отсутствие в трудовом кодексе нормы, позволяющей работодателю уволить сотрудника за статус «иноагента».

Олеся Кривцова. 24 октября 2023 года сотрудники военкомата попытались вручить повестку мужу Олеся Кривцовой, сообщает SOTA. Повестка на имя Ильи Мелькова для прохождения медицинской комиссии была обнаружена его близкими в почтовом ящике квартиры в пригороде Архангельска, где он прописан. Как сообщила Олеся Кривцова, к повестке также выдано направление в поликлинику на проведение анализов. Мельков покинул Россию в апреле 2023 года.

8 ноября 2023 года Олеся Кривцова рассказала проекту SOTA о своей жизни и учебе в Литве (слушайте подкаст)

Юлия Галямина. 7 ноября 2023 года. Прокуратура обжаловала решение о восстановлении Юлии Галяминой в должности, сообщает «Первый отдел». По мнению Коптевской межрайонной прокуратуры Москвы, суд ошибся, когда посчитал увольнение Юлии Галяминой незаконным. Ведомство ссылается на запрет «иноагентам» заниматься преподавательской деятельностью, а также на

уголовное преследование политика в прошлом. Юлия Галямина написала в своем телеграм-канале: «В общем, с нетерпением ждем слушания в Мосгорсуде, это будет забавное шоу. А нам — любое решение на руку. Мы сможем обжаловать дискриминационный закон об иноагентах в Конституционном суде. Будем создавать судебную практику для истории и справедливости в будущем, которое, уверена, не за горами».

Азат Мифтахов. 31 октября 2023 года. Первомайский районный суд Кирова продлил Азату Мифтахову срок содержания под стражей по делу об оправдании терроризма до 6 февраля 2024 года. За это время следователь планирует ознакомить Мифтахова с материалами дела и результатами психолого-психиатрической экспертизы, сообщает телеграм-канал Free Azat.

Новые карточки

Европейский университет в Санкт-Петербурге. 11 ноября 2023 года. На Европейский университет в Санкт-Петербурге составили два протокола об участии в деятельности «нежелательной организации». Материалы административных дел поступили в Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга, сообщает «Медиазона».

Иван Золотов. 10 ноября 2023 года. Белоярский районный суд оштрафовал преподавателя из Заречного (Свердловская область) Ивана Золотова на 40 тысяч рублей по статье о «дискредитацию армии» (статья 20.3.3 КоАП). Как сообщил изданию It's My City Золотов, суд обвинил его в публикации антивоенных стихов на личной странице во «ВКонтакте»

Дмитрий Толстенко. 8 ноября 2023 года. Доцента Крымского федерального университета, Симферополь Дмитрия Толстенко оштрафовали на 32 000 рублей за демонстрацию символики «экстремистской» организации и за «дискредитацию» российской армии. Полицейские задержали Толстенко в университете перед лекцией, сообщает Крым.Реалии.

Ирина Седельникова. 7 ноября 2023 года. В Нижнем Новгороде бывшую преподавательницу РАНХиГС Ирину Седельникову по статье о «фейках об армии» приговорили к 3 годам условного срока с двухлетним испытательным сроком и запретом преподавательской деятельности, сообщает Нижегородский политический красный крест. Донос на Ирину Седельникову написали ее студентки.

Хроника преследований № 2. 30 октября 2023 года

T-invariant и центр CISRUS выпускают очередной пресс-релиз «Хроники преследования ученых». Он выходит 30 октября — в «День памяти жертв политических репрессий». Впервые этот «День» отметили голодовкой политзаключенные мордовских и пермских лагерей в 1974 году. Его инициатором был политзаключенный физик и астроном Кронид Любарский (1934-1996). Тогда эта дата называлась проще и короче: «День политзэка». Дату переименовали в 1991 году, когда политзэков в России не стало. С 2007 года в этот день у Соловецкого камня на Лубянской площади проходила акция «Возвращение имен», на которой зачитывались имена расстрелянных во время сталинского террора. В 2020 и 2021 году акцию у Соловецкого камня власти отменяли в связи с пандемией. В 2022-м все пандемийные ограничения сняли, кроме одного: запрета на митинги. Акцию не согласовали ни в 2022, ни в 2023 годах. В 2023 году акция должна была состояться 29 октября, но власти позволили только возложить цветы к Соловецкому камню группами по 3-4 человека под надзором полиции.

Заявительница «Возвращения имен», на чье имя и прислали отказ, Александра Поливанова сказала BBC: «Очень важно помнить и о современных политзаключенных, и о жертвах 30-х годов, и не надо их смешивать. Поэтому «Возвращения имен» было запланировано на 29 октября». 30 октября в Москве должны состояться две акции, на которых будут зачитывать имена репрессированных. Одна — на Бутовском полигоне, в церковном дворе храма Святых новомучеников. Вторая — «Молитва памяти» — пройдет во дворе музея истории ГУЛАГа, который находится в ведении московского департамента культуры, и поэтому мероприятие не надо согласовывать.

Выпуск «Хроники» мы начинаем трагическим событием: Ольга Назаренкова, кандидат медицинских наук, активист из Иванова скончалась в реанимации. Мы пишем о судебном процессе Олега Орлова, бывшего члена правления общества «Международный Мемориал». Орлов 29 октября возлагал цветы к Соловецкому камню. Мы говорим об ученых, преподавателях, студентах, чьи права были нарушены: увольнения, штрафы, огромные сроки — все это реальность сегодняшнего дня в России.

Ольга Назаренко. 21 октября 2023 года Ольга Назаренко скончалась в реанимации. Об этом Медиазона сообщает со ссылкой на адвоката Ольги

Назаренко Оскара Черджиева. Последние две недели Назаренко находилась в реанимации, сообщает ивановское издание «КстатиNews». Издание IvanovoNews сообщает, что Ольга Назаренко «скончалась от травм после падения с высоты». Официальных сообщений о причинах смерти Ольги Назаренко пока не последовало.

Анатолий Губанов. 27 октября 2023 года Мосгорсуд назначил 12 лет колонии строгого режима 66-летнему ученому Анатолию Губанову, признав его виновным в госизмене (статья 275 УК). Об этом сообщает корреспондент «Медиазоны». 17 декабря 2020 следствие предъявило обвинение Анатолию Губанову в передаче секретных сведений спецслужбе одной из стран Европы. Он находится в СИЗО с 3 декабря 2020 года.

Даниил Войтович. 25 октября 2023 года, по сообщению Meduza, Зеленоградский районный суд Москвы арестовал на пять суток студента Московского института электронной техники (МИЭТ) Даниила Войтовича, признав его виновным в демонстрации запрещенной символики (часть 1 статьи 20.3 КоАП) из-за обложки студенческого билета с бело-красно-белым флагом. Об этом говорится в постановлении суда. Суд также оштрафовал Войтовича на 35 тысяч рублей по статье о «дискредитации» российской армии (часть 1 статьи 20.3.3 КоАП).

Людмила Петрановская. 24 октября 2023 года по сообщению ТАСС возбуждено дело об административном правонарушении по статье о дискредитации российской армии. Петрановской грозит штраф до 50 тыс. рублей. Об этом ТАСС сообщили в правоохранительных органах.

Дмитрий Иванов. 24 октября 2023 года Московский городской суд отложил заседание по рассмотрению апелляционной жалобы на приговор Дмитрию Иванову для ознакомления с его замечаниями на протокол Тимирязевского суда — там проходил суд первой инстанции по делу. Несмотря на то, что Иванова этапировали из Цивильска обратно в столицу, в заседании он участвовал по видеосвязи, сообщает телеграм-канал SOTA.

Михаил Лобанов. 24 октября 2023 года в Никулинском районном суде состоялось заседание по оспариванию увольнения из МГУ Михаила Лобанова. Как сообщает «Первый отдел» чьи адвокаты представляли в суде интересы Лобанова, суд поддержал администрацию МГУ. Юрист Максим Оленичев сказал: «В суде МГУ признал, что нарушил трудовое законодательство. Однако обосновал это тем, что по закону «об иноагентах» не может оказывать поддержку лицам, включённым в

реестр, в виде выплаты зарплаты. Мы считаем такой подход ошибочным и незаконным, поскольку оплата за труд не относится к господдержке. Мы будем подавать апелляционную жалобу».

Центрально-Европейский университет. 16 октября 2023 года согласно сообщению официального телеграм-канала Генеральной прокуратуры РФ деятельность Центрально-Европейского университета признана «нежелательной». Российские законы позволяют привлекать граждан к административной и затем уголовной ответственности за любое «участие в деятельности» подобных организаций.

Светлана Друговейко-Должанская. 12 октября 2023 года «Медиазона» сообщила, что зампреда партии «Яблоко», депутат Законодательного собрания Петербурга Борис Вишневский сообщил, что Светлану Друговейко-Должанскую уволили из СПбГУ. «Медиазона» приводит слова Друговейко-Должанской со ссылкой на ее пост: «Из-за глубочайшего изумления я вникла лишь в формулировку о причине увольнения: «за совершение аморального поступка» и что-то вроде «по рекомендации Комиссии по этике СПбГУ»».

Олег Орлов. 11 октября 2023 года был оглашен приговор Олегу Орлову. Смотрите трансляцию судебного заседания в телеграм-канале «Центр Мемориал». Олега Орлова приговорили к штрафу в размере 150 тысяч рублей за повторную «дискредитацию» армии России. По мнению BBC приговор Олегу Орлову неожиданно мягкий: «Как правило, суды назначают по этой статье реальные сроки наказания».

Игорь Липсиц. 1 сентября 2023 года Игорь Липсиц преподававший в НИУ-ВШЭ с самого ее основания, был лишен возможности преподавать дистанционно. Руководство в одностороннем порядке аннулировало договор на дистанционное обучение. Вместо этого ему было предложено работать мойщиком посуды или бухгалтером. После предсказуемого отказа был уволен в соответствии с российским трудовым правом.

Хроника преследований № 1. 30 сентября 2023 года

Светлана Друговейко-Должанская. 29 сентября 2023 года состоялось заседание Комиссии по этике СПбГУ. В Комиссию поступило обращение проректора по

правовым вопросам Ю. В. Пенова с просьбой дать этическую оценку действий и поведения старшего преподавателя Кафедры русского языка С. В. Друговойко-Должанской. Комиссия пришла к выводу, «что действия С. В. Друговойко-Должанской несовместимы со статусом университета Санкт-Петербургского государственного университета».

Борис Кагарлицкий: 26 сентября 2023 Савеловский суд Москвы оштрафовал Бориса Кагарлицкого (внесен в перечень террористов и экстремистов) на 40 тыс. рублей за отсутствие маркировки иностранного агента в публикациях.

Дмитрий Иванов: 26 сентября 2023 должно было состояться рассмотрение апелляционной жалобы на приговор Дмитрия Иванова. Но суд перенес рассмотрение на 24 октября 2023 года. Дмитрия Иванова, находящегося в чувашском СИЗО, этапируют в Москву.

Валерий Голубкин: 25 сентября 2023 первый апелляционный суд общей юрисдикции признал законным приговор профессору МФТИ Валерию Голубкину, осужденному на 12 лет колонии за госизмену, сообщает РИА Новости.

Андрей Бояршинов: 20 сентября 2023 состоялось очередное слушание по делу. Как сообщает телеграм-канал Свободу Андрею Бояршинову, суд проводил допрос понятых. Суд продлил срок содержания Бояршинова в СИЗО до 27 декабря.

Алексей Воробьев: 15 февраля 2019; приговор к 20 годам заключения в колонии строго режима; МАИ

Александр Луканин: 30 сентября 2020; приговор к 7,5 годам колонии строго режима; Томский государственный университет

Увольнения, штрафы, стигматизация, уголовные дела, пытки — все это ожидает в России тех, кто пытается рассказать правду, противостоять войне, защитить мир, критиковать власть или просто честно делать свою академическую и преподавательскую работу. За каждой сухой административной или уголовной сводкой стоит человеческая драма. Об этом должен знать весь мир.

T-invariant и центр CISRUS будут вместе вести хронику преследования ученых в России до тех пор, пока это продолжается. Если вы стали свидетелем или объектом преследований в академической сфере, свяжитесь с нами t.invariant@gmail.com.

Хроника фиксирует нарушения прав и свобод ученых, преподавателей и студентов как граждан Российской Федерации, а также нарушение их академических прав и свобод со стороны руководства их научного учреждения.

ЧИТАЙТЕ: хроники 2022-2023

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya-lyudi-spasayut-sebya-srazhayas-za-derevya-v-svoyom-dvore/>

«Люди спасают себя, сражаясь за деревья в своём дворе»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya-lyudi-spasayut-sebya-srazhayas-za-derevya-v-svoyom-dvore/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке исследователь города, учёный из Сибири пишет, как люди спасаются во внутренней эмиграции, с чем связаны сегодня их надежды и о чём, по его мнению, свидетельствует обращение к 1990-м.

Сейчас уже произошла психологическая адаптация к войне. Я это наблюдаю в ходе моей научной работы. Мы продолжаем изучать закономерности городских конфликтов: на обширном материале пытаемся разработать для этого универсальную методику и программный продукт, которые можно будет потом использовать в других городах, и, может быть, странах.

Изучение города приносит утешение. Я вижу, что даже мой довольно молодой город переживает уже третье государство, что государства приходят и уходят, а города остаются. Не всё потеряно. Есть структуры древнее и прочнее, чем государства и нации.

Они останутся, и надо их изучать, понимать, как они работают, как они могут развиваться и становиться лучше. Это погружение в науку помогает справляться с ситуацией. Как и общение с коллегами, большинство из которых не в восторге от происходящего. Понятно, что у всех разная логика. У кого-то это чисто моральное неприятие, а у кого-то пострадала карьера: обрублены контакты с зарубежными коллегами, возможности публиковаться, участвовать в грантах. Многие «технари» зависели от зарубежного оборудования, и теперь они не могут продолжать свои исследования. Мы же, социогуманитарии, пострадали не так, как естественники, поскольку нам мало что нужно — разве что общение с зарубежными коллегами.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Человек привыкает ко всему, и со временем начинает казаться, что та ненормальная ситуация, в которой мы живём, существует настолько давно, что трудно вспомнить, когда её не было. Годы войны в памяти заслонили собой весь горизонт, и мы уже не видим, что было до неё. А может быть, и не хотим видеть. Это стирание из памяти жизни до февраля 2022 года также притупляет эмоции, которые были в начале войны.

В нашем проекте мы проводим интервью с городскими активистами, с участниками конфликтов. Многие из них отмечают, что в первые полгода после начала войны жизнь как бы приостановилась. Потому что люди вообще не понимали, что происходит и как можно думать о каких-то рутинных делах. Всё замерло. А потом начали возвращаться к жизни. Раз ты не уехал, жизнь должна как-то продолжаться. Нельзя бесконечно горевать и отдаваться саморазрушению. Иначе окажется, что они победили, а ты проиграл, и история в очередной раз оправдывает победителей. Дожить до конца этой истории — вот чем сейчас многие живут и ищут способы, как себя сохранить.

Поэтому люди уходят во внутреннюю эмиграцию, в усиленную работу в своём маленьком садике, в своей узкой безопасной научной теме. И мы видим, как растёт интенсивность городских конфликтов. Люди ментально спасают себя, сражаясь за старые деревья в своём дворе. Хотя бы это они пытаются контролировать в своей жизни.

Такая адаптация, с одной стороны, ужасна, а с другой — закономерна и очень нужна. Мы это знаем на примере прошлого. И немцы в 1930-40-е годы, и люди в СССР в те же 1930-е, несмотря на весь ужас ситуации, продолжали как-то жить и сохранять в себе человеческое. Но сейчас есть соцсети, и я часто вижу, что кого-то возмущает эта адаптация — когда очередное разрушение очередного квартала в очередном украинском городе или гибель мирных жителей в приграничных российских областях воспринимаются не так остро, как того требует наша человечность. На фоне переполненного насилием и ужасами потока новостей даже теракт в «Крокусе» не вызвал страшного шока.

Люди пытаются дожить до будущего. Мы не изучаем это детально, но те, с кем разговариваем, считают ситуацию ненормальной, считают, что общество, страна долго в таких условиях жить не смогут. И здесь нет противоречия с фактом их

адаптированности: наши собеседники полагают, что нельзя такие вещи долго проделывать с экономикой, с демографией, с рынком труда, с импортом технологий, с кадровой политикой. Люди считают, что такие вещи не обходятся без серьёзных последствий, причём уже в скором времени. Это питает их надежды на перемены и помогает не сдаваться, не смиряться со злом хотя бы внутренне.

С учёными то же самое. В нашем университете в 2023 году произошло знаменательное событие: впервые за его 70-летнюю историю не защитили ни одной докторской диссертации. Для коллег это было шоком. Но это показывает образ будущего молодых учёных, отношение к воспроизводству научного знания. Такие примеры, видимо, и питают надежды людей если не на какое-то достаточно скорое разрешение всего происходящего, то на значительную трансформацию режима.

Безусловно, есть люди, которые считают, что нынешняя система может продолжать своё существование примерно на тех же основаниях, но с несколько изменившимися принципами управления. Я себя к таким людям не отношу, я не вижу умеренного сценария трансформации. Но, если верить коллегам из смежной области, политологам, есть целая палитра позиций, и умеренные сценарии чаще реализуются на практике.

В воздухе нашего города носится не столько ожидание перемен, сколько глухое раздражение. Но вслед за ним придёт и ожидание изменений. Для меня очень показателен опыт любительской игры в футбол, когда на тренировке мы встречаемся с футболистами-любителями из совсем другой тусовки. Это инженеры и менеджеры банков, которые политикой, что называется, абсолютно не интересуются. И вот я впервые с удивлением услышал, как они перед игрой все вместе и достаточно бурно обсуждали недавнее послание президента Федеральному собранию. Они явно ожидали от президента важных слов о том, как дальше жить и как выходить из этой ситуации, поскольку многие из них уже начали ощущать потери. Это городской средний класс, который после начала войны утратил возможность съездить семьёй на месяц в Таиланд или обновлять машину каждые три года. Они хотели бы услышать, как и когда вернётся прежняя жизнь, но опять услышали набор дежурных фраз.

При этом такой средний класс пока ещё находится в стороне от других системных кризисов, в частности в правовой сфере. В последнее время в сферу правоприменения пришли новые люди, которые оказываются настолько малограмотными, что не могут толком применять всё ещё остающиеся

цивилизованные нормы. Причиной такого ухудшения качества кадров является исчезновение состязательности в области правоприменения. Пример: мне приходится сейчас принимать участие в одном уголовном деле в качестве общественного помощника адвоката, защищающего учёного. Я прекрасно вижу, насколько все стало несостязательно, как на следователе и прокуроре перестаёт лежать бремя доказательства, как судья автоматически соглашается со следователем вопреки всем нормам. Эта бомба замедленного действия под режимом страшнее коррупции, войны и демографии.

Ещё одна важная тема — тема правдивого слова. В условиях тотальной лжи в обществе есть огромный запрос на правду, как бы она ни была окрашена. Я однажды поймал себя на неприятном чувстве симпатии к Евгению Пригожину — из-за того, что он осмелился сказать правду (пусть и для достижения своих ужасных целей). Кажется, люди готовы услышать правду от любого, кто, например, озвучит реальные цифры по демографии в крупных городах. Мне, в частности, бросается в глаза одно шокирующее изменение на улицах моего города. Я просто проводил эксперимент и прежде, и сейчас: сколько беременных я могу насчитать за час. Так вот, сейчас — нисколько. Раньше я наблюдал рядом с моим домом внушительные очереди в женскую консультацию, теперь же там пусто. Вот такая у нас форма протеста: женщины голосуют не ногами и не рублём против войны и неопределённости.

Очень трудно принять тот факт, что человек оказывает очень малое влияние на стратегические процессы. Нам, социальным учёным, проще принять это, потому что по долгу службы мы постоянно пытаемся анализировать роль действий отдельного человека или даже сообществ в городской жизни: редко кому-то удаётся повлиять на неё в целом. Осознание своего реального влияния — вещь трудная: она больно бьёт по самооценке. Но так и надёжнее, и правильнее. Иначе ты оказываешься в позиции наивного демиурга, взявшего ответственность за все 1990-е и последующую катастрофу. Да, конечно, были какие-то твои действия, которые не помогали победе добра, но надо сделать выводы, а не ставить на себе крест.

Я, например, довольно поздно понял, к чему идет дело в нашей стране, поздно стал что-то предпринимать и корю себя за это. Но при этом я не настолько плохо понимаю происходящее, чтобы всю ответственность возлагать на себя, или на своё поколение, или на какое-то другое поколение.

От моих действий и действий других отдельных людей в действительности зависело очень мало в этих условиях, при таком уровне развития политических и

общественных институтов, при такой модели экономики, при таком историческом наследии. Важно наконец начать отдавать себе в этом отчёт, и тогда, может быть, мы начнем думать о главном и сложном, а не о плохих и хороших поступках людей.

Я не смотрел сериал ФБК о 1990-х, но понимаю суть идущей вокруг него дискуссии. Люди академического мира по-разному оценивают тот период. В девяностые активно создавались гуманитарные факультеты. Технари, конечно, вспоминают те годы без симпатии из-за проблем с оборудованием и бюджетами, с госзаказом. Для гуманитариев картина была другая: произошёл и качественный, и количественный взрыв в отношении новых исследований, повышения роли гуманитариев. Многие из них стали работать в политических проектах, участвовать в международных грантах. Стало можно всё переводить, обсуждать. Появились масштабные новые проекты — такие, как Европейский университет в Санкт-Петербурге или Шанинка, которые до сих пор не до конца разрушены, несмотря на титанические усилия государства. Да, тогда кто-то голодал, а кто-то открывал один бизнес за другим и на ровном месте зарабатывал деньги. Так что неудивительно, что воспоминания столь полярные.

Для меня обращение к девяностым — ещё и признак того, что мы близки к некоему концу эпохи. Это как воспоминания старых людей о молодости, когда жизнь уже заканчивается. У наших учёных (да и не только у них) прежняя жизнь сейчас или заканчивается, или она стоит на паузе. Поэтому люди хотят обратиться к тому прошлому, когда они были молоды душой, сильны разумом, всё было возможно и всё было впереди.

11.06.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/06/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya-my-sizify-mezhdu-molotom-i-nakovalnej/>

«Мы Сизифы между молотом и наковальней»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/06/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya-my-sizify-mezhdu-molotom-i-nakovalnej/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке признанная социальная исследовательница пишет, почему сегодня сложно участвовать в международных научных конференциях, чем опасен статус «независимого исследователя» и откуда черпают силы в нынешних обстоятельствах она и её коллеги.

Когда началась война, многие начали уезжать из страны. Передо мной тоже встал этот экзистенциальный выбор. Друзья-коллеги предложили уехать в страну, где они живут, и даже вместе с ребёнком. Это было бы спасением, но я не могла оставить маму. Её отношение к происходящему отличалось от моего даже не потому, что у нас разные политические взгляды, а потому что она дитя 1930-х годов, считающая, что нельзя ничего делать и говорить против, даже думать нельзя. И вдруг мамы не стало. Я поехала на конференцию, а у неё случился инфаркт. Наши разговоры уже в прошлом, но я понимаю, что для меня уже невозможно уехать и найти за рубежом своё место. В первый год войны — несмотря на то, что я не уехала по приглашению коллег и слушала маму, — я написала пять-шесть заявок на разные академические позиции. Где-то даже прошла в полуфинал, но было очевидно, что конкуренты имели преимущество. У меня нет книг на английском, что практически исключает международный наём. Потом я на какое-то время всё это забросила.

У меня было ощущение, что я весь 2022 год и половину 2023-го находилась в каменном мешке. Я называла это субдепрессией.

Но спустя время осмотрелась и убедилась, что коллеги и даже студенты продолжают участвовать в каких-то конференциях в то время, как я вообще

перестала думать, что могу куда-либо поехать. В начале войны мы ещё активно сотрудничали с зарубежными партнёрами, но потом всё начало сдавливаться, сжиматься. Из-за банковских санкций стало невозможно оплачивать участие в совместной работе с зарубежными коллегами.

С другой стороны, личные отношения, конечно, остались. На излёте пандемии и вплоть до начала войны мы проводили большой международный опрос по нашей теме, и даже украинцы в нём участвовали. Но, когда началась война, когда мы были близки к публикации тематического номера одного авторитетного западного журнала, треть авторов (в том числе те, что из Украины и Литвы, а также британский соредактор) вышли из состава проекта. Приходилось всё равно крутить этот жернов, и я смогла найти коллег из Англии, Турции, Казахстана, которые не возражали против участия. И мы выпустили этот номер.

Весь этот бег в колесе создавал какую-то опору в жизни. Оказалось, что мы не полностью потерянные, что у нас есть дело, которое мы — как Сизиф камень — должны толкать в гору. Что у нас есть ответственность перед коллегами, авторами, исследователями. Тем более, что процесс производства у западных журналов очень долгий. На участие в BASEES (британская конференция по российским, постсоветским и восточноевропейским исследованиям. — T-invariant) я подавала заявку как «независимый исследователь». Это была заявка на основе моего исследования эмигрирующих из России, их нарративов, изменений в их самоощущении. В результате меня задвинули в секцию совершенно не по теме, но зато я познакомилась с коллегой из Франции, и у нас забрезжили совместные исследовательские идеи.

Толкая этот «камень» вверх, ощущаешь некий ритуал интеграции единомышленников, которые знают, что не уедут, хотя относятся к происходящему отрицательно. Некоторые из нас выходили на протесты, подписывали обращения, кого-то даже арестовывали. Был риск, что уволят, но в итоге не уволили. А потом пошла череда новых запретов: стало нельзя говорить о ЛГБТ. И вот в начале 2023 года в одном российском регионе, где у нас был проект (давно закрытый под давлением властей), какая-то женщина под явно выдуманной фамилией написала открытое письмо губернатору, ректору тамошнего вуза и ректору вуза, где я работаю. Она негодовала, что на сайте их вуза до сих пор есть мои прежние публикации, где написано, что гендер не бинарен. Я действительно писала это тогда, и любой нормальный учёный написал бы, но теперь это считается нарушением. В итоге на их сайте всё потёрли, а в моём вузе хоть и попросили не обращать на это внимания, всё-таки решили, что не станут больше меня назначать руководителем проектов.

А в том региональном вузе я персона нон грата: мне было прямо заявлено, чтобы я там даже не появлялась, что меня туда не пустят. Впрочем, я всё же решила попробовать прийти на выпускной студентов, у которых я вела занятия. Попыталась зайти через приёмную комиссию, но вахтёры сказали, что им велели не пускать меня. В итоге студенты вышли ко мне на улицу вместе сфотографироваться. Но стресс от такого кэнселинга я получила. А коллегу, который пытался помочь мне пройти, потом вызывали за это на ковёр — словно я террорист какой-то.

Год назад я решила, что надо мне всё-таки появляться на конференциях. Подала заявку на один международный семинар по своей специальности, и нас с моей соавторкой из Италии пригласили. Хорошо, что я не успела купить билеты: меня и там «закэнселили»! Дело в том, что организаторы семинара отнеслись с подозрением к тому, что я подаюсь как независимый исследователь. Они обнаружили, что я аффилирована с государственным российским вузом, ректор которого подписывал письмо за войну. Организаторка мне написала, что не смогут меня принять, потому что на пленарном заседании будет выступать коллега из Украины. Ещё она написала, что её маленький сын отдал деньги из своей копилки на аптечки для украинских солдат.

Коллеги из Восточной Европы, Великобритании, Германии, Израиля обратились с письмом в мою поддержку, но это не помогло.

Недавно меня «отменили» на ещё одной зарубежной конференции. Но намекнули, что если я окажусь недалеко, могу зайти: ведь организаторы не смогут у всех проверять документы. При встрече они принесли мне искренние извинения, очень уважительно отнеслись.

Так что в программе меня не было, выступить я не смогла, но участвовала в секциях, комментировала, задавала вопросы из зала, послушала новые интересные доклады, а главное — увиделась с коллегами и друзьями, познакомилась с молодыми исследователями из разных стран. Ощущение каменного мешка даже в таких ситуациях, когда тебя наполовину отменили, всё же немного рассеивается.

Скоро в другой стране будет мероприятие, но возникает тот же вопрос: указывать ли снова, что я независимый исследователь. И там будет ещё одна проблема: поскольку это известная советологическая тусовка, там явно будут в большом количестве «товарищи майоры». На конференциях за рубежом я не смогу

произносить некоторые слова, потому что собираюсь вернуться в Россию. И ещё я опасаясь дискредитировать моих информантов, тем более что сегодня возбуждают уже не административные, а уголовные дела.

Часто мы работаем с НКО pro bono. Грантов нет, но я даже не знаю, зачем мне сейчас гранты. Поскольку я работаю в хорошо обеспеченном вузе, нам выделяют финансирование.

Приятно, что молодежь вовлекается, что от студентов каждый день появляются какие-то новые запросы: то про пожилых людей, то про детей, то про инвалидов. И так всё как-то движется и мерцает. Люди при этом находятся в некотором шизофреническом состоянии. У меня есть студент, который пишет, что его увлекла тема НКО. Я ему говорю, что для этого надо подсчитать статистику. А он отвечает: «Ой, а это что-то государственное? Тогда я побаиваюсь». Вот так мы со студентами и живём — будто между молотом и наковальней. Они чувствуют, что в вузе происходит что-то интересное, вовлекаются в острые социальные темы. Но в то же время чувствуют себя уязвимыми.

Иногда я думаю: может быть, и хорошо, что я не уехала. Ведь многие мои студенты не могут уехать, и я должна оставаться здесь и как-то их поддерживать. Естественно, в аудитории приходится быть осторожной. Например, когда говорим про гендер, я не могу говорить про ЛГБТ. Но, тем не менее, я рассказываю про социальные конструкторы в разных странах, когда девочку воспитывают как мальчика. То есть некоторые примеры всё ещё можно приводить.

Когда погиб Навальный, был какой-то особый подъём. Мы ходили к церкви и на кладбище. Может это прозвучит кощунственно, но смерть Алексея произвела на людей терапевтический эффект. Не сама смерть, а встречи на похоронах и отпевании. Ощущение было такое, будто ты вышел из трущоб в освещённое место.

Многие из наших, конечно, оказались в застенках и перенесли всякие незаслуженные испытания. Но мы продолжаем крутить жернова. И не только потому, что надо выживать, а потому, что есть миссия помочь таким, как мы, дожить до лучших времён. Иногда мы с коллегой-подругой это обсуждаем.

У нас одни взгляды и одна миссия — работать ради студентов. 5.06.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/molodaya-zhenshhina-issledovatel'nitsa-nauki-tehnicheskij-vuz-tsentralnyj-region/>

Молодая женщина, исследовательница науки, технический вуз, Центральный регион

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/molodaya-zhenshhina-issledovatel'nitsa-nauki-tehnicheskij-vuz-tsentralnyj-region/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

«Люди боятся и не готовы объединяться»

В своём вузе я постоянно наблюдаю расширение зоны замалчивания и страха. Особенно это чувствуется в публичном поле: когда проходит лекция, семинар или даже собрание коллег центра. Как говорит журналист Алексей Пивоваров, все всё понимают. Но в реальности ты никогда не знаешь, кто что понимает.

Большинство выбирает нейтральные, «политкорректные» формулировки, полунамёки или стратегию «лучше промолчать» из опасения, что кто-то может быть рьяными «патриотом», или сторонником СВО, или даже доносчиком.

Это сильно сокращает пространство для свободного диалога, общения, обмена чувствами, мыслями. И это ведёт к разрушению связей между людьми, к усилению чувства разделения.

Руководитель нашего центра — человек весьма интеллигентный, чрезвычайно хорошо образованный. Но я заметила, что во время регулярных совещаний он сознательно проговаривает позицию лояльности: «только не подумайте, что я чего-то там не одобряю». Он, скорее всего, не поддерживает СВО, но хочет снизить свои риски попасть под каток репрессий. В рабочем чате центра пару раз я заметила его открытое, демонстративное одобрение военных действий («Разумеется, кроме победы, мы ничего не можем желать нашей армии»). Симптоматично, что его поддержали всего несколько человек, а остальные не сочли нужным ничего сказать. Зачем это было? Чтобы, если кто-то решил посмотреть чат, удостоверился бы в его благонадежности?

И тем не менее. Недавно у нас появились странные, на мой взгляд, встречи: известных людей приглашают выступить перед студентами. Но персонажи, как минимум, сомнительные, и при этом понятно, что с идеологической повесткой. У нас даже было совещание о том, как на эти встречи собирать студентов. Руководитель сказал, что эта инициатива спущена сверху и нам надо как-то её реализовать, чтобы не было вопросов к нашему вузу. Когда я сказала, что думала, это его инициатива, он посмотрел на меня глазами, в которых чуть ли не слёзы стояли, и сказал: «Вы правда про меня так думали? А вы давно меня знаете?». Мне стало неловко, я поняла, что, возможно, ему действительно принудительно поручили это взять на себя и что возможны реальные риски для нашего вуза и нашего центра. После совещания мы шли с коллегами и неформально обсуждали проблему, и я выяснила, что они также со скрипом ведут занятия по «Основам российской государственности», стараются адаптировать содержание в соответствии со своими представлениями и минимизировать бредовые разделы и идеологически заряженные темы. При этом они так же боятся доносов со стороны студентов, как и я. Для меня это было удивительно: я думала, что многие поддерживают попытки государства «проработать» студенческие головы. То есть никогда не знаешь, что каждый человек думает, каких убеждений придерживается. А когда все боятся их открывать перед другими, все застывают в общей подозрительности.

Со студентами многое приходится оставлять на полунамёках, на недомолвках, не говорить прямо, а это разрушает процесс коммуникации. Например, у нас тема — гражданское общество, и я говорю: «Давайте не будем об активности граждан в политической сфере, не будем о грустном». Сознательно сужаю спектр тем, потому что понимаю риски открытого разговора об этом. Спрашиваю: «Насколько развито в России гражданское общество?» Один студент говорит, что в стране всё задавлено, другой — что всё «суперпозитивно». Прошу последнего прокомментировать, и оказывается, это был сарказм, и он таким образом согласился. А в начале курса, когда мы со студентами только начинали знакомиться, у нас был разговор про героев России. Я предложила посмотреть на определения, на визуальные образы в сети, на статистику присвоения званий. Но лишь немногие были готовы обсуждать то, что происходит сейчас. Большинство говорили про своих прадедов, которые воевали в ВОВ. Один студент рассказал про отца, который воевал в Чечне.

Как-то мы обсуждали со студентами признаки кризиса легитимности власти. Помимо прочего, я предлагала посмотреть статистику дел о дискредитации армии. Один парень, почувствовав, что я не одобряю этого закона, говорит: «А я считаю, что правильно, надо наказывать, пусть люди думают, что говорят».

Я говорю в шутку, чтобы подчеркнуть несоразмерность меры наказания и общественной опасности деяния: «Да давайте сразу головы рубить, чтобы не разговаривали». А он в ответ серьёзно: «Да, давайте».

Потом я подумала: какая же я дура, зачем я вообще завела этот разговор. Ведь этому студенту, особенно после случая с «Крокусом», ничего не стоит на меня «накапать». Чуть ли не впервые почувствовала реальный страх.

Если говорить о надежде на будущее, то позитивные сценарии не просматриваются. Единственный расчёт на то, что не будет дальнейшего ужесточения, хотя всё указывает на то, что эти надежды напрасны. Все силы, которые могли противостоять этому, уехали, посажены, запуганы. Люди боятся, не готовы объединяться, допустимых форматов солидарности чрезвычайно мало. Разве что общая скорбь, как на похоронах Навального. В этом смысле важна была акция «Полдень против Путина». После литургии я осталась на молебен и уже опаздывала на «Полдень», торопила детей. Одна прихожанка, увидев, что я в спешке, догадалась: «Ой, вы, наверное, тоже на полдень? И я хотела туда же». Даже в православной среде, которая всем кажется очень консервативной и прогосударственной, где батюшки подчас говорят «о «сатанинском Западе», можно встретить единомышленников. А ещё так здорово, когда в очереди на избирательном участке видишь своих студентов, коллег, и становится сразу понятно, почему они тут. С одним поговорили, с другим аж обнялись. С ними выдыхаешь. Ведь если они здесь, значит, можно говорить открыто. И после мы с одним студентом ходили обедать, говорили, кто что смотрит, делились своими соображениями о том, что происходит в вузе и в стране в целом.

16.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/zhenshhina-sotsialnyj-issledovatel-zasluzhennyj-rabotnik-vysshego-obrazovaniya-povolzhskij-region/>

Женщина, социальный исследователь, заслуженный работник высшего образования, Поволжский регион

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/zhenshhina-sotsialnyj-issledovatel-zasluzhennyj-rabotnik-vysshego-obrazovaniya-povolzhskij-region/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

«Тем, кто с головой ушёл в науку, легче переносить происходящее»

Я была заведующей кафедрой, но в какой-то момент поняла, что больше не могу. Наряду с большим количеством всякой ненужной бумажной работы стало больше «патриотического воспитания». А ещё нас заставляют проводить предвыборные мероприятия. Запугивают, что все обязательно должны сходить голосовать, и что потом это каким-то образом проверят. Я же прямо говорю: не надо меня пугать, и сама я ни на какие выборы не пойду.

Вуз наш региональный, и уехавших за границу после начала войны, насколько я знаю, нет. Наоборот, есть те, чьё время наступило и которые никуда не уедут. Например, на кафедре философии немало тех, кто сидел на диване и делил Украину, когда никакой войны ещё не было. Понятно, что в основном это люди старшего возраста. На наших же общественных кафедрах стариков особенно нет, средний возраст примерно 45-50 лет.

А ещё мы вернулись к советским общеуниверситетским идеологическим кафедрам, которые обеспечивают курсы типа истории КПСС для всего университета, для всех специальностей, как бы готовя «политологов». Что там смогут впихнуть студентам в головы, я пока не знаю. Некоторые предполагают, что таким образом в молодых людях будет воспитываться цинизм и скептицизм. Но тут есть такое дело: чтобы развился скептицизм, нужно, чтобы в головах у студентов уже были какие-то знания. Если же их нет, то сказанное преподавателем и будет истиной.

Доля понимающих, что происходит, как мне кажется, довольно мала. Одна моя магистрантка скоро закончит небольшое исследование о том, как приглашают в школы военных и что они там рассказывают подросткам. Бывают и другие случаи.

В одной довольно творческой, хотя и государственной школе на фасаде вывесили огромную букву Z. Но учителя, которых заставили это сделать, вскоре после этого пустили по стене цветущие растения — и букву не стало видно.

В университете я пока не наблюдаю расцвета доноительства. Такого, как был в СССР: с разбирательствами на собраниях за чтение неправильных книг. Но при этом завкафедрой (в прошлом моя аспирантка, которая пока нас защищает, как может) сделала мне дружеское предупреждение на совещании, а потом в частном порядке повторила: не надо распространяться в соцсетях о том и о сём, пусть даже в закрытых профилях, только для друзей. Интересно, что это совещание проходило на видеоплатформе, за которую мы сами заплатить не можем из-за санкций, и пришлось воспользоваться аккаунтами друзей, проживающих за рубежом.

Финансово мы в неплохой ситуации, видимо, за счёт слияния с другим, более богатым университетом, который входит в престижную государственную программу. Это объединение шло с 2015 года, и поначалу нас пытались ублажить, компенсировать моральную потерю. Даже не соврали, пообещав купить нам новые компьютеры и дорогие программы для обработки и количественных, и качественных социальных данных. Сейчас же зарплату не повышают, но и не снижают.

Работать с новыми и довольно интересными темами нам пока удаётся. И толковые публикации появляются. Зарубежных же публикаций с нас не требуют, как это ещё бывает в столичных вузах. А негласно нам даже не рекомендуют печататься за рубежом. Хорошо, что ректор у нас довольно умный, достаточно молодой, всё понимающий. И всё высшее начальство вменяемое. Конечно, они вынуждены делать то, что приказано. Все приспосабливаются как могут, после двух лет войны этому нельзя не научиться. А что ещё делать? Люди боятся не репрессий, а увольнений. Ведь большинство сотрудников помимо преподавания ничего другого делать не умеют. Один наш сотрудник в сердцах сказал, что уйдёт в таксисты, но так и не ушёл.

Есть ещё один момент в поведении вузовских работников — усталость. Но устают, главным образом, те, кто за что-то отвечает. Например, наша

завкафедрой, которая жалуется и время от времени собирается уходить. А мы ей говорим: если вы уйдете, кто нас будет защищать? Тем же, кто с головой ушёл в науку, стало легче переносить происходящее благодаря этому погружению. У меня сейчас есть несколько грантов от Российского фонда гуманитарных исследований. А один мой коллега, как только началась война, сказал: «Всё, с государственными грантами я больше дела иметь не буду». Да я и сама отказалась продолжать работу в качестве эксперта одного из государственных фондов.

Когда мне сверху говорят, что это всего лишь экспертная работа, я думаю о том, что делается она на деньги государства, которое убивает невинных людей.

У нас в вузе многие хорошо сотрудничают с городскими властями, получают гранты для исследования каких-то местных проблем. То есть в какой-то степени научная жизнь сейчас богаче и интереснее, чем в советское время. Хотя, конечно, всё это убого в сравнении с временами большей свободы. Но вообще это хорошо, когда каждый как-то выстраивает свою научную и поведенческую стратегию, что-то по-своему копает, но при этом нет никакого публичного обсуждения того, над чем люди работают. Хорошо — потому что не приводит к доносам.

16.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/muzhchina-priznannyj-sotsialnyj-istorik-stolichnyj-vuz/>

Мужчина, признанный социальный историк, столичный вуз

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/muzhchina-priznannyj-sotsialnyj-istorik-stolichnyj-vuz/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

«В ближайшей перспективе науки могут разделить по советскому образцу»

Трудно сказать, какой будет цензура через год или два. Раньше я не очень верил в радикальное ухудшение ситуации, но сейчас очевидно, что наверху могут придумать какие-то новые странные законы. Я занимаюсь социальным анализом в исторической перспективе и ничего не пишу о текущей политике, не затрагиваю ничьих интересов. То есть мои книги представляют собой, если можно так выразиться, чистую науку. Но поскольку неизвестно, что ещё случится в ближайшие год-два, стараюсь успеть сделать как можно больше.

Пытаться как-то экстраполировать паттерны прошлого на нынешнюю ситуацию — это, скорее, по линии политологии. Когда-то я писал о недавней истории России, но лет пятнадцать назад всерьёз занялся социологией. Я не пытаюсь прогнозировать будущее страны (это невозможно) и даже не пытаюсь сравнивать нынешнюю ситуацию в России с каким-то периодом в её истории. Я смотрю на долгий путь развития, пытаюсь понять, почему страна развивалась так, а не иначе, и сравнивать траекторию её общественного развития с тем, что происходило в других странах. При этом меня не меньше волнует, например, почему Испания развивалась не так, как Франция или Англия. Для того, чтобы понять Россию, надо сравнивать самые разные страны.

Один из стимулов заниматься наукой — то, что всё чаще от коллег доводится слышать рассуждения в духе: Россия страна безнадёжная, у неё какая-то рабская культура, то ли генетически заложенная, то ли идущая от Ивана Грозного, то ли от Орды, со времён которой ничего не изменилось.

Детальный же анализ исторического пути показывает, что это не так. Самые разные проблемы можно объяснить рациональными причинами. И чем детальнее

мы это делаем, тем яснее становится неуместность подобных штампов. По мере научного продвижения у меня прибавляется оптимизм, но не в смысле предсказания прекрасного будущего. Оказывается, Россия — обычная страна, которая развивалась то лучше, то хуже, как и многие другие европейские страны.

При этом я понимаю и пессимистов, предрекающих катастрофу России. Их позиция часто обусловлена личными обстоятельствами: они осознают, что в силу возраста могут не застать перемен к лучшему в стране. Но здесь нет чисто научного интереса, желания выяснить, что на самом деле происходило в историческом прошлом. Я понимаю, что в этом смысле я в этой жизни тоже, видимо, проигравший. Но у меня есть научный интерес к тому, как это всё устроено на протяжении многих лет, как идёт развитие общества, почему происходят какие-то повороты. И этот интерес меня поддерживает.

Лет пятнадцать назад, когда я ещё много не знал в плане детального исторического контекста, мне было труднее спорить с пессимистами. Сейчас же иначе: в ходе моих дискуссий мне есть что ответить оппонентам, поскольку я уже много накопил материала. Для России, как и для любой другой европейской страны, нормальное развитие не закрыто, поскольку в прошлом ничего такого фатального для нас не было. При этом можно вспомнить, что в ходе обсуждения проблем развития той же Испании так же использовались тезисы о некоей культурной ущербности. Моя точка зрения заключается в том, что есть понятие модернизации, которое касается абсолютно всех обществ. Сто или тысячу лет назад все были другими: и Англия, и Россия, и Португалия, и Финляндия. А вот как происходят перемены, почему в Англии они одни, в Португалии другие, а в России третьи — вопрос конкретных исследований. И тут никаких общих штампов быть не может.

Я вижу, что среди интеллектуалов и лидеров общественного мнения много тех, кто занимается «торговлей пессимизмом». Профессиональные историки, с которыми я общаюсь, как могут сопротивляются этому, потому что они детально знают свой век, свою страну. А торговцы пессимизмом — часто культурологи или журналисты, склонные к обобщениям.

Но эти обобщения они делают на базе не конкретного анализа, а каких-то общих представлений. Задача же социологии — профессионально заниматься большими сравнениями, когда для этого есть и более широкая база, и знание деталей.

После мобилизации многие молодые люди лишились прежнего нормального существования, их жизнь стала более рискованной. Это стимулирует интерес не только к тому, что происходит, но и к тому, что этому предшествовало, как мы пришли к этой жизни. Это мои рассуждения на уровне здравого смысла, поскольку я как социолог не изучаю современное общество. Я могу многое упускать из текущего анализа состояния общественного сознания. Но я, разумеется, в курсе текущих дискуссий о том, насколько отражают реальность методы социологов, в первую очередь количественные, поскольку они все время показывают какие-то ужасающие картины. Когда же начинаешь разбираться, всё оказывается не совсем так, как кажется какому-то интерпретатору-журналисту.

Что касается трансграничных отношений с коллегами, то я не вижу жёстких столкновений между теми, кто уехал, и теми, кто остался. Упомянутый пессимистический подход может проявляться и уехавшими, и оставшимися. А те же разговоры о «хороших русских» касаются не трансграничных отношений, а жизни в эмиграции. У тех, кто остался в России, проблемы несколько другие в силу оторванности от мира. Я понимаю, что, скорее всего, уже не увижу Европу, которую очень люблю. У меня нет визы, я не хочу тратить на её получение ни моральные, ни физические силы. То есть появились трудности, которые я не хочу преодолевать. В итоге я отрезан от мира, в котором очень заинтересован профессионально и о котором так много писал, анализируя и сравнивая культуры разных стран в прошлом, стараясь показать, почему это важно для России.

Невозможно предсказать, что и как поменяется в плане использования научного языка. Вдруг что-то, что ты привычно выражаешь, завтра уже будет недопустимо? Или окажется, что я, читая Шекспира, оказываюсь под иностранным влиянием?

Я уверен, что если бы у меня был разговор с Путиным, то он бы сказал: «Что за глупость, никто тебя за чтение Шекспира не накажет». Но когда дело дойдёт до конкретного судебного разбирательства, кто знает, как будет интерпретировать Шекспира тот или иной судья.

Каких-то западных социологов могут представить как оказывающих тлетворное влияние. Пока что цитировать авторов, на которых я ссылаюсь, не опасно, но вспоминается недавняя история с биографией Пазолини, часть которой оказалась замазанной чёрной краской. И я понимаю, что, если бы занимался проблемами современного кинематографа, что-то написать уже не смог бы в силу действия какого-то нового российского закона. Это уже влияет на состояние социальной науки в России сегодня и может влиять ещё больше в будущем.

Я ожидаю большого реструктурирования социальных наук в России. Например, я плохо понимаю, как можно будет развивать такую науку, как политология. Но какие-то науки, не касающиеся болевых идеологизированных точек, будут нормально выживать. Может возникнуть ситуация, похожая на ту, что была в советское время: когда я учился, можно было чётко назвать сферы знаний, которые были ненаучными или даже антинаучными (история КПСС, научный коммунизм или политэкономия социализма). А были науки, которыми можно было заниматься с минимумом ограничений, и тут появлялись классные специалисты, скажем, в области медиевистики или востоковедения. Такие люди, как Арон Гуревич, Борис Поршнев или Александра Люблинская, были учёными с мировой известностью, которых постоянно цитировали на Западе.

Может получиться так, что в российской социальной науке разовьются какие-то промежуточные области, когда о науке в строгом смысле говорить будет нельзя, как это было в советское время, скажем, с политэкономией капитализма. Но можно будет — опять же, как и в советское время, — свободно реферировать некоторые западные книги, чтобы рассказать российскому читателю, как это у них там работает (при этом добавляя нужное количество цитат из Маркса или Брежнева, которые не влияют на суть). Я боюсь, что подобное разделение наук у нас вполне может произойти в ближайшем будущем.

16.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/muzhchina-issledovatel-kultury-vuz-yuzhnyj-region/>

Мужчина, исследователь культуры, вуз, Южный регион

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/muzhchina-issledovatel-kultury-vuz-yuzhnyj-region/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

«Я пребываю в поисках прежней нормальности»

Сегодня ровно два года, как вся страна живет в новой нормальности. Хотя можно было сказать, что в новых нормальностях, так как за этот период эти нормальности неоднократно менялись и ещё, может, снова поменяются.

Здесь надо сразу оговориться, что российская новая нормальность не идет ни в какое сравнение с теми проблемами, которые испытывают украинцы, на головы которых летят бомбы,

и которые потеряли своих близких и вынуждены жить в страхе или в эмиграции (хотя одно другого не отменяет). Это важно отметить прежде, чем рассказывать о поисках прежней нормальности такого среднестатистического российского ученого как я.

Если говорить о России, то весной 2022 года многие находились в состоянии шока, другие просто не могли понять, что происходит, а третьи испытывали восторг. К лету того же года казалось, что страсти немного поулеглись и боевые действия на территории Украины отошли в массовом сознании на третий план. Однако в сентябре 2022 года с началом мобилизации снова массовое сознание было взволновано. Состояние напряжения длилось до нового года, после чего в течении 2023 года оно постепенно спадало. Сегодня, по истечении двух лет того, что в России называется Специальной военной операцией, события в Украине снова становятся фоновым, а не главным для людей фактором. Люди сконцентрировались в большей степени на своей жизни. Происходит привыкание к новой нормальности. И это то, что я могу знать точно.

В каждой сфере эта новая нормальность отражается по-разному. В каких-то это чувствуется очень остро, в каких-то — чуть менее. Для моей профессиональной сферы — академической работы — происшедшие события безусловно можно назвать трагичными. Наука по своей природе — то, что не может полноценно функционировать автономно, в отрыве от международного контекста. Поэтому осознание того, что для меня, ученого из России, международный научный рынок становится менее доступным, оказалось болезненным. В университете, в котором я работаю, прервались все международные проекты, которые велись уже много лет, научное руководство все чаще стало говорить о том, что нам нужна своя суверенная наука, и изоляционистские голоса тех коллег, которые раньше стеснялись говорить об этом открыто, стали звучать все более отчетливо и громко. Одновременно с этим и международная академия также держит перед российскими учеными двери полуоткрытыми. Например, в 2022 году я не смог участвовать в конференции в Европе, потому что организаторы сказали, что не смогут оплатить мои билеты как российскому участнику.

Также возникло ощущение, что к российским ученым в целом есть настороженное отношение со стороны ряда западных стран, в первую очередь, это касается фактических ограничений при найме на работу.

Моей реакцией на общее ощущение духоты и на факт, что российская социальная и гуманитарная науки в России откинута лет на двадцать назад, стала стратегия поиска сфер прежней нормальности. Например, несмотря на то, что изоляционистские тенденции набирают обороты, российская научная бюрократия не только не запрещает, но и стимулирует отечественных ученых публиковаться в зарубежных журналах. Соответственно для меня возможность и дальше публиковаться в международных научных журналах и издательствах, а также участвовать в научных дебатах по моей специальности осталась легальным способом сохранить то, к чему я привык и чему учился всю свою профессиональную карьеру до 2022 года.

В какой-то степени данная потребность за прошедшие два года только усилилась, что стало примером гиперкомпенсации после осознания того, насколько мои возможности как гражданина России уменьшились за этот период.

В этом плане не только публикации в международных журналах, но и сама работа стали той частью прежней нормальности, которая позволяла хоть как-то спасать себя ментально. Хотя признаюсь: весь 2022 год даже работа давалась с трудом. Однако в какой-то момент я дал себе слово, что удалюсь из всех социальных сетей, отключу себя от актуальной повестки дня и сконцентрируюсь

исключительно на работе. Может, в таком случае в какой-то момент кошмар вокруг просто закончится и я открою глаза и увижу вокруг другую страну. И пусть это ожидание продлится хоть годы, так как выдерживать поток новостей о смертях (особенно детей и женщин, да и военных жалко тоже очень), разрушениях и нелепых (чаще ужасающих) высказываниях политиков было просто невозможно. Сил же что-то менять я просто не имел. Поэтому делать свою работу и сохранить себя — это то, что я должен был делать.

Тем не менее, со временем я оценил, что медиа и социальные сети могут нести и важную терапевтическую роль. Например, к такой же попытке сохранить прежнюю нормальность можно отнести важность иметь на телефоне VPN, позволяющий читать закрытые в России сайты,

в особенности Фейсбук, который уже давно стал для русскоязычных пользователей площадкой для научных, политических и культурологических дебатов, где есть свобода слова и разнообразие мнений.

Привычка читать и писать туда, которая сформировалась у меня за прошедшие лет пятнадцать, стала также той ценностью и кусочком прежней нормальности, которую я стремлюсь сохранить. В каком-то смысле важность этой части прежней нормальности даже возросла, так как еще больше коллег и друзей за эти два года уехали, и поэтому эта платформа стала каналом коммуникации и с ними тоже.

Поиск прежней нормальности в работе, быту и социальной жизни дополнялся путешествиями. За это время я выезжал как в Европу, так и на южные курорты. Прилетая из России в любой зарубежный аэропорт, ты видишь в расписании рейсы в Рим, Стокгольм и Берлин, что уже невозможно в России. На южном побережье ты видишь те же море и горы, что и раньше, вокруг английская, немецкая и нидерландская речь, отели те же, бренды одежды (которых сейчас на родине нет) в магазинах те же. И ничего не напоминает о том, что где-то в родных для тебя местах происходит то, что тебя ужасает.

И здесь следует отметить, что даже в родном городе, если просто выйти погулять в отреставрированном центре, многое выглядит, как и прежде: новые модные рестораны и бары, красивые музеи и торговые центры летом заполнены людьми, которые выглядят довольными. За исключением периода мобилизации, когда поток людей в магазинах и кафе резко спал, внешне люди живут прежней жизнью.

Однако при этом мы все понимаем, что в той или иной степени что-то в нас (во мне), в нашем обществе изменилось. Что именно — еще непонятно, где именно эти изменения произошли, тоже еще точно не ясно.

Хорошая качественная (в обоих смыслах этого слова) социология дает спектр мнений, но пока не дает ответа. Ответ мы получим только потом, а *posteriori*, когда это все завершится, будем надеяться...

19.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/molodaya-zhenshhina-nezavisimaya-sotsialnaya-issledovatel'nitsa-uralskij-region/>

Молодая женщина, независимая социальная исследовательница, Уральский регион

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/molodaya-zhenshhina-nezavisimaya-sotsialnaya-issledovatel'nitsa-uralskij-region/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

«Мобилизоваться на поиск неуехавших единомышленников»

Когда-то давно я связала свою жизнь с политической социологией и верила, что научные знания ценны сами по себе. Война сильно поменяла мои представления о том, какими исследованиями я хочу и собираюсь заниматься в дальнейшем. До 2022 года я уже задумывала двигаться от изучения нетипичных явлений и социокультурных особенностей в сторону более глобальной перспективы из-за повышающегося внимания к экологической катастрофе. Тем не менее, вторжение российских войск в Украину и новый виток насильственных конфликтов в мире заставили меня окончательно распрощаться с увлечением уникальными кейсами в социальных исследованиях.

Что касается российско-украинской войны, она вынудила меня поставить на долгую паузу все мои привычные виды деятельности, направленные на заботу о своём будущем: продолжение академической учёбы, постоянный поиск новых исследований и полезных теоретических рамок для моего главного исследовательского интереса, стремление уехать за рубеж и жить в разных странах. Теперь вместо этого всего большую часть моего времени занимает исследование отношения россиян к войне, которое мы с коллегами и соратниками делаем коллективно с весны 2022 года.

Кроме того, если раньше я была всё время озабочена развитием утопического воображения, поиском рабочих политико-экономических альтернатив мировой капиталистической системе, то теперь приоритетом для меня стало желание понять, какую новую систему международных отношений необходимо продвигать, чтобы выйти из текущего тупика.

Если нам не хватает дипломатических инструментов, чтобы предотвращать военные конфликты уже сейчас, то страшно представить, что будет, когда начнутся реальные катастрофические проявления экологических изменений.

Я практически перестала общаться офлайн и проводить досуг с другими людьми. Да, я всё ещё общаюсь с близкими друзьями по интернету, но завязывать новые контакты нет желания совсем. Отчасти, потому что в России все делают вид, что никакой войны нет (полагаю, чтобышний раз не портить друг другу настроение). Меня от этого тошнило весь прошлый год, и я отвыкла знакомиться с новыми людьми.

Сейчас мне надо мобилизовать в себе силы на поиск ещё не уехавших единомышленников и общаться хотя бы с ними вживую, потому что социальная изоляция не приведёт ни к чему хорошему.

Спустя два года войны с Украиной мне стало ясно только одно: мы не знаем, сколько этот кошмар ещё будет тянуться, но надо самостоятельно выходить из состояния парализованности и чрезвычайного положения, так как есть большая вероятность что чрезвычайные обстоятельства ещё долго никуда не денутся и будут лишь ухудшаться. Самое главное, что мы можем (и поэтому должны) делать уже сейчас, — это вопреки всему строить новые и поддерживать старые связи с единомышленниками, чтобы иметь возможность вместе работать над построением более социально справедливого и экологически дружелюбного общества по всему миру.

В каком-то смысле сейчас мне приходится заново строить политико-социальные и личные планы на будущее, а главное — учиться знакомиться с людьми.

19.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/muzhchina-priznannyj-uchenyj-v-oblasti-sotsialnyh-nauk-stolichnyj-vuz/>

Мужчина, признанный ученый в области социальных наук, столичный вуз

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/muzhchina-priznannyj-uchenyj-v-oblasti-sotsialnyh-nauk-stolichnyj-vuz/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

«Все чаще приходит мысль о том, что до обрушения темниц можно не дожить»

Я хорошо понимаю, почему корреспонденты T-invariant в первую очередь указывают на два главных способа, с помощью которых они справляются со стрессом жизни и работы, когда идет война. В такой ситуации одним способом дожить до лучшего будущего оказывается еще большее погружение в науку, а другим — укрепление связей с теми, к кому и раньше было больше доверия.

Наука становится теперь не просто профессиональным занятием, но и средством отвлечься от мрачных условий существования.

При этом стресс способствует селекции человеческих контактов на основе критерия «свой–чужой». Характерно прекращение многих старых контактов, причем в разных формах начиная с практически незаметного исчезновения из сетевого общения и заканчивая вежливой просьбой больше не писать и не звонить.

В нашем вузе заметно изменилась повседневная жизнь. В первую очередь, бросается в глаза цифровизация всего и вся. Понемногу почти все формы прямого общения замещаются писанием и нажиманием на какие-то кнопки. Коммуникация офлайн резко сдулась.

Когда бываешь в вузе, видно, что жизнь ушла из коридоров, люди стараются не вступать в контакты, быстро пробегают и скрываются за какими-то дверями.

Прибегут на кафедру, быстро сделают свои обязательные дела — и бегом оттуда. Кафедральных посиделок больше практически нет; во всяком случае там, где кафедры большие и собраны сугубо по принципу предметной области, а не духовной близости. Взамен этого идет выстраивание личных сетей доверия. В этом есть важное отличие от обсуждений брежневских времен: работают не кухни, а группы в сетях. Два вопроса обсуждаются: как долго все это будет тянуться и зачем все это. При этом вопрос «как долго?» включает ожидание худшего («у них руки дойдут и до сетей»). Студенты меняются, кто-то по наивности, а кто-то по вредности становится помощником репрессирующих чиновников.

Вопрос же «зачем?» часто приводит к ответу, что «корабль рано или поздно утонет, так зачем его поддерживать».

Общий фон обсуждения этих вопросов таков: люди находятся в поиске самолегитимации, оправдания-обоснования. Почему я здесь, а не там? Что я могу сделать? Это похоже на поведение многих, кто остался в Германии конца 1930-х гг.

Как оправдать в своих глазах свое поведение? Это легче делается с опорой на доверительные разговоры с глазу на глаз. Тут возникает дополнительный слой защиты, в соцсетях это практически не обсуждается.

Это то, что касается жизни преподавателей в области социальных наук. В естественных науках немного по-другому, там, например, наблюдается замещение ушедших западных коллабораций сотрудничеством с китайцами и арабами. Обществоведы же по сравнению с ними в сильном минусе, так как «полковнику никто не пишет».

Что же делать обществоведам, если одиночество подпирает? Важно не сойти с ума, думая все время об одном.

В ходу «семейная терапия»: походы в кино, на концерты, коль скоро еще остается в репертуарах хорошее.

Наблюдения над просмотром последней киноверсии «Мастера и Маргариты» — публика самая разная, почти все идут смотреть, кроме тинэйджеров. Этнография

поведения зрителей также интересная: все смотрят кино тихо и так же тихо потом выходят из зала.

Самый сильный, бросающийся в глаза подтекст фильма — и чувствуется, что и другие на это обращают внимание — образ Москвы, похожей на архитектурные проекты, которые делались для Нюрнберга 1930-х. Того Нюрнберга, который не состоялся, но виделся в футуристических образах.

Интересно и то, что народ повалил на просмотры сильней тогда, когда прошел слух о возможном завершении показа фильма. Так встречаются реальность и мир воображаемый, мир фантасмагорический и мир надежд и иллюзий.

Про иллюзии: среди людей, профессионально близких социальному анализу, интересно отметить две из них. Первая иллюзия была весной 2022 г., что «все это очень быстро кончится, и вернется status quo». Вторая возникла позже, когда стало понятно, что кошмар затягивается — ресурсы у «всего этого» рано или поздно кончатся, и вот тогда уж «темницы рухнут». Но и вторая иллюзия, кажется, ушла.

Все чаще приходят мысли о том, что до обрушения темниц можно не дожить. Это люди тоже между собой обсуждают, вспоминая при этом Иран, сравнивая ситуацию с Португалией или Испанией известных времен.

Что делать, когда иллюзии рушатся? Советскому поколению адаптироваться к нынешней ситуации легче, поскольку оно прошло известную школу чтения и говорения между строк. Молодые так не умеют. Этот жанр непростой, его так сразу не освоишь. Но мы плавали и знаем.

Однажды мы было вынырнули, подышали воздухом, а теперь опять нырнули.

Главная проблема вузов в том, что поколение тех, кому 60-70, постепенно уйдет. Те, кто помоложе, должны будут справляться с идеологическими ограничениями, но они не очень это умеют делать, и вот пример. Обратился ко мне человек из одного регионального вуза и говорит: «Вы же член редколлегии журнала? Может, дадите совет, а то что-то нашу статью не берут. «Пришлите ее мне» — отвечаю. И что я увидел? В тексте почти сразу пять-семь таких выражений, которые в нынешних реалиях запросто приведут к закрытию журнала, если статью принять.

Человеку около 55 лет, а опыта, как написать все то же самое, но безопасно, у него нет. И тут дело не в смелости или глупости, а в элементарной наивности, неопытности. Я помог, переписал пару страниц так, как мы, бывало, писали в 1970-е, когда умели «проходить между каплями дождя».

А в целом повседневность наша вузовская теперь такова, что я стараюсь часто на кафедру не приходить. Зачем, если можно заниматься наукой, участвовать в заседаниях и даже понемногу преподавать онлайн? В крайнем случае, пришел, отчитал свои лекции — и скорее домой. Все равно многие из тех, с кем было приятнее всего общаться, ушли или вовсе уехали.

19.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/zhenshhina-sotsialnyj-issledovatel-vuz-povolzhskij-region/>

Женщина, социальный исследователь, вуз, Поволжский регион

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/zhenshhina-sotsialnyj-issledovatel-vuz-povolzhskij-region/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

«Очень обидно за наше научное достоинство»

Я, надо признать, хожу под угрозой. Политика, казалось бы, далеко от меня, но на самом деле она близко. Ночью просыпаюсь, не могу не думать о том, что произошло с Навальным. Но, с другой стороны, я три года посвятила изучению острых социальных проблем, связанных со специфическими государственными институтами, проведя вместе с коллегами более 70 интервью. Я из рассказов информантов знаю, что такое насилие, не только физическое, а то, что ломает человека и делает его «никем», даже сильных людей.

Как в нынешней ситуации рассказывать молодым людям о критическом мышлении, как смотреть им в глаза? Как недоговаривать?

Так хочется, чтобы мир принадлежал студентам, был открыт для коммуникации, поступления, куда хотят, обмена опытом.

Я бы, может, и хотела полностью затаиться, как многие другие коллеги, это их позиция, это их выбор. Но я не могу, я начинаю просто болеть физически. Тогда я реально начинаю думать о том, чтобы уйти из профессии. Но в ситуации всяческого давления, в том числе со стороны непосредственного руководства, я думаю и о том, что надо все-таки оставаться в академической среде. Ведь должен кто-то оставаться! Ведь эти молодые люди не виноваты, что они попали в этот исторический период.

Вот я сегодня на паре заменяла преподавателя. Я этих студентов видела впервые. Стала рассказывать про этику исследования в социальных науках, про конфиденциальность по отношению к информантам, про риски, про честность, про

эмпатию, ссылаясь на собственный опыт того же изучения молодежной субкультуры и так далее. И я с удивлением обнаружила, что, несмотря на то, что студентам в сети доступна куча интересных подкастов, интересных стенд-ап комиков и так далее, люди, которым по 17-18 лет, сильно соскучились по искренности, по честности в аудитории.

Я даже не говорю им, что война — это плохо. Но, через то, о чем я говорила непрямо, я все равно говорила, что война — плохо.

Я очень люблю преподавать, и я знаю, что у меня это очень хорошо получается. Я могу мотивировать людей, которые считают, что социальная наука — это не наука. После моих пар они приходят к родственникам, которые скептически говорили: «Ну, чем это ты таким занимаешься?», и отвечают: «Нет, мы хотим быть в social studies, это нам нравится, это круто». Они чувствуют, что участвуют в формировании каких-то новых смыслов, которые повлияют на какой-то дискурс новый, новые взгляды. Все это очень вдохновляет. В мой Телеграм они написали столько всего! Они здорово поменяли мое плохое настроение.

Что до руководства студенческими исследованиями, то тут просто кошмар, поскольку теперь существует список тем для курсовых и дипломных работ. А ведь мы за годы научились свободно коммуницировать со студентами относительно их интересов к темам своих работ. Даже при том, что в последнее время было много самоцензуры, например, мы не планировали квир-исследования из-за законодательных ограничений. Теперь же обращать внимание на социальные проблемы сексуальности или секс-работы, которые всегда были злободневными, не приветствуется.

Например, моей студентке запретили изучать вебкаминг, что очень важно с точки зрения социальной уязвимости девушек. Эта тема имеет прямое отношение к сексуальной эксплуатации.

И этот запрет — явное лицемерие, потому что на платформах вроде «Кинопоиска» сериалы типа «Жизнь по вызову» занимают ведущие позиции, занимаясь романтизацией такой деятельности. А ведь в работе со студентами подобные темы были реальными, живыми. Вот и высасывают теперь из пальца что-то типа «плюсы цифровизации образования» или «почему молодежь вступает в молодежные движения».

Это может быть важно, но у меня с моими студентами не было таких тем. Наши темы — все трудные, с тяжелым рекрутингом респондентов, и именно на них я этой важной методике студентов и учу, учу понимать и любить страну, а не государство. Но, как передают мои студенты, преподаватели могут сказать «раз вы учитесь за счет государства, вы обязаны любить государство». Студенты живо общаются со мной в отдельном чате, что не нравится начальству, поскольку там нет контроля. А вся эта начальственная мозгомешалка очень мешает: материалов исследований так много, но за пять лет удалось написать лишь одну статью.

Очень обидно за наше научное достоинство. Ведь в наших науках в общении с западными коллегами состоялся важный перелом, когда на нас перестали смотреть сверху вниз, как это было в 1990-е, когда мы зависели от западных грантов.

Нам начали смотреть прямо в глаза, считая нас за равных, ведь мы уже кое-чего добились в своей области. Я надеялась на то, что с помощью исследований смогу помочь что-то изменить в этой системе. Но в какой-то момент изучаемые мною трудные темы вышли из своих рамок и стали опасно актуальными. Обидно даже не из-за денег или карьеры, просто подорвана наша миссия, ведь в нашем исследовании основные усилия были приложены именно россиянами с важной социальной целью.

Столько было сделано, такие трудные выбоки были обеспечены, столько данных собрано, но теперь не удастся ничего опубликовать! Мне предлагали опубликовать статью, которую я сдала в хороший зарубежный журнал три года назад, под псевдонимом, но я не согласилась. Я хочу, чтобы мое имя упоминалось. При этом я честно сообщила своему руководству, как бы я к нему ни относилась, что у меня должна выйти статья и что я готова опубликоваться без моей университетской аффилиации. Но тут началось давление, потребовали отозвать статью, чего я не могу сделать, так как это вопрос моей репутации.

Еще про начальство: стали говорить, что «иронично молчать» насчет СВО больше нельзя.

Но я отвечаю, что не могу поддерживать насилие в любой форме. Не знаю, может, я бы и нашла, где заработать те маленькие деньги, которые получаю в университете. Да, большие деньги сейчас могут получать только те, кто занимается безопасными и показушными исследованиями. И тут тоже сказывается жуткая практика двойных стандартов:

с одной стороны, министерство говорит, что не надо публиковаться в разных скопусах, а с другой — на носу выборы на должность, и нужны четыре скопусовских статьи.

С одной стороны, Путин открыто выступил с декларацией открытого сотрудничества с миром в области науки. А мне говорят, что туда-то я не могу просто так поехать. Не могу, по мнению методиста, цитировать иностранных социологов и иноагентов. Что, может, показать ей распечатку речи Путина или закона об иноагентах про «звездочки»?

Если есть возможность послать статью в приличный и бесплатный журнал даже по такой «безопасной» теме, как «культурные пространства», может прийти отказ на том основании, что подобные пространства могут стать «рассадником общественно опасных болезней». Такое мы встречали в документах хрущевского периода. Может быть, мы теперь должны вставлять цитаты из выступлений Путина? Меня уже не убивают коллеги, которые поддерживают войну. Вначале убивало, а сейчас я уже привыкла.

Бесправие у нас полное, люди уже просто пахнут страхом на заседаниях кафедры.

Люди на физическом уровне не выдерживают, начинают болеть, увольняться или их просто не выбирают по конкурсу. Страшно еще от того, что иногда невозможно контролировать все, что говоришь в аудитории; могут донести даже если просто похвалишь западную систему образования. Контроль становится все более тотальным. Еще примеры: подавление таких терминов, как «авторка», или спрашивают о том, куда я поеду в отпуск. Любые академические поездки и даже упоминания коллег из других университетов страны надо согласовывать. Начальство так себя ведет, потому что боится потерять кормушку. А неравенство в оплате труда между преподавателями и теми, кто находится даже на нижних этажах управления в вузе, огромное.

Но вот что еще страшно: а вдруг я настолько привыкну, что что-то важное во мне сломится из-за проблем с коммуникацией, когда вокруг сужается пространство нормального и приемлемого. Пока помогает держаться только то, что хочется продолжать исследование, может быть написать по нему докторскую. Но кто согласится сейчас с тем, чтобы затрагивать тему насилия? А уехать с ней за

рубеж на PhD — тоже проблема, ведь я из России, а помогают больше сейчас украинцам, что справедливо, ведь я же сейчас не в разрушенном доме сижу.

То есть карьере может настать конец, если быстро ситуация не переменится.

Я или превращусь в человека, который в какой-то момент повесит портрет Путина в кабинете, или я должна уйти из профессии.

Родители мои старые, я не готова их оставить, тем более, что мама все понимает и поддерживает меня. Она боится за меня и говорит, что, «как будет возможность, надо уезжать, ведь ты талантлива, карьеру сделаешь». Наверное, это потому, что я ей вовремя купила планшет и подключила ее ко всему, что можно. В отличие от брата, который моложе меня, у нее совершенно другая позиция. Но еще более бесценно, когда твои единомышленники — коллеги, с которыми все понимаешь без слов. Хотя мои главные круги доверия больше сформировались со студентами. Они с юмором, они легко считывают лицемерие. Хочу еще подчеркнуть, что ярко обнаруживаются различия между людьми не только в отношении к войне.

Сам уровень эмпатии тех, кто против войны, заметно выше, чем у тех, кто за; они более открыты и больше стараются понять.

Но не все навсегда застыли в своих позициях. Мне довелось однажды два часа разговаривать с вернувшимся с СВО студентом, который доверительно сообщил мне после занятия, что не согласен с моей позицией. Он заинтересовался, почему она такая, и мы в итоге согласились, что таковы условия, что армия оказалась специфическим социальным лифтом. Или взять мою подругу, чей сын ушел воевать. Год назад она была совсем другой, а сегодня она в чем-то даже радикальнее, чем я, поскольку ею осознана угроза ее сыну. Или еще одна подруга-патриотка, с которой мы соединяемся в какой-то точке, когда она говорит, что эта война никому не нужна. Ни она, ни я не хотим, чтобы ее муж погиб.

Бывают случаи, как на одной конференции, когда с опаской пытаешься выяснить мнение незнакомого прежде человека и вдруг узнаешь, что он тоже против войны. Теперь мы друзья. Также подбадривает то, что иностранные коллеги, с которыми сохраняется переписка, продолжают считать меня хорошим человеком. А в моем университете представление о хорошем может быть совсем другим: например, когда люди не верят, что вообще можно бесплатно напечататься в хороших

журналах, и у самих по четыре цитирования на сорок оплаченных статей. Когда у меня видят 120 цитирований бесплатной публикации, то сразу подозревают, что это все делается по моей просьбе. А я даже не знала, что бывают такие технологии, что так может организовываться и нормализовываться имитация науки.

Скоро у меня выборы, и я думаю, что меня не переизберут. Я не борец, я такой же трус, как и все, но я для начальства «непредсказуемая», у меня «ироничное молчание». Мне даже не приходится говорить, что я против войны, по мне это просто видно.

Я социализировалась в 1990-е годы, когда было голодно, но свободно, а свобода — это бесценная штука, это роскошь, и наука призвана помогать ей. Я в нее пришла не для того, чтобы хренью заниматься.

Я устала бояться и устала разочаровываться. Но дело надо делать, в любом случае. Кто если не мы?

19.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/muzhchina-professor-slavistiki-universitet-odnoj-iz-respublik-byvshego-sssr/>

Мужчина, профессор славистики, университет одной из стран СНГ

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/muzhchina-professor-slavistiki-universitet-odnoj-iz-respublik-byvshego-sssr/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

ENGLISH BELOW

«Тем, кто хотел бы понять, что движет нынешним президентом России в контексте российского общества, стоит перечитать Достоевского»

От редакции

Это эссе было написано в начале 2015 года известным западным специалистом по славянской литературе. Однако в то время ему не суждено было увидеть свет: боязнь рассердить Владимира Путина в ходе первой, гибридной агрессии против Украины была настолько сильна, что редакторы русскоязычных СМИ на Западе отказывались его публиковать. Объяснялось это не только страхом перед «эскалацией напряженности», но также непониманием того, какое отношение культурологический анализ может иметь к геополитическим вопросам. Однако даже сегодня автор решил остаться анонимным, поскольку в той стране, где он теперь работает, открытая критика российской власти может стать причиной трансграничных преследований.

Президент России из подполья

«Я человек больной... Непривлекательный я человек. Я думаю, что у меня болит печень... Я не лечусь и никогда не лечился... Нет-с, я не хочу лечиться со злости... Я, разумеется, не сумею вам объяснить, кому именно я насолю в этом случае моей злостью... я лучше всякого знаю, что всем этим я единственно только себе поврежу и никому больше... Но все-таки, если я не лечусь, так это со злости. Печенка болит, так вот пускай же ее еще крепче болит!»

Такова одна из записок придуманного Федором Достоевским «человека из подполья». Согласно автору, «такие лица, как сочинитель таких записок, не только могут, но даже должны существовать в нашем обществе, взяв в соображение те обстоятельства, при которых вообще складывалось наше общество».

Редко бывает, чтобы литературная выдумка, опубликованная более 150 лет назад, проливала свет на нынешние проблемы. Однако, тем, кто хотел бы понять, что движет нынешним президентом России в контексте российского общества, стоит перечитать классическое произведение Достоевского. На первый взгляд, человек из подполья является мелким затаившимся неудачником по сравнению с Владимиром Путиным, который, будучи лидером одной из самых могучих стран, весьма публичен. И все же, несмотря на различия в достигнутом ими общественном положении, как Владимир Путин, так и человек из подполья обнаруживают некий схожий образ мыслей.

Главный враг человека из подполья — западный рационализм, сковывающий его и мешающий ему реализовать его непомерные амбиции.

Он полагает себя сильным и талантливым, однако окружающие почему-то не способны этого признать. Разрыв между его амбициозным талантом и тем, что он может достичь в реальности, порождает «злость», делая его ярким выразителем того, что можно назвать «теорией иррационального выбора». Эта теория лучше всего выражается математически, например, когда человек из подполья заключает: «Я согласен, что дважды два четыре — превосходная вещь; но если уже все хвалить, то и дважды два пять — премилая иногда вещица».

Мир, в котором дважды два может равняться пяти, содержит в себе гораздо больше возможностей, чем скучный, слишком predetermined и отягченный правилами западный мир. В повести Достоевского желание человека из подполья следовать этому кредо приводит вначале к трагикомическим, а затем к поистине трагическим последствиям для него самого и для тех, с кем он сталкивается. Будучи непонятым людьми, не осознающими его очевидные, по его мнению, таланты и достоинства, он впадает в агрессию, отчаявшись найти любовь и признание и все больше ударяясь в жалость к себе и саморазрушительную злость.

На примере Владимира Путина видно, что может произойти, если человек из подполья станет лидером государства, а не просто отчаявшимся одиночкой, ютящимся в каморке. Подобно человеку из подполья, Путин жаждет уважения и

принятия со стороны «партнеров», то есть мировых лидеров, которые играют по правилам, как бы созданным для того, чтобы ему самому было невозможно с их помощью чего-либо добиться. Поэтому, подобно человеку из подполья, он ищет возможности проявить себя через агрессию.

Исходя из этого понимания разбойное поведение Путина в отношении соседних стран определяется не геополитической или экономической выгодой, а растущим отчаянием, невозможностью достичь уважения и восхищения со стороны западных стран, навязывающих правила, которые он презирает, но которым он в определенной мере вынужден следовать.

Такое поведение проистекает из злости, а не из рационального расчета. Мазохистское удовольствие, извлекаемое из этой злости Путиным (и частью россиян, разделяющих его умонастроение), с лихвой уравнивает проблемы, которые оно вызывает.

Понимание сути этого умонастроения очень важно для Запада, пытающегося остановить российскую агрессию, в особенности в Украине. Смысл западных санкций заключается в том, чтобы привести Путина и тех, кто поддерживает его, в чувство, заставить их признать, что его агрессия приведет к серьезным экономическим последствиям. Однако для человека из подполья такие последствия ведут только к разжиганию лежащей в основе его действий злости. Злости, вызывающей все более саморазрушительное поведение: «нашей экономике стало хуже — так пускай станет еще хуже!»

Поначалу Достоевский надеялся спасти героя «Записок из подполья» через христианскую любовь, воплощенную в Лизе, бескорыстной проститутке, способной видеть за отвратительным обликом человека из подполья доброе начало, которое, как в то хотел верить автор, мы все разделяем. Однако творческий процесс привел его к другому исходу — спасти человека из подполья оказалось невозможно, поскольку он слишком скатился в круговорот злости и самобичевания. Поэтому Достоевский, всегда честный в отношении своих персонажей, не смог представить читателю повести ее катарсическое окончание. Вместо этого глубоко травматическая исповедь человека из подполья просто обрывается, и автор сообщает читателю, что хотя у записок есть продолжение, читать их дальше нет смысла.

Несмотря на заигрывания на публику с Русской православной церковью, христианская любовь вряд ли спасет Владимира Путина от приступов злости.

Следует также понимать, что причиняемые санкциями российские экономические неурядицы вряд ли произведут желаемый для Запада эффект. Путин слишком погружен в спираль злости и жалости к себе, чтобы его можно было вытянуть из нее призывами к рациональности, в которую он никогда толком не верил.

Это не значит, что Западу стоит смягчить санкции и положить конец изоляции Путина и его приспешников. К счастью, не все в российской элите разделяют умонастроение человека из подполья. В конечном счете, если сохранится сильное внешнее давление на российскую элиту, то на передний план выйдут ее более рациональные представители. А пока что логика «два плюс два равно пяти» продолжает определять поведение «подпольного» президента России.

Кассандра

Февраль 2015

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/03/zhenshhina-molodoj-biolog-institut-ran-uralskij-region/>

Женщина, молодой биолог, институт РАН, Уральский регион

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/03/zhenshhina-molodoj-biolog-institut-ran-uralskij-region/>

«Если микроскоп за 30 млн сломается и чинить его будет некому, то под угрозой существования окажется работа не одной лаборатории, а всего института»

Приветствую, друг!

Несмотря на все драматические прогнозы, что нашей науке пришёл каюк, оказывается, мы всё ещё живы и даже работаем.

Итак, два года назад, когда началась вся эта история, наше научное сообщество пребывало в шоке и растерянности. Мы даже пробовали обозначить свою позицию, воззвать к человечности, но это оказалось бестолку. Более того, нас — несогласных с текущим положением дел и подписавших письмо — наверняка поставили на карандаш. К счастью своему, в моем институте я была не в меньшинстве.

Практически все молодые сотрудники оставили свои подписи. К особенной чести, было и несколько докторов, которые тоже подписали письмо.

К сожалению, остальное руководство не прониклось энтузиазмом к данной затее. Конечно, я была разочарована такой реакцией, что главы лабораторий и института предпочли не высказывать свою позицию. С другой стороны, по прошествии времени, я понимаю, что, если бы наш директор подписал письмо, это бы доставило больше проблем всей нашей организации. Потому что проблемы наверняка бы были, нашли бы к чему придаться. Так что, в конечном счете, быт и уклад нашего института не пострадали.

Когда началась война, стало ясно, что всё официальное международное сотрудничество накрывается медным тазом, а за ним следом поставки реактивы и оборудования. Буквально сразу же в Телеграме появилось множество

сообществ исследователей, которые были посвящены тому, где можно достать реактенту и починить оборудование. Это абсолютно низовая инициатива помогла сплотить людей и начать действовать. В дальнейшем стало появляться много таких чатов в самых разных тематиках. Более того, компании поставщиков лабораторной реактенту также стали активнее мониторить эти чаты, участвовать в дискуссиях и активнее рассказывать о том, что у них появилось на замену ушедшим брендам и компаниям. Так, потихоньку, помаленьку, стали появляться альтернативы. Плюс в таких чатах коллеги делятся тем, что они разработали и что хотят протестировать, и стало проще налаживать контакты.

Таким образом, несмотря на то, что происходящие события, мягко говоря, вбивают колы и сажают на дыбу наше научное сообщество, в нем ещё теплится жизнь.

Если с реактентой стало попроще, то с починкой оборудования — посложнее. Компании Zeiss, Leica и ряд других закрыли свои представительства в России, и теперь помощь квалифицированного инженера-ремонтника получить практически нигде. Исследователи сейчас должны самостоятельно, на свой страх и риск лечить свои микроскопы и другое оборудование для биологических исследований. Честно, это пугает больше, чем отсутствие какого-либо реактента. Ведь если микроскоп за 30 млн сломается и чинить его будет некому, то под угрозой существования окажется работа не одной лаборатории, а всего института. Конкретно в нашем случае так дело и обстоит. Перед тем как работать, мы уже дошли до такого, что мысленно молимся за здоровье нашего микроскопа.

Если говорить о финансировании исследований, то и раньше все деньги не желали покидать пределы МКАДа, а сейчас и подавно. Так что для нас ещё актуальнее стали статьи и материалы из интернета по типу «DIY...» (do it yourself, сделай сам – прим. ред.) микроскоп, конфокал, инкубатор и прочее, и прочее. Исследователи давно ищут возможности строить сложное оборудование за небольшие деньги. Не исключено, что в какой-то момент мы можем возглавить это направление исследований, если будет кому возглавить, конечно.

Статистика говорит, что за эти два года наблюдается небывалый отток мозгов. Правда, есть такое. Этот тренд не обошел стороной и наш институт. Уезжают молодые амбициозные специалисты осваивать новые ареалы обитания. Не все из них поддерживают контакты, и такая утечка мозгов не может положительно сказаться на самочувствии нашего института. Мне кажется, мы сейчас ощущаем себя белками в колесе, которое нам необходимо крутить с ещё большим рвением, чтобы остаться на месте. Но внутри этого колеса всё ощущается не так плохо, как

это, может быть, выглядит со стороны. Появляются новые лица и такие молодые люди, которые по тем или иным причинам уехать не могут или из принципа не хотят. Не знаю, что будет дальше, но буду надеяться на то, что эти ребята станут специалистами не хуже уехавших, а также будут хранить и приумножать знания и качество научной работы.

На работе в общении с коллегами мы неизбежно обсуждаем новости, которые последние два года не дают поводов для радости. Всё сложнее и сложнее становится не поддаваться соблазну утонуть в негативе, читая новостную ленту. Тем не менее, многие отмечают, что эмоционально и физически было плохо на протяжении 2022 года. А дальше люди как-то адаптировались к этой новой реальности. Правда, она такова, что стало опасно выражать своё мнение. Даже наиболее активные сотрудники замолчали, потому что некоторых из них перестали пускать на конференции. И это наименьшее, что могло бы с ними произойти.

Вообще мы стали очень осторожны. В разговорах с незнакомцами все больше сдержанности и вежливости, потому что существует ненулевая вероятность нарваться на неадекватную реакцию со стороны прохожего человека. Чувствуется рост агрессии. Она копится внутри, зреет словно бубон, который вот-вот лопнет. У кого-то бубон большой, у кого-то маленький, но агрессия копится абсолютно во всех и находит выход в самых разных формах. В первую очередь, у нас выросло число насильственных преступлений. Рисков хватает, даже когда совершаешь будничные походы в магазин. Во вторую очередь, участились доносы, остревенелое публичное осуждение, интернет-буллинг, прикрывающийся культурой отмены. Порой хватает небольшого повода, и мы становимся свидетелями публичной травли и преследования. И от этого никто не застрахован.

Я могу и дальше продолжать развивать свою мысль, уходя в наши безысходные дебри, но пора заканчивать моё письмо. Мы, конечно, с тобой реалисты, но, как говорил один мудрый человек с бородой: «Счастье можно найти даже в тёмные времена, если не забывать обращаться к свету».

Если вы хотите быть услышанными, пишите нам:

t.invariant@gmail.com

чат-бот в Телеграме: [@invariant2023_bot](https://t.me/invariant2023_bot)

20.03.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/03/muzhchina-priznannyj-matematik-stolichnyj-universitet/>

Мужчина, признанный математик, столичный университет

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/03/muzhchina-priznannyj-matematik-stolichnyj-universitet/>

«Мы стали больше заниматься наукой и ищем в ней спасения от неприятных мыслей»

Я, математик, буду писать про себя и своих университетских коллег из точных и естественных наук собирательно, используя местоимение «мы». Но описываемые ощущения – мои личные. Об ощущениях других людей я могу судить только по косвенным признакам. Впрочем, мое «мы» включает, пожалуй, только представителей «чистой» науки – деятельность которых проявляется на практике только через другие, более прикладные проекты. Те ученые, результаты которых имеют очевидное практическое значение, оказались в совсем другой ситуации – не мне о ней судить. Описываемое время – после февраля 2022 года.

Существенное число коллег уехало. Мы продолжаем с ними общаться. Более того, они продолжают участвовать в жизни нашего факультета. Это в большей степени потеря для студентов, чем для соавторов или членов научных групп, поскольку дистанционное общение не заменяет атмосферы, в которой вырастают учёные, по меньшей мере, на этапе становления научной культуры и научного кругозора. Безусловно, Москва была одной из немногих заметных столиц в мире точных наук.

Позиции пошатнулись в 90-е годы, в 2000-х произошла некоторая стабилизация, а сейчас мы превращаемся в провинцию.

Те, кто остались, могут попытаться замедлить этот процесс. Отношения с зарубежными соавторами сохранились. Мы пишем совместные статьи и публикуем их примерно в тех же журналах. Сообщество ученых принимает нас и в роли научных редакторов. Есть еще возможность встречаться на конференциях – удобнее всего на «нейтральной» территории. Какие-то из международных конференций переехали в Армению, где, с одной стороны, принимают карточки МИР, а с другой, можно въезжать без визы как с российским, так и с американским паспортом. На уровне личных контактов работа продолжается, но на уровне организаций воздвигаются барьеры. Знаю, что коллеги из-за рубежа испытывают

давление по поводу их взаимодействия с российскими научно-образовательными организациями несмотря на то, что контактируют они вовсе не с организациями, а с конкретными учеными.

Обсуждать в лоб то, что сейчас происходит со страной, мы друг с другом не спешим не из опасения доносов и репрессий, а из гуманных соображений: нехорошо бить по больному месту.

Коллега, давно работающий в США, признался, что их факультет разругался из-за отношения к последним событиям. Тут такого нет... не потому, что все согласны, а потому, что было бы слишком больно эти разногласия выставлять. За то, что мы не уехали, нас не упрекают те, кто уехал в 2022. Бывают упреки от тех, кто уехал давно и перестал себя связывать с будущим России.

Все мы ждем лучших времен. Мы стали больше заниматься наукой и ищем в ней спасения от неприятных мыслей.

Интерес к фундаментальной науке растет, а ее (мнимая) практическая бесполезность становится из минуса плюсом. Появился конкурс в аспирантуру. Имеется положительный отток мозгов из «индустрии» в науку. По этой причине все разваливается не так быстро, как мы опасались. Есть еще одна причина: ученые, покидающие гибнущие в провинции учреждения, хотя бы на время оседают в Москве. Все эти факторы никак нельзя назвать позитивными, хотя они и способствуют нашему «выживанию».

Процессы, происходящие в университете, можно интерпретировать как попытку центральной администрации спастись от наказания за неояльность и вместе с тем продолжить существование за счет государственной поддержки. Я далек от того, чтобы эту стратегию осуждать. Тут возникает очень важный сегодня вопрос: где провести черту, отделяющую целесообразные меры безопасности от разрушительной самоцензуры?

Например, нормально ли продолжать получать деньги от «кровавого режима»? Думаю, да. Тем более что деньги изначально не их, а наши.

Фундаментальная наука не может существовать по-другому. Если университет перейдет на самоокупаемость (есть такие предложения), то от фундаментальной науки придется отказаться.

Должен ли университет оставаться вне политики? Думаю, да, и не только из опасения репрессий или отключения от ресурсной «кормушки». Позволить идеологической борьбе идти в стенах университета – значит не только открыться внешней угрозе, но и проложить линию фронта внутри организации. Считаю, что эта внутренняя угроза пугает руководителей сильнее, чем внешняя.

С другой стороны, принцип «университет вне политики» продолжает нарушаться. Он нарушался и раньше, но более симметрично.

Виновные со стороны «оппозиции» были наказаны (я здесь не обсуждаю степень их реальной вины и адекватность наказания). Но администрация не решается возражать против политической деятельности в стенах университета, если эта деятельность имеет прогосударственную окраску. Это плохо, хотя и укладывается в ту же концепцию самозащиты. Если где-то и проводить черту, то здесь. Я могу и, пожалуй, хочу молчать о политике, не ощущая потери достоинства или существенного ограничения свободы (это, конечно, связано с моей специальностью – я математик, а не политолог). С другой стороны, я не хочу, а возможно, и не могу не только транслировать принципы, с которыми я не согласен, но и безучастно наблюдать за чужими попытками «воспитания молодежи» на этих самых принципах. Понимаю, что даже такие призывы («давайте не будем о политике») несут риски, если они не сонаправлены с генеральной линией. Но здесь на другой чаше весов лежит уважение к себе, проявляющееся в способности последовательно придерживаться собственной декларации ценностей.

Я описал, в каком положении мы находимся и чего мы боимся. Наши ожидания стали скромнее.

Если раньше мы хотели – в конструктивном смысле этого слова – «завоевать мир», то теперь хотим сохранить хотя бы часть накопленного интеллектуального капитала.

Впрочем, в любой ситуации, в том числе и в нынешней, остается место для надежды и созидательной работы.

20.03.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/03/zhenshhina-issledovatel-s-dlitem-nym-stazhem-v-oblasti-sotsialnyh-nauk-stolichnyj-vuz/>

Женщина, исследователь с длительным стажем в области социальных наук, столичный вуз

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/03/zhenshhina-issledovatel-s-dlitem-nym-stazhem-v-oblasti-sotsialnyh-nauk-stolichnyj-vuz/>

«Страх велик от неясности правил»

Я хочу рассказать о ситуации в университетах после начала СВО, о том, как она воспринимается, как мне кажется, многими российскими учеными. Конечно, это субъективный взгляд, полноты информации у меня нет. Могу только сказать, что многие понимают: ситуация ухудшается, и этот тренд, скорее всего, будет продолжаться. То, что было вчера и есть сегодня, может измениться, скорее даже, не может не измениться. Здесь никаких иллюзий нет.

Важно понимать, что у разных научных институций пока нет единых правил.

Я бы назвала этот период периодом переходным: все работают в пределах нечеткой определенности (например, какие темы исследований предлагать можно, а какие уже нельзя), что можно делать, а что уже нежелательно.

При этом ситуация меняется, поэтому непонятно, какие пределы возможностей будут завтра.

Видно, что какие-то новые правила научной и преподавательской жизни еще не вполне сложились, а это значит, что пока многое зависит от тех людей, которые руководят университетом: от ректора до руководителя факультета или лаборатории. Поэтому даже внутри одного университета могут быть разные степени свободы и ограничений. Разброс очень большой в том, где и в какой степени можно заниматься тем, что тебе интересно. Второе важное обстоятельство: насколько на виду, насколько привлекает внимание тот или иной научный институт или университет.

Если говорить о введении идеологии в научную среду, то в целом понятно какая она, но пока нет четкого плана по ее внедрению, то есть до этапа институционализации еще дошли, нет четких, где-то прописанных норм и правил. В крупном бизнесе в контракте очень многое прописано: например, право давать интервью внешним организациям, СМИ, многое, касающееся ограничений разного рода, иногда даже дресс-код. В контактах в научной сфере, в образовании пока еще этого нет или очень мало. Я думаю, что в науку и высшее образование такого рода пункты через какое-то время тоже придут. Пока же регулирование лояльности в большей мере осуществляется за счет сокращения длительности контрактов. Контракт закончился, его можно продлить, а можно этого не делать. Если продление происходит с помощью конкурса ППС (профессорско-преподавательского состава – прим. ред.), человеку в частной беседе можно рекомендовать не подавать документы на конкурс, поскольку у него мало шансов на успех.

При этом пока что ощущения массовости репрессий нет, хотя страх велик, даже очень. Интересно, что он велик именно от неясности правил, когда неясно, что можно, а что нельзя, когда думается, что тебя могут случайно задеть и при проведении немассовых репрессий.

Это, разумеется, не касается людей лояльных. Которых все устраивает, которые считают, что пришло правильное время.

Можно ли считать, что провинциальные вузы свободнее столичных или наоборот? Думаю, что здесь нет четкого ответа, ситуации могут быть очень разными даже внутри одного региона или города. Поскольку ситуацию можно назвать переходной, то скорость этого перехода зависит от огромного количества объективных и субъективных обстоятельств. Ясно только, что если университет известный, что называется «на виду», то обо всем, что там происходит, много говорят и пишут, каждое событие обсуждается. Создается впечатление, что именно там самая тяжелая ситуация. Совсем не обязательно, просто о многих других университетах почти ничего не известно.

Принципиальный вопрос – как люди справляются с ситуацией ограничения академических свобод. В отличие от многих других сфер деятельности, из этой люди уходят редко, причем это характерно далеко не только для России. Да и уходить из академии сложно, особенно если профессия не предполагает уход в бизнес. Поэтому я уверена, что большинство людей будет приспосабливаться и становиться все более лояльным к новым требованиям. Другой вариант –

эмиграция, а, судя по некоторым оценкам, потери в этой сфере уже довольно велики и могут стать еще более значительными.

Если говорить об исследовательской работе, то большинство тем требует согласования и финансирования, исследования начинаются либо с согласования предложенных тем, либо по темам, спущенным сверху. Поэтому контроль начинается уже на стадии согласования и финансирования. Что касается преподавания, то относительно недавно внимание гораздо больше уделялось не столько содержанию учебных программ, сколько соответствию шаблону, который регулярно менялся. Теперь, скорее всего, при принятии программы будут больше внимания уделять уже содержанию, списку литературы и пр. Другое дело, что и в рамках одной программы у преподавателя были и отчасти есть немалые возможности для манёвра. Раньше преподаватели не задумывались о том, сообщат ли руководству о каких-то их вольностях студенты, этого не происходило или почти не происходило. Теперь это становится нормой профессиональной жизни.

Можно говорить о процессе формирования недоверия друг к другу в академической сфере, но параллельно, как мне кажется, идет процесс противоположный по направленности. Когда усиливаются дружеские и коллегиальные связи между людьми, близкими по взглядам. Это очень важно, поскольку позволяет вести непринужденные обсуждения, чувствовать себя не в одиночестве. Конечно, для этого требуется, чтобы круг единомышленников существовал.

В советское время существовало что-то вроде полуподпольной науки «для своих». В сфере гуманитаристики и социальных наук возникали разного рода неформальные семинары, кружки, иногда в каком-то институте, иногда на чьих-то квартирах. Это позволяло заниматься наукой, пусть и в стол, но со своими исследованиями знакомить других людей, мнение которых важно и авторитетно. Это было в прошлом, но не думаю, что такая практика может возродиться. Работы «в стол» и «для своих» не будет, но общение такого рода развивается, становится все более важным. И обмен опытом, и обмен какими-то идеями.

В большей степени это происходит онлайн, новые технологии очень полезны. Конечно, у какой-то части исследователей, остающихся в России, есть возможность публиковаться за рубежом, и это было бы хорошим выходом из ситуации. К сожалению, участие в зарубежных конференциях, публикации в научных зарубежных журналах для многих становятся все менее доступными. Нередки случаи, когда они получают отказы только из-за проживания в России и

работы в университетах, находящихся под формальными и даже неформальными санкциями, даже если не указывают свою аффилиацию. Боюсь, что этот тренд будет только усиливаться.

Что касается ученых, уехавших из России, то далеко не у всех научная карьера за рубежом пока складывается гладко. В течение двух лет я беру интервью у покинувших страну людей, в том числе из университетской среды. Среди них есть выдающиеся исследователи, звезды в своей области науки. Тем не менее, получить длительные позиции в зарубежных университетах, удалось пока очень немногим. У большинства это краткосрочные позиции (на 1,5–2 года), которые как раз заканчиваются. Надеюсь, всем удастся получить новые хорошие контракты, желательно длительные. Это скоро станет ясно. В гораздо лучшей ситуации оказались молодые исследователи, которым удастся инкорпорироваться в мировую науку через PhD в зарубежных университетах. Дальше их карьера будет зависеть только от них, поскольку искать работу они уже будут на общих основаниях, а не как российские ученые. Им сразу удастся стать частью мировой науки. И снова приходится отмечать, что из-за визовой политики ряда стран у молодых исследователей возникают большие сложности: их могут принять в аспирантуру, но сложности получения виз оказываются очень тяжело преодолимыми.

И вот здесь необходимо поговорить о перспективах российской гуманитаристики и социальных наук. Уехавшие профессора, а среди них немало выдающихся специалистов в своей области, больше не будут учить российских студентов. Оставшиеся, среди которых тоже много очень квалифицированных специалистов, находятся в ситуации роста ограничений, не всегда могут дать студентам все, что могут.

Боюсь, эта ситуация может негативно сказаться на подготовке исследователей нового поколения, то есть привести к некоторой провинциализации российской науки в будущем.

Если задуматься над вопросом, чем можно заместить понесенные утраты, как найти другие каналы пополнения знаний, повышения квалификации, то пока сложно сказать, каков будет доступ к каким-то зарубежным онлайн-ресурсам ведущих мировых вузов. Просто потому, что из России крайне сложно их оплатить.

Мне кажется, было бы очень полезно, если бы утвердившиеся за рубежом русские гуманитарии и представители социальных, да и всех других наук объединились, чтобы помогать своим коллегам, остающимся в России.

Тут есть разные способы поддержки: помощь оплаты разных онлайн ресурсов, электронных библиотек, становящихся все менее доступными — одно из направлений этого сотрудничества. Без доступа к свежей научной литературе современная наука вообще невозможна.

Если вы хотите быть услышанными, пишите нам:

t.invariant@gmail.com

чат-бот в Телеграме: [@invariant2023_bot](https://t.me/invariant2023_bot)

20.03.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/03/muzhchina-issledovatel-kommunikatsij-universitet-povolzhskij-region/>

Мужчина, исследователь коммуникаций, университет, Поволжский регион

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/03/muzhchina-issledovatel-kommunikatsij-universitet-povolzhskij-region/>

«Чтобы и те, кто могут больше нашего, знали, что им есть на кого опереться в России»

Главная ценность, которая у нас осталась, — это наши кафедры, конечно. Кафедры, на которые мы восходим, и с них имеем возможность что-то говорить нашим студентам. Это профессура, проникнутая ценностями гуманизма, миролюбия, уважения к разным культурам, ценностями прав и свобод... то, что она умеет делать лучше всего, и то, чем она может приносить реальную и наибольшую пользу нашей стране и нашим людям в настоящую сложную, даже невыносимую минуту или уже этап в истории современной России.

Эти ценности, традиционно связываемые с либерализмом и либеральной платформой, стали в последнее время тоже такой особой, отдельной мишенью и жупелом для некоторых влиятельных официозных комментаторов, называющих себя «патриотами», которые призывают в постах своих телеграм-каналов или в эфирах российского ТВ и иже с ними очистить российские вузы от профессоров-либералов, как от чумы и заразы. Называют нас «пятой колонной», сволочью, и прочая, и прочая...

Прекрасно понимается: после ярких оппозиционеров «с именами» следующие, за кого могут взяться, — это, конечно, мы!

Но, с другой стороны, весь опыт жизни, знание истории, в т. ч. истории страны сходятся на профессиональной университетской корпорации, лучшие из представителей которой всегда противились мракобесию и ужасу. Они всегда боролись за автономию университетов и утверждение роли интеллигенции не просто в качестве интеллектуальных общественных аналитиков существующего порядка вещей, но и интеллектуалов с совестью, нравственным чувством, способных стать моральными авторитетами общества, внятным голосом, умеющим и дать анализ ситуации, и строить его на позициях не обезличенных, но проникнутых бережным отношением к людям и человеческому общежитию,

полных ответственностью совести, которой порой так не хватает многим политикам и бизнесменам разного калибра...

Вот весь этот опыт не даёт, по крайней мере, мне возможности полностью отстраниться от происходящего, несмотря на то, что я понимаю, что я и такие как я сейчас хорошая и очевидная мишень для злых сил. То есть не то, что видные оппозиционеры, но даже я – мишень. Я и такие как я – мишень тем более лёгкая, что резонанс по моей судьбе (если не дай Бог что-то плохое случится) будет невелик, возможностей сопротивляться произволу через, например, какое-нибудь опубликование – у нас тоже гораздо меньше.

И всё же: молчать – нельзя. Но и подставляться нельзя. На кафедре перед студентами я больше полезен, чем в тюрьме, например.

Ну вот и пытаешься как-то быть всё-таки полезным. Да, мы выучили эзопов язык, он у нас и в подкорках сидит, его несложно было учить! Генетическая «советская память» всплыла в нужный момент.

Далее: используешь кроме официальных вузовских разные публичные лекции и мероприятия на общедоступных площадках: в музеях, библиотеках, культурных центрах. И сами темы, которые ты выбираешь, и подходы, которыми ты оперируешь на таких публичных лекциях, пронизаны теми самыми ценностями, о которых говорилось выше. И здесь происходит твоя встреча с публикой, которая жаждет слова и просвещения. Ведь известно, что в официальных университетах далеко не все студенты так мотивированы, многие поступают лишь ради диплома, и, скорее, «отсиживают» занятия. За внимание студентов ещё приходится бороться! Но, конечно, и надо бороться! А в библиотеки и музеи приходят люди разных возрастов, приходят соотечественники, может, как раз для того, чтобы просто услышать живое слово, утвердиться в своём одиночестве.

Мы не можем комментировать события сейчас. Но благо есть люди по ту сторону границы, и те, кто могут комментировать и их. И комментариев, близких нашей позиции – достаточно!

Наши бы комментарии приводили нас если не к аресту, то к потере работы. А это, как уже было сказано, то, что мы умеем делать лучше всего, и то, в чем мы наиболее полезны. Нашу работу – а, напомню, мы работаем в России в государственных аккредитованных вузах, со всеми вытекающими – потерять

очень быстро и просто. Легко ли мне будет потом найти другое место, где я смогу приносить такую же пользу, которую, считаю, всё-таки приношу, находясь здесь – я не знаю. Не уверен. Тем более, после резонансного увольнения.

Что же мы можем? (Снова говорю теперь «мы»).

Что можем мы, если нельзя освещать многие события? Мы можем транслировать сами наши ценности. Они всё равно говорящи! Сами за себя!

И понятно по ценностям то, как мы относимся и к событиям! Мы можем транслировать эти ценности студентам, а в соцсетях и везде на публике мы можем всячески намекать, что мы здесь, мы тут, мы никуда не делись! Чтобы и те, кто сейчас могут больше нашего, видели нас тоже, знали бы, что им есть и сейчас на кого опереться в России. При этом случаются и события такие, про которые хочется хоть эзоповым языком, да сказать что-то! Здесь помогают зачастую исторические и литературные аналогии, которые также можно приводить если не на лекциях, то в соцсетях.

Смысл нашего поведения сейчас должен быть не в том, чтобы любой ценой удержаться на кафедре. А в том, чтобы удержаться на кафедре ради того, чтобы помогать общему делу! Чтобы продолжать сеять разумное, доброе, вечное в наших студентов, воспитывать в них гражданскую сопротивляемость диктатуре и злу. Кафедра должна оставаться нашим средством гражданского поступка, а не только выражением нашей нынешней научной карьеры. И вот тогда это всё имеет смысл.

Потом, конечно, всё равно будешь себя судить. Хотя бы за то, что голос твой был притушенный, а не такой громогласный, как бы тебе хотелось. Но как было сказано: «Стыдно вообще ничего не делать»...

Клубка всех чувств, которые испытываешь сейчас, особенно находясь в России, не передашь. Не расскажешь до конца и о том, как ощущаешь атмосферу внутри страны, в которой пытаешься сохраниться, не пропасть, не сгнуться. При этом – делать посильное. Силы придаёт то, что видишь: не один ты такой. Особенно, что в России – ты не один. Стараешься замечать этих людей и делать так, чтобы и они замечали твои усилия. Я знаю, что я не буду главной силой, которая перевернёт эти застывшие огромные каменные жернова России к лучшему, доброму, человечному, о чём мне сейчас, как и многим, мечтается.

Не я буду главной силой, но я хочу быть одним из тех, кто будет находиться в той огромной (надеюсь, на будущую её огромность!) и мирной толпе людей (в которой каждый – личность, каждый – виден, и все – прекрасны!), ощутившей себя народом,

и начавшей своё неколебимое и славное движение к победе Добра и Здравых смыслов.

Если вы хотите быть услышанными, пишите нам:

t.invariant@gmail.com

чат-бот в Телеграме: [@invariant2023_bot](https://t.me/invariant2023_bot)

20.03.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/03/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya-odinochestvo-obshhestvovedov/>

Отечественные записки из подполья: одиночество обществоведов

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/03/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya-odinochestvo-obshhestvovedov/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant стремится помочь научному пониманию мыслей и поведения россиян в условиях войны, хотя наши методы не социологические, а журналистские. Проект «Отечественные записки из подполья» — об ученых и преподавателях вузов, которые хотят быть услышанными, но вынуждены высказываться анонимно. Он посвящен тому, как выживают «в подполье» и сопротивляются злу те, кто работает в российской науке.

Новая часть записок, которые мы получили от преподавателей вузов и ученых, занимающихся социальными науками в разных регионах России, обнажает драму тех, кто подвергается давлению со стороны начальства, потому что «иронично молчать про СВО больше нельзя». Тех, кто мучительно переживает разрыв с западными коллегами:

В естественных науках наблюдается замещение ушедших западных коллабораций сотрудничеством с китайцами и арабами. Обществоведы же по сравнению с ними в сильном минусе, так как «полковнику никто не пишет». Что же делать обществоведам, если одиночество подпирает?..

Тех, кто замечает, как нарушается тонкая ткань академических коммуникаций: «Я практически перестала общаться офлайн». Тех, кого пугает маргинализация академической сферы:

Научное руководство все чаще стало говорить о том, что нам нужна своя суверенная наука и изоляционистские голоса тех коллег, которые раньше стеснялись говорить об этом открыто, стали звучать все более отчетливо и громко.

В них описан процесс распада наиболее чувствительных к идеологическому вмешательству научных областей. Социология, культурология, экономика – легкая добыча для тех, кто не хочет знать правду про свою страну, кто хочет деформировать общество, но не хочет его изучать. Поэтому ученые-обществоведы находятся в особенно уязвимом положении, по сравнению с коллегами, изучающими античность или нанокристаллы. Как они пытаются сохранять свою профессиональную идентичность? Об этом их свидетельства.

Если вы хотите быть услышанными, пишите нам:

t.invariant@gmail.com

чат-бот в Телеграме: [@invariant2023_bot](https://t.me/invariant2023_bot)

20.03.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya/>

T-invariant запустил проект про ученых, которые хотят быть услышанными, но не обнаруженными

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/otechestvennye-zapiski-iz-podpolya/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Два года войны в Украине, ознаменованные жестокими репрессиями против россиян, обнаружили как важные процессы в развитии российского общества, так и новые способы их отражения в социальных науках и в медиа. Ученым и журналистам приходится прибегать к нестандартным методам, чтобы изучать и описывать поведение и общественное сознание тех, кто остается в России, чтобы разбираться в том, как наши соотечественники объясняют себе происходящее и справляются с ситуацией. T-invariant решил помочь этому пониманию методами научной журналистики, когда в фокусе оказываются жизнь и мысли людей академического мира, вынужденных высказываться анонимно.

Проект «Отечественные записки из подполья» — это площадка для ученых, которые хотят быть услышанными, но не обнаруженными. Редакция T-invariant верифицирует всех информантов и несет ответственность за публикуемые свидетельства. В «Записках» представлен горизонтальный срез научно-образовательного сообщества России в ситуации войны и репрессий. В них звучат голоса столиц и регионов, естественников, математиков, обществоведов и гуманитариев, мужчин и женщин, людей разных возрастов, академических статусов. Все, кто интересуется российской научно-образовательной историей и современностью, смогут сопоставить свидетельства наших информантов с тем, что они сами знают и думают о судьбе отечественной академии.

Наш запрос на свидетельства о жизни и работе в условиях войны и подавления свободы исключает любое давление и создание угрозы информанту. Вот что мы спросили:

— Как Вы себя чувствуете в плане вашей работы, но с учетом общей обстановки?

— Что Вы делаете, чтобы справляться с ситуацией, что поддерживает и дает возможность дальше заниматься наукой, преподаванием в вузе, организационной или административной работой?

— Чего следует ожидать и что поможет изменить ситуацию к лучшему?

В итоге мы практически получили ответы на три кантовских вопроса: «что я могу знать», «что я должен делать» и «на что я могу надеяться».

Когда придет время свободы, и нашим информантам ничто уже не будет угрожать, их имена по их желанию могут быть раскрыты. И тогда они войдут в летопись борьбы за лучшее будущее для науки, образования и всего российского общества.

Если вы хотите быть услышанными, пишите нам:

t.invariant@gmail.com

чат-бот в Телеграме: @invariant2023_bot

Читайте полный текст записок здесь:

Молодая женщина, исследовательница науки, технический вуз, Центральный регион: «Люди боятся и не готовы объединяться»

Женщина, социальный исследователь, заслуженный работник высшего образования, Поволжский регион: «Тем, кто с головой ушёл в науку, легче переносить происходящее»

Мужчина, признанный социальный историк, столичный вуз: «В ближайшей перспективе науки могут разделить по советскому образцу»

Мужчина, исследователь культуры, вуз, Южный регион: «Я пребываю в поисках прежней нормальности»

Молодая женщина, независимая социальная исследовательница, Уральский регион: «Мобилизоваться на поиск неуехавших единомышленников»

Мужчина, признанный ученый в области социальных наук, столичный вуз: «Все чаще приходит мысль о том, что до обрушения темниц можно не дожить»

Женщина, социальный исследователь, вуз, Поволжский регион: «Очень обидно за наше научное достоинство»

Мужчина, профессор славистики, университет одной из стран СНГ: «Тем, кто хотел бы понять, что движет нынешним президентом России в контексте российского общества, стоит перечитать Достоевского».

Мужчина, исследователь коммуникаций, университет, Поволжский регион: «Чтобы и те, кто могут больше нашего, знали, что им есть на кого опереться в России».

Женщина, исследователь с длительным стажем в области социальных наук, столичный вуз: «Страх велик от неясности правил».

Мужчина, признанный математик, столичный университет: «Мы стали больше заниматься наукой и ищем в ней спасения от неприятных мыслей».

Женщина, молодой биолог, институт РАН, Уральский регион: «Если микроскоп за 30 млн сломается и чинить его будет некому, то под угрозой существования окажется работа не одной лаборатории, а всего института».

16.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/zhurfaki-nakryl-shtorm-z-k-obucheniyyu-studentov-podklyuchilis-voenkory-i-byvshie-zeki/>

Журфаки накрыл «шторм Z»: к обучению студентов подключились военкоры и бывшие зэки

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/zhurfaki-nakryl-shtorm-z-k-obucheniyyu-studentov-podklyuchilis-voenkory-i-byvshie-zeki/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

На третий год после начала полномасштабного вторжения России в Украину факультеты журналистики и департаменты медиа во всех вузах страны изменили свою политику. Регулярной и повсеместной стала передача опыта начинающим журналистам со стороны военкоров, Z-блогеров и даже бывших зэков. В УрФУ регулярную серию таких встреч запустил и проводит непосредственно декан, а в НИУ ВШЭ на первый подобный разговор позвали девушку-военкора с Первого канала. T-invariant изучил наиболее заметные примеры новой политики на журфаках страны в обстановке долгой войны.

«Ну, теперь надо смыкать строй и маршировать в ногу...», — так отреагировал бывший преподаватель Института медиа НИУ ВШЭ на новость о визите военкора Марьяны Наумовой к студентам-журналистам. 16 мая 2024 года сотрудница Первого канала стала гостем проекта «Летучка» от Института медиа. Репортаж о событии появился на университетском сайте 20 мая (больше фото и видео).

— Это первое приглашение военкоров к студентам-журналистам Вышки, ранее таких встреч не было и даже подобных разговоров я не припомню, — рассказал собеседник T-invariant.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Однако наибольшую активность в новых практиках обучения будущих журналистов пока проявляют крупные региональные вузы. T-invariant изучил, как теперь учат ремеслу подрастающую смену военкоры и Z-блогеры.

Даниил Туленков, бывший штурмовик отряда «Шторм Z» на встрече со студентами УрФУ Фото: аккаунт ВКонтakte Ивана Некрасова

Когда зашёл не в ту дверь

Самый заметный пример новой политики — департамент «факультет журналистики» Уральского федерального университета (УрФУ). Здесь инициатором поворота к «воспитанию будущих журналистов» стал руководитель — Иван Некрасов. Он организовал и лично проводит проект «Военкоры на журфаке УрФУ». На одной из последних встреч опытом со студентами-журналистами делился бывший зэк-штурмовик из отряда «Шторм Z», а ныне начинающий писатель и военкор Даниил Туленков. Судя по многочисленным фотоотчётам, слушали бывшего зэка, в основном, девушки с начальных курсов.

Слушательницы проекта «Военкоры на журфаке УрФУ». Фото: аккаунт ВКонтakte журфак УРФУ

«Сегодня перед студентами «Издательского дела» выступил писатель Даниил Туленков. Он написал книгу «Шторм Z», будучи участником одноименного штурмового отряда заключенных, где смертность, по словам Даниила, переваливала 50%. Сложные эмоции он рефлексировал в Telegram-канале. Даниил сравнил этот интерес с гладиаторскими боями: выживет полгода этот боец или нет? Выжил.», — написал Некрасов на своей странице ВКонтakte. Издание URA.RU, которым до деканства, руководил Некрасов, назвало статью о Туленкове «Свердловский зек-бизнесмен завоевал славу на СВО, рассказывая про «очко Зеленского».

Встречи начались и проходят регулярно в 2024 году, однако любопытно, что началу личного спецпроекта руководителя журфака предшествовало появление Ивана Некрасова на видео с полицейского рейда на секс-вечеринке в Екатеринбурге. Видео с невнятными репликами Некрасова на камеру полицейских было опубликовано 19 февраля 2024 года в телеграм-канале Mash. Это событие было подано в СМИ как скандальное и стало частью информационной кампании, начатой с приснопамятной «почти-голой вечеринки» Анастасии Ивлеевой с последующим «исправлением» застуканных знаменитостей, которые «просто зашли не в ту дверь».

Военкор Платон Маматов (справа), декан журфака УрФУ Иван Некрасов (слева).
Фото: аккаунт ВКонтакте Ивана Некрасова

Иван Некрасов нашёл «правильную дверь» спустя месяц после скандала. Он объявил о старте проекта «Военкоры на журфаке УрФУ» 22 марта 2024 года. «Продолжая путь к воспитанию военкоров на журфаке, открываем одноименный проект», — написал Некрасов на своей странице. Первым гостем у студентов стал «ветеран СВО, пиарщик, автор Telegram-канала “Как я поехал на войну” Платон Маматов».

Иван Некрасов прочитал, но не отреагировал на сообщение T-invariant с просьбой прокомментировать свой проект и новые практики обучения студентов-журналистов. Однако по имеющимся интервью Некрасова, можно увидеть эволюцию героя. После вхождения в правильную дверь он дал большое интервью местному изданию, где рассказал, что «воспитывает будущих гиляровских, левитанов и собчаков, пишет сказки». В этом интервью, вышедшем сразу после злополучной секс-вечеринки, Некрасов отвечает на вопрос: «Последние несколько дней: о чем думали, какие были наблюдения, инсайты?» — так:

Я думал о безопасности страны, спокойствии студентов и моих сотрудников, ИГИЛ* и СВО. Журналисты, как врачи, крайне стойки к ЧП. А непереносимые эмоции, если они всё же появились, я перерабатываю в творчество

Военкоры вместо Урганта

Сама дискуссия о важности встреч студентов-журналистов с военкорами и Z-блогерами началась еще в 2023 году со скандала в МГИМО. Напомним, что в ноябре 2023 года с журфака МГИМО уволился замдекана Юрий Кобаладзе. По сообщениям СМИ, причиной стало приглашение выступить перед студентами Ивану Урганту и разразившаяся затем в Z-кругах шумиха с требованием позвать вместо Урганта на журфак военкоров. По слухам, Кобаладзе не прислушался к этим настойчивым пожеланиям и предпочёл уволиться.

В самом МГИМО оргвыводы были сделаны незамедлительно. 23 ноября в дипломатической кузнице кадров состоялся «телемост с военным журналистом, специальным корреспондентом «Комсомольской правды» А.И. Коцем, организованный патриотическим проектом Студенческого союза «От сердца к сердцу» при поддержке Управления по воспитательной работе». После этого

других желающих идти против течения среди сотрудников журфаков страны не обнаружилось.

Зимой 2023 – весной 2024 года новости о встречах с военкорами появлялись буквально каждую неделю. В Кубанском госуниверситете «военкоры «Российской газеты» рассказали студентам журфака о своей работе». Военкор Александр Коц провел «воркшоп» со студенческими СМИ РФ и стран б.СССР. Военкор Василий Цимбал рассказал студентам-журналистам Новгородского университета «о тонкостях профессии». Свой курс, разработанный совместно с ведущими военкорами, активно рекламирует университет «Синергия» (см. впечатляющий лендинг). Впрочем, военкоры уже самостоятельно создают свои школы и даже получают на них президентские гранты.

Справка

Что такое отряды Шторм?

Шторм Z и Шторм V — военные подразделения из заключённых, которые призваны на войну с Украиной. Вот пример новости об участниках этих отрядов, которые можно прочесть в СМИ. «Осужденный на 25 лет колонии за каннибализм и серию убийств освобожден условно-досрочно из колонии и в составе штрафбата «Шторм V» воевал в Украине». «Людоед Дмитрий Малышев уехал воевать, чтобы «бороться» с сексуальным просвещением в школе и геями. Вместе с ним на фронт поехал расчленитель из Волгоградской области».

Студент журфака МГУ Степан Антропов

Конечно, эпизодические встречи военкоров с юными журналистами региональных вузов проходили и в 2023 году. Так, иностранные военкоры, работающие на Донбассе и занимающие прокремлёвскую позицию, выступили перед студентами журфака Воронежского госуниверситета. Военкор Поддубный пообщался по видеосвязи со студентами журфака Казанского федерального университета. Военкор Перевезенцев приезжал к будущим журналистам Мордовии.

Особняком держится журфак МГУ. Еще осенью 2022 года там произошел громкий скандал, связанный с твёрдой позицией двух студенток, осудивших публично учащегося 3 курса Степана Антропова, который устроил своеобразный перформанс на Моховой: появившись на факультете в футболке с буквой Z, он

размахивал флагом самопровозглашенной ЛНР. Гражданская позиция студенток разворошила улей Z-сообщества, и под их нажимом декан журфака Елена Вартанова сначала демонстративно, с публичным собранием студенток отчислила, а затем провела круглый стол военкоров. Тогда стороны договорились о дальнейшем сотрудничестве и даже решили усилить работу журфака МГУ по подготовке военных журналистов (такой курс эпизодически читался на факультете в былые годы). С тех пор за последние почти 2 года публичных встреч с военкорами и Z-блогерами больше не было, о перезапуске курса также никаких упоминаний найти не удалось.

Встреча с военкорами в Воронежском госуниверситете. Фото: аккаунт Вконтакте ВГУ

«Зиц-председатель» и «комиссар»

Военкор Марьяна Наумова, пришедшая на встречу в департамент медиа НИУ ВШЭ, не только с 2022 года ведущая программы «Мы живы» на Первом канале, но и звезда женского пауэрлифтинга. В публикации на сайте НИУ ВШЭ она делится воспоминаниями, как она вместе с отцом (также пауэрлифтером) с 2014 года стала ездить на Донбасс. Новость об этом красноречиво называется «Если бы женщины не приезжали на фронт, наши мужчины бы зачерствели...». Студент первого курса делится своими эмоциями от встречи: «Особенно меня тронули воспоминания Марьяны об историях пострадавших. Эта встреча оказалась для меня очень полезной, потому что я в очередной раз задумался о работе военкором, но понял, что нужно взвешивать все риски».

Студенты Института медиа НИУ ВШЭ на встрече с военкором Марьяной Наумовой. Фото: телеграм-канал Института медиа НИУ ВШЭ

По мнению собеседника T-invariant, долгое время работавшего на факультете, с началом войны ситуация в институте медиа Вышки «кардинально поменялась», но «военкоров и уж тем более всю эту Z-публику звать не спешили».

— Новая политика исходит не от Мацквичюса: ему, кажется, это всё пофиг, он сам там не каждую неделю появляется. Это всё исходит от его зама Эдуарда Бондаренко: он — совершенный комиссар. Чистый товарищ майор. И, конечно, сотрудники потянулись на выход после разговоров с ним. Его политика проста: мы во всём и со всем согласны, Крым наш и остальное тоже наше. Наша задача — студентов воспитывать, а не учить, — рассказывает собеседник T-invariant.

Биография Эдуарда Бондаренко действительно отражает дух времени. Проработавший более 10 лет в органах МВД СССР, он транзитом через работу в нефтяной компании «Лукойл» и после руководящих позиций в информационной службе ВГТРК и МИА «Россия сегодня» оказался заместителем директора в Институте медиа НИУ ВШЭ.

— Мацкявичюс — обаятельный телеведущий. Он даже большие встречи и собрания не вёл, а только открывал. Скажет какую-то шутку и всё, в сторону. А Бондаренко смотрит за конъюнктурой и за тем, что делают другие вузы и повторяет, — объясняет бывший преподаватель.

Поколение Z

Собеседники T-invariant фиксируют, что абитуриенты, приходившие на ведущие журфаки учиться у преподавателей, понимающих важность независимой журналистики, уже готовятся к выпуску. Всё активнее о себе заявляет молодёжь, начавшая свой профессиональный путь в журналистику под тотальную пропаганду и антизападную риторику во всех официальных СМИ России и пришедшая на факультет не ради «либеральных» мастеров и практиков и не ради «свободы слова». «Этим летом мы будем набирать уже третий такой курс», — фиксирует преподавательница Института медиа НИУ ВШЭ, также пожелавшая остаться анонимной.

Впрочем, студенты-журналисты Вышки не сильно выделяются своей милитаризованностью и приверженностью Z-идеологии, в отличие, например, от студентов факультета гуманитарных наук, откуда родом костяк официальной студенческой Z-организации НИУ ВШЭ «Белый ворон». T-invariant ранее писал, что администрация вуза не только поддерживает эту организацию, но и финансирует её инициативы, и включает в состав официальных делегаций на крупные форумы, например, Петербургский международный экономический форум. Похожая ситуация и в МГУ: самая заметная студенческая Z-организация вуза и всей России — «СПО МГУ» — собралась не на журфаке, а на юридическом факультете. Тем не менее, если администрации учебных заведений продолжают активно зазывать на встречи с начинающими журналистами военкоров и зёков-штурмовиков с их брутальными образами и псевдоокопной правдой, ситуация вполне может измениться, и журфаки по всей стране начнут быстро штамповать верных носителей худших традиций советской журналистики.

Редакция T-invariant 23.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/eho-predatelej-kto-na-samom-dele-vyigral-a-kto-proigral-v-1990-e/>

Эхо «Предателей»: кто на самом деле выиграл, а кто проиграл в 1990-е

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/eho-predatelej-kto-na-samom-dele-vyigral-a-kto-proigral-v-1990-e/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Фильм Марии Певчих и последовавшая в связи с ним «ревизия девяностых» вызвала ожесточённые споры в СМИ и блогосфере, не утихающие до сих пор. Полемика возникла и вокруг одного из материалов T-invariant. Доктор химических наук Галина Цирлина и доктор физико-математических наук Михаил Фейгельман в ответе автору материала объявляют себя «бенефициарами» 1990-х, и объясняют, почему считают ошибочной его позицию.

Но вас, кто меня уничтожит,

Встречаю приветственным гимном.

В. Брюсов «Грядущим гуннам», 1904 г.

Недавно Александр Сергеев выступил с социо-психологическим анализом «Кривая не вывезла: кто и почему критикует фильм ФБК?». Этот анализ представляет определённый интерес — но не выводами, а как пример недоразумения вследствие сведения сложной системы к одномерной. В этой одномерной классификации критиков по материально-денежному принципу многое теряется. Например, нас там просто нет. Поэтому анализ Сергеева представляется нам не совсем точным, Дополним его — для исторической истины.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Да, мы считаем себя «бенефициарами» событий 1990-х, хоть и не можем предъявить ни единой «новой иномарки» за все прошедшие с тех пор 30 лет,

никогда не получали «зарплату выше рынка», а на рынок ходили только иногда за овощами. Наши «бенефиции» состояли в возможности работать по своей научной специальности, в свободной обстановке, без патроната какого-либо «парткома» и в открытом международном пространстве.

Наши «бенефиции» также состояли в возможности находиться на одной земле с уникальными общественными проектами (например, с «Мемориалом»), иметь доступ к документам разных эпох, участвовать в сохранении исторической памяти. Возможность такой свободы была открыта каждому. Не каждый смог этой возможностью воспользоваться, а многие не очень-то и хотели.

Поэтому было бы странно уходить от очевидного: карт-бланш нынешней диктатуре был дан согласием на неё абсолютного большинства населения России в начале 2000-х, включая и согласие множества высокообразованных представителей научной интеллигенции. Почти все, за редким исключением, аплодировали незаконному по сути и наглому по форме «процессу ЮКОСа», проложившему путь многим дальнейшим беззакониям режима.

Примерно тогда же, сразу, начались и первые попытки «связать руки» учёным. На это мало кто обращал внимание, потому что цены на нефть росли, зарплата прибавлялась.

В связи с этим мы считаем претензию фильма ФБК на установление исторической истины весьма вредной, прежде всего — методически. Странно выглядит попытка искать потерянное не где упало, а под фонарём, стоящим на собственной делянке. В этих фильмах опять и снова только про коррупцию. Полностью игнорируются куда более страшные и куда более значимые факторы тех лет (интересующиеся могут ознакомиться с комментарием историка А. Зубова на эту тему). Назовем два фактора: колоссальное влияние верхушки КГБ/ФСБ и влияние практически непрерывных войн. Ничего не сказано о российских гибридных войнах 1992-1993 годов, лишь мельком упомянута первая чеченская война. На наши соображения последуют ответы в духе «ну, они же не могли рассказать про все сразу, вот вы и дополняйте». Как люди, всю жизнь профессионально занимавшиеся наукой, мы решительно не можем согласиться с подобной логикой. Нередко некто, взявшийся изучать природу вещей и ухвативший лишь одну сторону, одну из причин явления, спешит публично объявить её главной. Это распространённая форма нечестной интерпретации. Хотя вроде бы не прямое враньё — но, тем не менее, существенное искажение реальности. Такой подход тем более опасен, что используется для планирования действий в каком-то будущем, когда (и если) действия будут возможны.

Александр Сергеев печалится по поводу «левого большинства населения», которое летом 1996 года было якобы лишено права голоса (видимо, страшным Чубайсом по согласованию с беспринципной интеллигенцией). Прочитайте в этой связи подробный комментарий про выборы 1996-ого года от Романа Удота, одного из ведущих специалистов по избирательным процессам в России и мире. Естественно, имела место массированная агитация населения, что всегда и бывает на реальных выборах, и со всех сторон. А вот подтасовок результатов не было. Большинство сформировалось именно в результате выборов, и оно не было «левым». Другое дело, что реальных причин быть недовольными тем, как идут дела в стране, было более чем достаточно у очень многих.

И сериал ФБК, и текст А. Сергеева — симптоматичные проявления одного из опаснейших процессов, наблюдаемых как среди российского образованного класса, так и гораздо шире (кажется, в университетах США — в ещё более абсурдных формах). Речь идёт о распространении примитивного квази-мышления, отрицающего необходимость смотреть на картину мира со многих сторон, прежде чем пытаться делать выводы и, тем более, прежде чем скандировать лозунги. Разумеется, мы не одобряем коррупцию. Березовский и Ходорковский с Авенем и Чубайсом — не наши герои. Вот только мы понимаем, что выбор тогда происходил между этими несимпатичными персонами — и настоящими фашистами. Между этими персонами — и войнами по югославскому сценарию на бывшей территории СССР прямо тогда же, сразу в 1990-х. Война, увы, всё равно началась — спустя 25 лет. И не надо рассказывать, даже намёками, что войны можно было бы избежать, выбрав в 1996 году президентом Зюганова: вот уж кто своих имперских взглядов даже и тогда не маскировал. Это «версии» из области фантазий, примерно как о «миролюбивых борцах за свободу Палестины».

И самое важное. Не с 1990-х история началась. О страшных предпосылках реформ 1990-х можно прочесть во многих источниках.. К примеру, в концентрированной форме — у Е.Т. Гайдара, но вообще-то реальный голод в провинции и крах технологического развития в СССР к концу 1980-х отражены в текстах многих авторов.

Кто в самом деле был предателем в середине-второй половине 1990-х — так это многочисленные запевалы «старых песен о главном», сильно постаравшиеся отбить у населения реальную память о его еще совсем недавнем прошлом, и тем самым изрядно поработавшие на мотив «нам бы сильную руку, пожалуйста».

Мы не знаем сколько нас — таких, как мы, «бенефициаров» событий 1990-х, не вписавшихся в классификацию А. Сергеева. Но несомненно люди, ценящие профессиональную свободу, выиграли в широком смысле слова благодаря реформам 1990-х. И именно они обеспечили развитие индивидуальных и коллективных внесударственных инициатив (как некоммерческих, так и в малом бизнесе), что есть единственно возможный двигатель развития страны. Даже сейчас, когда 30 лет самоорганизации на всех уровнях удушены почти намертво, эти прецеденты не выкинуть. Кто доживет — увидит, как это окажется важно в лучшие времена.

Интеллектуалы, считающие возможным добровольно отказываться от реального анализа событий и явлений под влиянием чего бы то ни было (например, сильных эмоций вполне понятного происхождения), напоминают автора печально знаменитого стиха, вынесенного в эпиграф.

Текст: доктор химических наук Галина Цирлина, доктор физико-математических наук Михаил Фейгельман

Галина Цирлина, Михаил Фейгельман 15.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/stadiya-prinyatiya-kak-segodnya-rabotaetsya-rossijskim-uchyonym/>

Стадия принятия: как сегодня работает российский учёным

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/stadiya-prinyatiya-kak-segodnya-rabotaetsya-rossijskim-uchyonym/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ещё год назад многим казалось, что российская наука на пороге краха. Массовое бегство учёных после начала «спецоперации», западные санкции, невыносимая психологическая обстановка внутри страны — разве может в таких условиях продолжаться нормальная научная работа? Оказалось, очень даже может. В своей колонке доктор биологических наук Александр Марков размышляет, почему большинство учёных предпочло остаться в России, как им сегодня работается на родине и с какими рисками и соблазнами они сталкиваются.

Университеты, институты и лаборатории продолжают работать — почти как ни в чём не бывало. Выдаются гранты, проводятся исследования, пишутся статьи. Учёные, оставшиеся в стране, не собираются бросать дело своей жизни. Санкции продемонстрировали полное бессилие: есть тысяча способов их обойти, в том числе и в том, что касается закупки (пусть и по завышенным ценам) реактивов и оборудования для научных исследований. А главное, люди, даже не поддерживающие политику российских властей, постепенно свыклись с новой реальностью, перестали воспринимать её как что-то невообразимое, несовместимое с нормальной жизнью и работой.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Я уехал из России в 2022 году по причинам в основном эмоциональным. Я понял, что не смогу свыкнуться с жизнью в стране, решительно стряхнувшей с себя последние ошмётки свободы, демократии и прочих ценностей «гнилого Запада» и развязавшей агрессивную захватническую войну — при искренней поддержке, что греха таить, заметной части населения.

Эмиграция почти всегда — удовольствие дорогое, даже разорительное. Радикальный дауншифтинг практически неизбежен. Я потерял многое, в том числе интересную и важную работу в МГУ (я заведовал кафедрой эволюции на биологическом факультете). Я потерял любимый домик в лесу на берегу Белого моря, где мы с семьёй проводили лето и были счастливы. Сомнений в правильности сделанного выбора у меня нет, да и опции «остаться» у меня на самом деле не было, потому что упомянутые выше психологические причины были непреодолимыми. Спасибо Израилю, ставшему моим новым домом. Но я не теряю связь с коллегами и слежу за ситуацией в России, пытаюсь понять, как же так получилось, что столько хороших, порядочных людей по-прежнему занимаются своей любимой наукой и другими привычными делами, и всё у них в общем-то нормально.

Разобраться в этом мне помогла коллега, недавно вернувшаяся в Израиль из России, куда ездила на пару недель по делам. Она из таких же, как я, учёных — недавних эмигрантов. Она согласилась на условиях анонимности поделиться впечатлениями от общения с коллегами и друзьями, оставшимися в путинской России. Впечатления эти полностью созвучны тому, что чувствую я сам, общаясь с российскими коллегами онлайн, и подкрепляют мои гипотезы. Её рассказ, по моему, не нуждается в дополнительных комментариях. Вот что она рассказала.

* * *

Все знают, что после начала «спецоперации» из России уехало много учёных. Никто точно не знает, сколько. Некоторые полагали, что для России эта утечка мозгов трудновосполнима. Когда размышляешь в таком ключе, к чувству глубокой и горькой печали примешивается толика злорадства: мол, попробуйте-ка теперь в России без нас сделать хорошую науку. Однако и печаль, и злорадство, по видимому, лишены реального основания.

Злорадство принято в обществе осуждать, хотя это вполне естественное чувство, так как оно внедрено в наши нейронные контуры награды. Они возбуждаются, когда недругу плохо, и человек рефлекторно испытывает вспышку радости. Но в данном случае речь не идет о врагах: в России остались не враги — остались бывшие коллеги, с которыми связана и совместная учеба, и работа. Поэтому первый укол злорадства тут же гасится очевидной амбивалентностью ситуации.

И печалиться тоже нечего, так как большинство учёных осталось в России.

У кого-то нет финансовой возможности, других держит устроенный быт и сделанная карьера, третьих — семейные обстоятельства, четвёртые законно считают, что их дом Россия, какой бы она ни была.

Не стоит забывать и том, что многие искренне поддерживают политику страны и т.н. «спецоперацию». Их процент, вероятно, среди учёных ниже, чем во многих других слоях общества, но и в научной среде он не маленький.

Российские учёные продолжают работу. Научный поиск не остановился, научная гвардия, опытная и знающая, продолжает идти вперед. А на место уехавших специалистов немедленно пришли новые силы, потому что страна большая, а свято место пусто не бывает. Российская пресса рапортует даже об общем увеличении числа научных работников в последние пару лет, справедливо замечая, что «укрепление кадрового потенциала сферы науки и технологий — это одно из основных условий обеспечения требуемого сейчас властями достижения технологического суверенитета РФ».

Кто они, пришедшие на смену? Молодые, упорные, амбициозные. Их задор и целеустремлённость порой восполняют недостаток знаний. А возможно, и недостаток понимания того, что происходит вокруг. Одна из таких молодых специалисток с радостью мне сообщила, что ей «повезло», так как её научный наставник уехал, а ей «по наследству» достались сразу два больших гранта. С этими грантами она сразу уладила свои непростые жизненные обстоятельства, не говоря уже о научных перспективах. Другой молодой научный сотрудник получил в свое распоряжение лабораторию, отметив, что пусть у других в последние два года всё неладно (он аккуратно выразился, молодец!), а у него работа, наоборот, пошла в гору. И деньги появились, и лаборатория, и свои темы. Что же, я верю, что молодежь справится, верю, что через некоторое время у них нарастёт и опыт, и экспертное понимание в своей научной области.

Финансирование науки в 2022 году тоже оказалось весьма неплохим. Как ни удивительно, в этот период у научных работников стало больше грантов, которые дают существенную прибавку к зарплате, а также возможность закупок по надобностям. Люди, которые годами безуспешно подавали заявки на гранты, вдруг их получили. Один из таких учёных с горечью заметил: «Зачем они мне теперь, когда все мои студенты разбежались?». Другая (неожиданно получившая даже два гранта) сказала: «Что за чудеса, с чего бы наши темы вдруг так понравились экспертам?». Оба вопроса риторические. Здесь важно, что в 2022 году властям, видимо, показалось нужным влить в науку дополнительное

финансирование. Может быть, они тоже были тогда на нервах и опасались, что что-то пойдёт не так.

Но все пошло так, и уже в 2023 году грантов снова стало меньше. В численном выражении снижение не слишком заметно (например, по биологии и наукам о Земле в 2022 году одобрили 559 проектов, а в 2023 — 496). Но в денежном выражении с учетом инфляции и роста цен на расходные материалы это снижение для ученых весьма неприятно. Руководители биологических грантов жалуются, что цены на их обычные расходники поднялись в 4-5 раз. Ещё бы — теперь их приходится добывать в обход санкций, круглым путём через цепочки посредников, так что цены не могли остаться прежними. Геологи сетуют, что были закрыты или отложены до лучших времен некоторые проекты с Роснефтью, которые готовились и планировались до 2022 года (в частности, проекты по изотопным исследованиям и датировкам). Сказались международные санкции по закупкам топлива. Но все это вряд ли остановит развитие науки в России: изобретательные учёные умеют приспосабливаться. Тем более, что за последнее десятилетие был приобретен изрядный приборный фонд. Его хватит на несколько лет.

Внутренняя научная экспертиза в стране, безусловно, работает. Рецензирование в журналах никто не отменял. На мой взгляд, российские учёные за последние два десятка лет приобрели опыт качественного рецензирования, а их научная квалификация и ответственность в среднем высокая. Так что по инерции в российских научных журналах публикуются хорошие работы. Правда, есть признаки, что планка рецензирования понемногу снижается, так как даже в хороших российских журналах стали появляться не слишком добросовестные статьи.

Нормальному научному процессу необходима внешняя экспертиза (читай: «связи с зарубежными коллегами»). Совместные научные проекты, научное сотрудничество с США, европейскими странами сейчас по большей части остановлены. Зато Россия активно налаживает научные связи с Китаем. Это и научный партнер, и, по всей видимости, неисчерпаемый источник оборудования, запчастей и материалов, приобретаемых в обход западных санкций. Один из моих знакомых, хороший специалист-океанолог, в этом году ездил с группой коллег в Китай в научную командировку. На мой вопрос, что они там делали, он ответил: «Нас прокатали по Китаю, показали страну, угощали всякой едой...».

— А с работой-то что?

— Ничего особенного, просто так покатались. Давно хотел побывать в Китае!

В чём смысл таких поездок? Возможно, это просто демонстрация готовности к сотрудничеству с обеих сторон. Через Китай предполагается налаживание альтернативной сети международных контактов.

Так или иначе, работа продолжается, темы утверждаются, пишутся отчёты, планируются и проводятся эксперименты и полевые экспедиции, зарплаты по российским меркам неплохие. У оставшихся в России ученых всё хорошо. Ну, а уехавшие, конечно, много потеряли, по крайней мере в том, что касается их научной деятельности.

Вряд ли для кого-то новость, что большинству учёных старшего и среднего поколения, покинувшем Россию после начала войны с Украиной, приходится устраивать свою жизнь и карьеру практически с нуля, даже если у них есть важные научные заслуги и публикации в высокорейтинговых журналах.

Дауншифтинг коснулся всех сторон их деятельности: сначала трудный поиск работы, потом, в случае успеха — работа по чужим идеям и проектам, низкая зарплата, статус примерно на уровне лаборанта. Невесело. В такой ситуации каждый день приходится отвечать себе на вопрос: а стоило ли?

Ну, это как жить с монстром под кроватью. О котором всё время помнишь. Даже если его не видно, знаешь, что он там сидит, но говорить о нем нельзя.

В российских лабораториях и коллективах другие монстры под кроватью. Там не принято говорить о политике и своих политических размышлениях. Не обсуждается и положение на фронте. Если что-то изредка и произносится вслух, то лишь слова одобрения с сопутствующими пояснениями, близкими к официальным телевизионным. На обсуждаемой повестке только величие и непобедимость России. Иногда звучат личные истории, как хорошо было украинцам и русским вместе в советское время, и как потом украинцы обидели и оскорбили одного моего «родственника / знакомого / соседа». Несогласные должны помалкивать, ведь в современной России они не могут открыто высказать свою точку зрения, не попав под уголовную статью. Одна моя пожилая сотрудница сказала так: «Мы в советское время привыкли не говорить про политику, так что мне и сейчас нетрудно вернуться к такому поведению». Это разумно, ведь коллегам нужно работать вместе вне зависимости от их взглядов. Наука —

наукой, а личные отношения никуда не деваются. Поэтому за обсуждением РНК, кристаллов, экологических ниш и изотопов все равно маячит вопрос, на чьей ты стороне. И для продуктивной работы лучше не только не обсуждать его, но и стараться об этом не думать. Правда, это не всегда получается. Так, одному из моих оставшихся коллег пришлось уйти с поста заведующего лабораторией, пожертвовав деньгами и карьерой, так как он не смог, по его словам, руководить сотрудниками, стоящими на противоположных с ним позициях.

Но по большей части научные работники уже «уговорили» себя перестать думать о фронте и политической обстановке. Это необходимо для работы и, на самом деле, не так уж и трудно.

В арсенале мощных успокоительных доводов выделяются два: «ничего не изменилось, в магазинах все есть, и выставки с концертами интересные» и «моя задача — делать свою работу». Оба довода мне приходилось слышать в разных вариациях не однажды.

Уход в работу — самый удобный и естественный путь для учёного в тяжелой ситуации. Научная работа — это интересно, это важно для него самого и даже довольно престижно с точки зрения окружающих. Работа позволяет отвлечься от гнетущих реалий окружающей действительности. Настоящий учёный и так все время погружен мыслями в свою работу, ведь обдумывание заковыристых тайн мироздания не заканчивается с уходом домой и не начинается с приходом на работу. Так что занятия наукой естественным образом помогают выживать в условиях внутреннего сопротивления политическим событиям в стране.

В разговоре о привыкании к несвободе, к поведенческим рамкам, установленным репрессивным режимом при поддержке заметной части общества, один мой знакомый психолог, выпускник ВШЭ, высказал простую мысль. Чтобы постоянно осознавать эти рамки, помнить об их несоответствии твоим собственным моральным установкам, требуется эмоциональное усилие, душевные затраты. В целях экономии душевных сил эти усилия лучше не прикладывать, а пустить все на самотёк. Тем более, что результат — ясное понимание реальной обстановки — радости не прибавляет. Для сохранения душевного равновесия, да и просто для выживания большинству людей проще и лучше принять всё как есть. Поэтому даже в науке, сколь бы прозорливые умники там ни работали, будет то же самое — постепенное и неизбежное принятие текущей ситуации.

Действительно, люди постепенно принимают сложившуюся ситуацию и привыкают к жёстким рамкам несвободы. Всё по классической последовательности принятия горя: отрицание-гнев-торг-депрессия-принятие. Было отрицание: в первые месяцы казалось, что вот-вот всё кончится, ведь не может это безумие продолжаться долго. Люди занимали выжидательную позицию. Был гнев: самое популярное новогоднее пожелание 2023 года породило мемы с Дедом Морозом, вздыхающим над горой писем: «Что я вам, киллер что ли?». Была (и есть сейчас) депрессия: употребление антидепрессантов в 2022-2023 годах в России выросло примерно вдвое. На стадиях от гнева до депрессии люди часто уезжали. А теперь те, кто остались, приходят к принятию. У некоторых остаётся надежда, но надежда — она вообще как улыбка Чеширского кота. Умирает последней и висит в воздухе ещё долго после того, как не стало самого кота».

* * *

Какой напрашивается вывод после рассказа коллеги?

Принятие. Это как раз то, чего хочет власть, делающая всё возможное, чтобы ценные специалисты могли спокойно заниматься своим делом, продолжать business as usual. Репрессии проводятся достаточно энергично, чтобы запугать несогласных и заткнуть им рты, но так и не стали достаточно массовыми, чтобы спровоцировать всеобщее паническое бегство. Границы остаются открытыми, цены растут не так уж быстро, новых волн мобилизации нет, а продукты в магазинах — есть. Властям прекрасно удается сохранять видимость полного порядка. Да и только ли видимость? По-моему, путинский режим одержал на внутреннем фронте решительную победу. И это придаёт ему решимости ещё яростнее биться за свои дремучие идеалы на фронте внешнем.

Текст: Александр Марков

Александр Марков 14.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/po-zakonam-voennogo-vremeni-kak-v-rossii-boryutsya-s-ekstremizmom-posle-24-fevralya-2022-goda/>

По законам военного времени: как в России борются с экстремизмом после 24 февраля 2022 года

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/po-zakonam-voennogo-vremeni-kak-v-rossii-boryutsya-s-ekstremizmom-posle-24-fevralya-2022-goda/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

За время, прошедшее с начала войны, число политических репрессий в России заметно выросло. В первую очередь это касается антивоенных выступлений — но не только. Где государство склонно сегодня видеть проявления экстремизма и как с ними борется? Насколько политически или идейно мотивированы действия, которые власть считает противозаконными? Данными по этому поводу с T-invariant поделились руководитель Исследовательского центра «Сова» Александр Верховский и эксперт центра Наталия Юдина.

В последние два года развернулись достаточно массовые политические репрессии, в первую очередь — против антивоенных выступлений (наиболее систематически их освещает ОВД-Инфо). Однако их имеет смысл поместить в более широкий контекст всех репрессий за действия, которые государство рассматривает как политически или идейно мотивированные и при этом считает противозаконными. Так можно лучше понять развитие репрессивной политики государства, которая вовсе не сводится к репрессиям против антивоенных выступлений: государство видит разные угрозы и использует репрессии в разных направлениях.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Репрессивная политика России многообразна, но важно сосредоточиться на сфере, которая примерно [1] охватывается антиэкстремистским законодательством. Правоприменение здесь остаётся направленным против самых разных в политическом смысле групп: от крайне правых до крайне левых, от джихадистов до воинствующих атеистов, от тех, кто призывает к свержению правительства, до тех, кто вовсе о нем не говорит. Это правоприменение, как все теперь знают, даёт множество примеров преследований политически мотивированных, противоречащих конституционным нормам и даже букве закона.

Но противоправно это правоприменение не всегда, поскольку часто речь идет о деяниях и даже высказываниях, которые могли бы стать предметом преследования и в демократическом правовом государстве. (О правомерности приговоров или отдельных антиэкстремистских норм можно прочесть на сайте «Совы».)

Наша задача — оценить саму динамику антиэкстремистского правоприменения в последние годы перед 24 февраля 2022 года и после этой даты. Для этого мы разделим это правоприменение на три основные части:

1) касающееся идейно мотивированных обычных преступлений (т.н. преступлений ненависти) против личности и собственности;

2) касающееся публичных высказываний;

3) касающееся участия в сообществах, понимаемых государством как экстремистские или террористические.

Справка

Информационный центр «Сова» — группа исследователей, в сферу интересов которой входят проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, формирование и реализация антиэкстремистской политики в России. Центр в его нынешнем виде начал свою работу в августе 2023-го — после ликвидации существовавшего с 2002 года Информационно-аналитического центра «Сова». За что именно закрыли организацию, можно прочесть здесь.

Преступления ненависти и противодействие им

Важная часть антиэкстремистских норм — дополнительная криминализация преступлений ненависти, то есть обычных уголовных преступлений, но совершённых по мотиву ненависти (расовой, религиозной, политической, гендерной и т.д.). В основном, это насильственные преступления и атаки на материальные объекты (вандализм). В России нет официальной статистики ни по таким преступлениям, ни по преследованию за них. Поэтому тут мы опираемся только на данные «Совы». Они существенно неполны, но методика стабильна, поэтому можно говорить о тенденциях.

Средняя продолжительность следствия по идейно мотивированным преступлениям против личности, по нашим подсчётам, — около года, поэтому можно оценивать количество возбуждённых дел по количеству приговоров, вынесенных на следующий год (для простоты подсчётов мы не включали сюда отправленных на принудительное лечение). Это позволяет построить сопоставимые графики идейно мотивированного насилия и реакции на него. Но для 2023 года нам пришлось посчитать только известные нам новые дела, и, скорее всего, по приговорам 2024 года количество подозреваемых в 2023 году окажется больше.

График 1. Насильственные преступления и преследование за них. Данные Центра «Сова»

Как можно увидеть из этого графика, динамика насилия пусть неравномерно, но снижалась. А в 2022 году произошёл резкий спад. Чем его можно объяснить? Возможно, дело в шоке в связи с началом войны, в котором оказалось, что ультраправые — вместе со всем российским обществом.

Но в 2023 году количество нападений стало быстро расти и перевалило за 120. То есть прошлый год разом обогнал предыдущие восемь. И начало 2024 года не обещает улучшения.

А вот активизация преследования за насилие приходилась на 2014 год (на 30% в сравнении с предыдущим годом), 2017-й (более, чем вдвое), 2020-й (в 4,5 раза) и 2022-й (почти вдвое). Это были годы, когда насилие снижалось, но преследование за «экстремистские высказывания» ощутимо росло (за исключением 2017 года, см. график ниже). А в 2023 году такой активизации не было, и, несмотря на то, что насилие резко выросло, реакция на него была явно недостаточной. Возможно, это связано с тем, что доля убийств остаётся на порядок ниже, чем до 2020 года, когда эта доля составляла около 10%.

Основная часть тех, кто совершает такие преступления и преследуется за них, — участники неонацистских групп. Арестовывали и судили также и ветеранов неонацистского движения за давние преступления. Уже с 2021 года часть дел риторически увязывалась с влиянием с Украины, особенно серия дел о сообществе М.К.У., но реальные деяния и их квалификация были вполне обычными для российских ультраправых.

Что касается идейно мотивированных атак на материальные объекты, то такие дела расследуются гораздо быстрее дел о насилии: обычно от четырёх до шести месяцев. Поэтому здесь для построения аналогичного графика правильнее считать, что дела возбуждают в тот же год, когда выносятся приговоры. Сами акты вандализма мы считали, учитывая данные и «Совы», и ОВД-Инфо (исключая эпизоды, которые правильнее понимать как акты саботажа).

График 2. Вандализм и преследования за него. Данные Центра «Сова»

До 2022 года в идейно мотивированном вандализме доминировали акции ультраправых (хотя случались, конечно, и другие). В 2022-м в 80% случаев это были антивоенные акции. В 2023 году активность такого рода упала и дел такого рода возбуждали меньше. Но снижение это было не до довоенного уровня, и антивоенных акций осталось все равно 55%. Правда, следует учесть, что ксенофобные акции с совсем незначительным материальным ущербом мы учитывали только в тех случаях, когда по ним выносились приговоры, и то не всегда — и это явно повышает долю антивоенных акций в этой статистике.

В 2022 году количество таких приговоров выросло в пять раз, а в 2023-м — ещё на треть. Выросла и доля вердиктов, имеющих отношение к войне: с 46% до 54%.

Преследование за экстремистские высказывания

а) Уголовное правоприменение

Публичные высказывания идейного характера охватываются обширным и постоянно пополняющимся списком статей Уголовного кодекса [2]. Приблизительное время от возбуждения дела до вступления приговора в силу — примерно один год, и мы можем оценить динамику заведения дел по данным о приговорах, вынесенных годом позже. Здесь мы вынуждены повторить, что речь идет не только об узниках совести. Но российские суды часто сильно преувеличивают общественную опасность инкриминируемых агрессивных высказываний, например, по наиболее популярной в последние два года статье о призывах к терроризму или оправдании такового.

Официальная статистика Верховного суда приводит данные по статьям и даже частям статей по основному и дополнительному обвинению. Но при этом не позволяет понять, как сочетаются в приговорах разные статьи обвинения и

насколько часто (как за высказывания, так и по обвинениям другого типа, что далеко не редкость). То есть из официальной статистики нельзя выявить суммарное количество осуждённых за год за высказывания. Поэтому мы анализировали такие пересечения обвинений на данных «Совы» (они охватывают примерно половину случаев) и экстраполировали полученные пропорции на весь массив. Этот график показывает нашу оценку количества подозреваемых в делах о публичных высказываниях.

График 3. Подозреваемые по делам о публичных высказываниях. Оценка на основе официальных данных и данных Центра «Сова»

Мы видим на этом графике резкое падение в 2018 году (в связи с реформой статьи о возбуждении ненависти) и резкий рост 2020 года. Именно в 2020-м зафиксирован самый быстрый рост числа дел за высказывания за весь период наших наблюдений — примерно на 70%: видимо, это реакция на бурные оппозиционные митинги и, мы полагаем, также – результат «конституционной реформы», изменившей тип политического режима.

Судя по вынесенным в 2023 году приговорам, первый военный год не дал значительного прироста дел о высказываниях. По ним проходили примерно 770 человек, то есть рост менее, чем на 18%. А если оценивать количество дел только за высказывания, прирост ещё меньше: около 12%.

Во втором полугодии 2023 года не наблюдалось традиционного прироста числа приговоров по отношению к первому. В целом это означает, что процесс возбуждения дел о высказываниях в последние месяцы 2022 года притормозился (и, возможно, средний срок расследования стал примерно на месяц короче). При этом по делам о «фейках» и «повторной дискредитации армии», широко известным общественности, во втором полугодии прошлого года вынесли как раз гораздо больше приговоров: в 2,5 раза в сравнении с первым полугодием. Но на самом деле самыми массовыми стали не эти статьи.

С 2022 года самым распространённым стало обвинение в пропаганде или оправдании терроризма. Оно выдвигалось чаще, чем ранее лидировавшее обвинение в призывах к экстремизму.

Более тяжёлая террористическая статья использовалась в 2022 году почти в половине дел, а в 2023-м, вероятно, меньше, но всё равно сохранила

лидирующую позицию. И по этим двум статьям во втором полугодии прирост по отношению к первому был скромнее среднего: всего на 5-7%.

Сложнее было выстроить этот график на 2023 год. Расскажем вкратце, как это было сделано. Для оценки числа новых дел 2023 года у нас меньше данных, поскольку по понятным причинам ещё нет данных по приговорам 2024 года. И это создаёт две проблемы.

Первая — оценка пересечения разных статей УК в делах. Дело в том, что статьи часто добавляются по ходу следствия, поэтому в информации о приговорах пересечений статей заметно больше, чем в информации о возбуждённых делах. До сих пор мы опирались на знание «Совы» о пересечении статей именно в приговорах, и именно этого знания ещё нет по новым делам прошлого года. По нашим данным, доля «одностатейных» (не считая статей УК не о высказываниях) дел почти всегда была выше 80%, а в 2022-23 годах составляла 83 и 82% соответственно. А вот по нашим данным о возбуждённых делах 2023 года кажется, что эта доля снова выросла до 90%. Но, сопоставляя с таким же подсчетом по делам 2022 года, мы понимаем, что к моменту вынесения приговоров по этим делам показатель снизится примерно до тех же 82%. Из этого мы и будем исходить.

Вторая проблема — неполная и неравномерная информированность «Совы» касательно статей УК. У нас есть соответствующие «коэффициенты информированности “Совы”», высчитанные за предыдущие годы. Проблема, однако, в том, что эти коэффициенты по разным статьям в разной степени были устойчивы во времени и в прошлом году могли измениться. По крайней мере, по делам 2022 года они явно отклонились от обычных, что и неудивительно: практика заметно изменилась. Устранить эту неопределенность невозможно, но можно попытаться её минимизировать. По разным статьям УК мы рассматривали разные оценки:

— сохранение прошлогодних показателей;

— приложение прошлогодних коэффициентов информированности к известным количествам дел за год (кое-где этот коэффициент практически равен единице);

— экстраполяцию уже известных «Сове» приговоров за начало 2024 года на известные нам приговоры, вынесенные годом ранее.

Отбрасывая крайние и маловероятные значения, мы получили допустимый диапазон суммы по статьям УК.

Применив к этому диапазону коэффициент пересечения статей 0,82, мы получили итоговый диапазон примерно от 770 до 890 дел. Если, как и годом ранее, добавить от ОВД-Инфо не учитываемые «Совой» дела по «фейкам» без «экстремистского» мотива, диапазон подвинулся от 795 до 920 дел. У нас, к сожалению, нет способа сделать выбор в этом диапазоне, так что приходится остановиться на среднем значении – 860 дел. Что означает прирост числа дел к 2022 году на 11% плюс-минус 8%.

Какая доля высказываний, ставших причиной этих дел, имела отношение именно к войне? Точно узнать это невозможно. Но по тем случаям, когда содержание высказываний было хотя бы приблизительно известно «Сове», мы можем сказать, что таких дел в 2023 году была почти ровно половина. А в 2022 доля таких дел была определённно несколько больше.

А какова доля новых статей УК, введенных с начала войны? По данным ОВД-Инфо, самая известная — о «фейках об армии» — дала в 2022 году 162 дела, а в 2023-м — 81 дело. То есть, стала использоваться вдвое реже. А вот статья о «повторной дискредитации армии», соответственно, 55 и 85 дел — наоборот, гораздо чаще. Надо ещё иметь в виду, что ещё одна новая статья — о повторном демонстрировании запрещенной символики — всё активнее применяется против АУЕ*. В целом «новые статьи» оба года применялись в четверти дел.

б) Административное правоприменение

Административное преследование за идейные и политические высказывания [3] росло до 2023 года очень быстро в сравнении с уголовным (для последнего на графике использована наша оценка, см. выше).

График 4. Административное преследование за высказывания в сравнении с уголовным. Официальные данные по КоАП, оценка Центра «Сова» по УК

Из этого графика видно, что перемены в связи с началом войны оказались очень серьёзными. Чтобы вникнуть в них лучше, посмотрим на данные по самым

«популярным» в этой области статьям КоАП. Мы здесь опираемся на данные Верховного суда РФ, а также на очень близкие к ним данные парсера ОВД-Инфо, поскольку с 2022 года официальная статистика зачем-то объединила две пары интересующих нас статей КоАП, но парсер позволяет их довольно точно разделить.

График 5. Применение отдельных статей КоАП. Официальные данные и оценка Центра «Сова»

В марте 2022 году была введена статья о дискредитации армии и сразу поставила абсолютный рекорд: около 4440 наказанных до конца года. Но и другие статьи применялись широко: о символике — около 4100 раз, о возбуждении вражды — не менее 1150 раз, об экстремистских материалах — более 850 раз.

Вместе с более редкими статьями были наказаны около 10850 человек, то есть практически вдвое больше, чем годом ранее.

В 2023 году вдвое снизились гонения за «дискредитацию» и за запрещённые материалы. За возбуждение ненависти были наказаны около 900 человек, то есть на 250 меньше и ниже предвоенного уровня. А вот по статье о символике дел — примерно на 150 больше. По всем вместе — более 8100 человек. Это нельзя назвать откатом к довоенному уровню, когда было около 5550, но всё же это очень существенное снижение.

Мы попробовали оценить «долю войны» в этом правоприменении. Дел очень много, поэтому расчёты проводились выборочно и только для 2023 года. По нашим выводам, в 2023 году с войной было связано около 40% административных наказаний за высказывания, а в 2022-м таких было явно гораздо больше половины: тогда было вдвое больше дел по статье о «дискредитации армии», применение которой к войне относится целиком.

Уголовное преследование экстремистских и террористических организаций и групп

В этой главе провести такой же количественный анализ, как для преследований за публичные высказывания, не получится: степень информированности «Совы» сильно колеблется по статьям УК [4], организациям и годам.

Средняя длительность следствия по делам этого типа явно превышает один год и явно разнится в зависимости от статей и даже от конкретных организаций и групп. Это затрудняет построение графика возбуждения новых дел на основании данных о приговорах, вынесенных по годам и статьям УК. Но довольно показательным является график количества осуждённых суммарно по статьям УК этого типа (использованный метод подсчета по данным Верховного суда неточный, но неточность очень небольшая). Для 2023 года мы ограничились консервативной оценкой, основанной на удвоении данных за первое полугодие (судя по динамике новых дел последних двух лет, о которой сказано ниже, обычное превышение числа приговоров во втором полугодии могло в прошлом году и не случиться). А вот прогноз числа приговоров 2024 года, кажется, невозможен и мы от него воздержимся.

График 6. Осужденные за участие в объединениях, рассматриваемых как террористические и экстремистские. Официальные данные в обработке Центра «Сова»

Наблюдаемый на графике резкий рост числа приговоров в 2022-2023 годах — в основном результат дел, возбуждённых ещё до войны. Но в рамках этого материала нереально даже попытаться проанализировать график в целом: правоприменение в этой сфере крайне неоднородно в зависимости от объекта. К тому же у «Совы» есть более или менее систематические данные о преследовании за участие в уже запрещённых организациях и гораздо меньше данных за преследование в экстремистских или террористических группах, спектр которых очень широк: от сообщества сторонников Навального до боевых неонацистских или джихадистских группировок.

Поэтому здесь мы покажем данные только по преследованию за участие в запрещённых организациях, и именно в тех, которые сейчас лидируют по количеству уголовных дел за участие в них. График ниже отображает количество известных «Сове» возбуждённых дел по организациям или группам организаций за военные и последние предвоенные годы (именно по этим организациям мы знаем почти все дела).

График 7. Приговоры за участие в некоторых запрещенных организациях. Данные Центра «Сова»

Крупнейшая кампания преследований этого типа — против Свидетелей Иеговы* — достигла своего пика в 2019 году: 213 дел. Далее мы видим два резких

снижения в 2020 и 2022 годах — то есть в год самого резкого прироста числа уголовных дел о высказываниях и в первый год войны. Правда, в 2023-м спад был хотя бы частично скомпенсирован.

Еще более впечатляющая картина с исламистской партией «Хизб ут-Тахрир»*: мы видим те же два снижения в те же годы, но снижение 2022 года — резче. Более того, в 2023 году мы знаем вообще только о 12 новых подозреваемых.

Первый запрет одной из организаций «Граждан СССР»* в 2019 году повлёк в 2020-м всплеск дел. Потом их стало поменьше, но рост числа дел возобновился, и в 2023 году мы знаем уже 24 новых дела.

Наконец, с 2022 года ожидаемо выросло количество дел в отношении людей, обвинённых в сотрудничестве с запрещёнными в России украинскими националистическими организациями. С 2023 года добавились обвинения в сотрудничестве с запрещёнными Легионом «Свобода России»* и РДК* (дела на уже воюющих на стороне Украины участников этих групп мы не учитывали, а дела о высказываниях, как-то связанных с этими организациями, учтены в другой главе), и суммарное количество дел оказалось не менее 26. Но, скорее всего, их больше. Дело в том, что по статье об участии в террористических организациях в 2023 году было вынесено необычно много приговоров, и мы об огромной их части ничего на этот раз не знаем. В том числе, видимо, и о быстро расследованных делах, касающихся намерения вступить в упомянутый легион. Судя по всему, эта линия на графике будет идти вверх и в 2024 году.

Выводы

Просто перечислим вкратце основные наши наблюдения.

Динамика борьбы с насильственными преступлениями явно не совпадает с динамикой самих этих преступлений, а от чего она зависит, непонятно. Возможно, в значительной степени эта часть правоприменения следует общему антиэкстремистскому тренду, а не является собственно реакцией на насилие.

Всплеск идейного вандализма в 2022 году произошёл за счет антивоенных акций. Количество таких акций затем резко пошло вниз, а вот активность правоприменения продолжила рост.

Применение административной статьи о «дискредитации армии» дало основную массу «антивоенных» дел. Сокращение её применения более или

менее следовало за спадающей активностью самих антивоенных протестов. А вот уголовные дела за «повторную дискредитацию», хотя и сравнительно редки, но быстро множатся, то есть в глазах граждан риск серьёзного преследования наглядно повышается.

Зато, поскольку административное преследование понимается властями как профилактическая мера, по основной антиэкстремистской статье КоАП — о запретной символике — показатели в 2023 году даже немного возросли.

Уголовные преследования за высказывания в 2022 году возросли, но далеко не так значительно, как могло показаться по освещению темы репрессий в независимых СМИ. (Вероятно, потому что обычно оценивают не весь политический спектр репрессий, с одной стороны, а с другой — к делам «за слова» добавляют дела за различные милитантные действия.) Прирост числа новых дел оказался немного меньше 18%, а только «за слова» — 12%. И применялись в основном не скандальные новые, а старые, проверенные статьи УК. Это несравнимо с рекордными в этом смысле годами, как 2020-й, когда прирост в сравнении с предыдущим годом составил 70%, или 2014-й — более 50%, и лишь чуть больше прироста 2021 года. Но, конечно, надо помнить, что мы говорим именно о приросте, и с 2020-го каждый следующий год начинает с всё более высокой базы. Так что в абсолютных цифрах был поставлен рекорд за все время правоприменения (обойдя пиковый 2016 год). А активное освещение в медиа усиливало эффект, оказываемый репрессиями на общество.

В 2023 году прирост по этому параметру тоже наблюдался, но, похоже, менее значительный: оценивая его от 3% до 19%, лучше ориентироваться на среднее — 11%, и тогда только «за слова» — 6%. Зато явно строже стали приговоры. Доли разных наказаний точно посчитать невозможно, но если по данным Верховного суда суммировать наказания по статьям УК о высказываниях только по основному обвинению, то при сравнении 2022 и 2023 годов мы увидим, что доля приговоров к реальному лишению свободы выросла с 26% до 36%, а к условному — упала с 42% до 26%. Сроки лишения свободы тоже выросли: если считать осужденных только за высказывания по данным «Совы» и исключить особо мягкие или особо строгие приговоры, доля приговорённых к срокам от года до трёх упала с 59% до 42%, а доли осужденных к срокам от трех до пяти лет и от пяти до десяти лет выросли соответственно с 9% до 12% и с 22% до 36%.

Преследование за участие в различных сообществах дает противоречивую картину. Похоже, такие дела с 24 февраля 2022 года появляются чаще, чем ранее. Но не всегда можно увязать динамику возбуждаемых дел с тем, имеет ли то или иное преследуемое сообщество какое-то отношение к войне. Например, «экстремистские» обвинения все активнее применяются и к тем, кто связан (реально или предположительно) с украинскими организациями, и к уголовным деятелям на основе запрета АУЕ*. Зато можно определённо сказать, что сократилось применение статей УК из этой группы по отношению к религиозным и религиозно-политическим объединениям. Все новые организации запрещаются

как экстремистские или террористические, но это тоже не всегда имеет отношение к Украине.

Даже в 2022 году весьма значительная часть антиэкстремистского правоприменения в целом не имела отношения к теме войны. В 2023 году это стало ещё более заметно.

Как это понимать

Главная задача антиэкстремистского и антитеррористического правоприменения — предотвратить потенциальные угрозы безопасности и политической стабильности. Разумеется, здесь имеются в виду те представления о стабильности и угрозах (а главное, о мерах необходимой предосторожности), которые существуют у политического руководства страны, а не у правовых или политических экспертов.

Правоприменение имеет и другие цели. Конкретные исполнители сверху донизу заинтересованы в том, чтобы показывать хорошую отчётность, подлаживаясь к гибким и переменчивым требованиям к этой отчётности. А политическое руководство явно использует репрессии в целях пропаганды и, шире, в идеологических целях. Наиболее очевидно это применительно к таким нормам как «реабилитация нацизма» и «оскорбление религиозных чувств».

Наконец, как бы ни было много произвола в правоприменительной системе, она всё же ориентируется на юридические нормы. А эти нормы, в том числе, в интересующей нас сфере, имеют свою логику развития, пусть и причудливую.

В последние пять лет внутренняя логика властей, будь то политическая, бюрократическая или юридическая (или квазигиридрическая), подталкивает к расширению репрессий. И естественно, этот импульс усиливается, когда государство находится в состоянии войны.

Но у репрессий есть и свои ограничители. Главный из них — ресурсный. Нам ничего не известно об увеличении штатов управления МВД по противодействию экстремизму или службы ФСБ по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. А ведь их силы теперь в гораздо большей степени, чем раньше, уходят на противоборство со спецслужбами Украины и на борьбу с реальными

милитантными действиями: это и умножающиеся преступления ненависти, и разнообразные диверсии.

Штаты можно было бы существенно расширить. Но нам кажется, что советская традиция подсказывает политическому руководству не слишком усиливать аппарат политической полиции. Даже если само политическое руководство в значительной степени из неё вышло. Или как раз именно поэтому.

В антивоенно настроенной части общества весной 2022 года было очень широко распространено представление о том, что теперь наступит «новый 37-й». Эти мрачные ожидания не оправдались, хотя ситуация, конечно, существенно ухудшилась во многих отношениях.

Власти с тех пор ввели новые сугубо политические нормы в УК и КоАП, они практикуют весьма агрессивную внутривнутриполитическую риторику.

Но репрессии они стараются дозировать в соответствии со своими представлениями о масштабе внутренней угрозы.

Конечно, количество «экстремистских» дел не определяется прямо по количеству протестующих на улице или по иному подобному параметру, но всё же нельзя не заметить, что масштаб оппозиционной активности накануне введения ковидных ограничений был явно больше масштаба антивоенных митингов в 2022 году. Поэтому неудивительно, что прирост числа уголовных дел в 2020 году (к тому же — году «конституционной реформы») был настолько больше, чем в 2022-м.

Повторим, что репрессии определяются не только реакцией на волны протестов: есть же и постоянно действующие угрозы. По-прежнему активны боевые неонацисты, джихадисты и иные группы, воспринимаемые властями как опасные (пусть иногда явно напрасно), вплоть до Свидетелей Иеговы* или людей, ассоциируемых с АУЕ*. Мы здесь не говорим о степени правомерности всего этого правоприменения, но нельзя не заметить, что представление о том, какого рода угрозы заслуживают более жёстких мер сдерживания, в том числе антиэкстремистских, постоянно расширяется, дойдя, например, до ЛГБТ*.

При этом власти, помимо упомянутых ресурсных ограничений, вряд ли вообще стремятся к «новому 37-му»: масштабный террор — это всегда

непредсказуемость, а ослабление управляемости явно считается при нынешнем политическом режиме одной из главных угроз.

2023 год в целом был спокойнее предыдущего: разные типы репрессий показывали разнонаправленную динамику, а новых репрессивных норм принималось сравнительно немного. Но ситуация войны с её потребностью в идеологической мобилизации подталкивает к расширению репрессий, даже если власти не видят роста угроз для себя. Поэтому, скорее всего, 2024 год станет не годом полной стабилизации репрессивной политики, а годом её расширения. Хотя при отсутствии серьёзных триггеров бурным этот процесс всё же не будет.

Текст: Александр Верховский, Наталия Юдина

* Запрещённые в РФ организации (как реально существующие, так и вымышленные), входящие в списки террористических и экстремистских

[1] Примерно — потому что эта сфера очерчена нечётко. Некоторые уголовные составы (например, «реабилитация нацизма» или «оправдание терроризма») формально в него не входят, но по сути они очень близки. При этом мы не включаем в рассмотрение все многообразие «преступлений террористического характера»: по ним есть своя динамика, очень сложная, в самом общем виде представленная недавно в Re:Russia. Здесь, следует признать, возникает элемент непоследовательности: некоторые насильственные преступления — и в России, и на Западе — относят к экстремистским, а некоторые — к террористическим. Не углубляясь в эту дискуссию, просто скажем, что в нашей статье преступления против личности и собственности, которые обычно квалифицировались бы как экстремистские (так называемые преступления ненависти), будут по сложившейся традиции рассматриваться, а как террористические — нет.

[2] Это следующие статьи Уголовного кодекса РФ:

— 148, части 1 и 2 (Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих);

— 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма);

— 207.3 (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации);

— 212 ч.3 (Призывы к массовым беспорядкам ... или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами);

— 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности);

— 280.1 (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; если в интернете или СМИ или если уже был наказан за это по КоАП);

— 280.3 (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации; если наступили тяжкие последствия или если уже был наказан за это по КоАП);

— 280.4 (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации);

— 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; если с применением насилия, или использование служебного положения, или группой или если уже был наказан за это по КоАП);

— 282.4 (Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда

либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами; если уже был наказан за это по КоАП);

— 284.2 (Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц; если уже был наказан за это по КоАП).

Также в некоторых случаях публичные высказывания квалифицировались по статьям:

— 213 (Хулиганство);

— 354.1 (Реабилитация нацизма).

[3] Здесь речь идёт о следующих статьях Кодекса об административных правонарушениях РФ:

— 20.3 (Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами);

— 20.3.1. (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);

— 20.3.2. (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации);

— 20.3.3 (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на

Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации);

— 20.29 (Производство и распространение экстремистских материалов);

А также ещё о трёх, которые не учитывались в графике в этом материале:

— 13.48 (Нарушение установленного федеральным законом запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.);

— 20.1 (Мелкое хулиганство), части 3-5 (Распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации) и те же действия с отягчающими обстоятельствами;

— 20.3.4. (Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц).

[4] Здесь имеются в виду следующие статьи Уголовного кодекса РФ:

205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем);

205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации);

239 (Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан);

282.1 (Создание экстремистского сообщества);

282.2 (Организация деятельности экстремистской организации);

282.3 (Финансирование экстремистской деятельности).

Александр Верховский, Наталия Юдина 12.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/byl-by-chelovek-a-ekspertiza-najdetsya-br-pochemu-delo-olega-kabova-mozhet-izmenit-sudbu-rossijskoj-nauki/>

Был бы человек, а экспертиза найдется. Почему дело Олега Кабова может изменить судьбу российской науки

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/byl-by-chelovek-a-ekspertiza-najdetsya-br-pochemu-delo-olega-kabova-mozhet-izmenit-sudbu-rossijskoj-nauki/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant регулярно рассказывает об уголовных делах, возбуждённых в отношении российских учёных. И, на первый взгляд, инициированное ФСБ дело члена-корреспондента РАН, заведующего лабораторией новосибирского Института теплофизики Олега Кабова — из этого же ряда. На самом деле это не так. Впервые в России учёного судят за сам научный результат, в оценке которого разошлись эксперты. Научно-техническая экспертиза в этом уголовном деле играет не иллюстративную роль дополнительного аргумента, а составляет базовую часть обвинения. И судье придётся вникать в научную проблему и способ её оценки: слова материаловеда и экономиста против слов десятков теплофизиков. Но даже если экспертиза, которую заказал следователь, была бы безупречной и независимой, тот факт, что за плохо проведённое исследование можно сесть в тюрьму — новая страница как в истории российской науки, так и в истории отечественной юриспруденции. В этом смысле дело Кабова — вызов всему научному сообществу. Оно покажет, сможет ли наука в России отстоять свое право на существование. Подробнее — в расследовании T-invariant.

Чем известен Олег Кабов

В 1978 году, после окончания Томского политехнического института, Олег Кабов уехал работать в Новосибирск, в Институт теплофизики Сибирского отделения (СО) РАН им. С.С. Кутателадзе. Впоследствии он защитил там кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. В 2000-м Кабов возглавил научную группу по изучению двухфазных систем Свободного университета в Брюсселе. За время работы Кабов получил международное признание в области механики, термодинамики, тепловых потоков и испарений. Публиковался в высокорейтинговых научных журналах, его работы постоянно цитировали коллеги во всём мире. Кроме того Кабов возглавил международное научное издание Interfacial Phenomena and Heat Transfer.

Олег Кабов

В 2012 году у Кабова закончился бельгийский контракт, и он вместе с несколькими коллегами решил вернуться в Новосибирск. В то время научные «возвращенцы» были не редкостью: в 2010-х в российскую науку пошли «нефтяные деньги», появились новые возможности, программы развития, деньги на обновление приборной базы, запускались перспективные проекты. И те, кому не хотелось уходить на пенсию в положенные европейские 65 лет, заранее задумывались о том, чтобы создать на родине новые структуры с применением зарубежного опыта. Благо устройство российской науки и дефицит квалифицированных кадров позволяют работать до тех пор, «пока смерть не разлучит вас».

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

В апреле 2013-го Кабов с семьёй уже был в России. Осенью того же года произошла реформа РАН, а в марте 2014-го — аннексия Крыма с последовавшими санкциями. Эти два события серьезно повлияли на развитие научных направлений, связанных с приборной базой экспериментальных наук. Чтобы эффективнее организовать работу, лаборатория, которую возглавил Кабов, решила создать собственный фонд из личных средств сотрудников. Деньги этого фонда шли на ремонт помещений, поддержку молодых учёных, починку оборудования.

— Допустим, мы занимаемся экспериментом и нам надо быстро изготовить какую-то деталь, — объясняет один из сотрудников лаборатории. — Пишешь заявку, оплачиваешь из фонда, и у тебя голова не болит. Или надо что-то отремонтировать. У института денег нет или их очень сложно получить, а тут мы сами за счёт фонда быстро проводим ремонт, всё чиним. Благодаря этому фонду у нас были хорошие условия работы. Однажды мне надо было оперативно поехать на конференцию в Томск, но в бюджете института на это денег не было. Я потратил свои деньги, но потом из нашего фонда мне возместили затраты. Фонд был очень удобным инструментом в условиях сложной государственной бюрократии.

Команда Кабова выиграла несколько конкурсов, в частности, одну научно-исследовательскую работу (НИР) из Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014–2021 годы». Основной целью проекта являлись разработка и создание экспериментального образца испарительной системы охлаждения теплонапряжённых элементов. В 2016 году проект

закончился, и на его основе были получены пять патентов, опубликованы 24 статьи в высокорейтинговых журналах. Результаты были высоко оценены экспертами Минобрнауки, специалистами в области теплофизики. В январе 2022 года Кабов был избран в члены-корреспонденты РАН — за научные достижения, полученные, в частности, в результате того самого проекта.

Перепроверочная работа

В 2017 году отчёт по НИР для министерства был принят с рядом несущественных замечаний, касающихся оформления отчётности. Но уже в июле 2018 года отчётом заинтересовались в ФСБ и начали проверку его документации. Сотрудники спецслужб отправили запросы в Институт теплофизики. Получив ответ от директора института Дмитрия Марковича, они поняли, что сами с этим делом не справятся, и запросили помощь московских коллег. В итоге в марте 2020 года тогдашний директор департамента государственной научной и научно-технической политики Минобрнауки РФ Михаил Романовский неожиданно поручил провести силами Республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы (РИНКЦЭ) проверку отчёта по проекту Кабова (имеется в материалах дела). То есть по странному стечению обстоятельств, департамент Минобрнауки, который отвечает за оценку и принятие научных проектов, усомнился в результатах собственной работы и принял нехарактерное административное решение: проверить самого себя с помощью другой структуры своего же ведомства.

Институт теплофизики им. С. С. Кутателадзе СО РАН

Справка

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт — Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ) создан в 1991 году как многопрофильная экспертная организация. Находится в ведении Министерства науки и высшего образования РФ. В описании его деятельности, помимо основной задачи, — организации и проведения государственной экспертизы научно-технических и инновационных проектов — значится также реализация мероприятий по обеспечению национальной безопасности. Реализуются эти задачи с помощью федеральных экспертов. Сейчас в экспертной базе РИНКЦЭ аккредитовано 4538 человек. Их деятельность осуществляется на основе положения о Федеральном реестре экспертов научно-технической сферы, согласно которому «эксперты Реестра не вправе принимать на себя обязательства по участию в судебных процессах в качестве эксперта Федерального реестра».

Почему глава департамента Романовский не удовлетворился компетенцией специалистов по теплофизике: доктора технических наук Леонида Директора из Объединённого института высоких температур РАН и кандидата технических наук, директора Центра «Энергоустановки» НАМИ Алексея Теренченко, которые проводили экспертную оценку проекта Кабова по отчёту НИР по заданию его же собственного департамента Минобрнауки, — а обратился к экспертам РИНКЦЭ, и было ли на него оказано давление? Этого мы не знаем. Но РИНКЦЭ, разумеется, откликнулся на нужды коллег и поручил изучить исследование Кабова двум кандидатам технических наук: Валерию Зотову и Александру Фуксу. Те сделали вывод: цель прикладных научных исследований по Соглашению от 27.08.2014 № 14.613.21.0011 о предоставлении субсидии «является полностью недостигнутой».

Таким образом, в марте 2020 года у сотрудников ФСБ было два противоположных экспертных заключения по проекту Кабова. Одно положительное — от теплофизиков. Второе отрицательное — от военных из базы экспертов РИНКЦЭ. Важно, что оба этих экспертных заключения не являлись судебными и с правовой точки зрения весили одинаково немного.

Затем наступила пауза в два года. Казалось бы, дело зашло в тупик. Но в сентябре 2022 года первый заместитель начальника 4-го управления Службы по контрразведывательному обеспечению объектов промышленности ФСБ РФ Д.С. Деревяшкин направил начальнику УФСБ России по Новосибирской области С.Н. Сизову материалы, содержащие признаки хищения в 2014-2016 годах денежных средств Минобрнауки РФ в сумме 26 750 000 рублей, выделенных институту теплофизики СО РАН «на разработку экспериментальных образцов оборудования в области теплофизики».

Новосибирские сотрудники ФСБ моментально возобновили доследственную проверку. 13 октября прошли обыски и изъятие не только документации, но и деталей установки. Например, такие:

Приборы, изъятые при обыске

В тот же день Кабова поместили в СИЗО. 2 ноября 2022 года было возбуждено уголовное дело по статье 159 (часть 4) УК РФ (мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере). По версии следствия, завлаб получил в августе 2014 года деньги на проведение работ, сами работы не проводил, отчёты сфальсифицировал, а деньги присвоил.

Два месяца, проведенных в СИЗО, не сломили Кабова. Несмотря на давление следствия, учёный отверг все обвинения и вины не признал. Тогда следователь вновь послал запрос о проведении комплексной научно-технической экспертизы в уже известный нам РИНКЦЭ. В марте 2023 года оттуда пришел ответ за подписью Ивана Чернова и Елены Березиной: проект лаборатории Кабова по созданию технологии выполнен только на 37,76%. Только теперь, после возбуждения дела, статус этой экспертизы, в отличие от предыдущих, был совсем иной — судебный. Следователь посчитал её достаточной для предъявления Кабову обвинения по уголовной статье.

Кабова выпустили из СИЗО под домашний арест, а в сентябре 2023 года меру пресечения изменили на запрет определённых действий: продолжение научной деятельности в институте, общение с коллегами, а также с представителями РАН и Минобрнауки.

В ноябре 2023-го следствие предъявило обвинение в новой редакции — на присвоение лишь 7 268 424 рублей. На этот раз следствие посчитало, что Кабов украл не все деньги субсидии, а лишь те, которые были выплачены в качестве надбавки за успешно выполненную НИР. Эти надбавки Кабов с коллегами перечислили в тот самый частный фонд — на нужды лаборатории. Но, по версии следователя Задерева, надбавки были выплачены незаконно, поскольку проект оказался якобы неуспешным.

3 апреля 2024 года начался судебный процесс. За полтора года следствия подсудимого допрашивали всего один раз — в день ареста.

Пять вопросов и один ответ по делу Кабова

Первый вопрос, который возникает при знакомстве с деталями обвинения против Кабова, — простой: почему следователь новосибирского управления ФСБ вообще решил почитать один старый отчёт по НИР? В Новосибирске такие отчёты разными институтами сдаются десятками в год. Если начать изучать их все и оценивать их эффективность, никаких кадров ФСБ и РИНКЦЭ не хватит. Тем более, что лаборатория Кабова успешно выигрывала не один грант. Может быть следователю кто-то посоветовал обратить внимание на него?

Второй вопрос, который очевиден на фоне других дел ФСБ против новосибирских физиков: почему ФСБ заинтересовалась открытыми, фундаментальными

работами и не попыталась превратить их задним числом в шпионаж в пользу Японии или Бельгии, не фальсифицировала донаты в пользу оппозиции, не обвинила никого в госизмене, не обнаружила в проекте технологию двойного применения, как это было в других делах? В деле Кабова ни разу не возник политический мотив, хотя формально биография Кабова с его международным опытом и многолетним сотрудничеством ложится в тот же ряд, что и у печально известных «гиперзвуковиков» или в деле Сергея Абрамова. Однако этот сюжет не фигурирует ни в материалах дела, ни во время допросов Кабова и его коллег. Создается впечатление, что к возбуждению дела причастен тот, кто точно знал, что никакой политической подоплёки в действиях Кабова нет и быть не может. И даже не хотел, чтобы она возникла.

Третий вопрос, который неизбежно возникает в связи с предъявленным обвинением: почему следователь ФСБ не попытался превратить дело Кабова в мошенничество, организованное группой лиц? Ведь отчёт составляет вся лаборатория.

Провалить проект, фальсифицировать отчет и поделить деньги в экспериментальной области можно только сообща, в сговоре с остальными сотрудниками. Однако обвинение предъявлено только Кабову.

Четвёртый вопрос: почему следователь после доследственной проверки не передал достаточно простое дело о присвоении начальником денег подчиненных в МВД, как это обычно происходит?

И, наконец, пятый вопрос. Почему после изменения формулировки обвинения с присвоения 26 750 000 рублей, полученных от Минобрнауки, на присвоение 7 268 424 рубля, полученных от сотрудников в лабораторный фонд, потерпевшим в деле Кабова все еще является министерство? Ведь речь уже идёт о присвоении денег коллег. Если на стадии следствия адвокату Кабова и сотрудникам лаборатории удалось убедить следователя, что технология была создана, если удалось предъявить её наличие, следователь должен был закрыть дело. Но тот признал: да, технологию создали, но не совсем такую, какую бы надо, поэтому деньги Кабов все равно украл, хотя и не все. Следствие настаивает, что Кабов виновен в любом случае, а потерпевшим оставляет министерство.

За ответами на эти вопросы мы обратились к жене Кабова, Елене Фёдоровне, и к ряду его коллег. Тем более, что уголовный процесс открыт, и судья Геннадий Гущин не наложил запрет на общение с прессой ни на кого из его участников.

Олег Кабов в лаборатории

Практически все опрошенные T-invariant собеседники указывают на то, что в основе этого уголовного дела лежит личная месть Кабову со стороны бывшего сотрудника лаборатории, у которого с завлабом произошёл конфликт из-за денег. Речь идёт о бывшем физике, который принимал участие именно в том проекте по созданию технологии охлаждения и не был доволен тем, что надбавки за успешно выполненную работу пошли в фонд лаборатории. По версии наших собеседников, он покинул лабораторию после 2017 года, перешёл на работу в ФСБ и угрожал Кабову, что ещё вернётся в институт, но при иных обстоятельствах.

Сам по себе факт ухода из физиков в спецслужбы сейчас не редкость. «Мне и моим коллегам неоднократно предлагали перейти из аспирантуры к ним в ведомство, приводили доводы, — рассказывает один из исследователей, работающих в лаборатории Кабова. — Но я всякий раз отвечал, что у меня интересная работа, достойная зарплата и я хочу заниматься наукой. Возможно, среди тех, кто покинул нашу лабораторию недовольным, и оказался тот человек, которого они убедили перейти в органы».

Таким образом, всё сходится на человеке, который был в курсе деталей этого проекта и хотел отомстить лично Кабову, а не остальным коллегам. Как уверяет один из адвокатов, работающий с инициированными ФСБ делами и пожелавший остаться анонимом, далеко не все доносы являются основанием для возбуждения уголовного дела. Но в случае с Кабовым речь идёт очевидно о том, кто знает, как именно сделать так, чтобы возбуждённое дело осталось в ведении следователей ФСБ. Ведь для этого потерпевшим должно было оставаться именно государство в лице министерства. В случае мошенничества по отношению к частным лицам дело надо было бы передавать в МВД. И тогда при слабой доказательной базе перспектива довести его до суда была бы значительно меньше, чем у дела, возбужденного ФСБ.

Судебная практика последних лет показывает: дела, возбужденные ФСБ, практически никогда «не умирают» на стадии следствия.

Эта версия даёт ответ на поставленные выше вопросы. Но она не даёт ответа на главный вопрос: почему научное сообщество в лице давно отлаженной системы научной экспертизы министерства и руководства РАН не сумело защитить своего

коллегу и свой проект от личной мести молодого сотрудника ФСБ, который решил начать карьеру в органах с доноса на бывшего научного руководителя? И было ли это в принципе возможно?

В любом случае, именно научная экспертиза играет в деле Кабова ключевую роль. В ней и содержится само обвинение. Возможно, поэтому следователь на протяжении полутора лет не настаивал на беседах с обвиняемым. Всё, что ему нужно, он уже прочёл в экспертизе.

Экспертные заключения

Судебная экспертиза по делу Кабова представляет собой 80-страничный документ, выполненный двумя сотрудниками: заместителем директора РИНКЦЭ, кандидатом экономических наук Еленой Березиной и материаловедом, доктором физико-математических наук, профессором МИФИ Иваном Черновым.

Следователь задал экспертам три вопроса: каков фактический выполненный объем работ по проекту, какова его стоимость и соответствует ли он техническому заданию проекта? Конкретно следствие интересовало следующее: физики взяли на три года у государства в лице Минобрнауки 26 750 000 рублей и обещали по техзаданию создать уникальную технологию охлаждения нагреваемых элементов. Они её действительно создали? А если нет, то сколько стоит то, на что они потратили деньги? И как соотносится то, что новосибирские физики предъявили в качестве отчета в Минобрнауки, с тем, что они собирались сделать?

Первый вопрос (каков фактический выполненный объем работ по проекту) относится к компетенции исключительно специалистов в узкой области теплофизики. Почему специалист по металлам и композитным материалам Иван Чернов решился отвечать на вопрос о технологии охлаждения, остаётся загадкой. Но на какой вопрос он точно мог бы дать ответ, так это на третий — о соответствии фактических работ техзаданию. Тут он мог бы показать свою осведомлённость и пояснить следователю, что такое НИР — научно-исследовательская работа, в которой слово «исследовательская» играет ключевую роль. Чернов должен был бы рассказать сотруднику спецслужб о том, что НИР — это такой вид деятельности, где есть предполагаемые или ожидаемые результаты, но точно не запланированные. Когда вы точно знаете, что должны построить на выходе — вы инженер, а не учёный. Если инженер-строитель взял деньги у государства на строительство детского сада, но в процессе работы «что-то пошло не так» и получился ночной клуб, это серьёзное нарушение. Если ученый-экспериментатор ожидал, что получится сделать одну технологию, а

получилась немного другая, это норма. А если не получилась вовсе, это для науки, увы, также — норма. Металловед Чернов не мог об этом не знать. И должен был бы указать следователю на неправомерность такой постановки вопроса. В науке несоответствие результата ожиданиям не является не только подсудным, но даже негативным событием.

Отрицательный результат может быть гораздо более полезным, чем предполагавшийся положительный. Успешные результаты в науке достигаются за счёт предыдущих ошибочных.

В связи с этим еще сложнее обстоит дело с ответом на второй вопрос, который решила прояснить экономист Березина: сколько на самом деле стоит то, что сделала лаборатория Кабова? Оценить результаты НИР в деньгах очень сложно. Потому что никто не может сказать, что именно получится из предъявленной технологии, насколько быстро станет возможным её применение в практических целях, как будет использован этот задел в других научных работах аспирантов или студентов, которые защитят свои диссертации в процессе разработки этой технологии. Поэтому оценка НИР проводится не по принципу «сколько стоит то, что вы придумали», а по принципу «что получилось и что может получиться на основе того, что вы придумали». Это вопрос не материальных, а интеллектуальных активов. Есть НИР очень дешёвые в финансовом отношении, но чрезвычайно богатые по продвижению знаний или по экономическим результатам — и наоборот. Экономист Березина, которая возглавляет в РИНКЦЭ отдел научно-технической экспертизы, не могла этого не знать. И должна была бы указать следователю, что постановка второго вопроса также некорректна.

Тогда бы у неосведомлённого следователя возник вопрос: что же получается, учёные могут брать субсидии у государства на свои фантазии, а потом разводить руками, говорить, что ничего не получилось, и им за это ничего не будет? А Чернов с Березиной бы ему рассказали, что во всём мире на этот счет существует сложившаяся практика, которая, хоть и не без греха, но работает. Если учёный регулярно выдаёт низкий или отрицательный результат по грантовым работам, экспертное сообщество уже знает, что его квалификация недостаточно хороша и не рекомендует финансировать его проекты. Если же этого учёного еще и заподозрят в фальсификации результатов, то в дело включаются разные комиссии по научной этике, которые определяют, намеренно или ошибочно действительные неудачные результаты выданы за желаемые успешные.

Ключевым понятием для оценки деятельности учёного является репутация. Это работает и в других областях, где фигурируют невозвратные деньги. Автору

успешных спектаклей, фильмов, романов легче найти гранты на создание будущих произведений. Тем, у кого нет истории успеха, сложнее. Но обычно поэта не сажают за то, что он написал недостаточно хороший сборник стихов. Ему просто не дадут в следующий раз денег фонды, которые финансируют литературные стипендии. В любом случае, в творческих в широком смысле сферах деятельности провал — не уголовное преступление, хотя это не означает, что провалившемуся всё сойдет с рук. Поэтому не дело силовиков оценивать качество научных, театральных и литературных работ.

В этой воображаемой дискуссии следователь бы тут же указал на дело Беркович и Петрийчук. А Березина и Чернов бы возразили, что режиссера и сценариста обвиняют не в том, что они создали недостаточно хороший спектакль и потратили государственные деньги, на которые можно было бы сделать что-то поинтересней. Их обвиняют в оправдании терроризма посредством создания спектакля.

Но такого увлекательного диалога не было. Эксперты просто написали следователю предсказуемый ответ, получили за него деньги и забыли сообщить главное: оценить корректно научный результат лаборатории Кабова могут только теплофизики. А значит, они оба: ни Березина, ни Чернов — не должны были в принципе браться за судебную экспертизу.

Прошлись по этапам

T-invariant решил поинтересоваться у Чернова и Березиной, являлось ли материальное вознаграждение за комплексную научно-техническую экспертизу единственной мотивацией их действий, оказывалось ли на них давление со стороны следствия. Чернов сначала подтвердил, что это именно он, Иван Ильич, разговаривает с нашим корреспондентом по телефону, но когда услышал, о чём именно его хотят спросить, тут же назвался другим человеком, братом Чернова, который ничего о деле Кабова не знает, и прервал разговор. А Елена Березина отказалась отвечать на вопросы T-invariant, сославшись на то, что дала следствию подписку о неразглашении деталей дела. Таким образом, мы не знаем мотивации экспертов браться за дело, в котором они не компетентны, зато знаем, как они его выполнили. Оба ссылаются на то, что их методика экспертной оценки уже успешно использовалась в пяти уголовных делах, возбужденных с 2020 по 2022 год СК, СУ МВД и УФСБ в Перми, Иваново, Мордовии, Белгородской и Московской областях. Однако, по словам опрошенных нами адвокатов, среди уголовных дел в отношении учёных дела из названных регионов с такими номерами не фигурируют. Означает ли это, что мы имеем дело с «гастролирующими» экспертами, которые для разных силовых ведомств оказывают ожидаемые услуги? Означает ли это, что эта методика экспертной

оценки применяется ко всем видам деятельности подряд: строительной, спортивной, финансовой, театральной?

Ответить на это мы попытаемся в продолжении нашего расследования, а пока обратим внимание на саму методику, по которой Чернов и Березина оценили проект Кабова. В своем заключении они сослались на три научных работы, на которых она основана. Суть методики такова. НИР Кабова разбит на пять этапов. Оцениваем выполнение каждого этапа по определенным формулам, высчитываем процент выполненных работ и соотносим с суммой затрат. В сжатом виде её можно описать так: учёный взял у государства на год деньги для доказательства теоремы. В первом квартале доказать не удалось — значит, результат выполнения 0%. Во втором тоже не удалось — результат выполнения 0%. В третьем — доказал. По этапам выполнимость проекта 33,3%, т.е. меньше половины. Значит, проект считать выполненным нельзя, и сумма ущерба государству составляет сумму субсидии. Вот примерно так и рассуждали эксперты, когда ответили следователю на первый вопрос о степени выполнимости проекта: 1-й этап выполнен на 50%, 2-й этап — на 15% 3-й этап — на 30 %, 4-й этап — на 50%, 5 этап — на 14%.

Вывод, к которому пришли Чернов и Березина: «Экспертизой установлено, что экспериментальный образец испарительной системы охлаждения теплонапряженных элементов при помощи однокомпонентных двухфазных потоков не создан». Так родилось обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах (26 750 000 рублей).

Почему эта методика оценки эффективности действующих производственно-экономических систем не применима к проекту Кабова, указали в ответе на адвокатский запрос по делу Кабова доктор технических наук, профессор Булат Нигматуллин и академик РАН, профессор Роберт Нигматуллин. Они подробно разобрали три работы, на которые опираются Чернов и Березина, и пришли к выводу: «разработанные методики по всем отраслям наук имеют предварительный характер, не утверждены в самом РИНКЦЭ и дают возможность формировать нерелевантные оценки научной деятельности».

Эту же методику по просьбе адвоката Шишебарова проанализировал главный научный сотрудник лаборатории моделирования Института теплофизики Олег Цвелодуб. Он показал ошибки не только в методологии, но и в расчётах, которые использовали Чернов и Березина, и объяснил, что «методологически неправильно введённое понятие фактического выполненного объема работ всего проекта и рассчитанное по небезупречной и невнятной методике экспертов его неверное

значение 37,76%, фигурирующее в различных судебных документах, дают мне моральное право считать, что экспертное заключение выполнено некачественно. Фактический объем работ по разработке методики и ее применению для анализа выполненных работ и этапов проекта, действуя в духе методике экспертов, можно оценить в 0%».

Но в случае с Кабовым речь идет не о теоретической работе. Результаты НИР были представлены не только в виде патентов, научных публикаций, защищённых магистерских и кандидатских диссертаций. Главное, что предъявила лаборатория Кабова, — сам стенд с технологией. И именно его отсутствие, как считали следователи, а потом все-таки наличие и стало причиной, по которой обвинение в присвоении 26 750 000 рублей было снято. Тогда почему же дело не закрыли за отсутствием состава преступления?

Потому что помимо некорректной методики, на которой основана экспертиза, в ней есть еще один ключевой момент: обвинение в том, что заявленная в проекте технология охлаждения не совсем та, которая была обещана. То есть спектакль оказался недостаточно хорош. В частности потому, что иностранный партнер — участник проекта — не выполнил свои обязательства.

Слово самурая

По условию проекта, иностранный партнёр — учёный с мировым именем, заведующий отделением аэронавтики и астронавтики в университете Киушу японский профессор Харухико Охта — должен был поставить в Институт теплофизики тепловой элемент в охлаждающую систему. Делать его должны были японцы на свои средства. Но нагревательный элемент в Россию предоставлен не был. Вместо этого сибирские физики изготовили свой. На что указывают эксперты, оценивая 3-й этап: «Поставка в Новосибирск рабочего участка с контролируемым массивом микронагревателей из Японии фактически не выполнена».

Олег Кабов с японским коллегой

Дело в том, что в 2014 году на аннексию Крыма правительство Японии отреагировало введением санкций в отношении России. И в результате, как сообщает в своём докладе Олег Кабов, «иностранному партнеру не смог предоставить изготовленный им нагревательный элемент для экспериментов на территории РФ в силу эмбарго, наложенного правительством Японии. Партнёр передал всю необходимую техническую информацию сотрудникам лаборатории

интенсификации процессов теплообмена ИТ СО РАН, и исполнители проекта изготовили схожий нагревательный элемент самостоятельно». То есть учёные обеих стран нашли возможность продолжить работу в новых условиях, заданных властями. Это была классическая научная коллаборация, которая успешно выполнила свои задачи: по ее итогам японские и российские физики опубликовали совместные статьи.

Но на этом взаимодействие с японцами не закончилось. Через два года профессор Харухико Охта сдержал слово: нашёл возможность привезти на конференцию тот самый нагревательный элемент и передать его новосибирским коллегам. Прибор и сейчас находится в лаборатории, его никто не прячет. Почему данные о нём в экспертном заключении Чернова и Березиной отсутствуют? Это ещё один вопрос, на который бы хотелось получить ответ от авторов экспертизы в процессе судебного разбирательства.

Нагревательный элемент из Японии

Академические кролики

25 марта 2023 года в Институте теплофизики состоялся необычный семинар, в котором участвовало 11 членов РАН, 21 доктор наук, 23 кандидата наук и девять молодых учёных. Цель встречи — провести комплексную и беспристрастную оценку результатов НИР лаборатории Кабова и обеспечить ему научную защиту. «Это не просто научный семинар, — сказал в начале заседания директор Института теплофизики СО РАН, академик Дмитрий Маркович, — это наш вклад в экспертную оценку начавшейся кампании дискредитации ученых в целом в стране».

Противостоять этой кампании ученые решили слишком поздно, считает доктор технических наук Булат Нигматуллин.

— Как только я узнал о деле против Олега Кабова, я сразу обратился к моим коллегам с призывом немедленно начать как можно жёстче реагировать на нелепые обвинения. Сегодня за Кабовым пришли — завтра за каждым из нас. Эту идею проверять научные отчёты с помощью силовиков надо было пресечь в корне, ещё на стадии доследственной проверки. Много можно было бы сделать: пригласить начальника управления УФСБ по Новосибирской области на заседание президиума Сибирского отделения наук и всё ему внятно объяснить. На наших глазах нарастает количество дел против сибирских учёных. Значит, руководство Сибирского отделения РАН обязано начать защищать нас и вступить

в самое тесное взаимодействие с УФСБ по Новосибирской области, требовать провести служебное расследование в отношении следователей, которые возбуждают такие уголовные дела.

Нужно было требовать от президиума РАН и президента РАН тут же включиться в защиту коллег. Нужно было немедленно поднимать шум в прессе. А они ничего этого не стали делать.

Решили, что само рассосётся. А оно не рассосалось — и теперь человек может сесть в тюрьму за успешно выполненный проект! — возмущается Булат Нигматуллин.

Действительно, защищать право на творческую исследовательскую деятельность с помощью научного семинара внутри института можно, если речь идёт, скажем, об административном споре с чиновниками. А когда дело уже возбуждено, требуются совсем другие меры защиты. И в этой ситуации адвокат Кабова, Геннадий Шишебаров, решился на беспрецедентный по нынешним временам шаг: обратился публично к широкому академическому сообществу за поддержкой.

На призыв поддержать новосибирского учёного откликнулись исследователи не только в России. Профессор Кембриджского университета Наталья Берлова отправила свой отзыв на НИР Кабова. В нем, в частности, сказано: «После тщательного обзора публикаций, хочу дать не только свою положительную оценку, но и отметить по настоящему инновационные и впечатляющие результаты авторов <...> Эти результаты не просто академические; у них есть потенциал для значительного продвижения в области систем терморегулирования. Результаты, полученные в этом исследовании, дают ценную информацию, выходящую за рамки первоначального масштаба целей гранта. Такой вклад свидетельствует о высоком качестве научных исследований и демонстрирует профессионализм команды».

Но в целом Геннадий Шишебаров и Булат Нигматуллин разочарованы пассивностью научной общественности в России, не осознающей надвигающейся катастрофы, которую влечёт за собой дело Кабова. «Они кролики, они всего боятся и не способны к активной деятельности», — резюмирует Нигматуллин.

Когда Шишебаров обратился к руководству РАН с предложением дать авторитетную оценку псевдоэкспертной деятельности РИНКЦЭ, из РАН пришел

ответ за подписью вице-президента Степана Калмыкова, что проведение научно-технических судебных экспертиз в компетенцию Академии не входит и потому адвокату следует обращаться обратно в Минобрнауки. Так ответила главная научная организация России, чья экспертная функция является важнейшей и прописана в статье 7 Федерального закона от 27 сентября 2013 г. 253-ФЗ «О Российской академии наук». Это означает, что в руководстве РАН пока никто не готов биться за то, что оценивать труд учёных должны другие учёные, как это происходит во всём мире и происходило до сих пор в России. Теперь руководство РАН делегировало это право спецслужбам.

Без свидетелей

Судебный процесс по делу Кабова длится уже месяц. Несмотря на то, что и технология учеными предъявлена, и японский элемент в Россию поступил, следствие все равно считает, что надбавки к зарплате за выполненный НИР были выплачены незаконно и присвоены Кабовым с помощью внутреннего частного фонда.

— Утверждение о том, что Кабов О.А. деньги фонда использовал в личных целях, основано исключительно на предположениях, на домыслах, — пишет в своём телеграм-канале Геннадий Шишебаров, адвокат ученого. — В уголовном деле нет ни одного факта, когда бы Кабов О.А., действительно, использовал средства «фонда лаборатории» в личных целях.

Свидетелей, которые бы подтвердили, что Кабов брал деньги из фонда на собственные нужды, тоже не нашлось. Поэтому дело Кабова представляет собой всего лишь один донос одного конкретного недоброжелателя и один непрофессиональный ответ неквалифицированных экспертов на один запрос следователя. Но у этой несложной цепочки действий могут быть невероятные по своим масштабам последствия.

Что будет, если ущербные экспертные методики, использованные в деле Кабова, масштабировать на другие области науки? Получится универсальный способ её уничтожения. Программа любого исследования, которое само по себе является актом интеллектуального творчества, подразумевает неравномерное по времени получение результата или даже иногда отрицательного результата.

Если Кабова признают виновным на основе экспертного заключения двух человек из РИНКЦЭ, это решение поставит крест на всей существующей системе

научной экспертизы проектов Минобрнауки, Российского научного фонда, различных научных организаций.

А что будет, если в России начнут сажать ученых на основе отрицательных экспертных оценок научных работ? Получится универсальный способ уничтожения учёных, и молодые люди будут обходить научные институты стороной.

Олегу Кабову 68 лет. Если бы он остался в Бельгии, был бы на пенсии. Но он вернулся в Россию — и решает задачу, как не оказаться в тюрьме. А его российским коллегам теперь надо решить задачу, как не оказаться на его месте.

Текст: Редакция T-invariant

Материалы по делу Олега Кабова находятся здесь:

Научно-техническая экспертиза

Обвинение Кабову

Допрос Березиной

Допрос Чернова

Ответ Нигматуллиных

Ответ Цвелодуба

Материалы семинара 25.03.2024

Обращение к ученым России

Кабов. Берлова

Калмыков. Ответ на обращение Шишебарова

Подробности уголовного дела можно оперативно узнать из телеграм-канала адвоката Геннадия Шишебарова, который ведёт репортажи с судебных заседаний по этому делу.

Редакция T-invariant 7.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/05/andrej-kuraev-tam-gde-budut-russkie-tanki-budet-i-russkaya-tserkov/>

Андрей Кураев: «Там, где будут русские танки, будет и русская церковь»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/05/andrej-kuraev-tam-gde-budut-russkie-tanki-budet-i-russkaya-tserkov/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

В апреле 2024 года патриарх Константинопольский Варфоломей I восстановил в служении Андрея Кураева, лишённого духовного сана в РПЦ. В интервью T-invariant мятежный клирик, кандидат философских наук, преподаватель МГУ с 25-летним стажем и иностранный агент рассказал, есть ли у России шанс на религиозную реформу, чем грозит рядовым священникам инакомыслие и почему он желает долголетия патриарху Кириллу.

Идеология путинизма вышла из церковной среды

T-invariant: Вы один из немногих священников, которые в последние годы вступили в открытое противостояние с Русской православной церковью. Что в наши дни ждёт клирика РПЦ, который не согласен с войной с Украиной и милитаризацией российского общества?

Андрей Кураев: Если он публично и настойчиво несогласен со «священной войной», шанса остаться внутри РПЦ у него просто нет. А эта неизбежность ухода может быть воспринята им по-разному. Священники — несмотря на то, что на нас одна униформа, — люди всё же разные и с разным отношением к своим служебным обязанностям.

В семинариях учат, что священник делает самое главное дело на земле, что его действия в алтаре — высшая и даже единственная форма служения Богу. Но не все члены корпорации разделяют это корпоративное самомнение. Например, в 2013 году московский священник Дмитрий Свердлов просто взял и ушёл из РПЦ. Церковная жизнь и атмосфера путинской эпохи ему очень не нравилась — в своё время он, например, извинился перед участницами группы Pussy Riot. И когда его в качестве наказания перевели из одного прихода в другой, он сказал: «Ребята, до свидания, я возвращаюсь к светской профессии».

Вот это важное условие для реализации протеста: представляет ли священник какую-то ценность без своей униформы, вне этой своей социальной маски и роли? Бывает так, что у него нет другого образования. Или за двадцать лет, которые он проработал священником, он утратил профессию. А вот если у священника есть запасной аэродром, есть независимые от церкви заработки, это даёт ему возможность не слишком травматичного выбора и ухода.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

T-i: У вас такой запасной аэродром есть?

АК: Мой запасной аэродром — это моя академическая сущность. И священники, которые сегодня на слуху, потому что лишились сана за антивоенную позицию, — обычно люди с университетским бэкграундом. У меня всю жизнь было несколько идентичностей. Одна из важнейших — в том, что я состою в «клубе МГУ» и даже обладаю званием «почётного выпускника». Я там учился и 25 лет преподавал. Атмосфера МГУ для меня важнее национальности и даже принадлежности к «поповской корпорации». Признак университетской культуры — это радость от возможности услышать что-то новое. Это радость, даже когда с тобой не согласны. Это умение оценить весомость возражений.

Ну и, кроме того, я продолжаю писать книги. Уже нашёлся издатель в Чехии. И есть приглашения выступить с лекциями в Европе.

Справка

Андрей Кураев был извержен из сана 29 декабря 2020 года решением Епархиального суда Москвы за «систематический и многолетний характер клеветнической деятельности». 28 апреля 2023 года патриарх Кирилл подтвердил отстранение от сана священника, поскольку тот не проявил «признаков покаяния» и не прекратил «деструктивную деятельность». Кураев указ патриарха не признал, поскольку к тому моменту уже не являлся клириком Московской епархии. В октябре 2023 года зампред синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе заявил, что многое из сказанного Андреем Кураевым оскорбляет чувства верующих и подпадает под уголовную ответственность. Практически сразу после этого Кураев объявил, что уезжает из России. 22 декабря 2023 года Минюст внёс Кураева в реестр иностранных агентов, поскольку он «распространял недостоверную информацию о принимаемых органами публичной власти РФ решениях, выступал против

спецоперации». 3 апреля 2024 года патриарх Константинопольский Варфоломей I восстановил Кураева в служении.

Т-і: Но у большинства священников РПЦ такого запасного аэродрома нет. И им с их критическим взглядом на сегодняшнюю российскую действительность тоже как-то надо жить.

АК: Для большинства священнослужителей это не проблема. В этом нынешняя ситуация существенно отличается от советских времён. Тогда власть была, по сути, антиклерикальная, и, если какие-то деятели церкви заявляли о своей симпатии и лояльности к её идеологии, это была не искренняя позиция, а вынужденное приспособленчество. Это была попытка путём компромиссов найти свое место в новом обществе. И это можно было понять: были реальные репрессии. Но сегодня произошло ровно обратное.

Идеология, которая сформировалась в церковной среде, стала государственной.

Поэтому для церковных людей это не проблема. Они больше путинисты, чем среднестатистические россияне. И священники в том числе.

Т-і: Вы хотите сказать, что корни идеологии путинизма — в церковной среде?

АК: Именно так. И совсем парадоксально то, что рупором этой идеологии (в начале 1990-х, когда она зарождалась) стал Петербург — самый европейский город России. Идеология путинизма родилась в церковной среде. В Петербурге она нашла своего спикера, и потом пошла по всей Руси.

Дело в том, что Алексей II, которого в 1990 году избрали патриархом, был до этого митрополитом в Ленинграде. И, как это часто бывает, когда начальник переходит на более высокий уровень, он на своё место назначает кого-нибудь очевидно бездарного. Для контраста. Чтобы на его фоне бывшего шефа вспоминали с ностальгией. И Алексей поставил в Ленинград очень провинциального епископа —

Иоанна Снычёва из Куйбышева (Самары). Тот стал под своим именем публиковать статьи и книги, которые на самом деле для него писал Константин Душенов, офицер в отставке. Книги выходили под громкими названиями, например «Самодержавие духа» или «Битва за Россию», и в них пышно расцвела идеология советского ресентимента.

Т-і: И к чему она сводилась?

АК: Это был плач по великой Российской империи, которую дважды разрушили «евреи и масоны». А также миф о том, что эпоха Сталина состояла из двух частей: до вступления СССР во Вторую мировую войну в 1941-м и до его смерти в 1953-м. Согласно этому мифу, до войны евреи управляли Сталиным и СССР, но, когда он их расстрелял в 1937-м, даже в коммунистической партии началось возрождение русского духа. Тогда и церковь вернулась, и золотые погоны, и офицерские-генеральские звания, которых не было до 1943 года, и бывший регент патриаршего храма написал гимн СССР.

Т-і: Разве православная церковь в 1990 году не приветствовала развал Советского союза? И какое было тогдашнее отношение таких высших клириков к Западу?

АК: С их точки зрения, распад СССР — это трагедия. А причина трагедии в том, что коммунисты не успели вовремя отказаться от еврея Маркса и заменить его на православие. У этих людей лишь одна претензия к коммунизму: «Почему комиссары не носили наши сутаны?!». Запад в их глазах (как и в глазах радикальных исламистов) сводится к «масонам» и гомосексуалистам, которые вместе ведут войну против христианства, и поэтому мы должны ответить им священной войной...

Одна моя знакомая матушка стала петь под гитару стихи, написанные её мужем, и давать концерты, что для жены священника крайне необычно. И у нее была песня с таким текстом: «Весь мир поднимается за сатаной на Русь для последней облавы. / Но верим, что Царь поведёт нас на бой, / с оружием чести и славы. / Прочти нам, священник, псалом боевой!..» и так далее. Её в 1990-е годы слушали и с восторгом принимали огромные залы. Так что большинство российских священников просто не видит нравственного затруднения в том, чтобы поддерживать любые войны своей империи.

Т-і: Не все священники РПЦ — сторонники войны. По данным портала «Христиане против войны», церковные и светские власти в России преследуют 34 священников РПЦ.

АК: Да, есть те, кто с этим не согласен. Уже в марте 2022 года открытое обращение с призывом остановить военные действия подписали 293 священника. Но это лишь один процент от 26 000 священников России.

Т-і: Кто эти несогласные?

АК: Я уже упомянул священников-интеллигентов, но помимо них есть еще священники-этнические украинцы. В России их очень много, и они с самого начала были в ужасе от того, что происходит. Их позицию гениально выразил Иларион, митрополит Донецкий и Мариупольский. Он сам с западной Украины, но остался на подконтрольной России территории. И однажды он сказал своему другу, который остался в Украине: «Знаешь, мне очень тяжело. Здесь у меня свои, а по ту линию фронта наши». Таких людей среди епископов и священников РПЦ — тысячи. Но эти украинцы молчат. А кто-то из них просто ради самозащиты стал громче всех кричать, что «мы русские, мы за Путина». Но сопоставьте две цифры: 293 священника выступили против путинской «военной операции» в ее первые дни. А по сегодняшним данным власти в России преследуют 34 священника. То есть, наказан лишь один из десяти. И это вовсе не признак толерантности церковного начальства. Это признак того, что остальные замолчали.

Т-і: То есть большинство здравомыслящего духовенства сдало позиции?

АК: Да, в русском духовенстве много самых обычных приспособленцев — тех, кто сначала непублично осудил войну, а потом заставил себя поменять свои взгляды. Для многих людей быть вместе с телевизором, с большинством и с властью — вопрос не только выживания, но и самоуважения. Можно быть героем неделю, месяц... а потом? Неудобно, не привык человек, не умеет быть в меньшинстве и плыть против течения. И при этом он не может признаться даже самому себе, что он предал и загасил добрый импульс своей совести.

Значит, для сохранения самоуважения и внутреннего комфорта клирику нужно убедить себя в том, что он не предал, а «мудро учёл» новые обстоятельства.

Такому человеку психологически комфортнее лаять хором и шагать в ногу. Ну и, наконец, остаётся некая прослойка индифферентных деревенских священников, людей не от мира сего, которые просто не в курсе «большой политики».

Власть хочет придать войне религиозный характер

Т-і: Давайте остановимся на тех, кто до сих пор по убеждению против войны и путинского режима. Есть клирики, которые отказываются читать в конце каждой литургии «молитву о победе России». При этом их отказ трактуется как клятвопреступление — грех, за который положено лишение сана. Именно за это пострадал отец Алексей Уминский. Таких случаев много?

АК: Кто назовёт такую статистику? Обычно такие люди не на виду, они этим «отказом» публично не хвастают, чтобы не привлекать внимания. Я знаю трёх священников с Кубани, как раз этнических украинцев, которые тихо уехали в Мексику и оттуда в США, но они ничего не сказали «для прессы». Есть случаи, когда епископы не настаивают на чтении «военной» молитвы. Например, митрополит Петербургский и Ладожский Варсонофий за этим не следит. За последние два года он ничего про войну в Украине не сказал, что по нашим временам удивительно.

Алексей Уминский, священнослужитель Константинопольской православной церкви, до января 2024 года — Московского патриархата, протоиерей. Фото: Правмир

Т-і: Не читать «патриаршую» молитву с вашей точки зрения — правильно?

АК: Уж точно не преступно. Но я никому не дам такой совет: не могу решать чужую судьбу.

Т-і: Какое наказание может ждать «непослушного» священника со стороны церковных властей?

АК: У патриарха и у любого епископа есть целый набор средств воздействия на священника. Можно просто выговор объявить, секретно или публично. Можно понизить священника в должности: снять с настоятельства и поставить третьим викарием в его же храме. Можно сослать в далёкий, неудобный, бедный приход.

Можно на сорок дней под домашний арест в монастыре поместить, это называется «сорокоуст». Живи в монастыре и там каждый день служи. Со мной патриарх Кирилл так сделал ещё семь лет назад. Можно или понудить священника к более частому служению, чем обычно, или, напротив, запретить в служении на какое-то время. Но лишение сана — это как смертная казнь. Это навсегда.

Т-і: Патриарший суд лишил сана вас и некоторых других православных священников, которые высказывали свою антивоенную позицию. Многим угрожают преследованием и светские власти. Можно говорить о гонениях на несогласных в Церкви?

АК: Патриарх Кирилл с этими священниками расправился демонстративно жестоко, чтобы напугать всех остальных. Первым из них был еще год назад отец Иоанн Коваль из Москвы. Ковалья почти никто не знал. Он хороший человек, но очень тихий и непубличный. А вот кейс Алексея Уминского особо показателен. Он был настоятелем своеобразной интеллигентной московской общины наследников и учеников отца Александра Меня. То, что удар был нанесен именно по этой аудитории, значит, что патриарх уже ни с кем не считается.

В одной знаменитой русской пьесе начала XIX века (её проходят в российских школах) есть реплика: «Фельдфебеля в Вольтеры дам, он в три шеренги вас построит. А пикнете, так мигом успокоит». Так вот, вместо Уминского патриарх прислал в его храм именно фельдфебеля: Андрея Ткачёва, который еще в советские годы окончил Военный институт Министерства Обороны СССР по специальности «спецпропаганда». И тут нельзя не удивиться: «спецпропаганда» Ткачёва должна была состоять в том, чтобы на персидском языке (фарси) допрашивать пленных в случае войны с Ираном. А автор пьесы с упоминанием фельдфебеля Александр Грибоедов был послом России в Персии (Иране), и в 1829 году в Тегеране его убила толпа.

Ткачёв — яростный пропагандист войны, который советовал с молитвой бомбить Украину. Так что это было сознательное и символическое кадровое решение патриарха Кирилла.

Протоиерей Андрей Ткачёв, настоятель Храма Троицы Живоначальной в Хохлах.
Фото: Википедия

Т-і: Патриарх Константинопольский Варфоломей I в течение последних двух лет неоднократно принимал под свой омофор клириков, изгнанных из РПЦ за отказ молиться о победе ВС РФ. Что вы думаете о такой альтернативе для священников?

АК: Первым таким клириком должен был быть я. Когда в 2020 году патриарх провёл свой суд надо мной, я публично говорил, что подам апелляцию, причём это может быть апелляция в пространстве или во времени. Апелляция во времени предполагала, что я буду ждать, когда появится следующий московский патриарх, и я подам апелляцию ему. Апелляция в пространстве означала, что я подам апелляцию Варфоломею I в Константинополь. Каноны это разрешают. Патриарх Кирилл меня услышал, и поэтому сделал уникальную вещь: он издал указ о лишении меня сана, и сам же запретил привести этот указ в действие, то есть он наложил мораторий на свой же указ. А когда я пытался подать апелляцию в константинопольской патриархии, мне ответили: мы не можем принять вашу апелляцию, потому что приговора нет. Поэтому я уступил очередь отцу Ивану Ковалю, отцу Уминскому и другим.

Т-і: То есть, перейти в юрисдикцию Константинополя — рабочий вариант?

АК: Если священник находится за границей, то да. Но если он в России и объявит себя священником Вселенского патриархата, его могут включить в реестр иноагентов, он окажется под жёстким полицейским контролем. Поэтому есть один важный вопрос, который предстоит обсудить в Стамбуле: может ли Константинополь объявить человека своим клириком, но тайно? Например, в Ватикане есть практика тайных кардинальских назначений, *in pectore* (в груди. — Т-і). В прежние времена бывали случаи, когда папа кого-то назначал кардиналом, но это оставалось секретом, чтобы не навредить этому человеку. Например, это казус чешского епископа Штепана Трохты в 1969 году.

А может ли Константинополь кого-то формально приписать к какому-то приходу, скажем, в Турции, но не объявлять об этом, чтобы защитить человека (чтобы тот смог остаться священником и очень тихо служить в своей квартире в России скорее для самого себя и своей семьи, чем для прихожан)? Этим могли бы воспользоваться, может быть, десятки священников, если, конечно, у них или у их взрослых детей есть финансовая независимость. Но то, что секретно, не имеет публичного и массового влияния. В моём случае патриарх Варфоломей I предоставил мне самому выбрать время объявления о моем приёме в состав его Вселенского Патриархата и при этом по моей просьбе пока не определил меня в какой-то конкретный приход.

Т-і: Другой путь предлагает священник Апостольской православной церкви Григорий Михнов-Вайтенко. Он не уезжает из России и призывает мирян к «созидательной жизни», и, несмотря на риски, он сам всегда открыт и публичен, в том числе в поддержке политзаключённых, украинских беженцев и т.д. Что скажете о таком социально-ориентированном христианском движении?

АК: Если власть почувствует в этом что-то опасное, его арестуют. Говоря чекистским языком, «если вы еще на свободе, то это не ваша заслуга, а наша недоработка». Впрочем, на него уже составляли полицейский протокол по поводу попытки служить панихиду на могиле Навального. Отличие современного путинизма от эпохи Брежнева в том, что граница не закрыта. Стратегия режима — выдавливать несогласных. И, чем больше таких людей окажется за границей, тем более Россия будет «заасфальтирована».

Т-і: Кризис в России после февраля 2022 года может иметь религиозный исход?

АК: Именно власть хочет придать своей политике и войне религиозный характер. Поэтому мы слышим, что это священная война, крестовый поход нашей правильной веры против нехороших врагов наших «традиционных ценностей». Пропаганда сама не замечает, какой чудовищно смешной она стала: ведь если ей верить, то смысл этой войны — в борьбе с гей-браками. Оказывается, можно убить десятки тысяч людей лишь ради того, чтобы не разрешить гомосексуалистам наследовать имущество друга.

Мне кажется, что выход противоположный: вытащить эту войну из религиозной купели и религиозного контекста. Не нагнетать религиозный азарт. Из церковной среды не надо ждать никаких революционных дрожжей. Те единицы, которые способны сказать «нет», будут выдавливаться. В лучшем случае они уедут, в худшем — будут арестованы.

Церковь не является потенциально революционным фактором в России. И сами православные в массе своей совсем не желают, чтобы их именем Христа понуждали к отказу от их любимых имперских мечтаний.

Как пела в те же 1990-е годы очень популярная православная певица Жанна Бичевская (тоже на слова своего мужа): «Мы врага настигнем по его же следу и

порвем на клочья, Господа хваля!». Нет «социального заказа» от православной массы на проповедь мира — нет и проповедников мира.

В катакомбы вернуться уже не получится

Т-і: Обсуждает ли православная община вопрос вины за то, что сегодня происходит в Украине?

АК: У большинства обывателей и священников срабатывает добровольная блокада: «Я не хочу этого знать». Огромное количество священников, к примеру, отписались от моего блога, чтобы не тревожить свой конформистский покой. Те, кому интересен этот феномен массового сознания, могут вспомнить, как уже после войны лютеранские немецкие пасторы ненавидели своего коллегу-исповедника Мартина Нимёллера. В конце августа 1945 года освобожденный из концлагеря Нимёллер выступил с речью на собрании лидеров Евангелической церкви Германии: «Мы огорчены вовсе не тем, что проиграли войну. И положение, в котором мы оказались, — это вина даже не столько нашего народа и нацистов. Ведь они не знали, куда все это приведет, думая, что идут правильным путем. Главная вина лежит на церкви. Ведь только она понимала, что всё это закончится трагедией, но не предостерегла народ. Она не разоблачила ложь и несправедливость или сделала это слишком поздно. И здесь немалая вина в том числе и Исповеднической церкви — ведь она лучше других видела, к чему все идёт. Она даже выступила против этого, но затем устала и побоялась больше людей, чем живого Бога. И так наступила катастрофа, которая затянула всех нас в водоворот ужасных событий. Но нам, церкви, нужно бить себя в грудь и исповедовать: моя вина, моя вина, моя неизмеримая вина! Вот что мы говорим нашему народу и христианскому миру. Мы не пытаемся предстать перед ними благочестивыми и правыми. Нет, мы виноваты и хотим осознать, в чём теперь наш долг и как его исполнить». Реакцией на эти слова была обструкция.

Лютеранский священник Мартин Нимёллер, автор знаменитого высказывания: ««Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, я молчал, я же не социал-демократ. Потом они пришли за членами профсоюза, я молчал, я же не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не еврей. А потом они пришли за мной, и уже не было никого, кто бы мог протестовать»».

Т-і: Наблюдаете ли вы внутри РПЦ сколько-нибудь проявленный порыв инакомыслия? Реально ли возрождение традиции катакомбной церкви, какой мы её знаем с советских времен?

АК: Этого нет и не будет. Катакомбная церковь была возможна только в эпоху до мобильных телефонов. Этот принцип мне объяснил ещё в 1979 году мой репетитор по истории, у которого я готовился к поступлению в МГУ. Занятия велись индивидуально на его квартире, а не в школе. Однажды он меня спросил: «Как думаешь, Андрей, когда было более тоталитарное общество — сейчас или при Сталине?». Я говорю: конечно, при Сталине, там же был ГУЛАГ, репрессии, а сейчас людей на улице не арестовывают, не расстреливают. А он объяснил: «Тоталитаризм — это тотальная вездесущая власть. А власть — это прежде всего рычаги управления, механика. Во время Сталина просто не было телефонов в каждой деревне. Власть просто не имела технических средств, чтобы управлять и контролировать».

В нынешнем веке везде видеокамеры. А данные биллинга позволяют мгновенно фиксировать любое аномальное скопление телефонов — где и в какой квартире их утром в воскресенье стало больше, чем обычно. Ведь по утрам в гости ходит только Винни-Пух из советского мультфильма. И не сложно вычислить, кто там собрался. Хотя бы поэтому сегодня сложно выстроить какое-то подполье, в том числе и церковное.

Т-і: В России до сих пор официально существуют альтернативные юрисдикции, например Апостольская православная церковь или Российская православная церковь. Каково их положение? Они могут как-то противостоять нынешней ситуации?

АК: Нет. Уже судили 87-летнего неканонического архиепископа Виктора Пивоварова. Какие-то протоколы уже есть против упомянутого выше священника Апостольской церкви Михнова-Вайтенко. В апреле этого года в Москве были снесены единственный в России храм Православной Церкви Украины и «незаконно» построенная мечеть. Все, кто становится хоть чуть-чуть заметными, рискуют. Как написал один гениальный русский рок-поэт еще в 1984 году: «И если есть те, кто приходят к тебе, найдутся и те, кто придёт за тобой».

Т-і: Может быть, время возвращаться к раннехристианским традициям или к традициям протопопы Аввакума: построить себе собственноручно церковь на отшибе и стоять до последнего?

АК: Сама по себе эта идея мне нравится. В мире животных есть разные стратегии выживания. Одни для защиты от хищников сплываются: рыба ходит косяком,

птицы собираются в стаю. Другие, напротив, разбегаются в разные стороны. Третьи — прячутся и мимикрируют. Сто лет назад думали, что если будет патриарх, один голос, одна голова у православной церкви, то тогда этот столп веры будет нестибам, большевики с ним не справятся. Но большевики справились.

Церковь, которая связана огромным имуществом, недвижимостью, которая сама ищет возможности прислониться к государственной власти, оказывается очень уязвима.

Так что гипотетически можно предположить, что эффективнее именно разбегаться на небольшие неформальные чаепития по домам, как это делали некоторые протестантские общины в СССР.

Так было с православной церковью в 1950-е годы, когда Хрущёв активизировал гонения на верующих. Когда в каком-то регионе закрывали все храмы, люди стали встречаться по домам, уходили к сектантам, и их было тяжелее контролировать. После ухода Хрущёва, при Брежневe, чекисты поменяли стратегию: они поняли, что когда есть официальный храм и официальный поп, то этого попа можно не только легко контролировать, но и подготовить, воспитав его в легально-лояльной семинарии. Но вновь скажу: тогда не было современного «электронного концлагеря».

Т-і: Уход Церкви в подполье — всё же правильное решение?

АК: В подполье можно перезимовать, можно жить пять или десять лет, но когда это надолго, то, как показал советский опыт, начинаются психические мутации. Горький мем советского диссидента генерала Григоренко гласит: «в подполье можно встретить только крыс». Человек не может проводить годы в постоянном поиске шпионов и предателей в своем же кружке. И так называемая катакомбная церковь, которая прошла через советский опыт до конца, в итоге превратилась в нечто далёкое от христианства. Там появились визионерство, оккультизм и прочее. Им было важно доказать, что у них свой прямой контакт с Богом. Мол, с советской патриархией у нас контакта нет, а с Богом есть. И начались «пророчества». Долгая «работа в подполье» поселяет демонов в душу подпольщика. Поэтому я предпочёл эмигрировать в Прагу.

Т-і: Что вы скажете о теологическом толковании войны вообще и этой войны в частности? Может ли Церковь вообще поддерживать и поощрять войну, как это сегодня делает патриарх Кирилл и его иерархи?

АК: С богословием всё сложно. Милитаризация христианства и церкви ведь не сегодня началась. Дискуссии на эту тему велись уже во II веке. Оттуда до нас дошли скорее соглашательские голоса, разрешавшие христианину военную службу. В III веке христианство становится более нетерпимо ко всему языческому, в том числе и к военной службе с её ритуалами. Из IV века до нас дошло правило святого Василия Великого, согласно которому солдат, который вернулся с войны, на три года отлучается от церкви. И даже в пятом веке еще звучали голоса, что после принятия крещения нельзя идти в армию.

Недавно один священник спросил патриарха Кирилла, как обходиться с правилом Василия Великого. И патриарх сказал: «У нас есть святой князь Александр Невский. И никто ведь не отлучал его от причастия после того, как он побил шведов». Попы согласились. А я подумал: простите, а какие есть источники, доказывающие, что, когда Александр после той битвы вернулся в Новгород, его причастили? Нет таких источников. Тем не менее за века богословы накопили большой опыт оправдания войны. И только юродивые время от времени спрашивают: «Ну как так, ведь в Нагорной проповеди Христа...»?

Т-і: Можно ли с христианской точки зрения делать разницу между войной «оборонительной», которая допустима, и «агрессивной», убивающей мирное население, которая не допустима?

АК: На самом высоком богословском уровне нельзя, потому что «Не убий» или «Любите врагов ваших» сказано без уточнений и исключений. Поэтому для идеального христианина этого различия быть не должно. Эту линию пробуют выдержать только иеговисты и русские «духоборы». А для христианского мейнстрима в V веке блаженный Августин как раз попробовал провести эту грань между справедливыми и агрессивными войнами. Проблема, однако, в том, кто именно будет решать, справедлива ли эта война или нет? В мире Августина ответ казался простым. Живёт себе римское село на лимесе (границе Римской империи). И на него нападают какие-то пикты, персы, славяне или берберы. Тут вроде не подлежит сомнению, на чьей стороне правда. Хотя, кто провёл этот самый лимес так далеко от Рима?

Был такой советский анекдот: «Сообщение ТАСС. Советский трактор мирно пахал землю возле советско-китайской границы и вдруг подвергся обстрелу. Мощным ответным ракетно-артиллерийским огнём трактор подавил батарею противника, после чего резко набрал высоту и вышел на орбиту. Экипаж чувствует себя хорошо, трактористу присвоено очередное звание полковника». Понятно, кто напал в то конкретное утро. Но есть вопрос: а что делал советский трактор на китайской границе? Точно ли он просто мирно пахал? Как границы Московского царства оказались так далеко? Точно ли мирным путём шло это расширение? Почему не якобы агрессивный Китай дорос до Волги, а якобы мирная Россия — до Амура? Может быть, за день или год или век до инцидента было что-то, что заставило китайцев напасть?

Оценка любой войны как агрессивной или не агрессивной зависит от того, какой исторический масштаб мы берём. Вот безнадёжный вопрос из истории арабо-израильского конфликта. Откуда его начать? Со времени вторжения ЦАХАЛ в сектор Газа? Или с теракта 7 октября 2023 года? Или со времён переселения евреев в 1948 году? Или от спора детей Авраама в Ветхом Завете?

T-i: Недавно папа римский Франциск говорил о «смелости поднять белый флаг и вести переговоры». Многих возмутила эта фраза.

АК: Белый флаг, который так не понравился украинским медиа, это не знак капитуляции. Это жест ситуационной незащитности. Белый флаг — это прежде всего флаг парламента. Причём не обязательно парламента от проигравшей стороны. Например, когда в 1945 году был окружен немецкий гарнизон в Будапеште, советские офицеры шли с предложением о немецкой капитуляции под белым флагом. То же самое было в 1944 году в Корсунь-Шевченковском «котле» на Украине. И это не только документально подтверждено, но даже снято в советском художественном кино: советские офицеры идут под белым флагом предложить сдаться немцам. Белый флаг вовсе не означает, что кто-то сдаётся.

Вообще всё постсоветское общество, включая украинцев, стигматизировано опытом 1945 года. Потому что считается, что образ победы может быть только одним: в раздавленной столице врага его немногие выжившие генералы подписывают акт о полной и безоговорочной капитуляции. Но это неправда.

Война может закончиться без московских танков на Крещатике или украинских у Московского Кремля. Множество войн закончилось без подобных событий.

Достаточно сказать, что, например, Тильзитский мир между Александром I и Наполеоном был подписан, когда ни одна нога французского солдата не ступила на российскую землю и ни один русский солдат не был во Франции.

Кроме того, в словах Франциска есть истинно христианская позиция. Сила веры и характера порой являет себя именно в беззащитности. Если искать антоним Распятию в языке жестов, то таким антонимом рукам, раскинутым по краям креста, станет боксерская закрытая стойка. И в этом парадокс Евангелия, чьи заповеди блаженства говорят именно об этом: счастливы те, кого соседи по подъезду считают неудачниками.

Христианство победило Римскую империю, когда оно было безоружным. Не было такого, что половина римских легионов стала христианами и побила вторую половину римских легионов. И в этом смысле позиция папы — это нормальная сумасшедшая Нагорная проповедь. Поэтому мне жаль, что эта именно христианская сумасшедшинка не была расслышана.

Россия упустила шанс на религиозную реформу

Т-і: Какие сегодня возможности эффективной коммуникации внутри свободомыслящей части православной общины внутри России между эмиграцией и теми, кто остались? Есть, например, довольно популярный канал «Православие и зомби» который наблюдает за инакомыслием в церкви, у него 17 тысяч подписчиков.

АК: У меня только в Facebook 82 тысячи подписчиков. Но я не вижу в этом основания к тому, чтобы считать себя влиятельным «лидером общественного мнения». Тут важно одно: автор упомянутого вами телеграм-канала живет в Берлине, я — в Праге, и мы оба уже далеки от российской действительности. У нас уже нет инсайдерской информации из корпоративных посиделок, нет ежедневного ощущения жизни страны своей кожей.

Контакты с Россией у меня есть, но они достаточно односторонние. По-прежнему есть в России священники, которые анонимно сообщают мне про какие-то интересные документы, факты и события. Но у меня нет основания считать, что мои тексты как-то влияют на настроения в России. Я стараюсь не впасть в иллюзию, в которой находится существенная часть политической эмиграции, — иллюзию того, что мы можем существенно влиять на процессы, происходящие внутри России. Это не так. Я помню фиаско русской эмиграции столетней давности: «белые русские» в 1920-е годы сидели на чемоданах и уверяли друг

друга: «Ну не может же долго это длиться! Дождёмся скорого конца советской власти и снова всё возьмём в свои руки!».

Задача эмиграция проста: памятуя, что «границы моего языка означают границы моего мира» (как писал философ Людвиг Витгенштейн), — создавать и копить нужные слова и тексты. Когда на Родине появится разочарование от пропаганды, появится жажда новых слов и объяснений — тогда тексты изгнанников будут востребованы. Когда это будет, мы не знаем. Но работать надо сейчас.

Т-і: Как могут после войны развиваться отношения между Московским патриархатом и Киевской митрополией?

АК: Всё зависит от итогов военных действий: там, где будут русские танки, будет и русская церковь. Большой грех Киевского митрополита Онуфрия и его окружения в том, что он радикально отказывается от серьезного диалога с Православной церковью Украины. Разве можно православных людей, у которых абсолютно такая же история и вера, как у нас, считать даже некрещёнными? История православия очень сложна, и поэтому в ней можно найти авторитетные прецеденты и цитаты на любой вкус. И при желании можно найти оправдания примирению с митрополитом Епифанием, ведущие к хотя бы человеческим отношениям. А можно, наоборот, найти цитаты, разжигающие ненависть, ведущие к взаимной ненависти. Очень жаль, что украинские церковные лидеры взяли курс на обострение отношений.

Т-і: Вы были лицом, приближённым к двум московским патриархам. Но перешли на позиции многовекторной критики церковных и светских властей (Pussy Riot, критика сексуализированного насилия в недрах церковной иерархии, несогласие с присоединением Крыма, войной и т.д.). Что скажете про патриарха Кирилла? Он изменился? Или вы изменились?

АК: Биография, которая для меня является утешительной и во многом похожей на мою, это биография католического священника Ганса Кинга, католического богослова, философа, одного из авторов идеологии Второго ватиканского собора. Он был близким советником римских кардиналов и пап и потом всё-таки разошёлся с ними. Ему запретили служить и преподавать в католических университетах. Но его жизнь на этом не кончилась, и до самого её конца в 2021 году он продолжал писать книги и работать в светских университетах. И при этом римский папа Бенедикт XVI в 2005 встретился со своим старым товарищем и по-доброму говорил с ним.

Что касается патриарха Кирилла, в чём-то главном он не менялся. Во все периоды своей жизни он был чрезвычайно эгоцентричным человеком. При этом я уверен, что Кирилл всегда был искренен. Он искренне убеждал себя плыть в мейнстриме, куда бы тот ни поворачивал. Как талантливый человек он всегда находил дополнительные аргументы, чтобы убедить себя в том, что так и надо. Поэтому он был искренен в 1990-е годы, когда проповедовал вполне либерально, и он искренен сейчас, когда проповедует антилиберально. Это не приспособленчество. Это нечто гораздо более серьёзное.

Я желаю Кириллу долголетия — просто из спортивного интереса. Хочу посмотреть, как он будет переобучаться на следующем историческом повороте.

Т-і: Российскому православию нужна реформа?

АК: Современный язык богослужения, переход на европейский календарь или даже женское священство — это всё со временем возможно, но это мелочи и это не интересно. А более серьезные реформы невозможны по одной причине. Россия упустила шанс на религиозную реформацию. Причём упустила его давно. Потому что реформация возможна только в условиях жёсткой государственной религиозной политики. Тогда всё, что кипит в этом закрытом котле и чему нет выхода, иногда взрывается. А в обществе, где есть открытые границы и более-менее свобода совести, выходит так: «не нравится — ушёл». Можешь стать атеистом, можешь стать кришнаитом, можешь — католиком, можешь — баптистом, можешь — старовером... огромное количество вариантов. И, соответственно, внутри теплостыдного народного большинства не возникает перегрева и потребности в реформации. То немногое в церковной жизни, что знакомо церковному большинству, его вполне устраивает. Красиво же!

Т-і: Когда вам пришлось эмигрировать, вы выбрали Прагу. Почему?

АК: Прага для меня родной город: у меня здесь работали родители, я здесь в детстве прожил несколько лет, с 1973 по 1977 год. И что удивительно: родители работали на улице Тхакура, в том здании, где сегодня находится католическая семинария. Я не знал об этом. Я не знал, что это церковное здание, и очень удивился, узнав, что моё детство прошло под церковными сводами. Там был кинотеатр, где показывали фильмы, и я бегал их смотреть. А, оказывается, это была капелла. Я сегодня намного старше, чем мои родители в пражский период их жизни, и понимаю, что именно в этом городе они были счастливы. И поэтому

тоже Прага для меня особенно дорога. Я всю жизнь мечтал сюда переселиться. Конечно хотелось, чтобы всё это было добровольно, не теряя Москвы, но вышло по-другому. Но поскольку Прага одна из моих малых родин, боль эмиграции здесь для меня меньше, чем могла бы быть в других местах.

Текст: Ян Махонин

Интервью на чешском опубликовано в издании Lidové noviny

Ян Махонин 6.05.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/a-to-budet-kak-v-ippi-akademiki-pytayutsya-spasti-institut-ot-razgroma/>

«А то будет, как в ИППИ...». Академики пытаются спасти институт от разгрома

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/a-to-budet-kak-v-ippi-akademiki-pytayutsya-spasti-institut-ot-razgroma/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Конфликт научного коллектива ИППИ с новой дирекцией разворачивается уже десять месяцев. Суть его в том, что в нарушение всех процедур в институт назначили некомпетентного и.о. директора Максима Федорова, который привел неквалифицированную команду. Коллектив занял жесткую позицию и начал борьбу за сложившиеся представления о научных ценностях и за право института самому определять, как и в каких направлениях лучше достигать высоких научных результатов. В результате и.о. директора Федоров обратился в суд на ученых — своих же подчиненных. Подробнее о том, как развивались события, можно узнать [здесь](#), [здесь](#) и [здесь](#).

26 февраля 2024 года в ИППИ прошла конференция трудового коллектива, на которой ученые обратились в Администрацию Президента РФ и Минобрнауки России. Оттуда обращение было перенаправлено в Секретариат Президиума РАН, далее — в ОНИТ РАН. В отделении создали специальную Комиссию по изучению ситуации в ИППИ с участием академиков из Математического отделения. Комиссия работала месяц, с 20 марта 2024 года, и в итоге сформулировала следующее:

Комиссия пришла к заключению об имеющем место кризисе в управлении ИППИ РАН в настоящее время при наличии процессов, способных негативно повлиять на результаты научной деятельности ИППИ РАН в будущем.

По имеющейся у T-invariant информации, главное, что рекомендует Комиссия Министерству в связи с этим, — немедленно провести выборы директора. Именно этого, собственно, и требовали сотрудники летом 2023 года, когда Максима Федорова, действующего и.о., принудительно внедрили в институт.

Десять месяцев сорванной работы, надломленного здоровья сотрудников, бегства талантливых ученых из института, непрерывного освещения конфликта в СМИ только для того, чтобы в итоге прийти к выводу: надо, и правда, дать возможность научному коллективу в соответствии с действующим законом и регламентами провести выборы руководства, а не насаждать силой некомпетентных «парашютистов». Хотя и президиум РАН, и профильный замминистра Денис Секиринский с самого начала были в курсе проблемы, но отмахивались от мнения ученых.

Вероятно, заключение Комиссии ОНИТ сделает подобную позицию руководителей Министерства и РАН в будущем невозможной и спасет еще несколько институтов от аналогичного погрома.

Призрак несговорчивого института, который добивался права на присущую науке деятельность, будет стоять у них за спиной, когда в следующий раз они заткнут уши, чтобы не слышать обращения очередного трудового коллектива. Этот же пример может вдохновить ученых в других институтах на твердость в отстаивании профессиональных позиций. Теперь можно ссылаться на опыт коллег: «А то будет, как в ИППИ...»

Текст: Редакция T- invariant

Редакция T-invariant 27.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/krivaya-ne-vyvezla-ili-pochemu-liberalnye-emigranty-kritikuyut-film-fbk/>

Кривая не вывезла: кто и почему критикует фильм ФБК?

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/krivaya-ne-vyvezla-ili-pochemu-liberalnye-emigranty-kritikuyut-film-fbk/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Фильм Марии Певчих на основе идей Алексея Навального породил тысячи отзывов из среды людей, категорически неприемлющих путинизм. Кто-то видит в нем неточности, недосказанности, а то и происки врагов. Кто-то с чувством удовлетворения присоединяется к заголовку «Предатели». Кто-то пытается всех примирить словами о конфликте поколений. Но никто пока не сказал простых слов: я сожалею, что ход тогдашних событий оказался мне выгоден. Речь не о том, чтобы раскаиваться — не все виновны, не о том, чтобы извиняться — не все ответственные, всего лишь выразить сожаление, что довелось тогда пировать, закрывая глаза на чуму. Но без этого этического шага мы не готовы к новому окну возможностей, и оно не откроется, пока домашнее задание не будет сделано.

Есть такой термин — «J-кривая», который используется на стыке экономики и политологии при обсуждении стратегии политического реформирования зашедших в тупик режимов (см. Адам Пшеворский, «Демократия и рынок», М., 2000). Когда общество в том или ином виде созревает до реформ, то всем более или менее понятно, что сначала будет тяжело, зато потом станет лучше. То есть сначала из-за остановки привычных экономических механизмов у людей будет просадка в материальном обеспечении — по форме крючка буквы «J», а потом за счет возросшей эффективности — рывок вверх по форме ее палочки.

На самом деле это очень похоже на обычные бизнес-инвестиции. Сначала в новое предприятие вкладываются средства, и проект в этот период планово убыточный. Потом он выходит на операционную прибыль — это нижняя точка кривой. Наконец, инвестиции отбиваются и наступает вожаемое время чистой незамутненной прибыли. На графике тоже рисуется красивая J-кривая, по крайней мере, в упрощенной теории.

В политическом аспекте обычно обсуждается вопрос о том, насколько долгую и глубокую просадку можно допустить в ходе реформ. Есть мнение, что если просадка длится долго, то даже при не очень большой ее глубине общество

утрачивает решимость идти по пути реформ. И тогда приходится либо сворачивать реформы, либо продолжать их авторитарными методами. Это рассуждение лежало в основе практики шоковой терапии, которая применялась в ряде постсоветских стран, в том числе в России с начала девяностых. Пусть лучше спад будет глубже, но короче, чтобы не успело созреть серьезное сопротивление.

Эта идея включалась в подход к реформам, известный как Вашингтонский консенсус. Он был сформулирован в 1989 году английским экономистом Джоном Уильямсоном и активно поддерживался МВФ и Всемирным банком. Однако впоследствии были признаны серьезные недостатки этого подхода и предложен сильно смягченный Augmented Washington Consensus.

На практике всё, конечно, сложнее. В обществе, например, всегда есть страты более богатых и более бедных. И если у первых в момент глубокой просадки жемчуг становится мелким, то у вторых — суп жидким. Причем последнее — это не фигура речи: в начале девяностых мне как-то довелось упасть в голодный обморок в длиннющей очереди за хлебом в Петербурге. Поэтому всегда надо помнить, что шоковая терапия — это не только всем немного потерпеть, но и кому-то немного помереть.

Но, допустим, иного пути нет, и если реформы не провести, то понемногу умирать будут все. Тогда мы доходим до следующего усложнения. Для разных слоев общества не только глубина, но и длительность экономической просадки существенно различается. Кто-то оклемается уже через год, а кто-то не выйдет на прежний жизненный уровень и через десятилетие. Получается, что даже успешные реформы — это праздник далеко не для всех: реформы всегда проводят к переделу социальных и экономических благ.

Однако суть реформ, конечно, должна быть не в переделе, а в преодолении тупика развития, за счет чего даже проигравшие от передела могут улучшить свое положение при последующем экономическом росте, поскольку экономика — это не игра с нулевой суммой. В этом и состоит смысл реформ: они выгодны практически всем, хотя и в неравной мере.

Теперь еще немного усложним разговор. При любых реформах есть люди, которые не переживают никакой просадки. Наоборот, реформы с первого же дня значительно улучшают их положение. Казалось бы, здорово — хоть какой-то социальный слой будет твердо поддерживать реформы. Но всё немного хитрее. В

момент начала реформ новые эффективные механизмы экономики еще не работают. Если кто-то получает шальные прибыли, то это в чистом виде результат передела, а не развития.

Такие люди, даже если не делают ничего предосудительного, являются нецелевыми бенефициарами реформ: их благосостояние растет не за счет роста экономики, а за счет тех, кто из-за реформ пострадал. Чем больше нецелевых бенефициаров, тем больше издержки целевых, то есть остального населения. А это значит, что нецелевые бенефициары, безусловно поддерживающие реформы, на самом деле являются их спойлерами. Ведь из-за них растет число недовольных и падает поддержка реформ. А когда население перестает поддерживать реформы, перед правительством встает дилемма: либо демократически их сворачивать, либо продолжать авторитарно.

И вот тут и наступает момент истины. Бенефициарам выгодно нескончаемое продолжение реформ. Во-первых, они всё еще продолжают обогащаться. А, во-вторых, предположение о том, что они «не делали ничего предосудительного», чаще всего не соответствует действительности. Они ведь не просто паданцы с древа реформ собирали, они его активно трясли. А это значит, что при смене политического курса трясти могут начать уже их самих. По сути, формирование крупных капиталов в девяностых годах было легализованной формой мародерства. Потому-то и звучали потом с левого фланга призывы к пересмотру итогов приватизации.

Ответом на эту угрозу становится развитие имитационной демократии. Нужно создавать видимость демократической поддержки дальнейших реформ на фоне фактического отсутствия такой поддержки. В России это было достигнуто в основном за счет трех ключевых стратегий.

Первая и самая главная стратегия состояла в том, чтобы расширить круг бенефициаров режима: хочешь сохранить — надо делиться. Вокруг крупнейших конгломератов приватизированной собственности начинают создаваться многочисленные обслуживающие и посреднические бизнесы, некоммерческие организации и благотворительные проекты, образовательные и исследовательские учреждения, инновационные площадки и средства массовой информации. В результате практически каждый умный и в меру активный человек может найти себе место, где заниматься чем-то более или менее достойным и лично ему интересным, получая за это оплату существенно выше рынка. Так появляется целый слой косвенных бенефициаров нового порядка. Они сами, как

правило, не участвуют в большом мародерстве, однако их благосостояние во многом обеспечивается мародерами.

Грубо оценить, сколько людей было в той или иной мере допущено к празднику, можно по спросу на новые иномарки. В конце 90-х и в самом начале нулевых в России продавалось менее 100 тыс. таких машин в год. К 2006 году их продажи выросли почти до миллиона. Новая иномарка перепродается в среднем через 5 лет и обычно тоже более или менее обеспеченным людям. Значит, за 10 лет на рубеже веков примерно 5 млн домохозяйств из 55 млн приобрели иномарки. Отсюда очень грубая оценка бенефициаров политического транзита 90-х — порядка 10% населения.

Вторая стратегия заключалась во взятии под контроль средств массовой информации. Собственно, это было развитием первой стратегии: журналисты и политтехнологи были в числе наиболее важных косвенных бенефициаров реформ. Их было нетрудно убедить поддерживать миф о том, что новый порядок надо сохранить любой ценой, ведь альтернатива ему — советско-тоталитарный реванш, при котором потери ждут всех бенефициаров — и нецелевых, и косвенных.

И, наконец, третья стратегия — взять под контроль всех, кто имеет отношение к формированию политики, через их включение в мутные дела и систематический сбор компромата. В результате свободные выборы и независимая правовая система становятся для них угрозой, а решением видится контролируемый ставленник, который продолжит прежнюю политику и позволит закрепить все сформированные состояния.

Если бы эта стратегия в полной мере удалась, то в среднесрочной перспективе нормальная жизнь, вполне вероятно, наладилась бы. Вот только ставленник оказался неконтролируемым. Точнее, как выяснилось, это он стал контролировать ситуацию. Сам же он стал никому неподконтролен, поскольку демократический выборный контроль над властью был целенаправленно уничтожен в 1996-2000 годах. Для публики это обосновывалось угрозой коммунистического реванша, хотя на деле боялись расследования государственного мародерства.

Сейчас такой итог кажется закономерным. В стране не была проведена декоммунизация, не было люстраций, не были де-факто расформированы советские спецслужбы. Новые элиты в значительной мере формировались из среды старых с добавлением уголовного элемента. Спецслужбы держали всё

происходящее под наблюдением и взяли ситуацию под контроль, как только предоставилась такая возможность.

Крупные бенефициары реформ столкнулись с тем, чего так старались избежать — с реваншизмом, хотя и немного другого толка, чем предполагалось. Внутри страны их права собственности уже почти открыто признаются номинальными и обуславливаются безоговорочной лояльностью. А лояльность приводит к делегитимации их состояний за рубежом. Собственность, обретенная мародерским путем и сбереженная на время от демократической угрозы, постепенно превращается в тыкву.

Вместе с тем, многие не очень крупные бенефициары реформ, особенно косвенные, смогли вовремя покинуть страну вместе со своими капиталами. И как раз они склонны держаться той риторики, которая была в ходу в период защиты рыночных реформ от демократии. В большинстве своем они уверены, что являются либералами и даже демократами (но только, по возможности, без права голоса для левого большинства населения). О том, что на самом деле они являются косвенными бенефициарами совершенного 30 лет назад мародерства, им слышать очень некомфортно. Но как раз они составляют костяк либерального антипутинского сообщества за рубежом.

Именно в этом мне видится коренная причина, по которой не идеальный, но в основе своей верный фильм Марии Певчих получил столько негативного фидбэка со стороны, казалось бы, прямых и открытых противников путинского режима и войны. Их благосостоянию сейчас ничто не угрожает. Санкции с трудом работают даже против миллиардных капиталов прямых соучастников сегодняшних преступлений. Профиты, заработанные на косвенном обслуживании мародерских капиталов и выведенные из России многие годы назад, сейчас никто не поставит под сомнение ни юридически, ни политически.

Это же не преступление — лет десять назад помочь условной племяннице топ-менеджера крупной российской корпорации эффективно инвестировать миллионы личных долларов за рубежом. Или за очень приличные деньги разработать для этой же корпорации потрясающий брендбук. Или, как я, работать редактором журнала «Вокруг света», который жил за счет рекламы как раз на аудиторию косвенных бенефициаров мародерства и принадлежал совладельцу компании, продающей всю рекламу на «Первом канале» российского телевидения.

Все, что сейчас нужно сделать — это сказать:

— да, я считаю допущенное тогда мародерство ошибкой и, даже хуже того, преступлением;

— да, я понимаю, что это во многом предопределило катастрофу путинизма;

— да, я сочувствую тем, кто понес тогда потери и кто из-за этого разуверился в реформах, демократии, либерализме;

— и, да, я был среди тех, кто выиграл от тех событий, хотя это не накладывает на меня вины.

Но вместо этого от очень многих мы слышим нападки на фильм, констатирующий первые три пункта этого списка. И все потому, что мы вынуждены думать о последнем пункте. А ведь так не хочется.

Текст: Александр Сергеев

Александр Сергеев 27.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/sovets-starejshih-br-v-dremlyushhem-institute-pri-sovbeze-sobralis-putinskie-pensionery-s-opytom-holodnoj-vojny/>

Совет старейших. В «дремлющем институте» при Совбезе собрались путинские пенсионеры с опытом Холодной войны

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/sovets-starejshih-br-v-dremlyushhem-institute-pri-sovbeze-sobralis-putinskie-pensionery-s-opytom-holodnoj-vojny/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Владимир Путин обновил и расширил научный совет при Совете безопасности РФ. T-invariant проанализировал биографии всех его 174 членов. Медианный возраст совета — предпенсионный, 63,5 года. Старейшему члену — 94 года. Проверенные бойцы Холодной войны и постсоветской тоски по имперской мощи вновь призваны на фронт идеологической работы и информационных диверсий. Снова востребован их опыт пятидесятилетней давности, а также публикации докторов военных наук в изданиях Генштаба ВС РФ и маргинальных военных журналах. Подавляющее большинство в совете — это специалисты в «войнах будущего», «войнах шестого поколения» и «военной доктрине англо-саксов» категории 70+. В такой представительный орган Николай Патрушев (72 года) не включил ни одного специалиста по искусственному интеллекту или беспилотным системам. На этом фоне несколько академических функционеров или ученых, работающих в актуальной современной науке (36-45 лет), смотрятся чем-то инородным.

Список научного совета увеличился на 20 позиций и редакция T-invariant вынуждена констатировать — аналогов у этого Собрания нет: он более чем в два раза шире, чем президиум РАН, и в три раза шире, чем Совет по науке и образованию при Президенте РФ. Хотя считается, что именно там собраны представители всех имеющихся научно-технических направлений. Эксперты, опрошенные T-invariant, считают, что и состав совета, и его расширение «отражают тренд на секьюритизацию всей жизни в стране, включая науку». Но какова его истинная функция в военное время, станет ли столь представительный орган ключевым think tank для руководства страны, пока не ясно: «это дремлющий институт».

Группа 80-90

В состав совета включен один человек старше 90 лет — социолог Геннадий Осипов, 1929 года рождения, член КПСС с 1955 года, в юности поступивший было в военно-воздушную академию Жуковского, но быстро переориентировавшийся на изучение «современной буржуазной социологии». В этой же, самой зрелой, возрастной группе есть еще шесть человек старше 80 лет. Это специалист по Афганистану Вячеслав Белокреницкий (82), латиноамериканист Владимир Давыдов (80), индолог Татьяна Шаумян (86), агроэкономист Иван Ушачёв (86). Особняком стоят Юрий Коптев из Ростеха (84), находящийся в большинстве санкционных списков, и Владислав Шерстнюк (84), много лет занимающийся радиоэлектронной разведкой.

Поколение Путина и Патрушева

Фундамент совета — ровесники Патрушева и Путина — 70-летние люди, которые управляют страной на всех уровнях. Сам Патрушев, секретарь Совбеза, возглавил и собственный ученый ареопаг.

В этой группе ключевые образовательно-научные руководители военно-технологической направленности: ректор МГТУ им. Баумана Анатолий Александров (73), вице-президент НИЦ «Курчатовский институт» Владимир Бетелин (77). Заметим, что Михаила Ковальчука (77) при этом в совете нет, но помимо Бетелина от Курчатника есть еще несколько его представителей. В этом же ряду Виктор Мисник (75) из корпорации «Комета» (космическая разведка, ракетные вооружения), многолетний ректор и президент МИРЭА Александр Сигов (79), Григорий Элькин (71), генеральный конструктор Приборостроительной корпорации.

Здесь же — ключевые государственные обществоведы, экономисты и идеологи: президент ИМЭМО РАН Александр Дынкин (75), бессменный ректор МГИМО Анатолий Торкунов (73), академик и ранее вице-президент РАН Александр Некипелов (72) и ряд их менее известных коллег этого возраста из МГИМО, ВШЭ, МГУ и РАН.

Но вероятно самое влиятельное боевое подразделение совета — люди с погонами 70+. Такие, как Андрей Кокошин (78), человек с богатой биографией и большим количеством самых разных постов: от ключевых руководящих в военных ведомствах до заместителя научного руководителя в НИУ ВШЭ (еще при Кузьминове и Ясине, в 2019 году). Например, руководители Службы внешней разведки Михаил Максимович (75), Владимир Назаров (74) или Пограничной академии ФСБ — Михаил Сорокин (75)

Или как Виталий Давыдов (71), с долгой карьерой в военной инспекции, Совбезе и Роскосмосе. Теперь он работает замглавы Фонда перспективных исследований. Госагентства регулярно берут у него интервью как у человека, курирующего «российский аналог американской DARPA», а тот не остается в долгу и щедро обещает, что «живых бойцов заменят терминаторы» и «человек сможет дышать в воде».

А вот генерал-майор в отставке Сергей Печуров (73) — специалист по военной разведке англо-саксов. Вот подзаголовок одной из последних статей: «Коллективный или «белый» Запад из кожи вон лезет, пытаясь взять под свой тотальный контроль жизнь на планете во всех её сферах и проявлениях».

В другой статье, «Зачем англосаксы встают на колени», он пишет: «Вооружившись расистской теорией превосходства, потомки германских племен, включая англосаксов, натворили столько преступлений на нашей несчастной планете, что демонстративные коленопреклонения перед потомками их жертв, как это ныне наигранно практикуется на Западе, вряд ли будут приняты в качестве искупления вины народами всех земных континентов».

А его молодой коллега — генерал-майор Сержантов (63) — отвечает в научном совете за параметры войн будущего, в Минобороны — за экспертную оценку угроз национальной безопасности России, связанных с фальсификацией истории Великой отечественной, а в издании «Военная аналитика» фиксирует «исчезновение ракетно-ядерной угрозы от Ирана».

Отметим, что склонность к маргинальным теориям среди членов научного совета не имеет возрастных рамок. Если Сергей Турко (78) из Академии военных наук исследует «войны шестого поколения», то Сергей Гриняев (52) из Центра стратегических оценок и прогнозов отвечает в Совете за «войну в четвертой сфере».

«Информационное противоборство второго поколения предусматривает создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника...», — отмечает он в своем анализе, посвященном информационному оружию США.

Силовые пенсионеры

Весомая группа деятелей — люди раннего пенсионного и предпенсионного возраста. Здесь самое большое количество выходцев из ФСБ и МВД. Во главе с заместителем Патрушева в научном совете — Рашидом Нургалиевым (67), экс-главой МВД (числится во всех санкционных списках).

Несколько человек — из санкционных списков по отравлению Навального. Тут генерал-майор ФСБ Владимир Богданов (65) и Юрий Власов из ФГУП «ГосНИИОХТ» (где изготавливается «Новичок»).

Это и практически эталонный генерал-майор ФСБ Дмитрий Иванов (60), по очереди возглавлявший сибирские УФСБ (Томск, Новосибирск, Челябинск), а теперь пошедший на повышение и возглавивший некий «центр» ФСБ уже в столичном главке (больше информации обывателям знать и не нужно, видимо, считают в ведомстве). Отметим, что именно эти УФСБ особо отличились в посадках ученых-гиперзвуковиков в местных научных институтах по обвинению «в госизмене».

За зашифрованную связь в Совете отвечают кадровый (с 1980 года) спецслужбист Игорь Качалин (66) из Наццентра криптографии и Андрей Коваленко (68), начальник Института криптографии ФСБ и вице-президент Академии криптографии РФ. Государственную и военную тайну профессионально защищает Андрей Колованов (60) из Генштаба ВС РФ (8-е управление).

Кроме ФСБ в научном совете хорошо представлена СВР (выше мы уже упоминали несколько человек), но не всегда напрямую. Трех представителей, например, делегировал Российский институт стратегических исследований (РИСИ), оставив за бортом (возможно, в целях конспирации) только своего начальника — экс-главу СВР Михаила Фрадкова (75). Напомним, что официальные лица США обвиняли РИСИ во вмешательстве в выборы президента. Это самое громкое «дело» организации, но послужной список довольно широкий.

РИСИ до 2009 года собственно и был много лет частью СВР. Также за бортом научного совета почему-то оставили и первого директора РИСИ — генерал-лейтенанта СВР Леонида Решетникова (77), ныне постоянного оратора телеканала «Царьград», создателя и руководителя обществ «Двуглавый орел» и «Наследие империи». Но переживать за представленность имперской идеологии в

совете нет нужды: в списках значатся постоянные соавторы Решетникова — господина Тищенко (70), Косарев (70) Холодков (73).

Преемники

Несмотря на выдающийся количественный состав совета (174 человека), в новом списке не нашлось места сразу нескольким деятелям, которые, казалось, идеально вписались бы в эту монохромную возрастную и идеологическую палитру. Помимо уже упомянутого Михаила Ковальчука (77), удивляет отсутствие Виктора Садовниченко (85) и сторонника использования ядерной бомбы Сергея Караганова (71) из НИУ ВШЭ. Последний, впрочем, представлен своей ученицей и преемницей на факультете мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ — самым молодым членом совета — Анастасией Лихачевой (36).

Помимо Лихачевой (стала деканом факультета в НИУ ВШЭ в 33 года) своим возрастом и актуальными научными достижениями резко выделяются Кирилл Бабаев (45), лингвист, востоковед, директор Института Китая и современной Азии РАН и Владимир Назаров (41), директор НИФИ при Минфине РФ. А также сорокалетние Олег Пичков и Андрей Сушенцов, деканы двух ключевых факультетов МГИМО. 40 лет и Дмитрию Розенталю, директору Института Латинской Америки РАН.

Особняком в младшей когорте научного совета стоит ректор университета юстиции при Минюсте РФ Ольга Александрова (50), также известная как супруга Александра Бастрыкина (70), главы СК РФ (сам глава в совете отсутствует).

«В целом, формирование нового состава Научного совета при Совете Безопасности России — событие, имеющее мало отношения к науке, но, похоже, определенное значение для внутренней политики России, — отмечает доктор экономических наук, профессор Игорь Липсиц. — Столь большой по составу Совет, сформированный преимущественно из весьма немолодых ученых, выглядит как подготовка к оформлению претензии на научную обоснованность появления нового Президента России. Политологи давно говорят о претензиях на эту позицию либо самого Николая Патрушева, либо подготовки к этой позиции его сына — Патрушева-младшего. Для такого маневра нужно иметь хотя бы минимальную поддержку госаппарата, которому следует показать, что речь идет не просто о смене первой персоны, но и о новой политике. И тогда в этот ряд подставляется факт ареста замминистра обороны, а равно крайне злобные наветы на главу Банка России Э.С. Набиуллину, которые, похоже, исходят из Администрации Президента или аппарата Совета Безопасности. Ее прямо обвиняют в срыве — с помощью завышенной ключевой ставки — усилий

Правительства по обеспечению экономического роста в стране. И тот факт, что в новый состав Совета при Совбезе вошел младший брат вице-премьера Белоусова, проекты которого как раз и тормозятся высокой стоимостью кредита в России, позволяет полагать, что упомянутые документы, видимо, все же были сгенерированы именно в Совбезе».

Тренд на секьюритизацию

Редакция T-invariant не ставит целью представить биографию каждого члена Совета, тем более, что ряд научных деятелей (как правило, из числа помощников и советников руководителей Совбеза и сотрудников Генштаба ВС РФ) не представлен в публичном пространстве хоть какой-нибудь биографией.

Например, не зная точного возраста Петра Журило из Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, мы можем оценить его интеллектуальный потенциал по монографии «Материально-техническое обеспечение органов внутренних дел как фактор повышения экономической безопасности России». А потенциал Дмитрия Грибкова из Совбеза — по его интервью.

«Этот совет был совершенно незаметен до последних лет. Но сейчас его расширение, видимо, отражает общее направление секьюритизации всей жизни. Включая науку. Люди там в основном не имеют отношения к современным исследованиям, но, видимо, уверены, что могут ставить задачи для науки и образования. Такое собрание силовиков и их сторонников из академии», — заявил T-invariant крупный университетский деятель, еще недавно работавший в одном из ведущих вузов, чьи сотрудники широко представлены в совете.

«В работе ни разу не сталкивался. Это, я бы сказал, дремлющий институт. Много одиозных персонажей. С другой стороны, если вдруг как-то так повернется, что научный совет Совбеза начнет играть самостоятельную значимую роль, я среди его членов вижу ряд лиц, которые такую роль могли бы интеллектуально поддержать», — считает собеседник T-invariant, ранее работавший в космической индустрии.

Редакция T-invariant специально уточнила у собеседника, что в своем комментарии он использовал словосочетание «дремлющий институт» как обществоведческий термин, а не как описание типичного заседания с участием пожилых функционеров времен застоя. Редакция T-invariant 25.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/z-plastichnost-sotsialnoj-tkani-br-cto-ponyali-uchenye-izuchaya-novuyu-realnost-v-rossii/>

Z-пластичность социальной ткани. Что поняли ученые, изучая «новую реальность» в России

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/z-plastichnost-sotsialnoj-tkani-br-cto-ponyali-uchenye-izuchaya-novuyu-realnost-v-rossii/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

24 февраля 2022 года — дата, которая разделила жизни миллионов людей на до и после. Миллионы украинцев стали беженцами, сотни тысяч россиян были вынуждены уехать из страны, тысячи людей стали политическими узниками. Школы и университеты подверглись вторжению Z-идеологии. Это породило новую российскую реальность, осмыслить которую пытались более 75 социологов, историков, демографов и экономистов, участвовавших в конференции лаборатории «Академические мосты».

Классификация беглецов

Как по прошествии двух лет в сегодняшних условиях продолжают работать исследователи в разных научных дисциплинах, включая как тех, кто уехал, так и тех, кто остается в России? Как удастся сохранять свою научную специализацию и реализовывать свои научные интересы в условиях эмиграции для одних и изоляции для других? На эти вопросы попробовали ответить участники круглого стола «Российские преподаватели и ученые по обе стороны границ после 22.02.24».

Чтобы понять, что стало с эмигрировавшими учеными, Николай Петров, приглашенный исследователь в Stiftung Wissenschaft und Politik, поделился с собравшимися результатами исследования, в рамках которого было опрошено около 50 респондентов, живущих в Германии (половина выборки), Великобритании, США, Балканских странах.

Самыми успешными релокантами оказались молодые ученые (аспиранты, молодые кандидаты):

— Они хорошо знают не только иностранные языки, но и иностранную методологию, легко встраиваются в институции, — поясняет Николай Петров. — Они молоды, еще не отягощены семьей, а значит, их не беспокоят бытовые проблемы. Они встроены в глобальный мир и легко перепрофилируются.

Вторая категория — «молодые беглецы», молодежь, которая уехала, убегая или от мобилизации, или от войны. У них не было подготовленного места, где они смогли бы учиться в аспирантуре или работать. Зачастую эта группа срочно выезжала в любые безвизовые страны, откуда они уже искали себе место. У представителей этой группы, как правило, нет долгосрочного контракта. Они перебиваются с одного краткосрочного гранта на другой, порой меняя не только города и университеты, но и страны.

Третья категория — «именитые профессора», ученые с именем, с наработанными связями, на пике карьеры. Им часто помогают зарубежные коллеги. Но это помощь на полгода-год, без перспектив продления контракта. При этом у них семья, а значит, более остро стоят бытовые проблемы. Из-за наработанного капитала им уже трудно менять специализацию, но и найти место по специализации тоже трудно.

Четвертая — «беглецы в возрасте». Это обычно политически активные исследователи, академики, которые столкнулись с административным давлением. Они зачастую вынуждены бежать без подготовленной заранее почвы. У них есть связи и имя. Но обычно у них плохо получается включиться в работу западных университетов или НКО.

Пятая — это переехавшие вместе сотрудники одной команды (Карнеги центр, Сахаровская группа и т.д.). Большой плюс такого переезда — уже имеющийся костяк команды. Но найти новые финансы для работы всей команды сложнее.

Шестая категория — «западники», люди, которые уже давно работали в западных вузах на коротких или среднесрочных контрактах. С одной стороны, им проще: у них уже был опыт работы и жизни за границей. С другой — раньше у них не стоял вопрос встраивания в западную академическую жизнь.

Представители всех групп считают, что они сильно выиграли в моральном плане, сменив страну. В профессиональном плане считают себя выигравшими большая часть групп, кроме «беглецов в возрасте» и уехавших команд. В социальном

плане не считают себя потерявшими только «западники». Остальным кажется, что они потеряли, и потеряли сильно. В финансовом плане проиграли все группы: никто не чувствует себя финансово более стабильным и обеспеченным.

Николай Петров обратил внимание, что потери одного человека и потери науки в целом часто не совпадают. Переезд специалистов часто приводит или к тому, что человек меняет сферу деятельности полностью, или вынужден сменить темы. От таких действий, по мнению Петрова, каждый конкретный специалист, возможно, выигрывает, но теряет наука в целом. Причем не только российская, которая лишается специалистов, но и западная — потому что лишается аналитических ресурсов в России, которые помогали качественно собирать и анализировать информацию.

Без границ и без аффилиации

Продолжил тему научной эмиграции из России Александр Абашкин, ассоциированный исследователь в Центре Дэвиса, Гарвардский университет, координатор ассоциации Scholars Without Borders. Он рассказал собравшимся о проекте «Ученые без границ». Проект появился буквально через три месяца после начала войны. И изначально он стремился помочь выехать и найти работу ученым из Украины, России и Белоруссии. Особое внимание авторы проекта уделили возможному переезду в страны постсоветского пространства: Среднюю Азию и Кавказ, адаптация к которым гораздо мягче.

Работа по этому направлению почти сразу выявила несколько важных проблем. Например, зарплаты, которые готовы были предлагать вузы, были недостаточны для приезжающих. Это были средние зарплаты профессорского состава соответствующего вуза, но из-за резкого повышения цен на аренду жилья релокантам этой суммы катастрофически не хватало. Кроме того, авторы проекта даже примерно не могли оценить количество ученых, нуждающихся в их помощи. Чтобы лучше понять ситуацию на местах, авторы опросили около трех тысяч ученых (распространить анкету помогали такие известные блогеры, как Екатерина Шильман и Сергей Медведев).

По данным этого опроса 72% уехавших — это специалисты 25-45 лет, 22% — 45-60 лет, на поколение старше 60 лет приходится всего 4%. 60% ученых, участвующих в опросе, работают в области гуманитарных и социальных наук (soft science), 40% опрошенных — в точных науках (hard science). Больше тысячи респондентов имели на момент опроса степень кандидат наук, 168 — докторскую степень, 165 — PhD, многие писали, что они на момент отъезда учились в аспирантуре, но не успели защититься. Среди респондентов оказалось много

бывших преподавателей ВШЭ, МГУ, СПбГУ. А значит, можно говорить об отъезде академической элиты.

Помочь ученым можно не только предоставляя вакансию. Сейчас в рамках проекта организуется множество встреч по актуальным для релокантов вопросам. Например, семинары по написанию статей для зарубежных научных журналов, в том числе и от редакторов таких журналов, советы и поддержка при написании резюме и поиску актуальных вакансий, курсы повышения уровня английского языка. Еще одна проблема, с которой помогает проект «Ученые без границ», — проблема отсутствия аффилиации у уехавших ученых. У проекта есть договоренность с целым рядом вузов, которые готовы предоставить свою аффилиацию (но без предоставления зарплаты и реального трудоустройства).

— Мы не исследовательский проект, — подчеркивает Александр Абашкин. — Но мы регулярно проводим опросы в нашем телеграм-канале, что позволяет нам лучше оценивать ситуацию.

Согласно недавним опросам 47% респондентов продолжают работать по специальности, а 31% пришлось оставить научную работу, 13% совмещают работу по специальности с еще какой-то, 9% — работают в смежной области науки. Интересно, что 38% уехавших продолжают общение с оставшимися коллегами только в личной переписке (этот процент совпадает с ответами ученых, находящихся в России). Для 24% общение прервалось (в России считают, что общение с уехавшими коллегами прервалось лишь у 14%), 15% поддерживают связи, но оставшиеся коллеги скрывают это от руководства (среди респондентов в России такой ответ выбрали 28%). 23% поддерживают отношения официально, с ведома руководства (в России ответ — 20%).

«Мне стыдно, что я представитель этой страны»

Тому, как видят ситуацию ученые внутри России, был посвящен доклад Анны Кулешовой, руководителя Social Foresight Group, сооснователя ассоциации Социальные исследователи без границ, председателя Совета по этике научных публикаций.

Как оказалось, значимая часть ее респондентов не отметила радикальных изменений в работе: на них не оказывают прямого давления, научная работа по многим темам по-прежнему возможна, есть достаточное финансирование, к неэтичным поступкам напрямую не принуждают. При этом было отмечено усиление самоцензуры и добровольный отказ от тем, которые потенциально могут нести в

себе риски (антивоенные настроения, ЛГБТ и пр.). Но и здесь ученые находят возможность продолжить свои исследования, например, заменив «гендерные исследования» на «мужские и женские исследования» и т.п.

Перемены сильнее ощущаются в крупных столичных вузах, чем в региональных, там чаще наблюдаются увольнения, непродление контрактов и пр. Однако мнения опрошенных ученых расходятся в оценке состояния академического сообщества: часть считает, что оно разрушено, уровень системного доверия резко снизился и у каждого выстраивается свой микромир. Другие же, напротив, говорили, что чувствуют в коллегах единомышленников, которые тоже против войны и тоже приняли решение остаться в стране. Один из респондентов, выбравший остаться в России и продолжить преподавать гуманитарные дисциплины, подчеркивает:

— Есть слой людей, которые остались здесь, которые не ходят с лозунгами по улицам по понятным причинам (с лозунгом далеко не уйдешь). Но эти люди оказывают определенное влияние на свою аудиторию. И это важно. И даже если аудитория идет за такими людьми в крематорий, то доходят они людьми, а не оскотинившимися тварями!

Доступность научной информации у участников опроса пока не вызывает острой тревоги. Для доступа к научным статьям они пользуются Google Scholar, ResearchGate и т.д. В крайнем случае помогают личные связи и письма зарубежным коллегам или соотечественникам, уехавшим за рубеж, с просьбой поделиться последней статьей.

О том, что связи с зарубежными коллегами на индивидуальном уровне сохранились, говорили многие, акцентируя, что часто зарубежные коллеги хорошо различают позиции ректоров, подписавших письмо в поддержку СВО, и мнения конкретных ученых. Многие представители российской академической среды продолжают ездить на зарубежные конференции (нередко в статусе независимого исследователя, если не хотят заявлять российский вуз как место работы). Также популярным направлением международного сотрудничества стали постсоветские и азиатские страны (но в ряде случаев респонденты обращали внимание на имитационный характер подобного сотрудничества). Некоторые прекратили ездить на европейские конференции, мотивируя это тем, что им стыдно:

—Мне стыдно, что я представитель этой страны, я не хочу ловить на себе осуждающие взгляды, пусть их не будет много, но они будут, — приводит Анна слова одного из респондентов.

Отдельный вопрос — как публиковать и цитировать статьи ученых-иноагентов. Нередко высказывалось опасение, что такую публикацию могут в скором времени расценить как влияние иноагента или как пособничество иноагенту, что негативным образом скажется на судьбе журнала/научного коллектива. Беспокоит респондентов и непредсказуемость этого статуса: сегодня ты пишешь статью с коллегой, завтра он или она написали что-то в фб, соавтора объявили иноагентом, а потом вышла совместная статья в печатном виде. Как (и надо ли?) от такого страховаться? При этом многие надеются, что их самих от статуса иноагента может защитить воспитанное еще в советские времена умение говорить эзоповым языком.

Чаще же всего проблемы с публикациями, по мнению опрошенных, возникают со стороны западных вузов, которые не разрешают уехавшим ученым публиковаться в российских научных журналах под новыми аффилиациями или брать коллег с российской аффилиацией в соавторы.

Борис Кнорре, российский религиовед, кандидат философских наук, доцент НИУ ВШЭ и Высшей школы европейских культур РГГУ, считает, что ситуация в российских научных институтах и вузах серьезнее, чем может показаться из выступления Анны. Например, в отчетах по РАНовским грантам могут не зачесть публикации в изданиях «недружественных стран». Кроме того, Борис сам столкнулся с табу на определенную точку зрения, в частности, на критику русской православной церкви. Критический взгляд на церковь не приветствовался еще до 2022: гранты не поддерживались, работы не учитывались:

— Может за это и не наказывают, но такие проекты и не финансируются, а значит, не включаются в академическую деятельность, — заметил Борис.

Подводя итоги круглого стола, его модератор Андрей Яковлев, один из основателей ВШЭ, научный сотрудник Hanse-Wissenschaftskolleg, отметил, что ситуация в гуманитарных и социальных науках отличается от естественных наук. Кроме того, учёный в России до сих пор сильно зависит от позиции руководства конкретного института или вуза. По его наблюдениям, если руководство не стремится к карьерному росту, а стремится сохранить высокий уровень научной продукции, оно закрывает глаза на активные контакты с зарубежными коллегами. В таких институтах с пониманием относятся к отпуску за свой счет и поездкам на конференции за рубеж.

Курс новый — основы старые

То, как изменилось образование за последние два года, обсуждалось на круглом столе «История и современность в новом образовательном пространстве».

Мария Третьякова, старший преподаватель, канд.ист.наук, рассказала о том, как преподают новый для российских вузов курс «Основы российской государственности». Она поделилась своими наблюдениями, чем отчитывались преподаватели на различных мероприятиях по обмену опыта преподавания этого курса.

По данным ВЦИОМа, который изучал отношение к новому предмету среди граждан России, 68% опрошенных считают этот курс важным. Правда, как заметила Мария, скорее всего, часть опрошенных с курсом не знакома. Наиболее скептическое отношение к курсу, согласно этому опросу, у студентов 18-24 лет (лишь 5% считает курс важным)

Исследователь обращает внимание на диковинные (для российских вузов) методы, рекомендуемые в соответствующей методичке: интеллектуальные игры, перформансы, иммерсивные представления, спектакли, конкурсы и т.д. То есть создатели курса старались максимально вовлечь студентов, уйти от традиционной схемы лекция-семинар. Как преподаватели реализовали рекомендации инициаторов создания курса, Мария судит по нескольким десяткам отчетов как отдельных вузов, так и общих конференций. Среди опробованных методов видео и аудиоматериалы, совместный просмотр советских фильмов, походы в музеи и др.

— Самый главный вывод, который можно сделать, — вузы активно стремятся отчитаться о попадании в тренд, — рассказывает Третьякова. — Возникает ощущение, что ради этой цели и затеваются тематические конференции.

Открытым остается вопрос, что на самом деле происходит в аудиториях.

Но, по моему мнению, преподаватели, которые настроены на карьерный рост либо настроенные патриотически, активно воплощают программу в жизнь. Так что, как это часто бывает с любыми курсами, очень много зависит от конкретного преподавателя.

«Нас снова кинули!»

О том, как история становится средством оправдания настоящего, в своем докладе рассказал Константин Пахалюк, канд.полит.наук, аффилированный научный сотрудник программы исследования постсоветских конфликтов (PSCRP) в Центре стратегических исследований Бегин-Садат. По его мнению, история стала одним из ценностных языков российской власти еще с середины 2000-х. И одна из причин использования этого языка — его понятность и доступность. При этом говорить на этом языке можно о чем угодно. С началом СВО ситуация изменилась, власти России перешли от диалога к монологу, в котором, по мнению Пахалюка, наблюдается процесс отчуждения от реальности.

В новых учебниках Константин видит несколько важных принципов, на которых они построены. Во-первых, Россия — всегда государство. История России — это история государства, история государственных органов. Константин обращает внимание, что, когда Путин говорит про Украину, ее он государством не называет, это — «территория». Единый учебник истории, вторя президенту, про события Гражданской войны или революции, которые происходят не на территории современной России, пишет, что они происходят «на национальных окраинах». Получается, в 1919 г. Польша — национальная окраина России!

— В истории государства были правители, были территории и был народ, но никакого общества в новых учебниках нет! Внегосударственное и независимое исключено из истории. В учебнике Мединского только одна иллюстрация про науку — чертеж Циолковского. Нет фотографий из жизни общества. Зато есть 11 разных портретов Сталина, 8 — Ленина, плакаты, картины соцреализма, парадные фото героев различных войн — вот такой визуальный образ эпохи.

Во-вторых, российская власть всегда права. Как пример ученый приводит описание в учебнике сталинского периода 1930-х годов: индустриализация, коллективизация, развитие сельского хозяйства. Репрессиям посвящен маленький параграф: к сожалению, такое было, издержки быстрого роста. А завершается параграф словами: «Даже те, кто был репрессирован, вносили вклад в развитие страны, который ей помог победить в Великой отечественной войне». Пахалюк указывает на параллели в риторике учебника в отношении сталинского времени и позиции власти по отношению к современным россиянам: «Вы можете ничего не делать. Вы — патриоты уже потому, что не уехали!»

Третья сквозная линия в историческом учебнике, отмеченная докладчиком, — жуткая обида на всех.

— В Первой мировой Россия много, много побеждала, а союзники устроили интервенцию, что привело к Гражданской войне, — пересказывает учебник Константин. — Про западную концессию 20-х тоже ничего толком не поясняется. Написано лишь, что юнкерс не выполнял свои обязательства. (В 1923 году немецкая компания Junkers получила на 30 лет в концессию завод «Руссо-Балт» в Филях, обязавшись наладить выпуск 300 самолетов в год. За три года компания создала всего около 100 самолетов Ю-20 и Ю-21, непригодных для боевого применения. Концессия была ликвидирована, но оставленные чертежи позволили СССР наладить выпуск своих самолетов — прим.ред.) Нас снова кинули! И так практически вся история.

Не менее предвзято в учебнике прописан раздел Польши перед Второй мировой войной. В издании она появляется только в 20-е годы, про которые написано, что Польша аннексировала западную Украину и западную Беларусь. Через несколько параграфов читатели узнают, что Сталин вернул эти территории.

— Однако Львов никогда не был частью Российской империи, — отмечает докладчик. — Как же мы его «вернули»?

А самые трагические и нелицеприятные страницы советской истории, такие, как репрессии или раскулачивание, в учебнике ограничены скухими фактами или полумифологизацией. Много из этого верно и для вузовских учебников по «Основам российской государственности». В одном из них, например, про Екатеринбург сказано, что это город с богатой историей: коптяковская культура, Аркаим, Ермак и Кыштымская катастрофа. Казалось бы, это никак не связанные исторические события, но при такой подаче все они, по мнению Константина, воспринимаются полумифологически, одинаково далекими от школьника или студента.

Не видит ученый большого плюса и в, казалось бы, призывающих к размышлениям вопросах «Что вы думаете о...». В учебнике нет ни одного факта, который бы побудил к альтернативному мнению.

«Мы не субъектны!»

Сергей Чернышов, канд.ист.наук, независимый исследователь, создатель и бывший директор Новоколледжа начал свой доклад с философского вопроса

«Формирует ли школа общество (и тогда она субъектна) или общество формирует школу (и тогда у нас к школе вопросов быть не может)?»

Учителя, которые преподают «Разговоры о важном» и выстраивают детей буквой Z, по опыту Сергея, объясняют себе свое поведение просто: мы люди маленькие, от нас ничего не зависит, мы несубъектны и находимся под гнетом. Но при этом, как отмечает докладчик, где именно начинается система гнета, ему никто рассказать не смог. Зам.директора давит или сам «под гнетом»? А директор? Сергей напомнил, что на мемориале Дахау на пяти языках написана цитата Теодора Адорно «Невозможность повторения Аушвица должна быть главным требованием для всякого образования». Сергей признался, что именно поэтому два года назад он ждал от школы субъектности.

— Тогда мне казалось, что вся наша школа построена на имитации, очковтирательстве, что из киселя кулак не сложить, — говорит он. — Оценить масштаб эволюции, который прошла российская школа, можно по конкретным примерам. Когда в апреле 2022 года томские журналисты выяснили, что по школам распространяется единая методичка «Разговоров о важном», это была федеральная сенсация, а департамент образования Томской области вынужден был оправдываться. Это было как-то стыдливо и неловко. Сейчас этого никто не стыдиться, ректоры ведущих вузов подписали все нужные письма в начале марта — ни у кого даже глаз не дергается!

У докладчика сложилось впечатление, что у российской системы образования вообще нет никакого стержня, что она готова буквально на все.

— Если завтра сказать учителям, что детей надо закалывать вилами, единственный вопрос, который у них возникнет: «Вилы с собой приносить или выдадут?» — говорит Чернышов.

— Почему они это делают? Вероятно, ради карьеры. В Новосибирской области неприметный учитель съездил в Донбасс и стал директором крупного колледжа. А нынешний министр образования Мария Жафярова, назначенная в 2023 году, раньше была куратором региона на Донбасе, «подшефного» Новосибирской области, сама много раз ездила на оккупированные территории и организовывала стажировки учителей из «ДНР» в Новосибирске.

Как еще одну возможную причину докладчик допускает ресентимент: учителя наконец-то почувствовали себя нужными государству. По всем опросам (официальным и неофициальным) учителя в России — носители довольно традиционалистской патерналистской идеологии, в которой если не конкретно тема войны, то идея активизации воспитательной работы и пропаганда «традиционных ценностей» — безусловное благо. Но окончательного ответа на это «почему» у докладчика нет.

О влиянии СВО на студентов и школьников за два года войны Чернышов нашел только одно исследование. Доктор социологических наук Владимир Смирнов с командой опросили 1400 человек из 15 университетов России. Большинству опрошенных студентов была безразлична тема СВО. Второй вывод в исследовании — снижение доверия к государству. И третий вывод — СВО привела к резкой поляризации молодежи, студенты или резко за, или резко против. Сам Сергей из исследования сделал вывод, что пропаганда СВО в вузах не повлияла на мировоззрение студенческой молодежи напрямую (и в этом она — очковитерательство), но совершенно точно сработала, поскольку студенты стали об этом думать и поляризоваться на этом фоне.

О том, что ждет российские школы после окончания войны, можно судить по истории послевоенной Германии. Там школа, как отмечает Сергей, тоже не стала драйвером изменений: период нацистской диктатуры либо замалчивался, либо подавался, как давно прошедшее прошлое, которое школьников напрямую не касается. Только в 1973 году по инициативе федерального канцлера ФРГ была начата работа с исторической памятью. Причем начата издалека. Первой темой для конкурса исторических проектов школьников была выбрана революция 1848 года, затем ноябрьская революция 1918. И только в 1980 году немецким школьникам была предложена тема «Повседневная жизнь во время нацистского режима до Второй мировой войны». Этот пример задает временные рамки ликвидации последствий вторжения Z-идеологии в образовательное пространство России.

«Зиговать лучше всего с дивана»

Евгений Насыров, заместитель главного редактора T-invariant, рассказал о трех примерах z-движения в университетах. Студенческое z-движение в МГУ собирает деньги на амуницию, дроны, техническое снаряжение для группы «ПТСР Team». Участники движения доводят купленные машины «до ума» и отвозят на линию фронта. Во главе организации стоят брат и сестра Андрей и Мария Трутневы, дети зампреда правительства РФ Юрия Трутнева, и, по мнению Евгения, университет в данном случае не столько иницирует движение, сколько не мешает активистам.

Гораздо активнее участвует в жизни студенческого z-движения «Белый ворон» НИУ ВШЭ. Как официальная студенческая организация «Белый ворон» участвует в грантовых конкурсах, семинарах, поездках и пр.

Еще одной характерной инициативой стала попытка создать z-организацию «Русский дом РУДН» Дмитрием Сидоровым, членом семьи высокопоставленных дипломатов и телеком-элиты. Но пока она ничем не закончилась. Устав бороться с родным вузом, Дмитрий присоединился к движению «Белый ворон» и возглавляет там внешние связи.

— Изучая эти кейсы и сведения из других вузов, мы пришли к выводу, что измерить реальный уровень поддержки студентами z-идеологии сложно, — признается Евгений.

— На веб-страницах большинства университетов нет никаких материалов на тему войны или поддержки фронта. Раз в месяц они вымучивают из себя классическую триаду «сети-свечи-письма», чем и отчитываются. Самые умелые, например, Тольяттинский госуниверситет или уже упомянутый МГУ, крафтят старые автомобили, превращая их в «бронеханки». Уверен, среди студентов есть те, кто видит в таких акциях возможность быстрого карьерного роста. Но предполагаю, что большинство студентов воспринимают СВО как что-то, не имеющее отношения к их жизни.

Дмитрий Дубровский (CISRUS), комментируя выступление Евгения Насырова, обратил внимание, что свои русские дома есть у многих университетов.

— Они, разумеется, националисты, консерваторы, православные, у них своя бурная патриотическая повестка с восстановлением имен настоящих героев России, но там, насколько я вижу, ничего нет про текущую войну, — замечает Дмитрий. — Получается, есть какая-то, пусть и не очень бурная, патриотическая жизнь, но при этом это не z-патриотизм.

В июле 2023 Юрий Трутнев выступил с инициативой создать в каждом университете патриотическое движение под угрозой увольнения проректоров по воспитательной работе. На взгляд Евгения Насырова, это скорее свидетельствует о пассивности вузов и отсутствии интереса к z-движениям. Но в дальнейшем, как

считает Евгений, российскую высшую школу ждет увеличение включенности студентов в z-движение. Подросло новое поколение, которое Евгений называет «поколением Шамана». Их формирование пришлось на «лютые годы пропаганды». Чтобы они стали z-патриотами, государству, по мнению Насырова, достаточно выполнить несколько условий. Не объявлять мобилизации («зиговать лучше всего с дивана»), привлекать как можно более широкие массы (к работе на оккупированных территориях, к участию в различных конференциях, например, в этом году в Мариуполе будет Международная конференция по общественным и социальным наукам) и использовать естественный интерес молодежи к новым технологиям (активно поощряя появление кружков управления дронами, можно легко получить необходимое число операторов дронов, которых при необходимости будет легко призвать в армию).

Вот почему, по мнению Насырова, важно пытаться заранее ответить на вопрос, какой может стать Россия при поколении, которое никогда не жило без Путина.

Завершая конференцию, Александр Кукалев, сотрудник Берлинского института системной биологии, член команды лаборатории «Академические мосты», отметил, что, изучая новую социальную реальность России, важно помнить, что ее нельзя считать нормой, нельзя к ней привыкать. И академическая рефлексия — это один из самых надежных способов ее трезвой оценки.

Текст: Юлия Черная

Юлия Черная 22.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/mir-eto-takaya-telega-kotoraya-sorvalas-s-gory-i-nachinaet-letet-s-uskoreniem/>

«Мир — это такая телега, которая сорвалась с горы и начинает лететь с ускорением»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/mir-eto-takaya-telega-kotoraya-sorvalas-s-gory-i-nachinaet-letet-s-uskoreniem/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Интервью с лауреатом премии Breakthrough Prize Александром Замолодчиковым

13 апреля в Лос-Анджелесе состоялось вручение премии Breakthrough Prize по фундаментальной физике 2024 года. Лауреатами премии у стали Александр Замолодчиков (США, Россия) и Джон Карди (США, Великобритания). Награда присуждена за «глубокий вклад в статистическую физику и квантовую теорию поля, имеющий разнообразные и далеко идущие приложения в различных отраслях физики и математики». T-invariant поговорил с Александром Замолодчиковым о квантовой теории поля и о том, каково это заниматься областью, которую совершенно невозможно представить и понять. А еще о жизни, эмиграции и о том, как в самый разгар Перестройки он понял, что хорошо в России не будет.

T-invariant: То, чем вы занимаетесь, непонятно большинству людей, даже интересующихся наукой...

Александр Замолодчиков: Это нормальная ситуация. Когда я стал учить квантовую теорию поля, я понял, что и сам совсем ее не понимаю: не только физику, но и ее математический аппарат. Он казался мне каким-то шатким. И я решил, что сначала пойму самые основы и для этого буду изучать самые простые мыслимые системы, в которых проявляются основные свойства квантовой теории поля, то есть, двумерные системы. Когда вы трехмерное пространство заменяете, грубо говоря, одной линией, вдоль которой движутся все частицы, то остается два измерения: одномерное пространство и время.

ds

Частицы сталкиваются, с ними могут происходить разные интересные явления. Это не то же самое, конечно, что происходит в трехмерном пространстве. Однако

в физике конденсированного состояния на самом деле есть примеры реализации этих систем: в некоторых полимерах и слоистых кристаллах.

Но я ими заинтересовался не из-за этой практической реализации, а чтобы сконцентрироваться на более простых системах. Грубо говоря, я решил, что если я пойму эти системы, то мне станет яснее, на что вообще способна квантовая теория поля. Какие явления она позволяет описывать, а какие в ней невозможно описать в принципе.

T-i: А зачем вам это было нужно?

A3: Я начал с поиска точных решений отдельных квантово-полевых задач. Выяснилось, что есть целый класс задач, имеющих определенное сходство, которые в таких двумерных системах допускают точное решение.

С этого момента мне стало очень интересно, какие вообще могут быть квантовые теории поля, и как их классифицировать. Если дать математику некий математический объект, он скажет: я хочу знать классификацию всех таких математических объектов. Так и я захотел классифицировать квантовые теории поля. Сделать это с настоящими теориями в трехмерном пространстве очень трудно, и я решил строить классификацию для одномерного случая, чтобы получить своего рода карту, на которой залегают все возможные квантовые теории поля.

T-i: То есть для того, чтобы как-то упорядочить эти разные теории, достаточно их варианта для одномерного пространства?

A3: Не совсем. Я хотел нанести на карту именно одномерные теории, а уже имея эту карту, подумать, как устроена карта настоящих трехмерных теорий поля. У них должно быть очень много общих черт, и поэтому карта одномерных теорий поля была бы очень полезна.

T-i: Как вообще выглядит подобная карта?

АЗ: На ней есть «города» — это то, что теперь называются конформными квантовыми теориями поля, которые выглядят одинаково на всех масштабах. Условно говоря, вы крутите колесико микроскопа, а ничего не меняется. Есть дороги между ними — там масштаб как раз меняется, когда вы по ним движетесь. Движение по дороге — это изменение масштаба от мелкого к более крупному, вы перестаете видеть мелкие детали, а видите крупномасштабную структуру теории. В этом смысле все «дороги» односторонние. Так, меняя масштаб, на карте мы «едем» из одной конформной теории в другую. Но это, конечно, только образ.

Я начал заниматься этим где-то в конце 1970-х. И мне повезло, что в то же время Александр Поляков развивал свою работу на эту тему в связи с теориями струн. Он вообще основоположник современного подхода к струнам. Я сразу понял — это то, что нужно. И в результате совместной работы с ним и с Сашей Белавиным появилась конформная теория поля — аппарат, широко употребляемый во многих областях теоретической физики.

Т-і: С Поляковым и Белавиным — это ведь главная ваша работа, у нее почти 7 тысяч цитирований с 1983 года. Как именно он применяется?

АЗ: Джон Карди, разделивший со мной премию, как раз сумел с помощью этой теории довести до полного решения многие конкретные задачи. Приведу один пример — задачу о протекании (перколяции). Предположим, у вас есть пластина из изолирующего материала, и вы хаотически капаете на нее мелкие капельки меди. В какой-то момент благодаря этим каплям возникает проводимость [через всю пластину]. Или, например, вы постепенно наполняете жидкостью некий пористый материал, и при некой «критической» степени наполнения жидкость начинает протекать сквозь материал. В момент возникновения протекания проявляются некие универсальные черты, общие для всех подобных систем. Джону удалось применить конформные теории чтобы точно решить такие задачи.

Зачем Бог придумал такую связь — этого, пожалуй, никто не знает.

Т-і: С Поляковым и Белавиным вы написали свою главную работу. Она была посвящена случайным полям. Что это такое?

Однако может быть ситуация, когда вы не знаете общую конфигурацию поля. Когда вместо этого есть некое распределение вероятностей, что оно окажется в той или иной конфигурации. Это называют случайным полем. Вероятность может

быть квантовая, может быть термическая. На самом деле математически эти вещи тесно связаны. Причем интуиция, которая следует из термических задач, очень полезна в квантовых задачах и наоборот.

Термическая вероятность выражается функцией распределения. В квантовой механике подобное место занимает волновая функция, которая меняется со временем согласно оператору временной эволюции. Если в операторе эволюции по времени вы поставите мнимое время (выражаемое мнимым числом, содержащим корень из -1), то оператор эволюции по времени выражается той же самой формулой, что и функция распределения для равновесного классического поля.

T-i: То есть случайное поле — это поле, конфигурация которого определяется некоторой вероятностью. Но квантовая вероятность выражается комплексными числами, в которой есть вещественная часть (обычное число), а есть мнимая — некое число, умноженное на корень из -1 . И чтобы избавиться от мнимой части нужно время, выраженное тоже мнимой величиной. Совершенно в голове не укладывается...

A3: Что такое мнимое время, не спрашивайте — я не знаю. Это формальное математическое понятие. Но если в формуле заменить время на это мнимое время, то оператор становится вещественным. Мнимые числа (содержащие корни из -1) пропадают. Зачем Бог придумал такую связь — этого, пожалуй, никто не знает.

Тут уместно вспомнить знаменитое высказывание Ландау про квантовую механику. Он говорил, что самое поразительное в ней — это то, что она позволяет описывать явления, которые мы не можем себе представить.

T-i: Каково это вообще заниматься всю жизнь непредставимыми вещами?

A3: Когда Ньютон открыл свой закон всемирного тяготения, ну не открыл, в общем, а предположил его существование, то он пытался понять, как планеты движутся вокруг Солнца. Сначала он основывался на физической интуиции, которая говорила ему, что планеты обязательно будут падать на Солнце. Но они не падают. Ньютону пришлось выдумать математический анализ, потому что нужно было понять физическое явление, которое с точки зрения интуитивной физики совершенно неочевидно.

Со временем приходит понимание, что есть физические связи, а есть, в общем-то, физико-математические. Когда вы видите не сам физический предмет, а, грубо говоря, формулы, которые его описывают.

В школе я, конечно, представлял физику наглядно: что-то куда-то давит, тело ускоряется и так далее. А потом в институте, когда у нас началась аналитическая динамика, стало ясно, что речь идет о сложных уравнениях. И что физическая интуиция каждодневного опыта иногда помогает, а иногда наоборот мешает.

В конце 1980-х, у меня сложилось четкое ощущение того, что дело будет плохо.

Т-і: Вы начали заниматься физикой вместе с вашим покойным братом-близнецом Алексеем. Расскажите пожалуйста, кто на кого повлиял? Вы соревновались друг с другом или нет? Ведь не часто бывают, что два близнеца становятся большими учеными в одной области.

АЗ: Эта тема для меня и грустная и очень эмоциональная, потому что действительно мы с детства были очень близки. И играли всегда вместе, и потом вместе пошли на Физтех. Нас специально, конечно, никто не тренировал, хотя отец был в Дубне в ОИЯИ главным инженером в лаборатории. Он хорошо понимал физику во многих аспектах и кое-что нам объяснял. Во всяком случае, от него, я думаю, мы поняли, что это занятие, которому следует посвятить жизнь.

В какой-то момент я решил, что буду заниматься одномерной теорией поля. И Алеша сразу понял, что да, это то, что он тоже хочет. «Да, — говорит. — Это как раз самое интересное, наверное, сейчас». И мы стали заниматься вместе.

Было это совершенно удивительное время, потому что мы очень хорошо понимали друг друга. Это была какая-то прямо магическая ситуация, когда не нужно ничего долго объяснять. Просто я слушал, что Алеша говорит, и сразу понимал, что он хочет сказать. И он понимал меня. Это был резонанс.

Нет конечно, мы не думали одним мозгом. Сейчас я часто вспоминаю, что как-то Алеша мне сказал, что знает, как решить некую задачу. Я тогда поленился его

спросить, потому что занимался не совсем этим. А сейчас уже поздно. Сейчас я пытаюсь решить эту задачу, и у меня это не особо получается.

У нас с Алешей была очень известная работа где-то в 1976 году. Про целый класс решаемых моделей для теории факторизованных S -матриц.

Пока мы были в Москве, встречались если не ежедневно, то очень часто и работали вместе. А потом, когда разъехались по Америкам и Парижам, стали видаться пореже. Но, тем не менее, мы встречались регулярным образом. Он приезжал ко мне, и я приезжал к нему. И мы работали вместе. У нас есть еще работы. Например, по теории Лиувилля у нас есть очень важная работа. Я потерял его в 2007 году и, конечно, мне очень его не хватает.

Т-і: Многие ученые за последние два года уехали из России. У вас были несколько другие обстоятельства. Как вы принимали это решение, как вы попали в США, пытались ли вы куда-то уехать вместе с братом или сразу было понятно, что вы поедете в разные институты, в разные страны?

А3: Начиная с какого-то момента в конце 1980-х у меня сложилось четкое ощущение, что дело будет плохо. Понимаете, с одной стороны, я ведь тоже надеялся на демократизацию, и что все это к чему-нибудь хорошему приведет. Но я очень скоро понял, что не приведет. Были некие события, которые заставили меня это понять.

Т-і: Что за события?

А3: С одной стороны, все говорили: «Должна быть законность, раз уж мы переходим к чему-то новому, все должно делаться по закону». А с другой стороны, Сахарова пытались избрать в Верховный Совет, а академия не дала этого сделать. И всё, по закону получалось, что он не может стать депутатом. И тогда сторонники Сахарова сказали: «Ну, закон законом, а вот сейчас такая исключительная ситуация, когда закон неприменим. И мы будем пытаться делать по-другому».

Когда человек говорит, что закон неприменим в такой-то исключительной ситуации, то следующая ситуация тоже будет исключительной. Это был один из нескольких таких моментов, после которых я многое понял.

Т-і: Это очень интересное наблюдение, потому что сейчас многие пытаются понять, что в России пошло не так, в какой момент. И вот вы предлагаете весьма неочевидный взгляд. Потому что вроде бы избрание Сахарова в Верховный Совет — событие хорошее...

А3: Конечно, я был целиком за то, чтобы Сахаров был в Верховном Совете. Но мне казалось, что, если сразу, с самого начала делать исключение из законов просто для того, чтобы кого-то куда-то продвинуть — это путь в тупик.

Т-і: Тогда вы и решили эмигрировать?

А3: Решило все поступившее мне очень заманчивое предложение работы в Америке. Я тогда не принимал решения, что я уезжаю навсегда или даже надолго. Думал так: ну, поеду на год, на два, на три — пока не выяснится, что там в России происходит. А потом уже и буду смотреть: возвращаться или не возвращаться.

Собственно говоря, мне хотелось вернуться, конечно. Вернуться и жить в своей стране. Но как-то, знаете, начинается быт, и дети в школу идут, и все такое прочее. И даже когда 1990-е кончились, то даже уже речь не шла о возвращении. Алеша примерно таким же механизмом уехал во Францию.

Т-і: Правда ли, что ваш брат в какой-то момент все-таки решил вернуться в Россию?

А3: Он вернулся временно. Он работал в Национальном центре научных исследований (CNRS — ведущее государственное научное учреждение Франции — Ред.), и в 2000-х они учредили в Москве свой отдел. Разные французы приезжали туда, чтобы общаться с русскими, какие-то лекции прочесть. И Алеша в какой-то момент времени согласился на это. По-моему, у него был годовой контракт на 2007 год.

Я тоже выпросил саббатикал на 2007 год — есть в американских (и не только) университетах возможность раз в семь лет перестать на год преподавать, чтобы куда-нибудь уехать — и я тоже поехал в Россию.

Надеялся, что мы всласть поработаем вместе целый год. Но вышло так, что Алеша начал работать в сентябре, а в ноябре его уже не стало. В общем, все равно я саббатикал провел в Москве, но уже работал сам по себе.

Т-і: Какой вы увидели российскую науку тогда, после 15-летнего отсутствия. Как она развивалась?

АЗ: Ничего поразительного для меня не было, потому что я практически постоянно плотно общался со своими коллегами, оставшимися в России. Я примерно знал, что происходит в институте Ландау, что происходит в Дубне. Ну, да, там действительно были большие трудности с финансированием, вообще совершенно другой способ получения денег, чем в Америке. Это уже не особо меня касалось. Так что еще до того, как взять саббатикал, я примерно знал, как это все устроено.

Т-і: Что вы думаете о дальнейшем движении российской науки и о том, что с ней происходит сейчас на фоне войны?

АЗ: Я сейчас вообще не могу делать никаких предсказаний по поводу будущего. Даже для себя отказываюсь их делать, потому что сейчас все так быстро движется! У меня представление такое: мир — это такая телега, которая сорвалась с горы и начинает лететь с ускорением, дребезжа своими разваленными колесами и набирая скорость. А чем это все кончится — непонятно. Я, на самом деле, не оптимистичен ни по поводу России, ни по поводу США. Какое-то время, думал, что в Израиле будет все нормально. Но, видите, и там война.

Т-і: Сейчас из России и Украины уехали очень многие ученые. Кого-нибудь из них вы уже встречали в американских университетах?

АЗ: Нет. Вы знаете, я не хочу сказать, что их нигде нет, но у нас, в Университете штата Нью-Йорк, я новых российских ученых не встречал. Были люди, которые приехали учиться еще до войны. И они сейчас летают в Россию очень длинным путем через Стамбул. Вообще, сообщения между странами очень усложнились.

Вот сейчас будет у нас конференция, посвященная 40-летию нашей работы с Белавиным и Поляковым по конформной теории поля. И понятно, что я буду, Поляков будет: он тоже в Америке. А Белавина не понятно, как привезти, ведь он в России, в Черногловке.

Т-І: Это очень хороший пример, потому что Белавин — один из тех, кто в феврале 2022 года подписал открытое письмо ученых, осудил вторжение России в Украину. При этом он остался в России. И все равно, получается, что даже такому человеку, который не только имеет большие заслуги перед наукой, но и в данной ситуации поступил как человек порядочный и как неконформист, нельзя приехать в Америку.

А3: Да, американцы сейчас вообще никого с российскими паспортами не пускают. Студенты наши каким-то образом ездят. Мы надеялись привезти Белавина через третью страну. К сожалению, это не удалось, он будет присутствовать дистанционно.

Если спросить: «А какая физическая картина этого?», многие физики-теоретики просто не поймут вопроса.

Т-і: Какие сейчас у вас исследования?

А3: Недавно мне удалась работа, которая привлекала большое внимание и очень значима, во всяком случае, для меня. Это касается опять той карты одномерных теорий, помните: города, дороги между ними. И вот моя работа показала, что очень естественно эту карту понимать как часть какой-то гораздо большей карты, основная часть которой не является квантовыми теориями поля, в обычном смысле, а является какими-то другими математическими конструкциями.

Знаете, на старых картах на неизведанных землях писали обычно «Тут обитают драконы». Так и у меня обнаружилась некая область, заселенная драконами. Что это за драконы — совершенно непонятно. Но это очень, по-моему, четкое указание на то, что есть огромная область науки, которая тесно связана с квантовой теорией поля, однако ею не является. В каком-то смысле это ее обобщение, расширение.

Т-і: А стоят ли за этими математическими структурами какие-то физические объекты?

АЗ: Ну, вот не знаю я, что за физические объекты. Это всегда так: по мере того как мы начинаем двигаться в более абстрактные области, связь с каким-то простым физическим пониманием становится все хуже. Я себе по-прежнему очень льщу, что все-таки какое-то внимание на физику еще обращаю. Но сейчас есть целое поколение физиков-теоретиков, которые работают как раз в этих абстрактных областях, и они даже не поймут вопроса, если их спросить: «А какая физическая картина этого?»

Т-і: Вопрос даже не в том, какие это объекты, а есть ли они вообще? Вот математические объекты там есть, вы их нашли. А есть ли за ними какие-нибудь физические?

АЗ: Надеюсь, что есть. Ну, или мы выясним, есть они там или нет, в какой-то момент времени.

Т-і: Вы упоминали, что для каких-то из ваших систем с одномерным пространством нашлись физические объекты.

АЗ: Да. Всегда приятно, когда твои результаты оказываются, так сказать, связанными с настоящими экспериментами. Оказалось, мои работы предсказывают спектр возбуждений в одном кристалле. И это спектр оказался связан с одной из самых сложных групп в математике, так называемой группой E-8. Это был чисто математический объект, но оказалось, что они прямо описывают возбуждение в этой системе.

Т-і: И в заключение вопрос о гораздо более осязаемом. Эта премия — она довольно большая в финансовом выражении. Вы примерно представляете, что будете с ней делать?

АЗ: Во-первых, у меня отберут половину налогами. А во-вторых, так получилось, что несмотря на то, что я живу здесь долго, у меня не выплачено мое жилье. Так что, думаю, что большую часть я потрачу на погашение ипотеки за свой кондоминиум на Лонг-Айленде. Вопросы задавал: Никита Аронов 16.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/meta-vychisleniya-chekistov-br-kak-za-god-iz-75-rodilos-900-stranits-ugolovnogo-dela-sergeya-abramova/>

Мета-вычисления чекистов. Как за год из 75\$ родилось 900 страниц уголовного дела Сергея Абрамова

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/meta-vychisleniya-chekistov-br-kak-za-god-iz-75-rodilos-900-stranits-ugolovnogo-dela-sergeya-abramova/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

ФСБ завершила следственные действия по делу члена-корреспондента РАН Сергея Абрамова спустя год: материалы переданы в суд, который должен назначить дату заседания. На новом путинском сроке за донаты Фонду борьбы с коррупцией стали жестко наказывать (свежий случай — 7 лет за 150 долларов). Однако 67-летний Абрамов с его многочисленными хроническими заболеваниями едва ли выдержит столько. Запуганное новыми репрессивными законами гражданское общество и научные круги, включая руководство РАН, не спешат выступать публично в защиту члена-корреспондента РАН и создателя большинства отечественных суперкомпьютеров, попадавших в мировой ТОП-500. Тогда как мировое научное сообщество в лице Американского физического общества всерьез обеспокоено судьбой российского ученого.

Переславский районный суд Ярославской области зарегистрировал материалы уголовного дела против Сергея Абрамова, крупнейшего специалиста по суперкомпьютерам. Следствие длилось год. Как сообщил T-invariant источник, знакомый с итогами расследования, в уголовном деле 900 страниц. Впереди — первые слушания.

По данным T-invariant, в деле Абрамова фигурируют семь донатов по 1000 рублей. Сам ученый неоднократно отрицал свою вину и в том числе отрицал, что делал эти переводы. Он доказывает, что переводы были сделаны без его ведома. Он также приводит статистику Центробанка РФ — в 2021 году по докладу ЦБ было сделано 1,035,000+ «банковских операций без согласия клиента».

Защита ученого будет настаивать, что в деле нет времени и места оформления подписки, неизвестно устройство, IP-адрес и MAC-адрес устройства, с которого были совершены переводы. Не установлен банк-эквайер получателя. Зато в деле есть «засекреченный свидетель», который утверждает, что Абрамов в разговоре с ним высказался одобрительно в адрес Навального, а для доказательства его

экстремистских помыслов были использованы фейсбук-посты Абрамова (в 99% случаев далекие от конкретики, а напротив — написанные эзоповым языком, с большой долей сарказма или иронии). В деле есть лингвистическая экспертиза постов ученого, однако, как показывал T-invariant, в современном российском суде эта экспертиза играет скорее негативную роль.

Дело Абрамова — беспрецедентное, даже по меркам последнего срока Путина. Во-первых, впервые заведено дело по политической статье на столь крупного академического руководителя — члена-корреспондента РАН, многолетнего руководителя крупного НИИ, куратора суперкомпьютерной «союзной» программы (между Россией и Белоруссией). Во-вторых, в отношении Абрамова ФСБ применила классическую советскую практику карательной психиатрии (отправили на 2 недели в психиатрическую клинику). Абрамов — один из многих, попавших в «экстремистское дело ФБК»: как подсчитало издание «Холод», в нем уже 53 фигуранта. Среди них много случайных людей: кто-то оставил надпись на снегу, а кто-то — отправил донат в 200 рублей. Последнее беспрецедентное дело в Долгопрудном: программист Алексей Маляревский получил 7 лет за донат в 150\$.

Детали дела Абрамова порождают много вопросов. В частности, о том, во сколько суд оценит тяжесть преступления ученого, перечислившего по версии следствия всего 75\$, если за донат ФБК в 150\$ теперь дают 7 лет? И как эта незначительная сумма (предъявленная, но все еще не доказанная) смотрится на фоне целого года работы следователей, оперуполномоченных, психиатров и целой областной психиатрической клиники (сам Абрамов делает минимальные подсчеты и задается этим же вопросом в своих дневниках из стационара).

Как развивалось дело Сергея Абрамова

Напомним, что обыск прошел у Абрамова 10 апреля 2023 года и после этого он провел 1,5 суток в СИЗО. 12 апреля 2023 года состоялся суд в Ярославле, на котором ученому было предъявлено обвинение в финансировании экстремистской деятельности — преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. Речь идет о переводе денег с аккаунта Абрамова сервиса PayPal на счет Фонда по борьбе с коррупцией Алексея Навального. Также, по версии следствия, ученый «поддерживал деятельность экстремистской организации» и финансировал ее, «придерживаясь экстремистских взглядов и позиций, испытывая недовольство действующей в России властью и проводимой политикой».

Одновременно с предъявлением обвинения с 12 апреля 2023 года Абрамова включили в список экстремистов и террористов Росфинмониторинга. Тем самым

были заблокированы все личные счета, а также счета всех юрлиц, которые с ним связаны (в данном случае — 4 компании, занимающиеся, в том числе, суперкомпьютерными технологиями).

Суд отправил Абрамова под домашний арест сроком до 10 июня 2023 года без права переписки и внешних коммуникаций. Широко известно об этом стало из публикаций в СМИ только через месяц — 11 мая 2023 года. 10 октября 2023 года его освободили от домашнего ареста и перевели на подписку о невыезде.

30 ноября 2023 года в Ленинском районном суде Ярославля было удовлетворено ходатайство ФСБ о помещении Абрамова в психиатрический стационар минимум на три недели для проведения стационарной экспертизы. После этого Абрамов был помещен в психиатрическую больницу и вышел на свободу 30 декабря 2023 года.

30 января 2024 года Абрамов был вызван на допрос и ему рассказали, что стационарная экспертиза признала его полностью вменяемым. После этого Абрамов дал подробное интервью изданию T-invariant и опубликовал свои дневниковые записи о двух неделях в психиатрической лечебнице.

В ожидании жесткого срока

Научное сообщество, обеспокоенное судьбой Абрамова, и родные ученого с тревогой ждут начала судебного процесса.

Со стороны членов Российской академии наук было только одно довольно сдержанное заявление поддержки в адрес Сергея Абрамова от лица Клуба 1 июля, неформального объединения некоторых членов Академии. Руководство РАН не только ни разу не выступило с публичной поддержкой ученого, но даже не ответило содержательно на письма родственников Абрамова.

UPD: В ноябре 2023 года на очередном Национальном суперкомпьютерном форуме было принято решение, подписанное всеми собравшимися. В соответствии с пунктом 7, коллективное письмо участников форума было разослано в ряд инстанций (от следственного отдела ФСБ до администрации президента РФ). О других публичных действиях представителей IT-сообщества в поддержку Сергея Абрамова редакция сообщит в случае их появления.

Однако информация и публикации о деле Абрамова в международной прессе вызвали обеспокоенность зарубежных коллег.

«Комитет Американского физического общества по международной свободе ученых (APS-CIFS) осведомлен о ситуации с Сергеем Абрамовым, и мы внимательно следим за развитием событий», — сообщил T-invariant председатель Комитета, профессор Брауновского университета, академик Американского Физического общества Кенни Бруер.

Личное дело

Сергей Абрамов родился в 1957 году в Москве, в 1980 году окончил МГУ им. М.В. Ломоносова. С 1986 года работает в Институте программных систем имени А. К. Айламазяна РАН, в том числе в 2003 по 2022 год — директором. Долгое время Абрамов совмещал руководство институтом с постом ректора созданного при этом же институте Университета города Переславль. Специалист в области системного программирования и информационных технологий (суперкомпьютерные системы, телекоммуникационные технологии, теория конструктивных метасистем и метавычислений). Доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН (2006). Ранее — руководитель от России программы СКИФ и СКИФ-ГРИД по разработке суперкомпьютеров (проект союзного государства России и Белоруссии). По словам самого Абрамова, ранее ФСБ проверяла его по обвинению в госизмене (читайте об этом в подробном интервью ученого T-invariant)

Редакция T-invariant 14.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/plagiat-vam-v-pomoshh-kak-figuranty-disserneta-konsultiruyut-sovet-federatsii/>

Плагиат вам в помощь. Как фигуранты «Диссернета» консультируют Совет Федерации

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/plagiat-vam-v-pomoshh-kak-figuranty-disserneta-konsultiruyut-sovet-federatsii/>

Лаборатория университетской прозрачности (Лупа) при помощи вольного сетевого сообщества «Диссернет» проанализировала деятельность экспертных советов верхней палаты российского парламента. Оказалось, что 10% экспертов, консультирующих сенаторов по поводу принимаемых ими законов, имеют нарушения академической этики — от оппонирования «плагиатчикам» до подмены данных в собственных работах и списывания. Лупа совместно с T-invariant рассказывает, кто эти нарушители и почему такие эксперты влияют на нашу жизнь больше, чем кажется.

Чем занимаются экспертные советы

Еще в апреле 2023 года Владимир Путин дал поручение оптимизировать экспертные советы при федеральных органах исполнительной власти и государственных корпорациях. Чтобы сформировать единую систему экспертизы, туда планировали привлечь представителей государственных и частных компаний. Однако, несмотря на то, что прошел почти год, никакой «оптимизации» в экспертных советах так и не случилось.

Согласно положениям об экспертных советах, которое у каждого совета свое, они должны оказывать помощь сенаторам в работе, консультировать по возникающим вопросам, принимая таким образом участие в законотворчестве. «Это такие же органы, как и при Госдуме, министерствах и других ведомствах, — говорит Владлена Пушкарева, аналитик проекта «Дума Бинго», изучающего деятельность российских палат парламента. — [В экспертных советах] собираются представители Совфеда и эксперты из тематических отраслей. На них обсуждаются самые разные вопросы, иногда обсуждают конкретные законопроекты и запрашиваются мнения этих экспертов. На этих заседаниях их участники теоретически могут пролоббировать какую-то поправку или пункт в проекте закона».

«Не все ведомства публикуют состав экспертов и протоколы заседаний, — продолжает Пушкарева. — При этом туда часто входят представители крупных компаний, например, Газпрома, Ростеха, Новатэка и других. Поскольку система непрозрачная и мы не знаем, как и по какому принципу туда набирают людей, мы

можем сказать, что это коррупциогенная область. Ее необходимо делать прозрачнее».

Насколько влиятельны такие советы, сказать сложно, уточняет Пушкарева. «Но раз крупные компании отправляют туда своих представителей, значит, они играют какую-то роль [в принятии решений]», — говорит она.

И даже среди экспертов Совфеда есть люди с нарушениями научной этики. Лаборатория университетской прозрачности подсчитала, что как минимум 10% членов экспертных советов верхней палаты Парламента имеют те или иные нарушения, найденные «Диссернетом»: они защищали диссертации с плагиатом или помогали защищать другим, оппонировали на таких защитах или принимали «позорные решения», отказываясь лишить степени за заимствования.

Сенаторы-«плагиатчики» и консультанты, лишённые степени: кто входит в Советы при Матвиенко

Экспертно-консультативные органы в Совете Федерации делятся на несколько групп. Первая — экспертные советы при Председателе СФ, при комитетах СФ и иные советы. Валентина Матвиенко как председатель Совета Федерации взаимодействует с тремя советами: научно-экспертным, советом по вопросам интеллектуальной собственности и по взаимодействию с институтами гражданского общества. Матвиенко как человек, занимающий одну из самых высоких должностей в государстве, является еще и председателем каждого из этих советов. Они призваны помогать в осуществлении ее полномочий.

В каждом из них есть люди, являющиеся фигурантами «Диссернета». Ими становятся те, кто нарушил нормы научной этики или написал работу, которая имеет признаки научной несостоятельности. Нарушением научной этики может стать, например, консультативная помощь или сопровождение работы, которая была списана с чужой, и многое другое.

Всего из 25 человек, являющихся членами научно-экспертного совета при председателе, у четверых имеются различные недостатки в диссертациях и статьях. В двух других советах тоже есть лица, не соблюдающие нормы научной этики. В совете по вопросам интеллектуальной собственности из 39 членов «Диссернет» нашел нарушения у троих. А в совете по взаимодействию с институтами гражданского общества из 35 членов — у пятерых.

Один из членов научно-экспертного совета, который возглавляет Валентина Матвиенко, Сергей Рязанцев — фигурант «Диссернета», имеющий в совокупности 15 нарушений. Он же является членом и Президиума другого совета — по социальному развитию при Комитете Совета Федерации по социальной политике. У шести человек, научным руководителем которых он выступал, нашли серьёзные нарушения в диссертациях, а в двух случаях и вовсе пытались лишить ученой степени за плагиат, но не лишили. Это не мешает ему возглавлять Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН и заведовать кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО.

Нарушения «Диссернет» нашел и у других членов того же совета: ректора РУДН Олега Ястребова и заместителя президента РАН Талии Хабриевой. В докторской диссертации ректора РУДН Ястребова, например, «Диссернет» нашел подмену, а именно — замену годов исследований при описании статистических данных и ссылки на работы, которые отсутствуют в списке литературы. Талия Хабриева же была научной руководительницей докторской диссертации главы СВР Сергея Нарышкина, в которой обнаружили масштабные заимствования.

В Совете по вопросам интеллектуальной собственности нарушения нашли у доктора экономических наук и эксперта РАН Елены Богдановой, которая была научной руководительницей у пяти нарушителей и трижды оппонировала кандидатам на степень, двое из которых в итоге были ее лишены за нарушения. Еще фигурантами «Диссернета» стал глава республики Мордовия Артем Здунов — за списанную диссертацию — и член «Единой России», ректор Института экономики и управления в промышленности Алексей Рябинин, помогавший писать три диссертации, в которых в итоге нашли частичный плагиат.

Последний совет при председательнице Совфеда, где пятеро членов имеют нарушения, — Совет по взаимодействию с институтами гражданского общества. Тут «Диссернет» нашел списанную диссертацию у представителя от Оренбургской области Елены Афанасьевой, которая, будучи депутатом Госдумы, стала одним из инициаторов закона о запрете на усыновление российских детей-сирот американскими гражданами. Нарушения в диссертации также нашли у сенатора от Удмуртии Любви Глебовой, списанные диссертации — у сенаторов от Амурской области и республики Хакасия Артема Шейкина и Валентины Петренко.

Самые большие «нарушители»

Экспертные советы есть у половины комитетов Совфеда. Нарушений пока не найдено только в небольших экспертных советах при Комитете по международным делам и по налоговой политике и финансовому рынку при Комитете по бюджету. Но, даже если нарушений не найдено, это не означает, что их нет, отмечает один из основателей «Диссернета» Андрей Заякин.

«Если мы видели, что, допустим, на экономическом факультете РГГУ произведено уже около ста фальшивых диссертаций, мы не изучали сто других университетов Москвы, а изучали только РГГУ, одну конкретную кафедру и находили там еще сотни [нарушений]. Отсюда некоторый выборочный эффект, — поясняет Заякин. — Поэтому отдельные научные школы, университеты, специалисты представлены более широко и [изучены] более глубоко, чем другие».

Самое большое количество нарушений «Диссернет» нашел в экспертном совете при комитете Совфеда по конституционному законодательству и государственному строительству. В нем состоит довольно много людей — и из 197 членов совета у 37 имеются различные нарушения: от участия в «позорных решениях» диссертационных советов до лишения члена совета научной степени из-за плагиата.

Юристы стали самыми большими нарушителями среди всех участников экспертных советов, даже несмотря на то, что «Диссернет» обычно при изучении диссертаций обращал на них меньше внимания. «У нас был спортивный интерес — подавать заявления о лишении ученой степени [за нарушения]. Интереснее всего было подавать [заявления] по экономистам, а не, допустим, по лесникам, — объясняет Заякин. — Поэтому экономистов изучали гораздо больше, чем других. К тому же, есть качественные различия между тем, как крадут экономисты и юристы, например.

Экономисты обычно крадут цельными кусками и иногда фальсифицируют данные, что является доказательством того, что никакого исследования не проводилось: например, меняют [в исследовании] Калининград на Владивосток. Это очень удобно [доказывать], и это обычно производит впечатление даже на застарелых жуликов и злодеев.

С юристами все по-другому. Они довольно часто берут, может быть, чужой текст целиком, но сильно его режут и модифицируют. Поэтому юристы были не на первом месте».

Доктор юридических наук Елена Лукьянова считает, что такое количество нарушителей именно среди юристов, потому что «престижно быть законодателем с ученой степенью». «[Это] звучит гордо. Депутатам и сенаторам доплачивают за ученые степени, — продолжает она. — Среди ведомственных юридических вузов много диссеродельных мастерских, а в диссовете ВАК полно левых ученых коррупционного толка. Настоящие ученые идти туда не хотят. Мы с [Андреем] Заякиным пытались усовершенствовать юридические диссоветы. Не вышло. В том числе из-за своеобразной репутации ВАК».

Особенно среди других выделяется ректор Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА) Борис Елисеев, лишённый ученой степени доктора технических наук, но сохранивший при этом кресло ректора вуза. Он также до сих пор входит в состав Коллегии Росавиации, а в 2022 году не без гордости рассказывал, что первым создал университетскую программу для обучения операторов беспилотников.

Другой «нарушитель» — Евгений Вавилин, заведующий Кафедрой гражданского права в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина. Согласно данным «Диссернета», он подменял данные в своих научных работах.

У несколько членов совета и вовсе нашли плагиат в их же диссертациях, в том числе у профессора кафедры нотариата РААН Игоря Москаленко и профессора кафедры криминалистики юридического факультета МГУ Льва Бертовского, завкадеры РУДН Людмилы Букалеровой, директора по внутреннему аудиту «НПК „Уралвагонзавод“» Дмитрия Мельнова, нотариуса Ии Горбунковой и вице-президента ФПА, главы Адвокатской палаты Московской области Алексея Галоганова.

Различные нарушения: от частичного плагиата в диссертациях до оппонирования тем, кто списал свою работу — также нашли у юриста и автора книг Людмилы Грудцыной, судьи Второго кассационного суда Дениса Горшунова и секретаря Пленума Верховного суда Виктора Момотова, профессора Всероссийского государственного университета юстиции Владимира Гуреева, первого заместителя директора ИГП РАН Николая Михайлова и еще у 24 человек.

Нарушения, пусть их и меньше, есть также у членов других экспертных советов: при комитете по социальной политике и при комитете по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. В последнем в общей

сложности состоит больше 250 человек, среди них нарушения есть минимум у 11 человек.

«Нарушители» в других советах

Кроме экспертных советов в Совфеде есть и советы по развитию отдельных направлений, например, Совет по вопросам газификации субъектов Российской Федерации, по местному самоуправлению или по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики.

В конце 2023 года законодатели создали шестнадцатый совет по военно-патриотическому воспитанию граждан. Чем именно он будет заниматься и кто будет в него входить, пока не известно. Как правило, в таких советах помимо экспертов присутствуют публичные должностные лица: министры, губернаторы, сенаторы Совета Федерации.

Такой совет — орган, который обеспечивает лоббистские возможности для целого ряда частных и квазигосударственных компаний. Он состоит из значительного количества представителей законодательной и исполнительной власти, курирующих Дальний Восток и Арктику, что открывает широкие возможности для лоббирования частных интересов на этой площадке

Именно так описывает работу Совета по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики Илья Шуманов, директор проекта «Арктида».

Исследователь поясняет, что кроме госслужащих в этом Совете есть и представители крупного бизнеса, связанного с арктическими проектами: например, компания «Новатэк», которую контролирует Леонид Михельсон вместе с другом Владимира Путина Геннадием Тимченко. Шуманов также обращает внимание на то, что на уровне организационной архитектуры указано, что председателем Совета может быть один из первых заместителей профильного комитета Совфеда:

Такое ощущение, что эту должность создали для сенатора Кареловой, сын которой, Евгений Карелов, по последней информации трудился в ППК Российский экологический оператор. ППК РЭО тоже представлена в этом Совете через Ассоциацию содействия экономике замкнутого цикла «Ресурс», выступающей чуть ли не единственной организацией по экологическому направлению в этой

экспертной группе. Это достаточно распространенная ситуация конфликта интересов, который разумеется останется без внимания сенаторов, поскольку выгоден РЭО и семье сенатора Кареловой.

В целом, нарушений научной этики в этих советах меньше, чем в экспертных, поскольку в них состоит меньше людей. Самое большое количество нарушителей от общего числа членов совета «Диссернет» нашел в Совете по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования, который возглавляет сенатор от Ростовской области и кандидат юридических наук Андрей Яцкин. Из 38 человек нарушения научной этики нашли у пятерых. Например, сенатора от Республики Ингушетия Белана Хамчиева, входящего в этот совет. в 2016 году пытались лишить степени доктора экономических наук. «Диссернет» обнаружил в его диссертации масштабные заимствования без указания источника и подмену данных, а защищался Хамчиев в Российском государственном заочном аграрном университете, как и несколько других кандидатов с тем же научным консультантом — Еленой Семеновой. Несмотря на это, сенатор сохранил свою степень.

Среди нарушителей в этом совете оказались еще два сенатора: от Камчатского края и Тамбовской области. У сенатора с Камчатки, Бориса Невзоров, «Диссернет» нашел масштабные заимствования, у сенатора Александра Никитина из Тамбова — тоже заимствования, но уже в переводной статье, а также оппонирование и научное руководство в работах с плагиатом.

Двое других «нарушителей» работают в вузах: Андрей Папцов, который был оппонентом и научным руководителем у людей, лишенных степени, а также участвовал в вынесении «позорных решений», входит в Президиум РАН и возглавляет Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий при Всероссийском НИИ экономики сельского хозяйства. Последний «нарушитель» — профессор, член-корреспондент РАН и завкафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного университета Людмила Усенко, которая, по данным «Диссернета», была научным руководителем работы, где нашли плагиат.

Текст: Татьяна Колобакина, Саша Ангел, Тамила Норкулова

Саша Ангел, Тамила Норкулова, Татьяна Колобакина 4.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/04/normalnaya-vojna-kak-massovoe-ubijstvo-menyaet-soznanie-lyudej-i-ih-predstavleniya-o-norme/>

Нормальная война. Как массовое убийство меняет сознание людей и их представления о норме

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/04/normalnaya-vojna-kak-massovoe-ubijstvo-menyaet-soznanie-lyudej-i-ih-predstavleniya-o-norme/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

После 24 февраля 2022 и 7 октября 2023 для многих людей война перестала быть частью новостей, не имеющих к их жизни прямого отношения. На фоне этих событий и очень разного к ним отношения Исследовательский центр «Коллективное действие», известный своими исследованиями в области городской политики, провел открытую дискуссию «Нормализация зла». Приглашенными специалистами в дискуссии выступили географ-урбанист, сооснователь компании Habidatum Алексей Новиков, приглашенный исследователь Ариэльского университета, бывший декан факультета социологии Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинки) Виктор Вахштайн и преподаватель коммуникации, публичной речи и иностранных языков, бывший руководитель пиар-службы одной из крупнейших нефтяных компаний Григорий Огибин.

— Нам хотелось понять, какие действия и какие практики приводят к тому, что война кажется не только явлением, от которого невозможно уйти, но и явлением нормальным, а иногда даже необходимым, — поясняет Артем Никитин, член команды «Коллективное действие», ведущий встречи. — А с другой стороны, хотелось осмыслить, как война из экстраординарного события становится рутиной, повседневностью, что при этом происходит в обществе и надо ли сопротивляться рутинизации войны и привыканию к ней. Мы видели, как маленькими шагами камеры в московском метро из инструмента безопасности и комфорта превратились в инструмент слежки и надзора. Незаметные действия, небольшие шажки приводят зачастую к глобальным последствиям. Мне кажется, что войну России и Украины сделали возможной антидемократические практики, политические репрессии, политические убийства, слежка и тотальный контроль, в том числе над медиа.

Норма, рутина, война

Алексей Новиков, начиная дискуссию, призвал разделять тяготы войны для конкретного человека и существование войны как нормы в целом:

Война — это печальная общественная норма, к которой мы привыкли. Не зря она закреплена в международных соглашениях и конвенциях по поводу обращения с пленными, правил ведения войны в целом.

Но это, на взгляд спикера, не значит, что мы считаем нормой смерть людей или бомбежки городов. Алексей напомнил участникам встречи наблюдение Ильи Эренбурга в книге «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» о параллельном существовании войны и мирной жизни. В войнах вплоть до Первой мировой сражения могли идти, не препятствуя коммуникациям мирной жизни: рядом с линией фронта спокойно проходили пассажирские поезда и экипажи. Даже в годы Первой мировой войны германские страховые компании исправно выплачивали компенсации заранее застраховавшему в Германии свой флот Российскому правительству за каждый потопленный в бою немецким флотом российский корабль. Честь выполнения бизнес-обязательств была выше военного патриотизма. Сейчас такая ситуация почти невозможна. Война приобретает тотальный характер, армии становятся похожи друг на друга не только по типам вооружений, но и по униформе, которая своим цветом и покроем не разделяет противоборствующие стороны, а маскирует их, делая их отличия слабо различимыми. Ну, и главное — появляется оружие массового поражения, которое предназначено для уничтожения не только войск, но и мирного населения.

Алексей Новиков

Обсуждая нормализацию войны, на взгляд Алексея Новикова, стоит выделять три темы. Первая — рутинизация войны. Хорошим примером для этого, по мнению Алексея, могут служить двенадцать русско-турецких войн, которые проходили с небольшими перерывами в период с XVI века по XX. В российских светских салонах эти войны просто перестали замечать, они если и были темой разговоров, то не трагической, а рутинной. В Европе ситуация была похожей. Эккерман в «Разговорах с Гете» признается, что за время затяжной позиционной войны в Нидерландах он обошел множество голландских музеев и резко продвинулся в своем понимании искусства. Такая рутина войны, возможно, превратила ее в своего рода «нормальные» обстоятельства жизни, поясняет он.

Вторая — героизация или романтизация войны. В первую очередь такое происходит с освободительными войнами.

— В России, так уж сложилось, все наиболее значительные и тяжелые войны были либо на востоке, либо на западе страны. И они оказывались разрушительными для существующего на тот момент в стране режима. Рутиной такие войны никогда не становились, что война 1812 года, русско-японская война 1905 года или отечественная война 1941-45 годов. Романтика освобождения или горечь проигрыша трансформировали войну в легендарную эпопею.

И третье — война как стихийное бедствие. На этом представлении держатся упрощённые пацифистские практики: война — это ненормально, невыносимо и неудобно — ее нужно срочно прекратить, независимо от того, кто в ней прав, кто виноват. В такой постановке неважно, кто на какой стороне, и что «силы добра» могут проиграть, главное только, чтобы война закончилась поскорее. По мнению Алексея, это печальная практика. Такое отношение держится на упрощенном отношении к войне как к фактору неудобства. То есть главное — избавиться от неудобств войны любой ценой, в том числе забыв о проблемах, ее вызвавших.

— Что происходит после того, как город разрушен? Сама планировка, привычные ритуалы, в том числе поездки на работу, походы в магазин и так далее, вынуждают город восстанавливаться, — приводит пример из урбанистики Новиков. — Зрелище разрушенного и депопулированного города — одно из самых страшных. Может вы видели заброшенный город Фамагуста на Кипре? Он пугает не меньше, чем Мариуполь или Грозный после бомбежек. Быстрое восстановление искалеченного войной города очень важно. Но, с другой стороны, энтузиазм по поводу налаживания мирной жизни может затмить стремление к победе в войне, стать знаком безразличия. Мы как бы теряем в этом случае чувствительность к целям войны, превращаем войну просто в фактор бытового неудобства.

Григорий Огибин в настоящее время преподает литературу в школе и уже давно ей занимается. Поэтому он, говоря о нормализации войны, в первую очередь обратился к литературе:

— Мне кажется, во всех тех историях, книгах, произведениях, на которых мы познаем мир, самих себя и других людей, обязательно есть герои. Герои бывают, в первую очередь, на войне. Но в Первой с появлением оружия массового поражения прошел водораздел. В книгах Эриха Марии Ремарка и Ричарда

Олдингтона больше нет героев, есть обычный человек, выдернутый и кинутый в литературный жанр, к которому мы привыкли.

Как яркую иллюстрацию расщепления между реальностью и ожиданием героя на войне Григорий привел недавнюю встречу учителя в школе, где он преподает. Молодой преподаватель вернулся из Газы, где он сейчас воюет:

Дети, которые ему писали, стоят с шариками. Красная дорожка. Кто-то играет на ксилофоне. Он пережил что-то, на наш взгляд, ужасное. Его встречают как героя. Хотя он себя героем не чувствует, его опыт более обыденный, рабочий...

Нормализация или рутинизация?

Виктор Вахштайн призвал четко разделять нормализацию и рутинизацию:

— Произошло что-то, что ломает вашу повседневную жизнь, делает невозможным обыденные рутинные действия, блокирует весь привычный образ жизни. Все регламенты, все инструкции, которыми вы следовали, просто перестают работать. Через какое-то время, каким бы чудовищным это событие ни было, вы найдете ресурсы для того, чтобы пересобрать эту повседневность заново. Экстраординарные события нарушают рутину. Они прожигают ткань повседневной жизни. Но ткань повседневной жизни регенерирует. Это рутинизация. То, что вы пересобрали свою повседневную жизнь заново, не означает, что вы считаете это нормальным. Может вы и привыкли к тому, что летят ракеты или в 6 утра сотрудники ФСБ в сопровождении понятых интересуются вами, но это не норма. Нормализации не произошло.

Виктор Вахштайн

Виктор напомнил собравшимся, что рутинизация относится к слою действий, а нормализация относится к слою восприятия и коммуникации. Восприятие нами нормального или ненормального зависит не столько от самого события, а скорее от тех рамок, через которые мы смотрим на этот мир.

Как пример Виктор Вахштайн привел рассказ Стругацких «Второе нашествие марсиан». Там герой разбужен ночью шумом, грохотом, вспышками света, которым не мог найти никакого разумного объяснения. Позже оказывается, что это высадка марсиан, которые установили новый режим. Главный герой становится идеальным коллаборационистом. И вот через год-два он вспоминает, как тогда, проснувшись, увидел «проходящие колонной космические корабли, несшие свет и покой его дому». Социолог поясняет:

Мы можем изучать стратегии нормализации. Но у рутинизации стратегии нет! Это просто восстановление некоторого слоя повседневных действий.

Многие стратегии нормализации хорошо описаны. Виктор напоминает о работе страховых компании, которые заставляют нас задуматься о смерти, нормализуя таким образом экстраординарное событие, которое еще даже не произошло.

При этом Виктор напоминает, что борьба за право считать что-то нормальным и ненормальным ведется испокон веков. И нам может казаться, что все, кто не разделяет нашу точку зрения, намеренно нормализуют что-то, что само по себе не является нормальным.

— Это стратегия нормализации и денормализации. Предмет исследователя — наблюдать за тем, как вы будете доказывать людям, считающим нормально одно, что нормально нечто другое.

Нужно ли бороться с нормализацией войны? Виктор Вахштайн ответ на этот вопрос начал с рассказа о критике повседневности. На его взгляд это явление хорошо описано у Пелевина. Герой рассказа Пелевина засыпает на лекции, просыпается уже в армии. Засыпает в армии, просыпается на собственной свадьбе. Критика повседневности — идея, что большую часть жизни мы проводим без рефлексии, как во сне. Зачастую за привычными обыденными вещами стоят политические или бизнес-идеи. Но мы даже не задумываемся об их влиянии. Например, Ленинградский проспект. Как рассказал Вахштайн, его ширина неслучайна. Ее рассчитывали так, чтобы если все дома рухнут, то посередине останется пространство, по которому может проехать танк. Мало кто знает, что скамейки в Централ Парке сделаны по заказу нью-йоркской мэрии именно такими, чтобы на них не могли спать бездомные. Марксистская критика повседневности, говорит Вахштайн, сделала своим кредо тезис о «пробуждении», «открытии глаз»: политическая воля может формировать повседневность, подталкивая нас не замечать и не задумываться о каких-то вещах.

— Когда же мы говорим о нормализации, то это уже борьба вокруг нарративов, — подчеркивает он. — Мы наблюдали, как за три месяца, прошедшие с 7 октября, множество людей пересобрали существующую реальность, свои представления о добре и зле и сейчас доказывают друг другу, что именно можно считать нормой, а что нельзя. Сейчас нет единого фронта, где все «хорошие люди» на одной стороне, «плохие» — на другой, и есть равнодушные, которых нужно научить, что именно считать добром и злом, нормальным или ненормальным.

Когда сдвигаются рамки

Объясняя собравшимся, когда и как именно меняется представление о норме, Вахштайн предложил обратиться к близкой для социологов науке — антропологии. Для члена племени весь мир делится на сакральное и профанное. Профанное — это что-то рутинное, что-то, что может обсуждаться. Сакральное — это священное, то, что лежит за границей сомнений. Оно в свою очередь делится на сакральное чистое, которое признается абсолютным благом, неоспоримым добром, и нечистое — запредельное зло.

Время от времени границы регионов нарушаются. Что-то, считавшееся воплощением общих ценностей племени, может оскверняться, переходить в регион нечистого сакрального. Такие нарушения вызывают коллективные эмоции гнева, негодования, возмущения. Причем, подчеркивает Вахштайн, жители современных мегаполисов и обитатели социальных сетей в этом отношении не сильно отличаются от членов племен, изучавшихся антропологами.

— О нарушении границ мы можем узнать только когда происходит «эффervессанс», коллективное бурление, — поясняет Виктор. — О границах добра и зла люди могут умозрительно спорить в кафе или на кухне, обмениваться мнениями и аргументами. Но в ситуации осквернения и последующего бурления, они выходят на площадь.

Как пример сдвига рамки восприятия нормального и ненормального Виктор Вахштайн приводит Уотергейтский скандал (связанный с попыткой установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в Вашингтоне в ходе президентской избирательной кампании 1972 года — прим.ред.). Оно описано американским социологом Джеффри Александером.

Казалось бы, обнаружение того факта, что президент установил прослушку в штабе оппозиции, должно было вызвать настоящий скандал. Но, уже после обнаружения, как пояснил Виктор, республиканцы даже успели выиграть выборы. Тем не менее, работа по денормализации произошедшего уже шла, множество политических (и не только) сил объединились, чтобы показать — это ненормально, когда президент прослушивает оппозицию, когда он использует административные ресурсы для шпионажа за своими политическими противниками. В результате началось активное обсуждение, создавалась межпартийная комиссия в конгрессе. Назначается спецпрокурор, который расследует это преступление. И которого Никсон увольняет!

— Для американцев произошло невероятное, невозможное действие: фактически вождь убил жреца племени, — объясняет Вахштайн. — И только в этот момент происходит всплеск коллективных эмоций. Тогда люди, которые всего полгода назад голосовали за республиканцев и не считали, что произошло что-то из ряда вон, выходят с требованием импичмента. Граница между сакральным и профанным была перечеркнута.

Президент из воплощения ценностей американской демократии (сакральное чистое) сначала превращается в обычного коррумпированного гангстера (профанное), а затем — в прямую угрозу демократии (сакральное нечистое).

Нам, конечно, может показаться, что именно сейчас обострилась война норм, резко повысилась актуальность разделения добра и зла, правильности и неправильности. Но Виктор Вахштайн предостерегает от такого восприятия реальности.

— Эта война вечна, — обращает внимание слушателей Виктор. — Например, войны вегетарианцев и мясоедов. Мы слышим с их стороны нарратив: «Вы едите мясо, считаете это нормальным, вы — убийцы!». Это попытка денормализовать то, что для многих является нормой. Для сторонников вегетарианства употребление в пищу мяса — это вопиющая ненормальность.

— Не следует путать противостояние «нормализации» войны с отторжением «конфликта» как такового. Думаю, столкновения между разными мнениями очень важны для нормальной общественной жизни, — добавляет Алексей Новиков. — Уход от этих столкновений — это капитуляция. Культура конфликта в России практически отсутствует, конфликтов принято бояться. Это видно даже на уровне градостроительных практик. «Какие общественные слушания, — слышим мы, —

все же передерутся!» Однако именно в этом «передерутся» и есть смысл общественных слушаний, он в выявлении конфликта и его разрешении. Понятно, что нормальные общественные слушания по градостроительным проектам должны идти годами с бурными обсуждениями, спорами, поиском компромиссов. Думаю, культура конструктивного конфликта — это единственная среда для существования современного города.

Война как рутина

Для рассуждений о рутинизации, дерутинизации и новых нормах Алексей предлагает вспомнить, как описывают начало Отечественной войны ее очевидцы. Например, в своих воспоминаниях советский художник-авангардист Александр Аркадьевич Лабас вспоминает, как услышал по радио сообщение о начале войны 22 июня 1941 года. Он идет по городу, многие жители которого о войне еще не слышали, и не узнает свой город, который выглядит после сообщения о начале войны совершенно иначе.

— Это пример той самой дерутинизации в результате сильных эмоций, — говорит Новиков.

Отдельная история — игры с рутинизацией и дерутинизацией в искусстве. В частности, Алексей вспомнил одного из основателей группы «Коллективное действие», художника Андрея Монастырского. Монастырский со своей арт-группой реализовал целый ряд перформансов по дерутинизации. Например, перформанс «Станем на метр ближе». Люди в России и в Америке одновременно начинали рыть ямы глубиной в полметра каждый как бы навстречу друг другу сквозь толщу земного шара. То есть становились на метр ближе, переводя солидарность и стремление к сотрудничеству из словесной рутины в практику и действие. Или разматывали гигантский моток веревки, долго его тянули, чтобы осознать рутину длительности и времени. Эти перформансы помогали иначе взглянуть на норму и на рутину, а также на то, как одно может притворяться другим.

В свою очередь, Виктор Вахшайн поделился другими примерами из мира искусства. Именно искусство позволяет увидеть, чем рутинизация отличается от нормализации. Здесь речь идет не о борьбе норм, а о сломе рутины, ее проблематизации. Художник Анатолий Осмоловский чуть увеличил пачку Мальборо, так что она оставалась почти не отличима от обычной. Но она перестала влезать в карман. «Это попытка распаковать рутину, внеся в нее небольшие изменения», — поясняет Виктор.

Во втором примере Повседневность, напротив, сгущалась.

— Представьте, вы попадаете в город и видите обычную жизнь: парочки целуются, дедушки играют в петанк, бабушка кормит голубей. На следующий день те же лица на том же месте заняты тем же делом. Такой «день сурка». Осмоловский нанял актеров, которые на протяжении восьми часов изображали рутину на главной площади Любляны, и были те, кто погрузился в эту рутину случайно. Начались звонки в полицию, начались параноидальные расстройства, люди пытались понять, что происходит. Потому что не может рутина быть настолько визуально воспроизводимой.

Интересно, что тот же механизм «сгущения реальности», который Осмоловский использовал для перформанса, студенты Миннеаполисского университета 30 лет назад применили для изменения городской среды.

Они надели футболки с названием одного из самых неблагополучных районов Миннеаполиса и отправились туда проводить время и тусоваться. На следующий день они повторили свой поход, и на следующий, и так далее. Вскоре в районе появилась полиция, затем пресса, пытаясь разобраться кто это и зачем они там собираются. Потом подтянулась богема: уличные художники, музыканты. И район начал преображаться. Сейчас это один из самых престижных районов города. То есть изменив повседневность, они запустили процессы регенерации города.

Второй приведенный Алексеем пример произошел в одном из канадских городов.

— Там было три парка: один переполнен, второй со средней загруженностью, а в третий фактически никто не ходил. Мэр предлагает третий парк переделать в mixed-use пространство, где будут и зелень, и жилые дома, и публичные пространства. После этого предложения в городе начинаются протесты и демонстрации, участники которых требуют отставки мэра. Начали разбираться в причинах недовольства горожан. Оказалось, что 15% митингующих просто не доверяют любому правительству и его инициативам, независимо от их характера и содержания, еще 15% категорически против, чтоб в городе срубали какие бы то ни было деревья даже под предлогом благоустройства и облагораживания пространства города. Оставшиеся 70% сказали, что давно хотели сходить в парк, но вот его сносят и они не смогут исполнить своей мечты. При этом значительная часть из этих 70% о парке услышала впервые в жизни.

Фото заложников, рутина и пропаганда

Григорий Огибин совсем недавно обсуждал с учениками, зачем в школе висят фотографии заложников. Вроде бы этого и так вокруг много, и в школьном фойе они опять с этим сталкиваются.

— Можно ли считать эти фото попыткой нормализовать ситуацию или, наоборот, это борьба с ней? Скорее это жест-напоминание о ненормальности происходящего. Но многие в сегодняшнем Израиле всерьез рассуждают, что эти фотографии — попытка оправдать вторжение в Газу.

Григорий Огибин

То есть одни и те же фотографии разными людьми считываются по-разному. Часть израильтян считает, что травмирующий опыт был таким мощным, что люди не могут перестать об этом думать. И фото должны быть везде, чтобы не дать ситуации рутинизироваться. Виктор Вахштайн сравнивает эти фотографии при таком восприятии с поднятыми кирпичиками на дорожках мемориала жертвам Холокоста в Берлине — проходя, вы спотыкаетесь и чувствуете, что что-то не так. Но часть жителей видит в фотографиях напоминание о захвате, которое помогает оправдать ведение боевых действий. Можно продолжить цепочку и дальше, например, счесть, что боевые действия нужны для того, чтобы Нетаньяху смог усидеть на посту.

— Это один из механизмов нормализации — рационализация, помещение в контекст, в котором некоторое действие является оправданием другого действия, — поясняет Вахштайн. — При этом еще месяц назад такую конструкцию в общественном сознании Израиля никто нормально бы не воспринял. Какую из двух точек зрения вы выберете, зависит от того, во что вы верите.

Тем не менее, как обращает наше внимание Григорий, в России на улицах нет фотографий людей, пострадавших в ходе СВО. В российском публичном пространстве государство пытается либо говорить о войне героически, либо не говорить вовсе.

Алексей Новиков отмечает, что, обсуждая нынешнюю ситуацию в России, все же корректнее говорить о пропаганде, а не о нормализации.

— Может быть, пропагандисты и считают, что они создают новые нормы, но мне кажется это не так, — делится своими мыслями Алексей. — Я не вижу никаких свидетельств этой новой нормы. Мы видим отсутствие в публичном поле рефлексии по этому поводу.

Очень интересный аспект затронули своими вопросами зал и Артем Никитин. Спрашивая, в чем разница между пропагандой Кремля и фотографиями заложников в Израиле, вы рационализируете происходящее или пропагандируете свою точку зрения?

— Такой вопрос — куда более пропагандистский и манипулятивный, чем может показаться на первый взгляд, — говорит Виктор Вахштайн. — Это вопросы из серии «В чем разница между оккупацией Крыма и оккупацией Западного берега?» или «В чем разница между бомбардировкой Мариуполя и бомбардировкой Газы?». Когда вы просите уточнить разницу, вы же на самом деле не про разницу спрашиваете. Напротив. Вы уже заранее знаете, что разницы нет, а есть поле сопоставимых действий. Вы пытаетесь заставить своего собеседника смотреть на Западный берег через призму оккупации Крыма, на теракт 7 октября — через призму нападения России на Украину. То есть озвучиваете свой нарратив под видом вопроса.

После 7 октября в Израиле, по мнению Виктора Вахштайна, многие группы людей вынуждены пересобирать свои нарративы. Например, женские организации.

После того, как Европейский союз продемонстрировал полное безразличие к фактам массовых изнасилований, израильские левые женские организации прямым текстом сказали своим бывшим соратникам: «Кажется, вы больше не феминистки, вы — антисемитки».

— Это попытка пересобрать нарратив в ситуации, когда оказалось, что его не разделяют те, с кем еще вчера ты был на одной стороне. Такую же «пересборку» мы видим в западной молодежной левой среде. Доминик Гайслер в прошлом году опубликовал очень интересное исследование о том, как транслируется через твиттеры месседж: «Если вы поддерживаете Палестину, вы должны поддерживать и Россию». Почему? Потому, что и там, и там идет антиколониальная борьба, Россия и Хамас делают одно дело. Таким образом левые тоже пытаются пересобрать свой нарратив.

Но очень важное отличие между попытками пересобрать нарратив, которые происходят в России и Израиле, по мнению Григория Огибина, в том, что в России пытаются навязать всем какой-то единый дискурс:

— Причем, похоже, в него не верят даже те, кто это делает. В Израиле все же нет центрального, навязываемого нарратива. Мы видим лоскутное одеяло нарративов, каждая группа пытается пересобрать свою реальность самостоятельно. Люди общаются, договариваются, идет живой процесс. Точно также развивается язык, постоянно меняясь, развиваясь. За этим можно наблюдать как за чудом, как за производной нескольких векторов. Получается, что Израиль — это агломерат разных мнений, разных нарративов, с большим разнообразием даже, чем гораздо большая по размерам Россия.

Алексей Новиков считает, что важная проблема, с которой столкнулась Россия — это даже не попытка навязать одну правду всем, а в кризисе правды:

— Кризис правды — это ситуация, когда никто никому больше не верит, когда факты ничего не значат, — поясняет Новиков. — Можно сочинять новые данные. Они могут противоречить уже хорошо известным и проверенным, но это никого не смущает — яркость тезиса оказывается важнее правдивости его содержания. В результате многие практики, в том числе и корпоративные, построены на проверке, а не на доверии: «Не доверяй, а проверяй!»

Алексей признает, что кризис правды — явление отнюдь не новое. Он напоминает, что похожие проявления в России описывал еще маркиз Астольф де Кюстин в своей книге «Россия в 1839 году».

— Может, это часть генетического кода российской общественной культуры? Не знаю. Но, так или иначе, Израиль и Россия — две абсолютно разные страны в этом отношении. Если студентам в России на лекции вы пытаетесь описать какую-то ситуацию в категориях «хорошо» и «плохо», «порядочно» и «непорядочно», то возможно многие такого подхода не поймут и попросят определения того, что такое «порядочно». Обычно представления о порядочности — это норма, а тут нет, нужны доказательства. Россия такая ни одна. Многие страны проходят через этический релятивизм.

Мир без войн

Закончилась дискуссия вопросом из зала о том, может ли человечество денормализовать войну.

Алексей Новиков считает, что нет:

— Политическая свобода всегда была и будет под угрозой, и люди будут ее защищать всеми средствами, война в их числе. Всего лишь одно расслабленное поколение в США — и свобода оказалась под натиском мощных популистских движений, которые готовы идти на конституционный переворот. Так что даже в странах, где существует работающая система сдержек и противовесов, даже там за свободу нужно постоянно бороться.

Виктор Вахштайн, отвечая на этот вопрос, обратился к работам Томаса Гоббса. В 1651 году этот английский философ попытался провести мысленный эксперимент, который бы ответил на вопрос, как связаны между собой свобода и политическое насилие. Он представил человеческую природу, в которую не встроена врожденная солидарность с другими людьми:

— Две тысячи лет считалось аксиомой, что человек рождается с сочувствием, состраданием, солидарностью, склонностью к кооперации и мирному сосуществованию с другими. У греков это называлось «*ponos agraphos*», у римлян — «*jus naturale*». Гоббс предположил, что никто из вас не является социальным существом от рождения, никто изначально не создан, как идеальный житель полиса. Все, что у вас есть от рождения, — это, во-первых, инстинкт самосохранения, во-вторых, здравый смысл (способность предвидеть последствия своих действий) и в третьих, интерес к высшим сферам. В то время можно было изъять из человеческой природы социальное, но не религиозное. А дальше он проводит мысленный эксперимент, как будет организовано сообщество, члены которого не наделены солидарностью.

Открытая дискуссия «Нормализация зла»

В размышлениях Гоббса из-за заложенного в каждом стремлении к стяжанию люди начнут непрерывно убивать друг друга — знаменитая война «всех против всех». Но если ты убил соседа, придут двое его братьев и убьют тебя. При этом не работают никакие частные договоренности. Невозможна даже модель банды, которая навязала бы всем остальным свои правила игры. Ведь в людях нет солидарности, и внутри банды друг друга убьют быстрее, чем банда подчинит

себе остальных. Как же выжить? Единственное, что остается — заключить тотальный общественный договор. Это требует от каждого базовой операции делегирования, обмена своего естественного права убивать на гражданскую свободу не быть убитым.

— Но в момент, когда происходит это отчуждение, когда вы больше не располагаете естественным правом на самооборону, потому что вы обменяли его на гражданскую свободу не быть убитым, договор с сувереном оказывается нерасторжимым. Потому что вы не с сувереном договариваетесь. Люди договариваются друг с другом о том, что должен быть кто-то, гарант, которому делегируется, прежде всего, восстановление справедливости. Поэтому вот эта операция обмена естественных прав на гражданские свободы — это, прежде всего, операция обмена права на убийство на свободу не быть убитым. Поэтому связь между гражданской свободой и насилием прямая. Это когда одно приходит на смену другому. Лишь с этого момента тотальное насилие перестает быть нормой и возникает общество.

Текст: Юлия Черная

Юлия Черная 2.04.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/03/k-chemu-sklonyaetsya-stvol-staroj-oliv-br-kak-izmenitsya-nauka-budushhego/>

К чему склоняется ствол старой оливы? Какой станет наука будущего

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/03/k-chemu-sklonyaetsya-stvol-staroj-oliv-br-kak-izmenitsya-nauka-budushhego/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Почему дорогая и вычислительная наука вытесняет «изобретательную» и «понимательную»? Каким образом ученый из мыслителя может превратиться в лаборанта для искусственного интеллекта? Как поменяются роли ученых-профессионалов и популяризаторов науки? Своим прогнозом делится доктор биологических наук Александр Кузнецов.

В обществе до сих пор принято считать, что наука – это вершина мыслительной деятельности человека. Безусловно, это было именно так во время золотого периода науки. Но, начиная со второй половины XX века, стал все сильнее проявляться целый набор признаков, не соответствующих такому представлению. Речь не идет о том, что новая наука хуже или лучше старой. Просто она другая, и если взглянуть в ее пока еще детские черты, то можно понять, как она будет выглядеть в будущем, когда повзрослеет.

Вначале коротко перечислю признаки, которые я имею в виду, потом разверну эти пункты и напоследок попробую спрогнозировать, куда движется научная отрасль.

Итак, вот пять внешних признаков современной науки, которые с точки зрения стандартов золотого периода науки нельзя воспринять иначе как падение нравов:

Предпочтение дорогостоящих методик — свидетельство девальвации методической изобретательности.

Погоня за сверхрепрезентативной выборкой — свидетельство девальвации научных прогнозов.

Большее внимание к корреляционным связям (грубо говоря, совпадениям), чем к причинно-следственным — свидетельство девальвации осмысления законов природы.

Перечисление ссылок на работы предшественников не в порядке их публикации — свидетельство девальвации научного приоритета.

Рост числа соавторов научных публикаций — свидетельство девальвации научной мысли по сравнению с подсобной работой.

Зачем науку делать «за дорого»

Мне, как и большинству российских ученых, постоянно приходилось сталкиваться с недоступностью современного обеспечения, потому что у российского руководства нет денег на науку и есть совершенно другие интересы, чем развитие науки. Поэтому российским ученым приходится многие вещи делать собственными силами, как говорится, «на коленке». Можно гордиться своей изобретательностью, но ведущие международные журналы нередко отклоняют подобные работы только на том основании, что автор пользуется нестандартной методикой. Я это говорю на собственном опыте. Совершенно очевидно, что, с точки зрения идеала науки как вершины человеческой мысли, дешевая методика лучше (эффективнее) дорогой при равном результате, т.к. экономит деньги налогоплательщика или мецената. Легче всего объяснить потворствование дорогостоящим методикам в научных журналах лоббированием со стороны производителей научного оборудования. Но тут я прошу читателей попридержать бритву Оккама и дать мне изложить более интересную причину, а именно: дорогостоящая методика является гарантией того, что исследование проведено на современном уровне. Так что его можно принять на веру. Напротив, чтобы по достоинству оценить дешевую, но нестандартную альтернативу, надо вникнуть в нее во всех деталях. А на это у современного ученого времени нет из-за прогрессивно нарастающего вала публикаций, которые приходится хотя бы бегло пролистать. Таким образом, действует универсальный принцип «время = деньги»: если писатель вложил в статью больше денег, то читатель потратит на ее освоение меньше времени.

Почему хочется всех посчитать

Однажды один мой коллега сказал про другого, что тот в своем многолетнем исследовании скоро перейдет от наращивания выборки к охвату генеральной совокупности, то есть, попросту, изучит все свои объекты поголовно. Сказано это было с восхищением. Трудолюбие действительно заслуживает восхищения. Но ведь идеалом науки было совсем другое — силой ума восстановить по обрывочным данным общую картину и дать правильный прогноз. Понятно, что репрезентативность выборки имеет критическое значение, хотя она и не всегда достижима. Но, по аналогии с предыдущим рассуждением о методиках, давайте поставим вопрос: если один ученый делает некое умозаключение на основании

минимальной репрезентативной выборки, а другому ученому для точно такого же вывода нужна генеральная совокупность, то кого из этих двоих выгоднее взять на вакансию в научном институте? Коротко говоря, увеличивая выборку, исследователь смещает центр тяжести работы от чисто научной к технической, которую раньше называли лаборантской.

С каких пор ученому стало вредно умничать

В прошлом научные работы достаточно отчетливо делились на описательные и «понимательные» — направленные на выявление закономерностей во взаимосвязях между теми разрозненными фактами, которые описаны в описательных. По одной из классификаций описательные работы именовались идиографическими, а связующие — номотетическими. В наше время чисто идиографические работы почти не принимаются рецензируемыми журналами, а сырые данные накапливаются в отдельных от журналов депозитариях. Стиль номотетики тоже очень сильно поменялся. В поиске взаимосвязей между изучаемыми фактами современные исследователи во всех более или менее знакомых мне областях все чаще ограничиваются констатацией корреляций и даже не заикаются о проникновении в причинные связи. Корреляции ищутся при помощи компьютерных программ, а причинные связи при помощи умозаключений. Так что тут мы видим сдвиг от научной мысли как таковой к технической обработке. Отсюда проистекают все чаще слышные в самых разных областях науки призывы типа: «Заткнись и вычисляй!» или «Заткнись и секвенируй!» Короче: «Хватит умничать — давай работай!» Многие ученые так и делают. Это ученые нового типа, которые стремятся не столько понять собственный материал, сколько обработать его общепринятыми современными методами и встроить в научный mainstream. Вы их наверняка встречали. Их можно отличить по фразе: «Я умею готовить (cook) статьи так, чтобы их приняли в хорошем журнале».

Ради чего укорачивается память ученых

Теперь коснемся святого святых — научного приоритета. Это дань первооткрывателю, реализованная в авторском праве и патентовании. Совсем недавно ссылки на первоописания фактов и явлений, на первые версии научных теорий были делом чести для очередного поколения исследователей. Теперь это не так жестко. И дело не только в том, что современным авторам все труднее выкопать первоисточники из-под нарастающего вала последующих публикаций. Изменился стиль подачи литературного материала! Например, еще лет 20 назад после слов вроде: «Явление такое-то было изучено недостаточно», — было принято давать в скобках список ссылок на предшественников в строго хронологическом порядке: от самой старой к самой свежей. Теперь те же ссылки все чаще выстраивают в алфавитном порядке — по первой букве фамилии первого автора. Например, такого нового стандарта в перечислении работ предшественников стали придерживаться в научных журналах, публикуемых

крупнейшей издательской компанией Wiley. В результате читателю приходится предпринять дополнительное усилие, чтобы найти среди перечисленных ссылок тот самый первоисточник. Часто читателю не хватает на это времени, так что грань между первооткрывателями и последователями в восприятии ученых мало помалу размывается. На собственном опыте могу утверждать, что нынешние рецензенты чаще пеняют на отсутствие ссылок на новейшие работы, чем на первоисточники. Новейшие работы имеют то неоспоримое преимущество, что они с максимальной вероятностью еще не опровергнуты, то есть сохраняют актуальность. К тому же они выполнены на современном оборудовании, так что им можно доверять, не вдаваясь в детали (см. выше о методиках). В итоге получается, что у современной науки память становится все более короткой. Теперь научные работы текущего года стали значительно сильнее связаны с работами года предыдущего, чем с более ранними. Тем самым наука все более приближается к марковскому процессу, когда будущий шаг зависит от состояния в настоящем, но не от прошлого.

Кому одна голова хорошо, а две, три, четыре, пять — лучше

Наконец, давайте обсудим рост числа соавторов — наиболее бросающуюся в глаза отличительную черту современной науки. Есть статьи с сотнями и даже тысячами авторов, и в них благодарности выражаются не отдельным личностям, а целым институтам. Список авторов в этих статьях выглядит колоссально, как если бы у голливудского фильма в титрах все: от директора картины до дизайнера этих самых титров — значились без разбора в качестве режиссеров. Проще всего сказать, что раньше авторы так не гуртовались, а действовали в одиночку, потому что работа была технически проще, чем сейчас. В противоположность, между прочим, сельскому хозяйству, где один фермер с трактором заменяет толпу крепостных. Но, отмахнувшись очередной раз от бритвы Оккама, позволю себе предложить более сложное объяснение данного феномена. С одной стороны, изменилась этическая планка авторского участия. Не так давно обычной практикой было включение технических работников в список благодарностей, а теперь коллега может обидеться, если попросишь его отсканировать один образец, а удостоишь лишь благодарности. Иначе говоря, авторами научной работы теперь считаются не только те, кто думают, но и те, кто работают руками, а часто и те, кто возглавляют лаборатории. Но гораздо интереснее тот феномен, что на самом деле «думающих соавторов» тоже теперь часто бывает больше одного, и даже намного больше. «Как такое может быть в принципе?» — спросит меня читатель, который знает, насколько сложно устроен человеческий головной мозг, и, соответственно, насколько более сложные мысленные конструкции могут формироваться внутри одного мозга, чем передаваться от человека к человеку (телепатии не существует). Мне кажется, что поговорка «одна голова хорошо, а две — лучше» применима только на уровне смекалки типа здравого смысла и никак не подходит для высших форм творческой мысли. Не зря в художественной литературе так мало великих писателей, которые писали парами. Не указывая пальцем, позволю себе усомниться, что члены этих немногочисленных пар стали

бы писать хуже поодиночке. Как минимум одному из двоих разделение пошло бы на пользу в плане глубины сочинений. Но в современной науке соавторство мыслей действительно стало нормой. Объяснение этому одно. По сравнению со статьями ученых-одиночек прошлого, современные статьи представляют гораздо более элементарные мысли — в смысле короткие и не разветвленные. Думаю, что не только я встречался с рекомендациями со стороны редакции и рецензентов, что статья по возможности должна предлагать только одну гипотезу и рассматривать ее прямолинейно, без побочных мудрствований.

Я бы сказал, что идеальная форма, к которой стремится современная статья, представляет собой выражение типа «из А и В следует С», где А и В являются привходящими (своими или чужими сырыми данными либо выводами предшествующих публикаций — чужих или своих), «следует» является той самой прямолинейной мыслью, а С является выводом. Такое неразветвленное умозаключение имеет два технических преимущества. Во-первых, его могут совместно думать несколько человек. Во-вторых, последующим исследователям не требуется тратить время на разбор разветвлений мысли предшественника (как в научных трактатах старого образца), а можно прямо использовать вывод С для написания следующей статьи аналогичного типа: «из С и D следует Е». Статьи с более разветвленной логикой все труднее встраиваются в общий поток.

Почему популяризаторы науки станут важнее, чем сейчас

Исходя из всех вышеперечисленных пяти свойств и тенденций современной науки можно спрогнозировать ее дальнейшее развитие в эпоху искусственного интеллекта. Нет, это не будет что-то ужасное, но нечто весьма и весьма интересное. Удивительнее всего при этом то, насколько хорошо современная наука подходит для употребления в эту новую эпоху — как будто специально старалась успеть подготовиться к появлению ИИ! Наука старого типа была бы гораздо труднее для переваривания. Теперь же и авторы, привыкнув работать в большом коллективе, готовы ограничиться чисто исполнительской деятельностью, и научная продукция стала более модульной, готовой к самостыковке. Вот как выглядит современный научный процесс в целом, если посмотреть на него со стороны (рис. 1). Похоже на ствол старой оливы. Это поток взаимно переплетающихся научных течений, который при ближайшем рассмотрении членится на λ-образные элементы — публикации вышеописанного типа (A&B)→C. Однородные элементарные статьи λ-образной формы обладают замечательным свойством — выстраиваться благодаря своим оголенным концам на входе и выходе в единую сеть научного познания почти без дополнительных умственных усилий. Достаточно очевидно, что сложносочиненные работы старого образца встраиваются в такую систему с большим трудом из-за своей «многоконечности». Следующим авторам удобнее брать из них только часть выводов. Это вполне обычная практика, хотя, строго говоря, она в общем случае весьма сомнительна и

требует гораздо больше оговорок, чем это принято делать. Действительно, чтобы взять из «многоконечной» статьи только часть выводов, а остальные отбросить, надо как-то доказать, что ее внутренняя логика содержит изъяны. Ведь нельзя же в математике в рамках определенной аксиоматики взять на вооружение только часть теорем, а остальные проигнорировать! Но чем дальше от математики, тем мягче логика. Меж тем, «одноконечные» λ -образные работы вообще не создают такой проблемы. Вывод-то в них всего один, так что и выбирать не приходится.

Структура потока научной мысли. Ось времени направлена вверх. Показана одна элементарная публикация типа «из А и В следует С». Оборванные веточки — это публикации, вывод которых (С) не нашел продолжения, т.е. не был процитирован. Использован кусочек схемы видообразования Ф.Г. Добржанского. (Рисунок предоставлен автором — прим. ред.)

На каждом поперечном сечении этот поток выглядит как поле горячих научных новостей. Стремление каждого ученого — найти и выхватить из этого поля две перспективные новости, на основании которых его научная команда сделает такой вывод, который, в свою очередь, схватят другие ученые на следующей итерации процесса. В конкуренции за финансово-материальную поддержку выигрывают те ученые (с командами соавторов), которые за счет научной интуиции лучше угадывают те пары привходящих, следствие из которых будет максимально подхвачено в следующем цикле работ. Мерой успеха в этой своеобразной игре является индекс цитирования. Но каждый отдельный ученый имеет довольно узкий кругозор, ограниченный его областью. Поэтому сам по себе он видит только λ -образные конструкции с узко поставленными ножками. Чаще всего они уже использованы, поскольку каждая область уже весьма плотно истоптана предшественниками. Вот почему междисциплинарные исследования становятся все популярнее, и вот откуда проистекает селективное (как говорят эволюционисты) преимущество многоавторских коллективов из разных областей!

Кажется, заглядевшись на научный процесс со стороны, мы забрели из области чистой (и прекрасной) науки в область так называемого “data science”, которая упорядочивает большие массивы данных любого происхождения статистическими методами теперь уже с привлечением ИИ. Прикосновение кремниевой его десницы можно было заметить уже в предпочтении корреляций по сравнению с причинностью. Так вот, становится вполне очевидно, что ИИ уже созрел до такого уровня развития, что ему можно поручить поиск перспективных сочетаний известных данных А и В для будущих исследований типа λ . Наверняка уже сейчас он сможет осуществлять этот выбор лучше, чем отдельные ученые и даже целые команды из разных областей. И каким образом ИИ будет приходить к своим искусственным умозаключениям, спрашивать его не только бесполезно, но и не нужно. Бесполезно потому, что ход его мысли для человека непостижим, а

ненужно потому, что важнее всего результат — высокая цитируемость вывода, получаемого на острие λ -образной конструкции. Дальше совсем нетрудно допустить, что и стержень этой конструкции, то есть связь между ножками и острием, формирующую научную гипотезу данной публикации, ИИ сможет сочинить лучше, чем сотрудничающие с ним исследователи. Правда, гипотеза эта опять же будет для исследователей непостижима, зато статистически надежна, а значит высоко цитируема и успешна в плане финансовой поддержки и естественного отбора гипотез. Долго ли, коротко ли, дело придет к тому, что исследователи станут для ИИ лаборантами (извините, техническим персоналом). В упомянутых выше терминах люди будут делать идиографический компонент, а ИИ — номотетический. Этот симбиоз будет эффективнее работать на процветание человечества, чем смогли бы ученые сами по себе. И это хорошо. Грустно только то, что такая деятельность никак не будет помогать людям понимать окружающий мир. Вероятно тогда функция понимания перейдет от «настоящих ученых» — тех, которые обслуживают ИИ, — к популяризаторам науки. Они будут в меру своего разумения интерпретировать загадочную, но полезную деятельность ученых под руководством ИИ в терминах старой науки — то есть в терминах законов природы, причинно-следственных связей и т.п.

Ученые же профессионалы (те самые ученые нового типа) будут заниматься замечательными вещами. Например, для проверки очередной своей загадочной гипотезы, ИИ сочтет необходимым послать одну из команд на Марс для заселения некой конкретной точки его поверхности некими конкретными бактериями с Земли. Если не получится прибыть на Марс лично, надо будет построить роботов-эмиссаров. Все это будет напоминать сюжет «Сирен Титана» Курта Воннегута. Там у робота Сало сломался звездолет, и ради передачи ему одной совершенно незаменимой для ремонта запчасти, его далекие хозяева-тральфаматорцы инициировали развитие человеческой цивилизации на Земле. И деталь была доставлена по назначению молодым человеком по имени Хроно. Воннегут развил свой сюжет в пессимистическом направлении, но давайте будем оптимистами, ведь ИИ — не злой, как некоторые люди.

Текст: Александр Кузнецов

Александр Кузнецов 29.03.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/proizoshla-katastroficheskaya-oshibka-bolshuyu-rossijskuyu-entsiklopediyu-mogut-zamenit-ruviki-ili-znanie-viki/>

Произошла «катастрофическая ошибка». Большую российскую энциклопедию могут заменить Рувик и Знание.вики

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/proizoshla-katastroficheskaya-oshibka-bolshuyu-rossijskuyu-entsiklopediyu-mogut-zamenit-ruviki-ili-znanie-viki/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Научно-образовательный портал Большая российская энциклопедия (БРЭ) разослал обращение к авторам, экспертам и читателям, в котором объявил о прекращении своей работы. В документе говорится, что правительство РФ прекратило финансирование энциклопедии — но при этом от сотрудников каждый месяц требуют отчёты о проделанной работе. Что стоит за закрытием БРЭ? Действительно ли она должна была стать «убийцей Википедии»? Какой из русскоязычных ресурсов может заменить её? Как финансируются аналоги БРЭ в других странах и на каких условиях? Об этом — в материале T-invariant.

Из обращения редакций портала «Большая российская энциклопедия» к авторам, экспертам и читателям:

«При планировании бюджета на 2024 год Правительство РФ отказалось выделять средства на финансирование работ по portalу, при этом деятельность портала «Большая российская энциклопедия» не была остановлена ни учредителем — Правительством Российской Федерации, ни нашим куратором — Министерством цифрового развития связи и массовых коммуникаций. Сложилась парадоксальная ситуация: нас не финансировали, но каждый месяц требовали отчёта о проделанной работе.

Более 5 месяцев наш коллектив работает без выплаты заработной платы, авторы и эксперты — без получения гонораров. Мы работаем и в таких условиях: только за этот год число подготовленных и опубликованных статей превышает 6 тысяч. Мы работаем и надеемся, что здравый смысл возобладает над бюрократическими препонами и Правительство Российской Федерации все же решит эту проблему и не оставит миллионы наших сограждан без источника достоверного знания».

«Мы верим, что эта катастрофическая ошибка, допущенная при формировании бюджета на 2024 и последующие годы, будет исправлена, что наш портал и уникальный программный комплекс по подготовке статей восстановятся, а все гонорары и зарплаты будут выплачены. Мы надеемся, что решение будет принято в ближайшее время и нам удастся сохранить созданные с огромными усилиями высокопрофессиональные редакционный и авторский коллективы».

Осторожность превыше всего

Предшественник БРЭ, Большая советская энциклопедия, пережила два переиздания: первое было выпущено в 1926-1947 гг., второе выходило с 1949 по 1958 гг., а третье издание (1969-1978) насчитывало 30 томов и вышло тиражом 630 тысяч экземпляров. Правопреемницей БСЭ стала Большая российская энциклопедия (БРЭ), выходившая с 2004 по 2017 год в 35 томах тиражом от 65 тысяч (первые тома) до 22 тысяч (последние). В 2016 году начал работу сайт БРЭ — официальная электронная версия энциклопедии. По приведённым в обращении данным в сравнении с бумажным изданием темп редакционной подготовки текста статей увеличился в шесть раз и соответствует 18 томам печатных изданий в год. Энциклопедия финансируется государством, и если это не влияет на статьи в области естественных наук, математики и техники, то на статьи, касающиеся политики, истории, социологии, влияет существенно. Такая стратегия приводит к курьёзам. Например, если ввести в поиск фамилию действующего президента РФ, то биографической статьи прочитать не удастся. Поиск по сайту выдает на первом месте статью о крымской речи Путина по поводу его аннексии, следом идет статья о встрече Путина с первым президентом Чечни Ахмадом Кадыровым 9 мая 2004 года, затем следует серия статей «Выборы в РФ»: 2012, 2020, 2002, 2024, 2018 (с чем связана именно такая очерёдность и приоритетность статей, не ясно). Впрочем, биографических статей нет практически по всем политикам, которые могут вызвать какие-либо споры.

Например, поиск по фамилии Навальный находит статью про движение «Солидарность», статью об овощехранилище («размещение продукции может быть навальное»), о прижимном ветре, затем о партии «Яблоко», в статье о которой упомянуто, что Навальный был исключён из партии и с 2021 года находится в местах лишения свободы. О смерти политика не упоминается ни в одной из статей.

Не получится найти биографической статьи и о, например, президенте США Джо Байдене, в отличие от экс-президента Дональда Трампа. Если посмотреть раздел «Президенты, главы правительства и другие органы власти», то центральное

место на открывшейся странице занимает статья о президенте Австрии (в 1986-1992 гг.) Курте Вальдхайме. Информации о вторжении в Украину на сайте БРЭ нет.

Когда редакция заказывает статьи на определённые темы, то, почему те или иные статьи занимают центральное положение на сайте и кто выбирает словник для энциклопедии, у нас узнать не получилось. Шеф-редактор научного блока «Наука-1» БРЭ Ольга Сажина в ответе на наш запрос напомнила, что T-invariant выступил против военной операции в Украине, осуществлял публичные действия, направленные на критику образа вооружённых сил РФ, и является иноагентом, а потому ни она, ни другие сотрудники БРЭ с нами общаться не будут. Интересно, что сразу после лишения финансирования сотрудники БРЭ неоднократно писали на нашу редакционную почту и в чат-бот T-invariant с просьбой рассказать о сложившейся ситуации.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео, подкасты и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Какие-то недомолвки можно объяснить взвешенной и консервативной позицией редакции (что для энциклопедии неплохо). Но иногда конфликты с авторами попадают в публичное пространство, и там все вполне определено: например, в 2022 году известный физик и правозащитник Борис Альтшулер по заказу БРЭ написал для цифровой версии энциклопедии статью об А.Д. Сахарове. Но статья была отклонена по причине того, что в ней слишком много внимания уделено «спорной правозащитной деятельности Сахарова». После этого Альтшулер отказался сотрудничать с БРЭ.

— Словник (перечень терминов, понятий и событий, вошедших в энциклопедию) для БРЭ был во многом взят из Большой советской энциклопедии, — говорит Дмитрий Вибе, российский астроном и популяризатор науки, профессор РАН, участвовавший в написании статей для печатной версии БРЭ. — Я, например, сталкивался с необходимостью писать статьи на темы, которые уже в те годы не были актуальными. То есть тематика статей была задана давно. Благодаря большому коллективу профессионалов значительная часть статей БСЭ была переписана полностью. Для некоторых мы использовали старые тексты, лишь частично их обновляя. Например, в устройстве секстанта мало что изменилось за прошедшие полвека. Кроме того авторы предлагали свои термины и фамилии. Я, например, предложил добавить статью о Б.А. Воронцове-Вельяминове, и после согласований в редакции она появилась в энциклопедии.

Дмитрий Вибе, российский астроном и популяризатор науки, профессор РАН, участвовавший в написании статей для печатной версии БРЭ. Фото: <https://scientificrussia.ru>

В обращении отмечается, что число заходов на страницу энциклопедии достигает один миллион в неделю. При этом успехи БРЭ в различных социальных сетях весьма скромные. На момент публикации этого материала у страницы БРЭ в Facebook было 333 подписчика (последнее обновление было в 2021 году), во ВКонтакте — 11 267, на канале YouTube — 607, в телеграм-канале — 5532.

На сайте БРЭ сказано: «Основные задачи портала — создание и поддержание в актуальном состоянии электронной национальной базы знаний на русском языке, а также популяризация науки, результатов научно-исследовательской деятельности. Портал предназначен для применения в образовании, подготовки научных работ и др. Важнейший принцип работы портала — доступность правдивой научной информации и формирование доверия пользователя к ней». То есть, предполагалось, что создатели БРЭ работали над научно-достоверной базой знаний, написанной на хорошем русском языке лучшими специалистами в своих областях.

— На написание словарей и энциклопедий люди тратят жизни, — обращает внимание Владимир Сурдин, известный астроном и популяризатор науки, автор и рецензент серии статей по астрономии в БРЭ. — И это важная работа — основа, базис науки. При этом Нобелевских премий за это не дают, и мы зачастую даже не знаем имени редакторов и авторов энциклопедий.

Владимир Сурдин, астрофизик и популяризатор науки, автор и рецензент серии статей по астрономии в БРЭ. Фото: <https://polit.ru>

Убить Википедию

Главный заказчик Большой российской энциклопедии, президент РФ Владимир Путин в 2019 году выразил надежду, что именно БРЭ заменит Википедию. После этого энциклопедию иронически называли «убийцей Википедии».

Несмотря на желания президента руководство БРЭ альтернативой Википедии себя не считало. В интервью 2023 года ответственный редактор портала БРЭ

Сергей Кравец говорит: «Мы работаем с Википедией в разных аудиториях. Хотим мы или нет, но энциклопедия никогда не была массовым чтивом».

О различии работы над статьями в Википедии и в БРЭ рассказывает филолог, автор статей в Большой российской энциклопедии Александр Кравецкий:

— В редакции БРЭ есть отделы, соответствующие разным областям знания. Этот отдел заказывает статью на соответствующую тему специалисту, который работает в этой области. Написанный им текст передают на рецензию двум другим специалистам в той же области: это позволяет учесть разницу подходов разных научных школ и направлений. После этого к работе приступают редакторы, которые проверяют написание имен и географических названий (огромная ценность БРЭ в том, что в ней максимально корректно указаны все имена и названия, в том числе и экзотические). При этом наличие различных энциклопедий ни в коем случае не отменяет существование Википедии. Нужно понимать, что эти два источника работают по-разному. Википедия гораздо в большей мере реагирует на общественное мнение и общественный интерес: реагирует оперативно, обновляется быстрее, практически в режиме реального времени. Но при поиске информации на фундаментально-гуманитарные темы остро чувствуется, что её готовят хоть и увлечённые люди, но непрофессионалы. В результате даже в ссылках часто встречаются не первоисточники, а журналистские пересказы. Так что работать с Википедией как с источником устоявшегося знания сложно. Кстати, при редактировании статей БРЭ авторов порой спрашивали, почему в Википедии так, а у вас иначе. И каждое расхождение приходилось аргументировать, защищать.

Александр Кравецкий, филолог, автор статей в БРЭ. Фото: <http://texts.aquaviva.ru>

Один из наиболее часто упоминаемых плюсов БРЭ — личная ответственность авторов статей. Но научный журналист Александр Сергеев подверг это преимущество сомнению, приведя следующий пример. Статья «Астрономия» опубликована под авторством К.В. Холшевникова 16 ноября 2023 года (с пометкой, что обновлялась 2 ноября 2023) — но автор этой статьи умер в январе 2021-го. Кто вносил в статью правки, никак не указывается.

Идея, чтобы авторы статей БРЭ вносили правки по мере появления новой научной информации, привела наших собеседников, писавших статьи для БРЭ, в ужас. Все они единогласно заверили нас, что брать такую пожизненную ответственность не готовы.

— При недостатке времени я был согласен только просматривать предлагаемые правки в свои старые статьи, но не постоянно их обновлять, — рассказывает Дмитрий Вибе. — Время от времени мне присылали мои поправленные статьи. К чести БРЭ надо отметить, что бóльшая часть правок была внесена очень профессионально и дополнительной работы с ними не требовала. Иногда выявлялась путаница с датами (когда в разных источниках указывались разные), тогда приходилось вникать и разбираться более глубоко.

О том, что и Википедия, и БРЭ имеют свои преимущества и вовсе не обязательно между ними делать выбор, говорили почти все наши собеседники. Например, Георгий Куракин, работавший в 2022 году научным куратором биологической редакции БРЭ:

— Наличие какого-то аналога Википедии часто воспринимается как способ облегчить её блокировку. В связи с этим моральные оценки БРЭ могут быть неоднозначны. Но я пошёл в проект именно потому, что понимал, что БРЭ ни разу не убийца Википедии. Из неё его сделать просто не получилось бы! БРЭ на два порядка меньше по объёму и продуктивности, но на порядок лучше по академической верификации. По опыту своей работы могу сказать, что производились очень качественные статьи — краткие, но при этом довольно полные, действительно резюмирующие имеющиеся на сегодняшний день актуальные научные знания. У БРЭ другой стиль и круг читателей, это предопределено её известным и уважаемым брендом.

Тем не менее Куракин признаёт некоторые сложности и трения с руководством при выборе авторов: отдать предпочтение более именитым или умеющим лучше написать по теме.

— Мне как редактору быстро стало понятно, что для обеспечения должного уровня статей надо смотреть не на регалии, а на способность автора ёмко, четко и понятно излагать свои мысли, — говорит он. — Мы старались сделать не просто академическую энциклопедию, но и проект, который будет популяризировать науку, будет написан не только грамотно, но и понятно. Именно поэтому я приглашал работать в том числе и хорошо пишущую молодёжь без степени. И дал команду приводить ещё таких же. Незакрытые темы были расхвачены моментально, и «наш самолётик пошёл на взлёт».

Но руководству оказались важны именно степени: чем ближе к академику, тем лучше. Меня тихо отстранили, мою команду тоже. Тем не менее я с интересом и надеждой наблюдал за развитием проекта. В России нет ничего, что может сравниться с БРЭ по полноте, достоверности и качеству изложения материала. Я считаю, что многие траты бюджета можно оспаривать. Но тратить государственные деньги на энциклопедию — это бесспорно хорошо.

Георгий Куракин, биолог, популяризатор науки, работавший в 2022 году научным куратором биологической редакции БРЭ. Фото: <https://vuzopedia.ru>

— Могла ли БРЭ заменить Википедию? Я бы сказал, что это два проекта, которые друг друга дополняют. Википедия важна своей активностью и быстротой реакции, а такие энциклопедии, как Британника или БРЭ, — глубокой проработкой фактов и надёжностью, тем, что каждое слово, каждая цифра в их статьях тщательно проверяются, — считает Владимир Сурдин.

Другой наш собеседник, известный популяризатор астрофизики, профессор РАН, автор серии статей для печатной версии БРЭ Сергей Попов считает, что российские власти пробовали заменить Википедию подконтрольным ресурсом. После заявления президента о том, что БРЭ заменит Википедию, Попов решил прекратить свое сотрудничество с энциклопедией.

Сергей Попов, астрофизик, профессора РАН, автора серии статей для печатной версии БРЭ. Фото: <https://ru.wikipedia.org>

— БРЭ и Википедия строятся на разных принципах и не являются альтернативой друг другу, — говорит Попов. — Энциклопедическая статья должна быть в хорошем смысле консервативна и взвешена, хорошо написана. Википедия же — проект, который существует на уровне самоорганизации. В подготовке статьи в энциклопедии участвует несколько человек с разделённой ответственностью: автор, научный редактор, литературный редактор, рецензенты — целый коллектив, от работы которого не стоит отказываться, даже в эпоху самоорганизации.

Подцензурные аналоги

Одной из возможных причин прекращения финансирования БРЭ стало появление Рувики — русскоязычной версии сайта Википедии, приведенной в полное

соответствие с российским законодательством. Сейчас Рувики и позиционируется как «замена Википедии», хотя в своём интервью в 2023 году директор Интернет-энциклопедии Рувики Владимир Медейко уверял: «Мы не собираемся конкурировать с «Википедией»: у нас есть своя ниша. Мы считаем, что нужен широкий энциклопедический источник информации, на который было бы не стыдно ссылаться учащимся и студентам. Темы мы намерены фильтровать, не хотим быть новостным порталом, а собираемся делать акцент на академических вопросах».

Владимир Медейко, директор Интернет-энциклопедии Рувики. Фото:
<https://novayagazeta.eu>

Впрочем, сравнение статей Рувики с аналогичными в Википедии заставляет сомневаться в его словах. Большинство статей, если они не связаны с политическими событиями, буква в букву копируют аналогичные статьи в Википедии. На сегодняшний день в Рувики содержится более 1,9 миллиона статей — практически столько же, сколько в русскоязычной Википедии.

— Рувики — цензура в чистом виде, убеждён Александр Сергеев. — Это не коллектив авторов, а коллектив цензоров, который должен подчистить Википедию. А БРЭ — коллектив авторов и редакторов, который, даже если работает в условиях цензуры, воспринимает свою позицию как диалог с цензурой. Поэтому, на мой взгляд, в условиях блокировки Википедии у БРЭ было больше шансов на успех.

Знание.вики — ещё один схожий и пока самый малоизвестный из всех упомянутых в нашей статье проектов. Об этой электронной энциклопедии в 2019 году объявило общество «Знание».

— Возможно, было решено не тратить бюджет на выдержанную, аполитичную БРЭ, а передать эти средства обществу «Знание», которое, признаемся честно, в 1947 году тоже было организовано в первую очередь для политических, а уже во вторую очередь — для научных целей, — предполагает Владимир Сурдин.

На сегодняшний день, по оценке портала «Мир Энциклопедий», на сайте Знание.вики всего около 20 тысяч оригинальных статей (на сайте русскоязычной Википедии — около двух миллионов). Но степень их оригинальности — вопрос дискуссионный. В 2022 году глава Минцифры Максим Шараф говорил, что в

основу статей на Знание.вики лягут аналогичные статьи из БРЭ. Но в феврале этого года помощник президента РФ Владимир Мединский предложил скопировать на сайт общества «Знание» все «невредные» статьи Википедии (их, по оценкам Мединского, 99%), а остальные, содержащие «вражескую клевету», заменить статьями с сайтов История.рф и Рувики, а также подготовить самостоятельно. Заявлено, что писать новые статьи для Знание.вики будут не профессионалы, а волонтеры-активисты. Для них проводятся семинары, 4-недельные онлайн-курсы и прочее. Но выкладываться статьи будут только после просмотра редакторами. В итоге новый портал (по крайней мере пока) теряет в качестве, если сравнивать его с БРЭ, в скорости и охвате, если сравнивать с Википедией.

Ещё один важный аспект — отсутствие у Знание.вики свободной лицензии. И в отличие от Википедии пользователи не имеют права использовать материалы энциклопедии в своих произведениях.

Независимые аналоги

БРЭ часто сравнивают с «Британникой». Первое издание старейшей англоязычной энциклопедии вышло в 1768-1771 годах и составляло всего три тома. К сегодняшнему дню «Британника» больше не выходит в печатном виде: с 2012 года энциклопедия перешла на мультимедийный формат. Печатное издание «Британники» 2010 года стало последним.

«Британника» никогда не финансировалась государством и всегда принадлежала частным лицам или компаниям. С 1996 года энциклопедию продали инвестиционной группе, возглавляемой швейцарским финансистом Джейкобом Э. Сафрой. В своём интервью президент «Британники» Хорхе Кауз говорит, что издание недотационное, оно само приносит прибыль. Любопытно, что журналист, бравший интервью, тоже пытается сравнить энциклопедию с Википедией. И Хорсе Кауз признаёт, что Википедия гораздо больше и оперативнее, но «Британника» — надёжнее. Что же приносит доход и благодаря чему удастся этой энциклопедии выжить? 85% средств поступает от учебных и методических материалов, которые продаются на рынках начальной, средней школам и частным лицам. Среди подписчиков энциклопедии 55 тысяч школ США, а также школы Австралии, Великобритании и Латинской Америки. 65% доходов поступает из-за границы. На энциклопедию подписаны министерства образования Бразилии, Ирландии, Финляндии.

На сайте энциклопедии указано, что под брендом Britannica работает три редакции, отличающиеся друг от друга стилистически и глубиной изложения

материала: школьная (School Edition, с тремя подуровнями: базовый, средний и продвинутый), библиотечная (Library Edition) и академическая (Academic Edition). Доступ ко всем версиям (включая базовую школьную) только платный (61,95 долларов за год по премиум-тарифу). Годовой доход портала Британской энциклопедии, по оценке команды исследователей данных Zipria, составляет 120 миллионов долларов.

Ещё одна легендарная энциклопедия — немецкоязычная энциклопедия Брокгауза. Она не издаётся в печатном виде с 2014 года (за исключением детских иллюстрированных энциклопедий). Эта энциклопедия также никогда не финансировалась государством. С 2015 года энциклопедия Брокгауза — собственность шведской NE Nationalencyklopedin AB. На сайте энциклопедии сказано, что компания превращается из поставщика знаний в поставщика образования. Брокгауз поддерживает библиотеки и школы различными справочниками, предложением электронного обучения студентов и цифровыми учебниками. Частные клиенты могут получить энциклопедию и школьную энциклопедию по подписке.

Есть и энциклопедии, финансируемые государством: к примеру, Большая китайская энциклопедия и Вьетнамский энциклопедический словарь.

— В целом впечатление такое, что госфинансирование энциклопедии характерно для несвободных стран, стремящихся держать под контролем общественно значимую информацию, — говорит Александр Сергеев. — В свободных странах универсальные энциклопедии — коммерческие проекты, хотя они и могут получать некоторую господдержку (или наоборот противодействие) в отдельные периоды.

Сергеев напоминает, что в некоторых случаях универсальные энциклопедии могут поддерживаться правительствами небольших стран с целью развития местного языка. Как например, латвийская «Национальная энциклопедия», «Армянская краткая энциклопедия» или «Казахстан. Национальная энциклопедия».

«Но вы держитесь»

О причинах прекращения финансирования БРЭ сегодня можно только гадать. Никаких официальных объяснений на сегодняшний день так и не прозвучало.

— Сказать, что это какое-то жизненно важное вложение средств, нельзя: без БРЭ можно стрелять из пушек, — рассуждает Владимир Сурдин. — К сожалению, многое чиновниками делается без объяснений, а просто потому, что что-то надо сделать, поставить галочку о проделанной работе. Например, мне как астроному интересно, почему астрономия то в школе преподаётся, то без объяснения причин перестает преподаваться. Мы написали учебник для школ, его издали. И вдруг астрономия в школах снова отменена. Никаких объяснений мы не получили.

Пожалуй, самое печальное в этой истории — неопределённость. Несколько месяцев энциклопедия жила без поступления средств. Сейчас не понятно даже, что станет с уже написанными и опубликованными на сайте БРЭ материалами: исчезнут они, будут храниться у создателей на их дисках и сайтах или что-то ещё.

На вопрос, удастся ли через некоторое время продолжить работу над БРЭ вновь, мы получили от наших собеседников широкий спектр ответов: от «Это уникальная команда, собрать её вновь уже практически невозможно» до «Если можно было через 50 лет переписать БСЭ и сделать из нее хороший продукт, то что мешает это же повторить в будущем? Научные просветители и грамотные редакторы, будем надеяться, в России останутся».

Текст: Юлия Черная

Юлия Черная 14.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/chyornaya-metka-v-belom-spiske-chem-grozit-rossijskim-uchenym-prinuzhdenie-k-donatam-ukraine/>

Чёрная метка в «белом списке». Чем грозит российским ученым принуждение к донатам Украине

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/chyornaya-metka-v-belom-spiske-chem-grozit-rossijskim-uchenym-prinuzhdenie-k-donatam-ukraine/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

После начала войны с Украиной крупнейшие издатели научной периодики прекратили сотрудничество с российскими научными организациями. В ответ российские власти инициировали «белый список» научных изданий, публикация в которых будет законным основанием для грантовой отчётности. Недавно из этого перечня исчезли около 500 журналов — но вскоре вернулись с настоятельной рекомендацией воздержаться от оплаты открытого доступа в журналах издательства Elsevier, объявившего, что платежи авторов из России будут отправлены на поддержку Украины. Есть серьёзные опасения, что учёные, не последовавшие этому совету, рискуют попасть под уголовную статью о госизмене.

31 марта 2022 года топовые научные издательства (в частности, ACS Publications, Cambridge University Press, Elsevier, IOP Publishing, Springer Nature и другие) объявили, что осуждают вторжение и в связи с этим прекращают сотрудничество с российскими и белорусскими научными организациями. Elsevier в отдельном заявлении сообщило, что, помимо отказа от сотрудничества и деловых отношений с партнерами в России и Белоруссии, делает бесплатным доступ к своим продуктам для украинских ученых. Российские организации начали отключать от сервисов. Вслед за издателями прекратили отношения с российскими организациями и крупнейшие базы научных публикаций, в первую очередь, Web of Science и Scopus. Однако издательства по-прежнему принимали рукописи и публиковали статьи российских исследователей (Британское микробиологическое общество, которое прекратило принимать исследования, подготовленные с помощью российского государственного финансирования, на этом фоне выглядит скорее исключением). У российских ученых исчез доступ как к самим статьям, так и к данным о цитированиях. Это не значит, что они не смогли читать научную периодику вообще: во многих случаях помогали схемы нелегального доступа, например, Sci-Hub, Library Genesis, Nexus Search и другие сервисы. Кроме того, журналы за редкими исключениями не отказывали учёным из России в публикации их научных статей.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Но официальной подписки на научные журналы и доступа к наукометрическим данным, которые получали из баз Web of Science и Scopus, российские институты лишились. Это означало, в частности, что российские учёные остались без оценок: созданная ранее система оценки научных достижений (и связанные с ними выплаты) основывались в основном на наукометрических данных в первую очередь этих двух баз.

В связи с этим правительство РФ предприняло два шага: во-первых, отменило требование об учете наукометрических данных из западных баз публикаций, во-вторых, решило создать собственную базу данных для этих целей. Так появился «белый список». Он был составлен из 22 тысяч журналов из базы Web of Science (так называемая Core Collection), 27 тысяч журналов из Scopus и 887 российских журналов из базы RSCI (Российского индекса научного цитирования). В «белом списке» содержатся сведения обо всех наукометрических параметрах этих журналов и данные о базах данных, где они проиндексированы. Теперь учёному, которому, например, по требованиям гранта необходимо опубликовать статью в журнале первого квартиля в базе данных Scopus, нужно зайти в «белый список», убедиться, что его журнал соответствует нужным показателям, и эти данные будут законным основанием для грантодателя, чтобы принять его отчёт.

12 июля Российский центр научной информации (РЦНИ) объявил в своем телеграм-канале, что межведомственная рабочая группа, которая занимается составлением «белого списка», решила исключить из него 480 журналов. Причины этого решения, а также список удаленных журналов нигде не приводились. «В ближайшие несколько дней мы вернем их на сайт с соответствующими уведомлениями», — говорилось в сообщении.

О причинах догадаться было нетрудно: в конце июня анонимный телеграм-канал «Зоопарк из слоновой кости» решил «напомнить», что издательство Elsevier после начала войны с Украиной приняло решение, что платежи авторов из России за статьи, опубликованные в журналах Open Access, будут отправлять на поддержку Украины. Эти действия, как отмечает автор канала, «квалифицируются совершенно однозначно — по статье 275 УК РФ, с санкцией от 12 лет и до пожизненного».

Справка

Кто платит за статьи в научных журналах

Публикации в научных журналах исключительно важны для исследователей: если научный результат не опубликован — это всё равно, что его не было вовсе. Научные статьи также необходимы для отчетов по грантам и перед государством. Поэтому изменения в политике издателей научных журналов прямо влияют на работу учёных.

В прошлом бизнес-модель научных журналов была устроена так: статьи публиковались бесплатно, а редакции существовали за счет платы за подписку, за доступ к статьям. То есть читатели (те же учёные) платили за доступ к научной информации. В последние десятилетия, когда стало ясно, что эта традиционная модель затрудняет доступ к научным знаниям, появилась «перевернутая» модель: авторы платят за публикацию (например, из средств грантов), а сами статьи выкладываются в открытый доступ. Open Access (OA) журналы имеют значительно более широкий круг читателей, а значит больше шансов, что коллеги процитируют статью. Модель Open Access имеет несколько разновидностей, например, Gold Open Access, где платит автор, или Diamond Open Access, где средства идут от вузов или других организаций.

Минус этой модели — высокая плата за статьи: публикация может стоить автору несколько тысяч долларов. На это часто тратят существенные средства из грантов или других источников. Именно эти средства, полученные от российских авторов, Elsevier и отправлял на помощь Украине (или как минимум заявлял об этом намерении).

«Украинскую» причину удаления 480 журналов из «белого списка» подтвердил T-invariant источник, знакомый с ситуацией: «Это только Gold Open Access журналы, которые информируют авторов о намерениях издателя использовать часть прибыли с упомянутой целью. Гибридные Elsevier остаются, остальные издатели — без перемен. Доводы перенести всю ответственность на авторов (сознательных и образованных людей) и не резать списки, регулятор (Минобрнауки. — T-invariant) не воспринял».

17 июля исключенные журналы снова появились в списках, но теперь каждый из них сопровождается примечанием: «В виду намерения издательства Elsevier использовать платежи за обеспечение открытого доступа (APC) для финансирования Украины, российским ученым настоятельно рекомендуется воздерживаться от оплаты открытого доступа в журналах Elsevier».

Остается непонятным, почему решение исключить из «белого списка» почти полутысячу журналов, а потом снабдить их предупреждением вида «публикация в этом журнале опасна для российских авторов» было принято только сейчас. Еще полгода назад, в декабре 2023 года, бывший ректор РХТУ и депутат Госдумы Александр Мажуга предупреждал российских ученых, что выплаты авторов за публикации в журналах Open Access компании Elsevier «будут отправлены на Украину». В какой момент был принят этот порядок — неясно, однако сама практика такой «принудительной помощи» вызывает вопросы.

— С одной стороны, причиной этого решения могло стать желание не дискриминировать российских авторов по национальному принципу, то есть дать возможность публиковаться тем из них, кто не поддерживает войну. Это демонстрирует ценности Elsevier, солидарность с жертвами агрессии. Но при всём этом публикации на подобных условиях могут иметь высокие риски для тех антивоенных учёных, которые находятся сейчас на территории России. Эти обстоятельства никак нельзя списывать со счетов. Кто будет их защищать в судах в случае преследования — вопрос открытый, и им вряд ли задаются те, кто прорабатывает подобные шаги, — говорит председатель Совета по этике научных публикаций социолог Анна Кулешова.

Смогут ли сами публикации в журналах служить поводом для возбуждения уголовного дела, как предрекал «Зоопарк», неясно. Основатель правозащитного проекта «Первый отдел» адвокат Иван Павлов надеется, что до этого не дойдет:

— С момента, когда стало известно, что эти деньги могут идти на Украину, публикация в этом журнале может считаться криминальной. Но надеюсь, что публикации, которые вышли до того, как средства, полученные этим издательством, стали идти на Украину, вряд ли могут рассматриваться как криминальные, — полагает он.

Автор: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 18.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/ostorozhno-dannye-zakryvayutsya-rossiya-stanovitsya-vsyo-menee-prozrachnoj-dlya-issledovatelej/>

Осторожно, данные закрываются. Россия становится всё менее прозрачной для исследователей

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/ostorozhno-dannye-zakryvayutsya-rossiya-stanovitsya-vsyo-menee-prozrachnoj-dlya-issledovatelej/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

С весны 2022 года российские органы власти начали массово скрывать любую прежде доступную информацию: персональные данные о чиновниках и топ-менеджерах госкомпаний, экономические показатели, статистику о валютных внебиржевых торгах. Особенно сложно стало проводить социологические исследования, которые и раньше были не самой простой задачей. Растущее административное давление, угроза политических репрессий и закрытость данных ставят перед учёными-исследователями новые вызовы. Но, несмотря на эти препятствия, существуют стратегии и методы, которые позволяют даже во время войны проводить научные исследования в России. T-invariant выяснил, как учёные, журналисты и аналитики преодолевают сложности, связанные с закрытостью данных и противодействием со стороны государства, — по следам недавней онлайн-дискуссии с участием видных data-scientists.

Процесс закрытия больших данных от «посторонних» (под которыми государство понимает как иностранных наблюдателей, так и российских исследователей или независимых журналистов) в России тем нагляднее, что до недавнего времени в стране активно развивалась «инфраструктура открытости». Благодаря таким проектам, как «Госзакупки» и «Открытое правительство», объём открытых данных в России был больше, чем в большинстве автократий и даже в большинстве европейских стран. Однако в последние шесть-семь лет, реагируя на иностранные санкции и антикоррупционные расследования общественников и СМИ, госструктуры стали прятать данные, удаляя их из публичного доступа.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Например, с 2017 года российское правительство существенно ограничило доступ к данным о государственных закупках, ссылаясь на вопросы национальной безопасности. Многие контракты, особенно связанные с военными и

стратегически важными объектами, больше не публикуются в открытых источниках. После начала войны, в феврале 2024 года, этот процесс ускорился, а data-исследователи столкнулись с тем, что утратили доступ сразу к десяткам датасетов, открытым базам данных. О сложностях работы с открытыми данными в России после 24 февраля 2022 года социологи, политологи и дата-журналисты рассказали в рамках научной дискуссии на YouTube-стриме исследовательского центра «Коллективное действие».

Хаос как союзник учёных

Российское государство по-прежнему является слабо организованной структурой, поэтому процесс закрытия данных сейчас является хаотичным. Как отмечает Арнольд Хачатуров, data-журналист и основатель аналитического центра CEDAR (Center for data and research on Russia), из почти 500 доступных прежде датасетов только в этом году было закрыто 76. Но при этом «под замок» убирают не только важные, но часто и бесполезные, технические и нечувствительные данные.

— Нет продуманного и целенаправленного процесса зачистки, идёт хаотичная реакция с высоким уровнем дискреции, — говорит Хачатуров. — Всё это не выглядит так, как будто есть какая-то методичка. В итоге одни ведомства закрывают важные данные, другие удаляют совершенно бесполезные и нечувствительные данные, третьи всё оставляют как есть. При этом некоторые данные сложно закрыть без ущерба для государства, поэтому их вынужденно оставляют в открытом доступе. Хотя в целом, конечно, процесс закрытия данных усилился. В первую очередь закрывают всё, что имеет отношение к экономике и что закрыли под предлогом риска санкций. Далее закрывают те базы, которые стали предметом журналистских расследований (например, о военных потерях или масштабах мобилизации). В третью очередь закрывают «на всякий случай» — например, цены на бензин вызывают беспокойство, поэтому их прячут с формулировкой «чтобы россияне не нервничали».

В итоге неорганизованность и хаос помогают исследователям: они получают доступ к данным, которые в теории должны быть закрыты. При этом данных в России очень много: до аннексии Крыма и ещё несколько лет после российские власти пытались интегрироваться в мировое сообщество, охотились за иностранными инвестициями и потому выстраивали инфраструктуру открытых данных, чтобы повышать свои рейтинги инвестиционной привлекательности.

Также в числе мотивов было повышение качества госуправления и строительство цифрового авторитаризма, говорит Арнольд Хачатуров. Теперь первые два

фактора: интеграция и инвестиции — утратили свою актуальность для Кремля, поэтому процесс пошел в обратную сторону.

Виктория Полторацкая, старший аналитик в Government Transparency Institute, считает, что данных, особенно о госзакупках, в России по-прежнему много — даже если сравнивать с государствами Евросоюза. Доступность и качество данных в ЕС неоднородны от страны к стране, к тому же суды запрещают раскрывать данные о владельцах компаний и в целом очень трепетно относятся к охране персональных данных. В России масштабы и глубина данных по госзакупкам выше. Вдобавок закрытие публичных данных частично компенсируется наличием большого объема «неэтичных данных», которые были украдены хакерами и слиты в общий доступ. Особенно это ценно для исследователей, изучающих коррупционные связи с использованием госзакупок, подставных подрядчиков и компаний-матрёшек.

— В России, по сравнению с Европой, есть большое количество агрегаторов, которые собирают данные из разных кусочков российского интернета в какую-то базу данных, — добавляет Полторацкая. — Глубина данных отличная. То есть про те же самые компании я могу узнать в целом всё: могу посмотреть, как они связаны с другими компаниями, кто их бенефициар, сколько они зарабатывают, какие у них долги, какие у них были проверки. Однако есть и проблемы с тем, что сейчас многие данные по госконтрактам начали скрываться. Плюс доступ к ним теперь нельзя получить без VPN, если ты находишься за пределами России.

Впрочем, Виктория Полторацкая признаёт, что даже сейчас дотошный исследователь может извлечь пропавшие из открытого доступа нужные ему данные, если знает, где они хранятся и кого нужно попросить ими поделиться.

Вопрос качества

Но тут встаёт уже другой вопрос — о качестве и достоверности данных. Потому что, даже если данные доступны, их качество может быть сомнительным. Так, статистические данные о населении и миграции часто оказываются неточными. Как и данные об экономическом благосостоянии россиян или уровне трудовой занятости. Например, в 2020 году Росстат изменил методику подсчета численности населения, что привело к значительным расхождениям в данных. Такие изменения затрудняют проведение долгосрочных исследований и требуют дополнительных усилий по верификации данных. О проблеме низкого качества имеющихся данных рассказала политолог, старший научный сотрудник Финского института международных отношений Маргарита Завадская:

— Моя специализация — опросные данные. Я много работаю с данными ЦИК, работала с базой данных муниципальных образований. И, чем больше в эти данные погружалась, тем больше разочаровывалась. Я нашла несколько паттернов, которые указывали на то, что это либо систематические ошибки, либо откровенный фальсификат. Достоверные внятные данные можно собрать лишь по отдельным регионам. Поэтому я в большом разочаровании с этими данными рассталась и больше с ними не работаю. Так что могу сказать, что ещё до того, как данные начали закрывать, во многих сферах они были ужасными сами по себе. И сейчас мы можем только догадываться, какие объёмы полезной информации мы потеряли из-за фальсификации, ошибок, ручного ввода и прочих структурных факторов.

Ярким примером недостоверности собираемых российскими госструктурами данных Маргарита Завадская называет ситуацию с миграцией россиян из-за войны. До сих пор нет чёткого ответа, сколько россиян в последние два с половиной года выехало из страны и сколько из них вернулось.

За опрос — на допрос

Особняком стоят данные, собираемые в ходе опросов. Во-первых, есть аспект weaponization, то есть «оружеизации» опросов, когда тиражируемые результаты — например, о высоком уровне поддержки войны в российском обществе — могут нанести урон тем, кто является жертвой происходящего. Во-вторых, доверие к результатам опросов провластных ВЦИОМ и ФОМ очень низкое, так как они косвенно контролируются государством. В-третьих, участие в опросах и оглашение ответов, вступающих в конфликт с государственной позицией на тему войны, несут реальные риски уголовного преследования для респондентов и интервьюеров. Всё это затрудняет работу с опросами.

— Вопрос, насколько безопасно или небезопасно... Я, честно говоря, считаю, что вот опрашивать, например, людей на улице в России под камеру уже просто нельзя после того, как человека арестовали за то, что он дал интервью на улице (москвича Юрия Коховца приговорили к пяти годам принудительных работ по статье о «военных фейках» после участия в уличном опросе «Радио Свобода». — T-invariant), — говорит социолог, сотрудница Тель-Авивского университета Ника Костенко. — И те люди, которые проводят опросы, тоже не знают, не станут ли они завтра нежелательными или иностранными агентами. И поскольку мы знаем, что такого рода вещи умеют быть релевантными задним числом, то это все, конечно, очень сложный этический выбор для исследователей. То есть понятно,

что у нас есть довольно сильное давление и на исследователей, и на респондентов.

Нехватка ресурсов

В то же время Ника Костенко признаёт, что данных в России куда больше, чем существующее количество аналитиков и исследователей может обработать в ближайшее время. Эти данные были накоплены ещё до 2020 года, до войны и до пандемии, когда в стране работали большие международные опросы от European Value Study, World Value Survey и др. Сейчас социологи лишены динамики по собранным данным — имеется большой провал в опросных исследованиях за последние несколько лет, что сегодня мешает составить достоверную картину. Но по-прежнему можно пытаться строить длинные временные ряды на основе уже собранных данных. Однако для этого необходимо больше исследователей, более глубокий уровень их кооперации между собой.

— Если бы в России было больше аналитиков данных, мы бы больше знали, — говорит Костенко. — На самом деле, мы располагаем не таким большим количеством людей и команд, которые могут это делать. Но, вообще-то говоря, данных намного больше, чем мы пока можем обработать. Если закрытие данных и дальше будет происходить, как мы можем этому противостоять? С помощью того, что уже было собрано, систематизацией того, что было собрано, обучением аналитиков, чтобы с тем, что уже есть, что-то сделать. И сохранением того, что ещё осталось.

О том же — нехватке ресурсов для обработки уже имеющихся данных — говорит и социолог, научный руководитель Kazakhstan Sociology Lab Дмитрий Серебренников. Доступ к данным прошлых лет есть, благодаря большому количеству инициатив гражданского общества, но их «невозможно прожевать».

— Закрытие данных пока для нас не критично — резюмирует Серебренников. — Да, какое-то количество важных для нас полей закрывается, но в пустотах иногда можно найти интересные точки, в которые можно влезть и сделать там интересную работу. И эти возможности сохранятся и дальше. Сейчас вопрос больше в финансировании, в наличии ресурсов для реализации возможностей.

Практически все участники дискуссии отметили, что сейчас более острой проблемой, чем постепенное закрытие данных в России, является снижение финансирования исследований, связанных с Россией. Международное академическое сообщество отреагировало на события 2022 года и оказало

большую поддержку уехавшим из России учёным; журналистам, которым требовалась релокация, были выделены гранты для работы. Но спустя два с половиной года этот вопрос как будто уже не находится в фокусе внимания — и финансирование снижается.

А российские учёные и аналитики данных, переехавшие в другие страны, вступают чуть ли не в вынужденную конкуренцию за ресурсы с представителями местных академических сообществ.

Можно подытожить, что исследование России в условиях закрытых данных и противодействия со стороны государства — задача непростая, но выполнимая. Есть возможность использовать альтернативные источники данных, анализировать уже накопленные, искать лазейки в возводимых барьерах, но для этого требуется более глубокая кооперация с международными коллегами и рост интереса со стороны иностранного академического сообщества к социальным и экономическим процессам, происходящим внутри России.

Текст: Александр Семенов

Александр Семенов 22.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/lyubov-borussyak-gorizonta-planirovaniya-sobiraemsya-prozhit-zdes-vsyu-ostavshuyusya-zhizn-net-uzhe-ni-u-kogo/>

Любовь Борусьяк: «Горизонта планирования — “собираемся прожить здесь всю оставшуюся жизнь” — нет уже ни у кого»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/lyubov-borussyak-gorizonta-planirovaniya-sobiraemsya-prozhit-zdes-vsyu-ostavshuyusya-zhizn-net-uzhe-ni-u-kogo/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

2022 год многое изменил в жизни россиян. Кто-то решил, что для него неприемлема жизнь в такой стране, и эмигрировал. Кого-то уехать сподвигла мобилизация. А кто-то, не одобряя войну, по-прежнему остаётся в России. Как живут все эти люди? Как проходит интеграция уехавших и чего боятся оставшиеся? Об этом мы говорим с социологом, преподавателем Московского городского педагогического университета Любовью Борусьяк, которая с 2022 года взяла 435 интервью у людей, не поддерживающих войну как в России, так и за её пределами. Большая часть её респондентов — люди с высшим образованием, нередко связанные с наукой.

Справка

Любовь Фридриховна Борусьяк — социолог, исследователь социологических процессов в СМИ, новых медиа, чтении, образовании. С 2018 года занимается изучением эмиграции. Доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик МГПУ. Кандидат экономических наук.

Жизнь без «навсегда» и «никогда»

T-invariant: Если говорить об эмигрантах — в какие страны Европы переехали больше всего ваших респондентов?

Любовь Борусьяк: В странах западной Европы это Германия. Причём в Германии большинство оказалось не сразу после отъезда из России, а проведя какое-то время в других странах. В первую очередь, это связано с тем, что Германия, в отличие от многих других европейских стран и США, облегчает, а не усложняет

для российских эмигрантов возможность въезда. Ещё много респондентов было из Израиля. Понятно, что большой плюс этой страны — возможность для людей с еврейскими корнями сразу получить гражданство и существенную помощь от государства при переезде. Другое дело, что многие оказались в сложной ситуации: они уезжали от одной войны, а оказались в другой, и теперь понимают, что она может быть очень длительной. Поэтому некоторые респонденты задумались об отъезде после вторжения ХАМАС в Израиль 7 октября 2023 года.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Для переезда в западную Европу достаточно популярны страны, которые объявляют так называемые программы «цифровых кочевников». Изначально это была Португалия, затем Испания, а сейчас такую программу запускает Италия. Ещё одна привлекательная для переезда европейская страна — Нидерланды. Хотя там проблемы с арендой жилья, его очень мало и тяжело снять. Сложнее попасть по программе Global Talent в Великобританию, хотя некоторым эмигрантам это всё же удаётся, а хотели бы жить там очень многие. Помимо других достоинств у Великобритании это английский язык, которым в той или иной степени владеют практически все образованные эмигранты. А минусом, кроме сложности переезда, является дороговизна жизни, а также сложности с перевозкой домашних животных.

Конечно, для людей очень важна возможность найти работу в новой стране, но не только. Эмигранты стараются учитывать плюсы и минусы каждой страны комплексно. Например, важен такой фактор, как длительность проживания в стране до получения статуса ПМЖ, а затем гражданства. В Португалии для получения гражданства нужно прожить в этой стране пять лет, а в Италии гражданства придётся ждать 10 лет. В связи с тем, что большинство моих респондентов — люди, связанные с наукой и образованием, политические активисты, журналисты, у меня нет респондентов из ОАЭ, хотя там сейчас живёт немалое количество людей из России. В эту страну поехали преимущественно люди хорошо обеспеченные, связанные с бизнесом. Кроме того, в ОАЭ невозможно получить гражданство, а эта перспектива для большинства эмигрантов очень важна.

Неожиданно для меня стали довольно популярными некоторые страны очень удаленной от нас Южной Америки. Относительно, популярны, конечно. Все знают, что россияне поехали в Аргентину, но и в другие страны тоже. Нельзя сказать, что туда едут, чтобы прожить там если не всю жизнь (такие сроки никто уже не

называет), то очень долго. Но есть люди, которые говорят: «Мы решили: а почему бы не попробовать?» В такие далёкие страны (по крайней мере, среди моих респондентов) больше стремятся молодые люди или семьи — в основном те, у кого есть стабильная работа онлайн на международные компании. То есть это люди, в меньшей степени обременённые обязательствами перед детьми, которым требуется стабильная жизнь, возможность учиться. Которые имеют неплохие финансовые возможности, а также желание посмотреть мир. Наличие детей — мощный якорь, удерживающий людей на одном месте относительно долго, потому что с детьми каждые полгода менять страну проживания невозможно.

Сейчас я наблюдаю достаточно массовый отъезд моих респондентов из Грузии, хотя там всё ещё много участников моего проекта, а изначально это была одна из самых популярных стран, куда поехали люди весной 2022 года. Правда, значительная их часть изначально не рассматривала Грузию как страну постоянного проживания. Причины отъезда из Грузии сейчас разные у разных категорий населения. Политические активисты уезжают из Грузии, потому что опасаются, что власти Грузии могут сдать их российским властям. Многих настораживают новые законы, в частности закон об иноагентах. Большинство жалуется, что жизнь в Грузии, особенно в Тбилиси, стала слишком дорогой. Если изначально большим плюсом Грузии была её финансовая доступность, то теперь к минусам страны добавились высокие цены.

Т-і: Вы говорите, что многие не рассматривали Грузию в качестве своей новой родины. А много ли уехавших нашли страну, где хотят прожить всю оставшуюся жизнь?

ЛБ: Такого горизонта планирования — «собираемся прожить здесь всю оставшуюся жизнь» — нет уже ни у кого. Многие респонденты с грустью говорят, что когда-то они планировали всю жизнь прожить в России, но буквально в один день в их жизни всё поменялось.

Так что теперь «навсегда» и «никогда» ушли из их лексикона. Как говорят участники исследования, весь мир сходит с ума, только в разных местах это происходит по-разному. А раз так, то как можно планировать всю жизнь? Нет, к этому уже никто не готов.

Весной 2022 года я всех респондентов спрашивала: «А где бы вы хотели жить, если бы для этого были все условия?». Многие тогда называли Лондон. Тогда я, услышав в десятый раз про Лондон, спросила: «Да что же вы все говорите про

Лондон?! Вам что там, мёдом намазано?» На что парень дал замечательный ответ: «Ну, Лондон — это не то, чтобы Москва, но что-то типа Мытищ: там вокруг все свои». Сейчас как о самом желанном для жизни месте стали называть Берлин, который, как они полагают, гораздо более лоялен к русским эмигрантам. А про Лондон люди довольно быстро поняли, что это не тот город, куда реально переехать каждому, об этом мечтающему.

Т-і: В 2022 году у многих было ощущение, что скоро война закончится и они смогут вернуться в Россию. Сейчас такие настроения распространены?

ЛБ: Сейчас таких людей остаётся немного, причём чем дольше длится жизнь в эмиграции, тем их становится меньше. И это не только потому, что стало ясно: военные действия — надолго. Но и потому, что переезд из страны в страну — всегда тяжело. А если ты приживаешься на каком-то новом месте, снова его покидать становится труднее с каждым годом. Пожалуй, единственная категория респондентов, которая надеется, что им ещё удастся вернуться, и они этого очень хотят — молодые политические активисты. Один из них сейчас поступил в университет одной европейской страны, поскольку покинул Россию, не успев год доучиться на юриста. Теперь он выбрал другую профессию: ему кажется, что юридическое образование в другой стране мало ему поможет, когда он вернется в Россию: законодательства разных стран сильно различаются. Абсолютное большинство остальных респондентов либо не верят, что ситуация изменится к лучшему при их жизни, либо сомневаются, что возвращение спустя много лет будет им под силу: слишком тяжело многим дался отъезд в эмиграцию. При этом многие до сих пор сидят на чемоданах в ожидании переезда в какую-то другую страну.

Т-і: А что происходит с учёными? Вписались ли они в мировое сообщество? Удалось ли большинству интегрироваться в западных институтах?

ЛБ: У меня много респондентов, так или иначе связанных с наукой. И, надо сказать, у большинства ситуация непростая: постоянных контрактов в академической среде почти ни у кого нет. Соответственно, приходится каждые два года (а то и каждый год) искать новое место работы. Причем совсем не обязательно, что новый контракт будет уже постоянным. Так жить очень сложно, тем более потому, что речь идет о людях далеко не 20-летних, уже обремененных семьей и детьми. Естественно, люди боялись, что их первый временный контракт закончится, а они не смогут найти новый. К счастью, практически ни у кого из моих респондентов этого не случилось: всем либо продлили старые контракты, либо они нашли новые места работы, но в основном опять же временные. Некоторые

участники исследования мне говорили, что хотят настроиться на такой режим профессиональной жизни как постоянный: нам придётся всю оставшуюся жизнь находиться в поиске нового места работы и переезжать из страны в страну, из города в город.

За два года с начала новой волны эмиграции ситуация не до конца стабилизировалась, как я уже отмечала. Переезды продолжаются, теперь преимущественно в Западную Европу. Но все же турбулентность переездов постепенно снижается. Среди моих респондентов уже есть те, кто купил в новой стране собственное жильё и обустраивается в нём. Казалось бы, собственное жильё (да ещё в ипотеку) — очень сильный якорь, привязка к конкретной стране. Но даже это не обязательно. Так, семья одного из моих казахстанских респондентов купила квартиру в ипотеку в этой стране. Одновременно с этим они ищут возможность переехать в Германию. Он говорит, что, если найдут там работу, продадут своё жильё. Покупая его, они понимали, что оно ликвидное, а за несколько лет, скорее всего, ещё и подорожает. Разумеется, есть и те, кто купил квартиру или собирается это сделать в ближайшем будущем, чтобы жить в своём жильё длительное время.

Тоска по дому и проблемы в семье

Т-і: А не спрашивали ли вы, по чему люди больше всего скучают?

ЛБ: Спрашивала. Чаще всего я слышу ответы о потерянном доме или чувстве дома. Они вспоминают, как обустраивали свой любимый дом, старались, чтобы там было красиво, тепло и уютно. Некоторые были очень привязаны к дому ещё и потому, что там родились и выросли их родители, жили их предки. У них было очень сильное ощущение удерживающего их якоря, чувство, что ты у себя дома. А теперь чувство потеряно, и это переживается остро.

Одна из моих респонденток — молодая девушка, окончившая вместе со своим мужем магистратуру Сколтеха летом 2022 года. Сейчас они в США, куда очень стремились, хотели поступить учиться на PhD. Прежде чем попасть в Штаты, они успели пожить в пяти разных странах. Это один из самых успешных случаев среди моих респондентов из научной сферы, поскольку она и её муж получили большое количество приглашений в аспирантуру из ведущих американских университетов, в одном из них осенью начнут учиться. А когда закончат аспирантуру, их научная карьера будет уже не такой сложной, как у эмигрантов, уже занимавших в России профессорские позиции. Они будут в общей струе выпускников аспирантуры.

Так вот, эта девушка рассказывает мне о своём прежнем доме. Она из многодетной семьи, есть ещё братья, сёстры.

Родители в какой-то момент решили построить родовое гнездо, где жили бы в любви и дружбе все дети со своими будущими семьями. И они построили большой дом: дом для всех, дом в котором всегда можно собраться, куда могут приехать дети, внуки, их друзья. В общем, у моей респондентки и ее близких было очень сильное ощущение дома. А потом произошло 24 февраля 2022 года, и все дети разъехались по разным странам. В большом, практически пустом доме остались только родители.

Девушка рассказывала об этом как о своей огромной потере, буквально со слезами на глазах. Она скучает по тому, как там было хорошо, как они чувствовали свои корни, чувствовали тесную семейную связь, но ничего этого у неё больше не будет.

По-разному люди переживают отрыв от дома, его потерю. Как это ни парадоксально, часто люди, очень остро переживающие потерю родного дома, быстрее всех стараются полностью с ним покончить: они продают всё, что у них было в России, прежде всего своё любимое жильё. Как осенью 2022 года говорила одна из таких респонденток, приехать на короткое время в любимый город и любимый дом — это как похоронить человека во второй раз. Было тяжело уезжать в первый раз. Но вернуться, зная, что у тебя есть обратный билет, что надо снова это потерять — это уже невозможно. А потому нужно избавиться от всего, что имел, чтобы не было соблазна надеяться на возвращение.

Т-і: Среди моих знакомых немало пар, распавшихся после переезда. Это у меня такая неудачная выборка? Что показывает в этом плане ваше исследование?

ЛБ: У меня не очень много таких пар, но они есть. Есть даже люди, которые успели за такое короткое время не только развестись, но и вступить в новый брак. Эмиграция — это проверка сплочённости семьи, поэтому есть те, у кого отношения окрепли, а есть те, у кого они ослабли вплоть до полного разрыва. Испытания (а эмиграция в другую страну — серьёзное испытание для всех людей) сказываются и на браках. Есть и те, кто стал гораздо ближе друг другу. Одна моя респондентка, молодая женщина переехала с мужем. Они развелись. И она мне объясняла, что эмиграция — это борьба за выживание. Когда идет борьба за выживание, балласт мешает: «Я стала воспринимать мужа как балласт, и я с ним рассталась». Во время последнего нашего разговора, она рассказала, что снова

вышла замуж. Но немало людей рассказывали, что их супружеские отношения существенно укрепились за это время, совместное решение разного рода проблем сделало их сильнее, а брак — прочнее.

Мы начали говорить о супружеских отношениях, но ими проблемы не ограничиваются. Многие рассказывают о сложностях во взаимоотношениях с детьми и особенно подростками. С маленькими детьми, хотя переезд и им очень непросто, родителям всё же легче. А вот подростки часто переживают переезд очень тяжело, не все с ним справляются. У меня есть несколько семей, где подросток так и не прижился в новой стране, очень сильно страдал, и в результате вернулся в Россию к бабушке (или к отцу, если родители разведены). Естественно, такая ситуация переживается оставшейся в новой стране мамой ребёнка как личная неудача, даже трагедия. Дети — особенно те, кто учились в хороших московских или питерских школах, — часто неуютно чувствуют себя в обычной школе в другой стране. Нередко подростки категорически не хотят учить язык новой страны, это такая форма сопротивления.

От нынешней ситуации, наверно, выиграли психологи, психиатры и психотерапевты. У меня практически нет респондентов, которые к ним не обращаются.

Т-і: Было что-то в исследовании, что вас самую удивило?

ЛБ: Удивительно, что у меня до сих пор нет респондентов, у которых появились друзья из местного населения в странах, где они живут теперь. В основном, все общаются со своими. Многие признают, что это пузырь, где находиться комфортнее, но это плохо, потому что мешает интеграции. Но сил на то, чтобы из этого пузыря вырваться, пока не хватает. И поэтому все эти концерты, лекции, спектакли наших артистов, лекторов, учёных очень популярны. Это возможность встретиться с ещё большим количеством своих.

Одна успешная молодая женщина (у неё в Берлине прекрасная работа, всё замечательно), осенью рассказывала, как они ходили на один из таких русских концертов — выступал Noize MC. С огромным воодушевлением говорила, как много народу было на концерте, как потом вышли и вместе долго чего-то пели и было ощущение сильной связи, единства. Это было настолько эмоционально сильное чувство, что она почти плакала.

Вместо шока и ужаса — безысходность и депрессия

Т-і: Продолжается ли в рамках вашего исследования интервью с оставшимися в России?

ЛБ: Я проводила серию интервью осенью, а сейчас, весной — нет. Будет ли осенью, пока не решила. Очень тяжёлые интервью и грустные результаты. Это люди с высшим образованием, противники войны.

Т-і: А почему грустные?

ЛБ: С одной стороны, наблюдается адаптация к новой ситуации. А с другой — печальное чувство безнадёжности и его усиление. Страхи остаются примерно одними и теми же на протяжении этих лет. Но многие отмечают, что им неуютно от появления привычки к такой жизни. неуютно жить с пониманием, что адаптация возникает или уже возникла.

В мае 2022 года несогласные россияне чаще всего в анкетах описывали свое состояние словами шок, страх и ужас. Но жить в состоянии шока долго невозможно, это кратковременная, но очень острая реакция. Полтора года спустя почти никто не находился в состоянии шока. Страх и ужас в описаниях остались, хотя их упоминали уже реже. А вот безысходность, безнадёжность, депрессия в ходе последнего опроса стали самыми популярными ответами.

Т-і: Из-за границы кажется, что репрессии нарастают, а с ними должны нарастать и страх, и ужас, и безнадёжность.

ЛБ: Один мой респондент, человек с отличным аналитическим умом, который сейчас живет в Израиле, высказал очень точную, на мой взгляд, мысль. Снаружи часто опасность переоценивают, а изнутри могут недооценивать. Снаружи, конечно, гораздо страшнее, чем изнутри. А насколько риски адекватно оцениваются изнутри, сказать сложно. На вопрос, чего бояться больше всего, самый частый ответ все это время был: «Массовых репрессий». Репрессии, по крайней мере пока, остаются точечными. А вот чего не бояться респонденты в России, так это безработицы и нищеты. Экономических страхов нет. В 2022 году боялись, что не будет лекарств, но большинство лекарств доступны. Боятся новой волны мобилизации. Очень многие мои респонденты, уехавшие из страны,

говорили весной 2022 года, что боялись оказаться захлопнутыми в клетке, то есть закрытия границ. Сейчас закрытия границ боятся намного меньше.

Т-і: Во время коронавируса у меня как у биолога по образованию был даже какой-то азарт: всё, что я учила в теории, происходит вокруг. Исследования мгновенно влияют на нашу жизнь. У вас как у социолога есть ощущение, что вы живёте в очень интересные времена?

ЛБ: Конечно. То, что мой проект так долго длится и оказался востребованным, что к нему такой большой интерес, означает, что я попала в актуальную тему. Недаром поэт писал: «Чем столетие интересней для историка, тем для современника печальней». Это ровно то, что мы с вами и наблюдаем. Для социолога, психолога, антрополога это время больших социальных сдвигов. И оно, конечно, чрезвычайно интересно, но мы ведь не сторонние наблюдатели, мы внутри этих процессов, поэтому не можем при этом не испытывать эмоций.

В 2017 году, когда проходили молодежные протесты, я брала интервью у молодых участников. В основном студентов, но были и старшеклассники. Они свободой горели, гражданские чувства в них пылали, они говорили, что они — граждане, они должны бороться за всё хорошее и светлое. Всё это звучало просто замечательно и трогательно. Но в какой-то момент я начала задавать вопрос: «А если станет ясно, что ваша борьба не увенчается успехом, что вы сделаете?» Я испытала шок, потому что все стали отвечать одно и то же: «Уеду». Как мы видим, все именно так и произошло.

Т-і: А как ваши уехавшие респонденты чаще себя определяют? Мне часто приходилось слышать, как называют себя «релокантами». Стали ли реже так себя называть?

ЛБ: Весной 2022 года так себя называли действительно многие. Хотя формально термин подходил только тем, кого в другие страны вывезли фирмы, где они работали. Быть настоящим релокантом — очень хорошая ситуация для отъезда, потому что есть работа, а это чрезвычайно важно. Но люди, уехавшие совершенно самостоятельно, тоже очень часто тогда называли себя релокантами. Это слово казалось не таким фатальным, как эмигрант: было много людей, которые надеялись, что все скоро изменится и можно будет вернуться. Но чем дальше, тем меньше людей себя называют релокантами, чаще — эмигрантами. Есть респонденты, которые говорят, что они — никто. Просто не знают, кто они теперь. Это очень сложная тема. Кто я теперь? Кем я стал? Я эмигрант? Русский

человек, живущий за границей? Я к какому сообществу теперь принадлежу? Это очень сложная и болезненная тема. И уж точно двух лет мало, чтобы во всём этом разобраться.

В 2018 году у меня было исследование жизни российских молодых интеллектуалов за рубежом. Это были очень успешные ребята, которые уже несколько лет прожили в других странах. И, опираясь на тот опыт, мне было интересно посмотреть, что происходит сейчас. Тогда не бежали “от”, а ехали “в”. Работа, учеба на PhD. Многим моим тогдашним респондентам было безразлично, как именно это называется. Мир открыт, эмиграция — понятие устаревшее, говорили они. Можно поехать и вернуться, можно уехать куда-то ещё: нет никаких ограничений, все зависит от твоего желания. А эмиграция — это было когда-то после революции, это «философский пароход». Им казалось, что этот пароход давно уплыл, это дела далекого прошлого. Ехали они в те страны, куда хотели: в основном в США, Германию, Великобританию, Нидерланды.

Нынешние же эмигранты часто едут, хотя бы первоначально, в те страны, о которых никогда не думали. Как сказала мне весной 2022 года одна респондентка: «Страна, где я сейчас нахожусь, никогда не входила в сто первых стран, где я хотела бы оказаться».

Чувствуют многие себя неуверенно, поскольку вообще-то никто их в те страны, куда они поехали, не приглашал, а паспорт страны, которую они вольно или невольно представляют, во многих странах никакой радости не вызывает. А тогда мне говорили совсем другое: «Ну мы же как все, мы ничем не отличаемся от всего цивилизованного мира, мы его неотъемлемая часть».

Многие мои респонденты отмечают, что оказались в положении тех людей, к которым сами прежде относились свысока. Это жители тех стран ездили на заработки в Россию. Тогда, до 2022 года, люди уезжали, чтобы повысить свой статус, а сейчас надеются не сильно его понизить. Одна из моих респонденток сказала, что, если будет надо, она и на работу уборщицы согласится. Впрочем, пока она мыть полы не собирается. Есть респондент из Израиля, который сейчас вынуждено работает на стройке. Каждый раз наше интервью заканчивается его заверением, что на следующей нашей встрече он мне расскажет о своей новой, уже нормальной работе.

T-i: Оптимистичные у вас респонденты.

ЛБ: Не все. Но сейчас оптимизма больше, чем два года назад. Тогда люди были в шоке. Сейчас очень много людей, которые считают, что здесь они временно и вот-вот уедут. Но это «вот-вот» может продлиться годы. Вы понимаете, что такое жить в чужой стране, думая, что это временно? Ты не учишь язык. Зачем, если ты завтра окажешься где-то ещё? Ты не стремишься внедриться в местное сообщество. Зачем, если ты скоро уедешь? Это жить на чемоданах, не зная когда и куда ты уедешь. Многие говорят, что вот к следующему нашему разговору они будут уже не здесь, что обязательно найдут хорошую работу в условной Германии и переедут. У многих получается, у части — нет.

Больше вопросов, чем ответов

Т-і: Чем вы заняты сейчас? Какое исследование проводите?

ЛБ: Я недавно получила последние расшифровки весенних интервью. Анализирую их, уже написала статью про этот этап исследования. Надеюсь, через несколько месяцев она будет опубликована. Каждый этап исследования — серьёзная, большая работа. На этот раз было взято 75 интервью. Если в среднем расшифровка занимает 10 страниц, умножьте на 75 и получите общее их количество, которое нужно прочитать и проанализировать. Знаете, что меня больше всего поражает? Интервью взято очень много — 435 с момента начала исследования, а мне почти не приходится освежать перед новым разговором старые: я помню почти всё, что люди мне говорили.

Это, конечно, необычный проект. Социолог должен быть на некоторой дистанции со своими респондентами. У нас же эта дистанция минимальная. Многие говорят, что уже ждут следующего приглашения. Для кого-то это возможность проанализировать изменения в своей жизни. Кому-то хочется разделить со мной радость улучшений. И я радуюсь и очень своим респондентам сопереживаю. В начале, когда всем было очень тяжело, порой и плакали вместе.

Т-і: Получается, вы выступаете своего рода психологом?

ЛБ: Нет, это другое. Гораздо раньше этого исследования я пыталась понять, почему людям так хочется разговаривать. Один из респондентов сказал мне, что это своего рода светская исповедь. Другие говорят, что это своеобразная психотерапия. Правда, психотерапевты умеют не включаться, а я не умею. И третье объяснение, которое я тогда услышала, — им нравится со мной разговаривать. Я за своих респондентов переживаю, хочу, чтоб у них всё получилось и наладилось. Думаю, что люди это чувствуют.

Т-і: По вашему ощущению — сколько процентов людей в России против войны?

ЛБ: Думаю, таких людей немного. И надо понимать, что в этом вопросе нет линейки с двумя полюсами. Градаций гораздо больше. Думаю, бескомпромиссных противников войны процентов 15, может, 20. Ярых сторонников примерно столько же. Остальные так или иначе распределены между этими двумя полюсами.

Т-і: Сегодня многие винят в поддержке войны обществом условный телевизор, пропаганду. Вы согласны с таким влиянием?

ЛБ: Знаете, я 16 лет работала на телевидении, в том числе десять лет начальником аналитического отдела, то есть социологом-аналитиком. Людям много что можно внушить, но только если есть на что опереться в их сознании. Влияние, несомненно, есть, но я никогда не была сторонницей демонизации телевизора.

Т-і: Связана ли ситуация с тем, что нынешнее поколение мало читает? И действительно ли оно мало читает?

ЛБ: Само понятие того, что такое чтение, стало очень сложным. Что относить к нему? Относятся ли, например, к чтению аудиокниги, которые люди слушают ушами, а не воспринимают словами? Для людей пожилых — нет, только глазами по бумаге. Для многих молодых это тоже форма чтения, примерно такая же, как привычное чтение чёрных букв на белом листе. А как быть с манга, с графическими романами? Цифровое чтение — это чтение или нет? Чтение — это только художественная литература? Или художественная литература и научно-популярная? Художественная литература, научно-популярная и научная? И так далее. Если мы будем считать любую коммуникацию с текстами, в том числе посты в соцсетях и блоги, то читать стали намного больше. Если считать, что чтение — это только Пушкин, Толстой, Достоевский, то меньше: у чтения появилось много конкурентов. А вот экранизации — это знакомство с литературой или нет? Так можно спрашивать бесконечно. Когда я разговаривала с экспертами по чтению, оказалось, что сколько экспертов, столько и мнений, что такое сегодня чтение.

В 1960-е годы Корней Чуковский писал, что школа отбивает интерес к чтению, а не прививает его. С тех пор прошло больше полувека, Корней Иванович давно в могиле, а мы на том же месте, ничего не изменилось. Современная школа (а школа — это один из важнейших институтов чтения) формирует скорее не интерес к чтению, а, скажем, конформизм. И девочки, которые больше склонны к конформизму, чаще знакомятся, по крайней мере частично, с текстами, в отличие от мальчиков, которые не боятся говорить, что им это не интересно.

Очень многое изменилось. Тексты стали намного разнообразнее. И, наверное, даже книга, где мало текста, но много картинок, где картинка играет роль текста, наверное, это тоже чтение. Хотя даже школьники, например, редко говорят о комиксах, потому что им внушили, что чтение — только русская классика. То есть с чтением у нас полная неопределённость. И пока мы не разберемся, что считать чтением, ответить на вопрос, больше стали читать или меньше, не реально.

Наше время — это время, когда больше вопросов, чем ответов.

Текст: Юлия Черная

Юлия Черная 24.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/university-v-izgnanii-rastushhaya-industriya/>

Университеты в изгнании: растущая индустрия

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/university-v-izgnanii-rastushhaya-industriya/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Университетское образование всё чаще становится заложником политических потрясений в самых разных странах. Массовые миграции учёных целыми коллективами — новая реальность академической жизни. Какие главные проблемы учёных в изгнании? Есть ли у них шансы сохранить традиции, научные школы и программы? Об этом и многом другом говорили участники международной конференции Sustainable knowledge: Lessons from Universities, Scholars and Students in Exile («Устойчивость знаний: опыт университетов, ученых и студентов в изгнании»), которая недавно прошла в Вильнюсе по инициативе американской организации Scholars at Risk/SAR и Европейского гуманитарного университета (ЕГУ) в изгнании.

Справка

Scholars at Risk/SAR (Учёные в опасности) — международная сеть учёных, а также научных и учебных организаций. Её цель — защита преподавателей и исследователей, поддержка принципов академических свобод. SAR была основана в Университете Чикаго в 1999 году. Большая международная конференция в июне 2000 года дала старт SAR на глобальном уровне (SAR's Bylaws). С 2003 года SAR работает в Гринвич-Виллиджском кампусе Университета Нью-Йорка. За годы своего существования SAR инициировала самые значимые международные усилия для системной помощи учёным, университетам и студентам, которым угрожает опасность на родине. Основные направления деятельности: безопасность ученых и студентов, адвокатская деятельность и исследования. У SAR широкое международное присутствие: её офисы работают в США, Израиле, странах Западной и Восточной Европы

Европейский гуманитарный университет (ЕГУ) был создан в Минске в 1992 году. Организатор ЕГУ и его первый ректор академик Анатолий Михайлов (при поддержке ООН, ЕС, белорусских властей, организаций культуры и бизнеса) создал первое в постсоветской Беларуси независимое образовательное учреждение по образцу западных колледжей и университетов. Образование в ЕГУ основано на фундаментальном изучении гуманитарных и социальных наук. К 2004

году политический климат Беларуси радикально изменился, академическая свобода показалась властям Беларуси опасной и у ЕГУ отозвали лицензию. Студентам и преподавателям удалось перенести университет: с 2005 года ЕГУ при поддержке властей Литвы и Европейской комиссии обосновался в Вильнюсе.

Академические изгнанники в борьбе за выживание

«Мы хотим усвоить опыт каждого университета, каждого учёного и каждого студента, чтобы сделать нашу работу эффективнее», — так директор SAR Робин Куинн сформулировал месседж конференции, на которой обсуждался опыт стран, где в высшем образовании произошли драматические изменения. Уроки Украины, Афганистана, Газы, США, Белоруссии, России важны для всего академического сообщества несмотря на то, что в каждой из этих стран сложилась специфическая ситуация. Бегут оттуда учёные по разным причинам, но следствием этого бегства стала новая растущая индустрия — университеты в изгнании, отметила Лиза Андерсон, председатель совета директоров SAR.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Один из ярких примеров — Европейский Гуманитарный Университет, который большую часть жизни провёл в изгнании. С одной стороны, его опыт даёт надежду: такой институциональный подход позволяет не только продолжить учить студентов, но и сохранить национальную гуманитарную науку. С другой, не каждому университету по силам преодолеть институциональные барьеры, которые стояли на пути основателей ЕГУ. О начале работы ЕГУ в Вильнюсе двадцать лет назад рассказывали первый его ректор Анатолий Михайлов, а также бывший президент Американской академии искусств и наук, член управляющего совета ЕГУ и совета директоров SAR Джонатан Фантон: речь шла о разнообразных сложностях релокации, в том числе о политических угрозах, о том, как преподавать в новых реалиях. Депутат Сейма Литвы Жигимантас Павилёнис поделился воспоминаниями, как удалось убедить Европейскую комиссию помочь проекту и поддержать университет: понятно, что сохранение академических свобод, особенно в гуманитарной области, даёт надежду, что будущая Беларусь легко впишется в единое европейское пространство.

Европейский Гуманитарный Университет в Вильнюсе. Фото: <https://belsat.eu>

Проблемы, с которыми сталкивается ЕГУ, актуальны для множества учёных по всему миру. Главный вопрос, как отметила профессор ЕГУ Ирина Романова, — легальный статус: визы, виды на жительство и право на работу. Бюрократические барьеры по-прежнему являются главной проблемой «академических кочевников».

Другая проблема, общая для изгнанных учёных и учащихся, — высокая и не всегда честная конкуренция за позиции в западных университетах. Как правило они попадают на краткосрочные (два-три года максимум) стипендии для преподавателей и студентов, что ставит изгнанников в заведомо уязвимую позицию. Вернуться возможности нет: их работа (а иногда и свобода) на родине под угрозой, как отметил сотрудник Science at Risk Emergency Филипп Кристоф Шмедеке. И лишь очень немногие могут вписаться на ходу в классический академический трек на образовательном рынке.

Академическая отвага

На этом фоне складывается особая ситуация с украинскими университетами, с преподавателями и студентами, которым приходится заниматься под бомбёжками. На конференции прошла украинская панель, где уехавших из Украины представляла Зарина Боярска (Вильнюсский университет), а оставшихся в Украине — Анастасия Луценко, эксперт Science at Risk, научный координатор проекта Academ.City Национальной академии наук Украины.

Помимо бомбёжек у украинских учёных и студентов те же сложности, что и у всех беженцев. Несмотря на всё радушие к украинцам на Западе, проблемы никуда не деваются, а одиночество и отсутствие связей усугубляются безрадостными новостями с родины. Но в мужестве и решительности украинцам не откажешь: очень многие украинские учёные обрели новое место, а те, кто остался в Украине, научились преподавать и исследовать в условиях войны. По данным правительства Украины, которые приводит SAR, из-за российского вторжения 59 университетских кампусов получили повреждения, а девять полностью разрушены.

Эта академическая отвага не осталась незамеченной. Scholars at Risk вручила учёным из Украины коллективную премию 2024 года «Мужество мыслить». Премию получила представительница Мариупольского государственного университета, который с февраля 2022 года, после разрушения Мариуполя, переехал в Киев.

Не менее важный пример, одновременно пугающий и вдохновляющий — Американский университет в Афганистане (AUAF). Вынужденный бежать из Афганистана, AUAF обосновался в Дохе (Катар) и продолжил обеспечивать афганцев гибридным онлайн-офлайн-обучением. Больше нигде афганские женщины не могут получить высшее образование. И, конечно, риск, которому подвергают себя студенты и особенно студентки, очень высок.

Выйти из башни

Одной из центральных тем конференции стало российское образование — внутри и снаружи РФ. Вероятно, впервые с момента начала вторжения РФ в Украину на столь крупной международной образовательной и научной конференции была организована отдельная русская сессия. Можно ли взаимодействовать с оставшимися в России коллегами и как именно? Стоит ли подвергать их риску? Нужно ли это им?

Модератор первой части русской панели Дмитрий Дубровский (МА по российским исследованиям — программа Бориса Немцова, Карлов университет, Прага) предложил создать коалицию или конгресс русских академических групп за рубежом. Сейчас есть уже несколько институций, созданных русскоязычными учеными за рубежом: образовательные Свободный университет (Рига), Магистерская программа имени Бориса Немцова в Карловом университете в Праге, Факультет свободных искусств и наук в Черногории, а также несколько академических объединений, например, Ассоциация русскоговорящих ученых RASA. Однако всё равно очень много людей не охвачены никакой структурой, хотя и нуждаются в коллективной поддержке. Особенно с учётом того, что эмиграция ученых из России будет только усиливаться.

Карлов университет в Праге. Фото: <https://ru.wikipedia.org>

Высшее образование в РФ постепенно суживается: жёсткие властные идеологические указания накладывают строгие рамки на преподавателей и, соответственно, на студентов. Отсутствие гражданских и академических свобод никак не способствует процветанию образования, оно живёт в режиме выживания, есть даже публичное свидетельство этому — интервью Вадима Волкова, ректора Европейского университета в Санкт-Петербурге. По данным ОВД-Инфо, только по антивоенным статьям за 2024 год 43 человека: преподаватели, учёные, студенты и школьники — подверглись уголовным преследованиям. И около сотни преподавателей и учёных, согласно данным «Хроники преследования учёных» — проекта T-invariant, за последние два года были уволены и испытали давление властей по причине профессиональной деятельности.

Но что делать тем из них, кто из-за невозможности продолжать свою работу решился покинуть Россию? Есть ли у русскоязычного образования и науки шансы сохранить в изгнании традиции, научные школы и программы? Особенно если учитывать специфическое отношение ко всему русскому на Западе — объяснимое, но травмирующее изгнанников и создающее им куда больше препон, нежели изгнанникам из других стран. Как показала конференция в Вильнюсе, судьба российских учёных интересует не только их самих. Солидарность людей науки выше политических противоречий, вызванных преступлениями российского режима. Физик Энсие Эрфани, изгнанница из Ирана, работающая в Университете города Майнца в Германии, решительно вступилась за российских коллег: по ее мнению, незавидная судьба россиян привлекает слишком мало внимания мирового научного сообщества.

Один из способов переломить негативное отношение ко всем бегущим из России — создать разного рода коалиции, способствующие сохранению и развитию традиций неподцензурного российского образования. Первый шаг к этому — организация платформы для обмена информацией о работе и учебе.

«Идея создания единой ценностной платформы для русских ученых — хорошая идея, — подчеркнул Василий Жарков, приглашённый лектор ЕГУ, бывший декан факультета политологии Шанинки. — И мы могли бы как раз сейчас создать академическое сообщество здесь, в изгнании. Да хотя бы создать некоторые элементы, в том числе организовать кооперацию с другими организованными группами — журналистами и разными активистами. От академического сообщества явно ждут каких-то шагов, пора уже выйти из башни из слоновой кости».

Одной из попыток выйти из неё стало взаимодействие в открытой части российской сессии украинских ученых. С «русской» стороны выступали Ксения Лученко (Факультет свободных искусств и наук, Черногория), уже упоминавшийся Дмитрий Дубровский, Илья Калинин (независимый образовательный проект «Смольный без границ»), а с украинской — Олександр Штоквич из Центрально-Европейского университета в Вене. Разговор шёл о возможности — несмотря на войну — организации совместных академических и студенческих проектов.

Ксения Лученко поделилась опытом Черногории, где по множеству причин нашли пристанище три диаспоры, обычно разделённые: украинцы, белорусы и русские — и это объединение скорее помогает делу, нежели мешает. Другие участники вспомнили множество историй о взаимодействии российских и украинских коллег

уже после начала войны на личном уровне, и главное впечатление, что есть возможность плодотворной совместной работы. Сейчас это одна из немногих тонких пластин, на основе которых в будущем можно попытаться построить диалог россиян с украинским обществом.

Текст: Александра Меркулова

Александра Меркулова 30.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/akademicheskij-obmen-po-kursu-fsb-amerikanskoe-fizicheskoe-obshhestvo-vstupilos-za-rossijskih-uchyonyh/>

Академический обмен по курсу ФСБ. Американское физическое общество вступилось за российских учёных

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/akademicheskij-obmen-po-kursu-fsb-amerikanskoe-fizicheskoe-obshhestvo-vstupilos-za-rossijskih-uchyonyh/>

ФСБ уже несколько лет преследует членов Академии наук РФ Сергея Абрамова и Олега Кабова. Их уголовные дела настолько беспрецедентны (даже на фоне других впечатляющих процессов России в военные годы), что за них вступилось Американское физическое общество — одно из самых крупных в научном мире. Его представители считают, что здоровье и жизнь российских коллег находятся под угрозой, и обращаются с письмами к президенту РАН Геннадию Красникову и министру науки и высшего образования РФ Валерию Фалькову. T-invariant публикует фрагменты писем, раскрывает контекст громких уголовных процессов и напоминает, что в последние годы в СИЗО умерли уже несколько обвинённых ФСБ пожилых учёных.

Справка

Американское физическое общество (APS) — одна из самых крупных в мире организаций, объединяющая физиков. Общество основано в 1899 году и сегодня насчитывает более 50 тысяч членов по всему миру. APS издаёт более десятка научных журналов, включая такие известные, как Physical Review Letters и Physical Review X. Под эгидой общества ежегодно проводится более двадцати научных мероприятий. При поддержке APS проходили встречи советских и американских учёных в 1920-е, 1930-е и последующие годы существования СССР. Одна из премий Американского физического общества носит имя физика Льва Ландау. Каждый год российские физики становятся членами APS.

В своих письмах Американское физическое общество просит Красникова и Фалькова оказать действенную помощь двум видным учёным. Первое письмо касается Сергея Абрамова — члена-корреспондента РАН, одного из лидеров суперкомпьютерной отрасли в России, в отношении которого уголовное дело было возбуждено полтора года назад. Второе письмо связано с делом Олега Кабова — члена-корреспондента РАН, известного теплофизика, специалиста, получившего международное признание в области механики, термодинамики, тепловых потоков и испарений, против которого ФСБ возбудила уголовное дело два года назад. Оба письма имеются в распоряжении T-invariant.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Под письмами стоят подписи нескольких президентов APS. Прежде всего, президента Янг-Ки Ким. Она крупнейший специалист по физике элементарных частиц, работает в университете Чикаго и имеет большой опыт экспериментов в ЦЕРН. Также письмо подписали Роберт Рознер (астрофизик, занимавший должность директора Аргонской национальной лаборатории), известный физик из Гарварда Джон Дойл и другие.

Янг-Ки Ким, президент Американского физического общества

Роберт Рознер, астрофизик, директор Аргонской национальной лаборатории

Джон Дойл, профессор физики Гарвардского университета

Как сообщил T-invariant председатель Комитета Американского физического общества по международной свободе учёных (APS CIFS) Кенни Брейер, руководство APS от лица его членов написало письма руководителям российской науки, чтобы выразить обеспокоенность в отношении юридических обвинений в адрес Абрамова и Кабова. Американские коллеги настоятельно призывают снять эти обвинения и освободить ученых из-под надзора. С момента обращения прошло уже больше месяца. По данным T-invariant, ни APS, ни Сергей Абрамов и Олег Кабов не получили отклика на эти письма от руководства РАН и Министерства науки.

Кенни Брейер, председатель Комитета Американского физического общества по международной свободе учёных

Фальшивый донат: дело Сергея Абрамова

В письме Американского физического общества отмечается, что «несмотря на доказательства его невиновности, доктору Абрамову предъявлены обвинения в причастности к экстремистской деятельности. В течение последнего года доктор Абрамов находился под домашним арестом и по запросу ФСБ содержался в психиатрической больнице в условиях, которые, по всей видимости, носят карательный характер, а не мотивированы медицинской необходимостью».

Напомним, что Сергея Абрамова действительно поместили в канун 2024 года на две недели в Ярославскую клиническую психиатрическую больницу для стационарной экспертизы на вменяемость. По итогам своего нахождения в клинике учёный передал T-invariant дневниковые записи с анализом своего опыта в этой карательной системе. В конце января он получил результаты экспертизы с признанием своей полной вменяемости и дал подробное интервью T-invariant.

APS также выражает обеспокоенность здоровьем Абрамова, которому во время следствия исполнилось 67 лет и который страдает рядом сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, ведущие американские физики констатируют, что «финансовые пожертвования антиправительственным группам, в которых обвиняют Абрамова, не были сделаны им или с его согласия». Как ранее сообщал T-invariant, в деле учёного фигурируют семь донатов общей суммой в 75 долларов, которые Абрамов якобы отправил на счёт Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального.

При этом защита учёного настаивает, что в деле нет времени и места оформления подписки, а также неизвестны само устройство, IP-адрес и MAC-адрес устройства, с которого были совершены переводы. Не установлен банк-эквайер получателя. Также адвокаты настаивают, что переводы были сделаны без ведома Абрамова.

Они приводят данные Центробанка РФ: в 2021 году было сделано более миллиона «банковских операций без согласия клиента». Эксперты отмечают, что на новом путинском сроке за донаты Фонду борьбы с коррупцией стали давать предельно жёсткие сроки (например, семь лет за 150 долларов).

Международная реакция как элемент справедливости: дело Олега Кабова

Американское физическое общество в письме по делу Олега Кабова пишет, что изучило многочисленные профессиональные экспертные заключения, которые доказывают, что «никакого мошенничества в особо крупном размере не было». Американские физики констатируют, что «на протяжении полутора лет Олег Кабов не мог заниматься профессиональной деятельностью, потому что содержался под стражей и под домашним арестом с рядом ограничений в действиях». APS также выражает серьезную обеспокоенность здоровьем учёного (ему 68 лет) и отмечает, что его научной репутации нанесен необоснованный ущерб.

Олегу Кабову предъявлено обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах по статье 159 (часть 4) УК РФ за то, что — по мнению следователя ФСБ — учёный сфальсифицировал результаты научного исследования и присвоил 7 268 424 рубля, выплаченные его лаборатории в качестве надбавки министерством науки. По мнению специалистов-теплофизиков, обвинение строилось на непрофессиональной оценке научной работы, а заключение выполнили эксперты, не имеющие отношения к теплофизике. Подробнее о деле Кабова T-invariant писал здесь.

«Мы восприняли письмо американских физиков как элемент справедливости и подтверждение того, что репутация Олега Александровича в мировом научном сообществе не подвергается сомнению, — сообщила T-invariant жена обвиняемого Елена Быковская. — Ведь Кабов не является членом Американского физического общества. И это не проявление корпоративной солидарности, а независимая и чисто профессиональная поддержка».

Профессор Кембриджского университета Наталия Берлова отказалась от комментариев T-invariant в качестве члена Комитета Американского физического общества по международной свободе учёных, сославшись на конфиденциальность процесса. Но от себя лично она отметила, что учёные из разных стран разделяют общие ценности и цели, которые сближают их гораздо сильнее, чем связи с бизнесменами или политиками их собственных государств. Поэтому взаимная поддержка в научном сообществе особенно важна.

И одна из целей этих писем — показать, что российские учёные не находятся в изоляции, как бы ни хотелось политикам так это представить, — говорит Берлова. — На днях Владимир Путин дал поручение приглашать в Россию иностранных учёных, обеспечивать их жильём и создавать хорошие условия труда. Замечу, что Олег Кабов и был одним из таких учёных, вернувшимся из Бельгии в 2013 году. А теперь на основании нелепых обвинений он лишён свободы и возможности заниматься наукой.

«Мои западные коллеги, когда слышат истории Кабова, Абрамова, учёных, арестованных за гиперзвуковые исследования, часто задают вопрос: "А зачем? Какой в этом смысл? Ведь эти аресты вредят самой российской науке и, значит, стране в целом". Версий, наверное, только две: либо в ФСБ сидят откровенные и злобные вредители интересам российского государства, либо по следам недавних событий (обмена иностранных журналистов) учёных собираются использовать в качестве обменного фонда (интересно, по какому курсу?). Так что учёным,

откликнувшись на призыв российской власти, стоит выбрать, какой вариант им ближе», — также отмечает Берлова.

«Навальный — это чёрная метка»

По данным «Хроники преследования учёных», в последние два года преследованиям властей подверглись пять членов-корреспондентов РАН. В отношении Сергея Абрамова, Олега Кабова и Александра Шиплюка возбуждены уголовные дела. Валерий Гарбузов был уволен с работы. Юлия Синеокая покинула Россию. Всего же с 2011 года в списке политических заключённых, по данным правозащитника Сергея Давидиса, числится более 150 учёных, трое из которых уже умерли.

Под давлением репрессивных законов последних лет гражданское общество и научные круги, включая руководство РАН, не проявляют публичной активности в деле защиты преследуемых членов Академии. За исключением редких и важных примеров.

В защиту Абрамова, принимавшего участие в создании большого количества отечественных суперкомпьютеров, попадавших в мировой ТОП-500, публично выступил только Национальный суперкомпьютерный форум (одним из создателей которого как раз был Абрамов). В ноябре 2023 года на последней конференции было принято решение, подписанное всеми собравшимися специалистами. В соответствии с пунктом 7, коллективное письмо участников форума было разослано в ряд инстанций (от следственного отдела ФСБ до администрации президента РФ).

Все собеседники в РАН, опрошенные T-invariant, ссылаются на устные заверения Геннадия Красникова о том, что каждый случай преследования членов Академии находится у него на особом контроле.

«Делает ли что-то Красников — понятия не имею. По его словам, он отрабатывает по каждому такому случаю. Точно одно: именно он — единственный шанс повлиять на ситуацию. Так считают многие из моих коллег. Я не очень понимаю, что мы, рядовые учёные, можем сделать. В стране творится беззаконие, которое касается всех: и учёных, и журналистов. Многие из нас считают, что могут

навредить ситуации. Вот такие мысли — печальные и противные», — рассказал T-invariant на условиях анонимности один из членов Академии.

По его словам, дело Абрамова отличается от дела Кабова. «Я точно знаю, что по делу Кабова начальство Академии много делает. С Абрамовым другое. Тут говорят: это не вопрос учёных, чего вы лезете? С Кабовым важна профессиональная экспертиза и она была сделана. А тут мы не можем повлиять», — объясняет логику руководства РАН учёный.

Ключевая проблема, по мнению учёных, опрошенных редакцией, в том, что Абрамов проходит по «делу ФБК».

«ФБК, Навальный — это очень токсично. Никто не хочет связываться. Академические институты стремятся избавиться от учёных, которые хоть как-то выразили свою антивоенную позицию, а тут речь о человеке, который был под уголовным делом, да ещё и связанным с ФБК. Это чёрная метка. Никто вписываться не будет. Есть и вторая причина: отношение людей к современной российской власти и к тому, что она делает, перешло в качественно новое состояние. Надежды позитивно решать вопросы, найти какую-то справедливость ушли безвозвратно», — считает собеседник T-invariant.

В случае с Олегом Кабовым, напротив, нашлось немало российских учёных, пытавшихся повлиять на ход уголовного дела. Член-корреспондент РАН А.Ю. Вараксин и доктор физико-математических наук П.В. Скрипов сделали заключение по результатам проекта ФЦП, в недолжном выполнении которого обвинили Кабова. Огромную роль в защите Кабова сыграли академик РАН Роберт Нигматулин и доктор технических наук Булат Нигматуллин: оба писали письма в РИНКЦЭ, критиковали экспертизу, на основании которой было возбуждено уголовное дело против Кабова, а также неоднократно публично выступали в его защиту. О деле Кабова регулярно в своём телеграм-канале пишет академик РАН, бывший вице-президент Академии наук Алексей Хохлов.

Таким образом, письмо американских физиков — это ещё один шаг в деле публичной защиты коллег и воздействия на российские власти в условиях, когда судебная система России находится полностью под давлением силовых структур и не даёт оснований надеяться на справедливое решение.

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/nebo-napopolam-kak-rossijskie-i-germanskie-uchyonye-issleduyut-nadzvyyzdnye-sfery-v-usloviyah-vojn/>

Небо напололам: как российские и германские учёные исследуют надзвёздные сферы в условиях войны

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/nebo-napopolam-kak-rossijskie-i-germanskie-uchyonye-issleduyut-nadzvyyzdnye-sfery-v-usloviyah-vojn/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

В условиях усиливающейся изоляции России нам кажется важным отслеживать результаты работы российских учёных в контексте мировой науки. В проекте «Две стороны одной науки» мы разбираем самые интересные публикации российских и зарубежных учёных, работающих в одной и той же области науки, по близким темам или с использованием близких методик, опубликованные в последние годы. Сегодня профессор РАН Сергей Попов рассказывает, как после прекращения сотрудничества из-за вторжения России в Украину учёные из РФ и Германии продолжают изучать небо в рамках проекта eROSITA.

Пол неба пол мира

Вот что стало за то что было*

Биологи, физиологи, психологи, антропологи и многие другие любят изучать разлучённых однояйцевых близнецов. Очень хороший объект для исследования, позволяющий понять, как эффекты окружения соотносятся с тем, что заложено генетикой. Nature vs Nurture. В некотором смысле такими «близнецами» стали две половины неба в рамках проекта eROSITA — рентгеновского телескопа на борту спутника Спектр-Рентген-Гамма (СРГ). Данные по одной половине неба обрабатывает консорциум учёных из институтов Германии, а по второй — российский консорциум, лидером которого является Институт космических исследований РАН. В 2024 году появилось множество статей, посвящённых первому полному скану неба, проведённому телескопом eROSITA.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

История создания спутника СРГ довольно драматична. Всё началось в далеком 1987 году. Тогда была создана первая международная коллаборация (СССР, Великобритания, ГДР, Дания, Италия, Финляндия) по разработке спутника с несколькими рентгеновскими инструментами на борту. Постепенно в проекте появлялись новые участники (Израиль, США, Швейцария). Но в 2001-2002 гг. проект был свёрнут из-за недостатка финансирования.

Обсерватория «Спектр-РГ». Изображение: АО «НПО имени Лавочкина»

Тогда началась разработка нового, более дешёвого варианта. Основным инструментом должен был стать германский телескоп eROSITA, наследник проекта ABRIXAS Института внеземной физики Общества Макса Планка. Спутник был запущен в 1999 году. Однако из-за технических проблем никаких научных данных получено не было. В начале планировалось сделать новый вариант в виде отдельного спутника ROSITA, но потом телескоп стал частью проекта СРГ.

Помимо eROSITA на спутнике планировалось установить российский телескоп ART-XC, а также британский Lobster. Но от последнего в итоге отказались. В 2007-2008 гг. в общем виде проект аппарата был завершён, и в 2009 году Германия и Россия подписали соглашение. Однако для вывода спутника на орбиту понадобилось ещё 10 лет.

Основная научная задача спутника — обзор неба в мягком рентгеновском диапазоне с помощью eROSITA. У этого инструмента большое поле зрения при большой собирающей площади детектора. Поэтому запланированный обзор должен был иметь рекордную чувствительность в своём классе исследований. Второй инструмент — телескоп ART-XC — наблюдает в немного более жёстком рентгене. Поле зрения этого телескопа немного меньше, но он тоже должен был дать обзор. Инструмент сонаправлен с eROSITA и в течение сканирования должен также собирать данные по всем источникам, попадающим в поле зрения. Согласно утверждённой программе наблюдений, eROSITA делает полный обзор на полгода. Таких сканов было запланировано восемь (четыре года работы). Затем аппарат должен был начать работать по новой программе, наблюдая отдельные области неба.

Скопления галактик глазами eROSITA. Источник

Обзорные наблюдения с рекордной чувствительностью всегда дают много интересных (и часто неожиданных) результатов. Но кое-что можно было планировать заранее. eROSITA должна была увидеть все достаточно крупные скопления галактик в видимой части вселенной. Это важно и для изучения самих скоплений, и для «большой космологии». Кроме того, было бы много новых данных по активным ядрам галактик (и здесь важно, что параллельно наблюдения ведутся на ART-XC на чуть бОльших энергиях), по приливным разрушениям звёзд сверхмассивными чёрными дырами. Ну, и вообще — появился бы огромный массив данных по всем типам рентгеновских источников в нашей Галактике и за ее пределами. Мне, например, конечно же интересны одиночные нейтронные звёзды и перспектива открытия старых одиночных аккрецирующих нейтронных звёзд. Но ....

Спутник был успешно запущен в июле 2019 года (помню, как мы со студентами смотрели запуск в Ютубе и радовались в Кавказской горной обсерватории МГУ, где они проходили практику). Он достиг окрестностей точки Лагранжа L2 в октябре. Ещё на стадии перелёта в точку L2 были проведены тестовые наблюдения, в ходе которых было получено несколько очень интересных результатов. Наконец, в декабре 2019 года началась обзорная программа.

Как поделить небо?

Взял пол неба дал пол мира

Германский телескоп на российском спутнике (выведенном, к слову, на орбиту российской ракетой) сканирует всё небо. Кому же принадлежат данные? Кто будет делать открытия? В астрономии в таких случаях бывают самые разные подходы. В данном случае решили разделить небо пополам! Интересных объектов везде много! Данные с одной половины доступны германской стороне, данные с другой — российской. При этом поддерживается интенсивное сотрудничество по всем вопросам, связанным с проектом, а некоторые данные, когда это критически важно, обрабатываются совместно.

Как «разрезать небесную сферу»? Можно, например, по экватору: кому-то северное небо, кому-то южное. Можно по меридиану. Но вспомним, что если мы посмотрим на небо невооружённым глазом, то увидим .... Млечный Путь! Делить небо решили, используя галактические координаты. Линия раздела прошла перпендикулярно Млечному Пути. Спрашивается, а что со сверхмассивной чёрной дырой в центре? Её решили сделать общей.

Итак, германскому консорциуму принадлежит половина данных с eROSITA, собираемых с западного полушария Галактики. А российскому — другая половина (в экваториальных координатах это в среднем более северная часть, что делает большинство объектов доступными для наблюдений наземными телескопами с территории России). Важные технические работы (где может быть важно наблюдение всего неба или отдельных объектов и областей в разных частях) ведут совместно. Все данные с ART-XC — российские. Как и с кем делиться своими данными дальше, каждый консорциум решает сам.

Наблюдения начались.

Нельзя искать, запрещено

Тень упала не стало неба

Практически сразу после начала полномасштабного вторжения российских войск в Украину Германия свернула научно-техническое сотрудничество с российскими организациями. Одним из трудных решений стало отключение eROSITA. Не будем вдаваться в технические детали, но суть сводится к тому, что информация с телескопа не могла быть больше использована ни одной из сторон. К этому моменту было выполнено четыре полных скана. То есть примерно половина основной программы. Именно с этими данными оба консорциума могут теперь работать, каждый по своей половине неба. Кроме этого, есть данные ранней программы наблюдений, проводившейся (отчасти в целях проверки оборудования и т.п.) до начала сканов.

Учитывая параметры инструмента, даже один скан дает прекрасный обзор, превосходящий предшествующие, сделанные другими аппаратами. Несколько сканов позволяют и разглядеть более слабые источники, и изучать переменность. Четыре скана — это огромный объем первоклассных научных данных. Работа с ними уже привела к важным результатам и интересным открытиям. Дальше мы как раз и поговорим о нескольких работах, выполненных на основе результатов наблюдения СРГ германским и российским консорциумами. Телескоп ART-XC продолжает наблюдения, и с его помощью также получены интересные результаты, поэтому упомянем и некоторые из них.

Каталоги и скопления

Чашей пенной

Ходит Небо над Вселенной

В январе-феврале 2024 г. немецкий консорциум опубликовал первый каталог (eRASS1) на основе первого скана (шесть месяцев наблюдений) своей половины неба. Российский консорциум пока не представил аналогичный каталог, но российские учёные опубликовали несколько статей по отдельным источникам или группам объектов. Также появился первый релиз данных телескопа ART-XC, куда вошли данные за первые два с небольшим года наблюдений.

Положение на небе (в Галактических координатах) источников, обнаруженных телескопом ART-XC им. М. Н. Павлинского обсерватории «Спектр-РГ» в ходе обзора всего неба. Размер символов характеризует рентгеновский поток источников. Изображение: из статьи S. Sazonov et al., 2024

Первый релиз данных германского консорциума — eROSITA-DE DR1 — содержит почти миллион источников! Это самый большой рентгеновский каталог за всю историю исследований. Он находится в открытом доступе.

В eROSITA-DE DR1 из миллиона источников подавляющее большинство наблюдается в более мягкой части рентгеновского спектра, где энергия фотонов составляет 0.2-2.3 кэВ. Жестких источников — энергии 2.3-5 кэВ — намного меньше. Всего пять с половиной тысяч. Российский телескоп ART-XC наблюдает в ещё более жёстком диапазоне: от 4 до 12 кэВ. Его чувствительность несколько хуже. И в первый каталог вошло примерно полторы тысячи источников. Он также доступен онлайн.

Каталоги уже активно используются учёными в разных странах. Открытые данные — важная особенность современной астрономии. Это позволяет очень эффективно проводить разнообразные исследования, в том числе те, где необходимо сравнивать свойства объектов в разных диапазонах спектра. Поскольку для eROSITA одна из основных задач — изучение скоплений галактик, кратко опишем результаты двух исследований по этой теме. Одна статья написана учёными из германского консорциума, вторая — из российского.

Первая работа — это статья Bulbul et al., опубликованная в журнале *Astronomy and Astrophysics*. В ней представлен каталог групп и скоплений галактик в первом релизе eROSITA. В каталог вошло более 12 тысяч групп и скоплений, подтверждённых оптическими наблюдениями. Самые далёкие находятся на

красном смещении чуть больше 1.3. То есть, свет от них добирался до нас почти 9 миллиардов лет. Подавляющее большинство обнаруженных скоплений ранее не наблюдались, так что это совершенно уникальная выборка объектов.

В каталоге приводятся расстояние, поток излучения, температура, полная масса скопления и масса газа в нём, а также некоторые другие параметры. Отдельно дана выборка из пяти с лишним тысяч скоплений, для которых данные определены наиболее хорошо. Их будут использовать для космологических исследований.

Оптическая идентификация скоплений проводилась массово с помощью данных обзора DESI (Dark Energy Spectroscopic Instrument). В рамках проекта DESI на 4-метровом наземном оптическом телескопе проводятся наблюдения галактик. Соответственно массовое определение красных смещений скоплений, обнаруженных eROSITA, проводилась по данным многоцветной фотометрии, что не всегда является очень точным методом (лучше бы использовать индивидуальные спектры, но их получение крайне трудоёмко). Кроме этого, проводился поиск уже имеющихся данных спектральных наблюдений галактик, входящих в изучаемые скопления. Это позволяет определить красные смещения более надёжно. Спектроскопические данные оказались доступны примерно для 30% скоплений.

Представленный каталог скоплений галактик на основе лишь первого скана показывает колоссальный потенциал eROSITA. Уже этих результатов было бы достаточно, чтобы назвать весомым вклад инструмента в космологические исследования. Очевидно, что данные по всем четырем сканам (и по обоим полушариям неба) заметно продвинули наше понимание того, как эволюционирует крупномасштабная структура вселенной.

А значит, можно будет с большей уверенностью строить модели для ранней вселенной, когда формировались те неоднородности в распределении вещества, из которой потом выросли скопления, галактики (и — в некотором смысле — мы с вами). Но обработка всех данных займет ещё какое-то время. В статье я часто использую слово «трудоёмко». Это в самом деле так. Важно наличие больших команд высококлассных учёных, обеспеченных необходимыми ресурсами и возможностями. У германского консорциума всего этого побольше.

Вторая статья (Зазнобин и др.) опубликована в «Письмах в Астрономический журнал» в 2024 году. В ней приведена оптическая идентификация 216 скоплений,

из которых более половины – новые. Самые далекие находятся на красном смещении >1 . Изначально на основе данных eROSITA было выделено несколько тысяч скоплений, а затем началась программа индивидуальных наблюдений объектов на разных телескопах. Здесь красные смещения определяются надежно по спектральным наблюдениям, но процесс довольно медленный и трудоемкий. За три года работы удалось получить и обработать данные по 216 объектам, которые и представлены в каталоге, который, разумеется, также есть в открытом доступе.

Как уже упоминалось выше, для применения данных eROSITA в космологии важно иметь как можно более точные измерения красных смещений скоплений. Спектральные данные для многих из них просто не существуют, а фотометрические красные смещения в некоторых индивидуальных случаях могут быть недостаточно точны. Так что специальные программы по измерению спектров галактик в скоплениях, обнаруженных eROSITA, необходимы. Для всех скоплений сделать это достаточно быстро (за несколько лет) просто нереально. Поэтому важно правильно выбрать те, для которых измерения возможны. Это тоже непростая задача, с которой российская команда успешно справляется.

Наблюдения проводились на 2.5-метровом телескопе Кавказской горной обсерватории, на 1.6-метров телескопе в Саянах и на 1.5-метровом телескопе в Турции. Со временем было бы хорошо подключить к этому и более южные инструменты, поскольку часть скоплений на российской половине неба невозможно наблюдать с помощью этих инструментов. И, конечно, космологи ждут от российских учёных каталог скоплений, аналогичный представленному германским консорциумом. А для этого необходимо сделать полный каталог источников, обнаруженной в восточном полушарии Галактики. Однако не будем забывать, что в такой работе качество важнее скорости, и запасемся терпением. Возможности российского консорциума уступают возможностям их коллег.

Почему всё это важно

Скопления галактик интересны и сами по себе, и в контексте космологических исследований. Последнее, пожалуй, особенно существенно (подробнее о скоплениях галактик и их роли в космологии можно узнать в обзоре Вихлинина и др. в «Успехах физических наук»).

Именно скопления являются ключевым элементом крупномасштабной структуры вселенной. Это самые массивные объекты (более 10^{15} масс Солнца у самых массивных), которые успели полностью сформироваться к нашему времени (сверхскопления с одной стороны продолжают расти, с другой — их

периферийные части будет «растаскивать» тёмная энергия). Наблюдая скопления на разных расстояниях (т.е., на разных красных смещениях), мы видим структуру на разных стадиях ее роста. Измерив параметры скоплений в разные эпохи жизни вселенной, мы можем понять, как космологические параметры изменялись в ходе её эволюции.

Скопления галактик хорошо наблюдать именно в рентгеновском диапазоне, потому что мы можем регистрировать излучение очень горячего газа, заполняющего их. Основная масса обычного (барионного) вещества в скоплениях находится именно в виде этого газа, а не, скажем, звёзд в галактиках. Газ разогрет до сотен миллионов градусов благодаря большой массе скопления, основной вклад в которую вносит темное вещество. Остывать газу в центральной части скопления не дает активность сверхмассивных черных дыр. В первую очередь — дыры в массивной центральной галактике скопления. Измерив параметры излучения газа, мы определяем и полную массу скопления, и массу газа.

Полная масса скоплений — очень важный параметр, потому что распределение скоплений по массам очень сильно зависит от ключевых космологических параметров и их эволюции. Однако, скажем, наблюдения галактик не позволяют определить полную массу с достаточной точностью. В некоторых случаях массу удастся измерить за счёт эффекта гравитационного линзирования, но это невозможно сделать для большого числа скоплений, тем более на больших красных смещениях, потому что метод очень трудоемкий и требует наблюдений на крупнейших телескопах. Только измерение рентгеновского излучения горячего газа может позволить построить распределение всех (!) массивных скоплений галактик в видимой части вселенной. И это задача для eROSITA.

Рентгеновское небо, проецируемое на круг (так называемая зенитная равновеликая проекция) с центром Млечного Пути слева и галактической плоскостью по горизонтали. Иллюстрация: MPE, J. Sanders for the eROSITA consortium

Кроме того, на «горячих» электронах в газе могут рассеиваться кванты реликтового излучения. В результате, они приобретают энергию, что приводит к изменению радиоспектра скопления (поэтому скопления хорошо выделяются на картах реликтового излучения, например, полученных на спутнике Планк). Это т.н. эффект Сюняева-Зельдовича. Наблюдения этого эффекта позволяют, в частности, напрямую измерить температуру реликтового излучения в эпоху, соответствующую красному смещению скопления. Для этого, правда, надо знать температуру газа, и тут снова важны рентгеновские наблюдения.

Итак, массовые измерения свойств скоплений галактик по данным рентгеновских наблюдений позволяют получить результаты, необходимые для более детального понимания и описания эволюции вселенной.

eROSITA отключена, но дело её живет

Вот уже более двух лет eROSITA не даёт новых научных данных. Это очень грустно, потому что за это время и обзор бы полностью закончили, и последующую программу наблюдений успели бы начать. Тем не менее, два с половиной года работы — это тоже большой успех. Насколько большой видно по тому, что пока в открытый доступ выложена только четверть полученных данных.

В ближайшие годы никаких конкурентов у eROSITA нет. Поэтому итоговая версия каталога будет важной составляющей частью астрономии на долгие годы. Хочется надеяться, что российская часть неба будет представлена не менее ярко, чем германская.

* В эпиграфах и заголовках разделов использованы строки из стихотворений Дмитрия Озерского — с сохранением авторской орфографии и пунктуации

***

Запрещено искать рассвет —

Вернешься через десять лет.

Запрещено искать закат —

Проснешься десять лет назад.

Не пей весной туман ночной —

Вернешься карликом домой.

Не трогай тень луча луны —

Увидишь бабушкины сны.

Кто думал днем про свет звезды,

Забыл и вкус, и цвет воды.

Кто шел дорогой в никуда,

Тот стал прозрачным, как вода.

Нельзя искать мечту дождя,

И тех, что в радуге сидят.
Пойдешь вдоль радуги зимой,
Придешь домой, а дом пустой.
А кто искал ежиный след,
Пришел домой, а дома нет.
Нельзя искать, запрещено,
А за окном опять темно.
Дмитрий Озерский

Текст: Сергей Попов

Сергей Попов 6.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/rossiyane-ne-sochuvstvuyut-ne-tolko-ukraintsam-no-i-svoim-sootechestvennikam/>

«Россияне не сочувствуют не только украинцам, но и своим соотечественникам»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/rossiyane-ne-sochuvstvuyut-ne-tolko-ukraintsam-no-i-svoim-sootechestvennikam/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их работа в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке психолог из сибирского вуза анализирует отсутствие эмпатии у значительной части россиян и рассказывает, почему люди стараются дистанцироваться от политики и войны с Украиной.

Общая атмосфера тяжёлая, и никакого оптимизма по поводу будущего не возникает. Но если сравнивать динамику за два года, то видно, что в обществе что-то меняется. Уже нет такой истерии, какая была в начале войны. Это видно, например, по празднованию 9 мая. Два года назад все выходили с детьми, наряженными в пилотки с лентами, а сейчас люди более апатичны, символики на улицах стало меньше. Нет такого количества баннеров, призывающих пойти на службу по контракту, как это было в 2022 году; надписей на автобусах, приглашающих в ЧВК Вагнер. Они сменились обычной рекламой. Об СВО преимущественно напоминают только выцветшие буквы Z на общественном транспорте и голосовые объявления между остановками, зазывающие на ту же службу.

В плане же профессиональной деятельности изменения касаются преимущественно того, что сотрудники более осторожно говорят между собой на темы, касающиеся политики, или не говорят об этом вообще. Витают слухи, что среди студентов есть осведомители, и нужно быть очень осторожными в высказываниях.

Я за последние два года провёл два исследования, и о них было упомянуто в прессе. Одно из них о том, как 24 февраля повлияло на психоэмоциональное состояние людей, несогласных с действиями властей. Я хотел опубликовать результаты в научном журнале, с которым постоянно сотрудничал, но главный редактор сразу сказал, что мою статью публиковать не будут. Причины он не

объяснил, но понятно, что такое уже просто не принимают. Второе исследование не предполагало научных публикаций, однако в одном независимом СМИ были представлены его результаты, демонстрирующие, что люди стали более осторожны в общении на политические темы. У многих, кто не поддерживает СВО, произошло отчуждение и охлаждение в отношениях с друзьями и родственниками: отношения либо прекратились, либо при общении намеренно не затрагиваются политические темы, поскольку они могут стать причиной конфликта. Те, кто не поддерживает СВО и не согласен с политикой государства, часто чувствуют одиночество и испытывают трудности с поиском круга единомышленников.

Что касается научных исследований, то раньше я исследовал передачу межпоколенческого опыта, связанного с последствиями советских репрессий; то, как это сказывалось на менталитете последующих поколений, на социально-политических установках. Сегодня я уже особо не делюсь этим с коллегами, хотя у меня были публикации и выступления по этой теме. Сейчас это не только не соответствует современной научной конъюнктуре в России, но и рискованно. Хотя, казалось бы, очень важно осознать и изжить травму, которая была передана нам бабушками и дедушками.

Сейчас в российской психологии другая конъюнктура — как СВО влияет на комбатантов, как оказывать психологическую помощь им и их семьям. Я в целом предпочёл от профессиональных сообществ дистанцироваться, поскольку знаю, какие там царят взгляды.

Я включён в некоторые общие чаты и вижу, что люди пишут по поводу СВО, патриотических праздников и т.п. Вижу, какие темы заявляются на научных конференциях. Я это оцениваю как поддержку войны, как соучастие в ней. Рабочие контакты поддерживать, понятно, приходится, но со многими контактирую только на поверхностном уровне.

К счастью, что касается табуированных в российской науке тем, всё-таки существует определенный научный обмен. Я, например, отправил статью в интернет-сообщество «Академические мосты». Интересно, что они планируют анонимно пристраивать в академические журналы научные статьи тех, кто не может раскрыть свое имя из соображений безопасности. Это должно происходить с сохранением авторских прав, то есть чтобы, когда всё нормализуется, автор получил признание. Хотя я лично на скорую нормализацию не рассчитываю.

Что касается моей психотерапевтической практики, за прошедшие два с лишним года переживания, связанные с политическими событиями, крайне редко становились центральной темой для обсуждения. Это единичные случаи, которые по времени совпадали со значимыми событиями: первые дни после вторжения на Украину, после начала мобилизации, после смерти Алексея Навального. После 24 февраля многие клиенты говорили о войне. Это было по-разному, в зависимости от их мировоззрения: кто-то был в ужасе, кто-то говорил, что надо скорее Украину победить, кто-то — что его это никак не трогает, война и война. Когда же первый шок прошёл, эта тема больше не всплывала за исключением сентября 2022 года, когда многих стала волновать мобилизация. При этом интересно было, что человек мог, с одной стороны, поддерживать СВО, а с другой — быть в панике от того, что его или кого-то из его близких заберут на войну.

В большинстве же случаев, если политический контекст и упоминается, то вскользь, как нечто само собой разумеющееся («у меня родственник на СВО», «и так столько проблем, а тут ещё Украина эта, будь она проклята!»), не имеющее прямого отношения к основной проблеме — межличностным, семейным отношениям, тревожности, депрессиям.

Если клиенты говорят о своей позиции, отличной от официальной, то только в тех случаях, когда знают о моей позиции. Всё же людей, даже если они против СВО, больше волнуют их повседневные жизненные проблемы.

Я бы не сказал, что проскальзывающий фактор политики как-то меняет мой набор способов терапевтической помощи. В целом я наблюдаю, что люди пытаются вытеснить нынешнюю трагедию из сознания, не думать о ней, не упоминать в разговорах. Я полагаю, что нежелание говорить о политике связано не только со страхом репрессий, хотя у меня, например, некоторые коллеги в учреждении, где я работаю, боятся даже VPN пользоваться и заходить в Facebook. Люди чувствуют, что их позиции могут сильно различаться, и стараются не провоцировать конфликт.

Что касается атмосферы вообще и отношения к психологической помощи в частности, то по сравнению с 1990-ми, конечно, произошли разительные перемены. Ещё в начале 1990-х годов было нонсенсом пойти к психотерапевту, если разве что совсем «припрёт». Сейчас же люди к нам ходят гораздо чаще, особенно молодёжь. Люди стали более внимательны к своей эмоциональной жизни, более озабочены тем, как они выстраивают эмоциональный контакт с детьми. Так что можно предположить, что emotional intelligence (эмоциональный интеллект) у современных людей стал выше в сравнении с советским временем.

Хотя таких исследований не проводилось. Однако я думаю, что формальный уровень интеллекта и эмоциональный интеллект, в частности, не связаны напрямую с поддержкой или неподдержкой СВО и государственной политики. Интеллект – это всего лишь инструмент, который может быть применён для любых целей, как положительных, так и отрицательных.

Что касается эмпатии и эмоционального интеллекта, то они вполне могут быть избирательными. Это показали эксперименты Альберта Бандуры по дегуманизации и наблюдения Роберта Дж. Лифтона по формированию двойной идентичности: человек может исполнять совершенно разные роли по отношению к разным людям (например, к своим детям и к тем, кого считает своими врагами). В частности, почти все люди умеют прекрасно отключать эмпатию, когда едят невегетарианскую пищу.

Мы также прекрасно знаем, какое количество интеллигенции в России, в том числе учёных и психологов, публично поддерживает СВО, президента Путина и законодательные инициативы. И как на их фоне мало тех, кто высказывался против, ещё до принятия репрессивных законов.

Относительно эмпатии также интересен факт, что у большинства россиян не вызывают большого сочувствия не только украинцы, но и соотечественники — ни пострадавшие от наводнения, ни находящиеся под обстрелами в приграничных областях, ни те же мобилизованные (если, конечно, они не являются близкими родственниками).

Исключением в последнее время, пожалуй, был только теракт в «Крокусе», который действительно потряс и преодолел порог нечувствительности. Можно предположить, что это связано с сильной атомизацией постсоветского российского общества. В плане долгосрочной динамики максимум атомизации пришелся на 1990-е годы, когда каждый вынужден был выживать сам как может.

В 2000-е годы общество в плане внутренних взаимоотношений стало менее агрессивным, основной ценностью был культ потребления. У людей есть некоторые основные интересы, в том числе как заработать на жизнь, но не очень понятно, что ещё создает связи в обществе. «Патриотические» подъёмы 2014 и 2022 годов, похоже, имели кратковременный эффект и вряд ли способствовали установлению более глубоких связей между людьми. Но это уже вопросы к социологам.

События 2014 и 2022 годов (а также события 2011–12 годов), показали, что прослойка интеллигенции, которая могла бы объединиться на основе ценностей свободы, прав человека и демократии, — достаточно небольшая группа. В столичных городах она ещё была заметна, но у нас в регионе фальсификации на выборах особого резонанса не вызвали. Кроме того, если в целом в обществе до 2014 года отношение к институтам власти преимущественно было либо равнодушное, либо скептическое, то после крымских событий началась консолидация вокруг них. Причем любопытно, что она не особо зависит от уровня образования и социального положения человека.

В 2014 году появился мем «ватники», обозначающий людей, которые слепо поддерживают власть, автократические методы правления, милитаризм и агрессивную внешнюю политику. Это как бы современное российское воплощение «авторитарной личности» Теодора Адорно. Поначалу бытовало представление, что будто бы это малограмотные люди, находящиеся под влиянием пропаганды. И действительно, в исследованиях второй половины XX века выявлялась корреляция между чертами авторитарной личности и низким уровнем образования плюс принадлежностью к рабочему классу. Но на деле «ватниками» (в более современном словоупотреблении Z-патриотами) могут быть люди совершенно разных социальных страт, отнюдь не только рабочие, но и бизнесмены, госслужащие, а также педагоги в школах, преподаватели университетов, врачи, психологи, и т.д.

Я думаю, что большинство людей всегда готовы мимикрировать, если это позволяет сохранять их базовые жизненные потребности и ценности, что также нашло подтверждение в психологических экспериментах.

И на данный момент россиянам это выгодно делать именно в сторону власти: соответствующим образом высказываться, голосовать по рекомендации работодателя и т.п. Психологически это понятно, потому что непосредственное благополучие человека зависит сейчас не от либеральной оппозиции, даже если человек в чем-то соглашается с её идеями, а от тех, кто может наказать или поощрить.

Когда во время выборов в Госдуму у нас в университете рекомендовали преподавателям открепиться от своих участков и пойти голосовать на участке при вузе для того, чтобы повысить явку, от этого практически никто не отказался. Все послушно пошли голосовать, хотя ничего бы не было, если бы человек не пошёл. У нас это было впервые, а во многих других учреждениях, как я слышал, это привычная практика.

Уехать из страны, наверное, хорошая идея, однако у каждого свои какие-то жизненные обстоятельства. У меня, например, супруга категорически не хочет уезжать (не считая того, что ещё мама старенькая и здесь учится дочь, которой надо материально помогать). И хотелось бы уехать, но всё не складывается для этого. Я предполагаю, что скорее всего всё будет становиться хуже, это видно по динамике репрессий, которые становятся все абсурднее. И я не думаю, что от этой абсурдности все поменяется, что будет как в знаменитом фильме «Покаяние», когда у одного персонажа, который, будучи под арестом, давал показания на всех подряд, надеясь показать, насколько это абсурдно, и тогда система рухнет. Я рассматриваю, конечно, вариант переезда, но на крайний случай, который, в общем-то, может наступить в любой момент.

Я ещё и преподаю. Со студентами напрямую разговаривать о том, что они думают по поводу текущей ситуации, не представляется возможным. Да и преподавателей предупреждают, что возродилась система стукачества в институтах, что есть осведомители. Однако косвенно, по реакциям студентов, у меня сложилось впечатление, что молодёжь как-то более разумно и критично смотрит на происходящее. Конечно, среди них тоже есть большие различия. У меня есть сын, которому 25 лет, который мне про своих друзей рассказывает и отмечает, что есть среди них и поддерживающие путинскую политику. Один его бывший друг даже на СВО поехал; он был вначале осуждён за какие-то криминальные дела, а потом его завербовали. Но со слов сына таких среди знакомых меньшинство. А у меня такое впечатление, что молодёжь больше пытается дистанцироваться от политических событий. Впрочем, я их вполне понимаю. Когда был в их возрасте, меня не особо волновала война в Афганистане, а потом войны в Чечне. Хотелось концентрироваться совсем на других интересах.

Я думаю, что если политический режим не изменится, то ничего хорошего ждать не стоит: будет дальнейшее замораживание общества, всеобщая апатия, атомизация и больше политических репрессий. Изменения могут произойти, только если произойдет смена политического руководства каким-то образом — либо как в советское время, когда режим рухнул изнутри в одночасье в силу экономических условий, либо в силу каких-то других причин. Внутри российского общества есть определенный процент людей, которые были бы рады поддержать демократические преобразования, о чём, например, говорит реакция на фильм «Мастер и Маргарита».

Есть, конечно, немалое (но всё же малое по сравнению с большинством) количество тех, кто смотрят таких политологов и просветителей как Шульман,

Пионтковский или Невзоров. Хорошо, что они поддерживают либерально ориентированную часть российской аудитории, но не стоит слишком преувеличивать их влияние. Это можно сравнить с деятельностью «Радио Свобода» и «Немецкая волна» в советское время. Фактически они затрагивают только определённый сегмент населения. Предложить среднему российскому обывателю послушать стримы Шульман и Невзорова — примерно то же, что предложить оппозиционно настроенному гражданину внимательно послушать передачи Соловьёва и Симоньян. Ничего хорошего после такого прослушивания никто из них не скажет.

Образно говоря, эти аудитории представляют собой несообщающиеся сосуды. Например, у меня есть товарищ, с которым мы учились когда-то в медицинском институте, но с которым много лет не общались. Когда вышел новый трек Гребенщикова, посвящённый войне, он мне понравился, и я решил этому товарищу выслать его: всё-таки он раньше интересовался рок-музыкой, в том числе «Аквариум» почитал. Однако в ответ я услышал неожиданное: «Так он же иноагент!» Я говорю: «А что это меняет?» Он отвечает: «Многое меняет, не буду я это слушать». Думаю, что примерно такая же реакция будет, если предложить ему послушать Шульман.

17.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/uehat-muchenichestvo-no-i-ostatsya-muchenichestvo/>

«Уехать — мученичество, но и остаться — мученичество»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/uehat-muchenichestvo-no-i-ostatsya-muchenichestvo/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке культуролог, сотрудник одного из столичных вузов рассказывает, как внутренняя эмиграция способствует сохранению здравого смысла и почему, привыкая к мелким несправедливостям, впоследствии ты неизбежно должен будешь смириться и с крупными.

Я снизил свои обороты после того, как всё началось, и до осени 2022-го вообще ничего не писал. Не было мотивации к работе. Какая работа, если одолевают мысли о возможности ядерной атаки. Справиться с этим состоянием помогали хобби: шахматы, музыка, поездки по стране. Но как только объявили мобилизацию, я решил уехать. Страшно было, конечно, за самого себя. Но я понимал, что даже если я каким-то образом обеспечу себе бронь или способ скрыться от поисков со стороны военкомата, то не смогу спокойно перенести ощущение того, что моего соседа в любой момент могут забрать на войну. Как мне смотреть людям в глаза, общаться с ними, как будто ничего не случилось, если завтра их могут изъять из спокойной гражданской жизни? Представьте себе, что вы общаетесь с человеком, приговорённым к смерти, — сможете ли вы с ним спокойно взаимодействовать, строить совместные планы? Тогда я уехал, ещё не зная, вернусь или нет. Начал что-то писать по теме, не связанной с политикой (хотя я прежде её касался, даже если это было по части исследований литературы). Вообще-то мне надоели политические темы еще в 2020 году, и я стал больше заниматься литературоведением. Поэтому мне есть что исследовать и в условиях современного российского политического климата.

Сейчас я снова в России, на той же работе, но выезжать стало сложнее. С дистанционной работой стало более жёстко. К тому же для того, чтобы подать заявку на грант Российского научного фонда, теперь нужно постоянно находиться в России. Поэтому стало труднее планировать публикации в высокорейтинговых журналах: готовить их обычно всегда помогали дискуссии с зарубежными

коллегами. Но требования вуза к международным публикациям снижаются. Хотя те же Сколково, ВШЭ или Дальневосточный федеральный университет формально продолжают поддерживать зарубежные публикации, делая оговорки, что темы не должны быть политическими, каким-либо образом оппозиционными. Кому-то уже начинают говорить в РФ, что журналы не должны быть американскими. То есть, с одной стороны, это как бы знак качества, но для того же РФ это может быть скорее минусом, чем плюсом. Такую статью могут просто не засчитать при отчёте, и лучше публиковаться в изданиях “дружественных стран”.

В нашей области круг тем пока стараются не ограничивать, и создаётся иллюзорное впечатление, что у нас ещё много возможностей. В результате работает эффект постепенного привыкания: люди смиряются с некоей несправедливостью, принимают это как норму, а через год им придётся смириться с ещё большей несправедливостью. Поэтому те, кто не уедет в ближайшее время, скорее всего будут вынуждены принять все возможные ограничения — и уже без оглядки. И выхода, за исключением каких-то редких случаев, уже не будет.

Поэтому я ожидаю разделения сообщества учёных на тех, кто решился эмигрировать на Запад, и тех, кто остался в России. Это разделение будет углубляться. Поэтому тем, кто хочет планировать на перспективу, надо прямо сейчас решить: уезжать или оставаться.

Когда я говорю об этом с коллегами, они мне не возражают, но всё-таки видно, что они стараются не думать об этом. Отчасти такое поведение объясняется тем, что в топовых вузах у учёных больше опыта и шире кругозор. Это позволяет им искусно варьировать темы и смягчать острые углы. Наряду с этим я, как и они, вижу, насколько трудно оторваться от культурной среды, от российского контекста. Нынешние политические реалии тяжелы в особенности для гуманитариев; математиков вроде бы пока не заставляют утверждать, что дважды два равно пяти. В гуманитарной сфере это может быть равно семи, восьми, сколько угодно. Но я понимаю и решение некоторых остаться в России в качестве самопожертвования: нужно продолжать жить и работать для страны, оставаясь настоящим патриотом. Я знаю тех, кто, имея контракт в европейском вузе, отказались от него. Потому что даже несмотря на мобилизационный возраст они не могут отказаться от непосредственного российского контекста своей исследовательской работы, от своей востребованности (скорее не в плане найма, а в плане культурной среды, часть которой они составляют). Так или иначе, отъезд за рубеж с билетом в один конец может быть сродни мученичеству. Людям очень непросто отвыкнуть от привычной коммуникативной среды, известности; и никто не даст им гарантии, что за рубежом они смогут найти родную для себя среду или инкультурироваться в ту, что есть. Я уже не говорю о материальных

лишениях, нестабильности, с которой человек неизменно сталкивается в эмиграции.

Но и готовность остаться в России при нынешнем политическом климате тоже готовность к мученичеству. Некоторые мои коллеги буквально так это и проговаривают. Я сам, к сожалению, к таким людям не отношусь, но вижу, что в профессиональном и в человеческом плане проявляется больше взаимной поддержки и консолидации, чем это было три года назад. Это всё маленькие сообщества, потому что узкие научные темы не могут объединять многих. Но эта взаимная помощь, думаю, в случае повторной мобилизации поможет кому-то избежать отправки на фронт. Участники таких узких кругов доверия не только учёные, но и преподаватели. Они не избегают обсуждения вопросов преподавания, и я не слышал, чтобы у кого-то были сложности со студентами. Наверное, дело в том, что такие узкие научные практики, как преподавание древних языков, далеко не всегда пересекаются с политикой. Может быть, эта область как раз меньше всего пострадает от войны. Судя по всему, особого давления на участников учебного процесса тут нет.

Важно, чтобы к тому моменту, когда ситуацию можно будет изменить к лучшему, в России сохранилась критическая масса здравомыслящих людей, даже если этого придётся добиваться за счет внутренней эмиграции, неафишируемой поддержки друг друга или даже переключения тем исследований с неодобряемых на более позволительные с точки зрения российской политики. В этом залог того, что Россия возродится.

Тут возможна библейская параллель, когда и люди в изгнании, и те, кто оставался в Иудее, стремились к одному и тому же — сохранить себя. Есть и более близкая параллель — с послереволюционной Россией, когда многие из оставшихся себя все-таки сохранили.

Они пережили сталинское время, заплатив за это разную цену. Пропп, Лотман, Паустовский, Ахматова избежали тюремного заключения. А Солженицын и Лихачёв прошли через тюремный ад. Я даже, играя в адвоката дьявола, предположу, что такой опыт выживания может иметь достаточно большое значение. Конечно, нехорошо так говорить, будто тут у нас какая-то жестокая лаборатория, но этого отвергать нельзя.

Несмотря на то, что большинство не может прямо протестовать против войны, есть те, кто может выступать, скажем, в защиту природы. И тут я вижу корреляцию, когда одно практически определяет другое, хотя бывают и такие природозащитники, которые считают, что необходимо отстаивать независимость Донбасса и бороться с украинскими националистами. Но в целом такая деятельность предполагает рефлекссию по поводу несправедливости со стороны государства и, соответственно, сомнения в смысле СВО. По линии экологического движения я полагаю, что в России, пусть и имплицитным образом, будут развиваться независимые от современного идеологического влияния общественные группы, движения, горизонтальные сети, которые проявят себя при изменении политического режима в стране, или даже поспособствуют этому изменению. Причём нужно понимать, что мы сегодня не можем представлять, как именно и в какую сторону может произойти это изменение при смене политического режима. Не стоит тешить себя иллюзией, что избавление от нынешнего морока произойдёт обязательно по линии либерально-демократических идей. Тут может оказаться совершенно другой расклад, предугадать который невозможно. Понятно, что режиму сегодня не нравится любая независимая активность, в первую очередь политическая, но в определённой степени и экологическая. Потому что последняя хоть и не связана напрямую с политикой, имеет потенциал к политическим конфликтам, к включению международной повестки в российское поле.

Я ожидаю, что само общение с иностранцами будет все больше криминализироваться. И хотя ведущие вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбурга и некоторых других мегаполисов еще пытаются эту сферу относительно либерально регламентировать, общая тенденция ясна. Так можно сильно оуклится, но, думаю, полностью все контакты перерубить не удастся. К лучшему ситуация всё же изменится, потому что никто из нас не вечен, в том числе в руководстве страны. Вопрос только в том, случится ли это на нашем веку.

5.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/sluzhebnye-eksperty-tomskie-studenty-lingvisty-uzhe-vo-vremya-obucheniya-gotovyat-zaklyucheniya-po-realnym-sudebnym-delam/>

«Служебные» эксперты: томские студенты-лингвисты уже во время обучения готовят заключения по реальным судебным делам

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/sluzhebnye-eksperty-tomskie-studenty-lingvisty-uzhe-vo-vremya-obucheniya-gotovyat-zaklyucheniya-po-realnym-sudebnym-delam/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Оскорбление представителей власти, реабилитация нацизма, оправдание терроризма, возбуждение ненависти — экспертизы по этим уголовным делам сегодня становятся выпускными работами студентов. Томский государственный университет выпустил первых магистров пилотной программы «Юридическая лингвистика». В качестве выпускных квалификационных работ (ВКР) студенты защищали портфолио со своими лингвистическими исследованиями и экспертизами по реальным уголовным и административным делам. T-invariant ознакомился с выпускными работами новоиспечённых экспертов и рассказывает, как готовят новые кадры для оценки в суде публикаций в СМИ, комментариев и переписок.

Экспертный эксперимент

Томский государственный университет вошёл в шестёрку вузов, где с осени 2023 года поставили эксперимент: открыли «профессиональные» магистерские программы. По задумке Минобра, студенты таких «профессиональных» магистратур в отличие от «исследовательских» должны тесно сотрудничать с работодателями, чтобы быстрее выйти на рынок труда.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

«Университет всегда отвечал на вызовы страны, которые были связаны с индустриализацией или ускоренной подготовкой кадров», — сказал ректор ТГУ летом 2023 года, анонсируя 13 новых экспериментальных программ в вузе.

Томский государственный университет. Фото: <https://www.tsu.ru>

Одна из них — «юридическая лингвистика» — за год «донастраивает» филологов и лингвистов до лингвистов-экспертов, которые смогут сотрудничать с судами. На работу их ждут экспертные центры МВД, Следственного комитета, Минюста, ФСБ и негосударственные бюро — так кураторы пилотной магистратуры агитировали к поступлению студентов прошлым летом.

Фрагмент ВКР магистра программы «Юридическая лингвистика» ТГУ

Первый набор лингвистов-экспертов, семь человек, выпустили из ТГУ в июле 2024 года не с классической диссертацией, а с портфолио из собственных экспертиз. Этих портфолио, утверждают кураторы, должно хватить, чтобы получить работу сразу после выпуска.

На практике это может случиться даже раньше — из семи магистров четверо начали работать по специальности ещё до того, как защитились и получили квалификацию «лингвистов-экспертов». А староста группы Александра Гаврин устроилась в Томскую лабораторию судебной экспертизы Минюста уже после первого семестра (T-invariant предложил Александре поговорить об обучении в пилотной магистратуре и её новой работе, но она сразу заблокировала журналиста).

Помимо практических занятий с преподавателями, у которых есть опыт лингвистической экспертизы, у студентов в программе есть интерактивные занятия. Например, в ноябре 2023 года магистры разыгрывали судебное заседание: «на допрос» их вызывали преподаватели юридического факультета ТГУ в судейских мантиях и слушали, как филологи защищают свои экспертные заключения.

Судя по выпускным работам и отзывам магистров, фокус программы ТГУ именно на составлении экспертиз, исследований и справок по «спорным текстам»: по которым нужно вынести заключение для судебного дела или проконсультировать тех, кто только собирается подать в суд. По словам Артёма Шмакова, одного из выпускников, за девять месяцев обучения он написал более десяти экспертиз.

Такой фокус на практику в судопроизводстве действительно отличает эту магистратуру от подобных программ в других вузах, которые не участвуют в пилоте Минобра — например, СПбГУ или РГПУ им. Герцена.

Фрагмент ВКР магистра программы «Юридическая лингвистика» ТГУ

«В СПбГУ далеко не первый год существует программа по юридической лингвистике, но учат там далеко не только методике юридической экспертизы, — объясняет лингвист Светлана Друговейко-Должанская, которую в 2023 году уволили из СПбГУ после того, как она раскритиковала качество лингвистической экспертизы в деле Саши Сkochиленко. — Готовят людей, которые могут оценивать или создавать тексты законов, инструкций — то есть обучат таких лингвистов, которые обладают юридической спецификой. Каждый год на эту программу поступало пять студентов, но не помню, чтобы кто-то из них стал заниматься именно лингвистической экспертизой».

Анна Шевчик, куратор программы. Фото: ВК

Посты, комментарии, смски

«Спорные», или «конфликтные», тексты, которые анализировали студенты ТГУ в своих ВКР, — не только публикации в онлайн-медиа, посты и комментарии в социальных сетях, но и личные SMS-переписки и диалоги в мессенджерах. Вероятно, часть из них — материалы дел, по которым уже вынесены приговоры. Но есть и свежие материалы.

В работах досконально анализируются, например, высказывания в адрес сотрудника полиции, эмоциональные споры участников собрания ТСЖ, диалог коллег про взятку, конфликт супругов, жалоба жителя на халатную работу управляющей компании, пост про вторую чеченскую войну.

На авторов этих высказываний, постов и сообщений подавали в суд или планировали составлять иск по разным статьям: оскорбление представителей власти, реабилитация нацизма, оправдание терроризма, возбуждение ненависти, призывы к экстремистской деятельности, получение взятки и другие.

Фрагмент ВКР магистра программы «Юридическая лингвистика» ТГУ

В приложении одной из работ есть скан обращения прокурора к ректору ТГУ от 29 ноября 2023 года с просьбой выделить лингвиста-эксперта, который мог бы за две недели подготовить заключение по смс-переписке. К документу прикреплены скрины — диалог длиной в 12 экранов мобильного телефона.

Влияли ли выводы магистров на текущие уголовные и административные дела, сказать сложно: в некоторых работах указано, что экспертиза готовились совместно с преподавателем, в других никак не уточняют, готовил ли магистр заключения, исследования и справки самостоятельно и были ли они привлечены к делу.

Индивидуально неопределённое лицо

Тем не менее, все ВКР опубликованы «с изъятием» сразу нескольких глав — именно потому, что в работах идёт речь о судебных делах реальных людей. Из отсканированных версий некоторых магистерских ВКР вырезаны более сотни страниц. В них осталась только аннотация, пояснительная и аналитическая записки, а также список литературы. Но в некоторых опубликованных частях всё же можно встретить фамилии фигурантов дел или источник, где появился так называемый «спорный» текст, — например, телеграм-канал, сообщество во «Вконтакте», сайт с отзывами. Благодаря этим не вырезанным данным T-invariant смог связаться с жительницей Томска, чей кейс магистрантка Марина Бохонная анализировала в своей ВКР.

31 декабря мэр города Томска Дмитрий Махиня опубликовал в своем телеграм-канале пост: «С Новым годом!». Среди ответных поздравлений в 17:24 появился совсем не праздничный комментарий Елены Агафоновой, которая жаловалась на трамвайно-троллейбусное управление. Женщина звонила диспетчеру, чтобы узнать, когда придёт первый трамвай после аварии, — на линии бросили трубку. Вскоре Елену заблокировали в телеграм-канале мэра и удалили все её комментарии о проблемах города. А в марте Елене позвонили из прокуратуры и попросили написать объяснительную. Так она узнала, что мэрия попыталась завести на неё дело об административном правонарушении — за «оскорбление индивидуально неопределённого лица».

«Я долго смеялась, подумала: ребята, ну вы нашли что исследовать! — рассказывает Елена Агафонова журналисту T-invariant. — Стала голову ломать, о каком вообще комментарии идёт речь и что за оскорбление они имеют в виду. У меня у самой высшее лингвистическое образование. А оказалось, что прежде, чем

удалить меня из телеграм-канала, мэрия заскринила мои сообщения о трамваях и заместитель мэра по безопасности подал заявление об оскорблении. Я даже не могу теперь посмотреть дословно, что я там написала — цитаты нигде нет. Помню только это: “какое-то хамло кидает трубки”».

Фрагмент ВКР магистра программы «Юридическая лингвистика» ТГУ

Прокуратура посмотрела график дежурств в трамвайно-троллейбусном управлении, чтобы найти того самого диспетчера, которая «кидает трубки». Она дала объяснение, почему не стала продолжать разговор: «Много работы, большая загруженность» (документ есть в распоряжении T-invariant). К тому же она призналась, что не следит за комментариями в телеграм-канале мэра, поэтому оскорблённой себя не считает.

Тем не менее, по всем правилам скрин с комментарием Елены передали на лингвистическую экспертизу. Объектом исследования магистрантки, как видно из неизъятых страниц ВКР, стала фраза со словом «хамло». И хотя в ней нашли «языковые признаки унижения чести и достоинства», прокуратура отказала заместителю мэра в возбуждении дела.

Единственное доказательство

Несмотря на то, что юридическая специализация — довольно редкая компетенция для лингвиста, нехватка кадров ещё недавно «не очень-то ощущалась», говорит Светлана Друговейко-Должанская. «Только в последние годы правосудие подселло на “лингвистическую иглу”, — рассуждает она. — Раньше такая экспертиза, которой я занимаюсь уже минимум четверть века, была довольно редким событием. Она требовалась в делах по защите чести и достоинства, о клевете, или когда возникали дела о торговых марках, чьи названия похожи до степени смешения. А вот в последние годы в связи с обилием дел, связанных с фейками и дискредитацией, эксперты-лингвисты оказываются необходимыми. Наивно думать, что любой, знающий от рождения русский язык и получивший высшее образование, способен правильно трактовать любую фразу».

Студенты программы «Юридическая лингвистика». Фото: ВК

В делах по статьям о фейках и дискредитации армии ВС РФ лингвистическая экспертиза может стать единственным доказательством для обвинения. Так

произошло в деле документалиста, философа и поэта Всеволода Королёва, которого судят за два поста во «ВКонтакте», в которых он упоминал события в Буче, Бородянке, Донецке и Мариуполе.

Фрагмент ВКР магистра программы «Юридическая лингвистика» ТГУ

«Единственным доказательством была именно экспертиза, в которой участвовали те же люди, что и в деле Саши Скочилenco, — объясняет Друговейко-Должанская. — Чем больше уголовных и административных дел связаны именно с текстами, тем больше профессионалов требуется в этом поле».

В новом учебном году пилотная программа по юридической лингвистике в ТГУ набирает 16 студентов — шесть бюджетных и десять платных мест (179 000 рублей за год обучения). Приёмная кампания в этом году, как пишет куратор программы Анна Шевчик, отличается: у студентов уже нет недоверия к эксперименту. Они больше не сомневаются, что года обучения достаточно и что диплом выдадут настоящий.

«Да, таких магистратур в России пока немного. И да, в 2026 такими, как наша, станут все магистратуры, обучающие профессии», — пишет куратор. T-invariant связался с Анной Шевчик, чтобы поговорить о новшествах магистратуры, но она ответила, что такой возможности нет.

Текст: Анна Рыжкова

Анна Рыжкова 12.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/07/yuridicheskaya-zashhita-ili-palliativnaya-pomoshh-zachem-neadekvatnye-advokaty-prodolzhayut-borotsya-s-leviafanom/>

Юридическая защита или паллиативная помощь? Зачем «неадекватные адвокаты» продолжают бороться с Левиафаном

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/07/yuridicheskaya-zashhita-ili-palliativnaya-pomoshh-zachem-neadekvatnye-advokaty-prodolzhayut-borotsya-s-leviafanom/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

В сегодняшней России адвокатская защита обвиняемых по политическим мотивам имеет мало эффекта. И всё же, по оценкам основателя «Первого отдела» юриста Ивана Павлова, сотни адвокатов продолжают бороться за права своих подзащитных, обвинённых по статьям о государственной измене, оправдании терроризма, дискредитации российской армии. 10 июля в пражском клубе «Будет толк» прошёл показ документального фильма Маши Новиковой «Россия против адвокатов». После мероприятия Иван Павлов при участии редактора «Медиазоны» Дмитрия Трещанина обсудили со зрителями роль адвокатуры в условиях репрессивного государства.

Адвокат Михаил Беньяш, главный герой фильма «Россия против адвокатов», защищает политических активистов, блогеров и «отказников». В октябре 2022 года его объявили «иностранным агентом» и возбудили в его отношении уголовное дело. Режиссер фильма Маша Новикова более трёх лет документировала повседневную работу Беньяша и других правозащитников, живущих в условиях политического прессинга. Многие из участников фильма с тех пор покинули страну, но те, кто остались, считают, что важны каждое действие и каждый голос в защиту жертв политических репрессий.

Адвокат Михаил Беньяш в кадре фильма «Россия против адвокатов». Фото: Facebook

6 причин продолжать работу

— Адвокатура в большинстве политических случаев — это сейчас паллиативная помощь, — такими словами открыл дискуссию после показа редактор «Медиазоны» Дмитрий Трещанин. — Как им не поехать кукухой и при этом сохранить свою профессиональную гордость?

Дмитрий Трещанин, редактор «Медиазоны». Фото: <https://echofm.online>

Юрист Иван Павлов, основатель правозащитной организации «Первый отдел» подчеркнул: несмотря на то, что адвокаты, по сути, лишены возможности защитить обвиняемых по политическим делам от репрессий, они продолжают работать и считают это важным. Почему? Для лучшего понимания этого вопроса, Павлов предложил зрителям устроить совместный брейншторм и взаимно вдохновить друг друга.

Адвокат Иван Павлов. Фото: <https://www.advgazeta.ru>

Причина 1. Фиксация злоупотреблений. Если зло происходит в темноте, его не видно. Поэтому его надо фиксировать, чтобы задавать границы. Адвокаты — профессиональные свидетели преступлений, которые происходят в России.

Иван Павлов: Мы можем квалифицировать каждую преступную акцию, которую совершает режим. Когда-нибудь адвокаты, действующие сегодня, будут выступать в качестве свидетелей обвинения. И это важно не только для международных процессов. У нас на сегодняшний день достаточно проработанное законодательство, чтобы самостоятельно справиться с этой незамысловатой задачей суда над всей этой военной чекистской хунтой, которая захватила всю страну в заложники и держит уже больше 25 лет, и упечь их всех за решётку на пожизненное. Они сами принимали все эти законы.

Причина 2. Эмоциональная помощь. Очень важна психологическая поддержка.

ИП: Паллиативная помощь — разве это не важно? Это *** как [очень] важно. Есть настоящие специалисты по паллиативной помощи. А тут адвокат рядом, понимаете? Вот человеку светит двадцатка. И он один. А рядом адвокат, который может и приобнять, и платочек дать, и слезы вытереть, и похлопать по плечу, поговорить по душам в следственном изоляторе. Разве это не важно?

Дмитрий Трещанин и Иван Павлов выступают в пражском клубе «Будет толк».
Фото: Марина Штейнберг

Причина 3. Связь с миром. Иногда адвокат — единственное окно на свободу, как это было с Навальным, например, а теперь со многими другими.

ИП: В делах, в которых я участвовал (а это лефортовские дела, где самый высокий уровень государственной безопасности), человека намеренно помещают в условия информационной блокады. Он находится в неведении о том, что происходит за стенами одиночной камеры, куда его на две недели помещают на так называемый «карантин», да ещё и на первом этаже. У всех в камер стоит телевизор, но на первом этаже антенна ничего не ловит. И у него в камере нет ничего кроме «Русского радио», вообще никакой информации. Только следователь, охранник и инспектор СИЗО, который выводит его на прогулку раз в день. Причём ведёт его по коридору так, чтобы никто его не увидел, и он никого не увидел. В этих условиях адвокат — единственный, кто может прорвать эту информационную блокаду, рассказать, что близкие, знакомые заключённого беспокоятся о нем, что они всё предпринимают для того, чтобы его освободить. И его друзья тоже хотят знать, что он чувствует. И адвокат — тот человек, который может донести его мысли и чувства на волю.

Причина 4. Скорейшая реабилитация. После падения режима начнется процесс реабилитации людей, которые сейчас находятся в тюрьме. Если у них есть адвокаты, это ускорит выход на свободу.

ИП: Молодых коллег, продолжающих работать в России, я ориентирую на то, чтобы оставлять следы своей юридической работы.

Ты пишешь ходатайство на 30 страниц, а тебе на страничку отказ. Руки опускаются. Но это не спринтерская дистанция. Мы бежим вдолгую. Мрак закончится, людей начнут реабилитировать. Тех подзащитных, у которых адвокаты добросовестно работали и оставляли следы в материалах дела, реабилитируют в первую очередь. Ворота тюрьмы никогда не будут открыты для всех сразу. Будут разбираться.

Это будет юридический процесс нормального правового государства. Поэтому надо продолжать работать, чтобы твой подзащитный при первой возможности был реабилитирован и освобожден.

Причина 5. Поддержание статуса профессии. Нужно сохранить профессию, институт адвокатуры, профессиональные навыки и их носителей, которые станут основой новой адвокатуры.

ИП: Сейчас надо кому-то «греть» профессию в России, чтобы не терялись навыки. Чтобы институт не был окончательно скомпрометирован, разрушен. Чтобы оставались люди, на основе которых потом можно было бы построить новую адвокатуру прекрасной России будущего. Вот это важно. Такие люди должны оставаться в России и работать по делам, где соприкосновение с государством идет по самым чувствительным для режима темам, то есть, по антивоенным и правозащитным делам, где человек пытается сопротивляться всему тому, что мы наблюдаем сейчас в России. Наша задача, задача адвокатов, которые уехали, — оказывать всяческую помощь тем коллегам, которые остаются.

При этом понятно, что адвокаты подходят иногда к красной линии. Ну, вот подошёл ты к этой красной линии — хорошо бы, конечно, погулять вдоль неё, да? Погулял, но не пересекай. Мы не должны становиться лёгкой добычей. Потому что, ну, мы не политики, мы — рабочие лошадки. Какой был бы смысл, если бы адвокат Беньяш сел в тюрьму? Он [в фильме] кичился, говорил: «Я лучше сяду, я не уеду». Но если бы сел, то оттягивал бы на себя ресурсы правозащитников. Или какой смысл, если я бы сел, а не уехал из России в свое время? Мы должны оставаться в строю, пускай дистанционно, но продолжать эту работу и приближать тот день, когда сможем вернуться и построить нормальное правовое государство. Вот это — самое важное, что могут делать сейчас те адвокаты, которые уехали.

Иван Павлов в клубе «Будет толк». Фото: Марина Штейнберг

К сожалению, многие коллеги не почувствовали, где проходит красная черта: это не всегда удаётся. Например, адвокаты Навального: посадили тех, которые уже год не работали в деле. И все равно власть припомнила им это. Вообще чекистская машина очень инертная. У меня есть дело, где уже все было ясно, был повод для возбуждения уголовного дела, а подзащитного продолжали разрабатывать в оперативном плане. Этот маховик оперативной работы вращался в течение нескольких лет до того, как человека арестовали. В таких условиях трудно почувствовать, когда ты подошел к красной черте и не пора ли тебе уезжать. Но, такая уж у нас работа. Никто не говорил, что будет легко.

Причина 6. Использование окна возможностей. Адвокат всегда должен был быть наготове. Окна возможностей появляются даже сейчас, и адвокат должен ими воспользоваться, чтобы спасти жертву от Левиафана.

ИП: Недавно в нашей практике произошло следующее. Человека должны были закрыть по обвинению в государственной измене. Были карусельные аресты, человека постоянно держали в спецприемнике под надуманными предложениями: якобы где-то он выражался нецензурно или за мелкое хулиганство. Суды назначают ему административные аресты, а в это время оперативники ФСБ готовят возбуждение уголовного дела. И тут появилось окно возможностей: забыли продлить один раз срок ареста. Человек вышел на свободу. И на следующий день мы смогли его вытащить из России. Разве это не повод для того, чтобы сказать, что адвокаты должны продолжать делать свое дело?

Интервью-сессия после показа

T-invariant: В фильме показан случай, когда молодой человек отказался писать заявление о помиловании, а адвокат его поддержал. Как вы считаете, это было правильно с точки зрения молодого человека и адвоката?

ИП: С точки зрения молодого человека, он решил свой судьбоносный вопрос. Понимаете, адвокаты должны решать юридические вопросы. Они не должны решать судьбоносные вопросы.

У меня был под защитой 75-летний физик Виктор Викторович Кудрявцев, обвиняемый в государственной измене. Сидел в Лефортово, и через шесть месяцев содержания под стражей следователь, оставшись с ним один на один, сказал ему: «Хочешь под домашний арест? Мы тебе изменим меру пресечения. Увидишься с внуками. А взамен мы заключим сделку — досудебное соглашение о сотрудничестве. Тебе надо всего лишь признать вину и дать показания на своего ученика». Вот такой библейский грех был предложен в обмен на относительную свободу и на послабление дальнейшего наказания. Сказали: «Накажем не очень строго: так у тебя от 12 до 20 лет, а получишь шесть». Встретившись со мной в следственном изоляторе, этот 75-летний человек спросил, что ему делать.

Физик Виктор Кудрявцев в зале суда. Фото: <https://www.vedomosti.ru>

Я говорю: «Если задать мне юридический вопрос, я на него отвечу. Но это вопрос о том, как дальше жить со своим решением. Увидеть внуков, но взять грех на душу. Или остаться самим собой, достоинства своего не принизить, но быть в следственном изоляторе. Это вопрос о судьбе, а я — не Господь Бог для того, чтобы давать тут советы». У него была ночь на раздумья. На следующий день мы вместе были у следователя. И он сказал: «Ну, я ещё посижу».

Мы его освободили. Через полгода он вышел: заставили следствие изменить ему меру пресечения. Потом дело вообще было приостановлено. [В.В. Кудрявцев скончался в 2021 году. — Т-і.]

Это был пример 75-летнего человека, а вот пример 25-летнего. Иван Сафронов, которому вняли 22 года лишения свободы. А ему ведь предлагали: «Ты журналист, нам нужны твои источники. Ты сам нам не нужен. Выдашь источники, получишь очень легкое наказание, и все будет хорошо». И тоже был разговор: как быть, как поступить? Человек выбрал остаться в профессии, потому что он понимал, что, если выдаст источники, может всё что угодно произойти, но коллеги по цеху вряд ли его примут обратно. Всё равно люди сидят пожизненно, то есть пока есть жизнь у этого режима. И наша задача, всех тех, кто уехал, приближать его конец. И тем, кто ещё там остаётся, конечно, опаснее. Но нам бояться уже нельзя. Хотя обстановка не вдохновляющая ни здесь, ни там. Да и средства массовой информации не помогают.

Справка

Иван Сафронов был журналистом газеты «Коммерсантъ», специализирующимся на космической тематике. На следующий день после ареста Виктора Кудрявцева он (в соавторстве) опубликовал об этом подробную заметку. Сам Виктор Кудрявцев, работая ведущим научным сотрудником ЦНИИмаша, в 2017 году подписывал открытое письмо В.В. Путину с просьбой о помиловании Владимира Лапыгина, другого учёного того же института, осужденного за госизмену в 2016 году. (Текст письма с подписями публиковался журналисткой Зоей Световой в социальной сети ВК и сохранился в Архиве интернета). Также в Архиве сохранено с сайта «Эха Москвы» описание, как фабриковалось дело Лапыгина.) Лапыгина освободили по УДО в 2020 году в возрасте 79 лет. Защищавший Ивана Сафронова адвокат Иван Павлов в сентябре 2021 года был вынужден уехать из России из-за угрозы уголовного преследования. Сменивший его адвокат Дмитрий Талантов, 20 лет занимавший пост президента адвокатской палаты Удмуртии, в июне 2022 года был арестован по статье о «военных фейках» и вот уже два года содержится в СИЗО.

Журналист Иван Сафронов в зале суда. Фото: <https://www.vedomosti.ru>

Т-і: Мы наблюдаем в последнее время поток дел против учёных-естественников. С чем это связано?

ИП: Я занимался делами, где учёных обвиняли в государственной измене. Это такая традиция, скрепа что ли. И как обвиняли раньше двух-трех учёных в год, так и сейчас ничего не поменялось: два-три новых учёных обвиняются в госизмене ежегодно.

Дмитрий Трещанин: Скорее меняются «модные темы», по которым обвиняются.

Вопрос из зала: Зачем обвинять учёных?

ИП: Хороший вопрос. Путин как-то сказал, что наши разработки в сфере гиперзвука — самые передовые и их надо защищать. Кто-то в ФСБ услышал это. И тут же — план, статистика, палочная система. Находятся международные проекты, которые бурно развивались в медведевское время. Берут такой проект и смотрят: ага, вот российский научно-исследовательский институт, который был частью международного проекта. А с другой стороны было, например, Европейское космическое агентство. О! Иностранцы! Остаётся всего лишь найти участника этого проекта с российской стороны, который что-то отправлял иностранцам. Разумеется, находят. Потому что у учёных вся почта хранится на корпоративных ящиках, либо вообще на Яндексе, Мейл.ру или отдельном почтовом сервере РАН с официальными мейлами. Чекистам остается просто найти учёного, гражданина России старшего поколения, который хорошо владеет языками и отвечал за перевод научного отчета на английский язык. Или они находят учёного, с почты которого отчёт отправлялся на зарубежный почтовый ящик, — этого достаточно для того, чтобы вменить ему государственную измену в форме шпионажа или в форме выдачи государственной тайны. Потому что найти гостайну сейчас в тех отчётах никаких проблем не составляет несмотря на то, что этот учёный 10 лет назад приносил все эти отчёты на специальные комиссии в своем институте. В комиссиях заседает руководство этого института, и оно должно было решать, можно ли этот отчет отправлять, есть ли там гостайна или нету. И, конечно, у всех были заключения, что тогда никакой гостайны комиссии не находили. Но, несмотря на это, учёного сажают, потому что он передал информацию, и тем самым совершил преступление.

Справка

Ещё в 2020 году «Мемориал» в обзоре преследований учёных отмечал: «Все учёные для спецслужб заведомо подозрительные люди. И посадить их просто, потому что ход следствия составляет государственную тайну, а суды проходят в закрытом режиме. ... Ещё одна закономерность: уголовные дела ФСБ заводит преимущественно на учёных пожилого возраста, имеющих большой опыт, объездивших за свою карьеру полмира и действительно имеющих обширные связи и контакты в международном сообществе. Старики-учёные — самая удобная добыча для ФСБ».

Т-і: То есть, если коротко, это способ для чекистов сделать себе карьеру?

ИП: Карьеру делают очень многие, да. В основном оперативники, которые растут на этих делах. Эти дела всё-таки штучные. Сейчас их стало много. А в свое время бывало десять, иногда пятнадцать дел. В прошлом году было возбуждено около сотни таких дел.

«Без адвокатов было бы совсем всё кисло»

ДТ: Отдельный вопрос по поводу адвокатуры и бесполезности средств массовой информации. Раньше адвокатура была гораздо публичнее. Сейчас по многим делам адвокаты и некоторые правозащитные организации (не буду их называть) всё чаще стараются решать вопросы непублично. Не привлекают даже ту прессу, которая понимает, о чем можно писать, а о чём нет.

ИП: Публичность и раньше не всегда помогала. Были случаи, когда я своей команде мог объявить режим полнейшего молчания. Потому что знал, что сейчас любое лишнее сказанное слово может сорвать положительное решение, которого я ожидал для своего подзащитного. И это срабатывало. Вы ведь понимаете, почему раньше публичность ещё работала? Потому что у людей были элементы совести: им было стыдно совершать гадость на глазах у широкой публики, и поэтому они, конечно, её совершали, но им было неприятно, и они старались как-то минимизировать её последствия. Потом наступило время, когда им стало совершенно фиолетово, когда говоришь: «Вы нарушаете права человека!» А они: «Ну да, нарушаем. Мы же власть, мы можем». А с началом войны всё стало гораздо brutальнее, наоборот: «Чем больше мы нарушаем, тем лучше, потому что мы — власть. Мы — русский мир». Но, когда публичность переставала работать, работала ещё ирония, которую мы иногда включали для того, чтобы показать, что власть принимает глупые решения, которые выглядят смешно и по-идиотски. И это было самое болезненное для власти.

ДТ: Я думаю, чтобы был считан сарказм, он должен быть где-то написан, понимаешь? А они настолько себя чувствуют сейчас властителями информационного пространства, что уверены, что эту иронию просто никто не воспримет.

ИП: Мне кажется, что они используют силу своих оппонентов, наших либеральных, свободных средств массовой информации. Тех, которые мы поддерживаем.

Сегодня основная сила средств массовой информации идет на закошмаривание аудитории: по «Первому каналу» вы не увидите никогда никаких новостей о том, что кого-то признали иностранными агентами или кого-то посадили. Об этом рассказывают наши «Дождь», «Медиазона», «Медуза», «Радио Свобода» — все те, кого мы читаем и любим. И мы сами кошмаримся от этого. И мне кажется, тем самым режим достигает какой-то цели.

ДТ: Я бы хотел вернуться чуть назад. На самом деле произошла ещё одна большая профессиональная трагедия. У нас был институт свободных политических медиа, у нас был великолепный институт адвокатуры, но у нас не сложилось независимое правосудие. Это оказалось слишком сложно: гражданское общество его не потянуло. Ты говоришь сейчас о сохранении адвокатской профессии, но, мне кажется, история глубже. Почему, собственно, не получилось независимого суда? На «РИА Новости» как-то был великолепный заголовок: «Крым мог бы обеспечить шпротами половину России, но нет сырья и кадров». Как ты смотришь на своих коллег: есть ли сырьё и кадры для обеспечения правосудием хотя бы половины России?

ИП: К сожалению, не всё так хорошо было в нашей профессии и в довоенное время. Поскольку корпорация вобрала в себя все недостатки, которые есть и в других институтах. В адвокатуре тоже есть проблема с демократизацией, потому что адвокатские чиновники, которые руководят адвокатурой, — это каста несменяемых. Они засели там, как клещи в здоровом организме, и не хотят вылезать. Мало того, они уже начинают по наследству передавать свои полномочия. Потому что стоит передать на сторону — как это в некоторых палатах все-таки иногда происходит — и сразу обнаруживаются коррупционные явления. Федеральная палата адвокатов собирает колоссальные деньги со взносов. Она могла бы быть хорошим инструментом, лоббирующим законы, расширяющие права адвокатов. (Любая корпорация должна ставить перед собой цель защиты прав ее членов. Никакой другой задачи у неё и нет.) Но она

постоянно сдает позиции. Адвокатам становится всё хуже и хуже, а чиновникам всё лучше и лучше. И, конечно, война оказала колоссальное влияние на возможность повернуть адвокатуру в правильное русло. Мы с Беньяшем и с другими коллегами делали пражский клуб на базе CEELI Institute. Строили комьюнити, к нам приезжали адвокаты, мы ездили с гастролями практически по всей России: рассказывали о том, как адвокаты могут защищать свои права, как они могут вдохновлять органы адвокатского самоуправления участвовать в защите прав. И кое-что у нас получалось, но не хватает людей.

Справка

К 2020 году «Диссернет» проверил диссертации 37% российских судей, имеющих учёную степень (таких насчитывалось тогда 343 человека). Из этих диссертаций более половины (68 из 128) содержали «некорректные заимствования», то есть будущие судьи выдавали чужой текст за собственный. И хотя эта цифра может быть иной в среде адвокатов или других юристов, она все же характеризует уровень деформации этики и правосознания в юридической среде. Хорошей иллюстрацией этого положения дел служит дело 2013 года, когда двое московских судей подали иск «о защите чести и достоинства» к «Новой газете» и журналу The New Times, написавших об обнаруженных «Диссернетом» совпадениях в текстах их диссертаций. Обиженным судьям другие судьи в двух судах присудили суммарную компенсацию 1,5 млн руб., отказавшись даже приобщить к делу тексты диссертаций для ознакомления с ними. Лишь после решения Верховного суда дело было пересмотрено и истцы получили отказ.

16% всех списанных диссертаций, защищенных в России, приходится на юриспруденцию. Иллюстрация: Диссернет

ДТ: Вопрос не про количество, а, скорее, про качество. Среда существует. Когда Карина Москаленко говорит в фильме о том, что «мы неадекватные», я же знаю, что существует точно больше сотни «неадекватных» адвокатов в России. Это много, я считаю.

ИП: В России 80 тысяч адвокатов на 145 миллионов человек. Таких, как мы с Кариной и сочувствующих, не больше тысячи. Но это люди, которые занимаются правозащитными делами. Они сейчас вынуждены делать это очень тихо, потому что насмотрелись ужасов: дело Павлова, дело Беняша, дела других адвокатов, которые сидят. Конечно, адвокатов тоже можно запугать. Если кого-то целенаправленно кошмарить, то рано или поздно человек испугается. И адвокаты тоже люди и в итоге решают: «Если нельзя говорить, значит, я буду молчать, если нельзя о деле рассказывать, я буду молчать. Буду работать только в суде». Но

без них было бы совсем всё кисло. Адвокаты сейчас — это, кроме всего прочего, источник информации о том, что происходит в России за закрытыми дверями залов судебных заседаний. Потому что большинство дел сейчас закрываются.

Посмотрите недавнее дело Беркович. Стоило прокурорам закончить свою работу — представление доказательств обвинений — как процесс закрыли. И теперь пускай работают адвокаты. Общество практически ничего не узнало бы, если бы не связи адвокатов, которые работают там, с адвокатами, которые находятся здесь, на свободе.

Мы на своём птичьём языке можем добыть какую-то информацию, рафинировать её до такой степени, чтобы не подставлять коллег, которые остаются внутри России, и довести её до сведения общественности. Это тоже задача сегодняшней российской адвокатуры. Она сейчас проживает самые худшие времена, которые, надеюсь, скоро закончатся.

Текст: Марина Штейнберг

Марина Штейнберг 26.07.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/vk-video-prosto-otsrochit-zabvenie-i-medijnuyu-smert-eto-videohospis-populyarizatory-nauki-i-blogery-millionniki-o-prekrashhenii-raboty-youtube-v-rossii/>

«VK Видео просто отсрочит забвение и медийную смерть. Это видеохоспис». Популяризаторы науки и блогеры-миллионники о прекращении работы YouTube в России

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/vk-video-prosto-otsrochit-zabvenie-i-medijnuyu-smert-eto-videohospis-populyarizatory-nauki-i-blogery-millionniki-o-prekrashhenii-raboty-youtube-v-rossii/>

Полноценная работа видеосервиса YouTube в России постепенно прекращается. Что думают об этом учёные и популяризаторы науки из разных областей с миллионами просмотров на личных YouTube-каналах? Как оценивают реакцию российского общества, будут ли продолжать вести каналы в случае полной блокировки и планируют ли переезжать на Rutube, VK Видео или Дзен? Отвечают астрофизики Сергей Попов, Владимир Сурдин, историк Михаил Родин, популяризаторы науки Влад Гончарук и Евгения Тимонова, а также космонавтики Виталий Егоров.

Власти РФ планировали «замедление» или даже блокировку самого популярного видеохостинга ещё с начала полномасштабного вторжения России в Украину. Причина понятна: YouTube в России больше, чем YouTube. Это не столько видеохостинг, сколько «Первый канал» в эпоху массового мобильного интернета. Однако есть и ещё одна важная причина невероятной популярности ютуба у всех слоёв населения. Как и в подавляющем большинстве стран мира, в России это главное место свободного просвещения и образования, обмена знаниями, а также «кафедра», где «живёт» вся современная наука, в виде научных конференций, конгрессов, семинаров и симпозиумов. На недавнем стриме T-invariant мы обсуждали подробно эту тему с Сергеем Поповым, астрофизиком и одним из самых известных в русскоговорящем мире популяризаторов астрономии. Суммарное количество просмотров у видео, лекций и интервью Сергея Попова, по его оценке, превышает 30 миллионов, у его канала, где он уже несколько лет собирает большинство своих выступлений, более 2 миллионов просмотров. Сергей Попов заявил в нашем стриме «Всё сложно», что в случае полной остановки работы YouTube переезжать на RuTube, VK Видео, Дзен или иные российские подцензурные площадки он не будет.

«Всё сложно» — еженедельный эфир на ютуб-канале T-invariant. Сложные новости, сложные вопросы и сложные темы. Приглашенные гости из мира науки, и не только. Все, как вы любите. Каждый понедельник в 19:00 мск.

«Я человек консервативный. Вот только сегодня (12 августа) выставил свежее видео “Гравитация против вращения” и на другие площадки переходить не намерен. Если по какой-то причине YouTube мне станет недоступным — ну, значит, не будет больше никаких видео», — заявил Сергей Попов.

T-invariant решил спросить других учёных и популяризаторов науки из разных областей, что они думают о завершении работы YouTube в России (по крайней мере в том виде, как мы привыкли).

Как вы относитесь к постепенной блокировке YouTube в России? Как встретили эти новости? Как относитесь к реакции общества?

Что будете делать, когда YouTube совсем перестанет работать в России без VPN и все цифры упадут кратно? Будете продолжать вести канал или прекратите?

Будете ли заводить канал на альтернативных российских площадках? Rutube? VK Видео? Дзен? Другие? Назовите, пожалуйста, все, на которые планируете перенести старый контент и публиковать новый. Если не планируете развивать свой канал на этих площадках, то почему?

«Встретил эти новости с раздражением»

Владимир Сурдин, астроном, старший научный сотрудник ГАИШ им. П.К. Штернберга МГУ, доцент физического факультета МГУ, ведёт канал «Неземной подкаст» (более 43 миллионов просмотров, 448 тысяч подписчиков)

1. Отношение к блокировке

Мне это существенно затрудняет работу и получение новой информации. Встретил эти новости с раздражением. Пока внятной реакции общества я не наблюдаю. Приспосабливаются.

2. Что будете делать дальше?

Канал на YouTube вести буду: нас смотрят не только в России. Для соотечественников постараемся найти альтернативные каналы.

3. Будете ли использовать другие российские площадки?

Сейчас изучаем варианты.

«Замены Ютубу ни в России, ни в мире нет»

Влад Гончарук, популяризатор науки, канал SciOne (более 120 миллионов просмотров, 1,3 миллиона подписчиков)

1. Отношение к блокировке

С марта 2022 года я ожидал этого как удара топором. Но оказалось, это что-то вроде напильника. Я пытался готовиться, придумать что-то, чтобы это было не единственным источником дохода для меня и моей семьи. Но в эмиграции у журналистов, людей привязанных к своим странам и аудиториям, выбор небольшой. Так что не паникую, но чувство, что я с семьёй снова над пропастью, вернулось. От общества ничего не жду — как от человека в коме. Мы не говорим про тех, кто за войну ради выгоды, приобщения к сильному или из страха. Речь про тех, кто пытается жить, отстраняясь. Так вот, у них и без Ютуба были столь основательные поводы за последние годы выбрать эту стратегию выживания, что вряд ли Ютуб может быть сильнее войны и заставить заявить начальству о своем недовольстве. Они уклоняются от государства всеми способами, потому что иначе им нужно быть либо с ним, либо против него. Иных опций обществу не оставили. Могу ли я осуждать за это? Нет, в условиях, когда внутри системы никто не может сказать, за что может прилететь: от административки до уголовки и пыток со смертью. Государство в России на пике своей силы (внутренней, ведь ни МВД, ни Росгвардия, ни спецназы внутренних сил не участвуют в войне, несколько миллионов человек держат внутренний фронт). И странно было бы не понимать, что люди сейчас как никогда боятся сделать любое лишнее движение.

2. Что будете делать дальше?

Канал я буду продолжать вести, пока это не будет угрожать выживанию моей семьи. Поэтому моя судьба будет целиком в руках людей, которые меня смотрят.

До блокировки я не решался просить о полной поддержке, поэтому сохранял и рекламную модель с интеграциями внутри роликов. Но теперь останется совершить прыжок веры.

3. Будете ли использовать другие российские площадки?

Коллеги уговаривают меня хотя бы дублировать новые ролики на VK Видео. Другие платформы технически настолько хуже (в сравнении с VK), что их мы даже не обсуждаем. Чтобы принять решение, я должен понять для себя, зачем это делать: дать возможность смотреть тем, кто хочет, но не может; заботиться о части аудитории?

Сохранить рекламную часть дохода, чтобы повысить шансы на выживание? Боюсь, что это как мёртвому припарки. Кто захочет, и так сможет смотреть Ютуб. А кто не захочет, вряд ли будет активно смотреть и на VK Видео.

Тем более, что там практически не работает система рекомендаций. Именно благодаря ей каналы на Ютубе могут набирать аудиторию своим творчеством, попадаться на глаза тем, кому они будут интересны. VK Видео просто отсрочит забвение и медийную смерть большинства проектов. Это видеохоспис. Замены Ютубу ни в России, ни в мире нет. Это огромная система, развивавшаяся годами с вложениями её участников в виде миллионов человекочасов труда и сотен миллиардов долларов. Всегда можно кивнуть на Китай. Но это вправе делать тот, у кого внутренний рынок на полтора миллиарда зрителей и сотни миллионов активных потребителей. Это явно не про Россию.

«Другие площадки? Нет»

Евгения Тимонова, натуралист, автор канала «Всё как у зверей» (более 42 миллионов просмотров, 430 тысяч подписчиков)

1. Отношение к блокировке

Плохо. Печально.

2. Что будете делать дальше с каналом?

Посмотрим по настроению.

3. Будете ли использовать другие российские площадки?

Нет.

«Моя главная задача — обеспечивать людей современной научной информацией об истории. Это, мягко говоря, не мейнстрим»

Михаил Родин, историк, журналист, автор программы «Родина слонов» и журнала Proshloe (более 15 миллионов просмотров и 140 тысяч подписчиков)

1. Отношение к блокировке

В целом, ничего удивительного не произошло: курс на постепенное закручивание гаек начался не вчера и не с началом войны. Вся логика развития событий говорит о том, что любая «неподотчётная деятельность» должна быть прекращена, а уж тем более — свободный обмен информацией. Телевидение зачищено начисто давно, цифровые СМИ — с начала войны, Facebook и Instagram запрещены. И то, что придут за YouTube, было просто делом времени. Что дальше? Всех загоняют на «государственные» платформы, где проще осуществлять контроль и оперативно цензурировать информацию. Так что следующий шаг — это завинчивание гаек уже там.

Реакция общества, в общем, тоже вполне ожидаемая. О том, что поляризация и раскол общества будут нарастать я писал ещё 24 февраля 2022 года. Так и происходит. Это видно по реакции на «замедление» YouTube. Есть люди, которые искренне уверены, что «это произошло само собой». Есть люди, которые радуются: «Нам не нужна эта пропагандистская помойка». Есть люди, которым в целом всё равно, но они готовы использовать VPN. Есть те, кто принципиально будет смотреть только YouTube и не захочет регистрироваться в соцсетях, связанных с государством.

Людям, живущим в России, приходится приспособливаться, чтобы не сойти с ума. Даже если у них есть какие-то оппозиционные мысли, они всё равно неосознанно

(или осознанно) пытаются смягчить картину мира в своей голове: «Ну, это ещё ничего, это не так страшно, могло быть хуже. Нет, ну а что, если разобраться, Rutube-то не так уж плох... если YouTube заблокировали». Люди, решившие уехать, всё более радикализируются. Снаружи то, что происходит в России, кажется абсолютно гротескным. Взгляд на одну и ту же ситуацию становится принципиально разным.

2. Что будете делать дальше с каналом?

Всю свою профессиональную деятельность я старался заниматься одним и тем же — рассказывать о современной исторической науке. Большую часть жизни я работал на телевидении, потом на радио (там возник флагманский проект «Родина слонов»), потом мы сделали интернет-журнал Proshloe и только потом пришли на YouTube. Для меня это всего лишь одна из многих площадок, где я работал. Для видеоформата она однозначно самая удобная, большая и эффективная — кстати, с отличной, быстрой службой поддержки на разных языках.

Моя аудитория на YouTube сейчас устроена так: 56% — Россия, 44% — остальной мир. Причём, по миру аудитория распределена довольно равномерно. Например, из США и Германии меня смотрят больше, чем из Казахстана, хотя, казалось бы, русскоязычной аудитории должно быть больше. После начала войны, конечно, проценты изменились: было примерно 75% из России (если память не изменяет). То есть, релоканты сильно повлияли на цифры, но не так, чтобы перевернуть с ног на голову.

Поэтому, конечно, прекращать вести YouTube-канал нет никакого смысла, а уж тем более — прекращать научпоп деятельность. У меня сейчас больше 140 тысяч подписчиков на канале Proshloe, и, даже если количество просмотров упадёт вдвое, это не повод прекращать работу на площадке.

3. Будете ли использовать другие российские площадки?

Исторически так сложилось, что первой соцсетью, где я создал сообщество, был ВКонтакте в 2015 году. Тогда я просто начал выкладывать туда аудиозаписи радиопрограммы «Родина слонов» Потом, когда мы с коллегами сделали журнал Proshloe, пробовали разные платформы. Так что формально аккаунты есть везде.

Моя главная задача — обеспечивать людей современной научной информацией об истории. Это, мягко говоря, не мейнстрим. Про историю принято рассказывать «истории»: войнушки, кто с кем переспал, кто кого убил. Я же стараюсь донести то, как современная наука понимает большие исторические процессы. Соответственно, погоня за максимально широкой аудиторией никогда не была приоритетом журнала Proshloe. Я делаю занудные программы для вдумчивых людей с хорошим бэкграундом. Это нишевое медиа. Поэтому основа монетизации журнала — донаты. Конкретные люди платят деньги за то, чтобы получать информацию, которую считают важной.

Логично, что я принимаю важные решения, ориентируясь на мнение этих людей. Когда начали блокировать YouTube, я провёл опрос в закрытом чате спонсоров: на каких альтернативных площадках надо дублировать контент. Помимо 70%, готовых продолжать смотреть YouTube, 50% высказались за ВК и ТГ (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Поэтому я уже начал дублировать новые программы на этих площадках.

Развивать Дзен и Rutube не вижу смысла — чем больше платформ, тем больше размазана статистика, тем сложнее собирать фидбэк, тем больше мелких проблем с разными требованиями к оформлению видео и т.д. Лично мне и Дзен, и Rutube кажутся неудобными, аудитория активно об этом не просит, поэтому пусть пока «полежат». Со стороны это может казаться мелочью, но в Телеграме, например, ограничение по объёму видео 4ГБ — это лишние несколько часов на рендер видео из монтажной программы специально под конкретную платформу. Где-то можно использовать PNG файлы в оформлении, где-то — нет. В общем, набегает лишний рабочий день, который можно было бы потратить на работу над контентом. А поскольку сейчас я «один в поле воин», рабочее время — главный ресурс.

Ну и, конечно, вся эта ситуация только подталкивает к тому, чтобы развивать англоязычный канал Proshloe.The Past. Во-первых, для того, чтобы диверсифицировать аудиторию и доходы, во-вторых, сейчас особенно важно и интересно наблюдать за российской наукой в международном контексте. Всё, что я делаю на английском, я обязательно перевожу на русский и выкладываю на основной канал Proshloe, а значит это обогащает нашу культуру.

«Выходить с таким контентом на российские площадки — это считать дни до блокировки канала»

Виталий Егоров, популяризатор космонавтики, канал «Открытый космос Зеленого кота» (более 27 миллионов просмотров и 74 тысячи подписчиков)

1. Отношение к блокировке

Глупая, но ожидаемая затея российского государства, которое пытается вести войну со здравым смыслом. Встретил с мыслью «Неприятно, но ожидаемо».

Какой-то заметной реакции общества пока не увидел, кто-то из зрителей жалуется на ухудшение качества ютуба, кто-то делится лайфхаками обхода блокировок. В целом, кажется, эта инициатива российской власти только повышает цифровую грамотность людей, которые осваивают VPN и учатся обходить блокировки.

2. Что будете делать дальше с каналом?

Буду продолжать вещать в YouTube, поскольку значительная часть моей аудитории не из России и блокировки её не коснутся.

3. Будете ли использовать другие российские площадки?

В своих видео я рассказываю, в том числе, как политика Путина и России: захват Крыма и нападение на Украину — сказывается на российской космонавтике и науке. Выходить на российские ресурсы с таким контентом — это считать дни до блокировки канала. Поэтому не вижу смысла даже начинать. Есть YouTube-канал, есть Телеграм — сейчас для меня это основные каналы вещания.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 14.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/kuplyu-statyu-nedorogo-kakie-vuzy-zakazyvayut-issledovaniya-v-somnitelnyh-nauchnyh-zhurnalah/>

Куплю статью недорого: какие вузы заказывают исследования в сомнительных научных журналах

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/kuplyu-statyu-nedorogo-kakie-vuzy-zakazyvayut-issledovaniya-v-somnitelnyh-nauchnyh-zhurnalah/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

РГГУ, РУДН, Финансовый университет при Правительстве РФ, МГППУ оказались в числе вузов, учредивших и издающих журналы с нарушениями. «Лаборатория университетской прозрачности» (Лупа) и T-invariant проверили госзакупки 100 высших учебных заведений и выяснили, что некоторые из них заключают контракты с сомнительными изданиями.

Зачем и кому это нужно

У преподавателей, исследователей и студентов разные мотивы публиковать свои исследования в научных журналах. Преподавателям или исследователям это необходимо, если они хотят удостоиться научной степени кандидата или доктора наук. Для разных научных специальностей нужно разное количество опубликованных статей с основными результатами диссертации. Например, для соискания степени кандидата наук по историческим, педагогическим, политическим, психологическим, социологическим, филологическим, философским, экономическим, юридическим отраслям науки, искусствоведению, культурологии и теологии соискатель должен опубликовать не менее трех научных публикаций, по остальным наукам — не менее двух. А количество опубликованных статей должно быть не меньше двух или трёх в зависимости от сферы интересов. Для того, чтобы претендовать на степень доктора наук, соискатель должен опубликовать — в зависимости от научной специальности — минимум от 10 до 15 публикаций. Количество публикаций, оформленных в виде научного доклада, должно быть не меньше 50 за последние 10 лет. Студентам же публикации необходимы не только для будущей академической карьеры, но и для получения повышенной стипендии. Чем выше уровень публикации, тем больше дополнительных баллов в конкурсе получит студент. Например, статьи ВАК, то есть одобренные Высшей аттестационной комиссией, дают наибольшее количество баллов. Предполагается, что это качественные журналы, в которых просто так не опубликуешься.

Статья под ключ

Помимо написания таких статей, есть и другой путь. Научную публикацию можно купить в специальных журналах, и в случае успешного прохождения отбора получить повышенную стипендию или научную степень. Именно поэтому некоторые прибегают к услугам платных публикаций. Например, в МГУ за научную статью, опубликованную в журнале ВАК, дают сразу 10 баллов, в других изданиях — 5 баллов.

Уровень «престижности» таких журналов варьируется — от тех, которые не включены в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), до журналов, входящих в перечень рекомендуемых ВАК.

У «Диссернета» (сообщества экспертов, которые занимаются выявлением нарушений при защите диссертаций и присвоении учёных степеней) есть 21 критерий, по которым определяется некорректная редакционная политика и недобросовестность научных изданий: наличие в редакционном совете лиц, причастных к необоснованному присуждению научных степеней; накрутка цитирования; ускоренная публикация статей за оплату и др. Исходя из количества нарушений журналы распределяются на следующие категории (от наибольшего числа таких критериев к наименьшему):

журналы с грубыми нарушениями публикационной этики;

журналы со значительными нарушениями;

журналы с недочётами.

Отсутствие же нарушений означает, что у журнала адекватная публикационная политика.

Стоимость публикации в научных изданиях зависит от объёма статьи, сферы, срока выхода и предварительной готовности материала. Чаще всего «издатели», оказывающие такие услуги, рассчитывают стоимость каждой публикации отдельно.

Услуга «статьи под ключ» в одном из подобных журналов стоит 5 500 рублей. Но цены по рынку сильно отличаются. Некоторые издательства обещают опубликовать в журналах ВАК по цене от 11 000 рублей статью любого объема и

по любой специальности. Окончательная стоимость публикации опять же определяется индивидуально. Кроме того, издательства оказывают и дополнительные услуги, например, повышение оригинальности текста статьи, корректура, редактура, написание аннотации, ключевых слов и прочая доработка статьи.

Какие вузы закупают публикации в некачественных научных журналах

Лупа и T-invariant проанализировали закупки всех вузов из списка RAEX с 2020 по 2023 год. В общей сложности были проверены 100 вузов. В итоге у семи университетов мы обнаружили закупки по оказанию услуг по подготовке и размещению научных статей в журналах с различными нарушениями. Такими учебными заведениями оказались:

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина — 1 закупка публикации статей в журнале «Теория и практика физической культуры» № 1 (журнал с грубыми нарушениями) на сумму 810 000 рублей;

Санкт-Петербургский горный университет — 1 закупка по оказанию услуг по размещению статей в журнале «Горный информационно-аналитический бюллетень» (журнал с грубыми нарушениями) на сумму 700 000 рублей;

НИУ МГСУ — 7 закупок публикаций статей в журнале «Промышленное и гражданское строительство» (журнал со значительными нарушениями) на общую сумму 1 981 550 рублей;

НИУ БЕЛГУ — 11 закупок публикаций статей в журналах с нарушениями в общей сложности на общую сумму 3 991 500 рублей (1 закупка в «Горном журнале» — журнал со значительными нарушениями, 2 закупки в «Проблемах социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины» — журнал со значительными нарушениями, 3 закупки в «Кардиоваскулярной терапии и профилактике» — журнал, работающий над улучшениями, 3 закупки в «Теории и практике физической культуры» — журнал с грубыми нарушениями, 1 закупка в «Фармации и фармакологии» — журнал со значительными нарушениями, 1 закупка в «Профилактической медицине» — журнал со значительными нарушениями);

Казанский государственный медицинский университет — 5 закупок в нескольких журналах на общую сумму 1 031 800 рублей (3 закупки в «Вестнике современной клинической медицины» — журнал со значительными нарушениями, 2 закупки в «Неврологическом вестнике» — журнал с недочётами);

СПбГАСУ — 2 закупки по рецензированию и размещению статей на общую сумму 505 400 рублей (1 закупка в «Промышленном и гражданском

строительстве» — журнал со значительными нарушениями, 1 закупка в «Теории и практике физической культуры» — журнал с грубыми нарушениями);

Государственный университет «Дубна» — проблем с закупкой статей нет, но есть закупка «Руководство практикой (научно-исследовательская работа) по направлению магистратуры «Педагогическое образование» (Кривцов А.И.)», а у этого преподавателя есть проблемы в отчётности по грантам;

Казанский национальный исследовательский технологический университет — 2 закупки на публикацию статей в нескольких журналах на общую сумму 630 000 рублей.

Кроме того, вузы могут выступать издателями и учредителями журналов. Мы проанализировали всё те же вузы, входящие в список RAEX. 70 вузов выступили учредителями, издателями журналов с различными нарушениями. Это больше половины рейтинга RAEX.

«По нашим данным, у более чем 200 ректоров университетов имеются фальшивые диссертации или публикации в научных журналах. Ни один из них не был уволен. Недавно вскрылась афера, связанная с биржей научных статей «Международный Издатель». Стали известны поимённо сотни профессоров российских университетов, которые покупали публикации через эту биржу. Ни один из них не был наказан. Если вас не наказывают за кражу, со временем вы договоритесь со своей совестью и тоже начнете красть. В этом нет ничего удивительного», — заключает сооснователь сообщества «Диссернет» Андрей Ростовцев.

Текст: Саша Ангел при участии Елизаветы Цыбулиной

Саша Ангел 19.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/slozhno-predstavit-kak-vuzy-i-ih-rukovoditeli-smogut-otmytsya-ot-nyneshnego-grehopadeniya/>

«Сложно представить, как вузы и их руководители смогут отмыться от нынешнего грехопадения»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/slozhno-predstavit-kak-vuzy-i-ih-rukovoditeli-smogut-otmytsya-ot-nyneshnego-grehopadeniya/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке социальный исследователь одного из столичных вузов рассказывает, как «национализируется» наука в стране и почему российские социальные науки рискуют в скором времени оказаться на мировой периферии.

В последние два года многие мои коллеги, учёные из сферы социальных наук, говорят, что смысл их работы в значительной степени утерян. И я сам примерно это же чувствую. Это касается и публикаций, и конференций, и вообще привычного сотрудничества с единомышленниками. Многие из таких единомышленников уехали или ушли в режим «вненаходимости», поскольку опасаются доносов. Последний кейс с увольнением Александра Сунгурова выглядит очередным гвоздем в гроб отечественной политологии. Сам я могу добавить к этому крайне негативный опыт наблюдения за тем, как трансформируется сама академическая среда.

Она все больше склоняется к послушному дрейфу в направлении, обозначаемом совсем не учёными. А многие преподаватели открыто записались в «первые ученики» и теперь стараются быть «первыми лоялистами на деревне».

Мне лично помогают две вещи: семья и студенты — причём, не знаю, в каком порядке это стоит перечислять. Семья держит на плаву в эмоциональном плане; студенты помогают почувствовать, что не всё потеряно, что надежда на лучшее будущее ещё жива.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Мне кажется, что главная новация последних лет — открытое постулирование (причем всё более частое) идей о «национализации» и «суверенизации» науки, что выглядит одновременно сюрреалистично, карикатурно и чудовищно. На сайте одного из ведущих вузов уже открыто вывешивают новости с заголовком «Россия прежде всего» — будто и не было в истории России противостояния с теми, кто произносил аналогичные слова по-немецки и о тысячелетнем германском рейхе. Люди буквально переобуваются в воздухе, и тот, кто вчера публиковал учебники при поддержке фонда «Открытое общество», сегодня на всех площадках клеймит подлого Сороса и страшный заговор «коллективного Запада» против России. Доходит до откровенных нелепостей, когда элементом «гибридной войны» (ещё одно коллективное безумие) объявляют, например, тесты — как нечто, мол, априори чуждое великой и самобытной «русской науке».

Ничем не «хуже» идеи отменить преподавание зарубежных концепций и теорий вообще — на худой конец, предлагается рассматривать их в лучших советских традициях «критики буржуазных теорий». Тем исследователям, которые пытаются сохранить прежний здравый смысл (нескромно отношу себя к ним), приходится заново прокачивать навыки эзопова языка и эвфемистичного представления описываемой действительности. Гранты в области социальных исследований уже почти открыто распределяются не по соображениям научной обоснованности и качества заявок, а по соображениям «злободневности» темы и «соответствия традиционным духовно-нравственным ценностям». Можно посмотреть, на какие темы в последнее время выдает гранты т.н. «Экспертный институт социальных исследований».

В ближайшие годы без резкого изменения в публичной сфере и на режимном уровне будет происходить открытая деградация социальных наук. Они и раньше держались скорее на подвижничестве отдельных исследователей и отдельных коллективов, сейчас же это подвижничество, как минимум, ополовинено эмиграцией и релокацией и добивается отказом многих оставшихся от науки в пользу идеологии, а то и открытой пропаганды.

Учитывая и без того колоссальное отставание российских академических структур от ведущих зарубежных, разрыв вполне может стать непреодолимым, и отечественные социальные науки займут, к сожалению, заслуженное место на глубокой мировой периферии.

Мне всё больше кажется, что изменить ситуацию в пределах современной системы университетов и научных организаций просто невозможно. Да, здесь я пессимист. Нужны новые формы взаимодействия и сотрудничества, новые объединения и ассоциации, причём, конечно же, исключительно частные. Более того, я считаю, что в момент, когда колесо Сансары развернется в обратную сторону, масштабы современного «коллорабационизма» со стороны академических структур предстанут настолько чудовищными, что система будет демонтирована и перестроена по каким-то новым лекалам. Наверное, в таком «сломе» ничего особенно хорошего нет, но представить, как вузы и их руководители смогут отмыться от нынешнего грехопадения, мне достаточно сложно.

8.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/osnovnaya-problema-v-tom-chno-my-tut-vse-realno-ne-svobodny/>

«Основная проблема в том, что мы тут все реально не свободны»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/osnovnaya-problema-v-tom-chno-my-tut-vse-realno-ne-svobodny/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке исследователь одного из столичных вузов рассказывает, как непросто сегодня понять истинную позицию руководства и почему она больше не может обсуждать войну с коллегами.

Мой родной брат живёт в Украине, в 60 километрах от Киева. Он давно туда уехал, в 2013-м году, после того, как Навальный не прошёл в мэры Москвы. Когда началась война, он часто говорил: «Ну что вы, почему ещё не уехали? Вы же можете». Потом перестал, теперь всё больше: «Сиди. Молчи. Не надо лайкать мои посты, не надо в Фейсбуке ничего комментировать: тебя могут уволить».

У нас некоторые сотрудники (правда, уже в почтенном возрасте), активно высказывают в соцсетях своё мнение, ругают правительство, негативно комментируют ситуацию, которая сложилась со студентами, критикуют реакцию ректора. Но на это ориентироваться невозможно. Моя коллега говорит: «Ты на них не смотри: им всё можно. Они пожилые, у них статус, с ними уже ничего не будет. А ты с ребёнком — надо думать об этом». И действительно, если посмотреть — если коллеги среднего возраста сначала что-то писали, то сейчас, в основном, не постят ничего в соцсетях.

В университете мы политику не обсуждаем вообще. То есть мы пытались вначале это делать — страшно переругались. Потому что у нас в кабинете две дамы (я и моя подруга одного со мной возраста) и двое молодых ребят: девушка 30 лет и молодой человек 35. Я считаю, что они всё-таки немножко из другого поколения. Я молодой коллеге сказала: «Вот у тебя муж, ему придет повестка, и что?» Она ответила: «Он пойдёт». Я спросила: «Зачем? Вот у меня там брат, у меня бабушка из Украины. Зачем он туда пойдёт? Это чужая земля». Казалось бы, у

них вся жизнь впереди, а они: там фашизм, нацизм, всё плохо, мы всё правильно делаем. В общем, говорить с ними бесполезно.

В итоге мы, проорав два часа, решили закрыть эту тему, и больше её не обсуждаем. Но это в начале было так активно, были такие стычки. Ещё со мной на факультете люди постарше работают, 65+. И тоже одна дама очень провоенно настроена, резко высказывается о происходящем. Хотя я с ней до этого хорошо общалась и не думала, что так всё сложится. Но опять-таки, это всё прошло, и мы не обсуждаем политику вообще. По работе общаемся совершенно обыденно, процессу преподавания это никак не мешает. Просто эти темы не затрагиваем.

Начальство — отдельный и странный вопрос.

На заседании кафедры, например, говорят: «Мы победим! Всё это нужно! Наше руководство знает, что делает». Но при этом в неформальных беседах из уст начальства проскальзывают фразы: «Ну, ты, главное, не пиши на сайте факультета, что Путин дурак, и всё будет хорошо».

Я думаю: «А что мне делать-то, а как мне себя вести?». Сразу возникает вопрос: в какую категорию отнести собеседника? Можно с ним что-то обсуждать или нельзя? Что человек думает в реальности — непонятно. Потому что в официальных речах одно, а в разговорах между собой другое или всё переводится в шутку. Невозможно разговаривать, когда над темой смеются.

С ректором ещё сложнее. Все мероприятия, которые он проводит, очень похожи на советские. Мы ходим пару раз в год на концерты для сотрудников, это бесплатно, ректор приглашает оркестр консерватории или другие коллективы. И все мероприятия начинаются очень пафосно, как во времена СССР. Всё время говорится, как всё у нас хорошо. Встали, похлопали. Но ректор совсем далёк от народа. Например, в нашем здании в холле разные категории лифтов: на факультеты и в ректорат. И лифт в ректорат объединён с одним из факультетов. Лет пять назад ректор ездил вместе со студентами, и с ним можно было поздороваться, он тебе отвечал, всё было по-человечески. После ковида он уже не ездит в общем лифте, его возят только на служебном, и машина подъезжает к служебным дверям. Возможно, тогда он боялся заразиться. Потом, когда студенты устраивали антивоенные акции и пытались ходить в ректорат (в новостях это даже было), он явно баррикадировался. Лифт просто не останавливался: кнопки были выключены, а с лестницы вход на этаж был закрыт, стояла охрана. Хотя там находятся и общеуниверситетские организации — то

есть не факт, что люди шли именно к ректору. Но это в 2022-м было, а сейчас опять уже можно пройти в ректорат, охранник только спросит, куда идёшь. Всё вернулось на круги своя.

Со студентами мы практически политики не касаемся. У нас же все-таки естественные науки, но иногда дети что-то говорят: «Вот вылетим — в армию, наверное, пойдём». Я отвечаю: «Лучше не вылетать, сейчас не та ситуация». То есть иногда я всё-таки хоть как-то высказываю своё мнение. Активно сейчас никто не выступает против войны, но когда все началось, у нас уехало достаточно много молодых сотрудников. На некоторых кафедрах, где было много молодых мальчишек, уехало процентов 50. Потом некоторые вернулись.

Когда мальчишки 30-летние уезжали, в личной беседе замдекана недоумевал: «А что они уехали?! У них же есть брони!». Институт действительно предоставлял всем брони, молодые люди могли её оформить. Замдекана считал, что это глупо: как они будут там, в чужой стране? Тут на хорошем месте доцента сидят, три раза в неделю на работу ходят с отличной зарплатой, и всё есть: студенты, работа и бронь. Он говорил вполне доброжелательно, без обиды, что уехали. Мне кажется, это искреннее непонимание причин и мотивов. И сотрудников, которые вернулись потом, взяли обратно. Наверное, они оформляли отпуск, и теперь они работают как ни в чём не бывало опять на тех же должностях. Хотя много и тех, кто не вернулся.

У студентов не было такого оттока. Был такой момент: у нас практика на юге страны, и когда им в первое лето объявили, что мы туда направляемся, десять человек из двухсот взяли академ и сказали, что не поедут. Сейчас они не могут продолжать обучение, пока не прошли учебную практику. Продолжают сидеть в академическом отпуске. В этом году я не знаю точно сколько отказов, но, вероятно, порядок такой же.

Практика проходит, в принципе, далеко от военных действий. Но родители, наверное, опасаются. Я сама не отпустила бы своего ребенка на территорию, близко расположенную к зоне конфликта. Там периодически что-нибудь рядом взрывается. В прошлом году там был инцидент: что-то прилетело достаточно близко, и студенты запаниковали. Но все преподаватели сказали: «Пока вы под нашей ответственностью — ничего не делаем. В учебный процесс взрывы не входят. Пока команды нет, вас это не касается. Отставить панику».

К тому же заменить учебную практику нечем. Попытки были, но у нас очень много студентов, намного больше, чем у других вузов. Есть, к примеру, на Урале полигон, куда возят студентов из Уральского университета. Но он рассчитан максимум на полсотни человек, а у нас одновременно почти на порядок больше вывозят, два курса. Их просто физически некуда деть, поэтому они пока не знают, что делать. Во время пандемии практику заменяли на видеоуроки, ребятам показывали виртуальные маршруты. Сотрудники университета тогда ездили специально снимать их. И один год студенты провели вот так, дистанционно. В принципе, можно и дальше так делать. Другое дело, что при изучении любых наук о земле студент, не державший в руках образцов, не станет хорошим специалистом. То есть это будет совершенно ущербное образование.

Сейчас у нас меняется весь учебный процесс. Мы же отказались от системы «бакалавр-магистр», и надо переходить на новые учебные планы с 2025 года — свои, собственные. И там тоже будут всяческие изменения. Наверное, не очень приятные, не очень удобные нам, преподавателям: вместе с аспирантурой студенты будут десять лет учиться. Для мальчиков это, наверное, даже хорошо: получается, они заканчивают ближе к 30 годам. А как это будет чисто технически, чему мы будем их учить лишние полтора-два года, пока не очень представляем.

Некоторые студенты активно говорят, что закончат бакалавриат и уедут поступать в магистратуру в другую страну. Раньше такого не было: они хотели остаться тут.

До войны мы ездили на разнообразные конференции. В этом году должны были поехать в Прагу. И если в предыдущие годы, во времена пандемии, организаторы предлагали дистанционную форму, то сейчас уведомили, что русским нельзя участвовать ни в каком виде. Но, мне кажется, это именно специфика страны. Потому что, скажем, польский институт. Он хоть своим сотрудникам и запрещает, но мои коллеги с поляками коллаборируют, статьи совместные публикуют, личные контакты сохранились пока. Ведь данные для статей были собраны ещё до войны.

Основная проблема, на самом деле, в том, что мы тут все реально не свободны. Что мы должны всё время фильтровать собственную речь и речь наших детей. В школе, где учится мой ребёнок, нет активного прессинга, все учителя там занимают антивоенные позиции. А вот в других школах очень активно пропагандируется СВО: письма воинам пишут, рисуют открытки в поддержку, куда-то ходят.

У наших друзей в Петербурге мама работает воспитателем в детском саду, где перед выборами устраивали мероприятие «Выборы в садике», выбирали «нашего президента». То есть промывание мозгов — с детского сада. Вот это меня очень тревожит. Супруг говорит: «Ладно, мы же дома расскажем, как всё на самом деле». Я отвечаю: «Ты это дома скажешь, а ребёнок где-то повторит, и тебе прилетит». Но муж почему-то считает, что всё в порядке.

Как мы справляемся с тем, что происходит, эмоционально, чтобы не разряжаться? Сложно. У меня иногда паника начинается: всё плохо, ужасно. Но я путешествую, хожу в зал. В зал, кстати, со мной девочка ходит, она говорит: «Если б не тренировки, я бы, наверное, с ума сошла от происходящего». Она каждый день ходит на велосипед, фитнес и говорит, что только это спасает, чтобы как-то держать себя в норме. Ты просто отвлекаешься, абстрагируешься. Я тоже стараюсь абстрагироваться, не думать о том, что происходит вовне.

16.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/sotsiolog-vladimir-zvonovskij-te-kto-podderzhivayut-putina-ne-mogut-tolkom-obyasnit-ego-resheniya/>

Социолог Владимир Звоновский: «Те, кто поддерживают Путина, не могут толком объяснить его решения»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/sotsiolog-vladimir-zvonovskij-te-kto-podderzhivayut-putina-ne-mogut-tolkom-obyasnit-ego-resheniya/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

С момента вторжения в Украину многие социологи — несмотря на объективные сложности — пытались выявить динамику отношения россиян к происходящему. Недавно по итогам ряда опросов вышла книга Владимира Звоновского и Александра Ходыкина «Российское общественное мнение в условиях военного конфликта», охватывающая период с февраля 2022 года по осень 2023-го. Из результатов исследований следует, что 21% не поддерживают вторжение. А 76% поддерживают — но внутри этой большой группы есть серьёзное разделение. Убеждённые сторонники и убеждённые противники, согласно сегментированным опросам, составили всего по 19% к 2023 году. А остальные входят в «периферию противников» или в «периферию сторонников» боевых действий. О том, как собирались данные, как составлялись опросы и какие результаты удалось получить, T-invariant поговорил с одним из авторов книги, доктором социологических наук Владимиром Звоновским.

Справка

Владимир Борисович Звоновский — доктор социологических наук, профессор, доцент кафедры социологии и психологии Самарского государственного экономического университета. Президент Фонда социальных исследований.

T-invariant: Какие проекты у вас были до этих обзоров? Может быть, какие-то важные для этой книги закономерности прослеживались в предыдущих исследованиях?

Владимир Звоновский: У нас есть Ассоциация исследовательских компаний «Группа «7/89». Туда входит сейчас около 50 центров и организаций из разных регионов страны. Кроме того, у нас есть образовательное направление, в рамках

которого мы проводим вебинары, и один из них мы готовили с Владимиром Ильичем Паниотто. Он был известным социологом в СССР, затем возглавлял Киевский международный институт социологии. Мы хотели его пригласить, чтобы он рассказал о том, как проходят сейчас измерения на Украине. Буквально за две недели до 24 февраля мы с ним разговаривали, и он сказал: «Володь, давай чуть-чуть повременим, потому что ситуация такая неопределённая». Я тогда ответил, что, с одной стороны, я понимаю, что такого рода режимы заканчиваются всегда военными конфликтами. А с другой, не вижу в опросах и тестированиях такого поворота ситуации. Если вы помните, когда было присоединение Крыма, ВЦИОМ и ФОМ провели 14-16 марта огромный всероссийский опрос — нужно ли это делать. Тогда было опрошено несколько десятков тысяч человек. Когда происходит что-то масштабное в России, это невозможно утаить: вся страна знает, к чему готовятся, какое решение будет приниматься. А здесь такого не было. И я говорю Владимиру Ильичу: «Ну, с другой стороны, я вижу, что ничего не делается для подготовки к вторжению». Как видите, я ошибся.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Если бы я заранее знал, мы бы, конечно, провели опрос, посмотрели, как будет меняться мнение людей. Но поскольку мы начали опрос на второй или третий день, мы всё-таки увидели динамику. Мы увидели, что сначала поддержка была достаточно большой — 58%. Потом она начала расти, и спустя дней десять эта цифра уже превышала 70%. А потом и к 80% это подошло.

Во-первых, это был процесс нарастания, раскручивания пропагандистской машины, когда до всех основных социальных групп была доведена «правильная» версия. Во-вторых, повлияла криминализация антивоенной позиции, аресты тех, кто выходил на протесты. Если ты не поддерживаешь «спецоперацию», значит, ты по определению дискредитируешь армию и что-то там ещё.

Всё это приводило к тому, что провоенная позиция была очень большой. Впоследствии численность сторонников «СВО» постепенно снижалась. Наши опросы в июле 2023 года показали 71% против 20% людей с антивоенной позицией.

В конце 2021 года «Левада-центр» проводил опрос, и тогда только 36% россиян считали конфликт с Украиной вполне вероятным, 38% считали «маловероятным» и 15% полностью исключали такую возможность. То есть это было совершенно в

неактуальной повестке для массового сознания. Поэтому, отвечая на ваш вопрос, скажу: нет, мы ничего такого не видели, не знали, да и никто не знал. Массовое сознание этого не видело и к этому не готовилось. Его стали адаптировать к этому решению уже постфактум. Совет безопасности на максималках — вот так было.

Книга Владимира Звоновского и Александра Ходыкина. Фото: <https://bukinist.de/>

Т-і: Все эти годы начиная с присоединения Крыма проводились опросы, которые показывали, считали ли россияне Украину своим врагом. Положительных ответов было немного. То есть не было такого, что люди годами ждали боевых действий.

ВЗ: Конечно, не ждали! Ни в России, ни в Украине. Это, собственно, и в книжке показано. У Украины было более или менее устойчивое, хорошее отношение и к России, и к россиянам. И к Путину, кстати, тоже, во всяком случае до 2014 года. Если говорить о России, то отношение очень сильно зависело от пропаганды. Если об Украине чаще говорили в официальном нарративе, то оно ухудшалось. Что-то ещё происходило — опять же ухудшалось, но потом всегда быстро восстанавливалось. Стоило об Украине не говорить — и всё, отношение к ней стабильно улучшалось. Так же и с поддержкой «СВО»: точки максимума пришлись на годовщину начала и на минимальные успехи ВС РФ, которые пропаганда, естественно, широко освещала, и мы приводим это в книге. Мобилизация (как и самое начало «СВО») стала точкой минимума.

Т-і: Из результатов ваших опросов следует, что есть достаточно много людей, которые не занимают чёткую антивоенную или провоенную позицию, но повторяют нарратив власти. Получается, что, как только закончатся боевые действия и сменится власть, они будут так же повторять мнение уже новой власти?

ВЗ: Я бы всё-таки поменял местами: что сменится власть и закончатся боевые действия. И это будет уже критично. Смена власти — очень важный элемент. Я бы даже сказал, что для очень большого числа россиян — более важный. Я не могу сказать «для всех», но для большинства всё решится «выключением», типа: «Всё, мы закончили». Тех, кто находится в дальней периферии сторонников (35%), больше, чем тех, кто твердо поддерживает вторжение (19%), причём доля последних снижается. То есть больше меняются оттенки, чем чёткие позиции. И дальняя периферия очень неоднородна: там есть и оппозиционно настроенные к власти, и поддерживающие её, но они выбирают провоенную позицию либо из соображений безопасности, либо поддерживая «своих». То есть «СВО»

воспринимается как операция, которая началась и которую можно закончить, а после в сознании россиян всё вернётся обратно. Должны возобновиться поездки в Европу, заработать карточки Visa и Mastercard, вернуться автомобильные и модные бренды и так далее.

У большинства дело обстоит так: нет ничего, к чему нужно адаптироваться заново, нужно просто вернуться к предыдущей ситуации. Да, таких людей становится всё меньше, но их по-прежнему большинство. Когда людям задают вопрос «Если бы у вас была возможность вернуться в прошлое и отменить начало военной операции», цифры уже другие: в мае 2024 года только 54% не стали бы пересматривать это решение, а 34% отменили бы начало «СВО». Мы видим, что это такая точка «бэкапа».

Т-і: То есть люди хотят «бэкапа» даже не в доковидное, а хотя бы в предвоенное время?

ВЗ: Да. Путинский период убеждал людей в том, что в жизни этой страны существовал «золотой век» и всё, что нам нужно, — просто вернуться в это время. Мы можем ошибаться по поводу того, был ли он в 1966 году, в 1976-м, 1986-м или в 2006-м, но это точно было в прошлом. Поэтому слово «вернёмся» является обязательным для этого мифа. Это фундаментальное поведение нынешней элиты начиная с главнокомандующего, и оно активно внедрялось в массовое сознание. Это является основой для прогнозирования будущего: оно будет лучше, потому что мы вернёмся в прошлое. При этом, по нашим опросам, люди более оптимистично оценивают свое финансовое положение по сравнению с началом военных действий. Сначала были очень плохие прогнозы относительно экономики, которые не сбылись, а запросы у населения снизились. Вот и получили такой результат: доля тех, кто считает, что дела у них идут хорошо, выросла с 16% до 25%.

Т-і: Связано ли это с тем, что как такового образа будущего в этом нарративе пропаганды практически не мелькало?

ВЗ: Конечно. Если бы возник образ будущего, про него нужно было бы говорить, нужно было бы как-то там обустроиваться. А нарратив пропаганды как раз в том, что не надо ничего обустроивать — просто вернёмся к тому, что было. Эта ностальгия по СССР также прослеживается у сторонников «СВО».

Т-і: Вы сказали, что антивоенная позиция криминализована. Какова вероятность того, что люди могут о чём-то умолчать в опросе? И как добиться того, чтобы они говорили правду незнакомым людям?

ВЗ: Во-первых, если мы просто в лоб спрашиваем: «Ты за спецоперацию или против?», нам, совершенно незнакомым людям, 20% (а это почти 20 миллионов взрослых россиян) совершенно открыто говорят: «Да, я против». Поэтому, когда говорят, что люди чего-то боятся, я всегда напоминаю, что 20% не боятся. Во-вторых, мы используем способы, которые позволяют людям чувствовать себя в большей безопасности, и для этого мы ищем какие-то другие формулировки.

И к тому же нет такого, чтобы мы пришли или позвонили, а человек нам говорит отличное от своей позиции, потом кладёт трубку и говорит: «Блин, как здорово: сейчас мне позвонили, а я соврал». Не существует какого-то «партизанского отряда». Просто в большинстве случаев у человека нет своей позиции. Как он нам её проговорил, так же проговорит и любому другому.

То, что давит пропаганда — да, конечно. Но она же давит не только в случае, когда мы опрашиваем, она и во всех остальных ситуациях давит. И на выборы человек приходит — она давит, и в повседневном общении, и в каких-то других случаях.

Я не могу сказать за все страны, но в США, да и в России лет 15-20 назад это работало так: есть разные точки зрения, и у них есть политическая поддержка. Есть политики, которые их вербализуют, произносят эти слова. Вот антивоенная точка зрения, её кто-то проговаривает, и люди говорят: «Да, этот кандидат мне ближе», — и поддерживают этого человека. Обычный избиратель не может присоединиться к несуществующей точке зрения. А сейчас, по сути, этого антивоенного нарратива нет. Это, кстати, серьёзная проблема. Никто не говорит: «Боевые действия — это проблема. Давайте мы решим её таким-то способом». Ведь в чём задача оппозиции, особенно антивоенной? Расколоть большинство. Нужно найти такие формулировки, которые бы сделали это. И для этого делаются все сегментации. Понять, из чего состоит большинство, какие лозунги им относительно военной или антивоенной позиции нравятся, а какие — нет, за какими лозунгами они пойдут, а за какими не пойдут.

С социологами всё обстоит более или менее нормально, более того — появилось несколько новых опросных компаний. А количество политиков сократилось. И что социологи будут измерять? Они же должны спрашивать в опросе: «Есть такая

точка зрения, а есть такая точка зрения, вы за какую?» Избиратели отвечают: «Мы поддерживаем условного Надеждина, а Путина не поддерживаем». Или наоборот, когда появилась перспектива голосования за Надеждина как антивоенного кандидата, за него высказались 20% опрошенных. А исчез — всё, нет его, и нет этой поддержки. Это взаимосвязанные вещи. Нельзя выдернуть из опроса политическую составляющую и потом говорить: «А что это у нас народ такой, не поддерживает мир?» Так нет того, кто мог выразить эту поддержку, потому и мир так мало поддерживают. Будут такие убедительные политики, будет и значительная антивоенная база избирателей.

Социолог Владимир Звоновский читает лекцию. Фото: <https://te-st.org>

Высоконравственная позиция, конечно, есть. Есть люди, которые говорят, что война — это плохо по определению. Но, пардон, сколько вообще высоконравственную позицию разделяют в принципе? Я не знаю, процентов 15 может быть в любом обществе как «за», так и «против». А всё остальное — достаточно рационально, я бы даже сказал, коммерциализировано. И есть же ещё распространённый миф о том, что российское общество очень религиозно и стоит на нравственных основах. Это вовсе не так, оно очень коммерциализировано, индивидуалистично и совершенно антирелигиозно. Абсолютно. Если мы послушаем, я не знаю, какого-нибудь попа, начиная с главного, они не будут выводить свою позицию из Священного писания, они будут строить её из того, что они слышали по телевизору.

Т-і: Получается, что антивоенная позиция во многом строится не на политическом, а именно на моральном аспекте, потому что у людей есть какие-то ориентиры (например, люди, которых они считают авторитетами)?

ВЗ: Это не всегда совпадает. Есть люди, антивоенно настроенные, которые исходят из моральной позиции: война — это плохо. Есть люди, которые против вторжения из политической поддержки: «Мы должны придерживаться Европы, Европа — наш дом, мы ориентированы туда. Вся наша культура основана на европейских книжках, никто не читает восточную литературу». Это такая культурно-политическая позиция. Кто-то исходит из военных соображений: «Куда мы сунулись, зачем нам всё это надо?» Антивоенная позиция — составная. И провоенная, кстати, тоже: там есть и своеобразный моральный подход: «Люди на Донбассе против киевской власти, мы пришли их поддержать». Да, их можно критиковать, но исходят-то они из своей моральной позиции: «Там люди, мы должны к ним как-то отнестись». А есть те, которые считают, что просто нужно спрямить государственную границу, потому что она слишком длинная и её сложно

оборонять. Тоже военно-политический подход, сложный в том смысле, что состоит из разных кусков. Но морализирующая позиция является в России крайне маргинальной — как с той, так и с другой стороны.

Т-і: Люди в опросах упоминают своих близких? Можно ли понять, как сильно влияет на мнение людей их окружение?

ВЗ: Это тот случай, когда бы я воздержался от того, чтобы сказать: «Окружение влияет, а человек присоединяется». Мы в последние годы говорим, что человек просто живёт в своем информационном пузыре и формирует этот пузырь. Он слушает и читает только то, что он считает для себя нужным, и создает вокруг себя окружение. С другой стороны, в значительной степени (по крайней мере, я думаю, что в очень значительной) тема конфликта не является обсуждаемой в повседневной беседе. Да, вы можете с кем-нибудь «зарубиться», обсуждая это. Но обсуждение вопросов войны и мира сейчас — это такая вещь, которая может угрожать близким людям, а согласно пропаганде — и государству вообще. Люди часто стремятся избегать обсуждения, проговаривания этой темы. И это тоже показатель, насколько искренней является поддержка той или иной позиции. С другой стороны, мы видим: если раньше окружение что сторонников «спецоперации», что ее противников было более однородным, то с момента мобилизации эта однородность сильно уменьшилась. Люди чаще встречают в своём окружении сторонников противоположной точки зрения, то есть они все равно если не обсуждают, то знакомятся с альтернативной позицией.

Сложно сказать, результат ли это какого-то расширения круга общения (в чём лично я очень сомневаюсь), или просто люди стали переоценивать свои обстоятельства. В одной ситуации они поддерживают «СВО», а в другой (например, при других новостях с фронта или новых данных о погибших) они свою точку зрения будут менять. Случай мобилизации и случай выдвижения антивоенных кандидатов на президентских выборах (не состоявшихся — но попытка была), это очень хорошо показали. Как только появляется какая-то возможность, сразу увеличивается и число противников спецоперации, и доля тех, в чьём окружении есть противоположная точка зрения.

Т-і: Можно ли понять, насколько общество, с одной стороны, атомизировано, а с другой — готово объединиться?

ВЗ: Общество атомизировано, и атомизация не уменьшается. И я бы не стал интерпретировать такие события, как мобилизация или выборы президента, как

то, что люди объединяются. Если бы они объединялись, были бы другие эффекты, а так они просто пользуются открывшимися возможностями. В момент мобилизации появился повод высказаться более открыто на тему «СВО» — получите, мы выскажемся! Появилась возможность с какими-то новыми кандидатами высказаться на эту тему — получите, распишитесь. Исчезла эта возможность — всё, мы не видим таких высказываний. Эта пластичность, конечно, прямое следствие атомизации. Само по себе возникновение таких моментов не приводит к необратимым эффектам. Поэтому, когда сейчас говорят: «Ой, вы знаете, Кремль ни за что не пойдёт на вторую волну мобилизации», — не знаю. Я допускаю, что такое может быть. Да, режим может бояться, но я не уверен, что будет долговременный эффект. Никакие партизаны или подпольные партии не появятся. Какое-то количество людей уедет в эмиграцию, другие скроются в бетонных джунглях мегаполисов.

Т-і: Можно ли через такие опросы проследить отношение не к боевым действиям как таковым, а к власти? По сути, критика власти как раз идёт с двух сторон, и в такие моменты находит возможность выхода.

ВЗ: У меня нет уверенности, что в данном случае нужно как-то жёстко связывать отношение к власти и отношение к спецоперации. Они могут значимо расходиться, хотя, конечно, корреляция высокая. И, собственно говоря, этим обеспечивается поддержка «СВО». То есть люди, которые поддерживают Путина, говорят: «Ну, он правильное решение принял». А почему он принял решение, они объяснить толком не могут. Это замечается всеми, кто занимается этим вопросом.

То есть буквально следующий вопрос — «Почему вы поддерживаете?» — превращается в ответ: «Я политикой не интересуюсь, я полностью доверяю Путину, а что он там делает — уже его дело». Тут происходит как бы снятие с себя ответственности. И само по себе это действие — конечно, результат вполне продуманной, длительной государственной политики.

Т-і: У вас есть выборка. Каким образом вы делаете выводы по этой выборке? Рискнёте ли распространять эти выводы на всё население РФ?

ВЗ: Выборка может быть репрезентативной, может быть нерепрезентативной. Репрезентативная — это та, которая отражает структуру генеральной совокупности (в данном случае России, российского населения). Если наша выборка репрезентативна, а мы показываем, что она такой является, значит,

результаты мы можем генерализировать на всё население. Где могут быть подводные камни? По нашим выводам, которые мы отразили в книге, в результате мобилизации и эмиграции мы потеряли значимую часть молодого населения, в первую очередь, мужчин. Но мы не знаем, потеряли ли мы её только в опросной части, или как жителей страны тоже. Судя по всему, второй вариант. Кто-то уехал, кто-то погиб, кто-то прячется. И есть разные оценки, которые все равно показывают, что это какое-то значимое число, и наша выборка это улавливает, показывает, что эта группа сократилась. Мы смогли измерить тот процесс, который должен идти среди генеральной совокупности. Значит, мы исследуем какое-то реальное состояние дел, реальные изменения.

Вопрос шире — есть ли у нас вообще сейчас надежные данные о структуре генеральной совокупности? Сколько у нас там мужчин, сколько молодых мужчин, сколько людей с таким-то образованием, сколько проживает, например, в Белгородской области, сколько из неё уехали? Я не очень в этом уверен. Мы все знаем, насколько отвратительны, например, данные по миграции в Российской Федерации — так всё плохо организовано. Мы знаем, как плохо проведена перепись 2020 года, которая проходила в 2021-м. У нас не очень надёжное основание для построения гипотезы о том, сколько у нас всего населения, о самой генеральной совокупности. Проще говоря, ошибка нашего измерения может быть меньше ошибок наших знаний о населении России в целом. И это один источник ошибок.

Второй источник состоит в том, что мы можем как-то не так задавать вопросы. Задали мы слишком жёсткий вопрос, соответственно, получили одно распределение. Что в таком случае делать? Модифицировать вопросы. Сначала мы задаём их так, потом иначе, и так далее, а разные компании задают по-разному. В книге показано, что, как бы мы ни формулировали вопросы, динамика ответов на них примерно одинакова у всех. В ходе измерения и массовых опросов мы получаем, в общем, более или менее понятную картину. Да, мы можем по-другому сформулировать вопрос, у нас может быть другой уровень поддержки, мы можем вместо телефонного опроса, как мы, например, делаем, провести фейс-ту-фейс, как, например, «Левада-центр» делает. Или даже провести онлайн-опрос, как делают наши зарубежные коллеги. Но динамика всё равно будет той же самой. Каких-то других процессов мы там не увидим. У нас есть серьёзные проблемы в достижимости разных социальных групп и с формулировками вопросов, но пока эти проблемы решаются в ходе опросов. Пока мы не пропустили ни одного значимого социального процесса, способного изменить ситуацию в стране и в общественном мнении.

T-i: В опросах есть градация по возрасту, и среди молодых людей больше либо противников военных действий, либо находящихся в периферии мира. Если отток населения продолжается, уменьшается ли эта группа?

B3: Я давно провожу опросы, и с 1990-х годов мы говорим о том, что сторонники КПРФ рано или поздно вымрут, а они не вымирают! На каждых выборах есть те, кто голосует за партию коммунистов, иногда даже за две партии коммунистов. Я думаю, что здесь примерно то же самое. Есть некоторые процессы, которые все равно генерируют такое поведение. Это не связано с практической деятельностью, с повседневной жизнью тех или иных людей. Это процесс, который генерируется в силу логики истории. Приведу пример. В одной из первых волн опроса мы спрашивали, есть ли у вас мальчики призывного возраста.

Если такому мальчику 20-30 лет, то там поддержка «спецоперации» была примерно на уровне среднего. А если мальчику было 11-15 лет, мы наблюдали твёрдое неприятие, просто очень высокое. В этом слое генерируется самая антивоенная позиция, прямо в детстве. Когда такой мальчик выходит во взрослую жизнь, и мы начинаем его опрашивать, получится, что у него самая антивоенная позиция.

Возможно, по этой причине пропагандистские усилия в нынешней власти так сильно направлены даже не на вузы, а на школы. Ещё одна причина — в школах нет профессиональных политических менеджеров. Там с детьми и так-то не очень получается общаться даже и по учебным вопросам, а уж по политическим — тем более. И этих лояльных людей не сгенерируешь быстро, это для них серьезная проблема. Если власть заинтересована в том, чтобы во взрослую жизнь выходили ее сторонники, конечно, она должна работать со школьниками. А там работать некому. Есть и другие причины такого смещения у молодых людей. В школах их учат универсальным принципам устройства природы и общества. Да, есть история с учебниками Мединского, но нет даже условно «духоскрепного» учебника экономики. Детей учат, что жизнь во всем мире устроена примерно одинаково, а, значит, и люди там живут примерно такие же.

Военная пропаганда в российских школах. Фото: <https://censor.net/>

T-i: Получается, мы сможем через несколько лет посмотреть, насколько это всё работает либо не работает?

ВЗ: Мы стараемся. Вся наша деятельность заключается в том, чтобы мы отслеживали зависимости между разными факторами, в том числе временные. Условно говоря, начинается мобилизация, и поддержка «спецоперации» должна снижаться. Нам хотелось бы проверить какие-то свои гипотезы. Я вижу по своему окружению и окружению моих детей: человек заканчивает школу или вуз и уезжает (особенно юноши). Несмотря на то, что запугивают родителей, пугают всякими ФСБ и так далее — они берут и уезжают. Но всё равно молодое поколение, даже оставшаяся его часть, будет более настроено против «спецоперации». Если мы говорим про тренды, я думаю, что примерно всё понятно. А прогнозировать какие-то конкретные цифры я не возьмусь.

Текст: Анна Гребенникова

Анна Гребенникова 20.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/ne-vse-fiziki-hakery-fsb-obvinila-molodogo-uchyonogo-v-organizatsii-ddos-atak-a-zatem-i-v-gosizmene/>

«Не все физики — хакеры». ФСБ обвинила молодого учёного в организации DDoS-атак, а затем и в госизмене

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/ne-vse-fiziki-hakery-fsb-obvinila-molodogo-uchyonogo-v-organizatsii-ddos-atak-a-zatem-i-v-gosizmene/>

На этой неделе стало известно об очередном учёном, обвиняемом в госизмене, — 33-летнем физике Артёме Хорошилове. По словам друзей и коллег, учёный «практически не умел программировать». Тем не менее ФСБ объявила его хакером, который по заданию ВСУ организовывал «атаки на объекты критической информационной инфраструктуры». В качестве доказательства силовики предъявили общественности «ленты и значки с украинским флагом». Тем временем за счёт утяжеления обвинения сотруднику Института общей физики им. Прохорова РАН может грозить пожизненное заключение. T-invariant рассказывает, что сегодня известно об этом деле.

Несколько источников T-invariant сообщили, что речь идёт о научном сотруднике Института общей физики им. А.М. Прохорова РАН Артёме Хорошилове. Обвинение в госизмене (по которому сейчас проходят уже десятки учёных) появилось позднее — об этом через свой Центр общественных связей ФСБ сообщила 20 августа.

В ФСБ заявляют, что неназванный сотрудник научной организации «по указанию спецслужб Украины атаковал критически важные объекты, проводил DDoS-атаки, собирал сведения о военных и переводил деньги ВСУ». Через РИА Новости ФСБ распространила видеозапись задержания, из которой видно, что действие происходит зимой: вокруг сугробы. В той же записи демонстрируются фотографии с браслетами, лентой и значком с украинскими флагами. Из видео остается неясным, есть ли связь между деятельностью Хорошилова и этой символикой и принадлежит ли она ему. Есть несколько секунд с кадрами из зала суда по избранию подозреваемому меры пресечения. Лицо обвиняемого скрыли при монтаже видео.

Научному сотруднику грозит пожизненный срок (до этого максимальным возможным наказанием было лишение свободы на восемь лет). T-invariant не смог получить комментарии у защиты Хорошилова (как и в других случаях с учёными, обвиняемыми в госизмене, адвокаты не дают комментарии СМИ и не советуют

это делать родственникам). Однако мы смогли поговорить с несколькими друзьями и коллегами Артёма Хорошилова и узнать некоторые подробности.

Хорошилову 33 года, он вырос в Подмоскowie и поступил в МФТИ в 2008 году, там же в 2014 году закончил магистратуру. Самый стандартный комментарий сокурсников: «обычный парень, немного замкнутый, учился средне, но и учёба была очень сложная». По словам друзей и коллег, у Хорошилова есть близкие родственники в Украине и «родители родом оттуда». При этом (по крайней мере с 2008 года) молодой человек не был замечен в каких-либо активных общественных, политических или радикальных действиях или даже заявлениях. Это подтвердили как знакомые Хорошилова, так и в самом крупном активистском сообществе МФТИ, где обычно координируется любая публичная и политическая активность студентов и сотрудников Физтеха (в канале состоит около 900 человек).

После МФТИ Хорошилов начал работать в Институте общей физики им. А.М. Прохорова (ИОФ РАН) в отделе низких температур и криогенной техники. Тема его диссертации — «Особенности магнитотранспорта и теплоемкости каркасных стекол HoXLu1-XB12».

Хорошилов также не был замечен как активный пользователь социальных сетей. Один из собеседников T-invariant, проучившийся с ним шесть лет и семь лет работавший бок-о-бок, рассказал, что у него не было «даже нормального аккаунта во ВКонтате». «Артём любил играть в компьютерные игры, читать. Вчера я вдруг осознал, что за 13 лет тесного общения и работы у нас нет даже общих фото», — рассказывает учёный (он предпочел остаться анонимным).

«Всё это время он был очень нелюдимым, друзей у него было совсем мало. Я бы никогда не подумал, что он может начать проявлять какую-то политическую позицию. Я увидел новости и первое время просто офигевал от прочитанного. И я не могу без смеха читать про его хакерство и атаки на инфраструктуру. Артём, конечно, что-то понимал в компьютерах, но он точно не хакер, он и программировать едва умел. Это абсурд какой-то», — рассказывает коллега Хорошилова.

Знакомые и коллеги учёного не верят в обвинения в организации DDoS-атак.

«Надо понимать, как это работает. Ваш компьютер может быть частью какой-то бот-сети и вы можете даже не знать, что сейчас участвуете в DDoS-атаке. Но Артём не мог быть организатором. Во-первых, он был слишком ленив для этого. Я бы описал его как довольно пассивного человека во всём. Не все физики — хакеры», — рассказывает коллега Хорошилова.

В последние несколько лет судебная и правоприменительная практика по делам об атаках на объекты критической информационной инфраструктуры (статья 274 УК РФ) кардинально изменилась, объясняют произошедшее опрошенные T-invariant юристы. «Большой вопрос, что ФСБ или суд могут признать такой атакой. Тут или совсем какие-то мелочи, или что-то очень серьёзное, среднего не дано. Это стало возможно благодаря добавлению части 1 в статью 274», — объясняет юрист. Ранее для обвинения по этой статье требовалось доказать ущерб в размере от 1 миллиона рублей. Количество рассматриваемых дел было небольшим, в производстве оставались только случаи причинения крупного ущерба. Но статья сняла минимальный порог наступления ответственности: стало приниматься гораздо больше обвинительных приговоров.

«Не помню, чтоб мы часто обсуждали тему Украины с 2014 года. В нашей компании было одно общее мнение до 2022 года, что не стоит касаться этой темы вообще. Все коллеги у нас хорошо понимали происходящее, выражали недовольство, но антивоенную позицию публично не особо проявляли. Отношения в нашей научной группе были ровные, старшие коллеги поддерживали, поэтому и публикации выходили в серьёзных журналах, так это обычно работает», — объясняет знакомый физика.

Также известно, что Артём Хорошилов подрабатывал репетиторством, его анкета есть на многих профильных сайтах. В ней он указал, что имеет 15-летний стаж работы со школьниками по математике и физике. При этом большинство страниц на сайте ИОФ РАН, где упомянут Хорошилов, больше не доступны: ошибка 404.

Напишите нам в чат-бот [□□@invariant2023_bot](https://t.me/invariant2023_bot) или на почту t.invariant@gmail.com, если вы знакомы с Артемом Хорошиловым или вы знаете обстоятельства его задержания и преследования с декабря 2023 года. Анонимность гарантируем.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 22.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/obshhee-nastroenie-izbeganie-realnosti/>

Отечественные записки из подполья

«Общее настроение — избегание реальности»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/obshhee-nastroenie-izbeganie-realnosti/>

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке молодой социальный исследователь одного из столичных вузов рассказывает, пользуются ли студенты вынужденным новоязом и как администрация в вузе старается сохранить тёплые отношения с учащимися.

Основные эмоции, когда работаешь в российском вузе в такое время, — разочарование и мысли в духе «всё пропало, сейчас всё посыпется». Тем более что подобрать ленту новостей, которая поможет в этом утвердиться, очень легко.

Однако такой образ мыслей — это ловушка. Реальность сложнее, и жизнь, несмотря ни на что, продолжается. Я хотел бы рассказать о жизни студентов, преподавателей и администрации одного ведущего российского вуза с 24 февраля 2022 года и по сегодняшний день.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Сначала о студентах. Как упомянули в разговоре со мной двое выпускников 2023 года, никаких сверхъестественных изменений в их отношении к жизни после начала войны не произошло — в том смысле, что из потока в 60 человек войну не поддержал, по их наблюдениям, ни один. Некоторые студенты активно высказывались против войны в закрытых студенческих чатах. Некоторые (самые недалёкие) постили неуместные шутки и мемы. Но не было никого, кто поддержал бы войну. Я как преподаватель тоже не заметил ни одного «провоенного» студента за последние два года работы из порядка 100 человек, за которыми имел возможность наблюдать. Напротив, кто-то даже имеет храбрость вписывать бело-сине-белый флаг в свои аватарки в Телеграме, несмотря на то, что используют его для общения с преподавателями и с администрацией.

Интересны наблюдения моих студентов в отношении профессуры: «Если говорить о реакции преподавателей, то никто из более чем 15 преподавателей, с которыми мы работали в 2022 году, никак не отреагировал на начало войны». У меня в этой связи есть такое сравнение: после выборов в Государственную Думу осенью 2021-го, то есть незадолго до войны, один смелый преподаватель выделил целое занятие, чтобы показать аналитику по фальсификации результатов выборов в Москве. После 24 февраля 2022 я такого не видел. Но я сам также был среди отмолчавшихся преподавателей.

Однако нельзя сказать, что реакции совсем не было.

После того, как наш ректор подписал письмо в поддержку войны, студенты и преподаватели собрали множество открытых подписей под петицией, призвав его отозвать свою подпись и воздержаться от таких заявлений без обсуждения со студентами и преподавателями. Ректор подпись не отозвал, однако санкций против осудивших его позицию не было.

Любопытно, что в первый год войны ни студенты, ни преподаватели не придерживались новояза: например, говорили «война» вместо «СВО» или «западные страны» вместо «недружественные страны». В это же время руководители и сотрудники государственной корпорации, в которой я тогда работал, перестроились моментально. Также любопытно, что студенты, которые учатся сейчас, по умолчанию называют войну «СВО», но переключаются, если преподаватель называет вещи своими именами.

Если говорить о планах студентов, то самые активные и толковые пытаются найти магистратуру за пределами России и уехать, просят рекомендательные письма, предметно расспрашивают о жизни и карьере в Европе. По отзывам тех, кто уже уехал, качество образования в их новых университетах выше (бóльшая глубина погружения и тесная связка с прикладными задачами), а атмосфера более открытая и дружелюбная. Однако качество организации процессов, а также учебного пространства в российской alma mater им нравится больше.

Впечатления о коллегах-преподавателях совпадают с отзывами студентов: все старательно делают вид, что ничего не происходит. Например, я спросил одного из коллег, как он относится к яркому провоенному высказыванию одного из преподавателей/функционеров нашего ВУЗа, на что получил ответ: «У меня нет об этом мнения. Это не моя предметная область...»

Ещё из любопытного. После начала войны какое-то количество преподавателей уехало из России. В итоге сформировался дефицит преподавателей, и их всеми силами пытаются удерживать: без волокиты оформляют удалёнку, идут навстречу в соблюдении формальностей, лояльно относятся к “сырым” программам и т.д.

Если же говорить об администрации на уровне кафедры, то общее настроение такое же, как у преподавателей: избегание реальности. Но, несмотря ни на что, люди болеют за своё дело: пытаются закрывать нехватку преподавателей/ассистентов, заботятся о студентах, организуют полезные мероприятия, воркшопы и стажировки.

Забавно что между администрацией и студентами есть большой культурный разрыв (видимо, в силу возраста), поэтому какие-то инициативы или коммуникации выглядят кринжово и студенты их троллят, но все-таки отношения между студентами и кафедрой уважительные и тёплые.

К слову, во время написания этого текста я проверил вузовскую электронную почту на предмет провоенных рассылок и приглашений на Z-мероприятия и не нашёл ни одного. Видимо, на уровне выше кафедры тоже нет большого энтузиазма на эту тему.

Если подвести итог всему сказанному, складывается ощущение, что люди не одобряют происходящие в России процессы, но пытаются их не замечать и пассивно ждут, когда всё вернётся в норму — как минимум к состоянию до 24 февраля 2022 года.

23.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/sergei-popov-kazalos-chno-vsyo-idet-ochen-horosh-no-vsyo-poshlo-ne-tuda/>

Сергей Попов: «Казалось, что всё идет очень хорошо, но всё пошло не туда»

Гостем очередного стрима T-invariant «Всё сложно» стал астрофизик, научный сотрудник международного центра теоретической физики в Триесте Сергей Попов, автор материала «Небо напололам», посвящённого печальной судьбе проекта eROSITA. В ходе эфира мы обсудили с ним не только этот проект, но и отсутствие внятной реакции на блокировку YouTube, схожесть изоляции российских и иранских учёных, недавнюю Олимпиаду и многое другое.

«Всё сложно» — еженедельный эфир на ютуб-канале T-invariant. Сложные новости, сложные вопросы и сложные темы. Приглашённые гости из мира науки и не только. Всё, как вы любите. Каждый понедельник в 19:00мск.

Пятёрки с плюсом уже не будет

T-invariant: История, которая изложена в статье «Небо напололам», совершенно невероятная: проект, который пытались запустить несколько десятилетий, стартовал и успешно работал, но в итоге немецкий телескоп на российском спутнике был отключен в первые же дни после вторжения в Украину. Для многих изоляция российской науки началась с обрушения именно этого проекта.

Сергей Попов: Да, программа длилась до конца февраля 2022 года. Были выполнены четыре полных скана, и на этом программа остановилась. То есть, спутник работает, телескоп ART-XC получает данные, команда в Институте космических исследований их изучает. А данные с eROSITA не получают. И нет такого, что данные где-то складываются на диске, — они просто не идут с аппарата. И это решение немецкой стороны.

Решение, надо понять, страшно болезненное. Если сравнивать Германию и Россию в плане науки, Германия более конкурентная. И люди, которые вложились в проект, понесли большие потери в связи с отказом от продолжения работы. Некорректно, наверное, сравнивать — но, тем не менее, я бы сказал, что количественно такие человеческие потери выше с немецкой стороны.

Потому что мы можем представить себе какого-нибудь молодого постдока, который надеялся, что получит хорошие данные с этого телескопа, потом получит постоянную позицию, у него сложится научная карьера. У него всё это не получится проделать, потому что не все данные получены. А для нашей страны это не совсем актуальная проблема. И всё-таки данных много. Соответственно, немецкая сторона работает со своими данными, российская — со своими, где-то они даже взаимодействуют.

Рентгеновский телескоп eROSITA. Фото: <https://ru.wikipedia>

Т-і: То есть, это достаточный для работы массив данных, и случившееся нельзя назвать трагедией?

СП: Я бы не сказал, что это трагедия. Даже один скан eROSITA — самый чувствительный обзор в этой области спектра за всю историю развития астрономии на Земле. Два уже позволяют сравнивать источники. А четыре дают ещё больше возможностей. Я бы сказал, что программа выполнена гораздо больше, чем наполовину. Поэтому на студенческом языке это безусловно зачёт. Хотелось бы, конечно, «пятёрку с плюсом», но очевидно, что уже не получится.

Справка

Сергей Попов — учёный-астрофизик, доктор физико-математических наук, профессор РАН. Автор более двухсот научных работ, нескольких научно-популярных книг («Суперобъекты: звёзды размером с город», «Вселенная. Краткий путеводитель по пространству и времени» и др.) и множества статей в СМИ. Популяризатор науки. В феврале 2022 подписал открытое письмо российских учёных с осуждением вторжения России в Украину. В настоящее время работает в Международном центре теоретической физики в Триесте (Италия).

Обе стороны работают со своими данными. У них разные ресурсы, опять-таки, в первую очередь, человеческие. И появляются статьи: немецкая сторона выложила первый каталог по результатам первого скана. Он был реализован в первой половине 2020 года, и вот только в начале 2024-го его выложили. Это не значит, что каждые полгода работы теперь будут четыре года обрабатывать: чем дальше, тем проще. По российским результатам тоже публикуются статьи. Полного каталога пока нет, зато есть каталог источников, который

зарегистрировал спутник ART-XC. Ну, йи, конечно, в такой ситуации особенно легко сравнивать, как по однотипным данным работают команды разных стран.

T-i: Вместе со студентами вы наблюдали в прямом эфире запуск этого спутника в 2019 году. Что почувствовали, когда узнали, что eROSITA отключили?

СП: Первое ощущение — досада, потому что было понятно, что это очень хороший проект. Я не так глубоко вовлечён, как, скажем, участники команды в Институте космических исследований, но, безусловно, было много результатов, которые для моей работы очень важны. Я хотел бы и дальше их использовать в своей работе. Всё осложняется ещё и тем, что ничего похожего не планируется. Нельзя сказать, что через пять, семь, десять, 15 или 20 лет полетит аппарат, который сделает всё то же самое или даже лучше. Мне неизвестны проекты такого уровня, которые получили одобрение финансирования со стороны тех или иных космических агентств. Понятно, что любые крупные военные действия, в которые вовлечены цивилизованные страны, урезают научный бюджет. Ну, например, бозон Хиггса могли бы открыть в США, но было сокращено финансирование — не в последнюю очередь из-за войны в Ираке, например. Но столкнуться с этим непосредственно, конечно, неприятно. При этом я, скорее, подумал о коллегах, которые потратили кучу лет своей жизни на этот проект и не получили результатов. Казалось, что всё идет очень хорошо, но всё пошло не туда.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

T-i: Что известно про проекты «Спектр-УФ» и «Спектр-М», которые должны были в этой большой программе быть следующими?

СП: Хочется сказать или хорошо, или ничего. У меня нет ощущения, что эти проекты в обозримом будущем будут реализованы. Я довольно далёк от этих проектов, и это моё субъективное ощущение. Это примерно как «Спектр-Рентген-Гамма» в 1990-е годы. Важно понимать, что поскольку это высокотехнологичные проекты, вы не можете одну и ту же концепцию тянуть 20 лет: она морально устаревает. Поэтому мне кажется, что у них много проблем. Я буду обрадован, но очень сильно удивлён, если в ближайшие несколько лет эти проекты будут реализованы. Ну, или хотя бы один из них.

Т-і: eROSITA — не единственный пример, когда война проехала по научным проектам. И здесь, как справедливо было замечено, и немецкая сторона пострадала, и российская. Но насколько вам кажется разумным и обоснованным, когда политика в буквальном смысле вторгается в науку и страдают обе стороны? Это неизбежная вещь?

СП: Я думаю, что это неизбежная вещь, когда речь касается очень крупных проектов. Поскольку речь идёт о прекращении сотрудничества между государственными организациями.

Победы и участие

Т-і: Недавно закончилась Олимпиада. Ещё один пример, когда политика и война коснулись профессионалов: российские спортсмены многое потеряли в связи с войной и изоляцией российского спорта. Это этично: сравнивать потери учёных и потери спортсменов?

СП: Сравнить трудно. В каком-то смысле у спортсменов потерь больше, потому что карьера короче. И для спортсменов это может быть более болезненно. У учёных часто есть возможность сделать ещё одну попытку, переехать в другую страну. Да, спортсмены тоже могут переезжать, и мы знаем примеры на этой Олимпиаде, когда люди выступали под другими флагами. Я думаю, то, что спорт не оказывается вне политики, — неизбежно. И обсуждение в России открытия Олимпиады это отдельно проиллюстрировало.

Т-і: Не только в России. В Европе это тоже широко обсуждали.

СП: Ну, да, но контекст немного другой. Разница с Европой есть, как мне кажется. В России политика и спорт достаточно сильно перемешаны. Мы видим, с какой лёгкостью в России депутатами становятся спортсмены. Вот, кстати, интересно: я никогда не проверял, но визуально уж точно кажется, что депутатов-спортсменов больше, чем депутатов-учёных. И если уж учёный, то Алфёров.

Т-і: Есть ещё один пример, где спорт и образование пересекаются: научные олимпиады. Международные олимпиады по физике, химии, по другим областям. Но там нет изоляции, российские команды по-прежнему в них участвуют. Почему?

СП: Всё-таки области, связанные с наукой и культурой, отличаются от спорта. Разница очевидна. Я бы сказал так: научный результат, условная формула $E=mc^2$, принадлежит человечеству. А рекорды, выигрыши, не принадлежат человечеству. Они принадлежат кому-то конкретно — спортсмену, стране.

Глобальная пассивность

T-i: Иран — страна с глубокими корнями науки и традициями, которая находится под санкциями и в изоляции уже более 40 лет. В связи с политическими изменениями Иран пережил уже несколько волн научной эмиграции. У вас в институте в Триесте немало иранских учёных. Когда обсуждают проблемы утечки мозгов или проблемы санкций в отношении учёных, иранские учёные очень часто высказываются в поддержку российских. У нас не так давно была статья в T-invariant про конференцию, посвящённую университетам в изгнании. Там было выступление иранских физиков в поддержку российских учёных и они — отталкиваясь от своего опыта — обращали внимание на то, что российским учёным оказывается недостаточная поддержка.

СП: Мы часто это обсуждаем. Действительно, у иранских учёных много проблем. Наверное, больше, чем у нас. Мне кажется, что у них визовые проблемы ещё серьёзнее, чем у российских учёных.

Сейчас российский физик, подаваясь на визу, вряд ли будет заподозрен в том, что участвует в разработке запрещённого оружия. А у иранцев, мне кажется, это происходит на автомате, то есть всегда. Другая проблема — публикации. Часть издательств могут не принимать статьи с аффилиацией, если эта аффилиация есть в санкционном списке. И то же самое происходит с российскими учёными.

И ясно, что если у одного человека из Физтеха в каком-то журнале есть проблема, то у других людей из Физтеха в том же журнале будут те же проблемы, поскольку работает это строго, а не выборочно.

T-i: Недавно в России фактически заблокировали YouTube. Вот цитата из поста в Facebook Александра Хохлова — известного популяризатора космоса, космонавтики: «Я пытаюсь осознать масштаб произошедшего сегодня. Мой онлайн-курс «Как стать космонавтом» теперь недоступен для школьников. Все мои лекции о космонавтике на сайте Роскосмоса «Ключ на старт» — тоже. Большое количество бизнесов, научно-популярных проектов теперь находится в катастрофическом положении. Им нужно огромное количество человеко-часов для перевода видео на другие платформы. Нужно переделывать сайты, а людей нет.

Изоляция от внешнего мира ещё не такая, как в КНДР, но уже как в КНР, только с на порядок худшей цифровой инфраструктурой».

СП: YouTube в течение долгого времени был таким маркером: некая новая граница. Можно там что-то закрывать, но YouTube — стоит отдельно. Соответственно, просто это ещё одна критическая линия. Если её переходят, то дальше... я не знаю... отключение интернета или что-то вроде великого «китайского файрвола». У нас, кстати, была в институте большая дискуссия об использовании VPN в России, Иране и Китае. В Иране его используют все, хотя он запрещён. Но на это смотрят сквозь пальцы: он запрещён, а его все используют. Такое ощущение, что люди психологически готовы уже к отключению YouTube. Другое дело, что они готовы в духе «Ну и бог с ним!»

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Я как раз несколько новых видео разместил в своём канале. Никогда так медленно не набирались просмотры. Видно, что пользователей, которым YouTube легкодоступен, стало гораздо меньше. И это очень заметный эффект и, конечно, довольно печальный. Александр прав в своём посте: YouTube — это колоссальный кладёз информации по самым разным вопросам. Я не знаю, многие ли согласятся, но я уверен, что многие. Когда дома ломается кран, первое действие — посмотреть в YouTube ролик, как его починить самому, не тратя времени на вызов слесаря. И очень часто помогает — я этим реально пользовался. Люди при решении каких-то бытовых проблем смотрели видео, где им детально всё объясняли. А для тех, кто размещает, — это бизнес. Человек может быть мастером в той или иной области, и поэтому он не только делится своими знаниями, но и продвигает себя или свою маленькую компанию. Было ясно, что YouTube — дальняя критическая линия, но добрались и до неё.

T-i: У вас миллионы поклонников, огромная аудитория в России. Вы один из самых известных популяризаторов астрофизики, который объездил всю Россию, ваши лекции всегда пользовались огромной популярностью. Можно ли вот так просто вычеркнуть этот огромный объём работы? Что люди позволяют просто забрать у них часть жизни?

СП: Да, у многих популяризаторов науки есть ощущение, что аудитория как-то их предаёт. Самый вопиющий случай преследования популяризатора у нас в стране — это Ася Казанцева. У меня, не знаю, батальон, а у неё — гигантская армия поклонников. И когда началось её преследование, не было ста тысяч писем в

комитет по этике Государственной думы с вопросом «Доколе?». Мне казалось, что, скажем, когда была небезызвестная борьба с поправками закона об образовании по контролю просветительской деятельности, достаточное количество людей поняло, что написать письмо в Госдуму — это легко. Россия в хорошем смысле цифровизованная страна и это совершенно легальная акция. Это не выйти с пикетом, когда почти наверняка задержат. Хотя по Конституции это тоже легальная акция, но тем не менее. Но даже этого не произошло. И действительно странно, когда люди не предпринимают совершенно простые действия. Вот с YouTube примерно то же самое.

Если бы каждый родитель, который показывал своему ребёнку мультики в YouTube, написал своему депутату письмо, это был бы очень большой поток писем. И в таком масштабе это всегда действует. Не обязательно это что-то предотвратит... хотя, почему нет? Но даже в соцсетях нет какого-то особенного массового возмущения по этому поводу. Для такого явления, как блокировка YouTube, реакция, конечно, совершенно недостаточна, и это довольно грустно.

Т-і: Чем это можно объяснить?

СП: Глобально люди очень пассивны. Простой пример: я читаю чат своего дома и вижу, что третий раз за пять лет меняют бордюры: «Пожалуйста, перепаркуйте машину». Бордюры меняют за наши деньги, надо признать. И надо разобраться: сделали плохо? Или хорошие бордюры меняют ещё раз на хорошие? Но человек просто выйдет и перепаркует машину. Поругается, может быть, мысленно, про себя. Это общая глобальная черта. На прощание с Павлом Кушником в Биробиджане пришло несколько человек, и только один согласился что-то сказать корреспонденту. Многие явления — как будто явления природы. Мы не устраиваем зимой демонстрацию против снега, да? И против того, что его не убирают там, где должны убирать, люди тоже ничего такого не устраивают.

Учёные — не особая каста

Т-і: Может ли научное сообщество осознать себя единой семьёй и бороться за каждого своего члена безотносительно его гражданства? Это же и есть меритократия.

СП: Хороший вопрос. В какой-то степени можно даже сказать, что это происходит. На самом деле «за каждого» — это всегда болезненный вопрос. В какой ситуации? В очень серьёзной — я думаю, что да. В менее серьёзной — там начинаются всякие «но». Очень трудно однозначно ответить на этот вопрос.

T-i: Но такие примеры мы знаем.

СП: Да, примеры есть. С другой стороны, примеры в обе стороны есть. Когда, может быть, происходит что-то серьёзное, впрягается какое-то небольшое количество людей, даже прямо из этой области. Важно понимать, что учёный — это массовая профессия, и поэтому, в принципе, выборка учёных... Не думаю, что отличается от, скажем, выборки зубных врачей.

Это просто современные люди с высшим образованием и какими-то продвинутыми навыками, вот и всё. Так что не нужно представлять это как особую касту, что каждый учёный — Эйнштейн, или что-то в этом духе. Это совсем не так, это массовая профессия.

T-i: Есть ли в планах создание собственного онлайн-курса по астрономии?

СП: Если бы меня спросили пять лет назад, я ответил бы утвердительно. У меня есть онлайн-курсы на YouTube-канале «Траектории». И университетские курсы лежат у меня на канале и на многих других. Но сейчас мне это кажется деятельностью, не оправдывающей себя. Есть много других дел, связанных с наукой. В сложившейся ситуации на популяризацию (тем более в таком сложном жанре, как создание отдельного специального курса) совершенно нет времени и особой мотивации. Поэтому — нет.

T-i: А планируете ли писать новые научно-популярные книги?

СП: Ответ такой же, как про онлайн-курс: я вообще не вижу смысла сейчас инвестировать время в популяризацию науки. Я что-то делаю в этой области, например, недавно выпустил четыре часа видео с ответами на вопросы. Но книга — очень серьёзный проект. Всё всегда происходит за счёт чего-то. И для меня сейчас актуальнее заниматься наукой, чем популяризацией. Популяризация — это здорово и приятно, но, увы, ситуация такова, что заниматься нужно другими делами.

Редакция T-invariant 26.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/proverka-na-vmenyaemost-kak-i-zachem-siloviki-razrushili-superkompyuternuyu-industriyu-rossii/>

Проверка на вменяемость: как и зачем силовики разрушили суперкомпьютерную индустрию России

T-invariant начинает серию материалов о состоянии суперкомпьютерной индустрии в России и мире. Сегодня мы расскажем о самом ярком игроке этого небольшого, но стратегически важного рынка — компании «Т-Платформы» и её основателе — Всеволоде Опанасенко, который последние пять лет живёт под уголовным делом. T-invariant описывает историю «российского Джобса» путинской эпохи и рассказывает, как производитель вычислительных машин уровня верхних строчек мирового ТОП-500 снискал славу на международном рынке, смог выбраться из «чёрного» списка США, но погорел на поставке дешёвых компьютеров для экзаменов в ГИБДД по сфабрикованному делу. Дело Опанасенко позволяет увидеть, что происходит, когда силовики «кошмарят» бизнес, и какими способами люди в погонах переводят ведущих инженеров на работу «за забором».

Девятнадцатое по счету послание Путина Федеральному собранию Сергей Абрамов, член-корреспондент РАН, крупнейший в стране специалист по суперкомпьютерам, слушал в своём доме в Ярославской области, приходя в себя после двухнедельного «заключения» в Ярославской областной психиатрической лечебнице, параллельно знакомясь с материалами своего уголовного дела (всего более 900 страниц) и заключением психиатров о своей полной вменяемости. Во время своего выступления Путин поставил задачу увеличить в 10 раз совокупную мощность отечественных суперкомпьютеров к 2030 году.

Услышав это, математик Абрамов зашёл на сайт ТОП-500 мирового рейтинга суперкомпьютеров, взял показатели и быстро вычислил потенциальный прогресс совокупной мощности лучших мировых машин к 2030 году. Он мог это сделать, потому что к этому моменту уже находился только под подпиской о невыезде и имел возможность заниматься научной и аналитической работой. А ещё недавно он много месяцев провел под домашним арестом, ему было запрещено заниматься любой интеллектуальной деятельностью из-за того, что ФСБ РФ подозревает его в донатах на сумму в 75\$ в адрес Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального (уголовное дело тянется уже полтора года, сейчас идут судебные слушания).

На вручении премии им. Лебедева РАН, 2015 год. Facebook С. Абрамова. (Слева направо: Сергей Абрамов, Владимир Фортов, президент РАН (2013-2017), Всеволод Опанасенко, владелец компании «Т-Платформы»)

Вычисления Абрамова привели к простым результатам. По его математической модели, к 2030 году лучшие мировые суперкомпьютеры должны будут увеличить свою мощность не менее, чем в 30 раз. То есть, если допустить, что поставленные Путиным цели будут реализованы, к 2030 году лучшие российские вычислительные машины будут отставать от мировых в три раза.

Теперь дело за малым: понять, кто и как будет увеличивать совокупную мощность отечественных суперкомпьютеров, если учесть, что две из трёх самых мощных профильных российских компаний разгромлены МВД и ФСБ, их основатели много лет находятся под следственными действиями, а в 2024 год остатки индустрии входили, собираясь отпраздновать десятилетие без новых отечественных машин в мировом ТОП-500.

Путин включил тему суперкомпьютеров в нацпроект «Экономика данных» и заявил, что на свой ближайший шестилетний срок выделил на них 700 миллиардов рублей. Необходимо отметить, что к моменту его поручения прошло уже два года, как все мировые производители чипов, процессоров и другой элементной базы поставили на стоп все прямые коммерческие отношения с Россией и российскими компаниями. Остаётся, впрочем, серый и чёрный импорт (в российской официальной лексике используется эвфемизм «параллельный»). Фактически, если говорить о российском рынке передового суперкомпьютинга, то в последние 10-12 лет на нем работали два крупных игрока со своими мощными инженерными командами и интересными большими проектами. Это группа компаний РСК и компания «Т-Платформы».

T-invariant решил разобраться, как развивались вычислительные технологии (суперкомпьютинг — это, безусловно, один из ярких маркеров развития любой серьёзной страны) в период раннего путинизма и медведевской «оттепели» и что пошло не так после 2012 года, когда силовики заглянули в эти «кластеры». Мы расскажем, почему в одних странах инженеров и предпринимателей подталкивают к двум нанометрам процессоров (нанометр — одна миллиардная метра) и двум эксафлопсам производительности суперкомпьютеров, а в других — главным образом, к двум годам в СИЗО. Именно это случилось с основателем компании «Т-Платформы» Всеволодом Опанасенко.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Суперкомпьютеры в «народном хозяйстве»

Формального определения суперкомпьютеров не существует. Есть только описательные характеристики машин, которые можно отнести к классу суперкомпьютеров. Это компьютеры с самой большой вычислительной мощностью, которую на сегодняшний день достигают устройства. Например, ENIAC, построенный в конце 1940-х годов и предназначенный для расчёта артиллерийских таблиц, безусловно был суперкомпьютером своего времени. Сравнивать его производительность с самым бюджетным современным смартфоном просто нелепо. Публичный рейтинг TOP-500 самых мощных на сегодня машин постоянно обновляется. Все устройства из этого списка — суперкомпьютеры по определению. Другой критерий принадлежности устройства к классу суперкомпьютеров — цена. Обычно стоимость суперкомпьютеров начинается со 100 миллионов долларов.

Сложность определения суперкомпьютера связана ещё и с тем, что сегодня многие типично суперкомпьютерные задачи успешно решаются на вычислительных кластерах не самых мощных машин. Если вы посмотрите на TOP-100 — первую сотню TOP-500 — вы не найдёте там ни одной машины компании Google. Это не потому что у Google нет денег на суперкомпьютер, а потому что у компании другая вычислительная стратегия: Google работает на кластерах машин.

Суперкомпьютер LUMI – одна из самых быстрых компьютерных систем в мире.
Фото: <https://www.lumi-supercomputer.eu>

TOP-500 (особенно его верхняя часть) немного похожа на Всемирную выставку достижений «народного хозяйства». Самый «большой павильон» — США, «павильоны» поменьше — у Европы, Японии, Кореи, Китая. Есть очень впечатляющий «павильон» у Швейцарии. У России тоже есть, но гораздо скромнее. Момент престижа здесь важен. В основном в TOP-500 входят машины государственных лабораторий и организаций. На первом месте уже несколько лет находится машина Окриджской национальной лаборатории Министерства энергетики США, на втором — машина Аргоннской национальной лаборатории того же министерства. На третьем — суперкомпьютер частной компании (это машина Microsoft). Вообще суперкомпьютеров частных компаний в первой сотне

немного. Кластерная технология, вероятно, более гибкая и лучше подстраивается к меняющимся условиям потребительского рынка. Но радикальную позицию Google не поддержали ни Microsoft, ни Amazon, ни Nvidia. Их машины стоят в рейтинге достаточно высоко. Когда «стартапу» Nebius понадобилось заявить о себе, компания построила суперкомпьютер, и он занял 19-е место в рейтинге. Это, кроме всего прочего, ещё и мощная реклама.

Российские машины тоже есть в первой сотне — три суперкомпьютера компании Яндекс (42, 69 и 79 места) и одна машина Сбера (83 место). Это выглядит довольно скромно. Но необходимо учитывать, что не все суперкомпьютеры учтены в публичном рейтинге. Есть компании и государственные организации, которые предпочитают не объявлять открыто о своих достижениях и возможностях. Чаще других так поступают оборонные ведомства.

Рынок суперкомпьютеров сегодня относительно небольшой. Одна из оценок: 9,13 миллиардов долларов США в 2023 году. Как ожидается, рынок будет расти со среднегодовым темпом 9,4% с 2024 по 2030 год и достигнет 15-16 миллиардов долларов США. (Чтобы оценить масштаб всего сегмента, можно сравнить рынок суперкомпьютеров, например, с рынком ноутбуков: в 2023 году он составил 170 миллиардов долларов, или рынком смартфонов — более 600 миллиардов долларов.)

Суперкомпьютер компании «Т-платформы». Фото: <https://habr.com>

Рынок суперкомпьютеров сегодня (как и всегда) в основном формируется госзаказом, хотя и предоставляет свои возможности частным компаниям. Главными направлениями использования суперкомпьютеров являются энергетика, космос, метеопрогнозы, логистические задачи, экономические прогнозы и другие приложения, требующие больших вычислительных мощностей. В последние годы к этим направлениям добавилось и развитие искусственного интеллекта, которое многие страны объявили приоритетным (именно страны, а не частные компании).

Важнейшую часть задач, которые решают суперкомпьютеры, формируют оборонные заказы. Фактически одна из главных задач суперкомпьютеров — это обеспечение устойчивости государственной инфраструктуры.

Один из основных методов, который используют для решения задач суперкомпьютеры, — компьютерное моделирование сложных процессов. В интервью portalу «Научная Россия» 8 августа 2024 года член-корреспондент РАН Игорь Петров перечислил некоторые задачи этого типа, стоящие сегодня перед российской наукой и экономикой. Первая задача, которую назвал ученый, — сейсморазведка, в том числе в условиях Арктики. Это государственная программа, которую реализуют в основном госкорпорации. Методы решения такого рода задач были предложены ещё в XVIII веке Эйлером и Лагранжем. Они выписали систему уравнений в частных производных, но у этих уравнений аналитические решения неизвестны и вряд ли будут найдены. Поэтому всерьёз их решать начали только в XX веке, когда с развитием компьютеров появилась возможность делать это приближенно. Такие подходы были использованы и для решения уравнений, которые описывают взрыв ядерной или термоядерной бомбы и, например, процессы обтекания космического аппарата. Уже в 1960-е для этих задач использовалась самая мощная вычислительная техника, какая была в то время. Фактически это и были суперкомпьютеры.

Другая задача, которую назвал Петров, — это моделирование сейсмической волны при землетрясении, когда мощные колебания прокатывают по земной поверхности и разрушают фундаменты. Чтобы строить надёжные дома, которые не сложатся как картонный домик, действие такой волны нужно просчитывать. Сама задача сейсморазведки требует создания так называемых цифровых двойников нефте- и газоносных районов. Это нужно, например, при исследовании природных запасов Ямала. Среди задач, которые надо решать в первую очередь, Петров называет обеспечение безопасности железнодорожного транспорта (здесь заказчик — РЖД). Особенно это важно для высокоскоростных поездов. Такой поезд создает сильную сейсмическую волну, которая разрушает насыпи и повреждает пути. За всем этим надо следить и учитывать при проектировании. Это тоже делается методами компьютерного моделирования и требует очень больших вычислительных мощностей.

Петров этого не упоминает, но сегодня ко многим из тех задач, которые он перечислил, появился другой подход — машинное обучение. Создаются ИИ-модели, которые могут решать задачи, ещё десять лет назад решавшиеся исключительно методами приближенных вычислений. ИИ-модели могут дать приближение не хуже, а часто и лучше, но для высокой точности нужны суперкомпьютеры.

В конце разговора корреспондент спрашивает Петрова: получится ли решить все эти важные и трудные задачи? И член-корреспондент отвечает: «С помощью суперкомпьютеров — да. А их у нас не хватает. Они нам остро необходимы: это вопрос безопасности. Поэтому надеемся и ждём».

Вот только дождется ли член-корреспондент РАН Игорь Петров?

Между четырьмя «и» и Крымом

Последний раз по-настоящему серьёзный интерес российских властей к суперкомпьютингу возник в начале президентства Дмитрия Медведева в 2008 году. Так считает бывший топ-менеджер одной из госкорпораций, который побеседовал с T-invariant на условиях анонимности. «Тогда заседала комиссия по модернизации, помните такую? Много умных людей создавали качественные государственные программы технологического развития, заседали в свежестроенном Сколково. А ещё была концепция четырёх «И». На моей памяти, именно тогда последний раз делали документы стратегического уровня, где вообще говорили о суперкомпьютерах. А сейчас о чём говорить? Какие вообще вычислительные задачи стоят внутри России в 2024 году? Что считать на гражданском рынке? Нет никакой суперкомпьютерной индустрии больше. И нет документов, программ, стратегий, где это слово использовано», — уверен наш собеседник.

Вручение премии «Развитие» в номинации «Лучший проект в отраслях промышленности». Фото: <http://government.ru>

«Последнюю отечественную публичную машину, которая вошла в мировой ТОП-500, собрали в 2014 году, десять лет назад», — рассказывает Сергей Абрамов. Это был «Ломоносов-2», который сделала для МГУ компания «Т-Платформы». Проект занял 22-е место в рейтинге того года. В 2015 году «Т-Платформы» поставили систему JURECA в немецкий суперкомпьютерный центр Юлих (в рейтинге того года она заняла 49-ю позицию в мировом ТОП-500). «Но это была скорее инерция, 2014 год был рубежным», — объясняет Абрамов.

Большинство экспертов сходятся на том, что самые плодотворные годы для российской индустрии уместились в диапазон с 2008 по 2015 годы. «Да, все машины собирались на импортной элементной базе (процессоры, видеокарты), но использовались отечественные инженерные решения. А после 2014 года мы видим утрату интереса, началась деградация всей системы», — считает Сергей Абрамов.

Напомним, в 2014 году РФ начала первую фазу вторжения в Украину, аннексировав Крым. Это был первый удар, который Россия нанесла по своим

отношениям с остальным миром, и, хотя кооперация ещё продолжалась вплоть до начала полномасштабного вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года, именно Крым стал точкой невозврата.

Между «Ломоносовым» для МГУ и «Байкалом» для МВД. История Всеволода Опанасенко и «Т-Платформ»

Основателя ведущей в то время отечественной суперкомпьютерной компании России «Т-Платформы» Всеволода Опанасенко арестовали 26 марта 2019 года. За это время полностью разгромлена вся группа компаний, принадлежащая Опанасенко. Сам он, хоть уже и не сидит в СИЗО или под домашним арестом, всё ещё проходит по тому уголовному делу. Несмотря на то, что речь идет о событиях пятилетней давности, не менее десятка собеседников T-invariant отказались обсуждать его дело даже анонимно. В том числе и те, кто хорошо знает предпринимателя и общается с ним лично все эти годы.

Всеволод Опанасенко в суде. Фото: <https://www.kommersant.ru>

Сейчас у Опанасенко нет запрета на общение с прессой, однако сам он полностью прекратил это делать уже давно. Хотя ранее был всегда желанным гостем всех ведущих изданий (лучше всего для знакомства подойдет подробное интервью «Ведомостям» в 2015 году, данное ещё на волне успеха от Юлиха; проблемы начнутся только в следующем году).

Справка

Всеволод Опанасенко. Родился 12 апреля 1972 года в Москве.

Образование: 1995 — МАТИ — РГТУ им К. Э. Циолковского, специальность «инженер-технолог»; 2000 — Финансовая академия при Правительстве РФ, специальность – «рынок ценных бумаг».

Основал компанию «Т-Платформы» в 2002 году. Международную известность компании принесла разработка суперкомпьютера «Ломоносов» в 2009 году. Его мощность составляла 1,7 петафлопса (количество операций с плавающей точкой в секунду). «Ломоносов» занял 12-е место в мировом рейтинге. За всё время, шесть решений компании вошли в рейтинг ТОП-500 мощнейших вычислительных

комплексов мира (бесспорное лидерство среди российских компаний). С 2012 года ВЭБ владел блокпакетом ОАО «Т-платформы». С 2019 года компания фактически не функционировала, начался процесс банкротства, в 2021 году процедура завершилась, однако это не помешало США 31 марта 2022 года включить её в свои санкционные списки.

Однако первое попадание «Т-платформы» в SDN-листы США произошло ещё в 2013 году. Тогда усилиями дипломатов и чиновников РФ эту проблему смогли решить. Интересно, что поводом для тех санкций стал успешный контракт по поставке суперкомпьютера в университет штата Нью-Йорк в городе Стони-Брук, где инициатором привлечения «Т-Платформы» выступал известный химик-кристаллограф Артем Оганов, ныне работающий в России и известный своей поддержкой вторжения в Украину. Компанию подозревали в поставках вычислительных систем находившимся под санкциями странам третьего мира и в сотрудничестве с производителями ядерного оружия. «За год обороты по новым сделкам упали до нуля, поставщики с нами не общались и ничего не продавали <...> Весь 2013 год мы работали на юристов», — рассказывал в интервью Опанасенко.

Вместе с Сергеем Абрамовым в 2007 году Опанасенко получил премию Правительства РФ в области науки и техники за разработку «конструкторской и программной документации, подготовку промышленного производства и выпуск образцов высокопроизводительных вычислительных систем (суперкомпьютеров) семейства СКИФ Ряда I и Ряда II» (это был долгий крупный проект союзного государства России и Белоруссии). В 2015 году также вместе с Сергеем Абрамовым и Александром Московским (компания РСК, ещё один лидер рынка) он получил премию РАН за серию научных работ по единой тематике «Разработка и реализация серии российских суперкомпьютеров с кластерной архитектурой».

До сих пор молчат о подробностях его уголовного дела и адвокаты из ГК DINS Legal (на запрос T-invariant не ответили). В начале 2019 года это событие взбудоражило весь российский бизнес-сектор, ещё не отошедший от «дела Baring Vostok». Уже в марте Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело в отношении Опанасенко. Его обвинили в том, что он якобы убедил начальника департамента информационных технологий МВД Александра Александрова помочь «Т-Платформам» выиграть конкурс на поставку компьютеров в подразделения МВД. Самого полицейского арестовали. Тогда в поддержку «российского Джобса» высказались известный адвокат Анатолий Кучерена, секретарь Общественной палаты (на тот момент) Валерий Фадеев, а бизнес-омбудсмен (2012-2022 годы) Борис Титов отправил письмо президенту Владимиру Путину, в котором попросил проверить, насколько обоснованно уголовное преследование бизнесмена. К письму Титов приложил 78 листов документов, в

том числе результаты независимых экспертиз (см. пост в фейсбук-аккаунте Бориса Титова об этом).

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Хотя прославился «российский Джобс» суперкомпьютерами, зарабатывал он и вполне тривиальными госзаказами. Предыстория тянется ещё из середины 2010-х. В 2016 году МВД объявило, что будет принимать теоретические экзамены на водительские права на отечественных компьютерах, работающих на процессорах «Байкал-Т1». Для этого ведомство решило закупить 9348 компьютеров «Таволга Терминал» за 357 миллионов рублей (следует из документации электронного аукциона, который объявляло МВД). По данным сайта госзакупок, в нём участвовали лишь «Т-платформы», дочерняя компания которых «Байкал электроникс» и разработала одноимённый процессор. Конкурс не проводился: госзакупку можно осуществлять у единственного поставщика, если его заявка была единственной и отвечала требованиям заказчика. В октябре 2017 года компания через суд выставила МВД счёт почти на 300 миллионов рублей. При таких обстоятельствах состоялась «крупнейшая госзакупка ПК на российских процессорах», о чём тогда активно заявляли в СМИ «Т-платформы». Цена одного «автоматизированного рабочего места» составила 38 200 рублей, компания тогда подчёркивала, что ежегодно на компьютерах экзамен на права смогут сдать «сотни тысяч» россиян и что это хорошая возможность прорекламировать отечественному пользователю российские компьютеры. Все технические характеристики «Таволги Терминал» приводил сайт CNEWS.

Как обошли путинские поправки?

По версии следствия, «Таволги Терминал» не соответствовали техническим требованиям и имели «неустранимые недостатки». СКР считает, что Опанасенко знал об этом, но уговорил Александрова обеспечить для «Т-Платформ» преимущество на конкурсе. Ущерб оценили просто: ровно в сумму контракта, 357 миллионов рублей. Адвокаты DINS Legal убеждали, что Опанасенко и его компании к 2019 году никакие преференции были не нужны, а, кроме того, других «компьютеров с отечественным процессором» просто не было. О том же писал Титов в письме Путину.

Соответствовали ли компьютеры техническому заданию или нет — предмет для разбирательства в гражданском или арбитражном суде, но не повод для уголовного дела, заявлял тогда адвокат Опанасенко Дмитрий Ляшков. Линия

защиты подчеркивала: «Таволгу Терминал» используют для экзаменов в ГИБДД, и работающие с ними инспекторы довольны.

Издание «Секрет фирмы» обращало внимание: дело возбудили не по статье «мошенничество», а по статье № 285 («подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями»).

Статью вменяют Всеволоду Опанасенко некорректно, утверждал тогда глава Ассоциации защиты бизнеса Александр Хуруджи.

Она позволяет брать под стражу только должностных лиц из госсектора, а Опанасенко — бизнесмен. По мнению защитника, это помогло инициаторам уголовного дела обойти «путинские поправки» в Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которым подозреваемых бизнесменов нужно отправлять не в СИЗО, а под домашний арест. Бизнес-омбудсмену и другим защитникам прав предпринимателей сложнее оказать поддержку тем, кого таким образом судят по неэкономической статье.

Между СИЗО и «шарашкой» Ростеха

Опанасенко не только основатель группы компаний, создатель топовых суперкомпьютеров, человек, который смог вывести свой бизнес на международный рынок (в такой сложнейшей индустрии, завязанной на мировую политику, интересы военных и спецслужб). По отзывам большинства собеседников T-invariant, он также талантливый главный архитектор всех инженерных проектов компании.

В 2019 году наблюдавшие его в СИЗО люди утверждали: «Держится молодцом, на режим не жалуется». И в 2024 году все участники рынка рассказывают, что длящееся уже пять лет уголовное дело не сломило бизнесмена. «Он снова в игре, у него новые проекты, он снова делает то, что у него лучше всего получается: собирает эффективные инженерные команды, не забывая про результат, продукт и прибыль», — рассказал T-invariant один из топ-менеджеров индустрии, давно и близко знакомый с Опанасенко.

Суперкомпьютер JURECA от «Т-платформы». Фото: <https://sdelanounas.ru>

«Сева — очень стойкий, он не сломался. Он профессиональный предприниматель, а это как профессиональный спортсмен. Он снова в игре. У Опанасенко репутация человека, который умеет собирать в одном месте и мотивировать лучших инженеров, а за это сейчас бьются все, в том числе ребята на Фрунзенской набережной и на Усачёва. Компоненты всегда можно купить, а вот сделать машину могут не все», — рассказывает T-invariant другой участник рынка (по этим адресам расположены Министерство обороны РФ и оборонная госкорпорация «Ростех» соответственно).

По одной из версий, именно госкорпорация «Ростех», а также курирующие её чиновники правительства и силовики решили «кошмарить» Всеволода Опанасенко, а уголовное дело по линии поставок компьютеров МВД стало лишь удобным поводом. Об этом говорят собеседники T-invariant, об этом писали в комментариях под постами Бориса Титова в защиту бизнесмена. После этого вопроса бросали трубку в разговоре с корреспондентом T-invariant бывшие топ-менеджеры «дочек» госкорпорации «Роснано» (а у неё была доля в 25% в компании «Байкал-Электроникс», которая также была связана с Опанасенко).

Различаются лишь причины, по которым, якобы, предприниматель стал объектом преследования. Упомянутый в начале текста бывший топ-менеджер одной из госкорпораций считает, что Опанасенко «не продал свой бизнес правильным государственным людям, связанным с Ростехом». «Может, просто уперся, а он парень упрямый, а может, в цене не сошлись», — предполагает он.

«Его наказали по сумме факторов. Одни большие начальники пообещали самому главному начальнику отечественные компьютеры, отечественные процессоры, но результат не понравился. Опанасенко стал крайним. У него и проблемы стали накапливаться задолго до ареста, и конкуренты могли поучаствовать в деле», — рассказывает T-invariant один из участников рынка.

Не «шарашка», но «на крючке»

И хотя Всеволод Опанасенко формально давно уже вернулся к работе, его дело ещё не закрыто. Сейчас он «на крючке». В его деле несколько фигурантов, один из них подал апелляцию, которая до сих пор даже не рассмотрена. Поэтому судебное решение окончательно не вступило в силу.

«Это, конечно, не шарашка образца 30-40-х, а скорее его просто «подвесили». Сколько будет тянуться завершение дела, неизвестно. Не придумают ли ещё каких-то экономических преступлений — большой вопрос. Можно сказать, что теперь он «отрабатывает». И сам Опанасенко, и многие крутые инженеры и программисты теперь работают за забором», — туманно объясняет один из коллег бизнесмена. Речь, по словам собеседников T-invariant, идёт о бывшем Солнечногорском приборном заводе (СПЗ), который теперь называется Центром суперкомпьютерного моделирования (ЦСМ). Сколько всего организаций входит в Центр, какие машины там работают, источники издания не говорят и рекомендуют не доверять отрывочным публичным данным, которые периодически озвучивают чиновники и сотрудники госкорпорации. В отличие от гражданских вычислительных машин, суперкомпьютеры за забором Ростеха и Росатома в мировом ТОП-500 или российском ТОП-50 не фигурируют, поэтому независимых и объективных данных о них нет. Сайт центра не стремится рассказать подробности о компании и выглядит давно не обновляющимся.

Однако именно с контракта с Ростехом у «Т-Платформ» начались проблемы в 2016 году, которые в итоге привели к краху компании после появления уголовного дела. В 2016 году СПЗ начал дело в Арбитражном суде в отношении «Т-Платформ», требуя выплатить неустойку в размере 281,5 миллионов рублей «за непоставленное и несмонтированное в срок оборудование». Разбирательство касалось заключённого в декабре 2014 года контракта компании с СПЗ на сумму 1,24 миллиарда рублей — как раз на создание и запуск мощного суперкомпьютера. В июле 2017-го было достигнуто мировое соглашение, и на сайте ЦСМ значится, что центр начал работу с 2018 года. Первым клиентом центра стал ФГУП «Государственный НИИ авиационных систем». В описании центра помимо высокопроизводительных вычислений и моделирования, на которые изначально делалась ставка при его создании, теперь среди основных видов деятельности упоминаются анализ, обработка и хранение данных, облачные вычисления, обучение нейронных сетей.

Периодически Ростех публикует пресс-релизы о работе других своих суперкомпьютеров. Вот, например, описание машины под названием «Центр»: «Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения (ЦНИИТочмаш) госкорпорации Ростех ввел в эксплуатацию высокопроизводительный программно-технологический комплекс «Центр». Комплекс, разработанный по заказу Минпромторга РФ, предназначен для физико-математического моделирования натурных испытаний стрелкового оружия и боеприпасов. Его мощность составляет более 50 триллионов операций в секунду, что относит его к категории суперкомпьютеров».

«В 2024 году стало ясно, что в России будут работать три самые мощные машины, больше просто не нужно. Одна будет работать на задачи образования и науки — это новый суперкомпьютер, который теперь стоит в МГУ. Вторая — в периметре Росатома, в Сарове. Третья — в Ростехе. Насколько я знаю, именно в периметре Ростеха теперь работает Сева. Выбора у него просто нет. Это типичная работа «за забором», и, насколько мне известно, теперь туда «трудоустроены» многие крутые ребята. Что они там делают, никто вам не расскажет. Не стоит даже смотреть в ту сторону», — говорит один из собеседников T-invariant.

«Ему объяснили: ты накосячил, теперь отработывай», — ещё более конкретно описывает характер отношений Всеволода Опанасенко с Ростехом один из бизнесменов, также работающий в суперкомпьютерной индустрии России.

T-invariant попытался связаться с Опанасенко и передал просьбы об интервью через его друзей, а также отправил запросы его адвокатам, PR-специалистам и другим коллегам, но ответа не получил.

В следующих частях

Всеволод Опанасенко и компания «Т-Платформы» установила в МГУ суперкомпьютеры «Ломоносов-1» и «Ломоносов-2». Первая машина уже давно разобрана, вторая, по словам опрошенных T-invariant источников в вузе, работает с переменным успехом, часто ломаясь. Однако недавно на Воробьевых горах появилась новая супермашина.

T-invariant расскажет, как в МГУ скрытно, в обстановке полной секретности, построили очередной суперкомпьютер, кто на нём работает (с учётом тотальных экономических и технологических санкций) и почему к нему затруднён доступ учёных и сотрудников других университетов и НИИ. А также ответим на другие вопросы, которые имеются у специалистов к суперкомпьютеру «МГУ-270».

Суперкомпьютер «МГУ-270». Фото: <https://msu.ru>

Отдельную статью цикла мы посвятим тому, как повлияло на индустрию полномасштабное вторжение России в Украину и расскажем, как на неё влияют торговые войны и напряжённые отношения в треугольнике США-Китай-Тайвань.

Также в этой серии материалов пойдёт речь о том, с кем и о чём разговаривает суперкомпьютер «Говорун» в Дубне (его собрал ещё один лидер рынка — компания РСК), кем был Николай Кристофари и почему в его честь назвали два суперкомпьютера, смог ли Яндекс наладить технологическую цепочку между Тайванем и Сасово. Отдельно мы выясним, кто такой Нёбиус и как он появился на свет после разгрома ведущей технологической компании России, в результате чего страна лишилась вычислительных мощностей уровня мирового ТОП-20. И мы продолжим следить за судьбой Сергея Абрамова, в защиту которого выступили американские физики (все материалы об Абрамове вы можете прочитать [здесь](#)).

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 27.08.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/kitaj-nashe-vsyo-no-mne-tuda-ne-hochetsya/>

Отечественные записки из подполья

«Китай — наше всё, но мне туда не хочется»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/kitaj-nashe-vsyo-no-mne-tuda-ne-hochetsya/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке исследователь в области биофизики одного из НИИ в Центральном регионе России рассказывает, как он общается с поддерживающими войну коллегами, и признаётся, что подумывает об отъезде из страны.

Кажется, мне повезло оказаться в той среде, где можно спокойно и прямо говорить с любым человеком, не важно, каких он политических взглядов. Можно спорить с коллегами, которые вроде как поддерживают то, что происходит в стране. Прижимаешь человека к стенке, начинаешь спрашивать — и оказывается, у него свои более или менее последовательные взгляды, и ничего похожего на «идём и убиваем за дело» в них нет. Просто он считает, что глупо рубить сук, на котором сидишь: ты в этой системе живешь, значит, надо не против нее быть — и этим все ограничивается.

Мне кажется, у меня нервов хватает, и я с людьми противоположных взглядов общаться могу. Включая, к примеру, и члена дирекции института, который абсолютно за действующую власть. Я думаю, он рассчитывает на продолжение успешной карьеры, на то, что заберётся высоко.

Он говорит: «Да, война — это плохо. Но что делать? Ведь злодеи, которые её начали, — не мы». Он мне всё время говорит: «Давай за пивом посидим, я тебе мозги прочищу, а то ты неправильных взглядов». Но что-то всё времени на это не найдет.

По политическим взглядам сотрудников у нас не ущемляют. Политика в институте в стороне. Если лаборатория рабочая, выигрывает гранты и приносит деньги, ей

всё дают. Мало ли как там люди что думают. С теми, кто уезжает или собирается уехать, директор говорит лично и просит не делать этого. Но, он, в общем, понимает, что если решил человек, то уедет.

Из моих коллег в лаборатории уехали трое, сейчас уезжает четвёртый — аспирант, в Китай, с небольшой сменой специализации. От студентов я особо не прячусь. Где считаю нужным, говорю о своей позиции прямым текстом. Думаю, мне повезло преподавать студентам, которые всё понимают прекрасно. Физики, химики, биологи — в общем, непростые люди.

Завлаб, полтора года назад уехавший в Европу, недавно приехал на пару недель и рассказал, что они там приборы свои не обслуживают. У них такое же оборудование, как у нас. Если обслуживать официально, то ценник такой, что европейская лаборатория оплатить его не может. И никакие европейские лаборатории за обслуживание не платят. Они просто эксплуатируют оборудование, пока оно не убьётся вусмерть, и потом находят деньги на новое. Мы же здесь по мере того, как вводились санкции и росли цены, включили мозг, разбили весь сервис на кусочки, поняли, что из всех этих кусочков есть только один ключевой, который должен делать квалифицированный инженер. И у нас, в России, такие инженеры есть. Всё остальное — замена более или менее стандартная: вот эту деталь меняем на эту, эту отдаём на обслуживание сюда, эту обслуживаем там, покупаем какие-то расходники. Всё просто. В итоге мы вообще никак не завязаны на западный мир, сервис у нас делается внутри. В целом, наверное, это даже опыт, которым можно делиться с коллегами на Западе. Поскольку сидят они там в Европе, получают официальный ценник и у них нету денег на сервис их большого количества приборов. Не знаю, будем ли делиться, потому что у них там по-другому всё организовано.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

В институт приходят деньги на обновление приборной базы. Мы из этих денег в лабораторию кусочки свои получаем. То есть деньги есть, и их как-то там делят. Вроде даже, по слухам, директор готов нам купить новый прибор, если мы опубликуем статьи уровня Nature или Science.

В начале 2022 года по плану должны были купить американское оборудование. Потом вся дирекция стояла на ушах: все страшно боялись, что я сейчас кому-нибудь что-то скажу о политике, к нам придут с проверкой и кто-то узнает то, чего

не должен знать. В итоге всё обошлось. А сейчас идёт второй раунд закупки важных для нас компонентов, но уже китайских, которые заменят западные. И ещё одна ключевая часть наших приборов, которые надо менять раз в семь-десять лет, будет заменена на китайские аналоги. Но полностью на китайское оборудование мы перейти не можем: оно не дотягивает до западных стандартов.

Эмоционально было тяжело вначале. И когда висела закупка на кучу миллионов рублей, я супруге сразу сказал: мы этот проект завершаем. Пока не завершим, никуда не дёргаемся. А дальше спокойно сидим, думаем. Если надо уехать — взвесим все за и против, спокойно, не торопясь. Сейчас можно начать взвешивать.

Я смотрю на уехавших коллег, и, как правило, расклад такой: человек уезжает сам по себе, но не может уехать, забрав свою команду. То есть, учёный уезжает, а аспиранты, студенты, коллеги остаются. А там ему надо с нуля, с более низкого уровня всё начинать. Так что необходимо очень хорошо взвесить, что потеряешь, что получишь.

В целом, очень сильно мешает сложность получения виз. У нас через неделю начнётся конференция в Испании, а у меня нету визы, и я три месяца пытаюсь хоть как-то получить слот на шенген. В итоге подался в Италию, но меня поставили в известность, что это может занять 45 дней, а за это время конференция уже пройдёт. Ну, значит, не поеду.

В принципе, коллеги предпочитают ездить по России и СНГ. То они находят в Таджикистане конференцию, то в Новосибирске, и вроде даже ничего так, но в своём котле ведь варятся.

Я думаю, что всё-таки буду выбираться, куда можно, и держусь за связи с коллегами за рубежом. ВНЖ, второй паспорт какой-нибудь страны — это то, что обязательно нужно иметь, чтобы чувствовать себя спокойно. Мы пока просто сделали себе по два биометрических паспорта на ближайшие десять лет, потому что пока один паспорт обычно где-нибудь лежит и ждёт визы месяц-два-три, по второму всегда можно куда-нибудь сгонять.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

В прошлом году оформлял английскую визу: хотел поехать на конференцию. Но не успел — а визу уже после дали на полгода. То есть, в принципе, всё возможно. Главное — запастись желанием и терпением ловить эти слоты. Есть ещё варианты: Великобритания и Франция дают визы талантов. Я думаю какую-нибудь из них или обе попробовать, и тогда в ближайшие годы смогу спокойно ездить куда захочу и когда захочу. Если что, получится и быстренько убежать. Правда, виза талантов предполагает, что ты едешь туда работать, но её дают, а потом не отбирают. То есть по ней можно въезжать. И если выполняешь какие-то условия, дальше получаешь ВНЖ. Не выполняешь — не получишь ВНЖ, но можешь оставаться в стране на срок действия визы. Там всё надо внимательно читать. В принципе, открытые варианты есть.

Работу без визы, мне кажется, трудно искать. Потому что читаешь иногда: человек уехал в Великобританию, пишет посты в Facebook. И когда, например, ему предлагают там работу получше, его путь лежит только через возвращение в Россию и получение другой визы. Потому что виза привязана к работодателю. Этот вариант мне не нравится. Хочется чувствовать себя свободным. Начинаешь смотреть варианты, где продают гражданство за деньги, инвестиции — на каких-нибудь островах. Ну, как-то дороговато, хотя, в принципе, решило бы проблему.

Если ничего не изменится, наука продержится плюс-минус лет десять. Потому что уехали не все. Те, кто остался, вытянут. Студенты новые приходят, знания передаются, публикации совместные возможны, контакты личные остались, есть ещё успешные довоенные проекты. Если не будет накрываться медным тазом совсем уж ключевое оборудование, без которого никак, наука по инерции ещё сколько-то времени проживёт.

Кроме того, поток учёных перенаправился с Запада в Китай. Например, открылся совместный российско-китайский университет в Шэньчжэне. Я огляделся вокруг, а все люди уровня доктора наук уже там преподают, получают хорошие денежки, ругаются на китайских студентов, которые иногда не тянут вообще, продолжают руководить российскими грантами и при этом все условия везде выполняют. Говорят, что очень много сотрудников-китайцев, поработав в Штатах, вернулись обратно. Много оборудования — нам бы здесь столько. Это вариант для тех, кто не хочет ни против кого идти, а просто продолжать заниматься своим делом. Ну и, как я сказал, один из наших аспирантов туда пошел продолжать свою карьеру. В общем, Китай — наше всё, наверное. Хотя, мне туда не хочется.

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/08/fazovyj-perehod-velikorossov-v-inertsionnuyu-fazu-etnogeneza-kak-rossijskie-uchyonye-issleduyut-voynu-v-ukraine/>

«Фазовый переход великороссов в инерционную фазу этногенеза». Как российские учёные исследуют войну в Украине

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/08/fazovyj-perehod-velikorossov-v-inertsionnuyu-fazu-etnogeneza-kak-rossijskie-uchyonye-issleduyut-voynu-v-ukraine/>

За два с половиной года, что длится война в Украине, в России вышло более двух тысяч научных статей, посвящённых «специальной военной операции». Среди них есть как почти не имеющие отношение к науке, так и вполне профессиональные исследования российских учёных в области права, психологии, социологии, военного дела. T-invariant ознакомился с этими статьями и рассказывает, о чём в них идёт речь.

Как мы считали и читали

В основе этого обзора — база Национальной электронной библиотеки ELibrary по состоянию на 15 августа 2024 года. Словосочетание для поиска — «специальная военная операция», по которой находится около 2200 статей.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Это относительно немного. Например, по модной нынче теме «историческая политика» за тот же период российские учёные написали около 5500 статей, о «Разговорах о важном» — около 650 статей. То есть учёные в России не игнорируют войну в Украине, но относятся к ней примерно так же, как и российское общество в целом: её стараются как бы не замечать и заниматься привычной тематикой.

Значительное количество статей об «СВО» вопреки ожиданиям не относится к чему-то вроде философского обоснования «русского мира» или идеологической борьбы с нацизмом, а посвящено вполне конкретным военным и околвоенным проблемам.

Почти треть всех статей (27% — и это самая популярная категория) — исследования правовых коллизий, которые создала война: от правового статуса участковых на «освобождённых территориях» до анализа деятельности судов «Луганской народной республики» до и после ее вхождения в состав России. На

втором месте статьи исключительно военного характера: от анализа проблем военно-политической работы в российской армии до технических особенностей обустройства железнодорожных контейнеров под хозяйственные нужды полевых госпиталей.

Статьи сомнительной научной ценности при этом распределены по всему массиву журналов довольно равномерно. Нельзя сказать, что откровенно идеологизированные описания публикуют только второсортные журналы в регионах. Статью под названием «Технологии внешнего влияния на политику РФ в контексте специальной военной операции на Украине» можно встретить в Вестнике Московского университета[1]. А статья «Система олигархического капитализма в России противоречит достижению целей специальной военной операции» прекрасно чувствует себя в журнале РАН «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»[2].

Социология: противники войны, но сторонники режима

Среди оппозиционных политиков и аналитиков консенсусом является представление об отсутствии правдивых социологических исследований в воюющей России. Однако помимо ВЦИОМ по всей стране социологи за два с половиной года провели независимо друг от друга несколько десятков полевых исследований, результаты которых в целом идентичны.

Летом этого года вышла книга «Российское общественное мнение в условиях военного конфликта». Интервью с одним из её авторов, доктором социологических наук Владимиром Звоновским можно прочесть здесь.

Согласно опубликованным данным, россияне в целом поддерживают войну. В Хабаровском крае поддержка составляет от 40 до 70% (в зависимости от личных политических установок)[3]. В Дагестане — до 40% населения[4]. Аналогичные результаты даёт большой независимый опрос жителей Поволжья[5]. То же самое думает и молодёжь Обнинска — первого российского наукограда, где более 60% опрошенных относятся к войне положительно или нейтрально[6].

Эта поддержка явно не истовая. Люди прекрасно понимают, что война — это тяжело. «Специальная военная операция» — главный фактор беспокойства жителей Белгородской области (даже рост цен их волнует в два раза реже), при этом до 84% опрошенных верят, что власть (от военных до глав районов) вполне может защитить их от любых внешних угроз[7].

Война поляризует российское общество. Почти половина наших соотечественников считает, что их жизнь никак не изменилась, при этом ровно столько же свидетельствуют об обратном.

Те, кто «замечает» войну, не имеют никаких долгосрочных планов, а тем, для кого ничего не поменялось, будущее видится безоблачным[8]. Люди отмечают, что одинаковая позиция по войне в Украине приводит к росту солидарности, а отличающаяся — к увеличению конфликтности[9].

Однако этот раскол происходит на личностном уровне. Люди ругаются между собой, но не ругают государство. Критическое отношение к войне (например, до 19% жителей Нижегородской области при 41,1% неопределившихся) никак не влияет на уровень одобрения деятельности президента и правительства и на одобрение нынешнего курса страны[10]. Это подтверждают и результаты исследования социологов из МГУ: да, критиков власти среди противников войны больше, но они всё равно в меньшинстве[11].

Даже те, кто нейтрально или отрицательно оценивает войну в Украине, радуются победам российской армии: в том же Обнинске до половины критиков войны в целом позитивно оценили её первые результаты[12]. А в Белгородской области люди уверены, что, несмотря на все тяготы войны, жители региона стали более сплочёнными за счёт помощи «новым регионам», переселенцам, солдатам[13].

Психология: проблемы, которыми никто не занимается

Штрихи к портрету российского общества военного периода вносят и психологи, которые фиксируют рост тревожности в обществе, психологические проблемы «ветеранов СВО» и тот факт, что эти проблемы почти никого не интересуют.

Так, по данным исследований, до 20% всех обращений в Алтайскую краевую психиатрическую больницу связаны с тревожностью по поводу «специальной военной операции» и участия в ней родных[14]. А в приграничных регионах уже до 60% жителей имеют все признаки личностной тревожности[15].

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Российским психологам очевидно, что значительное количество «ветеранов СВО» возвращается с украинских территорий с ярко выраженным посттравматическим стрессовым расстройством[16]. Порядка двух третей демобилизованных нуждаются в психологической помощи. При этом даже сами военные отмечают, что оказываемая им медицинская поддержка формальная и недостаточная[17]. А отсутствие этой помощи ведёт к низкой адаптивности и развитию асоциального поведения[18].

Право и соцподдержка: хаос и неразбериха

Вопросы законодательства и правоприменительной практики — самые популярные у российских учёных, пишущих о «специальной военной операции». Если добавить к ним статьи о проблемах социального обеспечения военных и их семей (во-многом тоже связанных с пробелами в законодательстве), то получится, что каждая третья статья об «СВО» говорит о наличии огромного количества нерешенных правовых вопросов.

Их спектр разнообразен. От проблемы квалификации убийства военнослужащими командиров при выполнении боевого задания[19] до деятельности участковых на «новых территориях». От правового статуса военно-гражданских администраций в зоне «СВО» до создания там органов прокуратуры. От анализа деятельности судов «ЛНР» до включения «республики» в состав РФ[20] и правового статуса военного духовенства[21]. От регулирования права на медицинскую амбулаторную помощь до анализа правовых проблем с «кредитными каникулами» для участников «СВО».

В совокупности массив статей о правовых проблемах на «СВО» и вокруг нее даст фору любому СМИ-«иноагенту» в освещении проблем войны в Украине. Количество этих статей и их проблематика говорят о том, что война в Украине идёт в правовом хаосе.

Гуманитарные науки и богословие: война как высшая форма любви

Тех, кто заинтересуется гуманитарной составляющей отечественных исследований о «специальной военной операции», ждут статьи, повествующие о «суверенной государственности как особого вида государственности»[22], анализирующие результаты «СВО» с позиций «третьей парадигмы»[23], взгляд на войну в Украине как на борьбу со странами, «реализующими принципы и правила культуры эгоизма»[24] и другие подобные исследования.

Доктора философских, юридических, исторических, социологических и других наук за два года успели рассказать, что «СВО» — это «культурный проект возрождения Русской идеи в качестве своего метафизического бытийственного основания»[25] и «фазовый переход великороссов в инерционную фазу этногенеза»[26]. Успели обосновать необходимость упразднения в «ликвидированном украинском государстве» всех церквей, кроме РПЦ[27]. И даже со ссылками на Библию заявить, что «иногда война может быть единственно возможным проявлением деятельной любви»[28].

Стоит отметить, что среди авторов таких статей совсем немного известных и публичных персон: например, автор статьи «Специальная военная операция и новый миропорядок»[29] декан факультета госуправления МГУ Вячеслав Никонов.

Военное дело: готовимся к новым войнам

В военных академических журналах признаётся, что политическая работа с российскими военнослужащими накануне «СВО» велась неэффективно, создавая искаженный образ «братского угнетаемого народа» и мнимых антагонистов — «националистических батальонов». В результате российские военные не были готовы к сопротивлению населения на оккупированных территориях[30]. На основе этого разрабатываются и апробируются новые методики психологического воздействия на армию противника и мирное население занятых территорий[31].

Военные проводят свои соцопросы, и они дают довольно позитивные (для них) результаты. Например, в них чётко прослеживается улучшение имиджа профессии офицера и его конкретизация: будущие курсанты военных училищ теперь лучше понимают, чем они будут заниматься, и это способствует их эффективной профориентации[32].

Обсуждается и опыт обновления методики преподавания иностранного языка, но вовсе не в направлении отказа от него (как в кравцовском Министерстве просвещения), а наоборот: изучение иностранного языка усиливают за счет изучения технических терминов, применяемых в военной технике НАТО[33].

Военные в своих журналах открыто анализируют структуру травм и ранений (две трети травм, согласно этим исследованиям, — минно-взрывные, и только 11% — пулевые)[34]. Они даже фактически признают применение в этой войне запрещенных психоактивных веществ. Причём исследования посвящены анализу

воздействия этих веществ на живые организмы и противодействию этому влиянию[35].

Чтение статей в военных журналах лучше любой политологической аналитики показывает, чего ждать от российской армии и политического руководства в будущем. Никто не собирается останавливать войну: её собираются вести эффективнее, чем сейчас.

Резюмируем всё описанное выше. То, что полушёпотом обсуждается в публичном пространстве (от психологических проблем ветеранов «СВО» до применения запрещённого оружия в Украине) и часто подаётся как «инсайты», в российских научных журналах анализируется вполне открыто. В этом смысле можно сказать, что российские учёные куда честнее многих своих коллег в стране и за ее пределами. Даже этот поверхностный обзор показывает: неверно думать, что вся значимая российская наука, изучающая общество, уехала из России, замолчала или прогнулась под «линию партии». Помимо околонаучных и конъюнктурных публикаций есть и значительное количество вполне конкретных эмпирических исследований, которые помогают лучше понять, что происходит (а главное — будет происходить!) с Россией и её гражданами.

Текст: Сергей Чернышов

[1] Прилепский П.А., Буров А.С. Технологии внешнего влияния на политику РФ в контексте специальной военной операции на Украине // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. №2. С. 126-140.

[2] Ильин В.А., Морев М.В. Система олигархического капитализма в России противоречит достижению целей специальной военной операции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 4. С. 9–37. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.1

[3] Стасюк Е. В. Особенности самоидентификации молодежи Хабаровского края в условиях специальной военной операции // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 218–230. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-218-230>

[4] Шахбанова М.М. Отношение дагестанцев к специальной военной операции (результаты социологического опроса, декабрь 2023 года) // Региональные аспекты социальной политики. 2023. №25. С. 56-68.

[5] Романович Н.А. Общественное мнение о специальной военной операции РФ в Украине // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 2 (31). С. 203-212.

[6] Пацула А.В. Колесникова Е.Д. Отношение старшеклассников и студентов первого наукограда России к проведению специальной военной операции на Украине // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2022. №22. С. 77-80.

[7] Реутов Е.В., Гармашев А.А., Полухин О.Н., Реутова М.Н. Трансформация восприятия проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции // Власть. 2023. Т. 31. №4. С. 86-94.

[8] Смирнов В.А. Социальное самочувствие российской молодежи в условиях специальной военной операции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 241–250. doi:10.17223/1998863X/77/20

[9] Смирнов В.А. Погодина Ю.А. Социальное самочувствие российских девушек в условиях специальной военной операции // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. Т. 29. №4. С. 89-101.

[10] Устинкин С.В., Никитин А.В. Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте проведения специальной военной операции (СВО) // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. №4. С. 32-52.

[11] Смирнов В.А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23

- [12] Пацула А.В. Колесникова Е.Д. Отношение старшеклассников и студентов первого наукограда России к проведению специальной военной операции на Украине // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2022. №22. С. 77-80.
- [13] Реутов Е.В. 2023. Влияние специальной военной операции на процессы социальной консолидации в Белгородской области. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 48(4): 704–709. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-704-709
- [14] Шереметьева И.И., Строганов А.Е., Кандрина Н.В., Плотников А.В., Кулешова Е.О., Курышкин В.И. Социально-психологические и клинические особенности течения невротических расстройств у лиц в ситуации специальной военной операции. *Бюллетень медицинской науки*. 2023. №1(29). С. 37-42.
- [15] Лавров В.В., Лаврова Н.М., Бутенко С.А., Лавров Н.В., Зезюлинская И.А. Социально-психологические факторы жизнестойкости жителей приграничных регионов во время специальной военной операции // *Знание. Понимание. Умение*. 2023. №4. С. 192-204.
- [16] Евецкая С.В., Исаев Р.А., Люев Т.Х. К вопросу биопсихосоциальной модели лечения ПТСР у сотрудников полиции, вернувшихся из зоны проведения специальной военной операции // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2023. Т. 12. № 1А. С. 151-158. DOI: 10.34670/AR.2023.86.24.014
- [17] Масляков В.В., Полиданов М.А., Сидельников С.А., Кокарева А.А. Динамика эмоционального состояния участников специальной военной операции после оказанной медико-психологической помощи в условиях вооруженного конфликта // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2023. Т. 12. № 9А. С. 81-89. DOI: 10.34670/AR.2023.24.24.012
- [18] Романова М.С., Кукуляр А.М. Исследование психологических особенностей военнослужащих по контракту как фактор готовности к участию в специальной военной операции / М. С. Романова, А. М. Кукуляр // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2023. — Т. 11. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN523.pdf>

- [19] Тищенко А.О. Некоторые аспекты квалификации убийства в условиях проведения специальной военной операции // Военное право. 2024. №2 (84). С. 142-146.
- [20] Жарикова Н. С., Жариков П. А. 2024. Особенности назначения наказания судами Луганской Народной Республики в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 1 (37). С. 71–85. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-1-71-85>
- [21] Суровцев А.И., Ряжапов Н.Х. Правовой и социальный статус военного духовенства Вооруженных сил Российской Федерации в контексте специальной военной операции // Военный академический журнал. 2023. №4 (40). С. 34-45.
- [22] Шамаров В.М., Шамаров Н.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 64-72.
- [23] Попов Ю.М. Перспективы результатов специальной военной операции с позиции третьей парадигмы // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2024. №1. С. 27-34.
- [24] Меренков А.В. Культура эгоизма в условиях специальной военной операции // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 3. С. 305–316. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-3-305-316>
- [25] Ревяков И.С. Специальная военная операция как культурный проект // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. №17. С. 121-125.
- [26] Сайфуллин Р.Г. Специальная военная операция на Украине в контексте перехода великороссов в инерционную фазу этногенеза // Общество. Среда. Развитие. – 2023, ¹ 1. – С. 115–124. – DOI 10.53115/19975996_2023_01_115–124

[27] Посредников Д.В. Украинская православная церковь в условиях проведения специальной военной операции РФ на Украине // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2022. № 2 (81). С. 105-115.

[28] Сизов С.Г. Церковь и война. Духовные смыслы специальной военной операции России // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (13). С. 160-167.

[29] Никонов В.А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. №99. С. 7-34.

[30] Фоменко П.П., Якутин А.А. Проблемы и опыт организации военно-политической работы в ходе специальной военной операции на Украине // Военный академический журнал. 2023. №3 (39). С. 12-23.

[31] Филатов А. М., Королев С. О. Учёт опыта организации морально-психологического обеспечения в вооруженных силах Украины при проведении военно-политической работы в ходе специальной военной операции / А. М. Филатов, С. О. Королев // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2023. № 1(31). С. 59-69.

[32] Обухова Е.Г. Представления курсантов об идеальном образе офицера-артиллериста до и после начала специальной военной операции на Украине // Артиллерийский журнал. – 2023.– № 2. – С. 77–84.

[33] Лучинина Е.Н. Нечаева С.Н. Актуализация содержания дисциплины «Иностранный язык» в организации высшего военного образования с учетом опыта специальной военной операции // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2023. №4. 81-87.

[34] Дорохов А.Е., Акперова С.Р., Просветов С.Г. Анализ характера травм и ранений, полученных в ходе специальной военной операции // Молодежный инновационный вестник. 2023. Т.12. №2. С. 138-140.

[35] Григорьев А.М., Яшкир В.А., Крылов В.И., Колосова Н.А., Фатеенков В.Н. Идентификация ЕА-3167, структурного аналога инкапсита BZ, в объектах, доставленных из зоны проведения специальной военной операции, и обнаружение его метаболитов в моче при экспонировании крыс. Вестник войск РХБ защиты. 2024. №8(1). С. 18–33. EDN:hrotqc.

Сергей Чернышов 30.08.2024

https://t.me/Govorit_NeMoskva/32217

Говорит НеМосква

«Необходимо преодолеть складывающийся культ личности президента». На экономическом форуме КПРФ неожиданно жестко раскритиковали Путина и правительство

В культурном центре московского Совхоза имени Ленина, принадлежащего экс-кандидату в президенты Павлу Груднину, прошел IV Международный экономический форум КПРФ. Перед открытием форума партия торжественно отправила из совхоза в «зону СВО» 128-й гуманитарный конвой.

Большинство из выступающих вели себя подчеркнуто лояльно по отношению к власти: так, председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов заявил, что «Единая Россия» вынуждена «брать на вооружение все лучшее, что накопили мы за прошедшие годы».

А первый заместитель Зюганова, депутат Госдумы Юрий Афонин рассказал, что граждане России «связывают своё будущее с социалистическим образом хозяйственной деятельности и с Красным знаменем Победы, копии которого водружаются над освобождёнными в процессе СВО населенными пунктами».

На этом фоне неожиданно критично смотрелось выступление бывшего депутата Госдумы и экс-президента Академии наук Башкортостана Роберта Нигматулина, на которое обратило внимание издание «Сибирский экспресс». Академик назвал кадровую политику Владимира Путина «порочной», напомнил о коррупционных скандалах в Минобороны и заявил «вопиющей неэффективности правительства».

«Мы говорим, что с 2012 года президент РФ издаёт майские законы и ставит очень важные стратегические цели. Но ни один указ не выполнен. Ни один!

Вспомните [обещания] 24 млн высокотехнологичных мест, вспомните 24 тыс. минимальную зарплату к 2020 году и 70 тыс. — среднюю. Это не выполнено даже во в два раза подешевевших рублях. Вопиющая неэффективность. Указ

[президента до] 2030 года очень неровный — его, видимо, собрали со всех министров. Я со специалистами поговорил в Академии наук — он не будет

выполнен к 30-му году», — сказал ученый. Как отмечает издание, зал встретил его речь аплодисментами.

t.me/Govorit_NeMoskva/32217 1.5K views Aug 24 at 22:52

<https://www.youtube.com/watch?v=Tu6y96QFphc&t=4s>

9 812 просмотров 22 авг. 2024 г.

Преодолеть культ личности президента!

Выступление академика Российской академии наук, доктора физико-математических наук, Роберта Искандеровича Нигматулина на IV-м международном экономическом форуме КПРФ в Совхозе им. Ленина

Расшифровка видео

Необходима общенациональная инвестиционная атака с ростом инвестиций. Вот несмотря на то, что они у нас неэффективны, эту атаку нужно делать параллельно с кадровыми изменениями, с системой отбора проектов. Для этого состав руководителей нужно поменять. Отбор проектов, которые финансируют, это должно быть в открытой конкуренции, с привлечением специалистов, тщательной экспертизой.

Даже каждая корпорация и каждое министерство должно иметь опорный проектный научно-исследовательский институт, без санкции которого никакие крупные проекты не должны финансироваться. Иначе они пойдут всё в трубу. В том числе с привлечением учёных и академии наук, и университетов. Третье. Реформировать налоговую систему. Нужно снизить налоги на бизнес, на производство и на прибыль.

Особенно на ту часть прибыли, которая идёт в инвестиции. Это уже заложено, вот уже начали принимать такие проекты, но ещё сильнее нужно сделать. Зачем нужно было увеличивать на 5% налог на прибыль? Вот если ты вкладываешь в инвестиции, вкладываешь в строительство клубов, культурных заведений, вкладываешь в образование, даже если ты вкладываешь в образование своих детей, вот это должно за вычет идти. А если ты все вкладываешь себе в карман, вот это должно повышаться налогами. Ну в частности налоги с личных доходов, ну если у тебя более 50 миллионов рублей в год, то как во всём мире нужно брать с этого их прибытка 40-50%. Это не я придумал, это во всём мире так делается, а в наших условиях это особенно важно. И ещё что интересно, налоги с доходов физических лиц у нас составляют всего 10%.

А в Америке 45, в Европе больше 50. Вот вам факт. Нужно с личных, больших доходов. И эти средства, конечно, нельзя сразу в потребление, потому что просто раздать бедным, это товарная масса нужна. Поэтому это надо вкладывать в образование, в науку, культуру, здравоохранение и поддержку материнства.

Вот это самые эффективные, вот те избыточные средства, которые идут на избыточное потребление роскоши. А доходы банкиров, они должны быть только идти им действительно доходы, если это с реальных проектов. А если со спекулятивных операций, то они должны облагаться высоким налогом, как это было в Америке во времена Кеннеди и Изенхаура. 92% со спекулятивных операций банков. Четвёртое. изношено жилищно-коммунальное хозяйство. Там уже катастрофический рост, мы видим взрывы, отключение теплоснабжения, электричества, затопления, и эти аварии будут учащаться. Эти аварии будут из-за изношенности, дефицита рабочих рук, не будет нам слесарей хватать и других, низкой эффективности и коррупции, а катастрофические затопления Снегопады катастрофические будут учащаться. Это я вам как специалист скажу, что наш институт ответственный за исследование потепления климата. Если у вас температура чуть растёт, потепление идёт, увеличивается испарение с океана. Это 72% поверхности. А всё, что испарилось, обратно падает. Поэтому мы видим в последние годы резкое усиление всяких затоплений даже в Москве. Поэтому это тоже нужно иметь в виду.

Нынешние губернаторы на это не способны. Это тоже вопрос кадров. Они безопасность нашего народа не обеспечат. Вот в этом году, за месяц до затоплений...

Из Академии наук шли предупреждения губернаторам, что будет катастрофический заволнение. Ничего не сделали. Пятое. Активно поддерживать малый и средний бизнес. Я верю в это доверие своему народу. То есть у нас среди народа есть умные люди, способные, которые способны наладить производство товаров, деталей, которые нужны.

А избыточные национализации, я тоже за национализацию нефтяной, газовой и вообще всех ресурсных ресурсов, в том числе и к добыче. Но если сейчас это взять и отдать чиновничеству, еще хуже будет. Поэтому тут тоже нужно быть осмотрительным.

Шестое. На внутреннем рынке добиться снижения цен на наше сырье, которое мы сами производим, на топливо, электроэнергию, металлы, которые у нас по паритету покупательной способности в два раза выше, чем в Америке. В Америке тоже свое сырье есть, но там оно в два раза дешевле по паритету покупательной способности. И это станет инвестицией в промышленность, станет в сельское хозяйство.

Для этого нужно из внутренних цен, я из внутренних цен, исключить неэффективный менеджмент, он у нас очень неэффективный, избыточные государственные отчисления, отчисления нужно делать более с других вещей, и тогда можно, переложив эти отчисления на экспортную часть, которая даёт нам доход. Ориентироваться я всегда повторяю эти цифры. Килограмм простого хлеба по цене должен равняться примерно цене 3 литрам бензина.

А сейчас у нас не так один к одному. Это значит, те, кто производит хлеб, они бедные, а те, кто производит бензин, они богатые. Это неправильно, это экономически давит. Дальше, минимальная зарплата должна быть в стоимости 800 тысяч литров бензина, а не 250, как у нас, как во всех более-менее развитых странах.

Это должно быть. И минимальная зарплата должна быть половина от средней. Вот это примерно для оценки нужно иметь в виду. К сожалению, у нас это неосознанно. Седьмое. Демографическая катастрофа. Смертность в трудоспособном возрасте, ну ладно, старики уж, ладно, мы, но в трудоспособном возрасте в 2-3 раза выше, чем в Европе. В 2-3 раза выше, чем в Европе.

Катастрофическое сокращение российской нации. В этом году умрёт на 650 тысяч людей. Больше, чем родился. 650 тысяч! Вот в прошлом году было около 600 тысяч, сейчас 650. В течение пяти лет поэтому нужно увеличивать расходы на здравоохранение, я говорил, а через 10 лет достичь европейского уровня в два раза и довести их до 70,5% ВВП, преодолеть дефицит животного белка.

Представляете, при советской власти не было этого дефицита животного белка в питании, а сейчас 25-30% его не хватает, поэтому многие молодые люди очень слабые сейчас. Необходимо более сильное, чем высказано президентом Российской Федерации, она уже высказана, поддержка материнства и детства, чтобы обеспечить двукратное увеличение материнского капитала.

Каждому ребёнку, не только первому. Более того, если женщина воспитывает двух-трёх детей, ей нужно платить зарплату, чтобы она была относительно всё-таки независимой. И часть средств на эти цели... Вот, кстати, эти деньги как раз из-за налогов за супербольшие доходы и богатые средства. Эти деньги есть. И часть, кстати, может быть, ей надо ввести налог за бездетность.

Я вот застал это время. Шесть процентов, когда я был молодым человеком, шесть процентов. И это нормально. Потому что это для нас острейшая проблема. Нам не хватает людей. Поэтому, в общем, об этом тоже надо подумать. И заключение. Руководство страны, все руководители должны выйти из плена мнимых экономических успехов и самовосхваления. Везде у нас хорошо, слушающие руководители.

У нас очень много нехорошего и, более того, опасного. Необходимо преодолеть сложившееся одномыслие. Вы знаете, вот если жёстко ограничить, людей запугать, то это приводит к беде. Необходимо преодолеть складывающийся культ личности президента. Неприлично.

Коллеги, я вот слушаю иногда встречи с губернаторами, с министрами. Вот недавно заседание показал. Каждый министр три раза похвалил президента. Но можете себе представить, что я директор института, соберу своих подчинённых и они меня будут хвалить. Это неприлично, это называется подхалимаж. Это надо преодолеть. Необходимо усилить оппозицию.

Вот вообще преследование оппозиции, вы знаете вот, ну понятно Англия это наш враг, я все понимаю, но все-таки там есть термин оппозиция ее величества, его величества. Оппозиция это тоже государственный орган, это должно быть, и конечно мы, сейчас очень важно поднять роль левых сил.

Представители КПРФ должны войти в правительство, самое толковое. Вот у нас только здесь в Президиуме несколько человек, которые могли бы это сделать. Я думаю, что если мы вот это всё осознаем, то пессимистические настроения, которые охватывают всё больше и больше наш народ, мы их преодолеем. Спасибо.

<https://www.nakanune.ru/articles/120869/>

<https://ocean.ru/index.php/novosti-left/smi-o-deyatelnosti-instituta/item/2760-chinovnichestvo-ne-zamechaet-poteryu-nauchnogo-potentsiala-rossii>

29.05.2023 05:30 Мск

Чиновничество не замечает потерю научного потенциала России

Больше 30 лет назад новые руководители страны приняли решение, что ни наука, ни собственное производство Российской Федерации не нужны — ведь для всего есть рынок. Станки — можно купить, автомобили, самолеты — тоже, научные открытия — покупать вообще незачем. А заодно можно объединять школы и вузы, сокращать места, переподчинять различным ведомствам институты, вплоть до Академии наук.

Но за последние два года власти как будто вдруг спохватились — стране, оказывается, не хватает инженерных, технических кадров. Люди не идут учиться по этим специальностям, кадры, которые могли бы обучить и поделиться опытом, уже не хотят или не могут этого делать. И если за последний год-два причины для "утечки мозгов", можно сказать, очевидны, то что говорить о более длительных отрезках в 5-10 и больше лет?

А фактически за последние пять лет, как заявил накануне вице-президент РАН, председатель Сибирского отделения РАН Валентин Пармон, Россия потеряла 50 тыс. научных сотрудников, и такими темпами добиться какого-то технологического, научного суверенитета просто не удастся. Одной из причин ученый называет низкое финансирование в целом и зарплаты в частности — зарплата ученых "не ниже двойного размера средней зарплаты по региону" — это дискриминация, уверен Пармон, это несерьезно. А чтобы дойти до уровня технологически развитых стран и привлечь способных людей в науку, необходимо кратное увеличение финансирования исследований.

Но кроме зарплат, следует говорить и об условиях в целом. Случаи, подобные недавнему аресту физика Валерия Звегинцева, также оказывают влияние. Тем более что это, скорее, следствие все тех же "реформ", которые придумывают чиновники. Ведь если деятельность ученого оценивается в основном по публикациям в зарубежных журналах — а большинство из них сейчас закрыты для нас, — то приходится публиковаться там, где получается. По предварительным данным, Звегинцева арестовали за статью о газовой динамике в иранском издании. Но что такого важного мог опубликовать ученый? Вопрос висит в воздухе.

О том, в каком положении оказалась наша наука и получится ли эту "утечку мозгов" остановить, в интервью Накануне.RU рассказал Роберт Нигматулин, руководитель Института океанологии РАН, академик, доктор физико-математических наук, экс-кандидат в президенты РАН, не прошедший правительственный отбор.

— Валентин Пармон заявил о 50 тыс. уехавших из России научных сотрудников за последние пять лет, согласны ли вы с такими цифрами? И о каком уровне сотрудников идет речь?

— Я думаю, что цифры правильные, потому что Валентин Николаевич — руководитель, значит, у него есть соответствующая информация, иначе так просто он бы не сказал. Я, конечно, таких цифр не имею, но, видимо, это правильно — за 1 год по 10 тыс. ученых уезжает. Например, с моей кафедры один человек уехал, не скажу, что он какие-то ведущие позиции занимал, но он был относительно молодой, собирался докторскую диссертацию защищать. Вообще это беда, когда родину покидают наши граждане — значит, им тут жить некомфортно, тяжело.

— И какими могут быть причины?

— Разные причины у этого могут быть, тут и ситуация прошлого года поспособствовала, но это часть одной большой основной беды. К сожалению, руководство нашей страны до конца не понимает роль науки. Традиционно верхи говорят, что без науки никуда — это так, но ведь слов совершенно недостаточно. Я не устаю приводить такие цифры: затраты на науку в долях ВВП у нас около 1%, европейская норма — 2,5%, хотя, например, в Израиле 4,5%, есть государства, где 5%.

Это же существенное отличие, и это происходит в течение 30 лет. То же самое с образованием: у нас на образование уходит 4% ВВП, а у них — 8-10%. Это же все особенно важно молодежи. Плюс к этому, все 30 лет проводятся вредительские реформы. Вредительские! Я не поклонник товарища Сталина, но это слово "вредительство" — сейчас оно как нельзя кстати. Одно из последних вредительств — надо им было реформировать Академию наук. Вообще прекратить нужно все эти реформы, причем реформируют, как хирург, который совершенно ничего не понимает в медицине, но все равно лезет в организм.

Здравоохранение — то же самое, в два и более раз меньше финансирование. А в результате что? Самая большая смертность в Европе, причем, если пересчитать, то у нас на 200 тыс. смертей больше, чем было при советской власти в 90-м году. А по сравнению с Западной Европой, мы теряем на 400 тыс. людей больше в год. И все время продолжаются реформы! Может быть, они даже не понимают, что они недофинансируют эти отрасли? Но во всяком случае, они все время хотят каких-то реформ — то больницы объединяют, то школы.

Министры, которые занимают должности — они же все негодные... Министры образования, науки — это должны быть крупные ученые, преподаватели, которые читали лекции, руководили школой, писали учебники, у нас все время какие-то нелепые идеи посещают руководителей России. Сейчас идеология такая — для того, чтобы руководить образованием, наукой, не надо быть ученым, преподавателем, нужно быть управленцем.

— Или, как их обычно называют, "эффективным менеджером"...

— Да, вот сейчас говорят "эффективным менеджером". И это все накладывается, создает неблагоприятную обстановку в научной среде. Вот пытаются заменить науку популяризацией, открывают всякие "Сириусы", говорят, что мы молодежь таким образом привлекаем. Но это ведь только популяризация науки, а сама наука делается молодыми учеными, аспирантами и профессорами. Это как два крыла — и если одного крыла не хватает, то ничего не полетит. И люди, которые руководят, этого не понимают.

— По какому крылу был нанесен большой удар за последние пять лет?

— Самый сильный удар, конечно, приходится по молодежи и по перспективе, ведь уезжают молодые ученые — они, может быть, еще не достигли каких-то важных результатов, но они чувствуют, видят, какое тут приборное оснащение, отношение к людям, отношение к их учителям. Ну вот станет он профессором — чего он в жизни достигнет? Это ведь все видно. И, к сожалению, руководство страны этого не понимает. Они исходят из позиции, что они знают все лучше нас — как лучше наукой, образованием руководить. Но нет, они не знают.

Вот правительство стало постепенно осознавать, что с экономикой сотворила эта наша новая поросль. Но ведь сколько академики предупреждали, сколько говорили — академик Абалкин, академик Львов, Богомолов — такие крупные руководители предупреждали, что нельзя так. Сейчас власти стали, вроде бы, это понимать, но реальных выводов не сделали. А вот когда они окончательно поймут, самой большой проблемой для них будут кадры, потому что у нас нет токарей, слесарей, инженеров, надо их всех готовить, но ведь не будет хватать профессоров, чтобы готовить инженеров соответствующего профиля и так далее. Это будет серьезнейшей проблемой. С Запада к нам уже профессора не придут в ближайшие годы. Мы будем вынуждены сами все это поднимать...

Такого они натворили со своей молодежью в стране... это беда, серьезнейшая беда, когда эти так называемые менеджеры считают, что они лучше всех все знают.

— Вы сказали, что, вроде бы, начали понимать, но еще не поздно?

— Вообще никогда не поздно. Другой вопрос — какой ценой мы все это будем исправлять? Чем позже, тем больше будет проблем. Я не фаталист, все-таки Россия — великая страна, попадала время от времени в тяжелые ситуации. Придется самим, в большей степени среднему поколению все это исправлять.

А нынешние руководители понесут историческую ответственность, они должны это понимать — что не кончается жизнь их возрастом, у них есть дети и внуки — как будут о них говорить?

У нас же вот руководитель государства приходит и говорит, что делать науке, как организовывать — не должны они этого делать, они должны советоваться! И должны быть люди какого-то более государственного уровня.

В 1920-м году гражданская война, сколько страна крови пролила, и тем не менее Сталин подписывает декрет на покупку судна "Персей" и оборудования для него — для исследования Арктики. Понимаете? Люди безрассудно бросились на преобразование страны, они были государственниками. Они понимали, что не словами это делается. В 1945 году Сталин подписывает постановление о создании института океанологии. Они думали о государстве. Нынешние руководители — я удивляюсь им...

Здравоохранение они недофинансировали 30 лет как минимум в два раза, и реформы постоянно проводят — больницы объединяли, койки сокращали, их предупреждали, просили этого не делать — нет, безрассудно все сделали. Теперь у нас самая высокая смертность. Хотя должен сказать, что, когда Путин пришел к власти, у нас была огромная смертность, он вложил определенные ресурсы в здравоохранение, и у нас она резко снизилась. Но все равно она перестала падать, уже в 2018-19 годы недофинансирование сыграло свою роль, а тут еще ковид, и вот у нас прирост смертности за счет ковида в 2-3 раза выше, чем в Европе. И мы за три года — 2020, 2021, 2022 — потеряли 2,3 млн человек. И эти цифры надо говорить.

А то слушаешь заседание правительства, Путину докладывают — "хорошо". У них все хорошо. И если министр образования будет выступать — тоже все хорошо. Но пора понять — не хорошо! В образовании, науке, здравоохранении не все хорошо. Вот молодежь и бежит.

Миф Сталина некий сложился, но вы можете представить, чтобы он слушал долгое время, какие там у них успехи? Он всегда вникал в проблемы, что делать. Он не всегда правильные решения принимал, но все-таки стиль руководства был другой. Поэтому в последние годы и авторитет его сильно поднялся, сравнивают этот миф Сталина, который сложился в народе, с нынешними реалиями — там тоже много мифов, но тем не менее.

— Если в 90-е приняли решение, что наука в рынке не очень-то и нужна, то за эти 30 лет уехало из России, может быть, на порядок больше ученых? Как бы вы оценили потери за все годы?

— У нас за 30 с лишним лет научное сообщество сократилось в три раза. В 90-е годы уезжали не только совсем молодые, очень много уехало зрелых выдающихся ученых. Я был руководителем, президентом Академии в Башкортостане, даже депутатом Госдумы, Уфимский научный центр РАН, то есть я возглавлял две организации в Уфе — и у нас очень тяжелое положение было. Меня пригласили тогда в Америку, я 20-30% времени тогда проводил там. И вот представляете — я руководитель и я из Америки даже пищевую бумагу привозил... Но все-таки была какая-то надежда. Да, приходилось бороться, была нищета вокруг, но как-то мы выкрутились. Сейчас начинается какой-то новый виток...

Как кто-то недавно у нас выступал на общем собрании и говорил, что было отношение, как к супермаркету: нет проблем, все купим. Ничего не купим. Ничего! И сейчас выход из этого супермаркета в производственную сферу будет очень тяжелым. Как я ранее говорил — проблема кадров, нет станкостроения, мы не делаем даже подшипников. И как тут машиностроение развивать, наши традиционные отрасли? Как готовить инженеров?

В Авиационном институте 30 лет никто не шел на литейное производство и станкостроение, это значит, что из этой сферы профессора ушли, состарились, людей нет. Мы не производим нержавеющей сталь. Представляете? Россия полностью зависит от импорта нержавеющей стали. Металл вывозим более-менее сырой, а нержавеющую сталь уже должны импортировать. Ну за это же должны понести ответственность все те люди, которые руководили. Но нет никакой ответственности.

Кто подбирал этих людей? Кто назначал на должности вице-премьеров? Все уехали. Кто им поручал такие важнейшие отрасли? А нас при этом не брали.

Был и Московский экономический форум, который сейчас возобновил свою работу, но никогда из руководителей правительства к нам никто не приходил. Они вот на Гайдаровский форум ходили и на Санкт-Петербургский экономический форум, но эти мероприятия к науке не имеют никакого отношения. А к нам на МЭФ не ходили.

Я ни в коем случае не жажду крови, но должно быть покаяние. Как минимум должно быть покаяние — что они натворили. Может быть, оно заставит людей оглянуться и поверить, что наверху что-то поняли. И это я не нагнетаю обстановку, я хочу поддержать и руководителя нашего государства, и правительство, но нужно, чтобы они нас слушали.

— А последний громкий арест Валерия Звезгинцева за публикацию в иранском журнале — это, вероятно, тоже сказывается на науке?

— Конечно! Ну что это такое? Я понять не могу — что они такого могли туда передать? Аэродинамика, гиперзвук — что они могли туда передать? Это же фактически математика.

Вот, например, Александр Шиплюк — директор Института теоретической и прикладной механики РАН, член-корреспондент, говорят, что-то передал во время лекции студентам в Китай. Но что? Я разговаривал с научным руководителем этого Института, с Виталием Пармоном, он говорил — никто ничего не может понять. И что нам делать? А Шиплюка чуть ли не год там держат. Александр Шиплюк — член-корреспондент, значит, он выбран, он высший класс, все остальные тоже — доктора наук, высшая категория. Ну, могли бы хотя бы руководителю сказать, в чем проблема, на что мы должны обратить внимание. Нет, держат людей в тюрьме...

Это большая беда, с нами так нельзя. Три человека, которые там сидят — это наши люди, наши коллеги, мы им доверяем и понятия не имеем, что такого они могли сделать.

— На ваш взгляд, можно ли будет потом вернуть уехавших ученых?

— Я думаю, что значительная часть не вернется. Конечно, молодые люди там устроятся, причем необязательно в какой-то важной области, они могут стать преподавателями, материально будут жить гораздо лучше. Потом дети подрастут, пойдут там в школу — много причин, которые будут препятствовать возврату.

Могу про себя рассказать — я же был руководителем, много времени там проводил, сын мой там на аспиранта учился, в "General Electric" он создавал самую большую газовую турбину, был представлен королеве Великобритании, дочь ходила в школу, потом Принстон, потом MIT, у Билла Гейтса работала, а потом московское правительство ее пригласило на руководящую должность. И они вернулись, хотя карьера у них там была очень обеспеченная. Тут уже замуж вышла, в общем, я очень доволен, что все они вернулись. Но далеко не каждый так вернется.

— Да и не каждого пригласит московское правительство...

— Даже будут приглашать, потому люди нужны будут. Это ведь самые инициативные молодые люди — не те, которые на диване лежат и чего-то ждут. Это люди, которые всегда что-то ищут, и если тут у них не получается — они едут туда. Там у них возможностей, наверное, больше, там большой рынок. Во всех странах нужны преподаватели.

Должен сказать, что уровень образования в Европе тоже рухнул — в Великобритании, в Германии. Когда страна материально благополучная, родители не хотят, чтобы дети перетрудились, и облегчают образование. В Америке 95% детей не получают нормального образования, только облегченное — зачем синусы, если ребенок будет таксистом? Получается, что такие успешные страны деградируют, потому что перестают понимать, что каждый человек в мучениях должен получить свои знания. В страданиях. Это время от времени нужно. Кто-то ведь даже говорил, что народ можно уничтожить, если просто на экзаменах люди будут списывать, переписывать, то есть фальсификацией на экзаменах можно разрушить нацию.

А хорошее образование сейчас в таких странах, например, как Аргентина — когда я был в США, то ребята из Аргентины были толковее, они знали гораздо лучше математику, физику, чем американцы. А американцы идут в юристы, менеджеры. Но ведь нужно понимать, что подготовить инженера тяжелее, чем юриста или менеджера. Это не значит, что одни нужны, другие нет — все нужны, но сейчас нам будет не хватать творцов, которые могут работать мозгами, осуществлять проекты, разрабатывать технологии, владеть слесарным, токарным, инженерным делом — творцов в разных сферах. Это будет ключевое испытание. И мы будем в страданиях это все преодолевать десятилетия.

— Валентин Пармон также говорил, что зарплата ученых "не ниже двойного размера средней зарплаты по региону" — это дискриминационная зарплата, это несерьезно, а чтобы дойти до уровня технологически развитых стран и привлечь способных людей в науку, необходимо кратное увеличение финансирования исследований...

— Конечно, это же тоже все придумали эти чиновники. Еще с гоголевских времен тянется это чиновничество. Опять у нас "диктатура чиновников" пошла, ведь "очиновничивание" партии было, после чего мы потеряли страну. И вот сейчас — опять. Хотя официально тогда говорили про диктатуру пролетариата, на самом деле она все больше и больше превращалась в чиновничество.

Кое-как добились того, чтобы Академия наук участвовала в отборе кандидатов в директора, но ведь тоже изуродовали систему отбора директоров. Какие-то комиссии выделяют кандидата, потом отдают на решение коллектива института, но нигде в мире так не назначают директора. Директора назначают профессионалы! Это не значит, что коллектив в этом не участвует, потому что через год директор отчитывается перед коллективом, и вот тут коллектив может

ему недоверие выразить. Но назначить, новые направления дать, новый курс институту, который, может быть, сейчас не очень приятен коллективу — это должны делать профессионалы, руководители Академии.

Ну а если у нас сейчас голосуют даже уборщицы за кандидатуру директора — то куда дальше? Мы уже устали с этим бороться, они все равно ничего не слушают.

— Вероятно, важно изменить и оценку сотрудников, ведь сейчас важным показателем является публикация в зарубежных журналах, а они в большинстве случаев для нас закрыты?

— Конечно, мне, чтобы знать ценность научного сотрудника в моей сфере, никакие цифры не нужны. Все эти рейтинги — они нужны чиновникам. Они же ничего в этом не понимают, поэтому им нужна цифра: вот этот человек — 500 [публикаций], а вот этот — 400. Вот они поэтому первому будут давать денег больше, чем второму. И это абсолютнейшая глупость. Оценивать институт, ученых должны профессионалы.

Второе — в науке всегда была некая социалистическая традиция, чтобы зарплаты были примерно близкие друг к другу. Конечно, мы всегда следили за публикациями, но ведь иностранные журналы теперь высокие рейтинги имеют, а наши рейтинги снижены. Но почему? Если я работаю за деньги нашего налогоплательщика, то я должен на русском языке в первую очередь публиковаться в своем журнале. В нашем журнале! А потом буду стараться, чтобы и в английской версии где-то там опубликовали, потому что я хочу, чтобы мои труды и достижения знал мир.

Не надо нас стимулировать публиковать за границей — мы сами на это стимулированы. Но в первую очередь, как только открыл что-то, сразу об этом должен знать отечественный читатель, ученый. А сейчас всем нужно очки зарабатывать, причем зарабатывать их мы должны за границей. А раз все статьи за границей, значит, все российские журналы потеряли свои рейтинги. Казалось бы, это очевидно — нужно бороться в первую очередь за свой научный русский язык, за наши журналы, и, поднимая их значимость, мы сможем привлечь внимание и иностранных ученых.

Но конечно, мы не должны терять веру и должны оказывать влияние на это современное чиновничество. Надо не бояться. Вот на днях я выступал — там

были и первый вице-премьер, и министр науки, министр здравоохранения — я им сказал, что вы лучше с нами больше беседуйте, мы лучше знаем предмет, чем вы, и, в конце концов, послушайте доклад нашего президента. И ведь остались, послушали.

При советской власти, когда были общие собрания Академии наук, приходили высшие люди из секретариата ЦК, отдела науки, слушали. А сейчас — придут, скажут приветственные слова, которые ничего не значат, и убегают тут же. И все это портит атмосферу, поэтому молодежь начинает видеть идеалы не в своем отечестве, а там, в западном мире.

Автор:

Евгений Иванов

<https://dzen.ru/a/ZKTu8V538QM7Fqmo>

"Оценка отрицательная - "неуд"" - академик Нигматулин дал жёсткую оценку внутренней политике, проводимой руководством России

44К прочтений

5 июля 2023

Такую оценку результатам работы во внутренней политике президента, правительства и парламента страны дал академик РАН (Российской академии наук) Роберт Искандерович Нигматулин, выступая на Орловском международном экономическом форуме, который завершил свою работу 2 июля 2023 года.

Но прежде чем перейти к сказанному академиком, несколько слов о нем самом.

Роберт Искандерович Нигматулин. Фото взято из открытых источников

Роберт Искандерович Нигматулин — советский и российский учёный-механик. Он является научным руководителем Института океанологии имени П. П. Ширшова с 2017 года и академиком РАН (с 1991, секция математики, механики, информатики). Также в свое время он стал лауреатом Государственной премии СССР.

Ну, а теперь хочу привести наиболее интересные высказывания и цитаты академика. Итак, своё выступление Роберт Искандрович начал вот этими словами:

"Мы должны говорить правду, проанализировав хотя бы последние 10 лет. Давайте отставим 90-е годы. Давайте за эти последние 10 лет спросим с руководителя нашего государства, с правительства, что они достигли?"

Учёный во время своего выступления заявил, что за последние 10 лет в России среднегодовой темп роста, по Росстату, 1%, на самом деле, это в пределах статистической погрешности, а в ведущих странах мира - в 3 раза больше. Даже Польша, по словам академика, которую мы критикуем, - в 4 с лишним раза больше. Об Индии и Китае даже не говорю, добавил Нигматулин.

По словам академика, ВВП (внутренний валовой продукт) России на душу населения – меньше чем в Португалии и Турции, меньше, чем в бывших соцстранах. Меньше даже, чем в двух странах Прибалтики.

По мнению Роберта Искандеревича, при сохранении нынешнего экономического курса отставание России будет только усиливаться.

При этом академик отметил:

"Указы президента о национальных целях - правильные Указы, но ни один из них по важнейшим пунктам 10 лет не выполняются!"

Также Нигматулин заявил, что Россия на 75% состоит из бедного населения:

"Как-то президент сказал, что к среднему классу относится те, у кого на душу 17,5 тысяч рублей. Это кто такое мог ему сказать? Есть научная норма о том, что такое "средний класс". Средний класс - это когда платя 30% своего дохода за 20 лет он расплачивается за квартиру 25 квадратных метров на душу. Вот это научное определение среднего класса. А у нас его в стране всего 20-22%, 3% - богатых, 75% населения - бедные! Вот именно поэтому наш народ не активен, потому что занимается тем, как выжить от зарплаты до зарплаты".

И всё это, по мнению Нигматулина, усиливается страшным неравенством: неравенством между регионами и неравенством между классами. Так говоря, о неравенстве между регионами, академик назвал следующие цифры: денежный доход в Москве – 90 000 р. В ряде регионов он 30 000 р. и даже меньше.

Также в России, по словам Роберта Искандеровича, существует аномальное расслоение по классам: 0,4% семей (т. е. 200 тысяч семей) имеют доход более 5 миллионов рублей в месяц, а их общий доход - 12 триллионов рублей.

" Ну вот отсюда-то можно же взять на содержание здравоохранения, образования, науки и культуры!" - вопрошает академик.

И продолжает:

"Нет, ни парламент, ни правительство, ни президент по этому поводу никаких движений не делают!".

Он считает, что если правительство не сделает выравнивание налогами (имеет ввиду введение прогрессивной шкалы налогообложения) вот этих доходов - никакого экономического роста в России не будет!

Особо академик подчеркнул, что при этом в России число долларовых миллиардеров, делённое на ВВП (валовой внутренний продукт), в 2 раза больше, чем в США и в Германии, а также в 7 раз больше, чем в Польше.

Также академик Нигматулин назвал, по его мнению, 3 ключевые проблемы почему мы так плохо живём:

нет роста инвестиций в экономику. системная коррупция. доля ВВП, обеспечиваемая госбюджетом на развитие человека, - это здравоохранение, образование, наука, культура, - у нас в два раза меньше, чем в Европе. И такое положение дел продолжается на протяжении последних 10 лет.

В добавок ко всему, как отметил академик, идут вредительские реформы со стороны чиновников:

"Вот мы говорили, что при социализме у нас была диктатура пролетариата. А вот теперь мы получили диктатуру необразованного чиновничества и они ещё и вредят".

Всё это и плюс недофинансирование привело к тому, что разрушена средняя школа, т.е. во многих школах дают очень плохое образование. заявил Нигматулин. Также он напомнил всем, что заслугой советской власти было как раз то, что там весь народ учился и получал качественное образование, которое было одним из лучших в мире.

По мнению академика, сегодняшний низкий уровень образования, как следствие, скажется и уже сказывается на том, что в России уже сейчас имеется острая нехватка квалифицированных слесарей, инженеров, технологов и конструкторов. И в этом колоссальная проблема, заключает Нигматулин.

Затронул Роберт Нигматулин и вопросы здравоохранения и демографической ситуации в России.

По словам академика, пандемию мы прошли очень нехорошо - потеряли в два раза больше людей чем в США и в три раза больше чем в Европе, а за три года (2020, 2021 и 2022) Россия недосчиталась почти 2,3 миллиона человек!

Также Нигматулин отметил, что на сегодняшний момент в России демографическая убыль мужчин в трудоспособном возрасте в 3 раза выше, а у женщин - в 2 раза, чем в мире. "Россия сегодня на 119 месте по показателям здоровья населения среди 187 стран" - заявил Роберт Искандерович.

И завершил своё выступление на Орловском экономическом форуме академик Нигматулин следующими словами: "Поэтому оценка отрицательная "неуд" по всем этим показателям парламенту, правительству, президенту!"

Академик также подчеркнул, что ставит такую оценку затем, чтобы руководство страны обратило внимание на сказанное им.

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/09/giperzvukovoj-uzhas-prodolzhaetsya-o-chyom-govorit-pyatnadtsatiletnij-prigovor-fiziku-aleksandru-shiplyuku/>

«Гиперзвуковой ужас продолжается». О чём говорит пятнадцатилетний приговор физику Александру Шиплюку

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/09/giperzvukovoj-uzhas-prodolzhaetsya-o-chyom-govorit-pyatnadtsatiletnij-prigovor-fiziku-aleksandru-shiplyuku/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Адвокаты, защищающие учёных-гиперзвуковиков, предупреждают: суровый приговор учёному Александру Шиплюку — не исключение из правил, а нынешняя норма. А то, что в последние девять месяцев не было новых арестов учёных-гиперзвуковиков за госизмену, — «не остановка, а пауза». И обвинение не случайно просило дать Шиплюку максимально возможные 20 лет: на жестокость репрессий влияет война в Украине. Более того, летом 2023 года были внесены поправки, по которым за госизмену могут давать и пожизненное заключение. Такой приговор может ожидать учёных, чьи «деяния», по мнению ФСБ, были совершены после начала действия обновлённой статьи 275 УК РФ. Первой жертвой новых «военных правил» мог стать Артем Хорошилов, 33-летний физик, недавно обвинённый в госизмене.

3 сентября Мосгорсуд приговорил к 15 годам строгого режима (статья 275 УК РФ) директора Института теоретической и прикладной механики (ИТПМ) Сибирского отделения РАН Александра Шиплюка. Суд также назначил ему штраф 500 тысяч рублей и 1,5 года ограничения свободы после освобождения. Дело рассматривали в закрытом режиме — без слушателей и журналистов, и как прокуратура доказывала вину учёного, неизвестно. Судья постановил вернуть ему изъятые в рамках следствия доллары, юани и евро. Учёный ждал приговора в СИЗО «Лефортово» больше двух лет. На оглашении резолютивной части приговора присутствовала семья учёного.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Александру Шиплюку 57 лет. Его исследования были связаны с экспериментальной аэротермодинамикой гиперзвуковых течений. «Судя по наиболее цитируемым работам Шиплюка (а у него есть статьи в ведущих международных изданиях), это вполне фундаментальная наука, не имеющая

непосредственного отношения к конкретным летательным аппаратам: устойчивость пограничного слоя, влияние покрытия поверхности и малых добавок. Другое дело, что всё, связанное с гиперзвуком, давно уже стало в России минным полем», — объясняет T-invariant доктор физико-математических наук Андрей Цатурян.

Александр Шиплюк. Фото: Facebook

Китай — повод, а не причина

ФСБ всё это время не раскрывала, в чем конкретно обвиняет учёного (даже не было утечек через прокремлёвские СМИ, как это часто бывает в подобных случаях). Как сообщал ранее T-invariant, формальным основанием для обвинения стало участие Шиплюка на научной конференции в Китае. Но, по нашим данным, контакты учёного с Китаем являются лишь поводом, а не причиной арестов.

И Шиплюк, и другие учёные, также в разные годы обвинённые в госизмене, участвовали в проектах седьмой рамочной программы Европейского союза TransHyBerIAN (координатор — Фон-Кармановский институт гидродинамики, Бельгия). Именно это является более реалистичным основанием для преследования, по мнению источников T-invariant.

«Вероятно, по представлениям сотрудников ФСБ, учёный должен, тщательно замаскировавшись, ковать меч или щит Родины, а не общаться с иностранцами», — размышляет Андрей Цатурян.

ФСБ идет за соавторами

Напомним, что в ИТПМ им. С.А. Христиановича Сибирского отделения РАН меньше чем за год сразу трёх сотрудников обвинили в государственной измене, и все они преследуются ФСБ именно в связи с тем, что занимались исследованиями, связанными с тематикой гиперзвуковых технологий.

В июне 2022 года был арестован главный научный сотрудник ИТПМ Анатолий Маслов, который более двадцати лет был заместителем директора института по научной работе, курирующим аэродинамическое направление. Александр Шиплюк называл Маслова своим учителем и фактически стал продолжателем его дела в институте. Шиплюка арестовали в августе 2022 года. И затем, в апреле 2023-го, был арестован главный научный сотрудник Валерий Звезгинцев. Именно

Звегинцев в 2001 году основал и возглавил в институте лабораторию «Аэрогазодинамика больших скоростей». Все трое были соавторами в большинстве научных статей.

Анатолий Маслов в суде. Фото: Reuters / Anton Vaganov

Остающиеся на свободе сотрудники ИТПМ пошли на естественный, но уже считающийся беспрецедентным шаг: коллектив института опубликовал письмо в защиту арестованных коллег.

Сибирские физики обратились «к органам власти РФ, коллективам научных и промышленных организаций, профессиональному научному сообществу, а также ко всем неравнодушным гражданам нашей страны с просьбой защитить российскую аэродинамическую науку, спасти то, что создавалось десятилетиями самоотверженного труда советских и российских учёных, инженеров, рабочих, от надвигающегося краха!»

Анатолий Звегинцев. Фото: YouTube (скриншот)

После ареста Звегинцева многим стало ясно: ФСБ теперь просто пойдёт по списку соавторов научных статей. Понимали это и сотрудники ИТПМ. В своем письме они делились своей тревогой: «В этой ситуации мы не только боимся за судьбу наших коллег. Мы просто не понимаем, как дальше делать свое дело... Самым страшным в данной ситуации является влияние создавшейся атмосферы на научную молодежь. Уже сейчас лучшие студенты отказываются идти к нам работать, а наши лучшие молодые сотрудники уходят из науки...». Сейчас письмо уже удалено с сайта ИТПМ, но вы можете прочитать его полностью в телеграм-канале T-invariant.

Опасения оказались небеспочвенными. В декабре 2023 года был арестован соавтор трёх сибирских учёных — Владислав Галкин, живущий и работающий в Томске. Тогда основатель правозащитного проекта «Первый отдел» Иван Павлов заявил T-invariant, что репрессивная кампания нарастает и следующей жертвой ФСБ может стать абсолютно любой учёный, занимавшийся этой тематикой в составе международных коллабораций. Не поможет ни согласование работ со специальной комиссией, дающей разрешение на публикации в открытых журналах, ни тотальная тишина вокруг уголовных дел, которую создают

родственники и адвокаты обвиняемых при полном игнорировании этой трагедии со стороны руководства РАН и других академических институций.

Владислав Галкин

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Почему такой жёсткий приговор

«Главное, о чём явно свидетельствует столь суровый приговор, — отсутствие досудебного соглашения у Шиплюка со следствием», — объясняет T-invariant руководитель «Первого отдела» Дмитрий Заир-Бек. При этом обвинение запрашивало Шиплюку максимально возможный срок — 20 лет.

Напомним, что коллегу и учителя Шиплюка Анатолия Маслова в мае приговорили к 14 годам. Маслов (ему сейчас 77 лет) также больше двух лет ждал приговора в Сизо, и его силовики «сломать» так и не смогли: вину он не признал и со следствием сотрудничать отказался. Ранее сообщалось, что их питерский коллега Александр Куранов (был гендиректором и главным конструктором в Научно-исследовательском предприятии гиперзвуковых систем, входящим в концерн «Ленинец»), напротив, сотрудничал со следствием и давал показания, как минимум, на Маслова. Поэтому получил семь лет (при том, что минимальный срок за госизмену — 12 лет). По данным T-invariant, в рамках этой же досудебной сделки он дал показания и на Шиплюка. Маслову обвинение запрашивало 17 лет.

Этот приговор — самый жёсткий среди физиков, которых обвиняли в госизмене по теме гиперзвука, и один из самых больших среди других дел по госизмене в отношении учёных вообще. Больше — 20 лет — получил только доцент кафедры «Ракетные двигатели» Московского авиационного института (МАИ), кандидат технических наук Алексей Воробьёв.

«Сроков давности по таким делам нет»

За последние годы по статье о госизмене были осуждены больше 10 научных сотрудников. Считается, что президент РФ Путин очень гордится гиперзвуковым

оружием и регулярно рассказывает о нем в своих обращениях. Одновременно с этим именно учёные, связанные с гиперзвуковой тематикой, становятся легкой добычей для ФСБ. Академическое сообщество в своих редких публичных реакциях недоумевает.

«За последний год трое выдающихся учёных-аэродинамиков нашего института были арестованы по подозрению в совершении преступления по самой суровой статье уголовного кодекса — “Государственная измена”. Их компетенции и репутация позволяли им найти высокооплачиваемую и престижную работу за границей, но они не покинули Родину, посвятив жизнь российской науке. Каждого из них мы знаем как патриота и порядочного человека, неспособного совершить то, в чем их подозревают следственные органы», — пишут сотрудники ИТПМ в тексте своего коллективного письма.

«Гиперзвуковой ужас продолжается. Кажется, следователи ФСБ нашли золотую жилу (в смысле звёзд на погонах) и усердно её разрабатывают. Стоит ли немедленно «делать ноги», по крайней мере, из чувствительной тематики гиперзвука? Не уверен, что есть смысл, учитывая, что никаких сроков давности тут нет, звёздочек на всех не хватает, а работа алхимиков по их добыче из учёных непыльная и приносит свои плоды уже девять лет, если считать с ареста Владимира Лапыгина. Тогда за него массово заступились академики и не только. Сейчас мы все скорее удивляемся, что сотрудники новосибирского института имени С.А. Христиановича не побоялись заступиться за Александра Шиплюка и его двух коллег», — считает Андрей Цатурян.

Существует высокая вероятность, что на приговоре Шиплюку «гиперзвуковой ужас» не закончится. Как ранее писал T-invariant, у спецслужб было неопровержимое доказательство, что некая утечка информации, связанная с этой темой, была. Во всяком случае, косвенно это подтвердили адвокаты в 2018 году, комментируя судебное заседание по делу Виктора Кудрявцева. Тогда «у следователей был «джокер» в виде оперативной информации, подготовленной высокопоставленным офицером спецслужб. Выглядело это так, что спецслужбы обнаружили утечку закрытой информации и связали ее с учёными, проводившими исследования по гиперзвуку». И поскольку процесс полностью закрыт от общественности и от профессиональной непредвзятой экспертизы, опровергнуть картину мира, которая сложилась в сознании ФСБ, не представляется возможным. А это значит, что любой учёный, который попал в поле зрения спецслужб в связи с публикациями на тему гиперзвука, сейчас находится в зоне риска.

«Уверен, что ФСБ и прокуроры хотели бы дать учёным пожизненное»

T-invariant обсудил с адвокатом Иваном Павловым, как следует воспринимать столь суровый приговор Александру Шиплюку и к чему готовиться теперь другим физикам в России.

Иван Павлов. Фото: <https://www.currenttime.tv>

T-invariant: О чём свидетельствует сегодняшний приговор Александру Шиплюку?

Иван Павлов: Учёные — люди пожилые, и суд мог бы определить санкцию поближе к минимальной. Но время военное, и есть спрос на подобные дела от самых разных сил, с разных сторон. Я уверен, что это не последнее дело, будут и другие в отношении учёных.

T-i: Почему ФСБ и следствие так бескомпромиссно настроено именно к Александру Шиплюку?

ИП: Многое зависит от разных обстоятельств вплоть до настроения судьи в день вынесения приговора. Почему Шиплюку дали 15 лет, а Маслову 14 не так принципиально. Почему Воробьёву дали в итоге 20 лет? Потому что у него было больше эпизодов и за каждый суд назначал свой срок. Наказание только за госизмену 14 лет. Поэтому почти всегда вилка: от 12 до 20 лет. Да, были случаи, когда давали минимум, 12 лет, например, нашему подзащитному, физику Валерию Голубкину. Но тут нужно понимать, в случае с Шиплюком, как и с многими другими учёными, когда очевидно, что он невиновен совсем, используется совсем негодный юридический подход и силовики фактически производят переоценку всего того, что раньше считалось нормой, а теперь вдруг стало преступлением. Например, тот же Голубкин участвовал в международном проекте, который был утверждён во всех государственных инстанциях.

Он просто был ответственным за составление документов и за отправку их партнерам по распоряжению своего непосредственного руководства. У него на руках были все положительные заключения о том, что не было никакой гостайны и что это можно отправлять коллегам по международному проекту. Но затем в России изменилось политическое отношение к академическому сотрудничеству между странами. То, что считалось нормой, стало основанием для посадок с самыми жесточайшими сроками, на которые сажают убийц.

Т-і: Почему обвинение запросило 20 лет?

ИП: Я и сам не понимаю, откуда такая свирепость. Возможно личная неприязнь. Хотя и непонятно, откуда ей взяться, процесс же закрытый. Может быть, прокурор просто безграмотный и решил действовать по логике: «идёт война, давайте дадим 20 лет государственному изменнику». Этого тоже нельзя исключать. В последний год максимальный срок за госизмену изменился: за деяния, которые совершены с лета 2023 года по настоящий момент, можно присуждать и пожизненное. Но так как дела Шиплюка и его коллег более давние и их «деяния» происходили до этих поправок, то максимальное наказание — 20 лет. В этом смысле, им «повезло». Я на 100% уверен, что ФСБ и прокуроры хотели бы дать им пожизненное, это без сомнений.

Т-і: Физик Александр Куранов также получил срок за госизмену, правда, семь лет. Это потому что он заключил досудебное соглашение и дал показания на других людей?

ИП: Вероятно. Обычно те, кто даёт показания на кого-то, делают это под досудебное соглашение о сотрудничестве. Человек должен признать свою вину и дать изобличающие третье лицо показания. То есть на кого-то донести. Это два обязательных условия, чтобы получить меньше 12 лет по делу о госизмене. Такая сейчас госцена.

Т-і: Почему у Куранова только государственный защитник?

ИП: А это часть сделки. ФСБ часто делает условием отказ от защитника. Чтобы не усложнять жизнь себе и чтобы было поменьше информации.

Т-і: С декабря 2023 года, когда арестовали Владислава Галкина, физика из Томска и соавтора учёных из ИТПМ, о других задержаниях учёных-гиперзвуковиков не сообщалось. Что дальше с этим огромным делом, в котором уже больше 12 учёных, работающих с этой тематикой?

ИП: Это пауза, а не остановка. Под угрозой другие физики и соавторы. Они уже проходили как свидетели, а некоторым пришлось уехать из страны.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 4.09.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/09/infopole-brani-kak-i-gde-segodnya-v-rossijskih-vuzah-gotovyat-propagandistov/>

Инфополе брани: как и где сегодня в российских вузах готовят пропагандистов

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/09/infopole-brani-kak-i-gde-segodnya-v-rossijskih-vuzah-gotovyat-propagandistov/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

С 1 сентября в ряде российских вузов начали готовить специалистов по «информационным войнам». Такие программы «обкатывали» ещё до начала полномасштабного вторжения, однако именно в этом году их стало значительно больше. По своему содержанию они либо повторяют друг друга, либо их составляют одни и те же люди. T-invariant выяснил, в каких вузах есть такие программы и кто будет учить студентов пропаганде.

Первые среди гибридных

Первые программы такого рода появились два года назад, и «флагманом» стал МГУ. 10 июня 2022 года было объявлено о первом наборе на «первую и единственную в России уникальную программу, готовящую специалистов по противодействию информационным операциям», как называл её руководитель Андрей Манойло.

Программу «Стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны» для подготовки магистров открыли на базе факультета политологии. Политфаком с момента образования в 2008 году руководит историк Андрей Шутов, член ЦИК и председатель совета директоров «Экспертного института социальных исследований» (ЭИСИ), а также сопредседатель Российского общества политологов. Именно ЭИСИ занимался мониторингом регионов перед выборами и получал от Кремля деньги на аналитику (например, в прошлом году ЭИСИ провел круглый стол, где сообщалось о том, что Европа начинает выбирать пророссийских политиков).

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Первым руководителем программы стал уже упоминавшийся Андрей Манойло, политолог и, как он сам себя называет, специалист по гибридным войнам. Также Манойло стал одним из немногих молодых участников Научного совета при Совете безопасности (T-invariant уже рассказывал о его составе и идеях, которые продвигают его члены). При открытии программы он упомянул, что якобы служил в органах в конце 1990-х, но никаких подтверждений этой информации нет. Зато есть сведения о том, что Манойло окончил физический факультет МГУ в 1998 году, в 2000-м стал кандидатом физических наук, а спустя 10 лет защитил докторскую диссертацию уже как политолог с темой «Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов».

Андрей Манойло. Фото: <https://ria.ru>

Опыт создания такой программы у Манойло, что интересно, уже был — в 2020 году программу «Информационные и гибридные конфликты» запустили в Севастопольском университете при поддержке всё того же факультета политологии МГУ, она была рассчитана на 10 бюджетных мест. Помимо Андрея Манойло, среди участников отметились руководитель компании «персональной разведывательной службы» «Р-Техно» Роман Ромачев, который выступает по ТВ как специалист по контрразведке против Запада. В последнее время он критикует власть за недостаточную борьбу с иноагентами и прочими внутренними врагами, а также выпускает книги по частной разведке и даёт комментарии на форуме «Армия-24». Также Ромачев представляется офицером запаса ФСБ. Программа 2020 года позиционировалась как «первая в России и мире», а поступали на неё уже состоявшие работники RT и федеральных каналов. В настоящий момент на сайте самого СевГУ программы среди действующих нет.

При создании программы в МГУ планировалось расширить преподавательский состав и привлечь к работе видных пропагандистов. Отдельной специальности «специалист по информационным войнам» не существует, поэтому выпускники получают диплом по конфликтологии. Для того, чтобы научить студентов вести эти самые информационные войны, будут привлекать сотрудников междисциплинарных школ МГУ «Математические методы анализа сложных систем» и «Сохранение мирового историко-культурного наследия». Кроме того, программа обещает совместную работу с факультетами вычислительной математики и кибернетики, глобальных процессов и журналистики.

Учебный план прошлого года предполагал предметы по «спецпропаганде» и «информационному сопровождению во время «специальных военных и

полицейских операций». Кроме того, учащимся должны были преподавать особенности противодействия современным цветным революциям и даже нейролингвистическое программирование. Задача программы — «обеспечение национального информационного суверенитета и противодействие операциям гибридных, когнитивных и ментальных войн» (что такое когнитивные и ментальные войны, в описании не уточняется).

Бюджетных мест на программе также нет — только 20 платных и только для граждан России. Стоимость составляет 451 000 рублей за два семестра на 2024 год — минимальный порог для магистерских программ университета. При этом в самой программе не всё так гладко: в прошлом году один из преподавателей, Анатолий Петренко, пожаловался на крайне низкую зарплату и заявил о приостановке работы, пока выплаты не повысят. Политологического образования у Петренко нет, как и научных публикаций, зато есть прошлое в органах — в 2000-х он работал начальником управления ФСБ в Адыгее и Липецкой области, затем служил в наркополиции на Дальнем Востоке. В магистерской программе он проводил занятия по «отработке специальной пропаганды» и «технологиям разоблачения фейков на фото и видео» и «отработку специальной пропаганды».

Подобное прошлое и у других преподавателей — например, у доктора политических наук Игоря Бочарникова из Бауманки, автора работ по противодействию сепаратизму. Профессор, к тому же, руководит Научно-исследовательским центром проблем национальной безопасности и указан как один из соавторов Манойло. Среди лекторов указаны участник войны в Украине Владислав Теличко (ранее он был «помощником омбудсмана» «ДНР»), советник главы «ДНР» Игорь Кимаковский, а также бизнес-коуч Татьяна Синицына, которая также проводит в МГУ психологическую работу с участниками войны на базе фонда «Защитники Отечества».

Огласка началась с канала «военкора» Бориса Рожина, который опубликовал письмо Петренко и систематически освещал конфликт, публикуя письма студентов, в которых они обвиняли руководство вуза в саботаже.

Как сообщали «Важные истории», возраст поступающих около 40 лет, и, несмотря на то, что при 20 местах там якобы обучались 25 студентов, в 2023 году в сентябре ни одной пары не провели — опять же, из-за низких зарплат преподавателей и, возможно, из-за конфликта Андрея Манойло и декана факультета политологии Андрея Шутова. 1 ноября 2023 года первый писал в своем тг-канале, что шесть преподавателей так и не приступили к работе. 17 ноября в медиа появилась информация о закрытии программы. В своем тг-канале

Роман Ромачев упомянул о неких переговорах с другими вузами и обвинил в произошедшем руководство МГУ. Вуз ситуацию не прокомментировал.

Однако на этом история не закончилась. МГУ не просто не закрыли скандальную программу, но и провели 25 июня презентацию обновлённого состава с участием Захара Прилепина.

На мероприятии Прилепин присутствовал онлайн и предложил прислать своих военкоров, политологов и литераторов. Кроме того, он упомянул о необходимости создания «института «мягкой силы»». Это не единственный случай, когда Прилепин вмешивается в образовательные процессы: в конце июля его центр «Традиция» предложил распространять в школах и библиотеках список произведений, которые должны «сохранить память СВО».

Список вопросов по дисциплине «конфликтология», которую нужно сдать в качестве вступительного экзамена, тоже впечатляет: среди вопросов может попасться «Доктрина гибридной войны» за авторством В. Герасимова, нынешнего начальника Генштаба ВС РФ, которую он сформулировал ещё в 2013 году. В экзамене по политологии предлагается изучить литературу о русофобии и традиционных ценностях, а Россия в вопросах называется «государством-цивилизацией». При этом конкретики на сайте МГУ пока нет — участие «специалистов из команды Захара Прилепина, депутатов Госдумы, представителей других органов власти и управления» только планируется, кто будет руководить программой, также не указано.

Даже если после скандалов Андрея Манойло не возьмут на должность руководителя, он не останется без работы: в его тг-канале висят объявления о наборах на подобные программы, причём первый набор начался ещё в феврале 2024 года. Сразу после новостей о закрытии программы в МГУ, 27 ноября появился тг-канал «Академии политических наук Alter». В приведённом свидетельстве о государственной регистрации указано, что организация создана 30 ноября 2023 года. Однако на сайте ФНС «Прозрачный бизнес» точно такая же организация с тем же учредителем Екатериной Дроновой (руководитель «Академии дипломатического & бизнес протокола» и бывший гендиректор ООО «Цифровые решения») создана ещё 2 декабря 2021 года. Обучиться на курсах можно за 370 000 рублей.

Поступить можно и в «Академию политических наук» на «единственную в России программу» под руководством Андрея Манойло. На этот раз задача уже несколько

иная — после обучения учащиеся должны «формировать “Щит Родины” на поле информационного противоборства, осуществления информационных операций наступательного типа». Преподавательский состав состоит из уже знакомых фамилий: Борис Рожин, Роман Ромачев, Татьяна Синицына и Анатолий Петренко (их можно видеть на фотографиях с первого потока). Ромачев указан заместителем декана Академии. Также к курсам присоединились старший научный сотрудник Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН) Александр Степанов, который даёт экспертные комментарии в эфире «Соловьев.Live». 17 июля Манойло опубликовал пост в своем канале, где сообщил о первом успешном выпуске курса.

Андрей Манойло читает лекцию в «Академии политических наук». Фото: https://t.me/alter_academy

На этом послужной список Манойло не заканчивается. Он указан заместителем директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, а с 2022 года — профессором кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО. 30 августа этого года страница с его именем на сайте МГИМО стала недоступна.

Международная относительность

В нынешнем учебном году появились сразу две программы для специалистов по «информационным войнам». Первая — «Стратегии информационного воздействия в международных отношениях» на 24 платных места. Руководителем программы назначили Андрея Сушенцова, который в одном из интервью заявляет о конце «гегемонии Запада». Сушенцов также вошёл в Научный совет при Совбезе, как и ректор МГИМО Анатолий Торкунов, и выполнял аналитические задачи и с «Росатомом», и с МИД РФ, а в прошлом году возглавил кафедру международных отношений и внешней политики России в вузе.

Как и в случае с МГУ, это магистерская программа. Предполагается, что выпускники станут «специалистами по информационному противоборству и информационному воздействию», а среди обязательных предметов будут и «Информационная война», и «Практика борьбы с дезинформацией в международной среде». Обучение курирует представитель Администрации Президента РФ — бывший посол России в Венгрии Алексей Сидоров (ему всего 31 год). Программа, по всей видимости, реализуется при поддержке Администрации президента РФ и явно нацелена на трудоустройство выпускников у себя.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Кафедрой прикладного анализа международных проблем (ПАМП), где проходит обучение, руководит Игорь Истомин, специалист по внешней политике США и ЕС, который также числится в лаборатории «Стратегия, статус и этика в международном обществе». Он называет взгляды НАТО на Россию шизофреническими и предрекает вероятную войну с Западом. Истомин же будет преподавать методы международно-политических исследований.

Свои «селебрити» на курсах МГИМО тоже есть — и более влиятельные, чем в МГУ. Вместо потенциального Захара Прилепина вести мастер-классы, как сообщает программа, будет директор Департамента информации и печати, а также официальный представитель МИД Мария Захарова. Её заместитель Сергей Налобин указан как приглашённый эксперт. В отличие от своей начальницы, он редко даёт комментарии в СМИ, но активно репостит пророссийские ресурсы в X на английском языке.

Обязательный предмет «Основы практики информационного взаимодействия» будет вести Михаил Звинчук, известный как ведущий провластного тг-канала «Рыбарь» с более чем миллионом подписчиков. Звинчук работал в пресс-службе Минобороны РФ во время конфликта в Сирии в 2015-17 годах, а в начале мобилизации был включен в соответствующую рабочую группу. T-invariant обратился за комментарием к Звинчуку, вначале военкор ответил: «участие проекта Рыбарь [в магистратуре МГИМО] ещё не подтверждено», а затем перестал отвечать на вопросы.

Михаил Звинчук (Рыбарь) в эфире стрима «Соловьев Live». Фото: YouTube (скриншот)

Не обошлось без других «специалистов в области информационного противоборства и выстраивания информационной политики», работающих в федеральных СМИ, например, ведущей программы «Противоположности» на Russia Today Оксаны Бойко, отвечающей также за вещание на английском языке. Темы передачи: «Украина, США, Великобритания... Кто стоит за терактом в “Крокус Сити Холле”», «Американская модель не работает?», «Современные войны США: общество в проигрыше» и т.д. Вести занятия будет и обозреватель

ТАСС Андрей Шитов, автор многочисленных публикаций на тему США. Например, статьи, в которой сообщается, что «коллективный Запад ведет на Украине “гибридную войну” против РФ и призывает нанести ей “стратегическое поражение”». Целую книгу о «русофобии» написала ещё одна преподавательница курса — доктор исторических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ Наталья Таньшина, ранее работавшая над историей Франции нового времени. Среди её интересов были образы французов и русских в XIX веке, что выросло в работы, посвященные «идеологической борьбе» Запада. Она же ведёт передачу «Русофобия» на радио «Культура» и рассказывает об этом явлении в проекте «Цифровая история». Также у Таньшиной сразу на двух федеральных радиостанциях («Радио России» и «Культура») вышел 14-серийный цикл «Русофобия. История изобретения страха» со следующим анонсом.

«Почему русофобию нужно изучать как оспу, холеру или чуму? Как за 1000 лет попыток затормозить Россию Запад изобрёл русофобию — идеологию и технологию страха, почему русофобия — это разновидность расизма, когда русских начали называть грязнокровками, почему именно англичане придумали изображать русских бурыми медведями, как работает западная фабрика страха, почему технология русофобии это чисто западный болезнетворный вирус».

Практические занятия студентам предлагается пройти в компании по коммуникациям «Минченко консалтинг». Её директор Евгений Минченко руководит Центром исследований политических элит и Институтом международных исследований непосредственно в МГИМО. В личном блоге указывает, что был инструктором по психологической подготовке Центра подготовки сотрудников служб безопасности.

В этом ряду есть имя, которое, на первый взгляд, выбивается из ряда пропагандистов и политологов с прошлым в органах. Это Илья Фабричников, владелец коммуникационного агентства SPRQL («Спаркл»). Правда, чем занимается компания, из её сайта не очень понятно: на главной странице можно прочитать цитаты из «Звёздных войн», «Крёстного отца» и «Касабланки». Компания существует с 2004 года и работает с госконтрактами. В прошлом году её выручка составила 11 миллионов рублей — это почти на 70% меньше, чем в позапрошлом году. Кроме того, компании регулярно приходят штрафы. Самые большие контракты были заключены с «Агентством по управлению и использованию памятников истории и культуры» и Комитетом государственных услуг Москвы. Но если поискать статьи за авторством Фабричникова, всё встаёт на свои места. Он не только занимается консультациями, но и состоит в Совете по внешней и оборонной политике, а на правительственном ресурсе «Россия в глобальной политике» перечисляет, почему у Запада наступает «множественный кризис», как провалился его «экономический блицкриг» и когда ждать катастрофы.

Пропаганда в «Приоритете 2030»

О программе «Когнитивные исследования и нейротехнологии в международных отношениях» известно меньше. Это совместное детище МГИМО и МГУ, а руководит ей политолог Елена Зиновьева, заместитель директора Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики. Магистрантам предлагается «использовать нейроисследования в международных отношениях», а также анализировать поведение при помощи «нейровизуализации, анализа мимики, голосовых данных, невербальных поведенческих реакций», и всё это — в рамках правительственной программы «Приоритет 2030». Для таких анализов даже выделили отдельную «Лабораторию нейромаркетинга МГИМО», где проводят работы по изучению поведения пользователей продуктов или приложений. Таким образом, с применением ИИ и современных технологий выпускники должны будут анализировать население и «оппонентов».

Елена Зиновьева. Фото: <https://mgimo.ru>

Помогать им будут эксперты. Например, доктор биологических наук, профессор биологического факультета МГУ Александр Каплан, регулярно дающий комментарии «Первому каналу». Или доктор Стэнфордского университета Артур Хачикян, преподаватель Российско-армянского университета и критик сближения Армении с ЕС. Также на сайте в качестве экспертов указан заведующий Лабораторией психофизиологии им. В.Б. Швыркова Института психологии РАН профессор Юрий Александров, в рамках «Приоритета 2030» прочитавший лекцию о нейронном различии Востока и Запада.

МГИМО, как вуз с сильными связями в правительстве, смог перетянуть на свою сторону видных провластных журналистов, политологов и даже специалистов в области исследований мозга и психологии. Приведёт ли это к успеху?

Динара Гагарина, научный сотрудник Университета Эрлангена — Нюрнберга, в прошлом декан социально-гуманитарного факультета НИУ ВШЭ в Перми, руководитель и разработчик ряда образовательных программ бакалавриата и магистратуры:

— Эффективность образовательных программ оценивать в целом непросто. Должно пройти несколько лет, чтобы это определить, когда выпускники выйдут на

рынок труда. Пока мы можем предполагать, но это гадания на основе нашего оптимизма или пессимизма. Я буду рада ошибиться, но я пессимистична и думаю, что успешность этим программам в кратко- и среднесрочной перспективе обеспечена. Я не вижу причин для изменения политической ситуации в России в ближайшее время, и при этом мы видим эффективность пропаганды, на которой эта ситуация во многом и держится. А значит логично, что такие специалисты по пропаганде будут востребованы. То есть программы будут успешны с точки зрения их выпускников. Более того, есть ощущение, что студенты будут активно трудоустраиваться прямо во время учебы.

Можно посмотреть на успешность и в текущем моменте. Например, на их успешность для вузов, которая складывается из выделенных бюджетных мест или привлечённых коммерческих студентов, общего конкурса и «качества» студентов (баллов ЕГЭ в случае бакалавриата). Статистики у меня нет, но предположу, что с конкурсом на эти программы не хуже, чем на традиционные гуманитарные программы, особенно магистратуры, на которые в России традиционно недобор. Немаловажная на сегодня успешность для вуза — засветиться передовым в деле патриотизма, так что и тут все хорошо.

Количество таких программ хоть и растёт, но их пока немного, они открываются в топовых вузах и с привлечением ярких общественных и политических деятелей, что сразу делает их элитными, а значит — привлекательными для абитуриентов и бакалавриата, и магистратуры. Вы только представьте: можно ходить на пары и делать селфи с писателями и политиками. Не учёба, а сплошное накопление социального и профессионального капитала.

Всё это — ещё один удар по гуманитарному образованию. Программы перетягивают на себя бюджеты, преподавателей и абитуриентов, а само их существование демонстрирует критически настроенным абитуриентам, студентам и преподавателям: «Вам тут не место, уходите подобру-поздорову, а то будет не поздорову. Ну или хотя бы сидите тихо со своей философией и историей».

Пропагандисты «под ключ»

Ещё один близкий к государству вуз также решил набрать свою команду для ведения информационных войн. Это РАНХиГС, где сейчас преподаёт уже упоминавшаяся исследовательница «руссофобии» Наталья Таньшина. Институт общественных наук (ИОН) РАНХиГС пошел дальше остальных: в 2024 году он открыл направления и бакалавриата, и магистратуры. Студентам предлагают

получить «объективные знания о политическом процессе» и научиться «создавать и продвигать собственный информационный продукт». Образовательный проект стартовал в январе этого года, а в сентябре превратился в полноценную учебную программу.

Наталья Таньшина. Фото: <https://belta.by>

Программа бакалавриата выглядит более практической по сравнению с МГУ. Так, весь третий курс студентов будут учить работать с инструментами OSINT, разговорными ботами и ИИ. Как это будет реализовано на практике — неизвестно. Среди партнеров, помимо правительства Москвы, указаны Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ), Институт развития интернета (ИРИ). На этом список не заканчивается: программу поддержали Российское общество «Знание», Центр знаний «Машук», АНО «Диалог» и Президентский фонд культурных инициатив (ПФКИ), а ещё в нее добавлено «взаимодействие с НКО». Среди преподавателей — политолог Лидия Тимофеева, в работах которой нашёл нарушения «Диссернет» и которая занимает должность вице-президента и председателя правления Российской ассоциации политической науки.

Приглашённые эксперты, как правило, представляют эти организации или занимают посты в правительстве. Среди последних можно встретить политолога и члена Общественной палаты РФ Александра Асафова. Его комментарии можно встретить в СМИ: он следит за выборами в Мосгосдуму или пытается объяснить визит Нарендры Моди в Украину. Или нынешнего главу СПЧ Валерия Фадеева — в этом году он появлялся в новостях в связи с предложением запретить никабы и вернуть оценки за поведение в школы, чтобы на их основании допускать к экзаменам.

Преподавать также будет гендиректор ИРИ Алексей Гореславский. Компания с 2015 года спонсирует пропагандистский контент, так что нет ничего удивительного в её участии в проекте. Генеральный директор ПФКИ Роман Карманов также отметился среди приглашенных экспертов. Среди недавних проектов фонда — радиостанция «Гордость» с лозунгом «Слушаем своих» и популяризация «русских классиков современными методами». Гендиректор ВЦИОМ Валерий Фёдоров также заявлен в программе в качестве лектора. ЭИСИ представляет Глеб Кузнецов, один из политологов, которым Кремль платил за необходимые выводы, согласно расследованию «Проекта» и, скорее всего, живущий на две страны.

Служивший в Федеральной миграционной службе в 2009-2017 годах Михаил Бурда вошёл в основной преподавательский состав. Его имя обычно появляется в СМИ в связи с ужесточениями миграционного законодательства в России, особенно в последнее время. Помимо работы в РАНХиГС, Бурда состоит в экспертном совете отделения Всемирного русского Народного собора по г. Москве и рассказывает «скрытую правду» о мигрантах и их «лобби» провластным СМИ. Кроме того, Бурда возглавляет АНО «Академический альянс», на страничке которого можно посмотреть дебаты об Ильине и присоединиться к конференции «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность».

Ещё один приглашенный эксперт, Владимир Табак, возглавляет АНО «Диалог», известный пиаром Минобороны, продвижением фейков о войне в Украине и работой с регионами на выборах.

Практику студенты будут проходить на госпредприятиях (Росфинмониторинг) или в СМИ (RT, «Ведомости»), а одной из итоговых компетенций у выпускников должно быть умение «выявления и локализации угроз национальному информационному суверенитету». Предполагается пять бюджетных мест, стоимость программы — 420 000 рублей в год.

В магистратуре «Информационно-психологические технологии и противостояние интервенциям в политическом процессе» преподают те же самые люди, а руководит программой политтехнолог Андрей Полосин — один из тех, кому было поручено превратить российских студентов в будущую опору режима. О Полосине также известно, что его связывает дружба с Сергеем Кириенко и что он обладает сертификатом по НЛП.

Академический руководитель проекта Виктория Карпова поддерживает необходимость противостояния в «когнитивной войне» и защиты «информационного и социокультурного суверенитета». В магистратуре также должны, как считает политолог Александр Немцев, продвигать духовно-нравственные ценности. У учащихся будут наставники из Администрации Президента и руководства крупных компаний. Предполагается, что на программу смогут попасть семь студентов на бюджетные места (больше, чем в бакалавриате), а остальным будущим борцам за суверенитет придётся платить 360 000 рублей в год. Точной программы на сайте вуза нет — скорее всего, она будет повторять бакалаврскую, а на выходе будет ждать «информационный продукт», призванный ответить на «попытки ведения информационно-психологических войн».

Короткие курсы на ту же тематику можно найти в Российском государственном социальном университете (РГСУ) — там открыли набор на 36-часовые курсы с названием «Гибридная война», где утверждается, что «процесс гибридизации войн начался тысячелетия назад». Курсы ведёт руководство университета: проректор Джомарт Алиев и советник ректора Артём Власко.

Все эти программы, разумеется, тесно связаны с государством, которому срочно необходимы молодые лояльные специалисты по дальнейшему раскручиванию маховика пропаганды. Руководители программ или входят в высшие круги власти, или транслируют удобные для них идеи. То же и с преподавателями: среди них большинство так или иначе довольно громко заявили о своих намерениях поддерживать курс власти до конца (тем более, что часть из них уже под санкциями). На опыте прошлого года можно предположить, что эти программы скорее привлекут уже состоявшихся и заявивших о себе «ультрапатриотов», чем породят новых, а также могут привести к разборкам внутри самих этих программ. Тем не менее, тенденция ясна: путинский режим всё плотнее контролирует вузы, особенно те, которые связаны с гуманитарными специальностями, ставя историю, журналистику, психологию и политологию себе на службу.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Анна Гребенникова

Анна Гребенникова 12.09.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/09/nuzhno-chtoby-u-vseh-nas-s-dengami-stalo-ploho/>

«Нужно, чтобы у всех нас с деньгами стало плохо»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/09/nuzhno-chtoby-u-vseh-nas-s-dengami-stalo-ploho/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке руководитель научного отдела одного из столичных вузов рассказывает, что нынешняя молодёжь думает о событиях на Болотной и почему ухудшение экономической ситуации пойдёт России на пользу.

Мне повезло: коллеги, с которыми я дружу, оказались со мной на одной стороне. Мы можем встречаться, всё обсуждать, тихо против кого-то дружить. На работе коллектив маленький, люди все понимающие и неглупые. Моя профессиональная среда — в основном вузовские библиотекари, издатели учебной литературы. Мы дружны, раньше активно ездили на международные конференции. Встречались на конференциях на протяжении пятнадцати лет по два или три раза в год, всегда друг другу помогали информацией, звали друг друга на какие-то школы и курсы повышения квалификации. Теперь мы стали меньше встречаться, у нас не проводится столько международных конференций, потому что старые связи порвались, а к новым ещё не привыкли.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Когда началась мобилизация, многие сначала были сильно встревожены — в основном, молодые мужчины или женщины, у которых есть молодые мужчины. А моё общение с родными и близкими изменилось уже с февраля 2022-го. С мужем всё хорошо: мы на одной волне. А вот мои родственники верили и верят в нацистов на Украине, в коллективный Запад, который хочет нагадить. Даже в сентябре 2022-го у них не было никакого прозрения, потому что брату уже пятьдесят, не призовут. А все мои попытки что-то объяснить или просто дать информацию наталкиваются на негатив. Они полагают, что всё, что читаю я, — фейки, а всё, что читают они, — правда. Этого не перебить. Но поскольку с ними я

общаюсь реже, можно уходить от неприятных разговоров. Важно сохранить связи на потом, когда будет понятно, кто прав.

Сейчас это родственникам непонятно, они «колеблются с курсом партии», как говорили раньше. Должно стать понятно, когда произойдут определённые события. Поэтому, когда наверху скажут, что было плохо, а теперь мы будем действовать хорошо, родственники будут говорить, что были прежде неправы. Я прекрасно помню, как мама когда-то порвала свой партбилет, а потом ушла в религию, хотя, когда я была маленькая, вела воспитательные беседы, что бога нет. Теперь она говорит, что на Украине нацизм, а я верю, что, когда снова придёт время думать по-другому, она точно так же будет думать по-другому. У неё всегда царит мейнстрим: сегодня можно верить царю, а завтра — парторгу. Вчера всё было неправильно, а сейчас всё хорошо. И мама всегда довольна собой и происходящим.

Заниматься администрированием в нашей вузовской системе сейчас очень сложно. Даже не потому, что ставятся какие-то конкретные барьеры. Просто ты должен постоянно быть готов, что вылезет какая-нибудь глупейшая вещь, которую вообще не объяснить никак логически. Взять, например, ежегодный студенческий конкурс научных работ имени одного известного учёного с мировым именем. Конкурс шёл лет восемь и вышел практически на всероссийский уровень. А в этом году начальство заявило: кто такой этот учёный? Зачем нам эти западные имена? У нас что, нет своих? И имя вычеркнули, хотя уже была идея мерча с портретом учёного и с цитатой. Все документы пришлось переделывать. Конкурс имени, например, Екатерины Шульман (хоть это и российский деятель) им тоже не понравится, так что получился конкурс имени никого. Вопрос — что этот учёный им сделал? Он умер уже 100 лет назад и про Россию слова плохого не сказал.

Или, например, у нас в институте есть преподаватель-социолог, у которого студенты занимались изучением фанфикшена.

Студентки обнаружили, что основные темы фанфикшена — гомосексуализм, насилие (как правило, сексуальное). Исследование было очень серьёзное, материал обработали научным образом, но журнал отказался его брать: ведь это же о сексуальном насилии, о том, что очень популярная тема фанфикшен — когда мальчик с мальчиком.

Ну, ёлки-палки, это же есть, почему нельзя писать? В итоге авторам пришлось сделать просто препринт. Приходится теперь сто раз заранее думать, что можно изучать, а что нет.

Ещё два года назад я представить себе не могла такого. Хотя у нас о прямых запретах я пока не слышала, но всё выясняется по факту. Хорошие исследователи, социологи обычно уже заранее знают, что если и выйдут на публикацию с какой-то запретной темой, то под другим именем, под другой аффилиацией и, конечно, в зарубежном журнале. Но я рада, что у нас остались те, кто так или иначе проводят исследования.

С другой стороны, я тоже понимаю, что если сама не увольняюсь и продолжаю получать зарплату, то плыть против течения мне нельзя, хотя происходящее мне не может нравиться. Те, кто пошёл бы сейчас против течения, кто был звёздами в нашем вузе, уволились и уехали еще в 2022 году. И, кстати, по этой причине в показателях вуз сильно «просел».

Зато расцвела профанация, посредственность, которой сейчас дан зелёный свет. С удивлением узнаёшь, что человек, с которым так хорошо раньше общались, оказывается ее частью. Например, коллега, которую я так уважала и восхищалась тем, что она на 15 лет меня младше, а уже доктор наук, профессор, куча статей, успевает вести кучу аспирантов, медиаактивная. А сейчас она говорит: «Кто такой Зеленский, он нелегитимный, вот наш президент...» и всё такое. От этого не то чтобы шок, но большое удивление и в какой-то момент — деморализация. Это наша политология? Теперь общаемся максимум по работе, хотя раньше и в рестораны вместе ходили, и с днём рождения друг друга поздравляли.

Или слышу от другого коллеги: «Ну, ты же понимаешь, что если бы не мы, они бы на нас напали». Слышишь такое — и в ступор впадаешь: ведь человек выстроил свою карьеру на основе исследований зарубежных баз данных, на основе связей с Лейденским университетом, с Кембриджем, с американскими ведущими университетами. Научился всему тому, чему они учат своих специалистов, а теперь говорит: «Да это всё западное влияние было, нам нужно переходить на всё своё. Зачем нам эти буржуазные западные метрики использовать? Им от нас нужны были только деньги». Вот такие послы от людей, которых как профессионалов не было бы, если бы не было связей, которые начали налаживаться в 1990-е. И опять в ступор впадаешь. Иногда даже кажется что тебя троллят.

Я уже давно работаю в вузе, почти 30 лет. Поэтому у меня есть кредит доверия и люди со мной были достаточно откровенны. А я, если не знаю, что человек думает, то торможу после первого же «здравствуйте». Год назад было понятно, что у всех на уме война, люди друг у друга спрашивали «забрали — не забрали», «приходила повестка — не приходила». Так было год. И когда начались все эти задержания, приговоры, «посадки», почти все на работе начали настороженно друг с другом общаться. Внешне вроде всё так же, но ощущение, что собеседник сначала внимательно смотрит в глаза, а потом уже решает, что сказать.

Вот что ещё важно про рабочие дела: основные наши партнёры свернули академический бизнес в России. Scopus, Web of Science, ведущие научные издательства ушли достаточно быстро, не с кем стало сотрудничать. Информацию теперь приходится получать через Китай и Индию.

Да, мы развернулись на Восток, но я не могу пока этого принять. И не потому, что я не люблю Восток. Очень даже люблю, с удовольствием бываю. Но не в этом дело. Потому что тот контент, который с 1950-х годов прошлого века постепенно достигал нынешнего качества, которое мы получали от Запада, и те же индийские ресурсы, которые начали работать десять лет назад, — это небо и земля.

К тому же Индия и Тайвань (не говоря уже про Китай) очень задирают цены за посредничество в доступе к западным журналам, потому что нашим людям всё равно надо читать англоязычную научную литературу. Все понимают, что, несмотря на наши скрепы, мы не можем читать только самих себя, надо знать, что делается в мире, поэтому приходится платить втридорога. Когда мы дружили с Западом, у нас были серьёзные скидки. Была программа министерства, которое закупало на всю страну основные ресурсы. Сейчас на потерю огромных баз, которыми все пользовались, многие специалисты не просто закрывают глаза, а говорят: «Наконец-то эти коммерсанты ушли». Но это смешно: мы платим Китаю едва ли меньше.

Агрегаторы — это жизненная необходимость. Удобно, когда ты не подписываешься на 150 тысяч издательств, когда агрегатор дает тебе на одной платформе ссылки на разные издательства. Может быть там и не самые последние публикации, но по крайней мере с эмбарго в три месяца ты читаешь большое количество литературы. Так вот, эти индийские агрегаторы стоят сейчас раза в три дороже. При этом деньги они берут в условных долларах.

Рассказы про «поворот на Восток» — очередной фейк. Мы не заменили научную информацию, идущую с Запада, другой научной информацией, лучшей, которая идёт с Востока. Институты, которые сейчас чуть ли не восторженно работают с «восточными ресурсами», вязнут во втором сорте, и очень трудно будет вернуться назад, потому что сложится ощущение, что и так всё хорошо. Начальству нужно отчитаться, что у нас есть доступ к мировой литературе. На конференциях бурно рекламируются раскрученные китайские сервисы. Я их смотрела: это всё, к сожалению, кривовато, и через китайские агрегаторы то же качество получать как-то пока не получается.

Я еще и преподаю, и горько осознавать, что у первого-второго курсов мозги уже несколько промыты. Приходится следить за языком, потому что я не знаю, кто передо мной. Больно, что я не могу говорить то, что думаю, как это делала четыре года назад, когда студенты говорили какие-нибудь глупости. Я веду методологию работы с ресурсами, академическое чтение и письмо, всё это означает рассуждение. А в процессе рассуждения мы всегда всё обсуждаем, я от студентов жду аргументов, каких-то доказательств. И когда я от них слышу, что в процессе глобализации в 1990-е годы западная культура, придя на территорию России, стала замещать собой всё русское, я всё-таки набираюсь смелости и прошу привести примеры. Вам что, Достоевского перестали преподавать? Где-то закончились блины? Что вы имеете в виду?

Или я могу услышать от студентов, что американцы спонсировали волнения на Болотной, что это была попытка через мягкую силу изменить наш российский строй. А поскольку тогда ничего не вышло, теперь они уже перешли к жёсткой силе. Это пишут вчерашние школьники.

Я им говорю (это про приход американской культуры): вы пишете про 1990-е, но вас же тогда на свете не было. Поговорите с папой-мамой, теми, кто застал все эти явления, — просто для развития кругозора. У вас, может быть, эти убеждения останутся. Вы, может быть, даже докажете мне, что это было так, а не иначе, потому что, в конце концов, я учу академическому письму, а не политологии. Будьте убедительны, окей? Это, кстати, то, что я должна у вас тренировать.

Интересно, когда всё вернется к нормальности, как люди себя поведут? Будут делать вид, что ничего не было? Есть у меня два достаточно близких человека, которых я считаю большими и умными, которые между собой не общаются, но думают примерно одинаково. Они занимаются военной историей уже много лет и считают, что у России такая судьба: если мы хотим сохраниться в своих территориальных границах как государство, то Россия всегда должна будет

забирать то, что ей принадлежало. Один из них считает, что Путина обманули, что ему сказали, что Украина сама хочет войти в состав России, поэтому в первые дни мы въезжали туда чуть ли не на машинах ГИБДД, и поэтому было много погибших. Это, мол, всё непрофессиональная разведка виновата. Не понимаю, как такое может говорить учёный. Но при этом они оба считают, что с точки зрения общего исторического процесса то, что сейчас происходит, — ужасно, что война — это плохо.

Они могут сказать, что смерти забудутся, и, значит, несправедливость вся эта тоже уйдёт, вырастет новое поколение, мы будем богаче, сильнее и всё такое. Я, опять же, независимо друг от друга их спрашиваю: а что, если нет? А если выяснится, что на самом деле мы сильно неправы? И если мировая общественность, наконец, поставит нас на место? Да, отвечают, такое может быть. Не раз уже в истории России было, что какие-то элитки договаривались и действовали во вред России. Это не исключено. И это будет очень плохо. То есть эти люди, как и я, искренние. И они каким-то образом подошли к такому мнению на основе своих знаний и представлений об истории. И если бы они не были профессиональными историками, я бы, конечно, сказала: фу, дураки. Но все свои тезисы они подтверждают историческими примерами. И это все очень тяжело. И в который раз решаешь просто не заводить такие разговоры.

Я надеюсь, что какой-нибудь умный и смелый человек в России скажет — неважно кому, Путину, кому-нибудь другому — что всё, у нас нет больше сил воевать. Давайте уже замиряться. И я жду, что я успею пожить в той нормальности, которая была хотя бы до 2020 года. Близкая подруга говорит: «Если я пойму, что ничего не вернётся, то вспомню, что живу на 14 этаже. Меня сдерживает только ощущение, что этот капец не может долго продолжаться». При этом в моем окружении нет людей, которые бы желали бесконечного продолжения этой ситуации. Нет военных, наёмников, добровольцев, то есть тех, кому конфликт выгоден. И я точно знаю, что, если бы вопрос мобилизации коснулся близких тех, кто пошёл за «линией партии», они бы постарались их туда не пустить.

Но не всё так печально. Мне на мою диссертацию пришла экспертиза, это было слепое рецензирование, поэтому, к сожалению, не знаю, кто автор. Подозреваю, что из определенного продвинутого вуза, потому что я увидела результат серьезнейшей работы над текстом диссертации человека, которому за это даже не заплатят. Вдумчивая, подробная, честная рецензия. Так что я ощутила, что в стране всё ещё работают сильные профессионалы от науки. Они не все уехали, они тут, с нами. Может, еще не всё в стране погибнет. Если бы не было такого ощущения, я бы, наверное, все бросила и уехала к сыну.

Интересно, что моё финансовое состояние за последние два года улучшилось, как и у тех, кто рядом со мной. Я вошла в два проекта, которые дополнительно финансируются. Я не слышала ни от кого в нашем институте, что стало намного хуже, потому что майские указы президента о том, чтобы преподаватели получали по среднему, по региону, не отменялись. Средняя зарплата по региону выросла, потому что инфляция. Коллеги, конечно, должны этого добиваться, писать кучу статей, выступать на конференциях, готовить рабочие программы, но доход меньше не стал ни у кого.

Но я ожидаю, что все это накроется чем-нибудь очень нехорошим, потому что не может быть, чтобы всем всего хватало. А пока что работает кейнсианская модель, которая в условиях военной экономической мобилизации позволяет инфляции быть не очень большой, увеличивать доходы предприятий и, соответственно, работников. Но это не может продолжаться долго. Я за эти два-три года все-таки немножечко поехала по стране: там конференция была, тут отпуск. Интересно, о чем говорят экскурсоводы: вот этот завод снаряды выпускает, вот этот детали к вертолетам делает. У меня родственница на оборонку работает, и ей хорошо платят.

Но вот что я скажу: я бы хотела, чтобы как можно раньше у всех нас с деньгами стало плохо. Потому что пока есть деньги, люди не чувствуют, что все происходящее вообще как-то связано с ними, не чувствуют беды, не понимают, что страна откатывается назад.

Вот если бы всё стало настолько плохо, что перестали бы платить зарплату, не стало бы новых проектов, не для кого стало бы строить... Ничего, что я тоже от этого пострадаю. Потому что не хочу, чтобы считали себя правыми те, кто говорят, что всё нормально, что Путин молодец, страна большая, сильная, всех победим. Наивно, конечно, по-детски, но иногда это от отчаяния.

Это напоминает настроение российской оппозиции в начале войны, когда многим казалось, что экономика рухнет, народ восстанет и режим обрушится. Но всё пошло немножко не по такому сценарию. Это в краткосрочной перспективе, но в что будет в долгосрочной? Действительно, мега-специалист Эльвира Набиуллина и другие люди пока путинскую систему спасают. Но я надеюсь, что, когда эта система навернётся, всё нормальное вернётся, хотя, безусловно, далеко не сразу. И вернутся лучшие, которые уехали из нашего вуза.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

13.09.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/09/on-nakrenilsya-hto-proishodit-s-sudnom-akademik-nikolaj-strahov-i-s-nauchnym-flotom-rossii/>

Он накренился. Что происходит с судном «Академик Николай Страхов» и с научным флотом России

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/09/on-nakrenilsya-hto-proishodit-s-sudnom-akademik-nikolaj-strahov-i-s-nauchnym-flotom-rossii/>

В Карском море вот уже вторую неделю развивается драма вокруг застрявшего там научного-исследовательского судна «Академик Николай Страхов». В первые дни положение было по-настоящему опасным, сейчас непосредственной угрозы для жизни членов экипажа нет. T-invariant описывает широкий контекст проблемы, рассказывая, какую роль в ЧП может играть Михаил Ковальчук, который пытался летом забрать в структуру своего Курчатовского центра Институт океанологии РАН, управляющий научными судами, и насколько системна неблагоприятная ситуация с российским научно-исследовательским флотом.

Авария

Все началось в ночь с 5 на 6 сентября, когда научно-исследовательское судно «Академик Николай Страхов», двигаясь в Карском море в обход огромного необитаемого острова Белый, внезапно потеряло ход. Причиной стала поломка в одном из восьми цилиндров главного дизельного двигателя. Судно бросило якорь, благо глубина была относительно небольшой — 20-30 метров, и команда стала разбираться с проблемой. Уже на следующий день стало ясно, что своими силами выполнить ремонт невозможно. Об этом доложили в Институт океанологии РАН, по программе которого работало судно. Обсуждалась возможность доставки запчастей и ремонтной бригады или, наоборот, буксировки судна в порт. Но, поскольку дело было в пятницу, принять решение не удалось, и вопрос отложили до понедельника.

Между тем, Карское море — самое холодное среди арктических морей, и, хотя льдов в нем сейчас нет, погода здесь весьма переменчива. На выходных ветер стал крепчать и перешел в штормовой, достигающий 30 м/с. Волны поднимались до пяти метров (некоторые члены экипажа говорят даже о восьмиметровых). В таких условиях якорь не мог удерживать судно на месте, и оно стало дрейфовать со скоростью до трех миль в час. При этом крен достигал порой 40°. За сутки с лишним судно протащило якорь почти на 30 миль. В прессе упоминалась меньшая цифра, но на сайте goradar.ru видно, что судно сместилось примерно на 40 км, прежде чем снова закрепиться. Как обсуждают в Telegram участники экспедиции, им повезло с направлением ветра: поверни он на 15°, их бы вынесло

на берег. Никаких действий по спасению судна и экипажа за выходные не предпринималось.

В Telegram-переписке звучит мотив, что администраторы в теплых кабинетах не понимают, каково это — болтаться в шторм на обездвиженной посудине посреди полярного моря. В 2007 году автору как журналисту довелось пересечь Баренцево море на борту «Академика Мстислава Келдыша» во время умеренного шторма. Судно было в полном порядке, но многие едва держались на ногах от качки и отлеживались по каютам. И хотя крен тогда вряд ли превышал 15-20° и вещи со столов, как правило, не падали, о выходе на открытую палубу не было и речи. А теперь сравним: «Страхов» вдвое меньше «Келдыша», крен до 40°, двигатель стоит, и вся надежда только на якорь.

Ожидание

Когда волей ветров ситуация стабилизировалась, Институт океанологии официально сообщил, что «здоровью и жизни команды на судне ничего не угрожает», что ученые продолжают работать, и «уже разработан план по ликвидации поломки». Однако на деле экипажу постоянно сообщали новые планы действий, которые вскоре отменялись или пересматривались.

Убедившись, что ремонт в открытом море невозможен, даже если доставить оборудование и специалистов, Институт океанологии принял решение эвакуировать научный персонал и большую часть экипажа, задействовав другое свое научно-исследовательское судно — «Академик Мстислав Келдыш», проводившее исследования у южной части архипелага Новая Земля, чуть более чем в сутках хода от терпящего бедствие «Страхова». Одновременно было объявлено, что 12 сентября институт зафрахтовал буксир, который 17 сентября прибудет к потерявшему ход судну и отведет его в порт Архангельска.

Однако на карте всё того же goradar.ru видно, что «Келдыш», который во время шторма укрывался в одной из узких бухт острова Южный, с 9 сентября начал систематическое сканирование определенного участка морского дна и... продолжал его до 15 сентября. Лишь днем 15 сентября «Келдыш» лег на курс к острову Белый. Экипажу «Страхова» сказали готовиться к эвакуации 16 сентября.

Вот только в ночь на 16-е «Келдыш» внезапно изменил курс и полным ходом отправился к северной оконечности Новой Земли. В обсуждениях в Telegram упоминалось, что, хотя «Келдыш» находится в управлении Института океанологии, в этом рейсе он работает по программе Курчатовского института,

оказавшейся, очевидно, важнее эвакуации команды, которой «ничего не угрожает».

С буксиром тоже вышла незадача: 12-го он в путь не отправился. Позднее институт сообщил в официальном телеграм-канале, что подрядчик расторг договор буксировки «без объяснения причин». В неофициальных обсуждениях упоминалось, что для фрахта буксира институту нужно провести тендер. Трудно понять, в самом деле это так или местный юмор, но официальная информация изменилась: эвакуацией и буксировкой в Мурманск занялась Морспасслужба, которой институт предоставил гарантии оплаты. Прибытие буксира ожидается 18-19 сентября. Поскольку название судна не сообщается, проследить за его движением невозможно.

Такова диспозиция на сегодня. Но, чтобы правильно оценить всю эту ситуацию, на неё надо взглянуть в более широком контексте.

Предыстория

И начать нужно с вопроса, как вообще получилось, что недавно вышедшее из порта судно вдруг сталкивается с отказом главного двигателя. Непосредственно перед отправлением его должны были проверять и Институт океанологии, и Морской регистр России. Оказывается, проблемы с двигателем были на «Страхове» и в предыдущем рейсе в Атлантический океан, из которого он вернулся месяцем ранее. Участники той экспедиции упоминали, что лишь благодаря героическим усилиям механиков корабль смог прийти в порт своим ходом.

Необходимость капитального ремонта двигателя была на повестке дня как минимум с 2022 года. Тогда было три тендера на ремонт «Страхова»: на 330, 430 и 750 миллионов рублей. Первые два были реализованы, по ним отремонтировали электронику, лебедки и другое оборудование. А вот последний, который, по-видимому, включал ремонт двигателя, не состоялся. Если это действительно так, то нынешняя авария — закономерное следствие. Судить о причинах такого развития событий трудно. Руководство института в своих заявлениях жалуется на хроническое недофинансирование российского научного флота со стороны государства. Вместе с тем некоторые ученые считают, что выделяемые средства расходуются неэффективно. Но скорее всего, имеет место и то, и другое. Думать так заставляет другой эпизод из истории «Академика Николая Страхова», имевший место десятью годами ранее.

В августе 2013 года из-за поломки гребного винта во время экспедиции в Индийский океан «Страхов» был вынужден остановиться на ремонт в порту Коломбо (Шри-Ланка). Однако у Геологического института РАН не было денег не только на ремонт, но даже на портовое обслуживание судна. Через полтора года долг вырос настолько, что судно отключили от берегового электропитания, на борт перестали поставлять продовольствие, экипажу запретили сходить на берег и встал вопрос о конфискации и продаже судна. Ситуация приобрела масштаб международного скандала, решать который пришлось на уровне вице-премьера правительства России. Только тогда были найдены средства, чтобы погасить долг и оплатить ремонт.

После этого судно забрали у Геологического института РАН и передали в управление Институту океанологии РАН. Расчет, очевидно, был на то, что концентрация исследовательского флота в одних руках повысит качество управления. При этом исследовательский флот Института океанологии получил статус ресурсного центра коллективного пользования. Вот, кстати, почему «Академик Мстислав Келдыш» работает сейчас не по программе Института океанологии, а по программе Курчатовского института, даже не входящего в структуру РАН.

На первый взгляд, такая концентрация выглядит разумной. Но тут важно помнить, что к 2015 году Российская академия наук и ее институты уже в значительной мере утратили самостоятельность после реформы 2013 года. Они перестали владеть своим имуществом и остались лишь в роли оперативных управляющих. Владельцем всего академического хозяйства стало государственное научное ведомство (название которого по ходу дела менялось). Только от него, а не от института или РАН, зависит выделение средств, необходимых для нормальной работы научного флота.

Догадки

И тут нельзя не задуматься о роли, которую во всей этой ситуации может играть Курчатовский центр. Известно, что этот научный конгломерат, возглавляемый Михаилом Ковальчуком, активно старается теснить слабеющую РАН и претендует на ресурсы, находящиеся под ее управлением. В частности, этим летом Курчатовский институт предложил переподчинить ему Институт океанологии РАН. Этой попытке единогласно воспротивился ученый совет ИО РАН, и атаку пока удалось отбить.

Однако судя по тому, что этим летом Курчатовским институтом интенсивно используется «Академик Мстислав Келдыш», флагман научного флота Института

океанологии, можно предположить, что именно научный флот вместе с причитающимися на его эксплуатацию средствами является подлинной целью операции.

Тогда становится понятно, почему подчиняющийся сейчас Курчатовскому центру «Келдыш» в итоге не пришел на помощь «Страхову». Ведь если «Келдыш» под управлением Курчатника блестяще выполнит научную программу, тогда как работа «Страхова» под управлением Института океанологии сорвется, это будет сильным аппаратным аргументом в пользу того, чтобы передать управление научным флотом более успешной организации.

А ссылки на то, что авария на «Страхове» — прямое следствие его недофинансирования, будут звучать как слабые оправдания, учитывая, что у руководства института не было заготовленного плана на случай нештатных ситуаций. Да и научный экипаж судна не был полностью укомплектован: вместо 25 ученых, которые могут работать на борту, в экспедицию на «Страхове» отправились только 12 (впрочем, и это может быть связано с недофинансированием).

Контекст

Когда-то у Советского Союза был гораздо более обширный научно-исследовательский флот из десятков судов. Особым списком в нем шли корабли для обеспечения космических исследований (морского космического флота), которые, конечно, были очень близки к военным. Однако после распада СССР выяснилось, что в море выгодно возить грузы, ловить рыбу, в крайнем случае развлекать туристов, а заниматься научными исследованиями — одни убытки. Поэтому значительное число научных судов было утилизировано. Такая судьба постигла почти все суда космической программы, не прослужившие и 30 лет, тем более, что многие из них достались Украине, которая в них нуждалась еще меньше, чем Россия. Оставшиеся суда российского научного флота часто работали не по назначению, старели, а их обслуживание становилось всё более обременительным.

Но именно сейчас, когда «акции» унаследованного от СССР научного флота практически обесценились, завладеть им может быть весьма выгодно. Далеко не всеми замечено, что в последнее десятилетие Россия запустила целый ряд новых проектов исследовательских судов. Они необходимы и для разведки полезных ископаемых на шельфе, поскольку здесь больше нет возможности полагаться на зарубежные технологии, и для военных исследований. Из числа уже построенных судов можно назвать такие, как «Академик Трёшников», поступивший в 2012 в

распоряжение Российской антарктической экспедиции, или «Академик Александров», построенный для Управления глубоководных исследований Минобороны в 2020 году. В стадии строительства находится еще ряд судов: «Академик В.И. Ильичёв» и «Академик Александр Лисицын» по заказу Минобрнауки (готовность ожидается к 2025 году), «Профессор Анатолий Елизаров» и «Профессор Петр Моисеев» для ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии (2026), «Иван Фролов» для Росгидромета (2028).

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Здесь не место для гомеровского списка кораблей, тем более, что многие сообщения о строительстве недостоверны, а сооружение некоторых судов не раз откладывалось по разным причинам, в том числе из-за санкций, вынуждающих менять уже запущенные проекты. Главное, что работы по обновлению российского исследовательского флота идут, этот флот, по крайней мере отчасти, будет иметь и военное назначение, а значит, здесь будет долгосрочное финансирование. На таком фоне естественным ходом для любого профильного администратора будет стремление взять под свое управление часть этого ресурса. Это стоит иметь в виду, рассматривая ситуацию вокруг Курчатовского центра и Института океанологии РАН, которая получила неожиданную подсветку из-за аварии «Академика Николая Страхова».

UPD. Стало известно название спасательного судна, вышедшего из Мурманска на помощь «Академику Страхову» вечером 15 сентября. Это многофункциональное аварийно-спасательное судно «Мурман», участвовавшее в достройке «Северного потока-2». При текущей скорости прибытия к цели можно ожидать через 10-12 часов (утром 19.09). Вот схема его движения.

Текст: Александр Сергеев

Александр Сергеев 18.09.2024

Политика , 19 сен, 14:00 74 368

Поделиться

Экс-премьер Чечни призвал запретить в школах теорию Дарвина

Хучиев на заседании Всероссийского родительского комитета обвинил теорию Дарвина в духовном разложении детей и предложил убрать ее из школьных учебников

Памятник Чарльзу Дарвину

Памятник Чарльзу Дарвину (Фото: seeshooteatrepeat / Shutterstock)

Помощник председателя правительства, экс-мэр Грозного и экс-премьер Чечни Муслим Хучиев предложил министру просвещения Сергею Кравцову исключить теорию Дарвина из школьных учебников. Об этом он заявил в ходе первого заседания Всероссийского родительского комитета, передает корреспондент РБК.

«Все знают, что это ошибочная теория, она идет вразрез религии. Это первый шаг, я считаю, в духовном разложении детей. Мы можем это просто убрать. Это [теория Дарвина] неправда, это противоречит религиозному воспитанию, все религии это признали. Кто еще должен это признать, чтобы это убрать из учебников и не вкладывать в сознание нашим детям?» — задался вопросом Хучиев.

Кравцов это предложение пока не комментировал.

rbc.group

Существует множество теорий происхождения человека, которые условно можно разделить на три группы: научные (в том числе эволюционная), религиозные и философские. Основы современной эволюционной теории заложил английский естествоиспытатель Чарльз Дарвин. В 1859 году он выдвинул гипотезу, что главный фактор эволюции — это естественный отбор.

А в 1871 году Дарвин пришел к выводу, что у человека был обезьяноподобный предок. В качестве доказательства ученый приводил то, что целый ряд характеристик, в частности анатомия и физиология, у людей и приматов очень схожи. Выводы из его книги «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» стали основой для будущих исследований.

Глава патриаршей комиссии назвал «совершенно ненаучной» теорию Дарвина
Общество

Теорию Дарвина неоднократно называли антинаучной представители духовенства. Так, в 2019 году об этом говорил на тот момент глава патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Димитрий Смирнов. «Современная наука ничего не может предложить, кроме того, что мы обезьяны дети. Совершенно ненаучная теория, которая абсолютно не подтвердилась», — утверждал он.

По его мнению, нужно «либо принять библейское учение», согласно которому человека и всю жизнь на Земле создал Бог, «либо продолжать валять дурака во всех гимназиях земного шара, что, собственно, современная наука и пытается сделать».

В то же время, как отмечал доцент кафедры антропологии биологического факультета МГУ Станислав Дробышевский, общий геном у человека и шимпанзе составляет от 94 до 98% в зависимости от метода подсчета. Кроме этого, у человека и других обезьян единые группы крови, проводились успешные эксперименты по переливанию крови от одних другим, и наоборот. Вместе с тем, по словам ученого, вопрос о «недостающем звене» в эволюции человека уже больше полувека не актуален: практически все переходы от непосредственных предков приматов до современного человека современным ученым известны и подробно описаны.

<https://nsn.fm/society/rpts-vsled-za-chechnei-v-rossii-predlozhili-zapretit-teoriyu-darvina-v-shkolah>

Общество

РПЦ вслед за Чечней? В России предложили запретить теорию Дарвина в школах

22 сентября 2024 00:03

В РПЦ также призвали не пускать детей в Дарвинский музей.

На этой неделе в России призвали к отмене преподавания теории эволюции Дарвина в школах. Инициативу уже поддержали и в РПЦ. Но все же некоторые российские чиновники и биологи выступают против такого предложения, ссылаясь на то, что Россия «перейдет в Средневековье».

РПЦ И ЧЕЧНЯ ПРОТИВ ДАРВИНА?

21 сентября в Русской православной церкви (РПЦ) призвали не водить школьников в Дарвиновский музей. Руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Иваново-Вознесенской епархии Макарий (Маркиш) считает, что там могут «повлиять на детей соответствующим образом». По его мнению, Палеонтологический музей больше подойдет для экскурсий.

«Мы живем в свободной стране, зачем закрывать (про Дарвинский музей – прим. НСН). Но стоило подумать, что водить туда регулярные экскурсии при условии, что этот музей, это направление мысли, находится на строго безбожной позиции, было бы неразумно и непродуктивно», - заявил Макарий в интервью радиостанции «Говорит Москва».

На этой неделе экс-глава правительства Чеченской республики, помощник премьер-министра Муслим Хучиев предложил запретить изучать в российских школах теорию эволюции Чарльза Дарвина. По сообщениям РБК, чиновник уже направил это предложение главе Минпросвещения РФ Сергею Кравцову. В ходе первого заседания Всероссийского родительского комитета Хучиев заявил, что теория Дарвина противоречит религиозным убеждениям, и «с нее начинается духовное разложение детей».

В свою очередь председатель Патриаршей комиссии Русской православной церкви по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерей Федор Лукьянов считает, что необходимо исключить теорию Дарвина из школьных учебников, так как она, по его мнению, может ввести в заблуждение.

«Теория эволюции изначально безнравственна, так как предполагает сиротство рода человеческого, отсутствие Создателя у столь сложного и прекрасного творения, как наша Вселенная», - заявил он в интервью РИА Новости.

Лукиянов напомнил, что часть известных ученых подвергала сомнению теорию эволюции, за «противоречие ее основополагающих тезисов современной науке». В связи с этим он привел в пример лауреата Нобелевской премии и одного из создателей антибиотиков Эрнста Чейна, который был «последовательным критиком дарвинизма».

Основатель телеканала «Царьград» Константин Малофеев также поддержал идею отмены дарвинизма в российских школах. Он считает, что сейчас система стоит перед выбором, во что учить верить пятиклассников: «в то, что они образ Божий, или в то, что они прямоходящие приматы».

«До чего доводит подобное образование, мы можем судить по отошедшему от Бога осатанелому Западу. Если мы не хотим такого же будущего для наших детей, пора менять школьную программу», - написал Малофеев в своем Telegram-канале.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И «ЗАПРЕТ ШТАНОВ»

Однако не все в России согласны с предложением Муслима Хучиева. Например, антрополог и ведущий программы «Дробышевский. Человек разумный» Станислав Дробышевский считает, что инициатива исключить теорию эволюции Чарльза Дарвина из школьной программы на основе религиозных убеждений «приведет общество к Средневековью».

«Движемся в Средневековье с такими предложениями! Все запретить: силу тяжести, теорию относительности, очки и унитазы! Штанов, кстати, в библейские времена на Ближнем Востоке никто тоже не носил», - сыронизировал он в беседе с «Газета.Ru».

В свою очередь биоинформатик, старший научный сотрудник Института проблем передачи информации им. Харкевича РАН, член комиссии РАН по борьбе с лженаукой Александр Панчин также считает невежественной идею убрать из школьной программы теорию Дарвина. По мнению ученого, она имеет доказательную базу, а факты не могут препятствовать духовному развитию населения.

«Это как сказать, что теория всемирного тяготения способствует разложению детей, что представление о том, что два плюс два равно четыре, способствует разложению детей. Это просто факты, факты о реальном мире, установленные современными учеными за гранью каких-то разумных сомнений», - сказал он изданию «Подъем».

Панчин предупредил, что отказ от преподавания теории Дарвина в школах может губительно сказаться на будущем поколении России, а последствия будут иметь комплексный характер. Отмену дарвинизма в российских школах он сравнил с отказом от достижений бактериологии.

Депутат Госдумы, историк Михаил Матвеев тоже выступил против отмены теории Дарвина в российских школах.

«Необходимо давать несколько альтернативных взглядов на происхождение жизни на Земле, среди которых, безусловно, должна быть как теория Дарвина, так и теории божественного происхождения человека. Вообще, насколько мне известно, сам Дарвин не отрицал существование Бога и даже говорил о том, что первоначальную клетку создал Творец, то есть он подразумевал Бога. А дальше уже шла соответствующая цепочка», - заметил политик в интервью изданию «Газета.Ru».

Теория Дарвина — это учение об эволюции английского ученого Чарльза Роберта Дарвина 1859 года. Согласно этой теории, все существующие на Земле виды живых организмов никем не были созданы, а появились естественным путем и постепенно совершенствовались в соответствии с окружающими условиями.

Ранее преподаватель курса «Семьеведение», эксперт по демографии Сергей Галиев в беседе с Telegram-каналом «Радиоточка НСН» предложил убрать раздел о репродуктивном здоровье из курса «Семьеведение», так как мировая практик, по его словам, показала, что информирование детей по этому вопросу не помогает бороться с венерическими заболеваниями и другими последствиями несемейных связей.

<https://rtvi.com/news/konecz-darvinizma-gosduma-i-rpcz-ob-isklyuchenii-teorii-darvina-iz-shkolnoj-programmy/>

Новости

20.09.2024 / 21:42

«Конец дарвинизма»: Госдума и РПЦ — об исключении теории Дарвина из школьной программы

В РПЦ высказались о предложении исключить теорию Дарвина из школьной программы

«Конец дарвинизма»: Госдума и РПЦ — об исключении теории Дарвина из школьной программы

Григорий Собченко / Коммерсантъ

Помощник премьер-министра России Михаила Мишустина, экс-премьер Чечни Муслим Хучиев призвал запретить преподавание в школах теории Дарвина, поскольку она якобы «ошибочна» и способствует «духовному разложению детей». Его идею поддержали священник Фёдор Лукьянов и бизнесмен Константин Малофеев. Однако депутат Анатолий Вассерман выступил против. Как они объяснили свою позицию — в материале RTVI.

Теорию Дарвина необходимо исключить из школьных учебников как «вводящую [детей] в заблуждение, считает председатель патриаршей комиссии РПЦ по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерей Федор Лукьянов.

«Теория эволюции изначально безнравственна, так как предполагает сиротство рода человеческого, отсутствие Создателя у столь сложного и прекрасного творения, как наша Вселенная», — заявил священник в разговоре с РИА Новости.

Он отметил, что лежащие в основе теории эволюции тезисы противоречат данным современной науки, поэтому многие известные ученые, по словам Лукьянова, подвергали ее сомнению. В качестве примера иерей привел лауреата Нобелевской премии, одного из открывателей пенициллина Эрнста Чейна. Священник назвал его последовательным критиком дарвинизма.

«Теория эволюции не отвечает на вопрос зарождения жизни как таковой, на вопрос о сложности и разумности устройства живых существ, генетической деградации, свойственной изначально сложным системам, в ней отсутствует механизм, закрепляющий необратимые эволюционные изменения в организме», — пояснил глава комиссии РПЦ.

В беседе с «Осторожно Media» он добавил, что о теории эволюции в школах можно рассказывать только в историческом контексте, поскольку она является «скорее политическим и идеологическим инструментом, чем научным».

«Теория эволюции активно насаждалась и насаждается англосаксонскими колонизаторами с целью привить комплекс неполноценности покоряемым народам. Зачем нам в отечественной системе образования транслировать эти идеологемы, придуманные теми, кто до середины 20 века на «просвещенном» западе поощрял рабовладение и «человеческие зоопарки»?» — задался вопросом Лукьянов.

Священнослужитель добавил, что в советское время генетика была гонима, потому что не подтверждала теорию эволюцию, а открывала «сложное и одновременно гармоничное, разумное устройство мира и человека».

Основатель телеканала «Царьград» Константин Малофеев также поддержал идею Хучиева. Теорию Дарвина бизнесмен назвал «идеологизированной и научно-устаревшей еще в середине XX века».

«Сегодня же наука генетика не оставляет дарвинистам никаких шансов. Эволюционизм превратился в безбожную секту (хотя сам Дарвин безбожником не был)», — убежден Малофеев.

По его словам, сейчас система образования стоит перед выбором, во что научить верить пятиклассников: «в то, что они образ Божий, или в то, что они прямоходящие приматы».

«До чего доводит подобное образование, мы можем судить по отошедшему от Бога осатанелому Западу. Если мы не хотим такого же будущего для наших детей, пора менять школьную программу», — добавил Малофеев.

Он привел в пример гимназию Святителя Василия Великого, где биологию преподают по учебнику Сергея Вертьянова, который «полностью соответствует образовательным стандартам» и вместе с этим якобы позволяет учащимся «взглянуть на мир не только с позиции материалистов далекого прошлого, а во всей полноте».

«И это позволяет им сдавать ЕГЭ намного лучше тех ребят, которые учатся по устаревшим учебникам, навязывающим дарвинизм», — утверждает Малофеев.

В то же время священник Павел Островский, комментируя позицию Малофеева, привел комментарий неназванных ученых: «Данный учебник [Сергея Вертьянова] был переиздан уже три раза, но ошибок из года в год в нем становится только больше».

Также Островский процитировал слова профессора Московской духовной академии Алексея Осипова, который называет учебник Вертьянова «слабым и беспомощным». «И не только в научном плане, о чем свидетельствуют рецензии ученых, но и в богословском отношении он также ниже всякой критики», — отмечает Осипов.

Инициативу Хучиева об исключении теории Дарвина из школьной программы не поддержал замглавы синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе. При этом, по его мнению, эта теория не должна преподаваться в школах как единственно возможная.

«Мы все знаем, что верующие традиционных религий России придерживаются иных взглядов на происхождение человека. Ученики должны иметь представление обо всех основных теориях происхождения, но абсолютно точно, что теория Дарвина не должна считаться единственно возможной и единственно верной», — сказал он изданию «Подъем».

Против предложения Хучиева также выступил член комитета Госдумы по просвещению Анатолий Вассерман. По его словам, «человек, пытающийся отрицать какие-то достижения наук на основании ссылок на священное писание, тем самым доказывает, что он в религии разбирается далеко не лучшим образом».

«Лучше не делать о вере поверхностных высказываний. Излагать надо именно теорию эволюции, поскольку уже даже богословы давным-давно знают, как согласовать ее с любым доступным нам сейчас священным писанием», — считает парламентарий.

По его мнению, отказ от науки из-за религии может быть опасен для общества.

«Как показывает мировой опыт, тот, кто пытается отказываться от достижений науки, довольно быстро загоняет себя в катастрофическое положение. У социальных наук есть серьезные доказательства того, что религия полезна для общества. Так что отказываться вообще от религии нет смысла. Но отказываться от науки под предлогом её противоречия с религией — также дело весьма опасное», — сказал Вассерман «Подъему».

23 сентября, 19:08 Общество

Главная / Истории / Эксперт Патрушев объяснил, почему теорию Дарвина нельзя запрещать в школах

"Противоречит религии": запретят ли в российских школах теорию Дарвина

Экс-премьер Чечни Муслим Хучиев и представители РПЦ призвали прекратить изучение теории Дарвина в школах. По мнению авторов инициативы, она ошибочна и безнравственна. А некоторые даже убеждены, что труды английского биолога провоцируют аборты. Аргументы сторонников и противников идеи – в материале Москвы 24.

Вводит в заблуждение?

Теория Дарвина, в основе которой лежит идея об эволюционном происхождении человека от обезьяны, идет вразрез с религиозными ценностями, заявил РБК помощник председателя правительства РФ, экс-премьер Чечни Муслим Хучиев. Кроме того, он предложил министру просвещения Сергею Кравцову исключить раздел о ней из школьной программы.

Все знают, что это ошибочная теория, она идет вразрез религии. Это первый шаг, я считаю, в духовном разложении детей. Мы можем это просто убрать. Это (теория Дарвина. – Прим. ред.) неправда, это противоречит религиозному воспитанию, все религии это признали.

Муслим Хучиев

помощник председателя правительства РФ

Единственное, в чем можно согласиться с Дарвином, – поляки, эстонцы и латыши действительно произошли от "макак, обезьян и дождевых червей", поделился мнением с "Осторожно Media" зампред комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Виталий Милонов.

"А мы, русские, белорусы и наши союзники-друзья, – божьи твари, божьи создания, созданные одним Господом по своему подобию", – заключил он.

Председатель Патриаршей комиссии Русской православной церкви (РПЦ) по вопросам семьи, защиты материнства и детства, иерей Федор Лукьянов также отметил, что идеи Дарвина вводят детей в заблуждение. По его словам, английский биолог не смог дать ответы на вопросы о зарождении жизни, а также сложности и разумности устройства живых существ. Из-за несоответствия дарвинизма современным научным тезисам его критиковали многие авторитетные ученые, в том числе и лауреат Нобелевской премии Эрнст Чейн, добавил Лукьянов.

Теория эволюции изначально безнравственна, так как предполагает сиротство рода человеческого, отсутствие Создателя у столь сложного и прекрасного творения, как наша Вселенная.

Федор Лукьянов

председатель Патриаршей комиссии РПЦ по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерей

Необходимо также свести к минимуму экскурсии младшего поколения в Дарвиновский музей, предостерег руководитель отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Иваново-Вознесенской епархии иеромонах Макарий.

"Если речь идет о детях, то их индоктринировать в насильственном порядке к безбожию нельзя", – пояснил он в эфире радиостанции "Говорит Москва".

Кроме того, по мнению священника, теория Дарвина представляет собой лишь гипотезу, которая не была подтверждена естественными науками. Однако те, кто рассказывает о ней школьникам, продвигают "свою повестку". Делать это на регулярной основе неразумно и непродуктивно, подчеркнул представитель РПЦ.

А иерей Валерий Духанин в эфире телеканала "Спас" и вовсе заявил, что учение Дарвина провоцирует аборты.

Они (Запад. – Прим. ред.) потому и говорят, что мы не убиваем человека в абортах, потому что он еще не эволюционировал до конца. И это уже страшная ошибка, потому что уже полноценный человек на самом деле – с бессмертной душой, с телом, и от Господа даны уже все дарования.

Валерий Духанин

иерей

Дискуссии о "научности" подхода Дарвина ведутся в России давно. В 2019 году ныне покойный протоиерей Димитрий Смирнов подчеркивал, что эта теория не подтвердилась и не предложила ничего, кроме утверждения о том, что все люди – "обезьяньи дети". Те, кто предпочитает современную науку библейскому учению о мироздании, "валяют дурака", утверждал священник.

Не наступая на те же грабли

Фото: портал мэра и правительства Москвы/Юлия Иванко

Религия не настолько примитивна, чтобы ей могла противоречить какая-либо научная теория. Такое мнение в беседе с "Газетой.ру" выразил член комитета Госдумы по просвещению Анатолий Вассерман. Верующие стремятся понять истинный божий замысел и при этом не пытаются подогнать его под "текст, написанный бог весть когда", добавил он.

По мнению Вассермана, это естественно, что в учении Дарвина есть ошибки, ведь теория была разработана более 150 лет назад. Именно поэтому при изучении ее в школах важно уделять внимание актуальным исследованиям, считает Вассерман.

Некоторые утверждения Дарвина были не вполне точны. Это естественно для человека, создающего новую теорию. С тех пор как он написал свои собственные труды, другие биологи очень серьезно развили эту теорию. В частности, подвели под нее обоснование в виде генетики, то есть изучения самого механизма наследственной передачи каких-то свойств организма.

Анатолий Вассерман

член комитета Госдумы по просвещению

При этом школьная программа чаще основана на данных, которые были установлены надежно, пояснил Вассерман. Но и те ошибочные представления Дарвина не являются веским основанием отказываться от того, что было сказано им верно, указал парламентарий.

В свою очередь, руководитель Курчатовского геномного центра НИЦ "Курчатовский институт" Максим Патрушев заявил Москве 24, что наука и религия должны существовать параллельно и смешивать их нельзя.

Кроме теории эволюции, другой рабочей на сегодняшний день нет. Благодаря ей вся мировая наука достигает прогресса в области биологии и изучении жизни. Поэтому, конечно же, ни о каком исключении речи идти не может.

Максим Патрушев

руководитель Курчатовского геномного центра НИЦ "Курчатовский институт"

"Мы уже исключали генетику из нашей жизни (в 1948 году советский биолог Трофим Лысенко объявил ее лженаукой. – Прим. ред.) и до сих пор пожинаем плоды. Наступать на те же грабли снова – странно", – подчеркнул Патрушев.

Он также добавил, что Россия, будучи светским государством и одной из ведущих научных держав, не должна допустить исключения настолько ценной теории из исследовательского поля.

21.09.2024 13:16

Биолог назвал глупой и невежественной идею убрать из школьной программы теорию Дарвина

Александр Панчин в комментарии изданию «Подъём» указал на губительные последствия такой инициативы.

«Как вы думаете, какие будут последствия, если в школе отменить преподавание идеи о существовании микробов и рассказывать вместо этого альтернативные теории? Например, что на самом деле все болезни возникают из-за того, что мы недостаточно молимся или недостаточно питаемся праной, или из-за того, что аура становится не того цвета или чакры прогибаются. Вот примерно такого же уровня последствия будут для биологического образования наших школьников».

Панчин отметил, что дарвинизм — это наука, которая ну никак не может «способствовать разложению детей».

«Это как сказать, что теория всемирного тяготения способствует разложению детей, что представление о том, что $2 + 2 = 4$, способствует разложению детей. Это просто факты, факты о реальном мире, установленные современными учёными за гранью каких-то разумных сомнений. Как факты могут способствовать разложению детей?

Мне кажется, что разложению детей может способствовать только вот та глупость, которую нам навязывают под видом борьбы за такие вот духовные ценности. Вот это способствует разложению мозгов детей».

Ранее помощник председателя правительства, экс-премьер Чечни Муслим Хучиев призвал не рассказывать в школе о теории эволюции, поскольку дарвинизм способствует «духовному разложению детей».

Эту идею поддержал основатель телеканала «Царьград» Константин Малофеев и глава патриаршей комиссии РПЦ по вопросам семьи, защиты материнства и детства Фёдор Лукьянов. Другой представитель РПЦ — замглавы синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе — предложил изучать в школах все теории о происхождении человека.

<https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/20/23970403.shtml>

20 сентября 2024, 21:03

В Госдуме выступили против запрета теории Дарвина в школах

Депутат Матвеев заявил, что в школах не нужно запрещать теорию эволюции Дарвина

Ирина Иорданова

Изучать в школе нужно несколько альтернативных взглядов на происхождение жизни на Земле, в том числе и теорию эволюции Дарвина. Об этом в беседе с «Газетой.Ru» заявил депутат Госдумы, историк Михаил Матвеев.

«Я не считаю нужным запрещать изучение в школе теории Дарвина, происхождение видов. Просто необходимо давать несколько альтернативных взглядов на происхождение жизни на Земле, среди которых, безусловно, должна быть как теория Дарвина, так и теории божественного происхождения человека. Вообще, насколько мне известно, сам Дарвин не отрицал существование Бога и даже говорил о том, что первоначальную клетку создал Творец, то есть он подразумевал Бога. А дальше уже шла соответствующая цепочка», — сказал Матвеев.

Депутат добавил, что не считает, что человек произошел от обезьяны.

«Известно, что современный человек *Homo sapiens* произошел от кроманьонцев 30-40 тыс. лет назад. Параллельно несколько тысячелетий существовали неандертальцы. *Homo sapiens* сразу появился таким, какой он есть, и заселил всю землю. И науке до настоящего момента неизвестны переходные виды. Поэтому я считаю, что массовое заселение Земли связано именно с божественным решением создать человека. Принцип онтогенеза, биогенеза я не отрицаю. Но предположить, что и насекомые, и птицы, и рыбы, и человек имеют в основе одного общего предка, то есть какую-то клетку, в которой каким-то образом в результате какого-то взрыва зародилась жизнь... В это поверить, честно говоря, даже намного труднее, чем в то, что Бог сотворил землю за шесть дней. Тем более, что никто не знает, сколько длится божественный день: миг или миллион лет», — пояснил Матвеев.

До этого бывший мэр Грозного и действующий помощник Михаила Мишустина Муслим Хучиев предложил министру просвещения Сергею Кравцову убрать теорию Дарвина из школьных учебников.

Хучиев считает, что теория Дарвина ошибочна и противоречит религиозным убеждениям. Он выразил мнение, что ее присутствие в учебниках может способствовать духовному разложению детей.

Это предложение поддержал и основатель телеканала «Царьград ТВ» Константин Малофеев. По его мнению, система образования стоит перед выбором, во что научить верить школьников: в то, что «они образ Божий, или в то, что они прямоходящие приматы».

Ранее антрополог Дробышевский предложил запретить штаны в ответ на идею отказаться от теории Дарвина в школах.

https://shfwruh2---woukmvqn-bsccljbcrg-ez.a.run.app/kak-rossiyskie-politiki-stremiatsia-stat-uchenymi-i-chto-iz-etogo-poluchaetsia?utm_source=kldscp

Достоевский в Следственном комитете и нооскоп: как российские политики стремятся стать учёными и что из этого получается

Представителей элиты активно цитируют в российских научных журналах, но игнорируют в международных

Редакция «Вёрстки»

Текст

07 октября 2024

Высшие руководители РФ любят позиционировать себя как серьёзных учёных

Российские политики стараются позиционировать себя как серьёзных учёных — на 20 первых лиц государства приходится более 3,5 тысяч научных работ и статей, а также почти 68 тысяч их цитат, следует из данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), которые проанализировала «Вёрстка». При этом в международных изданиях почти никто из главных представителей российской элиты не фигурирует как учёный, зато иностранные исследователи часто используют их как объекты для своих работ.

Чтобы не пропустить новые тексты «Вёрстки», подписывайтесь на наш телеграм-канал

«Вёрстка» изучила работы руководства страны и выяснила, что их интересы в науке очень разносторонни — от криминалистики (попыток внедрить «детектор лжи» на основе томографа) до футурологии (изобретения аппарата для анализа «коллективного сознания»). Некоторые из представителей элиты также высказывали идеи, которые противоречат их прошлым взглядам: к примеру, глава КПРФ Геннадий Зюганов заявлял о возрождении России через православие, а лидер «Справедливой России» Сергей Миронов выступал против смертной казни, которую сейчас горячо поддерживает.

«Вёрстка» разобралась, у кого из представителей элиты самая большая научная цитируемость, что говорится в статьях дочерей президента и сбываются ли предсказания покойного Владимира Жириновского.

КАК И КОГО МЫ СЧИТАЛИ

Свернуть↑

В исследование «Вёрстки» включены несколько десятков высших руководителей российской власти, у которых удалось найти научные публикации. Это Владимир Путин, первые лица правительства РФ, руководители администрации президента и Совбеза, спикеры обеих палат Федерального собрания, председатели Верховного и Конституционного судов, главы силовых ведомств, крупнейшие законодатели и люди, входящие в ближайшее личное окружение президента. «Вёрстка» изучила их публикации и объёмы цитирования в главной российской научной метрике — РИНЦ, а также в двух самых авторитетных международных базах данных — Scopus и Web of science.

Проект РИНЦ был создан в 2005 году на базе научной электронной библиотеки Elibrary, по собственным данным, сейчас в нем содержится информация более чем о 12 млн публикаций в 6 тысячах научных журналов на русском и иностранных языках. В Elibrary утверждают, что отслеживают таким образом работу более 600 тысяч отечественных учёных из 11 тысяч научных организаций. В базе цитирований РИНЦ есть ссылки не только на научные работы ученых, но и на упоминания их выступлений, интервью в СМИ и так далее. База данных научных исследований Scopus принадлежит нидерландской научно-издательской компании Elsevier, она была запущена в 2004 году. По оценкам исследователей и пользователей, Scopus не полностью охватывает все авторитетные рецензируемые международные научные журналы. Поэтому данные этой базы «Вёрстка» проверяла с помощью конкурирующей платформы Web of Science.

Не все публикации, попавшие в эти базы, можно назвать строго научными. Помимо зафиксированных результатов исследований среди них есть, например, перепечатки стенограмм публичных выступлений, приветственные слова, отчёты, а также тексты, которые можно назвать «постановками задач» перед той или иной отраслью или социальной группой. Цитаты РИНЦ учитывает не только в научных журналах, но и в книгах, а также учебниках и монографиях. Все числа публикаций и упоминаний даны по состоянию на конец сентября.

«Они считают науку тайным знанием, а она просто ремесло»

Самым цитируемым российским политиком, по версии РИНЦ, стал Владимир Путин. На его публикации в научных журналах ссылались 16278 раз. Конкурировать с ним по этому показателю может только глава Конституционного суда Валерий Зорькин с 14280 ссылками. Третий из изученных «Вёрсткой»

политиков в рейтинге цитируемости — глава думского комитета по госстроительству и конституционному законодательству Павел Крашенинников (7200 упоминаний), четвертый — глава «Курчатовского института» и один из ближайших соратников Путина Михаил Ковальчук (6897). У экс-президента и замглавы Совбеза Дмитрия Медведева 5792 упоминания.

Упоминание ведущих политиков в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Из всех руководителей правоохранительных органов самым цитируемым оказался глава СКР Александр Бастрыкин — у него 4387 цитат и шестое место в «общем зачёте». Седьмой — глава Минобороны, экономист Андрей Белоусов (2016), десятый — ныне покойный экс-глава ЛДПР Владимир Жириновский (1643), 12-й — лидер КПРФ Геннадий Зюганов (1074). Остальные крупнейшие представители российской элиты, изученные «Вёрсткой», не получили более тысячи цитирований в РИНЦ.

Самым плодовитым на научные публикации в РИНЦ оказался Михаил Ковальчук с 787 публикациями. Второй — Путин, у которого их 579. Третье и четвертое место поделили Жириновский и Зорькин, у которых по 291 публикации. Шестой — Медведев с 259 текстами, седьмой — Крашенинников с 214. У остальных изученных «Вёрсткой» политиков менее 200 публикаций.

Все эти показатели почти никак не коррелируют с международным признанием научных достижений представителей российской элиты. По данным Scopus, лидером по цитируемости там оказался физик Ковальчук — у него более 3 тысяч упоминаний и минимум 281 публикация в международных цитируемых журналах. Второе место у дочери Путина Марии Воронцовой с 30 публикациями и 161 цитатой. На остальных политиков, исследованных «Вёрсткой», приходится менее 40 публикаций в международной научной прессе.

Как цитируются настоящие учёные

Свернуть↑

Нельзя сказать, что в международных научных базах россиян не цитируют вообще. Так, у нобелевского лауреата, физика Жореса Алферова (скончался в 2019 году), в Scopus 436 публикаций и 13,7 тысяч цитирований. Достаточно часто цитируют и менее известных ученых — у главы института археологии РАН Николая Макарова 30 публикаций и 115 цитирований, по полтора десятка — у его

коллег из института государства и права РАН Александра Савенкова и Елены Виноградовой. У профессора Петрозаводского университета и главы Международного общества Достоевского Владимира Захарова 20 публикаций и 55 цитат.

Сравнить российских политиков можно и с их зарубежными коллегами, которые, в свою очередь, не стремятся быть учеными. Из глав крупнейших западных государств современности и недавнего прошлого в Scopus есть экс-президент США Барак Обама (65 публикаций, 2028 цитирований), но, например, Сильвио Берлускони Scopus «засчитал» лишь его книгу «La politica: vivere a lungo per gli altri» («Политика: жить долго ради других»), а Олафа Шольца и Риши Сунака в базе нет вообще. Из постсоветских лидеров стран СНГ в базе присутствует первый президент Кыргызстана Аскар Акаев (100 публикаций, 402 цитаты), во времена СССР работавший по своему научному профилю — физиком-ядерщиком. Еще шесть публикаций и 11 цитат в Scopus у экс-президента Армении Армена Саркисяна, в прошлом — физика-теоретика.

Практикующие учёные объяснили «Вёрстке», почему представителей элиты активно цитируют в российских научных журналах, но игнорируют в международных. По их мнению, это связано и с изъянами в формировании РИНЦ, и с особенностями деятельности научного сообщества. Сейчас РИНЦ «стал большой машиной по производству фейковой науки», утверждает профессор Рурского университета, философ Николай Плотников.

«Может быть, [он] и задумывался как рейтинг научности для русскоязычных публикаций, но превратился в свою противоположность. А сейчас особенно, потому что какая-то связь с мировой наукой утрачена», — уверен эксперт. Сотрудник одного из институтов РАН и вовсе назвал РИНЦ «полной хернёй»: «Для работников РАН публиковаться только в РИНЦ — это „фу таким быть“! Если официально руководство говорит: „Scopus теперь не важен“, то по факту на основе котируемых там публикаций работникам распределяются премии. А работы в РИНЦ нужны, разве что, чтобы тебя совсем не уволили».

Здание Российской академии наук в Москве

Вид на здание Российской академии наук, Москва 3 октября 2024 года. Фото: Alexander Shcherbak/TASS/Profimedia.

Формально требования в российский и международных журналах одинаковые, но «дело в массовом обходе правил в российских рейтингах и элементарном

обмане», констатирует Плотников. Российский учёный в беседе с «Вёрсткой» так объяснил механизм махинаций: «Ты можешь „нарисовать“, к примеру, данные практического исследования, похожие на достоверные. На это рецензенты закроют глаза, потому что в следующий раз оценивать их работы в тех же журналах будешь уже ты. Тусовка в каждой научной проблеме, как правило, маленькая. Публикация выходит, у тебя +1 в РИНЦ. „Буржуи“ такого позволить себе не могут — на кону имя всех причастных».

Это косвенно подтверждает и учёный из института РАН: «В науке, если ты будешь делать десятки публикаций, жить можно будет сносно. Особенно, с учётом неденежных плюшек, вроде поездок на конференции и грантов на исследования». Стремление «начальников показать себя учеными» он объясняет их «не очень широким кругозором». «Они-то думают, что сделать „научную работу“ — это прикоснуться к чему-то тайному. Но по факту современная наука, если ей заниматься всерьёз, это ремесло. Чтобы делать его, не надо быть гением. Этому надо просто научиться».

По мнению политолога Константина Калачева, ученая степень для российских политиков — «вопрос престижа и страховка на будущее». «Перестав быть политиком, можно занять статусную позицию в учебном или научном заведении. А научные статьи это производное», — пояснил он.

Путин и его женщины-ученые

У Владимира Путина, по версии Scopus и Web of science, научных работ нет. Зато российский президент сам является предметом исследования сотен политологических, социологических и исторических публикаций. Но если, по данным библиотеки ResearchGate, до начала войны в Украине ученые описывали образ жизни Путина и особенности российской автократии, то теперь исследования касаются исполнения ордера Международного уголовного суда на его арест.

В статьях на русском языке российского президента упоминают чаще всех исследованных «Вёрсткой» представителей элиты. Научный сотрудник одного из институтов РАН объяснил это «стремлением к солидности»: «Одно дело, когда у тебя просто журнал, а другое — когда там Путина печатают. Одно дело, когда ты просто учёный, а другое — когда твои мысли сам президент подтверждает».

Владимир Путин на форуме «Российская энергетическая неделя» в Москве

Владимир Путин выступает на форуме «Российская энергетическая неделя» в Москве, Россия, 26 сентября 2024 года. Фото: Sputnik/Alexander Kazakov/Kremlin via REUTERS.

В двадцатку самых цитируемых публикаций в РИНЦ входят четыре из семи программных статей Путина, опубликованных в российских газетах весной 2012 года, накануне его переизбрания на третий срок. Самая популярная из них — «Быть сильными», вышедшая в феврале 2012 года в «Российской газете». Только у неё 320 цитирований, еще несколько десятков — в различных перепечатках этого текста в других изданиях. В статье Путин объявляет о готовности с помощью ядерного оружия защищать сырьевые запасы страны и подтверждает планы вложить 23 трлн рублей в программу модернизации армии, рассчитанную до 2022 года. Военпром президент называет «локомотивом развития экономики», а службу по призыву обещает превратить «из повинности в привилегию».

Значительная часть публикаций Путина в РИНЦ — это перепечатка его выступлений на публичных мероприятиях, обращений и изначально публицистических высказываний, которые авторы научных журналов цитируют как часть исследований.

Публикации с участием Путина, которые можно назвать научными работами, — это книги «Дзюдо: история, теория, практика» (5 место по цитируемости среди публикаций президента в РИНЦ, 88 цитат) от 2000 года и «Учимся дзюдо с Владимиром Путиным» (10 место, 33 цитаты) от 2002 года. В обеих публикациях соавторами президента стали глава международной федерации Самбо Василий Шестаков и профессор петербургского университета физкультуры Алексей Левицкий.

Шестаков известен не только как вице-президент «любимого борцовского клуба Путина» «Явара-Нева» и глава Международной федерации самбо, но и как отец главы Росрыболовства Ильи Шестакова — тоже бывшего самбиста. В книгах Путина, Шестакова и Левицкого описываются методики преподавания дзюдо и организации этого процесса, оба издания нередко цитировались профильными учёными. Шестаков и Левицкий наряду с зампредом Совбеза и экс-президентом Дмитрием Медведевым оказались самыми частыми соавторами Путина (по 5 совместных публикаций).

В РИНЦ упоминается и известная публикация Путина 2021 года «о единстве русского и украинского народов». Несмотря на миролюбивое название, в ней говорится о сомнениях в легитимности украинских властей. В итоге публикация стала одним из идеологических оснований вторжения в Украину. В индекс цитируемости она попала с одной цитатой, а западные учёные используют её как пример агрессивной риторики «российской автократии».

При этом профессиональным ученым можно назвать дочь президента Марию Воронцову. Она эндокринолог, главная сфера ее интересов — врождённые гормональные нарушения. Многие работы Воронцовой посвящены гипофизарному нанизму, или карликовости. Также темой ее научных изысканий является гипопитуитаризм — еще одно заболевание, связанное с нарушениями в выделении гормона роста. Среди его симптомов у мужчин врачи называют выпадение волос, снижение эрекции и различные проблемы с костями — к примеру, остеохондроз.

Владимир Путин и президент Международной федерации самбо Василий Шестаков

Владимир Путин награждает президента Международной федерации самбо Василия Шестакова орденом «За заслуги перед Отечеством» в Москве, 23 мая 2023 года. Фото: Mikhail Klimentyev / Sputnik / Profimedia.

В своей последней на сегодняшний день статье, вышедшей в немецком журнале *Laboratory animal research*, Воронцова вместе с коллегами предлагает использовать в качестве подопытных животных собак, морских свинок, золотистых хомячков, свиней, домашних хорьков, иглистых мышей и приматов для изучения болезни надпочечников. В другой статье, опубликованной в январе 2023 года в швейцарском журнале *Frontiers genetics*, дочь Путина фактически доказывает, что россияне, по крайней мере, по нескольким показателям — генетические европейцы. Этот вывод она делает на основании 8664 образцов геномов, собранных «на территории всей России» московской компанией «Эвоген». Bloomberg называл Марию Воронцову вероятной советницей Путина по вопросам генной инженерии.

Несмотря на персональные санкции, которые наложили на Воронцову США и страны ЕС, она продолжает активно публиковаться на Западе. Как минимум десять ее публикаций в Scopus были опубликованы после начала войны с Украиной. В РИНЦ их еще больше — 23.

На этом фоне научная карьера её сестры Катерины Тихоновой, кандидата физико-математических наук, выглядит скромно. У нее 12 публикаций и 42 упоминания в Scopus, а в РИНЦ, помимо диссертации 2019 года под научным руководством ректора МГУ Виктора Садовниченко, у Тихоновой упомянуты 24 работы с 78 цитатами. В основном дочь Путина занимается физическими и математическими особенностями реакций рецепторов, реагирующих на вращение человеческой головы.

Третья из близких к Путину женщин, предполагаемая мать двоих его малолетних сыновей и Олимпийская чемпионка Алина Кабаева, по версии РИНЦ — тоже учёная. У неё 14 работ со 118 цитированиями. Они посвящены её «родной» дисциплине — художественной гимнастике и оценке её эстетики.

Чтобы не пропустить новые тексты «Вёрстки», подписывайтесь на наш телеграм-канал

Проверка на ложь и эксперименты над правшами

Близкий соратник Путина, глава «Курчатовского института» Михаил Ковальчук — самый цитируемый зарубежными учеными и один из самых авторитетных научных сотрудников из числа исследованных «Вёрсткой» людей. Это профессиональный физик, в 1970 году он окончил физфак Ленинградского университета, а в 1988 стал доктором физико-математических наук. Ковальчук специализировался на кристаллографии и полупроводниках, и уже тогда его научные идеи вызывали споры у авторитетных коллег. В 1999 году, после назначения Владимира Путина премьером, Ковальчук возглавил Институт синхротронных исследований (впоследствии «Курчатовский институт»). Сейчас это крупнейшее в РФ учреждение, где ведутся фундаментальные исследования сразу по нескольким отраслям знания — от физики до генетики.

Глава «Курчатовского института» Михаил Ковальчук на ПМЭФ-2023

Президент НИЦ «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук принимает участие в ПМЭФ-2023, Петербург, 16 июня 2023 года. Фото: Maksim Konstantinov / SOPA Images/ via Reuters.

В РИНЦ самой цитируемой (320 упоминаний) стала работа Ковальчука под названием «Конвергенция наук и технологий — прорыв в будущее». В рейтинге из 20 наиболее упоминаемых его текстов шесть связаны не с профильной для ученого физикой, а с «конвергенцией» и «природоподобными технологиями». В

этих публикациях глава «Курчатовского института» пишет о пользе смешения различных отраслей знания, в том числе для создания «ноосферы» — окружающей среды, в которой главным фактором развития становится организованная и сознательная деятельность человека, а не базовые законы природы.

Однако более половины публикаций Ковальчука в РИНЦ (464) всё же относятся к физике. Но в них он зачастую выступает как один из множества соавторов (на научном жаргоне такие статьи называются «братской могилой») и значится последним среди них. «Он правда физик, и он не тупой. Раньше в каких-то исследованиях участвовал, а сейчас он — „последний автор“. То есть, в обычном случае, начальник организации или научный руководитель группы. Их включают потому что они чем-то как-то руководил и организационно помог», — объяснил «Вёрстке» один из исследователей «Курчатовского института» на условиях анонимности. Ещё одна особенность цитирования публикаций Ковальчука — то, что он зачастую публикуется в рецензируемых изданиях управляемого им института (более четверти его статей вышли именно там). В Scopus Ковальчук цитируется почти исключительно как физик, в значительной доле — в переводных вариантах российских изданий и всегда — в соавторстве с другими учёными.

Также Ковальчук любит в новых работах ссылаться на свои прежние — так он повышает самому себе цитируемость. «У физиков и представителей других модных дисциплин есть привычка нагонять себе цитируемость и индекс Хирша. Они вставляют в новые „братские могилы“ ссылки на старые. В итоге растёт цитируемость у всех. Выглядит как жульничество, но всё честно: данные то в новых работах используются, а одного соавтора от другого отделить уже нельзя», — прокомментировал это учёный одного из научно-исследовательских институтов РАН.

В 2021 году Ковальчук опубликовал итоги своего эксперимента по применению томографии мозга для проверки людей на ложь. Статья об этом вышла в подведомственном Минобороны РФ журнале «Вестник военного инновационного технополиса „Эра“». Ковальчук стал ее главным автором, также над ней работали доктор юридических наук и специалист по работе «детектора лжи» из «Бауманки» Юрий Холодный и двое сотрудников Курчатовского института.

В публикации говорится об эксперименте, проведенном над 22 студентами 21 – 23 лет, «правшами, не сообщившими о заболеваниях». Исследователи помещали их в магнитный томограф и задавали вопросы, на которые те изначально знали ответы. Когда участники эксперимента отвечали, исследователи наблюдали

реакцию их «зон мозга» на правду и ложь. В итоге они пришли к выводу, что в человеческом мозгу есть три десятка зон, которые «в 84% случаев» реагируют, когда их хозяева лгут или говорят правду. В публикации Ковальчука и его коллег говорится, что они не смогли точно определить, что стало главной причиной мозговых реакций испытуемых — реакция на заведомую ложь или изъяны в методике исследования.

Неопределенность результатов позволила ученым продолжать свои исследования. «Вёрстке» удалось обнаружить их публикации на ту же тему на основе практических экспериментов в 2024 году. При этом сами авторы исследования отмечают, что не являются первопроходцами в этой области. Они ссылаются на западных исследователей, которые еще на рубеже XX и XXI века начали присматриваться к использованию томографа как детектора лжи. В 2006 году их предшественники однако «были жестко раскритикованы» специалистами, а их наработки для западного научного мейнстрима перестали использоваться. В чём именно выражалась критика, неизвестно.

Комментируя результаты исследования Ковальчука и его коллег, эксперт-полиграфолог на условиях анонимности сказал «Вёрстке», что их нельзя использовать в современной криминалистике. «В основном нами фиксируются изменения пульса, дыхания и давления. Надо доказать, что моментальные изменения в конкретных зонах мозга происходят из-за того что человек пытается солгать, а не по каким-то другим причинам», — отметил он.

Жизнь как игра в кулуарах Кремля

Других крупных учёных среди людей из близкого круга Путина нет. К примеру, у главы «Газпрома» Алексея Миллера, его коллеги из «Роснефти» Игоря Сечина и бизнесмена Геннадия Тимченко, по версии РИНЦ, вообще нет публикаций, а у братьев Аркадия и Бориса Ротенбергов их всего пять (и все — про боевые единоборства). На этом фоне немного выделяется соратник Путина, ныне глава «Ростеха» Сергей Чемезов с 43 публикациями (420 цитирований). Все они посвящены промышленности и деятельности его госкорпорации.

Серьезными учеными сложно назвать и прямых подчиненных Путина. Среди руководства президентской администрации в РИНЦ попал лишь её глава Антон Вайно с 52 публикациями и 213 цитированиями. Вайно — соавтор четырех десятков патентов, причем практическое применение некоторых из них, согласно документам, имеет «относительно узкие функциональные возможности».

Глава Администрации Президента Антон Вайно

Руководитель Администрации Президента Антон Вайно принимает участие в военном параде в День Победы на Красной площади в Москве, 9 мая 2024 года. Фото: REUTERS/Maxim Shemetov.

Одна из известных публике работа Вайно называется «Образ победы», она — четвертая по цитируемости среди его трудов (22 упоминания). В ней глава АП рассматривает всю человеческую жизнь как игру, а её правила предлагает устанавливать с помощью нооскопа — прибора, позволяющего «сканировать сознание общества». Соавторы Вайно — нынешний советник Путина Антон Кобяков и Виктор Сараев, утверждавший, что он уже изобрёл этот самый нооскоп. Работа вызвала бурный резонанс, ее критиковали даже православные авторы — из-за противоречащего христианскому учению утверждения, что мир можно контролировать усилиями человеческого разума.

У первого замглавы Кремля Сергея Кириенко, куратора внутренней политики, всего семь публикаций, которые РИНЦ посчитал научными, и 17 ссылок на них. У премьера Михаила Мишустина всего 34 публикаций (626 цитирований), посвященных налоговым вопросам и проблемам рынка недвижимости. Нынешний глава Минобороны Андрей Белоусов более продуктивен — у него в РИНЦ 69 публикаций с 2016 упоминаниями. Подавляющее большинство из них посвящено экономическому прогнозированию и глобальным проблемам отечественной экономики. Но в одной из них Белоусов показывает себя как настоящий либерал — в 2019-м году он требовал «кардинального изменения контрольно-надзорной деятельности», а давление силовиков и надзорных ведомств на бизнес называл не иначе как «настоящим бедствием».

Относительно успешными можно назвать научные изыскания бывшего президента,

зампредседателя Совета безопасности Дмитрия Медведева. В конце 1980-х и начале 1990-х годов он написал несколько работ по юриспруденции, которые неплохо цитируются по сравнению с работами других представителей российской элиты. К примеру, на его статью 1992 года про российский закон о залоге ссылались 32 раза, а на публикацию о правах госпредприятий 1990-го — 43 раза. У учебника гражданского права, который он написал с соавторами, сотни цитат. Но самые популярные публикации Медведева относятся ко временам его работы президентом и премьер-министром. Наиболее цитируемая из них — «Новая реальность — Россия и глобальные вызовы» — получила 443 цитаты. За годы президентства — с 2008 по 2012 год — у него вышло более 200 публикаций.

«Последний бросок на Юг» из «Кощеева царства»

Самым цитируемым ученым среди лидеров партий оказался умерший в 2022 году глава ЛДПР Владимир Жириновский. Две его самые популярные в научном сообществе работы были впервые изданы еще в 1990-х. Это «Последний бросок на юг» и «Новые деньги для России и мира», написанная в соавторстве с живущим ныне в Сиэтле Владимиром Юровицким. Он же выступал соавтором Жириновского в книге «Азбука секса», которая научной, согласно данным РИНЦ, не считается.

И в «Последнем броске», и в «Новых деньгах» покойный лидер ЛДПР сделал множество предсказаний, которые его последователи любят называть пророческими. В «Новых деньгах», например, он утверждает, что «могущественнейшие мировые силы, имеющие влиятельную агентуру в стране», ведут государство к переходу «в не-Россию», а мировую цивилизацию — к существованию «без России». В «Последнем броске» Жириновский и вовсе предсказывает борьбу России с США за «глобальный Юг» и называет это столкновение последней битвой цивилизаций. В зону научного интереса покойного лидера ЛДПР при этом попадали самые разные темы — от мировой политики до газотурбинного оборудования.

В самых цитируемых научных работах, где упоминаются труды Жириновского, они однако изучаются не напрямую, а к примеру, как методики «конструирования смыслов в российской политике» или как часть исследования отношения к деньгам «личностей с разным уровнем зрелости». Некоторые ученые рассматривали «Последний бросок на юг» как проявление российского варианта «постимперской ностальгии» и как доказательство взаимного непонимания России и Запада, зародившегося еще в 90-х.

Впрочем, некоторые учёные воспринимают Жириновского как значительную политическую фигуру: например, бурятский исследователь и член Монгольской академии наук Арнольд Тулохонов в 2024-м году сравнивает его с царским премьером-реформатором Петром Столыпиным.

Самая цитируемая работа лидера КПРФ Геннадия Зюганова (29 цитат) называется «Глобальное порабощение России или глобализация „по-американски“». В ней коммунист описывает стремление Запада подчинить себе российское государство, чтобы воспользоваться ресурсами страны.

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов

Геннадий Зюганов общается с представителями СМИ после голосования последний день президентских выборов в Москве, 17 марта 2024 года. Фото: Yuri Gripas/ABACAPRESS/via Reuters.

Вторая по цитируемости статья — «Святая Русь и Кощеево царство», опубликованная в 2003 году — получила всего 14 цитат. Но, как рассказал «Вёрстке» член КПРФ, состоявший в партии уже в то время, она произвела большое и негативное впечатление на партактив. Зюганов прямым текстом пишет в ней о необходимости «духовного возрождения России» с помощью «авторитетного слова Православной церкви». «Он же сдавал научный атеизм и был противником любой религии еще каких-то 15 лет назад! Какое ещё православие? Многие тогда не поняли этого кульбита», — говорит источник «Вёрстки».

Среди соавторов Зюганова встречаются очень необычные ученые. Например, над статьей о сравнении «ленинской теории империализма» и «современной глобализации» с ним работал Александр Субетто. Это глава философского совета Русского космического общества, которое проповедует косматику — «сключение Человека с Природой с целью одухотворения». Также Субетто — автор статьи «Прорыв человечества к ноосферному социализму в XXI веке», в которой содержатся идеи, схожие с публикациями Вайно и Ковальчука.

При этом ни Жириновский, ни Зюганов фактически не представлены в международных базах — Scopus и Web of Science. Экс-глава ЛДПР упоминается там один раз, на него сослались в футурологической статье в австралийском журнале 1997 года. Зюганову удалось попасть в международные базы благодаря переводу его книги «Россия — родина моя!» (в английском варианте «My Russia»), написанной в соавторстве с американским советологом Вадимом Медишем.

Лидер еще одной думской фракции, председатель СРЗП Сергей Миронов выглядит как ученый куда скромнее Жириновского и Зюганова. У него 150 публикаций с 591 упоминанием. Самой цитируемой (98 упоминаний) работой по РИНЦ у него стала «Сила и бессилие закона» 2003 года, в которой он описывает группы нормативных актов, которые надо принять, чтобы «установить границы» между властью и бизнесом. При этом по научным работам Миронова можно проследить изменение его взглядов на некоторые темы: если в 2009 году он

называл себя «принципиальным противником» смертной казни в любом её проявлении, то в 2024 уже настаивал на её введении для террористов.

Из всех лидеров парламентских партий только Алексей Нечаев из «Новых людей» никак не фигурирует в РИНЦ и международных базах. А новый председатель ЛДПР Леонид Слуцкий имеет 33 публикации и 168 упоминаний в РИНЦ. Значительная часть работ Слуцкого посвящена его парламентскому профилю — международным отношениям. Еще в 2003 году в журнале «Россия и мусульманский мир» он объявлял о возвращении РФ «в Центральную Азию». А с началом открытой конфронтации РФ с Западом он пытался участвовать в её идейном обосновании: от миролюбивого «формирования общественной платформы сторонников евразийской интеграции» в 2013 году до статьи про «западный дискурс о „гибридной войне России против демократии“» в 2022-м и западные нарративы о «борьбе демократий и автократий» в 2023-м. Не оставил научного наследия и спикер Госдумы Вячеслав Володин, а на счету его коллеги из Совета федерации Валентины Матвиенко лишь семь публикаций в РИНЦ — о производительности труда.

Достоевский для следователей и зомби-апокалипсис

Почти все руководители силовых ведомств в научной среде себя не проявили. В РИНЦ отсутствуют глава МВД Владимир Колокольцев, генпрокурор Игорь Краснов, руководитель Росгвардии Виктор Золотов, директор ФСБ Александр Бортников и председатель Верховного суда Ирина Подносова. Зато много научных работ у главы СКР Александра Бастрыкина, председателя Конституционного суда Валерия Зорькина и глав конституционных парламентских комитетов — сенатора Андрея Клишаса и депутата Павла Крашенинникова.

Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин на инаугурации Владимира Путина

Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин прибыл на церемонию инаугурации Владимира Путина в Москве, 7 мая 2024 года. Фото: Sputnik/Vyacheslav Prokofyev/Pool via REUTERS.

У последнего три самые цитируемые публикации в РИНЦ — это вузовские учебники по праву. Именно на них ссылаются чаще всего — 1600 раз. При этом с начала войны в РИНЦ появились почти 2 тысячи цитат парламентария. Депутат также известен как редактор нескольких биографических книг о правоведах, например, об одном из разработчиков советского и российского частного права Станиславе Хохлове.

Из 87 публикаций Клишаса самым цитируемым (374 упоминания) оказался его комментарий к официально созданному им же скандальному закону «о публичной власти», фактически включающему местное самоуправление в систему госвласти вопреки Конституции. Кроме того, другие учёные часто цитируют публикации Клишаса о конституционных порядках других стран — в первую очередь испаноязычных. Сенатор написал несколько работ о процедуре Ампаро — принятой в Латинской Америке системе срочной защиты граждан от посягательств государства. Клишас несколько раз пытался выйти и на международный уровень. Scopus показывает пять его публикаций, признанных в мире научными: одна размещена в малоизвестном индийском журнале, еще две — в схожем сербском, еще одна, правоведческая, в журнале для IT-специалистов, и последняя — в переводном альманахе РАН.

Подавляющее большинство статей Валерия Зорькина посвящены конституционному законодательству. Но в 90-х и 2000-х Зорькин писал и на менее очевидные темы. Например, он опубликовал работу под заголовком «Почему власть так цинична?». Зорькин не котируется как учёный за рубежом (5 публикаций по Scopus), но, как и Путин, выступает объектом для исследований. «От „живого конституционализма“ к „зомби-апокалипсису“. Валерий Зорькин, Конституционный суд и российский авторитаризм» — так называется одна из последних публикаций о нём, вышедшая в феврале 2024 года за авторством профессора из Штутгарта Каролины фон Галл.

«Зорькин приспособился к растущему авторитаризму режима Путина. Это тем более примечательно, что он был ярым защитником легализма и выступал против захвата власти Борисом Ельциным в 1993 году. Фигура Зорькина может помочь нам объяснить развитие российского конституционализма за последние 30 лет». — говорится в аннотации к этой статье.

Еще один объект научного интереса западных исследователей — бывший директор ФСБ, а ныне помощник Путина Николай Патрушев. В октябре 2023 года шведский политолог Андреас Умланд на основе творчества Патрушева написал работу «Украинофобские представления российских силовиков, кейс Николая Патрушева 2014 — 2023».

У самого Патрушева в РИНЦ всего десять публикаций. Одна из самых цитируемых датирована 2022 годом и описывает «развитие теоретических методов и основ стратегического планирования». Его сын, отвечающий за сельское хозяйство вице-премьер Дмитрий Патрушев, успел в науке вдвое

больше отца — у него 21 публикация. При этом ни одна из них не связана с аграрным комплексом: Патрушев-младший пишет почти исключительно об экономике и энергетическом секторе.

Большая часть публикаций главы СКР Александра Бастрыкина посвящены правоведению. Самая цитируемая (133 упоминания) и даже перепечатанная в международном журнале работа посвящена преступлениям против несовершеннолетних в интернете. Также Бастрыкин стал автором серии статей творчестве Фёдора Достоевского. В одной из таких работ, посвященной «абсолютному Добру» в творчестве Достоевского, глава СКР находит «важные основания бытия, свободы, человека, души, русского народа и его ценностей, исторического предназначения России». Бастрыкин изучает этот вопрос вместе с еще двумя юристами — бывшим вице-губернатором Ленобласти Рашидом Исмагиловым и генерал-лейтенантом МВД в отставке Виктором Сальниковым из петербургской «Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака».

Кроме того, Бастрыкин интересуется историей своего ведомства: одной из самых новых его публикаций о прошлом стал текст про Хабаровский процесс над японскими военными преступниками. Его Бастрыкин ставит в один ряд с Нюрнбергским и Токийским трибуналами. В научных статьях глава СКР поддерживает свой имидж одного из самых ярых сторонников войны в Украине — в работах, опубликованных после начала вторжения, он упоминает «украинских нацистов».

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/10/nesvobodnyj-lazer-na-svobodnyh-elektronah-kak-uchyonye-iz-rossii-lishilis-vozmozhnosti-rabotat-na-unikalnoj-ustanovke/>

Несвободный лазер на свободных электронах. Как учёные из России лишились возможности работать на уникальной установке

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/10/nesvobodnyj-lazer-na-svobodnyh-elektronah-kak-uchyonye-iz-rossii-lishilis-vozmozhnosti-rabotat-na-unikalnoj-ustanovke/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

С 30 ноября этого года российские учёные больше не будут иметь доступа к объектам Европейской организации по ядерным исследованиям, в том числе и к Большому Адронному коллайдеру. Это не единственная потеря для российских учёных и не единственный инструмент науки, доступ к которому был закрыт в связи с вторжением России в Украину. T-invariant на примере лазера на свободных электронах European XFEL разбирается, что это означает для науки и перспектив сотрудничества и что делают учёные, которые потеряли доступ к этому современному и многообещающему методу исследования.

Немного истории

Начнём с исторической справки, и трудно понять, чего в ней больше: гордости за талант учёных, начавших свой научный путь на территории России, или грусти об упущенных возможностях и количестве талантливых специалистов, которые вынуждены покинуть нашу страну.

Даже в хороший оптический микроскоп невозможно увидеть объекты, меньшие по размеру, чем длина волны в спектре видимого света. Неудивительно, что открытие Вильгельмом Рентгеном в конце девятнадцатого века рентгеновских лучей, длина волны которых гораздо меньше, предоставило исследователям новые перспективы в естественных науках и медицине. Достаточно вспомнить о роли рентгенограммы в открытии двойной структуры ДНК. Параллельно развивалась физика высоких энергий. Сначала излучение ускоряющихся элементарных частиц было предсказано теоретически. Но в 1931 году был построен первый ускоритель частиц, циклотрон. Он был всего около 10 сантиметров в диаметре и разгонял протоны лишь до 80 килоэлектронвольт.

Двигаясь с ускорением, заряженная частица излучает фотоны. Чем выше скорость частиц, тем выше энергия фотонов. Одними из самых мощных

источников рентгеновского излучения до недавнего времени считались синхротроны. В них электроны движутся с околосветовыми скоростями по кругу диаметром в сотни метров и испытывают центростремительное ускорение благодаря поворотным магнитам.

Новым словом в науке стал лазер на свободных электронах. В этом устройстве источником излучения является пучок электронов в вакууме, проходящий сквозь ряд расположенных специальным образом магнитов (ондулятор) и при этом излучающий фотоны в виде рентгеновского излучения.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Мощные синхротроны есть сегодня почти в каждой развитой стране. Но постепенно учёное сообщество пришло к идее, что совсем не обязательно каждой стране строить свой собственный мощный ускоритель. Можно построить установку общего пользования, обеспечить команду, которая будет следить за исправностью, и улучшать работу, а остальные могут пользоваться этим инструментом для своих исследований.

Интересна роль учёных из Института ядерной физики (ИЯФ СО РАН) в новосибирском Академгородке в создании лазеров на свободных электронах. Конструкцию таких лазеров предложил в 1980 году сотрудник ИЯФ СО РАН Евгений Салдин. Впервые экспериментальное подтверждение возможности безрезонаторного рентгеновского ЛСЭ было сделано в начале 2000-х в США (с участием Николая Винокурова и других бывших сотрудников ИЯФ СО РАН: Эмиля Трахтенберга и Исаака Вассермана) и в Германии (опять же бывшими сотрудниками ИЯФ СО РАН: Михаилом Юрковым и уже упомянутым Евгением Салдиным). В создании и запуске LCLS (лазерной установке на свободных электронах, расположенной в Национальной ускорительной лаборатории SLAC в Менло-Парке, Калифорния) в 2009 году приняли участие сотрудники пяти государственных лабораторий США, среди которых более десяти бывших сотрудников того же института.

Что такое XFEL

Европейский XFEL (European XFEL) — это, в первую очередь, сам лазер на свободных электронах, который расположен в подземных туннелях длиной 3,4 километра от кампуса DESY в Гамбурге до города Шенефельд в Шлезвиг-Гольштейне. А ещё это рабочие места для 450 учёных, инженеров, техников и

административного персонала XFEL, а также для гостей исследовательского центра, это различные лаборатории, в том числе для подготовки проб. Это возможность использовать интенсивные ультракороткие рентгеновские вспышки для исследования чрезвычайно быстрых процессов, крошечных структур и экстремальных состояний материи.

European XFEL. Фото: cen.acs.org

— Лазер свободных электронов — не совсем точный термин, — считает специалист European XFEL, с которым нам удалось поговорить. — Думаю, что термин перешёл с обычного лазера из-за экспоненциального роста излучения, который есть и там, и там. Лазер это аббревиатура Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation, что в переводе значит «усиление света посредством стимулированного излучения», что не совсем верно для XFEL. Главное же отличие в том, что обычный лазер работает не на свободных электронах, а на электронах, связанных с атомом.

Работа European XFEL, как и других подобных устройств, начинается с генерации высокоэнергетического электронного пучка. Электроны ускоряются с помощью линейного ускорителя на основе сверхпроводящих технологий. Пучок ускоряется почти до скорости света, достигая очень высоких энергий (до 17.5 гигаэлектронвольт). Чтобы разогнать электроны до таких энергий и сфокусировать, в линейном ускорителе используют магнитные поля. Когда пучок электронов достигает высокой энергии, его направляют в специальную секцию с чередующимися магнитами, которая называется ондулятором. В ондуляторе электроны начинают двигаться по волнообразной траектории. В этом процессе электроны излучают рентгеновские фотоны (жесткое рентгеновское излучение до 20 килоэлектронвольт).

Рентгеновское излучение усиливается благодаря эффекту самопроизвольного эмиссионного излучения. Сначала электроны излучают фотоны хаотично. Однако затем фотоны начинают синхронизироваться и усиливать друг друга, образуя излучение, которое по своим свойствам аналогично лазерному излучению. Мощность этого рентгеновского излучения на 6-7 порядков превосходит синхротронное излучение и на 20 порядков выше излучения в привычной нам рентгеновской трубке, которую используют медики.

— Процесс усиления в ЛСЭ схож с эффектом, когда в концертном зале микрофон подносят слишком близко к колонке, к которой он же сам и подключен

— внезапно возникает мощнейший звуковой сигнал, — рассказывает в интервью изданию «Наука в Сибири» Андрей Требушин, на тот момент старший лаборант ИЯФ СО РАН, а в настоящее время сотрудник European XFEL. — Этот процесс называется усилением шумового сигнала в усилителе с обратной связью.

Зачем нужен XFEL

— Представьте, что вы пришли на футбольный матч, сели на свои места и увидели только начальный счет, 0:0, и итог матча — скажем, 5:1. Вам показали всего два кадра и вы не знаете, как проходила игра, — объясняет основные отличия XFEL от синхротрона в интервью portalу «Атомная энергия 2.0» директор XFEL European Сергей Молодцов. — Например, европейский ускоритель ESRF с длиной импульсов света в тысячи раз большей, чем у XFEL, позволяет нам увидеть начальное состояние вещества и конечный продукт реакции, которую мы изучаем. Всё самое интересное остается за кадром.

А вот XFEL, на его взгляд, позволяет подробнее увидеть все то, что осталось за кадром. Как сказано на сайте European XFEL, лазер на свободных электронах даёт возможность учёным снимать «молекулярное кино».

В 2009 году Ада Йонат, Венкатраман Рамакришнан и Томас Стейц получили нобелевские премии «за изучение структуры и функций рибосомы». Им понадобилось 20 лет на то, чтобы собрать кристаллы из единичных молекул рибосом и получить достаточно чёткую фотографию их структуры. Сегодня это можно сделать проще. Большое число фотонов позволяет получить необходимые данные буквально за один «выстрел» XFEL по одиночной молекуле. Так что существование XFEL обещает нам в ближайшее время разгадку строения множества биологических молекул, вирусов и кристаллов. Понимание структуры этих объектов, а также их временных изменений может стать основой для разработки будущих лекарств и методов лечения. Среди интересов European XFEL заявлены энергетика, в том числе создание искусственного фотосинтеза, катализаторы, информационные технологии, изучение воды, астрофизика и т.д.

Может показаться, что лазеры на свободных электронах вытеснили и заменили синхротроны.

— Это просто два разных инструмента, используя которые, вы можете изучить разные грани одной проблемы, — рассказал T-invariant нам один из сотрудников

ИЯФ СО РАН. — Рядом с новосибирским Академгородком сейчас строится (и будем надеяться, будет успешно достроен) СКИФ (сибирский кольцевой источник фотонов). Сказать, что мы строим устаревший объект, было бы в корне неверно.

— Если вы посмотрите, то заметите, что рядом со всеми существующими лазерами на свободных электронах есть и большой синхротрон, — обращает внимание сотрудник European XFEL. — Это не случайно. У них очень близкая область применения, но параметры разные. Это как сравнивать две фотокамеры, одна из которых снимает в ультрафиолете. Есть мощные синхротроны и рядом с European XFEL.

Диспетчерская в DESY Bahrenfeld, из которой управляется ускоритель. Фото: xfel.eu

Оптические компьютеры, накрывшиеся войной

В биологии синапс — это контакт между двумя нейронами или между нейроном и клеткой какого-то органа. В нашем организме импульс передается химически: в синаптическую щель нейрон выделяет специальное вещество — медиатор, которое генерирует нервный импульс в соседней клетке. Егор Притоцкий, будучи научным сотрудником лаборатории нейроморфных оптических систем Института проблем лазерных и информационных технологий РАН, филиала ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН, работал над созданием искусственных синапсов для нейроморфных систем, где импульс может передаваться оптически. Это значительно увеличит производительность, скорость и целый ряд других характеристик. В основе работ Притоцкого и его коллег лежат материалы, которые меняют свое фазовое состояние под действием лазерных импульсов: из поликристаллического в аморфное и обратно. Им удалось исследовать изменение оптических свойств наноплёнок при таком фазовом переходе (преломление, отражение, поглощение света), рассчитать сами структуры и степень воздействия для получения заданных свойств на разных диапазонах.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

— Важно было управляемо контролировать уровни пропускания света, как это происходит в уже существующих искусственных нейронных сетях, — поясняет Егор Притоцкий. — Нам хотелось создать в некотором смысле аналог квантового компьютера, который будет работать на принципах оптики. Оптические

процессоры могут занять нишу ускорения обучения нейросетей и создания своих нейронных сетей. Оптика может преодолеть теоретический фундаментальный предел кремниевых машин в части скорости обработки данных. Создание оптических процессоров — это не просто следующий шаг в создании новых супер ЭВМ, это огромный скачок в развитии IT-технологий и обработке больших баз данных.

Уже есть целый ряд теоретических работ, которые показывают существование таких обратимых фазовых переходов для целого ряда материалов, которые проводились на линейных или кольцевых ускорителях. Остался важный вопрос: как именно можно использовать эти знания в практике.

— Процессы, которые мы изучали, проходят очень быстро, — поясняет Притоцкий. — И увидеть их в динамике можно только на ускорителях. Мы готовили заявку на использование ускорителя XFEL в Европе от межинститутской группы трёх научных институтов. Важно, что российские учёные, как нам объяснили, имели квоту в использовании XFEL. При этом нам бы предоставили всё необходимое, никаких дополнительных трат (кроме транспортных) не предполагалось. У нас было бы своё время работы на оборудовании и возможность опубликовать результаты в ведущих международных научных журналах. Я принимал участие в онлайн конференции XFEL, на которой мы обсуждали данный проект с сотрудниками инструмента FHE (лаборатории XFEL, где используется фемтосекундный лазер для инициации фазовых переходов).

Онлайн-встреча с European XFEL прошла 23 февраля 2022 года. А 22 марта на сайте European XFEL появилось сообщение, что сотрудничество с российскими организациями прерывается, новых заявок принимать не будут.

— Нам не понадобилось организовывать новую встречу, чтобы понять, что у нашей заявки нет будущего, — говорит Егор Притоцкий. И, как он отмечает, исчезла не только возможность российской команды провести исследование на European XFEL, но распалась и сама команда: институт, в котором он работал, перешёл под эгиду Курчатовского института. Часть команды была вынуждена уйти из науки, но даже те, кто остались, переориентировались на другие проекты и темы по новым приоритетам.

По словам Притоцкого, финансирование на исследования стало получить сложнее после ликвидации Российского фонда фундаментальных исследований. Например, с гранта РНФ (Российского научного фонда) часть денег сначала

нужно заплатить в виде налогов, часть — передать институту, от лица которого грант был подан. Но даже оставшиеся деньги зачастую хоть и идут грантозаявителям, но соответствующую сумму из зарплаты вычитают — и на руки можно получить только те же деньги, что и до подачи на грант.

Егор Притоцкий подписал Открытое письмо российских учёных и научных журналистов против войны и улетел из России с семьей в начале марта 2022 года с первой волной.

— Тогда ещё можно было высказать свое мнение, но после законодательство сильно изменилось, — считает Егор. — Попросили заявление об увольнении и уволили одним днем без выплат с начала 2022 года. Мы осознанно решили покинуть страну после 24 февраля и о своём решении не жалеем. Очень надеемся, что все это закончится и наступит мир, в котором учёные и учителя могут развивать науку и образование.

Сейчас Егор работает преподавателем в ОАЭ и ищет возможности вернуться в науку и продолжить исследования.

Что мы потеряли?

Ответить на этот вопрос было сложно всем нашим собеседникам. Из наиболее частых ответов звучали следующие:

Возможность пользоваться технологией, находящейся на передовом крае науки.

На сегодняшний день лазеров на свободных электронах в мире — буквально штучное количество. Кроме Германии, такие установки есть в Италии (FERMI в г. Триесте), в Соединенных Штатах Америки (LCLS в Национальной ускорительной лаборатории SLAC, Калифорния), в Японии (установка SACLA в институте Харимы RIKEN в префектуре Хёго), в Южной Корее (PAL-XFEL в ускорительной лаборатории в Пхохане) и в Швейцарии (SwissFEL в Институте Пауля Шеррера, кантон Ааргау). Но все они сегодня недоступны для российских учёных.

— Это большая потеря, — уверен Егор Притоцкий. — Невозможно представить современную науку без инструментов мирового уровня. А рентгеновский лазер на

свободных электронах — это одно из таких устройств. Наверное, запрет на участие в таких исследованиях сравним с запретом спортсменам участвовать в Олимпиаде. Возможность работать в своих лабораториях, только на своих приборах, а затем публиковаться только в российских журналах — не самый перспективный путь.

Мы общались с коллегами на профильных конференциях по микроэлектронике, и их руководители, академики рассказывали молодым специалистам, как сильно отстала советская наука в их отрасли, будучи отрезанной от остального мира. Для научного сообщества очень важна открытость, возможность обмениваться идеями и результатами.

Возможность сэкономить.

Только на строительство European XFEL было потрачено 1.3 миллиарда евро. Годовые эксплуатационные расходы составляют около 120 миллионов евро. Огромная сумма — такой дорогой и в строительстве, и в использовании проект, наверное, под силу бюджету России. Но совместное строительство и использование гораздо выгоднее и в экономическом, и в дипломатическом плане. Для того, чтобы центр не просто функционировал, но и развивался, необходимо не только вкладывать деньги, но и находить новые идеи. Для коллективного проекта нескольких стран сделать это гораздо проще, чем в одиночку.

— В строительство объекта были внесены взносы акционеров, и этот процесс завершён. Российский вклад в общий бюджет строительства составил 27%, что основано на проценте акций в объекте, — объясняет T-invariant экономическую составляющую участия России в проекте Бернд Эбелинг, руководитель отдела по связям с прессой в European XFEL. — Акционеры также вносят вклад в ежегодную эксплуатацию объекта. С 2024 года взносы в бюджет эксплуатации учитывают как процент акций, так и использование объекта пользователями из стран-акционеров. Поскольку пользователи, связанные с российскими организациями, из-за санкций ЕС в настоящее время не имеют права приезжать на European XFEL для проведения экспериментов или участия в них, российский вклад в бюджет операции значительно сократился — примерно до 17%. Никакой компенсации не предусмотрено, поскольку исследовательское время на European XFEL (beamtime) выделяется бесплатно на основе научного превосходства, а не на основе взносов акционеров. Другими словами: акционеры не вносят вклад, чтобы получить beamtime. Они вносят вклад в эксплуатационные расходы, чтобы сделать исследовательскую установку доступной для мирового научного сообщества на благо общества

Открытость и связи с Западом

Егор Притоцкий замечает, что в лазерной физике активное участие российских учёных в международных конференциях, публикации в международных престижных журналах, международные грантовые программы сменяются закрытостью, секретностью и работой на оборонку.

Казалось бы, у западной науки есть альтернатива: Китай и другие азиатские страны. Егор Притоцкий сомневается, что они могут стать реальной альтернативой.

— Такой резкий разворот западной науки (научных институтов Европы и Америки) от нас и нас от западной науки в сторону азиатских стран, в первую очередь Китая, не очень удачное решение, — считает он. — У меня есть коллега, который набирает сотрудников в лабораторию в Шанхае. Он в ней очень заинтересован, Китай сегодня остаётся фактически единственным возможным поставщиком качественной оптики, в частности дифракционных решеток, которые ему нужны. Но лично я себя, как, впрочем, и многие другие мои коллеги, в Шанхае не видим. Там хороший лазерный институт, все необходимое оборудование, как китайского производства, так и европейского. Хорошая стипендия, интересные проекты.

Но условия для меня неприемлемы. Нужно приехать в Пекин, прожить там полгода, за это время выучить китайский, сдать по нему экзамен и только после этого начать работать в Шанхае и перевезти туда семью. Я не готов расставаться с семьёй так надолго. Кроме того, отпугивает другой менталитет, опыт эпидемии COVID-19 и ограничения интернета.

Наш собеседник из ИЯФ также не рассматривает для себя работу в Китае как альтернативу. Он надеется, что все эти проблемы временны и после скорой смены власти («не может же это продолжаться долго») все потерянные связи, в первую очередь, в науке быстро восстановятся. Пока же остается доступ к иностранным научным журналам и возможность участвовать в конференциях без аффилиации.

Возможность российских учёных работать не под российской аффилиацией не исключает и профессор Эбелинг из European XFEL:

— Учёные, работающие в российских учреждениях, действительно в настоящее время не могут участвовать в экспериментах на European XFEL и других объектах. Но российские учёные, работающие в учреждениях за пределами России, продолжают работать на European XFEL и вносить свой вклад в наши научные результаты. Мы также продолжаем работать с аспирантами из России. В прошлом у нас было плодотворное сотрудничество с российскими учёными и их вклад в работу European XFEL был значителен.

P.S. Почему в статье большинство собеседников — анонимы

Во время подготовки материала мы обратились к множеству экспертов — как лично знакомых нам, так и к тем, чьи фамилии упомянуты в многочисленных интервью по близким темам, в научных статьях или на сайтах различных институтов. Большинство адресатов (как в России, так и в Германии) просто проигнорировали наши вопросы и просьбы об интервью. Те, кто согласились пообщаться с нами анонимно, объяснили нам такое поведение коллег.

— Давая интервью как сотрудник European XFEL, я выступаю от имени всего института. А значит, мне следует получить письменное разрешение от своего руководства и возможно, узнать их позицию по некоторым вопросам. То, что я рассказал вам — моя личная позиция. И институт может быть с ней не согласен. Скажу честно, у меня просто нет ни времени, ни желания влезать в эту бюрократическую процедуру, — говорит один из сотрудников European XFEL.

— Вы поднимаете очень острую и неоднозначную тему, — объясняет отказ его коллеги. — Каждое слово, сказанное по такой теме, будет весить слишком много и может быть неверно истолковано. Я учёный, и мне не хочется играть в эти дипломатические игры.

— Наверное, это неприятно, но вполне ожидаемо, — говорит их российский коллега. — Посмотрите, за что и какие дела возбуждают в России, в том числе и на учёных. Ваша публикация точно не решит проблемы, а вот у человека, давшего интервью, эти проблемы вполне могут возникнуть. Зачем рисковать? Большинству было проще вас просто проигнорировать.

Текст: Юлия Чёрная 4.10.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/10/solnechnyj-pik-vorobyovyh-gor-kak-bolshaya-vychislitelnaya-nauka-v-mgu-stala-sekretnoj-i-pri-chyom-tut-doch-putina/>

«Солнечный пик» Воробьёвых гор.

Как большая вычислительная наука в МГУ стала секретной и при чём тут дочь Путина

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/10/solnechnyj-pik-vorobyovyh-gor-kak-bolshaya-vychislitelnaya-nauka-v-mgu-stala-sekretnoj-i-pri-chyom-tut-doch-putina/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

МГУ объявил о создании «второго-третьего в мире по мощности» суперкомпьютера, закупив для этого комплектующие через китайскую фирму, торгующую на AliExpress. «МГУ-270» обошёлся федеральному бюджету как минимум в 2,8 миллиарда рублей: именно столько, судя по данным сайта госзакупок, МГУ заплатил за комплектующие под торговой маркой SOLAR PEAK (такого бренда не существует на мировом рынке). Покорять «Солнечный пик» позволено только сотрудникам самого МГУ, тогда как ранее заявки на вычисления на топовых суперкомпьютерах «Ломоносов» и «Ломоносов-2» могли подавать любые академические НИИ и вузы всей России. Главный академический супервычислитель будет специализироваться на тематике искусственного интеллекта, а профильный институт ИИ в МГУ возглавляет Катерина Тихонова. Высокопоставленная академическая начальница понимает, что Россия сейчас в этой «экзафлопсной гонке» скорее «следует за трендами, чем создаёт их». Зато, по мнению Тихоновой, у страны «более прагматичный подход в развитии искусственного интеллекта», «обусловленный задачами и вызовами, стоящими перед Россией» — это «применение в БПЛА и в нефтегазовой отрасли». Уже сейчас все четыре лаборатории Института ИИ занимаются наукой «двойного назначения».

T-invariant рассказывает, почему самый новый и современный университетский суперкомпьютер России, который по всем показателям должен оказаться в верхней части мирового ТОП-500, не числится там вовсе. Это очень нетипично для гражданских суперкомпьютеров крупных университетов. До этого был один известный случай в Китае, когда в 2021 году объявили с большим опозданием, что в стране заработали вычислители уровня ТОП-500.

Это второе расследование T-invariant, посвящённое суперкомпьютерам. Первый материал рассказывал, как силовики разрушили самую яркую суперкомпьютерную компанию России и уже пять лет преследуют её основателя.

Слева направо: Всеволод Опанасенко, Виктор Садовничий, единоросс Борис Грызлов в суперкомпьютерном центре МГУ, 2010 год. Фото: сайт МГУ.

Как в университете узнали о запуске «МГУ-270»

Коллектив МГУ и даже научные сотрудники, проводящие вычисления на суперкомпьютере «Ломоносов-2» и находящиеся в постоянном контакте с Научно-исследовательским вычислительным центром (НИВЦ), узнали о запуске «МГУ-270» из СМИ. Об этом заявили T-invariant не менее 10 собеседников в университете.

О запуске ректор МГУ Виктор Садовничий объявил 30 августа 2023 года. «Мы официально открываем новый, созданный нами, супервычислитель. Это 400 петафлопс. Он, может быть, будет вторым-третьим в мире по мощности», — цитирует его ТАСС. Пресс-служба МГУ распространила более подробную информацию 1 сентября: на машине планируют создавать российские языковые модели, аналогичные ChatGPT.

«Мы узнали об этом из новостей. Он [новый суперкомпьютер] вообще многих застал врасплох. Мы в нашей группе гуглили, что же получилось. Разные одиозные личности, не будем их называть [Садовничий на пресс-конференции в ТАСС], стали говорить, что это лучший компьютер в мире, «аналоговнет». Наша лаба постоянно работала на «Ломоносов-2», и мы вообще были не в курсе, начали связываться с коллегами, собирали информацию по крупицам. Стало ясно, что всё делалось в обстановке секретности», — рассказывает T-invariant бывший сотрудник университета с опытом расчётов на суперкомпьютерах МГУ.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Опрошенные T-invariant специалисты из индустрии отказались всерьёз комментировать слова ректора МГУ Виктора Садовничего о том, что получившаяся машина — «вторая-третья в мире по мощности». «Никто не будет обсуждать это профанство. Ими принято решение не подаваться в рейтинг [ТОП-500] суперкомпьютеров. Ну, тогда и комментировать нечего», — заявил T-invariant руководитель одной из суперкомпьютерных компаний.

Суперкомпьютер «МГУ-270».

Что о «МГУ-270» говорят официально?

Пресс-служба МГУ сообщает следующую информацию. Компьютер поможет в проведении научных исследований в области искусственного интеллекта (ИИ), решении задач по разработке отечественного программного обеспечения. Компьютер с новой архитектурой, основанной на активном использовании графических процессоров, составит единый вычислительный кластер с суперкомпьютером «Ломоносов-2». Суммарная производительность нового суперкомпьютера составит 400 AI Петафлопс

(точность вычислений не указывается). Архитектура компьютерной системы была «вдохновлена» передовыми образцами реализованных проектов суперкомпьютеров в лучших университетах мира, а используемые технологии основаны на практиках и существующих разработках ведущих производителей. В качестве вычислительной сети используется сеть с пропускной способностью 200 Гбит/с. Она обладает высокой надёжностью и характеризуется минимальными задержками. Сеть хранения имеет аналогичные показатели. Для управления и интеграции с внешними системами выбрана сеть с пропускной способностью 100 Гбит/с и необходимым резервированием компонентов. В супервычислительный комплекс также входят новые системы энергообеспечения, охлаждения и коммуникации. При создании комплекса активно применялись отечественные узлы и компоненты.

Какие вычисления планируют производить по официальной информации

Приказ «Об эффективном функционировании исследовательского аппаратно-программного комплекса «270 лет МГУ» появился 7 сентября 2023 года (есть в распоряжении T-invariant). Был сформирован управляющий комитет во главе с Садовничим, который включает в себя ещё 13 человек.

В этом же приказе перечислены основные вычислительные задачи:

прогнозирование качества гетерогенных каналов в сетях передачи данных на основе вероятностных моделей и методов машинного обучения.

развитие комбинированных методов молекулярного моделирования и машинного обучения

разработка алгоритмов ИИ для работы с данными графового типа

разработка методов машинного обучения для обработки текстовой информации большого объема

интеллектуальный анализ изображений для широкого круга задач, включая высокопроизводительное фенотипирование растений и задачи точного земледелия

разработка нейросетевых подходов к задачам установок мегасайнс

интеллектуальный анализ больших данных многоволновых телескопов и космических миссий, динамическое моделирование эволюции галактик по 3D-стереоскопическим данным.

Все суперкомпьютеры МГУ обычно курируются Научно-исследовательским вычислительным центром (НИВЦ) МГУ. В этот раз в сообщении пресс-службы особо подчёркивалось, что «МГУ-270» станет рабочим инструментом механико-математического факультета и факультета вычислительной математики и кибернетики

(ВМК), а также научно-образовательных школ МГУ «Математические методы анализа сложных систем» и «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект».

«МГУ-270» может ускорить «появление решений, которые смогут помочь преподавателям контролировать внимание младших школьников на уроках, — рассказал тогда ТАСС декан факультета ВМК МГУ Игорь Соколов. «Мы занимаемся сейчас помощью учителям: младшие школьники очень быстро теряют внимание. Учитель должен быстро это отслеживать и реагировать, а это буквально несколько минут. Поэтому <...> [необходимы] системы, которые будут подсказывать учителю, на кого обратить внимание», — цитирует его слова агентство.

Откуда деньги?

Известно о двух распоряжениях правительства РФ по выделению финансирования на «МГУ-270». 16 декабря 2021 года появился документ, в котором ставилась задача успеть выделить в том же 2021 году МГУ 1 миллиард 182 миллиона рублей на аппаратно-программный комплекс для исследования в области ИИ. Второй документ датирован 31 марта 2022 года — в нём говорится о 2 миллиардах 424 миллионах рублей на те же цели.

Судя по сайту госзакупок (первый и второй контракты), МГУ провел два тендера с единственным участником. Один контракт — на 1 миллиард 935 миллионов рублей, второй — на 899 миллионов рублей. То есть всего около 2,8 миллиардов рублей.

Можно ли оценить бюджет «МГУ-270»? Открытой информации, сколько стоила тем или иным странам сборка суперкомпьютеров, входящих в мировой ТОП-50, не существует. Есть только предположения экспертов. По мнению крупнейшего российского специалиста по суперкомпьютерам Сергея Абрамова, на данный момент супервычислитель номер один в рейтинге ТОП-500 может стоить до 250 миллионов долларов.

Если считать формально, то «МГУ-270» обошелся российскому бюджету в сумму около 25-28 миллионов долларов. Сколько из этой суммы осело в цепочках импорта, опрошенные T-invariant эксперты оценивать не берутся. Однако схема покупки была достаточно типичной для последних «санкционных» лет, об этом мы расскажем ниже.

Кто собрал суперкомпьютер для МГУ?

Исполнителем обоих контрактов на создание суперкомпьютера МГУ стала компания ООО «Арго Технолоджи Ист». Один из её учредителей — Андрей Кучинский. Ранее он работал директором по продажам в компаниях Hewlett-Packard, EMC, Dell EMC, Lenovo. В EMC Россия и СНГ занимал должность директора по работе с партнёрами.

Сейчас на рынке больше известна его другая компания — ООО «Майнд Софт». Наиболее заметны её контракты по созданию облачных сервисов в качестве импортозамещения ушедших западных компаний: для Мегафона или Билайна, а также для государственной облачной системы «Базис». Также компанией «Арго Технолоджи Ист» была запатентована система хранения данных (СХД) «Арго», которую активно продвигал на российский рынок крупнейший вендор — ГК «Ланит». Компания давно занимается импортозамещением ключевых технологий, а информация о швейцарской компании с аналогичным названием (Argo Technologie S.A.) фигурирует, как минимум, с 2015 года.

Интересно, что еще в 2021 году сообщалось, что СХД «Арго» используется в системе «Платон» (сервис взимания платы с грузовых автомобилей), а также в инфраструктуре НТЦ «Модуль» (создан в начале 90-х, учредители — крупнейшие организации ВПК РФ: НПО «Вымпел» и НИИ «Радиоприборостроения»). При этом в работе НТЦ «Модуль» применялась высокопроизводительная СХД «Арго» именно с прицелом на задачи ИИ (в частности для кластеров DGX NVIDIA), CNEWS сообщал, что там установлен «второй по производительности в России кластер DGX NVIDIA». Таким образом можно сделать вывод, что компания «Арго Технолоджи Ист» была выбрана для поставок оборудования для суперкомпьютера «МГУ-270» не случайно.

Кучинский также является одним из учредителей ООО «ЦТТ МИРЭА». Эта компания создана Центром технологической поддержки образования крупнейшего технического университета России, более 70 лет работающего на российский ВПК — МИРЭА — Российский технологический университет (ранее — Московский институт радиотехники, электроники и автоматики).

Важно отметить, что Центр базируется в Институте искусственного интеллекта этого вуза.

T-invariant написал Кучинскому запрос на комментарий. На момент публикации ответ мы не получили.

Андрей Кучинский

Справка

Чем ещё известен МИРЭА в последнее время?

В МИРЭА много занимаются тематикой БПЛА, в том числе с помощью возможностей ИИ. На своих ресурсах вуз сообщает, что в ускоренном режиме производит БПЛА, которые тестируются 45-й бригадой ВДВ Вооруженных сил России. А ещё недавно в вузе разработали комплекс антидронного радиопротиводействия в двух версиях: «Вивальди-К» и «Вивальди-Р». При этом в это же время МИРЭА в обход санкций Канады купил за 4,5 миллиона рублей канадский радар-детектор для обнаружения беспилотников и три антидроновых ружья «Дрон 1200» за 400 000 рублей.

Как и из чего собрали суперкомпьютер для МГУ?

До полномасштабного вторжения России в Украину суперкомпьютеры в России собирались в прямой коммуникации с ведущими технологическими гигантами: NVIDIA, Intel, IBM, HPE и другими. Закупка комплектующих сопровождалась сервисной и инженерной поддержкой. Вот как ранее описывал процесс в интервью T-invariant Сергей Абрамов:

— Серьёзный чип через параллельный импорт привезти — это полдела. Каждый проект уровня ТОП-500 (тем более, ТОП-100) — это не просто закупка железок. Когда всё было нормально, мы не просто закупали, мы напрямую общались с компаниями. Как пример: мне приходилось общаться с вице-президентами Intel: мы с ними обсуждали проект, чтобы определенная партия процессоров была в срок нам доступна, чтобы они вписывали ее в свои планы, чтобы были правильные цены и чтобы мы вместе продвигали проект в СМИ. Нам выделялась горячая инженерная поддержка в случае проблем. Инженерная поддержка критична: такие системы строятся на самых новых, значит, не совсем обкатанных чипах. И если возникали проблемы, то наши разработчики и инженеры Intel (или AMD, или Mellanox, или NVIDIA, или Dolphin...) порою часами и днями плотно общались (email, телефон — проблема должна быть решена)».

Как собирался суперкомпьютер «МГУ-270» сейчас? В документации на сайте госзакупок все закупаемые комплектующие значатся под брендом SOLAR PEAK (солнечный пик). Эта торговая марка значится в декларациях ЕАЭС, однако такого бренда на мировом рынке не существует.

T-invariant смог найти упоминание торговой марки SOLAR PEAK в декларациях о соответствии с требованиями технического регламента Евразийского экономического союза (ЕАЭС) самой компании «Арго Технолоджи Ист». Там же указана китайская компания, поставляющая продукцию под этим брендом. Она называется GREATZC TECHNOLOGY (HK) LIMITED, и она, например, торгует техникой на сайте AliExpress.

Также компания находится в списках организаций, поставляющих товары в Казахстан. Встречается упоминание торговой марки SOLAR PEAK от компании GREATZC

TECHNOLOGY (HK) LIMITED в декларациях компании «Имэкспрофи». Интересно, что компания специализируется именно на поставках из Китая и у них на сайте фигурирует такой рекламный текст (стилистика, пунктуация и орфография сохранены):

«В новых логистических реалиях командой из 25 сотрудников, начиная со сложного 2022 года, мы привезли более 900 поставок из-за рубежа, в основном с оборудованием».

T-invariant отправил запрос о комментарии на почту GREATZC TECHNOLOGY и ожидает ответа.

Все комплектующие в тендерной заявке подписаны как SOLAR PEAK, но если искать информацию по другим параметрам закупаемых кабелей, узлов, модулей и прочего, всё это оборудование идентифицируется как продукция компании Nvidia (а коммутаторы — как HUAWEI), которые прекратили все официальные отношения с российским рынком после 24 февраля 2022 года. T-invariant отправил запрос в европейский, китайский и американский офисы компании Nvidia и ответа на данный момент не получил.

Компания GREATZC TECHNOLOGY, судя по её сайту, преимущественно торгует встраиваемой компьютерной техникой. «Сегмент очень специфичный. Чаще всего это бортовая техника для авиации, транспорта, включая военную технику, конечно. Стационарная тоже может быть, но реже — для работы в тяжёлых условиях: пыль, грязь, карьеры, шахты, химпроизводство, что-то такое», — объясняет T-invariant эксперт рынка.

«У Nvidia жёсткая политика по противодействию нелегальному импорту и обходу санкций. Проводятся регулярные тренинги среди сотрудников. Но если китайская компания купила её легально, то дальше она может перепродать комплектующие, и что с этим можно сделать?!.. Что касается сервисной и инженерной поддержки, то тут могут быть два варианта. В первом случае «чёрный» конечный покупатель, не имея саппорта с нашей стороны, теряет в производительности 20-30%, но получает, тем не менее, рабочую машину. Во втором случае условная китайская компания может собрать тестовый кластер у себя, апробировать новое «железо», процессоры, посмотреть, всё ли работает, получив всю необходимую поддержку от Nvidia», — рассказывает T-invariant инженер, знакомый с правилами работы компании.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Кто имеет право проводить вычисления на «МГУ-270»?

На предыдущих суперкомпьютерах МГУ («Чебышев», «Ломоносов» и «Ломоносов-2») заявку на вычисления мог оставить любой коллектив из любого вуза или НИИ России. «Я не помню, чтобы кому-то с адекватным запросом отказывали. Более того — самыми интересными работами других организаций отчитывались перед чиновниками, самыми передовыми исследованиями гордились и собирали в годовой отчёт. Момент престижа очень важен: МГУ показывал, что хорошая наука делается на «Ломоносове». А сами научные группы должны были в своих отчётах (например, грантовых) сообщать, что результаты были получены с помощью «Ломоносова» и присылать в НИВЦ отчёты на полстранички о результатах. Особенно региональным учёным помогали с доступом инфраструктурные гранты РНФ. С «МГУ-270» это работает не так: на нём, как я понимаю, считают только МГУшники», — рассказывает T-invariant бывший сотрудник университета с опытом расчётов на суперкомпьютерах МГУ.

С ним согласен и руководитель одной из крупнейших компаний отрасли. «Машину контролируют специальные люди, которые теперь гораздо бóльшую роль играют в любом университете, — люди в погонах. Насколько я знаю, доступ ограничен даже внутри МГУ, работать дают только отдельным группам и людям, политически зрелым и проверенным», — рассказывает собеседник T-invariant.

«Процедура получения доступа всегда была очень прозрачна», — рассказывает один из сотрудников МГУ, — «В публичном доступе есть документы и список организаций, которые работали на суперкомпьютерах “Ломоносов”. Раньше для получения доступа писали письмо на имя ректора МГУ с просьбой предоставить доступ конкретным сотрудникам (примеры есть в распоряжении T-invariant)».

Сейчас же правила изменились, и формулировка звучит так: «Руководителем и ответственным исполнителем планируемых работ должны являться штатные сотрудники Московского университета. В рамках последующего исполнения работ возможно сотрудничество коллективов МГУ с другими организациями». Оригинал сообщения сохранился в архиве, также есть пример с сайта химфака МГУ. Желающим дают опросный лист, в котором значится следующее:

Опросный лист к заявке на использование суперкомпьютера «МГУ 270»

На суперкомпьютере «270 лет МГУ» будут выполняться вычислительные эксперименты по решению задач, связанных с технологиями искусственного интеллекта (ИИ). Архитектура суперкомпьютера «270 лет МГУ» основана на использовании высокопроизводительных графических ускорителей. Суперкомпьютер планируется использовать для решения задач, требующих больших вычислительных ресурсов (связанных с анализом больших объемов данных). Для получения доступа к суперкомпьютеру необходимо пройти первичный отбор проектов.

«На вычисления всегда были длинные очереди в МГУ, и внутри университета было очень много желающих. Возможно, сейчас МГУ-270 используется для задач по ИИ, а они [задачи] жутко прожорливые и требуют много ресурсов», — рассказывает один из бывших сотрудников НИВЦ МГУ.

Новый суперкомпьютер, видимо, будет также использоваться руководством МГУ в качестве некоего щедрого жеста в адрес других избранных коллег и институций. Например, в конце ноября 2023 года соглашение о сотрудничестве подписали МГУ и ОИЯИ (Дубна) и в пресс-релизе ректор Садовничий, помимо прочего, говорит, что «готов задействовать потенциал Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ, в том числе новейший, введенный в строй 1 сентября этого года суперкомпьютер «МГУ-270» с уникальными вычислительными характеристиками». Это единственное найденное T-invariant публичное заявление МГУ о предоставлении доступа к новому супервычислителю кому-либо вне университета.

У ОИЯИ есть свой суперкомпьютер под названием «Говорун», но он, по словам опрошенных в Дубне учёных, «устарел и постоянно ломается», а для полноценной работы нового коллайдера NICA понадобятся немалые вычислительные мощности. T-invariant планирует рассказать о суперкомпьютере в Дубне, созданном одной из крупнейших компаний отрасли — РСК Групп — в одном из следующих материалов этой серии.

А что стало с «Ломоносов-2»?

Если обратить внимание на фотографии «МГУ-270», можно заметить поразительное сходство новой машины со старыми «Ломоносовыми», обращают внимание собеседники. Отчасти это объясняется в пресс-релизе университета: «Компьютер с новой архитектурой, основанной на активном использовании графических процессоров, составит единый вычислительный кластер с суперкомпьютером “Ломоносов-2”». Один из участников вычислений в МГУ комментирует это так: «важно заявлять, что строилось новое, а не модернизировалось старое: и чисто по маркетинговыми причинам, и гораздо приятнее отчитываться и интервью потом давать».

«Чёрные ящики на фото не Nvidia, а обычные Supermicro (но внутри все равно карточки Nvidia и процессоры AMD. Это своего рода «клон», дженерик оригинального DGX от Nvidia. Выглядит так, что они просто убрали все панели «Т-Платформ» (компания, которая собирала «Ломоносовых», — T-invariant), а шкафы остались еще от давно разобранного “Ломоносов-1”, их снова использовали », — рассказал бывший сотрудник МГУ, ранее работавший на «Ломоносове-2».

Почему «МГУ-270» — тёмная лошадка и что произошло с российским рейтингом суперкомпьютеров ТОП-50, который вёл МГУ?

Опрошенные T-invariant эксперты неохотно берутся оценивать уровень нового суперкомпьютера МГУ, потому что университет не предоставил данные в мировой ТОП-500, а российский рейтинг, который много лет вёл НИВЦ МГУ, перестал обновляться после вторжения России в Украину. Эта причина, естественно, не названа напрямую, но на сайте значится следующее объявление:

«В сложившихся условиях сформировавшаяся практика списков ТОП-50 объективно отразить изменения как в области применения высокопроизводительных вычислительных систем, так и касательно передовых суперкомпьютерных технологий не способна и может способствовать некорректной трактовке статистики, что противоречит целям проекта. В связи с этим мы приняли решение временно приостановить публикацию новых редакций рейтинга. Мы признательны всем тем, кто на протяжении многих лет делал свой вклад в развитие данного проекта и пополнял его, и искренне надеемся, что в обозримом будущем сможем анонсировать возобновление публикации списков. Составители рейтинга ТОП-50».

Рейтинг перестал обновляться, потому что после 24 февраля 2022 года все комплектующие (как для МГУ-270, так и для апгрейда остальных российских машин — трёх у Яндекса, двух у Сбера и одной у МТС) поставляются с помощью серого или чёрного импорта, — считают несколько опрошенных участников рынка.

Виктор Садовничий показывает Путину суперкомпьютерный центр. Фото: kremlin.ru

ChatGPT — наш! Кто курирует и финансирует работу над ИИ в МГУ

В своем последнем послании Федеральному собранию в начале 2024 года Путин заявил, что Россия «должна достичь технологического суверенитета в областях генеративного искусственного интеллекта и больших языковых моделей». Он отметил, что утверждена новая госстратегия развития ИИ. «Мощность отечественных суперкомпьютеров до 2030 года должна быть увеличена в 10 раз», — поставил задачу президент РФ. Тема суперкомпьютеров (как и всё цифровое) включена в нацпроект «Экономика данных», на который власти РФ запланировали потратить 700 миллиардов рублей до 2030 года (конец нынешнего срока Путина).

Катерина Тихонова

Ведущий центр искусственного интеллекта должен быть создан в МГУ — об этом ещё в мае 2019 года гендиректор Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) Кирилл Дмитриев заявил на совещании с участием президента. Путин тогда эту идею поддержал и назвал важнейшим элементом при выработке национальной стратегии ИИ. В итоге в 2020 году в МГУ был создан Институт искусственного интеллекта, который, по информации ряда СМИ, возглавила Катерина Тихонова — дочь Путина и генеральный

директор фонда «Национальное интеллектуальное развитие» (работает под брендом «Иннопрактика», учредитель — МГУ). Связь двух организаций описана в новостях сайта фонда. Помимо этого «Иннопрактика» реализует масштабный многомиллиардный инвестиционный проект по созданию в Москве научно-технологической долины МГУ.

Информации об участии Тихоновой в жизни МГУ на официальных страницах университета мало (есть упоминания на страницах «Иннопрактики» и есть страница на портале научной активности МГУ «Истина»). Среди прочего, Тихонова фигурирует и как член Учёного совета МГУ (архив, 2015 год).

Катерина Тихонова в МГУ в 2012 году. Фото: сайт МГУ

У Института ИИ много интересных исследований и публикаций (вот [годовой отчет за 2023 год](#)), в том числе работа над языковыми моделями, аналогичными популярным чат-ботам. Обсуждается задача создать отечественный ответ ChatGPT, и этим сейчас занимаются в университетах, подтвердили несколько собеседников T-invariant.

В апреле 2023 года сотрудники МГУ и Сколтеха, выступая на конференции Data Fusion, говорили, что предполагаемая дата его появления — 2025 год. Руководитель лаборатории семантического обучения искусственного интеллекта (сейчас — в составе Института ИИ МГУ) Константин Воронцов тогда предлагал его назвать «Наш GPT», а директор Центра технологий искусственного интеллекта Иван Оселедец рассуждал, что «обучение ИИ языкам и культурам народов страны требует значительных инвестиций и ресурсов, включая этнографические экспедиции, филологов и философов».

«До февраля 2022 года у института Тихоновой были свои вычислительные мощности, и они считали многое на своей базе. У Тихоновой и так целый свой корпус в МГУ, и насколько под них строился «МГУ-270», трудно сказать. Но в деньгах и ресурсах она не нуждается, «Иннопрактику» поддерживает практически весь крупный бизнес России», — говорит один из сотрудников НИВЦ МГУ, уже не работающий в университете.

Большие языковые модели и другое соревнование с компаниями типа OpenAI или Google — это красиво и эффектно, но, по мнению самой Тихоновой, в России «более прагматичный подход в развитии искусственного интеллекта», «обусловленный задачами и вызовами, стоящими перед Россией» — это «применение в БПЛА и в нефтегазовой отрасли». Об этом она рассказала, выступая на конференции Data Fusion-2024. Пятиминутное видео выступления Тихоновой названо «Многополярность технологического мира будущего: роль России».

«У российского искусственного интеллекта есть своя национальная специфика, есть свои исследования по большим языковым моделям и генеративному ИИ, но Россия отстает в темпе развития от общемирового и пока мы скорее следуем за трендами, чем создаем их», — считает Тихонова. Не страшны, по её мнению, и международные санкции для университетов и институтов: «Россия не была полностью исключена из мирового контекста, учёные продолжают публиковаться в топовых мировых журналах и выступать на топовых мировых конференциях. У нас есть всё: люди, кадры», подчеркнула она.

Кроме многополярности, Тихонову очень волнует суверенитет. Так, открытие Института искусственного интеллекта МГУ «при экспертной поддержке» «Иннопрактики», было «согласовано со стратегией безопасности РФ». Об этом дочь Путина рассказывала крупнейшим бизнесменам и чиновникам страны на последнем, юбилейном форуме «Иннопрактики», тематикой которого стал «Совокупный суверенитет».

Выступление Катерины Тихоновой

Чем занимается Институт ИИ МГУ и при чём тут технологии двойного назначения?

Полное название этого центра — «Институт перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем МГУ имени М. В. Ломоносова». Если судить по отчёту за 2023 год, центр производит вполне живое впечатление. Работы публикуются в нормальных журналах (в том числе журналах группы Nature). Темы, которыми занимаются сотрудники Института, актуальны для современной научной повестки. Среди учёных, работающих с Институтом ИИ МГУ, необходимо отметить известного специалиста — это нейробиолог Михаил Лебедев. По информации на сайте, в Институте ИИ работают четыре лаборатории: «Машинное обучение и семантический анализ», «Интеллектуальный анализ видео»,

«Искусственный интеллект в биоинформатике и медицине», «Разработка инвазивных нейроинтерфейсов». Есть ещё четыре научные группы, которые, вероятно, имеют перспективу стать полноценными лабораториями.

Первые две лаборатории — это чистая цифра, третья и четвертая — это, в том числе, «мокрая» биология и нейробиология. Учёные много выступают и на научных конференциях (в Китае, в основном), и перед широкой публикой, публикуют статьи, в том числе и научно-популярные.

Большинство работ во всех четырёх лабораториях, которые отражены в отчёте за 2023 год, — это, так сказать, наука двойного назначения. Практически про любой проект можно рассказать, как он работает на войну, хотя и в гражданских целях полученные результаты тоже можно использовать.

Самый известный проект лаборатории «Машинное обучение и семантический анализ» — это нейросеть поиска релевантной научной информации SciRus-tiny. Академик Алексей Хохлов так охарактеризовал эту работу в своём телеграм-канале: «...нейросеть SciRus-tiny теперь применена в варианте, когда пользователь может загружать в поисковое поле произвольный текст любой длины. Нейросеть тогда определит те статьи из базы данных eLIBRARY, которые ближе всего по тематике к введенному тексту». Правда, следует отметить, что eLIBRARY не самая полная и не самая авторитетная научная библиотека.

Меньше известно о другом проекте лаборатории, получившем название «Новостной коллайдер». Разработчики пишут в отчёте, в частности, следующее: «Инструмент обработки больших текстовых массивов «Новостной коллайдер». В ходе проекта разрабатываются технологии семантической разметки текстов, используемых в социогуманитарных исследованиях. Основные операции включают выделение текстовых фрагментов, их классификацию, связывание и комментирование при необходимости. Такие методы позволяют анализировать большие объёмы данных (СМИ, соцсети, архивы) для исследований, например, воздействия на общественное мнение и выявления потенциально опасных дискурсов».

Какие дискурсы сегодня считаются российскими властями «опасными», хорошо известно. То, что для «прочёсывания» соцсетей и публикаций СМИ можно использовать нейросетевые инструменты, тоже хорошо известно. Вероятное применение такого «новостного коллайдера» вполне можно себе представить. Скорее всего, это и будет поиск «опасного дискурса».

Не менее важным делом занимается и лаборатория «Интеллектуальный анализ видео». Судя по отчёту, важным направлением работы лаборатории являются нейросетевые методы сжатия видео и восстановления высокой чёткости. Эти методы могут использоваться, например, при передаче видео по узким каналам, в том числе — по спутниковым. Во время войны спутниковая съемка для военной разведки очень важна.

Лаборатория «Искусственный интеллект в биоинформатике и медицине» занимается мультиомикой, то есть самыми разными направлениями геномики, протеомики (исследования белков) и т.д. Здесь суперкомпьютер просто необходим, чтобы использовать такие передовые методы, как предсказание структуры белков по аминокислотной последовательности. Это делает, например, нейросеть AlphaFold компании Google DeepMind, но есть и другие подобные решения. Главные направления работы лаборатории — это фармакология и диагностика на основе машинного обучения.

Лаборатория «Разработка инвазивных нейроинтерфейсов» занимается созданием нейропротезов и разными методами нейрореабилитации. Здесь работают над лечением

нейропатических и фантомных болей, которые часто сопутствуют травмам и ампутациям. Война — это эпидемия травматизма.

Необходимо отметить, что пока этот центр сравнительно небольшой. В мире существуют сотни куда более мощных исследовательских центров, занятых исследованием ИИ, мультиомики и нейроинтерфейсов (в основном, в США и Китае). Когда Илон Маск решил построить свой суперкомпьютер, он его построил меньше чем за год, и его детище, насколько можно судить по открытой информации, примерно на порядок мощнее, чем «МГУ-270». Вычислительные возможности — даже с учётом запуска суперкомпьютера — у Института ИИ довольно скромные. Охват тем — довольно ограниченный, даже по сравнению с отделениями Сбера, занятыми ИИ, или с Яндексом. Но это вполне современный центр.

Как использовать суперкомпьютер, учёные Института ИИ, судя по всему, понимают. Простаивать он не будет. Скорее всего, большинство приложений будет иметь военное или двойное назначение и о многих из них открытой информации мы в ближайшие годы не получим.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 10.10.2024

Агентство. Новости

Неудачная попытка Путина заменить «Википедию» Большой российской энциклопедией обошлась бюджету в 4 млрд рублей

Материалы портала Большая российская энциклопедия после закрытия не получится передать сервису «Рувики», как планировали сделать российские власти: это невозможно из-за авторских прав, сообщил в интервью «Российской газете» ответственный редактор ресурса Сергей Кравец. Он назвал ошибкой попытку властей заменить энциклопедией «Википедию». Автором этой идеи был Владимир Путин. Ошибка властей обошлась российскому бюджету примерно в 4 млрд рублей, сказал Кравец.

Детали. Кравец в интервью заявил, что не верит в осуществимость идеи с передачей материалов энциклопедии «Рувики». «Прежде всего потому, что статьи на портале [БРЭ] защищены авторским правом. Так же как и все медиаматериалы — договорами об их использовании только на портале БРЭ», — заявил Кравец.

▪Речь идет о более чем 100 тысячах статей, которые редакция написала с 2019 года. По словам Кравца, сейчас на портале энциклопедии размещено 49 тысяч статей, в электронной версии – 60 тысяч, а около 50 тысяч находятся на уровне редактуры. Российскому бюджету эта работа стоила около 3,9 млрд рублей, отметил менеджер в интервью.

▪На вопрос, что делать с этими материалами, если их нельзя передать «Рувики», Кравец сказал, что «пока ясности нет». По его словам, на площадке Минцифры начинаются многосторонние консультации. Сам же он считает, что портал должен остаться «как единое самостоятельное научное пространство» вместе с многоэтапной системой подготовки текстов.

▪Цитата. «Я думаю, что наилучшим выходом будет сохранение очень опытного и подготовленного редакционного коллектива, хотя бы его костяка и безусловно сохранение авторского сообщества. Иначе даже с точки зрения финансов это будут выброшенные деньги. Потом, опомнившись, все равно придется начинать строить с нуля», — заявил Кравец.

▪□Менеджер считает, что проблемы создало непонимание различий между Большой российской энциклопедией и «Википедией». «Мы не конкуренты ни с "Википедией", ни с "Рувики". Это совсем разные сферы деятельности: у нас — научно-образовательная, у них — справочно-информационная. Непонимание этого во многом и создало нынешние проблемы. Похоже, что те, кто принимал решения по БРЭ, действительно считали нас аналогом "Википедии", ее возможной заменой. А это — ошибка», — отметил Кравец.

Контекст. Большая российская энциклопедия — преемница Большой советской энциклопедии. В ноябре 2019 году Владимир Путин предложил заменить «Википедию» электронной версией энциклопедии. После этого энциклопедию стали называть в сети «убийцей Википедии». В мае 2023 года портал заработал.

▪□В июне 2024-го стало известно, что авторы энциклопедии уже полгода не получают зарплату. В руководстве проекта заявили об отсутствии финансирования на 2024 год. А в июле проект сообщил о прекращении своей работы из-за отсутствия средств.

▪□В начале октября ТАСС, РБК и «Коммерсант» со ссылкой на источники во власти сообщили о том, что материалы Большой российской энциклопедии передадут «Рувики». «Размещение этих материалов на портале “Рувики”, на котором уже сегодня доступно более 2 млн статей, позволит усилить его конкурентные преимущества», — сказал источник «Коммерсанта».

▪□«Рувики» — интернет-энциклопедия, созданная экс-администратором российской «Википедии» Владимиром Медейко. Руководство проекта официально сотрудничает с российскими властями, а также занимается цензурой статей.

Подпишитесь на «Агентство»

t.me/agentstvonews/7676

22.1K views

Oct 14 at 23:48

<https://rg.ru/2024/10/13/znaiu-znachit-sushchestvuiu.html>

13.10.2024 22:07

Общество

Знаю, значит, существую

Что происходит с главной энциклопедией страны

Валерий Коновалов

Так что же, Сергей Леонидович, не удалось вам заменить "Википедию", теперь эта задача передается другим вместе с уже подготовленными материалами?

Сергей Кравец: Очень распространенное, но неверное представление. Мы не конкуренты ни с "Википедией", ни с "Рувики". Это совсем разные сферы деятельности: у нас - научно-образовательная, у них - справочно-информационная. Непонимание этого во многом и создало нынешние проблемы. Похоже, что те, кто принимал решения по БРЭ, действительно считали нас аналогом "Википедии", ее возможной заменой. А это - ошибка.

Что вы имеете в виду?

Сергей Кравец: Дело в том, что национальная научная энциклопедия - это достояние, которым могут обладать далеко не все страны. Потому что для этого нужен прежде всего историко-культурный, научный суверенитет. Необходима мощная научная база, способная генерировать научно верифицированные тексты по всем направлениям знания. Должны быть достаточные организационно-финансовые ресурсы, соответствующая методика. И наконец - заинтересованные пользователи. Только при этих условиях может быть создана национальная универсальная энциклопедия. И сегодня в мире вот таких научно верифицированных энциклопедий осталось совсем немного. Есть, например, национальная энциклопедия в Китае - она более похожа на словарь и при ее создании были задействованы все научные институты страны. Есть знаменитая "Британника", которая хотя и изменила некоторые подходы и утратила свою связь с Великобританией, все-таки сохраняется для англоязычного мира. Так же, как для немецкоязычного - не менее знаменитый раньше "Брокгауз", впрочем, также утративший принадлежность к Германии из-за процессов глобализации. Но это их проблемы. А мы создаем свою национальную энциклопедию. И можем потерять то, что потом будет очень трудно вернуть.

Мы не конкуренты ни с "Википедией", ни с "Рувики". У нас - научно-образовательная, у них - справочно-информационная сфера

Но зарубежным энциклопедиям тоже навязывают конкуренцию с "Википедией"?

Сергей Кравец: Да, многих она поглотила, будучи совершенно другого рода продуктом. Однажды руководитель "Британники" сравнил "Википедию" с океаном хаотичных мнений, который создает гул. В отличие от научно верифицированной энциклопедии, где вы слышите голос авторитетного специалиста. Но ведь потребность именно в энциклопедических источниках существует у тех, кому нужно достоверное, актуальное и полное научное знание.

О ком вы говорите?

Сергей Кравец: О нашей главной аудитории. Это прежде всего студенты, старшеклассники, молодые преподаватели, аспиранты. Преподаватели вузов и школьные учителя рекомендуют использовать при подготовке работ наши статьи. Ссылки на БРЭ в научной работе вполне авторитетны в отличие от других интернет-ресурсов. Наши основные пользователи - более 65 процентов - до 34 лет. В этом году уже в отсутствие финансирования мы достигли четырехмиллионного пика ежемесячной посещаемости портала в апреле - мае, а это - подготовка к сессии, сдача рефератов, курсовых, дипломы, абитуриенты готовятся к поступлению в вузы. За лето посещаемость спускается до двух с половиной миллионов. И в сентябре снова больше трех и это в отсутствие новых статей. Это наша очевидная аудитория, и даже президент говорил: пользуйтесь Большой российской энциклопедией, на встрече с учителями. Очень точная рекомендация. В целом же за первые четыре месяца нынешнего года рост пользователей нашего портала по сравнению с 2023 годом достиг более 200 процентов.

Так откуда же взялись проблемы? Они ведь еще в прошлом году обозначились, когда прекратилось финансирование проекта? А до этого уже было потрачено около 4 млрд рублей.

Сергей Кравец: Тогда завершился первый этап создания энциклопедии. Это как строительство завода, которое предваряет выпуск автомобилей. Нужно было создать базу, все отладить, в том числе создать уникальный программный комплекс для подготовки статей по всему циклу от включения понятия в Словник и до публикации с учетом функционала всех наших редакций и служб, с собственным встроенным редактором, способным создавать текст на 60 языках, в том числе и древних, и с обратным направлением письма и иероглифическим, и одновременно со всеми необходимыми физическими, математическими, химическими знаками, вплоть до музыкальных.

В конце 2019 года мы получили около 3 млрд 900 млн рублей на 36 месяцев для создания и запуска портала. В 2022 году создали публичную версию Портала, которой все и пользуются, полгода она была в тестовом режиме. В 2023 году Портал вошел в промышленную эксплуатацию, в полную силу заработали и редакционный комплекс и 6-тысячное авторское сообщество. Мы все время наращивали выпуск статей: 18 тысяч в 2022 году, 24 тысячи в 2023 году, а в 2024 году планировали опубликовать не менее 30 тысяч.

Мы подали заявку на бюджет 2024 года. И она была отклонена. При этом мы продолжали работу. Потом уже после принятия бюджета были совещания в правительстве - искали выходы из такого положения. Но вопрос не решался и не решался. Напряженность в связи с невыплатой зарплаты нарастала. И вот в начале сентября решили использовать Резервный фонд. Но сразу вопрос: а что дальше? Денег-то на 2025 год не предусмотрено. И тогда правительство, воспользовавшись своим правом учредителя, постановило: работы прекратить, АНО ликвидировать, озаботиться судьбой наследственной массы.

Энциклопедию об империях "эпохи перемен" создали в Екатеринбурге

А что из себя представляет наследственная масса статей?

Сергей Кравец: Сейчас у нас 49 с небольшим тысяч статей на Портале, плюс 60 тысяч статей электронной версии БРЭ, которая существует вместе с Порталом. Еще около 50 тысяч статей на разных стадиях редакционной подготовки. Общее количество статей на Портале должно было достигнуть рубеж примерно в 200 тысяч статей, и тогда основной стала бы задача по актуализации уже существующего массива знания. Мы стремились создавать новые статьи, чтобы расширить возможности энциклопедии для пользователей, и не стремились в

первую очередь переопубликовывать те статьи Электронной версии, которые еще сохраняют свою актуальность.

А в чем их отличие?

Сергей Кравец: Отличий очень много, прежде всего сам текст, на Портале он, как правило, более актуальный и объемный, ведь ни редакция, ни автор не ограничены жесточайшими рамками печатного издания. Во-вторых, на Портале резко увеличено мультимедийное содержание - карты исторические и современные, иллюстрации, видео и аудиофайлы. Например, в статье "Гражданская война 1917-1920 годов" около 15 иллюстраций, шесть карт и еще кинохроника. А в статьях о выдающихся исполнителях, например, солистов Большого театра можно послушать их в один клик. В библиографическом разделе можно перейти к электронным копиям книг, от указания документа или цитаты из него в статье - к самому документу, или воспользоваться нашим сервисом "Геохронотоп" и получить краткое системное знание о населенном пункте и т. д. Ну и еще возможность создать свою собственную коллекцию статей по интересующей тебя теме, снабдить их своими комментариями и пометками и даже показать эти пометки другому пользователю. Этим сервисом часто пользуются учителя, выделяя главное в статьях для своих учеников.

Мы готовили и новые сервисы, которые должны были запустить в 2024 году. Один из них - "Читаю и понимаю", это историко-культурные комментарии к основным литературным текстам в школьной программе. Чтобы не было такого, как со стихотворением А.С. Пушкина "Пророк", в котором "шестикрылого серафима на перепутье" школьники в лучшем случае трактовали как инопланетного монстра. Другой сервис "Вижу и понимаю". Это возможность на художественном изображении, например на портрете, при наведении курсора получить отсылку к нашей статье или узнать, например, какие ордена и медали на фотографии деда или прадеда - участника Великой Отечественной войны.

Так могут ли все ваши наработки передать "Рувики"?

Сергей Кравец: Это прерогатива правительства и его решение, но я лично сомневаюсь в реализуемости такого решения. Прежде всего потому, что статьи на Портале защищены авторским правом. Так же как и все медиаматериалы - договорами об их использовании только на Портале БРЭ.

Потом, опомнившись, придется начинать строить, но уже с нуля. Как это случилось с нашими самолетами

Что же может быть дальше? Какие варианты?

Сергей Кравец: Пока ясности нет. Сейчас на площадке минцифры начинаются многосторонние консультации. Мы четко осознаем, что Портал должен оставаться как единое самостоятельное научное пространство, живущее по своим принципам, главный из которых - солидарная ответственность автора и редакции. Должна быть сохранена многоэтапная система подготовки текстов, потому что статьи БРЭ не только кодифицирующие, но и нормативные. Третье - я думаю, что наилучшим выходом будет сохранение очень опытного и подготовленного редакционного коллектива, хотя бы его костяка, и безусловно - сохранение авторского сообщества. Иначе даже с точки зрения финансов это будут выброшенные деньги. Потом, опомнившись, все равно придется начинать строить с нуля. Как это у нас уже часто случалось, когда заново начинали строить свои самолеты, свои производства по микроэлектронике. Так же как и в нашем случае - будет тяжело возвращать утраченные традиции, школы, авторов. Очень сложно собрать снова такой научно-редакционный коллектив, где физик слушал бы лирика, а вместе они слушали бы историка. Ведь энциклопедия - это летопись нашей жизни. То есть мы можем сами лишиться себя достоверного и научно верифицированного знания по нашей истории, по нашей сегодняшней жизни, по нашим отношениям с другими странами мира, по самим этим странам. И чтобы не совершить непоправимую ошибку, надо не путать больше национальную научную энциклопедию с другими интернет-ресурсами. Мы не конкуренты. Мы работаем со своей средой. Но именно эта среда - будущее нашей страны.

<https://storage.googleapis.com/istories/news/2024/10/14/detyam-uchastnikov-svo-otdadut-nezapolnennye-mesta-invalidov-i-sirot-v-vuzakh/index.html>

Детям участников «СВО» отдадут незаполненные места сирот и людей с инвалидностью в вузах

Они также смогут поступать в университеты без ЕГЭ

15 окт. 2024

Минобрнауки собирается разрешить детям участников войны в Украине поступать на бюджетные места в вузы в рамках «особой квоты», которая предназначена для людей с инвалидностью и сирот. Об этом говорится в проекте приказа ведомства о порядке приема в высшие учебные заведения, внимание на который обратило «Гроза».

Сейчас в рамках «особой квоты» поступать в вузы имеют право люди с инвалидностью, сироты и ветераны боевых действий (но не их дети). По «отдельной квоте» проходят герои России, «ветераны СВО» и их дети, а также дети медработников, умерших от коронавируса. Обе эти квоты забирают по 10% бюджетных мест из общего конкурса.

Детям участников войны также разрешат сдавать вступительные испытания вуза вместо ЕГЭ. Сейчас такое разрешено только людям с инвалидностью, иностранцам, выпускникам школ из Брянской, Курской и Белгородской областей, а также оккупированных территорий Украины.

Документ предполагает, что в случае недобора людей с инвалидностью и сирот по «особой квоте», вуз должен будет отдать оставшиеся места «отдельной квоте», которая предназначена для участников войны в Украине. Если же недобор будет по «отдельной квоте», то места отдадут «особой».

В 2024 году в российские вузы на бюджетные места по квоте для участников войны с Украиной и членов их семей поступили более 14,9 тыс. человек — на 6,3 тыс. больше, чем годом ранее.

В ведущие российские вузы в текущем году по квотам поступило на 75% больше участников войны в Украине и их детей, чем год назад, подсчитали «Важные истории».

Чтобы поступить в престижный вуз на бюджет, нужно сдать экзамены на очень высокий балл. Однако каждый третий из них был зачислен без экзаменов. Из тех, кто поступал по результатам ЕГЭ, 70% не поступили бы без квоты — их баллы ниже проходных.

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/10/poka-k-tebe-ne-prishli-ne-nado-zanimatsya-samotsenzuroj/>

«Пока к тебе не пришли, не надо заниматься самоцензурой»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/10/poka-k-tebe-ne-prishli-ne-nado-zanimatsya-samotsenzuroj/>

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке молодой преподаватель политологии, аспирант одного из столичных вузов рассказывает, почему различия между провоенно и антивоенно настроенными студентами скорее субкультурные и как кромешный пессимизм иногда сменяется осторожным оптимизмом.

Я начал преподавать в марте 2022 года, как только началась война. Я давно готовил школьников к экзаменам, и мне было интересно, как политизируется поколение тех, кто младше меня лет на 12. Я преподаю современную российскую политику, базовый предмет, так что нам сложно её не обсуждать, мы только этим и занимаемся.

Как у многих, у меня был страх после новостей о доносах на преподавателей, потому что у меня есть провоенно настроенные студенты. Но достаточно быстро оказалось, что всё не так страшно, потому что провоенно настроенные студенты — это что-то вроде субкультуры. Они понимают, что есть левые и правые, люди провоенные и антивоенные. Я активно веду социальные сети, и провоенные студенты относятся ко мне скорее как к оппоненту, а не как к врагу, которого надо подавить во что бы то ни стало.

К другим студентам они относятся так же. Есть те, кто посещает мероприятия военкоров, но у них есть однокурсницы-феминистки. Они друг над другом посмеиваются, устраивают споры и дебаты, но это все какие-то субкультурные различия.

За несколько лет преподавания на меня никто из студентов не донёс и не угрожал этим. Важна некая харизма, умение заинтересовать их предметом, готовность слушать — тогда они к тебе оказываются расположены вне зависимости от твоих взглядов. Меня больше пугают студенты, которые не ходят на занятия, а потом внезапно вспоминают, что по моему предмету надо что-то сдать. Тут уже могут возникать конфликты на учебной почве, и тогда кому-нибудь может прийти в голову и политические вещи сюда «подтянуть».

Важно понимать, что мои студенты политизировались в другое время — у них не было даже той небольшой практики, что была у меня как у активного студента, участвующего в электоральном процессе. Для нас тогда было абсолютно нормальным в официальной группе факультета ВКонтакте давать объявления о наборе в штаб оппозиционного кандидата.

Многие работали на Навального в 2013 году, сам я с 2014 года работал на кампаниях оппозиционных кандидатов, а потом набирал ребят-политологов в штабы независимых политиков. Сейчас это почти полностью исключено. И хотя некоторые мои студенты работали на выборах (например, в штабе Надеждина), это всё эпизодически. Постоянного политического проекта и инфраструктуры (скажем, наблюдения) не остаётся. Нет больше работы для независимых медиа и аналитических центров, к чему раньше с пониманием относилось даже руководство факультета.

Многие студенты следят за независимыми блогерами и медиа, для них это важная политическая социализация. Прямо на семинарах они говорят про 1990-е в связи с фильмом Певчих, про приватизацию после Ходорковского у Дудя. Они очень критично на многое смотрят. Происходящее им не нравится, поэтому я достаточно быстро в аудитории себя начал чувствовать довольно безопасно. У студентов же ощущение риска намного более притуплено, а мне не хочется их ограничивать в рассуждениях. Например, когда моя студентка пишет эссе про права человека в Чечне, то, с одной стороны, она делает необходимые сноски, упоминая нежелательные экстремистские организации, а с другой — я понимаю, что никто не будет никогда смотреть, что там загрузила какая-то студентка в LMS (система управления обучением. — T-invariant).

Когда другие студенты делают доклад, например, о присоединении Крыма и просто воспроизводят официальную позицию, то однокурсники могут разнести их в пух и прах, доказывая, что это было незаконно, что это аннексия. Иногда, например, рассказывая про правые движения, студенты выводят на экран всякую запрещённую символику, например, символику РДК — в такие моменты я даже начинаю бояться за них. Думаю, не надо ли мне им объяснить, что так делать опасно. Меня же лично скорее пугает возможность попасть под лупу каких-нибудь провоенных блогеров.

При этом за последнее время у меня интенсифицировались контакты с коллегами, с которыми мы одинаково смотрим на вещи.

После двух лет оцепенения у многих появилась потребность заново собрать сообщество, свободную инфраструктуру семинаров, ридинг-групп, в том числе для студентов. Это приходится делать полуподпольно, не анонсировать публично. Например, я только случайно узнал, что в Петербурге подходила некая полусекретная научная конференция. Приходится постоянно искать баланс между желанием коммуницировать и безопасностью, но чтобы не уходить в глубокое шифрование.

Я понимаю оптимизм некоторых людей. У меня ещё есть ощущение, что всё впереди, что есть параллели с дореволюционными кружками. Мы можем обсуждать радикальные, но непонятные властям тексты публично. Так, например, устраивались публичные ридинги по «Пиратскому просвещению» Дэвида Грэбера или книги «Думай как антрополог».

Её переводчик Армен Арамян — разыскиваемый уголовник по делу «Доксы», но этого не замечают, так как это слишком узко.

Странность нашего времени в том, что оно в каких-то деталях напоминает советскую или дореволюционную диктатуру, а в некоторых — абсолютно этот образ рушит. Маленькое издательство выпускает книжку с некрологом про анархиста, который погиб под Бахмутом на украинской стороне, и эта книга продаётся. Мы можем со студентами обсуждать Мишеля Фуко, потому что это хотя и радикальная, но уже классика. Власти, чтобы вытравить остатки свободы, нужно приложить слишком много усилий. Поэтому в магазине где-то за колонной можно найти книги про гендер и сексуальность. Мои товарищи из более авторитарных стран уже не могут себе такого представить: хоть и узкого, но всё же пространства свободы.

В нашем университете девушки создали ридинг-группу и спокойно обсуждают феминистские тексты. Силлабус моего курса наполовину состоит из Григория Голосова и Владимира Гельмана, книги которых спокойно можно купить, а затем обсуждать со студентами электоральный авторитаризм. На книжных полках есть и разнообразные иноагенты, и их становится все больше. Казалось бы, это достаточно быстро заметят — но нет, вот уже третий год мы обсуждаем фальсификации на выборах и так далее. А книжку Гуриева и Трейсмана «Диктаторы обмана» купить нельзя, но её электронная версия доступна, и мы со студентами периодически её упоминаем.

Жить по принципу «как бы чего не вышло» — неправильно. Периодически накатывает страх, хочется всё опасное убрать, но я хватаю себя за руку: нет, пока к тебе не пришли и не приказали убрать, не надо этого делать самостоятельно. Так я пытаюсь бороться с самоцензурой. Стремление восстанавливать нормальное академическое общение связано с некоторым привыканием. Да, сейчас война, многие уехали, но ты не сидишь на чемоданах, и у тебя появляется потребность вернуть контроль над собой. Не сидеть и не ждать, когда Путин объявит новую мобилизацию, а пытаться сохранить здоровое начало. Привыкнуть к репрессиям нельзя, но мы переизобретаем то, что было раньше, соблюдая определенные протоколы безопасности — например, ничего не фотографируя во время мероприятия. Просто ничего не делать тоже нельзя, и это то, что приходит вместе с принятием реальности, с пониманием, что новые правила плюс-минус устаканились.

Если ты уверен в человеке, ты его зовёшь и на подпольное научное мероприятие, и на вечер писем политзаключенным, информация о которых распространяется через чаты, в которых состоят проверенные люди. Это адаптация не просто психологическая, но ещё и конкретно-инструментальная — чтобы продолжать своё дело ради интеллектуальной сферы в целом.

И всё же остаются качели от осторожного пессимизма наверное, оптимизма??? к кромешному пессимизму. Причём пессимизм часто связан даже не с тем, что происходит в России.

Мы видим, как в мире углубляется экологический кризис, как происходит наращивание военного потенциала не только в России, но и в Соединенных Штатах, и в Китае. Опасно снижается взаимозависимость американской и китайской экономик. Это наталкивает на неприятные размышления о мире перед Первой мировой войной. Глобальное противостояние и экологическая ситуация ударят по всем — независимо от того, будет в России демократия или нет. Но осторожный оптимизм вновь оживает, когда я вспоминаю, что возможности сопротивления не ограничены очень сильно, что чрезвычайно важно сохранять то, что я ещё не знаю, как описать.

Мне кажется, здесь подходит понятие «субкультуры» — протестной, критической. Она сохранялась в годы Пиночета, она смогла раскрыться после падения его диктатуры, когда вокруг локальных сообществ начали собираться большие группы. Свою задачу я вижу в том, чтобы показать студентам, что это есть, что приводимые исторические примеры не дела давно минувших дней, что всё ещё можно критически относиться к властям, что таких, как они — много. Пусть это не какие-то активные действия, но само сохранение и выращивание социальных связей могут в какой-то момент стать решающими.

Задача состоит в том, чтобы не только сохраниться, но быть готовыми к открытию возможностей. А возможность политического участия — такая вещь, которая всё равно в какой-то момент прорывается, как это было, например, когда погиб Алексей Навальный.

Я однажды был на одной ридинг-группе, а после нее мы пошли возлагать цветы на могилу Навального. Для нас его гибель была опустошительной, но когда мы пришли на кладбище, увидели многих других людей. Оказалось, что в этот вечер на улицы вышло большое количество людей. Под страхом полиции, под страхом того, что Навальный объявлен экстремистом и тебя могут записать во что-то непонятное. Огромное количество людей стекалось к памятникам жертвам политических репрессий. Есть осторожный оптимизм: надо выстраивать эти социальные связи, препятствовать тому, чего хочет российский политический режим, а именно нашей атомизации.

Сделаю важную оговорку: необходимо понимать, когда политика подменяется медиаполитикой. В эмиграции возможности повлиять на то, что происходит внутри страны, очень ограничены. Это момент, когда политика превращается в медиаполитику, в борьбу за просмотры и лайки. Кажется, что это будет иметь какой-то политический эффект, но на самом деле большого политического эффекта это не имеет. Хотя бывают случаи, когда политик за рубежом совсем уже оторвался от реальности россиян, как в случае с Гарри Каспаровым. Некоторым моим студентам это интересно, они пытаются разобраться, почему у оппозиции ничего не получается. Понятно, что их интересует сам характер авторитарного режима в России, но они больше склонны обсуждать проблемы в рядах самой оппозиции.

21.10.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/10/esli-ne-mozhesh-protivostoyat-zlu-postarajsy-a-hotya-by-ponyat-ego/>

«Если не можешь противостоять злу, постарайся хотя бы понять его»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/10/esli-ne-mozhesh-protivostoyat-zlu-postarajsy-a-hotya-by-ponyat-ego/>

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке социальный учёный одного из исследовательских институтов столицы рассказывает, какие коренные изменения произошли в обществе в последние годы и почему Россия такая же часть глобальных перемен, как и весь остальной мир.

Когда мы говорим о войне и нынешней катастрофе, перед глазами встаёт череда людей из разных регионов России, из разных слоёв и разных поколений. Сегодня мы наблюдаем атомарность, характерную для позднего брежневского периода, когда людей не интересовало, что происходит в общественной жизни. Тогда нам пропаганда рассказывала сказки, что американская цивилизация основана на индивидуализме, а советская цивилизация была коллективистская. Но это полная чушь, никакого коллективизма в России, которая дана нам в советском опыте, никогда не было. Однако конец 1980-х и начало 1990-х годов оказались отмечены резким ростом интереса к общественной жизни, и он в какой-то мере сохранился. А если брать модели территориального самоуправления, то такой их взлет, как сегодня, мне тогда и не снился.

При всех ужасах государственного подавления в условиях СВО такие явления, как инициативное бюджетирование у нас развиты лучше, чем во многих развитых странах мира.

Людей, в первую очередь, интересует местная жизнь. Их не интересует жизнь большого сообщества — если, конечно, их не заставляют, как в случае с «помощью фронту» или чем-то в этом роде. Однако это действие не политическое, а моральное. Его определяет убеждение, что ты ответственен за свою единственную жизнь, потому что другой не будет.

В начале СВО у людей была иллюзия, что всё это быстро закончится. Но уже через полгода большинство трезвомыслящих поняло, что это не так. И они отвернулись от общественного, закрылись в себе. Но то же самое мы наблюдаем в других странах. Из-за закоренелости Запада оказывается, что мы, азиаты,

мировые процессы понимаем и чувствуем лучше. При этом наши 35-45-летние оказались обманутым поколением. Их пичкали универсализмом, они в него поверили, но он улетучился. Следующее же за ними поколение — это совершенно другие люди. У них гипертрофированный этический взгляд на жизнь, они думают о себе как о людях ответственных, но для них не существует такой вещи, как коллективная вина.

Общая тенденция, в которую хотя бы частично вливалось наше общество до февраля 2022 года, такова, что люди не хотят себя слишком обременять формально. Сожительство становится распространённой формой, как та же позиция чайлдфри, которую власти сейчас хотят представить как экстремистскую идеологию. При этом понятно, что деторождение максимально откладывается по соображениям неопределённости сегодняшнего дня. Те, кому сейчас 35-45, выросли в эпоху не советской власти, а универсалистских идей. Они жили в условиях пускай бедных, но предсказуемых. Сейчас же они понимают, что про завтра никто ничего не знает.

Важно понимать, что среднее поколение россиян готово на существенное урезание своих потребностей: пускай у меня будут небольшие деньги, но это то, что сделал я сам. Им тяжело работать в условиях традиционного найма и со стороны государства, и со стороны бизнеса. Потому что и то, и другое в их понимании бандиты или идиоты, которые всегда говорят или делают мерзости или глупости. Поэтому лучше действовать самостоятельно, пусть и с очень серьёзными ограничениями. Это самоограничения во имя независимости, пусть даже не во имя свободы.

Впрочем, это по преимуществу происходит в больших городах. В малых же мне тоже приходится встречаться с людьми и проводить с ними занятия. Однако там я такого поколения вообще не вижу. Приходится сталкиваться с теми, кому уже за 40, которые если и активны в гражданском смысле, то по-другому. Их волнуют не Петрийчук и Беркович, а то, что нужно устроить фестиваль, собрать людей, создать центр такого-то развития. Здесь не заметен дух гражданской культуры и критики, направленной на большие структуры.

Однако, в этом состоит глобальный тренд или, как говорил мой хороший друг Джон Урри, всемирные потоки. Примерно так Владимир Даль писал в своем толковом словаре об определении слова «народ». Он удивительно пророчески понял, что такое народ — это то, что народилось, биологическая масса. Не вписывайте в неё никаких других характеристик. Жить своей собственностью, обустроить маленький мир вокруг себя — так в России живут примерно 15-20

миллионов, то есть та группа, которая проявляет главные глобальные тенденции. И всё это резко контрастирует с тем, в какие условия поставила наше общество война. Среди отражаемых у нас глобальных тенденций — возможность постоянно менять место жительства, не привязываться к собственности. Или, например, если свяжешь жизнь с человеком, а потом с ним придётся её делить, то зачем тебе это надо? А ещё сосредоточенность на здоровом образе жизни. Тут просто революционные перемены происходят. Тыквенный латте, интересно, к этому относится? Многие русские сегодня не стесняются учиться, получают второе и третье образование не ради дипломов, а ради независимости от нанимателя. А «продолжение фамилии»? У моего близкого друга, академика, три дочери и семеро внуков, и никого в его роду по объективной причине больше с его фамилией не будет. Ну да, говорит он, пусть так.

Вот куда мы в принципе движемся: стандартные биографии не устанавливаются, нет устойчивых моделей академических и даже чиновничьих карьер. Образ науки стал непредсказуем. Школа — непредсказуема, сколь ни говорили бы сегодня о насаждении пропаганды в образовании. Здравоохранение — совершенно непонятно, как теперь выстраивается. Есть отдельные прекрасные гении-врачи, а система так и не сложилась. И все пытаются нащупать для себя такие образы жизни, такие стили, которые помогут не умереть с голоду, но при этом не вписаться в формальные карьеры, которые заканчиваются либо войной, либо тюрьмой.

Появилось много богатых в сферах, куда люди поневоле вкладывают деньги, поэтому в той же медицине заработки очень высокие. Разница между социальными слоями, основной массой работающих людей и массой управленческой становится совершенно невообразимой. Это же невозможно, чтобы ректор университета получал по 5 миллионов в месяц при средней зарплате профессора в 100 тысяч рублей, а в провинции и того меньше.

При этом не существует никакой формальной институциональной матрицы. Есть только межличностные отношения. Я ставленник такого-то министра, потом придет другой министр, меня выкинут, поэтому надо сейчас побольше «наворовать». При всей преступности советского тоталитаризма при нем были институциональные матрицы и стандартные биографии. Среди руководства советских вузов было много именитых учёных, а сейчас нет ни одного. Я уж не говорю о том, как чиновники покупают псевдо-дипломы.

Раньше глобализация шла вширь, влияя на национальные интересы. Сейчас же мир становится более лоскутным. Я не очень понимаю, что может быть

социологического в рассуждениях о постправде. Мы всё-таки ещё из того поколения, для кого существуют некоторые источники, так сказать, верифицируемого знания, то есть того, что может быть проверено. А на смену этому идёт поколение, которое обладает совершенно иным практическим разумом. Они мыслят по-другому, не употребляя сложных терминов, не особо удивляясь тому, что нас вообще-то удивляет очень сильно, что бомбят мирные города.

Насколько замылены сейчас в нашей культуре такие слова, как гражданское общество, демократия! Но и понятия с негативной семантикой тоже замылены: чуть что, так сразу начинают говорить «фашисты». Да, есть безразличие к чужой жизни и смерти, есть откровенное душегубство, но почему это именно фашизм, как сетует, например, знаменитый историк Тимоти Снайдер, который оказывается в плену старой терминологии, уже не подходящей к новым реалиям? В его терминах больше половины мира можно назвать фашистским. А что, Азербайджан — это фашистское государство? Поэтому я считаю, что эти слова лучше не употреблять, если есть такая возможность. Хотя мне порой кажется, что тоталитаризм способен нанести меньший ущерб миру, чем радикальный национализм.

Мы были воспитаны в атеистической среде, но мы также люди, которые пропустили через себя и религиозное восприятие мира. Поэтому я полагаю, что советский человек был в известном смысле подвержен культуре вины. Он легко соглашался, что в чём-то виновен, и от него требовали признание виновности с самого нижнего до самого верхнего уровня. В этой связи вспоминается анализ саморазоблачения по Олегу Хархордину, автору книги «Обличать и лицемерить».

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Сейчас снова заговорили о соотношении вины и ответственности. Ответственность — это что-то не очень понятное, то, что скорее воспринимается как ответственность за себя и своих близких, не более. А в советские годы было выражение «ответственный работник». Мне кажется, что ответственность и виновность тогда были неразрывны. А в постсоветские времена ответственность и виновность полностью разошлись, и это главная характеристика нашего времени. Да, мы повторяем те же глупости, что были в XVIII и в XIX веках, но это вещи внешние. А то, что про вину и ответственность, — это глубинное.

В нашей социологии по-прежнему идут споры, остался ли наш человек советским или он уже другой. Лев Гудков считает, что остался, и производит на этот счёт всякую публицистику. В плане научного понимания это, конечно, чушь. Следует говорить не о советском или несоветском, а о том, какую форму ответственности готов брать на себя человек. Ближе ли человек к советскому типу, ищущему себя в распределительной системе? Но как только он выходит за пределы распределительной системы, он перестаёт быть «совком». Условия жизни ему не дают быть таким. Поскольку институциональная матрица в стране очень сильно изменилась, элиты ведут себя в советском смысле безответственно, как и большинство рядовых граждан. А это и есть тот нерв, на котором держится весь сегодняшний политический дискурс в стране.

Наши фундаменталисты пытаются найти себя в каких-то традиционных «скрепах», что есть чушь несусветная. Тем более найти для себя оправдание в православии. Ссылаются часто на Ивана Ильина. Но когда его называют русским фашистом, то и это тоже ерунда. Никаким он фашистом не был. Он, конечно, заигрывал с Гитлером, но по той же причине, по которой Черчилль заигрывал со Сталиным, будучи, как Черчилль, готовым пойти на сделку даже с самим дьяволом, дабы разрушить коммунизм в мире.

Необходимость создать впечатление — такова была вся русская политика за последние 400 лет. Ничего другого в ней не было, никакой сущности — лишь бы только казаться, а не быть. И они, не стесняясь, в этом признавались. Об этом не раз говорил Пётр Первый. Екатерина Вторая вообще всю свою политику на этом строила. Её волновало только то, как она будет восприниматься на европейском Западе. А потом появился Ленин. Большевицкая политика, казалось бы, могла выстроиться немножечко по-другому. Но она оказалась слишком догматичной, и поэтому быстро рухнула. И снова пошли теперь уже сталинские потёмкинские деревни, придумки для обоснования своего господства и больше ничего.

Сегодня людей судьба занесла на разные позиции, и они вынуждены играть по этим правилам, прекрасно понимая, что иначе система их уничтожит. Например, те же Греф или Кудрин. И того, и другого жизнь потрепала — дай боже. И только наивный Чубайс полагал, что он при любом режиме выживет и всё сможет. Но не смог. То, что сейчас с ним происходит, — полное позорище. В нынешней ситуации лучше быть Кудриным, чем Чубайсом.

Я с Алексеем Кудриным был достаточно тесно связан, и он у меня никогда не вызывал никаких симпатий. Смысл в том, что в погоне за патримониальным успехом такие люди шли на сделку со своей совестью, если вообще она у них

была. У Галича есть такое: «И ты можешь лгать, и можешь блудить, и друзей предавать гуртом! А то, что придется потом платить, так ведь это ж, пойми, потом!» Вот так они и живут, по этой версии сделки с дьяволом.

Кто были раньше наши авторитеты? Владимир Войнович, Булат Окуджава, Фазиль Искандер. Версия Искандера и версия Ханны Арендт — если не можешь противостоять подлости, то, по крайней мере, не участвуй в ней. То же самое у Солженицына почти дословно. Да, им было от этого тяжело, кто-то сидел. А кто-то не сидел, но в подлости старался не участвовать.

А что дополнительно по этому поводу писала Арендт? Если ты не можешь противостоять насилию и подлости, то, по крайней мере, постарайся их понять. Не только не участвовать в них, но — понять. Вот почему европейское мышление, в том числе мышление научное, было готово и к фашизму, и к преодолению фашизма, и оно быстро его преодолело. Мы же на такое пока не способны, потому что не пытались понять. Есть и такой вариант понимания: я действительно вхожу в шкуру этого зла и вижу весь тот ужас, потому что и сам могу стать таким.

Очень важно понимать: то, что происходит сейчас у нас в стране, не является уникально российским. Мы такая же часть глобальных перемен, как и весь остальной мир. Но разница заключается в том, что мы являемся наиболее полной калькой глобализации, где на этих гигантских просторах, географических и социальных, расположены все возможные вариации. У нас есть и глубоко архаичные общественные состояния, и самые современные. В общем, «дом Облонских».

Мы живем в условиях асинхронного и асимметричного общества. У нас много исторических времён одновременно. А асимметричность в том, что соседи на одной территории могут быть абсолютно не похожи по своим векторам развития. И многое напоминает о том, что, если хочешь понять, что такое ад, — просто загляни в него. Если хочешь понять, куда придет мир через десять лет, загляни сюда, к нам.

Вот такой у нас Чаадаев. Кому он симпатичен, пытаются превратить его в западника. Кому он не симпатичен, пытаются превратить его в славянофила. Очень ценный для нашей истории, умный, хотя, в принципе, неприятный типаж.

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/10/no-mozhno-avtorstvo-prodat-kak-moskovskaya-kompaniya-poddelyvaet-nauchnye-stati-i-razmeshhaet-ih-v-zarubezhnyh-zhurnala/>

...но можно авторство продать. Как московская компания подделывает научные статьи и размещает их в зарубежных журналах

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/10/no-mozhno-avtorstvo-prodat-kak-moskovskaya-kompaniya-poddelyvaet-nauchnye-stati-i-razmeshhaet-ih-v-zarubezhnyh-zhurnala/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Недавно американскому учёному Сэму Пэйну перед публикацией в журнале BioSystems попала на рецензию его собственная статья, опубликованная тремя годами ранее, но теперь её авторами значились пять сотрудников Сеченовского университета. Так мировое научное сообщество узнало о российской компании «Международный издатель» (далее — «МИ»), которая занимается производством поддельных научных статей и размещает их за деньги в крупных зарубежных журналах (эта история была подробно описана в изданиях Nature и «Холод»). Эта «биржа» продажи публикаций базируется в самом центре деловой Москвы и открыто приглашает желающих покупать соавторство в статьях, которые со стопроцентной гарантией будут опубликованы в журналах из крупнейших баз научных публикаций Web of Science и Scopus.

English version

Публикационная «гонка» началась в России в 2012 году после майских указов Путина, потребовавших существенно увеличить долю российских публикаций в мировых научных журналах. После этого доходы учёных и бюджеты университетов стали зависеть от количества публикаций, проиндексированных в международных базах. Это породило вал публикаций с использованием плагиата и других нарушений научной этики. Поначалу российские учёные переводили собственные, ранее опубликованные статьи с русского языка на английский и публиковали в международных журналах. Но довольно быстро некоторые из них сообразили, что можно перевести на английский не только свои, но и чужие тексты, и публиковать их за деньги под своим именем в изданиях, где отсутствует научное рецензирование. Такие издания эксперты называют «хищными журналами». И вскоре дело приняло промышленный оборот: появились посредники по централизованному подбору и продаже авторства научных статей, среди которых сразу стал заметен лидер — тот самый «МИ», предлагающий учёным публикации «под ключ»: не дёшево, но с гарантией. Коммерческие

предложения, которые они именуют на иностранный манер «офферами», стали появляться на сайте с 2016 года.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Начиная с того же 2016 года Совет по этике научных публикаций, который тогда возглавляла Анна Кулешова, публично говорил о проблемах, связанных с недобросовестными посредниками, активно упоминая в качестве негативного примера и «МИ». В одной из неофициальных бесед была озвучена просьба не упоминать ни эту, ни другие схожие структуры в качестве недобросовестных посредников, поскольку они «активно выполняли “майские указы Президента”», то есть увеличивали всеми возможными способами количество статей российских авторов, в то время как тот же Совет по этике научных публикаций это количество сокращал (благодаря внедрённому в 2017 году механизму ретракции статей). Поступали намёки, что упоминания в контексте недобросовестности наносят вред репутации этих посредников, что может стать основанием для судебных исков. То есть не жулики, построившие успешный бизнес на профанации и дискредитации науки, должны ответить в суде за свои действия, а те, кто смеет их критиковать! Были, кстати, и обращения в правоохранительные органы по поводу действий «МИ», но ответ гласил, что нарушений российского законодательства не обнаружено: в самом деле, ведь предлагаемая услуга оказана, что вас не устраивает?

В 2019 году издание The Insider не пожалело 32 тысячи 200 рублей на «контрольную закупку» статьи, в результате чего корреспондент издания в одночасье стал настоящим учёным, соавтором статьи, проиндексированной в Scopus. Но ни публикация The Insider, ни другие возмущённые высказывания учёных и даже руководства РАН никак не повлияли на работу «биржи».

Сообщество Диссернет, с 2016 года исследующее некорректные публикации российских авторов, в 2021 году занялось «МИ». По разработанному Анной Абалкиной алгоритму было идентифицировано несколько сотен публикаций, выполненных по офферам «МИ». По результатам этой работы предполагалось сделать совместный доклад с Комиссией РАН по противодействию фальсификации научных исследований. В Диссертете готовились создать большой шум в прессе и надеялись, что он приведет, наконец, к закрытию «биржи». Анонс предстоящих результатов вышел в газете «Троицкий вариант — наука» 22 февраля 2022 года. Через два дня началось вторжение на Украину. Деятельность Комиссии была приостановлена, а вместо доклада вышла

небольшая статья в «Троицком варианте» с описанием методики работы и основных результатов. Но даже эту статью, похоже, мало кто заметил: процесс крушения российской науки вышел на новые рубежи в связи с массовой эмиграцией учёных, разрывом связей с зарубежными коллегами, репрессиями против учёных. Мировая гуманитарная катастрофа полностью затмила катастрофу научную.

В упомянутой выше статье Диссернета содержится, в том числе, статистика закупленных в «МИ» публикаций по университетам. Самое большое количество авторов, заплативших за публикацию своего имени под чужим текстом, оказалось в том самом Сеченовском университете, пять сотрудников которого попались при рецензировании статьи в журнале BioSystems. Из пяти человек трое (доценты Савельева и Дегтяревская, а также профессор Бабаскин) с 2021 года представлены на сайте Диссернета, каждый как соавтор двух купленных в «МИ» публикаций. Как видим, обнародованная Диссернетом информация не помешала этим «учёным» не только продолжать учить студентов, но и закупать новые статьи на «бирже». Видимо, выплаты жуликам успешно окупаются грантами от университета, который, в свою очередь, получает увеличение бюджета от чиновников, отчитывающихся об успехах на публикационной ниве перед вышестоящим начальством.

Так что, когда «МИ» пишет на своём сайте: «Нас знают в лицо во многих университетах» — это, похоже, правда. Нет сомнений, что найденные Диссернетом 800 авторов купленных публикаций (из них 600 российских учёных и около 200 иностранных) лишь верхушка айсберга. Причем бросается в глаза, что среди 600 российских авторов большая часть (больше 50%) — доценты или профессора. Это неудивительно, ведь публикация стоит денег, которые окупятся не сразу; неостепенённые сотрудники обычно участвуют в таких публикациях в качестве пятых-шестых соавторов (чем дальше от начала списка фамилия соавтора, тем ниже для него стоимость публикации).

В 2022 году «МИ», чтобы «размыть» информацию о настоящих продаваемых статьях и повести расследователей по ложному пути, разместил на своем сайте около 100 тысяч реальных публикаций реальных учёных, мимикрируя их под свои офферы, просто скопировав аннотации опубликованных статей с участием российских авторов. Архив со смесью реальных и фейковых офферов они гордо выложили в Интернет. Теперь у них ещё больше оснований писать: «Мы ставим амбициозные цели и добиваемся их».

Что же может противостоять сегодня деятельности мошенников?

Правоохранительным органам не до того (и скорее тут должны поработать законодатели, но на это сегодня уж точно рассчитывать не приходится). Научное сообщество тоже самоустранилось, как мы видим по реакции на всевозможные расследования: «учёные», попавшиеся на публикации чужих текстов, продолжают как ни в чём не бывало работать на своём месте, получая от университета поощрения за «хорошую работу», ведь рейтинг университета пропорционален количеству публикаций. После недавнего международного скандала академик А.Р. Хохлов предложил, чтобы проблемой всерьёз занялась Академия наук, обладающая немалыми возможностями влияния — но захочет ли она? Возможно, это зависит от того, как высоко наверх тянутся коррупционные цепочки.

В условиях глобализации эта ситуация распространяется по всему миру с большой скоростью: наряду с соавторами из Китая, Казахстана, Азербайджана и т.д. появляются уже и россияне с аффилиацией в университетах Европы. Возможно, мы стоим на пороге новой ситуации, когда с мощным потоком релокантов в Европу также попадают «учёные», которые перетаскивают вместе с собой методы работы из предыдущей жизни на просторах постсоветского пространства.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Андрей Ростовцев, Анна Кулешова, Лариса Мелихова 29.10.2024

Катастрофа, которая стала нормой

24.01.2023 / № 370 / с. 1, 3 / Лариса Мелихова, Андрей Ростовцев / Диссернет / 142 комментария

Новое расследование «Диссернета» о покупном соавторстве

— Что же можно сделать, чтобы исправить это катастрофическое положение?

— Ничего. Ровно так же, как ничто не поможет вылечить неизлечимую болезнь.

Когда-нибудь всё это рухнет, но по причинам, которые мы не можем предсказать заранее.

И только тогда можно будет восстановить всё заново, зная, что именно пошло не так.

Сегодня же мы просто пытаемся сохранить наше знание, чтобы оно помогло кому-то в будущем.

Из диалога с одним американским профессором

на «диссернетовскую» тему (2018 год)

Андрей Ростовцев

Лариса Мелихова

В последнее время тема покупного соавторства оказалась в центре внимания международного научного сообщества¹. В России эта история берет свое начало в 2012 году, когда майскими указами президента России была поставлена цель: существенно увеличить долю публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в международных базах данных, таких как Web of Science и SCOPUS. Для выполнения поставленной задачи в бюджет научно-образовательных учреждений были заложены средства, направляемые на стимулирование публикационной активности сотрудников. Размер вознаграждения ученых и преподавателей часто в разы превосходил затраты на публикации в ряде журналов, среди которых нашлось немало и таких, которые за деньги авторов готовы опубликовать всё что угодно без должного научного рецензирования. Фактически выделяемые с целью исполнения указов президента бюджетные деньги в таких случаях переключивались редакциям целого ряда англоязычных зарубежных изданий.

Изображение: dream.ai

Не сразу, но спустя короткое время такой очевидной лазейкой начали пользоваться тысячи российских ученых и преподавателей университетов. Сначала некоторые из них переводили на английский язык (как правило, с помощью автоматического переводчика) чужие тексты и выдавали их за свои научные достижения, обеспечивая себе карьерный рост и безбедное существование. В большинстве случаев такие «авторы» предлагали своим коллегам участвовать в сомнительной схеме и стать соавторами, разделив затраты на публикацию статьи в научном журнале.

Однако довольно скоро на рынке покупных публикаций в научных журналах начали возникать централизованные биржи по подбору и продаже авторства. Среди таких бирж в России особенно выделяется «Международный издатель»: коммерческие предложения начали появляться на его сайте с 2016 года. В 2019 году одно издание с помощью «контрольной закупки» продемонстрировало механизм работы «Международного издателя» с будущими авторами, однако эта публикация никак не повлияла на работу «биржи». Попытки обращения в российские правоохранительные органы также не приносили плодов, незамысловатый ответ неизменно гласил, что нарушений российского законодательства не замечено: и в самом деле, ведь предлагаемая услуга — публикация под закупленным авторством — оказана, какие проблемы? В 2021 году Анна Абалкина вновь вернулась к теме «Международного издателя» и разработала алгоритм (описанный ниже), с помощью которого были идентифицированы десятки купленных статей [1, 2].

Типичное предложение (или оффер, как они его гордо именуют) «Международного издателя» содержит информацию о названии статьи, количестве авторов и времени публикации. Часто эта информация сопровождается текстом аннотации, данными о журнале и даже данными об авторах. Пример оффера, публиковавшийся на сайте «Международного издателя», представлен на рис. 1а.

Рис. 1а. Коммерческое предложение (оффер), размещенное на сайте «Международного издателя»

Детализированное описание оффера в дальнейшем позволило установить соответствие коммерческого предложения и позднее опубликованной статьи. На рис. 1б и в табл. 1 показано, каким образом устанавливалось соответствие на примере, приведенном на рис. 1а.

Рис. 1б. Итоговая фактическая публикация в журнале соответствует коммерческому предложению

Табл. 1. Соответствие коммерческого предложения и итоговой фактической публикации в журнале

Оффер	Публикация

Название статьи Кейс-обучение как эффективная технология современного предпринимательского образования Case study: an effective technology of modern entrepreneurship education

Кол-во авторов 4 4

Страна-издатель США USA

Планируемый / фактический выход статьи Март 2020 года № 1, 2020 (6 выпусков в год)

Индексация SCOPUS. Q2Q3 SCOPUS (до 2020 года)

Совпадение названия статьи, количества авторов, страны издателя и времени публикации, заявленных в оффере и в финальной публикации в совокупности определяют признаки, позволяющие надежно установить соответствие между оффером и публикацией. Дополнительно к вышеупомянутым признакам следует обращать внимание на отсутствие истории сотрудничества между главным автором, отвечающим за переписку с редакцией журнала, и соавторами, часто находящимися в разных городах и странах. К тому же адрес электронной почты главного автора никогда не бывает привязан к его научной или образовательной организации. Большинство подобных публикаций в первую очередь предназначены для коммерческих и карьерных потребностей, а не для приращения научного знания. Многие публикации опубликованы в журналах открытого доступа без должного рецензирования. В научном обиходе такие журналы получили прозвище «хищных» (от английского predatory journals).

После публикации в журнале (реализации оффера) коммерческое предложение исчезало с сайта биржи публикаций, однако мы можем воспользоваться помощью интернет-архива: эта некоммерческая цифровая библиотека сохраняет цифровые копии Всемирной сети, а сервис Wayback Machine предоставляет к ним доступ. На момент написания данного текста несколько сотен временных слайсов коммерческих предложений биржи «Международный издатель» доступны на Wayback Machine, что позволило нам воссоздать большую часть их онлайн-активности с 2016 года по настоящее время.

Как устроен механизм создания и продажи статьи соавторам? Мы, конечно, не знаем в точности, но свое видение этого процесса изложили в статье «Как стать соавтором „Войны и мира“», опубликованной в TrB-Наука в качестве анонса к работе, сделанной «Диссернетом» [3]. Верность описанной картины отчасти подтверждается тем, что плагиат в покупаемых статьях обнаружить не удалось: по всей видимости, для них специально пишется оригинальный текст, а вот указан

ли при этом сам Лев Толстой реальный автор текста в списке соавторов, мы не знаем — здесь возможны разные варианты.

В результате работы «Диссернета» были идентифицированы почти полторы тысячи статей, опубликованных в рамках офферов «Международного издателя». Поскольку многие «авторы», по всей видимости, делали больше одной закупки (Прасолов В. И. из Финансового университета и профессор Шестак В. А. из МГИМО стали авторами 18 статей!), получился список из 600 персон: список можно посмотреть по ссылке [4] (это список персон «Диссернета» с выбранным вариантом «Покупное соавторство» в фильтре «Автор некорректных публикаций»).

Если убрать в фильтрах галочку «только с профайлом», к списку добавится около 200 персон с пустым профилем: это в основном иностранные авторы, информацию о которых мы не старались найти, поскольку интересовались в основном отечественными «учеными».

Если перейти к виду «Полная таблица», полученный список можно отсортировать по числу некорректных публикаций авторов и таким образом получить информацию о самых активных клиентах «Международного издателя». Заметим, что некоторые из рекорсменов наряду с закупкой статей пользовались для улучшения своих академических показателей проверенным методом переводного списывания (предмет предыдущего исследования «Диссернета», отраженного в докладе Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований «О хищных журналах и переводном плагиате» [5]). Например, у профессора РЭУ Продановой Н. А. «Диссернетом» обнаружено 10 списанных переводов и 5 купленных публикаций; у профессора Тольяттинского университета Куриловой А. А. это количество составляет, соответственно, 4 и 12; у профессора РУДН Карабулатовой И. С. — 8 и 4. Почти два десятка персон из списка имеют ученую степень, полученную в результате защиты диссертации с массовыми заимствованиями, и около сорока человек участвовали в защитах списанных работ в качестве научного руководителя или оппонента, что и неудивительно: «Кто шляпку спер, тот и тетку уколошил» — какая разница, каким именно способом нарушать нормы научной этики?!

Список можно также отсортировать по месту проживания и месту работы входящих в него персон. Представленные ниже диаграммы предсказуемо указывают на наибольшее количество нарушений в Москве, однако есть и неожиданности: почему-то среди вузов с большим отрывом лидирует Первый Московский государственный медицинский университет им. Сеченова — 87

авторов! Это гораздо больше, чем в основных московских гигантах, таких как Финансовый университет или РЭУ им. Плеханова. На почетном четвертом месте — небольшой филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в Елабуге, существенно опередивший в том числе и собственный головной КФУ.

Распределение по наукам тоже имеет некоторые особенности. То, что с большим отрывом лидирует экономика, не удивляет, но следом вместо привычных для «Диссернета» юридических наук и педагогики оказались технические науки и медицина (см. выше про ПМГМУ им. Сеченова).

Читатель, очевидно, ждет выводов — как быть в этой ситуации, как ее исправлять. Есть несколько очевидных шагов, которые следовало бы предпринять:

1) Изменить законодательство таким образом, чтобы деятельность фирм вроде «Международного издателя» оказалась незаконной.

Это, несомненно, должно быть однажды сделано, но есть опасение, что наши законодательные органы вряд ли займутся данной проблемой в ближайшее время.

2) Изменить наукометрические показатели таким образом, чтобы в оставленные лазейки не влезали недобросовестные ученые.

Споры о том, как это сделать, идут давно, пока прорыва не видно, но тема явно выходит за рамки настоящей статьи, а также деятельности «Диссернета».

3) Уволить всех сотрудников образовательных учреждений, попавшихся на закупке публикаций.

Этот вывод — как раз то, чего со дня существования добивается своей деятельностью «Диссернет». Однако, если вы зайдете на недавно обновленный красивый и удобный сайт «Диссернета» — хотя бы заглянете в фильтры раздела «Персоны», — вы увидите там огромное количество видов академических нарушений, по каждому из которых найдется множество персон, допустивших их. И к великому нашему сожалению, подавляющее большинство нарушителей —

действующие сотрудники научных и образовательных организаций, а многие к тому же входят в руководящий состав: ректоры, проректоры, деканы, заведующие кафедрами и т. д. и т. п.

И здесь мы вновь возвращаемся к началу статьи, а именно к ее эпиграфу. Пожалуй, вряд ли сегодня можно как-то заметно повлиять на ситуацию, в которой нечистоплотность в академической сфере стала нормой. Нам остается только собирать и систематизировать информацию с убежденностью в том, что однажды эти накопленные знания станут основой возрождения российской науки из того печального состояния, в котором она оказалась сегодня.

Лариса Мелихова, Андрей Ростовцев

1. Abalkina A. Publication and collaboration anomalies in academic papers originating from a paper mill: evidence from Russia. [semanticscholar.org/paper/Publication-and-collaboration-anomalies-in-academic-Abalkina/4127eb7271024624db9af1fec542ca9e1b8b0a9f](https://www.semanticscholar.org/paper/Publication-and-collaboration-anomalies-in-academic-Abalkina/4127eb7271024624db9af1fec542ca9e1b8b0a9f)

2. Dalmeet Singh Chawla. Russian site peddles paper authorship in reputable journals for up to \$5000 a pop. [science.org/content/article/russian-website-peddles-authorships-linked-reputable-journals](https://www.science.org/content/article/russian-website-peddles-authorships-linked-reputable-journals)

3. Мелихова Л. Как стать соавтором «Войны и мира» (22.02.2022). trv-science.ru/2022/02/kak-stat-soavtorom-voyny-i-mira/

4. Диссернет: выборка персон — авторов купленных публикаций. dissernet.org/person?incorrect%5B0%5D=6

5. Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований «Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы». kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/11/esli-by-kto-nibud-uvidel-chno-studenty-pishut-v-svoih-rabotah-nas-by-vseh-posadili/>

Отечественные записки из подполья

«Если бы кто-нибудь увидел, что студенты пишут в своих работах, нас бы всех посадили»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/11/esli-by-kto-nibud-uvidel-chno-studenty-pishut-v-svoih-rabotah-nas-by-vseh-posadili/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке преподаватель медиакоммуникаций одного из уральских вузов рассказывает, как педагоги и студенты приспосабливаются к новым реалиям и почему руководство школ и вузов находится в постоянном выборе между компетентными и лояльными сотрудниками.

В феврале 2022-го я был руководителем службы PR и маркетинга вуза. Когда началась война, пошли разнарядки со всех сторон: давайте поддержим наших мальчиков, то опубликуем, сё опубликуем, конкурсы писем каких-то дурацких проведём. Вуз пытался пройти по лезвию ножа, чтобы и разнарядку выполнить, и нормальность не утратить. Это поддерживало меня морально, но через полгода после начала войны мне пришлось уйти с этой должности. Случился скандал с одним антивоенно настроенным преподавателем, и я не захотел поддерживать руководство, которое решило выдавить неугодного человека. Пытался решить проблему конструктивно, четыре раза разговаривал с начальством, но мне было сказано, что я сам приложил руку к этой ситуации. На это я ответил, что в таком случае мне не стоит быть руководителем пресс-службы и положил заявление на стол.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Я хотел перейти на ставку преподавателя на кафедре, но заведующий сказал, что они не готовы предложить трудовой контракт и что это решение политическое. Впрочем, как оказалось, я «предатель родины» только для руководства

университета, тогда как есть ещё руководители образовательных программ, которым нужно, чтобы кто-то часы закрывал. Поэтому они приходят ко мне и говорят: «Слушай, ну давай, а? Пожалуйста, как-то постарайся, прочитай нам по ГПХ». Деньги там копеечные, прав никаких, работы много, но работа приглашённого преподавателя приносит определённое удовлетворение, ощущение самореализации.

Я понимаю, почему люди не могли себе позволить так же, как я, взять и уйти. Куда они пойдут? Я хотя бы практик, могу быстро переключиться, найти себе другую работу. Многие коллеги сейчас себя чувствуют заложниками, когда невозможно оставаться полностью самими собой. Хотя в самом начале войны было по-другому. Я знаю тех, кто подписывал все петиции, в том числе большую антивоенную петицию. Мне было важно посмотреть, один я такой среди коллег или нет. Некоторые из них вынуждены были уехать. А некоторые пишут мне: «Слушай, давай встретимся, пожалуйста, я больше не могу».

Система образования всегда строилась наполовину на энтузиазме и наполовину на системе менеджмента. Люди сами пытаются сохранить куски российского образования, которые им ещё подвластны. Но, находясь в этом абсурде, они не знают, что делать с собой. Как, собственно, и я: у меня нет возможности уехать куда-нибудь за границу, вывезти семью.

Очень важно знать, что вы не одни. Поскольку я занимаюсь медиа, не касаться политики невозможно. Работы, которые мне присылают студенты, в этом смысле отдушина.

Но если бы кто-нибудь узнал, что студенты пишут, нас бы всех уже давно посадили. Они мне даже писали потом: спасибо, что я хотя бы на ваших парах смогла написать то, что думаю, больше это негде делать.

Война сейчас стала просто фоном: не может человеческая психика так долго находиться на пределе. Но происходят события, выбивающие у людей остатки почвы из-под ног. Смерть Навального мы обсуждали только с некоторыми коллегами, потому что люди приняли стратегию не видеть того, что происходит. А как им иначе существовать?

Печально ли мне от этого? Ну, конечно, печально. Когда на корпоративную почту приходит призыв собирать средства «для наших ребят в Украине», это никак в

моей голове не укладывается и через два с половиной года с начала войны. С другой стороны, я пытаюсь поддерживать связь с уехавшими. Но некоторые из них вообще тему России для себя закрыли, потому что так психологически проще. Один знакомый следит преимущественно за политикой Израиля, пытается интегрироваться в израильское общество. Другой коллега сначала получил ставку в одном из университетов Казахстана, теперь, кажется, переехал в Черногорию и преподаёт в Свободном университете. Даже коллеги, которые в Берлине купили квартиру в ипотеку, говорят: если бы мы знали, что так тяжело будет, мы бы в России остались.

Я хочу быть частью академического мира, но понимаю, что сейчас нет никакого смысла искать академическую работу в России, потому что не знаю, что с этим делать. Чуть лучше живётся тем, кто работает в научных лабораториях: изучаешь что-то там своё, какую-нибудь поведенческую экономику и в целом как будто находишься в герметичной условно-безопасной среде. Впрочем, и там не всё так гладко: сейчас очень сложно публиковаться в международных журналах, имея аффилиацию в России, люди получают много отказов.

Утешаюсь я тем, что мне нужны студенты, что я не в кино «28 дней спустя», что вокруг меня не зомби, а живые ребята, которые чего-то хотят, хотя их будущее поставлено под большой вопрос. Я их прошу рассмотреть возможность поступления в зарубежную магистратуру: возможно, это лучшее сейчас вложение, если у родителей есть возможность помочь. Лучшее, чем квартира.

У студентов нет семьи, нет социального капитала, который страшно потерять, поэтому большинство из них свою ситуацию как трагедию не воспринимают, и я их ни в коем случае не виню. В начале войны многие из них присоединялись к протестам на улицах, но сложно жить два года в состоянии мобилизации. Ребята говорят, что не хотят страдать, и я вижу, что так работает стратегия избегания. Они привыкли к тому, что у родителей может быть своя позиция, а у них — своя.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Я согласен с тем социологическим видением, что общество у нас стало более поляризованным, расслоенным, и в этой почти шизофренической ситуации (с постоянным выбором между тем, что кажется правильным, и тем, чего требует ситуация) люди учатся по-разному моделировать своё поведение. Они

раскладывают свои действия по отдельным полочкам, в разных ситуациях демонстрируя разные стратегии коммуникации, и студенты в этом не исключение. Можно, конечно, предположить, что такое приспособление — признак взросления общества. Это не означает, что оно автоматически становится лучше и добрее, но становится в каком-то смысле более ответственным перед собой и другими людьми. С другой стороны, сложно говорить о взрослении в смысле развития, потому что вынужденная гибкость в коммуникативных стратегиях — инструмент всё-таки выживания, а не развития.

Но в развитие (или, по крайней мере, в сохранение накопленного) всё-таки хочется верить, пускай это и наивно. Я лично не участвовал в неформальной научной самоорганизации в условиях войны, но меня радует, что такое есть. Для этого, наверное, нужно случайное соединение какого-то количества людей на одной площадке с готовностью высказываться. У меня, например, есть коллега, которая всё время говорит: давай что-нибудь придумаем, в смысле выйдем за пределы двоих. Однако меня это ставит в тупик. Внутренне я согласен, но что делать не знаю.

Есть и другой момент, говорящий мне о внутреннем стремлении к развитию. Я недавно сделал в отношении себя открытие, триггером которого стала смерть Навального. Я понял, что два года пробыл в анабиозе. Когда началась война, я поставил себя на паузу, отключив систему желаний и мотивации. Но выяснилось, что я всё же чего-то хочу.

Хочу работать со студентами-историками, с менеджерами или (в рамках майнора) абсолютно со всеми. Кстати, историки — это особая категория. Они могут не постесняться назвать одного преподавателя мизогиним и украинофобом. Даже если они непосредственно не страдают от этого, для них важно обратить на это внимание.

Мы говорим с ними о разных тонких этических вопросах, о том, что называется причудливым термином «новая этика». Обсуждаем движение #metoo, условную чернокожую русалочку, ведь всё это так или иначе предмет медиа и связи между тем, что люди смотрят, и тем, что они поддерживают. Мы говорим о селективной экспозиции и опросах, которые проводились ВЦИОМ, о корреляции между поддержкой войны и невысоким уровнем образования. Хотя как вообще доверять данным опросов сейчас, я не понимаю.

Недавно меня снова позвали в магистратуру прочитать одну лекцию. Руководство узнало и запретило это. Для меня это стало сигналом о том, что пора заканчивать. Я отказался от всех курсов, которые ещё не успели начаться. Да, я люблю работать со студентами, но так продолжаться больше не может. С одной стороны, потому что не хочу подставлять коллег (а им и так тяжело — они внутри системы). С другой — потому что это унижительно. Ну что ж, теперь академическая работа в России для меня окончательно завершена.

Глядя на поведение руководства вуза, создаётся впечатление, что у них вся жизнь — какая-то игра с нулевой суммой. Ты либо пан, либо пропал. Отсюда такая решимость в действиях: между лояльным и компетентным выберут лояльного. Те же, кто ближе к культуре, постоянно находятся в состоянии выбора между совестью и необходимостью.

Пример — мероприятия военно-патриотической направленности. Люди, которые их организуют, для галочки могут поставить какой-то номер типа «за наших мальчиков» в случае, если товарищ из чиновников скажет, как это важно. Но они стараются этот номер максимально запрятать внутри программы. Такая вот двойная бухгалтерия в коммуникациях. И цинизм как защитная реакция, но он возможен только тогда, когда существует критическое восприятие реальности.

А ещё мне недавно довелось поработать с 10-м классом в школе спального района. Там открыли профильный класс по медиакоммуникациям, которые в будущем детям пригодятся практически в любом дисциплинарном поле.

Когда мы дошли до проектной работы, то пришлось разговаривать с директором школы о разнарядках, понимая, что школа ещё менее свободна, чем университет. Мы прямо ей сказали, что не можем поддерживать войну, и спросили, что она думает. Ее первая реакция: «Мы поддерживаем все, что делает министерство, мы сделали две доски в память выпускников, погибших в Украине, мы полностью солидарны с государственной и национальной политикой». А потом она поняла, что мы сейчас встанем и уйдём.

Вот он — торг между тем, что нужно говорить вслух, и желанием не упустить людей, которые помогут ей выстроить нужную программу. И она нам выдала следующую конструкцию: «Хорошо, давайте мы с вами, пожалуйста, договоримся о том, что вы будете вести все дисциплины и даже запланируете любые проекты, но если министерство пришлет указание, от которого мы никак не увернёмся, то мы сами возьмем на себя груз его исполнения». Мне кажется, что это очень

смелое решение, потому что сейчас очень тяжело усидеть в директорском кресле. А другого директора, из известной гимназии, вынудили уволиться, потому что она не пустила на «разговоры о важном» товарищей, которые пришли с СВО поделиться житейской мудростью с детками. Правда, за это пришлось заплатить тем, что оттуда ушла половина коллектива, школу уничтожили.

Но я верю, что наступит момент, когда станет публично известно, кто прав. И тогда и у детей возникнет не этот характерный для нас, взрослых, когнитивный диссонанс, а возможность получить непосредственный доступ к реальности, как мне кажется.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

6.11.2024

<https://knife.media/local-histories/>

Виктория Хрусталева

3 ноября 2020

«Краеведческий бум возникает в условиях ограничений». Петербургские краеведы — о том, почему сегодня растёт внимание к истории городов

В соцсетях всё чаще появляются краеведческие блоги. В Петербурге их авторы не только рассказывают о достопримечательностях, но и сами реставрируют витражи, отмывают настенную плитку, защищают исторические двери и восстанавливают мостовые. Виктория Хрусталева поговорила с ними о том, почему краеведение становится всё более популярным среди молодых людей.

knife.media

«Краеведческий бум возникает в условиях ограничений». Петербургские краеведы — о том, почему сегодня растёт внимание к истории городов

Виктория Хрусталева

13–18 минут

Алексей Шишкин

петербурговед, ¼ краеведческой ячейки «Гэнг»

«Гэнг» — это неформальное объединение краеведов, но у каждого из нас есть свои проекты. Максиму интересен старый жилищный фонд, Маша занимается генеалогией и расследует истории по старым открыткам, Ксюша курирует практически все наши проекты с очисткой исторических деталей и изучает архитектурную керамику. А я ближе всех к классическому пониманию слова «краевед», очень давно занимаюсь изучением города. Совместно с «Гэнгом» я организовывал краеведческий фестиваль, иногда общаюсь с жителями дома и рассказываю, какие работы мы собираемся проводить у них в парадной.

Обычно мы выбираем такие места, где можно выполнить всю работу силами волонтеров и реставраторов. Смотрим, чтобы реставрировать было не слишком долго и не слишком трудно, потому что спонсоров у нас нет. Бюджеты, которые мы собирали ранее, кончились, а новые акции не скоро. Ну и конечно, важно, чтобы результат был эффектным: наша цель не всё в городе отмывать от краски и грязи, а показать, что своими усилиями можно очень многое сделать.

Мне очень нравится, как мы очистили настенную плитку на Рузовской, 19, отреставрировали витражи на даче Прибыtkова. Или отмыли витражи и настенную плитку в Виленском переулке, 6. Это интересный дом, принадлежал двоюродному дяде поэта Велимира Хлебникова, потомку купеческой семьи.

Сейчас мы вместе с Ксенией отмываем витраж на Среднем проспекте. Маша курирует восстановление детской мозаичной площадки в Красногвардейском районе. Будет еще много всего интересного.

Мне кажется, что краеведческий бум возникает в условиях ограничений. Так уже было, например, в эпоху брежневского застоя. Нынешние классики краеведения пришли в науку именно в тот период. Вспомните образ интеллигента брежневской поры: он всегда отправляется в какой-то поход, проводит полевые исследования или занимается диким туризмом. Во многом это происходило из-за того, что туризм, краеведение — это сублимация гражданской и политической активности.

На самом деле краеведение — это всегда политика в той или иной форме. Но это такая ее часть, в которую можно вмешиваться без душевных травм и административно-уголовных последствий. Тебе кажется, что ты не можешь идти в городское самоуправление или влиять на то, как будут распределяться бюджеты. Но ты можешь изучать город и присвоить его себе если не административно, то хотя бы как хорошо знакомое пространство.

Мне кажется, сейчас краеведение переживает подъем, потому что мы все застряли в изоляции.

И изучать его сегодня проще, потому что в поход идти не обязательно. Много можно найти в интернете, не выходя из дома, даже какие-то редкие книги. Плюс есть возможность общаться с такими же фриками, как и ты. Раньше краеведческая коммуникация была более рассредоточена, но всё начало меняться с эпохи ЖЖ.

Краеведение стало больше мелькать в СМИ. Раньше оно было заумным, а сейчас имидж меняется. В принципе сильные локальные исследователи есть во всех городах, просто не везде они ведут блоги или становятся медиаперсонами. Печальная особенность краеведения — нет единого объединяющего центра и горизонтальной системы. Поэтому то, что находят отдельные исследователи, может так и остаться неизвестным всем остальным.

Я не сторонник мысли «Не любишь старый фонд Петербурга во всем его великолепном многообразии — поезжай в Купчино». Пока это мнение будет постулироваться значительной частью защитников исторического наследия, всё будет очень плохо.

Не буду говорить о других городах и регионах, скажу про Питер. В нашем городе около 14 тысяч зданий, построенных до 1917 года, это больше всего в России, подавляющая часть — доходные дома.

Изначально у таких домов были владельцы, которые отвечали перед городской управой за содержание своей недвижимости. И если мы хотим сохранить всё в том же состоянии, как в августе 1918-го, то нужно взять 14 тысяч богатых людей и продать им целиком каждый дом.

Чтобы они получали арендную плату от тех, кто там живет, и следили, чтобы все внутренние детали сохранялись. Но, само собой, это невозможно.

Единственный способ сохранить архитектурные детали в дореволюционных домах — это, со стороны чиновников, изготовить памятку для добросовестных жильцов о том, что и как им делать для сохранения исторических элементов. Со стороны активистов — просвещение и диалог с жильцами.

Сейчас градозащита перешла совсем на другой уровень. Помню, что в конце 2000-х чиновники и активисты спорили, можно или нельзя за один раз сносить пять домов на Невском проспекте. Сегодня это кажется немыслимым — спасибо градозащитному сообществу, что задало такой тон. Но, может, как раз сейчас надо быть чуть менее бескомпромиссными и перейти к диалогу, а не к запрету?

Ника Артемьева

рассказывает об архитектурных деталях Петербурга и собирает истории по осколкам

Всё детство я провела в Коломне. Это очень уютный район рядом с Мариинским театром, там застыло время и очень примитивное и доступное для XIX века жилье соседствует с великокняжескими дворцами. Мы жили в старом доме без каких-либо излишеств. Помню, как по дороге в детский сад я постоянно спрашивала маму: «А почему всё так плохо? А нельзя ли покрасить тот домик? А можно покрасить наш лифт, давай возьмем мою акварель?» Ко всем этим вопросам из детства я вернулась три года назад.

Тогда у меня сам собой сложился блог, где я рассказываю об архитектурных деталях, часто с позиции историка. История места — это способ достучаться до людей, рассказать, почему то или иное красивое здание имеет большую ценность. И этот блог стал способом оперативно коммуницировать с людьми. Если есть угроза замены исторических деталей на новые или нужна помощь, чтобы что-то отреставрировать, можно кинуть клич среди жителей дома.

Например, в прошлом году была очень знаковая история с заменой дверей на Большом проспекте Петроградской стороны. Тогда в рамках благотворительной программы подрядчики «Газпрома» меняли железные двери на проспекте на деревянные. Но почему-то решили заменить и исторические деревянные на новодел. Это неправильно. Тогда вместе с жильцами и другими активистами нам удалось спасти все исторические двери. Был очень большой общественный отклик, поэтому в этом году, когда программа продолжилась на другом участке проспекта, подрядчики не стали менять двери. Они наняли мастеров, которые расчистили исторические элементы.

Недавно на улице Римского-Корсакова меняли асфальт на плитку и обнаружили булыжную мостовую. Изначально даже в Комитете по охране памятников не понимали, почему кто-то хочет это сохранить.

Активнее всего историческое покрытие защищал собственник одной из квартир. Мы долго вели переговоры с чиновниками, делали расчистки, и в итоге мостовую восстановили. Для Петербурга, возможно, это первый шаг, чтобы мостовые сохраняли.

Всё меняют люди, в них вся сила. Но иногда, желая сделать лучше, они допускают ошибки.

На Большом проспекте Васильевского острова, на углу с 3-й линией, есть красивый дом середины XIX века. Там очень интересный декор на фасаде, но большинство людей помнит его по дверям. Одна роскошная, с красивой фрамугой, необычайного рисунка, вторая более геометричная, и под фрамугой стоит простая, но историческая деревянная дверь.

В третьей была такая же историческая фрамуга, но с железной постсоветской дверью. В этой парадной поселился человек с деньгами, который хотел как лучше и решил, что уникальная геометричная дверь должна выглядеть как та, с

завитками. За большие деньги он заказал копию соседней двери и старую фрамугу выкинул. В итоге исказил облик здания.

Чтобы не допускать таких ситуаций, нужны специалисты, краеведы и градозащитники. Необязательно, чтобы здание было шедевром. Нам просто хочется, чтобы сегодня оставалось больше подлинного и сохранного. Я не вижу смысла в капремонтах, при которых просто приводят фасад в такой вид, будто здание только что построили.

В Петербурге еще много мест для изучения. Я сейчас живу в Стеклянном городке, это исторический район, но, когда туда попадаешь, ничего об этом не напоминает. Депрессивный промышленный район с какими-то вкраплениями сталинских запущенных домов. И сейчас я изучаю историю этого района по осколкам.

Около года назад подруга рассказывала мне про мадларкинг (от англ. mud — «грязь» и to lark — «возиться»). Эта история популярна в Лондоне, когда люди находят в Темзе осколки или разные предметы старого быта. У них это такая регламентированная деятельность, есть лицензии и свои правила. Но на самом деле предметы бытования можно найти в воде где угодно, в любом историческом месте.

Когда начался карантин, мы искали способы, как не сидеть в четырех стенах, и стали гулять по берегу Невы и искать осколки.

Уже после пары прогулок набралось большое количество артефактов. Стало понятно, что это живая история места, и появился азарт.

Я люблю осколки с черно-белыми сюжетами. Например, есть фрагмент чашки с каким-то пейзажем, там лодка, река, город. Мне почему-то кажется, что это обязательно Темза и Тауэр, но не факт. Еще у меня есть любимый кувшин, очень показательный. Состоит из более чем десятка осколков, но они находятся не одновременно, а просто проявляются на берегу в разное время. На самом деле мистики нет: их либо выносит вода, либо берег осыпается.

Многие рисунки я запоминаю и пытаюсь восстановить узоры по ним. В помощь идут каталоги, антикварные лавки, блошинные рынки. В целом это сложный процесс, особенно когда до этого ты не особенно интересовалась посудой.

Это такие guilty pleasures, не что-то суперценное, но интересное. Раз такое случилось со мной, я должна сохранить эти вещи и по возможности атрибутировать. Это способ рассказывать про Стекланный городок, а потом, возможно, из отдельного блога это вырастет в какую-то локальную экспозицию.

Валентина Манн

реставратор, соосновательница проекта «Двери с помоек»

С Сашей и Андреем мы познакомились на фестивале для архитекторов и краеведов «Том Сойер Фест». Обменялись мыслями, что слишком много исторических деталей утрачивается, и поняли, что хотим с этим что-то сделать. На сегодня мы уже спасли более 500 дверей, 5 печей, очень много окон — уже сбились со счета. И постепенно реставрируем всё это, дарим вторую жизнь.

Нам чаще всего присылают фото и адреса в инстаграм или фейсбук. Иногда случайно находим выброшенные двери в центре города и забираем. Отреставрированные двери ищут владельцы квартир старого фонда, чтобы восстановить былой дизайн.

Обычно на реставрацию одной двери уходит месяц-два. При этом никто из нас реставратором изначально не был, все знания получены «в бою».

До революции в России была очень хорошая школа столяров. Старые двери сделаны основательно, и материалы до сих пор пригодны для использования. Но сейчас знания и технологии прежних мастеров во многом утрачены. Чаще всего представители профессии были не слишком грамотными, а еще им, вероятно, не хватало времени, чтобы писать мемуары или учебники. Поэтому знания собираем сейчас по крупицам, находим старые журналы для столяров, общаемся с реставраторами из Финляндии, Швеции и США, читаем их блоги.

Однажды к нам попали двери с железнодорожной станции Удельной, выполненные в стиле финского национального романтизма, аскетичные, немного мрачные. Думаю, других дверей их архитектора, Бруно Гранхольма, больше нигде не осталось. Случайные прохожие заметили, что исторические двери заменили на пластиковые, а старые просто положили рядом.

Мы поехали и забрали эти невероятно тяжелые и массивные лиственные двери, чтобы они не оказались на помойке. После того как история получила огласку (о ней писали блогеры), начались странные истории. Нам и некоторым активисткам

звонил детектив из РЖД, просил отдать двери. Градозащитники пообещали их вернуть только в случае, если нам дадут письменную гарантию, что двери будут поставлены на место. Но нам такой гарантии не дали — ответили, что теперь на станции всё в едином стиле и их всё устраивает. Когда мы передали историю про детектива журналистам, РЖД вдруг эти двери не понадобились. У нас очень не любят внимание и шум.

Или, например, по адресу Кузнечный переулок, 6 находится дом Каншина — содержателя питейных сборов. Очень богатый особняк второй половины XIX века, с лепниной и росписью внутри.

Случайные люди нашли на помойке распиленные на три части двери и прислали нам фото. Оказалось, это были двери с росписями, латунными петлями, позолотой и древесиной в отличном состоянии — это было сразу заметно, потому что их уже препарировали.

Выяснилось, что квартиру, откуда выбросили двери, снимает музыкальная школа. Вместо старых дверей они поставили стеклянные. На лепнине и потолке были схожие узоры, а росписи выброшенных дверей идентичны другой паре, что осталась в зале.

Тогда было очень много споров, когда именно появилась роспись на дверях. Мы консультировались со специалистами из Эрмитажа — те уверены, что она дореволюционная. К сожалению, так пропадают исторические детали.

Интерес к краеведению напрямую связан с ситуацией в обществе. Когда я училась в университете, поняла, что по моей специальности — инженер микро- и наноэлектроники — невозможно найти интересную работу в нашей стране. Ты либо работаешь на военных, либо в очень маленькой компании-стартапе, а таких практически нет. Меня накрывала апатия, и я не знала, что буду дальше делать. Не хотела идти в оборонку из-за идеологии, да и развития там нет, это не какие-то активные исследования.

У нас в университете была программа по обмену с Германией, Финляндией. На тот момент мне казалось, что у меня есть только такой выбор. Но с возрастом поняла, что не так просто оставить всё, что у меня есть, и просто уехать. Наверное, всё это повлияло на то, что я начала обращать внимание на происходящее в городе, вокруг себя.

Исторический город сейчас вымывается, как известняк водой, и очень не хочется, чтобы старинные детали исчезали. Мы же предпочитаем картины-подлинники — никому не интересно на репродукции смотреть.

А все эти здания и исторические детали — современники культуры, которую мы очень ценим.

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/11/my-vse-verim-v-to-cto-eshhyo-pridyotsya-sozdavat-novye-university/>

«Мы все верим в то, что ещё придётся создавать новые университеты»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/11/my-vse-verim-v-to-cto-eshhyo-pridyotsya-sozdavat-novye-university/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке преподаватель одного из уральских вузов рассказывает, зачем она купила дом в глухой деревне и почему преподаватели стараются не отчислять студентов-юношей.

Оглядываясь назад, я понимаю, что процессы, которые по ходу войны развернулись у нас в университете и в высшем образовании в целом, начались не в 2022 году, а значительно раньше. В 2014 году в нашем городе была развита околотиберальная повестка, и наши преподаватели были в неё включены. Они не боялись осуждать присоединение Крыма как аннексию чистой воды, об этом открыто говорилось в аудиториях (хотя и не сказать, что это поощрялось). Как на это смотрело руководство, я сказать не могу, но точно знаю, что уже тогда некоторые студенты писали жалобы на то, что преподаватели излишне драматизируют обстановку и что они слишком политизированы. Конечно, многие студенты поддерживали таких преподавателей, но ростки какой-то ненависти проявились уже тогда.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Затем последовало некоторое затишье, но мы замечали постепенное скатывание университета в тиски цензуры. Стало сворачиваться студенческое самоуправление, преподавателей вынуждали уходить на менее защищённые контракты. Однако лучшие учёные все ещё держались, развивались инновационные научно-образовательные направления в гуманитарных дисциплинах. Казалось, что среди тьмы выжить всё-таки можно, оставаясь неким островком.

Мы не понимали тогда, куда все идёт, насколько хрупка наша жизнь и наши убеждения как основа нашей жизни. Впрочем, убеждения, слава богу, как раз вроде бы держатся до сих пор. После нападения на Украину всё стремительно посыпалось. Для некоторых уехавших коллег я стала предателем, а для родителей, которые порой превращаются в чудовищ, я слишком умная барышня, в ущерб себе. Находясь в таком потерянном состоянии, я даже мужу боялась открыть всю глубину своего отчаяния.

Я благодарна коллегам и студентам за то, что мы вместе выходили на митинги, не стеснялись говорить и писать. Было впечатление, что наш островок ещё живёт. Затем пришла военная цензура, и преподаватели, которые меньше всего боялись, в спешном порядке были вынуждены покинуть не только университет, но и страну. И тогда мы остались одни.

Уехали те, кто имел какие-то возможности выживания за границей. А оставшиеся вынуждены были связать себе руки, заклеить рот, а некоторые — и глаза. Для того профессорско-преподавательского состава, который в плюс-минус адекватном состоянии, тема действий государства стала табуированной, причём кажется, что как будто и в голове: мы как бы боимся мыслепреступления.

Бывает разгораются споры среди административных сотрудников — да, и среди них есть те, кто против, — но коллеги-преподаватели просто обходят тему абсолютным молчанием. Хорошо хоть, что зет-символики у нас нет никакой. Единственное, что сделали, это повесили триколор на всех зданиях, но их вроде бы на всех вузах повесили.

Хотя в личных беседах с теми, кому мы доверяем, всё иначе, у молчаливого большинства налажена какая-то психологическая защита. Это очень чувствовалось после смерти Навального. Для тех же, кто разделяет антивоенные взгляды, это стало ударом под дых, я вообще перестала лелеять надежды и потеряла добрый настрой. Даже когда Яшина, Кара-Мурзу и других наших единомышленников выпустили, это дух не подняло.

Нельзя сказать, что наш университет пропитан идолопоклонничеством и ура-патриотизмом. Совсем нет. Есть только единичные преподаватели, которые за СВО. Это, как правило, люди либо с военным прошлым, либо одинокие и пожилые. Они больше подвержены пропаганде. Молодые же, даже если кто-то и за СВО, отнюдь не проявляют это громко.

Больше удивляют студенты: у нас пышным цветом зацвели всякие патриотические сообщества. Я помню своё недавнее студенчество. Тогда все, что исходило от государства, все эти молодежные совещательные органы не то чтобы считались зашкваром, но точно не пользовались популярностью. А сейчас эти сообщества реально посещаются студентами, и их точно не тянут за уши. Может быть, потому, что студенты стали более практичными?

Вообще у нас вуз очень ориентирован на бизнес, ГМУ — это только одна магистратура, и возрастные люди тоже учатся. Я на эту тему общалась с ребятами несколько раз, они сами ко мне иногда приходят поговорить. Я их спрашиваю: «Вы чего хотите? Может, на стажировку, ещё куда-то?» Но они в ответ ничего не могут сформулировать. Просто учуяли, где медок, и на этот запах полетели. При этом критическое мышление не включается.

Сама я хоть и явно проговариваю свою позицию, но стараюсь формулировать обтекаемыми фразами, чтобы не возбуждать лишних кривотолков в свой адрес. Меня поразило то, что ко мне уже несколько раз подходили студенты, с которыми мы находимся во взаимопонимании, и говорили, что очень за меня боятся. Ведь я на занятиях говорю о том, как организовано проектное управление в госсекторе, но при этом трудно обходиться без упоминания коррупции. Я никогда не выхожу на тему войны: очень сильно этого боюсь. Но очень помогает использование разного рода эвфемизмов. Мы со студентами даже создали целый словарь для обозначения всем известных событий: «день, когда земля остановилась», «судный день». Это хотя бы стилистически дает оценку тому, что происходит. Слово «спецоперация» мы избегаем произносить: не хочется поддерживать официальное словоупотребление. Уже тем, что меняешь эту аббревиатуру на что-то своё, хоть таким образом выражаешь свою позицию сопротивления. Хоть мимикой, хоть одним каким-то знаком пытаемся дать понять, что мы ещё здесь, дорогие наши студенты. Пожалуйста, не теряйте силы духа! Всё будет хорошо!

На занятиях всё ещё высказываются критические суждения. Например, мы говорим о том, что повышение материнского капитала не приведет к повышению рождаемости. Я даже собственный пример привожу: мне больше 30, но у меня нет детей. Моё объяснение очень простое: детей заводить страшно. Студентов это цепляет. У нас есть баннеры во славу национальных проектов. Меня зацепил баннер с надписью «Беременность — равно уверенность», который я привела как пример в контексте обсуждения форм взаимодействия государства с населением, как то, что его посыл может быть спорным.

И даже это вызывает некоторое волнение, потому что нельзя говорить плохо про государство вообще ни по какой части — в том числе по части экономики. Студенты сейчас тоже сторонники молчаливого заговора: не говорить про войну, не осуждать государство, не делать резких шагов, не высовываться особо, вообще не отсвечивать. Понимание такое, что если вы сильно высунетесь, то вас, скорее всего, прихлопнут, и вы просидите свои лучшие годы. А потом, когда окажетесь снова на свободе, уже не будет шансов чего-то в жизни добиться.

Хотя мы и онемели, человеческие качества порой дают себя знать. Мобилизация сентября 2022 года людей чуть пробудила. У нас прямо зашуршали кабинеты: все страшно боялись за сотрудников и студентов. К чести университетского сообщества, стали жалеть молодых парней — когда идёт речь об оценке «неуд» и студенту светит отчисление с известными последствиями, люди стараются с грехом пополам натянуть тройку, лишь бы его не загребли.

Очень часто в коридорах слышу и от административных сотрудников, и от преподавателей: «Это же парень. Ну, будь человеком, он же в армию пойдёт. Чего творишь-то?» И чаще всего это срабатывает. И если случается, что преподаватели не идут навстречу, то включаются сотрудники административных подразделений, которые помогают оперативно переводиться в другие вузы, чтобы не потерять отсрочку.

Что касается детей ветеранов СВО, то они к нам поступают по квоте достаточно стабильно, но очень быстро вылетают. Их как раз выкинуть можно, потому что они могут перепоступить на другую программу. Хуже иностранцам, которые теряют визу, когда мы их отчисляем. А собственно ветеранов СВО у нас, слава богу, нет ни среди преподавателей, ни среди студентов. Это в городе есть ветераны-директора школ. Зато у нас при университете есть лицей, где более высокий уровень политизации и пропаганды, но обходится без участников военных действий. Лицейисты просто послушно слушают гимн. К сожалению, некоторые учителя — пропутинские дамы.

А вот ещё интересная история со сбором жестянок. Акция по сбору жестянок из-под консервов вообще не пользуется популярностью. Начальство организует коробку для окопных свечей, а кто-то постоянно жестянки из этой коробки выкидывает. Так что какой-то идеологии, которая опутала всё целиком, нет. У нас спокойно стоят всякие коробки для помощи кошачьим приютам, для б/у одежды, для батареек — с ними ничего такого не происходит.

Все равно боль из-за происходящего не проходит. Поэтому многие стали больше злоупотреблять, кто чем. Очень многие из моих знакомых пошли по психологам. Я боюсь, что остальные просто уйдут во внутреннюю эмиграцию.

Тут у меня есть своя история: через год после начала войны я купила дом в глухой деревеньке, сама не зная почему. А потом поняла, что это именно то, что мне нужно: я себе в буквальном смысле строю на всякий случай убежище. Как буду выживать, если придется туда эмигрировать? Возможно, работать в деревенской школе.

Если честно, у меня нет ощущения, что в деревне я смогу что-то новое делать. Скорее всего, это просто попытка саму себя успокоить, ведь мы боимся новой волны мобилизации. У нас с друзьями есть три-четыре компании, и каждая подготовила по какому-то убежищу в лесах, в деревнях, чтобы, если что, быстро своих мужчин по этим лесам разогнать. У нас есть охотничья избушка, где наших мужчин никакая мобилизация не найдет. Там только спутниковые телефоны ловят. Мы подготовили в избушке припасы, чтобы длительное время существовать без риска. Записано это не на нас, а на родственников, чтобы это нельзя было пробить по прописке или еще как-то. И местные не сдадут: дома куплены в заброшенной части деревни, у леса. А еще мы договорились с нашими мамами, что если понадобится, они будут ходить для мужчин в магазин.

Самое же печальное — это потеря тех, кого уволили. Это был цвет вуза: и научный, и образовательный, и организационный. Их места занимают люди без выраженных талантов. Знакомая, уехавшая полгода назад, сказала: «Ребята, я вам сочувствую, но сейчас время серости». Уехать вслед за лучшими мы не можем ни в экономическом смысле, ни в социальном, ни в профессиональном. Очень сильно потери сказались на науке и на международных связях. Сказать, что нас откинуло назад — ничего не сказать. Всё это очень плохо влияет на качество образования.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Сегодня даже в столице видно, как всё протухает. Я недавно съездила на конференцию в Москву в надежде вдохнуть свежего воздуха и послушать тех, кто ещё должен оставаться высокими профессионалами. И что же я увидела? На первом месте оказался круглый стол о поддержке студенческих семей. Боже

правый, что мы творим! Обсуждали, как студентам одновременно и учиться, и рожать. Приезжие коллеги шутили, что хоть булочек бесплатно поели.

Я поражалась людям науки, думала, что я хоть что-то у них перейму в связях университета с внешним миром. А сегодня внешний заказчик приходит и говорит: «Мы помним такого суперкрутого преподавателя, где он тут у вас?» А мы такие: «Ой, нет его, есть его ученики». «Ну ладно, — отвечает заказчик, — мы тогда не будем заказывать исследования, мы доверяли в плане консалтинга только ему». Заказчикам неинтересны конформисты или те, кто только-только что-то начал делать. Мы как те девочки, которые не доросли до маминых туфель и платьев. Работа, которая держалась на наших «моделях», сгружается на их неокрепшие плечи. Они только три-четыре года назад магистратуру закончили, ещё не оперились, а их уже завалили работой: и методической, и со студентами, и по набору. Профессионально расти времени нет.

Я пытаюсь вокруг себя, настолько хватает сил, собрать небольшой союз. Как-то молодым коллегам из своей предметной области говорю: «Давайте я напишу тому преподу, великому учёному, который от нас уехал, и попрошу встретиться в зуме. Давайте поговорим, он же многое знает, пусть нас хотя бы чему-то научит». Увы, они даже в зуме боятся созвониться, потому что не дай бог руководство узнает. Вот так и живут эти маленькие бюрократические лошадки, которым не дали вырасти, зажали в тиски и используют для того, чтобы университет сохранил устойчивость. Но это такая опора, которая рано или поздно сломается. Начальству же для среднесрочной перспективы этого достаточно.

Они никогда не станут крутыми в консалтинге, ничего дальше университета не видя, консервируясь в своей функции и полностью находясь под пятой руководства. А ещё университетское образование выхолащивается потому, что этой молодежи дали должность, и это «доверие» нужно оправдывать. От них моральной поддержки ожидать не приходится. Зато меня очень поддерживают коллеги, которых уволили. Мы с ними сохраняем связь: я набралась смелости и написала им, что понимаю, что университет поступил очень паршиво, но мне их очень не хватает.

Уволенные коллеги откликнулись, и в какой-то момент мы уже просто начали встречаться. Мы всё время шутим, мол, давайте «совет повстанцев» сделаем. Мы все верим в то, что ещё придётся создавать новые университеты. И поэтому те, кто в России остались, должны стараться не терять друг друга, чтобы потом у нас была возможность это сделать. В кулуарных разговорах мы даже начали друг

другу «должности раздавать»: ты будешь заниматься административкой, ты пойдешь на международку...

Потому что мы друг друга знаем, и нас объединяет надежда, что когда-то надо будет всё возвращать к норме. Есть только сомнения, что мы до этого доживём в активном и продуктивном состоянии.

Моя мечта — заниматься исследованием высшего образования, хотя сейчас в это соваться смысла нет, потому что там всё про государство и какой-то неведомый путь «собственного развития» с уходом от европейской ориентации, которая была интересна мне. Возврат же к норме — очень сложный вопрос. Боюсь, что хороших управленцев в образовании будет немного. А если убрать всех теперешних, то кто на их место придёт? У меня нет устроенной картинки в голове, хотя в качестве ролевой модели была Высшая школа экономики на заре её строительства, правда за исключением изначальной ориентации на государство. Важна роль студенческого самоуправления, свобода преподавателей, ориентация на достойные условия труда, открытость к зарубежным учёным. Я бы дорого дала за то, чтобы хоть бы один вечер поговорить с кем-то из россиян за границей, которые тоже об этом мечтают!

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

17.11.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/11/aleksandra-arhipova-semioticheskie-partizany-podryvayut-ne-poezda-a-smysly-i-znaki/>

Александра Архипова: «Семиотические партизаны подрывают не поезда, а смыслы и знаки»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/11/aleksandra-arhipova-semioticheskie-partizany-podryvayut-ne-poezda-a-smysly-i-znaki/>

Не нужно быть лингвистом, чтобы заметить: война принесла в русский язык много нового. Насколько неожиданны эти изменения и о чём прежде всего они говорят? Об этом и многом другом T-invariant в стриме «Всё сложно» беседовал с социальным антропологом, кандидатом филологических наук, приглашённым профессором Эколь Нормаль Суперье (Франция) Александрой Архиповой.

«Всё сложно» — еженедельный эфир на ютуб-канале T-invariant. Сложные новости, сложные вопросы и сложные темы. Приглашённые гости из мира науки и не только. Всё, как вы любите. Каждый понедельник в 19:00 мск.

Пассивно и безлично

T-invariant: Какие социальные группы оказались наиболее чувствительными к войне? Кого вы с коллегами изучаете, на что обращаете внимание?

Александра Архипова: Нечувствительных групп нет. Любому, кто нас слушает, хочется быть такой Агафьей Лыковой, жить где-нибудь в лесу, далеко, чтобы ничего не знать. И заниматься исследованием чего-нибудь абсолютно абстрактного. Но если вы действительно не Агафья Лыкова, так не бывает. Все граждане России, их речь, их способ передать информацию о мире, оказались под сильным влиянием «языков войны». Множественное число здесь совершенно не случайно, потому что «языков» много и они разные. При этом, когда я говорю «язык» в этом интервью, я имею в виду не настоящий, полноценный язык, а набор правил, которые определенная социальная группа использует в определенных условиях.

Справка

Александра Архипова — социальный антрополог, фольклорист. Окончила историко-филологический факультет РГГУ. Кандидат филологических наук (тема

диссертации — «Анекдот и его прототип. Генезис текста и типология текста»). Работала в РГГУ, РАНХиГС, РЭШ и Шанинке, стажировалась в Исследовательском центре Восточной Европы при Бременском университете. Автор и соавтор нескольких книг, включая «Опасные советские вещи: городские легенды и страхи в СССР». В мае 2023 года Минюст РФ внёс Архипову в список «иностранцев-агентов». С 2024 года преподаёт антропологию в Ecole Normale Supérieure (факультет социальных наук) в Париже.

T-i: Прежде всего заметны изменения в языке официальных российских медиа.

АА: Да, несомненно, про язык государственных СМИ пишут в 90% случаев. Это классический новояз, он поддерживается методиками Администрации президента: «Не пиши слово “война”, пиши “специальная военная операция”. Не пиши “ограничение выдачи денег”, пиши “особый порядок выдачи”. Не пиши “захваченные территории”, пиши “освобождённые”». У этого языка есть свой набор правил — «грамматика» в кавычках.

Свой «язык» у тех, кто оказывается связан с фронтом. Родственники российских военных знают много эвфемизмов словам «война» и «фронт». Поскольку про это говорить нельзя и одновременно не хочется, в их речь через воюющих родственников приходит много фраз, связанных с войной, и они начинают говорить «зелёнка», «красная зона», «серая зона», «за ленточкой», «сложная командировка», «двухсотые», «трехсотые» (убитые, раненые), «обнулить» (убить, расстрелять). И этот язык постоянно в движении. Из военкоровских чатов он проникает и в язык СМИ.

Недавняя прекрасная фраза: беспилотники могут быть не только сбиты или уничтожены, но ещё и подавлены. «Они впали в депрессию? — хочется спросить. — Или их подавили как свинок в “Алисе в стране чудес”?» Нет, это лексикон. Имеется в виду, что подавлен был сигнал. Это военный лексикон, который сейчас вошёл в военный новояз. То есть один язык войны повлиял на другой язык войны.

Государственные СМИ, особенно федеральные, стараются сделать вид, что у нас ничего не происходит: они пишут новости по принципу «Всё хорошо, прекрасная маркиза». Для этого они в изобилии используют специальный приём: замена опасных слов на слова, которые не вызывают никаких эмоций. Лингвисты сказали бы, что это подмена коннотации. Возьмем, к примеру, известную пару слов — взрыв и хлопок. В обыденной речи вокруг слова «взрыв» есть набор ассоциаций. Взрыв связывается с гибелью, войной, страхом и так далее. Слово «хлопок»,

которое стало означать сейчас почти повсеместно «взрыв», этих ассоциаций не имеет. Родился «хлопок» из технического термина «хлопок газа» (в внутренней технической терминологии МЧС хлопок означает ЧП бытового характера). Соответственно, если журналист пишет «в многоэтажном доме произошел хлопок», наша аналитическая часть мозга в принципе понимает, о чём идет речь, но реакция на такие высказывания гораздо менее эмоциональная, а само описание этого события запоминается хуже. Я называю такой процесс нейтрализацией, а слова, которые получаются в результате, — нейтронами. Это отдельный тип эвфемизмов. «Специальная военная операция», «особый порядок выдачи» (вместо ограничение выдачи валюты), «подтопление», «водопроявление» (а не течь в метро) — это все нейтронами (часть из которых пришла из технических терминов). Их задача — успокоить читателя, убавлять слушателя, чтобы, не дай бог, тревожность не повысилась. Это может кому-то показаться странным, но так оно и работает. Я называю такой язык некрозом (мёртвым языком).

Несколько лет назад психолог Александр Уолкер и его коллеги провели эксперимент. Американцы, участники эксперимента, оценивали два типа небольших утверждений, в которых рассказывалось о действиях армии вымышленной страны Фоксленд. В текстах первого типа напрямую говорилось о пытках и убийствах, которые совершает армия Фоксленда, а в текстах второго типа пытки и убийства были замены нейтронами «усиленное вмешательство при допросах» (enhanced Interrogation), а вместо слова «убить» использовался глагол «нейтрализовать».

Знакомая картина, правда? В результате участники эксперимента считали гораздо более приемлемыми действия армии страны Фоксленд, когда она занималась «усиленным вмешательством» при допросах и нейтрализацией врага (а не пытками и убийствами), а сами эти выражения — более приемлемыми.

Язык военкоров устроен по-другому. Многие из них считают, что идёт война народная, священная война. Военкоры хотят мобилизовать читающих людей на какие-то действия. Соответственно, они не любят этот успокаивающий некроз, наоборот, они над ним издеваются и даже составляют издевательские словарики новояза. А когда им надо неловко выразиться о российской армии, что происходит часто, они называют Россию Лаосом — чтобы не попасть под действие закона о фейках.

Эти два языка друг на друга постоянно влияют. Язык СМИ становится всё более пронизан военным жаргоном, и всё реже удаётся скрывать, что происходит. Но, с другой стороны, военкоры всё больше боятся говорить открыто, поэтому всё время изобретают какие-то конструкции.

Ну, и, естественно, есть языки избегания, на которых говорят граждане России. Тут в ход идут «текущая ситуация», «известные события», «всем всё понятно».

Т-і: Можно ли сказать, что если речь идет о некоей трансляции государственной позиции, то чаще используются пассивные и безличные формы? Те же «подавленные беспилотники» — подавлены непонятно кем. А когда речь идёт о тех, кто вовлечён в военные события, там вполне себе активные формы.

АА: Да. Когда я начала этим заниматься в 2022 году, этого не замечала. Но сейчас, что называется, массив данных накоплен, и мы видим, что этот некроз имеет не только лексические изменения (одни слова заменяются другими), но и грамматические, синтаксические: резко увеличивается количество пассивных конструкций. Ровно те, которые были приведены: «беспилотники были подавлены», «беспилотники были сбиты». Кем сбиты, чьи они, откуда они летели? Нет ответа, просто сбиты. И губернаторы, и чиновники, и журналисты начинают выражаться языком протокола, который и есть естественная среда обитания для пассивных конструкций. Не «мы обнаружили труп», а «был обнаружен труп».

Т-і: «Ситуация нормализована».

АА: Да-да, «ситуация нормализована». И этот язык всё больше деревенеет и проявляется в областях, которые вообще не связаны с войной. Если мы прочитаем в региональном телеграм-канале новость — «движение поездов приостановлено из-за вмешательства третьих лиц», мы вряд ли однозначно поймём, что произошло. Видимо, диверсия, но нам не сообщают, что произошло и с каким результатом.

Общая тенденция говорить непонятно в публичном пространстве, как мне кажется, усиливается. Это своего рода *coruscating behavior*: люди копируют поведение других людей, потому что их задача — высказаться максимально непонятно, чтобы тебя, не дай бог, не привлекли за какое-то слово. Не обязательно связанное с дискредитацией российской армии, а вообще, чтобы не обвинили, что ты что-то не то населению сказал. Этот некроз, стремительно распространяется. Высказывания, построенные на некрозе, с использованием пассива и нейтронимов, позволяют продемонстрировать некоторую экспертность и избежать возможного наказания. Сравните два способа написать новости в СМИ: «Автобус попал в скопление воды», «В метро обнаружено водопроявление» или «Автобус утонул в огромной луже» и «Вода залила метро».

Т-і: Сейчас есть военкоры, которые скорее используют официальную лексику, и есть Z-блогеры, которым свойственен язык агрессии, ненависти. И в последние два с половиной года появилось множество разнообразных ругательств. Обращали ли вы внимание на изменения этой лексики?

АА: Действительно, сейчас большое количество языка ненависти. И в этом языке ненависти возникают сложные ругательства. Не хочется их произносить, но они образованы способом сложения двух слов, как, например, «жидомасоны». По этому принципу к названию нации «украинцы», присоединяется какое-нибудь животное, не только для того, чтобы просто унижить, но и вычеркнуть тех, о ком говорят, из числа людей. Поэтому язык ненависти создаёт подобные «химеры».

Другим объектом ненависти является так называемая «пятая колонна». То есть, мы с вами. Нас с вами называют, например, словом «вырусь». Есть как бы нерусь — люди не титульной национальности. И есть вырусь — те, кто уехал. Популярность этого слова растёт. Ещё появилось прелестное слово «соевый»: либералы со своими соевыми текстами, со своими соевыми подкастами и т.д.

Т-і: Вы сказали о государственном языке, который использует пассивные формы. Тем не менее, есть и мобилизационная часть пропаганды. И люди, которые обсуждают, например, в эфире у Соловьёва события на фронте, не говорят: «СВО». Они войну называют войной. Чем это можно объяснить?

АА: Ну, Соловьёв — это отдельный интересный проект. Он говорит не так, как говорят все остальные российские СМИ. Там действительно сплошной язык ненависти и очень мало нейтрализации.

Когда образуется некое сообщество (кого угодно, не важно, мыловаров или поклонников какой-нибудь игры), когда люди начинают ощущать себя группой, внутри них начинает вырабатываться набор слов, которые они используют, для того чтобы показать, что мы — вместе. Это работает как татуировка, как причёска, как форма одежды.

Именно по этой причине возникают криминальные жаргоны. Есть старая идея, что криминальное аргю существует для того, чтобы полиция не могла ничего понять. Но это странно. Историк Дмитрий Лихачёв в 1928 году был арестован. Пять лет он

провёл в Соловецком лагере и заметил, что уголовники, которые сидели в этом лагере, разговаривали на арго с друг с другом. Знание арго было пропуском в криминальную субкультуру, а не способом скрыть что-то от охраны или милиции. Знание этого арго — способ продемонстрировать принадлежность к своей группе. Государство сегодня всё время требует от россиян выразить лояльность. Какой главный лозунг? «Присоединяйся к СВОим!». И, соответственно, люди начинают в той или иной степени использовать какие-то слова, потому что их толкают в этом направлении: вы должны быть частью этого сообщества. И люди вокруг военкоров, считающие, что войну надо вести до победного конца, также образуют некоторое воображаемое сообщество. Воображаемое — не в смысле, что оно только у меня в голове, а в смысле, что это не люди, живущие на одной улице. Это люди, рассеянные повсюду, они могут жить где угодно, хоть в Караганде, хоть в Уганде. Но они считают себя единой группой, и язык позволяет им объединяться.

Семиотические партизаны с воблой

Т-і: Помимо чиновников, военкоров и Z-блогеров, в России есть люди с антивоенной риторикой, которые пытаются в языке отразить свое неприятие войны. Но по понятным причинам не могут говорить открыто о том, что думают.

АА: Я называю антивоенно настроенных россиян, которые пытаются сломать существующее официальное послание, подменяя его смысл, «семиотическими партизанами». Они подрывают не поезда, но знаки (поэтому и «семиотические», от слова «сема» — знак). Недавно я смотрела выступление одного человека, музыканта. Выступление не было связано с политикой, но за его спиной стояли щиты с рекламой и между рекламой была узнаваемо нарисована вобла. А вобла — это эвфемистическая замена слова «война» (была известная история в 2022 году: девушка написала «Нет в***е», и когда судья её спросил, о чём речь, она ответила, что это не слово «война», а слово «вобла», и она написала этот лозунг на асфальте, потому что испытывает неприязнь к этому типу рыб). Доходит до смешного: на сервисах знакомств девушка пишет про себя: «Рост 170, волосы светлые, 29 лет, детей не имею, люблю заниматься спортом, не люблю рыбу». И это «не люблю рыбу» на самом деле вероятно означает не то, что она действительно не любит рыбу, а то, что у неё антивоенная позиция. Так семиотические партизаны ищут своих. Это возвращает нас к тому, о чём мы говорили: человек — ничто без сообщества, ему надо найти людей, которые будут думать так же. Один знакомый из Екатеринбурга рассказывал, как весной 2022 года зашёл в кофейню, увидел возле прилавка книжку Оруэлла «1984» — и сразу понял, как хозяин этой кофейни относится к войне.

Но помимо поиска единомышленников, есть ещё одно желание: подорвать властный сигнал, нарушить лояльность, противостоять этому призыву присоединиться к СВОим. Мой любимый пример: на заборе написана красным буква Z, ночью семиотический партизан пишет с одной её стороны букву «П», а с другой букву «Ц». И Z превращается в «пиздец». Это очень красиво. И это подрыв официального послания. Семиотические партизаны борются за большинство. Им важно, чтобы вокруг понимали, что существует много людей, которые не согласны с официальной позицией.

Т-і: А есть и другой язык — то, как говорят уехавшие. Что вы можете о нём сказать? Уехавшим ведь вроде как нечего скрывать.

АА: На самом деле, это не так. Все, с кем я разговаривала в эмиграции, боятся писать всё, что думают. Главная причина — вдруг я что-то напишу, а меня за это на границе арестуют, когда я поеду навещать маму. Рисковать собой решаются только те, у которых вообще всё из России вывезено. А таких очень мало. И, кстати, по той же причине многие боятся ходить на митинги за пределами России.

Но, тем не менее, язык антивоенных русских за границей возникает. Прежде всего, он фокусируется на самоназвании. Тут, конечно, впереди планеты всей пример Израиля, где появился «тыквенный латте». Из скандала по поводу тыквенного латте, который невозможно найти в Израиле, появилась группа в «Фейсбуке», где сейчас уже более 85 тысяч человек. Волна эмиграции стала называться «тыквенной алией».

«Февралята» иронизируют над «сентябрятами», которые уехали после мобилизации осенью 2022-го. Это та самая борьба за идентичность. Людям важно слово, обозначающие их группу. Потому что, когда слово есть, есть и сама группа. Я считаю, что о рождении российской антивоенной эмиграции стало можно говорить в тот момент, когда появилось словосочетание «тыквенная алия».

Т-і: Отмечали ли вы использование языков нацменьшинств РФ с целью выразить протест против войны?

АА: Да. На татарском языке люди вышивали на сумках и на футболках антивоенные лозунги. И то же самое было на финно-угорских языках, с использованием мордовских слов. А ещё, как ни странно, на корейском языке.

Человек взял словарь и переписал пару иероглифов, пытаясь сделать текст «Нет войне».

На разных айсбергах

T-i: Вопрос от одного из слушателей нашего стрима. «Согласны ли вы с тем, что, когда люди начинают смеяться над властью, они перестают эту власть бояться?»

АА: Здесь более глубокий механизм. Страх на самом деле никуда не девается. Нельзя сказать, что в 1937 году в разгар сталинских репрессий люди перестали бояться. Нет, не перестали. Но при этом было много анекдотов. Дело в том, что когда ты рассказываешь анекдот, а на тебя любой может донести, ты выстраиваешь сети доверия. То есть ты говоришь: я настолько вам доверяю, что вкладываю вам в руки мощное оружие против меня, которое вы можете использовать хоть завтра, хоть через десять лет. И наличие такой сети доверия человека как-то расслабляет, делает его жизнь легче.

Обратите внимание, как сейчас люди говорят. Говорят ли те, кто является критиками современного режима, «администрация президента»? «Я шёл мимо здания администрации президента»... Ну ведь нет же, правда?

T-i: Нет, конечно. Я шел мимо АП-шечки.

АА: АП-шечки, аптеки. Ещё более редкий, но красивый вариант — Анна Павловна (расшифровка аббревиатуры АП). Что здесь происходит? Человек с помощью такой микроязыковой практики показывает: я не согласен с этой властью, я отказываюсь признавать иерархию и не буду называть официальные институты официальными названиями. Я буду называть эти институты теми словами, которые как бы принижают ее статус. Поэтому она либо Анна Павловна, либо АП-шечка, либо аптека. Вот как это работает. Это то, что я называю языком отрицания, языком отсоединения.

T-i: Предлагаем поиграть в игру: описать какое-нибудь одно событие разными языками. Попробуете?

АА: Ну, сегодня я шла на занятие во французский университет Эколь Нормаль Супериор. Я споткнулась на ровном месте, упала, вылила на себя стакан кофе и разбила коленку. И вот я стою перед студентами облитая кофе и с погнутыми очками — все очень порадовались.

Как бы эту новость описало, скажем «РИА Новости»: «В одном из университетов недружественной страны произошел инцидент. Под влиянием токсичных веществ иноагент вошёл в соприкосновение с асфальтом и попал под воздействие горячей жидкости. Следственный комитет отказался возбуждать действия в отношении асфальта».

Как бы это написали бы военкоры: «Русофобия на марше. Пока россияне не хотят ничего знать о подвигах защитников Отечества и сидят на своих грядах, а “соевые” либералы, которые пишут фейки о СВО, надираются с утра так, что не могут стоять на ногах, сегодня известная либералка поцеловала ступеньки парижского университета, который распространяет фейки о специальной военной операции»...

Т-і: ...и облилась кофе с соевым молоком. Но вот что хочется понять. Что, по вашему мнению, должно наступить, какая должна возникнуть «ситуация», чтобы разные социальные группы: и те, кто уехал, и те, кто остался, — заговорили о войне общим языком? Когда возникнет некое общее понимание войны?

АА: Для этого нужно, чтобы люди почувствовали себя единым сообществом. Пока у нас нет такой конъюнкции, у нас проходит дизъюнкция, то есть разъединение. Люди наоборот стремительно дрейфуют на разных айсбергах в разные стороны. Это, к сожалению, печальный процесс.

То, что мы замечаем эти языки войны, свидетельствует о том, что на самом деле эти льдины довольно далеко отплывают друг от друга. И создание общего языка описания войны (если вспомнить пример послевоенной Германии) — очень долгий процесс и, как бы сказать... страшный. Просто так на пустом месте он не возникает. На пустом месте будет умолчание.

Ещё я хочу по этому поводу рассказать байку. Есть такая великая книга — «Язык Третьего рейха», рассказывающая, как возникал гитлеровский новояз. Это дневники филолога Виктора Клемперера, вышедшие сразу после конца войны, в 1945 году. В предисловии Клемперер написал, что гитлеровская Германия придумала и использовала много слов, которые оканчиваются на «-ция». В том числе, слово «нацификация». И когда режим пал, немедленно появилось уродливое слово «денацификация». И Клемперер считал, что главное, что надо сделать для процесса денацификации, — уничтожить слово «денацификация». Потому что это слово, сделанное по лекалам германского гитлеровского общества, по лекалам Третьего рейха, невероятно уродливое. Как мы видим, этого не произошло — и сейчас слово «денацификация» написано на флаге нашей новой идеологии. Чтобы выработать новый язык, надо пересобрать всё, что у нас есть, и придумать, на каких основаниях люди будут не разъединяться, а объединяться. Этого процесса пока нет.

Т-і: Но мы будем его приближать.

Редакция T-invariant 19.11.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/11/pervyj-uchenik-pochemu-spbgu-pospeshil-zapretit-svoim-sotrudnikam-publikovatsya-v-nauchnyh-zhurnalah-otkrytogo-dostupa/>

«Первый ученик». Почему СПбГУ поспешил запретить своим сотрудникам публиковаться в научных журналах открытого доступа

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/11/pervyj-uchenik-pochemu-spbgu-pospeshil-zapretit-svoim-sotrudnikam-publikovatsya-v-nauchnyh-zhurnalah-otkrytogo-dostupa/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Санкт-Петербургский госуниверситет первым из российских вузов, выпустил распоряжение, запрещающее сотрудникам печататься в ряде престижных международных журналов открытого доступа издательства Elsevier. Запрет объясняют тем, что журналы, входящие в этот издательский дом, переводят полученные от российских авторов средства в Украину (T-invariant уже подробно рассказывал об этой ситуации). Почему именно СПбГУ стал «первым учеником» в этой истории, как будет дальше развиваться политика в отношении международных публикаций, от кого исходят инициативы по прекращению сотрудничества, как это скажется на развитии российской науки? И почему издательство поставило российских авторов в непростое положение, когда за публикацию им может грозить реальный срок?

Elsevier считается одним из трёх крупнейших научных издательских домов мира. Основанное в 1880 году в Амстердаме издательство сегодня имеет филиалы во многих странах. Под крылом этого издательского дома такие известные журналы, как The Lancet, Cell, Journal of the American College of Cardiology, Biomaterials, Biological Psychiatry и т.д. А также электронные библиотеки специализированной литературы ScienceDirect и Trends, серия Current Opinion, онлайн-база данных цитирования Scopus, инструмент для измерения эффективности исследований SciVal, поисковая медицинская система ClinicalKey, служба доказательной помощи при онкологических заболеваниях ClinicalPath.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

В общем, Elsevier — целая сеть важных научных журналов и баз данных, публикациями в которых современному учёному, желающему остаться на передовой линии науки, пренебречь тяжело. Тем не менее, в сентябре ректорат

СПбГУ выпустил распоряжение, в котором призвал воздержаться от публикаций в 1893 журналах Elsevier. «В целях сохранения этических норм научной деятельности СПбГУ и противодействия недружественной политике издательства Elsevier, направленной на финансовую поддержку Украины за счёт средств российских авторов», — поясняет распоряжение. Там же объясняется, что речь идёт об оплате услуг системы Open access или Supports open access. Преподаватели СПбГУ охотно разъяснили нам, что полученные от российских авторов средства переводятся редакциями на помощь Украине. В самом распоряжении среди последствий нарушения этого распоряжения указан лишь отказ в предоставлении компенсации или иного вознаграждения автору статьи. Но в реальности, если вы переводите деньги, зная, что они будут перечислены в Украину, вам будет грозить уголовное дело по статье «госизмена» и срок до 20 лет лишения свободы.

— Запрет закономерен, — считает один из сотрудников СПбГУ, пожелавший остаться неназванным. — Давайте попробуем посмотреть на ситуацию со стороны. Страна воюет с другой страной. Мы не будем сейчас обсуждать, кто первый начал и кто виноват.

Скажите, много ли на свете стран, которые с пониманием отнесутся к своим гражданам, финансирующим армию противника? Скорее тут стоит говорить не о том моменте, когда наш ректорат запретил это делать, а о том, когда руководство Elsevier решило все средства, полученные за публикацию от наших авторов, отправлять в Украину. А распоряжение, о котором вы говорите, всего лишь забота СПбГУ о своих преподавателях.

Интересно, что многие учёные предполагали, что перечисление по системе Open access денег в фонды помощи Украине — фейк или байка. Но Elsevier подтвердил T-invariant эту информацию. Нам напомнили, что издательский дом осуждает российское вторжение и прекратил продажу своих услуг в России и Беларуси. Кроме того, в письме сказано, что в индивидуальном порядке с авторами могут обсудить возможные скидки для оплаты Open access.

Сегодня российским научным институтам и университетам действительно невозможно оформить подписку на журналы и получить доступ к базам данных Elsevier. Но нельзя сказать, что этот издательский дом прервал все отношения с Россией. Например, в статье Алексея Пластуна, Инны Макаренко и Татьяны Гринёвой «Тайные друзья русской (пропагандистской) науки» приводятся данные, насколько часто украинские территории (Донецк, Луганск, Симферополь, Севастополь и пр.) названы российскими — как раз на примере Scopus (Elsevier).

В этой же статье приведены примеры откровенно пропагандистских статей в международных журналах, которые были проиндексированы в Scopus (например, приводятся обоснования присоединения Крыма или оправдание образования ДНР и ЛНР). Авторы также отмечают, что на момент публикации статьи тот же Scopus индексировал более 800 российских журналов, 77 из которых были добавлены в индекс в течение 2022-2023 гг., при этом 19 из них основаны университетами, чьи ректора подписали письмо в поддержку войны.

При этом в публичном заявлении против войны, которое подписали ведущие академические издательства, в том числе Elsevier, говорится: «Наши действия направлены не на российских исследователей, а на исследовательские организации в России и Беларуси».

Публикация в мировых научных журналах для любого учёного — основной продукт его работы. Если совершать мировые открытия и делиться ими только с ближайшим окружением и коллегами в своей стране, научная деятельность по сути превращается в хобби, финансируемое государством. Поэтому публикации в высокорейтинговых журналах имеют решающее значение для науки. Для того, чтобы сделать новое научное исследование максимально доступным для всего научного сообщества, многие научные журналы практикуют систему Open access (ОА). В этом случае предусмотрен свободный бесплатный доступ к научным статьям. Журнал по-прежнему отвечает за качество опубликованной статьи. Но статьи, выложенные в такой доступ, чаще читаются коллегами, чаще цитируются, более активно обсуждаются. Неприятная сторона ОА в том, что все сопутствующие расходы на себя берёт автор, оплачивая этот самый открытый доступ. При этом цена публикации в зависимости от журнала может колебаться от десятка долларов до нескольких тысяч долларов (чаще всего в таких случаях, оплату ОА покрывают гранты или работодатель). В большинстве изданий есть выбор: сделать публикацию платной для читателя (тогда за доступ к статье будут платить коллеги, если заинтересуются вашим исследованием) или бесплатной (оплачивает автор). У целого ряда журналов предусмотрен гибридный вариант: журнал доступен по подписке, но вы можете сделать свою статью доступной всем, оплатив соответствующий взнос.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Если мы посмотрим на убранные из «Белого списка» РАН (созданная весной 2022 национальная базы для учета наукометрических данных. — T-invariant) журналы

Elsevier, то увидим, что убрали только журналы с обязательным открытым доступом. Гибридные журналы (как и журналы Elsevier, где можно не оплачивать ОА) в Белом списке остались. Из 29 074 научных журналов, в которых рекомендуется печататься российским учёным, 28 045 издаются за рубежом не на русском языке.

— Конечно, сначала всякие мусорные российские журналы страшно оживились, — говорит кандидат исторических наук, в прошлом преподаватель СПбГУ и ВШЭ, сегодня приглашенный преподаватель на факультете социальных наук в Карловом университете Дмитрий Дубровский. — Но по сути, как ни странно, ничего не случилось. По-прежнему требуют публикации в международных приличных журналах. Международные приличные журналы — большей частью недружественные, то есть практически все. Бегать с патриотическим флагом и одновременно публиковаться в приличных журналах трудно. Получается, как в анекдоте «вы либо штаны наденьте, либо крестик снимите». Беда в том, что свои журналы дружественные, патриотические, прекрасные, но большей частью паршивые. Не все, но хорошие журналы тоже уходят, потихоньку эмигрируют. Чтобы сохранить приличных авторов и международное участие, им приходится уходить из России.

Дмитрий Дубровский. Фото: planeta.press

Наши коллеги из научно-образовательного издания в сфере биологии и медицины PCR.NEWS поговорили с видными учёными о том, сложнее ли стало публиковаться в зарубежных журналах. Ответы они получили очень разнообразные: от «ничего не изменилось» до признания драматичности изменений. Кандидат биологических наук, исполнительный директор Центра живых систем и заведующий лабораторией геномной инженерии МФТИ Павел Волчков, комментируя связи с зарубежными коллегами признаёт:

— Да, проблемы с публикацией возникают. У разных издательств, расположенных в разных странах мира, разная политика. Более того, могут проводить разную политику издательства, находящиеся в одной и той же стране: в США, в Великобритании или Швейцарии. Тут есть весь спектр. В некоторых местах могут открыто ответить, что в связи с известными событиями не принимаем статьи из России, но таких практически нет. Есть ресурсы, которые принимают публикации из России за исключением публикаций из университетов и институтов, которые находятся в санкционных списках. Законы страны не запрещают это напрямую, но интерпретация закона не всегда однозначна. И, чтобы в принципе не иметь проблем, некоторые редакции предпочитают не связываться.

Павел Волчков. Фото: novayagazeta.ru

В этой же статье приводится мнение доктора медицинских наук, заведующего лабораторией биохимических основ фармакологии и опухолевых моделей НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина и кафедрой биохимии им. Т.Т. Березова РУДН Вадима Покровского:

— За последние два года мы опубликовали максимальное количество статей в журналах Q1, индексируемых Scopus или WoS, за всю историю кафедры и лаборатории. За неполный 2024 год их уже больше 30. В том числе пять с соавторами из других стран.

Вадим Покровский. Фото: scientificrussia.ru

— На местном уровне сигнал скорее исходит не от управляющих наукой, а от патриотической общественности, — рассказал на условиях анонимности один из учёных, работающих в России. — Самоцензура же подпитывается в первую очередь прецедентами, которых пока, к счастью, нет. Гибридный вариант и раньше оплачивали, как правило, иностранные соавторы. За публикациями для отчетов по РНФ россияне привычно шли в одно из главных для российских учёных издательство MDPI: дешевле, быстрее и проще. Директора институтов и ректоры университетов и раньше интересовались публикациями сугубо вынужденно, а тут ещё и мораторий на публикации в последние два года...

Наш собеседник напоминает, что с начала войны из России уехало много сильных учёных, поэтому, на его взгляд, руководство предпочитает не акцентировать внимание на публикациях в престижных научных журналах:

— В целом руководству проще смотреть сквозь пальцы, чем пытаться наказать публикующихся, — признаёт он. — Вот и выходит, что по числу публикаций в Elsevier у России падения нет, по сравнению с 2023 годом даже некоторый рост, в том числе у СПбГУ. И даже по гибридным публикациям и по полностью оплаченным ОА в 2024 году будет рост, видимо, за счёт иностранных соавторов.

Кроме того, наш собеседник считает, что рост числа публикаций в Elsevier связан не только с «Белым списком» или лояльностью ректоров университетов и директоров институтов. В 2024 году наблюдалось падение числа публикаций РФ в MDPI.

— Совпали две причины: глобальная коррекция выпусков в силу репутационных издержек от публикации «барахла», особенно долбануло лишение импакт-фактора и ужесточение SDN-комплаенса (импакт-фактор — численный показатель цитируемости статей; SDN-комплаенс — список Минфина США людей и организаций, которые попадают под персональные санкции. — T-invariant), заткнувшее MDPI-фонтаны Сколтеха, МФТИ и прочих богатых технарей, — поясняет он. — Второй фактор сугубо отечественный — это совершенно дикая ситуация с выходом журналов РАН. Публиковаться-то многие привыкли, и даже набрали обороты, вот и происходит некоторый переток, в том числе в Elsevier, в основном в более слабые журналы. Ну, а насколько эта тенденция устойчива, сейчас прогнозировать невозможно.

Складывается ощущение, что сотрудничество с российскими учёными во много остается вопросом индивидуального решения. Но официальная позиция (по крайней мере пока), не поощряет такого сотрудничества.

Вышедшее в сентябре распоряжение с запретом публиковаться в ряде журналов Elsevier (в то время, как РАН и сама исключает соответствующие журналы из «Белого списка») — не единственный пример показательной лояльности СПбГУ. Ранее сотрудникам университета рекомендовали не использовать слово «санкции» относительно применяемых к России мер (а вот для ответных мер этот термин сочтён приемлемым). Мы хорошо помним о массовых увольнениях в университете «нелояльных» педагогов. И именно СПбГУ собрал рекордные 1100 подписей под письмом Владимиру Путину со словами «искренней поддержки СВО».

К сожалению, никто из работающих в настоящее время в СПбГУ преподавателей не согласился поделиться с нами, что же происходит в вузе сейчас. Но с нами поговорили несколько человек, работавших там ранее. Они легко вспоминают первые звоночки: например, ещё в 2020 году всем сотрудникам университета предложили подписать дополнительное соглашение к договору, которое запрещает давать дополнительные комментарии СМИ без разрешения ректора. Это предложение сделало практически невозможным для журналистов брать актуальные комментарии у сотрудников вуза.

Дмитрий Дубровский вспоминает, как факультеты планомерно лишались своей автономии:

— Пожалуй, СПбГУ — один из наиболее затерроризированных вузов РФ. Вообще, он в наибольшей мере похож по своему политическому развитию (с некоторым опозданием) на развитие Российской Федерации. Когда я только пришёл туда работать, факультеты были субъектами с некоторой автономией, свободой принятия решений. Но чем дальше продвигался Кропачев, тем активнее он строил свою «вертикаль власти». Так, наверное, поступали многие ректоры. Но он делал это самым первым и наиболее решительным образом, уничтожая вольницу Учёного совета, ужесточая различные правила.

Как отметил другой бывший преподаватель СПбГУ, просивший не указывать его имени, «может рейтинг питерского университета и падает, но запаса хватит ещё на многие поколения студентов независимо от того, что придумает руководство университета». Этот преподаватель признаёт, что самых «буйных» давно уволили. А те, кто остался, далеко не всегда готовы открыто высказывать свое мнение, уходя от политики в преподавание, в свою исследовательскую работу и пр.

Часть наших собеседников уверена в том, что немалую роль сыграла личность ректора СПбГУ, а кто-то видит в происходящем общую тенденцию. Например, Дмитрий Дубровский, отвечая на этот вопрос, допускает, что похожие процессы идут и в других вузах страны, но они менее заметны:

— Это как обрушение дома. Небоскрёб может терять десятки этажей, и по-прежнему возвышаться над остальными. Конечно, флагманы всегда привлекают больше внимания у желающих что-то поменять. Что мы имеем? Шанинка разгромлена, Европейский полуразгромлен, Вышка обезглавлена (хотя какие-то островки там ещё остаются). РАНХиГС стал РГГУ. У лидирующих университетов деградация заметна лучше. Во время землетрясения небоскрёбы валятся десятками, а двухэтажные домики стоят — и ничего. Там, где особого уровня не было, ничего и менять не надо.

Трудно сказать, давление извне превратило Санкт-Петербургский университет в организацию, стремящуюся угадать мысли и чаяния руководства, или фигура ректора сыграла тут особую роль. Но, без сомнения, «прогнило что-то в Датском королевстве». И почему-то СПбГУ стремится первым поддержать и предугадать любые движения российской власти.

Публикации в международных научных журналах учёным необходимы, как и связи с их зарубежными коллегами. Но это окно возможностей продолжает сужаться (если мы, конечно, не говорим про такие страны, как Индия или Китай). Причём, сужается оно с обеих сторон: как с российской, так и со стороны западных журналов. Ситуация с Elsevier и СПбГУ — яркий тому пример. Elsevier, переводя деньги в украинские фонды, подвергает опасности своих авторов. А СПбГУ старается предугадать возможные тенденции и вводит новые запреты для своих педагогов и студентов. Влияют ли все эти меры на инициаторов и сторонников войны, сказать сложно. Но можно точно сказать, что в первую очередь от них страдают учёные, в том числе и те, кто придерживается антивоенной позиции.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Юлия Чёрная

Юлия Черная 27.11.2024

<https://alcestis-british-699784.appspot.com/2024/11/kovalchuk-predlagaet-nashim-uchyonym-stat-blyudom-na-stole-u-lyudoeda-pochemu-rossiya-ne-smogla-sohranit-otnosheniya-s-tsern/>

alcestis-british-699784.appspot.com

«Ковальчук предлагает нашим учёным стать блюдом на столе у людоеда». Почему Россия не смогла сохранить отношения с ЦЕРН — T-инвариант / T-invariant

30 ноября 2024 года заканчивается пятилетний договор между Европейской организацией по ядерным исследованиям (ЦЕРН) и РФ, а также 70-летняя история плотного сотрудничества советских, а потом и российских физиков с крупнейшей лабораторией физики высоких энергий в мире. T-invariant вспоминает, как драматично на протяжении последних 2,5 лет ЦЕРН и Россия разрывали свои отношения, и публикует интервью со свидетелем этих событий — учёным из Санкт-Петербурга Андреем Серяковым. Физик и активист, с которым в 2024 году из-за его антивоенной позиции не продлил контракт факультет физики СПбГУ, рассказал о своих 10 годах работы в ЦЕРН, об итогах «научной дипломатии» Владимира Путина, Михаила Ковальчука и о том, как в свой последний рабочий день он показывал Большой адронный коллайдер блогеру Катерине Гордеевой.

Почему ЦЕРН и Россия сворачивали сотрудничество 2,5 года

Решение об исключении России (а также Белоруссии) из ЦЕРН готовилось долго. Организация оперативно отреагировала на большую войну, которую развязал Кремль. Уже в начале марта 2022 года стало известно, что Совет ЦЕРН резко осудил действия российских войск на территории Украины, постановил заморозить на неопределенный срок статус России в организации и запретил начинать какие-либо новые проекты с российским правительством и российскими институтами.

Тогда же сотни российских физиков, работающих в коллаборациях с ЦЕРН, подписали открытое письмо. В письме они выражали протест против действий российского руководства и солидаризовались с большим открытым письмом учёных против войны (более 8500 подписей), которое опубликовано на основных языках мира на сайте T-invariant.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Совет ЦЕРНа в своей резолюции в марте 2022 года обещал содействовать инициативам, направленным на поддержку украинских исследователей и украинских проектов в области физики высоких энергий и соблюдать режим международных санкций, наложенных на Россию. При этом руководство организации выразило поддержку представителям российского научного сообщества, которые протестовали против войны.

Через две недели, в конце марта, ЦЕРН выпустил новое заявление, в котором ещё ужесточил правила работы с Россией и Белоруссией. А также объявил о полном прекращении сотрудничества с межправительственной организацией — Объединённым институтом ядерных исследований (ОИЯИ) — в подмосковной Дубне (создана в 1959 году, её называли «советский ЦЕРН»).

Учёным Европейской организации по ядерным исследованиям запретили входить во все научные советы и комитеты ОИЯИ и наоборот; отменялись все конференции и семинары, организованные ОИЯИ и ЦЕРН. Кроме того, ОИЯИ лишился статуса наблюдателя в ЦЕРН, а организация отменила свой статус наблюдателя в ОИЯИ.

Ещё раз совет ЦЕРН собрался, чтобы объявить о смене статуса с «заморозки» на полную остановку сотрудничества с Россией в июне 2022 года.

Таким образом, учёные, инженеры и айтишники, уже имеющие пропуска в ЦЕРН на момент весны-лета 2022 года, могли продолжать работать до 30 ноября 2024 года, а новые пропуска физикам из российских и белорусских институтов и вузов, студентам и аспирантам больше не оформляли.

Окончательное голосование Совета ЦЕРН по «российскому» вопросу состоялось 15 декабря 2023 года. Страны-участницы проголосовали за исключение России из списка партнеров ЦЕРН и за окончание работы на Большом адронном коллайдере учёных с аффилиацией в российских НИИ и вузах. Через три дня россияне получили письмо (его копия есть в распоряжении T-invariant), в котором в частности сказано:

...Мы понимаем, что влияние этого решения на некоторых из вас как сотрудников и членов ваших семей может быть значительным. Офис пользователя по-прежнему доступен вам для поддержки. <...> Мы хотели бы проинформировать вас об административных последствиях данного решения: если ваш договор о сотрудничестве с ЦЕРН истекает после 30 ноября 2024 года, он будет автоматически расторгнут в эту дату.

Результаты голосования на Совете ЦЕРН никогда не раскрываются, но по данным издания THE GENEVA Observer, тогда воздержались, как минимум, представители Венгрии, Израиля, Италии, Сербии, Словакии и Швейцарии. Многие именитые физики со всего мира вели активную работу по сохранению участия российских физиков и даже создали сообщество Science4Peace (T-invariant ранее публиковал подробный текст об этом).

Как сторонники, так и противники разрыва отношений (и среди учёных, и среди политиков) начали активные публичные и непубличные действия в 2024 году. Прежде всего, потому что сохранялась интрига, получится ли оставить российским и белорусским физикам «форточку в Европу» в виде Объединенного института ядерных исследований.

Как образовалась «лазейка» в ЦЕРН и какую роль тут играли Путин, Ковальчук и украинские физики

20 июня 2024 года Совет ЦЕРН весьма неожиданно проголосовал за продление действия договора между ОИЯИ и ЦЕРН (он был заморожен с 2022 года).

Как удалось выяснить T-invariant, 20 июня 2024 за расторжение соглашения ОИЯИ-ЦЕРН голосовали 13 из 23 стран, а для принятия решения было необходимо решение 2/3 стран-участников.

Это было уже второе голосование по этому вопросу и на предыдущем, в марте 2024 года, нужное количество голосов также не было собрано, по информации T-invariant, решающим стало то, что от голосования воздержалась Германия.

Финальному решению предшествовали, с одной стороны, активные выступления учёных из Украины в СМИ и внутри ЦЕРН, а с другой — ещё более активные слова и действия президента РФ Путина и президента НИЦ «Курчатовский институт» Михаила Ковальчука.

Так, 5 июня 2024 года в Times вышел большой материал Nuclear research body is backdoor for Russian spies, says Ukraine, в котором украинский учёный-материаловед Борис Гринёв, член Академии наук Украины, заявил, что участие российских специалистов в работе ЦЕРН «подпитывает российскую военную машину» и что благодаря сотрудничеству с ОИЯИ в ЦЕРН продолжают «проникать российские шпионы». Гринёв, являющийся представителем Украины в ЦЕРН и бывший полномочным представителем правительства Украины в ОИЯИ (с 1997 до 2022 года с небольшим перерывом), призвал коллег-физиков голосовать против продления договора с Дубной.

В ответ пресс-служба Центра ограничилась аккуратным заявлением, что ЦЕРН — мирная и открытая организация. Но 13 июня неожиданно с более ярким ответом выступил Путин. Он приехал в Дубну, где была разыграна двойная PR-акция. Он «дал старт технологическому пуску коллайдера NICA», который много лет строят в ОИЯИ (хотя это была рутинная проверка цепей и магнитов в ускорителе), а кроме того собрал большое совещание с учёными-мегагрантниками (редкий пример большого и успешного международного проекта в российской науке).

«Мы ничего не закрываем, ничего не прячем, на замок не закрываем. Мы открыты для сотрудничества... Россия открыта для того, чтобы результаты работы российских учёных использовались в других странах», — передаёт ТАСС слова Путина.

«Путин ещё раз пометил территорию», — уверены учёные, с которыми говорил T-invariant. Это был сигнал о том, что хотя формально ОИЯИ и является межправительственным научным центром, в числе учредителей которого 13 государств, но тут территория «суверенной физики».

Украинские учёные отреагировали на визит Путина в ОИЯИ незамедлительно. Украинский физик Татьяна Бергер-Гринёва, руководитель одной из групп в эксперименте ATLAS, разослала по широкому кругу адресатов в рассылке ЦЕРН подробное письмо с цитатами из заявлений, сделанных в Дубне Путиным, зампредом правительства Чернышенко и руководителем ОИЯИ Григорием Трубниковым — все со ссылками на kremlin.ru. В конце письма (есть в распоряжении T-invariant) делается такой вывод: «Этот визит хорошо демонстрирует позицию ОИЯИ как организации, работающей в интересах военного комплекса России, всего за несколько дней до принятия Советом ЦЕРН решения о сотрудничестве ЦЕРН с ОИЯИ».

PR-шоу в Дубне устроил именно Михаил Ковальчук, считающийся наиболее близким к Путину «человеком от науки», считают собеседники T-invariant.

«Ковальчук несколько лет настраивал Путина и других чиновников на изоляцию, и все понимали, что он против Дубны как лазейки в ЦЕРН. Его действия повлияли на то, что в итоге соглашение с ОИЯИ вышло таким кастрированным», — считает руководитель одной из научных групп на детекторе частиц ATLAS (часть Большого адронного коллайдера), регулярно работающий в ЦЕРН более 30 лет.

Ковальчук против российских физиков в ЦЕРН

Надежды физиков всего мира, что «советский ЦЕРН» в Дубне станет местом с нейтральной аффилиацией для российских учёных, не оправдались. Работать на коллайдере смогут только сотрудники ОИЯИ, уже оформленные на момент начала войны и первых санкций. Новые пропуска выписываться не будут.

«Важным пунктом июньской повестки дня Совета было Соглашение с межправительственной организацией, расположенной в Дубне, Россия, с которой ЦЕРН сотрудничает с 1957 года. Поскольку Совет решил не расторгать соглашение, продолжается участие ОИЯИ в деятельности ЦЕРН. Однако меры по ОИЯИ, принятые Советом в марте 2022 года, остаются в силе», — так было написано в письме, которое разослала всем сотрудникам директор ЦЕРН Фабиола Джанотти (есть в распоряжении T-invariant).

Михаил Ковальчук и Владимир Путин

С другой стороны, Михаил Ковальчук запретил искать «лазейки» в ЦЕРН или получать аффилиацию в ОИЯИ всем сотрудникам НИЦ «Курчатовский институт», а также сотрудникам подведомственных или находящихся в его орбите НИИ и вузов (в большинстве из которых как раз работают учёные, специализирующиеся на ЦЕРНовской тематике). Речь идет не только про профильные учреждения в Петербурге, Протвино, но и про институты Сибирского отделения РАН. Кроме того, Ковальчук помимо выполнения прочих своих обязанностей государственной важности (например, он президент Политехнического музея), также руководит и факультетом физики Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Существование таких запретов подтвердили T-invariant целый ряд учёных.

Впрочем, придворный путинский физик, подмявший под себя всю фундаментальную физику в РФ, и не скрывает своих мотивов. 20 марта 2024 года он назвал разрыв с ЦЕРН «подарком для России».

«Львиная доля российских специалистов из ЦЕРН — это сотрудники Курчатовского института, это наши сотрудники. По сути, возвращение этих людей, нами обученных, у нас воспитанных, наших идеологически и научно, — это подарок для нас», — заявил он тогда ТАСС. 20 сентября на встрече с Путиным он рассказывал ему, что из-за их «возвращения в Россию» в стране случится «технологический прорыв» и «научная инфраструктура станет лучшей в мире». И уже в ноябре в интервью РИА «Новости» он предлагал свою трактовку того, как из ОИЯИ пытались создать «нейтральную аффилиацию» для физиков из России.

«Запад придумал завуалированную схему возвращения российских учёных в ЦЕРН... Суть в том, чтобы российские сотрудники вернулись в свои родные институты в России, по совместительству зачислились в межправительственный ОИЯИ в подмосковной Дубне, а потом, получив статус участника международной организации, продолжили бы работу в ЦЕРН как ни в чем не бывало... Однако Россия категорически отказывается взаимодействовать с Западом по такой схеме», — объяснял Ковальчук.

Справка

Самый высокопоставленный (псевдо)учёный

Михаил Ковальчук — брат Юрия Ковальчука, владельца банка «Россия» и друга Владимира Путина. Ковальчук известен тем, что транслирует разного рода псевдонаучные идеи Путину, чиновникам и сенаторам РФ. Он считает, что «Запад в нарушение всех норм морали и права проводит в психиатрических больницах Украины и Грузии опаснейшие опыты по созданию биологического и нового химического оружия» (власти РФ опасаются, что оно направлено точно против россиян). Также Ковальчук рассказывает, что в США выводят новый «подвид служебных людей».

«Ковальчук предлагает нашим учёным стать блюдом на столе у людоеда»

Ковальчук транслирует «альтернативную историю в своих шкурных интересах», сказал T-invariant руководитель одной из научных групп ЦЕРН, работающий на эксперименте ATLAS более 30 лет.

«Бесполезно логически комментировать и интерпретировать слова Ковальчука, я когда читаю его высказывания, вспоминаю только детский стих Бориса Заходера:

Жили-были два соседа,

Два соседа-людоеда.

Людоеда людоед

Приглашает на обед.

Людоед ответил: «Нет!

Не пойду к тебе, сосед.

На обед попасть не худо,

Но отнюдь не в виде блюда!»

«Так вот Ковальчук предлагает нашим учёным стать этим самым блюдом на столе у людоеда. Кроме попытки понравиться Царю, за его словами ничего нет. На нем клейма негде ставить. Это чистый типаж Лысенко. Все в курсе его работы, его роль в разрыве отношений большая. Каким бы ни было в ближайшие годы решение по войне, по мирным переговорам, нормальных доверительных отношений с ЦЕРН больше не будет, это разрыв на несколько поколений вперед», — объясняет собеседник T-invariant.

Большие проблемы, считают опрошенные физики, ждет молодежь: студентов, аспирантов. «Все эти пару лет мы пытались убедить руководство ЦЕРН дать возможность подключать новых юзеров хотя бы из молодежи, но не вышло. После 30 ноября на небольшое время продлят удаленный доступ к данным ЦЕРН только тем россиянам, которые имеют статус PhD, чтоб они могли доделать диссертации. Мы, кто работает много лет уже тут, найдем какие-то позиции в Европе, таких человек сто наберется, а вот для молодежи перспектив в передовой экспериментальной физике нет», — сожалеет учёный.

Историческая справка

ЦЕРН: крупнейшая по размерам в мире лаборатория физики высоких энергий.

Центр учрежден: 29 сентября 1954 года.

Место: окрестности Женевы, на границе Швейцарии и Франции.

Первое соглашение подписали 12 европейских стран: Среди них по количеству работающих физиков выделяются Германия и Италия. Сейчас в совете ЦЕРН 23 государства (имеют право голоса).

В Совет не входят страны-наблюдатели: Израиль, Индия, Россия, США, Турция, Япония и организации: Европейская комиссия, ЮНЕСКО.

Большой адронный коллайдер стал крупнейшим в мире ускорителем на встречных протонных пучках. В БАК четыре главных детектора: ATLAS, CMS, ALICE и LHCb. CMS и ATLAS предназначены для детектирования бозона Хиггса, поиска подтверждений суперсимметрии и отклонений от Стандартной модели.

Краткая хроника ЦЕРН

1957 — запустили первый ускоритель (работал до 1990)

1959 — приехала первая официальная делегация СССР

1967 — подписано первое соглашение с СССР

1991 — Советский Союз получил статус наблюдателя в ЦЕРН (1 ноября 1991 года)

1996 — подписан протокол об участии РФ в создании БАК

2008 — запуск БАК (кольцо коллайдера больше кольцевой линии московского метро; длина кольца больше 26 километров)

2012 — объявили об открытии бозона Хиггса

2012 — Россия подала заявку на ассоциированное членство

2018 — Отзыв заявки ради заявки на постоянное членство

2019 — Последняя официальная делегация РФ приехала в ЦЕРН (во главе с Дмитрием Медведевым), вместо обсуждения заявки на постоянное членство был заключен 5-летний договор (который и завершился 30 ноября 2024 года)

2021 — последний визит главы ЦЕРН в Москву.

В чём различие статусов

Статус наблюдателя означал, что РФ не платила взносы в бюджет организации, не могла голосовать в совете ЦЕРН, но могла участвовать в непосредственной научной работе на детекторах деньгами и оборудованием.

Российские учёные и инженеры внесли существенный вклад в проектирование и строительство БАК (люди, деньги, приборы).

Ассоциированное членство — этот статус давал возможность присутствия на заседаниях Совета без права решающего голоса, право участвовать в тендерах на поставку оборудования, но необходимо было платить взносы — около десяти миллионов евро в год. В 2019 году называлась стоимость вопроса о статусе постоянного члена ЦЕРН — 115 миллионов долларов. Но решение так и не приняли.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

YouTube player

«Большой адронный коллайдер — это современное чудо света. Разве этого мало?»

Больше десяти лет Андрей Серяков работал в лаборатории физики сверхвысоких энергий в СПбГУ, изучал вещество, образовавшееся после Большого взрыва, в составе научной команды СПбГУ ездил на Большой адронный коллайдер в ЦЕРН. В январе 2024 года его контракт завершился и новых ставок ему не предложили из-за антивоенной позиции и политической активности. Также Андрей хорошо знает историю ЦЕРН, так как много лет вёл научно-популярный паблик «Цернач». «Физик, популяризатор, гид на Коллайдере, организатор мероприятий питерского проекта “Домашняя конференция”. Тангеро, задрот, полиамор, мультипотенциал», — именно так описывает себя Андрей Серяков в своем телеграм-канале «Секс, коллайдер, рок-н-ролл».

T-invariant: Андрей, ты уехал из ЦЕРН буквально несколько недель назад, вообще завершение сотрудничества было не одномоментным, а тянулось 2,5 года. Почему так? И как это было для тебя?

Андрей Серяков: Это так. Например, Германия 5 марта 2022 года приняла решение о том, что разрывает все коллаборации с Россией. В Дармштадте строили ускоритель частиц Fair — там всех выкинули, люди остались ни с чем, хотя вкладывали в проект десятилетия своего научного труда, и оборудования много российского. И мы понимали, что ЦЕРН на очереди. И ЦЕРН ввёл весной 2022-го первые санкции, но отложили решение вопроса до лета. А летом собрались и отложили ещё на два года. Честно говоря, тогда было облегчение: многие думали (и я тоже), за два года-то всё закончится, или падишах сдохнет, или осёл. А в итоге всё так затянулось.

Да, два года назад было принято решение, что нельзя новые коллаборации, приводить новых людей, студентов. А всё прежнее — продлили до конца действия договора. То есть, в первую очередь эти санкции ударили по студентам, аспирантам — и ударили сразу.

T-i: А когда ты понял, что это конец, всё, 70 лет истории заканчивается?

АС: Я это понял в 2023 году. Когда стало понятно, что война в Украине продолжается и не видно какого-то окончания видимого. Учёные понимали это, готовились к разрыву. При этом, несмотря на санкции 2022 года, немцы в том же году начали заново заключать договора с Дубной. Потому что оказалось, что они без наших технологий не могут свой коллайдер сделать: там всё было спроектировано на магниты, произведённые в Дубне.

T-i: Работая в ЦЕРН, ты чувствуешь как исследователь, что занимаешься маленьким своим участком работы — как в лаборатории? Или ощущается весь ритм большой установки, большого производства научного знания?

АС: ЦЕРН — это крупнейшая международная научная лаборатория. ЦЕРН — это инфраструктура. ЦЕРН — это большое количество ускорителей, в том числе Большой адронный коллайдер. И это международная организация, позволяющая институтам, физикам из разных стран на базе этой инфраструктуры делать свои

исследования. Эти физики (их примерно 13 тысяч) — юзеры, пользователи ЦЕРНовской инфраструктуры. Плюс ещё пара тысяч сотрудников, которые обеспечивают, чтобы эта инфраструктура работала. А исследованиями занимаются юзеры.

Т-і: Как вообще начиналось сотрудничество? От момента учреждения Центра в 1954 году и до первого официального большого соглашения в конце 1960-х? Все эти годы оттепели.

АС: В те годы на планете была обоюдная заинтересованность в обмене знаниями, навыками, технологиями. В 1960-х начали появляться первые контакты. Сначала приехали три физика, потом уже больше. Затем в советском Протвино под Москвой запустили самый мощный в мире ускоритель и тогда уже из ЦЕРНа начали приезжать к нам люди. И уже ЦЕРН снабжал Протвино оборудованием, в частности поставили полусекретный компьютер, который вообще-то было запрещено в СССР поставлять, но они как-то договорились — ради науки. К началу 1980-х были всего две коллаборации, в которых участвовал СССР. А к концу 1980-х советские физики были там, что называется, на каждом углу.

Самый запоминающийся вклад СССР в ЦЕРН

Первая делегация из СССР появилась в ЦЕРН в 1959 году. Члены делегации внесли целый ряд интересных предложений. Но всё же больше всего коллегам из ЦЕРН запомнились два факта: никому не известный молчаливый «эксперт», который всюду сопровождал советских учёных, и банкет, организованный делегацией в отеле «Метрополь». Количество икры и водки вспоминали даже на 50-летнем юбилее ЦЕРН. За доставку яств отвечал член делегации Иван Чувило — один из основателей и впоследствии директор Лаборатории высоких энергий при ОИЯИ в Дубне. Ему пришлось тогда приложить массу усилий, убеждая швейцарскую таможену в дипломатическом статусе своего багажа, чтобы его пропустили без досмотра.

Т-і: Да, дальше информации о совместной работе гораздо больше. Но есть один непонятный вопрос. С 2014 по 2018 год обсуждался вопрос, будет ли Россия в ЦЕРН ассоциированным членом или постоянным. А в 2019 году на большой встрече официальных делегаций в Женеве обсуждали вопрос о том, чтобы Россия стала постоянным членом (даже был Дмитрий Медведев на этой встрече в Женеве). Что тогда помешало?

АС: Деньги. Россия вкладывалась в инфраструктуру ЦЕРН оборудованием. А страны-участницы вкладываются деньгами, и эти деньги потом обратно идут в эти страны на реализацию каких-то проектов. И если бы Россия была участником, у неё был бы большой вклад — и тогда в Россию нужно было бы отправлять какие-то большие заказы. Найти нишу, сказать: «Вот теперь этим занимается Россия». Но это невозможно: всё уже поделено между другими крупными экономиками в Европе. У ЦЕРН не было на такую сумму заказов для России. И получится, что эти деньги назад в экономику России не вернутся — в отличие от других стран. Поэтому для России членство в ЦЕРН на самом деле не было выгодно. Поэтому было решено продолжить договор о сотрудничестве: не выполнять заказы от ЦЕРНа, а производить свое оборудование и поставлять его. По этой же схеме сотрудничает с ЦЕРН и США. То есть само по себе отсутствие статуса ассоциированного или постоянного члена ЦЕРН — не было большой проблемой.

Т-і: Нашёлся ли после решения ЦЕРН какой-то способ заменить российских учёных и российские поставки?

АС: Частично. Апгрейд Большого адронного коллайдера будет нескоро. Туда Россия должна была поставлять магниты. Теперь нужны новые поставщики, и их нашли. Но также есть последствия, которые ЦЕРН, мне кажется, ещё не осознаёт. Но какие-то меры ЦЕРН предпринимал. Некоторым ученым предлагали ставки. Выбор был таким: хочешь продолжать работать с нами — переезжай в другую страну, получай аффилиацию. Далеко не все получили такие предложения, нашли место может порядка 100 человек. Тут ещё надо упомянуть ОИЯИ в Дубне. Порядка 400 человек из Дубны остаются, потому что это международная организация. А 800 физиков — нет. Никто в мире не откроет столько позиций, это исключено.

Т-і: При этом удивительно, что Дубна и ЦЕРН договор таки сохранили. Будет эта форточка в Европу работать?

АС: В Дубне нельзя брать новых студентов. Изначально была такая идея: давайте Дубна будет заключать договоры о сотрудничестве с разными институтами в России. Сотрудники этих вузов будут пользоваться инфраструктурой ОИЯИ — так же, как мы в ЦЕРН. А поскольку Дубна сотрудничает с ЦЕРН, то как будто через такую прослойку мы сможем продолжать работу, и ещё какое-то количество физиков из России сможет продолжить работу с ЦЕРН. Пока это не работает схема. И давайте сразу отметим: всех этих 800 физиков даже теоретически нельзя взять в Дубну. Потому что в ОИЯИ нет нового бюджета, новых ставок для этих людей.

Т-і: А Россия заинтересована в том, чтобы создать эти ставки? Пусть даже не 800, а хотя бы сто?

АС: Вы видели бюджет на 2025 год? Понимаете, в чём сейчас заинтересована Россия? Я думаю, что тут всё понятно: нет. Нашей геронтократии это не очень интересно.

У нас отдельный авторитарный процесс происходил с начала 2000-х. Например, Михаил Ковальчук. Физик, закончил мой факультет. Ну, не знаю, насколько он физик. Можете посмотреть его выступления и понять сами, насколько он сейчас придерживается научной точки зрения. Но важно то, что он подгрёб под себя (а именно под Курчатовский институт, которым руководит) огромную часть российской фундаментальной физики. И Курчатовский институт сейчас управляет, например, Протвино, где когда-то был самый мощный ускоритель на планете. Ковальчук декан физфака СПбГУ (где мне в этом году не продлили контракт и четко сказали, новых ставок для меня нет) — и тот тоже под его дудку вполне себе пляшет. И Ковальчук как истинный патриот сказал: если вы нас выгоняете, никакого больше сотрудничества, нам без вас станет только лучше. Никаких выступлений под «белым флагом» физикам, никаких нейтральных аффилиаций. Если вы такую штуку заключите и с Дубной, мы вас уволим.

Т-і: В сентябре Ковальчук Путину рассказывал, что уж теперь-то русские физики вернутся домой, в родной «Курчатник». И как результат, научная инфраструктура в России станет лучшей в мире. Аналоговнет, вообще.

АС: Физики не возвращаются в Россию. Физики, с которыми ЦЕРН перестает сотрудничать — это физики, работающие в России, в наших вузах и институтах. Очень важно это понимать. Часть людей действительно сидят в ЦЕРН — это те, кто завязан на оборудовании, которые следили за работой детекторов. Они действительно сидели там 365 дней в году — но это единицы, может десятки. Его рассказ Путину не имеет ничего общего с фактами.

Т-і: На другой стороне — публикации в западной прессе, что российские физики в ЦЕРН, — шпионы, крадущие технологии для военной машины Путина, рассказывается про дроны какие-то.

АС: Да, передёргивания есть с обеих сторон. Ещё люди часто не понимают, чем занимаются физики в ЦЕРН. Он создавался как антивоенная, я бы даже сказал — суперантивоенная структура. И речь изначально шла об исследованиях, имеющих только мирное применение. Да, нельзя сказать, что нет технологий двойного назначения. Можно придумать всё что угодно. Любой чип может стать технологией двойного назначения. Но физики, которые там работают, постоянно следят за тем, чтобы не было военного применения технологий.

Т-і: Путин даёт повод для этих разговоров. Он приезжал в Дубну на технический запуск ускорителя «NICA». Это он так территорию пометил? В ЦЕРНе, кажется, сделали выводы, что ОИЯИ — хоть и международная организация, но полностью путинская.

АС: Я не думаю, что у кого-то были в этом сомнения. Ведь ОИЯИ находится внутри РФ, у него огромная часть финансирования — из бюджета РФ. Поэтому я, честно говоря, не слышал каких-то особых разговоров тогда. Ситуацию с Дубной и так все прекрасно понимают.

Т-і: Кстати, о «NICA». Технический запуск — это показательная процедура, а когда произойдет реальный запуск?

АС: По самым оптимистичным планам это будет конец следующего года. Но скорее всего — в 2026-м. Я держу кулачки, чтобы они его всё-таки запустили, ведь строят второй десяток лет. Потому что там свои проблемы из-за введённых санкций и так далее. Без войны ускоритель бы уже запустился. То есть, я знаю про проблемы, которые сейчас мешают запуску. Они связаны с войной. Но проблемы не только у России. Вот мы говорим о ЦЕРН. Сейчас там идёт сдвигаются сроки следующего апгрейда, и у меня есть подозрение, что это происходит как раз из-за ухода россиян. Из-за войны сейчас подтормаживает вся мировая фундаментальная наука.

В чём разница, смотрите. В ЦЕРНе россияне, вот эти 800 человек, занимались огромным количеством всех работ, спектром всякой разной физики. Есть физики, которые занимались на Большом адронном коллайдере, на других установках — там огромное количество разных установок. Просто БАК — это самая популярная и самая большая, она на слуху.

Если мы говорим про БАК, то заменить его нигде. Для тех, кто на нем работал и больше не может — это конец их работы. Вот, например, бозон Хиггса — самая знаменитая история. Если вы сегодня исследуете бозон Хиггса, вы можете исследовать его только на БАКе экспериментально. Больше нигде, все. Если вы остаетесь в России, в вашей сфере у нас нету, нельзя больше исследовать бозон Хиггса в России. Это касательно многих других процессов, там, не знаю, поиски суперсимметрии.

В Дубну можно переквалифицироваться из моей сферы. Я занимаюсь кварк-глюонной плазмой. Физика столкновения тяжелых ионов. Я думаю, что порядка 15% физиков с БАКа, занимающихся экспериментальным анализом, могут переквалифицироваться в Дубну. Небольшой процент.

Есть области, например, исследования антиматерии, которые возможны только в ЦЕРНе — все. Вот, например, антиматерия, там есть такая фабрика по производству антиматерии.

T-i: У отстраненных физиков останутся их аккаунты в компьютерной системе ЦЕРН? Они смогут хотя бы получать доступ к данным?

АС: Только PhD, которые заканчивают свои диссертации. И на короткий срок.

T-i: То есть данные, которые получают в ЦЕРН не являются открытыми?

АС: Данные научных экспериментов нигде не являются открытыми. Они принадлежат учёным, которые над ними работали. У каждой коллаборации физиков есть устав, по которому они функционируют. И в этом уставе прописан алгоритм: что происходит с доступом к данным после того, как человек уходит из эксперимента. Но сейчас ситуация другая: не мы уходим, а нас «уходят». И мы теряем не просто доступ, а авторство в этих данных. На базе этих данных будут десятилетия публиковаться научные статьи, но мы уже не будем там авторами, хотя являемся ими. Лично я вижу в этом проблему с авторскими правами. И мне кажется, здесь надо подумать о том, чтоб идти в Европейский суд.

T-i: Стоимость Большого адронного коллайдера оценивают в 10 миллиардов долларов. Вроде как звучит очень солидно. Но на самом деле это одна атомная электростанция, причем не самая большая.

АС: Я больше люблю с сочинской Олимпиадой сравнивать. Насколько я помню, цена сочинской Олимпиады была порядка 50-60 миллиардов долларов. То есть мы получаем около пяти Больших адронных коллайдеров.

ЦЕРН и основы World Wide Web

Тим Бернерс-Ли в 1989 году, работая программистом в ЦЕРН, предложил на ее основе построить совместный доступ к научным данным в распределенной компьютерной сети. Вскоре были готовы первые версии языка HTML и протокола HTTP. Всего через несколько лет проект обрел мировой масштаб, а сам Бернерс-Ли учредил Консорциум всемирной паутины (W3C), который занимается разработкой стандартов для интернета.

Т-i: Про ту олимпиаду многие уже и не хотят вспоминать. С ЦЕРН иначе, многое осталось для людей, что называется. Если мы вспомним все большие большие физические теории, всегда можно вспомнить и конкретные прикладные применения. Но есть ли такие, скажем, у бозона Хиггса? Будут ли у Большого адронного коллайдера?

АС: Я не знаю, почему у людей фетиш на прикладные применения всего и вся. А у искусства какое прикладное применение? Мы занимаемся исследованиями Вселенной. Какое прикладное применение у чёрных дыр? Это же базовая потребность человечества — узнавать, как работает мир вокруг нас. Не надо думать каждый раз, когда вам что-то интересно, есть прикладное применение или нет. Та же самая история с интернетом. Его открыли не потому что специально к этому стремились. И тачскрин придумали в ЦЕРН просто потому что интересно было сделать такую технологию. И много-много таких примеров. Но мы, кажется, слишком зациклены на прикладных вещах. Большой адронный коллайдер — это современное чудо света. Разве этого мало? Я об этом рассказывал Катерине Гордеевой, мы говорили с ней в мой последний день в ЦЕРН, получилось символично, посмотрите.

Редакция T-invariant 29.11.2024

Вожди образования. Кто руководит университетами в России?

Недавно 85-летний ректор МГУ Виктор Садовнический был переназначен на седьмой срок. На своём посту он пребывает с 1992 года. Это не совсем типичная ситуация: сегодня средний возраст ректора не достигает и 60 лет, а за последнее время он даже несколько уменьшился. T-invariant подробно изучил биографии руководителей российских вузов и понял, что проблема ректорского корпуса в другом: он удивительно однообразен и ничем не примечателен, как будто в него специально подбирали людей по среднестатистическому шаблону. От ректора МГУ до руководителя неприметного регионального вуза, который имеет упоминаний в Диссернете больше, чем научных статей, от «крепких хозяйственников» до «молодых технократов», от «варягов» до «своих» — все они имеют похожие биографии и типовые карьеры.

Несмотря на то, что российские ректоры вроде бы постоянно на виду, о них мало что известно. Последнее ставшее публичным большое исследование ректорского корпуса провели пять лет назад «Лаборатория Крыштановской» и Государственный университет управления. Из него мы узнали, что средний возраст ректора в России — 59,5 лет (кстати, в начале 1980-х средний возраст был всего 39 лет), и две трети из них сделали «научную» или «научно-административную карьеру». Опросов ректоров почти не проводят, а в тех, что опубликованы, не так уж много откровений. Например, в 2020 году ректор Воронежского университета Дмитрий Ендовицкий (в июне 2024 года его арестовали по подозрению в даче взятки) вместе с соавторами опросил двадцать своих коллег-ректоров, и выяснил, что 75% из них страдают от «урезания» автономии и манипулятивных действий со стороны начальства. А с 2022 года мы даже не знаем, сколько они зарабатывают. Указом президента «в период проведения специальной военной операции» доходы ректоров — такая же государственная тайна, как карты размещения ядерных установок.

Исследование российских ректоров, проведенное T-Invariant, касается ректоров (включая и.о. и врио) первой сотни ведущих университетов страны согласно рейтингу RAEX (ранее — «Эксперт РА»). В этой выборке оказались самые разные люди: от того же Садовнического до ректоров государственных вузов Московской области, от академиков до кандидатов наук с индексом Хирша 1.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Свои люди

Принято считать, что в последнее десятилетие российский ректорский корпус формируется сплошь из «варягов» и прочих чиновников, которые, как инопланетяне на космических тарелках, спускаются на головы университетских коллективов и начинают их всячески кошмарить. Действительно, ректоры первой сотни российских университетов имеют самые разные и подчас головокружительные биографии. Среди них — один бывший губернатор (это нынешний ректор Московского политеха Владимир Миклушевский), несколько чиновником Минобрнауки и Минпросвещения, несколько человек из условного «бизнеса» (в основном, госкорпораций — например, Михаил Погосян из ОАК, ставший ректором МАИ, или Владимир Серебрённый из структур Ростеха, ставший ректором МГТУ «СТАНКИН»).

Среди них есть даже восемь «серийных ректоров». Так, нынешний ректор МФТИ Дмитрий Ливанов когда-то был ректором своего родного МИСиС, а ректор НИУ ВШЭ Никита Анисимов — ДвФУ, где никогда не работал. Кстати, тем же ДвФУ (за последние 10 лет там сменилось уже пять ректоров) руководил и уже упомянутый Владимир Миклушевский до того, как стать губернатором Приморского края и ректором Московского политеха. Среди них есть и евразиец Андрей Логинов из РГГУ, и окончивший суворовское училище и давно лишённый лицензии частный вуз ректор МАДИ Артем Ажгиревич.

Тем не менее, две трети нынешних ректоров первой сотни российских вузов вовсе не свалились в свои кресла из ниоткуда: они пересели туда из других кресел в этих же самых университетах. Предыдущая должность нынешних ректоров в 17% случаев — «первый проректор» того же университета, то есть, как правило, это прямо-таки классический преемник прошлого ректора. В 55% случаев нынешний ректор работал в этом же университете. В 71% случаев это люди из «академии». И только оставшаяся треть — совсем уж «инопланетяне: бывшие чиновники и руководители бизнес-структур.

Более того, 57% ректоров возглавляют тот же университет, где когда-то учились, а больше половины — университет в том же регионе, где родились. И в среднем они почти 25 лет проработали в том университете, который в итоге возглавили. Только 28 человек из 100 впервые пришли в университет на своё собственное представление коллективу как нового ректора. Остальные ранее работали в том вузе, которым стали управлять.

Словом, в двух третях случаев это совершенно «свои люди» для возглавляемого университета, назначенные ректорами в возрасте 45–50 лет. То есть, никакие не «варяги», кошмарящие коллективы. Не навязанные университетам, а выросшие в их же недрах.

Несменяемые

Ещё один важный для университетской среды миф — рассказы о смене поколений, которая на смену дремучим «крепким хозяйственникам» привела поколение «молодых технократов». Это также не имеет ничего общего с реальностью. В России относительно немного ректоров старше 65 лет, но почти нет ректоров и моложе 40 (то есть, он всего один — это и.о. ректора Балтийского федерального университета Максим Демин). Ядро ректорского состава — люди от 40 до 60 лет.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Если разбить весь наш список на группы ректоров, назначенных или избранных в разные периоды (менее пяти лет назад, с 2014 по 2019 год, с 2000 года и 25 лет назад и более), то выяснится, что между ними нет вообще никакой разницы. Средний возраст при назначении, отношение к университету (возглавляет свою же альма матер), средний стаж в университете перед назначением, даже средний индекс Хирша (с учетом длительности научной карьеры) — всё показывает, что не было и нет никаких «волны Ливанова» или «волны Фалькова». Единственное, чем принципиально отличаются совсем недавно (менее пяти лет назад) назначенные ректоры — их тайными связями, выявленными «Диссернетом», и «родственными связями» с университетом, который им выпало возглавлять.

Действительно, если избранные или назначенные до 2019 года ректоры в двух третях случаев отправлялись руководить теми же университетами, которые они окончили, то среди ставших ректорами после 2019 года таких меньше половины. Неужели «молодые технократы» всё-таки нашлись? И да, и нет. Такое отклонение от «нормы» дают кейсы совсем свежих назначений 2023–2024 годов, и каждый случай там уникален. Два из недавних назначенцев (в ВАВТ и БФУ) внезапно стали ректорами после ареста своего бывшего руководителя. Ректор Государственного университета просвещения (бывший Московский областной педагогический университет) Наталия Наумова пришла руководить вузом из Минпросвещения по понятным причинам: ведомство делает из него образцово-показательный пропагандистский институт. Назначение в РГГУ Андрея Логинова никакое не «технократическое», а самое что ни на есть политическое. Назначение и.о. ректора РХТУ имени Менделеева бывшего руководителя аналогичного ивановского вуза Евгения Румянцева связано с клановыми разборками и скандалами на выборах.

Мобильность университетских руководителей не только не растёт, но и резко падает. Если ректоры «старой формации» (избранные до 2000 года) только в 20 процентах случаев работают в том же регионе, где и родились (тот же Садовничий родом из Украины, а ректор ИТМО Владимир Васильев из Ставрополя), то «новенькие» в двух третях случаев показывают себя совершенными домоседами.

Вывод здесь может быть только один: никакой смены поколений в российских университетах нет и не было. И обстоятельства избрания/назначения, и биография/карьера ректоров, избранных в 1990-е годы, в среднем совпадают с теми, кого назначали руководить университетами в последние годы.

Соавторы в помощь

Ещё ректоров любят мерить наукометрией. Они в среднем действительно вполне убедительные учёные с индексом Хирша (по РИНЦ) в районе 20–30 единиц. Как правило, физики, математики и технари, но и лидирующие университеты в России в основном технические, так сложилось исторически.

Впрочем, всерьёз оценивать российского ректора как учёного (да ещё и при помощи наукометрии) — дело не только неблагодарное, но для них самих ещё и довольно обидное. Да, у 85-летнего Садовниченко индекс Хирша действительно 35, но в последние 20 лет он не написал ни одной статьи самостоятельно: они все в соавторстве (если не брать в расчёт опубликованные в виде статей церемониальные речи и приветствия, где явно не обошлось без спичрайтеров).

На примере лидера рейтинга по индексу Хирша (90!), ректора Тимирязевки, академика РАН, доктора экономических наук и любимца «Диссернета» Владимира Трухачёва видно, что в приписках себе великих научных достижений ректоры очень часто теряют связь с реальностью. Наверное, почти все из них грешили приписками себе соавторства «по должности», но Трухачев не смог вовремя остановиться. В итоге у него оказалось 2,2 тысячи соавторов, с которыми он только за 2024 год написал 43 статьи.

Судя по опубликованным только за этот год работам, Трухачев — специалист по крупному рогатому скоту, комбикормам, молоку, цыплятам-бройлерам, тракторостроению, удобрениям, генетическим взаимосвязям животных, перспективам развития овцеводства в России и в мире, лесным почвам, способам возделывания озимой ржи в условиях засухи, повышения продуктивности кур-несушек и промышленному молочному козоводству.

И научная общественность высоко ценит его труды. В частности, его наиболее выдающуюся за последние годы работу — учебник «Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных» — процитировали 4500 раз.

Соавторство — известная болезнь, косящая российских ректоров. Так, согласно исследованию 55,5 тысяч их статей, больше половины из ректоров российских университетов до своего назначения на высокую должность никогда не имели соавторов. А три четверти из них после назначения пишут статьи исключительно в соавторстве. Добавим к этому, что 22% ректоров из списка (напомним, ведущих российских университетов) — фигуранты «Диссернета», в том числе среди тех, кто возглавляет свои вузы более 25 лет, — 40%. В этом смысле, аутсайдер рейтинга, ректор ГУП Наталия Наумова с индексом Хирша 1 выглядит хотя бы честной с самой собой: у неё 14 статей, из которых семь она написала совершенно самостоятельно.

Эффектная неэффективность

Главный вопрос — эффективность работы фигурантов списка (остальное не так уж важно, если под их началом университеты уверенно и бурно развиваются). Оценивать эффективность можно по-разному, но самый простой путь — по тем же самым рейтингам. Тем более, что до последнего времени ректорам прямо предписывалось бороться за продвижение в них.

Если взять тот же рейтинг RAEX [1] и сравнить позицию университета на момент избрания/назначения с тем, что удалось достичь к 2024 году (кому-то за три года, а кому-то и за 25 лет), то окажется, что в среднем ректоры обеспечили своим вузам буквально нулевую динамику. То есть половина смогла улучшить позиции университета в рейтинге (как правило, на пару пунктов), а другая половина с возложенной на них миссией не справилась — и показатели только ухудшились. Парадоксально, что это никак не зависит от стажа ректора на посту. В среднем и «новички» и «старички» одинаково управляют своими университетами.

Ещё более показателен анализ международных рейтингов. Правда, с ними есть определенная сложность. Скажем, если взять индекс THE, то в нём только начиная с 2016 года появляется более или менее репрезентативная выборка российских университетов (то есть больше трёх). Кроме того, после начала войны в Украине многие российские университеты (в том числе, потенциальные лидеры вроде СПбГУ) перестали подавать туда данные (тем не менее, для рейтинга THE 2025 года его авторам удалось собрать данные из более сотни российских университетов).

Если оставить для анализа только те университеты, данные по которым есть и на год назначения/избрания нынешнего ректора, и на 2025 год (рейтинг опубликован в октябре), то в списке останется 20 персон. Из них только двое (ректор Томского политеха Леонид Сухих и ректор Бауманки Михаил Гордин) смогли обеспечить рост позиций своего учреждения. Остальные университеты под руководством нынешних ректоров уверенно показывают отрицательную динамику.

Эффективность работы ректоров за пределами этого списка условно можно оценить в других временных интервалах. Например, нынешний ректор Новосибирского государственного университета Михаил Федорук возглавил его в 2012 году, а в рейтинге THE НГУ первый раз появился в 2016 году в диапазоне 301–350 места. В рейтинге 2025 года тот же НГУ с тем же Федоруком во главе уже в девятой сотне рейтинга.

Итак, согласно нашему исследованию, ректоры первой сотни российских университетов в среднем сомнительные учёные, малоэффективные управленцы, находящиеся при этом в самом активном возрасте и руководящие родными для себя вузами, внутри которых они и выросли. Их меняют местами, перевозят с места на место, ставят во главе вузов самых разных министров, но они совершенно не меняются. За какие заслуги всех их держат на этих ответственных постах? Ответ, напрашивающийся в первую очередь: за гибкость, способность улавливать любые изменения в риторике начальства и в конкретный момент иметь ровно такое мнение, которое с этой риторикой совпадает.

Например, в марте 2019 года Виктор Садовничий, выступая на Международном форуме «Университеты, общество и будущее человечества» в МГУ, заявил: «Россия — неотъемлемая часть европейского образовательного пространства». Среди вызовов для российской высшей школы он назвал онлайн-обучение, искусственный интеллект, плохую экологию — всё что угодно, только не козни коварного Запада. А уже в мае 2022 года заявил, что у россиян «менталитет немножко другой», а потому европейская система образования, в которой «от тебя, мол, всё зависит» россиянам не подходит.

Не менее показательный пример — ректор Томского госуниверситета, вице-президент Российской академии образования Эдуард Галажинский. В свое время он получил ректорскую должность как эффективный руководитель проекта 5-100, защищал проекты ТГУ на английском языке перед иностранными чиновниками, а в 2017 году даже был одним из инициаторов установки перед главным корпусом университета скульптурной композиции группы Beatles. А уже в октябре 2022 года в большом интервью со ссылками на многочисленных учёных и Сергея Переслегина доказывал, что стране угрожает «экспансия чужих культурных кодов», и именно «российская культура должна определять основания всех уровней системы образования, обеспечивая ее самодостаточность и первичность».

Описывая окружение Иосифа Сталина, Осип Мандельштам называл его «сбродом тонкошеих вождей». Как и тогда, нынешние «вожди» российской высшей школы не свалились из ниоткуда, а выросли из самых её глубин, являясь таким образом ее воплощением в миниатюре. В этом, пожалуй, и есть самая большая проблема.

Из списка были исключены ректоры, назначенные или избранные до 2012 года (первого, когда вышел рейтинг) и назначенные/избранные в 2024 году. Таким образом в списке осталось 68 персон. Если университета не было в ТОП-100 рейтинга на момент назначения/избрания, его позиция условно считалась как 101-я.

Сергей Чернышов 5.12.2024

<https://g5kwouqw---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2024/12/08/nauka-voennogo-vremeni>

g5kwouqw---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app

Наука военного времени. В России идет Десятилетие науки и технологий. Тем временем ученые сталкиваются с санкциями, маленькими окладами и военными госзаказами — Новая газета Европа

13–18 минут

В самом конце ноября на территории образовательного центра «Сириус» прошел IV Конгресс молодых ученых, в котором приняли участие «более семи тысяч участников» из 62 стран. Конгресс состоялся в рамках Десятилетия науки и технологий, стартовавшего через полтора месяца после вторжения российской армии в Украину.

«Сверхновая» изучила, как Десятилетие связано с научно-популярными мероприятиями, грантами и импортозамещением и поговорила с учеными разных специализаций из разных российских городов. Мы публикуем их текст с незначительными изменениями.

Илон Маск и детские площадки

Десятилетие науки и технологий стартовало в апреле 2022 года — спустя полтора месяца после начала полномасштабной войны. Официально программа решает три задачи:

привлекать молодежь в сферу науки,
вовлекать исследователей в работу над «важными для страны задачами»,
рассказывать широкой аудитории о достижениях российских ученых.

Работой руководит специально созданный Координационный совет под председательством зампреда правительства Дмитрия Чернышенко и президента Российской Академии наук Геннадия Красникова. В самом совете — представители правительства, научных ведомств и различных институтов. Например, Михаил Ковальчук — любимый физик Владимира Путина, известный

своими экстравагантными идеями, например, идеей создания специального «служебного человека» или развития «этнического оружия».

Большая часть инициатив связана с научно-просветительской работой. Власти проводят лаборатории в русле Arts&Science, фестивали научного кино, размещают рекламные щиты с портретами молодых ученых, строят детские игровые площадки и технопарки «Кванториум».

Фокус на популяризацию науки проявился еще в 2021 году, проходившем под знаменем Года науки и технологий. «Интерес общества к науке, к ее истории, к современным достижениям без преувеличения огромный, колоссальный», — заявил Путин, подводя итоги года. «Ключевым» результатом Путин назвал «качественно новый уровень научного просвещения».

7 декабря 2021 года в Московском театре мюзикла награждали лауреатов первой всероссийской просветительской премии общества «Знания». На сцену, помпезно оформленную в черно-золотых цветах, поднялись авторы 29 проектов, которых отобрали из 3 тысяч заявок. В числе победителей оказались, например, научно-популярная медиатека от госкорпорации «Росатом», документальный фильм о Юрии Гагарине от государственного информагентства ТАСС и межрегиональная сеть пространств «Точки кипения», которую курирует «Национальная технологическая инициатива» (НТИ). Отметим также два инклюзивных проекта: серию мероприятий на русском жестовом языке и сборник сказок для детей с физическими особенностями от заикания до гетерохромии.

Общество «Знание», которое появилось еще в СССР, перезапустили в 2015 году. В 2021-м «Знание» возглавил Максим Древалъ — сооснователь платформы «Фоксфорд», на которой миллионы российских школьников до сих пор готовятся к ЕГЭ и олимпиадам. Самыми громкими событиями первого года работы стали просветительские марафоны, которые проходили онлайн и в крупных городах. Кроме ученых в них участвовали, например, бывший сотрудник американских спецслужб и нынешний гражданин России Эдвард Сноуден, глава Tesla Илон Маск, на тот момент министр обороны Сергей Шойгу, глава «Сбера» Герман Греф и, конечно, сам Путин.

Вручение премии «Знание», 7 декабря 2021 года. Фото: @znanierussia / VK

Вручение премии «Знание», 7 декабря 2021 года. Фото: @znanierussia / VK

С 2022 году «Знание» занимается, в том числе, пропагандой войны. Премии стали получать не только проекты, близкие к власти, но и провоенные инициативы. Например, фильм «Донбасс: Возрождение» от «РЕН ТВ» и проект Минобороны и военно-исторического общества по «восстановлению одного из главных мемориалов ДНР, разрушенного в 2014 году». Тогда же фотографии с черно-золотым оформлением разошлись по оппозиционным соцсетям с комментариями о том, что сцену «Знания» не отличить от стилистики Лени Рифеншталь, главной режиссерки нацистской Германии.

В программе Десятилетия общество «Знание» выступает одним из исполнителей по нескольким направлениям. Например, организация работает над инициативами «Наука для всей семьи», «Научное волонтерство» и «Наука как искусство».

Поддержать независимую журналистику expand

«Мы хотим поднять индекс счастья в России»

Оператором всего Десятилетия выступает АНО «Национальные приоритеты». Фактически это пиар-организация, которая занимается «информационной поддержкой национальных проектов России». Свою миссию команда формулирует так:

«Человек идет по улице и улыбается — это нормально, потому что ему хорошо. Мы хотим поднять индекс счастья в России».

Что делают для поднятия индекса счастья университеты и исследовательские организации? Например, проектируют «научно-популярные туристические маршруты». Согласно информации на официальном сайте Десятилетия, экскурсии доступны в 21 регионе — от Амурской области до Чечни, а также в Крыму. Например, можно отправиться в путешествие по Иркутской области и Бурятии под названием «Байкальский край — астрономический рай», посетить шесть действующих обсерваторий и узнать от самих ученых, как они изучают солнце, квазары и даже Крабовидные туманности.

Пресс-тур по объектам научно-популярного туризма в Екатеринбурге. Фото: Наука.рф

Пресс-тур по объектам научно-популярного туризма в Екатеринбурге. Фото: Наука.рф

Экскурсии в том числе помогают ученым зарабатывать. Сотрудник университета в разговоре со «Сверхновой» объясняет: «У таких активностей есть и финансовая составляющая. Университеты перешли на самоокупаемость, когда ты за свет платишь с платных студентов. Кто как может, тот так и зарабатывает. Если студенты и школьники готовы приезжать на экскурсию и платить, то это проводят».

Под брендом Десятилетия объединены и другие научно-популярные инициативы. Например:

открытый образовательный проект «Летняя школа», который проходит под Дубной еще с 2000-х годов, а с 2012-го проводится при поддержке государственного Объединенного института ядерных исследований;

журнал «Кот Шредингера», который издается с 2014 года и выходит под эгидой Минобрнауки;

кинофестиваль «ФАНК», которые проходит при поддержке госмузеев и госкорпораций с 2015 года.

Эти и другие проекты Десятилетия появились задолго до него. Даже на международной выставке-форуме «Россия» команда Десятилетия представила набор экспонатов, который государство уже использовало для рассказа о российских научных достижениях.

«Лучше, чем когда все друг другу морды бьют»

Как отмечают ученые, с которыми поговорила «Сверхновая», отношение к их профессии действительно улучшилось благодаря просветительской работе. «[В 1990-е] когда я был молодым, спрашивали: что ты делаешь в лаборатории, тебе что, за это деньги платят? Я говорил: нет, я там просто за идею работаю. Сейчас, конечно, никто за идею работать не будет. Но школьники и студенты с большим удовольствием участвуют во всяких [научно-популярных] конкурсах. Молодежи нравится научпоп. Я немножко от него подустал, у меня он не вызывает бешеный восторг. Но, наверное, это хорошо — лучше, чем популяризовать пацанов или школы 2000-х, где все друг другу морды бьют», — рассуждает один из собеседников.

При этом ученые подчеркивают, что научпоп-активность больше связана с энтузиазмом ученых и запросом общества, чем с госпрограммами. «Это связано с тем, что развивается интернет, — говорит наш собеседник. — Народ [исследователи] выяснил, что если говорить о себе доступно, многим интересно это послушать. У меня большой круг общения, не только ученые, и многие слушают подкасты, связанные с наукой, читают, ходят на лекции».

Государство, в свою очередь, не только поддерживает, но и регулирует эту деятельность. В 2021-м, в Год науки и технологий, власти приняли законопроект «О просветительской деятельности», против которого выступили десятки тысяч исследователей. Закон ограничил круг лиц, которые имеют право заниматься просветительской деятельностью, а также обязал всех, кто читает лекции, в том числе онлайн, подтверждать образование и опыт работы. Летом 2022-го государство также запретило заниматься просветительской деятельностью организациям со статусом «иностранных агентов».

«Что-то есть и российское. Ну, грубо говоря, спирт мы покупаем местный»

В 2022 году на Конгрессе молодых ученых, которым заканчивался первый год Десятилетия, состоялась встреча с Путиным. Как и в первый год, президент лично прилетел на территорию Сириус неподалеку от Сочи, чтобы пообщаться с молодыми учеными.

Владимир Путин на встрече с участниками II Конгресса молодых учёных, 1 декабря 2024 года. Фото: Владимир Астапкович / Конгресс молодых учёных / Kremlin

Владимир Путин на встрече с участниками II Конгресса молодых учёных, 1 декабря 2024 года. Фото: Владимир Астапкович / Конгресс молодых учёных / Kremlin

«Владимир Владимирович, самое главное, если вы скажете: “Покупайте российские товары”. Это самое важное», — закончила свое выступление одна из участниц встречи, Ольга Тарасова. Она представила президенту проект «Наша Лаба» — каталог научных товаров российских и белорусских производителей, «научный “Авито”», как говорят авторы проекта. Его запустили в середине 2022-го, «когда стало ясно, что с российского рынка уходят многие зарубежные компании», а использовать «параллельный импорт» можно, но «часто это трудно, дорого и долго».

Тарасова пришла в сферу науки из менеджмента госпроектов и в проекте «Наша Лаба», по-видимому, отвечает за лоббирование в госструктурах. Содержанием проекта занимается его соинициатор — новосибирский химик, доктор наук Сергей Адонин. Как следует из интервью с ученым, идея «Нашей лабы» появилась именно у него еще в 2014 году на фоне первой волны санкций. Как рассказывают «Сверхновой» ученые из трех российских городов, после начала войны санкционные ограничения действительно ударили по науке. Хотя некоторые лаборатории работают с использованием советского и российского оборудования и материалов, большая их часть раньше была включена в международные сети научного производства. Теперь трудности возникают с обслуживанием приборов, заказом высокотехнологичных расходников и даже спиртом.

«Что-то есть и российское. Ну, грубо говоря, спирт мы покупаем местный, и то сейчас проблема. Мы работаем в специальном ламинарном шкафу. Чтобы бактерии не мешали проводить генетические исследования, нужно брызгать спиртом на то, что туда [в шкаф] занесишь. Сейчас брызгаем ядовитым изопропиловым спиртом, потому что этиловый спирт стал в дефиците», — рассказал «Сверхновой» сотрудник научной лаборатории.

Одна десятая ставки

Российским ученым сейчас сложно планировать долгосрочные исследования, главная проблема здесь — деньги. Как объяснил один из собеседников «Сверхновой», оклады исследователей редко превышают 50 тысяч рублей, а могут составлять и 10–20 тысяч. Несмотря на рост штатных ставок, институты дробят их, чтобы обеспечить лаборатории рабочей силой. В итоге исследователь может работать, например, на одной десятой ставки.

Реальная зарплата ученых и обеспечение лабораторий складывается из коммерческих заказов и грантов, которые ограничены во времени. Крупный грант на научную работу становится получить все сложнее. Как объясняют собеседники «Сверхновой», сейчас в России функционирует единственный большой оператор исследовательских грантов — Российский научный фонд (РНФ). Раньше ученые могли претендовать на отдельное финансирование от Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). После слияния РНФ и РФФИ на рубеже 2020-го и 2021 года это стало невозможно.

Участие во многих международных исследовательских группах сейчас тоже заблокировано из-за санкций. Проблемы возникают и при печати статей в журналах, где публикацию нужно оплачивать: транзакции с российских счетов не проходят. Хотя требование печататься в зарубежных изданиях государство

отменило, ученые-эксперты при оценке грантовых заявок по-прежнему обращают внимание на международные публикации.

На сайте Минобрнауки представлен список еще 16 организаций, которые выдают гранты ученым. С РФН по масштабу может сравниться только фонд «Национальной технологической инициативы». Остальные инициативы имеют либо возрастной ценз, либо тематические ограничения, либо ориентированы не только на науку.

«Я не хочу этому способствовать»

Многие российские ученые продолжают открывать лекарства, искать баланс между интересами людей и планеты и изучать Вселенную. «Новые технологии — исключительно во благо и ради добра!» — говорит кот Сириус, талисман Десятилетия науки и технологий, от имени организаторов проекта.

Но в сфере науки работают и люди, которые стремятся к «технологическому суверенитету» и мечтают построить «небесную империю». Руководитель НТИ Дмитрий Песков (тезка пресс-секретаря президента) с одобрительной иронией называет таких «чертовыми монополистами». Песков призывает ученых и технологических предпринимателей создавать такие продукты и индустрии, которые позволят не считаться с интересами других, например, стран-соседей.

Наши собеседники подчеркивают, что сами не сталкивались с прямым принуждением к работе на оборонзаказ. «Можно, например, разработать лекарство, которое будет сращивать нервы после огнестрельных ранений. Но я не хочу этому способствовать и не буду с этим заявляться [на грант]. Давления сверху нет», — говорит один из собеседников. Но есть исследователи, которые совершают иной выбор. Например, разработчики «тканевого пистолета», представленного на выставке Десятилетия, адаптировали устройство «под задачи медицинского персонала, работающего на различных этапах медицинской эвакуации раненых, в первую очередь в [военно-]полевых условиях».

Тканевый пистолет, разработанный для обработки ран военными. Фото: МИСИС

Тканевый пистолет, разработанный для обработки ран военными. Фото: МИСИС

Другой собеседник рассуждает о том, как государственные приоритеты влияют на финансирование науки: «Поскольку армию надо кормить, нас [биологов]

подталкивают двигаться в этом направлении [прикладных исследований для сельского хозяйства]». Тем временем организаторы Десятилетия подчеркивают экологическую составляющую инноваций. Например, три из пяти направлений прошедшего Конгресса молодых ученых-2024 посвящены «зеленым технологиям»: в химической, пищевой и сельскохозяйственной промышленности. Наш собеседник подчеркивает, что в сферах, прикладное значение которых для действующей власти ниже, получить финансирование сложнее:

«Вот те, кто занимаются редкими болезнями, детскими болезнями, им сейчас непросто. Дети вроде как нужны, но больные дети не нужны».

При этом технологии для противодействия старению, напротив, активно разрабатываются.

Научно-просветительское Десятилетие науки и технологий публично ставит акцент на мирной науке, но организации, которые распределяют миллиарды из государственного бюджета на сами исследования, финансируют множество проектов «двойного назначения»: и гражданского, и военного.

<https://supernova.is/nauka-i-technologii-10-let-uchenie/>

supernova.is

«Новые технологии — исключительно во благо и ради добра!»

Кирилл Ризаев

21–30 минут

Изображение: X, специально для Сверхновой

Ученые из университета МИСИС вместе с компанией-дочкой INVITRO создают «тканевый пистолет», который ускоряет заживление ран. Иркутский авиационный завод вместе с подразделением государственной корпорации «Росатом» строит самолет, который благодаря крыльям из композитных материалов позволяет существенно улучшить аэродинамику и сэкономить топливо. Крылья, кстати, делают в Ульяновске. Об этих и других российских разработках рассказывают на выставке, которая посвящена Десятилетию науки и технологий.

Сверхновая разобралась, как Десятилетие связано с научно-популярными событиями, грантами и импортозамещением. А еще мы расспросили о программе трех ученых разных специализаций из разных российских городов. Спойлер: ни один собеседник даже не слышал о Десятилетию, зато все рассказали, отвечает ли инициатива на их реальные запросы.

Илон Маск и детские площадки

Десятилетие науки и технологий стартовало в апреле 2022 года. Официально программа решает три цели:

- 1) привлекает молодежь в сферу науки;
- 2) вовлекает исследователей в работу над «важными для страны задачами»;
- 3) рассказывает широкой аудитории о достижениях российских ученых.

«Мир технологически продвинутых медведей»

Как в России строят технологический суверенитет

Кирилл Ризаев

Десятилетие делится на восемнадцать инициатив и, по подсчетам Сверхновой, больше половины из них связаны с научно-просветительской работой. Власти проводят лаборатории в русле Arts&Science и фестивали научного кино, размещают на рекламных щитах портреты молодых ученых и названия их разработок, строят детские игровые площадки с научным компонентом и технопарки «Кванториум». Эти проекты ориентированы на школьников, студентов и семьи, а не на профессиональных ученых.

Фокус на популяризацию науки проявился еще в Год науки и технологий, который проходил в 2021-м и предшествовал Десятилетию. «Интерес общества к науке, к ее истории, к современным достижениям без преувеличения огромный, колоссальный», — заявил Путин, подводя итоги Года. «Ключевым» его результатом президент назвал именно «качественно новый уровень научного просвещения», в первую очередь — марафоны и другие мероприятия общества «Знание».

Платформа для Путина, Сноудена и Маска «Медуза» рассказывает, как власти возродили советское общество «Знание» — и чем это грозит российскому онлайн-образованию — Meduza

После падения СССР знаменитое просветительское общество «Знание» формально продолжало существовать, но практически никакой деятельности не вело и в 2016 году тихо самораспустилось. В то же время перезапуск «Знания» по стандартам цифровой эпохи — предмет живого интереса Владимира Путина. Он пытается сделать это с 2016 года и лично участвует в марафонах нового «Знания». Общество начали заваливать бюджетными миллиардами, генеральным директором назначили молодого стартапера Максима Древаля, а на его мероприятия приглашают самых известных спикеров, среди которых был и Илон Маск. Все это происходит на фоне активных попыток властей поставить под полный контроль государства всю сферу просвещения и за пределами стен школ и вузов — а обновленное «Знание» должно играть в этом процессе ключевую роль, говорят «Медузе» критики общества.

Meduza

7 декабря 2021 года в Московском театре мюзикла награждали лауреатов первой всероссийской просветительской премии общества «Знания». На сцену, помпезно оформленную в черно-золотых цветах, поднялись авторы 29 проектов, которых отобрали из 3 тысяч заявок. В числе победителей оказались, например, научно-популярная медиатека от госкорпорации «Росатом», документальный фильм о Юрии Гагарине от государственного информагентства ТАСС и межрегиональная сеть пространств «Точки кипения», которую курирует «Национальная технологическая инициатива» (НТИ). Отметим также два инклюзивных проекта: серию мероприятий на русском жестовом языке и сборник сказок для детей с физическими особенностями от заикания до гетерохромии (разный цвет радужной оболочки глаз, - прим. ред.).

Изображение: X, специально для Сверхновой

Общество «Знание», которое появилось еще в СССР, перезапустили в 2015 году. Первое время организация не была заметной. Но в 2021-м «Знание» возглавил Максим Древаль — сооснователь платформы «Фоксфорд», на которой миллионы российских школьников до сих пор готовятся к ЕГЭ и олимпиадам. Самыми громкими событиями первого года работы стали марафоны, которые проходили онлайн и в крупных городах. Кроме ученых в них участвовали, например, бывший сотрудник американских спецслужб и нынешний гражданин России Эдвард Сноуден, глава Tesla Илон Маск, на тот момент министр обороны Сергей Шойгу, глава «Сбера» Герман Греф и, конечно, сам Путин.

В 2022 году работа «Знания» стала явно пропагандистской. Премию получили уже не только проекты, близкие к власти, но и провоенные инициативы. Например, фильм «Донбасс: Возрождение» от «РЕН ТВ», и проект Минобороны и военно-исторического общества по «восстановлению одного из главных мемориалов ДНР, разрушенного в 2014 году». Тогда же фотографии с черно-золотым оформлением разошлись по оппозиционным соцсетям с комментариями о том, что сцену «Знания» не отличить от стилистики Лени Рифеншталь, главной режиссерки нацистской Германии.

Впрочем, проекты, которые все же концентрировались на науке, организация тоже отметила: например, «Национальную технологическую олимпиаду», где школьники и студенты в командах решают «приоритетные технологические задачи, стоящие перед Россией». В ноябре 2024 года, когда мы выпускаем этот текст, в рамках Десятилетия проходят конкурсы по направлениям «геномное редактирование», «умные города» и «летающая робототехника». Олимпиаду, как и «Точки кипения» из первого сезона, курирует НТИ.

Коллаж с кадром с выступления Илона Маска. X, специально для Сверхновой

В программе Десятилетия общество «Знание» выступает одним из исполнителей по нескольким направлениям. Например, организация работает над инициативами «Наука для всей семьи», «Научное волонтерство» и «Наука как искусство».

«Мы хотим поднять индекс счастья в России»

Оператором всего Десятилетия выступает АНО «Национальные приоритеты». Фактически это пиар-организация, которая занимается «информационной поддержкой национальных проектов России». Свою миссию команда формулирует емко:

«Человек идет по улице и улыбается — это нормально, потому что ему хорошо. Мы хотим поднять индекс счастья в России».

«Национальные приоритеты» появились в 2019 году, а о «счастье» активно заговорили с 2021-го. Судя по отзывам об организации на портале DreamJob, миссию получается реализовать как минимум внутри коллектива. «Необычно для гос.компании. Все открыты к предложениям по улучшению, всегда выслушают, хорошие предложения рассматриваются и внедряются», — написал один из сотрудников в апреле 2024-го.

Что делают для поднятия индекса счастья университеты и исследовательские организации? Например, проектируют «научно-популярные туристические маршруты». Согласно информации на официальном сайте Десятилетия, экскурсии доступны в 21 регионе — от Амурской области до Чечни, а также в Крыму. Например, можно отправиться в путешествие по Иркутской области и Бурятии под названием «Байкальский край — астрономический рай», посетить шесть действующих обсерваторий и узнать от самих ученых, как они изучают солнце, квазары и даже Крабовидные туманности.

Авторы экскурсий уделяют внимание и международному сотрудничеству. Например, один из девяти маршрутов в Башкортостане называется именем китайского ученого «Шень Ко», и он посвящен совместным разработкам российских и китайских ученых.

Экскурсии не только вовлекают широкую аудиторию в науку, но и помогают ученым зарабатывать. Сотрудник университета в разговоре со Сверхновой объясняет:

«У таких активностей есть и финансовая составляющая. Университеты перешли на самоокупаемость, когда ты за свет платишь с платных студентов. Кто как может, тот так и зарабатывает. Если студенты и школьники готовы приезжать на экскурсию и платить, то это проводят».

Под брендом Десятилетия объединены и другие научно-популярные инициативы. Например:

Открытый образовательный проект «Летняя школа», который проходит под Дубной еще с 2000-х годов, а с 2012-го проводится при поддержке государственного Объединенного института ядерных исследований;

Журнал «Кот Шредингера», который издается с 2014 года и выходит под эгидой Минобрнауки;

Кинофестиваль «ФАНК», который проходит при поддержке госмузеев и госкорпораций с 2015 года.

Эти и другие проекты Десятилетия появились задолго до него. Даже на международной выставке-форуме «Россия» команда Десятилетия представила набор экспонатов, который государство уже использовало для рассказа о российских научных достижениях. Как выяснила Сверхновая, содержание 14 тематических залов от Минобрнауки в рамках одного из ключевых проектов предвыборной кампании Путина почти полностью идентично списку роликов на ютуб-канале Prosto.

Весной 2021 года одним из победителей конкурса Институтом развития интернета (ИРИ) в направлении «Культура» стало московское ООО «АП ПРОДАКШН» с проектом «Просто. Наука». После 2021 года канал не обновлялся, а статистика, представленная на сервисе Social Blade, указывает на возможную накрутку просмотров для отчета по гранту. Число подписчиков канала едва превышает 10 тысяч. Но каждое из видео посмотрели около 100 тысяч человек, причем после 2021 года число просмотров резко упало. Само «АП ПРОДАКШН», судя по данным бизнес-реестров, связано с ООО «Студия Сезон», которое по состоянию на конец 2010-х занималось «производством контента для федеральных каналов».

ИРИ — это организация под руководством прокремлевского медиаменеджера Алексея Гореславского, которая получает из федерального бюджета десятки миллиардов. ИРИ сотрудничает с блогерами, производителями кино и сериалов, гейм-дизайнерами и другими производителями онлайн-контента. В грантовых конкурсах организации выигрывают и близкие к государству структуры, и частные предприниматели.

Данные о просмотрах с сервиса Socialblade

О чем можно узнать и на канале Prosto, и на выставке о «Десятилетии»? Например, о телескопе BAIKAL-GVD, который располагается под водой. Он позволяет ученым из Сибирского отделения РАН анализировать информацию о вселенной, вылавливая миниатюрные частицы нейтрино. Еще и на выставке, и на канале Prosto рассказывали о «углеродных полигонах», которые позволяют экологами моделировать и мониторить выбросы парниковых газов для противодействия глобальному потеплению. Некоторые экспонаты выставки и ютуб-канала различаются совсем незначительно: например, «экзоскелет», который используют могут использовать пожарные и люди с особыми потребностями, в ролике представляет сотрудник университета ИТМО, а на выставке — частная компания «ЭкзоАтлет».

Ролики на канале Prosto кратко и ясно рассказывают о научных явлениях, а снялись в них профессиональные исследователи. На выставке, судя по отзыву одной из посетительниц, работают «заинтересованные, заряженные местом и своим рассказом» молодые экскурсоводы, а сама экспозиция «современная, динамичная».

«Лучше, чем когда все друг другу морды бьют»

Изображение: X, специально для Сверхновой

Как отмечают ученые, с которыми поговорила Сверхновая, отношение к их профессии действительно улучшилось благодаря просветительской работе. «[В 1990-е,] когда я был молодым, спрашивали: что ты делаешь в лаборатории, тебе что, за это деньги платят? Я говорил: нет, я там просто за идею работаю. Сейчас, конечно, никто за идею работать не будет. Но школьники и студенты с большим удовольствием участвуют во всяких [научно-популярных] конкурсах. Молодежи нравится научпоп. Я немножко от него подустал, у меня он не вызывает бешеный

восторг. Но наверное, это хорошо, лучше, чем популяризовать пацанов или школы 2000-х, где все друг другу морды бьют», — рассуждает один из собеседников.

Другой собеседник утверждает, что пик научпопа пришелся на конец 2010-х. «В 2019-м на спад пошло, после ковида кончилось. Я иногда читаю лекции в университетах. Идешь, смотришь по сторонам, какие постеры на стенах висят. Сейчас реклама в основном, каких-то напитков, провайдеров, сайтов. Раньше — посмотрите такой-то канал на ютубе о науке. После лекций подходили студенты, спрашивали, как можно попасть [в лабораторию], а вот вы правда делаете то, а я хочу делать то, это мне куда пойти? Сейчас за два месяца [с начала учебного года] всего человека три подошло».

При этом ученые подчеркивают, что научпоп-активность больше связана с энтузиазмом ученых и запросом общества, чем с госпрограммами. «Это связано с тем, что развивается интернет, — говорит наш собеседник. — Народ [исследователи] выяснил, что если говорить о себе доступно, многим интересно это послушать. У меня большой круг общения, не только учёные, и многие слушают подкасты, связанные с наукой, читают, ходят на лекции».

Государство, в свою очередь, не только поддерживает, но и регулирует эту деятельность. В 2021-м, в Год науки и технологий, власти приняли законопроект «О просветительской деятельности». Тогда против него выступили десятки тысяч исследователей. В отличие от введенной позднее уголовной ответственности за «фейки об армии», принятые поправки предлагали лишь штрафы вплоть до нескольких сотен тысяч рублей. Но именно они юридически закрепили высокий уровень контроля государства за популяризацией науки. Власти потребовали от всех, кто читает лекции, в том числе онлайн, подтверждать образование и опыт работы. Летом 2022-го государство также запретило заниматься научпопом организациям со статусом «иностранных агентов».

«Что-то есть и российское. Ну грубо говоря, спирт мы покупаем местный»

В 2022 году на Конгрессе молодых ученых, которым заканчивался первый год Десятилетия, состоялась встреча с Путиным. Как и в первый год, президент лично прилетел на территорию Сириус неподалеку от Сочи, чтобы пообщаться с молодыми учеными.

Вместе весело шагать по просторам! Эти друзья Путина по кооперативу «Озеро» считаются главными идеологами спецоперации по возвращению «былого величия» и исконных территорий России — Новая газета

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ.

Новая газетаНовая газета

«Владимир Владимирович, самое главное, если Вы скажете: “Покупайте российские товары”. Это самое важное», — закончила свое выступление одна из участниц встречи, Ольга Тарасова. Она представила президенту проект «Наша Лаба» («как-как?» — переспросил Путин). Это каталог научных товаров российских и белорусских производителей — «научный "Авито"», как говорят авторы проекта. Его запустили в середине 2022-го, «когда стало ясно, что с российского рынка уходят многие зарубежные компании», а использовать «параллельный импорт» можно, но «часто это трудно, дорого и долго».

По словам Тарасовой, «Наша Лаба» началась как волонтерский проект, которым они с командой занимались «в свободное от работы время». Сама она работает во Всероссийском обществе изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и возглавляет его молодежный совет. ВОИР появилось еще в СССР, в 1990-е и 2000-е работало нерегулярно, но в середине 2010-х было перезапущено. Его президентом и научным руководителем стал Михаил Ковальчук. Коллеги характеризуют его как когда-то «неплохого», но не блестящего физика, который, однако, сейчас публикует статьи о «ноосфере» и «детекторе лжи» и заработал отрицательную репутацию за научно-административные решения. Ковальчук — глава «Курчатовского института», который выступает одним из ключевых исполнителей Десятилетия, и близкий друг Путина.

□

А также старший брат Юрия Ковальчука. На структуры Ковальчука-младшего записана недвижимость и активы, которыми пользуется президент, его женщины и

дети. Также Ковальчук-младший совладелец «Национальной медиа группы», куда входят Первый канал, СТС, РЕН-ТВ и другие.

Тарасова пришла в сферу науки из менеджмента госпроектов и в проекте «Наша Лаба», по-видимому, отвечает за лоббирование в госструктурах. Содержанием проекта занимается его соинициатор — новосибирский химик, доктор наук Сергей Адонин. Как следует из интервью с ученым, идея «Нашей лабы» появилась именно у него еще в 2014 году на фоне первой волны санкций. Как рассказывают Сверхновой ученые из трех российских городов, после начала войны санкционные ограничения действительно ударили по науке. Хотя некоторые лаборатории работают с использованием советского и российского оборудования и материалов, большинство раньше были включены в международные сети научного производства. Теперь трудности возникают с обслуживанием приборов, заказом высокотехнологичных расходников и даже спиртом.

Изображение: X, специально для Сверхновой

«Что-то есть и российское. Ну грубо говоря, спирт мы покупаем местный, и то сейчас проблема. Мы работаем в специальном ламинарном шкафу. Чтобы бактерии не мешали проводить генетические исследования, нужно брызгать спиртом на то, что туда [в шкаф] заносишь. Сейчас брызгаем ядовитым изопропиловым спиртом, потому что этиловый спирт стал в дефиците», — рассказывает Сверхновой сотрудник научной лаборатории. При этом ни один из собеседников Сверхновой о проекте «Наша Лаба» не слышал, несмотря на его активное участие в форумах, медийную активность, а также отдельный павильон на выставке о Десятилетии науки и технологий.

Одна десятая ставки

Зато все наши собеседники знают о другой инициативе, которая тоже входит в Десятилетие и которая тоже появилась благодаря Адонину. Он попал на встречу с президентом еще на первом Конгрессе молодых ученых и предложил проводить их не только раз в год в Сириусе, но регулярно устраивать «мини-версии» в разных городах. Путин поручил это предложение проработать, и с 2022 года каждому конгрессу сопутствуют «мероприятия-спутники». На них молодые ученые из одной или нескольких областей в течение трех дней работают над задачами, которые предлагают правительство принимающего региона. «Это скорее так, развлекуха», — отзывается о мини-конгрессах один из собеседников Сверхновой. Ученый объясняет, почему он сам и его коллеги предпочитают не ездить на конференции в таком формате: «Нужно сначала перелопатить материал, посмотреть, что уже сделано, построить гипотезы, провести расчет, привлечь

людей. На эти подготовительные фазы по году уходит иногда, а за три дня что сделаешь?»

Изображение: X, специально для Сверхновой

Российским ученым сейчас сложно планировать долгосрочные исследования, но мешает им не наличие конференций-«развлекух». Как объясняет один из собеседников Сверхновой, оклады исследователей редко превышают 50 тысяч рублей, а могут составлять и 10–20 тысяч. Несмотря на рост количества штатных ставок, институты дробят их, чтобы обеспечить лаборатории рабочей силой. В итоге каждый исследователь может работать, например, на одной десятой ставки.

Реальная зарплата ученых и обеспечение лабораторий складывается из коммерческих заказов и грантов, которые ограничены во времени. Получить крупный грант на научную работу становится все сложнее. Как объясняют собеседники Сверхновой, сейчас в России функционирует единственный большой оператор исследовательских грантов — Российский научный фонд (РНФ). Об РНФ все трое ученых отзываются с уважением, но отмечают, что раньше могли претендовать также на отдельное финансирование от Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). После слияния РНФ и РФФИ на рубеже 2020 и 2021 годов это стало невозможно.

Участие во многих международных исследовательских группах сейчас тоже заблокировано из-за санкций. Проблемы возникают и при печати статей в журналах, где публикацию нужно оплачивать: транзакции с российских счетов не проходят. Хотя требование печататься в зарубежных изданиях государство отменило, ученые-эксперты при оценке грантовых заявок по-прежнему обращают внимание на международные публикации.

□

На сайте Минобрнауки представлен список еще 16 организаций, которые выдают гранты ученым. С РНФ по масштабу может сравниться только фонд «Национальной технологической инициативы», о специфике который мы рассказывали в первом тексте спецпроекта. Остальные инициатив либо имеют возрастной ценз, либо тематические ограничения, либо ориентированы не только на науку.

«Я не хочу этому способствовать и не буду с этим заявляться»

Многие российские ученые продолжают открывать лекарства, искать баланс между интересами людей и планеты и изучать Вселенную. «Новые технологии — исключительно во благо и ради добра!» — говорит кот Сириус, талисман проекта, от имени организаторов Десятилетия науки и технологий.

Но в сфере науки работают и люди, которые стремятся к «технологическому суверенитету» и мечтают построить «небесную империю». Руководитель НТИ Дмитрий Песков (тезка пресс-секретаря президента) с одобрительной иронией называет таких «чертовыми монополистами». Песков призывает всех ученых и технологических предпринимателей создавать такие продукты и индустрии, которые позволят не считаться с интересами других, например, стран-соседей.

Изображение: X, специально для Сверхновой

Сейчас некоторые ученые вовлечены в агрессию против соседей. Наши собеседники, которые занимаются гражданской наукой, подчеркивают, что сами не сталкивались с прямым принуждением к работе на оборонзаказ. «Можно, например, разработать лекарство, которое будет сращивать нервы после огнестрельных ранений. Но я не хочу этому способствовать и не буду с этим заявляться [на грант]. Давления сверху нет», — говорит один из собеседников. Но есть и исследователи, которые совершают другой выбор. Например, разработчики «тканевого пистолета», упомянутого в начале текста и представленного на выставке Десятилетия, адаптировали устройство «под задачи медицинского персонала, работающего на различных этапах медицинской эвакуации раненых, в первую очередь в [военно-]полевых условиях».

Другой собеседник рассуждает о том, как государственные приоритеты все же влияют на финансирование науки: «Поскольку армию надо кормить, нас [биологов] подталкивают двигаться в этом направлении [прикладных исследований для сельского хозяйства]». Тем временем, организаторы Десятилетия скорее подчеркивают экологичную составляющую инноваций. Например, три из пяти направлений предстоящего Конгресса молодых ученых-2024 посвящены «зеленым технологиям»: в химической, пищевой и сельскохозяйственной промышленности. Наш собеседник также подчеркивает, что в сферах, прикладное значение которых для действующей власти ниже, получить финансирование сложнее: «Вот те, кто занимаются редкими болезнями, детскими болезнями, им сейчас непросто. Дети вроде как нужны, но больные дети не нужны». При этом технологии для противодействия старению, напротив, активно разрабатываются.

Изображение: X, специально для Сверхновой

Научно-просветительское Десятилетие науки и технологий публично ставит акцент на мирной науке, но организации, которые распределяют миллиарды из государственного бюджета на сами исследования, финансируют множество проектов «двойного назначения»: и гражданского, и военного.

В ближайшем материале спецпроекта о Десятилетии мы расскажем об этом на примере беспилотных технологий, а в следующих текстах серии продолжим изучать то, как государство видит и финансирует науку, и то, над чем и в каких условиях работают сами ученые.

Кирилл Ризаев

Привет! Я журналист-расследователь и редактор. Изучаю, как устроена инновационная и молодежная политика в России. Разговариваю об этом с профессионалами из разных городов страны.

<https://g5kwouqw---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app/articles/2024/12/09/kompromiss-na-kompromisse>

g5kwouqw---app-b2ctx63wlq-lz.a.run.app

Компромисс на компромиссе. В Москве прошла литературная ярмарка Non/fiction. Части издателей запретили в ней участвовать из-за цензуры — Новая газета Европа

Ульяна Яковлева, специально для «Новой газеты Европа»

6–9 минут

5–8 декабря в Москве, на фоне инициатив о законодательном регулировании всех выходящих в продажу книг и вручении премии «Большая книга» (среди лауреатов — Захар Прилепин), прошла одна из главных книжных ярмарок — non/fiction№26.

За пару дней до открытия организаторы отказали в участии независимым издательствам «Бумкнига» (причины отказа неизвестны) и «Черный квадрат» (им объяснили, что у них среди авторов есть «антиавторитарные»), также запретили устанавливать стойку журнала «Дилетант». Ульяна Яковлева побывала в Гостином дворе и делится впечатлениями.

— Мы собрались здесь благодаря Союзу писателей! — молодой человек, как будто специально скучный и серый, объясняет собравшимся. — Это не тот, что был создан в советские годы, наш Союз — XXI века и называется он «Российский»!

Мероприятие носит название «От самиздата — к литературному Олимпу», в лектории около 30 человек, в основном возрастные. Слушают, кивают, иногда нестройно аплодируют, как будто даже стесняются.

Модератор представляет серию сборников «поэтов СВО»: перечисляет имена и заслуги. Некоторые из авторов тут же выходят к микрофону, читают стихи. Неловкие, как будто написанные школьниками, отстающими по литературе. Впрочем, «звезд» зэт-поэзии не наблюдается — только второй поэтический эшелон.

Вокруг кипит ярмарка non/fiction. На стеклянном потолке густо лежит снег. Москва подморожена и под ватным одеялом.

Некоторые посетители ярмарки, идущие по своим делам, останавливаются послушать стихи, но быстро понимают, о чём речь, отправляются дальше.

Около большого стенда АСТ, расположившегося напротив лектория, совсем юная девушка не сдерживает эмоций:

— Господи, когда уже всё закончится?

Стоящие рядом делают вид, что ничего не слышали.

Остается вопрос: неужели это литературный Олимп?

Захар Прилепин выступает в Амфитеатре. «Лики войны. Конфликт на Донбассе глазами ополченцев, добровольцев СВО и девушки из Донецка». Девушек почти не видно — та же возрастная публика. Зал заполнен на 80 процентов. Никакого ажиотажа, мероприятие идет ровно и безжизненно.

В зале бросаются в глаза два человека в военной форме. Плюс мужчина, на вид — профессор: степенный, борода клинышком, — с медалью на пиджаке. Видна, впрочем, только георгиевская лента медали.

На самом деле, люди на ярмарке очень разные, «свошников» среди них почти нет — зато их всегда много рядом, на Красной площади, где никаких книг и разговоров о литературе. Они там гуляют.

Подхожу к стенду одного из московских независимых издательств, спрашиваю про ощущения от ярмарки.

— Вам правду или только позитив?

— И то, и другое!

— Ну если позитив, то Нонфик для нас всегда в радость! Встречаемся с друзьями, такими же издателями, понимаем, что мы не одни, подбадриваем друг друга, как можем. А потом еще общение с читателями: они всегда хотят наших книг, благодарят за них, это не поменялось.

— А что поменялось?

— Именно количество встреч с друзьями и коллегами.

Сложно привыкнуть к тому, что те люди, которых мы любим, которых все читают и на выступления которых приходили так, что не было свободных мест, сейчас не в Москве.

Их на ярмарке как бы не ждут. Сильно деморализует.

— А запреты в отрасли: закон о пропаганде ЛГБТ, работа с иноагентами, цензура детских книг?

— Про них и вовсе говорить не хочется. Наша работа превратилась в бег по лезвию. Выпускаем книги с непредсказуемым результатом. Однако если есть возможность не цензурировать себя, не цензурируем.

— Не страшно?

— В прошлом году накатывали волны страха, вплоть до паники, а сейчас, кажется, адаптировались и к страху. А какой у нас выбор?

В Зале № 1 презентация сборника эссе, статей и интернет-постов Марка Фишера (английского философа, музыкального критика и левого интеллектуала. — Прим.

ред.), организованная издательством Ad Marginem. Участвуют музыкальные критики, диджеи, блогеры. Публики объективно больше, чем на мероприятии Прилепина, и в основном молодежь. Модная одежда, прически.

— А что, кто-то еще читает иностранных авторов? — удивляется уставшая женщина в пуховике около стенда одного из издательств.

— У нас только их и спрашивают, — с готовностью отвечает продавец.

— Странно, — продолжает недоумевать женщина. — Мой круг такое вообще не покупает.

— А что вы читаете? — подключаюсь я.

— Наших, отечественных!

— Можете назвать кого-то?

— Всяких! — бросает она и поспешно отходит.

Тут же, около стенда, группа девушек смотрят в телефон, сверяют покупки со списком рекомендаций от модного медиа.

— Рушди еще, нового Рушди — срочно нужно! (Речь об автобиографическом романе «Нож», где Салман Рушди описывает покушение на себя, в результате которого он лишился глаза, и последствия. — Прим. ред.)

В кафе встречаю знакомую книжную обозревательницу. Спрашиваю про впечатления от программы этого года.

— Слушай, книжное комьюнити в один голос говорит, что скучно, но я не совсем согласна. Да, сейчас здесь нет острых тем, ничего по-настоящему задевающего, о

чём мы пишем в своих блогах, мероприятия как бы из параллельного мира, но в этом году на ярмарку вернулась международная программа, даже две, с разными организаторами. И обрати внимание: там не только китайцы, индусы и иранцы, но и европейцы. Не хочу ошибаться, но это внушает надежды.

Действительно, в этом году на ярмарке даже появился стенд «Женские голоса Норвегии», многие посетители благодарны за него.

— Скажешь что-то еще? Мероприятия про ИИ в литературе, обсуждение результатов премий?

— Вот как раз скука смертная. Про премии вообще не хочу. Компромисс на компромиссе.

Зато в этом году мой краш на ярмарке — башкирские писательницы. Сходила на их презентацию, очень вдохновилась тем, что услышала:

локальной идентичностью и, прости, этого никто не говорил, но было ясно — деколониальным подходом.

— А паблик-ток про литературу травмы? Ты туда ходила?

— Да. Обсуждали правильные вещи, но совсем без огня, ровненько. Как будто я это много раз уже слышала. Поняла: если есть запрос на что-то такое и не сильно зацензурированное, то лучше сходить в магазин Пархоменко — там Ольга Птицева с другими авторками организовала параллельную Нонфику программу.

Мимо нас пробегает писатель Алексей Сальников, машет моей знакомой.

— Надоело не говорить о наблевшем, подбирать слова, — после паузы резюмирует она. — Надоели запреты, весь этот мрак!

Ярмарка вокруг шумит огромным книжным морем. В Москве больше нет ощущения головокружения от легких денег, нет беззаботной радости, но книги пока еще читают и любят.

<https://sota.ge/article/nashi-orki-protiv-elfov-kak-z-avtory-nastupaiut-na-vystavku-non-fiction>

sota.ge

Наши орки против эльфов: как Z-авторы наступают на выставку Non-Fiction

Ким Пряжечко

16–23 минуты

8 декабря в Москве завершилась четырехдневная международная ярмарка интеллектуальной литературы Non-Fiction. На 26-ю ярмарку организаторы не пустили «антиавторитарные» книги и журнал «Дилетант», анонсировали, но не показали живого Виктора Пелевина, зато в программе стало ощутимо больше z-мероприятий. Особенно плотно был заполнен современной боевой литературой последний день ярмарки, и корреспондент SOTA мужественно продержался почти до последнего.

Открылась милитаристская тема в полдень встречей в лектории ярмарки с донецкой поэтессой Анной Ревякиной, презентовавшей сборник стихотворений «Кевларовый век». Выпустило книгу обитающее на стенде неподалеку издательство «Лира», ответственное за разнообразные издания Z-поэзии (а также прозу, раскрывающую истинную суть украинского режима и мировые заговоры против России).

Анонс сообщал, что кевлар – материал, из которого делают бронежилеты, а в поэзии – то, что «сохраняет душу и совесть, не дает им распасться и изменить себе». Книга была представлена даже в двух вариациях – маленькая брошюра в стиле фронтового блокнота, в котором стихи дополнили тексты донецкой художницы Юлии Толстоусовой, а также издание потоньше и посolidнее, подготовленное специально для выставок Толстоусовой (одна из которых в этот же день открывалась в Музее Победы – такое вот наступление по двум фронтам одновременно).

Впрочем, вопреки и анонсу, и тематике, и названию сборника утренняя встреча прошла довольно мирно. Анна Ревякина, как ни странно, вообще старалась аккуратно обходить военную тему: даже рассказывая о подруге, чей муж должен был вернуться с СВО к жене и только что родившемуся ребенку, грустно сказала, что он «вернулся, к сожалению, неживым», будто слова «убит на войне»

выговорить не получалось. Зато на встрече многократно звучало запрещенное в других местах слово «мир»: отвечая, почему у нее красная буква «М» на свитере, девушка пояснила, что это первая буква таких важных слов как «мама», «мир» и «милосердие», а потом поведала историю, которая в иных реалиях людям могла бы стоить свободы: весной 2016 года на блошином рынке в Донецке она нашла и купила серию советских значков с белыми голубями и словами «миру мир», и ей было так больно, ведь она поняла, что мир – «это слово, которое ничего не значит, пока оно есть в нашей жизни».

Затем поэтесса поделилась филологическим наблюдением, что слово «мир» в двух своих значениях совпадает только в русском языке, а вот в английском, украинском и немецком – нет. Пока зрители размышляли, какой вывод из этого следует, Ревякина перешла к второму значению слова «мир» и своим по этому миру путешествиям. Недавно она в составе делегации по линии Общественной палаты ездила в Бразилию, и по такому поводу ее книжку «Первая скрипка весны» перевели на португальский язык «с бразильским уклоном», потому что не так-то просто адаптировать историю про русскую весну для бразильцев, у которых настоящей зимы не бывает. Гастроли прошли хорошо, «при том, что в Бразилии большая украинская диаспора» и «могли быть какие-то моменты, связанные с безопасностью» (что вроде бы странно, если учесть, что мы боремся за мир). Однако обошлось без скандалов, напротив, в Бразилии нашелся целый один русский патриот (или гостеприимный латиноамериканец, поэтесса не уточнила), который пришел на выступление в футболке с буквой Z, обеспечив теплый прием. Теперь на очереди Танзания, где Ревякина вскоре тоже будет презентовать свою книгу.

Анна Ревякина прочитала несколько своих стихотворений – но не о войне, а о любви, потом пообещала подарить два камуфляжных платка тем, кто задаст самые хорошие вопросы.

Первый призовой платок достался девушке из Белгорода, спросившей, как после Донецка воспринимается такая вот праздничная и гляцевая Москва. Ответ: если говорить про «условные веранды», то ведь и в Великую Отечественную в Москве были рестораны и люди их посещали, и «как мы понимаем, это такое политическое решение», потому что, конечно, с одной стороны, хочется, чтобы вся нация мобилизовывалась и делала окопные свечи, но столицу «отчасти погружают в теплую ванну», что, конечно, «немножко шизофрения», но и сама поэтесса, приезжая в Донецк, тоже ходит в рестораны, потому что очень хочется делать вид, что все нормально.

Второй приз получила женщина, задавшая очень человеческий вопрос про маму поэтессы, не желающую уезжать из Донецка. Ревякина долго и тепло рассказывала про мамину жизнь в Донецке, приезды в Москву и их отношения.

На платок пытался претендовать и мужчина:

- Скажите, как мы будем с ними после победы?

- С кем «с ними»?

Задавший вопрос ответил что-то неразборчивое, похожее на слова «с врагами», что Ревякина, впрочем, немедленно интерпретировала как с «украинцами» и начала рассуждать, что мы будем разговаривать, ведь и после победы на Германией с ней установили партнерские отношения, и наш президент, например, в совершенстве знает немецкий (следует ли из этого смелое предположение, что когда-нибудь президент России выучит украинский язык, поэтесса не уточнила). Главное, подчеркнула она, «удержать нашу победу», чтобы «не пришлось повторять». Тем более мы один народ – хотя для украинцев это всегда был страшный тезис, но, тем не менее, есть же разные технологии денацификации, наш президент об этом много говорил и писал.

Но приза вопрос про врагов не получил. Возникло странное ощущение, что самой поэтессе боевая тема давно поперек горла и просто хочется рассказывать про маму, читать стихи про любовь и хотя бы делать вид, что все нормально.

Через пару часов в пресс-клуб выставки подтянулось больше боевого состава: здесь происходила презентация сборника «Поэзия русской зимы», ставшего продолжением других сезонных антологий Z-поэзии: «Поэзия русскОй Весны» и «Поэзия русского лета» (Осень издатели решили пропустить, уловив в ней смутные пораженческие настроения).

В книгу вошли творения 27 «фронтовых поэтов», из которых до стенда добрались четверо: Дмитрий Артис, Екатерина Годвер, Александр Антипов и Анна Долгарева (пришедшая, впрочем, уже к концу мероприятия). Сами z-поэты на приставку Z реагировали как-то странно – во всяком случае, Александр Антипов с обидой в голосе пожаловался, что «некоторые наши бывшие соратники с начала СВО букву Z нацепили на поэтов и стали называть их Z-поэтами» (здесь хотелось вскричать: как, неужели эти нехорошие люди и название для ваших сборников поэзии).

сочиняли?!). Но, оказывается, если уж Антипов и его товарищи «z-поэты», тогда «когда-то z-конструктор Королев отправил z-космонавта Гагарина в космос, поэтому все это началось задолго до нас». Видимо, литератор хотел объяснить, что буквой z сейчас маркируются истинные патриоты.

Обида, как показалось из выступления Александра Антипова, является главным топливом его творчества. Он несколько раз обиженно поминал «милашек» и «плюшевых», которые в начале войны возмущались в фейсбуке, ставили на аватарки украинские флаги, а потом сбежали в Черногорию или Грузию, хотя каждому должно было быть очевидно, что, если уж война случается, надо быть со своей общностью и бороться с расчеловечиванием, стоящим за братским народом Украины... И читал стихи «Время плюшевых, Родина, теперь подошло к концу...» (завершившиеся страшноватым «Ты для нас королева, для них же ты дикий зверь»).

Правда, сам поэт честно признался, что пойти на фронт добровольцем ему не хватило смелости, но он старается поддерживать вдохновляющими строками тех, кого все-таки угораздило на этот фронт попасть: «И не понять холеному милашке Спайдермену / И прочим властелинам всех колец, / Что эти наши мальчики готовятся на смену / Чужим супергероям наконец».

Реакцией знакомых в соцсетях на 24 февраля 2022 года была разочарована и Екатерина Годвер, вспоминая «ленту, усыпанную непонятными лозунгами и флажками». Однако девушка была немногословна и ограничилась чтением нескольких стихотворений – довольно воинственных. Чего стоил только финал последнего: «Не унывай, майор / Многая лета / Пробьет впотьмах коридор / Наша ракета».

Самые умиротворяющие z-стихотворения прочел публике Дмитрий Артис, который на фронте добровольцем как раз побывал и даже был контужен. Он, по словам ведущей, пережил и личные поэтические метаморфозы, превратившись за три сборника из поэта «с хорошо сформулированной гражданской позицией» в настоящего фронтового поэта. Осталось неясным, как фронтовой опыт отразился на гражданской позиции Артиса, и стала ли она за счет обогащения новым опытом хуже сформулированной. Но в новых стихотворениях, которыми поэт поделился, гражданской позиции, действительно, было как-то мало, а все больше было желания выпасться, и желательно без пробивающих потолок ракет: «Спят в окопах автоматы после страшной заварушки / Замолчали виновато куковавшие кукушки / Было жарко, стало сыро / Ветром облако полощет / и висит кусочек мира

над задумавшейся рощей», и всякое прочее «Вернулись парни с боевого, распили чай и пить легли» и «Звучно тянет русским духом изо всех звериных нор».

Лучше оценить произошедшую с поэтом Артисом метаморфозу помогли преданные слушатели из зала, попросившие его почитать что-то из старого, нежно публикой любимого. Поэт почитал двухлетней давности стихи «Свистулька», прямо-таки отсылающие к известному лозунгу сторонников СВО «Родился орком – защищай Мордор»:

«В одночасье страна разделилась на две,
у обеих расквашена морда...

Светлоликие эльфы с дырой в голове
саранчой налетели на Мордор...»

Эти стихи Артиса (демонстрирующие, как глубоко укоренились неприятные его собрату по перу образы Толкина в русской патриотической лирике) внезапно поразили корреспондента SOTA сходством со старой и прекрасной «Оркской» Михаила Елизарова. Той самой, где «Помнишь, брат, как давили эльфийскую мразь / Как бежали на запад их злобные орды / Мы полками месили гондорскую грязь / Чтобы ярче сиял белокаменный Мордор / И бесстрашия всем подавая пример / Под суровый хорал реактивного гула / На закорках своих быстрокрылых химер / Краснозвездные наши летели назгулы...». Вот только то, что у Елизарова было иронией, здесь оказалось искренней перестановкой знаков.

Впрочем, тут в пресс-клуб наконец дошла Анна Долгарева и сходу начала читать стихи, причем чем дальше она читала, тем страшнее становилось.

«Наши кости станут стенами новой империи,
Наша кровь станет космическим топливом.
Мы потомки Юры Гагарина и Лаврентия Бери,
Винтики госмашины неповоротливой (...)
Но к чему прикоснулась Россия –
То навсегда Россия.
Мы излучаем Россию, в Бозе почия,

Мы возвращаемся живыми аль неживыми,

На истлевших нашивках неся ее имя».

Здесь соединилось многое: и уже высказанное соратниками желание записать в з-патриоты Гагарина, и странный выбор Берии в почетные предки, и угроза излучать Россию и заражать ею все как радиацией, и финальное шествие мертвецов... Хотелось попросить вернуть микрофон Артису и снова послушать что-нибудь лирическое про сон бойцов в норах, да хоть бы и про эльфов с орками.

Ближе к вечеру все та же Анна Долгарева, усиленная Захаром Прилепиным, переместилась в Зал № 1, где была обещана дискуссия издательского проекта КПД (Алексей Колобродов, Захар Прилепин, Олег Демидов) «Образ России настоящего».

Образ этот осмысляется в книгах, выпускаемых совместно с издательством АСТ. От проекта на мероприятие пришли: Колобродов как модератор, Прилепин как автор и вдохновитель остальных авторов, а Долгарева – как авторка, вдохновленная им на написание первой прозаической книги «Я здесь не женщина, я фотоаппарат» (Долгарева, впрочем, по пути со стенда на стенд опять где-то потерялась и отыскалась лишь к середине дискуссии). Дополнил компанию историк Алексей Волынец (некогда главный редактор «Лимонки»), обогативший серию книгами о всевозможных военных конфликтах российской истории и присоединении к России Сибири – «Забытые войны России» и «Оленья Кавалерия».

Сперва рассказы про этот проект звучали достаточно спокойно: Прилепин сетовал, что вокруг развелось непрофессиональных историков, а вот Алексей Волынец как раз настоящий ученый и умеет работать с источниками, сам Волынец вспоминал Суворова, который, оказывается, умел не только воевать, но и давать взятки, и «если бы сегодня оказался в Сирии, он бы там все разрулил» (непонятно, правда, кому бы там потребовалось дать для этого взятку).

Но, когда модератор спросил, как действовать, чтобы противостоять псевдоисторикам, развивающим всевозможные исторические мифы про Россию, в воздухе снова зазвенел отголосок стихов Михаила Елизарова («И настала пора для сомнений и смут / Оклемались, окрепли позорные волки / Вот тогда накропал беспринципный талмуд / Сильмарил-сионист по фамилии Толкин / Исторической правды не стало с тех пор / Мы теряли хребты, плоскогорья и шельфы / И дожились, что непобедимый Мордор / Захватили роханцы, евреи и эльфы»).

Волынец посуровел и сказал, что для борьбы с псевдоисториками «в Северной Корее есть методика эффективная, но не всем понравится», а других решений нет, потому что нет смысла вести бесконечные споры, так как «истина не рождается в споре, она рождается, как ни пафосно это звучит, на войне, в драке».

«Скажите, а вы точно ученый?» – захотелось спросить спикера в этот момент.

Даже Колобродов немного растерялся и пробормотал, что вообще-то надеялся на ответ, что бороться надо именно такими вот книгами, какие их проект выпускает.

Что касается новой книги Анны Долгаревой, она описала ее так: «Трагедия Донбасса оказалась плотно переплетена с моей личной трагедией» (имея в виду потерю в 2015 году любимого человека). «На Донбассе мне стало легче переживать мою личную боль, потому что я там постоянно встречала тех, у кого боль не меньше, но они как-то держатся», – объяснила Долгарева. Книга ее посвящена тем самым людям, некоторые из которых, как ни странно, даже живы до сих пор («Все не так плохо», – заметила по этому поводу авторка).

В связи с этой книгой разговор зашел о «литературе травмы», направлении, по мнению Колобродова, «скалькированном с Запада», которое в России постоянно развивают (видимо, враждебные силы), смакуя и культивируя какие-то личные, а то и коллективные травмы народов, обиженных русским народом («всем вспоминается имя Гузели Яхиной»)… Но вот книга Долгаревой – это как раз идеальная литература травмы, то есть «бывает литература травмы правильная, и бывает, собственно, неправильная».

Долгарева согласилась, что нет плохих жанров, так что и про травму можно писать хорошо, если ключевое слово «литература», а не «травма». Она старалась писать книгу «без политической пропаганды», хотя, по словам авторки, сейчас очень странно, писать о Донбассе без пропаганды.

Захар Прилепин добавил, что трендовая литература травмы пытается отвлечь внимание от реальных травм – войны, национальной беды, «реальных травм тех людей, которые воюют за Россию» – в маргинальные зоны: «поиск какой-то гендерной идентичности», «надуманные проблемы вчерашнего дня». Это мировая повестка, посетовал Прилепин, вот и кинематограф уходит от тем рабочих и

крестьян, бездомных, бомжей, голодных, воюющих африканских государств. «Все это не имеет никакого значения, только бы насосать какую-то чепуху». К счастью, этому мировому тренду теперь противопоставлена книга Долгаревой.

Начинаются вопросы: уже получившая утром платок от Ревякиной девушка из Белгорода интересуется у Долгаревой, стало ли после написания книги как-то полегче. Актриса из Казахстана жалуется, что ее правительство выбрало политику невмешательства (видимо, ей очень жаль, что из Казахстана никого не отправляют воевать с Украиной) и просит писателей не забывать про казахстанских сторонников России, «партизан в подполье». Еще одна читательница переживает, что Прилепин покинул литературу ради политики, чему он сам искренне удивляется, напоминая, что издает по книге в год, и пригрозив, что скоро издаст новый исторический роман. Военнослужащий Иван, находящийся в отпуске, горячо одобряет это начинание и просит, чтобы нашу историю «не перевирали всякие Акунины», сделать большой массовый литературный исторический проект – вот как раз такой, какой когда-то сделал Акунин (имеется в виду «История государства Российского»), только правильный. В ответ участники встречи обещают помочь, чем смогут, и анонсируют скорый запуск новой серии «нон-фикшн специального назначения».

Еще публику интересует, оптимисты собравшиеся писатели или пессимисты. Они оптимисты, но выясняется, что куда больший оптимист – юноша, задавший следующий вопрос: как сделать так, чтобы СВО никогда не забыли?

Становится интересно, в каких розовых грезах он может вообразить себе такое будущее, в котором СВО не просто закончится наконец, но еще и забудется. Юношу можно было бы успокоить, заверив: все уже сделано для того, чтобы СВО никто забыть не смог, даже если очень захочется.

Завершить финальный день выставки должна была еще одна многообещающая встреча – презентация книги Данила Туленкова «Жена штурмовика», выпущенная издательством «Яуза». Эта встреча сулила много интересного, ведь Даниил Туленков, автор автобиографического «Шторма Z», – не просто побывавший на СВО писатель, предприниматель и общественный деятель, как его презентуют теперь. В прошлом он был осужден на семь лет за мошенничество, а на войну отправился добровольцем из тюрьмы, о чем его жена узнала даже не от него самого, а от родственников.

Именно опыт своей жены Туленков решил описать в новой книге. Получилось, конечно, своеобразно – с первых строк видно, как сложно было автору забираться в женскую голову и пытаться смотреть на себя самого глазами супруги, да еще и писать от ее лица (Впрочем, книга даже трогает немного неуклюжим стремлением честно описать, каким сам герой был неидеальным мужем). Во всяком случае, напоминание, что у воюющих дома остаются жены, которым постоянно светит стать вдовами, – это хотя бы какой-то новый взгляд на войну, пришедший на смену милитаристской романтике.

Однако мероприятие, назначенное на 18.30, в указанное время так и не началось, а судя по распечатанному у стенда расписанию, переехало аж на 19.30, хотя сама выставка закрывалась уже в 20.00. Стало ясно, что встречи с мужем жены штурмовика нам, видимо, не дожждаться, а если и дожждаться, времени на рассказ у него останется совсем мало, и версию жены мы не услышим точно. И корреспондент отступил с поля боя.

Если тенденция сохранится, следующей весной на Non-Fiction можно ждать мастер-классов по плетению сетей и изготовлению окопных свечек с детьми. Вот только непонятно, как будет называться новый сборник z-поэзии, ведь все подходящие для названий времена года закончились?

<https://withoutprejudice.tilda.ws/research>

withoutprejudice.tilda.ws

Исследование Without Prejudice

20–29 минут

К основному контенту

Разочарования не случилось,
так как не было очарования.

В октябре 2024 года антивоенный проект психологической помощи Without Prejudice начал своё исследование с целью понять, что чувствуют и думают люди, живущие в России спустя более 2,5 лет войны.

В чем суть исследования и почему ему можно доверять?

Исследование состояло из глубинных интервью с каждым респондентом. Каждый респондент отвечал на три блока вопросов:

Первый блок состоял из общих вопросов — возраст, пол и род деятельности.

Второй блок был посвящён психологическому состоянию респондента на протяжении всего периода войны. Также обсуждались вопросы его главного разочарования войны и веры в своё будущее в России.*

* Важно, что в вопросах респондентам предлагалось выделить временные промежутки и проанализировать динамику своего эмоционального состояния, вспомнить его подъёмы и спады.

Третий и самый большой блок был посвящён оппозиции и отношению к ней до и во время войны, возможном новом лидере и его модели в будущем.

При этом респондент мог уходить от заданных тем и делиться любыми переживаниями. Это позволило нам составить наиболее полную картину. Тем, кому было сложно ответить на некоторые из вопросов интервью, предлагалось вернуться с ответами на них через комфортное им время. Правки в их анкеты вносились в течении двух недель.

Почему именно проект Without Prejudice решил провести это исследование?

Проект начал свою работу с первых дней войны и был первым, кто открыто заявил, что необходимо оказывать психологическую помощь российским гражданам, а не только украинцам.

На протяжении войны проект предоставлял и продолжает предоставлять бесплатную кризисную помощь без какого-либо осуждения россиян в самые невыносимые и эмоционально трудные периоды (такие, как смерть Навального, мобилизация и другие). Тем самым мы заслужили доверие респондентов, что позволило им говорить открыто, не боясь выражать свои истинные чувства и эмоции во время интервью.

Проект всегда существовал автономно и финансово не зависит от грантодателей или оппозиционных сил. Это даёт нам возможность исследовать те темы, которые интересны команде проекта и приносят реальную помощь обществу.

Кто принимал участие в исследовании?

В исследовании участвовали 105 респондентов:

- ☐ 95 человек из РФ и 10 за её пределами;
- ☐ 17 мужчин и 88 женщин.

Возраст участников варьируется от 18 до 67 лет. Приблизительный средний возраст респондентов — 40 лет.

Это самые обычные граждане РФ, часто без значительной политической активности до войны. Все они разного экономического статуса и разной сферы деятельности (учителя, менеджеры, переводчики, дизайнеры, фрилансеры, врачи, безработные и домохозяйки). Многие из респондентов работают на государство.

Большинство участников выразили усталость и отчуждённость от политики, а некоторые упомянули, что ранее не поддерживали протесты или совсем не интересовались оппозицией.

Цитаты из интервью:

— «Я не следила за политикой и считала себя аполитичной. В начале войны удивило, как многие поддерживали действия правительства»

— «Не интересовался политикой, считал это чем-то далеким. Начало войны стало шоком, и я вдруг осознал, насколько это все влияет на нас»

Психологическое состояние респондентов

88 из 105 респондентов (примерно 84%) описали своё текущее состояние как тяжёлое, подавленное или депрессивное.

Цитаты из интервью:

— «На сегодняшний день это постоянный стресс, постоянная тревожность, которая иногда переходит в довольно серьезные панические атаки»

— «Чудовищное, кошмарное абсолютно безнадёжное состояние, чёрное отчаяние и отсутствие перспектив»

— «Чувство вязкости, как болото, из которого пытаешься выбраться, но с каждым шагом всё тяжелее. Живу свою жизнь, но с огромными внешними осложнениями, которые не дают спокойно двигаться вперёд»

Важно отметить, что у 33% (34 из 105 респондентов) эмоциональное истощение достигло такого уровня, что стремление к завершению войны любой ценой вышло на первый план.

Цитаты из интервью:

— «Мне всё равно, как закончится война, лишь бы прекратились эти ужасы и смерти. Это стало важнее любых принципов»

— «Длительность войны — это главное разочарование. Я не говорю о возвращении к каким-то границам или международным признаниям, я просто хочу, чтобы война закончилась, и люди перестали гибнуть»

— «Я уже устала от ожиданий и анализа. Пусть всё закончится, как закончится, лишь бы снова можно было жить»

При этом 28 респондентов упомянули, что их состояние улучшилось за последние 2,5 года благодаря адаптации, терапии или изменению обстоятельств (эмиграции). Это составляет примерно 27% от общего числа участников.

Цитаты из интервью:

— «В какой-то момент я решила разрешить себе жить. Перестала откладывать решения и вернулась в свою жизнь»

— «Сейчас состояние стабилизировалось. Помогли психотерапия и внутренняя адаптация к войне. Я отказываюсь постоянно страдать»

— «Жизнь идёт, дела делаются, процессы какие-то, которые запланированы, они идут, и дальнейшие планы прогнозируются. А тогда прогнозов не было. Можно сказать, что это адаптация чисто на физиологическом уровне»

Что помогло адаптироваться?

Ц и т а т ы из интервью:

— «Я решила разрешить себе жить. Сейчас я тут прячусь. У меня какая-то своя жизнь, и да, это помогает. Как будто ничего не происходит»

— «М н е помогают какие-то маленькие дела, такие позитивные и полезные, и с видимым результатом. Например, я с утра топлю печку, чтобы не замерзнуть, ношу воду из колодца. Это как будто возвращение к жизни»

О г р а н и ч е н и е контакта с новостями

Ц и т а т ы из интервью:

— «С е й ч а с я практически не смотрю новости, не читаю. Я понимаю, что это прятки, но это помогает на время просто жить»

Ц и т а т ы из интервью:

— «Я понимаю, что есть семья, обязанности, но если примут закон о смертной казни, это станет для меня той красной чертой, после которой я не смогу оставаться»

— «В о о б щ е никак. Я не вижу варианта здесь оставаться. Но, к сожалению, я не вижу варианта как-то отсюда выйти мне. Либо мне ждать, когда дети там встанут на ноги и смогут нас вытащить, либо мне пытаться как-то... Но мы из небогатого сословия»

М н о г и е респонденты, даже те, кто ещё не эмигрировал, рассматривают возможность отъезда, связывая своё будущее с «красными линиями» — событиями или условиями, которые вынудят их покинуть страну.

О с н о в н ы е причины для размышлений об эмиграции:

– Страх за будущее;

- Ухудшение социально-политической ситуации;
- Забота о детях.

В о й н а меняет внутренний мир, трансформирует восприятие жизни, ценности и отношения респондентов. Несмотря на то, что люди адаптируются к новым реалиям, им эмоционально тяжело переоценивать свои убеждения.

В о т несколько ключевых моментов, которые особенно подчеркивают изменения:

Ц и т а т ы из интервью:

— «И л л ю з о р н о с т ь нормальности жизни до войны тоже меня отпустила. Теперь мне важно понимать, что это новая реальность, и нужно учиться жить в ней»

— «Г у м а н и с т и ч е с к и й флёр последних 50 лет после Второй мировой оказался иллюзией. Люди не изменились, они остались такими же жестокими»

— «В о й н а затронула всех. Мы теряем всё, в том числе отношения с близкими. Это чувство беспомощности не покидает»

В начале изучения ментального состояния респондентов наша команда не до конца осознавала масштаб психологического кризиса, который затрагивает даже тех, кто раньше был аполитичен.

В о время войны самыми разрушительными для психики людей оказались 2 аспекта:

Разочарование в людях, так как оно подорвало социальные связи и чувство единства.

Длительность войны, даже если люди непосредственно не вовлечены в боевые действия.

Что стало главным разочарованием этой войны?

74% ответили, что разочарование в людях (включая близких, коллег и общество в целом)

Цитаты из интервью:

— «Главное разочарование — это люди. Мои родители за войну, моя сестра... Мои представления о людях оказались иллюзией»

Для 18% участников разочарованием стала длительность войны и её последствия

Цитаты из интервью:

— «Главное разочарование — это длительность войны. Я не могу поверить, что это до сих пор продолжается»

Для 5% респондентов — недостаток международной помощи

Цитаты из интервью:

— «Я разочаровалась в Западе, в помощи, во всём. Очень много слов, очень мало дела»

3% опрошенных ответили, что это политическая система и лидеры

Цитаты из интервью:

— «Разочарование в лидерах. Никакой ответственности за этот хаос»

Как вы видите своё будущее в России?

48% ответили, что вообще не видят будущего в России

Цитаты из интервью:

— «На данный момент я не вижу своего будущего в России. Мне сложно представить, что здесь что-то изменится в лучшую сторону»

— «Если я останусь здесь, это будет лишь из-за невозможности уехать»

Для 35% участников будущее сосредоточено на выживании (микроуровень)

Цитаты из интервью:

— «Я просто хочу, чтобы моя семья была в безопасности. Большого я сейчас даже не могу планировать»

— «У меня сейчас планы только на ближайшие пару месяцев — как прожить, как закрыть текущие нужды»

12% респондентов надеются на изменения в России

Цитаты из интервью:

— «Я верю, что молодёжь сможет изменить ситуацию. Может быть, не скоро, но Россия может стать другой»

5% опрошенных планируют эмиграцию

Цитаты из интервью:

— «М о ё будущее связано с другими странами. Я не хочу оставаться в этом обществе, где всё так устроено»

Б о л ь ш и н с т в о респондентов настроены крайне пессимистично и сосредоточены на краткосрочных перспективах и выживании. Лишь небольшая часть надеется на позитивные изменения в России.

Т р е т ь я часть вопросов была связана с оппозицией и отношением к ней.

С л е д и л и л и вы за оппозицией до начала войны?

Д а , следил за оппозицией как явлением, но без привязки к конкретным лидерам
— 63 респондента (60%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «С л е д и л а за оппозицией до начала войны. Относилась с уважением, особенно к гражданскому активизму»

— «С л е д и л за оппозицией в России. Отношение было положительное, как к смелым и храбрым людям»

Н е следили за оппозицией — 42 респондента (40%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «Н е следила за оппозицией до начала войны. Была совершенно аполитична»

— «З а оппозицией не следила. Меня это не интересовало»

И з этих данных мы видим, что большая часть респондентов всё-таки проявляла интерес к оппозиции, но значительная часть оставалась аполитичной до начала войны.

О т н о ш е н и я к оппозиции до начала войны

П о л о ж и т е л ь н о е отношение, но без веры в успех – 32%

Ц и т а т ы из интервью:

— «Я поддерживала оппозицию, но всегда знала, что они ничего не смогут изменить в России. У них просто нет ресурсов и поддержки»

П о л о ж и т е л ь н о е отношение и вера в изменения – 12%

Ц и т а т ы из интервью:

— «Я надеялась, что оппозиция сможет что-то изменить, но понимала, что на это потребуется много времени»

С к е п т и ч е с к о е отношение – 16%

Ц и т а т ы из интервью:

— «М н е всегда казалось, что оппозиция разобщена, и у них нет единого плана действий»

П о ч е м у многие не верили в успех оппозиции ещё до начала войны?

Ц и т а т ы из интервью:

— «О п п о з и ц и я никогда не обладала инструментами, чтобы реально влиять на власть»

Ц и т а т ы из интервью:

— «О н и всегда были разобщены, и из-за этого создавалось впечатление хаоса»

Р е п р е с с и и со стороны власти

Ц и т а т ы из интервью:

— «Я видела, как их арестовывают, и понимала, что они не смогут противостоять такому давлению»

С л е д и т е л и вы за оппозицией в настоящее время?

Д а , следят за оппозицией – 47%.

Н е т , не следят за оппозицией – 53%.

Ц и т а т ы из интервью:

— «С е й ч а с я меньше слежу за оппозицией. Просто больше не вижу смысла в их действиях»

С о г л а с н о полученным данным, 13% респондентов, интересовавшихся действиями оппозиции с начала войны, перестали за ней следить в данный момент. При этом все участники опроса (105 человек) отметили снижение интереса к оппозиции.

О с н о в н ы е причины снижения интереса к оппозиции

Р а з о ч а р о в а н и е в оппозиции как явлении (47%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «У меня было глубокое уважение к этим людям, но сейчас я вижу, как они не могут объединиться, и это вызывает чувство отчуждения»

— «Я следила за расследованиями, но в последнее время я перестала смотреть, потому что вижу конфликты между лидерами»

У с т а л о с т ь и эмоциональное выгорание (30%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «Я перестала следить за оппозицией после начала войны. Слишком много стресса, и уже нет сил воспринимать их риторику»

— «Э м о ц и о н а л ь н о мне стало тяжело смотреть за политикой, поэтому я отключилась от новостей»

Н е д о с т а т о к влияния и практических результатов (18%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «О п п о з и ц и я говорит много слов, но мало реальных действий. Это выглядит бесполезным, и я потеряла интерес»

А г р е с с и в н а я риторика и конфликты (5%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «М н о г о ненависти в их словах, это отпугивает. Я хотела бы видеть более конструктивный подход»

О с н о в н ы е причины снижения интереса к оппозиции связаны с разочарованием в её способности объединиться, ощущением бессмысленности их деятельности и оторванностью от людей, живущих в России.

В е р и т е л и вы в возможность появления нового, ранее никому не известного лидера в оппозиции?

П р и ч и н ы возникновения запроса на нового лидера:

- Многие респонденты отмечали, что оппозиция слишком разобщена, и новый лидер мог бы стать объединяющей фигурой;
- Потребность в лидере, который представляет интересы «обычных людей» и понимает реальные запросы общества;
- Разочарование в существующих лидерах и их способности объединить народ.

П р о б л е м а дистанции между оппозицией и людьми в России:

Г е о г р а ф и ч е с к о е разделение и удалённость

З н а ч и т е л ь н а я часть оппозиции находится за пределами России, что создаёт ощущение их оторванности от повседневных реалий людей, живущих внутри страны.

Р е с п о н д е н т ы часто подчёркивают, что оппозиционные деятели за границей не могут понять и эффективно реагировать на текущие проблемы россиян.

Э л и т а р н о с т ь и непрактичность

О п п о з и ц и я воспринимается как ориентированная на идеологические споры и абстрактные идеи, а не на практические действия.

М н о г и е респонденты отмечают, что оппозиционеры недостаточно знакомы с реальными нуждами «обычных людей».

Н е д о в е р и е и разочарование

Ч а с т ь респондентов испытывает разочарование в оппозиции из-за внутренних конфликтов и отсутствия единой повестки.

Н е д о в е р и е усиливается из-за того, что многие лидеры оппозиции не демонстрируют близости к народу и не предлагают решений, которые воспринимались бы как реальные и достижимые.

Н е к о т о р ы е респонденты отмечают, что текущая оппозиция больше обращается к либерально настроенным гражданам, игнорируя интересы более консервативной или нейтральной части населения.

Н е к о т о р ы е респонденты указывают, что оппозиция использует риторику, возлагающую коллективную ответственность на всех граждан России, что вызывает отторжение. Респонденты чувствуют себя несправедливо обвинёнными, несмотря на то, что они не поддерживают войн у или правительство.

Ц и т а т ы из интервью:

— «Б о л ь ш а я часть оппозиции за границей. Они могут помочь уехавшим, но внутри России их влияние минимально. Мы остаёмся здесь без представительства»

— «О н и больше спорят друг с другом, чем думают о людях в России. Скандалы, разногласия — это не то, что нам нужно сейчас»

— «Я не чувствую, что оппозиция представляет меня. Они обсуждают важные, но абстрактные вещи. У нас тут проблемы с выживанием каждый день»

— «Л ю д и здесь живут по-другому, а они рассуждают как будто про другую страну. Нет ощущения, что они понимают, что значит сейчас быть в России»

— «Д л я большинства людей важны базовые вещи: работа, семья, безопасность. Я не вижу, чтобы кто-то из них об этом говорил»

К а к и м вы видите будущего лидера оппозиции?

27.8% участников ответили, что хотели бы видеть женщину лидером оппозиции.

Р е с п о н д е н т ы, которые хотят видеть женщину-лидера, чаще всего упоминают следующие качества:

- Меньшая склонность к насилию
- Рациональный подход
- Понимание семейных и социальных ценностей

Ц и т а т ы из интервью:

— «М н е в начале войны казалось, что это должна быть женщина, потому что действительно женщина сможет донести гуманистические ценности»

— «В о з м о ж н о , женщина. Потому что от женщин в последнее время более рациональные идеи исходят и меньше насилия. Я не могу вспомнить ни одной женщины-диктатора»

— «Д л я меня, например, это важный фактор. Женщина-лидер может лучше понять нас, женщин, матерей, которые потеряли детей»

У остальной части респондентов этот вопрос вызвал затруднения, поскольку у опрошенных не было чёткого представления о фигуре будущего лидера.

В т о р о й группе участников мы задали дополнительный вопрос о том, какого лидера они бы точно не хотели видеть. На основе их ответов мы составили список непривлекательных качеств будущего лидера.

О с н о в н ы е нежелательные черты лидеров оппозиции

Л и д е р ы оппозиции, использующие громкие, но пустые заявления, вызывают недоверие. Популизм воспринимается как манипуляция без реальных действий.

Ц и т а т ы из интервью:

— «М о л ч а л и в ы х * людей нужно тронуть, вдохновить. Они боятся, но хотят перемен, и лидер должен говорить с ними честно, но без давления»

* Молчаливое большинство — люди, которые не участвуют в активных политических процессах и избегают открыто выражать мнение, но испытывают внутренние сомнения и разочарование.

Э л и т а р н о с т ь и оторванность от народа (24%)

Л и д е р ы оппозиции, которые кажутся далёкими от реальной жизни «обычных людей».

Ц и т а т ы из интервью:

— «Я бы хотела, чтобы он был не из московской тусовки, чтобы он понимал, в какой стране живет»

— «Он должен быть из народа. Необязательно из активистов или политиков, а человек, который жил, как мы, и понимает, о чём думаем мы»

А г р е с с и в н о с т ь и авторитарные методы (18%)

Л о ж ь и отсутствие искренности (16%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «Е с т е с т в е н н о , у него не должно быть скелетов в шкафу. Он должен позволить себе быть искренним и честным»

О т с у т с т в и е ясной стратегии и плана действий (10%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «Он должен иметь представление о том, что он хочет, и какими средствами это можно получить. Человек с картинкой в голове и пониманием ситуации»

О с н о в н ы е желательные черты лидера оппозиции

П о н я т н ы й язык и простота в коммуникации (25%)

Ц и т а т ы из интервью:

— «Он должен говорить на языке людей, а не элиты. Это сейчас главный разрыв. Мы их не понимаем, они говорят как-то отстранённо»

Ч е с т н о с т ь , моральная устойчивость и доверие (20%)

Честность лидера, отсутствие «скелетов в шкафу» и открытость — важнейшие качества. Респонденты отмечают, что после многолетнего обмана доверие будет сложно завоевать.

Сопереживание и уважение к людям (15%)

Лидер должен понимать проблемы обычных людей, сопереживать им и уважать их выбор.

Цитаты из интервью:

— «Лидер, который понимает нас, что мы устали, боимся и просто хотим жить спокойно»

— «Ему важно не смотреть свысока, а быть рядом. Быть человечным»

— «Он должен показать, что он не считает людей быдлом, рабами от природы и прочее. Он должен показать, что он готов не только говорить, но и слушать. Он должен показать, что он понимает, о чём думают люди, чего они боятся»

Надежда и видение будущего (10%)

Цитаты из интервью:

— «Люди должны видеть, ради чего они поддерживают лидера. Это будет работать только тогда, когда он покажет видение будущего»

— «У нас сейчас нет ощущения будущего. Лидер должен его вернуть»

— «Для большинства молчаливых людей этот лидер должен показать им, что они не одиноки. Что может быть лучше»

Во второй группе респондентов самой нежелательной чертой лидера оказался популизм (32%). Вторым по значимости фактором (24% опрошенных) стала элитарность и оторванность от народа.

Респонденты ищут лидера, который будет избегать высокомерного тона и сложных политических дискуссий и будет честным, искренним, близким к народу, с ясным планом действий и ненасильственными методами.

Общие выводы исследования

1. Социальный портрет респондентов

Разнообразие аудитории

В исследовании приняли участие 105 человек из разных социальных слоёв и профессий, включая мужчин и женщин, проживающих как в России, так и за её пределами. Это подчёркивает репрезентативность данных.

Аполитичность до войны

Значительная часть респондентов подчеркнула, что до начала войны они не интересовались политикой и не следили за оппозиционными движениями. Это важно, поскольку исследование фиксирует трансформацию взглядов «обычных людей», не вовлечённых в политический активизм.

Ценность «обычных голосов»

Подчёркивается, что респонденты не относятся к узкой активистской прослойке. Их ответы показывают честные, неангажированные взгляды, что делает результаты исследования более достоверными для анализа общественного мнения.

2. Психологическое состояние респондентов

Общее ухудшение состояния

С начала войны большинство респондентов отметили ухудшение своего психоэмоционального состояния: депрессию, тревожность, чувство безысходности. Многие жаловались на изоляцию, страх перед будущим и потерю смысла жизни.

Адаптация через избегание

Часть респондентов сумела восстановить внутреннее равновесие, избегая новостей и фокусируясь на личной жизни или работе. Это указывает на естественные защитные механизмы, направленные на сохранение стабильности.

Долгосрочные последствия

Даже те, кто адаптировались, признают, что это временное состояние. Они всё ещё ощущают напряжение из-за неопределённости, связанной с ситуацией в стране и возможным развитием событий.

Разочарование и дистанция

Большая часть респондентов выразила разочарование в текущей оппозиции.

Главные причины:

- Географическая оторванность. Лидеры оппозиции, находящиеся за границей, воспринимаются как оторванные от реальной жизни в России.
- Разобщённость. Частые конфликты и отсутствие единой стратегии подрывают доверие к оппозиции.
- Обвинительная риторика. Некоторые респонденты отметили, что коллективное обвинение россиян в ответственности за войну вызывает отторжение.

Сохранение надежды

Несмотря на критику, респонденты продолжают испытывать запрос на перемены, что указывает на наличие потенциальной базы для объединения оппозиции.

4. Запрос на нового лидера в оппозиции

К л ю ч е в ы е качества

- Честность и сопереживание;
- Умение слушать и говорить с людьми простым языком;
- Способность вдохновлять и действовать на основе стратегического видения.

Г е н д е р н ы й аспект

П р и м е р н о 30% респондентов выразили желание видеть лидера женского пола. Женщины-лидеры ассоциируются с ненасилием, гуманистическими ценностями и способностью лучше понимать семейные проблемы.

Ф о к у с на «молчаливом большинстве»

Р е с п о н д е н т ы отмечали, что лидер должен быть близок к обычным россиянам, понимать их повседневные заботы и говорить на их языке. Это подчёркивает важность создания моста между элитами и массовой аудиторией.

П л а н ы на эмиграцию

Н е к о т о р а я часть респондентов выразила желание покинуть Россию. Прежде всего это связано с ухудшением социальной и политической ситуации. Многие упоминали «красные линии» — события (например, принятие закона о смертной казни), которые могут окончательно под т о л к н у т ь их к эмиграции.

С л о ж н о с т и ухода

Т е , кто остался, упоминали финансовые и семейные препятствия, а также надежду на улучшение ситуации. Некоторые респонденты продолжают жить с минимальным горизонтом планирования, не решаясь на окончательный переезд.

И с с л е д о в а н и е демонстрирует глубокую трансформацию общественного мнения и психологического состояния россиян в условиях продолжающегося конфликта.

О н о уникально тем, что фиксирует не только критику существующих структур, но и сохраняющийся запрос на перемены, на нового типа лидера и на ясное будущее.

<https://withoutprejudice.tilda.ws/article3>

withoutprejudice.tilda.ws

Without Prejudice

5–7 минут

«Человек привыкает ко всему», — комментирует эти данные один из психологов нашей команды. — «Этот факт звучит чудовищно, когда мы говорим о привыкании к войне, но, тем не менее, именно так механизмы психологической защиты оберегают психику человека, заслоняя его от невыносимого.

Первоначально одним из самых популярных запросов психологического консультирования была невозможность прекратить скроллинг новостей. Ощущая, что жизнь неконтролируемо разваливается на куски, человек стремился прочитать всю доступную информацию и вернуть себе контроль над своей жизнью, ну или хотя бы ощущение этого контроля. Человек получает информацию, лишь подтверждающую самые печальные прогнозы, но ничего, что бы вселяло надежду, и вследствие этого он погружается в депрессивное состояние.

А тем временем, на паузу поставлена вся собственная жизнь — работа, учеба, семья, дети, хобби — все это отодвинуто на задний план, выполняется "на автомате", а то и вовсе заброшено. Но с ходом времени психика притупляет ощущение невыносимости происходящего. Как бы ни цинично звучала фраза "нормализация войны" — она отражает процесс адаптации к тому, что непрерывный скроллинг не помогает справиться с ситуацией, а вот "жить свою жизнь", законопатившись в башне из слоновой кости внезапно приносит если не облегчение, то хотя бы забвение».

Поэтому я пошла на терапию, и у меня такой образ придумался, что я как подводная лодка: я себя ощущаю, но вроде как сижу в подводной лодке, и у меня заканчивается кислород. Человек не может долго находиться в состоянии небытия. Надо как-то двигаться куда-то дальше. Мне нужно найти способ не умирать, потому что это больше на умирание похоже.

В количественном соотношении всё-таки да — я стала меньше читать новостей. У меня есть какие-то привычные источники, я могу эти выпуски на несколько часов растягивать, ставить на паузу. Но я не полезу специально читать новости. Смысла

нет. Если раньше я бесконечно слушала-читала, что вот сейчас что-то важное куда-то сдвинется, то сейчас нет этого ощущения.

Не знаю, насколько это осознанно. Сказать, что я себе намеренно сокращаю потребление новостного контента — это да. Я знаю людей, которые вообще перестали смотреть — раз в неделю смотрят и выглядят совершенно счастливыми.

Моя цель прочтения новостей — стратегическая. Это смешно, да. Обстановка — это как шахматная доска. Я в середине этой шахматной доски, и мне нужно понимать угрожающие моменты. Чисто для выживания — что еще может угрожать мне, детям и близким.

К людям противоположных взглядов — если я знаю человека давно и понимаю, что в принципе это хороший человек, но так получилось, что у него голова по-другому устроена, и сейчас он со мной на противоположной стороне — я даже к ним не испытываю отрицательных эмоций. Ну, если это не совсем людоедские какие-то истории, я научилась принимать выбор каждого.

Было очень много потерь. Если в начале войны я просто рубила — есть люди, с которыми я обрубала связи и никогда больше не буду общаться, и сейчас не захочу. Но это были эмоции, которые невозможно было остановить. То сейчас это смирение, примирение какое-то внутреннее, мне сложно сказать.

Слишком много процессов внутри меня произошло. Это такой сложный путь был, что я сейчас не претендую на истинную позицию. То есть то, что для меня плохо — это таким и осталось. Но если человек считает, что это для него хорошо, я не буду его переубеждать. Я какими-то другими частями с этим человеком общаюсь, другой частью себя. Я знаю этих людей хорошо. И я знаю, почему этот человек так думает. Знаю, что это не зло. Это может быть заблуждение, но это не потому, что он агрессивный людоед. Он так по-другому устроен, или он иначе не выдержит.

Первые две недели войны я читала абсолютно всё. Я не читала пропагандистские новости, только в основном «Медузу». Я не помню, с какого момента я перестала. Скорее всего, с мая 2022 года. Сейчас я могу неделю или две вообще не открывать [Медузу].

В первый месяц войны это было подсознательное желание быть внутри этого. Я помню, что первые две недели я открывала какие-то каналы в Телеграме, и там украинцы выкладывали трупы солдат российских, там ничего прикрито не было. Они это всё выкладывали в туристические паблики. Эти новости я увидела, хотя их не запрашивала. Потом в какой-то момент я написала им: «Зачем вы это делаете?» Мне ответили: «Чтобы поглумиться». Я была в шоке. Я тогда подумала, что есть какие-то вещи, которые переступить нельзя. Война войной, но есть вещи, которых делать нельзя. И тогда меня от этого как отрезало. Я подумала: «Зачем я над собой так издеваюсь?»

Все как-то периодами. Когда возникает большой инфоповод, то читаешь, потом опять перестаешь. Но если год назад это был осознанный детокс, то сейчас более естественный, я бы сказала. Сейчас у меня не возникает такого желания. Год назад я себя контролировала. А этот год перестала.

Есть люди, которые осознанно контролируют эти реакции, знаете, говорят «как об стенку горох». У меня это скорее неконтролируемое состояние, когда уже подсознательный защитный механизм психики, когда она уже устала всё это принимать и переваривать.

<https://withoutprejudice.tilda.ws/article2>

withoutprejudice.tilda.ws

Without Prejudice_Глаза

Мы зафиксировали, что на протяжении всего 2023 года количество запросов на кризисную психологическую помощь было в среднем на уровне 50 обращений в сутки. Большая часть этих обращений была связана с апатией и беспомощностью.

Часто в запросах звучали фразы — «всё бессмысленно», «нет сил ни на что», «поток новостей прибывает к земле».

Всё резко изменилось 16 февраля 2024 года. Можно с уверенностью сказать, что новость о смерти Алексея Навального стала поворотной в изменении эмоционального состояния и прервала период застоя. Количество обращений за помощью моментально выросло почти в 20 раз.

Но в этот раз обращения были другого характера. Впервые каждое третье обращение было с суицидальными мыслями. Сразу уточню, и буду повторять из раза в раз, суицидальные мысли — не значит намерения, а намерения — не значит действия.

В этот день большинство обращений звучало так — «хочу уйти вслед за Алексеем», «не вижу больше смысла жить».

Следующим поворотным моментом стали похороны. К этому дню количество заявок с суицидальными мыслями заметно уменьшилось. На первый план вышли запросы — «где найти силы, чтобы не сдаваться?», «как не бояться?» и «как продолжать жить».

17 марта, в «Полдень против Путина», количество обращений было очень небольшим, ниже, чем в обычный день 2023 года, когда мы фиксировали апатию и беспомощность.

Можно предположить, что люди были заняты голосованием и поэтому не обращались за помощью к психологу. Но это не так. В этот день много людей воспользовались другим ресурсом нашего проекта — «Дневником одного дня», который был создан 24 февраля 2024 года.

Мы впервые за два года получили больше обращений от людей, которые не просили помощи, а готовы были ею делиться. В записях они рассказывали о своих чувствах и поддерживали друг друга.

На следующий день мы провели опрос «Какое чувство вы испытываете после завершения акции „Полдень против Путина“?», на который ответили 2818 человека.

На первом месте — надежда (32%), а на втором — разочарование (25%). Это этапы одного пути, ведь нельзя разочароваться, не надеясь. Год назад, во времена эмоционального застоя, такое было невозможно.

Среди ответов на вопрос «Какое чувство вы испытываете, увидев результаты „выборов“?» (3777 голоса) лидирует злость (37%), и на втором месте — разочарование (24%).

Чувство злости появилось впервые за долгие месяцы. А злость «растворяет» страх. Страх, который нас так деформировал.

Долгие годы тотального контроля и насилия притупили у нас базовые навыки любого человека — «не проходи мимо несправедливости», «защити слабого», «не отворачивайся».

И навык «ходить» тоже притупился. Сейчас мы, как маленькие дети, учимся этому заново. Только ходить сначала на могилу, потом на избирательный участок.

Кто-то пока только может «сидеть», но дети рано или поздно начинают ходить — это неизбежно. Для большей уверенности родители протягивают им руки.

Те, с кем вы встретились глазами в очередях, и есть те самые руки, на которые можно опереться каждому из нас.

<https://www.t-invariant.org/2024/12/andrej-yakovlev-eto-budet-ne-pozdnij-sssr-a-otmorozhennyj-izgoj-s-yadernoj-dubinoj/>

Андрей Яковлев: «Это будет не поздний СССР, а отмороженный изгой с ядерной дубиной»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/12/andrej-yakovlev-eto-budet-ne-pozdnij-sssr-a-otmorozhennyj-izgoj-s-yadernoj-dubinoj/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Сегодня всё чаще можно услышать о том, что Россию в ближайшие десятилетия ожидает жизнь при «вечном Путине». Политический режим стабилен, экономика показывает устойчивость. Превратится ли страна в СССР 2.0 или в «православный Иран»? Есть ли политические или экономические предпосылки для смены режима в России? Об этом T-invariant в стриме «Всё сложно» поговорил с известным экономистом, ассоциированным исследователем Центра Дэвиса Гарвардского университета Андреем Яковлевым.

«Всё сложно» — еженедельный эфир на ютуб-канале T-invariant. Сложные новости, сложные вопросы и сложные темы. Приглашённые гости из мира науки и не только. Всё, как вы любите. Каждый понедельник в 19:00мск.

Среднебольшинная стабильность

T-invariant: Когда началось вторжение в Украину, многие начали обсуждать модели развития России после падения путинского режима, после окончания войны. Тогда казалось, что война — это очень короткая история. Во-первых, были протесты в российском обществе. Во-вторых, экономисты давали прогнозы, что у Путина нет денег на долгую войну. Запад демонстрировал солидарность с Украиной, обещал поддержку. Но заканчивается третий год войны, и очевидно, что Россия её не проигрывает. Санкции не сработали, российская экономика демонстрирует достаточную гибкость. Все, кто пытался активно протестовать против войны, либо покинули Россию, либо сели в тюрьму, либо замолчали из-за репрессий внутри страны. И теперь в общественном и медийном пространствах появляется идея, что надо бы как-то приспособиться, научиться жить с другой, новой Россией — замороженной.

Андрей Яковлев: Внешне это может выглядеть именно так, но мне кажется, что за явной демонстрацией стабильности режима (и в экономическом, и в политическом смысле), скрыты сильные напряжения и на уровне общества, и на уровне элит, и в экономике.

Режим сейчас переживает стадию перехода к новой модели, и когда (если) это произойдёт, это будет вовсе не СССР 2.0, а гораздо более агрессивный режим. Что-то напоминающее либо Советский Союз конца 1940-х, либо Северную Корею масштабов России и с российским военным потенциалом. Однако на переходе к этой модели может произойти социальный взрыв. Потому что большая часть элит, которую унаследовал нынешний режим (я сейчас говорю, в первую очередь, про бизнес и бюрократию), и десятки миллионов людей, которые живут в больших городах, привыкли к иной жизни. Не только в плане доходов, но и в плане личной свободы.

То, что происходит в последний год, это систематическое изменение границ допустимого. Взять то же вмешательство в пространство личной жизни. По формальным признакам, как вы и отметили, всё кажется суперстабильным и зацементированным. Есть высокие темпы экономического роста, есть растущий уровень доходов. Есть данные «Левада-Центра» о том, что подавляющее большинство поддерживает Путина и войну. Было убийство Навального, были мартовские «выборы» с нужным Кремлю процентом голосов. Но за этими «температурами по больнице» важно видеть реальность и понимать, что на самом деле всё сложнее — даже с той же экономикой.

Т-і: Сейчас принят новый бюджет. Есть ли в нём какие-то сигналы, что происходит трансформация экономической модели?

АЯ: Безусловно, в новом бюджете такие сигналы есть. Особенно если сравнивать его с бюджетом, который тот же самый Минфин с тем же самым министром вносил год назад. Хочу напомнить, что в неформальных обсуждениях между чиновниками тот бюджет называли «бюджетом победы»: в нём военные расходы были повышены на 70%. С идеей, что мы сейчас закладываем большие деньги, но в 2024 году война закончится, а потом будет сокращение военных расходов. То есть Минфин в сентябре 2023 года вносил бюджет, который предусматривал, что в 2024-м будет рост военных расходов на 70%: там было 10,8 триллиона рублей. Но на 2025 год военные расходы были заложены уже на уровне 8,5 триллионов рублей. А на 2026-й закладывалось дополнительное снижение.

Т-і: В чем отличие нового бюджета от бюджета прошлого года?

АЯ: В том, что в прошлом году пик военных расходов приходился на 2024 год, а затем предполагалось заметное сокращение. Но сейчас на 2025 год вместо 8,5 триллионов рублей заложены уже 13,5 триллиона рублей. То есть прирост расходов на военные нужды — 5 триллионов рублей (или дополнительно около 50 млрд долларов). При этом впервые за всё правление Путина, насколько я помню, происходит сокращение расходов по статье «социальная политика». В текущем году они составили 7,7 триллиона рублей, а на будущий год заложены 6,9 триллиона рублей.

Справка

Андрей Яковлев — кандидат экономических наук, ассоциированный исследователь Центра Дэвиса Гарвардского университета. Научную деятельность начинал в Институте исследования организованных рынков. С 1993 года работал в Высшей школе экономики, больше 18 лет занимал должность проректора. В 2005-2007 годах возглавлял проект с Всемирным банком по оценке инвестклимата и конкурентоспособности в обрабатывающей промышленности России. В 2011-2012 годах руководил российской командой в проекте Всемирного банка Doing Business in Russia. Был приглашённым исследователем и профессором в Финляндии, Германии, Италии. Один из ведущих экспертов по промышленной политике, взаимоотношениям бизнеса и власти. В марте 2022 года уехал из России, в августе 2023 году объявил об увольнении из ВШЭ.

Андрей Яковлев. Фото: hse.ru

Т-і: Не получается ли фактически, что военный бюджет увеличивается за счёт того, что в него вписываются социальные расходы на тех, кто непосредственно принимает участие в военных действиях?

АЯ: Выплаты мобилизованным, контрактникам стали довольно сильным фактором спроса. И в депрессивных регионах, откуда в больших масштабах был набор в армию, действительно выросли доходы у семей мобилизованных и контрактников. Причём выросли существенно: в четыре, в пять раз. Да, там действительно пошёл спрос на жилищное строительство и много чего другого. С этой точки зрения есть некий импульс для экономики. Но всё это — деньги, которые идут на военные нужды. Не надо путать социальную политику с выплатами людям в погонах. В

частности, насколько я знаю, стартовые выплаты при заключении контракта с Минобороны сейчас проводятся по статье «социальная политика». И в этом смысле военный бюджет больше, чем 13,5 триллионов рублей. То же самое касается расходов на лечение и обслуживание раненых. В бюджете это статья «здравоохранение». Насколько я знаю, многие пансионаты теперь переоборудованы для тяжелораненых. Но не за счёт Минобороны, а за счёт статей бюджета здравоохранения. Ну, и ещё один специфический момент, который, наверное, неизмерим в деньгах. Это квоты в бюджетном наборе в вузы для детей участников СВО в размере 10% бюджетных мест.

По данным Росстата, у россиян в 2023 реальные доходы выросли на 8%, а в 2024 году рост будет еще примерно на 10%. Но надо понимать, что это из той же категории средней температуры по больнице. В депрессивных регионах в семьях контрактников и мобилизованных доходы выросли в 4-5 раз. Но у их соседей, работающих в школах, в бюджетном секторе, у пенсионеров никакого прироста нет. В лучшем случае у них была индексация доходов по инфляции, которую считает Росстат. До меня доходят комментарии с мест об отношении к участникам СВО — чуть ли не как к новым олигархам. И теперь вернёмся к вопросу про возрастающее напряжение в обществе. Власть пытается сегодня переключить внимание на мигрантов, на квардроберов, на ЛГБТ — куда угодно. Потому что о войне говорить нельзя, это чревато.

Т-і: Тем не менее исходя из нового бюджета ясно, что Россия, которую мы сейчас имеем, собирается такой и оставаться.

АЯ: Россия будет меняться — довольно сильно и в плохую сторону.

До конца прошлого года власть пыталась сохранять ощущение нормальности: «Это не война, это спецоперация. Да, не в Сирии, а в Украине, но это не ваше дело. Мы не будем вас дёргать, через контрактников сформируем армию. Это стоит денег, но вам мы тоже денег дадим. Живите своей жизнью». Так было почти два года. А с конца 2023-го пошли сигналы. Взять ту же «голую вечеринку» — все двадцать путинских лет так можно было себя вести, включая и полтора года войны. А теперь нельзя. Потому что теперь всё по-другому, надо быть аскетичным патриотом.

То же самое касается и других, вроде бы мелких сюжетов. Все эти чрезвычайно архаичные истории про то, что женщина должна рожать и как можно больше. А мужчина должен быть в первую очередь воином. Этого не было в 2022-м или

даже весной 2023 года. На мой взгляд, это признаки перехода к мобилизационной модели и в части экономики, и в части социально-политической жизни.

Т-і: А этот призыв рожать не является ли на самом деле реакцией на сегодняшнюю ситуацию с демографией в России?

АЯ: Здесь мы опять же видим отражение социальных напряжений. Потому что во времена растущей экономики в России наблюдалось повышение рождаемости. Если люди имеют гарантированные доходы, им легче заводить детей. Но в ходе нынешнего так называемого экономического бума наблюдается абсолютное падение рождаемости — до уровня конца 1990-х. Люди не понимают, что будет завтра. Из-за войны произошёл существенный отток работоспособного населения.

Стадию «СССР 2.0» мы уже проскочили

Т-і: Трансформация общества и режима обычно сопровождается появлением новой идеологии. Но война так и не породила новую идеологию. Путинская власть по-прежнему живёт идеалами прошлого: печенегам, Александром Невским, победой 1945 года. Ничего нового не было предложено. Почему?

Андрей Яковлев: В 1990-х при всей рыхлости ситуации определённая идеология всё-таки была, она была близка к либерализму и демократии. А с 2003-2004 годов началось насаждение деполитизации. Мол, политикой занимаются только маргиналы, какая-то демшиза, вы живите своей жизнью, покупайте машины, квартиры, ходите в рестораны, а мы за вас всё решим. В 2011 году это упёрлось в протесты. Люди (особенно в больших городах) задумались о том, что будет дальше с ними, с их семьями, и начали задавать вопросы. Их волновали уже не только доходы, которые действительно выросли за 2000-е, но и качество среды в виде здравоохранения, образования, безопасности дорог и всего остального. Прямым поводом для протестов были фальсификации на выборах, но на самом деле базовые причины были именно в том, что люди были не удовлетворены качеством общественных благ, которые должно было предоставлять государство за собираемые налоги. И власть реально испугалась, причём не самих этих протестов, а их сочетания с Арабской весной и с личными историями Каддафи, Мубарака и прочих. И с 2012 года началось закручивание гаек. Но одновременно тогда же начались попытки поиска новой идеологии. В конце 2012 года был создан Изборский клуб, который был сформирован из достаточно маргинальных философов-писателей консервативного толка: Дугин, Калашников, Проханов и другие персонажи. И эти товарищи попытались за два-три месяца написать

альтернативу Стратегии-2020, которую коллективно делали по заказу из Кремля Высшая школа экономики и РАНХиГС. Первый доклад Изборского клуба был опубликован в январе 2013-го. Там было два базовых тезиса. Первый: через пять-семь лет начнется Третья мировая война, которую глобальная финансовая олигархия, базирующаяся в США, развяжет против ведущих развивающихся стран, в первую очередь — против России. Почему войну развяжут, никак не пояснялось. Просто потому что они исчадие ада. И второй тезис: раз будет война, надо готовиться. И нужна мобилизация в духе Ивана Грозного, Петра I и Сталина. Изборский клуб, насколько я знаю, создавался по прямому заказу людей из АП, которые хотели получить альтернативную идеологию. Им произвели эту идеологию. Но самих заказчиков то, что произвели товарищи из Изборского клуба, мягко говоря, не вдохновило. Потому что у многих из этих заказчиков дети учились в Лондоне и Нью-Йорке, были виллы на Лазурном берегу и счета были в швейцарских банках. И им жизнь в осаждённой крепости, которая воюет со всем миром, не казалась привлекательной. Но к концу 2010-х идеология Изборского клуба превратилась из маргинального движения в нечто близкое к мейнстриму.

Т-і: Может ли Россия превратиться в СССР 2.0 и и зависнуть в этом состоянии на десятилетия?

АЯ: Советский Союз 2.0, может быть, и был, что называется, вариант из категории *second best*. Проблема в том, что эту станцию мы уже проскочили, хотя туда можно было попытаться завернуть. Чем отличался Советский Союз после смерти Сталина от сегодняшней России? Да, это было авторитарное или автократическое государство. Но, тем не менее, через сталинские репрессии оно пришло к тому, что нужны некие правила. Например, правила смены высшей элиты. Были некоторые коллективные механизмы принятия решений: было политбюро, был Центральный комитет КПСС. Мы все знаем, как убрали Берию — совсем узкой группой. Но когда был конфликт в 1957 году, Хрущёв смог победить антипартийную группу Маленкова и всех остальных, обратившись к членам ЦК партии. И ЦК на самом деле сыграл в этом существенную роль. Потому что люди помнили, что совсем недавно происходило, и не хотели туда возвращаться. Затем, в 1964-м, сменили Хрущёва, и опять же по определённым процедурам. Советская модель была инертной, неэффективной, сфокусированной на военно-промышленном комплексе, но, тем не менее, это была ситуация общества, которое жило по хоть и во многом сословным, но правилам. И силовые структуры, включая и армию, и КГБ, были под контролем партии. Ситуация, когда это всё было в одних руках, при Сталине, произвела неизгладимое впечатление на элиты, и они предпочли жить иначе.

Проблема Путина была в том, что начиная с 2004 года, после дела «Юкоса», он шаг за шагом демонтировал политические механизмы, которые обеспечивали

какие-то балансы, сдержки и противовесы. И этот процесс завершился в 2020 году с принятием поправок в Конституцию, которое происходило с массовыми нарушениями всех правовых процедур. При этом, как ни странно, в экономике этого не было. там у предпринимателей оставалась относительно большая степень свободы. Да, было силовое давление на бизнес, но были и либеральные технократы, которые создавали возможности для довольно заметного либерального сегмента в экономике.

Проблема в том, что с точки зрения модели, если брать именно коллективные механизмы принятия решений и контроль над силовыми структурами, мы давно проскочили Советский Союз. И на самом деле уже не имеем больших отличий от Северной Кореи. Более того, даже в Иране при всей его специфике, есть политические механизмы смены власти. У них только что были вполне себе конкурентные выборы президента. Да, президент — не первое лицо там, но всё-таки второе. И победил там не тот кандидат, которому благоволил изначально Хаменеи.

В Иране есть механизмы принятия решений, смены лидера и есть механизмы контроля над силовиками. Ничего подобного в России нет уже довольно давно. Но пока что в России есть (и это, скажем, отличие, от той же Северной Кореи) элита, которую нынешний режим унаследовал от 1990-х и 2000-х, которая безусловно очень оппортунистическая и думает в первую очередь о себе, но которая при этом совершенно не готова умирать за режим, за Путина или за страну.

Как показывают исследования по трансформации авторитарных режимов, для автократов есть три основных риска. Первый — народное восстание. Но многие режимы вполне в состоянии их подавить, особенно если у них есть сильный полицейский аппарат. В России такой полицейский аппарат сформирован. Второй риск — военное поражение и оккупация (как, например, это было с Германией в 1945 году или Ираком в 2003 году). В случае России и, кстати, Северной Кореи, это не актуально в силу наличия ядерного оружия. А третий риск связан с расколом в элитах и возможностью дворцового переворота. И вот в этой связи была очень хорошая статья, вышедшая ещё до войны, в 2021 году, профессора Ланькова, ведущего специалиста по Северной Корее. Там описывались причины «северокорейского чуда». Чудо не в том, что там было какое-то процветание — там его в помине нет. А в том, что режим смог сохраниться, несмотря на катастрофическое состояние экономики. В 1990-е годы в Северной Корее ситуация была на порядок хуже, чем в России, там от голода умерли несколько сотен тысяч человек. Тем не менее, режим не рухнул, элиты не восстали, хотя им тоже было несладко (поскольку репрессии против элит там до сих пор проводятся вполне сталинскими методами). Почему? Ланьков предлагает довольно убедительное объяснение: люди из элиты понимали, что даже при небольшом

ослаблении режима через два-три шага произойдет объединение с Южной Кореей. А в этом сценарии шансы северокорейской элиты равны нулю. И поэтому элита, несмотря на всё своё отношение к конкретному лидеру, будет стараться сохранять режим.

Проблема Путина, на мой взгляд, в том, что с нынешней элитой у него есть риск раскола и дворцовых переворотов. И сейчас он будет стараться сменить и бизнес-элиту, и бюрократическую элиту.

Т-і: Затяжной характер войны заставляет уже и западные аналитические центры смириться с тем, что всё это надолго. И те, кого волнует сохранение нормальности в мире, кажется, уже готовы отступить: «Придётся подождать лет 20, 30 или 40, пока это само собой сгниёт». Не рано ли сдаваться? Может быть, не нужно поддаваться такому пессимизму?

АЯ: Я бы это по-другому интерпретировал. На самом деле никакой стратегии по отношению к России в 2022 и 2023 годах со стороны США и Европы не было. Война для них стала шоком. Они считали, что её не будет, и грозили ужасными санкциями, если она начнется. И в первые месяцы войны возникла необходимость эти санкции реализовать. Но и США, и особенно Европа ко всем этим санкциям не были готовы, это было довольно чётко видно в первые месяцы. Тем не менее, общее ожидание в тот период было такое: если мы применим огонь всех орудий, этот коррумпированный неэффективный режим рухнет, а потом будем разбираться. Уже к концу 2022 года стало ясно, что режим не рухнул. Был довольно существенный ущерб экономике, но уже осенью 2022-го появились признаки стабилизации и даже начавшегося экономического роста. А неудача украинского контрнаступления в 2023 году привела к тому, что западные аналитики начали думать: а что будет дальше? А вот дальше, я бы сказал, началась некоторая аберрация. В докладах разных аналитических центров в США одни пишут, что нужно было договориться с Путиным ещё три года назад и войны бы не было, другие — что война была бы в любом случае, и теперь нужно строить большой забор с колючей проволокой, вооружать всех по периметру и экономически душить Мордор.

В обоих случаях эксперты исходят из того, что а) режим стабилен и он будет стабилен ещё годы и, может быть, десятилетия; б) он будет похож на поздний Советский Союз, с которым действительно США худо-бедно могли договариваться. Но, как я уже сказал, нынешняя Россия уже проскочила стадию, на которой был Советский Союз. Возможно, я не прав в своих оценках. Но мне кажется, что Европа и США совершенно не осознают риски. Они полагают, что это

будет нечто договороспособное типа позднего Советского Союза. А это будет совершенно отмороженный изгой с ядерной дубиной.

Венесуэла или Северная Корея?

Т-і: Тем не менее, нельзя не видеть, что Путин с радостью пошёл бы на договор с Западом, если бы Запад дал понять, что готов как-то притерпеться и научиться жить вот с новой Россией.

АЯ: Как можно рассчитывать на устойчивую ситуацию, если одна сторона ведёт себя как гопник: «Я хочу это, это и вот это, и пусть Украина не будет в НАТО, а ещё отдаст свои четыре региона»? При этом нет никаких гарантий, что через год или два не начнётся новая «спецоперация». Уже сейчас на уровне разных российских экспертов вбрасывается предложение: «А давайте войдём в Нарву и протестируем, будет НАТО туда соваться или нет, а может, они все слабаки и ничего делать не будут». Режим может существовать долго как раз за счёт того, что начнёт угрожать, шантажировать, вымогать. У Северной Кореи сейчас пока несколько десятков ядерных бомб, но она создаёт угрозы для ближайших соседей: Японии, Южной Кореи, Китая. Китай донор этого режима, но он его полностью не контролирует — это важно понимать. То есть, у северокорейского режима присутствует некая степень отвязанности, хотя они экономически сильно зависят от Китая.

Недавно меня спрашивали о перспективах развития отношений между Китаем и Россией. С точки зрения Китая, их нынешняя стратегия совершенно рациональна. Китай старается получить по максимуму за счёт покупки дешевых ресурсов в России и за счёт продажи своих товаров, тех же автомобилей. Но Кремль сейчас для них — непредсказуемый партнер. Китай заинтересован в некотором изменении глобального миропорядка, но совсем не заинтересован в его разрушении. А проблема кремлёвской элиты в том, что при любом мировом порядке (во главе с США, с Китаем, с G20 — с кем угодно) в нынешней модели Россия будет проигрывать. Глобальный хаос — единственный способ для этих людей удержаться во власти. Но балансировать на грани можно лишь какое-то время, и нет никакой гарантии, что в итоге не будет перехода через эту грань. Ну вот та же история про применение ядерного оружия, которая с российской стороны постоянно идёт.

Но важно понимать и другое. В Северной Корее такого типа режим существует 80 лет, и у людей нет информации о том, что происходит вовне. Там не было другого

опыта. Отличие России в том, что были эти 25 с лишним лет другой жизни с другой степенью свободы — и от этого выиграли не только элиты, но и десятки миллионов людей в больших городах. В этой связи есть объективный риск того, что на фоне форсированного перехода в модель а-ля Северная Корея произойдёт социальный взрыв. Как это будет происходить, сейчас сказать невозможно. Но в 2010 году никто не предсказывал Арабской весны и череды обрушений режимов, которые существовали в арабском мире по 25, 30, 35 лет. В 1916 году шла тяжёлая мировая война, и Ленин тогда писал, что его поколение не доживёт до революции. А в следующем году на фоне довольно мелких событий рухнула династия Романовых, отметив незадолго до того 300 лет существования. А затем была Октябрьская революция, которая привела к тотальному крушению всего режима и Гражданской войне, в которой погибли миллионы людей. У нас сейчас другая демография, но степень озверения, которую власти сознательно насаждают через пропаганду, может привести к взрыву. При этом последствия могут быть разные, не обязательно в формате Арабской весны. Есть ещё один сценарий, в меру жизнерадостный: Венесуэла. Там тоже был президент Чавес, который много чего обещал, раздавал разные субсидии и льготы, провёл национализацию нефтяных компаний. Там уже 12 лет правит господин Мадуро. Страна находится в полуруинах, но, тем не менее, он власть сохраняет.

T-i: Всё-таки между Венесуэлой и Северной Кореей огромная разница. Из Венесуэлы можно уехать, это не закрытая страна. И если мы посмотрим на жизнь глазами среднестатистического россиянина, мы увидим огромную разницу между жизнью в России и в Северной Корее.

АЯ: Да, мне периодически говорят, что я преувеличиваю, что есть отдельные проблемы (инфляция, дефицит рабочей силы, мигранты), но они хоть с опозданием, но решаются. С одной стороны, я понимаю аргументы такого рода. Но есть некое различие в оптике. Есть то, что можно увидеть вблизи, а есть то, что лучше видно на расстоянии. Может быть, мне сейчас помогает объективный фактор: то, что я нахожусь не в России. Я слежу за информацией, общаюсь с разными людьми, отнюдь не только с антивоенной позицией. И, будучи специалистом по элитам, пытаюсь понять возможную логику принятия решений. С точки зрения здравого смысла для людей в бизнесе и в бюрократии война была безумием, её не нужно было начинать. Тем не менее её начали. Даже присоединение Крыма с точки зрения экономики было тяжёлым ударом, но, опять же, это сделали, не спрашивая ни бизнес, ни бюрократию, ни обычных людей. Есть своя логика выживания авторитарных режимов. На мой взгляд, то, что сейчас делает Путин, полностью согласуется с этой логикой.

Сейчас в России полуоткрытая экономика, которой, безусловно, ещё далеко до Северной Кореи. И эта экономика адаптировалась к санкциям. И бизнес, и

бюрократия адаптировались. Но проблема в том, что люди, принимающие решения, думаю о том, как сохранить самих себя во власти. При этом они чётко видят, что ресурса становится меньше. А когда ресурса станет ещё меньше, люди, которым начнут урезать зарплаты или пенсии, спросят, зачем всё это было надо. И не случайно в России сейчас блокируют YouTube, хотя десятки миллионов на самом смотрят не оппозиционный, а образовательный или развлекательный контент. Но его блокируют совершенно сознательно — чтобы упредить время.

Потому что когда настанет час X и ситуация дойдёт, условно говоря, до ситуации реального кризиса, в случае открытой страны (открытых границ, доступа к информации) случится венесуэльский сценарий. А им в ситуации Мадуро не хочется оказаться. Они хотят быть в ситуации Ким Чен Ына. И в этом смысле ограничение доступа к информации и, возможно, закрытие границ — рациональная стратегия.

Ветераны СВО типа Жоги, который сейчас назначен полпредом в Уральском федеральном округе, прекрасно понимают, что с концом этого режима их также ожидает крах. И поэтому они режим будут защищать до конца.

Проблема в том, что в отсутствие каких-либо внятных сигналов из Кремля по поводу будущего, а также на фоне текущих докладов из американских аналитических центров люди в нынешней российской элите думают, что будет Советский Союз 2.0 с какой-то нормализацией отношений с Западом. В общем, можно будет жить не так хорошо, как раньше, но терпимо. Но и в сценарии Венесуэлы, и в сценарии Северной Кореи места для этих людей нет. Простым людям будет плохо. Но элита потеряет в разы больше. И если говорить о возможности предотвратить эти сценарии, то у российской оппозиции должны быть какие-то внятные модели позитивного образа будущего, в котором будет место для здравомыслящих людей из этой элиты. Нужен какой-то конструктив, который показывал бы какую-то позитивную альтернативу разным социальным группам в России: и обычным людям, и элите, не поддерживающей войну. И одновременно это необходимо со стороны Запада, потому что пока все санкции были исключительно про давление, без каких-либо внятных сигналов про возможность «стратегии выхода».

Т-і: В картине, которую вы нарисовали, есть совсем небольшая лазейка, связанная с взаимодействиями бизнес-элит и управленческих элит, которые находятся внутри России. Это как небольшая дырка в стене, которая становится всё меньше и меньше. Тем не менее, стену в этом месте ещё можно пробить. Но иногда складывается ощущение, что западные аналитические центры не видят

этого и, более того, фактически помогают российскому режиму цементировать стену в этом месте.

АЯ: Я не думаю, что они специально это делают, но, к сожалению, фактически получается так. Это следствие того, что сейчас нет стратегии с внятным пониманием, какую Россию они хотят видеть после. Можно понять украинцев, которые хотели бы, чтобы России вообще не было. К сожалению, у них на это есть основания. Но объективно есть страна с большой территорией, на которой живет 140 миллионов человек и которая никуда не денется. И Европе придётся с этой страной сосуществовать. И спустя два с половиной года войны было бы неплохо сформулировать, с какой Россией они хотят жить и что они для этого готовы предложить людям внутри России. Когда был переход от Советского Союза к России, при гораздо худшем состоянии экономики был позитивный образ будущего в виде рыночной экономики и в виде демократии. Люди исходили из того, что сейчас плохо, но через какое-то время будет лучше, и поэтому надо затянуть ремни и как-то попытаться пережить. Пусть понимание и рынка, и демократии было очень наивным, но с западной стороны шло сознательное транслирование определённых сигналов и образов, что эта модель успешная и она возможна. Что после всех текущих трудностей всё наладится. Сейчас со стороны Запада этого совсем нет. На мой взгляд, это довольно большая ошибка, и уже не российской оппозиции, а как раз аналитиков и полисимейкеров и в США, и в Европе.

Т-і: Как вы считаете, сколько у Запада есть времени понять, что в этой стене ещё есть уязвимое место и её можно пробить?

АЯ: Если такой процесс протянется ещё на три-четыре года, то эта дыра уже окончательно зацементируется. И вот тогда в лучшем случае будет Венесуэла, а в худшем — Северная Корея с рисками ядерной войны.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 9.12.2024

<https://www.t-invariant.org/2024/12/suverennye-zhurnaly-dlya-suverennoj-nauki-kak-razvalivaetsya-sistema-nauchnoj-periodiki-v-rossii/>

Суверенные журналы для суверенной науки: как разваливается система научной периодики в России

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/12/suverennye-zhurnaly-dlya-suverennoj-nauki-kak-razvalivaetsya-sistema-nauchnoj-periodiki-v-rossii/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Передел рынка издания и распространения академических научных журналов привёл не только к серьёзным задержкам публикаций трудов учёных, но и к самоизоляции России на мировом рынке научной периодики. К началу декабря 2024 года почти 75% российских академических научных журналов не вышли вовремя в печать. Такова цена стремления выпускать научные журналы с «российской идентичностью» и без иностранного влияния. T-invariant рассказывает, что уже произошло с российской научной периодикой и что ещё может с ней произойти.

Вне зоны доступа

Кризис в академической периодике возник не в последний год. Он начался с момента избрания нового президента РАН Геннадия Красникова 20 сентября 2022 года и последовавшей вскоре за этим смены состава президиума, в том числе и ответственных за научные издания.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

В конце сентября 2022 года вице-президент РАН академик Алексей Хохлов, ранее курировавший издание академических журналов, написал в своём телеграм-канале: «Я уже не работаю в РАН, но слежу за тем, что там происходит». Вместо Хохлова куратором научно-издательской деятельности РАН назначен бывший глава Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) академик Владислав Панченко, человек, близкий к президенту Курчатовского института, члену-корреспонденту РАН Михаилу Ковальчуку. Остальные обязанности теперь уже бывшего вице-президента РАН Хохлова были переданы академику Степану Калмыкову. Как тогда выразился один из коллег Хохлова, «ответственный в РАН за научные журналы — это, как раньше секретарь ЦК по сельскому хозяйству».

Хозяйство большое, беспокойное, требующее ежедневной заботы. Все считают, что они в этом разбираются и, соответственно, все недовольны».

Алексей Хохлов, вице-президент РАН. Фото: new.ras.ru

С 2018 года технические услуги по изданию академических научных журналов оказывали компании, определяемые на основе ежегодных аукционов. Как и в 2022 году, роль издателя естественнонаучной коллекции журналов в 2023-м досталась ООО «Объединенная редакция», а социогуманитарной коллекции — ООО «Интеграция: образование и наука». В феврале 2023 года прозвенел первый тревожный звоночек: оказалось, что ознакомиться с электронными версиями январских выпусков журналов на русском языке, издаваемых РАН, невозможно. Причём, речь шла не только о полных текстах, но даже об аннотациях статей и оглавлениях январских выпусков. Такого в предыдущие годы не было.

В своём телеграм-канале Хохлов написал по этому поводу: «Подобно доменной печи, выпуск журнала невозможно приостановить без очень серьезных последствий. С учётом этого журнальная сфера требует ежедневного внимания, её нельзя перепоручать техническим работникам».

Такое же положение с выпусками журналов сохранялось и в июне 2023-го. Дело в том, что в 2023 году было принято решение об обязательном размещении статей журналов РАН на русском языке на платформе Российского центра научной информации (РЦНИ, преемник РФФИ). РЦНИ был создан незадолго перед избранием нового президента РАН в 2022 году, получил на эти цели немалое государственное финансирование, но оказался не готов к размещению материалов. Соответственно, публикации не попадали ни на сайт РАН, ни в eLibrary. Лишь отдельные академические журналы, которые на свой страх и риск размещали выпуски на собственных сайтах, предоставляли таким образом доступ к их публикациям. Ситуация начала меняться лишь в сентябре 2023-го, когда на сайте РЦНИ появилась новость о том, что доступ к научным академическим журналам будет предоставлен с IP-адресов российских государственных и автономных организаций науки и высшего образования. Однако для этого организации должны заключить соглашения с РЦНИ. Неразбериха с выпуском академических журналов на русском языке сохранилась до конца 2023 года.

Владимир Панченко и Михаил Ковальчук на встрече глав академий наук стран БРИКС. Фото: nrcki.ru

На этом фоне в конце ноября на сессии, организованной в рамках III Конгресса молодых учёных, Панченко объявил о решении «на самом высоком уровне (в президиуме РАН и в правительстве РФ)» передать права на выпуск академических журналов в издательство «Наука». Однако никаких официальных документов, оформляющих это решение, не последовало. Аукционы на оказание услуг по изданию академических научных журналов в 2024 году были отменены. Казалось, что ситуация с выпуском научных журналов РАН только усугубилась.

8 февраля 2024 года вошло в историю РАН не только как день празднования её 300-летнего юбилея, но и как день, когда руководством страны были озвучены важнейшие для академии решения. В частности, распоряжением правительства РФ №281-р старейшее российское издательство научной литературы «Наука» было объявлено единственным поставщиком услуг для РАН по изданию научных журналов и книг. Надо сказать, что за несколько недель до этого в академической среде уже ходили тревожные слухи о передаче всех издательских функций РАН в одни руки. С одной стороны, академическое сообщество испытало облегчение: раньше приходилось ежегодно проводить аукционы и заказывать издательские услуги у различных организаций, а дело это — хлопотное. А с другой, испытало тревогу, потому что уже более пяти лет в связи с образовавшейся задолженностью перед налоговыми и иными органами в размере более полумиллиарда рублей издательство «Наука» журналы не издавало. Было понятно, что по какой-то неизвестной причине на самом верху было принято решение инвестировать в убыточное издательство из государственного бюджета огромные средства, чтобы оно сразу же взялось за издание более 140 русскоязычных академических журналов.

Идентичность наше всё

Директор «Науки» Николай Федосеенков в своём интервью прокомментировал принятое правительством решение следующим образом.

««Наука» вернёт идентичность, сконцентрирует полный цикл издательских работ, ускорит издательские процессы, исключит иностранное влияние на редакционную политику журналов и выведет научные журналы Академии на новый виток развития. К сожалению, издательство, которое занималась выпуском журналов с 2018 года, не смогло сохранить идентичность изданий. Мы очень благодарны президенту страны, правительству и РАН за то, что помогли положить конец порочной практике».

Что именно имелось в виду под «идентичностью», которую необходимо вернуть, и «иностранным влиянием», от которого предстоит избавиться, Федосеенков не пояснил.

Позже в интервью «Российской Газете» Федосеенков поделился планами на будущее: «Сейчас речь идет о выпуске более 140 журналов, но в ближайшие два года планируем увеличить это количество до 300. Тогда не придется обращаться к крупным международным издателям и просить: «Возьмите наш пакетик, продавайте его, пожалуйста». Мы станем конкурентоспособными на мировом рынке научной периодики». Постепенно становится понятно, что где-то наверху прорабатывается суверенный сценарий издательства и распространения на мировых рынках научной периодики. Далее, уточняя свою мысль, Федосеенков отметил: «...на сегодня у нас нет самостоятельной публикационной платформы, которая сопровождает весь путь от написания статьи, ее рецензирования, отправки в журнал, работы редакции с автором, верстки, выпуска и реализации. Чем обладают только крупные издательства. Нам такую систему еще предстоит создавать. В принципе стране нужен национальный игрок, способный разговаривать на одном уровне с большими иностранными издательствами. Но это цель, к которой надо стремиться». За короткое время уровень амбициозности публично озвучиваемых планов главы издательского дома значительно вырос.

Здесь необходимо напомнить, что тогда же, 8 февраля 2024, Владимир Путин в своей речи по случаю 300-летия РАН предложил возложить на неё обязанность по формированию единой базы научных публикаций и исследований с целью обеспечить условия для поиска, обмена и распространения научной информации, для продвижения результатов отечественных учёных, для популяризации науки как в России, так и за рубежом. Для решения этой задачи было предложено включить в структуру РАН вместе с издательством «Наука» РЦНИ, который как раз «занимается разработкой и сопровождением платформы периодических научных изданий, редакционно-издательской системы с полным набором возможностей для издания и распространения научных журналов». РЦНИ должен представлять собой национальную платформу периодических научных изданий, а также содействовать «интеграции достижений российской науки и образования в международное научно-исследовательское пространство и распространению отечественного и зарубежного научного опыта». Постепенно вырисовываются контуры задачи, которую ставит руководство страны и РАН. А именно — стать самостоятельным влиятельным игроком на мировых рынках научной периодики, отказавшись от услуг как частных, так и иностранных компаний, фактически возродить госиздат прошлого века.

Николай Федосеенков, директор издательства «Наука»

В ноябре 2024-го Алексей Хохлов подвёл первые итоги: «На сайте РЦНИ потихоньку выкладываются выпуски 2024 года по издаваемым РАН журналам, но с существенным запаздыванием... среднее время запаздывания — 6-7 месяцев. Статьи выходят только на русском языке, перспективы издания англоязычных переводов неясны. Тексты статей доступны только в pdf-формате, причем только с компьютеров организаций, участвующих в национальной подписке, с домашних компьютеров их посмотреть нельзя... они не индексируются ни в Web of Science, ни в Scopus. Поэтому доступ большей части мирового научного сообщества к содержанию этих статей чрезвычайно затруднен». В том же сообщении Хохлов сетует: «...подавляющее большинство представителей мирового научного сообщества статью (размещенную на платформе РЦНИ) просто не прочитают. Поэтому она останется «вещью в себе» и не сможет служить для закрепления приоритета на научный результат. В такой ситуации многие авторы предпочтут направлять свои работы в зарубежные научные журналы. Уже сейчас можно прогнозировать, что из-за этого число статей, которые выйдут в журналах РАН в 2024 году, существенно уменьшится. А ведь еще два года назад все было совсем по-другому. Статьи выходили «месяц в месяц», причем одновременно на русском и английском языках. Пишу это с грустью и без всякого злорадства. Я предлагал вице-президенту РАН В.Я. Панченко, который сейчас ответственен за издание журналов РАН, предоставить любую консультационную помощь по вопросам издания журналов РАН. По этой теме у меня имеется богатый многолетний опыт, который позволил бы избежать многих ошибок. Но, к сожалению, Владислав Яковлевич предпочел слушать других «советчиков», которые и привели все дело к тем плачевным результатам, которые мы все сейчас наблюдаем».

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

В те же ноябрьские дни в интервью газете «Поиск» начальник Управления обеспечения информационными ресурсами РЦНИ Алексей Лутай рассказал о целях и задачах, стоящих перед создаваемой на государственные деньги платформы: «С информационной точки зрения одной из базовых задач являются сбор и обработка сведений о российских и зарубежных научных публикациях в целях обеспечения их доступности — в форматах и на условиях, максимально удобных для дальнейшего использования». Это как раз та задача, которую уже много лет подряд успешно решает компания eLibrary и созданный на основе собранных в eLibrary данных Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Зачем ломать хорошо отлаженный действующий инструмент и менять его на то, чего ещё пока не существует? Алексей Лутай так отвечает на этот вопрос: «Создание РИНЦ было хорошей задумкой, которую на старте поддерживали

Минобрнауки и РАН, но сейчас мы имеем дело с частной компанией, обладающей положением монополиста и особыми привилегиями... А что страна получает взамен? Всем организациям, которые заинтересованы в использовании данных, включая бюджетные учреждения, эта компания предлагает оплачивать ежегодную лицензию. Физическим лицам доступ к сайту дают только на условиях авторизации, блокируя любые попытки сбора необходимых данных... вопросы сотрудничества с частной компанией все-таки следует урегулировать, ставя во главу всего стратегические интересы нашей страны». Реакция академика Хохлова в его телеграм-канале последовала незамедлительно: «Предоставляю читателям самим оценить справедливость этих утверждений. Многие сервисы elibrary (до которых РЦНИ еще «расти и расти») доступны физическим лицам без всякой авторизации, впрочем, и сама авторизация занимает не больше минуты». И далее: «Как связаны «стратегические интересы страны» и тот факт, что РИНЦ — частная компания, тоже непонятно. Наоборот, хорошо, что поддержание работы elibrary не требует бюджетных средств. В отличие от РЦНИ, который получает немалые бюджетные средства, но за эти средства пока не может похвастаться какими-либо сервисами, которые были бы полезны и удобны для учёных».

Получается, что эта инициатива ценой в миллиарды рублей предпринята для того, чтобы вытеснить с рынка хорошо работающую частную компанию, заменив ее на пока еще не работающую, но государственную. К тому же для того, чтобы создать нормально работающую систему, РЦНИ потребуется много дополнительных времени и усилий со стороны издателей, организаций, учёных.

Предположим, своевременный выпуск русскоязычных версий академических журналов и размещение их на платформе РЦНИ (или где-то ещё) наладится. Но что делать с их англоязычными версиями и обеспечением доступа к ним большей части мирового научного сообщества? В настоящее время эту задачу успешно решает американское издательство Pleiades Publishing. Кажется, это то самое «иностранное влияние», от которого Академия наук при содействии РЦНИ и издательства «Наука» планирует избавиться. Группа компаний Pleiades стоит у истоков сотрудничества с российскими, а ранее — с советскими научными журналами, занимаясь переводом их на английский язык, изданием и распространением англоязычных версий на мировых рынках. История этого сотрудничества насчитывает уже более полувека. Сегодня компания издает около 300 научных журналов (интересно, что с самого начала директор «Науки» упоминал именно это количество журналов, якобы необходимое для выхода на мировые рынки), входящих в коллекцию Eastern Europe Expanded Collection (EEEE), распространяемую издательством Springer Nature через международную базу SpringerLink. Переводные российские академические журналы составляют основную (более половины) часть коллекции EEEС. В отличие от РЦНИ и «Науки», Pleiades, выполняя свои международные обязательства, размещает на своей платформе выпуски англоязычных академических журналов без временной

задержки. Более того, учитывая непростую ситуацию, сложившуюся на международных рынках научной периодики после начала полномасштабной войны в Украине, руководство Pleiades приняло решение в дальнейшем вести издательскую работу и сотрудничество с российскими журналами через дочернюю сербскую компанию PLEIADES RESOURCES DOO BEOGRAD.

В современном мире отдельный научный журнал, если это не журнал уровня Nature, практически не имеет самостоятельного значения — даже если публикует высококачественный научный контент. Объем научной информации настолько велик, что большинство учёных и научных организаций избегают получения несертифицированной информации. Поэтому они в своей работе пользуются услугами библиотек и консорциумов библиотек, которые, в свою очередь, оформляют пакетные подписки на научную периодику только у авторитетных и сертифицированных издателей. Последние тщательно отбирают для пакетной подписки высококачественные научные журналы, и заработанный за многие годы авторитет издательств служит тому гарантией. Таким авторитетным издателем наряду с Elsevier, Wiley и другими является упомянутый Springer Nature с его журнальной базой SpringerLink. Журналы из этой базы попадают в десятки тысяч библиотек по всему миру. Ежемесячно к статьям в журналах SpringerLink обращаются более 20 миллионов читателей. Поэтому если перед учёным стоит задача опубликовать результаты своего труда в хорошем научном журнале, то перед журналом стоит задача попасть в базу авторитетного издателя. Только тогда с результатами работы учёного смогут познакомиться его коллеги в разных странах и лабораториях. В противном случае работа превратится в своего рода работу в стол. Не спасает положение даже размещение работ в открытом доступе в интернете. И неизвестно, сколько должно пройти времени, пока новый игрок на международном издательском рынке сумеет завоевать должный авторитет и его журналы смогут попасть в руки других учёных. При этом никакой гарантии на успех нет: издательский мир научной продукции — сфера жесточайшей конкуренции.

Захват с помощью ИИ

Поэтому попытки перевести издание академических журналов на английском языке на новую платформу в издательство «Наука» вызывают у российских учёных всё большее беспокойство. Также вызывают обеспокоенность попытки РАН ограничить права авторов, на практике вынуждая их передавать права на перевод и издание рукописей себе. Делается это под благовидными предложениями: звучат обвинения Pleiades Publishing в том, что иностранное издательство заключает договора напрямую с авторами, обходя административно-бюрократическую надстройку редакций журналов и РАН. Однако при этом не учитываются сложившиеся в силу известных причин обстоятельства, когда мировые авторитетные издательства избегают иметь дела с российскими

госучреждениями, оставляя, к счастью, открытыми возможности контактов с учёными на индивидуальном уровне. Издательству Pleiades Publishing, благодаря многолетней традиции корпоративных отношений, удалось сохранить «окно» для российских авторов при взаимном понимании того, что научные журналы, воспринимаемые де факто и де юре как американские, представляют именно российскую научную среду. Об этом подробно говорит в своём интервью глава Pleiades Publishing Александр Шусторович. Казалось бы, пугающе для РАН звучит также информация о том, что Pleiades зарегистрировало англоязычные названия академических журналов в качестве своих товарных знаков. Но, к сожалению, на широком рынке международных изданий со всё более устрашающей регулярностью появляются мошенники, создающие так называемые журналы-клоны. Такие мошеннические издания маскируются под авторитетные научные журналы и буквально воруют даже у достаточно опытных авторов их оригинальные рукописи. «Еще в 2020 году мы получили письма из Human Physiology и Pattern Recognition and Image Analysis, в которых редколлегия просила разобраться с ситуацией, когда малоизвестный журнал использует наше название как свое собственное», — вспоминает Шусторович. Весь смысл регистрации товарного знака издателем — зафиксировать статус-кво издания в юридическом смысле. В интервью Шусторович приводит примеры журналов, редакции которых попытались издаваться на английском самостоятельно. Их судьба печальна, у них отсутствует международная видимость, их никто не читает. «Разве это перспектива?» — заключает Шусторович.

Тем временем события развиваются всё более стремительно, и уже в конце ноября 2024 года на IV Конгрессе молодых учёных в своём коротком докладе директор «Науки» Николай Федосеенков осветил созревший план по «захвату мирового издательского рынка». Как выяснилось, на платформе издательства будут размещаться англоязычные (и даже китайские!) переводы публикаций российских учёных в издаваемых академических научных журналах. Однако теперь авторство этих текстов будет принадлежать искусственному интеллекту, выступающему пока только в роли переводчика.

Директор издательства «Наука» с гордостью отметил, что перевод научной публикации занимает в среднем всего пару минут, и в ближайшее время будут сделаны и размещены на платформе издательства переводы более десяти тысяч научных статей. Таким образом, на выходе получится мультязычный издательский продукт, который затем в кооперации с другими издательствами должен быть выведен на широкий мировой рынок.

Роль такого выводителю академических изданий на мировой рынок была назначена относительно молодому питерскому издательству «Эко Вектор», которое на конгрессе представлял его глава Игорь Родин. В конце речи Родин

сообщил собравшейся публике о достигнутом соглашении с издательством «Наука». Справедливости ради надо сказать, что к этому времени «Эко Вектор» уже приобрёл удачный опыт сотрудничества с издателями из Гонконга и Эмиратов.

Оставляя за скобками качество автоматического перевода научных статей, тема авторских прав на созданную ИИ англоязычную (и, возможно, китайскую) версию научной публикации осталась не раскрытой. Отдать на откуп ИИ создание научного текста (хотя бы и вторичной версии) — первый шаг к стиранию тонкой границы между переводом текста, редактированием и его написанием с помощью ИИ. Тем не менее, присутствующие в зале одобрительно подбадривали спикеров аплодисментами. Впрочем, Конгресс молодых учёных, скорее всего, запомнится не этим, а выступлением Степана Калмыкова. По его мнению, в России издаётся более 32 тысяч наименований научных журналов (в действительности, немногим менее шести тысяч). Причем 99% из них, по мнению вице-президента РАН, — абсолютный мусор.

Предположим, что благодаря «освоению» значительных сумм из госбюджета, совместными усилиями РАН, РЦНИ, «Науки» и «Эко Вектора» удастся наладить полный цикл издания академических журналов на новой суверенной платформе и отказаться от услуг авторитетного международного издателя. Как в таком случае поступят российские авторы, почувствовав, что результаты их научных трудов становятся малозаметными для мирового научного сообщества? Очевидно, они «побегут» в другие более авторитетные издательства. В подтверждение этих слов недавно в ТГ-канале «Научные журналы и базы данных» была приведена любопытная статистика по статьям российских авторов, опубликованным в журналах, индексируемых в Scopus за 2024 год. На первое место по количеству публикаций вышел журнал International Journal of Molecular Sciences — журнал открытого доступа издательства MDPI с весьма неоднозначной, по мнению академика Хохлова, репутацией. Самый высокий в этом рейтинге академический журнал Bulletin of the Russian Academy of Sciences занял всего лишь 6-ю позицию. При этом список аффилиаций авторов по убыванию с большим отрывом всё же возглавляет РАН (13 240). За ним следуют МГУ (4 762) и СО РАН (3 425). Если действительно наметившийся в академической среде опасный тренд возобладает, российские учёные окажутся в ещё более сложной ситуации, а «идентичность», которую планирует вернуть глава издательства «Наука», станет ещё более размытой.

В заключение для полноты картины хотелось бы ещё раз посмотреть на общее положение, в котором находятся публикации российских учёных на мировом фоне в последние годы. Известный эксперт по библиометрии Web of Science group Павел Касьянов в своей работе Russian Academic Publishing Landscape приводит

любопытную статистику 2017 года. В международной базе Web of Science российские авторы по количеству проиндексированных публикаций занимают 15-е место. Однако по среднему числу ссылок на статью наша страна оказалась 147-й между Нигерией и Украиной. Недавно также были опубликованы цифры по средней цитируемости в международной базе Scopus (данные 2022 года): «РФ находится на 213-м месте из 233 стран, представляющих свои публикации в Scopus. При этом по общему числу статей мы сегодня на 17-м месте (год назад – на 12-м)». Таким образом, российские авторы много лет подряд пополняли международные базы научными публикациями с катастрофически низкой средней видимостью для мировой научной общественности. Нет необходимости доказывать, что наметившийся тренд на суверенитет издательского дела вряд ли способен улучшить такое положение.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Андрей Ростовцев

Андрей Ростовцев 17.12.2024

<https://www.t-invariant.org/2024/12/prokurory-natyanuli-hrustalnuyu-sovu-na-russkij-globus-kak-chgkshniki-stali-nezheletelnymi/>

Прокуроры натянули хрустальную сову на русский глобус: как ЧГКшники стали нежелательными

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/12/prokurory-natyanuli-hrustalnuyu-sovu-na-russkij-globus-kak-chgkshniki-stali-nezheletelnymi/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

В ноябре 2024 года Генеральная прокуратура РФ признала нежелательной организацией Международную ассоциацию интеллектуальных игр (МАИИ). Этому абсурдному, на первый взгляд, решению предшествовала многолетняя история этической трансформации и раскола некогда единого интеллектуального сообщества. Сегодня это противостояние смотрится как вызванное войной, и об этом все пишут. Однако в его основе лежат глубокие противоречия и психологические деформации, заложенные еще с советского времени.

English version

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Последние два года около 80% турниров по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» (ЧГК) в России и мире проводились под эгидой Международной ассоциации интеллектуальных игр (МАИИ). Но, когда 5 ноября МАИИ объявили нежелательной организацией, журналисты прежде всего стали засыпать вопросами о статусе игры Наталию Стеценко, генерального директора телекомпании «Игра-ТВ», которая выпускает телешоу ЧГК. В ответ им сообщили, что МАИИ не только не имеет отношения к телешоу, но и незаконно использует товарный знак, принадлежащий «Игре-ТВ». Это не совсем так. Но чтобы разобраться, как получилось, что одна часть ЧГК-сообщества фактически объявлена вне закона, а другая участвует в шоу на Первом канале во фраках и с бабочками, нам придется вернуться в 1975 год.

Рождение движения

Игра «Что? Где? Когда?» появилась в 1975 году как разовый эпизод молодежной передачи на первой программе Центрального телевидения СССР, где проводилась семейная викторина. Автором идеи был Владимир Ворошилов, модный и несколько скандальный театральный художник, почти случайно попавший на телевидение.

Начал он там с запуска в 1968 году первой в СССР рекламно-развлекательной передачи «Аукцион», выходившей в прямом эфире. Его ассистентом стала Наталия Стеценко, будущая жена и соавтор. Однако вольности Ворошилова вызывали проблемы и на ТВ. Через шесть выпусков передачу закрыли за исполнение незалитованной (не одобренной цензурой) бардовской песни про ядерную аварию. Ворошилова уволили с запретом появляться на экране, но друзья позволили ему подрабатывать на телевидении внештатно. Именно поэтому автор и ведущий «Что? Где? Когда?» до распада СССР оставался закадровым голосом.

Первое время игра появлялась на экране один-два раза в год, ее формат постоянно менялся, а в документах значилось, что у передачи нет ведущего. Организационные и «политические» вопросы решала главный редактор Наталия Стеценко. Выстраивать эти отношения было очень непросто: в 1978 году снималась целая серия игр, но в эфир допустили только две: цензура настояла на отказе от классических мотивов в дизайне. Только с 1979 года передача стала регулярно выходить в формате «телевизионного молодежного клуба». Причем Ворошилов, имя которого стало появляться в титрах с 1982 года, и тут немного «хулиганил» в музыкальных паузах. В остальном передача сохраняла аполитичность, и к 1986 году на первой волне перестроечной гласности для нее удалось добиться выхода в прямом эфире.

Наталия Стеценко и Владимир Ворошилов, 1996 год. Фото: Facebook

Когда читаешь интервью и слушаешь выступления разных лет, Владимир Ворошилов предстает художником, играющим в жизнь, а Наталия Стеценко — руководителем, обеспечивающим выживание этой игры в жестких рамках реальности. Идеалист и прагматик — прекрасное сочетание, чтобы не упустить суть на пути к успеху. И все же трудно отделаться от ощущения, что два человека, стоявшие у истоков игры, предопределили будущую раздвоенность ЧГК-движения и обозначили линию его будущего раскола.

«Игра» и МАК

Под влиянием огромной популярности шоу по всей стране и даже за рубежом стали появляться любительские клубы ЧГК. Для объединения любителей в 1989 году, была создана Международная ассоциация клубов «Что? Где? Когда?» (МАК ЧГК), причем на год раньше, чем в СССР был принят легализовавший такую активность закон «Об общественных объединениях». Учредительный конгресс прошел в украинском Мариуполе, а спонсором был завод «Азовсталь». В правление МАК вошли как энтузиасты спортивных клубов, так и руководство телевизионной игры.

Ворошилов связывал с МАК много надежд, поскольку воспринимал ЧГК прежде всего как общественный культурный феномен. Неслучайно товарный знак «Что? Где? Когда?» в начале 1990-х был зарегистрирован именно на МАК. От имени МАК был также заключен и договор долгосрочной аренды знаменитого Охотничьего домика в Нескучном саду, где с начала 1990-х проводились съемки игр ЧГК.

В новой рыночной прагматике создатели передачи тоже сориентировались быстро. Уже в 1990 году они основали телекомпанию «Игра» (впоследствии «Игра-ТВ»). А с 1991 года шоу в духе времени сменило имидж и стало выходить в формате «интеллектуального казино», где «каждый может заработать деньги своим собственным умом». Наталия Стеценко всегда больше сосредоточивалась на успехе телевизионного проекта. Но если в СССР для этого надо было выстраивать отношения с идеологическими органами, то с переходом к рынку акцент сместился на бизнес и деньги.

Интересно, что в советское время, когда меркантильные мотивы не поощрялись, Ворошилов их поддерживал. Чего стоит янтарное ожерелье в передаче «Аукцион», запаянное в банку консервированных кальмаров для стимулирования продаж. В ЧГК появились призы: сначала дефицитные в СССР книги, потом более ценные вещи, и не успел распасться Союз, как знатоки уже стали играть на деньги. Наталия Стеценко при этом очень переживала, что за дорогие призы игру ругали в советских газетах. А в ответ на идею «интеллектуального казино» команда чуть не уволилась в полном составе. Но этот негативизм очень быстро прошел.

Что же касается Ворошилова, то едва деньги стали трендом, как забота о них стала тяготить его не меньше советской цензуры.

«И начинаешь носить деньги. И гробить свою программу. Потому что уже из ушей лезут спонсоры, из ноздрей лезут спонсоры», — сетовал он в своем последнем интервью в декабре 2000 года. Свое отношение к коммерческому аспекту телепроекта он выражал так: «Деньги — это просто возможность заниматься любимой работой, не думая о них, и больше ничего».

Кто в доме хозяин

Поскольку любимой работой для Ворошилова всегда был прямой эфир, а вести его позволяла «Игра-ТВ», неудивительно, что со временем его интерес все же сместился к семейной телекомпании. Тем более, что в ней стал работать Борис Крюк, усыновленный Ворошиловым сын Наталии Стеценко, впоследствии ставший ведущим «Что? Где? Когда?» Все это время телекомпания успешно росла, и сегодня в ее послужном списке более 20 проектов, связанных с телеиграми.

МАК развивалась своим путем и к концу 1990-х она объединяла сотни клубов из десятков стран, круглый год курировала организацию турниров, вела рейтинг команд, создавала базу вопросов, следила за соблюдением регламента. Запросы сообщества росли, возникали новые игры и новые форматы: синхронные турниры, проходившие одновременно по нескольким десяткам городов, телефонные и интернет-версии. Усложнялась структура МАК, в ней появился десяток комиссий и отделений, в которых безвозмездно работали энтузиасты движения. В какой-то момент по 60 странам мира насчитывалось около 1000 команд и более 250 тысяч игроков. Ворошилов иногда критиковал деятельность МАК за недостаточный уровень художественной проработки проектов, но в дела ассоциации телевизионщики не вмешивались.

Неприятности начались после смерти Ворошилова в начале 2001 года. Почти сразу Наталия Стеценко подала в суд на двух известных знатоков — Владимира Белкина и Елену Орлову — за попытку организации под эгидой МАК чемпионата СНГ по ЧГК по якобы принадлежащему ей сценарию. Одновременно Наталия Стеценко, будучи председателем Правления МАК, безо всякого публичного обсуждения переписала товарный знак «Что? Где? Когда?» на компанию «Игра-ТВ». На собравшемся после этого конгрессе МАК участников поставили перед фактом и поручили известному знатоку Александру Друзю заняться урегулированием правовых отношений с телекомпанией по вопросам интеллектуальной собственности. (Кстати, товарный знак в 2007 году уступили некоему офшору на Сейшельских островах, вероятно, по соображениям безопасности, но в 2015 году вернули обратно, вероятно, по тем же

соображениям.) В итоге «Игра-ТВ» получила возможность контролировать деятельность МАК, вынуждая обращаться за лицензией на использование товарного знака ЧГК. Денег за это поначалу не требовали, но кто в доме хозяин было обозначено.

Впрочем, в Охотничьем домике хозяином номинально оставалась МАК. Причем за отсутствием средств она не могла платить даже ту скромную аренду, которую ей как некоммерческой организации назначили в 1990-х московские власти. Тем более, что пользовалась домиком телекомпания. Департамент земельных ресурсов Москвы в 2007 году подал в суд, требуя оплаты, и ЧГК едва не лишилось традиционной съемочной площадки. Но в итоге дело все-таки урегулировали, и к 2015 году телекомпания отреставрировала домик.

И все же эти конфликты не раскололи сообщество, поскольку никто не ставил под сомнение определяющий вклад в игру ее создателей: Владимира Ворошилова и Наталии Стеценко — и их моральное право консолидировать свое наследие.

Раскол движения: первые трещины

Первые значимые политические разногласия возникли на почве аннексии Крыма. Официальная позиция телекомпании — «ЧГК вне политики» — казалось, предотвратила намечавшийся распад, однако лишь на короткое время. После 2015 года сообщество знатоков потрясла череда скандалов, подорвавших репутацию ряда ведущих игроков, которые были символами ЧГК-движения.

Илья Новиков: принципиальный выбор

Первый открытый конфликт произошел в 2016 году. Адвокат Илья Новиков после 14 лет в клубе вынужден был покинуть телевизионную игру. О своем решении он предпочитает говорить не как о политическом демарше или разрыве, а как о выборе между работой и хобби. В этот период основной работой Ильи Новикова стала защита в суде Надежды Савченко, украинской военной летчицы, которая провела два года в российской тюрьме: «О том, что я больше не играю, мне сообщили в начале 2016 года. Тогда как раз был в разгаре суд, это была кульминация процесса, начатого в 2014 году, на “Первом канале” регулярно выходили репортажи из зала суда. Уже было невозможно делать вид, что адвокат Новиков и знаток Новиков — это как бы два разных человека. До этого с 2014-го мы по умолчанию делали вид, что это так».

«“Что? Где? Когда?” — вне политики», — прокомментировал это решение ведущий передачи Борис Крюк, обозначив тем самым политическую позицию телекомпании. Участие в дальнейших резонансных делах не позволило игроку вернуться на телевидение: он защищал фигуранта дела Олега Сенцова — историка Алексея Чирния, выступал защитником по делу Фруде Берга, норвежского пенсионера, осужденного за шпионаж против России. Затем Илья Новиков был защитником Егора Жукова, участвовал в защите «Мемориала» и ФБК. Позже адвокат уехал из России в Украину, где в 2022 году занимался сбором доказательств военных преступлений российской армии.

В октябре 2023 года против Ильи Новикова возбуждено уголовное дело о государственной измене. 25 июля 2024 года он внесен в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

Надежда Савченко и адвокат Илья Новиков в суде. Фото: ria.ru

Александр Друзь: скандал с попыткой мошенничества

Следующей трещиной в айсберге МАК стал «Друзь-гейт», скандал, получивший имя самого узнаваемого игрока телевизионного клуба, магистра игры и вице-президента МАК ЧГК Александра Друзя. В 2018 году Илья Бер, главный редактор телепрограммы «Кто хочет стать миллионером?», обвинил Александра Друзя в мошенничестве и попытке подкупа. Перед записью программы Друзь предложил Беру раскрыть список подготовленных к программе вопросов и ответов в обмен на 3 миллиона рублей — часть планируемого выигрыша.

В доказательство своих слов Илья Бер предоставил запись телефонных разговоров, список переданных вопросов и ответов, а также тех, которые он не передал, предотвратив мошенничество. Заявление и доказательства ведущий направил в комиссию по этике МАК, которую тогда возглавлял все тот же Александр Друзь. В итоге от эфира отстранили обоих. Однако Друзь вернулся в телеигру в 2019 году сначала в качестве зрителя, а через год — за игровой стол. А вот Илья Бер потерял доступ на телекухню.

Илья Бер, экс-главный редактор телепрограммы «Кто хочет стать миллионером?». Фото: rbc.ru

Вернув Александра Друзя в эфир, телекомпания показала, что ЧГК постепенно превращается в профанацию в стиле «шоу экстрасенсов», где репутация интеллектуала достается самому ловкому жулику. Тысячи знатоков пережили «испанский стыд». Однако тогда еще казалось, что речь идет о единичном случае.

Илья Бер в 2020 году запустил фактчекерский проект «Проверено.Медиа», а 17 ноября 2023 года был внесен Минюстом России в реестр иностранных агентов.

Михаил Скипский: обвинения в домогательствах

Кульминацией стал скандал 2020 года, когда несколько бывших учениц обвинили в сексуальных домогательствах 40-летнего учителя географии и члена комиссии МАК по работе с детьми Михаила Скипского.

Группа знатоков, пытаясь спасти репутацию клуба, обратилась к руководству телеигры с просьбой прокомментировать ситуацию. Получив отказ, часть из них демонстративно покинула телеигру. Пять входящих в МАК клубов (владивостокский, лондонский, ньюйоркский, бернский и вильнюсский), направили открытое письмо руководству МАК, в котором просили провести расследование и до его завершения отстранить Михаила Скипского от членства в Комиссии МАК по работе с детьми и молодежью, а также от мероприятий с участием несовершеннолетних.

Михаил Скипский. Фото: скриншот программы «Что? Где? Когда?»

Вопрос о внутреннем расследовании задавали и журналисты «Би-би-си». Они отправили запрос Марии Уваровой, председателю дисциплинарной комиссии МАК. Она показала подготовленный для СМИ ответ генеральному директору «Игры-ТВ» Наталии Стеценко, а та пригрозила в случае его отправки запретить использовать название «Что? Где? Когда?» для турниров МАК, что поставило бы под угрозу само существование спортивного движения. Конфликт завершился тем, что Мария Уварова сложила с себя полномочия. А роль расследователей взяли на себя журналисты издания «Проект», которые выяснили, что история с домогательствами Михаила Скипского в отношении несовершеннолетних началась намного раньше — в Аничковом лицее, где он работал.

Михаил Скипский продолжил играть в шоу «Что? Где? Когда?» и вести тренировки в детских клубах.

Эти примеры иллюстрирует принципиальную позицию руководства, которая наблюдалась с советских времен: никакие этические, идеалистические, гуманистические мотивы не могут стоять на пути успеха проекта. Бизнес принимает любые ценности, которые продиктует ему власть — будь они советские или либеральные. Раньше такая бизнес-прагматика встречала некоторую оппозицию в лице Владимира Ворошилова. Теперь же, когда его нет, этическая конформность руководства привела к неизбежному расколу ЧГК-движения.

Раскол в лицах

Анатолий Вассерман и Борис Бурда — принадлежат к числу самых узнаваемых телеигроков ЧГК. Оба родились в Одессе и были членами одной команды, оба заслуженные мэтры. На этом их сходство заканчивается.

Анатолий Вассерман попросил российское гражданство в 2016 году, очень скоро его получил и сразу ушел в политику, избравшись в Госдуму от партии «Справедливая Россия». Вассерман считает себя сталинистом, заявляет, что «Украина — неотъемлемая часть России», и «независимая Украина опасна для всех своих граждан».

Борис Бурда эмигрировал из Украины в Испанию накануне российского вторжения в 2022 году. И хотя в свое время он резко осуждал украинский национализм, происходящее сейчас он называет «безобразным неспровоцированным нападением», и считает, что это уже ясно всем, «даже большим российским патриотам».

МАИИ: смена лидера

Для большинства знатоков игра ЧГК — это не просто временное хобби, а образ жизни. Клуб — место встречи друзей и единомышленников, атмосфера доверия и взаимного принятия. Здесь часто возникают личные отношения и многолетняя дружба, создаются семьи, вырастают новые поколения «наследственных» игроков. Чтобы сохранять эту ценную для игроков атмосферу, клубы вводят свои собственные правила и регламенты, свою демократическую систему управления, позволяющую открыто решать спорные вопросы.

Для семьи «телевизионщиков» игра ЧГК к 2021 году превратилась в карманное лакированное прибыльное шоу. Конфликты и скандалы вокруг него только отпугивали рекламодателей. Поэтому руководство «Игры-ТВ» предпочло делать вид, что проблем просто не существует. Часто для этого использовался нехитрый способ: обвинить во лжи пострадавших или возмущенных. А в случае, если телеигроки будут давать не соответствующие официальной линии комментарии, телекомпания пригрозила, что все спортивное движение не сможет играть в ЧГК без выданной ими лицензии, то есть игра вне «Первого канала» окажется вне закона.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

В ответ часть активистов движения покинули МАК и в 2021 году создали некоммерческую Международную ассоциацию интеллектуальных игр (МАИИ) с регистрацией в Лихтенштейне — единственной юрисдикции, где удалось провести учредительное собрание в онлайн. В состав МАИИ вошли 215 человек, в том числе, например, Илья Бер. Это, конечно, не все игроки, и даже не представители всех клубов, но люди, которые были готовы активно поддерживать спортивное движение интеллектуальных игр. Это делает движение организационно независимым от МАК и от «Игры-ТВ», поскольку название «Что? Где? Когда?», защищенное в России как товарный знак, МАИИ официально не использует, а сам формат интеллектуальных игр с вопросами и ответами за одну минуту защите не подлежит.

МАИИ восстановила институт репутации, четко высказываясь по всем спорным этическим и политическим вопросам. Особенно ярко разница между позициями руководства телевизионной игры и движением под эгидой МАИИ проявилась в 2022 году. С началом полномасштабной российской агрессии, около двух тысяч игроков подписали открытое письмо против вторжения российских войск на территорию Украины.

Телекомпания «Игра-ТВ» продолжила придерживаться принципа «игра вне политики». По словам Екатерины Мереминской, игрока поколения 1980-х, гендиректор телекомпании предложила ей выбор: удалить из фейсбука пост «Нет войне» или уйти из телеклуба. Зато к публичному выступлению Максима Поташева перед мобилизованными телекомпания отнеслась вполне лояльно. То есть «политикой» в телекомпании считают не политические жесты как таковые, а только идущие вразрез с установками действующей власти.

МАИИ, напротив, выпустила заявление против войны в Украине, запретила командам из России и Беларуси использовать государственную символику своих стран на зарубежных турнирах, а также ввела «персональные санкции». Анатолий Вассерман, популярный игрок и депутат Государственной Думы был объявлен *persona non grata* на соревнованиях под эгидой МАИИ. Позже это ограничение МАИИ наложила и на Максима Поташева, второго магистра игры, из-за его выступлений перед мобилизованными.

YouTube player

Фрагмент выступления Максима Поташева перед мобилизованными

При этом уже в первый год своего существования МАИИ перехватила лидерство у МАК в деле организации турниров. Как видно из графика, опубликованного «Медиазоной», уже с 2022 года примерно 80% турниров по интеллектуальным играм (большая часть из которых проходит в России) проходились под эгидой МАИИ — организации с четко выраженной антивоенной позицией. Учитывая дела, уже заведенные против отдельных игроков, могла ли Генпрокуратура игнорировать деятельность МАИИ?

Нежелательные интеллектуалы

Впрочем, по словам бывшего члена Правления и председателя комиссии по рейтингу МАК и бывшего члена ревизионной комиссии МАИИ Константина Кнопа, ассоциация еще долго могла бы оставаться незамеченной. Вероятно, Генпрокуратура, объявив МАИИ нежелательной организацией, действовала по чьей-то наводке. Мог обидеться Анатолий Вассерман, которого МАИИ отлучила от большинства спортивных состязаний. МАК и «Игра-ТВ» тоже заинтересованы в том, чтобы контролировать российскую часть движения.

Да, у МАК нет ресурсов на организацию турниров, судя по статистике проведенных мероприятий. И продавать лицензии напрямую независимым клубам не получится, у них на это нет денег. Но зато теперь есть возможность продать лицензию, например, обществу «Знание», которое на площадках ЧГК, занимается пропагандой, тем более, что в советское время программы ЧГК уже выходили под его маркой.

Уже в марте 2024 года, по словам первого заместителя руководителя Администрации президента РФ Сергея Кириенко, «Знание» собиралось провести «самый большой в мировой истории одновременный чемпионат, в котором может принять участие до 10 тысяч человек». Но, кажется, этим планам не суждено было сбыться. По крайней мере, в интернете не удалось найти упоминаний об участниках турнира, заявленного в рамках «Всемирного фестиваля молодежи», кроме Максима Поташева.

Заставка передачи «Что? Где? Когда?» 1983 года с упоминанием советского общества «Знание»

А что же МАИИ? С самого начала практическая организация турниров на местах: аренда помещения, поиск призов и техперсонала — были в руках активистов местных клубов. Роль МАК и МАИИ статусная и техническая: они предоставляли свои громкие имена для проведения соревнований, собирали базы вопросов для международных турниров и считали рейтинги команд. То есть, выступали в роли информационных партнеров, а, если точнее, международных спортивных федераций.

Для турнира под эгидой международной организации обычно проще арендовать помещение или обратиться к потенциальному спонсору за призами. Сбор вопросов для больших международных турниров — самая затратная и сложная часть работы: авторы вопросов — единственная категория участников спортивного ЧГК, которая «может заработать своим собственным умом», хотя и немного. Однако святая святых ЧГК — это рейтинг. Его предназначение подобно тем рейтингам, что ведутся в шахматной федерации ФИДЕ или футбольной ФИФА. Это летопись успехов и поражений команд, предмет гордости для тех, кто оказался наверху, источник азарта. Начало войны стало триггером для окончательного размежевания людей по двум организациям.

В отличие от МАК, МАИИ изначально строилась на платном персональном членстве. Символические членские взносы шли на оплату хостинга сайта, работу программистов над рейтингом и на гонорары авторам вопросов. По словам Константина Кнопа, сами участники МАИИ работали на энтузиазме в надежде, что когда-нибудь ассоциация перерастет в полноценную международную спортивную федерацию, живущую по тем же принципам, что и шахматная федерация. Теперь, с объявлением организации нежелательной, эта перспектива отложилась на неопределенный срок: для граждан России любые контакты с ней могут привести к возбуждению административного, а затем уголовного дела.

По этой причине МАИИ посоветовала российским гражданам и резидентам прекратить членство в организации. Остановилось поступление взносов и пожертвований с российских счетов. МАИИ больше не проводит турниры под своей эгидой и приостановила ведение рейтингов. Де-факто все рабочие группы МАИИ прекратили свое существование: в них сейчас некому работать. Правда, сами участники МАИИ считают, что это временная ситуация. Ассоциация изначально работала как сетевое сообщество, и люди, которые организовывали турниры и вели рейтинги, сохранили контакты и могут продолжить прежнюю деятельность даже в отсутствие юридического лица.

Однако для полноценного продолжения игр нужно снова наладить сбор средств, и для этого знатокам придется создавать новую ассоциацию.

«Турниры были частными лавочками, такими и останутся, — говорит Константин Кноп. — Объявление МАИИ нежелательной организацией усложнило жизнь людям, но принципиально ничего не изменило. Турниры как проходили, так и будут проходить. Только рейтинг МАИИ, в который раньше посылали результаты турниров, теперь не будет называться рейтингом МАИИ. У нас было более 200 реальных активистов — у МАКа такого количества амбассадоров не было никогда».

В то же время Константин Кноп считает, что, хотя международные турниры сохранятся, очные игры в России переживают не лучшие времена. «Российские турниры фактически не пережили ковид и начало войны. То бишь не восстановились. Эмиграция активистов — еще одна из причин угасания клубных игр в России. Ну, и появление онлайн-площадок, на которых играть оказалось многим и удобнее, и дешевле, тоже дало себя знать».

* * *

История раскола движения «Что? Где? Когда?» показательна в нескольких аспектах.

Во-первых, на ее примере хорошо видно, что в периоды кризисов позиция «вне политики» парадоксальным образом становится откровенно политической.

Во-вторых, политический конформизм, которого требует власть, — это сильнейшее средство разрушения этики. Под его влиянием люди и проекты даже

с крепкой культурно-интеллектуальной основой этически коррумпируются, если основным критерием для них становится деловой успех — политический и особенно коммерческий.

И, наконец, в этой истории отражается специфическая психологическая травма постсоветского сознания: неровное отношение к деньгам. Одни воспринимают их с брезгливостью как неизбежное зло или постыдное удовольствие, и это мешает нормально ими управлять. Для других деньги наоборот — эталонная мера, обесценивающая все, не имеющее коммерческого измерения, и позволяющая продать любое ценностное ядро. Такое деформированное отношение к деньгам может подрывать даже самые яркие проекты. Но преодолеть это советское наследие, по-видимому, очень тяжело. Возможно оно внесло значительный вклад и в общий провал демократического транзита в России.

Правовой аспект

T-Invariant попросил юриста Ивана Павлова из правозащитной организации «Первый отдел» прокомментировать ситуацию с правовой точки зрения.

T-i: Может что-то угрожать в России рядовым игрокам, принимавшим участие в играх под эгидой МАИИ? >

ИП: Законодательство иногда действует по аналогии. Особенно это распространено в правоприменительной практике. Посмотрите, как нынешнее законодательство используется по отношению к недавно признанному экстремистским несуществующему ЛГБТ-движению. Хватают людей нетрадиционной ориентации или тех, кто их поддерживает или делает бизнес на этой теме. Недавно арестовали Андрея Котова, директора турагентства «Мен тревел», его обвинили в участии в экстремистском сообществе, потому что он, по словам обвинителей, организовывал путешествия для представителей ЛГБТ-движения. Подобное теоретически возможно и в этом случае. Другой вопрос, зачем это нужно Генпрокуратуре? Может быть, там вообще решили с интеллектуалами побороться, потому что те часто не разделяют политическую линию партии и представляют собой силу, которая не подчиняется принимаемым в высоких кабинетах решениям. А режим сейчас требует беспрекословного подчинения.

Также возможно, что «интерес властей» направлен в сторону конкретных лиц, которые находятся в пределах досягаемости. В таком случае российские власти при продолжении деятельности, которая вызвала этот «интерес», могут применить это репрессивное средство (статус нежелательной организации. — T-i): «бьют всегда по морде, а не по паспорту».

T-i: Теоретически, что это за «конкретные лица»?

ИП: На турнирах МАИИ был запрет на использование государственной символики России и Беларуси, не пускали провоенно настроенных игроков. Кто не пускает? Наверняка были конкретные лица, которые проводили эту политику? С другой стороны, такое решение в отношении МАИИ — это все равно, что признать ФИФА или УЕФА нежелательными организациями. Они ведь придерживаются такой же политики: не пускают российскую сборную на свои турниры. Значит, теперь надо ожидать, что УЕФА и ФИФА будут признаны нежелательными организациями? Россия является их коллективным членом. И что тогда делать? Россия выйдет из них?

T-i: Смогут ли бывшие члены МАИИ спокойно продолжить работу уже в другой организации?

ИП: Признать нежелательной могут организацию, деятельность которой направлена против безопасности России. Это закреплено в законе. Ясно, что не сама по себе игра представляет угрозу. А потому, чтобы ответить на этот вопрос, надо найти тот элемент деятельности, который представлял, по мнению Генпрокуратуры, угрозу безопасности или потенциальный вред безопасности России. И ясно, что, если кто-то будет продолжать участвовать в этом элементе деятельности, власти будут считать это преступлением.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Марина Штейнберг, Александр Сергеев

Александр Сергеев, Марина Штейнберг 20.12.2024

<https://www.t-invariant.org/2024/12/izbrannye-plagiatory-kak-deputaty-gosdumy-i-regionalnyh-parlamentov-narushayut-akademicheskuyu-etiku/>

Избранные плагиаторы. Как депутаты Госдумы и региональных парламентов нарушают академическую этику

<https://tinyurl.com/t-invariant/2024/12/izbrannye-plagiatory-kak-deputaty-gosdumy-i-regionalnyh-parlamentov-narushayut-akademicheskuyu-etiku/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Студенты «Лаборатории университетской прозрачности» совместно с T-invariant проанализировали состав экспертных советов Государственной Думы РФ. Выяснилось, что 9,3% экспертов, консультирующих депутатов по поводу принимаемых ими законов, защищали диссертации с плагиатом или помогали защищать другим, оппонировали на таких защитах или отказывались лишить степени за заимствования. Рассказываем о самых злостных нарушениях и нарушителях академической этики.

Ранее в T-invariant

Плагиат вам в помощь. Как фигуранты «Диссернета» консультируют Совет Федерации

«Компетентные» помощники: как фигуранты «Диссернета» консультируют Минобрнауки

Чем занимаются экспертные советы

В текущем созыве Госдумы работает 31 комитет, в составе которых 40 экспертных советов, которые консультируют депутатов (без аналитической, экспертной и информационно-консультационной поддержки законотворческая деятельность невозможна). У некоторых комитетов таких структур сразу несколько: например, при комитете по науке и высшему образованию работают 10 экспертных советов.

У каждого совета своё положение, которое регулирует его деятельность. В их состав могут входить и сами депутаты Госдумы (среди бывших и действующих законодателей есть те, кто фигурирует в «Диссернете»). В некоторых случаях в положениях прописан порядок формирования совета. Например, экспертный совет при комитете ГД по энергетике формируется следующим образом: «Решение о включении кандидата в члены Экспертного совета принимается на заседании Комитета по представлению председателя и предварительному согласованию с руководителем секции Экспертного совета. К ходатайству (заявлению) должны быть приложены документы (анкета установленного образца), содержащие сведения о служебной, научной и практической деятельности кандидата, с обязательным указанием специализации, квалификации, в соответствии с направлениями деятельности Комитета, а также имеющихся научных званиях и степенях и опыте работы» (пунктуация и стилистика документа сохранены).

Другие положения не предусматривают такого подробного порядка включения в состав экспертного совета, но и они указывают на то, что (на примере экспертного совета при комитете ГД восьмого созыва по труду, социальной политике и делам ветеранов) в его состав: «...могут входить представители научно-исследовательских и учебных организаций, общественных объединений, исполнительных, законодательных и судебных органов, а также других организаций и структур, а также независимые эксперты, зарекомендовавшие себя в качестве высококвалифицированных специалистов в области права, экономики, социально-трудовых отношений, социального обеспечения».

«Экспертные советы при комитетах Госдумы и Совета Федерации — это значимая, но малоизученная структура, — отмечает аналитик проекта ДумаБинго Александр Верещагин. — Их влияние и эффективность зависят от конкретных инициатив, что делает оценку их роли в целом сложной и не всегда объективной. Формально советы созданы как консультационные органы: они анализируют законопроекты и дают профессиональную оценку для профильных комитетов. Однако их деятельность нередко скрыта от общественного внимания.

Состав советов включает десятки специалистов из разных сфер, но их работа непрозрачна. Даже если публикуются списки участников или планы заседаний, трудно определить, кто активно участвует в обсуждениях, какие предложения выдвигаются и как они влияют на законотворческий процесс. Кроме того, неясны критерии отбора членов: по каким принципам они включаются, в чем заключается их экспертиза и чьи интересы они могут представлять. Это вызывает вопросы о независимости советов и их реальном воздействии на политику.

На примере исследования лоббизма в экологии мы столкнулись с этими проблемами. При комитете по экологии есть экспертный совет, насчитывающий около 70 человек, включая представителей науки, госструктур и бизнеса. Эти люди встречаются с депутатами, обсуждают проекты законов и могут вносить изменения в нормы. Но состав совета остается непубличным, протоколы заседаний не публикуются, а влияние отдельных участников неясно. Такая закрытость усложняет анализ и понимание реальной роли экспертных советов, особенно в контексте их потенциала как лоббистского механизма с доступом к ключевым законодателям. Это подчёркивает необходимость анализа их работы, изучения известных персон и попыток самостоятельно разобраться в квалификации этих экспертов».

Депутаты «плагиатчики» и консультанты, лишённые степени

Елена Бондаренко, «Единая Россия»

Фото: er.ru

Состоит в комиссии по обеспечению жилищных прав граждан и в комитете по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству. Входит в экспертный совет по строительству, промышленности строительных материалов и проблемам долевого строительства при комитете ГД по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству. Бондаренко защищала кандидатскую по теме «Манифестирование имиджа региона средствами массовой информации» и заимствовала 49 страниц из 184. Минобрнауки лишило депутатку учёной степени 8 апреля 2024 года. Тем не менее, на сайте Госдумы всё ещё указано, что Бондаренко имеет степень кандидата социологических наук.

Владимир Васильев, «Единая Россия»

Васильев занимает должность заместителя председателя Госдумы, руководит фракцией «Единой России». Входит в комитет по безопасности и противодействию коррупции, а также в экспертный совет по военно-техническому сотрудничеству. В 2001 году защитил диссертацию с большим количеством плагиата на соискание степени кандидата юридических наук.

Владимир Кошелев, ЛДПР

В кандидатской диссертации депутата Владимира Кошелева «Диссернет» обнаружил заимствования, но в результате рассмотрения ЗоЛУС (заявления о лишении учёной степени) было отказано. Кроме проблем с диссертацией, у депутата есть несколько публикаций с заимствованиями. Кошелев состоит в

экспертном совете по строительству, промышленности строительных материалов и проблемам долевого строительства.

За время работы в Госдуме Кошелев внёс ряд законопроектов, напрямую связанных с его сферой экспертизы. Так, он внёс ряд законопроектов, предусматривающих изменения в Жилищном кодексе РФ. Например, о возвращении субсидий на оплату ЖКХ гражданам, выполняющим соглашение по погашению задолженностей, если они образовались менее чем за три последних года, о предоставлении жильцам многоквартирных домов права отказаться от платы за содержание части общего имущества — главным образом, лифтов и лифтовых шахт (например, жильцам с первого этажа), о запрете на отключение жильцам отопления, газоснабжения, холодного водоснабжения и т.д. в случае их неполной оплаты.

Стоит отметить, что часть законопроектов, внесённых депутатом, отражают интересы застройщиков. К таковым можно отнести законопроект об упрощении внесения изменений в генеральные планы и правила землепользования и застройки для случаев комплексного развития территории по инициативе правообладателей, а также о праве застройщика досрочно исполнять свои обязательства по передаче объекта долевого строительства, предусмотрев сроки и порядок такой передачи с возможностью, в исключительных случаях, составлять односторонний акт или иной документ о передаче объекта долевого строительства.

Ольга Пилипенко, «Единая Россия»

У депутата Ольги Пилипенко имеется обширный набор нарушений академической этики. В ее диссертации найдены заимствования. Кроме того, Пилипенко была научным руководителем и оппонентом на защите диссертаций двух человек, которые впоследствии лишились учёной степени. Заимствования были обнаружены и в её публикациях. Стоит отметить, что у неё есть достаточно редкое нарушение: несколько работ, выполненных по гранту РФФИ. Оно состоит в том, что нередко такие публикации являются отчётами по грантам различных фондов; то есть авторы используют свои собственные, ранее опубликованные статьи для отчёта за выполненную по гранту работу и освоенные средства.

Почётный работник высшего профессионального образования состоит в экспертном совете комитета по образованию (вопросы высшего образования, управления экономикой знаний, дебюрократизации в сфере высшего образования, повышения качества образовательной деятельности).

Во время работы в Госдуме Пилипенко внесла ряд законопроектов в сфере образования. Например, об установлении гуманистического характера образования «в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями». Кроме того, она была одним из соавторов законопроекта, расширяющего возможности для трудоустройства студентов в образовательные организации высшего образования и научные организации.

Александр Стрелюхин, «Единая Россия»

В диссертации депутата Александра Стрелюхина, члена экспертного совета по строительству, промышленности строительных материалов и проблемам долевого строительства, были обнаружены масштабные заимствования. Больше ста страниц в его научной работы содержали плагиат.

Екатерина Харченко, «Единая Россия»

У депутата Екатерины Харченко, члена экспертного совета по вопросам развития системы профессиональных квалификаций, профориентации, трудоустройства выпускников и взаимодействия организаций высшего образования с работодателями, в диссертации обнаружены масштабные заимствования: по данным «Диссернета» из 337 страниц диссертационного исследования около 145 могут иметь признаки некорректного заимствования материалов из других исследований. Кроме этого, депутат выступала научным руководителем лишённого учёной степени Алексея Кононова, а также принимала участие в позорном решении («Диссернет» считает «позорным решением» случаи, когда ЗоЛУС необоснованно отклонен либо диссертационным советом, либо экспертным советом. — T-invariant). Заимствования также обнаружены в ее научных публикациях.

Бывшие депутаты Госдумы, а также депутаты региональных парламентов

Виктор Гришин, «Единая Россия»

Фото: ria.ru

Бывший депутат Госдумы третьего, четвёртого и пятого созывов, а также бывший ректор РЭУ им. Плеханова Виктор Гришин состоит в экспертном совете по строительству, промышленности строительных материалов и проблемам долевого строительства. В нескольких его научных публикациях «Диссернет» обнаружил заимствования. Кроме того, Гришин — член редколлегии двух научных

журналов со значительными нарушениями. В журналах «Федерализм» и «Журнале новой экономической ассоциации» публиковались фигуранты «Диссернета», а одна статья в последнем была ретрагирована.

Владимир Платонов, «Единая Россия»

Бывший председатель Мосгордумы с 1994 года два десятка лет занимал кресло депутата. Он состоит в экспертном совете по строительству, промышленности строительных материалов и проблемам долевого строительства. В его диссертации были обнаружены значительные заимствования, и в 2013 году он был лишён учёной степени доктора юридических наук.

Любовь Духанина, «Единая Россия»

Бывший депутат Госдумы седьмого созыва является членом экспертного совета при комитете по образованию по вопросам высшего образования, управления экономикой знаний, дебиюрократизации в сфере высшего образования, повышения качества образовательной деятельности. Помимо того, что в ее диссертации найдены заимствования, «Диссернету» не удалось найти ее собственных публикаций по теме диссертации. Наличие таковых установлено постановлением Правительства РФ 24.09.2013 N 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения учёных степеней» (вместе с «Положением о присуждении учёных степеней», согласно которому:

Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора наук, в рецензируемых изданиях должно быть:

по историческим, педагогическим, политическим, психологическим, социологическим, филологическим, философским, экономическим, юридическим отраслям науки, искусствоведению, культурологии и теологии — не менее 15.

Елена Николаева, «Единая Россия»

У бывшего депутата Госдумы седьмого созыва Елены Николаевой, которая состоит в экспертном совете по строительству, промышленности строительных материалов и проблемам долевого строительства, «Диссернет» также нашел плагиат в диссертации. На поданный ЗоЛУС Министерство образования ответило отказом.

Дмитрий Ендовицкий, «Единая Россия»

Среди депутатов региональных парламентов стоит выделить Дмитрия Ендовицкого. Депутат Воронежской областной думы от Единой России и ректор ВГУ состоит в экспертном совете по вопросам высшего образования, управления экономикой знаний, дебюрократизации в сфере высшего образования, повышения качества образовательной деятельности. В его научных публикациях «Диссернет» нашёл заимствования. Также Ендовицкий состоит в редколлегиях нескольких научных журналов с нарушениями научной этики. Так, в журнале «Учёт и статистика» девять фигурантов, входящих в редколлегию, имеют отношение к некорректным защитам и/или публикациям. Такое же количество членов редколлегии с нарушениями научной этики есть в журнале Russian Journal of Management. Кроме того журнал замечен в накрутке цитирования, а также в принятии вместе со статьей готовых рецензий на неё. А журнал «Высшее образование в России» публиковал статьи с загадочным авторством и тиражировал множественные публикации.

В июне 2024 года Дмитрий Ендовицкий был задержан по подозрению в даче взятки. По данным следствия, как сообщало РИА Новости, Ендовицкий передал председателю диссертационного совета Воронежского государственного технического университета через посредника 600 000 рублей за успешную защиту диссертации своей жены. Сам Ендовицкий заявил, что невиновен и его оговорили.

Глеб Трубин

Эксперт комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов и депутат Мосгордумы Глеб Трубин в 2018 году был лишён учёной степени кандидата социологических наук: в его публикациях были найдены множественные заимствования.

Эксперты, не занимавшие каких-либо должностей в органах законодательной власти, но лишённые учёных степеней

Дмитрий Поляков

Фото: tisbi.ru

Состоит в экспертном совете по вопросам информационных технологий в сфере образования и науки. В его диссертации были найдены обширные заимствования, и в 2019 году он был лишён учёной степени кандидата экономических наук.

Андрей Шпиленко

Эксперт совета по развитию промышленной инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки, экотехнопарки и кластеры) Андрей Шпиленко также был лишён учёной степени кандидата экономических наук в 2022 году. В настоящее время он занимает должность председателя правления государственного концерна «Корпорация развития Донбасса».

Стоит отметить, что среди всех экспертов отдельно выделяется группа ректоров российских вузов. Суммарно в экспертных советах Госдумы состоят 43 ректора. Помимо нарушений, связанных с плагиатом в научных работах, руководители вузов после назначения на должность начинают прибегать к многочисленным публикациям в соавторстве. Это делается для поддержания публикационной активности.

Рассмотрев деятельность экспертных советов в составе Госдумы, мы можем сформулировать ряд выводов.

Процент нарушителей в экспертных советах в Госдуме (9,3%) находится на схожем уровне с Совфедом (10,6%). Средний процент нарушителей академической этики в экспертных советах российского парламента — 10%.

Отсутствие гражданского контроля приводит к тому, что в составе экспертных и консультативных советов оказывается большое количество нарушителей академической этики. Это грозит снижением экспертной оценки и, соответственно, только ухудшает уровень принимаемых решений.

Естественно, наличие в экспертных учреждениях российского парламента людей с нарушениями академической этики не говорит о низком уровне экспертизы. Однако это позволяет относиться к ней с сомнением.

Мы направим в Госдуму РФ запросы о предоставлении информации об экспертных советах и обязательно расскажем о результатах.

Саша Ангел 26.12.2024

<https://www.t-invariant.org/2025/01/vy-nas-dazhe-ne-predstavlyaete-v-rezultate-falsifikatsij-uchyonyj-sovet-ippi-ran-vozglavili-figuranty-disserneta/>

«Вы нас даже не представляете». В результате фальсификаций Учёный совет ИППИ РАН возглавили фигуранты Диссернета

<https://tinyurl.com/t-invariant/2025/01/vy-nas-dazhe-ne-predstavlyaete-v-rezultate-falsifikatsij-uchyonyj-sovet-ippi-ran-vozglavili-figuranty-disserneta/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Управление Институтом проблем передачи информации (ИППИ РАН) переходит к людям, которые защищались на «фабриках фальшивых диссертаций» и чьи диссертации содержат масштабные некорректные заимствования. Ещё два-три года назад представить такое в знаменитом институте было невозможно. Ведущий междисциплинарный НИИ развалили путём административного давления со стороны Минобрнауки и руководства РАН. После скандального расторжения договора с руководителем института Андреем Соболевским и долгого публичного конфликта сотрудников с новой дирекцией из ИППИ стали уходить целыми коллективами — например, математики ушли в МФТИ. Но именно с приходом Дмитрия Репина, научного администратора с сомнительной репутацией — сначала на должность заместителя директора, а после на роль главы Учёного совета — начались необратимые репутационные последствия для института.

Ранее в T-invariant

Публичный отказ от принудительного спасения. Как «дело Соболевского-Кулешова» повлияет на РАН, Сколтех и академические институты

«А то будет, как в ИППИ...». Академики пытаются спасти институт от разгрома

Математическое отделение ИППИ РАН уйдет в Физтех

Картина «Репина не ждали». И.о. замдиректора ИППИ РАН стал учёный со скандальной репутацией

В начале ноября 2024 года было объявлено о выборах нового состава Учёного совета ИППИ РАН. Согласно положению о нём, в состав органа входят сотрудники, избранные конференцией работников института, а также те, кто включается без выборов — приказом директора ИППИ. Конференцию назначили на 11 ноября. До этого в подразделениях института прошли собрания сотрудников по выдвижению делегатов на конференцию и кандидатов в члены Учёного совета. На конференции решили провести тайное голосование путём вычеркивания фамилий кандидатов. Также был определен состав счётной комиссии. Согласно тому же положению о совете, его члены должны иметь учёную степень в любой специальности. Поэтому в Учёный совет института, специализирующегося в области информатики, математики и физики, теоретически могут входить, например, специалисты в сельском хозяйстве, искусствоведы, экономисты и социологи. На первый взгляд, это может показаться странным, но необходимо помнить, что методы информатики находят широкое применение в самых разных сферах народного хозяйства.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Тайное голосование по выборам членов совета провели в течение двух дней: 13 и 14 ноября. Бюллетени с фамилиями кандидатов выборщики получили прямо перед голосованием. Выборщикам также предоставили шариковые ручки для вычеркивания. Никто не сомневался, что это сделали исключительно из соображений удобства. Заполненные бюллетени опускали в специально подготовленный для этой процедуры ящик. Казалось, всё шло согласно установленному регламенту. Но вскоре выяснилось, что бюллетени оказались подписанными не председателем или членами избранной на конференции счётной комиссии, а председателем профкома института, который вел конференцию (к слову, он тоже станет членом Учёного совета). Кроме того, голосование происходило не одновременно и не на самой конференции, поэтому возникли вопросы относительно неприкосновенности бюллетеней в период от завершения голосования до подсчёта голосов, которая, по мнению ряда сотрудников ИППИ, не была полностью обеспечена. Вскоре после подсчёта голосов были обнародованы результаты выборов, и сотрудники ИППИ обнаружили, что у одного из кандидатов, за которого были отданы как минимум семь голосов, в обнародованных результатах голосования значилось только два. Если это действительно так, можно предположить, что кто-то в период с окончания голосования до начала подсчёта голосов вычеркнул из бюллетеней

имена отдельных кандидатов, тем самым увеличив относительный вес «более ценных» кандидатов.

Уже 20 ноября от имени пяти сотрудников института, обнаруживших расхождения в результатах голосования, в адрес руководства ИППИ было направлено заявление с требованием признать прошедшие выборы Учёного совета недействительными и назначить новые. Копии заявления одновременно направили руководству РАН и министру науки и высшего образования России. Необходимо упомянуть, что в атмосфере, сложившейся после назначения нового директора ИППИ, поставить свою подпись под подобным заявлением требовало определенной храбрости. Неудивительно, что несколько сотрудников не решились на это, хотя говорили своим коллегам, что отдали свои голоса за того самого кандидата, о котором шла речь выше.

Тем временем в ИППИ был сформирован новый Учёный совет, его состав разместили на сайте института. Временно исполняющим обязанности председателя совета стал доктор социологических наук Д.А. Репин, к кандидатской диссертации которого у учёных имеется масса вопросов, а учёным секретарём — кандидат экономических наук О.Ю. Клевцова. Таким образом, впервые за всю историю существования ИППИ главой его Учёного совета стал человек, в диссертации которого были обнаружены масштабные некорректные заимствования.

Напомним, наличие в диссертации Репина заимствований без ссылок на авторов или источники заимствований ранее признал диссертационный совет 24.2.419.01 при ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», единогласно рекомендовав Минобрнауки России лишить Репина учёной степени кандидата социологических наук. Новоизбранный глава Учёного совета ИППИ вот уже почти год пытается оспорить это решение в суде.

А ранее, будучи директором Уральского института управления РАНХиГС, Репин прославился историей с якобы имевшими место угрозами в свой адрес со стороны одного из преподавателей. Учитывая такую предысторию, сомнительные итоги выборов Учёного совета могли бы уже не показаться чем-то из ряда вон выходящим. Но математики-информатики института возмутились, обнаружив очевидный, по их мнению, обман.

Дмитрий Репин. Фото: e1.ru

Что же касается Клевцовой, то известно, что защита её кандидатской диссертации по экономике проходила в РГГУ в начале 2013 года. В то время в РГГУ работал диссертационный совет Д 212.198.01, который позже назовут «фабрикой фальшивых диссертаций». Именно в этом диссертационном совете успешно прошла защита Ольги Юрьевны Бурмистровой (девичья фамилия Клевцовой). Однако обязательный экземпляр диссертации, депонированный в Российской государственной библиотеке, в отличие от всех остальных диссертационных работ не был оцифрован и на многие годы оказался недоступен для электронной обработки, например, с помощью программы «Антиплагиат». Заинтригованный этим обстоятельством, эксперт сообщества Диссернет отправился в диссертационный зал главной российской библиотеки, чтобы убедиться в существовании диссертации. В первую очередь, удивление эксперта вызвал не совсем обычный вид книги: на страницах 102-151 вместо продолжения текста научного исследования были вложены предыдущие страницы 51-100 в обратном порядке.

Скорее всего, это техническая ошибка. Но, изучив имеющийся текст, эксперт предположил, что текст диссертации Бурмистровой — перефразированный текст докторской диссертации Е.Е. Борисовой, защищённой ранее в том же диссертационном совете РГГУ.

По мнению эксперта, «переделка» текста возможного источника могла проводиться по двум направлениям:

1) синонимизация — замена слов и словосочетаний на схожие по смыслу конструкции (например, «машиностроительный комплекс России» — на «российский индустриальный комплекс», «сбыт» — на «поставки», «отрасли» — на «секторы», «мировые» — на «международные» и т.д.);

2) замена фраз и вставка текстовых шаблонов (например, «конкурентоспособных в глобальной технологической среде в рамках стратегии модернизации», «технологических и иных аналогичных кластеров», «на основе развития научно-технического сектора отрасли» и т.д.).

Каждый из этих текстовых шаблонов встречается в диссертации десятки раз. В ряде случаев шаблоны следуют один за другим. В результате глубокого перефразирования неизбежно возникают грамматические нестыковки, как, например, на странице 45 диссертации: у Е.Е. Борисовой было «в отраслевом и региональном аспектах», у О.Ю. Бурмистровой прилагательное «региональном»

исчезло и получилось «в отраслевом аспектах»; на следующей 46-й странице в словосочетании «механизмов разработке и осуществлении неоиндустриальных» нестыковка возникла в результате замены слов «формирования и реализации интегрированных» на шаблон «разработке и осуществлении неоиндустриальных». Подобные нестыковки наблюдаются на протяжении всего текста диссертации Бурмистровой и, как представляется, говорят о направлении заимствований. В целом текст этой диссертации довольно сильно отличается от того, с чем обычно сталкивались эксперты Диссернета, поэтому они обратились к независимому эксперту, доктору экономических наук, профессору, с просьбой дать отзыв на диссертацию.

По мнению привлечённого эксперта, «в целом работа Бурмистровой характеризуется значительным объёмом текста, представляющего собой просто набор слов и словосочетаний, не несущих никакой смысловой нагрузки, а написанных для создания объёма страниц текста диссертации».

С экспертизой диссертации О.Ю. Клевцовой (Бурмистровой) можно ознакомиться на сайте сообщества Диссернет. Там же можно убедиться в том, что тексты публикаций Бурмистровой по теме её диссертации по большей части совпадают между собой, грубо нарушая тем самым принципы публикационной этики.

Таким образом Учёный совет ведущего института РАН возглавили люди с сомнительными диссертациями при том, что рядовые члены Учёного совета в большинстве своём — выдающиеся учёные с безупречной репутацией в академическом сообществе. Получается своего рода перевернутая пирамида (в социологии — принцип «обратной иерархии»).

На этом история с выборами Учёного совета ИППИ РАН не закончилась. Пятеро смельчаков, подписавших заявление в адрес руководства института, пожаловались своим коллегам, что на них начали оказывать давление с требованием отозвать свои подписи. В частности, они сообщают, что Репин в личном разговоре угрожал им судебным преследованием за клевету. Учитывая это, неудивительно, что один из пяти заявителей уже отозвал свою подпись, и по-человечески его можно понять. В итоге сегодня осталось четверо, не поддавшихся давлению и отказавшихся отзывать свои подписи.

Так что история противостояния учёных и администрации продолжается. Третий год сотрудники пытаются сохранить территорию академической чистоты и академических свобод. Опыт их борьбы — важный пример для других институтов, оказавшихся в похожей ситуации, поэтому за ними так пристально следят коллеги и T-invariant.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Андрей Ростовцев

Андрей Ростовцев 20.01.2025

<https://www.t-invariant.org/2025/01/obvinenie-olegu-kabovu-eto-psihicheskaya-ataka-prokuratura-zaprosila-sem-let-kolonii-uchyonomu-i-zapret-na-rabotu-v-nauke-eshhyo-na-tri-goda/>

«Обвинение Олегу Кабову — это психическая атака». Прокуратура запросила семь лет колонии учёному и запрет на работу в науке ещё на три года

<https://tinyurl.com/t-invariant/2025/01/obvinenie-olegu-kabovu-eto-psihicheskaya-ataka-prokuratura-zaprosila-sem-let-kolonii-uchyonomu-i-zapret-na-rabotu-v-nauke-eshhyo-na-tri-goda/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Недавняя студентка, а ныне помощник прокурора Советского района Новосибирска, юрист третьего класса Яна Кузьмина запросила для члена-корреспондента РАН Олега Кабова семь лет колонии общего режима, штраф в размере зарплаты за три года, ограничение на выезд с места проживания и три года запрета на занятия научной деятельностью в Институте теплофизики Сибирского отделения РАН, что — «принимая во внимание характеристику личности учёного» — будет способствовать исправлению подсудимого. Это инициированное ФСБ уголовное дело — вызов всему научному сообществу России. Впервые в истории страны учёного судят за сам научный результат, в оценке которого разошлись эксперты. И впервые обвинение требует запретить заниматься наукой. Пока Кабову не помогли ни руководство РАН, ни открытое письмо Американского физического общества, ни общественная кампания и сильный адвокат. Приговор Кабову покажет, сможет ли наука в России отстоять свое право на существование.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Члена-корреспондента РАН, заведующего лабораторией Олега Кабова судят по статье 159 (часть 4) УК РФ (мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере) за то, что он выполнил научное исследование по Федеральной целевой программе на 37,76%, получил деньги от Министерства науки, раздал своим сотрудникам в виде надбавок, а потом принудил подчиненных отдать эти деньги в фонд лаборатории. Потерпевшим в деле выступает Министерство науки и высшего образования РФ. Уголовное дело возбудило ФСБ Новосибирска, оно основано на экспертизе, проведённой Республиканским исследовательским научно-консультационным центром экспертизы (РИНКЦЭ).

Это первое в современной России уголовное дело, когда учёному предъявлено уголовное обвинение за недостаточно хорошо проведённое исследование (подробно все обстоятельства дела Кабова T-invariant рассказывал в этой статье).

По версии обвинения при проведении научных работ в рамках реализации ФЦП Кабов совершил хищение с использованием бюджетных средств Минобрнауки при выплатах надбавок на сумму 7 миллионов 218 тысяч рублей. Вина, как считает помощник прокурора, подтверждается совокупностью доказательств и показаниями потерпевших. «Фактически вся отчётная документация представляет собой компиляцию ранее полученных научных достижений и принципиально новых знаний и достижений не получено», — приходит к выводу помощник прокурора Яна Кузьмина. На основании показаний свидетеля Орликова Кузьмина утверждает, что «работа лаборатории не была ориентирована на получение новых знаний, основной целью было создание положительного репутационного облика лаборатории для получения как можно большего количества новых грантов, субсидий и софинансирования».

«Мы были в шоке, услышав требование прокуратуры, — сообщила T-invariant жена Кабова Елена Быковская. — В ходе следствия и судебного процесса мы уже всё разжевали, всё показали и следователям, и прокуратуре, и судье. Обвинение не учло ни один из аргументов защиты. Мы предлагали показать работающую установку. Судья не разрешил её использовать в ходе доказательств невиновности Олега Александровича. Это какой-то заказ, атака против российской науки».

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

«Обвинение Кабову — плевок в лицо всей российской науке, — считает доктор технических наук Булат Нигматулин. — Запрет на занятия наукой — такого не было даже в сталинские времена. Учёного помещали в шарашку, но науки не лишали. Представители прокуратуры не смогли разобраться в очевидном деле, отвергая все аргументы защиты, и с учётом последствий для всей нашей науки показали свой полный непрофессионализм, фактически совершили должностное преступление. А произошло это всё потому, что наше научное сообщество показало своё полное бессилие и неспособность себя защитить. Ни кто-то из руководства Сибирского отделения РАН, ни президент отделения Валентин Пармон не пригласили на заседание президиума СО РАН главу прокуратуры по

Новосибирской области или главу Новосибирского ФСБ, чтобы получить разъяснения для коллег. А если бы те отказались прийти, надо было обращаться в Москву — в Генеральную прокуратуру и к директору ФСБ Бортникову. Но ничего этого не было сделано, никто даже не пытался мобилизовать учёных Сибири на защиту коллеги. Значит, такая же участь теперь ждёт каждого из членов Академии».

«Я потрясена жестокостью предъявленного обвинения, которое не учло доказательств со стороны защиты, — говорит профессор Кембриджского университета, член комитета Американского физического общества по международной свободе ученых (CIFs) Наталья Берлова.

Из текста, зачитанного представителем обвинения, остаётся непонятно, в чём обвиняют Кабова. В том, что работы были не выполнены в надлежащем объёме? В том, что он присвоил деньги сотрудников? Или в том, что лаборатория была создана с целью «осваивать» государственные деньги, а наука Кабова не интересовала? Если первое, то почему Министерство науки успешно принимало отчёты лаборатории Кабова и выплатило деньги? Если второе, то почему вопросом о вымогательстве личных денег у подчинённых занимается ФСБ? А если третье, то почему следственные органы и прокуратура решают вопрос о целесообразности научной деятельности той или иной лаборатории?

Создать такую высокотехнологичную лабораторию и при этом имитировать научную деятельность — не слишком ли замысловатый способ выкачивать деньги из государства? Особо циничным выглядит требование запрета на научную деятельность с целью исправления подсудимого. По мнению прокуратуры, лучшее, что может направить на путь истинный учёного, — запретить ему заниматься наукой?»

Ранее Американское физическое общество направляло письма президенту Российской академии наук Геннадию Красникову, министру науки и высшего образования Валерию Фалькову и директору Института теплофизики им. Кутателадзе Дмитрию Марковичу в поддержку Олега Кабова. Ответов не последовало. По словам некоторых членов академии, в личных беседах с ними президент РАН Геннадий Красников неоднократно говорил, что делает всё возможное для помощи коллегам, находящимся под следствием.

По мнению юриста, работающего в Новосибирске и следящего за процессом Кабова (собеседник пожелал остаться анонимным), такое обвинение — это

психическая атака. Она применяется в случаях, когда преступление заведомо отсутствует. Запросить невероятно суровое наказание, а затем согласиться на условный срок, который будет признан как победа защиты. В отсутствие оправдательных приговоров в современной судебной практике признание человека виновным с условным сроком стало выглядеть, как справедливое решение. По мнению юриста, не случайно оглашать обвинение от прокуратуры доверили помощнику прокурора, недавней студентке: «Обвинение содержит столько очевидных противоречий, что из “взрослых” видимо никто не захотел подставляться».

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 22.01.2025

<https://www.t-invariant.org/2025/02/niokrotimye-bojtsy-u-fsb-poyavyatsya-svoi-gosuslugi-dlya-kontrolya-za-uchyonymi/>

НИОКРотимые бойцы: у ФСБ появятся свои «госуслуги» для контроля за учёными

<https://tinyurl.com/t-invariant/2025/02/niokrotimye-bojtsy-u-fsb-poyavyatsya-svoi-gosuslugi-dlya-kontrolya-za-uchyonymi/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Законопроект о контроле ФСБ за международным сотрудничеством ученых нужен Минобрнауки и РАН гораздо больше, чем самой спецслужбе. Но при разработке документа никто не учёл, насколько большие ресурсы понадобятся для создания и поддержки «госуслуг для контроля за учёными». Уже сейчас ясно, что в нынешнем виде новая правовая норма осложнит работу всем: исследователям, чиновникам, силовикам. В такому выводу пришёл T-invariant, изучив проект поправок к федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» и заключения к нему федеральных ведомств, НИЦ «Курчатовский институт» и Российской академии наук. В случае принятия закона работа университетов и исследовательских институтов в отношении любых взаимоотношений с иностранными партнерами изменится кардинально. «Любая публикация в зарубежном журнале может стать предоставлением сведений иностранным государствам», — считает видный член РАН.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Товарищ майор заведёт личный кабинет в ЕГИСУ НИОКТР

Согласно поправкам, все вузы и НИИ, а также другие «субъекты научной, научно-технической и инновационной деятельности», государственные и частные, обязаны передавать сведения о всех «планируемых работах», в которых есть любое участие иностранных граждан и организаций, а также это должны делать российские юрлица, учредителями которых являются иностранцы или зарубежные организации.

Информацию эту надо будет подгружать в ЕГИСУ НИОКТР (единая государственная информационная система учета научно-исследовательских,

опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения), и уже там сотрудники спецслужб смогут оценить планируемые международные научные контакты на предмет угроз нацбезопасности. В документах к законопроекту это звучит так: «Механизм согласования планируется реализовать в ЕГИСУ НИОКТР путем создания для ФСБ России личного кабинета, аналогичного личному кабинету ФГБУ «Российская академия наук»».

Отдельно отмечается, что даже если договоры или разработки с участием иностранных физлиц и юрлиц не предполагают «финансовых обязательств со стороны российских научных организаций», на них также необходимо получать согласование ФСБ в системе ЕГИСУ НИОКТР.

Товарищ майор признаёт обратную силу закона

Отдельно отмечается, что «механизм контроля со стороны ФСБ позволит усилить контроль за передачей результатов научной деятельности за пределы РФ, не нарушая свободы научного творчества и не создавая препятствий» для работы вузов и НИИ. И свой контроль ФСБ планирует осуществлять «параллельно с экспертизой, осуществляемой ФГБУ «Российская академия наук» посредством ЕГИСУ НИОКТР».

Так как финансирование исследований и разработок происходит разными формами (госзадание, субсидии, гранты, и т. д.), то свою проверку ФСБ планирует проводить на разных этапах:

- при планировании проведения конкурсных процедур (позволит исключить влияние на сроки проведения самих конкурсных процедур);

- на этапе оценки конкурсных заявок (параллельно с оценкой конкурсных заявок экспертами);

- на этапе заключения контракта/соглашения (указанный способ согласования несет риски нарушения сроков заключения контракта/соглашения государственными заказчиками).

Управление президента РФ по научно-образовательной политике попросило учесть их замечания к этому законопроекту. Любые российские вузы и НИИ уже по действующему законодательству (распоряжение правительства РФ от 5 марта

2022 года) не могут получить одобрение на договоры о любом международном сотрудничестве, если иностранный участник (не важно физлицо или юрлицо):

зарегистрирован в недружественном государстве (всего 49 стран);

имеет паспорт недружественной страны;

связан с деятельностью «нежелательных организаций»;

несут угрозу нацбезопасности РФ;

если ограничен въезд в РФ;

если не погашена судимость в РФ.

При работе над этим законопроектом следует учесть эти, уже имеющиеся ограничения, пишет в своем заключении на законопроект замначальника управления по научно-образовательной политике при президенте РФ Елена Нечаева.

Товарищ майор никогда не звонит дважды

Президент РАН Геннадий Красников. Фото: kremlin.ru

Представители НИЦ «Курчатовский институт» (головная научная организация по проектам «мегасайенс», предусматривающим международное сотрудничество) и Российской академии наук не имеют возражений, что следует из их заключений. Разработанный документ «отвечает продвижению национальных интересов и достижений национальной науки на международной арене», сообщает президент РАН, академик Геннадий Красников.

Это не первая попытка ФСБ усилить контроль над международными контактами учёных. Почти 10 лет назад сотрудники МГУ рассказали журналу Nature, что теперь их публикации должны проходить «премодерацию» в ФСБ перед тем, как отправлять их в научные журналы или на конференции. Руководство МГУ, чиновники из Минобрнауки утверждали, что поводов для беспокойства нет. Тогда введение новых правил связали с расширением законодательства о гостайне, которое произошло в мае 2015 года на фоне первой фазы вторжения РФ в Украину. Комментируя новости тех дней, академик РАН и правозащитник Юрий Рыжов сказал, что проректор по режиму или первый отдел «во всех вузах были, есть и будет, но даже в советские времена они не читали научных статей».

«Да, я хорошо помню эти события 2015 года. Меня позвали в канцелярию и показали под роспись приказ по университету. Формально акты экспертизы, кажется, никто никогда не отменял. По факту их в 90-е перестали требовать многие (но не все) российские журналы. Потихоньку в последние годы некоторые к ним вернулись, но, опять же, далеко не все. За границей мы публиковались без актов экспертизы и после 2015-го. Всерьёз акты экспертизы на всё, включая тезисы и доклады российских конференций и любые зарубежные публикации и доклады, начали требовать в нашем университете уже после моего окончательного отъезда, это 2022-2023 годы», — рассказывает T-invariant математик из ведущего столичного университета.

Молодой подмосковный физик из крупного НИИ также почувствовал изменения после 2015 года. «У нас руководство довольно адекватное. Формальную отчётность заполняют, сотрудников не кошмарят. Как раз девять лет назад в каждом отделе появилась комиссия, которая на каждый доклад или статью пишет под кальку заключение о том, что исследование не содержит гостайны.

Я боюсь, что могут начать выдавливать неояльных учёных из грантов. Введут дополнительный фильтр, чтобы в руководителях грантов не было людей с активной гражданской позицией. Я на себе уже почувствовал, теперь меня не пускают на мероприятия, на которых допуск обеспечивает ФСО. Хотя у меня нет административных дел, задержаний. Моё предположение, это из-за того, что я в 2022 году баллотировался в мундепы в Москве. Или потому, что подписывал письмо против войны», — рассказывает физик.

Другие московские и региональные исследователи, опрошенные T-invariant, также фиксируют возросшую активность «первого отдела» в своих вузах и НИИ. Особенно присутствие «людей в погонах» в жизни учёных увеличилось после начала вторжения в Украину в 2022 году, считает физик из Санкт-Петербурга.

«Да, они просто на голову свалились с началом войны. Никак до этого с ними не взаимодействовали. Многие годы ходили слухи, что надо будет что-то согласовывать, но по факту ничего не было. Уже много лет каждую публикацию надо «одобрять» у начальства, но этого не происходит. Кто конкретно должен был смотреть наши статьи, я не знаю, мы просто публиковались и уже по факту извещали вуз в специальной базе. За мои годы в университете я эту процедуру

проходил один раз, когда российский журнал потребовал от нас подтверждения её прохождения», — рассказал T-invariant учёный.

Уровень присутствия сотрудников ФСБ практически не менялся и никуда не исчезал все эти годы, считает биолог, работающий в сибирском НИИ.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

«Как мы понимаем, в советское время при каждом научном институте (особенно если велись какие-то «закрытые» работы) и в университетах всегда был и есть первый отдел. С тех пор, как я начал вести какую-то осознанную публикационную активность в 1995 году, мы всегда получали экспертные заключения, к ним относились все формально, но нужно было понимать, что его нужно подписать в этой неприметной комнатке с названием «первый отдел», рассказывает сибирский учёный T-invariant.

«Мне странно слышать, что контроль со стороны спецслужб усилился или вернулся. В нашем институте [в Сибири] он всегда был на моей памяти. Всегда, когда мы возвращались с международных конференций, нужно было заполнить такую бумажку, в которой перечислялись имена, с кем ты контактировал, а ещё надо было оставить предложения, как говорится, для развития народного хозяйства. Абсолютно дебильная форма, но что делать. В какой-то момент ко мне начали ходить эти ребята [из первого отдела] с настойчивыми предложениями делать регулярные, как они выразились, отчеты и сводки, ну то есть стучать на коллег. Я отказался, точнее послал физически», — рассказывает собеседник T-invariant. Однако, по его мнению, с этими бумагами из «первого отдела» были серьёзные проблемы. «Как сейчас выяснилось, вот в этих всех судах по гиперзвуку и госизмене, эти заключения полученные по всей процедуре никого не спасают потом ни от судов, ни от преследований».

Антивоенная акция учёных в новосибирском Академгородке. 2022 год

T-invariant неоднократно сообщал, что ФСБ сегодня не только массово преследует учёных, занимающихся гиперзвуковыми технологиями, но и инициировала уголовные дела в отношении крупных учёных, которые не связаны с военной тематикой. Их преследуют за якобы недостаточно качественные научные

результаты или за недоказанные донаты ФБК. Также ФСБ инициировала учёному срок вплоть до пожизненного, предоставив в качестве доказательства символику с украинским флагом. Массовые преследования со стороны ФСБ были также в отношении учёных, которые подписали открытое письмо против войны или оказались в раскрытых данных Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального.

Тем не менее после 2015 года ФСБ не предпринимала новые попытки законодательно ужесточить согласование научного сотрудничества с иностранцами и зарубежными партнерами. Впрочем, за это время ФСБ и без изменений нормативной базы взяла под контроль всю сферу образования и науки. Очевидно, что нынешний заход в эту сферу пройдет гораздо проще, чем десять лет назад, и вряд ли будет снова сопровождаться публичной критикой со стороны учёных и академиков. Скорее, наоборот, появление этого законопроекта, по мнению многих собеседников T-invariant, вызовет у них облегчение. Хотя президент РАН Геннадий Красников и одобрил законопроект, не вынося эту оценку на обсуждение среди членов Академии или Президиума в открытую, но анонимно члены РАН, опрошенные T-invariant, не исключают и позитивного развития событий для учёных. «В последние годы стали снова толкать в сторону соблюдения старых советских правил, которые никто не отменил, но все успешно забыли и игнорировали. Как сработает этот закон, неизвестно. Может, это защитит учёных от ФСБшных преследований, уменьшит количество соответствующих уголовных дел. А может, — нет, и в худшем случае любая публикация в зарубежном журнале станет предоставлением сведений иностранным государствам», — считает видный член Академии.

Игорь Решетин стал одним из первых физиков, преследуемых ФСБ по «китайской» линии. Его задержали в 2005 году

Товарища майора просят войти в правовое поле

Практически во всех делах о госизмене и гостайне в отношении учёных одна из главных проблем — то, что контакты обвиняемых с зарубежными партнерами происходили с разрешения специальных экспертных комиссий. Согласно многолетнему регламенту, именно эти комиссии давали одобрение на публикации, совместные проекты и выступления на конференциях, за которые потом были предъявлены обвинения. Важно то, что работают эти комиссии внутри научных организаций, и в их состав входят научные сотрудники. Теоретически именно на этих комиссиях лежит ответственность за то, что материалы, которые, по мнению ФСБ, являлись секретными, попадали в открытый доступ. Дальше возникала коллизия: ФСБ ни разу не предъявила экспертным комиссиям никаких обвинений за «пособничество изменникам родины», и в то же время не учитывала их мнение, а при возбуждении уголовных дел просто игнорировала тот факт, что

учёные действовали с соблюдением всех правил. Поэтому требование к РАН и Миннауки урегулировать каким-то образом со спецслужбами это противоречие и создать новый регламент взаимодействия звучало давно. Особенно активно запрос на эту тему со стороны учёных стал звучать в последние три года в связи с делом «гиперзвуковиков». После массовых арестов всех беспокоил вопрос: если соблюдение старых правил уже никого от ареста не спасает, что сейчас должны делать учёные, чтобы не быть обвинёнными в разглашении гостайны или в госизмене? Ответ на него дан в новом законопроекте, который фактически перекладывает ответственность за «передачу результатов научной деятельности за пределы РФ» на саму ФСБ. Как на практике теперь будет осуществляться международное сотрудничество, никто толком не знает. Никто, разумеется, не надеется на то, что силовики будут оперативно согласовывать тематику исследований и состав научных коллабораций, а также быстро разбираться, какую статью публиковать можно, а какую нет. Но на то, что сажать за выступления на конференции в Китае будут меньше, надежда есть. Работать учёным теперь станет намного медленнее и труднее, зато, возможно, безопасней. Может, товарищ майор никуда и не пустит, зато не посадит. Сбудутся ли эти надежды? Скорее всего, нет, считают собеседники T-invariant.

T-invariant.

Товарищ майор играет в открытую

Принципиальное изменение в том, что ФСБ хочет теперь официально влиять на содержательную часть открытой гражданской науки и для этого меняет законодательство, обращает внимание доктор физико-математических наук Андрей Цатурян. Сведения о работах, входящих в реестр результатов НИОКТР военного, специального или двойного назначения, в ЕГИСУ не представляются, и здесь никаких изменений не планируется. Этот факт отдельно прописан в документах к законопроекту: часть 2 ст. 7.1 федерального закона № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года. И значит, «новые госуслуги» облегчают доступ ФСБ к тем научным сферам, которые раньше контролировать было сложнее.

Обратная сторона этого контроля — усложнение международного сотрудничества. «Этот эффект уже и сейчас есть, — отмечает экономист Андрей Яковлев, приглашённый исследователь Центра Дэвиса Гарвардского университета. — Но ощущение, что упорядоченность этого дела кого-то застрахует от подозрений и обвинений, ложное. Наоборот, оно только усилит чувство страха. Количество зарубежных публикаций упадёт в разы. Люди сами не захотят иметь научные связи с иностранцами».

«Предлагаемые изменения в законодательстве естественным образом затормозят сотрудничество российских исследователей с зарубежными партнерами, — подтверждает бывший ректор одного из российских вузов. — Согласование (да ещё с такой закрытой организацией как ФСБ) — это бюрократические проволочки, куча бумажной волокиты, и это будет останавливать многих руководителей российских организаций даже от попыток согласования. Главный результат этого — дальнейшее отгораживание российской науки от мировых достижений и тенденций и, как следствие, провинциализация российской науки.

Можно ожидать и других не прямых эффектов ужесточения регулирования научных проектов. Во-первых, введение нового механизма открывает дорогу запросам со стороны ФСБ на расширение своей штатной численности, на расширение числа прикомандированных сотрудников российской спецслужбы к вузам и исследовательским организациям. Таких протирающих штаны никчемных службистов в российских вузах итак стало много, завтра их число может сильно вырасти. Эти люди, чтобы доказать свою нужность, занимают собой кучу людей в вузах и научных институтах, отвлекая их от действительно важной основной деятельности.

Во-вторых, может вырасти число уголовных дел в отношении российских учёных, продолжая страшную динамику преследования в последние годы. С одной стороны, фсбшники будут больше знать о текущих научных проектах. С другой стороны, чтобы оправдать свою занятость, они будут стараться стряпать дела, там самым обосновывая необходимость ужесточения законодательства».

Однако в пояснительной записке и Финансово-экономическом обосновании законопроекта утверждается, что реализация этого федерального закона «не потребует выделения дополнительных бюджетных ассигнований из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» и «будет осуществляться в пределах установленной штатной численности сотрудников». С одной стороны, такую формулировку можно считать почти кодовой для того, чтобы законопроект прошёл через Минфин. С другой стороны, из нее следует, что сами спецслужбы не сильно заинтересованы в том, чтобы этот закон заработал.

Общее собрание РАН. Фото: сайт РАН

Товарищу майору лишние проблемы не нужны

«Этот законопроект, скорее всего, Миннауки и РАН нужен гораздо больше, чем ФСБ, — предполагает доктор физико-математических наук Александр Костинский. — Руководителям научных ведомств хочется хоть как-то упорядочить взаимодействие с ФСБ по вопросам, связанным с иностранцами, неважно из каких стран. Многие громкие «шпионские» процессы были связаны как раз с «самым большим другом» — Китаем.

Это говорит о том, что в научном сообществе России эта проблема осознается как очень существенная после череды необоснованных приговоров учёным, которые, в действительности, внутри своих организаций все согласовали по форме. Но эффект от применения закона может быть неожиданным для научных чиновников и учёных, так как закон очень сильно упростит доступ сотрудников ФСБ по всей стране к данным об уже действующих договорах с иностранными научными организациями и иностранцами. С другой стороны, само согласование будущего взаимодействия с иностранцами, конечно, выглядит туманно. И ФСБ, оно, скорее всего не нужно, так как в этом случае ответственность и дополнительная бюрократическая работа падает на них.

А та ситуация, которая сложилась сегодня до принятия этого закона максимально удобна спецслужбам. Взаимодействие с иностранными коллегами сейчас происходит в серой зоне. Кого-то начальство отпускает в командировки, кого-то нет. Кому-то не рекомендует ездить в недружественные страны, где-то на такие контакты закрывают глаза. В таком бардаке найти объект для преследований намного проще, чем работать в условиях юридической и цифровой прозрачности. Да и откуда у ФСБ научно-техническая экспертиза по каждому такому проекту, например, со странами БРИКС, а также с договорами научно-технических фирм, которые занимаются обходом санкций? Одно дело — подобрать нескольких «лояльных» экспертов, чтобы кого-то посадить как шпиона, и получить новые звёздочки на погоны, а другое — что-то многократно разрешать, как простой сотрудник заводского отдела технического контроля. Как теперь будет осуществляться экспертиза договоров под контролем ФСБ, если в проекте закона сказано, что расширение штатов и увеличение финансирования не предусмотрены?»

Слабость проработки этого документа, по мнению Костинского, отражена в реакции на проект Министерства цифрового развития. С одной стороны, Минцифры просит около 18 миллионов рублей на доработку такой электронной системы, чтобы обеспечить личные кабинеты для ФСБ. С другой стороны, не уточняет, сколько будет стоить ежегодно поддержание такой системы в работоспособном состоянии. Но в своем заключении на законопроект Минцифры

настаивает на том, чтобы были указаны в явном виде «сведения об операторе системы». «Видимо, Минцифры не хочет, чтобы операционные расходы по поддержанию этого фрагмента системы лежали на них», — предполагает Костинский.

Ведомство также отмечает, что в законопроекте «отсутствуют какие-либо требования по информационной безопасности», что может привести к «утечке конфиденциальных сведений», хотя изначально законопроект направлен именно на усиление безопасности. Среди других рисков запуска «госуслуг для спецслужб» указаны также зависимость от импортных технологий и недостижение целей создания этой системы.

В целом закон проработан таким образом, что отвечает на главные вопросы, какими ресурсами и по каким правилам будет осуществляться согласование научной деятельности с ФСБ, а значит, в таком виде он никого не спасёт и никому не поможет, а только осложнит работу всем: учёным, чиновникам, силовикам. Или просто сведет на нет любое международное сотрудничество, сократив его до объёма советских времён.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant

Редакция T-invariant 6.02.2025

<https://www.t-invariant.org/2025/02/ustradavshij-poluchaet-vsyo-istorik-konstantin-pahalyuk-o-konstruirovanii-istoricheskoy-pamyati-i-genotside-sovetskogo-naroda/>

Пострадавший получает всё. Историк Константин Пахалюк — о конструировании исторической памяти и «геноциде советского народа»

<https://tinyurl.com/t-invariant/2025/02/ustradavshij-poluchaet-vsyo-istorik-konstantin-pahalyuk-o-konstruirovanii-istoricheskoy-pamyati-i-genotside-sovetskogo-naroda/>

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Очередным скандалом вокруг цензуры в РФ стала ситуация с книгой историка и политолога Константина Пахалюка «В поисках русской древности»: издательство «Новое литературное обозрение» убрало её из своего интернет-магазина после обращения православного движения «Сорок сороков». В документе утверждалось, что Пахалюк в своих соцсетях обвинял советскую армию в насилии над мирными гражданами и освобождёнными узниками концлагерей. Незадолго до этого T-invariant побеседовал с Константином Пахалюком как раз о важнейших изменениях в вопросах исторической памяти о Второй мировой. Ещё до вторжения в Украину с нарастающей частотой в публичное и медийное поле вбрасывались тезисы о том, что Запад замалчивает роль СССР в победе над фашизмом. В итоге это привело к масштабной работе по увековечиванию памяти «геноцида советского народа». Почему нельзя называть геноцидом любое насилие и кто стоит за конструированием этого термина?

Справка

Константин Пахалюк родился в 1991 году в Калининграде. В 2020-м защитил кандидатскую диссертацию в МГИМО по теме «Дискурсивные основания интерпретации истории в контексте современной внутренней и внешней политики России». В сфере научных интересов — политика памяти, в том числе история Холокоста и нацистских преступлений. В настоящее время изучает внешнюю политику Израиля и российский Z-милитаризм. Колумнист ряда русскоязычных изданий. В 2024 году Минюст РФ внёс Пахалюка в реестр «иностранных агентов».

T-invariant: В чём проблема термина «геноцид советского народа»? И кто именно в этом случае «советский народ» — все жители Советского Союза?

Константин Пахалюк: В риторике советских властей это звучало как «пострадали все, включая союзников, но мы пострадали больше всех». Российская власть

сегодня говорит: пострадал весь советский народ, но славяне — и это, к слову, отчасти наследует риторике сталинского времени. Нужно чётко понимать, что такое геноцид, поскольку слово уже теряет своё значение. Юридически оно закреплено в Конвенции ООН 1948 года: геноцид — намеренное полное или частичное уничтожение расовой, этнической, религиозной или национальной группы как таковой. По сути, это признаки народа, так что обычно речь идет именно об уничтожении народов. Дальше перечисляется, что может быть такой ситуацией. Для этого нужен не план на бумаге, а намерение и его реализация, полностью или частично. И, что часто выпадает из русскоязычной дискуссии, людей уничтожают не за то, что они враги, не по политическим или экономическим причинам, а просто за принадлежность к группе. По этому определению действительно сложно кого-либо обвинить. Для историков это скорее плюс: мы можем разграничивать разные феномены из-за чётких критериев.

Когда эта тема начала раскручиваться, к ней быстро присоединился публицист Егор Яковлев. Он сейчас директор проекта «Цифровая история»: организовывал выставки, издавал популярные книги, в общем, делал на истории деньги. И, как мне сообщали мои источники в издательствах, очень хотел выпустить книгу, на которой можно было много заработать.

Егор Яковлев. Фото: RG.ru

В 2021 году его мечта, можно сказать, сбылась: он переписал одну из своих книг про нацизм (кстати, изначально довольно дельную для своего времени), подогнав её под концепцию «геноцида советского народа». Новое издание под названием «Война на уничтожение» вышло в конце 2021 года и стало бестселлером, единственным таким изданием. Это всё поддержало Российское историческое общество. Что сделал Яковлев? Не знаю, насколько он сам это отрефлексировал, но описал следующее: сейчас на Западе тема геноцида очень модная, и многие типы колониального насилия признаются актами геноцида. Далее он пишет, что Гитлер тоже смотрел на Советский Союз как на потенциальную колонию, а значит, это тоже можно признать геноцидом. Да, с колониальными взглядами Третьего Рейха никто не спорит, но есть нюансы.

В качестве своего аргумента Яковлев приводит план голода (или план Бакке). Герберт Бакке, статс-секретарь министерства сельского хозяйства в Третьем рейхе, в 1941 году предложил восполнять дефицит продовольствия в Германии и продолжать войну за счёт СССР, где было «лишнее население». И назвал таковым около 30 миллионов человек, которые должны были погибнуть. Можно ли назвать этот план геноцидальным? Да. Только реализован он не был: битва за

Москву поставила на нём крест. Правильнее было бы назвать то, что происходило, гуманитарной катастрофой. А Яковлев написал, мол, столько людей погибло, значит, точно был геноцид.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Это ещё не всё. Любой провал сталинской власти Яковлев также объяснял геноцидом. Голод в Архангельске, голод в Сибири в 1942 году объяснялись как геноцид советского народа со стороны нацистов. В общем, обращение с фактами у Яковлева, который не академический историк и никогда на тот момент не преподавал в вузе, очень вольное — там и пересказ других источников, и поиски «научного открытия» среди уже опубликованных фактов. И я, и историк Илья Альтман критиковали эту книгу.

Когда Яковлев говорит, например, о том, что был план голода и речь шла о политике «убрать» лишних едоков, это подчёркивает экономический аспект и не подпадает под определение геноцида. Когда Альфред Розенберг, который возглавлял рейхскомиссариат восточных оккупированных территорий, провозглашал, что вермахт должен делать всё, чтобы русские не восстановили свою государственность — это тоже прежде всего политический момент. Но если мы посмотрим внимательнее на соображения Бакке летом 1941 года, то увидим, что его план голода направлен прежде всего против русских. Сама гитлеровская идея стереть с лица земли Ленинград и Москву также была нацелена на то, чтобы русские в их воображении не восстановили свое государство. Эта связка между политикой уничтожения и русскими, кстати, пропускается Яковлевым.

Альфред Розенберг и Адольф Гитлер во время открытия военного мемориала в 1923 году. Photograph from Dr. Wilfried Bahnmüller, Imagebroker/Alamy

Всё это можно назвать термином, который закрепился после Нюрнбергского трибунала: «преступление против человечества» (или против человечности, если в другом переводе). И между ними есть определенная разница. Преступление против человечества отсылает прежде всего к логике массовых преступлений против конкретных людей, которые пострадали. А геноцид — против групп. Да, вокруг понятия есть споры: можно ли трактовать расовое или этническое насилие как акт геноцида? Как мне кажется, этим слишком злоупотребляют. Армяне говорят, что у них был геноцид, в связи с событиями в Карабахе, палестинцы обвиняли евреев в геноциде, а те, в свою очередь, называли геноцидом события

7 октября. То есть это способы политизации темы: большинство конфликтов в мире всё ещё остаются межэтническими.

То есть мы можем сказать, что уничтожение евреев в Бабьем Яру, конечно же, акт геноцида, часть Холокост, который мы тоже относим к таким преступлениям. Вся война в бывшей Югославии не акт геноцида, но убийство босняков в Сребренице, где погибло более 8 000 человек, признано таковым. Так что, говоря об оккупационной политике нацистов, мы понимаем, что первыми жертвами были евреи. Также уничтожали цыган — это тоже геноцид. Остальные типы насилия были системными, но их правильнее квалифицировать как военные преступления или преступления против человечности. Выражение «война на уничтожение» описывают эту ситуацию лучше.

Но как только мы говорим слово «геноцид», мы должны пояснить: «Геноцид кого?» Нужно доказать, что Германия воспринимала существование единого советского народа и уничтожала людей только за принадлежность к этому народу, что было неверно. А если разбить «советский народ» на отдельные народы, то и там не будет видно аналогичной политики по отношению к русским, белорусам, украинцам, балтийским народам. Мы можем называть политику на оккупированных территориях расовым и этническим насилием — это будет более точным определением. Смысл же определений не в соревновании в жертвенности, а в точности.

Если же мы любое расовое насилие будем называть геноцидом, то нивелируем такие события, как Геноцид армян в 1915 году, Холокост, геноциды в Руанде и Дарфуре, мы как бы сольём их вместе со всеми другими типами насилия. Тогда их станет сложнее идентифицировать, предупреждать и исследовать.

Т-і: То есть правильнее это будет называть либо военными преступлениями, либо преступлениями против человечности?

КП: Да, прежде всего — преступлениями против человечности. Террор, политика уничтожения — можно так. Теоретически отдельные преступления можно было бы назвать актами геноцида против русских, белорусов или другого народа с оккупированных территорий, но это никак не исследуется, и с ходу я не могу назвать подобных событий. Я не исключаю того, что всегда можно пересмотреть и подумать, и, возможно, такие работы будут. Но самое главное, что смысл полемики про геноцид советского народа — не про исследование и утверждение терминологии. Это не научная полемика, которая должна была бы быть. Эта

дискуссия существует только для идеологических задач, для того, чтобы сказать, что мы — главная жертва. А дальше уже подбирается ложная аргументация и спор теряет смысл. Мы ограничены фактами, а они — ничем, кроме полёта своей фантазии. Как можно спорить с людьми, которые на любой аргумент заявляют, мол, у нас такая концепция, вы что, обвиняете жертву? Ну, как с ними можно спорить?

Т-і: Есть ли примеры подобных поисков в других странах?

КП: Тема поиска и конструирования геноцида — весьма распространённая. В 1990-е, в 2000-е годы продвигали геноцид польского народа. Свои геноциды есть у сербов, албанцев, греков, у палестинцев, в Индии есть что-то подобное. Это часть национальных мифов, но проблема в том, что этот термин используется как синоним понятия «массовые убийства». Со временем вокруг этого должна начаться научная дискуссия, анализ и так далее. Проблема же российских исследователей в том, что все, кто занимается этим вопросом, апеллируют к Конвенции ООН, не понимая, что за ней стоит, и не обращаются к научной литературе. И получается «геноцид советского народа», потому что кто-то так хочет.

Т-і: Как в инфополе вообще появился этот термин и какие с ним связаны проблемы?

КП: Если мы говорим с научной точки зрения, то понятие «геноцида советского народа» отсутствует в историографии. Власть продавливает учёных, заставляя использовать именно эту терминологию: теперь вы должны на какие-то вещи смотреть именно так, как мы хотим. Если мы говорим с точки зрения политики памяти, то за этим кроется очень простая вещь. В начале 2020-х годов они смекнули, что на Западе, в Европе, об освободительной миссии Красной армии слушать мало хотят. Тогда в кремлёвской администрации решили ввести термин «геноцид советского народа». Это стало бы возможностью сказать: «Мы главные победители в этой войне, и мы же — главные жертвы».

Очевидно, что была дискуссия о том, как уместить в эту идеологию Холокост, но после 2022 года вряд ли это обсуждение продолжилось. Кроме того, после начала войны развернулись обсуждения вины и ответственности, в том числе в оппозиционном поле, за которыми власть, разумеется, следила. Так как эти рассуждения, в основном, строились на примере Второй мировой войны и Холокоста, это стали убирать из публичного пространства. Дискуссия о том, что

СССР во Второй мировой войне может быть в чём-то виноват, обсуждения вины и ответственности в «западном» ключе — всё это исчезло. Остался только «геноцид советского народа» и его главная мысль: мы были главными жертвами. Это прагматично и позволяет использовать войну в политических целях.

Что сделало такую линию возможной? Тут есть несколько основных факторов. Во-первых, это широкая привычка общественности и многих ученых видеть в геноциде просто массовое насилие. Даже некоторые историки нацистских преступлений позволяли себе такое непонятное использование этого слова. Во-вторых, стратегия отдельных авторов политики памяти 10-х годов. Как ни странно, это мощное развитие Поискового движения России. В 2013 году эта организация была создана под крылом всё той же Администрации президента (АП) и включила в себя большинство отдельных поисковых отрядов. С одной стороны, деньги выделяют на благородную вещь — поиск захороненных солдат Второй мировой и их родственников. С другой стороны, всё это происходит под руководством депутата Госдумы Елены Цунаевой (с 2021 года она занимает должность первого заместителя председателя комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы ФС РФ — прим. ред.) и близко к государству. И здесь началось эдакое «масштабирование бизнеса» и появление его политической подоплёки.

С 2017 года Поисковое движение начало заниматься раскопками захоронений не только военных, но и мирных жителей под предлогом «они жертвы геноцида, поэтому мы можем их копать», и на это также можно было получить деньги. Проблема в том, что по закону такие раскопки касаются только военных захоронений, но, как вы понимаете, никаких изменений в законодательстве не произошло. Только в июне 2024 года в Госдуму внесли проект «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа», и там в пояснительной записке говорится, что фактически раскопки в местах захоронения мирных жителей могут квалифицироваться по статье УК: «Так как реализуемые сейчас на практике действия поисковых отрядов по обнаружению и изъятию останков жертв геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны фактически не санкционированы на законодательном уровне, на практике это может повлечь необоснованное привлечение поисковиков к уголовной ответственности (например, по статье 244 Уголовного кодекса Российской Федерации «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»)». То есть это буквально незаконные раскопки.

Другой актер — фонд «Историческая память» Александра Дюкова, автора книги «Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940—1953)», где он писал об отсутствии таковых по этническому признаку, а в другой статье называл советскую оккупацию мифом. Примерно в это время, в 2008 году, был основан

фонд, а Дюков начал активно выступать с лекциями и составлять выставки. Тогда же выпустили сборник с говорящим названием «Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться!». В основном, деятельность фонда и самого Дюкова была направлена против стран Балтии, Украины и Молдовы — они находили учёных, которые должны были участвовать в этой «войне памяти», писать о коллаборационистах, об участии представителей этих стран в Холокосте, отрицать репрессии и так далее. То есть буквально «а вот у них там бандеровцев героизируют», но под видом научных статей. В середине 2010-х началось сотрудничество и с белорусскими властями — появились статьи о Калиновском.

Александр Дюков. Фото: РИА Новости

Да, они поднимали острые и важные темы, но в пропагандистском ключе, а не как реальные исследователи. При этом они брали реальные документы, и сам Дюков считал, что Катынь — дело рук НКВД, то есть потенциал выпускать действительно важные научные работы был. Однако единственная польза, которую этот фонд принёс, — переводная литература, например, социолога Майкла Манна, или ряд сборников документов про ту же Катынь или нацистскую карательную операцию «Зимнее волшебство». Этого не нужно отрицать. Кулуарно сотрудники «Исторической памяти» даже гордились тем, что они занимаются «умной пропагандой», то есть, по их мнению, есть и наука, и отстаивание «нужных» тезисов, а учёные-историки это подчас не замечают.

Раскручивание темы «геноцида советского народа» в фонде началось в конце десятих, когда в АП сменили начальство, и нужно было продемонстрировать свою пользу. На волне обвинений в адрес западных стран и началась разработка этой темы, например, составили список живущих латышей, которые когда-то были СС-овцами, и заявили, что вот, остались якобы «недобитки». Или подняли вопрос блокады: если это преступление против человечности, и в ней участвовали европейцы помимо немцев, то кто это был и в чём они виновны? Более того, фонд следил за тем, как в середине 2010-х годов в Литве участников операций против «лесных братьев» приговаривали за соучастие в преступлении геноцида. И, видимо, это также повлияло: раз наших обвиняют в геноциде, то почему бы не дать ответку?

Кроме того, это был своеобразный «ответ» Европарламенту: он принял Резолюцию о сохранении исторической памяти в 2019 году, где Вторая мировая война называлась в том числе следствием пакта Молотова-Риббентропа, а сам этот пакт и его положения осуждались. В ответ МИД РФ назвал резолюцию

«фальсификацией истории». На своих выступлениях Путин успел трижды осудить её принятие и начать конфликт с Польшей, обвинив ее в развязывании Второй мировой войны. Как потом мне пояснял один высокопоставленный чиновник АП (уровня директора департамента): «В Европе нас критикуют за соучастие в развязывании Второй мировой. Вот евреев никто не критикует, потому что они жертвы Холокоста. Потому мы должны представить себя главными жертвами».

В общем, политическая ситуация для Фонда складывалась хорошо: тема востребованная, позиция «мы ни в чём не виноваты, мы жертвы» педалируется на государственном уровне. Курировать проект пригласили Елену Малышеву (на тот момент декана факультета архивного дела РГГУ) на уровень замруководителя. К этому подключился Следственный комитет, который начал публиковать отчеты о нахождении захоронений мирных граждан. Кроме того, начался поиск исполнителей расправ, начали заново проводиться судебные процессы по этому поводу в 2020-2021 году (к освещению этого процесса также активно подключилось РВИО — прим. ред.). Тогда они проходили в Новгороде, Пскове и так далее. Дюков позднее на них тоже отметил.

Далее дело осталось за малым: выпустить распоряжение для СМИ, что теперь любые темы по нацистским преступлениям называются геноцидом. Что бы там не произошло — это «геноцид советского народа». Его отрицание теперь называлось «реабилитацией нацизма» и отрицанием роли СССР, об этом написано в большой статье «Каждый пятый», опубликованной в РТ к годовщине освобождению Ржева. Кроме того, были предложены новые критерии геноцида, ведь тогда выходило, что определение ООН (где те самые европейцы замалчивали роль СССР) не подходило.

В 2022 году тема геноцида использовалась для создания исторических параллелей: вот тогда был геноцид советского народа, а сейчас — геноцид русских. И мы этих русских якобы от геноцида и спасаем. С того времени тема эволюционировала: началась дискуссия, кого включать в список жертв, а кого нет. У Яковлева это, в первую очередь, геноцид евреев, цыган и славян. Славян — прежде всего, русских, но он упоминает и белорусов, и украинцев и, по-моему, поляков. А вот Дюков с ним не согласен: он украинцев жертвами не считает. Это уже совершенно абстрактное накручивание.

Обратите внимание, что книга Яковлева выдержала уже четыре издания в разных редакциях. Посмотрите на эволюцию названий. Сначала он писал про войну на уничтожение, затем — про «геноцид советского народа», в 2023-м — про «геноцид советских народов», а в конце 2024-го — про уничтожение славян. То есть фактура примерно одинакова, а у нас тут три разных объекта геноцида. Может, сначала стоит разобраться?

Т-і: Получается, с началом войны риторика, что в преступлениях нацистов виноваты конкретные народы, усилилась?

КП: Конечно. С одной стороны, продолжается история о том, что «мы главные жертвы, к нам не может быть никаких вопросов». Дальше добавилась тема русского национализма: «Но русские тоже страдали особо» — и напоминание про геноцид русских, что их хотят уничтожить и так далее. С украинской темой доходит до абсурда. В 2023 году Путин на встрече с директором Центрального музея Великой Отечественной войны Александром Школьником заявил, что 1,5 миллиона евреев убили «бандеровцы и иже с ними». Школьник был в таком шоке, что даже попытался что-то возразить, но ему рассказали истинную историю, которую теперь он должен знать. Это такая мифологизация, если хотите, игра в жертву. Они говорят: «Мы тогда были жертвами и сегодня мы жертвы. Вот весь мир к нам плохо относится, у нас тут русофобия по всему миру гуляет, нас не любят». И вот это давление на эмоции продолжается и продолжается.

Т-і: На выставках «Без срока давности» приводятся точные данные вплоть до количества убитых. Это действительно архивные данные, как утверждают организаторы, и насколько можно им верить?

КП: Ещё в 1942 году была образована Госкомиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Смысл её был в том, что члены этой комиссии приходят на освобожденную после оккупации территорию и выявляют все, что там сделали нацисты, собирают сведения, отчеты, соединяют в единый свод. Зачем? Чтобы потом выставить счет после победы: мол, а теперь платите за всё это репарации. Эти комиссии работали на местах, проводили частичную эксгумацию, составляли протоколы, опрашивали. Далее эти документы обобщали на республиканском и всесоюзном уровнях. Причём очень часто данные низовых комиссий не бьются с тем, что обобщали наверху. То есть мы не можем сказать, что это полностью фальсифицированный комплекс источников, но у него есть определенная цель, что нужно учитывать при их анализе. Комиссия приходила в сожженную деревню и не задавалась вопросами — а что это вообще такое? Когда это произошло? Когда пришли нацисты и устроили расправу над местными жителями? Или это зачистка района партизанами, когда выселяли местных жителей? Или деревня сгорела во время боёв? Полностью ли уничтожен населённый пункт, или нацисты сожгли несколько домов? На эти вопросы в источниках ответов нет, поэтому мы получаем просто количество уничтоженных населенных пунктов на какой-то территории.

В книге А. И. Голышева «Летопись сожжённых деревень Псковщины» есть перечень этих деревень. Проблема в том, что автор даже не всегда мог назвать точное местоположение этой деревни на основе архивных документов. Где-то она была, а потом сгорела. Всё. Мало найти эти данные, по ним ещё надо восстановить цепочку событий. Есть большое исследование по Беларуси, но и там есть много «белых пятен», потому что это сложная кропотливая работа.

То же самое с населением. В отчётах комиссии есть сведения о жителях, которых угнали на работу, об остарбайтерах. А были те, кто просто ушел с немцами. Полмиллиона человек так покинули свои дома, остались потом в итоге в Германии или растеклись по миру — это целая волна эмиграции. Однако эти люди, которые однозначно не хотели жить в СССР, нигде не учитывались и проходили в отчётах как угнанные.

Т-і: То есть это идеологический конструкт, основанный на документах с идеологической подоплёкой, которые не изучались должным образом?

КП: Это идеологический конструкт, основанный на специфическом комплексе источников, которые воспринимаются некритически. Историк не может просто пересказывать архивные документы, он не имеет права это делать. Историк, который пересказывает архивные документы, — идиот. Исследователь изучает комплекс источников по конкретным вопросам, в конкретных целях и только после историковедческой критики он может оттуда что-то выдернуть, процитировать, показать. Любая цитата из документов — это зачастую иллюстрация. Она сама по себе не бывает доказательством. В нормальном историческом исследовании, когда вы задаёте вопрос, вы должны понять, что вы изучаете и как, а уже потом идти к источникам с вопросом, что позволяют понять те или иные факты относительно той или иной темы. Люди, далёкие от исторической науки, не понимают этого, поскольку в большинстве случаев распространено представление об истине как о том, что есть в архивах. Вот и получается мифологизированный образ.

Т-і: А как это сочетается с мифом, что вся история переписана? С одной стороны, есть архивы, в которых истина и которые не нужно подвергать ни внутренней, ни внешней критике, а с другой стороны, вся история переписана. Или здесь не нужно искать логику, потому что это тоже давление на эмоции?

КП: Есть комплекс источников, историки их изучают, состыковывают, пытаются понять. Конечно же, ошибаются, потом исправляются. Это такая коллективная

дискуссия. За годы изучения нацистских преступлений, в том числе на оккупированных территориях РСФСР, она развивалась. Да и сейчас она продолжает развиваться. Даже если мы говорим про этот пресловутый проект «Без срока давности», они тоже сделали очень важную вещь — оцифровали много архивных документов, как из Государственного архива РФ, так и из региональных архивов. Но для того, чтобы это осмыслить, нужно время, нужны немецкие источники, знания историографии и так далее. Очень долгий процесс. И в этом плане термин «геноцид советского народа» — ни к селу, ни к городу. Он никак не помогает ни понять, ни осмыслить произошедшее. А дальше начинаются уже свои моменты.

Некоторые историки увидели, что под это выделяют деньги: издаются сборники, проводятся конференции. То есть можно просто назвать геноцидом и продолжать работать. Например, историк Никита Ломагин, прекраснейший специалист по блокаде из Европейского Университета, стал в конце 2021 года научным директором Музея обороны и блокады Ленинграда. Да, ему дали отдел, но не дали особо денег. И он понял, что если ты хочешь крутиться, нужно играть на тему геноцида. Ну, пусть блокада им будет. Кроме того, в 2022 году ЕУ начали прижимать. Ну вот такие вещи бывают: даже уважаемые историки некоторые продаются. При этом в одном интервью он начал заходить на тему сравнения геноцида того времени и современной войны против Украины, подыгрывая откровенной Z-пропаганде.

А есть те, кто следует только формальным требованиям. Недавно в Ростове-на-Дону была защищена диссертация по расследованию в Ростовской области нацистских преступлений. Там понятие геноцида встречается в введении — и всё. Оно автору для работы не нужно, только для соблюдения каких-то формальных моментов.

Т-і: Это как в советское время цитировали Маркса во вступлении.

КП: Да-да. Моя позиция многими воспринимается по принципу «что возмущаться по поводу того, что сверху навязывают, деньги дают — и хорошо. Формально где-то читаем это, а завтра забудем». Раньше этому было проще оппонировать, особенно до 2022 года, и я это делал. И, поскольку я лично знаю практически всех, кто серьёзно занимается оккупацией и историей нацистских преступлений в России, я знаю настроение людей: они против. Они готовы подыгрывать в некоторых случаях, но ничего научного за этим не стоит. Я столкнулся с этим, когда мы с Ильей Альтманом проводили в мае 2022 года круглый стол на эту тему в РГГУ. И пригласили на выступление Яковлева и Дюкова. Первый выступал

онлайн и не смог ответить на простые вопросы. Я спрашивал его, почему он говорил о расовом насилии, а дальше проводил конкретный пример уничтожения деревень. Где прямая связь? Где доказательства, что «план голода» занимал какое-то важное место в общих документах планирования нападения на СССР? Дюков выступал на тему Нюрнберга и дискуссий вокруг понятия «геноцид» после него — что-то такое, не имеющее отношения к теме про советский народ. То есть он понимал, зачем его пригласили, и выбрал тему, в которой разбирался.

В целом концепцию про «геноцид советского народа», как это видят во власти, тогда озвучил главред «Журнала российских и восточноевропейских исторических исследований» Владимир Симиндей. Он объяснил это так: «Есть концепция двух тоталитаризмов: советского и гитлеровского. Она используется против нас. Нужно дать какой-то ответ». Какой? Как раз геноцид советского народа, и сослался на Майкла Манна. У него было понятие «политицид», то есть уничтожение политической элиты. Нацисты же уничтожали партийных работников — значит, это можно рассматривать как форму геноцида. В общем, один непонятный термин заменяют ещё более непонятным, либо подтасовывают факты, небрежно обращаются с источниками, либо просто врут. Кулуарно Симиндей сразу после первой секции убеждал меня и еще двоих историков: дескать, «геноцид советского народа» — это политические игры, и не стоит всерьез к ним относиться.

Т-і: Плюс все остальные точки зрения фактически выведены из публичного поля, а уравнивание гитлеровского и сталинского режимов законодательно запрещено.

КП: К тому же люди не всегда понимают, где там уравнивается и сравнивается. Соответственно, многие теперь просто боятся на эту тему говорить. Есть ещё закон о запрете демонстрации нацистской символики. Когда его приняли в 2019 году, там была оговорка, что в научных целях и для критики нацизма можно показывать. Но в рамках самоцензуры это начали массово убирать. Это касалось и книгоиздателей. Начались проверки в книжных магазинах. С полок начали снимать все книги по Первой и Второй мировым войнам. Любой немецкий военный знак, похожий на свастику, — всё, убираем. Это как с оправданиями нацизма, когда началась волна против книги Александра Ермакова «Вермахт против евреев: война на уничтожение», где подробно описывались акты насилия. Претензия заключалась в том, что такие описания могут привлечь других людей, и они захотят повторить. Поэтому цензура, самоцензура — всё это и привело к тому, что многие просто начали писать, мол, геноцид и геноцид, не раскрывая особо того, что за этими словами стоит.

Т-і: Получается, в текущей ситуации пересмотр этого термина и приведение его к кому-то научному значению вообще невозможны?

КП: Ну, а как это в научном плане можно исследовать, учитывая авторитарные тенденции в России? Проблема с термином «геноцид советского народа» заключается ещё в том, что они, что называется, поднимают волну. Любая попытка выступить против него оборачивается словами: «Ах, вы выделяете своих евреев, а про наши жертвы хотите забыть». Это область моральной паники, и никакого рационального ответа или дискуссии не будет.

В 2023 году был создан Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ под руководством Малышевой. Из названия всё понятно, а главная миссия центра, как написано на их странице, — «фундаментальная задача по сохранению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, в основе которой всегда лежит историческая правда».

Давайте посмотрим, как это сейчас работает. Во многом этим занимается проект «Без срока давности», он работает и под эгидой Поискового движения, и вот этого Центра. Этот проект объявил акцию «Уничтоженное детство», приуроченную к расстрелу 214 воспитанников детского дома в Ейске в 1942 году. Акцию назначили на 10 октября и отдельно выделили, что это «акция памяти детей-жертв советского геноцида». В советское время была другая формулировка — преступление против детства (или советского детства). Излагая эти события, пишут, что это часть политики по уничтожению людей с инвалидностью. Да, такая политика была, но началась она в Европе до 1941 года, когда люди с любыми отклонениями, которые якобы «загрязняли расу», должны были быть уничтожены. На практике это вылилось в массовые принудительные стерилизации — пострадало несколько сотен тысяч человек. С 1939 года таких людей начали травить газом, так погибли около 90 тысяч человек, и в конце концов прекратили: началось общественное возмущение, всё-таки это были немцы. На оккупированных территориях такие преступления продолжали совершаться, но в рамках общего насилия над местными жителями.

Награждение победителей Всероссийского конкурса «Без срока давности. Минута молчания». Фото: сайт «Без срока давности»

Можно ли этот отдельный акт квалифицировать как преступление против детства с целью отнять у них будущее и тем более как акт геноцида? Я думаю, что нет. С

учётом того, как в СССР, да и сейчас в России, относились и относятся к воспитанникам детских домов с инвалидностью, у них и так не было бы будущего. Это уже какой-то цинизм. Да, нацисты были плохими ребятами и совершили кучу преступлений, но выделять один акт насилия как намеренное уничтожение детства несколько странно.

T-i: В чём-то это наследие советских практик памяти, как с термином «преступление против детства»?

КП: Да, это возрождение советских практик в новых формах.

Советская идеология тут служит источников вдохновения. С одной стороны, это необходимо текущей власти, чтобы выстроить образ себя как жертвы, а с другой — чтобы создать образ врага. Любой разговор о том, что «мы жертвы», сопровождается поиском виноватых.

И здесь есть простор для фантазии. Нацистская оккупация, особенно на территории РСФСР, очень плохо изучена. Нет ни одной книги, которая изучала бы отношение нацистов к русским не в форме мемуаров, а в форме научного исследования, подсчёта сожжённых ими деревень, нет свода задокументированных актов насилия и так далее. Тема детства во время войны также практически не исследована в рамках науки. Это жертвы, их много, и на этом вопрос закрыт. Наконец, маргинальной остаётся тема коллаборационизма: на той же смоленщине, например, русские полицейские расстреливали евреев наряду с немцами. Что мы получаем в итоге? Есть образ массовых и тотальных преступлений, он уже понят, а конкретики в этом никакой нет. Чем власть и пользуется.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Анна Гребенникова

Анна Гребенникова 11.02.2025

<https://www.t-invariant.org/2025/02/my-nablyudaem-novyj-krestovyi-pohod-detej-vy-vsyo-proigrali-a-nam-teper-rashlyobyvat/>

«Мы наблюдаем новый «крестовый поход детей»: вы всё проиграли, а нам теперь расхлёбывать»

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке руководитель академической программы одного из столичных вузов рассказывает, как её студентов испугала война, как они в итоге научились решать идейные разногласия между собой и оправдывать конформизм тридцатилетних и почему не готовы простить старшему поколению ни распад СССР, ни войну с Украиной.

Нынешние магистранты — подранки. Они заканчивали учёбу в школе и поступали в бакалавриат в годы пандемии. А потом их почти сразу накрыло войной со всеми сопутствующими: страхом мобилизации, отъездом части друзей и преподавателей, разрывом связей университетов с академическим миром и новыми идеологическими ориентирами. В общем, им не позавидуешь. Даже странно вспомнить, что мы когда-то называли их «снежинками».

Снежинки не растаяли, хотя и сохранили пристальное внимание к собственному внутреннему миру и эмпатичность по отношению друг к другу. На взрослых их эмпатия, впрочем, не распространяется. Взрослые (не только пожилые, но и среднего возраста) преподаватели их явно раздражают. Студенты постоянно жалуются на то, что они говорят непонятным языком, у них некрасивые презентации и это мешает понимать материал. Говорят мне, академическому руководителю, что хотят учиться только у молодых.

У меня нет никаких сомнений в высоком профессиональном уровне наших взрослых преподавателей. Так что проблема точно не в глубине их знаний или устаревших подходах. Мне кажется, мы наблюдаем взаимное усиление нескольких тенденций. Часть из них исследователи образования описали ещё раньше, за несколько лет до войны. Они связаны с поколенческими особенностями. Поколению миллениалов была посвящена книга Вадима Радаева, вышедшая в 2019-м. Многие наблюдения, изложенные в ней и в другой его книге («Преподавание в кризисе»), сейчас стали ещё более очевидны. Младшие миллениалы и зумеры не любят иерархию, не особенно обращают внимание на академические регалии и научную репутацию. Конечно, есть исключения. Я знаю несколько немолодых преподавателей, которые вызывают неизменный восторг у

студентов. Но это единичные случаи. В остальных – «стилистические разногласия»: особенности языка, скорость речи, специфика юмора и набор историй, которыми преподаватели гуманитарных дисциплин традиционно разбавляют лекции и семинары, – ощутимо мешают слышать и ценить друг друга.

Размежевание по линии либералы/консерваторы для них гораздо менее актуально, чем по линии молодые/старые (это все, кто застал распад СССР в более или менее взрослом возрасте).

Да, молодых преподавателей им легче понимать, потому что они интуитивно чувствуют, что надо объяснять подробнее, а что и так понятно. Да, язык и стиль речи их речи ближе и формировался тоже под влиянием социальных медиа. Но не менее важным мне кажется то, что студенты просто больше готовы их слушать и понимать. Готовы с ними договариваться, слышать их боли и быть снисходительными к их просчетам и даже провалам. Старшим же они не прощают даже малейших неточностей. И, кажется, не испытывают ни восхищения или обиды по отношению к уехавшим, ни благодарности или презрения к оставшимся.

Их отношение к идеологическим расхождениям с однокурсниками и молодыми преподавателями тоже вполне толерантное. Среди студентов есть те, кто пришёл в университет благодаря участию в различных провластных молодежных организациях и конкурсах. А есть антивоенные активисты. Хотя они и не демонстрируют теперь открыто свои взгляды, но, кажется, все это и так понимают. Может быть, со стороны я не вижу подводных камней, но атмосфера в группах позитивная, обострений они явно избегают и стараются друг друга не задевать лишний раз.

Среди последних есть те, кто пришёл в наш университет, заменив уехавших. Они получили хорошее образование в региональных вузах и совсем не глупы. Но война стала для них карьерным лифтом. Они активнее преподавателей старшего поколения включаются в процессы перехода университета на новые идеологические рельсы. Казалось бы, это должно раздражать хотя бы ту часть студентов, которые не скрывают своего антивоенного настроения. Но нет! Молодым они вполне готовы простить другие взгляды, если они не откровенно людоедские.

Если начать задавать наводящие вопросы (а я это периодически делаю), то объясняют студенты это тем, что другого выхода у молодых нет. Раз уж они не релоцировались, надо делать карьеру здесь. Кажется, конформизм тридцатилетних снижает для двадцатилетних сложность их собственного грядущего выбора. В обратную сторону это тоже работает: преподаватели-миллениалы внимательны к ожиданиям зумеров и готовы с ними договариваться не только о вопросах учёбы, но и о том, в каком мире они хотят жить.

В общем, они явно ощущают себя в одной лодке. А нас, кажется, решено оставить на «Титанике».

Может, это и правильно. 13.02.2025

<https://t-invariant.org/2025/03/esli-plany-doge-realizuyut-nauchnomu-liderstvu-ssha-pridyot-konets-amerikanskij-uchyonyj-o-reforme-maski-v-oblasti-zdravoohraneniya/>

«Если планы DOGE реализуют, научному лидерству США придёт конец».
Американский учёный — о реформе Маска в области здравоохранения

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ссылка для просмотра без VPN

В ближайшие дни Сенат США должен утвердить в должности нового директора Национального института здоровья — Джая Бхаттачарья. Этого решения ждут не только сотрудники организации и учёные США. Ключевая институция американской науки подверглась чисткам и давлению со стороны Департамента эффективности государственного управления (Department of Government Efficiency, DOGE), который возглавляет предприниматель и миллиардер Илон Маск. Почему реформы, инициированные людьми Дональда Трампа, напоминают ситуацию в Германии 1930-х годов и как планы DOGE угрожают развитию передовой науки — об этом T-invariant рассказал на условиях анонимности заведующий одной из лабораторий Национального института здоровья.

— Почему вы отвечаете на мои вопросы анонимно?

— Дело в том, что поступило распоряжение от руководства департамента, запрещающее всякие контакты с медиа до специального объявления.

— А раньше?

— Раньше формально тоже было нужно получать разрешение. Но поскольку прежде контакты с прессой не включали политических заявлений, никто за этими разрешениями не следил. Сейчас ситуация изменилась, и нам дали понять, что любые выступления, выражающие несогласие с нынешней политикой, будут чреваты последствиями. И мне не хочется провоцировать такие последствия. Я бы предпочёл сам решать, хочу я работать на это правительство или нет.

Справка

Национальные институты здоровья (National Institutes of Health, NIH) — учреждение Департамента здравоохранения США. Основано в 1887 году. Крупнейший в мире государственный медицинский исследовательский центр, один из главных источников финансирования биомедицинских исследований. Состоит из 27 институтов и исследовательских центров, специализирующихся на различных областях (онкология, кардиология, неврология и др.). Благодаря NIH разработаны методы лечения рака, терапии ВИЧ/СПИДа, инновационные генные технологии и другие важнейшие медицинские достижения. Финансируется правительством США.

— Когда вы с коллегами в вашем институте почувствовали, что грядут перемены?

— Очень быстро. Примерно через неделю после инаугурации Трампа, в конце января, абсолютно всем сотрудникам федеральных организаций и служб от новой структуры Маска поступило предложение о добровольном увольнении с материальной компенсацией.

— Включая всех сотрудников вашего Института?

— Практически да, всем сотрудникам во всех федеральных учреждениях, за исключением стажёров. Те, кто находится на сугубо временных позициях, они к федеральным госслужащим не относятся. А далее, как мы знаем, в конце концов, во всём правительстве этим предложением воспользовались более 77 тысяч человек.

— В NIH были люди, которые уволились по этому предложению?

— Не сомневаюсь, что были. Но в моей лаборатории не было.

— Сейчас пришло известие, что бывший директор NIH Фрэнсис Коллинз, один из символов вашей организации, ушел в отставку с поста заведующего лабораторией...

— И не он один, надо сказать. Он наиболее знаменитый из этих людей. Но есть ещё ряд других, которые занимали высокие позиции в NIH. Например, один

человек, который несколько раз и в течение довольно многих лет был исполняющим обязанности директора. И ещё некоторые лидеры направлений тоже вышли на пенсию.

Фрэнсис Коллинз. Фото: The Economist

— Это как-то связано с реформой деятельности института?

— Никто из них не указывает причины. И формально они имеют на это право, им уже за 70, хотя и несильно. Понятно, что в другой ситуации они бы предпочли продолжать работать. Но никому ничего объяснять не надо, всем реальные причины ясны.

— Несколько дней не были доступны ресурсы NCBI — это Национальный центр биотехнологической информации США. Базы данных, такие как PubMed, GenBank и BLAST, не открывались из самых разных стран, в том числе из Европы.

— Я уже слышал о таком. И я удивлён. У меня всё доступно, но я захожу с правительственного компьютера. Если они не открывались в других странах, это очень серьёзная проблема, надеюсь, что просто техническая.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

— То есть не было никаких сообщений по этому поводу?

— Ни малейших. Могу предположить, что это связано с увольнением некоторых людей. Есть ряд сотрудников, которые поступили на работу к нам меньше года-двух назад. И вот их уволили первыми. Часть из них как раз удалось восстановить, потому что выяснилось, что без них эти базы данных не будут работать.

— А как сейчас происходит взаимодействие руководства института с DOGE? Как это выглядит?

Подписаться на нас в социальных сетях

— Вопрос весьма деликатный. Даже анонимно на него отвечать несколько сложно. Представители этого самого DOGE дислоцированы в разные государственные учреждения на достаточно высокие позиции. И, в частности, в департамент здравоохранения тоже.

— Вы лично встречались с ними?

— Нет, только руководство, а также некоторые из этих уволенных людей, вопрос о восстановлении которых рассматривался. Сами встречи проходят онлайн, никто никуда не ездит. Беседы проходят в форме неких интервью. Насколько я мог понять, человек, который отправлен именно в наш департамент здравоохранения (Department of Health and Human Services), в целом довольно компетентный. Он хотя бы знает, чем занимается NIH, и даже NCBI, и что такое PubMed.

— Известно ли, какие конкретно претензии предъявляются к работе департамента вашего института со стороны DOGE?

— Известно, скорее, не со стороны DOGE, а со стороны Кеннеди — нового министра здравоохранения. Он считает, что всё делалось неправильно с вакцинами, и вообще всё делалось неправильно во время пандемии. Подозреваю, что DOGE разделяет эту точку зрения. Но это не главное, потому что предъявляется одно и то же всем: Илону Маску хочется кушать и сожрать как можно больше работающих на федеральное правительство.

— Официальная претензия в том, что вы тратите слишком много денег? Или вы тратите деньги не на то, на что надо тратить? Это же разные вещи.

— Не совсем, это вещи связанные. Претензия предъявляется в целом всем работающим на правительство. Конкретно никто на данном этапе в деталях не разбирается. К примеру, вот эти самые люди, нанятые меньше двух лет назад, увольнялись скопом. Просто потому что они не защищены, они не могут обратиться в суд по этому поводу.

Никакого разбирательства относительно того, хорошо они работают или плохо, а также работают ли они над важными проектами или над бессмысленными, не

было. Более того, им в особо циничной форме было прислано извещение о том, что их продуктивность не соответствует нуждам департамента. Хотя работа многих из них оценивалась самым высшим образом в последней аттестации. Делается некая циничная видимость оценки работы. Является ли эта работа важной или нужной, сейчас не рассматривается. Это будет рассматриваться в ходе дальнейшей работы по сокращению, когда будут уже, по-видимому, сокращаться целые подразделения.

— Были ли какие-то сигналы со стороны Кеннеди, Маска или администрации Трампа, что в ходе этой реформы на рынке высвобождается большое количество специалистов, которых предполагается использовать... где?

— Абсолютно нет. Людей увольняют, и дальше их дело, куда идти.

— Как ведёт себя руководство вашего института сейчас? Что вам транслируется?— Как ведёт себя руководство вашего института сейчас? Что вам транслируется?

— Ну, руководство, естественно, крайне осторожно. Посылаются всякие успокоительные сообщения относительно того, какое у нас замечательное учреждение, и как оно при любых обстоятельствах останется замечательным и так далее. Это звучит бессодержательно.

— А как реагировало руководство на более конкретное требование DOGE перечислить пять достижений за последнюю неделю, описать, чем вы занимались?

— На это реакция в разных частях правительства была самой разной. Некоторые, например, Министерство юстиции (Department of Justice), решительно отказались вообще это выполнять. Другие, менее могущественные агентства, дали распоряжение своим служащим его выполнить. Наш департамент и ещё некоторые заняли промежуточную позицию. То есть сказали, что они ни в какой мере не настаивают на том, чтобы кто-либо на это отвечал, но если есть желание, можно и ответить.

Известный физик, академик РАН, доктор физико-математических наук Алексей Хохлов проводит любопытную параллель между сегодняшней ситуацией с NIH и реформой РАН:

«События вокруг реформы РАН 2013 года еще свежи в памяти. Поэтому, читая о происходящих сейчас протестах ученых в США, связанных с планируемыми массовыми сокращениями в научных институтах, подчиненных федеральному правительству, на ум невольно приходят сравнения с протестами российских ученых 2013 года. С точки зрения картинки примерно то же самое, только одежда другая: сейчас зима, а тогда было лето. С точки зрения приводящих обстоятельств чувствуется, что в США научное сообщество разобщено, нет сформированных институций, которые могут служить центрами его самоорганизации.

С точки зрения конечного результата посмотрим, ситуация быстро меняется, но пока складывается впечатление, что многие ученые «с именем» не спешат с выражением своей позиции. Во всяком случае, на сайте американской National Academy of Sciences я не нашел никаких следов происходящих довольно драматических событий.

Показательна также паника, которая возникла в начале марта, когда был временно прекращен доступ к базе данных PubMed, которой пользуются многие ученые, работающие в области наук о жизни:
<https://www.nature.com/articles/d41586-025-00674-3>.

Поскольку эта база финансируется американским правительством через National Institute of Health, сразу же возникли подозрения, что она «попала под нож сокращений». Хотя впоследствии выяснилось, что сбой был вызван техническими причинами, «осадок остался».

Привожу этот пример, чтобышний раз подчеркнуть уязвимость тезиса некоторых наших чиновников о том, что финансирование какой-либо научной базы данных из госбюджета надежнее, чем финансирование частной компанией. Этот тезис не выдерживает проверки на опыте.

В заключение, раз уж выше упоминались события вокруг реформы РАН 2013 года, позволю себе (в справочных целях) повторить здесь ссылку на

соответствующую главу из моих воспоминаний (написанных во время карантина по ковиду в 2020 году)»: <https://disk.yandex.ru/i/2G5Rr50qd1Uw6g>

— Вы отвечали?

— Нет.

— Знаете ли коллег, которые отвечали?

— Знаю некоторых, кто это сделал, но сколько всего в NIH ответило, к сожалению, не знаю. Это было бы интересно знать. По всему правительству ответило где-то 40%. Вот сейчас поступило второе такое письмо.

— Нужно снова перечислить свои достижения за неделю?

— Да. И, более того, в этом письме указано, что это теперь будет еженедельно.

— Вы будете отвечать?

— Только по прямому приказу.

— Вы работали в СССР. Это что-то напоминает по стилю?

— (Смеётся). Как бы сказать? Всё вместе это, конечно, напоминает многое. Сама чистка, по крайней мере, по моему опыту беспрецедентна. Как ни странно, в Советском Союзе в мою бытность такого не было. А вся ситуация, конечно, напоминает, это уж не секрет, Германию в 1930-е годы.

— Но в истории США похожие вещи были? Например, во времена маккартизма?

— Ну, это, конечно, аналогия, которая приходит на ум в первую очередь. Там немножко не так было. Там было неприкрытое идеологическое преследование. Здесь этого нет. Как, в общем, и идеологии.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

— Главная же идея — это борьба за эффективность, правильно?

— Именно так это и называется. Но на самом деле, я бы сказал, что насаждается такая корпоративная ментальность в духе не лучших корпораций — тех, которые работают в жёстких режимах.

— Есть ли у вас какое-то внутрикорпоративное сопротивление этому?

— Его скорее нет, кроме одного момента. Дело в том, что временные работники, постдоки, объединены в профсоюз. И вот их trade union достаточно активен, он пытается их защищать по поводу любого ущемления прав. И обращается в суд. Ну, это как бы его миссия — защищать людей и в этом смысле оказывать противодействие. Их уволить трудно. Но дело в том, что люди, которые состоят в этом union, не главная мишень. Потому что это не люди, которые занимают заметные государственные позиции.

— Насколько вы себя чувствуете защищённым?

— Я себя чувствую слабо защищённым. Уволить непосредственно меня будет сложно, поскольку механизма для увольнения руководителей лабораторий, имеющих постоянную должность, в общем-то нет, но сделать это в ходе реорганизации, в ходе ликвидации подразделений — вот тут можно уволить кого угодно. Другое дело, что лично меня этот вопрос не безумно волнует. Я могу выйти на пенсию в любую минуту и найти возможность заниматься наукой в частном университете. А вот судьба моей лаборатории и моих сотрудников меня действительно сильно беспокоит.

— Если бы к вам обратился сотрудник DOGE и спросил: «Опишите нам главные риски реформы, которую мы затеяли», что бы вы ответили?

— Во-первых, я бы им объяснил, что они избавляются от федеральных служащих без всякого разумного плана. Они просто уничтожают то, что легче уничтожить, то, что чревато меньшими проблемами с судами, и это может привести к полному разрушению всего этого аппарата.

Во-вторых, я бы объяснил то, что касается собственно науки. Это вопрос достаточно серьёзный, потому что дело даже не в той программе, в которой я работаю, внутренней программе NIH. Её, конечно, безумно жаль, но в ней задействованы сотрудники, работающие непосредственно на правительство, а это сравнительно немного. А дело в том, что они затрагивают самым серьёзным образом и грантовые программы, пытаюсь сэкономить деньги совершенно ничтожные в государственном масштабе. И вот это уже радикально разрушает науку. Если их планы реализуются, а не будут пересмотрены в течение нескольких месяцев, то научному лидерству США придёт конец. Оно и так-то под угрозой. Китай дышит в спину.

— А есть ли какие-то конкретные заявления со стороны DOGE о том, насколько хотят сократить, например, бюджет департамента здравоохранения? Или сократить количество сотрудников?

— Да, хотя все время эти цифры меняются. Говорится, что хотят сократить 15–20% сотрудников. Хотя где-то половина этих людей уже ушли сами или были уволены из NIH. Что касается денег, они называют суммы, но числа эти меняются так быстро! И, в частности, те, которые называет Маск, настолько завышены, что об этом бессмысленно говорить. Маск, наверное, каким-то образом рассчитывает эффект своих действий, который выливается в сумму совершенно нереалистичную. У меня нет оснований думать, что он не знает или не может немедленно узнать, сколько составляет бюджет NIH — это открытые, совершенно открытые и доступные в два клика данные. Но по своим соображениям он просто называет из головы какие-то огромные числа.

Как стало известно The Nature, NIH прекращает действие сотен действующих исследовательских грантов. По данным издания, в первую очередь это коснётся исследований, затрагивающих ЛГБТ+, гендерную идентичность и DEI — поскольку они больше не являются приоритетными. Гранты, выделяемые на

финансирование университетов в Китае, и гранты, связанные с изменением климата, также находятся под пристальным вниманием NIH.

— А давайте зайдём с другой стороны. Представим, что, наоборот, сотрудники DOGE обращаются к вам с вопросом: «Нам надо оптимизировать и сделать более эффективным работу вашего института. Что нам надо предпринять?»

— Я с этими людьми разговаривать не буду. Никаких советов им давать не буду. Мы уже знаем, что, как бы это прилично не выглядело сначала, кончится всё это отвратительно. Эта организация уже полностью себя дискредитировала. Но, если бы меня спрашивали об этом разумные люди в правительстве, если бы повышением эффективности правительства занимались такие люди, как, к примеру, Альберт Гор, я бы ответил, что нужны две вещи. Первое — пересмотреть административную структуру, потому что в ней много всякого балласта. Замечу, что единственное действие новой администрации Трампа, с которым я не то чтобы согласен, но которое не вызывает у меня отвращения и возмущения, это ликвидация этих офисов diversity equity and inclusion (DEI). Увлечение этим вопросом зашло сильно слишком далеко в предыдущие годы. Нужно ли их уничтожать полностью — это сложный вопрос, но их точно надо было держать под контролем. Есть и другие административные структуры, которые выглядят лишними.

Далее можно, если речь идет о NIH, заниматься анализом его собственно научной активности. Неэффективные лаборатории есть в любом научном учреждении. У нас они тоже есть. Я хочу сказать, что сокращение примерно в тех же масштабах, о которых они объявляют, может быть проведено каким-то рациональным путем. Но сегодня мы не видим даже попытки так действовать.

— Какие вы видите самые очевидные последствия их действий?

— Ну, тут могут быть разные сценарии, или, пользуясь выражением Маска, которое он употребил в своём предложении добровольного увольнения, развилка на дороге (fork in the road). Развилка такая, на мой взгляд: если они реализуют всё, что они хотят, то, в общем, по всей науке в нашей стране (и не только в нашей, это затронет науку по всему миру), будет нанесен тяжелейший удар. Учёные из разных стран, которые работают с нами, это уже ощутили.

Но развилка заключается в том, что их планы могут не реализоваться, потому что произойдёт откат на уровне департаментов, на уровне того же NIH. Как уже было с их требованиями докладывать о работе за неделю. Пока что это не реализовалось. Посмотрим, реализуется ли дальше.

Команда молодых исследователей США инициировала 7 марта общенациональные митинги под лозунгом «Встаньте на защиту науки». Они призвали граждан США продемонстрировать свою признательность науке и её пользу для общества. Митинги прошли в Вашингтоне, Чикаго, Бостоне, Филадельфии, Сиэтле, Нэшвилле, Остине и многих других городах по всей стране.

— Представим, что они сделали именно то, что собирались, и именно таким образом, как действуют сейчас. Но через четыре года Америка выбирает президента-демократа. Как быстро удастся восстановить работу?

— Думаю, что совсем не быстро. От этого будет очень тяжело оправиться. Уж тем более в плане конкуренции на международной арене, которую Китай вообще-то выигрывает даже и без Маска с Трампом, без всяких DOGE.

Митинг #StandUpForScience в Филадельфии. Фото: facebook.com/yury.gogotsi

— Видите ли вы какие-то механизмы в американском обществе и в американском государстве, которые могут остановить этот каток?

— Я вижу только один механизм, который немедленно не остановит, но затормозить может сильно. Это выборы в конгресс 2026 года. Если республиканцы проиграют обе палаты, ситуация сильно изменится и нынешнему правительству может стать не до того. Никаких других эффективных механизмов я не вижу.

— Есть формальное обоснование этой реформы, которую проводит DOGE, — повышение эффективности работы государственных учреждений, государственного правительства. А что говорят о скрытых причинах этого?

— Всё это находится в значительной степени в области психологии. Пришли люди с идеологией и этикой дикого капитализма. Выгода — это их идеал в целом.

Конкретный материальный выигрыш для конкретных людей от этих действий может быть небольшим или никаким. Но они просто действуют в рамках такой парадигмы. Они ненавидят всех, кто работает на правительство. Ну, тем более учёных, высокообразованную часть людей, которые в большинстве поддерживают демократов.

— А известно ли вам, как взаимодействует руководство вашего института с новым министром здравоохранения Кеннеди-младшим?

— Станным образом за все это время, что Кеннеди вступил в должность, мы не получили от него ни одного месседжа. Возможно, это произойдёт, когда будет утверждаться новый директор NIH Джай Бхаттачарья, кандидат, предложенный Трампом, как я понимаю, с подачи Кеннеди.

Джай Бхаттачарья. Фото: Politico

— Что о нём говорят?

— Я о нём знаю очень мало. Но уже понятно, что это человек, который занимался public health, экономикой здравоохранения в значительной степени. У него, если я не ошибаюсь, даже два PhD: один по public health, а другой буквально по экономике. Ну, и он профессор в Стэнфорде. В общем, это требует некоего интеллектуального уровня, поэтому это назначение не выглядит таким безумным, как в случае с Кеннеди-младшим. Правда, как мы знаем, у него тоже антивакцинная позиция, но не на безумных основаниях, а на каких-то экономических, когда говорится, что нужно вакцинировать избранные группы. Более я ничего конкретного не знаю, поскольку, в отличие от Кеннеди, он в громких публичных заявлениях не замечен.

— Как психологически ощущается обстановка в институте?

— Конечно, есть тревога, беспокойство. Некоторые люди, находящиеся на временных позициях, совершенно понятным и обоснованным образом ускорили свои поиски работы. В целом мне трудно оценить ситуацию: ведь я, за некоторым исключением, общаюсь в пределах своей лаборатории. И, может, в этом есть какая-то и моя заслуга, что в моей лаборатории обстановка нормальная.

Текст: Ольга Орлова, 8 марта 2025

<https://t-invariant.org/2025/02/rossijskaya-nauka-proehala-v-kitajskom-eksprese-cherez-ukrainu-v-polshu/>

Российская наука проехала в «китайском экспрессе» через Украину в Польшу

T-invariant, сооснователь Диссернета Андрей Ростовцев и координатор проектов сообщества Лариса Мелихова запускают «Плагият-навигатор». На примере отдельных кейсов международного научного плагиата можно увидеть, как выглядит имитация академической деятельности в планетарном масштабе. Для решения этой задачи используются специально обученные языковые модели NLP, созданные в сотрудничестве с группой лингвистов из университетов Хельсинки и Осло. В первом выпуске — рассказ о китайском учёном, защитившем в Харькове диссертацию, фактически состоящую из переведённых на украинский язык двух русскоязычных работ.

Ничто не разрушает российскую науку сильнее, чем российское государство: репрессии учёных, прекращение работы с западными коллегами, привилегии для поддержавших «СВО» руководителей университетов — всё это губительно действует на науку. Не удивительно, что всё чаще звучат призывы огородить Россию забором и пусть там всё гнивает, наука — в первую очередь. Кого волнуют проблемы научного плагиата в стране-агрессоре?

Мы считаем такую позицию ошибочной. Изолировать российскую науку уже не получится. К тому же мошеннические практики псевдонаучной халтуры, наработанные еще в СССР, успешно перекочевали в постсоветские страны, а огромный массив русскоязычных текстов является практически неисчерпаемым источником для переводного плагиата. Стенки резервуара, в котором находится этот источник — и так полупрозрачные — окончательно исчезли с появлением искусственного интеллекта. Сегодня российские тексты, переведенные на разные языки, триумфально шествуют по планете, легко пересекая границы и барьеры.

Однако новые технологические возможности действуют и в другую сторону: то, что оставалось в тени, теперь можно предать огласке. С каждым новым случаем переводного плагиата перед нами проступает охватывающая разные страны и континенты сеть, по которой циркулируют бывшие российские тексты. Для изучения этой сети T-invariant, Андрей Ростовцев и Лариса Мелихова начинают совместный проект «Плагият-навигатор».

Сегодня мы расскажем, как китайский учёный Ван Цзин (Jingyi Wang) органично использует худшие практики, объединяющие до сих пор академическое постсоветское пространство.

2017 год. Ван Цзин приезжает в Украину и поступает в аспирантуру в Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди (H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University; postgraduate student of the department of general pedagogy and pedagogy of higher education).

2020 год. Ван Цзин берёт фрагмент диссертации 2005 года на русском языке (Москва, МПГУ им. Шолохова), переводит на английский, заменив ряд ссылок на российских авторов ссылками на китайских учёных, и публикует его в виде научной статьи в польском научном журнале. Издатель журнала: Nicolaus Copernicus University, Torun (Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu). Автор диссертации-источника — Аркадий Филиппов, известный музыкальный педагог, доцент Саратовского национального исследовательского университета.

Подписаться на нас в социальных сетях

Аркадий Филиппов. Фото: сайт Российской общественной академии голоса

2021 год. Ван Цзин защищает в Харьковском университете диссертацию кандидата педагогических наук на тему «Формування готовності майбутніх учителів музичного мистецтва до вокально-педагогічної діяльності в закладах вищої освіти КНР» (Forming of prospective musical art teachers' readiness to vocal pedagogical activity at the higher educational establishments of the People's Republic of China). Эта диссертация — компиляция двух русскоязычных источников, переведённых на украинский язык.

Источники:

1) та же самая диссертация Аркадия Филиппова 2005 года, с которой была списана публикация;

2) диссертация китайского автора 2015 года, защищённая в России (Волгоград).

В тексте диссертации Ван Цзина широко используются основные положения, разработанные российскими музыковедами и педагогами. При этом их имена сплошь заменяются на китайские (Хан Жимін, Ху Шихонг, Цянь Цзяньмін и пр.). Списывая с переводом на украинский язык текст из диссертации известного саратовского музыкального педагога, Ван Цзін превратил Центральную

музыкальную школу при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского в Киевскую среднюю специализированную музыкальную школу-интернат им. Николая Витальевича Лысенко при Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского. А знаменитую московскую Гнесинку — в Харьковскую среднюю специализированную музыкальную школу-интернат при Харьковской консерватории.

2022 год. Ван Цзин возвращается в Китай и становится профессором музыки в Музыкальном колледже при Чжэцзянском педагогическом университете (Professor of the Music College, Zhejiang Normal University, Jinhua, China). Это один из престижнейших педагогических университетов Китая, расположенный в провинции Чжэцзян.

2022 год. На конференции в Харькове в 2022 году Ван Цзин выступает уже как учёный из Педагогічний університет провінції Дзедзян (КНР) с докладом «Технологія навчання музики вчителів в умовах дистанційного навчання: китайський досвід».

Интересен характер замен, которые выполняются в процессе копирования текста диссертации. До сих пор в российских списанных диссертациях эксперты Диссернета находили два варианта замен: обновление дат с целью немного «освежить» старый текст (в том числе замена ссылок на устаревшие источники более поздними) и подмена предмета исследования (самый известный пример – контекстная замена мяса на шоколад в диссертации депутата Госдумы Игошина).

Игорь Игошин. Фото: сайт «Единой России»

В украино-китайско-российской диссертации Ван Цзина были обнаружены те же виды замен — но со своими особенностями. При копировании из диссертации А.В. Филиппова от 2005 года задача обновления информации (ведь прошло 17 лет!) решалась одновременно с «китаизацией» русского текста: ссылки на российских ученых массово заменены более свежими ссылками на китайцев.

Примеры (здесь и далее украинский текст дается в русском переводе):

«Г.К. Паринова ... пишет <—> «Фанг Гуанью ... отмечает»;

«...Швырев ... утверждает <—> «...философ-музыкант Ли Цзин ... утверждает»;

«...с учётом исследований А.В. Брушлинского, М.И. Володиной <—> «...с учётом исследований китайского исследователя Ян Хао».

Вторая работа-источник — диссертация китайского автора, защищённая на русском языке — сравнивает педагогические системы России и Китая. Текст требовалось адаптировать к украинско-китайским отношениям. Соответственно меняется характер подмен.

Примеры:

«В Китае такие идеи являются заимствованными из русской и европейских вокальных школ». <—> «В Китае такие идеи перешли из азиатских и европейских вокальных школ»;

«Для российской системы подготовки специалистов вокального искусства в системе высшего музыкального образования характерны» <—> «Для украинской системы...»

«В российских музыкальных ВУЗах традиционно очень сильна педагогическая составляющая» <—> «В украинских музыкальных ВУЗах...»

«В систему современного вокального профессионального образования России и Китая включаются...» <—> «...Украины и Китая...»

Китайский учёный, публикующий плагиат диссертации российского учёного в Польше и защищающий в Харькове диссертацию, где Россия заменяется на Украину, а русские авторы на китайских — это ли не свидетельство глобализации науки? Так или иначе, авторы этой статьи и T-invariant намерены в ближайшее время обратиться с официальным письмом в редакцию польского журнала и поднять вопрос о ретракции (отзыве) статьи Ван Цзина.

Текст: Андрей Ростовцев, Лариса Мелихова, 26 февраля 2025

<https://t-invariant.org/2025/03/konstantin-sonin-i-putin-i-tramp-schitayut-cto-prav-tot-kto-silnee/>

Константин Сонин: «И Путин, и Трамп считают, что прав тот, кто сильнее»

После избрания Дональда Трампа и его первых президентских шагов стало окончательно ясно: мир уже не будет прежним. Кто и что может сегодня спасти Украину? Поможет ли частный бизнес проектам поддержки украинцев и россиян, выступающих против войны? Был ли Навальный обречён на смерть после начала войны? В чём эффект международных санкций в отношении России? Чем похожи Трамп и Путин? Об этом T-invariant поговорил с экономистом, профессором Чикагского университета Константином Сониным.

T-invariant: Мы с вами беседуем в драматический момент. Отношения США и Украины на грани развала. Трамп «дружит» с Путиным против Европы и Украины. США объявили о выходе из ООН. Каким будут последствия ссоры Трампа с Зеленским для Украины? Как вы оцениваете в такой обстановке шансы Украины на выживание?

Константин Сонин: Я думаю, что США играют большую роль в поставках оружия и в поддержке Украины. Но надо понимать, что прежде всего Украину защищает украинская армия, силы украинского государства и единство украинского народа. Конечно, без поддержки США украинцам будет сложнее воевать, будет больше крови и страданий. Но не думаю, что это что-то принципиально изменит на фронте. Единство украинцев, их желание отстаивать свою независимость, скорее всего, только усилятся от этого давления.

T-i: Как воспринимает американское общество публичное столкновение Трампа и Зеленского?

КС: Пока в общественном мнении не видно особых изменений. Американское общество политически поляризовано, и сторонники президента Трампа видят что-то хорошее в той сцене, которая произошла в Овальном кабинете, в то время как те, кто его не поддерживают, называют это национальным позором.

СПРАВКА

Константин Сонин родился в 1972 году. Окончил механико-математический факультет МГУ в 1995 году. В 1998-м там же защитил кандидатскую диссертацию.

Работал в Российской экономической школе, был приглашённым исследователем в различных институтах Европы и США. С 2013 по 2022 гг. — профессор и научный руководитель факультета экономических наук НИУ ВШЭ. В 2023 году в России в отношении Сонины возбуждено уголовное дело («фейки» про российскую армию), а затем объявили в федеральный розыск.

Т-і: Вы неоднократно бывали в Украине в эти три года. По вашему ощущению, какой самый страшный урон нанесла война Украине?

КС: Мне кажется, что непоправимый урон — это погибшие, люди, которые стали жертвами на оккупированных территориях. Их жизни не вернёшь. Всё остальное можно построить. Более того, когда наступит мир, если будут установлены гарантии безопасности Украины, разрушенная инфраструктура будет, наоборот, способствовать росту. Потому что страна будет быстро развиваться. Мы увидим там украинское экономическое чудо, похожее на итальянское экономическое чудо после Второй мировой войны или польское экономическое чудо после распада социалистической системы.

Т-і: Мы начинали наш проект два года назад, чтобы объединить учёных из разных стран, выступающих против войны. И когда мы стартовали, первые материалы были посвящены украинской науке. Нам было исключительно важно поддерживать украинских учёных. Но нами, кажется, был сделан ряд допущений, которые сегодня выглядят наивными. Мы исходили из того, что война должна закончиться определённой победой Украины, и в восстановлении Украины будет участвовать весь мир: и Европа, и Америка. И существенную роль в этом возрождении Украины должна будет сыграть научно-технологическая составляющая, университеты. Поэтому надо думать уже заранее о том, что происходит с украинскими научными кадрами, с учёными, которые уезжают, и так далее. Но с тех пор ещё больше университетов и лабораторий разрушено, ещё больше ученых покинули Украину, молодёжь гибнет на фронте. Что может помочь сохранению украинских университетов, сохранению научного потенциала Украины?

КС: Я, честно говоря, картины, которую вы рисуете, не вижу. Конечно, погибших людей не вернуть. Не все уехавшие вернутся. Но многое, происходящее в украинской науке прямо сейчас, выглядит вполне позитивно. Например, за время войны Украина фактически развила свою оборонную промышленность. Сейчас более 30% вооружений, которые украинские войска успешно используют на линии фронта, производится в Украине. К сожалению, это технологии в области войны.

Тем не менее, это всё равно развитие кадров — и в математических областях, и в прикладных областях, и в компьютерных науках.

В близких мне социальных науках есть учёные, которые уехали в начале войны, но они преподают удалённо. Я также знаю людей, которые приехали в Киев работать, покинув свои постоянные места в других странах. И когда я преподавал в Киеве в прошлом году, я жил недалеко от Киевского национального университета, и студенты там были, мне показалось, так же оптимистичны и веселы, как студенты на американских кампусах.

T-i: Сейчас приостановлена программа помощи украинцам по линии USAID. И я знаю, что в Америку по этой линии приехали и студенты, и аспиранты, и учёные. Теперь их работа под угрозой. Как вы думаете, есть ли в американском обществе достаточно сил для того, чтобы защитить украинцев, которые сейчас находятся в США?

KC: Мне кажется, поддержка поступит. И от университетов, и от частных лиц. В Америке не так уж мало миллионеров и мультимиллионеров, и я знаю миллиардеров украинского происхождения, которые заботятся об Украине. Помощь в получении образования, помощь во временном пребывании в США — очень естественная сфера, куда богатые люди охотно тратят деньги. Есть среди них те, кто очень сильно поддерживают Украину, но не хотели бы тратить деньги на вооружение, потому что это против их убеждений. Но поддержать учёбу или научную деятельность для них будет нормально.

То, что произошло с USAID, довольно неожиданно и, соответственно, не мгновенно восполняется какими-то личными усилиями. Но уверен, что всё равно будет восполнено частными деньгами. Слава Богу, американские государственные затраты на USAID не так велики, как думают правые трампысты. Им кажется, что это какие-то огромные деньги, но на самом деле нет. Грустно, что эти программы закрыты, но и без них можно будет жить и двигаться вперед.

T-i: Через USAID также шла поддержка независимой русскоязычной прессы. Вы считаете, что частный сектор в Америке и в этом случае может подставить плечо?

KC: Ну, не знаю... Может быть, российский частный сектор посмотрит в эту сторону? Мне кажется, что люди, у которых есть миллиарды долларов или рублей, заработанных в России, могли бы сейчас, на печальном опыте последних

лет, осознать, что они слишком мало потратили на развитие гражданского общества в России, на поддержку независимых медиа. Может быть, сейчас они сидят где-нибудь за границей и думают, что нужно было дать Борису Немцову те деньги, которые он просил. Может быть, нужно было поддержать медиа, может быть, не нужно было слушать мудаков из президентской администрации. Я надеюсь, именно они поддержат и науку, и независимые медиа.

Т-і: Если говорить об итогах российской жизни за три года, то какое из событий стало для вас самым неожиданным? Пригожинский мятеж? Реакция общества на мобилизацию? Устойчивость российской экономики?

КС: Пригожинский мятеж был действительно сюрпризом. Я по роду своей деятельности изучаю перевороты, антиправительственные заговоры. Но увидеть в реальном времени, как происходит масштабный, хотя и неудавшийся в итоге военный переворот с участием тысяч людей было действительно очень интересно.

А вот устойчивость российской экономики как раз не стала сюрпризом для большинства экономистов. Разговоры о том, что российская экономика обрушена, шли не от экономистов, а от людей слишком впечатлительных или выдающих желаемое за действительное. Экономика — это огромная система. И даже если какие-то действия, как, например, начало войны, наносят ей большой ущерб, это не значит, что всё сразу погибает и накрывается.

Представьте, что многим сократили зарплату на 10% или даже на 30%. Да, люди теряют часть своих доходов, но это же не значит, что они в этот момент перестали существовать. Стало труднее сводить концы с концами, стали заниматься не тем, чем хотели. Производится не то, что нужно, меньше тратится на инфраструктуру, на здравоохранение, на образование, люди меньше ездят в отпуска, меньше отдыхают, потребляют товары худшего качества. Но жизнь не кончается. Для экономистов это было очевидным.

А вот способность российского правительства спустить в унитаз огромные деньги, потратить на войну, сжечь их в Украине, платить в десять раз больше зарплат для того, чтобы люди поехали в Украину и там погибли за две недели — вот это было и правда удивительно. Я думал, что в российском руководстве больше ответственных людей. Тем более, что в предыдущие исторические моменты такие люди находились в руководстве, а в этот раз не нашлось. Это тоже сюрприз.

Т-і: Чуть больше года назад был убит Алексей Навальный. И вы в годовщину убийства писали, что смерть Навального была следствием его силы как политика. Какую роль сыграла война в том, что Алексея убили? Насколько она определила его судьбу?

КС: Мне кажется, что основная вещь, связывающая войну со смертью Алексея, — это то, что война резко подорвала легитимность Путина. То, что раньше держалось на пропаганде, убеждении и подкупе, теперь держится целиком за счёт насилия. Сейчас Путин стал как Лукашенко: его никто не любит, но за любое проявление недовольства им можно сесть в тюрьму. Лишь это удерживает Путина у власти. То, что были резко закручены гайки, то, что из страны были выдавлены сотни тысяч людей, то, что тысячи людей пошли в тюрьмы, — это всё очень сильно ужесточило режим. Соответственно, этот режим уже ничего не мог сделать с Навальным, кроме как его мучить в тюрьме, а потом убить.

Т-і: Вы допускали возможность его обмена?

КС: Нет, мне это казалось совершенно невозможным, потому что к этому моменту уже и Путин, и его окружение окончательно съехали с катушек. У них нет никаких мыслей о будущем. Они сосредоточены только на том, чтобы удержать власть сейчас, продолжать войну. Для них Навальный и за границей был бы, конечно, страшной опасностью.

Т-і: Как вы оцениваете эффективность санкций за эти три года? Насколько они повлияли или не повлияли на экономическую устойчивость России?

КС: Санкции — результат нападения России на Украину. Поэтому трудно говорить про последствия санкций самих по себе. Однако заметно, что они оказались очень эффективными в части блокирования возможностей производства разного вооружения в России. Россия явно испытывает большие трудности с наращиванием и улучшением своих вооружений.

В частности, Украина собственные разработки делает быстрее, чем Россия. Это показывает, что изоляция России от мира — действительно большая, существенная история. То, что России пришлось покупать в огромных количествах и за высокую цену вооружение у Северной Кореи и потом даже получать солдат

из Северной Кореи, что очень редко случается в российской истории, показывает, что в части ограничения технологий, которые нужны для вооружения, санкции работают.

Если кто-то думал, что санкциями можно заставить людей совершить революцию, то это всегда было несбыточными мечтами. Есть огромный опыт стран, которые были в изоляции, самоизоляции, во внешней изоляции, в санкциях, и от этого никаких революций там не происходило.

Т-і: Сейчас, с учётом заявлений Трампа, вы допускаете, что Америка может ослабить или просто отменить целый ряд санкций?

КС: Америка может отменить часть санкций. Но не все. Не думаю, что будут отменены санкции, ограничивающие трансфер технологий. Мне кажется, что это президент не может сделать, а в Конгрессе нет и близко никакой поддержки снятия санкций. Там есть очень устойчивое большинство, отражающее мнение американцев, что Россия агрессор и должна прекратить войну, вывести войска из Украины. И, соответственно, если будут сняты санкции, которые может снять лично президент Трамп своими указами, это облегчит российское положение, облегчит производство вооружений, усложнит положение Украины, но не будет иметь решающего значения.

Т-і: Обратили ли вы внимание на то, что, как только зашла речь об ослаблении санкций США, в российском политическом истеблишменте первая реакция была: «О! К нам скоро вернется Visa и Mastercard!»

КС: Вспоминается такой знаменитый исторический эпизод: когда умер Франклин Делано Рузвельт, Геббельс пришел к Гитлеру с бутылкой шампанского отмечать его смерть. Мол, судьба Германии теперь изменена. Только это было в апреле 1945 года, когда советские войска кольцом стояли вокруг Берлина, и всё уже давно было кончено.

Вот мне кажется, что — даже не сравнивая Путина с Гитлером — настроение у них совершенно бункерное. Они считают: то, что сейчас Трамп сказал или даже сделал, может как-то изменить тот факт, что нападение на Украину было катастрофической ошибкой, которая поставила Россию в очень тяжёлое положение и погрузила в изоляцию на долгие годы. Как будто они этого по-

прежнему не понимают. Даже если Visa и Mastercard вернутся, это принципиально ничего не изменит.

Т-і: А вы думаете, что и правда вернутся?

КС: Я думаю, что конкретно Visa и Mastercard не вернутся. И вообще никакой серьёзный бизнес, кроме бизнеса по добыче полезных ископаемых, не вернётся до смены режима. То есть дело не в окончании войны, дело в том, чтобы Путин и его окружение исчезли с политического горизонта.

Т-і: Из этого следует, что бизнес, который связан с энергоресурсами, самый аморальный?

КС: Что значит аморальный?! Их бизнес приносит большие прибыли и много пользы многим странам, но именно поэтому их бизнес часто должен иметь дело с разными отвратительными режимами, коррумпированными людьми. Это у них как бы работа. Они с такими людьми, как Путин, сто лет работают, это их профессия.

Т-і: Таких даже Путин назвал бы людьми с пониженной социальной ответственностью.

КС: Понимаете, и полицейские, и врачи работают с кем угодно. Врач будет лечить и преступника, и плохого человека, и нечестного человека. Адвокат будет защищать садистов и убийц. Вот так же и руководители нефтяных компаний могут иметь дело с кем угодно. Скажем, великий Милтон Фридман, один из создателей современной экономической науки, считал, что социальная ответственность бизнеса — зарабатывать побольше прибыли. А о социальных вопросах должны заботиться политические институты и граждане через голосование, выборы, налоги и другие вещи, но не сам бизнес.

Т-і: Вернусь к старту нашего проекта. Вторая вещь, которую нам казалось очень важно зафиксировать, — то, как стремительно разрушаются российская наука и образование. Почти сразу после начала войны начался массовый отъезд учёных, преподавателей, аспирантов, студентов. И казалось, что российская наука и образование несут, как говорили в советские времена, невосполнимые потери. Но спустя три года мы наблюдаем, как неотвратимо российская наука разворачивается на Восток, какие запускаются новые программы и с китайскими

университетами, и с индийскими, и с бразильскими, и с ОАЭ. Мы видим, как успешно идёт милитаризация российского образования. Как та инфраструктура, те инструменты, которые в прежние годы были направлены на интеграцию российских университетов на глобальный рынок и на инновационную международную систему, сейчас работают на фронт. Видите ли вы в этом некоторые черты устойчивой России будущего, которая уже строит АнтиАмерику?

КС: Во-первых, хочу сказать, что я восхищаюсь усилиями T-invariant. Потому что документировать деградацию науки и образования, превращение её во что-то второсортное, третьесортное — это тяжело, но это кто-то должен делать. Я бы, например, не смог.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Во-вторых, если уж говорить о моральности, то интересна моральность тех людей, которые считают себя учёными и идут в прикладную физику, которая производит беспилотники. Это не наука, это распил денег. Это не вклад в какие-то передовые технологии. Удивительно, что какие-то хорошие студенты идут в эти программы.

Возможно, что в 1990-е мы недостаточно рефлексировали на тему того, как русские и советские учёные шли в военную науку, в производство всяких ракет. Потому что это, может, и было хорошо во время войны, но все эти омерзительные физические, физико-технические институты, которые работали на войну, в послевоенное время были не нужны стране. Это было плохо, люди просто зарабатывали свои деньги. Понятно, в Советском Союзе было трудно жить, но, в частности, это не нужно было никак героизировать. И сегодня люди, которые идут на программы развития беспилотников, они ни для России, ни для науки ничего хорошего не делают.

Не случайно вы упомянули связи с бразильскими, индийскими, китайскими университетами. Ну, вот это и есть хроники деградации. Нет бразильских, индийских университетов, практически нет китайских университетов среди тех университетов, которые двигают вперёд человеческое знание, человеческое представление, то, что нужно для людей. То, что где-то научились разрабатывать беспилотники, — это хуже, чем делать «Лего». В этом меньше ценности, чем работать в «Лего», или в «Мете», или в «Кока-Коле». Потому что это не улучшает

жизнь, а помогает убивать людей. Это не помогает стране. Это приводит к Путиным и ему подобным, устраивающим войны.

Т-і: Но во всём мире беспилотники работают в разных технологических программах с разными целям. Они обычно имеют двойное применение. Студентов привлекает интересная задача, а уж где беспилотник будет применяться: в агросекторе, в экологических проектах или в военных — они и знать не будут.

КС: Это и есть аморальность. Разработчики ракет в гитлеровской Германии тоже были увлечёнными учёными и инженерами. Вернер Фон Браун, например, был маньяком физики и ракетостроения. Вот у нас, мне кажется, и сейчас продолжается героизация. Вроде как ты делаешь что-то хорошее (кроме того, что зарабатываешь деньги для себя), если пошёл на программу по разработке дронов.

Т-і: Здесь, наверное, уместно было бы вспомнить выдающихся физиков, которые работали в атомных проектах.

КС: Они не были выдающимися физиками. Поскольку многие из них были евреями, они не могли устроиться на другую работу, нормально работать в университете, поэтому им приходилось работать в ракетостроении. Но что про них хорошего говорить, если то, что они разрабатывали, падает на Киев и Харьков?! Мы будем вспоминать того же Алиханова хорошим словом?

Т-і: Сахаров работал над созданием бомбы.

КС: Да, но он потом большую часть жизни извинялся за это. То есть от Сахарова остались десять лет работы над ядерным топливом, а не 40 лет, в течение которых он пытался объясниться и извиниться за то, что этим занимался. От Сахарова взяли ровно не то, что нужно было взять.

Т-і: Не кажется ли вам, что мы сейчас вновь наблюдаем формирование системы 2.0 для стабильности обеспечения путинского режима? Не видите ли вы, как за три года складывалась эта новая структура в высшем образовании — та самая мощь, на которой Путин ещё сколько-то продержится?

КС: Ну, посмотрим. Моя юность прошла под знаком распадающегося Советского Союза, а эта система была помощнее путинского режима. Поэтому я не так уж уверен, что это всё слишком стабильно.

Правда, считать, что советский режим держался из-за того, что на него работали интеллигентные люди, тоже неправильно. Советский режим держался за счёт огромного аппарата насилия. И путинский режим держится за счёт того, что два миллиона человек работает в ФСБ, во внутренних войсках, в силовых структурах. Людей арестовывают, сажают в тюрьмы, выгоняют из страны — вот на чём держится режим. А то, что люди пытаются делать то, что им интересно, пытаются как-то выживать, это было при любом режиме.

Т-і: В общественной дискуссии есть разделение по поводу отношения к происходящему с российскими учёными внутри России. Часть научного сообщества считает, что гори они все огнём, и чем хуже, тем лучше. Другая часть полагает, что не имеет никакого значения, что происходит именно с российской наукой на фоне страшных катаклизмов во всём мире. И есть те немногие, кто считает, что всё-таки лучше бы было, чтобы в России не умирали образование и наука, потому что Верхняя Вольта с ракетами никому не нужна. И чем больше останется образованных людей, тем легче будет России встать на новые рельсы, на новый путь, как-то начать строить новое общество.

КС: Я однозначно в третьей категории. Я, безусловно, считаю, что, чем больше в России учёных, чем лучше образовательные программы, чем лучше студенты, тем больше шансов на нормальное мирное, счастливое развитие.

Я мало слежу за тем, что происходит в нашей стране, потому что считаю, что война нанесла невероятной силы удар, особенно по тем наукам, которые были важны и недоразвиты в России. Поскольку я 20 лет не только писал научные статьи, но и участвовал в строительстве образовательной системы в своей области, сейчас мне больно смотреть, как все усилия спущены в туалет. Всё, что осталось, это только хорошие дети.

Т-і: Запрет на институциональное сотрудничество де факто распространяется и на конкретных людей. Большинство сотрудников государственных вузов и институтов не могут поехать на конференции, участвовать в совместных исследованиях. Российские учёные узнают о том, что происходит в западной

науке, через китайские и индийские университеты, через доступ к базам данных научных журналов. Вы по-прежнему считаете, что это разумная мера?

КС: Это следствие войны. Никто не придумал эти меры сами по себе, чтобы повлиять на российскую науку. Огромное количество контактов прекратилось из-за того, что институты и люди не хотят иметь никакого дела со страной, которая нападает на другие страны.

Правительства, может быть, и не хотели бы этих запретов, но многие ненавидят всё, что связано с Россией. При этом хорошо относятся к российским учёным. Я за это время написал десятки разных рекомендательных писем, помогал разными людям устраиваться на работу по всему миру. То есть никакого отрицательного отношения к отдельным русским нет — это просто нежелание иметь дело с российским государством.

Т-і: Вы были проректором в Высшей школе экономики. Недавно в столовой на Покровке появилось фронтовое меню: салат «АК-47», солдатский шашлычок, военно-полевая гречка, овощное рагу «Фронтовое» и так далее.

КС: АК-47 — интересно, это из какой войны? Или из каких-то бандитских разборок по всему миру? Потому что, если я правильно помню, в Великую Отечественную АК-47 ещё не было, а в русско-украинскую войну он уже не используется, потому что устарел. Интересно, «фронтовой» — имеется в виду фронт при штурме дворца Амина?

Т-і: Видимо, так реликтовое излучение Афганистана до нас дошло. Когда вы слышите такие новости, что чувствуете?

КС: С одной стороны, хочется сказать, что обидно. С другой, я человек немолодой, учился в университете в советское время. В СССР всего этого было в десять раз больше — пропагандой войны, победобесием было полностью заполнено всё общественное пространство. Но на многих из нас это никак не сказалось.

Есть надежда, что хоть детей и облучают пропагандой войны, в тот момент, когда облучатели выключатся, это влияние прекратится. Соответственно, это грустно или смешно, но это не трагедия. Когда Вышку покинули несколько десятков

ведущих исследователей страны в разных дисциплинах — вот это была трагедия. А в салате «АК-47» ничего страшного.

Т-і: Что из произошедшего за первый месяц работы Трампа фатально и непоправимо, а что можно исправить?

КС: Сначала хочу объяснить кое-что важное тем, кто следит за американской политикой вне Америки. Надо понимать, что американцы живут в условиях информационного шума, связанного с политикой, в разы больше, чем люди в России. Если в России есть основные шоу Соловьёва или Киселёва, то в США такие шоу идут каждый день на тридцати каналах. И это идёт все время. В России два-три известных публициста в определённой сфере, а у них 20-30 пишут каждый день. У нас есть одна какая-то подкастерка на какую-то тему, у них таких подкастеров 50 на каждую категорию. Соответственно, если неподготовленный к американской политике человек начинает следить за ней, у него в первое время происходит полное переполнение. Это важно понимать перед тем, как анализировать американскую политическую реальность. Потому что Дональд Трамп — это, конечно, совершенно монументальная фигура новой информационной эпохи. У него действительно есть суперспособность всё время привлекать к себе внимание. Понимаете, даже Рузвельт и Кеннеди, которые были гениями коммуникации своего времени, не обладали такой способностью — каждый день в информационном шуме уметь обращать на себя внимание.

Но мы также прекрасно знаем: если Дональд Трамп производит много шума, это не значит, что он производит много дела. Например, он обещал построить стену с Мексикой во время первой избирательной кампании. Он не построил никакой стены — тем не менее, трамписты уверены, что построил. То есть он чемпион мира по строительству воздушных замков, в которые его поклонники действительно верят. Значит, связь между его словами и реальностью весьма сложная. Например, весь свой первый срок он очень хорошо отзывался о Путине. Это не мешало добавлять новые санкции, это не мешало администрации Трампа посылать оружие Украине.

То же самое сейчас. Трамп говорит такие вещи, что у всех начинает колотиться сердце. В какую практическую политику это выльется, не знаю. Я думаю, что поддержка Украине снизится. Не факт, что до нуля. Да, Трамп наговорил массу неприятных слов о Зеленском, даже заявил, что Украина напала на Россию. Но пока что решения о прекращении поставок вооружения в Украину нет.

Мы наблюдаем пропутинскую риторику, но пока каких-то особенных пропутинских действий не наблюдается.

T-i: Но вопрос был не по поводу слов, а по поводу действий. Остановлены гуманитарные проекты USAID по всему миру. Парализована работа Национального института здоровья — крупнейшего мирового научного фонда. Прекращение финансирования Всемирной организации здравоохранения — это не риторика, это действие. Сейчас можно увидеть паралич самых разных проектов, которые работали десятилетиями на благо — не побоюсь этих громких слов — всей цивилизации. Ваши коллеги, американские профессора, которые работают сейчас в области биомедицины, испытывают ужас, разводят руками: «У меня 15 человек в лаборатории, и я всех должен уволить».

КС: Пока что самое большое напряжение среди коллег, особенно в биомедицине, вызвано неопределённостью. Потому что Трамп огласил множество указов. Многие из этих указов приостановлены судами. Некоторые решения судов администрация игнорирует, соответственно, возникает странное поле неопределённости.

С другой стороны, когда начинаешь пересчитывать это на деньги, оказывается, что потери возможно не такие большие. Например, наш Чикагский университет, похоже, должен потерять 50 миллионов долларов в грантах Национального института здравоохранения из-за тех мер, которые принимает Трамп. Но надо понимать, что расходы нашего университета — миллиард долларов в год. 50 миллионов — это очень неприятно, и мы обсуждаем, каким образом помогать коллегам, которые оказались в тяжёлом положении. Но всё-таки это двадцатая часть бюджета. И каким-то образом она будет восполнена.

С тем, что происходит в части Национального института здравоохранения и главного механизма финансирования биомедицинских наук, пока что самый сильный эффект — это неопределённость, а не сокращение денег. Не факт, что они смогут сократить деньги, не факт, что это всё будет определено законным.

T-i: В первый срок Трампа был выход из Парижского соглашения и прекратилась поддержка климатических проектов. Для климатологов и экологов это стало совершенно катастрофично.

КС: К сожалению, с климатом ситуация такая. В отличие от сокращения бюджетов исследований в области биомедицины, выход из Парижского соглашения был обещан, и это то, за что американские избиратели проголосовали. То есть рвать на себе волосы нужно было 5 ноября — тут никакого сюрприза. Это было обещано заранее.

Примерно то же самое и в отношении Всемирной организации здравоохранения. Было хорошо известно, что республиканцы относятся негативно к опыту пандемии, они считают, что ВОЗ не помогала США и навязывала то, что не нужно было навязывать. Соответственно, это тоже было обещано.

Вот сокращение расходов на фундаментальные исследования — это неожиданность.

Т-і: Вы ощутили влияние прихода Трампа на свою профессиональную деятельность в области общественно-политических наук?

КС: Общественные науки во многих областях, включая и мою, относительно дешёвые. Основные расходы — это, грубо говоря, зарплата. Среди моих коллег на факультете есть и нобелевские лауреаты, и молодые учёные, которые работают «в поле», собирают данные в каких-то странах. Вот по этим проектам денег нужно гораздо больше, чем для написания теоретических статей. Многие из этих проектов финансируются из денег, которые находит университет, но есть и потери с федеральными грантами, и, соответственно, часть моих коллег всё время думает, что же теперь делать, как продолжать работу.

Т-і: А как вы оцениваете устойчивость академической системы в США? Переживет ли она Трампа или выйдет изменённой, потрясённой, побитой?

КС: Академическая система США пережила многих президентов, переживёт и этого.

Т-і: Но не все президенты старались её реформировать, усложнить ей жизнь, не все проявляли такое пристальное внимание к ней.

КС: Всякое бывало. Бывает даже, что какое-то сокращение может, наоборот, помочь другому университету. Вот, например, был знаменитый эпизод. Я его хорошо помню, потому что мои одноклассники, которые только закончили Физтех, уехали в Америку в 1994 году, чтобы работать в институтах, связанных с коллайдером, который строился в Техасе. На выборах победили республиканцы, коллайдер закрыли, он так никогда и не был построен. Но зато тот адронный коллайдер, который был в университете Чикаго, прослужил лишние 20 лет — потому что, поскольку не стали строить новый, решили сохранить старый в Арагонской национальной лаборатории. Потом уже европейский коллайдер стал больше. Соответственно, наш коллайдер закрылся, а ЦЕРН запустился.

Конечно, для фундаментальной науки деньги значат очень много. Но лучшие американские университеты всё-таки зарабатывают, обучая студентов. И они зарабатывают, потому что производят знания и ценности, которые нужны людям. Из чего складывается финансирование университетов? Это либо деньги их студентов, точнее, родителей, либо деньги спонсоров, которые считают, что университеты — это хорошее дело, либо деньги, которые зарабатывают с помощью исследований, получивших коммерческую ценность. Бывает, один патент даёт миллиарды долларов доходов. То есть федеральное правительство играет важную роль, но не ключевую, и что бы Трамп не делал с деньгами на образование, это не так фатально.

Т-і: Вы замечаете взаимную приязнь между Трампом и Путиным? Что их объединяет? Ведь они продукты совершенно разных социальных, интеллектуальных систем, абсолютно разный бэкграунд. И, тем не менее, кажется, что их тянет друг другу и они чем-то похожи.

КС: Надо понимать, что президент Трамп историческая фигура в том смысле, что он выиграл выборы во второй раз с перерывом. Такое случалось в американской истории только один раз, больше ста лет назад. За него проголосовали десятки миллионов людей. И у него есть суперспособность нравиться большому количеству людей и казаться, что он каким-то образом вместе с ними. Бедные, необразованные люди, рабочие на заводах, пожарные или безработные, которые живут в Пенсильвании и Мичигане, считают, что этот мультимиллионер, который вырос в Манхэттене, учился в лучших американских университетах, общался только со звездами, тем не менее, — их парень, их представитель. Вполне возможно, Путину тоже кажется, что Трамп — его парень.

А вторая вещь, которая, мне кажется, их объединяет, это развившийся культ силы. Я придумал тест для своих ровесников, для русских. Представь: ты

выглядываешь в окно и видишь, как десятиклассник дерётся с первоклассником. И русский человек, мой ровесник думает: что же первоклассник сделал неправильно, раз его мочат? Потому что в России есть такой культ: если кто-то сильнее, значит человек морально прав. Если ты можешь кому-то дать в глаз, кого-то изнасиловать (например, в лагере), ты морально прав. В России много метафор про опущенность, их используют даже в обычной жизни — хотя, нет ничего постыдного в том, чтобы быть жертвой насилия.

Мне кажется, нынешние правые в Америке часто тоже поклонники этого культа. Легко наезжать на Данию или на Канаду, потому что это маленькие страны — чем они могут ответить? И Трамп нравится своим поклонникам тем, что наезжает на слабых. Там подразнил ветерана, там напал на какую-то телезвезду — на тех, кто не может ответить. Думаю, у Путина похожая мелкоуголовная мораль. Я могу тебе дать в глаз — значит, я более морально прав. Могу грубо ответить журналисту на пресс-конференции — значит, я крутой. Вот это их объединяет.

T-i: Сейчас практически все аналитические итоги трёх лет войны — кто бы их ни подводил — заканчиваются одним и тем же. Люди приходят к выводу, что мы сейчас находимся в точке глобальных перемен и что прежняя эпоха заканчивается. Видите ли вы сейчас черты нового мира? Или они ещё не вылезли, так сказать, из этих разломов?

КС: Нападение России на Украину — это, наоборот, показатель того, что, хоть мы и живём в новом мире, в XXI веке, всё сводится к тому же — к насилию, к аморальности, к тому, что никто тебя не защитит кроме внутреннего стержня и твоей армии. Соответственно, это тот же самый мир. Мы попали в какую-то петлю и заново проходим то, что, казалось бы, уже давно должны были выучить и помнить. Видимо, это была пагубная самонадеянность, когда мы думали, что начался новый мир, ещё не справившись с проблемами старого.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Ольга Орлова, 5 марта 2025

<https://t-invariant.org/2025/03/my-mozhem-vsyo-kupit-i-lyudej-i-tehnologii/>

«Мы можем всё купить — и людей, и технологии»

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ссылка для просмотра без VPN

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке доктор физико-математических наук из Приволжского федерального округа рассказывает о кадровых проблемах, сложностях с финансированием российской науки и массовом абстрагировании от войны.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Из-за того мощного шока, который случился в феврале 2022-го и во многом ещё продолжается, у многих создаётся впечатление, что в вузовской жизни резко меняться должно буквально всё. Признавая всю серьезность происходящего, хотелось бы в большей степени сосредоточиться на более длительных процессах и на том, что в меньшей степени поддается быстрым изменениям.

Начать можно с того, что изменения — это то, что вузам и научным учреждениям нашей страны свойственно последние 20 лет, и они идут непрерывно. Как это выглядит изнутри? В основном организационные изменения реализуются через объединение-укрупнение, «оптимизацию», изменение форм управления, вовлечение университетов в крупные проекты. Так прошли общефедеральные конкурсы исследовательских и федеральных университетов, конкурсы повышения конкурентоспособности, проходил процесс создания «передовых инженерных школ», неоднократно менялись образовательные стандарты. По этим программам вузы получали дополнительное финансирование — как правило, в размере от 100 миллионов до 1 миллиарда рублей в год. Участие в них приняли сотни вузов, и все сколь-нибудь значимые попали в ту или иную программу. При этом каждый очередной министр порождает очередную программу.

Финансирование номинально, конечно, выросло, но по-прежнему остается низким в сравнении с развитыми странами, да и с временами СССР. Помогли ли как-то эти деньги? Научно-образовательная среда весьма инерционна, и, на мой взгляд, существенных изменений с точки зрения методов преподавания, тематики научных исследований не случилось. Попытка массово переделать существующих людей и лаборатории под «приоритетные» направления совершенно очевидно проваливается. Потому что перед нами «старые цирковые лошади», обученные определенным фокусам, и сбить их с этого пути тяжело.

Создать новую лабораторию реально, но желательно делать это с нуля: этого специалиста отсюда, то оборудование оттуда — это очень большие затраты и это сложно. Правда, что многие из новых или модернизированных образовательных программ, лабораторий, которые создавались в ходе этих проектов, до сих пор функционирует и есть результаты. Но число принципиально новых, устойчиво работающих лабораторий невелико. В 2010-е годы существенно (экспоненциально) выросло число публикаций, что, правда, не означает такого же роста числа значимых результатов. При этом резко выросли отчетность, бюрократизация, а горизонт планирования сократился до 1-3 лет. С 2020-х годов число публикаций перестало расти и нереализуемость линейных моделей непрерывного роста стала очевидной для всех.

Кадровая проблема в вузах по-прежнему остается острой, хотя доля молодёжи несколько выросла, а ветераны стали легче уходить на пенсию. Пенсии, нужно сказать, ежегодно индексировались для неработающих пенсионеров, а с 2025 года будут индексироваться и для работающих. По оплате труда, «в теории» (по так называемым майским указам), научно-педагогические работники должны получать зарплату, как минимум в два раза превышающую среднюю по региону. Хотя в реальности непосредственная полная ставка доцента лишь немного превышает однократную зарплату по региону. Бухгалтерии и кадровики вузов научились ловко играть ставками и усреднениями для того, чтобы выдать наверх нужный результат.

При избрании на научно-педагогические должности люди подвергаются конкурсным процедурам. Конкурсы в вузах проходят очень по-разному, многое зависит от научной дисциплины и от наличия хотя бы какой-то минимальной реальной конкуренции. Стремление избираться для работы на полную ставку есть не всегда, поскольку зарплата невысокая, а нагрузка чрезмерна. Например, молодые учёные тех специальностей, которые имеют выход на практику и заработки, редко соглашаются работать в качестве преподавателя, даже на полставки. Четверть ставки для молодого кандидата наук — лучшее, потому что он хочет заниматься другими интересными и более оплачиваемыми делами. Обычно молодой специалист может заработать больше доцента или профессора,

занимаясь программированием или работая в сфере частных услуг. Делается это вне университета, хотя и в вузах можно получить свой грант или участвовать в общем бюджетном гранте, работая в каком-либо проекте, как правило, прикладной направленности.

С прошлого года вновь поднялся вопрос о переформатировании системы высшего образования в связи с «отказом» от Болонской системы, в которой, по большому счёту, мы и не были. Планируется ликвидация уровней бакалавриат-магистратура в нынешнем виде с возвращением, по сути, к более дифференцированному специалитету.

Подписаться на нас в социальных сетях

Иногда спрашивают про Китай. Сам по себе Китай, конечно, сильно изменился в отношении его видимости на мировой научной поляне, числа научных работников, студентов и добился резкого роста внутреннего финансирования этой сферы.

Однако я не вижу, что для нас Китай стал образцом и партнером, не наблюдаю, чтобы кто-то у нас стал вдруг отправлять статьи в китайские журналы. Авторитет по-прежнему высок у европейских и американских изданий и конференции из «недружественных стран», престиж журналов Nature или Science не уменьшился, хотя появились даже ограничения в виде не-рекомендации публикаций в журналах открытого доступа издательства Elsevier.

Но в целом научный мир (по крайней мере, в области естественных наук), для россиян свободен и интернационален на уровне отдельных учёных, хотя на уровне организаций, некоторых грантовых и информационных систем ограничения или сужение доступа проявились. И, хотя Российская академия наук в отчётности все больше опирается на отечественные РИНЦ-ВАК, полноценный научный выход по-прежнему измеряется международными публикациями.

В России образование и наука уже долгие годы не в приоритете. Расходы на науку колеблются в районе 1% ВВП. Это крайне мало, в разы меньше, чем у научно-технических лидеров. При этом у государства всё ещё много денег, поскольку цена на нефть остается достаточно высокой.

Это правда, что в последние годы выросло число различных проектов, программ исследований и разработок, выросли количество и размеры молодёжных

стипендий и грантов, но, на мой взгляд, государство совершенно сознательно сделало упор не столько на науку, сколько на её приложения с финансированием прежде всего прикладных разработок, желательно с участием промышленных партнёров.

Однако ощущение такое, что руководители сами поверили в миф, что за небольшие деньги, которые можно влить в бюджетные научно-образовательные организации, можно получить эффективные технологические решения и масштабировать их. Важно понимать, что у государства под рукой не так уж много предприятий и структур, которыми так же легко управлять, как бюджетными организациями. Тут проще назначать руководителей, говорить им, как надо жить, давать деньги и требовать отчётов.

Это легче, чем создавать реальную инновационную экономику и такие условия для предпринимателей, которые бы им позволяли внедрять новейшие достижения науки. Кажется, у Ричарда Флориды есть примерно такая мысль: не Стэнфордский университет создал Кремниевую долину, а талант американских предпринимателей и венчурных инвесторов, погружённых в определенную среду.

Основная видимая цель государства – новые продукты и деньги, полученные за них. При этом у руководителей нет понимания разницы между наукой и её приложениями, исследованиями и разработками. Специалисты, мол, есть, что-нибудь да придумают. Отсюда такое специфическое внимание к университетам. Есть и такое мнение: «мы можем всё купить — купить людей, купить технологии». Но современная система так не работает.

Настоящая драма в том, что в России, прежде всего в управлении, нарушены правила профессионального роста эффективной бюрократии и некомпетентные и малообразованные люди дорвались до власти, до принятия решений.

Часто можно слышать рассуждения о том, что произойдёт при уходе политического лидера. Я считаю, что у нас преувеличивают роль личности и чрезмерно много внимания уделяют специфическим особенностям её прихода к власти. А как же народ, объективные факторы, предпосылки и случайности? Возьмём 1990-е годы. Была попытка одновременного проведения политических и экономических реформ. Вторые, в целом, удались, поскольку эти реформы имели не только своих, пусть и заклеянных многими, продвигателей-управленцев, но и массовые движущие силы, их творили миллионы.

Люди хотели жить лучше и видели, что можно жить лучше. В результате появились экономические возможности открыть свое дело, рынок жилья, ипотека, фондовый рынок и кредит, конвертация валюты и условия для мобильности, разнообразные услуги. Состоялись массовая автомобилизация, телефонизация, а дефицит, очереди, блат на бытовом уровне, малый ассортимент товаров исчезли. Все это происходило в условиях чрезвычайно низких цен на нефть и другие экспортные товары, что, с одной стороны, ограничило возможности развития и привело к ряду тяжелых решений, а с другой — отступить было некуда и реформы были неизбежны.

А вот политические реформы в виде создания устойчиво работающих современных правовых демократических институтов с разделением властей пока что не состоялись. Здесь дело, видимо, как в отсутствии двигателей этих реформ, так и в массовом сознании. В 1990-е годы проходили различные выборы и политический выбор был. И какие идеи получали поддержку большинства, если не было особого административного давления? Отнюдь не реформаторские, правовые и прогрессистские, а скорее архаичные, примитивно-прикольные и просто безответственные. По опыту других стран процесс создания современных институтов, видимо, займёт десятилетия, если такая задача вообще будет поставлена. Правда, в отличие от девяностых, экономические реформы такого масштаба проводить уже нет необходимости. Также представляется, что основные группы интересов значительно лучше осознают, что нужно бы делать, но нужной концентрации «настоящих буйных», желаний и возможностей верхов и низов для перемен не видно, да и механизмы взаимодействия неясны.

Что же будет с образованием, университетами, наукой России? Здесь многое будет зависеть от настроения общества, воли руководителей и научных лидеров. Представляется, что «общего замысла» всё же нет — и развитие, в том числе технологическое и научное, идёт серендипно, методом случайного тыка. Та система, которая в единицу времени совершает больше попыток, оказывается впереди.

Поэтому важны свобода и разнообразие. Если фантазировать, то в науке нужно определиться с тем, что такое есть наука, поставить цели впереди показателей и обеспечить увеличение финансирования из разных источников не менее, чем в три раза. При этом ответственность за приложения науки переместить на корпорации через стимулы и создание реальной инновационной среды.

Существенным моментом в «светлом будущем» будет завоевание доверия. Завоевать его можно только конкретными шагами. Если говорить о науке и

образовании, то речь идёт об осуждении и искоренении лжи, подлогов, имитации, недобросовестности: нет диссертациям на заказ, плагиату, ложному соавторству, организованным публикациям в мусорных журналах, фальсификации данных, играм со статистикой, липовой отчётности и так далее.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

А высшему образованию нужны деунификация и дебюрократизация. Возможно, даже нет нужды увеличивать бюджеты вузов за счёт госсредств, но можно сократить число бюджетных студентов при одновременном снижении нагрузки преподавателей с расширением финансовой самостоятельности вузов, расширить их автономию. В качестве радикальной меры можно часть вузов распустить и собрать по новой, под новые цели, лидеров и методы работы. А разнообразному частному и корпоративному образованию должен быть дан зеленый свет при расширении возможностей платного образования. Нужны условия для людей с горящими глазами.

Полагаю, что претензий на исключительные долгоиграющие идеи в социальной сфере, по большому счёту, вообще ни у кого не должно быть. В связи с распадом коммунистического блока Фукуяма высказал идею о всеобщем движении к либеральной демократии. А сегодня он за это «получает», как говорится, по полной. Ибо всё оказалось неравномерно, одни взлетают, другие падают.

Я считаю, есть некий небольшой набор гиперуниверсальных вещей, которые живут относительно долго. Они существуют вне государств, вне религий и социальных систем. А всё более конкретное живет меньше. И с каждым веком длительность эпохи отдельного государства или доминирующей социальной идеи, в целом, сокращались. Сегодняшние «традиционные ценности» вчера были новаторскими, в том числе библейские. Поэтому я верю в эволюцию: всё меняется, текучи и ценности, и отношение к ним. Если изменения идут слишком быстро, это начинает отторгаться большинством, а если они вообще не появляются, то это загнивание и смерть.

Нет, на мой взгляд, и неизбежности, predeterminedности. Когда я думаю о европейской культуре последних 100–150 лет, прихожу к выводу, что она построена на выборе и неоднозначности его последствий. Если выбор только один, то это несвобода и отказ от развития, заданная кем-то predeterminedность.

Однако такой фатализм может быть в головах, но не в жизни. При этом я вижу, что многие люди в России нетерпеливы, верят в чудеса и безапелляционны. В обществе доминируют такие слова, как «вдруг» и «никогда».

Всё это накладывается на происходящее. Надо сказать, что об СВО на работе мы практически не разговариваем.

Коллеги примерно представляют, у кого какие взгляды, они понимают, что большинство — вполне миролюбивые люди, у многих гуманные профессии врачей, учителей, в области различных услуг. Люди, как правило, не ангелы, но и не бесы. Но у них срабатывает некое отстранение, абстрагирование, восприятие ситуации как погоды. Война — это где-то не у нас, это какие-то непонятные и нехорошие люди хотели навредить или ещё что-то.

Тут есть масса психологических моментов, а в своих каких-то важных ценностях (если они существовали), люди, полагаю, существенно не изменились в какую-то другую сторону. Я полагаю, что роль пропаганды преувеличена, а постановка вопросов ребром более четко отражает внутреннюю сущность каждого. При этом вопросы субъектности, ответственности не обсуждаются, пассивность оправдывается безысходностью.

Запрос на мир трудно прочувствовать, поскольку у большинства жителей больших городов нет ощущения войны. Телевизор для них как идея стоит отдельно, он смотрится как отвлечённый фильм. А холодильник — материален и стоит отдельно: он вот у меня здесь, пока наполнен и работает. Понятно, что абсолютное большинство испытывает некоторые жизненные неудобства. Но сейчас это не связано так, как во времена СССР с количественными показателями — речь идёт о качестве, китаизации, изменении ассортимента товаров и услуг. А по отношению к продолжающимся убийствам люди абстрагируются: убивают, ну, так всегда убивали. Когда же это коснётся лично тебя, сына, брата, друга, отношение меняется, но такого не существует пока для абсолютного большинства.

Что касается молодёжи, то я бы не сказал, что все разъезжаются и разбегаются. Я вижу немало молодых людей, которые не столько политически убеждены в чём-то, сколько видят какой-то профессиональный ресурс, какую-то карьеру, и многие профессионально развиваются, занимаются вполне добротной наукой. В различных новостях часто говорят о кризисе, катастрофе, падении, и это уже не вызывает эмоций. Я пока что вижу общую ситуацию как некое погружение в

болото. Конечно, трагедию переживают миллионы, но всё это локализовано, атомизировано и внешне не проявляется.

Многие вещи остались: европейский футбол, например, можно смотреть. Но даже частичное выпадение из мировой культуры, спорта, общественных организаций — всё это плохо. Унылость картины часто подчеркивают, казалось бы, незначительные факты. Например, нет трансляции новогоднего концерта Венского филармонического оркестра из Золотого зала Musikverein. Хотя я и не верю, что красота спасёт мир, важно чтобы культурный обмен развивался, культурный слой нарастал. Социальная эволюция всё же идёт, пусть и не прямолинейно. А существенные изменения начнут происходить, когда не только в отдельных странах, но и в мире в целом население начнёт уменьшаться, а просвещение будет эффективнее делать свое благое дело. Вот тогда придёт иное осознание причинно-следственных связей, и формы социальной агрессии человеческого рода как биологического вида станут более мягкими.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

28 марта 2025

<https://t-invariant.org/2025/03/rossiyane-v-travme-i-vokrug-neyo/>

Россияне в травме и вокруг неё

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ссылка для просмотра без VPN

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке кандидат психологических наук, врач-психотерапевт рассказывает, почему происходящее сегодня оживляет в людях их прежние травмы и как вытеснение недоосмысленного прошлого оборачивается неготовностью к вызовам настоящего.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

С 1990 года я занимаюсь психотерапией, проблемами личности, и мне сейчас понятно, как классики (Фрейд, Юнг и другие), начав с врачебного подхода, постепенно двигались в философско-психологическую сторону. Этому способствует и ситуация, которая у нас сложилась. Февраль 2022 года был катастрофическим потрясением для общества. Мои клиенты восприняли это каждый по-своему в силу особенностей структуры своей личности и своей конкретной ситуации, по поводу которой они ко мне обращались за помощью. Для большинства война стала событием, которое ломает привычную структуру жизни, представления о вызовах, о безопасности или опасности существования.

Я в основном работаю с людьми молодого и среднего возраста, у которых произошли крутые перемены в жизни, в том числе с теми, кто оказался за рубежом. Начиная с февраля 2022-го я наблюдаю постепенную адаптацию к ситуации, потому что постоянно находиться в состоянии катастрофы человек не может.

Не всякая адаптация и «нормализация» вполне здорова. Могут возникать и болезненные приспособления, которые сами становятся проблемой, их можно назвать устойчивыми деформациями жизни и личности. Но какие-то приспособления можно назвать более здоровыми и даже способствующими

развитию. Мне приходится иметь дело со сложным сочетанием этих явлений, и в каждом случае это устроено индивидуально.

Война в целом мешает развитию, но нам помогает что-то понять учение о неврозах, в которых много парадоксального. Дело в том, что потрясения, которые разрушают привычную структуру жизни, могут облегчать невротическую симптоматику, давать человеку шанс, потому что изначальное невротическое расстройство связано с определенным образом жизни и сложившимися отношениями. И вдруг появляется шанс выбраться из порочного круга, изменить представление о себе, о жизни, о том, что ценно. Это шанс для развития и освобождения, даже для выздоровления.

Многие люди привычно погружены в круг ипохондрических переживаний, когда кажется очень важным, какая температура и давление с утра, худеешь ты или полнеешь, как у тебя бьется сердце и так далее.

И тут вдруг возникает перспектива того, что можно умереть в одночасье, если бомба прилетит в твой дом. Встают вопросы добра и зла, ответственности за происходящее, того, на чьей я стороне, что я должен делать, чтобы считать себя хорошим человеком. Такие вопросы меняют повестку, вырывают из обычного невротического круга, появляются новые поводы для тревоги и переживаний, которые можно назвать экзистенциальными.

Конфронтация с данностями существования может быть исцеляющей, стимулирующей переоценку жизни, как бывает в ситуации человека, который получает фатальный диагноз. Некоторые, как это ни парадоксально, говорят: «Если бы раньше, когда я жил инфантильной жизнью, я всё это знал и чувствовал, я бы жил иначе. Перед лицом предельной ответственности за каждый свой шаг я начинаю чувствовать, что живу в полной мере». Это автоматически не возникает, не гарантируется, но такая возможность есть.

Однако я бы не спешил оптимистично рассуждать, если мы выходим на коллективный уровень. Для большинства людей война является величайшим несчастьем, отнимающим жизни, причиняющим страдания, уродующим и ожесточающим души, разрушающим самые ценные отношения. Этому нет никакого оправдания. Думаю, что и российское общество отброшено этой войной далеко назад. Выздоровление будет нелёгким.

Подписаться на нас в социальных сетях

Что касается совокупности моих клиентов, то я думаю, что ситуация очень разная у разных людей. Реакции бывают самые широкие, и нельзя сказать, что в них типично, хотя общим является сильный стресс. При этом стресс имеет диагностическое значение. По тому, как человек переживает сильный стресс, можно диагностировать его характер, структуру личности. А в спокойной ситуации люди более или менее похожи: мы стараемся не выделяться. Такова черта социальности.

Война проявляет то, к чему человек уже предрасположен. Будет ли он в ситуации стресса больше расположен идентифицировать себя с другими, испытывать сопереживание и действовать соответственно? Или он будет склонен абстрагироваться от всего, что неприятно, сужать сознание, оставляя только то, с чем можно более или менее справиться сейчас? Будет искать виноватого, кого можно ненавидеть? А может, будет стремиться установить свой порядок, в том числе порядок власти, взять ситуацию, насколько возможно, под контроль, подчинить себе тех, кто находится в его распоряжении, волевым образом выстроить какую-то иерархию, в которой есть кто-то главный и он сам занимает в ней определенное место? Это всё не общие черты, но свойственные людям определенного характера, проявляющиеся как реакция на стресс.

Важно также то, что люди реагируют на стресс, исходя из своего прежнего травматического опыта, того, что пережито ранее, что заставляло переживать стресс в детстве, а теперь забыто. Мощное потрясение может снова погрузить в эти переживания, в состоянии беспомощности. Это справедливо и для тех, кто получает военные травмы сейчас. Не обязательно на переднем крае, но в информационном поле люди получают травму, которая может бытьотреагирована в более позднее время.

Когда я начинал работать, было довольно много травм, связанных с афганской кампанией. Возьмем случай с человеком войны в Афганистане, который вернулся в мирную обстановку регионального центра. Человек едет в трамвае и проезжает дорожные работы. Работает отбойный молоток, рабочие кладут асфальт. Сочетание тесноты в трамвае, звука отбойного молотка и, может быть, чего-то ещё ассоциативно вызывает наплыв переживаний, связанных с другой реальностью, с реальностью боя. И в состоянии иступлённой ярости человек начинает расшвыривать всех, пробираясь к выходу. Для того, чтобы вырваться, он причиняет травмы другим людям. В результате он оказывается задержанным и доставленным в больницу в состоянии частичного умопомрачения.

Что-то подобное может происходить внутри у многих: разрыв реальности, вырванность из контекста, оживление давней травмы, потому что эта война ложится не на пустое место. Я имел дело с опытом людей, бежавших из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана. Были клиенты, которые уехали из Баку после известных событий, кого-то грузинская история сильно задела и так далее. Сейчас это актуализируется как прошлый травматический опыт.

При этом на общесоциальном уровне война, агрессия уже какое-то время воспринимается невероятным событием. Опыт афганской войны, двух чеченских войн, грузинской войны, других конфликтов уже вытеснен, но тут случилось невероятное, то, чего не должно было случиться и «никогда не было раньше». Поэтому восприятие, с которым мы имеем дело, очень неуравновешенное, нездоровое.

Оно говорит о том, что историческая память короткая, что общество в целом быстро вытесняет прошлое. Такое вытеснение недоосмысленного прошлого, прошедшего мимо, оборачивается неготовностью к вызовам настоящего. Я полагаю, что осознанный исторический опыт помогает лучше адаптироваться к новым потрясениям, не растеряться, сориентироваться, пусть и не сразу.

Историческая память, в том числе связанная с историей семьи, — это не роскошь, не хобби, а одно из условий здоровья. Те, кто этим ресурсом не обладает, чаще теряются, оказываясь более склонными к драматизации, истерической реакции на происходящее как на что-то апокалиптическое. Этого я сейчас вижу очень много в социальных сетях и так далее.

Это очень важно с точки зрения личной работы с прошлым. Что касается психологии ответственности на социальном уровне, то обратимся к фильму «Белое солнце пустыни», который был всеми любим в советское время. Одна из причин такой его привлекательности, я думаю, в том, что главный герой, товарищ Сухов, представляет собой удивительно зрелый психологический тип, уравновешенный тогда, когда другие оказываются на грани срыва, — кроме Саида, который тоже очень уравновешен, хотя и более для нас экзотичен. Сухов же — такой же с виду, как вы и я. Заметим при этом, что в общем-то даже неважно, на чьей он стороне: белых или красных. Он уравновешен в принципе, проявляя зрелость, взрослость в отношениях с женщинами, в отношениях с другими, кто кричит и палит.

Гражданская война в целом мне представляется галереей незрелых типов, психопатов, истериков — и с той, и с другой стороны, импульсивных личностей, хватающихся за наган, выдвигающих какие-то ультимативные требования. И я думаю, что секрет ошеломляющего успеха этого фильма — это и есть ответ на вопрос, чего сейчас нам не хватает. Яркие образы поджигаемой нефтяной цистерны, корабля, начинённого взрывчаткой, вызывают к большей сдержанности в действиях, к разумности и взвешенности. Проблема, однако, в том, как донести до человека «совет» быть зрелым. Можно предлагать работать над собой, не упуская себя из поля зрения, поскольку всегда есть большой соблазн работать только с тем участком, который ты контролируешь. Это может быть участок фронта, какой-то общественный участок и так далее, но при этом легко потерять из виду всего себя.

При этом я думаю, что граница между добром и злом, между разрушением и созиданием, между здоровьем и нездоровьем проходит не по линии фронта, не между партиями, государствами или военными блоками. Она проходит исключительно внутри личности каждого человека. Эту невидимую границу очень важно контролировать, так как люди очень легко ее пересекают. Будучи вовлечёнными в коллективные процессы, оказываясь с теми или другими, они думают, что тем самым оправдывают свои действия. Им кажется, что если они на правильной стороне, то все, что они делают, верно, и тогда можно позволить себе любые проявления, в том числе ярость и разрушительность.

Если у общества есть лидеры, в том числе лидеры оппозиции, им стоит учитывать эти обстоятельства. Сейчас я слишком часто слышу: раз ты сомневаешься, значит, ты предатель, и это повод презирать тебя. Или, тем более, если я лидер, то я должен быть без всяких сомнений, ибо это слабость, которая предоставит козыри моим врагам. Такие представления и переживания очень распространены, мы все испытываем время от времени такие чувства. Но зрелость как раз заключается в том, чтобы уметь быть терпимым к собственным сомнениям, выдерживать их, признаваться в них, и при этом быть терпимым к сомнениям других людей.

Говоря о шансах России стать нормальной цивилизованной толерантной страной, я бы не стал сильно фокусироваться на России как таковой. Я бы не стал акцентировать Россию как вечный символ, с которым должно себя отождествлять.

Мне близки в этом смысле слова Максимилиана Волошина из его программной поэмы «Дом поэта», написанной в Крыму, которая завершается такими строчками:

...Пойми простой урок моей земли:

Как Греция и Генуя прошли,

Так минет всё — Европа и Россия.

Гражданских смут горячая стихия

Развеется... Расставит новый век

В житейских заводях иные mreжи...

Ветшают дни, проходит человек.

Но небо и земля — извечно те же...

Это строки, выстраданные человеком, который пережил в Крыму и смену власти, и смену флагов, и террор. Есть что-то нездоровое в том, когда человек фанатично отождествляет себя с символами.

Россия будущего — это страна людей, живущих на определенной территории, которые пережили травматическую ситуацию, а культура и язык с этим будут связаны. Люди остаются людьми, что бы ни случилось, и у каждого остаётся возможность развития и его ответственность.

Судьба людей в России находится в их руках так же, как и у людей в других странах. Можно ли говорить, что ценность развития для них станет выше, чем ценность консервации? Я думаю, что для них открыты возможности, не меньшие, чем в других странах. Они принципиально не отличаются ни в ту, ни в другую сторону.

21 марта 2025

<https://t-invariant.org/2025/02/my-nablyudaem-novyj-krestovyi-pohod-detej-vy-vsyo-proigrali-a-nam-teper-rashlyobyvat/>

«Мы наблюдаем новый «крестовый поход детей»: вы всё проиграли, а нам теперь расхлёбывать»

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке руководитель академической программы одного из столичных вузов рассказывает, как её студентов испугала война, как они в итоге научились решать идейные разногласия между собой и оправдывать конформизм тридцатилетних и почему не готовы простить старшему поколению ни распад СССР, ни войну с Украиной.

Нынешние магистранты — подранки. Они заканчивали учёбу в школе и поступали в бакалавриат в годы пандемии. А потом их почти сразу накрыло войной со всеми сопутствующими: страхом мобилизации, отъездом части друзей и преподавателей, разрывом связей университетов с академическим миром и новыми идеологическими ориентирами. В общем, им не позавидуешь. Даже странно вспомнить, что мы когда-то называли их «снежинками».

Снежинки не растаяли, хотя и сохранили пристальное внимание к собственному внутреннему миру и эмпатичность по отношению друг к другу. На взрослых их эмпатия, впрочем, не распространяется. Взрослые (не только пожилые, но и среднего возраста) преподаватели их явно раздражают. Студенты постоянно жалуются на то, что они говорят непонятным языком, у них некрасивые презентации и это мешает понимать материал. Говорят мне, академическому руководителю, что хотят учиться только у молодых.

У меня нет никаких сомнений в высоком профессиональном уровне наших взрослых преподавателей. Так что проблема точно не в глубине их знаний или устаревших подходах. Мне кажется, мы наблюдаем взаимное усиление нескольких тенденций. Часть из них исследователи образования описали ещё раньше, за несколько лет до войны. Они связаны с поколенческими особенностями. Поколению миллениалов была посвящена книга Вадима Радаева, вышедшая в 2019-м. Многие наблюдения, изложенные в ней и в другой его книге («Преподавание в кризисе»), сейчас стали ещё более очевидны. Младшие миллениалы и зумеры не любят иерархию, не особенно обращают внимание на академические регалии и научную репутацию. Конечно, есть исключения. Я знаю несколько немолодых преподавателей, которые вызывают неизменный восторг у студентов. Но это единичные случаи. В остальных — «стилистические разногласия»: особенности языка, скорость речи, специфика юмора и набор историй, которыми преподаватели гуманитарных дисциплин традиционно разбавляют лекции и семинары, — ощутимо мешают слышать и ценить друг друга.

Размежевание по линии либералы/консерваторы для них гораздо менее актуально, чем по линии молодые/старые (это все, кто застал распад СССР в более или менее взрослом возрасте).

Да, молодых преподавателей им легче понимать, потому что они интуитивно чувствуют, что надо объяснять подробнее, а что и так понятно. Да, язык и стиль речи их речи ближе и формировался тоже под влиянием социальных медиа. Но не менее важным мне кажется то, что студенты просто больше готовы их слушать и понимать. Готовы с ними договариваться, слышать их боли и быть снисходительными к их просчетам и даже провалам. Старшим же они не прощают даже малейших неточностей. И, кажется, не испытывают ни восхищения или обиды по отношению к уехавшим, ни благодарности или презрения к оставшимся.

Их отношение к идеологическим расхождениям с однокурсниками и молодыми преподавателями тоже вполне толерантное. Среди студентов есть те, кто пришёл в университет благодаря участию в различных провластных молодежных организациях и конкурсах. А есть антивоенные активисты. Хотя они и не демонстрируют теперь открыто свои взгляды, но, кажется, все это и так понимают. Может быть, со стороны я не вижу подводных камней, но атмосфера в группах позитивная, обострений они явно избегают и стараются друг друга не задевать лишним раз.

Среди последних есть те, кто пришёл в наш университет, заменив уехавших. Они получили хорошее образование в региональных вузах и совсем не глупы. Но война стала для них карьерным лифтом. Они активнее преподавателей старшего поколения включаются в процессы перехода университета на новые идеологические рельсы. Казалось бы, это должно раздражать хотя бы ту часть студентов, которые не скрывают своего антивоенного настроения. Но нет! Молодым они вполне готовы простить другие взгляды, если они не откровенно людоедские.

Если начать задавать наводящие вопросы (а я это периодически делаю), то объясняют студенты это тем, что другого выхода у молодых нет. Раз уж они не релоцировались, надо делать карьеру здесь. Кажется, конформизм тридцатилетних снижает для двадцатилетних сложность их собственного грядущего выбора. В обратную сторону это тоже работает: преподаватели-миллениалы внимательны к ожиданиям зумеров и готовы с ними договариваться не только о вопросах учёбы, но и о том, в каком мире они хотят жить.

В общем, они явно ощущают себя в одной лодке. А нас, кажется, решено оставить на «Титанике».

Может, это и правильно.

13 февраля 2025

<https://t-invariant.org/2025/04/andrej-soldatov-rossijskie-spetssluzhby-zapugivayut-do-sostoyaniya-samotsenzury-i-samodonositelstva/>

Андрей Солдатов: «Российские спецслужбы запугивают до состояния самоцензуры и самодоносительства»

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ссылка для просмотра без VPN

Недавно стало известно, что учёный, экс-замминистра, один из основателей Рунета Алексей Солдатов, осуждённый в прошлом году по делу о превышении служебных полномочий, этапирован в Рязанскую область. В интервью T-invariant его сын Андрей Солдатов, главный редактор сайта «Агентура.ru», рассказал, что может стоять за делом его отца, чем на самом деле заняты кураторы ФСБ при крупных предприятиях и вузах и почему в России, несмотря на немалое количество осуждённых учёных и представителей IT-сферы, так и не появились шарашки 2.0.

СПРАВКА T-INVARIANT

Алексей Солдатов — отец Андрея Солдатова

Родился в 1951 году. Окончил МИФИ по специальности «теоретическая ядерная физика». Почти 35 лет работал в Институте атомной энергии им И. В. Курчатова, пройдя путь от научного сотрудника до заместителя директора. Также работал деканом факультета нанотехнологий и информатики МФТИ, проректором МГУ им М. В. Ломоносова, замминистра связи и массовых коммуникаций РФ. Доктор физико-математических наук. Один из основоположников интернета в России: в 1990 году в Курчатовском институте под его руководством была создана первая в СССР сеть с выходом в интернет. С 1992 по 2002 год был учредителем и президентом «Релкома» — первого провайдера в стране. С 2008 по 2010 год — заместитель министра связи и массовых коммуникаций РФ. В июле 2024 года Солдатова приговорили к двум годам колонии по делу о «злоупотреблении полномочиями» (первоначальным обвинением в 2019 году было «мошенничество в особо крупном размере»).

Андрей Солдатов — сын Алексея Солдатова

Родился в 1975 году. Окончил факультет журналистики Московского государственного социального университета. Работал в различных СМИ («Сегодня», «Известия», «Версия», «Московские новости», «Новая газета» и др.). Главный редактор сайта «Агентура.ru», который создал вместе с коллегами в 2000 году. Главные расследования журналиста касаются российских спецслужб и Рунета. Соавтор нескольких документальных книг, вышедших за рубежом и в России. В 2020 году уехал из РФ. В марте 2022-го в отношении Солдатова возбуждено уголовное дело («фейки» про российскую армию), в июне того же года его объявили в розыск.

Педагогические репрессии

T-invariant: Как сейчас чувствует себя ваш отец? В каком он состоянии?

Андрей Солдатов: Ему 73 года и, прямо скажем, здоровье не самое лучшее, так что это сложная ситуация для нашей семьи. Мы пытаемся жить какими-то небольшими позитивными новостями. Хорошо уже то, что он пережил этап и благополучно добрался до колонии в Рязанской области. По крайней мере, это Рязанская область, а не далёкие северы.

T-i: Ему предоставляют свидания?

АС: Пока свиданий у него не было, но он может говорить по телефону иногда. Ну, и ФСИН-письмо работает, ему можно написать.

Алексей Солдатов. Фото: ТАСС

T-i: Несмотря на то, что вынесен приговор, об обстоятельствах этого дела до сих пор мало что известно. В чём заключалась суть обвинения? И каковы реальные причины этого срока?

АС: Отец принимал непосредственное участие в появлении интернета в России. Это значит, что он активно занимался и созданием технической инфраструктуры, которая позволяет существовать российскому интернету. Она включает в себя IP-адреса, доменные адреса, технический центр интернета и другие вещи, которые не видны обычному пользователю, но без которых интернет не работает. И в какой-то момент люди, близкие к Кремлю, посчитали, что эти вещи должны быть

под жёстким контролем государства, фактически национализированы — что и происходило последние годы.

Но отец — человек с другими бэкграундом и образованием. Он верил в то, что сеть глобальна, что сети должны саморегулироваться. Идея жёсткого контроля государства абсолютно над всем не была ему близка. Но она близка людям, которые отвечают сейчас за регулирование интернета в России. Поэтому он покинул Министерство связи и вплоть до ареста занимался преподавательской деятельностью.

Официально обвинение заключается в том, что, когда расформировывали РосНИИРОС, который занимался распределением IP-адресов и доменных имён (в его создании непосредственное участие принимал мой отец, когда работал в Курчатовском институте), IP-адреса оказались в Чехии. А Чехия — это страна Западной Европы, член НАТО и так далее. Этот повод был придуман и использован для того, чтобы начать уголовное преследование. Сначала пытались обвинять по традиционной для российских бизнесменов статье «мошенничество». Потом поняли, что «мошенничество» совсем не катит и переделали в «злоупотребление служебными полномочиями». Что тоже довольно странно, потому что никакой исполнительной должности в РосНИИРОС мой отец не занимал. Ну, у нас сейчас право работает так, как оно работает. И поэтому сейчас отец находится в колонии в Рязанской области.

Но ещё была история с доменами. Дело в том, что мой отец в свое время спас домен .su. По-хорошему, его должны были уничтожить: так происходит с доменами стран, которые перестают существовать. Нет же домена Югославии. Отец, благодаря своему авторитету в международных организациях, сумел в свое время объяснить, что есть много людей, которые были пользователями ещё советского, союзного «Релкома». И что люди, живущие на пространстве СССР, могут пользоваться этим доменом. Он, конечно, не вкладывал в это политического смысла. Он просто предполагал, что жалко убивать что-то, что работает. Но государство в какой-то момент посчитало, что теперь этот домен имеет символическое, политическое значение и должен быть подконтрольным государству. Так возник ещё один конфликт между государством и моим отцом.

Т-і: Обычно уголовные дела такого рода можно разделить на три типа. Первый — с политическим мотивом. Второй — когда за делом, которое выглядит как политическое или уголовное, стоят личные конфликты. И третий — когда спецслужбы становятся инструментом для решения бизнес-интересов. Иногда это переплетается. Какого типа дело против вашего отца?

АС: Здесь ситуация более сложная в силу того, что она длится много лет. Мотивы, которые были в 2019 году, отличаются от мотивов 2024-го, когда дело моего отца было передано в суд и его осудили. Сейчас появились уже другие резоны для того, чтобы преследовать и учёных, и людей из IT-области. Например, сейчас мы видим, что часто репрессии носят воспитательный характер. Есть какой-то сектор, этот сектор необходимо поставить под жёсткий контроль, напомнить людям, кто в доме хозяин. И выбираются какие-то знаковые (а иногда и просто случайные) жертвы, потому что смысл таких воспитательных мер заключается в том, чтобы ты не понимал логики, а просто боялся. Выдёргивают каких-то людей, организуют по предоставленным ФСБ материалам уголовные дела. И часто люди, которые попадают под эти репрессии, могут вообще не иметь ни к чему никакого отношения. Или могут быть заместителями людей, которым необходимо преподать урок. Все прекрасно понимают, что в российских условиях заместитель, когда садится в тюрьму, подпадает под прессинг, его допрашивают и на предмет того, что он знает про своё начальство. Всё это создаёт ситуацию, в рамках которой люди забывают о всякой самостоятельности.

Максим Паршин в Хамовническом районном суде. Фото: РИА Новости

Т-і: Вы имеете в виду Максима Паршина, бывшего заместителя министра цифровой связи?

АС: Не только. Сидят другие люди из интернет-области, интернет-сферы. Например, Сергей Гребенников, у которого совершенно другая история и другие обвинения. Это такой сигнал определённым людям, что пришло время заниматься только краткосрочным планированием своей жизни и надо очень аккуратно себя вести. Насколько эффективно это работает? Конечно, очень хорошо. Мы это видим и по тому, как слабо мобилизуется научное сообщество для оказания помощи людям, которые попадают под репрессии. Как мало сейчас людей из Академии наук и других организаций выступает в защиту учёных. Даже если уровень репрессий кому-то кажется ещё довольно вегетарианским (мне так давно не кажется), уровень страха, который вызван этим репрессиями, уже выше, чем в конце 1970-х—начале 1980-х.

Подписаться на нас в социальных сетях

Т-і: В деле вашего отца вы видите такую «педагогическую» составляющую?

АС: Думаю, этот мотив мог появиться в какой-то момент. Мне до сих пор непонятно, почему судья дал отцу реальный срок, когда даже прокурор просил

условный. Я не очень понимаю логику. И поэтому, не понимая логики и не зная наверняка, я могу только предполагать, что этот педагогический, воспитательный эффект также принимался во внимание.

Т-і: А личные мотивы, персональная месть?

АС: Я сейчас не в России и не могу разобраться во всём этом. Но, конечно, личные мотивы могут иметь место. Всё чаще эти личные мотивы маскируется интересами национальной безопасности. Это крайне удобно. Мы видим по многим другим случаям.

Т-і: Правда ли, что в СИЗО «Медведь», в одной камере, ваш отец встретился с Всеволодом Опанасенко, одним из крупнейших игроков суперкомпьютерной индустрии?

АС: Да, это правда.

РАНЕЕ В T-INVARIANT

Уже шесть лет основатель «Т-Платформы» Всеволод Опанасенко живёт под уголовным делом. В материале «Проверка на вменяемость: как и зачем силовики разрушили суперкомпьютерную индустрию России» мы рассказали, как «российский Джобс» путинской эпохи, производитель вычислительных машин уровня верхних строчек мирового ТОП-500, успешно работавший на международном рынке, смог выбраться из «чёрного» списка США, но погорел на поставке дешёвых компьютеров для экзаменов в ГИБДД по сфабрикованному делу.

Т-і: Драматическая, знаковая история: два человека из разных поколений, сыгравшие огромную роль в развитии компьютерной индустрии в России, встречаются в следственном изоляторе.

АС: Это наглядно характеризует состояние отрасли. Можно хватать и сажать людей с такими именами, хотя, очевидно, общественная опасность и отца, и Опанасенко в случае их нахождения на свободе стремится к нулю. Тем не менее,

государство считает необходимым, чтобы эти люди находились в самой унижительной и страшной ситуации, в которой только может оказаться человек.

Т-і: Вы сказали, что даже в деле отца не можете понять, как принимается решение: судья даёт реальный срок, хотя прокуратура просит условный. В деле Опанасенко тоже непоследовательная цепочка действий: сажают, отпускают, снова сажают, снова выпускают. Вы понимаете, как работает сама система принятия решений?

АС: Во всех таких громких историях всегда фигурирует несколько ведомств. Оперативным сопровождением (в переводе на русский язык — сбор первоначального компрометирующего материала) обычно занимается профильное подразделение ФСБ. Если мы говорим про IT-сферу, то это, скорее всего, управление «П» Службы экономической безопасности ФСБ, то есть управление по контрразведывательному обеспечению предприятий промышленности.

Всеволод Опанасенко. Фото: Ведомости

Это оперативные подразделения, они не ведут следствие. Следствие ведёт или Следственный комитет, или следственное подразделение МВД. И дальше там возникают разные коллизии. Например, оперативники могут временно потерять интерес к этому делу. И следователям приходится как-то в этой ситуации выкручиваться. Они не могут, в отличие от оперативников, бросить дело, им нужно довести его до какого-то логического конца. Если они его закроют, это создаст проблему для этих конкретных следователей. Поэтому в России практически никогда дела не завершаются ничем. Это считается нецелевым использованием средств Следственного комитета.

Но поскольку всё длится очень долго, позже у оперативников может возродиться интерес к человеку или к его компании или ведомству. Они могут опять выйти на следователей и сказать: «Давайте-ка мы эту ситуацию оживим». Поэтому дела длятся годами. Даже моё уголовное дело длится с 2022 года. И что там происходит, никто не знает.

В течение этих лет появляются интересы, затем пропадают, появляются новые оперативные сотрудники, меняются следователи. У каждого из этих людей могут быть разные мысли по поводу несчастного человека, который находится или под домашним арестом, или в тюрьме. И мы видим только последствия того, какие разные мысли приходят в голову всем этим людям.

Кураторы-могильщики

Т-і: Ещё за несколько лет до войны многие технологические компании и научные институты получили кураторов от спецслужб. Какова их роль, как устроено это кураторство?

АС: Обычно это офицеры аппарата прикомандированных сотрудников ФСБ, раньше их называли офицерами действующего резерва. Это старая практика, но в последние годы она значительно активизировалась, приобрела совершенно другой масштаб. В советское время они работали с научно-исследовательскими учреждениями, входящими в систему ВПК СССР, и это были люди, которые отвечали за режим. Они гасили ненужные инициативы, предотвращали ошибки, но главное — если они ставили свою подпись на какой-то документ, они что-то гарантировали, брали на себя ответственность. Нынешняя система от этой советской практики серьёзно отличается, потому что перед сотрудниками управления «П» стоят другие задачи. Они могут маскироваться под людей, которые дают гарантии, но их истинная задача — искать шпионов. Поэтому в названии их подразделения есть эти странные слова — контрразведывательное обеспечение. Им вовсе не нужно показать своему руководителю, что шпионов нет: это будет плохо выглядеть для них и их карьерных перспектив. И им нужно собирать компрометирующий материал на тот случай, если руководству потребуется что-то делать с этим предприятием.

Придёт момент — и какой-нибудь генерал спросит: «Что у нас есть на такого-то руководителя такого-то предприятия?», позовёт прикомандированного сотрудника с папочкой и попросит показать, что в этой папочке. И какими бы прекрасными ни были отношения у этого сотрудника с руководителем предприятия, сколько бы они вместе ни пили, ни ходили в баню, ни дружили семьями — в момент вызова на ковёр личные отношения уже не будут иметь значения. Сотрудник ФСБ мгновенно вспомнит, для чего был поставлен на это место, прибежит с папочкой, и у руководителя начнутся проблемы.

Куратор никогда, ни при каких обстоятельствах никаких гарантий никому не даст. Я знаю только один случай, когда честный офицер ФСБ сказал, что на таком-то предприятии никаких проблем он не видит, хотя его настоятельно просили эти проблемы найти. В итоге руководство просто послало другого офицера из его подразделения — и проблемы нашли.

T-i: То есть сейчас каждый университет, где есть куратор, должен понимать, что этот человек ему не поможет, более того — закопает?

АС: Да.

T-i: Мы знаем, что спецслужбы в других странах тоже очень любят контролировать ситуацию в университетах. В частности, в американских университетах есть эта проблема. Эксперты нашего издания неоднократно говорили, что им приходится периодически встречаться, объясняться, рассказывать и так далее. И, в общем, это такая ситуация достаточно характерная, типичная для научных и технологических организаций. В чём здесь разница в сравнении с Россией?

АС: Это действительно так. Особенно в США в последние 15-20 лет. В американских университетах (в том числе, в университетах, которые работают по контрактам американского ВПК), сложилась интересная ситуация: студенты-американцы, закончив университет, просто уходят, не остаются продолжать научную работу. А китайские студенты — остаются. Часто какая-нибудь лаборатория получает серьёзный контракт, а руководителю не с кем работать, кроме как с китайскими аспирантами. Об этом журналист Дэниел Голден написал прекрасную книжку *Spy Schools*. И, конечно же, американские спецслужбы, зная об этой проблеме, пытались играть в разные игры. Но столкнулись с серьёзной традицией американских университетов. Например, Гарвард занял радикальную позицию: никакая деятельность спецслужб на территории университета недопустима. Мы знаем, что сейчас сотрудники ФБР подкатывают к иностранным студентам и аспирантам (в основном, российского, украинского, белорусского происхождения). Эти студенты обращались ко мне: «Что делать?» Я им говорил: «Идите к вашему руководителю». А руководители, надо отдать им должное, всегда говорили одно и то же: «Мы знаем об этой проблеме. Идём в наш легальный департамент, будем поднимать этот вопрос. Это не то, на что вы соглашались, когда вы приезжали к нам работать. Мы будем с этим разбираться». То есть, демократическая традиция американских кампусов продолжает существовать. Посмотрим, что будет при Трампе. В российских условиях мы, конечно, имеем дело с совершенно другими традициями. У нас вообще такой практики защиты студентов и аспирантов никогда не было, да и взяться ей неоткуда. А сейчас ситуация становится только хуже.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

T-i: Недавно Минобрнауки предложило внести ряд поправок в закон «О науке», в которых идёт речь о механизме контроля со стороны спецслужб в случае с НИОКР или НИР, сотрудничающими с зарубежными коллегами (T-invariant подробно рассказывал о сути поправок в этом материале). Как вы считаете, насколько это хорошая идея с точки зрения предотвращения проблем? Облегчат ли они ситуацию для учёных и технологических компаний, которые сейчас ходят под угрозой?

АС: В 2022 году пошли валом уголовные дела в отношении журналистов по распространению фейковых новостей в отношении российской армии. И растерянные редакции в какой-то момент просто сказали: «Ну хорошо, если вы пачками раздаёте обвинения, назначьте нам официальных цензоров. Тогда мы не будем гадать, можно ли писать слово “война”, можно ли там указывать фамилию какого-нибудь генерала. Если, как в советские времена, номер будет выходить с печатью цензора, мы не будем опасаться, что можем подставить наших журналистов».

Сейчас похожее происходит в научной сфере. Люди отчаянно хотят получить какую-то гарантию. Как полноценно работать, если через несколько лет какие-то твои действия могут признать преступлением? Как можно заниматься научным обменом, публиковать статьи совместно с автором из той же Великобритании? Раз вы не обозначаете это в законе, как делается в нормальных странах, обозначьте их с помощью куратора.

Хоть я и оптимист по натуре, боюсь, что в данном случае этот подход не сработает. Потому что система ФСБ работает на других принципах, о которых я уже сказал: нужно копить компрометирующие материалы на любое предприятие, на любое научно-исследовательское учреждение на случай, если понадобится что-то с этим предприятием сделать.

И не забывайте ещё об одной вещи. Мы как-то так очень сильно фокусируемся на слове «секретность». Но сейчас совершенно другое определение государственной измены, оно значительно шире того, с чем мы жили до 2012 года. Раньше нужно было доказать, что переданы секретные сведения, что эти секретные сведения были переданы не кому-то, а шпионской организации. Ничего этого сейчас не требуется. Информация просто признаётся наносящей ущерб национальной безопасности России — и всё. Если органы госбезопасности решат, что информация наносит ущерб, то всё.

Андрей Солдатов в эфире T-invariant «Всё сложно»

Подконтрольность важнее прогресса

Т-і: Как вы оцениваете перспективы учёных, которые уже стали жертвами таких преследований? Их больше двадцати человек, многие уже в преклонном возрасте. Если человек в 60-70 лет получает 10-15 лет колонии, понятно, что с ним будет. Можно ли, например, договориться об их обмене?

АС: Я довольно легко могу себе представить аргументацию, которую будут использовать сотрудники ФСБ, когда будут доказывать, что этого делать нельзя. Первый аргумент очевидный: эти люди имели отношение к важнейшим разработкам, имеющим значение для национальной безопасности России, и соответственно их нельзя выдавать в страны, враждебные для РФ. Второй аргумент заключается в том, что с этими людьми довольно долго работали сотрудники ФСБ, и, с точки зрения российского закона, это значит, что эти заключённые обладают информацией о контрразведывательных методах, которые использовались в их отношении. Это является гостайной само по себе.

Т-і: Информация, как с ними работали, секретна, ей нельзя делиться?

АС: Именно так. Поэтому такое количество проблем всегда было у адвокатов, которые работали по этим делам. Потому что сами методы (как ведутся допросы, как ведутся разработки, какие материалы были в оперативном деле, какие материалы в уголовном деле, какие люди в этом участвовали) являются, с точки зрения ФСБ и российского закона, государственной тайной. Именно поэтому Ивана Гершковича, американского журналиста, которого обвиняли и осудили за шпионаж в России, а потом обменяли в прошлом году, практически не допрашивали. Там было всего полтора допроса. Потому что сотрудники ФСБ изначально знали, что его будут обменивать, и не хотели, чтобы он потом рассказывал в Америке, как они с ним работали.

Ну, а третий аргумент уже имеет отношение скорее к самим учёным. Мы прекрасно знаем, что это люди, выросшие в советской системе и привыкшие жить по определённым правилам. И для них, и для их семей это очень сложная история — они не хотят, чтобы их дела были «политическими».

Т-і: Вы имеете в виду, что когда речь идёт об обмене, дело автоматически приобретает политический окрас, даже если его на самом деле не было и даже если учёный не считает своё дело политическим?

АС: Конечно. Более того, в России все эти термины эмоционально окрашены со времён революции 1917 года. Поэтому даже эмоционально окрашенное слово используется в уголовном кодексе — «измена». Изначально эта статья появилась как измена делу революции, потом «дело революции» поменяли на «государство». Но эмоциональная окраска осталась, и, более того, она интуитивно понятна людям, которые работают в этой сфере.

Т-і: Мы действительно почти не имеем информации от адвокатов и позицию обвинённых часто просто не знаем. Человек готов писать Путину прошение о помиловании к каждому празднику, но совершенно не готов обсуждать обменные варианты или просьбы о том, чтобы его включили в какие-то списки. Но учёные получили большие сроки. Перспективы их обмена или выхода по УДО почти никакие. Будет ли российская власть использовать их мозги и знания, появятся ли новые шарашки?

АС: Я слышал разговоры об этом как минимум с ноября прошлого года. Но пока не вижу никаких свидетельств и фактов, которые бы подтверждали, что в этом направлении ведётся работа. Мы видим, что даже людей, которых держат в заключении, не пытаются использовать. И, видимо, не случайно Максим Паршин просился на СВО: его явно не привлекли ни к каким разработкам. Поэтому я бы осторожно сказал: если такое и может быть, то где-то уже в совсем секретном месте.

Т-і: Получается, что в тяжёлых условиях сидят умные люди, но не работают в шарашках на режим. А зачем тогда всё это нужно спецслужбам? Они имеют дело с людьми, которые не хотят никакой политической составляющей, не являются политическими активистами, не делают никаких деклараций и вообще считают себя патриотами России. Какой прагматический смысл их держать в тюрьме?

АС: Это носит вполне практический смысл. Российские спецслужбы чему-то научились в 1990-е годы. В частности, они научились не растрчивать свои ресурсы. Если вы посмотрите на количество людей, работающих в российской интернет-цензуре, и сравните их с количеством людей, которые заняты в интернет-цензуре в том же Китае, увидите огромную разницу. Роскомнадзор — малочисленное ведомство. При этом, как мы видим, действует очень хорошо.

Почему? Потому что всегда есть элемент репрессий, который запугивает людей. И у людей включается самоцензура. Точно так же работает система самоцензуры и в научной среде.

Можно же было пойти, например, по пути восточногерманской Штази. У Штази были определенные нормы о количестве агентуры чуть ли не на каждый квадратный километр. Если прийти в музей Штази и посмотреть на карту Берлина, диву дашься. Там чуть ли не через дом обязательно была квартира, где сидел агент Штази. Безумно затратная система. Вам нужно держать картотеку на всех этих людей, вам нужно с ними встречаться, производить документооборот, им нужно платить деньги — это дорого с точки зрения контроля над обществом. Система, придуманная отчасти на коленке российскими спецслужбами, не требует такого количества людей.

Они часто хватают абсолютно случайных жертв и таким образом запугивают всех до состояния самоцензуры и самодоносительства. Не нужно внедрять огромное количество агентов ФСБ, чтобы контролировать каждого человека. Можно довести научное сообщество до такого состояния, чтобы учёные сами начали проактивно приходить к сотрудникам ФСБ и спрашивать, что можно и что нельзя. Эта система работает довольно успешно.

Возвращаясь к вашему вопросу — да, не используются мозги, притормаживается научный поиск, исследования ведутся хуже, чем могли бы в нормальной ситуации. Но это вопрос выбора приоритетов. Если у власти находятся люди, которые рассматривают мир с точки зрения угроз, они считают безопасность и подконтрольность важнее научно-технического поиска.

Ресурсы нового дворянства

Т-і: У вас на сайте есть раздел публикаций, который называется «Новое дворянство», он посвящён смене элит в России. Нам тоже кажется важной эта тема, поэтому мы следим за тем, как происходит легитимизация в академической и технологической среде дочерей Путина Екатерины Тихоновой и Марии Воронцовой: как они получают свои официальные статусы и начинают руководить важными процессами. Что произойдёт, когда это новое дворянство полностью укрепитесь? Будут ли они эффективнее, чем их родители? Возьмут ли курс на либерализацию внутренней политики России, нормализацию отношений с Европой?

АС: Я думаю, что эти дети эффективны, пока их родители живы и у власти. И, кстати, это объясняет то, почему к ним в этой среде относится достаточно хорошо, несмотря на то, что у них нет каких-либо научных достижений. Потому что они обеспечивают прямой доступ к ресурсу. А если ты дочь Владимира Путина, ты обеспечиваешь доступ на самый верх. Ресурс — это то, что имеет значение в настоящий момент.

Нечто подобное я наблюдал в среде, которая мне чуть ближе с точки зрения журналиста. Когда проходили реформы сил специального назначения в России, я очень удивился, что в спецназе военной разведки, которая традиционно подозрительно относится к чекистам, благожелательно отнеслись к тому, что бывшего охранника Путина Алексея Дюмина назначили командующим силами специальных операций России. Когда я спросил об этом у военных спецназовцев, ответ был такой: «Он обеспечивает доступ к ресурсу. Мы как военные не можем получить те ресурсы, которые он может для нас выбить, потому что у него прямой доступ к начальнику личной охраны Путина. Он может нас обеспечить и вооружением, и новыми тренировочными базами — всем, что нам нужно». То есть они отнеслись к этому крайне прагматично — и выиграли. Получили прекрасное оборудование, обмундирование, оружие.

Алексей Дюмин. Фото: Тульские новости

То же самое происходит с детьми чиновников и олигархов. Если они обеспечивают доступ к ресурсу, к ним относятся хорошо. Но я сильно сомневаюсь, что из этих людей можно сделать настоящих наследников. Потому что российская система координат не очень предполагает, что какие-то гарантии можно унаследовать или делегировать следующему поколению. Как это сделать? Смогут ли, например, дети Ковальчуков быть настолько же влиятельными людьми, как их родители. Я не очень понимаю, как это можно организовать. Нет никаких механизмов, нет традиции: это всё-таки не средневековая Англия. И не правовое государство, где это можно закрепить на уровне права.

Кроме того, мы тоже должны понимать, что есть ещё психологический эффект. Мы, в основном, имеем дело с детьми людей, которые зарабатывали свои первые деньги в 1990-е годы. Это люди с очень специальным мышлением. Они не очень, скажем так, уважают собственных детей.

У них есть даже своего рода презрение к детям. Мол, мы — это да, мы крутые, мы знаем, как играть в разные игры, мы выживали в страшные 1990-е, мы успешны. А детей, может быть, и сделаем ответственными за какой-то траст, но не будем поручать им что-то действительно важное и серьёзное.

Сейчас этим детям уже много лет, но у них нет реального опыта работы с рисками. Они не принимают решения по ключевым вопросам. И как они будут выживать в условиях серьёзных кризисов, никто не знает. Соответственно, им даже их родители не очень доверяют, а смежники тем более будут относиться к ним с подозрением. И я предполагаю, что с уходом старшего поколения возникнет очень серьёзный кризис, потому что дети не справятся с этой ситуацией — когда ты не знаешь, как работать без гарантии папы.

T-i: У вас недавно была публикация о том, как Китай за последние три года получил доступ к инженерным вузам России. Но именно в это время российская власть сказала: «С нами Запад не хочет сотрудничать в научном смысле, хорошо, разворачиваемся на Восток». И значительные научные направления поехали из России в Китай. Сейчас очень много совместных программ. И в Бауманке, и в Физтехе студенты изучают китайский. Что вы думаете о последствиях этого разворота?

АС: Никакой большой любви там нет. У российских спецслужб остаётся паранойя в отношении китайской разведки. Об этом свидетельствуют и уголовные дела, и то, что китайские компании до сих пор не пускают в некоторые относительно безопасные сферы, например, в телекоммуникации. И в Китае нет стопроцентной открытости в отношении российского бизнеса. Даже юани, которыми россияне расплачиваются с Китаем, маркируются в китайской банковской системе как идущие из России: есть определённые риски попасть под вторичные санкции. Так что ни в России, ни в Китае нет желания слиться в единое целое и начать полноценный научный обмен. Да, китайцы пользуются возможностью и приглашают сотрудников из российских технических вузов. Но сколько это будет длиться? Поскольку мы имеем дело с двумя достаточно параноидальными режимами, едва ли очень долго. И, к сожалению, жертвами этой паранойи прежде всего будут не государства, а люди.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant, 1 апреля 2025

<https://t-invariant.org/2025/04/amerikanskij-biolog-sergej-mirkin-lyudi-ne-veryat-cto-segodnya-takoe-proishodit-v-ssha/>

Американский биолог Сергей Миркин: «Люди не верят, что сегодня такое происходит в США»

Американские университеты лишают государственного финансирования. Некоторые вузы объявили о том, что не смогут нанять в этом году сотрудников. В других увольняют преподавателей. Третьи — например, Колумбийский университет — остались без государственных грантов. Но помимо чисто финансовых решений мы также наблюдаем вмешательство и в содержательную деятельность науки. Почему администрация Трампа ополчилась на учёных? Об этом T-invariant поговорил с эндаумент-профессором Университета Тафтса, биологом Сергеем Миркиным, который работает в США уже 36 лет.

Сергей Миркин родился в 1956 году в Москве. Окончил биологический факультет МГУ в 1978-м, затем поступил в аспирантуру Института молекулярной генетики РАН, в 1983-м защитил кандидатскую диссертацию и работал там вплоть до отъезда в США в 1989 году. С 1990 по 2006 год работал на кафедре биохимии и молекулярной генетики Иллинойского университета в Чикаго (с 2002 года — профессор). С 2007 года — именной профессор биологии (2013-2019 гг. — заведующий кафедрой) в Университете Тафтса. Исследовательские интересы Миркина лежат в области структуры и функционирования ДНК: роль геномной нестабильности, вызываемой повторяющимися последовательностями в ДНК и коллизиями между транскрипцией и репликацией в генетических заболеваниях человека. Лауреат ряда престижных научных премий и наград.

Главный враг — либералы из университетов

T-invariant: Недавно мы опубликовали интервью с научным сотрудником NIH (Национальных институтов здоровья) США. Наш собеседник согласился разговаривать только на условиях анонимности, сославшись на распоряжение руководства о запрете общения с прессой. На это интервью откликнулись несколько американских профессоров. Они хотели поделиться болью, горечью, возмущением. Но когда мы предложили перенести это в публичное пространство, они отказались об этом говорить: сказали, что не чувствуют себя защищёнными. А почему вы согласились говорить открыто?

Сергей Миркин: Я не удивлён, что они отказались. Им действительно это запрещено. Более того, я слышал от знакомых, которые работают в системе Национальных институтов здоровья, что людей могут уволить даже за нарушение

субординации. Это, конечно, неслыханная вещь, но это происходит. Что касается сотрудников университетов, то такого страха нет. Я могу сказать, что в Бостоне и в других известных мне городах учёные не молчат, выходят в публичное поле. Прошло огромное количество протестов Stand Up for Science. Возможно, когда речь идёт о русскоязычных представителях американской науки, включается генетическая память сталинских репрессий, ГУЛАГа — и люди боятся.

T-i: У реформ в науке, как правило, есть две составляющие: одна — экономическая, другая — политическая или идеологическая. Начнём с первой. В чём суть экономической реформы научной системы, которую сейчас пытаются провести сразу несколько действующих игроков администрации Трампа?

СМ: Мне кажется, с экономической точки зрения происходящее бессмысленно. Всё это подается под соусом сокращения федерального дефицита. Федеральное правительство получает в виде доходов, если не ошибаюсь, пять триллионов долларов, а тратит восемь триллионов долларов. То есть федеральный дефицит каждый год составляет порядка трёх триллионов долларов. Это происходит уже давно и, соответственно, у страны имеется госдолг, который на сегодняшний день составляет 37 триллионов долларов. Чтобы понять размах этого числа: GDP (валовой внутренний продукт) США — 27 триллионов долларов. Из упомянутых восьми триллионов долларов шесть — социальная пенсия, социальная медицина. И два триллиона идут на все остальные агентства. Из них почти 900 миллиардов — военка. На всё остальное — NIH, NSF, департамент энергетики и прочие министерства — остаётся немногим более одного триллиона.

Бюджет NIH составляет 47 миллиардов долларов. Из них extramural (то, что распределяется в форме внешних грантов) бюджет составляет приблизительно 35-36 миллиардов. Из них indirect costs (косвенные затраты) составляют порядка десяти миллиардов долларов. Их предлагают сократить. Но даже если их сократить наполовину, вся экономия составит пять миллиардов долларов. Это копейки в масштабах национального дефицита.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

T-i: Но это огромные деньги для бюджетов университетов.

СМ: В этом всё дело. Для университетов значимая сумма. Для страны это просто незаметно.

Т-і: Но всё-таки это не типично и странно: закрывать дефицит национального бюджета через университеты. Это непопулярное решение, и при этом экономически не очень эффективное. Значит, речь здесь на самом деле о чём-то другом?

СМ: Да, конечно. Одна из сотрудниц нового департамента государственной эффективности, возглавляемого Илоном Маском, сказала, что эти косвенные затраты — секретный фонд деканов либеральных университетов. Поэтому их надо отнять. А Джей Ди Вэнс прямо говорит, что университеты — враги, их надо наказывать. Поэтому мы можем говорить только о политической составляющей этого момента: экономически это не имеет никакого смысла.

Т-і: Принято считать, что значительная часть денег, идущих на фундаментальную науку в США, — благотворительность, эндаумент, деньги, которые платят родители за своих студентов. Но вот университеты лишаются государственного финансирования — и наступает коллапс. Почему?

СМ: Исторически в Америке финансирование университетов до Второй мировой войны действительно было частным. Научные исследования финансировали организации типа Rockefeller Foundation. Во время Второй мировой войны для решения государственных проблем потребовалась помощь университетских учёных (в частности, в биомедицине, для производства антибиотиков и т.д.). Советником президента США в то время был инженер, учёный и политик Вэнивар Буш, выпускник Университета Тафтса. Буш предложил президенту США ввести систему грантов — выдавать деньги университетам, чтобы они помогали исследованиям для оборонных целей. Университеты были исключительно недовольны этим предложением. Они опасались, что это приведёт к вмешательству государства во внутренние дела университета (что мы сейчас и наблюдаем). Тогда Буш предложил дать университету сверху дополнительные деньги, чтобы они разрешили своим учёным заниматься научной работой по федеральным заказам. И это то, вокруг чего сейчас весь сыр-бор, — эти косвенные затраты.

После войны тот же Буш активно пропагандировал, чтобы эта практика продолжалась и дальше. Первый грант NIH был выдан в 1946 году университету штата Юты для изучения наследования мышечной дистрофии. И косвенные

затраты сначала составляли 8%, потом 15%, потом 20%. Сейчас они в среднем по стране составляют 38%. В разных университетах по-разному, в моём это 56% — существенно выше среднего. Часть этих денег идёт на содержание помещений, отопление лабораторных помещений, электричество, прочие расходы. А другая часть поддерживает учёных, которые пишут гранты. Когда я пишу грант, я касаюсь только научной составляющей. А бюджетом и всем остальным занимается специальный офис. Я только задаю основные параметры. Но детали расходования косвенных затрат университетами не разглашаются. Сегодня эта непрозрачность — одно из оснований для атаки на университеты.

Т-і: Удивительно, что многие, проголосовавшие за Трампа, на бытовательском уровне поддерживают эти действия. Они говорят: «Всё правильно, не надо, чтобы наши налоги уходили этим профессорам». Что стоит за этим?

СМ: За этим стоит национал-консерватизм. У этого движения много сторонников, но главный аналитический центр, который его проповедует, — Heritage Foundation. Его организовали в 1973-м республиканцы, недовольные политикой Никсона. Им казалось, что Никсон слишком левый: в Китай ездит и т.д. И они разработали программу национального консерватизма. Это были люди из академической среды: философы, политические учёные, экономисты. Они понимали с самого начала, что им нужен яркий представитель — и им стал Рональд Рейган, бывший актёр и человек значительной харизмы.

Краеугольный камень национал-консерватизма — концепция, согласно которой американская нация — нация, благословенная Богом, *blessed nation*. И поскольку это благословение было дано достаточно давно, незачем менять сложившийся уклад. Что это за уклад? Руководство страной осуществляют белые мужчины. У нас в стране сейчас 47-ой президент, все мужчины, не белым из них был только один — Барак Обама. Затем — традиционная семья. И ещё — традиционная религия, то есть протестантизм. Опять-таки — из всех президентов страны только двое были католиками: Джон Кеннеди и Джо Байден.

А какие главные враги у этого явления, этой доктрины? Первый враг — демография. Ожидается, что к 2045 году белые в США перестанут быть большинством. Уже сейчас среди людей моложе 20 лет белые не являются большинством. Что с этим делать, непонятно. И отсюда следует запрет на иммиграцию из Латинской Америки, потому что латинская популяция — самая быстрорастущая в Америке. Подаётся это, естественно, под другим соусом: мол, они там насильники, убийцы, едят собак и кошек и т.д. С проблемой демографии связаны также попытка запрета аборт и ограничения контрацептивов. В

надежде, что после этих мер белые женщины опять начнут рожать много детей. Но невозможно представить, чтобы белая женщина в Америке была, как мечтают эти национал-консерваторы, босая, беременная и на кухне. И, кстати, поэтому женщины плохо голосовали за текущую администрацию.

Но главный враг национал-консерваторов — либералы. А где их больше всего? Во-первых, в государственных учреждениях. С приходом каждой администрации начальство меняется, а чиновники остаются. Это хорошо образованные люди либеральных взглядов. Их надо разогнать. Поэтому началась массовая атака на разные государственные учреждения. Ну, а во-вторых, либералы засели в университетах. Они учат тому, что все люди равны, что надо с пониманием относиться к людям с другими взглядами, включая взгляды на свой пол, на сексуальную ориентацию. А не традиционным семейным ценностям и не традиционной концепции *blessed nation*.

T-i: Получается. американские университеты оказались на острие идеологического противостояния двух Америк?

СМ: Именно так. И ещё хочу добавить, что для национал-консервативного движения стало абсолютным шоком избрание Барака Обамы. Во многом поэтому они активизировались, и, кстати, Трамп именно тогда пошёл в политику. Потому что сидели эти белые, важные, умные мужчины и руководили всем, и потом пришёл какой-то чёрный оборванец. Замечу, что до сих пор, когда Трамп упоминает Обаму, он всегда, без исключений говорит: «Барак Хусейн Обама». Намекая, что тот мусульманин (что, разумеется, не так), играя на низменных инстинктах части американской публики.

Будет ли утечка мозгов?

T-t: У сегодняшнего кризиса с университетами есть длительная историческая предыстория. Тем не менее, американские университеты не ожидали, что всё это произойдёт. Мы видели программное выступление Джей Ди Вэнса, которое называется «Университеты — это враги». Но это речь 2021 года. То есть ещё четыре года назад он совершенно чётко это говорит. Эта атака не была внезапной, она готовилась.

СМ: Да, это подготовленная акция. И есть «Проект 2025», который был разработан за несколько лет в ожидании этих выборов — в надежде на то, что

Трамп победит и реализует эту программу. Но он человек с невероятным политическим инстинктом. Его много спрашивали в ходе предвыборной кампании про «Проект 2025». Он отвечал: «Я к этому не имею никакого отношения». То есть он схитрил. Хотя, в разработке этого проекта участвовали много людей из его бывшей администрации. И то, что мы сейчас видим, было прописано в «Проекте 2025». Люди помнили, что во время своего первого срока он ничего такого радикального не делал. Точнее, хотел сделать, но либералы, из федерального правительства ему не позволили. Например, он пытался обрезать бюджет NIH. Но это наоборот привело к тому, что бюджет NIH повысился. Республиканцы извлекли уроки из прошлых неудач и безупречно провели предвыборную кампанию. Демократы же допустили много ошибок.

Т-і: Колумбийский университет, один из лучших университетов Америки, стал флагманом академического антисемитизма. Студенты-евреи не чувствуют себя там в безопасности, администрация университета не может обеспечить образовательный процесс, постоянно происходит вмешательство пропалестинских активистов в учебные занятия. И на этом фоне президент Трамп объявляет, что отзывает у Колумбийского университета деньги. Не те деньги, которые придут, не те гранты, которые будут, а те, которые уже есть. Что может означать это беспрецедентное решение?

СМ: Это самый сложный и чувствительный вопрос. Действительно, есть закон 1964 года, в котором сказано, что организации, которые получают федеральные деньги, не могут дискриминировать людей по расовому, этническому и другим признакам. Но он был принят, когда в стране фактически шла необъявленная гражданская война. И государство приняло этот закон, чтобы дать возможность меньшинствам, в первую очередь афроамериканцам, спокойно учиться и работать. И это эффективно погасило проблему. А теперь этот закон Трамп использует для того, чтобы забрать деньги из Колумбийского университета, потому что там сегодня якобы существует дискриминация евреев. Но дискриминации евреев не было, их никто не увольнял, их брали на работу, их принимали в университет. Было то, что называется hate speech. То есть были протесты, в ходе которых люди говорили вещи, которые для еврейских студентов были крайне неприятны и обидны.

Пропалестинская акция в Колумбийском университете. Фото: AP /Stefan Jeremiah

Т-і: Но комиссия, которая изучала случившееся на предмет проявлений антисемитизма, обнаружила факты таких проявлений.

СМ: Это сложная ситуация. По статистике 52% американцев занимает пропалестинскую позицию. Если смотреть на тех, кто моложе 30 лет, цифра приближается уже к 70%. И таким образом в университетах учатся молодые люди, которые, в основном, разделяют пропалестинскую позицию. Они хотят её высказывать. Это их право, оно защищено первой поправкой: у нас в стране свобода слова. Где провести границу между свободной речью и речью, которая разжигает ненависть? Это самый сложный вопрос. Я с этим имел дело непосредственно, общаясь со студентами в классе. Я пытался им объяснить: если вы говорите, что от реки до моря Палестина будет свободна, это призыв к уничтожению государства Израиль. А если вы говорите, что Израиль проводит геноцид палестинского народа в Газе, это free speech, не hate speech.

Т-і: Но теперь Трамп пообещал, что Колумбийскому университету деньги оставят. Какие меры пришлось предпринять университету, что пообещать?

СМ: Это яркий пример вмешательства государства в дела университета. Если бы университет работал так, как работал до Второй мировой войны, никакие деньги у него забрать бы не могли и, соответственно, ему не пришлось бы удовлетворять федеральное правительство тем или иным способом.

От них потребовали многих вещей. Они пообещали, что митингов теперь не будет рядом с административными, учебными корпусами, чтобы люди могли спокойно проходить на работу или в аудитории. Участники митингов не будут носить маски, закрывающие их лица, чтобы их потом можно было опознать.

Но одна из крайне неприятных мер, на которые Колумбийскому университету придётся пойти, заключается в том, теперь кафедру, которая изучает Ближний Восток, будут контролировать. Это беспрецедентно с точки зрения академической свободы. Я университетский профессор, и я не согласен, чтобы мне кто-то говорил, что мне преподавать, а что нет. Это моё римское право — преподавать так, как я хочу. То же самое относится к профессорам, которые изучают те или иные регионы.

И это вмешательство как раз показывает, что опасения университетов с самого начала были совершенно оправданы. Что дальше происходит с Колумбийским университетом? Им говорят: «Мы, наверное, вернем вам деньги. Но ещё вот это сделайте, а потом ещё вот это, а потом ещё то...». Потому что со свободой всегда так: если дать палец, потом уже откусят всю руку. Мне кажется, Колумбийский университет не должен был делать то, что делает. Возможно, надо было идти в

суд. И, возможно, они бы выиграли. Но они не стали рисковать. Вот хороший пример — губернатор штата Мэн. Она пришла в Белый дом, и Трамп ей сказал: «Если вы не прекратите участие спортсменов-трансгендеров в ваших соревнованиях, мы заберём у вас все федеральные деньги». На это губернатор, очень симпатичная женщина, спокойно сказала: «Увидимся в суде». И это правильный ответ — потому что такому грубому вмешательству надо противостоять. А если ему не противостоять, тогда получится диктатура. А диктатура — это то, от чего лично я и многие мои друзья бежали в своё время.

Джай Бхаттачарья. Фото: Getty Images

T-i: Реформа коснулась в первую очередь NIH. Не так давно в сенате прошли слушания по назначению нового директора. И Джай Бхаттачарья, выступая во время слушаний, изложил свои пять приоритетов для системы институтов. Прежде всего, это исследование хронических заболеваний, воспроизводимость исследований, поощрение культуры научного инакомыслия, финансирование передовых исследований и регулирование рискованных исследований, которые могут вызвать пандемию. Как звучат его программные действия, учитывая, что это назначенец Кеннеди, рекомендованный Трампом?

СМ: Звучат они неплохо. Вопрос, что он будет делать, какая задача перед ним поставлена. Одно дело — то, что человек говорит в сенате, где его должны утвердить. А другое дело, что он реально сделает потом. Задачи ему будет ставить, по всей видимости, Роберт Кеннеди-младший, потому что NIH — это часть министерства здравоохранения. А Роберт Кеннеди-младший — антиваксер, противник вакцинации.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

T-i: А как в целом реагирует на происходящее академическое сообщество США? Издалека кажется, что все ждут выборов в конгресс через полтора года, надеются, что он будет демократическим, и тогда можно будет как-то противостоять реформам Трампа. Всё-таки это Америка с её традициями демократии и свободы слова.

СМ: Я уже упоминал митинги Stand Up for Science. В Бостоне на митинг вышли сотни учёных. В Вашингтоне тоже очень много людей было, в Калифорнии, во многих других городах. Так что учёные протестуют активно, все социальные сети

забиты протестами учёных, все журналы типа Nature или Science публикуют статьи несогласных учёных. И, да, конгресс, скорее всего, станет демократическим после промежуточных выборов в 2026 году.

T-i: Министр образования Нидерландов собирается создать фонд, чтобы обеспечить ставками учёных-эмигрантов из США. Похожие новости приходят и из других стран. Как вам кажется, последует ли утечка мозгов?

СМ: Я думаю, что утечка мозгов будет. Кстати, могу смешную вещь рассказать. В разгар всех этих событий мне предложили подать в России на мегагрант. Можете себе представить, как оперативно Российский научный фонд реагирует? В этом мегагранте призывают активно участвовать американских учёных, которые подвергаются преследованию со стороны администрации Трампа. То есть в России очень гибкие люди сидят. Я, понятное дело, отказался.

Я знаю многих учёных, которые ищут сейчас работу в Европе. Тем более, что Европа широко распахнула объятия. Я уверен, что ведётся большая работа со стороны китайского правительства — зовут вернуться учёных, уехавших из Китая в США. Но это как бы из огня да в полымя: там-то похуже ситуация, чем у нас. Индия, естественно, тоже хотела бы вернуть назад своих учёных. Так что да, какая-то утечка произойдёт. Но у меня всё-таки остается оптимизм: мне кажется, всё это долго не продержится. Знаю, многие советуют молодым учёным уезжать из Америки. Я таких советов пока не даю. Надо пережить эти полтора года (до промежуточных выборов), а дальше, надеюсь, будет лучше.

Наукомыслие — это инакомыслие

T-i: Какова роль и ответственность самих университетов, академического истеблишмента в том, что произошло? В речи Вэнса о том, что университеты — враги, он долго, последовательно объясняет, как университеты сегодня противоречат интересам американского общества. В частности, он приводит следующий тезис: университеты внушили, что без университетского образования достойная жизнь американца невозможна. Что только хороший диплом обеспечит тебе достойную жизнь, а иначе никак. В России некоторые политические деятели, депутаты тоже периодически говорят, что в российских университетах сидят либералы, что это рассадники всего чужого и нескрепного. Но при этом родители делают всё возможное, чтобы ребёнок поступил в институт и его закончил. Потому что социальные лифты — это прежде всего высшее образование. И сколько бы ни убеждали, что университеты — враги, российские родители знают, что это не так. В Америке это по-другому работает? Почему слова Вэнса отзываются у такого количества граждан?

СМ: Я не думаю, что это сработает. В современном мире нельзя жить без университетского образования. Ты просто не будешь понимать, что происходит вокруг. Бог с ней, с политикой — но чтобы понять, что происходит в медицине, в биологии, в экономике, надо получить образование. И Трамп, и Джей Ди Вэнс, и все, кто их окружает, кончили хорошие университеты — они вполне образованные

люди. Но образованными людьми трудно управлять. Университеты учат людей независимости мышления.

Я всегда говорю своим студентам: наукомыслие — это инакомыслие. Если вы будете думать, как все, вы ничего не сделаете в науке. И этому учат университеты, это наша святая задача. И поэтому выпускниками этих университетов трудно управлять, они не согласны, они говорят: «У меня своё мнение», они его отстаивают. А людьми необразованными управлять гораздо легче. Мы это знаем и на примере России, и на примерах многих других стран.

Все эти заявления об университетах-врагах — это всё тактика. Вопрос в том, чего они хотят добиться. А хотят они сохранить свою власть. И это по-человечески понятно: а кто не хочет? Но так получается, что динамика общества работает против них. Поэтому такое обострение сейчас. Они проиграют эту войну. Но перед этим успеют наломать много дров.

Т-і: Это попытка удержаться у власти той части человеческого мышления, которая отмирает. Ровно это отмечают политологи как причину того, почему Владимир Путин начал войну. Ему нужно было схватиться за своё прошлое и сделать что-то абсолютно необратимое, что-то, что нельзя исправить. Как вы считаете, не в этом ли их такая взаимная симпатия с Трампом?

СМ: Думаю, да. Республиканцы до прихода Трампа к власти горячо поддерживали Украину. И говорили, что Путин бандит, убийца и так далее — так же, как и демократы. Но сейчас они немножко перестроились. Тактически Трамп и республиканцы у Путина очень многому научились. В частности, эта концепция, что образованцы враги, что демократы враги — это от Путина. Ну, ещё раньше у Мао Цзэдуна это было. Так что, это давний процесс.

Т-і: Оказавшись в такой непривычной для себя ситуации, станут ли американские учёные лучше понимать своих российских коллег? Есть ли здесь какие-то созвучия, параллели? Станет ли больше понятно, что происходит с учёными в России?

СМ: Это хороший вопрос. Но у меня нет на него ответа. Многие американцы — и не только учёные — смотрят на то, что сейчас происходит, и не верят своим глазам. Они говорят: этого не может быть, это не может долго продолжаться. Все же знают о диктатурах, о Гитлере, Мао Цзэдуне, Путине. Но люди не верят, что такое может произойти в США. И я не верю. Многие федеральные сотрудники, которые голосовали за Трампа, сейчас клянут себя: «Что мы наделали». И мусульмане, которые за него голосовали, теперь говорят: «Он же сейчас устроит депортацию наших палестинских братьев». Таких примеров много. Люди быстро начали осознавать, что эти выборы — большая ошибка. Я надеюсь, что это всё ненадолго. Просто такой кратковременный откат.

Т-і: Посмотрим, есть ли у Америки иммунитет.

Текст: Ольга Орлова, 14 апреля 2025

https://vk.com/club.spacebooks?w=wall-78162987_34255

Новости Космонавтики

Казахстан планирует принять от РФ площадку "Гагаринский старт"

tass.ru

Все попытки спасти легендарную стартовую площадку №1, ту самую «Гагаринскую», увы, не увенчались успехом.

С этого места началась космическая эра: именно отсюда 4 октября 1957 года полетел первый искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 года стартовал «Восток» с Юрием Гагариным на борту.

За свою историю площадка приняла свыше 500 запусков — в том числе по-настоящему знаковых. Здесь начинались миссии: «Луна-1» - первая автоматическая межпланетная станция, «Восход-2» с первым выходом человека в открытый космос, историческая программа «Союз — Аполлон», и многие другие.

В 2019 году старт закрыли на ремонт (ria.ru/20190808/1...). Открытие планировали к 2023-му.

Был подписан и совместный проект с ОАЭ: в обмен на оплату ремонта, арабская сторона получала (tass.ru/kosmos/111...) бы доступ к космическим технологиям.

После 2022 года сделка сорвалась. Средств у Роскосмоса не хватило, восстановить старт так и не удалось. А продолжать содержать площадку за РФ не хватает денег.

В настоящее время пилотируемые запуски к МКС продолжаются с единственной оставшейся площадки 31/6.

Теперь принято окончательное решение: «Гагаринский старт» больше не будет использоваться по назначению. Из-за нехватки средств, до лета этого года её передадут (tass.ru/kosmos/236...) Казахстану — Гагаринский старт станет Казахстанским музеем космонавтики.

t.me/iv_mois/2210

<https://tass.ru/kosmos/23667689>

12 апреля, 22:51

Казахстан планирует принять от РФ площадку "Гагаринский старт"

В Министерстве цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности республики сообщали, что изучают предложение Роскосмоса о создании музейного комплекса под открытым небом на Байконуре

АСТАНА, 12 апреля. /ТАСС/. Власти Казахстана планируют принять от российской стороны объекты Площадки №1 ("Гагаринский старт") на Байконуре в первом полугодии текущего года и создать там музейный комплекс. Об этом ТАСС сообщили в пресс-службе Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Казахстана.

"На сегодняшний день в течение первого полугодия 2025 года планируется принять от российской стороны объекты Площадки №1 ("Гагаринский старт") для создания музейного комплекса в целях развития туризма на комплексе Байконур", - рассказали в пресс-службе.

В декабре 2023 года в Министерстве цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Казахстана сообщали, что изучают предложение Роскосмоса о создании музейного комплекса под открытым небом на базе "Гагаринского старта" на Байконуре.

Ранее в пресс-службе Роскосмоса сообщали, что госкорпорация предложила казахстанской стороне вывести "Гагаринский старт" из аренды и создать на его базе музейный комплекс с размещением в качестве экспонатов реальных образцов (макетов) космической техники, находящихся на космодроме Байконур и не имеющих перспектив дальнейшего использования по целевому назначению. Как уточнили в Роскосмосе, это необходимо для сохранения исторического наследия и расширения привлекательности туристической зоны Байконура. В настоящий момент стартовый комплекс является государственной собственностью Казахстана и до 2050 года арендуется правительством РФ.

Площадка №1 ("Гагаринский старт") - самая старая пусковая площадка на космодроме Байконур, с нее запускали первый искусственный спутник Земли, а также корабль "Восток" с первым в мире космонавтом Юрием Гагариным на борту. Сейчас пуски со стартового комплекса не производят.

<https://t-invariant.org/2025/03/rossiyane-v-travme-i-vokrug-neyo/>

Россияне в травме и вокруг неё

T-invariant продолжает проект, в рамках которого российские учёные и преподаватели на условиях анонимности рассказывают, как меняется их жизнь и их труд в условиях войны и тотального «закручивания гаек». В очередной записке кандидат психологических наук, врач-психотерапевт рассказывает, почему происходящее сегодня оживляет в людях их прежние травмы и как вытеснение недоосмысленного прошлого оборачивается неготовностью к вызовам настоящего.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

С 1990 года я занимаюсь психотерапией, проблемами личности, и мне сейчас понятно, как классики (Фрейд, Юнг и другие), начав с врачебного подхода, постепенно двигались в философско-психологическую сторону. Этому способствует и ситуация, которая у нас сложилась. Февраль 2022 года был катастрофическим потрясением для общества. Мои клиенты восприняли это каждый по-своему в силу особенностей структуры своей личности и своей конкретной ситуации, по поводу которой они ко мне обращались за помощью. Для большинства война стала событием, которое ломает привычную структуру жизни, представления о вызовах, о безопасности или опасности существования.

Я в основном работаю с людьми молодого и среднего возраста, у которых произошли крутые перемены в жизни, в том числе с теми, кто оказался за рубежом. Начиная с февраля 2022-го я наблюдаю постепенную адаптацию к ситуации, потому что постоянно находиться в состоянии катастрофы человек не может.

Не всякая адаптация и «нормализация» вполне здорова. Могут возникать и болезненные приспособления, которые сами становятся проблемой, их можно назвать устойчивыми деформациями жизни и личности. Но какие-то приспособления можно назвать более здоровыми и даже способствующими развитию. Мне приходится иметь дело со сложным сочетанием этих явлений, и в каждом случае это устроено индивидуально.

Война в целом мешает развитию, но нам помогает что-то понять учение о неврозах, в которых много парадоксального. Дело в том, что потрясения, которые

разрушают привычную структуру жизни, могут облегчать невротическую симптоматику, давать человеку шанс, потому что изначальное невротическое расстройство связано с определенным образом жизни и сложившимися отношениями. И вдруг появляется шанс выбраться из порочного круга, изменить представление о себе, о жизни, о том, что ценно. Это шанс для развития и освобождения, даже для выздоровления.

Многие люди привычно погружены в круг ипохондрических переживаний, когда кажется очень важным, какая температура и давление с утра, худеешь ты или полнеешь, как у тебя бьется сердце и так далее.

И тут вдруг возникает перспектива того, что можно умереть в одночасье, если бомба прилетит в твой дом. Встают вопросы добра и зла, ответственности за происходящее, того, на чьей я стороне, что я должен делать, чтобы считать себя хорошим человеком. Такие вопросы меняют повестку, вырывают из обычного невротического круга, появляются новые поводы для тревоги и переживаний, которые можно назвать экзистенциальными.

Конфронтация с данностями существования может быть исцеляющей, стимулирующей переоценку жизни, как бывает в ситуации человека, который получает фатальный диагноз. Некоторые, как это ни парадоксально, говорят: «Если бы раньше, когда я жил инфантильной жизнью, я всё это знал и чувствовал, я бы жил иначе. Перед лицом предельной ответственности за каждый свой шаг я начинаю чувствовать, что живу в полной мере». Это автоматически не возникает, не гарантируется, но такая возможность есть.

Однако я бы не спешил оптимистично рассуждать, если мы выходим на коллективный уровень. Для большинства людей война является величайшим несчастьем, отнимающим жизни, причиняющим страдания, уродующим и ожесточающим души, разрушающим самые ценные отношения. Этому нет никакого оправдания. Думаю, что и российское общество отброшено этой войной далеко назад. Выздоровление будет нелёгким.

Подписаться на нас в социальных сетях

Что касается совокупности моих клиентов, то я думаю, что ситуация очень разная у разных людей. Реакции бывают самые широкие, и нельзя сказать, что в них типично, хотя общим является сильный стресс. При этом стресс имеет диагностическое значение. По тому, как человек переживает сильный стресс, можно диагностировать его характер, структуру личности. А в спокойной ситуации

люди более или менее похожи: мы стараемся не выделяться. Такова черта социальности.

Война проявляет то, к чему человек уже предрасположен. Будет ли он в ситуации стресса больше расположен идентифицировать себя с другими, испытывать сопереживание и действовать соответственно? Или он будет склонен абстрагироваться от всего, что неприятно, сужать сознание, оставляя только то, с чем можно более или менее справиться сейчас? Будет искать виноватого, кого можно ненавидеть? А может, будет стремиться установить свой порядок, в том числе порядок власти, взять ситуацию, насколько возможно, под контроль, подчинить себе тех, кто находится в его распоряжении, волевым образом выстроить какую-то иерархию, в которой есть кто-то главный и он сам занимает в ней определенное место? Это всё не общие черты, но свойственные людям определенного характера, проявляющиеся как реакция на стресс.

Важно также то, что люди реагируют на стресс, исходя из своего прежнего травматического опыта, того, что пережито ранее, что заставляло переживать стресс в детстве, а теперь забыто. Мощное потрясение может снова погрузить в эти переживания, в состоянии беспомощности. Это справедливо и для тех, кто получает военные травмы сейчас. Не обязательно на переднем крае, но в информационном поле люди получают травму, которая может быть отреагирована в более позднее время.

Когда я начинал работать, было довольно много травм, связанных с афганской кампанией. Возьмем случай с человеком войны в Афганистане, который вернулся в мирную обстановку регионального центра. Человек едет в трамвае и проезжает дорожные работы. Работает отбойный молоток, рабочие кладут асфальт. Сочетание тесноты в трамвае, звука отбойного молотка и, может быть, чего-то ещё ассоциативно вызывает наплыв переживаний, связанных с другой реальностью, с реальностью боя. И в состоянии иступлённой ярости человек начинает расшвыривать всех, пробираясь к выходу. Для того, чтобы вырваться, он причиняет травмы другим людям. В результате он оказывается задержанным и доставленным в больницу в состоянии частичного умопомрачения.

Что-то подобное может происходить внутри у многих: разрыв реальности, вырванность из контекста, оживление давней травмы, потому что эта война ложится не на пустое место. Я имел дело с опытом людей, бежавших из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана. Были клиенты, которые уехали из Баку после известных событий, кого-то грузинская история сильно задела и так далее. Сейчас это актуализируется как прошлый травматический опыт.

При этом на общесоциальном уровне война, агрессия уже какое-то время воспринимается невероятным событием. Опыт афганской войны, двух чеченских войн, грузинской войны, других конфликтов уже вытеснен, но тут случилось невероятное, то, чего не должно было случиться и «никогда не было раньше». Поэтому восприятие, с которым мы имеем дело, очень неуравновешенное, нездоровое.

Оно говорит о том, что историческая память короткая, что общество в целом быстро вытесняет прошлое. Такое вытеснение недоосмысленного прошлого, прошедшего мимо, оборачивается неготовностью к вызовам настоящего. Я полагаю, что осознанный исторический опыт помогает лучше адаптироваться к новым потрясениям, не растеряться, сориентироваться, пусть и не сразу.

Историческая память, в том числе связанная с историей семьи, — это не роскошь, не хобби, а одно из условий здоровья. Те, кто этим ресурсом не обладает, чаще теряются, оказываясь более склонными к драматизации, истерической реакции на происходящее как на что-то апокалиптическое. Этого я сейчас вижу очень много в социальных сетях и так далее.

Это очень важно с точки зрения личной работы с прошлым. Что касается психологии ответственности на социальном уровне, то обратимся к фильму «Белое солнце пустыни», который был всеми любим в советское время. Одна из причин такой его привлекательности, я думаю, в том, что главный герой, товарищ Сухов, представляет собой удивительно зрелый психологический тип, уравновешенный тогда, когда другие оказываются на грани срыва, — кроме Саида, который тоже очень уравновешен, хотя и более для нас экзотичен. Сухов же — такой же с виду, как вы и я. Заметим при этом, что в общем-то даже неважно, на чьей он стороне: белых или красных. Он уравновешен в принципе, проявляя зрелость, взрослость в отношениях с женщинами, в отношениях с другими, кто кричит и палит.

Гражданская война в целом мне представляется галереей незрелых типов, психопатов, истериков — и с той, и с другой стороны, импульсивных личностей, хватающихся за наган, выдвигающих какие-то ультимативные требования. И я думаю, что секрет ошеломляющего успеха этого фильма — это и есть ответ на вопрос, чего сейчас нам не хватает. Яркие образы поджигаемой нефтяной цистерны, корабля, начинённого взрывчаткой, вызывают к большей сдержанности в действиях, к разумности и взвешенности. Проблема, однако, в том, как донести до человека «совет» быть зрелым. Можно предлагать работать над собой, не упуская

себя из поля зрения, поскольку всегда есть большой соблазн работать только с тем участком, который ты контролируешь. Это может быть участок фронта, какой-то общественный участок и так далее, но при этом легко потерять из виду всего себя.

При этом я думаю, что граница между добром и злом, между разрушением и созиданием, между здоровьем и нездоровьем проходит не по линии фронта, не между партиями, государствами или военными блоками. Она проходит исключительно внутри личности каждого человека. Эту невидимую границу очень важно контролировать, так как люди очень легко ее пересекают. Будучи вовлечёнными в коллективные процессы, оказываясь с теми или другими, они думают, что тем самым оправдывают свои действия. Им кажется, что если они на правильной стороне, то все, что они делают, верно, и тогда можно позволить себе любые проявления, в том числе ярость и разрушительность.

Если у общества есть лидеры, в том числе лидеры оппозиции, им стоит учитывать эти обстоятельства. Сейчас я слишком часто слышу: раз ты сомневаешься, значит, ты предатель, и это повод презирать тебя. Или, тем более, если я лидер, то я должен быть без всяких сомнений, ибо это слабость, которая предоставит козыри моим врагам. Такие представления и переживания очень распространены, мы все испытываем время от времени такие чувства. Но зрелость как раз заключается в том, чтобы уметь быть терпимым к собственным сомнениям, выдерживать их, признаваться в них, и при этом быть терпимым к сомнениям других людей.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Говоря о шансах России стать нормальной цивилизованной толерантной страной, я бы не стал сильно фокусироваться на России как таковой. Я бы не стал акцентировать Россию как вечный символ, с которым должно себя отождествлять.

Мне близки в этом смысле слова Максимилиана Волошина из его программной поэмы «Дом поэта», написанной в Крыму, которая завершается такими строчками:

...Пойми простой урок моей земли:

Как Греция и Генуя прошли,

Так минет всё — Европа и Россия.

Гражданских смут горячая стихия

Развеется... Расставит новый век

В житейских заводях иные mreжи...

Ветшают дни, проходит человек.

Но небо и земля — извечно те же...

Это строки, выстраданные человеком, который пережил в Крыму и смену власти, и смену флагов, и террор. Есть что-то нездоровое в том, когда человек фанатично отождествляет себя с символами.

Россия будущего — это страна людей, живущих на определенной территории, которые пережили травматическую ситуацию, а культура и язык с этим будут связаны. Люди остаются людьми, что бы ни случилось, и у каждого остаётся возможность развития и его ответственность.

Судьба людей в России находится в их руках так же, как и у людей в других странах. Можно ли говорить, что ценность развития для них станет выше, чем ценность консервации? Я думаю, что для них открыты возможности, не меньшие, чем в других странах. Они принципиально не отличаются ни в ту, ни в другую сторону.

21 марта 2025

<https://t-invariant.org/2025/05/evgenij-shahnovich-esli-garvard-prognyotsya-poyavitsya-cto-to-vrode-sovetskogo-partkoma/>

Евгений Шахнович: «Если Гарвард прогнётся, появится что-то вроде советского парткома»

Гарвардский университет отказался подчиняться администрации Трампа и подал на чиновников в суд. Почему за этим конфликтом следит весь мир? Что требуют от университета? Что отстаивает Гарвард? Какую роль сыграли политика DEI и антисемитизм в покушении на академические свободы? Об этом T-invariant поговорил с профессором факультета химии и химической биологии Гарвардского университета Евгением Шахновичем.

СПРАВКА T-INVARIANT

Евгений Шахнович

Родился в 1957 году. Окончил физический факультет МГУ. С 1981-го по 1990-й год работал в Институте Белка АН СССР — сначала аспирантом, а потом научным сотрудником в лаборатории физики белка под руководством О.Б. Птицина. В 1990 году приехал в США. В 1990-1991 гг. был постдоком у Мартина Карплуса (нобелевская премия 2013 года). В 1991-1996 гг. — доцент, ассоциированный профессор, а с 1 января 1997-го — профессор (с пожизненным контрактом) факультета химии и химической биологии Гарвардского университета. С 2019 года — профессор химии и химической биологии имени Роя Г. Гордона (почётная именная должность). Руководитель лаборатории молекулярной и эволюционной биофизики. Автор около 500 работ, охватывающих такие области, как сворачивание белков, эволюционная биофизика, разработка лекарств путём компьютерного моделирования, использование биофизики и искусственного интеллекта для предсказания пандемий, фазовые переходы в клеточной цитоплазме и мн. др. Основатель ряда биотехнологических компаний.

Административный угар

T-invariant: К ситуации в Гарварде приковано внимание всего мира. 11 апреля президент Гарварда Алан Гарбер получил письмо от администрации президента со списком требований — и отказался их выполнять. 16 апреля были заморожены 2,7 миллиарда долларов федеральных денег, предназначавшихся университету

по различным грантам. Кроме того, Гарварду грозит новая система выплаты налогов, а иностранные студенты рискуют не получить визы без определённой проверки. Университет подал иск на администрацию президента. Что обо всём произошедшем говорят в самом Гарварде?

Евгений Шахнович: В различных подразделениях Гарварда сейчас по этому поводу идёт интенсивная дискуссия: что с этим делать, куда двигаться, как бороться, как в нынешних условиях поддерживать исследования. Сейчас мы наблюдаем тектонические сдвиги в плане того, что происходит с американской наукой в целом. Очень многое уже поменялось, многое продолжает меняться.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

T-i: Но это не первый случай давления на университеты со стороны администрации президента США. Достаточно вспомнить решение Байдена, что федеральные гранты должны быть связаны с тем, насколько учитывались принципы DEI при проектировании и осуществлении научных исследований (T-invariant подробно обсуждал это в стриме «Всё сложно» с американским профессором Игорем Ефимовым). Тогда лишь небольшая часть академического сообщества США попыталась выступить против. Но этот вопрос был скорее внутриакадемическим. В любом случае сейчас вмешательство в дела университетов носит уже общеполитический, общественный характер.

ЕШ: Да, сегодня уже принципиально иной уровень. Но и в 2021 году мы были против вмешательства со стороны администрации Байдена. И не только на словах: в ответ на то решение у нас образовалась неформальная организация Council of Academic Freedom at Harvard, в которую входят порядка 150 профессоров. Эта организация противостояла вмешательству DEI в дела университета — и достаточно успешно. Но надо сказать, что бюрократическая нагрузка, которая тогда нам добавилась, была минимальной. Просто в заявках надо было прописывать эти DEI-принципы. Честно говоря, всё это мы делали с помощью ChatGPT, потом редактировали, добавляли какие-то небольшие подробности. Всё это не имело такого уж большого значения. К тому же ещё до прихода к власти Трампа мы добились того, что эти требования были отменены. И не только мы, почти во всей Лиге плюща DEI-требования отменили, потому что большинство профессоров были против этого.

Сейчас же ситуация гораздо серьёзнее. Фактически предлагается полностью изменить жизнь университета. То, как мы назначаем своих коллег-профессоров, для нас святая святых. Но в письме 11 апреля говорится о некоем аудите: они собираются контролировать и решать, кого мы можем назначать, а кого нет. Говорят, что будут следить за тем, чтобы назначения были по заслугам. Но я сомневаюсь, что администрация (любая, но эта — особенно) может выбирать кого-то по заслугам.

Пока говорят, что утверждать в должности будут по заслугам кандидата. Но неспециалисту чрезвычайно трудно оценить научные заслуги. Для этого нужно серьёзное понимание науки, о которой идёт речь. А ещё есть требование, чтобы в университете были представлены все точки зрения. Я не знаю, какие именно точки зрения должны быть. Консерваторов, демократов, республиканцев против Трампа, республиканцев за Трампа, марксистов, сионистов? Но квота неизбежно вступает в противоречие с наймом по заслугам. Потому что если ты смотришь только на научные заслуги, то при чём тут квота?

На эти условия нельзя соглашаться ещё и потому, что это отразится на всём высшем образовании. Гарвард — пример для всех. Если Гарвард прогнётся, то это будет распространено на всё, и появится нечто вроде парткома, утверждающего позиции. Я жил в России примерно половину своей жизни и прекрасно всё это помню.

Т-і: В требованиях также есть интересный момент, который касается приёма студентов. С одной стороны, нужно принимать лучших — вне зависимости от их принадлежности к каким-то группам. С другой, к августу 2025 года Гарвард должен реформировать приём иностранных студентов, чтобы предотвратить приём тех, кто враждебно настроен к американским ценностям и институтам, а также студентов, поддерживающих терроризм или антисемитизм. Это же совершенно противоречивые требования?

Подписаться на нас в социальных сетях

ЕШ: Именно так. При этом туманность этих требований может компенсироваться только их абсурдностью. И необязательностью их выполнения. Ведь совершенно непонятно, как всё это делать. Представим невероятный сценарий, при котором университет согласится на эти требования. Возникает вопрос: как их реализовать? Спрашивать у студентов, любят они Израиль или ХАМАС? Нет механизма, по которому осуществляется такого рода требования. Они хоть и жёсткие, но невыполнимые. Так что я не могу представить, чтобы Гарвард согласился.

Т-і: Когда читаешь это письмо, обращаешь внимание на то, сколько раз в документе, который исходит от администрации президента, использовано слово «немедленно». Но ведь все авторы этого письма учились в американских университетах и, знают, что там ничего не происходит «немедленно». Есть даже старинная поговорка, что легче перенести кладбище, чем реформировать университеты. Как это всё рождается в их административных головах?

ЕШ: Я думаю, это просто административный угар. Я не могу понять, в чьих головах это родилось. Ясно только, что эти люди не понимают университетских реалий. Не может президент издать какой-то указ, что с завтрашнего дня мы живём вот так-то, а не так-то. Любое дело в университете — это многоступенчатая процедура, и не может быть никаких «немедленно». Это совершенно несерьёзно. Любое назначение старшего профессора занимает около года. Поэтому у многих создалось впечатление, что это какая-то провокация.

Т-і: Гарбер уже ответил на это письмо. Он сказал, что удовлетворить эти требования совершенно невозможно, но тем не менее признаёт, что некоторые из требований администрация Гарварда считает справедливыми. В частности, те, где говорится об адекватном ответе на антисемитизм и борьбе с ненавистью. И что какие-то меры уже предпринимались. Расскажите, что уже сделала администрация Гарварда в этом направлении?

ЕШ: Она утвердила комитет, который исследует этот вопрос. Его возглавил профессор с программы Jewish Studies. Они общались со студентами, спрашивали их, что происходит, и издали отчёт с предварительными выводами. В общем, предпринимаются обычные бюрократические меры.

Я понимаю, что в этом направлении нужно что-то делать, но не понимаю, что конкретно. Я не был в гуще этих событий после 7 октября, но наблюдал их очень близко, потому что мой офис находится в ста метрах от места, где были эти демонстрации. Безусловно, их можно называть антисемитскими. Но в целом явного, открытого антисемитизма на кампусе в Гарварде ни я, ни мои коллеги не видели. Только во время этих острых, неприятных инцидентов.

Т-і: Их зачинщики были наказаны?

ЕШ: Да. Этот лагерь был незаконным, потому что по правилам университета нельзя ставить палатки в Гарвард-Ярд. Их просили по-хорошему убрать их. Они отказались. Попросили ещё раз. Отказались. И в итоге 13 человек выгнали из университета. А потом некоторые профессора начали писать письма, что это слишком жестокое и несоразмерное проступку наказание. И тогда решили этим 13 студентам всё-таки вручить дипломы. Я не юрист, я не знаю, насколько это законно, но лично мне кажется, что университет был не прав, спуская это на тормозах.

Пропалестинский митинг в Гарвардском университете. Фото: AFP

Т-і: Вы работаете в Гарварде 35 лет. Про вашими ощущениями где больше антисемитизма — на кампусах или на кафедрах? Из письма администрации Трампа следует, что эти настроения культивируют у студентов чуть ли не сами профессора.

ЕШ: Это очень хороший вопрос. Я много участвую в жизни различных естественно-научных кафедр. Помимо кафедр химии, довольно хорошо знаю, что происходит на кафедрах физики, биологии. И совершенно ответственно говорю, что антисемитизма там нет совсем. Кто-то может высказаться по поводу текущих событий в Израиле. Но заявлений на уровне того, что Израиль не должен существовать, я не слышал ни разу за всё время, что работаю в Гарварде. Я просто не могу себе представить, чтобы кто-то такое сказал на кафедрах. А вот среди студентов таких людей много.

Но ещё нужно сказать, что в течение последнего года по этому вопросу на кампусе всё совершенно спокойно: ни одной демонстрации, ни одного палестинского флага. Иногда стоят какие-то представители студенческих организаций со стендами с информацией — и всё. Так что из острой стадии это уже совсем ушло. И я не понимаю, почему сейчас этот вопрос вдруг опять возник. И самое главное: даже если Гарвард полностью выполнил бы все требования, совершенно невозможно понять, как бы это уменьшило антисемитизм на кампусе. Что теперь — спрашивать студентов в анкетах, любят они евреев или нет? Но даже если представить такую абсурдную, кафкианскую ситуацию, это точно бы не улучшило ситуацию и не уменьшило антисемитизм.

Академические свободы и способ существования

Т-і: Кто сейчас больше страдает от происходящего — естественно-научные факультеты или гуманитарные?

ЕШ: Естественно-научные — поскольку речь идёт об угрозе лишения федерального финансирования.

Т-і: А социологи или экономисты не зависят от него?

ЕШ: У них есть федеральные гранты, но они очень маленькие. Например, если социолог хочет год не преподавать и писать книгу с сохранением зарплаты. Тогда ему зарплату университет платить не будет, это будет за счёт федерального гранта. Но в сравнении с тем, как финансируется биология и медицина, это мизерные суммы. Подавляющее большинство людей на гуманитарных факультетах никаких федеральных грантов не имеет, они финансируются за счёт преподавания. И у них нет лабораторий. А почти всё федеральное финансирование идёт на биологию. Лишают финансирования не только наши департаменты, но и медицинские, и госпитали. Эта модель финансирования естественных наук — ещё с 1940-х годов, с Вэнивару Буша: наука делается в университете, а финансируется правительством.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Т-І: Что, по вашему мнению, сейчас в первую очередь отстаивает Гарвард — деньги или академические свободы?

ЕШ: Академические свободы, конечно. И свой способ существования.

Т-і: В критике позиций Гарварда со стороны колумнистов в американских медиа звучат важные вопросы. Почему вы отстаивали право высказываться тех, кто поддерживает Палестину, но не тех, кто поддерживает Израиль? Почему вы отстаивали голоса тех, кто настаивает на разнообразии и инклюзивности, но забыли про тех, кто считает, что есть два гендера? Почему речь идёт только об академических свободах определённого набора?

ЕШ: Вот как раз поэтому я сказал об академических свободах и о способе существования. Потому-то весь этот аудит профессоров — это как раз про способ

существования. Что касается приведённой вами критики, то я считаю её справедливой. Эта проблема действительно существовала и существует. Но хочу сказать, что в ответ именно на то, что многие мнения зажимаются и ограничивается академическая свобода, мы самоорганизовались в группу, которая сейчас пытается противостоять этому. Это сугубо внутренний процесс, который не связан с тем, что сейчас навязывают Гарварду. А связан он скорее с тем, как здесь устроена система высшего образования, с тем, что молодёжь сегодня в основном придерживается левого нарратива. Но противостоять этому можно, методично разъясняя свою позицию. То есть, бороться внутри академического, интеллектуального дискурса, а не «кувалдой».

Клодин Гей. Фото: Getty Images

Я однажды проделал небольшой эксперимент, чтобы понять, как обстоят дела у нас в университете. В какой-то момент стало очевидно, что тогдашний президент Гарварда Клодин Гей не справляется со своими обязанностями. После 7 октября она была явно не на высоте: делала вроде бы правильные заявления, но всё время со значительным опозданием, не проактивно. Или это были какие-то невнятные высказывания. Против неё возникла довольно большая оппозиция, но всё недовольство было только в частных переписках, никто не хотел под своим именем её критиковать. И я связался с корреспондентом The New York Times, сказал, что готов под своим именем дать интервью по поводу того, что я думаю про президента Гей. Газета всё это напечатала. Мне было интересно, последуют ли какие-то меры в отношении меня. Но никто ничего мне не сказал и не сделал. Материал вышел в декабре 2023-го года, а в январе 2024-го она уже ушла в отставку. Но вообще это было чуть-чуть нечестно с моей стороны: у меня пожизненная позиция, а у людей без неё уже могли быть проблемы.

Т-і: Как вы думаете, почему Гарвард не дрогнул, а Колумбийский университет довольно быстро сдался вначале?

ЕШ: Дело в том, что к Колумбийскому университету не было таких глобальных требований, как к Гарварду, не было пересечений каких-то красных линий. Там были требования, которые, в общем, можно удовлетворить (увеличить штат полиции на кампусе, запретить нахождение в масках и т.д.). Я, кстати, с усилением дисциплинарных требований во многом согласен, и, если бы от Гарварда требовали того же, считал бы это разумным. В конце концов, студенты должны отвечать за свои поступки. Там ничего экстраординарного не было. В итоге Колумбийский университет согласился, но денег назад не получил. Это хороший урок. Мы должны понимать, что письмо от 11 апреля — это не шутка, это не кто-то спяну нажал кнопку на компьютере. Это объявление войны.

Т-і: Кто ещё из ведущих университетов сегодня поддержал Гарвард?

ЕШ: Все, кроме Стэнфордского университета и Дартмутского колледжа. Также нас поддержали сильные университеты: Миннесотский, Чикагский, Северо-Западный. Не знаю, сыграет ли какую-то роль эта поддержка, но она ощутима.

Джей Роберт Прицкер. Фото: Bloomberg

Т-і: У демократов появился новый лидер — губернатор Иллинойса Джей Роберт Прицкер. В своей недавней громкой речи он фактически призвал к массовым протестам, к мобилизации общества. Звучит всё это довольно-таки страшновато. Как вы оцениваете вероятность гражданской войны в Америке?

ЕШ: Сейчас администрация Трампа забрасывает удочки, тестирует, пробует здесь, пробует там, видит, что нет сопротивления — значит можно идти дальше. Мне кажется, что до гражданской войны не дойдёт: когда они почувствуют действительно серьёзное политическое сопротивление, от многого отступятся. Тем более что, согласно опросам, сейчас поддержка администрации Трампа сильно упала.

Гарвард вероятнее всего выиграет суд, поскольку незаконность многих действий совершенно очевидна. Большой вопрос в том, будет ли администрация подчиняться решению суда или нет. Неподчинение решениям суда — это крайность. Для людей, выросших в американской политической культуре, это красная линия. После этого уже начинается Путин. Я думаю, что эту красную линию им не дадут перейти.

Деньги на образование и деньги на науку

Т-і: Некоторые ваши коллеги, американские профессора, считают, что отъём федеральных денег у университетов подрывает саму основу существования науки в стране. Ведь гранты идут не только на научные исследования, но и на содержание администрации. И даже если завлаб сможет найти деньги у бизнесмена, они пойдут только на исследование, но не на сопутствующие расходы. Вы разделяете эти опасения?

ЕШ: Абсолютно разделяю. Проблема с федеральными деньгами крайне острая, и, скорее всего, речь сейчас идёт о смене парадигмы всей американской науки. Горизонтальное устройство науки, когда во главе всего стоял ни от кого не зависимый завлаб, создавало прекрасные возможности для развития молодых учёных. Любой из них мог убедить, что его исследования представляют большую научную ценность, и получить финансирование. И, как только он получал деньги, он становился совершенно свободным исследователем. Система кардинально зависит от федерального финансирования. И если его не будет, произойдёт разлом американской науки. И всё вернётся к довоенной американской модели, когда занятия наукой были чем-то вроде сумасшествия, было необходимо тратить силы и убеждать каких-нибудь богачей, что тебе для важных вещей нужно дать денег. Это совершенно другая модель, и, кто в ней выживет, а кто нет, сейчас невозможно сказать.

Т-і: Как повлияет на исследования в Гарварде и других университетах уменьшение денег NSF, поддерживающего биологов, физиков, математиков? Президент фонда недавно подал в отставку в связи с политикой Департамента эффективности правительства, сейчас там идут сокращения сотрудников и урезание грантов.

ЕШ: Это опять же совершенно драматичная ситуация для учёных, с которыми работает NSF. Я слышал от вполне осведомлённых источников, что бюджет фонда сокращается минимум на 30%. Финансирование фундаментальных наук — это, к сожалению, совершенно нестабильная система. И, если финансирование уменьшится на 10%, показатели могут упасть не на 10%, а значительно сильнее. В NSF есть долговременные обязательства выплат перед некоторыми институтами, и их нельзя сразу урезать. Поэтому сократятся деньги на новые гранты молодых учёных.

Т-і: Фактически мы сейчас наблюдаем разрушение мифа о независимости американской науки от государственных денег. Долгое время и в России, и в Европе думали, что в США всё решают частные деньги. Ведь это самые дорогие университеты мира, самое дорогое обучение в Америке. Студенты платят огромные деньги, есть эндаументы, есть частный бизнес, который привык давать деньги на науку. И всё равно коллапс. Как же так?

ЕШ: То, что сейчас происходит в Америке, происходит в первый раз. Кто мог подумать, что всё это случится?

Но тут есть один важный момент. Всё, что вы сказали, касается прежде всего образования и обучения, а не науки. Спонсоры могут дать очень много денег на ремонт общежития, но не на исследования. А именно под науку в Гарвард давали довольно мало. Да, Гарвард дорогой, любой такого рода университет очень дорогой. Но при этом если человек поступил в Гарвард, а доходы его родителей меньше 200 тысяч долларов в год, университет будет учить его бесплатно. Вот куда все эти миллиарды идут.

Примерно 80% наших студентов либо частично платят, либо вообще ничего не платят. Полностью оплачивают обучение около 20% студентов из относительно богатых семей. А наука содержалась в основном из федеральных грантов различных фондов и организаций. Случаются и пожертвования, но, во-первых, они небольшие, а во-вторых, целевые, касающиеся конкретных исследований.

Т-і: Каким вы видите самый пессимистичный сценарий развития этой ситуации в Гарварде?

ЕШ: Думаю, понятно, что в любом случае Гарвард будет существовать и дальше, никуда он не денется. Самый худший сценарий — если университет станет в большей степени учебным заведением, а не научным. Если наука останется в гораздо меньшем масштабе и не на таком выдающемся уровне. И вся модель образования откатится к 1940-1950-м годам, когда понятия университетской науки в Америке практически не существовало.

Т-і: А самый оптимистичный?

ЕШ: Администрация Трампа всё-таки пойдёт на попятный, суды сыграют свою роль, и всё так или иначе восстановится.

Т-і: Вы верите в это?

ЕШ: Честно говоря, не очень. Но кто знает?

Текст: Ольга Орлова, 14 мая 2025

<https://t-invariant.org/2025/05/gomeopaticeskij-natisk-duma-vzyata-ran-v-osade/>

Гомеопатический натиск: Дума взята, РАН в осаде

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ссылка для просмотра без VPN

19 мая Комиссия по борьбе с лженаукой при РАН выпустила заявление, призывающее исключить гомеопатические препараты из обязательных клинических рекомендаций. Казалось бы, рутинный шаг в борьбе за научную истину, но документ, датированный февралем, ждал публикации три с половиной месяца. Ответ кроется в ожесточенной борьбе внутри Российской академии наук и за её пределами, где гомеопатический бизнес, поддерживаемый влиятельными фигурами в Госдуме и даже руководством РАН, переходит в наступление. От цензуры до политических намеков на «происки НАТО» — T-invariant раскрывает, как лженаука теснит науку в России.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Для начала несколько слов о содержании заявления, опубликованного 19 мая 2025 года. В нём Комиссия указывает, что в ряде действующих в России клинических рекомендаций, которые являются обязывающими для врачей стандартами лечения, предписывается использовать гомеопатические препараты или иные лекарственные средства «не содержащие молекул действующего вещества». Комиссия напоминает о своем меморандуме «О лженаучности гомеопатии» 2017 года, в котором собранная ею группа экспертов подробнейшим образом обосновала лженаучность и неэффективность гомеопатического метода лечения. В связи с этим Комиссия в своем заявлении призывает исключить такие заведомо неэффективные препараты из обязательных клинических рекомендаций. К заявлению приложено экспертное заключение. Также в публикацию включены письма, направляемые в адрес руководителей российского здравоохранения.

Казалось бы, чисто рутинный шаг в работе Комиссии. Удивление, однако, вызывает не содержание заявления, а стоящая под ним дата: 5 февраля 2025 года. И отдельно помечено, что публикация была одобрена 14 мая. То есть с момента принятия заявления Комиссией до момента его публикации прошло три с половиной месяца. С чем связана такая задержка? Неожиданно этот вопрос и

сопутствующие публикации заявления обстоятельства наводят на довольно глубокие выводы о состоянии современной российской науки. Но чтобы во всём этом разобраться, нужно уделить немного внимания предыстории.

В гомеопатических дозах

Комиссия по борьбе с лженаукой была создана при Президиуме Российской академии наук с подачи нобелевского лауреата, академика В.Л. Гинзбурга в 1998 году. С тех пор члены Комиссии регулярно выступали в прессе, отвечали на официальные запросы, издавали бюллетень «В защиту науки» и инициативно критиковали заведомо ненаучные или вводящие в заблуждение концепции и проекты. За многими из таких лженаучных проектов скрывались мошеннические схемы, направленные как на обман рядовых граждан, так и на расхищение бюджетных средств.

Одним из самых громких кейсов в деятельности Комиссии было противостояние псевдоизобретателю Виктору Петрику, который при поддержке спикера Государственной Думы Бориса Грызлова пытался в 2009-2010 годах организовать финансирование огромного проекта по очистке воды с помощью своих фильтров, эффективность которых не подтверждалась тестами. Петрик также имел поддержку и внутри Академии на уровне вплоть до вице-президента РАН академика С. М. Алдошина. И все же в итоге Комиссии не без поддержки общественности удалось добиться прекращения сотрудничества РАН с Петриком. Выступая на Общем собрании РАН в декабре прошлого года, председатель Комиссии академик Евгений Александров сказал (с отметки 6:20:52. — Ред.), что по его оценке «за эти 26 лет мы сохранили нашему бюджету порядка триллиона долларов суммарно».

Евгений Александров на Общем собрании членов РАН

В 2017 году Комиссия взялась за гораздо более сильного противника, чем Виктор Петрик, — за гомеопатию. Это целый сектор медицины и фармацевтической промышленности, построенный на имитации лечебной деятельности. В его основе лежат средневековые идеи симпатической магии (лечение подобного подобным), хотя в последнее время они всё старательнее камуфлируются под современные научные разработки.

В советское время гомеопатия развития не получала, хотя и допускалась в очень ограниченном формате: как правило, в частной практике и для некритических медицинских состояний. Дело в том, что её идеи в корне противоречат

естественнонаучной картине мира, которая в целом поддерживалась официальной советской идеологией. Однако почти сразу после распада СССР сторонники этой разновидности магии занялись укреплением её положения в системе здравоохранения. Подробнее об этом можно прочитать в историческом обзоре, приложенном к меморандуму.

В меморандуме подробно обосновывалось, что гомеопатия не работает на практике (не подтверждается клиническими исследованиями) и не может работать в принципе (противоречит твёрдо установленным научным фактам). Благодаря меморандуму в российском научно-популярном дискурсе гомеопатия стала эталонным примером лженауки.

Однако поскольку за гомеопатическим бизнесом стоят большие деньги и карьеры, Комиссия приобрела влиятельных врагов. Меморандум и написанные по его следам научно-популярные статьи вызвали несколько судебных исков против Академии наук и персонально против некоторых членов Комиссии, включая ее председателя. При этом РАН фактически отстранилась от защиты своей Комиссии. Не возражая по существу против фактов, изложенных в меморандуме, руководство и юристы РАН испугались отстаивать научную правду в суде.

Формальная позиция РАН в суде состояла в том, что Президиум не давал прямого поручения Комиссии заниматься вопросом гомеопатии, а раз так, то независимо от научной доброкачественности меморандум отражает лишь личные взгляды экспертов, а не точку зрения Академии наук.

Это была лукавая позиция. Согласно тогдашнему Положению о Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований (таково было тогда ее полное название) для работы и публикаций ей не требовалось никаких поручений или разрешений Президиума РАН. Сам факт создания Комиссии и утверждения её состава во главе с председателем давал ей полномочия официально высказываться по вопросам, касающимся лженауки. И на протяжении первых 20 лет работы Комиссии ее деятельность и публичные выступления всегда поддерживались руководством Академии, одобрялись на Общих собраниях РАН и на заседаниях ее Президиума.

Прививка лженауки

Тут, однако, важно, что в ходе реформы, начавшийся в 2013 году, Российская академия наук (РАН) была объединена с Российской академией медицинских наук (РАМН). Последняя вошла в состав РАН на правах отделения. Общий научный уровень в медицинской академии всегда был существенно ниже, чем в большой академии (бывшей АН СССР). И после распада Советского Союза именно в РАМН нашлись возможности для продвижения множества сомнительных и лженаучных проектов. После слияния академий эта лженаука была инкорпорирована в РАН вместе со всей структурой медицинской академии.

Подписаться на нас в социальных сетях

На самом деле в момент выпуска меморандума «О лженаучности гомеопатии» даже в составе Комиссии по борьбе с лженаукой был один медицинский академик, поддерживающий гомеопатию. Он, правда, числился в Комиссии лишь номинально и никогда не принимал участия в её работе, зато после выпуска меморандума стал публично заявлять, что этот документ якобы не обсуждался и не принимался Комиссией в установленном порядке. Это, конечно, не так. Комиссия всегда работала в распределённом режиме. Ее члены участвовали в дискуссиях, порой довольно жарких. Над текстом меморандума сначала работала специально собранная экспертная группа, а потом он был вынесен на обсуждение Комиссии. Все ее члены, кто посчитал нужным высказаться по поводу меморандума, могли предлагать изменения и в итоге поддержали его окончательный текст. Их было больше половины списочного состава Комиссии, а «против» не высказался никто.

Несмотря на строго научный текст меморандума и корректную процедуру его одобрения, он был враждебно воспринят некоторыми членами медицинского отделения РАН, представителями гомеопатического бизнеса и их сторонниками в государственных структурах: Минздраве, комитете Госдумы по охране здоровья и других. Руководство РАН на фоне разрушительной для академии реформы не решилось вступать в противостояние с внутренними и внешними покровителями лженауки. Проще оказалось заглушить голос Комиссии.

В 2018 году Президиум РАН решил реорганизовать Комиссию, разделив ее на три отдельных комиссии: по борьбе с лженаукой, по противодействию фальсификации научных исследований и по популяризации науки. Формально это сопровождалось принятием новых положений о деятельности комиссий. Ключевым изменением для Комиссии по борьбе с лженаукой стало фактическое лишение ее права на самостоятельные официальные публичные высказывания. Если в изначальном положении Комиссия была органом Президиума РАН, уполномоченным в любой момент высказываться по вопросам лженауки и фальсификации научных исследований, то теперь любое ее официальное

публичное высказывание разрешалось только с одобрения Президиума РАН. Причём для получения этого одобрения не было прописано чёткой процедуры.

Фактически это означало, что руководство Академии может произвольным образом цензурировать высказывания Комиссии. Само же одобрение, когда оно давалось, обычно доводилось до сведения председателя Комиссии недокументально: в устной форме или личным электронным письмом. При этом Комиссии вообще рекомендовали поменьше выступать публично и по возможности работать по каналам формальной деловой переписки с государственными органами.

Цензура серьезно сказалась на работе Комиссии. Например, в 2019-2020 годах обсуждалась возможность подготовки нового меморандума. Рассматривались такие темы, как лженаучные идеи и подходы, мешающие борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИД, и лженаучные представления о генномодифицированных организмах (ГМО), ведущие к ошибочным подходам в их регулировании. Однако довольно быстро стало ясно, что эти темы совершенно непроходные.

К тому времени генетически модифицированными организмами уже много лет пугали детей в школах и домохозяек по телевизору. А глава Курчатовского научного центра Михаил Ковальчук пугал уже членов Совета Федерации генетически модифицированными служебными людьми, которых на Западе будут кормить ГМО. Что же до борьбы с ВИЧ, то эта тема потребовала бы компетентного разговора о группах риска из среды ЛГБТ, о подростковом сексе, о мигрантах, которые часто оказываются вне системы здравоохранения. На фоне формирующейся установки на традиционные ценности и роста антимигрантских настроений такой разговор не имел шансов пройти цензуру.

Ребрендинг гомеопатии

В 2019 году ещё один скандал вызвала работа Комиссии по противодействию фальсификации научных исследований. В полном соответствии со своими функциями эта комиссия подготовила к выборам в РАН доклад в котором анализировались нарушения академической этики со стороны кандидатов в академики и члены-корреспонденты. Значительная часть данных была получена по материалам «Диссернета», который отслеживает не только плагиат в работе диссертантов, но и участие в качестве научных руководителей и официальных оппонентов в защите таких некорректных работ.

Другой эпизод был связан с реакцией на выступление в прессе академика Сергея Глазьева. В своей статье он неожиданно поддержал лженаучную «новую хронологию» Фоменко и Носовского, а также ратовал за антиконституционную идею разработки для России государственной идеологии и подчинение ей всех научных исследований. Разговор о давно разоблачённой «новой хронологии» вызвал резкую реакцию Отделения исторических наук РАН. Из Президиума РАН обратились к Комиссии и предложили подготовить заявление по этому инциденту. Оно было оперативно написано, проголосовано в Комиссии, затем из Президиума пришли небольшие редакционные поправки, смягчающие отдельные выражения, после чего ожидалось разрешение на публикацию. Однако оно так и не поступило. Через пару недель, когда актуальность темы стала снижаться, в устном порядке поступила команда «отставить». То есть документ Комиссии, подготовленный по запросу Президиума РАН и согласованный с ним текстуально, просто запретили публиковать по чисто политическим мотивам.

Таким образом, даже в подцензурном формате комиссии всё ещё создавали неудобства для руководства Академии, которое решило продолжить понижать их роль и статус. В 2022 году было принято постановление «передать функции» комиссий от Президиума к Экспертному совету РАН. При этом сама процедура передачи не конкретизировалась. Это позволило недоброжелателям, в основном из числа гомеопатов, утверждать, будто комиссии распущены, а борьбой с лженаукой и фальсификациями теперь будет заниматься непосредственно сам Экспертный совет (которому, естественно, не до этого). Поскольку это решение вызвало волну обсуждений в прессе, вице-президент РАН, академик С.Н. Калмыков спустя три месяца дал специальное публичное разъяснение, в котором заверил, что работа комиссий продолжается, а меняется только их подчинение.

Александров продолжал получать документы и поручения руководства РАН, требующие реакции Комиссии по борьбе с лженаукой, а также выступал в статусе председателя Комиссии на Общих собраниях Академии наук. В частности, на общем собрании в декабре 2024 года Александров представлял кандидатуру своего преемника на посту председателя Комиссии. Кандидат был уже неформально согласован, и официальное назначение планировалось в феврале 2025 года. Однако по каким-то причинам оно не состоялось.

И как раз к началу февраля Комиссия подготовила своё заявление с призывом исключить из обязательных к применению врачами клинических рекомендаций препараты, не содержащие молекул действующего вещества. Согласия на публикацию этого документа пришлось ждать три с половиной месяца.

И вот тут начинается самое интересное. Как только в интернете появился текст документа, в комитете по здравоохранению Государственной Думы активизировались представители гомеопатического бизнеса и стали рассылать в СМИ давно заготовленный комплект документов, направленных на дискредитацию самой Комиссии по борьбе с лженаукой и ее выступлений с критикой гомеопатии.

Большая часть этих документов давно была известна Комиссии и прессе. В них нет содержательных научных возражений, поскольку за прошедшие с выпуска меморандума годы так и не удалось придумать никакого вразумительного ответа по существу, хотя такие попытки предпринимались. Например, Ассоциация гомеопатов на пресс-конференции в ответ на меморандум использовала для обоснования своих методов лишённую какого-либо смысла наукообразную тарабарщину про «резонансы квантовых полей», больше похожую на пародии Сергея Курехина.

Серьёзнее подошли к делу в фармацевтической компании «Материя Медика» члена-корреспондента РАН Олега Эпштейна. Там для ухода от магической терминологии, свойственной гомеопатии, выдумали понятие «релиз-активности». Якобы вещества, использованные в приготовлении гомеопатических препаратов, выделяют («релизят») из себя некую эманацию, которая передает их лечебные свойства даже тогда, когда в препарате не остается ни одной молекулы действующего вещества. В своих статьях Эпштейн утверждал, что чисто медицински открыл существование новой физической реальности, и просил физиков обнаружить её своими методами. Риторически это был оригинальный заход с ребрендингом средневековой гомеопатии. Он позволил компании формально вывести свои препараты из числа гомеопатических, объявив их «релиз-активными». Физики ничего подобного не подтвердили, а ряд статей Эпштейна был впоследствии отозван из научных журналов. Так что, на сегодня компания отказалась от этого «бренда» и скромно называет свои снадобья «инновационными препаратами».

Производственный цех «Материя Медика» в Челябинске. Фото: materiamedica.ru

С лженаукой во главе

За отсутствием содержательных возражений по научной части современные лоббисты гомеопатии используют чисто юридические аргументы. Например, они прикладывают документ от Генпрокуратуры, подтверждающий, что меморандум

Комиссии не является нормативно-правовым актом и никого ни к чему не обязывает, а закон позволяет использовать гомеопатию. Но никто ведь и не спорил с тем, что применение гомеопатии в России сейчас узаконено. Комиссия призывала пересмотреть этот статус, поскольку гомеопатические методы не работают. Нынешнее заявление требует даже меньшего: не отказаться от гомеопатии как таковой, а лишь исключить гомеопатические препараты из числа обязательных к применению.

Другой документ, содержащий выдержки из судебного протокола, используется для обоснования того, что меморандум якобы не является официальным материалом РАН. Это чуть более сложный вопрос. Действительно ни меморандум, ни другие публикации Комиссии не являются документами в рамках деятельности РАН как юридического лица и не создавались как продукты по заказу этого юридического лица. Однако это не меняет их официального статуса как научно-экспертных публикаций РАН: они подготовлены в рамках компетенций, полномочий и правил работы Комиссии, созданной Академией наук.

Есть в комплекте и ещё один документ, датированный 2017 годом, в котором за подписью и.о. академика-секретаря Отделения медицинских наук РАН В.А. Тутельяна заявляется, что Отделение «отвергает “лженаучный” характер» гомеопатии. В письме, содержащем всего семь строчек, никаких аргументов, естественно, не приводится. Это значит, что спустя четыре года после включения РАМН в состав РАН руководство медицинской академии всё еще воспринимало себя как автономную сущность, готовую противопоставляться большой Академии. Академик-секретарь — это выборный глава отделения РАН. В случае медицинского отделения его должность соответствует прежнему статусу президента РАМН, и, значит, прямая поддержка гомеопатии осуществляется с самой вершины российской академической медицины. То есть медицина в России вплоть до самого верха находится под сильным влиянием лженауки. Этот важный факт должен учитываться всеми странами и международными организациями, которые сотрудничают с Россией и её наукой в области медицины и здравоохранения.

И всё же сама Российская академия наук до последнего времени старалась по возможности противодействовать лженауке. Академику Александрову как руководителю Комиссии по борьбе с лженаукой объявляли благодарность от руководства Академии. Его выступления не раз становились яркими эпизодами Общих собраний. На этом фоне совершенно неожиданным стал новый документ, появившийся в комплекте у покровителей гомеопатии.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

Это письмо нынешнего Президента РАН академика Красникова, в котором он фактически дезавуирует всю деятельность Комиссии по борьбе с лженаукой. Согласно тексту Красникова, Комиссия перестала существовать в 2022 году, когда было принято решение «передать функции» Комиссии Экспертному совету РАН. Якобы это решение означало роспуск Комиссии, хотя об этом никому не было объявлено, а ее председатель третий год после постановления Президиума продолжал выступать в прежнем статусе на собраниях Академии. Еще в декабре Красников сам давал Александрову слово для сообщения по работе Комиссии. Также в письме утверждается, что сайт Комиссии не создавался и не управляется РАН. Между тем, нетрудно проверить, что в домен knlran.ru числится за Russian Academy of Sciences. Он был зарегистрирован в 2014 году по прямому разрешению президента РАН, академика В.Е. Фортова. А сайт создавался и поддерживался силами членов Комиссии и обновляется под контролем ее председателя.

В совокупности эти факты говорят о том, что в руководстве Академии прямо сейчас идёт невидимое сражение между покровителями и противниками лженауки, причём действующий президент РАН выступил на стороне лженауки, поддержав тезис гомеопатов о якобы имевшем место роспуске Комиссии по борьбе с лженаукой в 2022 году. Это ещё один важный факт, который должен учитываться при любых взаимодействиях с официальной российской наукой. Конечно, не следует это понимать так, что все российские учёные стали вдруг лжеучёными. Однако мы теперь знаем, что руководители крупнейших российских государственных научных организаций: РАН, входящей в её состав бывшей РАМН и Курчатовского научного центра — лично выступали в либо в поддержку лженауки, либо против борьбы с ней.

Ну, и вишенка на этом торте из документов — письмо из недр Госдумы за подписью заместителя председателя Экспертного совета (по комплементарной медицине) Комитета по охране здоровья Владимира Егорова, который также является зампредом Координационного совета (по народной медицине) Минздрава РФ.

В письме повторяется утверждение академика Красникова, будто бы сайт Комиссии по борьбе с лженаукой не подконтролен РАН, но к этому добавляется существенная оговорка о том, что сайт поддерживается «из страны НАТО». Тем

самым экспертом из Госдумы недвусмысленно намекает журналистам, что деятельность Комиссии, направленная против гомеопатии, будто бы связана не с лженаучностью самой этой концепции, а с происками политических врагов.

В своей подписи г-н Егоров также упоминает, что он является член-корреспондентом РАЕН — Российской академии естественных наук, общественной организации, которая сразу после распада СССР стала раздавать академические звания тем, кого не принимали в настоящие академии наук. Академиками РАЕН числятся, например, уже упоминавшийся Виктор Петрик, создатель лженаучной теории торсионных полей Анатолий Акимов. И именно эта организация сделала своим академиком Рамзана Кадырова. Так что неслучайно, что представитель именно этой лженаучной академии защищает сейчас лженауку гомеопатию в Госдуме и Минздраве. Формулировки его письма указывают на то, что лженаука, внедрившая своих представителей в органы власти, готова переходить в своей борьбе с наукой от риторических приемов к использованию политических мотивов для преследования своих противников, то есть к методам, хорошо известным из истории советской лженауки.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant, 23 мая 2025

<https://t-invariant.org/2025/05/administratsiya-trampa-sistemno-podryvaet-biomeditsinskie-issledovaniya/>

Администрация Трампа системно подрывает биомедицинские исследования

Указ Дональда Трампа от 5 мая 2025 года о биобезопасности поверг в шок американских ученых: исследования патогенов приостановлены, синтез ДНК и РНК требует одобрения властей. Это угрожает разработке вакцин, геномным исследованиям и даже рутинным медицинским анализам. Ученый-генетик Дмитрий Прусс рассказывает редактору T-invariant Александру Сергееву о набирающем обороты кризисе в медико-биологической науке США, проводит аналогии с советским прошлым и объясняет, чем опасны эти тенденции для всего мира.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

С самого начала второго президентства Дональда Трампа началась беспрецедентная атака на американскую биомедицинскую науку. Национальные институты здоровья (NIH), крупнейшая структура США, занимающаяся научными исследованиями, сразу столкнулась с запретом на поездки, прекращением найма сотрудников и сокращением персонала. Пока экспертное сообщество пребывало в шоке, в Сенате удалось утвердить на пост министра здравоохранения Роберта Кеннеди-младшего, известного псевдонаучными антивакцинаторскими взглядами.

В рамках новой политики стали блокироваться гранты, связанные с технологией мРНК-вакцин, которая использовалась в борьбе с ковидом. Парадоксально, но когда Трамп на следующий день после инаугурации презентовал амбициозный ИИ-проект Stargate, эта технология упоминалась как метод быстрого синтеза персонализированных вакцин от рака. Теперь же она фактически под запретом.

На ключевые посты назначаются фигуры, далекие от науки. Дэвид Гайер, оштрафованный за медицинскую практику без лицензии, много лет совместно со своим отцом Марком Гайером продвигал псевдонаучную идею о связи аутизма с прививками и теперь будет курировать перезапускаемые исследования по этой, давно закрытой теме. Недавно на пост генерального хирурга США номинирована Кейси Минс (Casey Means), чья хирургическая подготовка осталась незавершенной, а неактивная врачебная лицензия ранее использовалась в сфере альтернативной медицины.

Кульминацией стал указ Трампа от 5 мая 2025 года, подписанный под предлогом биобезопасности. Он приостанавливает исследования патогенов и токсинов на четыре месяца и требует одобрения синтеза ДНК и РНК правительственной комиссией. Под угрозой разработка вакцин, секвенирование геномов и рутинные анализы. Это не просто бюрократия, а удар по научному поиску и здоровью миллионов людей. Генетик Дмитрий Прусс объясняет, почему этот кризис сравним с лысенковщиной.

T-invariant: Новый указ президента Трампа о биобезопасности вызвал у многих американских ученых, работающих в области биомедицины, тревогу, граничащую с паникой. Каковы будут последствия для науки?

Дмитрий Прусс: Указ президента США от 5 мая о биобезопасности исследований направлен на предотвращение угрозы создания опасных болезнетворных микроорганизмов и биологических продуктов в рамках исследовательских проектов. Волнения по поводу ученых, которые могут создать рукотворных живых чудовищ, по крайней мере так же стары, как легенда о Големе или повесть о Франкенштейне, и в истории современной биотехнологии подобные вопросы поднимались неоднократно. Но контекст президентского указа скорее не мировоззренческий, а сиюминутно-политический.

В его основе — убежденность сторонников новой администрации, что ковид имел искусственное происхождение и что американские ученые и политики то ли злобно сговорились не пропускать эту идею в научную печать, то ли вовсе соучаствовали в создании коронавируса. В обоих случаях научная общественность воспринимается как часть «дипстейт» — гипотетического глубинного государства, враждебного нынешней администрации. В этих контекстных рамках вирусология и эпидемиология должны стать козлами отпущения за все лишения и страдания пандемии, да и в целом американской науке и системе образования надлежит преподать такой урок, после которого ученые больше не посмеют занимать критическую позицию в отношении действий политического руководства и ставить палки в колеса провластной лженауке.

Сам вопрос о роли лабораторных исследований в происхождении ковида, конечно, не решен со 100-процентной достоверностью, хотя наиболее экстремальные гипотезы, вроде той, что «американские ученые оплатили работы по усовершенствованию коронавирусов в Китае и получившиеся рукотворные вирусы сбежали из лаборатории», точно неправильны.

Вместе с тем не подлежит сомнению, что работы с опасными патогенами требуют пристального внимания. В прошлом в таких исследованиях, особенно для военных целей, было немало опасных инцидентов, и нет полной уверенности, что современные исследователи с их мощнейшим инструментарием извлекли все необходимые уроки из ошибок прошлого. Но также не подлежит сомнению, что продолжающееся изучение опасных микроорганизмов, постоянно эволюционирующих и создающих новые угрозы, жизненно необходимо для биобезопасности человечества в целом.

Каков правильный баланс необходимости и осторожности — сложный вопрос, требующий обстоятельного обсуждения. Сейчас же я лишь констатирую, что запреты президентского указа по исследованиям микроорганизмов и токсинов, а также по синтезу ДНК и РНК сформулированы настолько широко, что означают полный развал микробиологических и геномных исследований. Вместо тонкого равновесия нам предлагают удар топором.

Т-і: Какие направления исследований в наибольшей степени пострадают из-за этого указа?

ДП: Это очень широкое наступление на биомедицину. В первую очередь — на исследования болезнетворных организмов и биологических агентов. Всё изучение патогенов подлежит остановке, формально временной на четыре месяца и далее, пока будущая правительственная комиссия не разрешит возобновить работы, удостоверившись, что в ходе исследований точно не могут повыситься патогенность и токсичность, не может возникнуть направленность на новые виды-хозяева, способность противостоять лекарствам или иммунитету и тому подобные свойства изучаемых патогенов.

Сразу отмечу, что разработка новых лекарственных препаратов против патогенов, приобретающих устойчивость к старым, почти полностью зависит от способности воссоздавать гены устойчивости в лабораторных моделях патогенов. Разработка сезонных или обновленных вакцин против эволюционирующих патогенов практически полностью зависит от воссоздания в лаборатории измененных эволюцией эпитопов (участков молекул патогена, которые распознаются иммунной системой. — Ред.). Поэтому абсолютно все работы по созданию и усовершенствованию лекарств и вакцин никогда больше не возобновят как «гарантированно безопасные».

Формально это ещё не означает полного прекращения разработок, так как указ президента позволяет будущей правительственной комиссии выдавать особые разрешения в порядке исключения. Реально это значит, что лоббирование и политические связи станут теперь необходимым условием продолжения работ, причем требования к биобезопасности подымутся на экстремальный уровень, вызывая дополнительные расходы и задержки. Кто окажется в числе счастливчиков с необходимыми связями, разрешениями и фондами? Вот всю отрасль и трясёт от страха.

Подписаться на нас в социальных сетях

Но запреты указа на «искусственное усовершенствование патогенов» охватывают далеко не только разработку лекарств, вакцин и тестов. Рикошетом эти запреты бьют по куда более широким областям биомедицины и биотехнологии. Строго говоря, любое стандартное молекулярное клонирование может оказаться запрещено, потому что оно полагается на плазмиду с геном устойчивости к антибиотик, добавляемую к кишечной палочке. (За счёт гена устойчивости к антибиотик отбирают те бактерии, в которые удалось встроить кольцевую молекулу ДНК — плазмиду, несущую другой исследуемый ген. — Ред.) Поскольку такие бактерии — потенциальный патоген, и придавать им устойчивость к антибиотик теперь будет запрещено. Выращивать с целью изучения потенциально патогенные вирусы в культурах клеток животных типа классических клеток Vero из морской свинки (они проще в культивировании, отработаны и одобрены для лабораторного использования. — Ред.) тоже может оказаться запрещено, потому что, например, вирусы человека быстро приспосабливаются к новым видам-хозяевам, а это теперь под запретом, хотя и является досадным побочным результатом, а не целью экспериментов.

Особенно же силен «эффект рикошета» от вступающих в силу в трехмесячный срок запретов на синтез ДНК и РНК. Предлогом для такого запрета служит опасение, что кто-то сможет воссоздать вымершие патогены (например, оспу) или «улучшить» существующую заразу с помощью синтетических генов. Контроль над такими (несуществующими, но потенциально возможными) заказами в последние годы возлагался на сами компании по синтезу и продаже ДНК. По новому указу, теперь разрешать синтез и продажу ДНК или РНК будет правительство. А ведь без синтетических фрагментов нуклеиновых кислот вообще невозможны никакие современные геномные исследования, причем синтетическая ДНК требуется в таком гигантском разнообразии (сотни тысяч и миллионы различных фрагментов), что решительно непонятно, сможет ли новая государственная бюрократия рассмотреть и утвердить такие гигантские заявки в разумные сроки.

Ситуация становится особенно незавидной для научных организаций из-за ещё одного положения указа, согласно которому сами организации должны докладывать обо всех проектах, потенциально идущих вразрез с указом, а если допустят недосмотр, то грантов лишается вся организация на много лет вперед. Таким образом, институты и университеты должны будут при малейших сомнениях сами закрывать собственные исследования под угрозой гибели всей организации.

Т-і: Вы упомянули, что даже рутинные операции, такие как синтез фрагментов ДНК и РНК, теперь требуют правительственного одобрения. Насколько это усложнит работу лабораторий и каковы могут быть последствия для сроков и стоимости исследований?

ДП: Развитие геномных технологий в последние годы основано на использовании гигантского разнообразия синтетических фрагментов нуклеиновых кислот. Они необходимы для того, чтобы «выудить» из ДНК или РНК, найденной в природе, только те гены или маркеры, которые нужны для анализа. Например, извлечь из 3 млрд «букв» человеческого генома только ограниченный набор генов для клинического анализа, или из смеси ДНК всевозможных видов — в почве, морской воде или древних костях из археологических раскопок — только ДНК нужных биологических видов (например, только древнего человека, а не всевозможных микроорганизмов, занимавшихся разложением тканей покойного после смерти).

Когда речь идет об анализе десятков или сотен относительно небольших участков ДНК, главной рабочей лошадкой для «вылавливания» нужных фрагментов из сложных смесей ДНК остается широко известная ПЦР (полимеразная цепная реакция). Для ПЦР на каждый геномный фрагмент требуется пара синтетических молекул ДНК. Это затравки-праймеры для ферментативного биосинтеза копий нужного фрагмента, по одной на каждый конец будущей молекулы.

Однако для большинства современных исследовательских работ мало десятков или сотен геномных мишеней: требуется полногеномный охват, а для этого абсолютный минимум — это сотни тысяч и даже миллионы мишеней, более или менее равномерно разбросанных по всему геному. И даже тогда о неохваченных участках генома, расположенных между ними, порой можно сделать лишь статистические выводы.

Для одновременной работы с многими тысячами и миллионами участков ДНК, технология ПЦР бессильна. Здесь на помощь приходит молекулярная

гибридизация — формирование миниатюрных двойных спиралей из искомым фрагментов ДНК образца и синтетических молекул ДНК. Гибридизацию проводят как «в пробирке», так и на поверхности специальных микрочипов для анализа. Лишь немногие фирмы-производители способны качественно синтезировать фрагменты ДНК для гибридизации сотнями тысяч. Сейчас контроль над биобезопасностью таких работ возложен на эти компании, не допускающие сомнительных заказов от новых покупателей или от институтов из сомнительных стран. Как правительство обеспечит контроль над ДНК-контентом для всех заказчиков при таком гигантском объеме работ — уму непостижимо.

Т-і: Этот указ — не первое действие администрации Трампа, осложняющее жизнь именно биомедицинским исследователям. Такое впечатление, что там именно к этой отрасли относится почти враждебно.

ДП: Политические требования дня, в основном связанные с неприятием пандемических мер широкими массами населения, привели к союзу классического трампизма с антиваксерами и сторонниками фуфломедицины и к назначению бывшего кандидата в президенты Р.Ф. Кеннеди на должность министра (United States Secretary) здравоохранения. Ради своего утверждения в Сенате на эту должность профессиональный антиваксер Кеннеди был вынужден отказаться от немедленной атаки на вакцины и лекарства и вместо такого штурма занялся постепенной, методической осадой твердынь биомедицины.

На руководящие должности назначаются его соратники — противники вакцин и просто скептики, как правило, озабоченные личной мстостью за натянутые отношения с официальной медициной прошлых лет. Идет массовое урезание бюджетов научных исследований одновременно на множестве фронтов и по множеству поводов, проводятся массовые увольнения. На этом фоне организуются новые подразделения и нанимаются одиозные псевдоэксперты. Чтобы даже вкратце описать весь ужас происходящего, не хватит этой статьи.

Вот, например, полуграмотный статистик Дэвид Гайер (David Geier), ранее удостоившийся огромного штрафа за практику медицины без лицензии (он «лечил» детей от аутизма гормонами для трансгендерной терапии), теперь будет заниматься поиском «доказательств» вреда вакцин. Зато ведущего специалиста по аутизму д-ра Кару Пуглиезе (Dr. Cara Pugliese) бесцеремонно уволили: предлогом послужило её недавнее повышение в должности (а госслужащих можно уволить без причин, если они занимают свою сегодняшнюю должность в течении менее чем 12 месяцев). Лучшему в стране проекту по эпидемиологии полезных и побочных эффектов вакцин д-ра Ниши Ачарьи (Dr. Nisha Acharya) из

Университета Калифорнии в Сан-Франциско (UCSF) отменили финансирование (поводом послужило то, что исследования Ачарьи потенциально способны улучшить применение вакцин, а это теперь является основанием для отзыва грантов).

Или, например, Национальные институты здравоохранения (NIH) с помпой объявили, что при новом руководстве начнут испытания лекарств на революционных «органах на чипе» от биоинженерного института Висса (Wyss Institute), а сами... отменили финансирование этой программы.

Всё это очень больно видеть и слышать и ещё больнее описывать в подробностях, поэтому прошу извинить меня за вынужденную неполноту. Если сказать очень кратко, вирусологов и эпидемиологов и так уже кошмарили до последнего указа, а теперь вообще пришел крантец.

Т-і: Каковы мотивы администрации Трампа, стоящие за этим указом и трендом в целом? Люди устали от экспертного давления, воспринимаемого как ограничение свободы? Или это следствие конспирологических теорий, возникших вокруг научных тем: от геной модификации и ковида до климата и 5G?

ДП: Для Трампа в ходе избирательной кампании в первую очередь было важно нейтрализовать конкуренцию со стороны независимого кандидата в президенты Кеннеди и привлечь на свою сторону какую-то часть его сторонников. У трампизма нет монополии на скептическое отношение к экспертам-ученым, конспирологию или раздраженную память о пандемических ограничениях. Многие избиратели с либеральными позициями относились к Кеннеди и ему подобным с не меньшим энтузиазмом. Не один нынешний глава ФБР зарабатывал, продавая «детокс для отравленных РНК-вакцинами».

Роберт Кеннеди-младший. Фото: Reuters

Возможно, это влияние эпохи соцсетей и возникающих в их инфопространстве «пузырей единомышленников», а возможно, обратная сторона успеха медицины, из-за чего люди перестают бояться инфекционных заболеваний и с большей легкостью начинают отрицать пользу санитарии и вакцин. Не берусь гадать на кофейной гуще, чем объяснить рост конспирологических поверий в массах. Но твердо скажу, что раньше Конгресс не шел на поводу у фуфломедицины, а в последние месяцы, увы, идёт.

T-i: Каковы, на ваш взгляд, долгосрочные последствия этого тренда для американской науки? Например, может ли он привести к оттоку ученых из США или снижению конкурентоспособности страны в биотехнологиях?

ДП: Американская наука уже понесла такие потери, что ей ещё долгие годы от этого не оправиться (а может быть, никогда). Но вряд ли миграция состоявшихся американских ученых за границу станет массовой. Это нелегко. Молодежь и особенно студенты — те, безусловно, окажутся более гибки в выборе стран для работы.

T-i: А как это отразится на мировой медицине? Например, если США приостановят исследования инфекционных заболеваний, кто сможет заполнить этот пробел?

ДП: Последствия демонтажа американской науки и здравоохранения отразятся на всём мире, в первую очередь, потому что на долю США приходится около трех четвертей объема рынка современных лекарств и медицинских технологий, и все качественные разработки как в США, так и за границей финансируются в расчете на их выход на американский рынок. Переориентация FDA — агентства, отвечающего за разрешение применения медицинских препаратов и технологий в США, — где теперь обязаны учитывать новые барьеры на пути вакцин, противораковых и противовирусных средств, уже изменила экономику биомедицинских разработок по всему миру, а новый указ Трампа от 12 мая 2025 года, принуждающий к снижению цен на лекарства, подорвет оставшуюся заинтересованность фармацевтических компаний в новых разработках.

Хотя Индия и Китай давно играют большую роль в фарминдустрии, инновационные разработки там находятся на зачаточном уровне, и даже в Китае лучшие биомедицинские разработчики, такие как Akeso Inc., не имели средств на развертывание качественных работ, пока перед ними не замаячил доступ на рынок США. Распад рынка инноваций в медицине США ударит по карману всех разработчиков и исследователей, по всей планете.

T-i: Не напоминает ли политизированное вмешательство в биологию события из истории науки в СССР? Уместны ли такие сравнения с учетом масштаба изменений и их механизмов?

ДП: Политизированные нападки на науку и засилье жуликов и конъюнктурщиков, конечно же, заставляют вспомнить о лысенковщине. Некоторые подробности

совпадают настолько, что хочется протереть глаза: «какое, милые, у нас тысячелетие на дворе». Например, после пресловутой сессии ВАСХНИЛ многих генетиков наказали не тюрьмой, не увольнением, а переводом по службе куда-нибудь в Тмутаракань, подымать ветеринарную науку в Якутии и т.п. Абсолютно то же самое предложили видным американским исследователям и эпидемиологам в этом году: перевод по службе в сельские клиники Службы индейского здравоохранения (Indian Health Service, IHS) в отдаленных резервациях.

Участники августовской сессии ВАСХНИЛ. В центре — президент ВАСХНИЛ академик Трофим Лысенко. Источник: ГИН РАН

И, конечно, нельзя забывать, что Россия эпохи Николая Вавилова была, подобно США XXI века, одним из лучших мировых центров генетики, а не отсталой дырой, как сейчас. И все же разница в последствиях демонтажа науки тогда и сейчас — огромная. В эпоху до технологий ДНК, биороботов и суперкомпьютеров генетика старалась дать практические ответы на задачи времени, но в целом оставалась отвлеченной, далекой от практики дисциплиной. Да и не спасти было колхозную систему в нищенской стране никакими технологиями, даже если бы удалось достичь генетических прорывов: вывести лучшие породы и сорта. Сегодняшние биомедицина и биотехнология решают совершенно практические проблемы. В их руках здоровье и качество жизни миллионов. А это подразумевает совершенно другой общественный резонанс от разрушения науки.

Т-і: Не окажется ли, что экстремальные американские требования к биобезопасности на практике приведут к снижению безопасности?

ДП: Есть обоснованное подозрение, что многие чрезмерно регулируемые технологии и направления исследований переместятся за границу, особенно в Китай, с негативными последствиями для безопасности. В первую очередь это касается синтеза ДНК — области, в которой Китай с его инженерным и химическим потенциалом может выйти на передовые позиции особенно быстро.

Но ещё важнее два дополнительных пути потери безопасности в результате демонтажа биомедицины США. Во-первых, самоотстранение FDA от проверки новых лекарств и вакцин приведет к тому, что новые препараты всё чаще начнут утверждать к использованию медицинские власти других стран, которые зачастую не имеют ни опыта, ни желания разбираться в клинических испытаниях, а то и просто коррупционны. В РФ с этой проблемой уже знакомы, увы, не понаслышке, а теперь проблемы некачественных испытаний только усилятся.

Во-вторых, сворачивание медицинских программ США в странах третьего мира приведет к возникновению новых штаммов туберкулеза, ВИЧ и других патогенов, которые станут угрозой здоровью по всему миру.

Т-і: Насколько все же серьезна реальная проблема биобезопасности, на которую указ пытается ответить? Можно ли в лаборатории создать новый пандемийный патоген или искусственную жизнь, которая станет уничтожать или вытеснять естественную?

ДП: Как адекватно отреагировать на очень маленькую вероятность очень большого риска? «Почти невероятно, но если всё-таки случится, то держись»? Люди, как и все живые существа, запрограммированы самой природой так, чтобы инстинктивно бояться ужасного, даже если оно исключительно маловероятно. Зная это, я бы предложил умерить страхи и постараться больше полагаться на рекомендации экспертов. Но, к сожалению, в сегодняшнем политическом климате эксперты вещают вразнобой.

Опыт показывает, что в прошлом самые серьезные нарушения биобезопасности случались на режимных оборонных объектах или при непродуманном использовании живых патогенов в попытках наработки вакцин. Зачастую это одни и те же проекты, кстати. Так, сейчас внимание всего мира приковано к поселку Вакцина под Сергиевым Посадом, где в институте Минобороны работают с самыми опасными патогенами и используют технологии двойного назначения типа аэрозолизации мелкодисперсных патогенов. Причем переоборудование индустриальной базы института транслируется на весь мир, предположительно, с целью запугивания Запада, и такой психологический эффект действительно можно считать достигнутым.

Из чисто вакцинных неудач, повлекших массовое распространение инфекции вследствие утечки патогена, можно вспомнить, например, китайскую историю с бруцеллезом (2019), когда заразилось более 10 тыс. человек. Этот и другие примеры побуждают меня сказать, что мРНК-вакцины или белковые субъединичные вакцины несравненно безопаснее «старых проверенных технологий».

Т-і: Если проблема биобезопасности серьезна, насколько адекватны предложенные меры? Какие альтернативные подходы могли бы лучше сбалансировать риски и научный прогресс?

ДП: Я считаю существующие меры безопасности достаточны, и если и жду проблем, то не от открытых исследований, а от секретных военных проектов из-за их непрозрачности. А в ещё большей мере — от постоянного вторжения человека в дикую природу и, наоборот, распространения переносчиков заразы в местах скопления людей. Но я готов согласиться с экспертами, если они потребуют дополнить сегодняшние стандарты биобезопасности. Только анонимных авторов президентского указа о биобезопасности я при всем желании считать экспертами не могу, поскольку их политическая ангажированность просвечивает повсюду.

Т-і: Некоторые авторитетные ученые все же поддерживают жесткие меры безопасности, ссылаясь на риск создания искусственных патогенов. Есть ли в этом рациональное зерно? Или это скорее ценностный конфликт между исследователями (ищущими знания) и врачами (приоритизирующими безопасность)?

ДП: Жесткие меры безопасности при работе с опасными патогенами не только необходимость, но и реальность сегодняшнего дня. Разногласия начинаются с того, какие именно патогены и исследования следует считать высоко опасными.

Прецедентов утечки лабораторных и военно-промышленных патогенов с неприятными последствиями в прошлом было немало, но всё это были штаммы, выделенные «по старинке», и ляпсусы, случившиеся очень давно. А вот прецедентов подобных проблем с искусственно усиленными или искусственно созданными микроорганизмами в истории нет, как нет и свежих прецедентов с лабораторными утечками. Зато из дикой природы и из стран с недопустимо слабым состоянием здравоохранения к нам какой только заразы не прилетает.

Однако, если вы готовы согласиться с сомнительными доводами сторонников теории искусственного происхождения ковида, то прецедент как бы есть. К сожалению, из соображений политической выгоды эта теория стала официальной у правительства США, но достоверности ей от этого не прибавилось. Таким образом, вопрос об адекватных мерах безопасности и ограничений на микробиологические исследования становится заложником политических баталий, участники которых знают толк в битвах за эмоции публики, но не знают биологии.

Есть среди сторонников строгих ограничений и врачи, считающие, что самое лучшее для безопасности — это не делать вообще ничего потенциально опасного. Меня удивляет такая уверенность именно в рядах этой уважаемой

профессии. Медицина всегда имеет дело с риском ошибок, осложнений и побочных проблем, неизбежных при лечении и профилактике. Без этого бороться за здоровье невозможно. Точно так же невозможно отследить и предвидеть эволюционное развитие патогенов, подготовиться к новым опасностям, создать и усовершенствовать лекарства и вакцины, если остановить исследования болезнетворных агентов из-за опасений относительно усиления этих патогенов в лаборатории.

Т-і: Вы отмечали, что реакция американских СМИ и научного сообщества на указ была на удивление слабой. Почему ведущие ученые и издания молчат?

ДП: Дело обстояло не так плохо, как я предполагал, и реакция ведущих изданий всё-таки последовала, хотя и позже, чем я надеялся. Но научный мир ещё ищет правильные пути в условиях жесткого политического и финансового давления, и желание не высовываться, не быть тем торчащим гвоздем, по которому попадет удар молотка, встречается очень часто.

Т-і: В целом складывается впечатление, что политика Трампа стремится ограничить свободу науки самостоятельно определять направления исследований. Как это влияет на дух научного поиска?

ДП: Я не сторонник ограничений свободы поиска и научного обсуждения и весьма скептически относился к традиционным «хранителям ключей» в этих вопросах — профессиональным специалистам по биоэтике. Возможно, профессиональные ассоциации исследователей могли бы взять на себя эту ношу. Но уж будь что будет.

Т-і: После инаугурации Трамп презентовал ИИ-суперпроект Stargate на 500 млрд долл. Представитель Oracle Ларри Эллисон рассказывал тогда, что вскоре ИИ станет синтезировать персональные вакцины от рака. Но это те самые мРНК-вакцины, исследования которых теперь ограничивают. Есть ли вообще какая-то последовательная научная политика у Трампа?

ДП: Хаоса и возвратно-поступательного движения у новой администрации более чем хватает не только в научной, но и в экономической, дипломатической и кадровой политике. Нельзя сказать, чтобы в работе администрации совсем отсутствовала направленность (и направленность зачастую злонамеренная, людоедская даже), но хаотичность добавляет масла в огонь. С чем связана эта неразбериха и непоследовательность — только ли с некомпетентностью или ещё и с коррупционной составляющей, когда приближенные к власти покупают и продают ценные бумаги, будучи в курсе, куда подует ветер сегодня, и будучи в уверенности, что флюгер повернется в противоположную сторону завтра, — это уже будущим историкам придется разбираться.

Беседовал Александр Сергеев

20 мая 2025

<https://t-invariant.org/2025/06/ne-vyhodi-iz-komnaty-663-sotrudnikov-mgu-otpravlyat-na-totalnuyu-proverku-vseh-materialov-i-vystuplenij/>

Не выходи из комнаты 663. Сотрудников МГУ отправят на тотальную проверку всех материалов и выступлений

Параллельно с прохождением в Госдуме законопроекта о контроле ФСБ за международным сотрудничеством учёных в университетах начали ужесточать правила экспертизы любых материалов и выступлений — для подтверждения отсутствия гостайны. Рекомендации Межведомственной комиссии по защите гостайны спустили в вузы более 10 лет назад, но время тотального контроля только начинается. Сотрудники МГУ прислали в редакцию T-invariant новый приказ на эту тему и рассказали, что начальство угрожает снятием надбавок и премий в случае игнорирования процедуры. Аналогичные приказы появились и в других вузах.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

В МГУ ужесточают правила экспертизы результатов любой публичной деятельности учёных. В новом приказе от 16 мая (есть в распоряжении T-invariant) «Об экспертной комиссии МГУ по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования» говорится, что сотрудники должны отправлять на проверку как статьи и монографии, так и любые иные материалы, например, тезисы докладов. Декларируемая цель — отсутствие в текстах государственной тайны. Приказ написан так, что номенклатуру материалов, подлежащих контролю, можно трактовать максимально широко.

Гостайные знания

На протяжении многих лет ряд сведений, относящихся к военной тематике, разведке и научно-техническим данным подобного характера, в которых содержались данные, подпадающие под классификацию статьи 5 закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», необходимо было передавать специальным экспертным комиссиям для того, чтобы последние делали заключения о возможности открытой публикации такой информации.

Нынешний приказ МГУ ссылается на рекомендации Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30.10.2014 года и на аналогичный приказ ректора МГУ 2015 года. Тогда границы того, что может быть сочтено «гостайной», начали размывать и расширять. 10 лет назад сотрудники МГУ гораздо более шумно отреагировали на аналогичное нововведение. Например, учёные связались с журналом Nature и рассказали, что их публикации должны проходить «премодерацию» в ФСБ перед отправкой в научные журналы или на конференции, а руководство МГУ и чиновники из Минобрнауки в ответ утверждали, что поводов для беспокойства нет. Тогда введение новых правил связали с расширением законодательства о гостайне, которое произошло на фоне первой фазы вторжения РФ в Украину. Комментируя новости тех дней, академик РАН и правозащитник Юрий Рыжов сказал, что проректор по режиму или первый отдел «во всех вузах были, есть и будут, но даже в советские времена они не читали научных статей».

10 лет спустя сотрудники МГУ более не готовы публично критиковать новый приказ руководства МГУ. Однако, несколько опрошенных сотрудников университета рассказали T-invariant, что в этот раз ситуация кардинально отличается от практики прошлых лет. Внедрение новой практики «литовки» научных и учебных материалов внедрялось постепенно: например, в 2022 году ректорат уже рассылал и публиковал подробные разъяснения о новых правилах.

«Раньше эти приказы выходили, но никто всерьёз их не воспринимал и уж тем более никто ничего не требовал. Сотрудники, по сути, были не в курсе таких решений, игнорировали их, и вот теперь им решили напомнить. Сейчас руководство заняло более жёсткую позицию, поэтому я и напрягся больше, чем раньше. Говорят слово в слово как в приказе: «Сдавайте все материалы на экспертизу». Угрожают снятием надбавок и премий», — рассказывает T-invariant сотрудник МГУ социо-гуманитарного профиля.

T-invariant получил подтверждения об ужесточении требований к экспертизе материалов от сотрудников факультетов политологии, филологии, биологии.

В разъяснениях номенклатура материалов описывается следующим образом: «...работники МГУ должны не допускать открытого опубликования каких-либо материалов, подготовленных в рамках исполнения своих должностных (служебных) обязанностей, до получения установленным порядком оформленного и утвержденного экспертного заключения о возможности открытого опубликования», — рассказал сотрудник МГУ.

К «открытому опубликованию» также относятся устные выступления на защитах диссертаций, семинарах, конференциях, выставках», публикации в СМИ, любое направление любых материалов (включая рецензирование) в научные журналы, сборники, даже если текст не был принят или опубликован.

Ужесточение правил в МГУ вполне укладывается в общие тенденции 2025 года. Как ранее сообщал T-invariant, ФСБ усиливает контроль над международными контактами учёных путём создания полноценного законопроекта, который уже прошёл первое чтение в Госдуме. «Обсуждаемый нами приказ по вузу, на мой взгляд, скорее бюрократическая глупость, нежели системное давление со стороны силовиков. Университет то ли из страха, то ли из-за недомыслия, то ли из-за стремления выслужиться переплюнул самые формальные рекомендации Межведомственной комиссии по защите гостайны», — полагает собеседник T-invariant.

В МГУ широко трактуют, какие материалы и выступления должны подлежать экспертизе

Согласно приказу, в Экспертную комиссию МГУ вошли 37 человек. Помимо ответственного за весь документ проректора Андрея Федянина (возглавляет управление научной политики) и проректора Станислава Бушева (управление академической политики), в списке самые разные люди. Отдельные факультеты и институты делегировали деканов или их замов, другие — доцентов и научных сотрудников. Логику понять сложно: от некоторых факультетов делегированы 2-3 человека, а некоторые естественно-научные подразделения представили одного рядового сотрудника.

Вызывает вопросы и указание на то, что «приём и выдача материалов, направляемых для проведения экспертизы Экспертной комиссией МГУ, осуществляется в комнате 663 Фундаментальной библиотеки МГУ». Значит ли это, что все материалы научно-педагогические сотрудники всех подразделений университета (а это около десяти тысяч человек) должны нести в один кабинет в бумажном виде, пока не ясно. Редакция T-invariant направила запрос в пресс-службу университета и ожидает ответа.

Если материалы написаны на иностранном языке, их необходимо перевести на русский язык, включая все возможные «элементы содержания оригинала — иллюстрации, таблицы, формулы, и т.п.». Отдельно авторы документа просят соблюсти нормы «современного литературного русского языка». Присутствует и бюрократический гуманизм: если «материалы гуманитарного характера» (например, филология, лингвистика) содержат «элементы содержания на

иностранном языке», их можно не переводить. Отдельные крупные структурные подразделения МГУ создают свои экспертные комиссии, которые будут оценивать материалы от более мелких.

Формальное следование рекомендациям Межведомственной комиссии по защите гостайны есть не только в МГУ. Например, на сайте УрФУ опубликованы рекомендации, нормативные документы и бланки экспертизы, похожие на документацию МГУ. К открытому опубликованию там относится фактически любой тип письменной или устной коммуникации: от научных статей до публичных выступлений, учебных семинаров, публикаций в СМИ. Тематика выступлений не важна, потому что помимо вопросов военной области, создания оружия, вопросов разведки и контрразведки есть ещё «область экономики, науки и техники», а также «внешней политики и экономики». «То есть мы имеем широкое поле от оружия массового поражения до пушкинистики», — комментирует T-invariant известный физик.

Первые отделы повысили свой статус

А следить за тотальной экспертизой будут специально обученные сотрудники из первых отделов, которые снова стали заметной частью жизни университетов и институтов. О наличии первых отделов, «прикомандированных сотрудников» и других людях с самыми разными должностями вспомнили ещё в первые годы президентства Владимира Путина. Уже в 2005 году студенты пришли к ректору НИУ ВШЭ Ярославу Кузьминову с вопросом «правда ли, что в Высшей школе экономики приступил к работе сотрудник ФСБ» (тогда об этом написала «Новая газета», а Вышка даже опубликовала этот текст у себя на сайте, без купюр и прочитать его можно до сих пор — он выглядит как документ из другой эпохи).

Присутствие ФСБ в университетах устроено по-разному. Где-то, как, например, в НИУ ВШЭ и МФТИ, это целые проректора в погонах, на страницах которых указана их биография с обширным опытом работы в ФСБ. Так Сергей Рожков до Вышки возглавлял в УФСБ Белгородской области и был замом начальника управления в Татарстане. А директор по режиму МФТИ Владимир Петушков предпочёл не вдаваться в такие подробности на своей странице, но факт своей принадлежности к ФСБ отметил. Пост проректора является традиционным карьерным треком для руководителей региональных УФСБ (где-то они малозаметны публично, а где-то, например, в Красноярске, активно мелькали в новостях). Важно отметить, что не все безопасники в вузах — эфэсбэшники. В том же Физтехе отдельный директор по безопасности — выходец из МВД. Аналогично — проректор в Тольяттинском госуниверситете. Ещё один поставщик кадров в

университеты — центры «Э» МВД. Там работают оперативники, которые преимущественно занимаются борьбой с оппозицией, мирными демонстрантами и протестующими и обходом их квартир для «профилактики». Самый яркий пример такой карьеры — сотрудники ректората СПбГУ: и.о. проректора по безопасности Дмитрий Грязнов и его заместитель «по общим вопросам» Олег Шайдулин. Последний как раз запомнился многим питерцам, поскольку лично ходил домой к участникам политических акций и составлял протоколы о правонарушениях до того, как занял пост главы политического отдела Центра «Э», о чём не раз писали местные СМИ.

В каких-то вузах на сайте не найдёшь отдельных начальников из ФСБ, но значится «первый отдел», как, например в ИТМО или в Сибирском федеральном университете. В Уральском федеральном университете на сайте можно узнать контакты первого отдела, а также скачать все виды документов о допуске к гостайне или шаблон справки о своем «выезде за пределы РФ».

На сайте МГУ нет следов присутствия просматривающих сотрудников или отделов. Хотя в главном вузе страны представителей ФСБ в избытке, рассказывают опрошенные T-invariant сотрудники. Максимально это проявилось во время чемпионата мира по футболу в 2018 году и осталось после. Тогда активисты из университета боролись против организации огромной фан-зоны около главного здания МГУ и плотно столкнулись с сотрудниками спецслужб, о чём написали в открытом письме.

Ещё в начале 2000-х недалеко от приёмной бессменного ректора МГУ Виктора Садовничего на 9 этаже главного здания был кабинет помощника по безопасности Станислава Пучкова. Он также запомнился многим сотрудникам университета. В 2008 году Пучков был замешан в громком скандале вокруг избиения в одном из кафе МГУ сына замминистра МВД Михаила Суходольского (он учился на экономфаке). Тогда даже сообщалось об увольнении Пучкова и конфликте двух спецслужб. Однако как минимум в 2013 году Пучков всё ещё работал в МГУ и визировал ключевые документы по безопасности.

Сейчас в МГУ первый отдел возглавляет некто А.Н. Люлько, его подпись стоит на свежем приказе (на научном портале МГУ «Истина» есть страница человека с такими инициалами, но получить подтверждение о соответствии редакции пока не удалось).

Благодаря приказу стало известно, кто возглавляет первый отдел МГУ

Многие сотрудники МГУ, беседовавшие с T-invariant, пока не получали требований об обязательной экспертизе своих публикаций и выступлений, но мало кто сомневается, что тренд ужесточается. «О новом приказе ещё не сообщали, но уже не первый раз говорят, что статья, поданная на надбавки, может быть завернута из-за отсутствия акта экспертизы», — рассказал сотрудник физфака. «При мне эта хрень с возвращением экспертизы уже начиналась. Ничего нового, в советские времена так все и бегали. По каждой статье, которую ты хочешь подать в журнал, нужно было получить акт экспертизы, что в статье не разглашается гостайна. Это всё работало до развала СССР. Потом, к концу 2022 года, это попытались восстановить в МГУ, но как-то вяло. Произошёл какой-то круговорот бумажек и все забили. Вероятно, сейчас хотят взаправду всё вернуть, чтобы было как в советские времена», — говорит недавно уволившийся сотрудник одного из естественнонаучных факультетов.

Многие опрошенные T-invariant учёные опасаются, что выстраиваемая сейчас система экспертизы может превзойти даже советскую. Они видят в новом приказе МГУ и повышенном внимании к нему начальства приметы нового времени. Если во времена СССР система идеологического контроля была выстроена по понятным и чётким правилам, то сейчас разнонаправленные действия руководства и силовиков скорее ставят учёных в тупик: никогда не знаешь, на чём можно подорваться. Приказ МГУ (как и законопроект о контроле ФСБ за международными контрактами) делают учёных заведомо виновными: теперь вина проверяется всесторонней экспертизой и для этого необходимо получить справку о том, что в абсолютно любом письменном или устном выступлении нет гостайны, идеологической крамолы или условной дискредитации. А пункт документа о кабинете 663 указывает на вероятность анекдотического (или кафкианского) масштаба бюрократии.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant, 3 июня 2025

<https://t-invariant.org/2025/06/amerika-dlya-amerikantsev-pochemu-uchyonye-iz-raznyh-stran-perestayut-sotrudnicat-s-universitetami-ssha/>

Америка для американцев: почему учёные из разных стран перестают сотрудничать с университетами США

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ T-INVARIANT, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА T-INVARIANT. 18+

Ссылка для просмотра без VPN

США ужесточили критерии выдачи виз иностранным студентам. Некоторые (например, граждане КНР) практически лишились возможности получения разрешения на въезд, а визы тех, кто уже учится в американских вузах, могут быть аннулированы. Ситуация с получением американских виз становится всё напряженнее и для учёных. Американские власти фактически истощают кровеносную кадровую систему науки, делая невозможными ни участие в американских конференциях известных исследователей из стран третьего мира, ни совместную работу с ними. T-invariant обсудил эту проблему с участниками вебинара по итогам крупного социологического исследования, посвящённого визовым трудностям.

Ранее в T-invariant

Администрация Трампа системно подрывает биомедицинские исследования

Евгений Шахнович: «Если Гарвард прогнётся, появится что-то вроде советского парткома»

«Этот мост сожгли». Почему молодым учёным из России, Украины и Беларуси не нашлось места в США?

Американский биолог Сергей Миркин: «Люди не верят, что сегодня такое происходит в США»

Если планы DOGE реализуют, научному лидерству США придёт конец». Американский учёный — о реформе Маска в области здравоохранения

Константин Сонин: «И Путин, и Трамп считают, что прав тот, кто сильнее»

Не только DEI и DOE: как политика Трампа разрушает американскую науку

Опрос, о котором идёт речь, заказал BISO (Board on International Scientific Organizations, Совет по международным научным организациям — часть отдела политики и глобальных вопросов Национальных академий науки, инженерии и медицины США. — T-invariant). Опрашивали соответственно учёных, инженеров и медиков, приехавших или собирающихся приехать в США. В исследовании приняли участие 1273 респондента из 95 стран. Большинство из них работает в академической сфере, некоторые — в промышленности и государственном секторе, некоммерческих организациях или частном секторе.

Большинство участников опроса (95%) считает личное присутствие на профессиональных мероприятиях в США критически важным для своей карьеры, поскольку речь идёт о налаживании профессиональных контактов, обмене результатами исследований, информировании о последних событиях в научной области.

76% опрошенных рассказали, что посетили по крайней мере одно такое мероприятие за последние 10 лет. Но почти 40% опрошенных сообщили, что проблемы, связанные с визами, не позволили им участвовать как минимум в нескольких профессиональных мероприятиях в США. 38% всех респондентов отметили трудности с планированием собеседования, а 12% не смогли попасть на собеседование до даты поездки.

Опрос показал, что чаще других сталкиваются с проблемой планирования собеседования респонденты из Китая и Индии. Интересно, что 148 принявших участие в опросе респондентов из Канады и других стран с безвизовым въездом в США также сообщили о проблемах с визами, которые мешают их профессиональной деятельности (без визы граждане таких стран могут находиться на территории США не более 90 дней) .

Среди пунктов исследования был вопрос о том, за какое время до запланированной поездки респонденты подали заявление на визу. 72% респондентов подали заявку за четыре месяца или менее до поездки — и 98% из них получили визу слишком поздно. А оставшаяся почти треть опрошенных подали заявку за пять месяцев и более — и 56% получили визу вовремя. Примечательно, что граждане Китая, Кубы, Египта, Индии, Ирана, Пакистана и России чаще сообщали об отказе в выдаче визы, чем респонденты из других стран.

61% опрошенных назвали свой опыт подачи заявления на визу в США более сложным, чем опыт подачи заявления на аналогичные визы в другие страны. 27% участников опроса признались, что прекратили или избегают сотрудничества с США из-за проблем с визами.

Профессор, американский физик-теоретик высоких энергий Секази Мтингва рассказал, как готовилось исследование.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в телеграм-канале T-invariant. Подпишитесь, чтобы не пропустить.

«Идея провести опрос родилась по причине многочисленных жалоб на проблемы с получением виз в США учёными из других стран: каждый из нас знает такие истории. Мы связались с международными академиями наук и профессиональными сообществами, чтобы заручиться их поддержкой в проведении опроса, — говорит он. — А также с крупными исследовательскими коллаборациями, например, с ЦЕРН, в работе которой участвует несколько тысяч учёных со всего мира».

Секази Мтингва. Фото: International Science Council

Секази Мтингва говорит, что, ещё будучи молодым физиком и работая в Национальной ускорительной лаборатории имени Энрико Ферми (Фермилаб), наблюдал, как работа международной команды приводит к великим открытиям. Например, проект, над которым он работал — стохастическое охлаждение (метод охлаждения пучков заряженных частиц в ускорителе. — T-invariant) — был отмечен нобелевской премией по физике в 1984 году. Премия была присуждена Симону ван дер Мееру и Карло Руббиа, но работала над ней большая команда учёных из разных стран.

Рассказывая об опросе, Секази Мтингва упомянул одно интервью, которое он брал сам и которое его особенно впечатлило — с физиком, который получил докторскую степень в США и много раз посещал страну. Но в последнее время процесс получения визы становится для него всё сложнее.

«Он родом из Пакистана. Работает и живет в Великобритании с 2007 года. У него есть брат и другие члены семьи, которые живут в США. Более того, он даже раньше работал в Фермилаб и был заместителем руководителя одного из

подразделений. У него давние и хорошие отношения с коллегами в США. Но недавно он подал заявление на визу J-1, и его направили на так называемую дополнительную административную проверку. Она длилась очень долго. Через 10 месяцев он просто перестал интересоваться, что именно происходит с его визой. Этот опыт заставил его отказаться от работы в США и переключиться на сотрудничество с Японией», — рассказал Секази Мтингва.

Аннет Хагер, старший консультант KGL Consulting (консалтинговой компании, работающей в сфере научных публикаций), руководила сбором данных для этого исследования и их анализом. По её словам, участники опроса чаще всего подавали заявки на визу B-1, но были и те, кто подавал на визу F, J-1 или H-1 (виза B1, помимо прочего, предназначена для консультации с бизнес-коллегами, участия в деловой, образовательной, научной или профессиональной конференции и переговоров по контракту; виза F — студенческая, виза J-1 — для краткосрочных программ культурного обмена; виза H-1 — временная рабочая виза. — T-invariant).

Эхуд Кейнан, президент Израильского химического общества, член исполнительного совета Европейского химического союза EuCheMS), инициировал написание письма, которое подписали 44 различных международных научных организации. Письмо адресовано «уважаемому офицеру миграционной службы», напоминает о важности международного сотрудничества и просит выдать визу обратившемуся к ним учёному.

«Это, может быть, наивно, но у нас не было лучшей идеи, как действовать или как справиться с проблемой отказа в выдаче виз США в различных странах. Мне кажется, что многие органы власти, иммиграционные власти и офицеры ценят официальные письма, логотипы и подписи. Думаю, такое письмо должно быть у каждого учёного, обращающегося за визой США», — поясняет Кейнан.

Эхуд Кейнан. Фото: haipo.co.il

Прокомментировать актуальность проблемы и итоги опроса мы попросили одного из респондентов. Наш собеседник, учёный, много лет назад эмигрировавший в Европу из России и успешно работающий в европейском научном институте в области физики, просил не упоминать его имени.

«Национальная академия наук США много лет помогает учёным из разных стран попасть в Штаты, — говорит он. — Первые серьёзные проблемы с американскими визами появились в 2002 году, после терактов 11 сентября. С 2019 года эти

проблемы обострились. Тогда ими в академии занялась группа, которая специализируется на международных вопросах. Рискну предположить, что они главным образом просто посылают соответствующие запросы в Госдеп».

При этом наш собеседник отметил, что с европейскими визами проблема часто стоит не менее остро, особенно для российских учёных: в Чехию визы не дают вообще, в Голландию получить очень сложно, Германия выдаёт визы неохотно и строго на срок купленных билетов.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на YouTube-канале T-invariant. Станьте нашим подписчиком!

«Если говорить про получение американской визы российскими коллегами, то там две основные проблемы. Во-первых, на визу В нельзя подать из России. Ещё в доковидные времена попасть на собеседование в американское консульство было почти невозможно. Теперь это невозможно даже теоретически. Что делать? Лететь за визой в другие страны. Что это значит? Я — резидент европейской страны и могу подать на американскую визу легко: отослать документы, заплатить деньги, недолго подождать собеседования и после него через три дня виза уже будет у меня на руках (а если мне назначат дополнительную административную проверку, то срок увеличится до месяца). Но для моих коллег, не живущих в Евросоюзе, сроки вырастают на порядок», — говорит он.

Наш собеседник знает множество случаев, когда из-за дополнительной административной проверки получение американской визы откладывалось на неопределенный срок. Сам он, специалист высокого уровня в физике, ждёт американскую визу уже полтора года. При этом он признаёт, что полтора года — это не предел, известны случаи, когда проверка длилась до трёх лет.

«Я знаю, что на эту проверку посылают всех сотрудников определённых российских вузов, — говорит он. — Также есть список специальностей, для которых она обязательна. А ещё я, как и многие выпускники вузов, офицер запаса, а в анкете есть вопрос, получал ли я специальное образование, связанное с оружием. Формально — да, получал. Конечно, никто полтора года, а тем более три, никого не проверяет. И вряд ли это связано с российским паспортом или с Трампом (началось задолго до его прихода). Но очевидно, что по каким-то неизвестным причинам чиновники всё это время просто ничего не делают. Почему? Можно только строить догадки. Думаю, это саботаж на местах».

О дополнительной административной проверке говорили и учёные, участвовавшие в вебинаре по итогам опроса. Один из них сравнил эту проверку с чёрной дырой, куда рассматриваемые документы проваливается на неопределённое время и с непредсказуемым результатом.

Подписаться на нас в социальных сетях

«Дополнительная административная проверка — это всеобъемлющий термин для дополнительных работ после собеседования, — объясняет Аннет Хагер. — Она может включать в себя проверку рекомендаций, резюме, истории работы, любых дополнительных сведений, которые могут повлиять на статус. Это внутренний процесс, на который, к сожалению, BISO никогда не мог повлиять. Проходит эта проверка не в Госдепартаменте, а на уровне посольства».

Участников социологического исследования просили дать совет потенциальным заявителям на получение визы в США. Самой распространённой стала рекомендация заблаговременно подать заявление — за месяцы или даже за годы до предполагаемой даты поездки. Кто-то советовал потенциальным заявителям тщательно подготовиться и заручиться институциональной поддержкой. А многие рекомендовали вовсе не подавать заявления на визу в США.

На протяжении столетий американская наука подпитывалась лучшими научными кадрами, была открыта для совместной работы талантливых учёных независимо от места их проживания. Едва ли сегодняшняя визовая политика США решит проблемы с безопасностью — но имеет большие шансы подорвать науку во всём мире.

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Юлия Черная, 4 июня 2025

<https://t-invariant.org/2025/08/fly-me-to-the-moon-pochemu-kosmicheskie-ambitsii-rossii-zastryali-na-okolozemnoj-orbite/>

Fly Me to the Moon. Почему космические амбиции России застряли на околоземной орбите

После вступления Дональда Трампа в президентскую должность появились ожидания возобновления сотрудничества между США и Россией в различных сферах, включая космическую. В последнем случае РФ возлагает большие надежды на [программу «Луна»](#), надеясь, что её можно будет реализовать совместно с США. Есть ли будущее у российско-американского космического сотрудничества? И может ли лунная программа РФ стать приоритетным направлением в этой работе? Об этом — в материале кандидата технических наук, эксперта по космическим вопросам [Вадима Лукашевича](#).

В апреле 2014 года рабочая группа Роскосмоса и РАН внесла предложения по освоению Луны (Лунная программа-2014 — ЛП-2014) в разрабатывавшуюся тогда федеральную космическую программу России на 2016-2025 гг. (ФКП 2016-2025). ЛП-2014 предполагала трёхэтапное создание на лунной поверхности сначала научного полигона, который впоследствии — по мере его изучения, оснащения необходимой инфраструктурой (энергетическими установками, модулями жизнеобеспечения, экспериментально-лабораторными модулями и транспортными средствами) и начала экспедиций — должен был стать пилотируемой лунной базой. На первом этапе в 2016-2028 гг. изучать Луну предлагали двумя посадочными аппаратами ([«Луна-25»](#) и [«Луна-27»](#)), одним орбитальным ([«Луна-26»](#)) и ещё одним аппаратом, который должен был доставить на Землю лунный грунт ([«Луна-28»](#)). В ходе второго этапа 2028-2030 гг. планировали пилотируемые полёты в окололунном космическом пространстве на новом корабле ПТК-НП (пилотируемый транспортный корабль нового поколения) и продолжение использования автоматических станций на окололунной орбите и на лунной поверхности. На третьем этапе начиная с 2030 года предполагались высадки космонавтов на Луну в районе лунного полигона с развёртыванием первых элементов инфраструктуры будущей лунной базы, а завершить её планировалось к 2040 году.

СПРАВКА T-INVARIANT

Вадим Лукашевич

Родился в 1963 году. Кандидат технических наук. С 1985 по 1992 год — конструктор ОКБ им. Павла Сухого. Принимал участие в создании палубного истребителя Су-33 (Су-27К) и многоцелевого истребителя Су-35 (Су-27М). В 2011-2015 годах — эксперт космического кластера фонда Сколково. [Эксперт](#) по космическим и авиационным вопросам, автор многочисленных публикаций в российских и зарубежных СМИ.

Для реализации ЛП-2014 необходимо было создать целое семейство новых космических средств, и основным для пилотируемых полетов к Луне на втором и третьем этапах должен был стать ПТК-НП, запускаемый на новых ракетах-носителях. Начало лётно-конструкторских испытаний нового корабля на околоземной орбите планировали начать в 2024 году, первый пилотируемый полёт к Луне — в 2028-м. Запуски ПТК-НП на околоземную орбиту можно осуществлять на новой ракете-носителе «Ангара-А5» (создана и проходит этап лётно-конструкторских испытаний), но для полётов к Луне необходимо создание ракеты-носителя сверхтяжелого класса,

потому что масса лунной версии пилотируемого корабля (ПТК-Л) с разгонным блоком оценивалась в 90 тонн на стартовой околоземной орбите. Помимо этого предполагалось создание двух межорбитальных буксиров разной массы и трёх многоразовых взлетно-посадочных комплексов для посадочных операций на лунной поверхности. Подчеркивалось, что сроки реализации второго этапа выходят за пределы ФКП 2016-2025, поэтому разработку технических средств (в первую очередь сверхтяжёлой ракеты) нужно начинать в самое ближайшее время; под это в ФКП 2016-2025 запрашивали 28.5 миллиарда рублей (около 800 миллионов долларов).

Российскую Лунную программу 2014 года разрабатывали в 2013-м — ещё до событий, связанных с российской агрессией против Украины и последовавших антироссийских санкций, — и там шла речь о международном сотрудничестве. В частности, при сохранении сотрудничества с NASA первые совместные проекты на окололунной орбите считались возможными уже с 2024 года — например, в ходе полётов ПТК-Л в [точку Лагранжа L2](#) системы Земля-Луна. При этом сильные позиции России должны были обеспечить ключевые средства для начала пилотируемых полетов за пределы низкой околоземной орбиты: пилотируемый транспортный корабль для полетов в дальний космос ПТК-Л, ракета-носитель сверхтяжелого класса и обитаемый модуль для длительного пребывания космонавтов в условиях дальнего космоса. Подчеркивалось, что наиболее серьёзные компетенции Россия имеет в области создания обитаемых модулей, что в совокупности с новым кораблем и сверхтяжёлой ракетой обеспечит России «стратегически выгодную» роль в международной программе освоения Луны.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в [телеграм-канале T-invariant](#). Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Важно отметить, что ЛП-2014 опиралась на российские возможности (научные, технологические, интеллектуальные, финансовые и проч.) и международное сотрудничество рассматривалось как сопутствующий фактор, позволяющий распределить усилия между партнёрами при сохранении ведущей роли Роскосмоса. В случае реализации ЛП-2014 и создании указанных технических средств Россия действительно могла бы представлять интерес для зарубежных партнёров с точки зрения объединения усилий, потому что в этом случае России было бы что им предложить.

С тех пор прошло 11 лет, и ситуация в российской космонавтике, как и в России, кардинально изменилась. Федеральную космическую программу на 2016-2025 гг. приняли в значительно урезанном виде. Продолжилась научная и технологическая деградация России. Разработка нового пилотируемого корабля резко затормозилась, натолкнувшись на серьёзные технические проблемы. Его летно-конструкторские испытания так и не начались, и первый полет в беспилотном варианте теперь планируется не ранее 2027 года на новой модификации ракеты-носителя «Ангара-А5М», которая ещё только [создаётся](#). Разработка российской сверхтяжёлой ракеты «Енисей» для лунных миссий дошла до стадии утверждения эскизного проекта, но к концу 2023 года фактически была остановлена из-за отсутствия средств, при этом сроки первого пилотируемого полета к Луне [сместились](#) на 2031-2040 гг. В ноябре 2024 года Роскосмос [заявил](#), что уже утвержденный эскизный проект «Енисея» «будет доработан на этапе технического проектирования», и «полёты российских космонавтов на Луну откладываются». В связи с этим откладывается и ставший ненужным корабль ПТК-Л. Фактически Россия отказалась от реализации второго и третьего этапов своей лунной программы, оставив только исследования Луны четырьмя автоматическими станциями первого этапа.

Сотрудник предприятия ракетно-космической промышленности у автоматической станции «Луна-25». Фото: ТАСС

Первый из них, «Луна-25», на разработку которого было затрачено 12.6 миллиардов рублей, был запущен с многолетним опозданием только 11 августа 2023 года и не смог выполнить задачу мягкой посадки на Луну, позорно врезавшись в неё через восемь дней из-за ошибки в выдаче тормозного импульса. В итоге от всей лунной программы России в планах остались только три автоматически станции, первую из которых — «Луна-26» — планируется запустить в 2027 году, а две оставшихся («Луна-27» и «Луна-28») — после 2030 года, то есть за реальным горизонтом планирования. При таких темпах говорить о высадке российских космонавтов на Луну к 2040 году равносильно обещать отправить их в экспедицию к Альфе Центавра в 2060-м.

В итоге сегодня России вообще нечего предложить в рамках международного сотрудничества по исследованию (и тем более освоению) Луны. Но это не означает, что такое сотрудничество для России неинтересно — совсем наоборот. Теперь оно необходимо России как никогда, потому что иначе ей на Луну не попасть. Поэтому российская позиция десятилетней давности «Летим на Луну вместе» сменилась на отчаянный призыв «Возьмите нас с собой!» Если раньше Россия могла предложить равноправное сотрудничество, теперь она остро нуждается в средствах на реализацию собственных планов. Так выгодный партнёр стал обузой, сотрудничество с ним неинтересно и любое возможное взаимодействие будет обусловлено только политическими мотивами.

Так мы подошли к политике, которая в конечном итоге и определяет стержень лунных программ основных космических держав, и, в первую очередь, — США и Китая. Россия очень чётко обозначила эту политическую мотивацию в своей «Концепции российской комплексной программы исследования и освоения Луны», принятой в ноябре 2018 года: «Стратегической целью лунных программ мировых держав является обеспечение своих национальных интересов на новом космическом рубеже. К середине XXI века наличие лунной базы может стать необходимым компонентом стратегического паритета ведущих мировых держав». Иначе говоря, чтобы оставаться ведущей мировой державой, в середине XXI века уже недостаточно иметь ядерное оружие: будет необходима лунная база. У России не получается достичь этого самостоятельно — значит, нужно искать способ достичь этого за чужой счёт.

Но партнёр партнёру рознь. Космонавтика — это способ решения земных проблем новыми средствами в новой среде, поэтому партнёрство в космосе возможно только с союзниками на Земле. Конкуренция на Земле между странами (группами стран) неизбежно будет порождать такую же конкуренцию в космосе (в данном случае — на Луне), поэтому выбор партнёров всегда обусловлен долгосрочными политическими соображениями. И, говоря о возможном возобновлении сотрудничества между Россией и США в космической сфере (в том числе по лунной программе), нужно учитывать несколько факторов.

Во-первых, ввиду практического отсутствия действующей национальной космической программы, заканчивающейся высадкой на Луну, России нечего предложить Соединённым Штатам, полным ходом реализующим две полномасштабные лунные программы: создание окополунной посещаемой космической станции [GateWay](#) и высадки на Луну в рамках программы [Artemis](#). При этом обе американские программы уже перешли в стадию «железа»: под GateWay изготавливаются обитаемые модули, а космический корабль для дальнего космоса Orion и

сверхтяжелая ракета-носитель SLS уже летают. Помимо этого, компания SpaceX испытывает сверхтяжелый носитель [Starship](#), который по своим возможностям потенциально может быть использован в пилотируемых полетах не только на Луну, но и на Марс.

Так Илон Маск представляет себе Starship на Луне. Изображение: SpaceX

Во-вторых, космический потенциал России сейчас значительно, на порядок, меньше американского. Полноценное взаимовыгодное сотрудничество возможно только между более-менее равными партнёрами, когда возникает полезный взаимообмен оборудованием, технологиями, достижениями, знаниями или опытом. В этом случае каждая из сторон дает другой то, что имеет, получая взамен то, что ей необходимо. Например, в программе [«Мир-Shuttle»](#) (1995-1998 гг.), американские шаттлы снабжали российский орбитальный комплекс «Мир», доставляя на него космонавтов и грузы, взамен перенимая советско-российский опыт долговременных космических полётов. Другим примером служит программа создания и эксплуатации Международной космической станции (МКС). К тому времени в СССР разрабатывался проект большого орбитального комплекса [«Мир-2»](#), в США — проект большой орбитальной станции [Freedom](#). Оба проекта были очень дорогими, но в условиях конкуренции между СССР и США в них был смысл. После распада СССР комплекс «Мир-2» оказался России не по силам, а для США строительство Freedom стало неоправданной тратой средств ввиду исчезновения геополитического противника: меряться силами стало не с кем. В тот исторический момент интересы России и США совпали, и было решено, используя собственные наработки каждой страны, создать общую международную станцию такого же размера из двух сегментов — американского (с западными партнёрами) и российского. Такое сотрудничество в рамках МКС позволило разделить затраты между сторонами, причем за счёт возникшей синергии каждый из них получил результат, который планировал получить от строительства национальных космических станций. Сегодня повторение такой модели российско-американского сотрудничества по лунной программе невозможно из-за несопоставимого уровня и возможностей сторон. Сегодня задача России — зацепиться за какого-нибудь серьёзного партнёра, который как локомотив доставит её на Луну.

Актуальные видео о науке во время войны, интервью, подкасты и стримы со знаменитыми учёными — на [YouTube-канале T-invariant](#). Станьте нашим подписчиком!

В-третьих, необходимо учитывать политические риски. Любая долгосрочная программа — тем более, связанная с высадкой на Луну — это программа плотного взаимодействия партнёров в чувствительных областях на протяжении 15-20 и более лет. Соответственно, сотрудничество в таких проектах возможно только между партнёрами, уверенными друг в друге в долгосрочной перспективе. Россия не может быть уверенной в США из-за частой (каждые четыре года) сменяемости президента, приводящей к корректировке или полному изменению космической (и не только) политики очередной американской администрации. Достаточно вспомнить марсианскую инициативу Джорджа Буша или программу [Constellation](#) Барака Обамы: они с помпой начинались одним президентом и бесславно закрывались другим. Пришедший во второй раз в Белый дом Дональд Трамп заявил о намерении уменьшить на четверть бюджет NASA и сократить (или даже закрыть после следующих двух полетов корабля Orion к Луне) программу Artemis, завязанную на окололунную станцию GateWay. И теперь даже у действующих американских партнёров по этим программам, уже вовлечённых в них вплоть до изготовления

лётных образцов обитаемых модулей, возникают резонные сомнения в способности США выполнять свои обязательства. Тогда что можно говорить о взаимоотношениях таких противников, как США и Россия? В первом полугодии 2025 г. Трамп делал реверансы в сторону Москвы, но что будет через четыре года — неизвестно. Рассчитывать со стороны России на долгосрочное сотрудничество с США в таких условиях сложно, но зато можно попытаться получить определённые краткосрочные (сиюминутные) выгоды в надежде, что следующая администрация не сразу их отменит.

С другой стороны, краткосрочное потепление российско-американских отношений целиком завязано на Трампа и, по всей видимости, изменится с его уходом из Белого дома, потому что суть России, открыто проявлявшаяся с 2014 году в российско-украинском конфликте, никуда не исчезнет. А с учётом российско-китайского стратегического партнёрства у Америки ещё меньше оснований доверять России в долгосрочной перспективе, чем у России — Америке. Именно поэтому в создании лунной базы Россия больше ориентируется на «политически близкий» Китай, с которым у неё в 2024 году было заключено соглашение о сотрудничестве по проекту создания Международной научной лунной станции на поверхности Луны.

В-четвёртых, американскому сотрудничеству с Россией будут мешать российские космические амбиции. Последние 20 лет в космической сфере Россия ведёт себя как капризный, ревнивый и непредсказуемый ребёнок с гипертрофированным самолюбием, и чем дальше (по мере увеличения разрыва между амбициями и возможностями), тем больше. Ярким примером может служить российский отказ в 2018 году от участия в американской программе создания окололунной станции GateWay. Согласно подписанному в 2017 году совместному заявлению, Россия должна была создать для станции шлюзовой модуль. Однако уже через год она [заявила](#), что «Москву не устраивает участие в американском проекте в текущем виде на вторых ролях». Дело в том, что если американский и российский сегменты Международной космической станции с собственными наборами модулей создавались по национальным стандартам и соединялись на околоземной орбите только переходными интерфейсами, то для GateWay России нужно было сделать всего один модуль по американским требованиям. Но как может родина первого Спутника, Гагарина и Терешковой, открывшая человечеству дорогу в космос, делать что-то по чужим стандартам и нормативам? При этом Роскосмос не смущало, что, даже построив шлюзовой модуль, он не сможет сам доставить его на окололунную орбиту, и тот полетит туда на американской ракете с американского космодрома. А так как в составе GateWay появится российский модуль, то россияне должны быть в экипаже станции. Но для полёта туда у России нет ни корабля, ни ракеты — поэтому наши космонавты смогут летать туда и обратно только на американских кораблях Orion и американской ракете SLS. Кроме того, Россия настаивала не только на создании шлюзового модуля по российским стандартам, но и на возможности стыковки к нему будущего российского корабля ПТК-Л. Того самого, разработка которого уже прекращена и ракета, которая могла бы доставить его к Луне, не появится как минимум следующие 15 лет. Выходя из проекта GateWay в сентябре 2018-го, глава Роскосмоса Дмитрий Рогозин [заявил](#), что Россия начнет свою непилотируемую лунную программу в 2021 году (в реальности она началась спустя два года крахом «Луны-25»), и как великая космическая держава Россия может создать собственную окололунную станцию вместе с дружественными странами БРИКС. Сегодня про это уже никто не вспоминает. Таким образом Россия в космосе показала себя неудобным, ненадёжным и своенравным партнёром, который

постоянно претендует на высокие позиции, не имея на то никаких оснований.

Проект станции GetWay. Изображение: NASA

В-пятых, стоит отметить экономический фактор, который, на первый взгляд, способствует сближению России и США в космосе аналогично ситуации в начале строительства МКС — это сокращение космических бюджетов Роскосмоса и NASA. Расходы на американский космос сокращает администрация Трампа, на российский — война в Украине. Но аналогия с МКС здесь не работает: России, как уже сказано, нечего предложить Америке по Луне, а американская лунная программа Artemis уже вышла на этап испытательных полетов к Луне. NASA (с учётом возможностей SpaceX) обладает необходимым запасом прочности, защищающим от необходимости привлечения России. При этом урезание бюджета NASA не экономическая необходимость, а единоличное решение президента, который уже неоднократно менял своё мнение и отказывался от принятых решений, и в силу ограниченности срока его пребывания в Белом доме носит чётко ограниченный по времени характер. Поэтому краткосрочный фактор сокращения финансирования NASA в любом случае не оправдывает долгосрочные минусы привлечения России к сотрудничеству.

Замечу, что приглашение России в американскую лунную программу (при фактическом отсутствии у России своей) будет выглядеть неоднозначно с учётом того, что, с одной стороны, у России уже есть [межправительственное соглашение](#) о строительстве лунной станции с Китаем (в компании 13 других космических держав: Белоруссии, Пакистана, Азербайджана, Венесуэлы, ЮАР, Египта, Таиланда, Сербии, Никарагуа, Сенегала, Джибути, Эфиопии и Боливии), а с другой, Россия уже отказалась от участия не только в программе создания окололунной станции GateWay, но и от участия в американской программе высадки человека на Луну Artemis.

С учётом всего сказанного сотрудничество США с Россией в программе исследования и освоения Луны абсолютно противоречит национальным интересам Америки и вряд ли будет реализовано на практике. Более того, если исходить из американских интересов в космосе, нужно забыть про Россию и предложить совместное освоение Луны Китаю, который, в отличие от России, имеет долгосрочную и планомерно реализуемую космическую программу, включая конкретные планы по Луне.

Сегодня США имеют на околоземной орбите свой сегмент в рамках МКС, а Китай — собственный новый полноценный орбитальный комплекс, собранный из нескольких модулей, который за счёт отсутствия иностранных космонавтов на борту даёт возможность выполнять военно-прикладные исследования и эксперименты на орбите. Китай не просто осуществляет свою лунную программу, но и частично опережает США в результатах, сумев доставить на Землю лунный грунт и впервые в истории посадить луноход на обратной стороне Луны. Сейчас и в будущем именно Китай, а не Россия является главным противником и конкурентом США в космосе.

Китайская межпланетная станция «Чанъэ-5». Фото: NAOC

Доводы в пользу сближения США с Китаем следующие. Любая сложная космическая программа долгосрочным образом привязывает партнёров друг к другу, что хорошо видно на примере МКС. Разругавшись на Земле, США и Россия были вынуждены продолжать сотрудничество на МКС, потому что российский и американский

сегменты очень сильно интегрированы друг в друга.

Сложные, наукоёмкие и дорогие совместные проекты настолько связывают партнёров, что даже возникающие наземные дразги отчасти гасятся такими проектами. Поэтому для США конфронтация с Китаем может быть в значительной степени снижена созданием совместной базы на Луне. Более того, создание лунной базы будет отвлекать на себя значительные китайские ресурсы, контролируемые Америкой, и тем самым снижать оставшийся объём ресурсов, доступный Китаю для космических проектов в ущерб американским интересам.

Подписаться на нас в социальных сетях

Что касается России как возможного партнёра в реализации лунных проектов, то она уже неинтересна ни США, ни Китаю, потому что не может ничего добавить в их реализацию, не может поделиться технологиями или уникальными компетенциями, не способна существенно снизить их затраты, будучи не донором, а всего лишь тормозящей обузой. Примером может служить программа [«Фобос-Грунт»](#) по доставке грунта со спутника Марса, в рамках которой на российской межпланетной станции был установлен китайский перелётный аппарат. После 15 лет разработки, в ходе которой сменилось три команды конструкторов, «Фобос-Грунт» был запущен 9 ноября 2011 года, но так и не смог улететь дальше околоземной орбиты, замолчав сразу после запуска. 15 января 2012 года «Фобос-Грунт» вместе с китайским аппаратом сгорел в земной атмосфере, Китай, сделав правильные выводы из неудачного сотрудничества с Россией, пошёл к Марсу самостоятельно и 14 мая 2021 года доставил на поверхность Марса свой марсоход. В то время как у России реальных планов по запускам в сторону Марса больше нет.

Российская космонавтика последних десятилетий имеет ярко выраженный нисходящий тренд, что хорошо видно по отказу от полноценной лунной программы и планам строительства к 2030 году высокоширотной российской орбитальной служебной станции (РОСС). Эта станция — существенный шаг назад по уровню технологий и консервирует на ближайшие десятилетия достижения космонавтики 1980-1990 гг. Россия в космосе отстала от лидеров навсегда.

Текст: [Вадим Лукашевич, 4 августа 2025](#)

Хроники преследования ученых № 23

T-invariant и центр CISRUS выпускают очередной пресс-релиз «Хроники преследования ученых» № 23 от 31 июля 2025 года.

В очередных «Хрониках» мы анализируем растущую брешь между российской наукой и мировой. С каждым днем эта брешь увеличивается, с одной стороны — из-за действий властей РФ, с другой — из-за сдержанного отношения мировых академических изданий и СМИ к работам российских ученых.

Россия закрывается не только от западной науки, но и от английского языка. Экзамен, который проводит Британский совет теперь в РФ сдавать нельзя, поскольку организация признана «нежелательной». Сотрудничество с Йельским университетом невозможно. Крупнейшая ассоциация славистов ASEES — недоступна. И Йельский университет, и ASEES — тоже «нежелательные». Закрытие доступа к ASEES — потеря для российских филологов вообще трудновосполнимая.

Охлаждение происходит и с другой стороны. Ведущие мировые академические издания отказываются от публикации статей российских ученых. Журналы ссылаются на то, что они выполняют требования санкций, но на деле приходят отказы и тем российским ученым, кто с находящимися под санкциями университетами и научными центрами РФ не связан. Ситуация только ухудшается и охватывает все новые области науки и научных СМИ. Приведем совсем новый пример.

В 2021 году Владимир Путин, выступая в Севастополе, [сказал](#): «Мы должны помнить, что вообще-то эта территория осваивалась нашими предками в доисторические времена, как бы тогда наши предки ни назывались. Это всё-таки наши предки были. И гунны, и скифы, другие народы и так далее — это тоже наши предки. В X веке, насколько я помню, часть этой территории напрямую входила в состав Древнерусского государства. Всё, чем мы гордимся сегодня, от чего мы отталкиваемся сегодня, должно иметь серьёзную научно-исследовательскую базу...».

Команда российских ученых под руководством Центра генетики и наук о жизни Университета «Сириус», Сочи (Center for Genetics and Life Science, Sirius University of Science and Technology, Sochi) решила разобраться, какое же отношение к русским имеют скифы. Независимые эксперты отнеслись к этой идее скептически: если лучший друг ученых сказал, что скифы — предки, значит такой результат и будет получен. Но вышло иначе. Ученые «Сириуса» сделали работу добросовестно и показали, что во-первых, скифы были крайне неоднородны генетически и связаны больше с Европой, чем с Азией. А во-вторых, после нашествия сарматов в III веке н.э. скифы не погибли, а рассеялись. В частности, их генетические следы были найдены у эстонцев, литовцев и русских, живущих на северо-западе России. В каком-то смысле скифы — предки русских, но далеко не всех и предки очень далекие. Получается, что работа ученых не только не подтвердила торжественные заявления Путина, но, скорее, опровергла.

Работа генетиков из «Сириуса» была опубликована в журнале [Science Advances](#). Это достойное издание, хотя не Science и не Nature. Но ученые свои «15 минут славы» честно заработали. И не получили. Российские СМИ, конечно, о работе написали и вполне корректно. Заголовков типа: «Да, скифы мы!» — не было. А вот англоязычные научные новостные издания, из которых мир в основном и узнает о

научных достижениях, встретили публикацию полным молчанием. Было всего несколько публикаций в очень скромных изданиях, которые написали об исследовании. Причем нигде не была указана аффилиация авторов работы. Одно из [изданий](#) написало: «An international team of scientists has managed to decipher the genetic code of the Scythians...» («Международной команде ученых удалось расшифровать генетический код скифов...»). Формально так можно сказать: у руководителя исследования Евгения Погаева есть американская аффилиация (UMass Chan Medical School, Shrewsbury), но фактически вся работа сделана в России.

Молчание таких изданий как [Phys.org](#) или [Eurekalert](#) или других популярных порталов показательно. Phys.org публикует сотни пресс-релизов ежедневно, и работа, посвященная скифам, как раз такая, которая понятна большой аудитории и могла бы собрать хороший трафик. У научных новостных изданий нет единого начальника, который им всем рассылает одни те же инструкции. Они ничем не рисковали, никаких санкций не нарушили бы, рассказав об интересной работе. Но они «выдержали паузу». Конечно, специалисты-генетики статью прочтут, а вот обычные люди, которые интересуются историческими миграциями и происхождением народов, скорее всего, об этой работе даже не услышат. Есть надежда, что сообщения о работе российских генетиков и археологов еще появятся, но это слабая надежда.

Почему ведущие сайты научных новостей отказались освещать эту работу, хотя раньше много писали и о скифах, и о других степных народах Причерноморья? Возможно, порталы решили, что не стоит привлекать внимание к работе российских ученых, даже опубликованной на английском в международном журнале, чтобы не раздражать свою аудиторию?

Российские ученые добросовестно сделали свою работу, получили сильный результат, причем результат, который противоречит конъюнктурному ожиданию и политическому заказу. Подтверди они происхождение русских от скифов, они, наверняка, были бы обласканы властью. Но в результате они натолкнулись на стену молчания. Научная мысль живет в пространстве свободной дискуссии и живой реакции. Если этого не происходит, работать ученому очень трудно.

Новые карточки

[Вадим Салтыковский](#)

29 июля 2025 Лефортовский суд Москвы арестовал профессора Российского экономического университета (РЭУ) имени Плеханова, бывшего сотрудника управделами президента РФ Вадима Салтыковского по делу о государственной измене (статья 275 УК), [сообщают](#) «Осторожно, новости» и источник [РБК](#).

[Василий Жарков](#)

18 июля 2025 Министерство юстиции РФ включило в список иноагентов Василия Жаркова, приглашенного лектора Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе, сообщает [Радио Свобода](#).

[Евгения Кислякова](#)

15 июля 2023 Евгения Кислякова была [привлечена](#) к административной ответственности по ст. 20.33 КоАП РФ за сотрудничество с Oxford Russia Fund. Ей был назначен штраф в 5 тысяч рублей.

[Йельский университет](#)

8 июля 2025 Российский Минюст признал нежелательной деятельность Йельского университета ([Yale University](#)). Генпрокуратура утверждает, что деятельность университета направлена на «нарушение территориальной целостности России».

Британский совет

5 июня 2025 Генпрокуратура России приняла решение о признании Британского совета ([The British Council](#)) нежелательной организацией, сообщается на сайте [ФСБ](#).

Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований

5 июня 2025 Российский Минюст признал нежелательной деятельность «Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований» (Association for Slavic, East European and Eurasian Studies — [ASEEES](#)).

Обновления

Сергей Абрамов

11 июля 2025 Переяславский суд приговорил члена-корреспондента РАН Сергея Абрамова к штрафу в 150 тыс. рублей за семь донатов ФБК на сумму 7 тыс. рублей. Но Абрамов остается в реестре «экстремистов и террористов», что означает поражение в правах, сообщает [T-invariant](#).

Владимир Миронов

2 июля 2025 Владимир Миронов вышел на свободу, полностью отбыв свой срок. Миронов отбывал наказание в ИК-5 «Металлострой». Находясь в колонии, Миронов, по его словам, «был окружен хорошими людьми». В заключении ему также довелось пообщаться с другим политзаключенным — режиссером-документалистом Всеволодом Королевым, сообщает [RusNews](#)

Артем Хорошилов

5 июня 2025 В Московском областном суде продолжилось рассмотрение дела физика Артема Хорошилова, выпускника МФТИ и сотрудника Института общей физики РАН. Его обвиняют сразу по четырем статьям, включая госизмену, подготовку диверсии и изготовление оружия. В числе улик — школьный набор для опытов и селитра, найденная в квартире его матери. Ему грозит пожизненное заключение. Значительная часть «доказательств» основана на обысках, проведенных еще в январе 2023 года, тогда как само дело возбудили только в декабре. На заседании допросили мать Хорошилова. Подробно о заседании суда читайте в материале [T-invariant](#).

17 июня 2025 в Московском областном суде состоялось третье заседание. На нем были зачитаны многочисленные протоколы по изъятию вещдоков. Как сообщает [T-invariant](#), доказательства обвинения строятся на различных файлах, скачанных из интернета, и ссылках, сохраненных в браузере. Суду, в частности, было предъявлено, что Хорошилов якобы скачал файл с названием «взрывчатые вещества», «инструкция по криптовалюте», «инструкция Киберакадемии хакеров на украинском языке, как использовать VPN и TOR». На заседании суда опросили коллег обвиняемого. Им всем задавали вопросы, говорили ли они с Хорошиловым о политике или криптовалюте, все ответили отрицательно и характеризовали Хорошилова как увлеченного своей работой талантливого физика, сообщает [T-invariant](#).

Андрей Верьянов

23 мая 2025 2-й Окружной военный суд в Москве приговорил Андрея Верьянова к 24 годам колонии по делу о госизмене (ст. 275 УК) и участии в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК), [сообщает T-Invariant](#). Дело Верьянова рассматривалось в закрытом режиме, как и другие дела о госизмене. [Русская служба «Би-би-си»](#) подробно рассказала о жизни Андрея Верьянова.

<https://t-invariant.org/2025/08/jel-pod-samyj-koreshok-kak-rossiya-vyrubaet-mnogoletnee-sotrudnichestvo-s-universitetom-ligi-plyushha/>

Йель — под самый корешок. Как Россия вырубает многолетнее сотрудничество с университетом Лиги плюща

Объясняя своё решение о присвоении Йельскому университету статуса нежелательного, Генпрокуратура подробно разбирала вред от Yale World Fellows — программы подготовки мировых лидеров. Но дело не только в Алексее Навальном, прошедшем обучение именно по этой программе. Йель был плотно связан с российскими университетами все последние годы. Многолетние научные программы (с СПбГУ — 15 лет, с Казанским госуниверситетом — 20 лет непрерывной работы), стажировки, совместные научные семинары. До сих пор в обеих странах существуют неформальные студенческие клубы. Однако сейчас Yale Club of Russia в США, как и Клуб выпускников Йеля в Москве, оперативно удаляют страницы своих сайтов и пабликов в соцсетях. Аналогично поступают и в ведущих вузах России. T-invariant рассказывает о наиболее ярких вехах истории академического сотрудничества двух стран.

Клубы закрываются

Йельский университет, основанный 9 октября 1701 года, входит наряду с Гарвардом и Принстоном в так называемую большую тройку [Лиги Плюща](#). Каждый из этих вузов принимал в своих стенах российских студентов и продолжает их принимать. И почти в каждом существует как объединение русских студентов во время обучения, так и клубы выпускников. Особенно в этом смысле активны Гарвард и — до недавнего времени — Йель.

Главные новости о жизни учёных во время войны, видео и инфографика — в [телеграм-канале T-invariant](#). Подпишитесь, чтобы не пропустить.

Всемирный клуб выпускников Йеля стёр вкладку о Yale Club of Russia и другие страницы в интернете, приводится только количество выпускников, состоящих в клубе. На момент объявления университета «нежелательной организацией» в клубе было порядка 50 человек (для сравнения Yale Club of Israel насчитывает 352 участника, а Yale Club of Ukraine — 17).

Сколько сегодня российских студентов учится в Йеле? По данным [College Factual](#), в 2014-2018 годах число студентов из РФ варьировалось от 31 до 35 человек в год, затем снизилось до 24 студентов в 2020 году (около 0,2% от всего студенческого состава и менее 0,9 % от числа всех студентов из других стран) Эта тенденция — снижение численности российских студентов — наблюдалась и в последние годы. Точные числа российских выпускников Йеля по годам официально не публикуются. Тем не менее, можно ориентироваться на то, что общая численность российских выпускников за десятилетия, вероятно, составляет несколько сотен.

Косвенно о популярности обучения в лучших вузах и колледжах США и Европы может говорить популярность в России [United World Colleges](#) — движения, объединяющего выпускников. Есть и его российский [филиал](#), в его [паблике](#) ВКонтакте 4500 человек.

Согласно web-архиву, Клуб выпускников [НП «Йельский клуб»](#) возглавлял Максим Киселёв, PhD Йеля (1996). Сейчас Киселёв — профессор практики в Центре предпринимательства и инноваций Сколтеха и занимает должность генерального директора АНО [«Развитие человеческого капитала»](#). Кроме этого, с 1999 года

Киселёв преподаёт в РАНХиГС.

Вице-президентом русского клуба выпускников Йеля была дочь находящегося под множеством санкций миллиардера Виктора Вексельберга Ирина Вексельберг (МВА, 2005). Она же в течение шести лет была соучредителем [НП «Йельский клуб»](#) — до его ликвидации в 2011 году. Ирина проживает в России, но имеет также гражданство США и работает в семейных бизнес-структурах Renova и Trilogy Capital. Выпускница Йеля специализируется на финансовых и инвестиционных операциях, в частности на консультировании в российско-китайских сделках через Trilogy Capital Group (ранее New Age Capital Partners) — инвестиционную компанию бывшего мужа.

Пути у других соучредителей НП «Йельский клуб» получились разными: Андрей Маршак и [Булат Мукушев](#) сделали научные карьеры в России и Казахстане, а [Кирилл Ратников](#) — в газовой и нефтяной отрасли (Газпром, Роснефть). Ратников ведет, пожалуй, наиболее публичный образ жизни: его [Инстаграм](#) полон фото со знаменитостями, а в телеграм-каналах можно встретить [упоминания](#) о его похождениях в столице. В числе учредителей был также [Мэттью Льюис](#), он работал в самых разных московских компаниях и, помимо Йеля, Кембриджа и Калифорнийского технологического института, окончил Московский лингвистический университет.

Интересно, что подобные клубы выпускников Лиги плюща, а также других престижных европейских вузов существуют довольно давно. И почти каждый имеет своё представительство в России. Так, недавно в центре Москвы прошёл [вечер покера](#), в котором участвовали российские выпускники Оксфорда, Кембриджа и Йеля. Главная задача подобных встреч — нетворкинг в рамках определенной социальной группы, верхнего среднего класса. При этом во многих престижных вузах Европы и США есть действующие русские клубы для студентов — как уроженцев России, так и студентов из разных стран, интересующихся русским языком и культурой.

Например, в Оксфорде действует старейший подобный клуб, основанный Феликсом Юсуповым в 1909 году. Клуб активен в [Инстаграме](#) и, что интересно, активность эта значительно возросла с марта 2022 года. В рамках клуба также проходят званые обеды и ужины, регулярные литературные встречи и лекции, отмечаются национальные и государственные праздники России (в посте по случаю Рождества в 2025 году есть не только флаг РФ, но и георгиевская ленточка).

А университет Гарварда, русский клуб которого живёт довольно интенсивной жизнью, объединяет как ныне учащихся русских студентов, так и выпускников, которые приезжают на встречи в Гарвард и рассказывают младшим товарищам о своей карьере. Среди них не только те, кто добился успеха за пределами России, но и состоявшиеся у себя на родине. В русских клубах Оксфорда и Гарварда, как и в клубах выпускников, проводятся самые разные мероприятия (от праздничных вечеринок до регат). Степень открытости этих клубов разная, например [Harvard Club of Russia](#) ярко представлен и публичен, а другие — почти закрыты, однако состав участников, как правило, не разглашается ни там, ни там, а руководство не спешит отвечать на е-мейлы. И только Йель (очевидно, опасаясь последствий для своих пусть даже и бывших студентов) стёр соответствующие страницы в сети.

Теперь — без мерча

T-invariant пообщался с российским учёным, который только завершил исследовательскую программу в Йеле. Наш собеседник не исключает продолжения сотрудничества и поэтому согласился поговорить на условиях анонимности.

«В Йеле довольно большая и довольно хорошо организованная русская диаспора. Университет знает это и учитывает. Я слышал мнения (*одно из них представлено ниже в этом тексте. — T-invariant*), что, мол, Йель никак не отреагировал на объявление его нежелательной организацией и даже не заметил этого. Это не так. В течение считанных часов офис, который отвечает за работу с иностранными преподавателями и студентами (в том числе, гражданами России), разослал письмо. Оно начиналось с того, что “Йель вам всем глубоко сочувствует”. Далее там была инструкция, согласно которой впредь в случае совместных публикаций нужно напоминать коллегам в России о возможной опасности. А также памятка: прежде чем тот или иной представитель Йельского коммьюнити решит опубликовать некий совместный фото- или видеоматериал или даже пост в соцсетях, это необходимо согласовать с контрагентом из РФ. Лучше вовсе удалить посты о сотрудничестве с Йелем, даже если это было давно. А в частных разговорах даже были предложения от руководителей программ разорвать контракт задним числом, если так будет лучше для российских участников.

Какое количество наших нынешних выпускников желают остаться в США, а сколько хотят вернуться в Россию, я точно сказать не могу. Но выпуск этого года показал, что те, кто планировал вернуться, несмотря на новый статус своей alma mater, возвращаются. Потому что, например, обучение того или иного студента часто оплачивает крупный бизнес, который хочет получить этого студента обратно в качестве сотрудника (эту принятую во всём мире практику некогда переняли и в России).

Так готовят свои кадры компании из разных отраслей, в том числе с доминирующей ролью государства. Я лично знаю кейсы из Новатэка, Аэрофлота, Совкомфлота, Согласия.

“Жаль, что теперь в йельском мерче дома не походить” — эта шутка возникла среди русских йельцев в первые же дни после принятия закона. Не то чтобы эти студенты и преподаватели из России не понимают политической обстановки в мире — нет, они всё понимают, но у всех есть некие обязательства часто напрямую связанные с их деятельностью на родине. Также я думаю, что при найме строка о Йеле в резюме по-прежнему будет восприниматься любым нанимателем с должным уважением, просто публично никто это не будет «светить».

Что касается самого Йельского университета, то он скорее аполитичен по своей сути. В отличие от многих других. Например, Колумбийский университет не подавлял протесты против нынешней администрации президента (в частности, антиизраильские), Гарвард пытался помешать протестам, но безуспешно. И они, как и некоторые другие университеты заняли жёсткую публичную позицию. А Йель, получив аналогичное предписание от коллег, просто ушёл в тень: публичных оскорблений от Йеля в адрес нынешней администрации не было. Напротив, внутренняя рассылка рекомендовала, какие правила соблюдать при внешних коммуникациях, каких высказываний следует избегать — например, запрещена прямая поддержка Хамас и т.д.

Что касается выпускников Йеля разных лет, пребывающих сейчас в России. Если эти люди не будут размахивать визитками с логотипом Yale Alumni, проблем у них быть не должно. Иначе должны быть проблемы и у Набиуллиной, потому что в категориях именно Йеля, неважно приехал ты учиться или нет: достаточно того, что ты принят в это сообщество. То есть буквально университет это воспринимает так: мы тебя признали достойным учиться в наших стенах, а что ты там сам дальше решил — дело твоё. Поэтому если сотрудничества после объявления не было, значит, всё ок.

А на практике прицепиться могут к чему угодно. Я знаю довольно мало преподавателей, которые хотели бы вернуться в Россию. При этом знаю одного соискателя, который только что получил стипендию, но отказался от неё именно из-за нового статуса Йеля в России».

Budet razvivatsya

Для российских студентов существовало множество программ обучения, а для учёных США и России — программ обмена опытом. Этим летом следы подобных взаимодействий многие российские вузы оперативно стирают, найти информацию можно разве что в web-архиве. Например, НИУ ВШЭ: [1](#), [2](#), [3](#). А вот [СПбГУ](#) (alma-mater Путина и его круга), который в 2016 году заключил с Йелем соглашение о сотрудничестве, уже удалил информацию об этом, она осталась лишь в URL: «sotrudnichestvo-mezhdu-spbgu-i-yelskim-universitetom-budet-razvivatsya».

Многочисленные контакты (стажировки, совместные программы, многолетние научные семинары) легко гуглятся на сайтах более неповоротливых вузов: например, на сайте МГУ ([1](#), [2](#)) или на сайте МГИМО ([1](#), [2](#)). Более 30 лет Йель и МГУ были партнёрами по программе обмена аспирантами [Fox International Fellowship](#), запущенной в 1988 году. Московская школа управления «Сколково» с 2015 года в рамках совместной с Йелем образовательной программы обучала руководителей крупных российских компаний, в том числе глав дочерних предприятий Coca-Cola, Procter & Gamble, Ernst & Young. Удаляет сегодня информацию о сотрудничестве и сам Йель ([1](#)).

Возможно, самые долгие совместные системные проекты у Йеля были с СПбГУ и с Казанским университетом. В пресс-релизе СПбГУ от 2016 года сообщалось: «11 октября 2016 года в Yale School of Public Health (Школа общественного здоровья Йеля) состоялась церемония подписания меморандума о взаимопонимании между Йельским университетом и Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ) — именно в области общественного здравоохранения и эпидемиологии. Его подписали декан Йеля Paul Cleary и проректор СПбГУ Игорь Горлинский.

Меморандум укреплял давнее сотрудничество, длившееся более 15 лет, по таким направлениям, как исследования ВИЧ/СПИД, туберкулёза, гепатита, наркозависимости и сексуального насилия среди детей. Одной из ключевых целей соглашения было намерение создать центр поведенческого здоровья в Санкт-Петербурге, объединяющий силы СПбГУ и Йеля». А вот [научная статья](#), опубликованная в журнале BMC Medical Education (входит в ИД Springer) в 2017 году, подводящая итоги 20-летней программы, в рамках которой последовало «усовершенствование медицинского образования в Татарстане и внедрение американской модели обучения медиков».

Есть и более анекдотичные примеры. Политолог Дмитрий Тренин с соавторами выпустил в 2024 году [книгу](#) о необходимости перехода на ядерное устрашение в отношении Запада, а в 2008-2010 годах обсуждал в рамках российско-американского проекта [SURF](#) (Стэнфорд, Йель и ведущие российские вузы) [перезагрузку \(«перегрузку»\)](#) отношений РФ и США с бывшим государственным секретарем США Кондолизой Райс, а также представителями администрации Барака Обамы. Эти регулярные контакты продлились весь срок президентства Дмитрия Медведева, который также активно встречался со студентами, участвующими в SURF с обеих сторон.

Эксперты по американскому образованию подтверждают, что визы и поступления

детей из российских VIP-семей остаются чувствительной темой, поэтому после введения санкций и визовых ограничений публичных кейсов в информационном поле нет. Образование в ЕС продолжается преимущественно у региональной элиты и родственников, но не у центральных фигур российской власти. И преимущественно эта золотая молодёжь учится в странах континентальной Европы. Растёт количество визовых ограничений или отказов в визах. В Великобритании значительно снизился поток обучающихся россиян: в период с марта 2024-го по март 2025-го выдача студенческих виз [упала почти на 20 %](#).

Лояльных никто не тронет

T-invariant поговорил с учёными, экономистами и политологами о том, как признание Йеля нежелательной организацией скажется на тех, кто связан или был связан с университетом.

Геннадий Андреев, доктор философии (PhD), приглашенный ассистент-профессор Университета Глобального Кампуса Мэриленда

«Я то и дело вижу сторис российских коллег из их поездок в США: кто-то ездит по работе, кто-то на конференции. Я думаю, если человек отправился куда-то как турист и он не занимается политикой, ему ничего не грозит. Российская власть, как и любая авторитарная власть, будет вас преследовать только в том случае, если вы активно интересуетесь политикой и высказываетесь публично. Если вы кабинетный учёный, гуманитарий или естественник, не связанный со стратегическими отраслями, или если вы просто турист, скорее всего, вас не тронут. Теперь по поводу студентов и учёных Йеля родом из России. Я не удивлюсь, если президент Йельского университета даже не слышал об этом решении. По крайней мере, не знает про «нежелательные организации» в РФ. Российские студенты и преподаватели продолжают учиться и работать. При этом, конечно, есть риск, что их могут допросить на границе, однако пока они не делают политических заявлений, не донатят на ФБК или ВСУ, на мой взгляд, ничего страшного.

Объявление нежелательной организацией не означает для американского университета ровным счётом ничего. Люди здесь вообще воспринимают Россию как нечто бесконечно далёкое. Все знают, кто такой Путин, все слышали о войне в Украине, но по большому счёту, американцев это не беспокоит. Они сосредоточены на своих интересах, их интересует только то, что происходит в США, максимум — в соседней Мексике или Канаде.

Чем грозит российским преподавателям и студентам Йеля сложившаяся ситуация? Давайте рассмотрим этот вопрос в перспективе дальнейшего пребывания в США. Начнём с преподавателей. Если у вас есть рабочая виза или контракт с университетом, вы продолжаете работать. Однако, насколько мне известно, с рабочей визой нельзя получить гринкарту. А вот спонсорская виза означает, что вы можете работать только на этого работодателя. Допустим, если вы приглашены в Йель, то можете работать только на Йель. Если вы студент и у вас не истекла студенческая виза, вы можете оставаться. Также вы имеете право попросить политического убежища из страха будущего преследования. Другое дело, что сейчас с текущей администрацией и некоторой распыленностью миграционных властей это будет очень долгая и мучительная процедура. Есть ещё вариант переформатировать визу: из учебной визы сделать рабочую, показав, что вы такой крутой специалист, что аналога вам не найти. И ещё сложнее, но можно получить «визу талантов». Спустя три года пребывания в Штатах по ней можно получить гринкарту. Пожалуй, это единственно возможный путь для русских йельцев — остаться в Штатах. В год

начала войны я лично по политическим причинам уехал в Америку. Один мой студент уехал по учебной визе в Чикаго, где учится сейчас на программиста. Из разговоров с ним я знаю, что в Россию он возвращаться не намерен.

Как относятся к человеку с американским образованием в России? Насколько я знаю, в Москве очень любят хвастаться связями с Западом. То есть война идёт где-то там, а власти обеих российских столиц делают всё, чтобы люди не чувствовали её: в Москве и Петербурге тишь да гладь и по-прежнему высокий уровень жизни. При Трампе спокойно выдали несколько десятков тысяч виз для россиян как США, так и страны ЕС.

Российская власть максимально лицемерна, устами пропагандистов она может декларировать ненависть к Америке (хотя сейчас, из-за Трампа, это не так явно), но их дети, родственники часто учатся в Америке, сами они мечтают здесь побывать. Имеет значение для них только то, что декларирует человек, выпустившийся из Йеля. Так, в современной России есть встроенные в государственную систему выпускники университетов Лиги Плюща, лояльные власти, и их, конечно, никто не тронет. Просто потому что система проста: будь лоялен и дело в шляпе, тебя никто не тронет. Да и многие дети элиты учатся в университетах США и Европы».

Галина Арапова, медиаюрист

«Для самого Йеля это ничего не значит, это даже не укус комара. А вот для потенциальных студентов, аспирантов из России это потеря легальной возможности там учиться, и использовать этот этап академического роста в своём CV для построения карьеры в России. Учеба там (по крайней мере публично) — это административка по ст. 20.33 КОАП на первый раз, когда это российские власти зафиксируют. Если после наказания человек продолжит «участвовать в деятельности “нежелательной организации”», то это уже уголовка, которая относится к категории тяжких преступлений. Ещё выше риск, если гражданин России оплачивает своё обучение в Йеле. Это уже «финансирование деятельности нежелательной организации», то есть без буферной административки — сразу уголовная ответственность по части 2 ст. 284.1 УК. Вероятно для тех, кто закончит такой престижный университет, не будет стоять вопрос, рисковать ли своей свободой, они просто не будут возвращаться в Россию. Это лишит страну людей с образованием, полученным в одном из лучших университетов мира.

Для выпускников Йеля, которые окончили его до даты признания университета нежелательной организацией, риски не столь велики. Учёба там ранее не является нарушением закона, запрещающего деятельность нежелательной организации в России и участие в её деятельности. Но будет проблематично (если вообще возможно) сослаться на факт такой учёбы при трудоустройстве. Если в личных соцсетях останутся доступны публикации материалов Йеля или ссылки на его сайт — это отдельно является нарушением и признается таким же «участием в деятельности» нежелательной организации. Причём в этом случае закон действует ретроспективно. Неважно, когда была сделана публикация человеком, хоть 10 лет назад: если она до сих пор доступна, власти считают это «длящимся правонарушением»».

Александр Баунов, политический обозреватель

«Юридические реалии в нынешней России таковы, что закон отменён. Та фаза диктатуры, когда тем или иным решениям придавалась видимость законности, давно миновала. Может произойти с кем угодно что угодно. Например, человек может заехать

в Россию, но получить отказ в выезде. Или могут оштрафовать того, на кого меньше материалов, а другого, кто демонстрирует своё несогласие с властью почти открыто, — не тронуть. Как не трогают, например, Пугачёву.

Несколько лет назад, ещё до объявления Московского Центра Карнеги/Фонда Карнеги нежелательной организацией, у меня был такой эпизод: в моём подкасте было два собеседника и я, ведущий. В 2022 году фонд назвали “нежелательной организацией” и задним числом одному из участников того выпуска (причём, тому, кто пришёл ко мне лишь однажды, в отличие от второго гостя) назначили штраф за сотрудничество с «нежелательной организацией».

Подписаться на нас в социальных сетях

То есть в настоящий момент логика — это избыточное требование к правоприменению в РФ. Человеку за небольшие в глазах российских властей провинности могут состряпать уголовную статью, а за более значительные, за открытую протестную позицию — внести в список иноагентов. Логика наблюдается только одна: если ты кого-то излишне раздражаешь, вероятность того, что на тебя стукнут недоброжелатели, высока. Если ты не замечен, тебя, скорее всего, не тронут.

Вот что интересно: Европейский Университет в Петербурге обложен штрафами, но его не закрывают. Есть ведь ещё такой момент: запущенная машина репрессий против кого-то может и застопориться, если за этого человека или организацию есть кому заступиться. Однако в некоторых случаях и протекция не помогает. Мне рассказывали об эпизоде такого защитного лобби, когда в соответствующих органах был получен ответ: «Не за того просите».

Могу, однако, заметить, что если тот или иной человек, причастный к «нежелательной организации» вообще или выпускник Йеля в данном случае, демонстрирует максимальную лояльность и прочно встроен в нынешнюю систему власти в России, скорее всего, его никто не тронет. У меня есть предположение, что государственное решение о Йеле — это способ подыграть Трампу в его внутренней политике, а именно — в противостоянии с американскими университетами. Статус «нежелательной организации» был присвоен ведь не той йельской программе для молодых политиков, в которой был Навальный и его товарищи, а всему университету. И, конечно, новость ему эта стала известна.

Надо сказать, это очень по-путински. Мы нынешнего руководителя России наблюдаем уже 25 лет. Таков его образ действий с первых дней у власти, так он выстраивает контакт с руководителями других стран: дружить против кого-нибудь, найти такую вот зацепку по линии «общих врагов» и через это выстраивать взаимодействие. Общаясь с Трампом, он будто посылает ему сигналы: смотри, у нас общие проблемы: прогнившие элиты, коррумпированные медиа, слишком самостоятельные университеты.

Что данное решение означает для российских учёных и студентов в Йеле? Фактически с момента оглашения университета «нежелательной организацией» каждый гражданин России, который преподаёт в Йеле, учится, либо пишет докторскую, находится в зоне серьёзного риска. Данный закон прямо предписывает прекратить сотрудничество, то есть эти люди вне зависимости от того, как часто они бывают на родине, должны разорвать контракт либо прервать обучение. Те же, кто это не сделает, подвергают себя опасности в любой ближайший приезд в РФ. Добавлю также, что решение о Йеле — это ещё и сигнал российской элите: не отдавайте детей в американские университеты. Как известно, «Лига плюща» — это мировой пылесос мозгов. Нынешняя воля российской власти состоит также и в том, чтобы по крайней мере золотая молодежь демонстрировала патриотизм, оставаясь

учиться в пределах России».

Игорь Липсиц, экономист, профессор, доктор экономических наук

«Вероятность попадания на скамью подсудимых в нынешней России реально выше для людей, занимающих высокие позиции в иерархии власти, чем для простого обывателя: всего с 1996 года к уголовной ответственности привлекли 20 действующих и 15 бывших губернаторов. А 15% бывших мэров стали фигурантами уголовных дел. Чем выше позиция в иерархии, тем больше ресурсов в распоряжении человека, эту позицию занимающего. И тем больше людей, желающих эту позицию занять самому. И в такой борьбе связь с нежелательной организацией вполне может стать аргументом в пользу утверждения о "глубинной нелояльности" человека патриотическим ценностям России».

Сергей Ерофеев, социолог, исследовательский профессор Ратгерского университета

«Прямой опасности пока нет. Но надо понимать, что Россия движется к сталинским практикам террора. И в этой логике факт обучения в Йеле может стать не главным, но значимым аргументом в обвинительном заключении, как это было процессах 1930-х годов.

При этом Путин, как всегда, ставит на двойной эффект: продолжая линию все большего устрашения собственного населения (что прямо следует называть террором), он пытается навести ещё больше флёра «великого и ужасного», для которого нет границ влияния. Лаянье Моськи на слона, чем в международном плане является объявление Йеля «нежелательной организацией», является частью путинского «управления впечатлением» (impression management по [Эрвингу Гофману](#)). К тому же его можно подозревать в очередном подыгрывании стратегически полезному Трампу, ополчившемуся на академический мир. Практических результатов это Путину не принесёт, но поддержит его имидж, с помощью которого он рассчитывает на сохранение своего лица в сложных ситуациях.

Можно ли предположить, что опасность связи с Йелем и другими «врагами» прямо пропорциональна общественному статусу? И да, и нет. С одной стороны, той же сильно заметной Набиуллиной «преступную связь» с Йелем можно вменить гораздо легче, хотя главными обвинениями скорее всего будут другие, указывающие на более прямое экономическое или политическое «вредительство». С другой стороны, для поддержания атмосферы террора важно показывать, что и самая мелкая сошка не уйдёт от «ока Саурана». Российская автократия нового, мафиозного типа далека от классического тоталитаризма, да он и исключён при современной культуре потребления, что только и даёт Путину возможность выживания. Однако российское общество сегодня куда более впечатлительно, чем при Сталине, и, например, вынужденное объявление иностранными агентами теперь уже совсем малоизвестных людей только подтверждает как дальнейшее истощение символических ресурсов правящей мафии, так и неослабевающее беспокойство населения страны перед произволом».

Текст: [Анастасия Арцева](#), 6 августа 2025

<https://t-invariant.org/2025/08/ne-sidel-ne-rektor-s-2012-goda-svoyu-akademicheskuyu-mast-uznali-okolo-sta-rukovoditelej-vuzov/>

Не сидел — не ректор. С 2012 года свою академическую масть узнали около ста руководителей вузов

2025 год ещё не закончился, но уже известно о 12 эпизодах уголовного преследования ректоров российских вузов, а также о 10 вынесенных им приговорах. И это не рекорд: в последнем предвоенном 2021 году силовиков заинтересовали 17 руководителей вузов. Так в высшей школе проходит процесс смены элит, который Владимир Путин начал после возвращения в президентское кресло в 2012 году. T-invariant изучил истории уголовного преследования ректоров с 2012 по 2025 год и выяснил, что руководить университетом не менее опасно, чем быть заместителем губернатора или министра.

«Под расстрельные статьи ямы быстро роют»*

Недавно экс-ректора Казанского федерального университета Ильшата Гафурова признали виновным в подстрекательстве к убийству елабужского депутата Айдара Ибрафимова. 64-летний Гафуров получил 22 года колонии строгого режима. Но это скорее редкость: гораздо чаще ректоров обвиняют в экономических преступлениях. Ильшат Гафуров в зале суда. Фото: Бизнес Онлайн

По мнению руководителя правозащитного проекта «Первого отдела» Дмитрия Заир-Бека, позиция ректора сегодня по определению сопряжена со значительным риском стать фигурантом уголовного дела. Впрочем, схожие риски несут многие руководители госучреждений. Сегодня «расстрельность» характеризует любую высокую должность в бюджетной сфере, где сталкиваются большие деньги и государственный контроль, отметил в беседе с T-invariant Заир-Бек.

«Топ-менеджеры высшей школы распоряжаются значительными бюджетами, привлекают подрядчиков, распределяют гранты, и некоторые, безусловно, пользуются служебным положением в собственных интересах. Ректоры оказываются в поле зрения правоохранителей в рамках дел о хищениях бюджетных средств, получении взяток за содействие в поступлении, организации “откатных” схем со стимулирующими выплатами. К слову, регулярная “уголовная” кадровая ротация происходит и в бюджетных учреждениях дополнительного профобразования. Так, ректор Института регионального развития Пензенской области Геннадий Белорыбкин недавно стал фигурантом дела о растрате, а проректор Института развития образования Башкортостана Азат Янгиров отправился под суд за получение взяток. То же самое происходит и в учреждениях среднего профессионального образования: директор Самарского политехнического колледжа Константин Воякин стал фигурантом дела о мошенничестве, как и его коллега из Башкортостана, директор Дуванского многопрофильного колледжа Талип Фазлаев, который скоро услышит приговор по делу о мошенничестве и получении взятки. Работа с бюджетными деньгами создает питательную среду для махинаций, поэтому чаще всего образовательные менеджеры становятся фигурантами именно “экономических” уголовных дел, а также дел о преступлениях против государственной власти и интересов госслужбы», — говорит Дмитрий Заир-Бек.

Постоянная ручная сменяемость ректоров позволяет вливать «свежую кровь» и ставить на хорошие должности нужных людей, и в то же время не даёт вузовским руководителям превратиться в неподконтрольных баронов на своих территориях, отмечает Заир-Бек. «С другой стороны, смена ректора — не менее непредсказуемая история, чем смена губернатора. Никогда не знаешь, когда кого снимут и когда кого поставят. Очень характерная для российской вертикали черта: люди пребывают в постоянной неуверенности, их награждают за преданность, закрывают глаза на дурно пахнущие истории, но при этом в любой момент могут снять и возбудить уголовное дело, если что-то пошло не так или появилась новая схема. Это вовсе не означает, что все дела возбуждаются “за дело” или, наоборот, имеют признаки фабрикации или политического мотива: в каждом случае сплетаются оба фактора в разных пропорциях. Важно другое: такая практика ставит ректора в заведомо уязвимое положение, когда даже небольшие просчёты или интриги могут стать началом конца карьеры», — считает правозащитник.

Инфографика: T-invariant

Впрочем, ректор — одна из самых опасных государственных должностей в России не только в плане уголовного преследования. Некоторые руководители вузов не дожили до приговора и умерли во время следственных действий, причём возраст не был критическим по отечественным меркам. В 2023 году в Омске возбудили уголовное дело в отношении двух руководителей местного государственного технического университета. Ректор Дмитрий Маевский спустя год отделался условным сроком, а его предшественник на посту, Анатолий Косых, проходящий по тому же делу, умер. Ему было 68 лет. В 2020 году в Самаре силовики в отношении трёх руководителей местного аграрного университета сработали ещё радикальнее. В итоге уголовные дела фактически развалились. Одному фигуранту, врио ректора Игорю Гужину, официальные извинения принёс прокурор (нечастое по нынешним временам событие). Второй, Сергей Машков, четыре года был под следствием, но продолжал и продолжает руководить вузом и по сей день (несмотря на вступивший в силу приговор с наказанием в виде штрафа). А их предшественник на посту, Александр Петров, умер в возрасте 53 лет.

Анатолий Полянкин (справа) в зале суда. Фото: Коммерсант

Также умер, находясь под домашним арестом, Анатолий Полянкин. Ректору Высшей школы сценических искусств было 70 лет. Полянкин был участником громкого скандала вокруг имущества и творческого наследия семьи Райкиных.

Сломанных судеб может быть больше: по многим фигурантам нет никакой информации об их жизни после возбуждения дела или после приговора. В большинстве уголовных преследований ректоры фактически выбывают из профессиональной жизни, даже если им удастся избежать реального или условного срока. Однако есть и ярые исключения.

«Я не старый, но поверь, уже седой — в нашей жизни ничему не удивляюсь»

В перечне ректоров выделяется Виктор Ефимов — он возглавлял Санкт-Петербургский государственный аграрный университет с 2005 по 2015 год. Первый секретарь Ленинского районного комитета КПСС последних советских лет прошёл извилистый путь. Поработав в 1990-е директором птице- и макаронных фабрик, Ефимов принял участие в создании и продвижении «Концепции общественной безопасности “Мёртвая вода”» (сокращение КОБа — намекает на партийное прозвище Сталина, любит подчеркивать Ефимов; а аббревиатуру СССР он

предпочитает расшифровывать как «Святая Соборная Справедливая Россия»). Книгу «Мёртвая вода» признали экстремистской, студенты считали труды учёного сектантским бредом, но они ещё долго занимали библиотечные полки вуза. Ефимов пытался «с позиции системных знаний святорусского жречества дать представление о существе схем глобального надгосударственного управления Россией, реализуемых концептуальной властью на протяжении последней тысячи лет». В книге также предполагается наличие мирового заговора (предиктора), который был осуществлен более трёх тысяч лет назад древнеегипетскими жрецами-иерофантами, которые управляют “Мировым масонским правительством”». Ефимова арестовали в 2018 году за хищение средств вуза, в 2019-м его приговорили к пяти годам лишения свободы и штрафу, но в 2021-м срок был заменён на условный. Сегодня в его сообществе ВКонтакте больше 47 тысяч подписчиков. Так что шансы на «воспроизводство здорового населения в преемственности поколений в гармонии с биосферой Земли» ещё сохраняются.

Виктор Ефимов (в центре) на оглашении приговора. Фото: Объединенная пресс-служба судов Петербурга

В некоторых вузах уголовные дела заводятся достаточно регулярно. Среди таких выделяется Московский государственный университет пищевых производств, ныне — Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ). Оба попавших под следствие ректора вуза — с интересной биографией. Дмитрий Еделев — сын замминистра МВД, Михаил Балыхин — сын бывшего первого замминистра образования и науки. В отношении Еделева дело возбудили ещё в 2012 году, но данных о его исходе так и не появилось. Когда карьеры хирурга, экономиста, ректора и депутата сошли на нет, Еделев нашёл себя в качестве эксперта по теме смертоносной «химии» в еде, а также по «живой» и «мёртвой» воде. Кроме того, Еделев — научный руководитель «Арбатклиник». А Балыхин в марте 2025 года получил пять лет лишения свободы за хищение денег, выделенных Минобрнауки для разработки вакцины против анаплазмоза овец.

Причина множества случаев, когда ректоры попадают под следствие, не в том, что они являются частью какой-то особо коррумпированной группы, и не в том, что на них объявлена специальная охота, уверен социолог науки Михаил Соколов.

«Следственные органы в какой-то момент открыли для себя, что в университетах всегда можно найти много такого, что подпадает под определение экономического преступления, — говорит он. — Раньше они не смотрели в эту сторону, а теперь методом тыка обнаружили, что если поискать, всегда можно обнаружить искомое, и зачастили в вотчину Минобра.

Самое типичное нарушение, судя по данным последних дел, состоит в том, что у ректоров обычно есть чёрная касса из обналиченных премий или ещё каких-то выплат сотрудникам. То, что у них есть эта касса, — парадоксальный результат борьбы с коррупцией. Из-за действующего российского законодательства любая бюджетная организация связана таким количеством ограничений, что многие операции — даже самые безобидные — ректору в сто раз проще провести через обналичку, чем официальными каналами через бухгалтерию.

Я помню, как лет 10 назад, когда “Проект 5-100” ещё вовсю цвёл, мы пытались на принесённые по гранту внешние деньги купить книги на Амазоне для партнёрского центра в одном государственном вузе. Грант был наш, книги должны были остаться в университетской библиотеке. Казалось бы, где тут мог быть подвох? Но

единственным легальным способом сделать это было объявить тендер, ждать несколько недель, а потом или заплатить втридорога внешнему подрядчику, который купит книги на том же Амазоне, или вообще их не получить, если фирмы, которая свяжется с такой мелочёвкой, не найдется. Не помню, как мы вышли из положения, но уверен, что это подпадало под какую-нибудь статью УК. Результат всех этих регуляционных усилий в том, что сейчас не то, что у ректоров, — у девяти из десяти руководителей гранта Российского научного фонда есть какая-то небольшая заначка из грантовых средств для таких случаев. Страшно подумать, что будет, если эта мысль дойдет до следователей».

Инфографика: T-invariant

«Кто простит и кто поймёт, и кто по мне заплачет?»

У разных ректоров по разному складывается жизнь после уголовного преследования и отбытия срока. Ректор Иркутского национального исследовательского технического университета Иван Головных после длившегося четыре года следствия был оправдан. Впоследствии ему присвоили звание почётного профессора, он участвует в жизни вуза, выступал с видеообращением к выпускникам и всё ещё активен в системе РАН. Иван Артюхов из Красноярского государственного медуниверситета после оправдательного приговора заявил, что добьётся извинений от прокурора и пойдёт в Европейский суд по правам человека. Дело это не быстрое (особенно теперь), но пока в интервью местным телеканалам он показывает коллекцию домашней утвари, родословную своей семьи с XVII века и обещает, что снова войдет в свой университет только полным победителем.

Однако остановить судебные жернова бывает не просто. Дело руководителя Кубанского государственного технологического университета Татьяны Бархатовой из Краснодара длится уже семь с половиной лет. Недавно дело отправили на пересмотр уже в четвёртый раз. Ректор Северо-Осетинской государственной медицинской академии Тамара Гатагонова работала на своей должности в течение двух лет из пяти, что длилось следствие. Суд в первой инстанции продолжался три года, состоялось 56 заседаний. Ещё один рекордсмен из нашего списка — Анатолий Аралов, ректор частного Ессентукского института управления, бизнеса и права. В 2025 году его уголовное дело о сокрытии налогов стало для него уже десятым по счёту.

Некоторые фигуранты нашего перечня ищут выход из уголовного преследования через оккупированные территории Украины. Ректор Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, философ Александр Фёдоров прославился не только шумным отмечанием профессионального праздника — 300-летия Иммануила Канта, но и фотографией, на которой он во время задержания в своем кабинете рассматривает стол, заваленный пятитысячными купюрами — она стала очень популярной. Фёдоров попросил отправить его на СВО, но пока вместо фронта получил обвинения по новым эпизодам дела.

Задержание Александра Фёдорова. Фото: 39rus.org

В 2023 году об этом же просил глава Смоленского госуниверситета спорта Георгий Грец, которого позднее отправили на 12 с половиной лет в колонию строгого режима. На данный момент Минобороны также не пошло навстречу ректору. Оригинальную альтернативу в 2025 году предложила их коллега из Ульяновского государственного технического университета Надежда Ярушкина: она просила дать ей работу, связанную с разработкой производства БПЛА.

Что усиление репрессий в отношении ректоров и вообще вузовских сотрудников означает для высшего образования? В целом, должность ректора становится все менее привлекательной, считает Михаил Соколов.

«Недавнее исследование обнаружило, что средняя зарплата топового российского ректора составляет около 600 тысяч рублей в месяц. Вроде бы неплохие деньги, особенно по российским меркам. Но надо учитывать, что ректор вообще-то руководит организацией с несколькими сотнями или тысячами сотрудников. Задачи руководства этой организации крайне гетерогенны: и за студенческим питанием надо следить, и насчёт строительства общежитий договариваться, и как-то с финансовой отчётностью справляться, и рост публикаций обеспечивать, и международное сотрудничество налаживать. Кроме того, контингент в университете обычно требовательный, бывает — даже скандальный, а от самих ректоров ожидается, что они ещё и науку где-то как-то будут двигать.

Короче говоря, это сложная работа, гораздо более сложная, чем та, за которую в реальном секторе экономики платят в три раза больше. А теперь к этому прибавился, во-первых, слой каких-то политических запросов, которых раньше не было. Уволишь кого, если скажут сверху, — потеряешь часть бывших друзей, которые будут считать тебя негодяем. Не уволишь — ещё хуже. А теперь ещё и все время растущие риски уголовного дела по чисто хозяйственным преступлениям. В результате происходит отрицательный отбор: люди, которые могли бы этой работой заняться, думают, что лучше будут спокойно спать, чем чуть более сытно есть.

Ну, и с учётом неопределённости, когда ни один ректор не знает, сколько просидит в своем кресле, отношение к всевозможным долгосрочным программам развития становится как к совершенно эфемерной сущности. Думаю, среднестатистическому ректору сейчас просто трудно вообразить, что через пять лет придётся отвечать за данные сегодня обещания. Так что развитие университетов все больше и больше происходит по принципу “день прошёл – и ладно”», — говорит Соколов.

«Ситуация изменилась. Раньше, даже в позднем Советском Союзе, сначала вызывали на разговор в случае каких-то претензий. Не сразу карали. А в последние годы озлобленность выросла — сразу, без встреч и разговоров, уголовные дела, репрессии, расправляются с человеком сразу», считает Сергей Абрамов, член-корреспондент РАН, ранее также руководивший Университетом города Переславля. Подписаться на нас в социальных сетях

Если проанализировать следственные действия и приговоры в отношении ректоров, то можно сделать вывод, что в ряде случаев обвинения в мошенничестве, взяточничестве или служебном подлоге — это повод, а не причина для уголовного дела. Возможно, это скорее расчистка кресла для нового начальника, либо сигнал — и человек уходит сам.

«Ректорская должность — политическая, влиятельная. На эти места всегда есть желающие, — говорит исследователь высшего образования, работающий в одном из ведущих вузов РФ, согласившийся побеседовать с T-invariant анонимно. — Не всегда это расчистка, хотя такое тоже есть. Интересантами выступают и региональные политические элиты (которые в разных регионах или меняются или, наоборот, очень стабильны), и — особенно если вуз значим на федеральном уровне — федеральные политические элиты и партии. Вузы включены в политический круговорот так же, как

и другие сферы: театр, больницы и так далее».

Ректор Казанского национального исследовательского технологического университета Герман Дьяконов получил 7,5 лет колонии за хищение денег на закупках лабораторного оборудования и расходников. Фото: Реальное время

По мнению собеседника T-invariant, любая административная должность в рамках госуправления сегодня неинституциональна. «Мы не понимаем, по каким параметрам назначают руководителей и по каким снимают. Это характерная особенность авторитарного правления. Люди находятся в постоянной неопределённости, а «правила игры» могут произвольно меняться в зависимости от очень разных факторов. И тут непонятно, что сыграет решающую роль. Преданность и готовность исполнять любые требования сверху не гарантируют безопасности в случае, если на твоей должности сталкиваются интересы каких-то групп влияния. Количество уголовных дел в отношении ректоров — не только показатель борьбы государства с коррупцией, но и свидетельство того, что сейчас есть какая-то целенаправленная кампания в отношении этих должностных лиц. Конечно, финансовых нарушений в вузах предостаточно. И по существующим уголовным нормам можно привлекать практически любого ректора: слишком много противоречий в законодательстве. Однако это не снимает и ответственности с самих ректоров и их замов. Увы, слишком мало публичного контроля и отчётности, слишком много соблазнов для незаконных действий у этих людей, и далеко не все могут уклониться от соблазна нагреть руки на бюджетных деньгах», — считает собеседник T-invariant.

Инфографика: T-invariant

«Государство слишком сильно вмешивается в дела вузов, они всегда “под чиновниками”, — говорит Сергей Абрамов. — Это важнейшая причина, почему так и не вышло перенести науку в университеты. Академию наук разгромили, и тогда было много разговоров, мол, ничего, перенесём науку в вузы, как во всем мире. А не выйдет ни нормальной науки, ни нормального образования, если вузы управляются чиновниками. Академией управляли не чиновники, особенно до 2014 года, потом пошли реформы, но таких явлений, как с уголовными делами в вузах, я в РАН и близко не наблюдаю».

*Во всех подзаголовках этого материала использованы цитаты из песен Михаила Круга

Поддержать работу T-invariant вы можете, подписавшись на наш Patreon и выбрав удобный размер донатов.

Текст: Редакция T-invariant, 18 августа 2025

<https://t-invariant.org/2025/08/predstaviteli-bakalavriata-populyariziruyut-netraditsionnye-tsennosti-genprokuratura-postavila-vne-zakona-shkoly-kuda-stremitsya-putinskaya-elita/>

«Представители бакалавриата популяризуют нетрадиционные ценности».
Генпрокуратура поставила вне закона школы, куда стремится путинская элита

Ведущие московские и региональные школы РФ многие годы старались работать по мировым стандартам, которые задавала швейцарская организация International Baccalaureate (IB). 10 лет назад в столице было 27 только государственных школ и пара десятков частных, имеющих аккредитацию IB. В 2025 году их количество снизилось почти втрое, а в регионах их почти не осталось. Путинская элита — губернаторы, чиновники, нефтяники — стремилась отдавать своих детей в школы с IB. Наконец, в 2025 году частная школа «Летово» возглавила рейтинг лучших IB-школ мира. Но за неделю до начала учебного года Генпрокуратура объявила систему International Baccalaureate «нежелательной» в России. Опрошенные T-invariant учителя и директора либо отказываются от комментариев, либо выражаются непечатно.

Ровно за неделю до начала учебного года Генпрокуратура РФ [признала](#) «нежелательной» швейцарскую организацию International Baccalaureate (IB, «Международный бакалавриат»). Это удар по ведущим частным и сильнейшим государственным учебным заведениям России. Школы, где есть третий уровень IB — Diploma Programme (DP) — очень высоко котируются, и туда стремятся многие семьи, поскольку старшеклассники, пройдя обучение по DP, могут рассчитывать на поступление в крупнейшие университеты мира.

Учителя и администрация школ уже вернулись с летних каникул, поэтому новость активно обсуждается в многочисленных чатах школ. «В учительских чатах все утро все о*уевают», — так описал реакцию сообщества собеседник T-invariant, работавший в нескольких школах с IB в России и за её пределами. Пожалуй, самый большой удар пришелся на знаменитую школу «Летово». По итогам учебного года 2024-2025 она была признана [лучшей](#) в мире школой по среднему результату IB, опередив старейшие частные школы и пансионы. T-invariant обратился за официальным комментарием в «Летово», но там пока отказываются обсуждать случившееся: «Спасибо за внимание к школе. Пока школа не комментирует последние новости, вся коммуникация, по мере необходимости, будет появляться в официальных каналах школы».

За ученика, который смог отобраться в систему IB, платят родители (в случае некоторых частных школ, например, «Летово», стоимость полностью или частично может быть закрыта стипендией от школы). «В госшколах Москвы год обучения стоит от 500 тысяч рублей, а в частных — от 1,5-2 миллионов и выше. Один из рекордсменов по цене годового обучения IB/DP — [Британская международная школа](#) (33900 евро). Внимание, вопрос: а кто компенсирует семьям потраченные деньги? На двухлетнем этапе DP — это самый ответственный момент для семьи выпускников. Родители уже точно оплатили первый год обучения и скорее всего внесли деньги за второй», — разъясняет собеседник T-invariant, ранее руководивший IB-направлением в ряде школ.

Всего в России, [согласно официальному сайту](#), 29 школ представляют образование по системе IB. Безусловный лидер по числу таких школ — Москва и Московская область. Также школы есть в Санкт-Петербурге, Калуге, Казани, Алабуге и Владивостоке.

Впервые аккредитацию IB в 1996 году [получила](#) знаменитая Школа № 45 имени Л.И. Мильграма. Именно в ней начинали работать по этой системе подавляющее большинство учителей, которые затем стали директорами ведущих частных школ с IB или курировали соответствующие направления: «Летово», «Хорошкола», Областная гимназия им. Е.М. Примакова и другие.

«Идеологи антироссийских проектов «назначили» организацию лидером международных общеобразовательных программ, позволяющих выпускникам поступить практически в любой вуз мира. Вниманию абитуриентов предлагаются около 5 тысяч университетов, расположенных в США, Канаде, Австралии, Великобритании и ряде других стран Европы. На деле же цель швейцарской НПО – форматирование российской молодежи по западным шаблонам. Суть обучения сводится к навязыванию своего видения исторических процессов, искажению общеизвестных фактов, антироссийской пропаганде, разжиганию межнациональной вражды», [говорится](#) на сайте Генпрокуратуры.

Беспокойство силовиков возникло не на пустом месте. В самых престижных частных школах с IB, по данным T-invariant, учились и учатся дети губернатора Подмосковья и большинства его заместителей, руководителя «Роснефти» Игоря Сечина, многочисленных чиновников правительства России разных составов. В школах с IB в 1990-е и начале 2000-х учились дети экс-министра обороны Сергея Шойгу, экс-зампреда правительства Александра Хлопонина и многих других представителей путинской элиты.

«Важно понимать, что на уровень Diploma Programme берут всё-таки не всех, отбирают по уровню знаний. После СВО айбишников стало меньше примерно вдвое», — рассказал T-invariant учитель одной из элитных частных школ.

Однако, по данным Генпрокуратуры, после вторжения России в Украину в 2022 году ситуация только ухудшилась. «С началом специальной военной операции учебные и методические пособия были скорректированы с учетом русофобской позиции коллективного Запада. В них появились призывы к международной изоляции нашей страны и материалы, дискредитирующие российскую армию. Представители бакалавриата популяризируют нетрадиционные ценности, основанные на идеологии запрещенных экстремистских объединений», — так заканчивают свой пресс-релиз прокуроры.

Серьёзные проблемы у школ с IB начались сразу после начала вторжения России в Украину. Организация международного бакалавриата (IB) первоначально ограничила свою деятельность в России, [приостановив](#) выдачу разрешений новым школам. Однако, в отличие от многих других международных образовательных учреждений, IB продолжила свою деятельность, разрешив существующим школам работать по своей программе. Это решение подверглось критике как противоречащее международным санкциям и этическим позициям других организаций.

По данным T-invariant, на момент начала войны школ с IB было 46. Как минимум шесть таких школ закрылись в Москве и области за три года — прежде всего из-за отзыва лицензий и невозможности проводить оплату из-за санкций. Закрылись все школы на Урале и в Сибири.

Впрочем, тренд на открытое образование закончился ещё до СВО. Так, в Москве только государственных школ с IB в 2015 году [было 27](#). В регионах ситуация складывалась ещё драматичнее. Так, в 2018 году администрация Перми фактически [помешала](#) трём школам в городе продлить аккредитацию IB. За 10 лет до этого тогдашний «прогрессивный губернатор» края Олег Чиркунов с помпой запустил эту возможность для пермских семей.

Объявление организации International Baccalaureate «нежелательной» в РФ только ускорит утечку мозгов и увеличит количество релокантов из двух столиц. «Коллеги в ереванских или черногорских школах теперь аккуратно ожидают новый исход семей с детьми», — говорит T-invariant один из учителей-релокантов, с большим опытом работы в системе IB.

Текст: [Редакция T-invariant, 25 августа 2025](#)

<https://t-invariant.org/2025/09/vyshli-iz-chata-kak-siloviki-i-diplomaty-zashhishhayut-svoitajny-ot-fsb/>

Вышли из чата. Как силовики и дипломаты защищают свои тайны от ФСБ

Минобороны, МИД и силовые ведомства поспешили покинуть электронную базу данных, предназначенную для слежки ФСБ за НИОКРами и любым присутствием иностранцев в российской науке, образовании и технологиях. Сегодня, 1 сентября 2025 года, вступает в силу закон о контроле ФСБ над этими сферами, но сам перечень уже изменился до неузнаваемости. Госбезопасности останутся доступными для мониторинга только гражданские исследования и проекты, что еще больше усилит как их роль на кафедрах и в лабораториях, так и поиск «врагов» в системе образования.

В новую государственную научную базу (Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, ЕГИСУ НИОКТР) не будут вносить несколько типов научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов. Во-первых, те, что проводятся в рамках гособоронзаказа. Во-вторых, проекты, которые содержат государственную тайну или иную «охраняемую законом тайну» (теперь такая широкая формулировка позволяет исключить из базы самые разные проекты). И, в-третьих, все научные проекты в интересах Минобороны, Росгвардии, МЧС, ФСБ, а также МИД и Федерального медико-биологического агентства.

Об этом свидетельствует проект постановления правительства РФ (есть в распоряжении T-invariant), который разъясняет, как именно будет работать закон о контроле ФСБ за международным сотрудничеством ученых (был подписан Путиным 24 июня 2025 года).

Напомним, что согласно новому закону, все вузы и НИИ, а также другие государственные и частные «субъекты научной, научно-технической и инновационной деятельности», обязаны передавать сведения о всех планируемых работах, в которых есть любое участие иностранных граждан и организаций. Также это должны делать российские юрлица, учредители которых — иностранцы или зарубежные организации.

Эту информацию нужно будет загружать в ЕГИСУ НИОКТР, и уже там сотрудники ФСБ смогут оценить планируемые международные научные контакты на предмет угроз национальной безопасности. В документе сказано: «Механизм согласования планируется реализовать в ЕГИСУ НИОКТР путем создания для ФСБ России личного кабинета, аналогичного личному кабинету ФГБУ «Российская академия наук»». Отдельно отмечается, что «механизм контроля со стороны ФСБ позволит усилить контроль за передачей результатов научной деятельности за пределы РФ, не нарушая свободы научного творчества и не создавая препятствий» для работы вузов и НИИ. И свой контроль ФСБ планирует осуществлять «параллельно с экспертизой, осуществляемой ФГБУ «Российская академия наук» посредством ЕГИСУ НИОКТР».

О чем же свидетельствует появление отдельного постановления, которое освобождает целый ряд ведомств от необходимости публиковать в единой базе свои НИОКТРы? Начнем с того, что изначально этот закон совсем не касался непосредственно связанных с обороноспособностью проектов, которые традиционно охраняются спецслужбами.

Сведения о работах, входящих в реестр результатов НИОКТР военного, специального или двойного назначения, в ЕГИСУ и так не представляются, и здесь никаких изменений и не планировалось. Этот факт был отдельно прописан еще на этапе законопроекта: в части 2, ст. 7.1 федерального закона № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года. Подписаться на нас в социальных сетях

Решение о создании научной базы для согласования проектов с ФСБ означало, что спецслужбы должны начать системно контролировать и определять содержательную часть открытой гражданской науки. Именно для этого и поменяли законодательство. T-invariant в феврале 2025 года, когда готовил исследование о будущем законе, изучил все отзывы всех ведомств к законопроекту и не обнаружил там беспокойства чиновников относительно необходимости внесения своих НИОКТР в госбазу. Вероятно, на том этапе никто не захотел спорить с влиятельной спецслужбой. Однако, впоследствии ведомства, видимо, все-таки осознали, что их неафишируемые или даже секретные научные и технические проекты становятся видны как ФСБ, так и потенциальному широкому кругу лиц, имеющих отношение к единой госбазе. И это не случайно. Любое «единое окно», особенно если оно электронное, повышает уязвимость в плане сохранности данных, считают опрошенные T-invariant эксперты. Поэтому ведомства решили попытаться исправить ситуацию на этапе подзаконных актов.

«Насколько можно судить из текста постановления, из-под действия закона вышли ведомства, где присутствие ФСБ обеспечено на более серьезном уровне — подразделениями, у которых очень серьезные позиции внутри силового блока. В МИД эфэсбэшники представлены департаментом контрразведывательных операций (ДКРО) Первой службы, а ДКРО и в целом Первая служба — это едва ли не самый влиятельный главк в ФСБ. В Минобороны спецслужба представлена, прежде всего, военной контрразведкой (ДВКР) — это самый многочисленный главк ФСБ, с постоянно растущим влиянием. Видимо, эти подразделения ФСБ просто не захотели отдавать на сторону курируемые ими ведомства», — полагает исследователь деятельности российских спецслужб, главный редактор сайта «Агентура.ru» Андрей Солдатов.

«Все секретные НИОКТРы традиционно идут по другой линии отчетности, по линии первых отделов. А это линия, скорее всего, не каких-то центров “Э” или “К”, а более серьезных отделов ФСБ, в каких-то случаях — и военной контрразведки», — согласен с ним доктор физико-математических наук Александр Костинский.

Раньше всю секретную документацию в первые отделы и из них доставляли курьерской почтой под охраной в специальных автомобилях, обычно — младшие офицеры, напоминает он. «Вручали все под подпись начальнику первого отдела или его заму. Читать эти документы также можно было только в первом отделе. Все выписки, рабочие тетради, компьютеры не выносились оттуда. Может быть, и сейчас все так происходит (это легко допустить, зная паранойю спецслужбистов и недоверие к электронным каналам), а может быть, уже существуют какие-то зашифрованные электронные каналы. Возможно, инициаторами закона были отделы ФСБ, которые следят за гражданским сектором и наукой, а те сотрудники, кто занимается надзором за секретными исследованиями и разработками, их поправили и вернули как было», — объясняет Александр Костинский.

Таким образом, получается, что если это постановление будет подписано, закон обяжет создать единую госбазу, куда вузы и НИИ будут вносить свои НИОКТРы самого мирного назначения (где просто не может быть гостайны или науки двойного назначения), и с помощью которой ФСБ будет оценивать, есть ли в проектах условных филологов, экономистов или медиков влияние иностранцев и иностранных организаций.

Это означает, что давление ФСБ на гражданскую науку еще больше усилится. У работников образования и ученых усилится будничная самоцензура и паранойя касательно любых контактов с иностранцами (тотальность этого процесса заметна по свидетельствам авторов проекта T-invariant «Отечественные записки из подполья»). «Сейчас любая публикация в зарубежном журнале может стать предоставлением сведений иностранным государствам», — считает один из опрошенных T-invariant членов РАН.

Как в связи с новым законом теперь будет осуществляться международное сотрудничество на практике, никто из ученых толком не понимает. Это, в частности, хорошо заметно по комментариям в профильных телеграм-каналах. Никто не надеется на то, что силовики будут оперативно согласовывать тематику исследований и состав научных коллабораций, а также быстро разбираться, какую статью публиковать можно, а какую нет. Наилучший вариант внедрения в практику этого закона будет, если ответственность за контроль за «передачей результатов научной деятельности за пределы РФ» ляжет на саму ФСБ, а не останется дамокловым мечом неопределенности у самих ученых (это особенно явно проявилось в делах ученых-гиперзвуковиков).

Алхимия перечней: как превратить слабые журналы в великие

В России — спустя три года после того, как стали недоступны мировые базы данных научных журналов Scopus и Web of Science, — появился Единый государственный перечень научных изданий (ЕГПНИ). T-invariant разобрался, насколько эффективным оказалось это импортозамещение и соответствует ли новый перечень мировым нормам академической и публикационной этики.

ЕГПНИ, по замыслу его создателей, призван обеспечить единый подход к оценке результативности исследований, которые проводят в российских научных и образовательных учреждениях, а также к требованиям, предъявляемым для защиты кандидатских и докторских диссертаций. Перечень ЕГПНИ объединяет значительную часть журналов, индексируемых в международных базах, с большей частью журналов из так называемого Перечня ВАК. Если быть точным, то для ЕГПНИ были отобраны 2567 журналов из Перечня ВАК (всего их 3209), что подверглось жесткой критике со стороны профильных отделений РАН. По мнению академиков, слишком велика вероятность того, что новый перечень пополнится числом откровенно слабых изданий, часто прибегающих к недобросовестным публикационным практикам. Но их экспертный голос в итоге не был услышан.

Дополнительным отличием нового перечня является приоритизация публикаций в отечественных научных журналах. Иными словами, российским изданиям (в том числе из Перечня ВАК) дается относительно более высокий приоритет и присваиваются более высокие уровни «научного качества» — в сравнении с тем, как если бы эти уровни вычислялись на основе беспристрастных данных библиометрических метрик, одинаково применяемых как к российским, так и к зарубежным журналам.

«Главное новшество — отказ от слепой веры в цифры. Ранее рейтинги журналов и научных работ строились почти исключительно на импакт-факторах и индексах цитируемости. Теперь в фокусе — экспертная оценка содержательности и качества исследований, а не формальные метрики», — подчеркнул директор Российского центра научной информации (РЦНИ) Олег Бежавский на пленуме ВАК, состоявшемся 3 июля 2025 года.

Экспертно-аналитическую оценку журналов проводят тематические и региональные отделения РАН, а также члены профильных экспертных советов. На сайте РЦНИ подробно описан алгоритм отбора и методика оценки журналов. Согласно этой методичке, для российских журналов значительный вес имеет их индексация в одной из баз данных (в том числе, в Перечне ВАК), импакт-фактор в РИНЦ и среднее значение индекса Хирша авторов статей, а также рекомендации экспертов РАН. Например, баллы за присутствие журнала в Перечне ВАК приравниваются к баллам за присутствие в мировых базах Scopus или Web of Science. Кроме того, как впоследствии выяснил телеграм-канал «Зоопарк из слоновой кости», «даже прилагающаяся к этому новая (разработанная РЦНИ) методика категорирования в некоторых случаях явно не применялась: цифры «не бились»» (вспомним пророческий «отказ от слепой веры в цифры»). Таким образом, российский журнал, входящий лишь в Перечень ВАК, может встать на один уровень с журналами первого квартиля из Scopus или Web of Science.

Для того чтобы разобраться в вопросе качества журналов, попавших в Перечень

ЕГПНИ, мы воспользовались данными Диссернет. В базе данных сообщества в настоящий момент содержится 1463 наименования журналов, в которых были обнаружены нарушения публикационной этики. Из них мы отобрали только журналы с самыми грубыми нарушениями, и, кроме того, с десятью и более некорректными публикациями в каждом из журналов. К некорректным публикациям Диссернет, в соответствии со сложившейся мировой практикой, относит публикации с плагиатом, фиктивным авторством и дублирующие статьи. В итоге получилось 130 журналов-нарушителей, 31 из которых, как оказалось, вошли в новый Перечень ЕГПНИ. Список таких журналов приведен в таблице и ранжирован по убыванию числа некорректных публикаций. Рассмотрим эти журналы подробнее.

Приведенный в таблице список журналов-нарушителей возглавляют три издания научных центров Российской Академии Наук: журнал «Известия Самарского научного центра Российской академии наук» (36 некорректных публикаций); «Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии» (26 некорректных публикаций), а также издание «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» (22 некорректных публикаций). Это и понятно — ведь экспертно-аналитическую оценку журналов для ЕГПНИ проводят в том числе региональные отделения РАН. В последнем журнале плагиатной статьей, переведенной с украинского языка, отметился даже один из членов редколлегии журнала. Об этом T-invariant сообщал недавно в материале «Легкости перевода: как с началом войны переводной плагиат с украинского языка приобрел популярность в российских академических кругах». Самому злостному нарушителю — «Известиям Самарского научного центра Российской академии наук» — в Перечне ЕГПНИ присвоен 2-й из четырех возможных уровней «научной значимости», что, по замыслу создателей ЕГПНИ, ставит это издание на одну полку с престижными мировыми научными журналами 1-го и 2-го квартиля из Scopus и Web of Science.

Из 31 журнала, вошедшего в Перечень ЕГПНИ, 28 попали туда из Перечня ВАК, не удостоившись дополнительного индексирования ни в одной из ведущих мировых баз. Еще три журнала индексируются в Scopus, и один из них — одновременно в Web of Science. Справедливости ради стоит упомянуть, что абсолютному большинству журналов-нарушителей был присвоен самый низкий 4-й уровень в Перечне ЕГПНИ. Таких в таблице 16 журналов. Еще восемь журналов удостоились 3-го уровня. На второй уровень вышли пять журналов и на самый высокий пьедестал, 1-й уровень, — два журнала: профессиональный медицинский политематический журнал Consilium Medicum и журнал «Юрист», издаваемый одноименной влиятельной издательской группой. Эти издания также попали в Перечень ЕГПНИ напрямую из Перечня ВАК без параллельного индексирования в какой либо из ведущих мировых баз.

Таким образом, из отобранных 130 наиболее злостных российских журналов-нарушителей примерно четверть попала в новый Перечень ЕГПНИ прямым из Перечня ВАК, заняв в нем уровни от 1-го до 4-го. С учетом того, что в базе Диссернет присутствуют главным образом только журналы открытого доступа, и того обстоятельства, что мы здесь видим лишь верхушку айсберга, трагизм сложившейся ситуации усиливается. По сути, сбылись самые пессимистические предсказания экспертов, предупреждавших об опасности включения в перечень ЕГПНИ значительной части журналов ВАК. Нетрудно догадаться, какие «выдающиеся» ученые будут использовать эти издания для публикации результатов работ с целью высокой оценки своей научной деятельности. В условиях коррупции «экспертная оценка содержательности и качества исследований, а не формальные метрики», как

видим на примерах журналов региональных научных центров РАН, ожидаемо приводит к отрицательному отбору. Остается надеяться, что в конце концов рациональный научный подход при отборе и оценке научных журналов возобладает — и российский научно-издательский истеблишмент оставит пресловутые грабли в покое.

ISSN	Название журнала	Уровень в ЕПНИ	База данных	Число некорректных публикаций в журнале по данным Диссернета
1990-5378	ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК	2	Перечень ВАК	36
1997-0749	ВЕСТНИК КУРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ	4	Перечень ВАК	26
1991-6639	ИЗВЕСТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН	4	Перечень ВАК	22
1994-2796, 2782-4829	ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	4	Перечень ВАК	22
2225-2282, 1682-4024	РМЖ	2	Перечень ВАК	21
2071-6141	ИЗВЕСТИЯ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	4	Перечень ВАК	20
1994-0866	ВЕСТНИК БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	4	Перечень ВАК	20
2542-2170, 2075-1753	CONSILIUM MEDICUM	1	Перечень ВАК	18
2073-7424	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	4	Перечень ВАК	18
2077-5911, 2658-6908	ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ	4	Перечень ВАК	15
2073-039X, 2311-8725	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	2	Перечень ВАК	15
2223-1560, 2686-6757	ИЗВЕСТИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	3	Перечень ВАК	15
2075-2067	ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (НПИ). СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	3	Перечень ВАК	14
0021-3497	ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. ТЕХНОЛОГИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	3	SCOPUS	13
2079-0996	ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА	4	Перечень ВАК	12
1812-3929	ЮРИСТ	1	Перечень ВАК	12
1995-5502	ВЕСТНИК ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ ПРАВО	2	Перечень ВАК	12
2223-1552	ИЗВЕСТИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. МЕНЕДЖМЕНТ	3	Перечень ВАК	12
1875-8568, 0972-9860	ASIAN JOURNAL OF WATER, ENVIRONMENT AND POLLUTION	3	SCOPUS, WoS	12
1998-8990	ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТЕХНОСФЕРЕ	4	Перечень ВАК	11
2070-1047	ИЗВЕСТИЯ ГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА	4	Перечень ВАК	11
2073-9621	ВЕСТНИК АКАДЕМИИ	3	Перечень ВАК	11
1997-0803	ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ	4	Перечень ВАК	11
1812-3783	РОССИЙСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ	2	Перечень ВАК	11
2304-0343	КУРОРТНАЯ МЕДИЦИНА	4	Перечень ВАК	11
1998-1635	ВЕСТНИК АПК ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ	4	Перечень ВАК	10
1998-2720	УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ОРЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	4	Перечень ВАК	10
1307-9867	EURASIAN JOURNAL OF BIOSCIENCES	3	SCOPUS	10
1812-0547	ВЕСТНИК КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ	4	Перечень ВАК	10
1990-679X	СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	4	Перечень ВАК	10
2307-5368	ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ	3	Перечень ВАК	10

Русские книги в изгнании: тайные маршруты и книжные герои

С началом войны за пределами России возникли десятки русскоязычных мини-издательств. Недавно их представители — Аглая Ашешова («Тургеневская библиотека»), Игорь Иванов (Skaryna Press), Яков Клоц (Tamizdat Project), Евгений Коган («Бабель Букс», Тель-Авив), Максим Курников («Эхо Книги») и Александр Гаврилов (Vidim Books) — встретились на панельной дискуссии в рамках книжной ярмарки «Пражская книжная башня».

Разделены ли внешний культурный диаспоральный процесс и внутренний российский? — Об этом спорят как минимум со времен Герцена. В 1990-е в Институте мировой литературы им. Горького в одном из узких коридоров рядом были две двери: на одной было написано «Сектор советского периода», а на другой — «Сектор русского зарубежья», — вспоминает Александр Гаврилов. — Их сотрудники занимались русскими писателями, работавшими в одно и то же время на одном и том же языке, которые по большей части находились в диалоге друг с другом. Но их исследователи старались не встречаться глазами. Особенно трудно было им расходиться в коридоре в день полочки, когда все выстраивались в длинный хвост к кассе. Тогда они старались «ходить шепотом».

В сегодняшней действительности представление о том, что внешний и внутренний культурные процессы могут быть изолированы друг от друга, кажется диким. Современные русскоязычные издательства работают в одном культурном пространстве.

Аглая Ашешова — хранитель фонда русской книги в Университетской библиотеке языков и цивилизаций (BULAC) в Париже, по совместительству — хранитель Тургеневской библиотеки, отмечающей в этом году 150-летие. После начала вторжения России в Украину издательские инициативы росли как грибы, от Риги до Нью-Йорка. В 2023 году «Тургеневка» решила начать сбор диаспоральных книг, в библиотеке открыли новый шифр «эмигрантика». Сейчас в этом секторе 150 книг, а всего их, по приблизительной оценке, 600–700. Тираж большинства из них — 300–400 экземпляров, если он переваливает за одну тысячу, по словам издателей, это уже очень большой успех. Впрочем, истинное число отпечатанных книг сегодня посчитать фактически невозможно. По словам Максима Курникова, тираж, заявленный первоначально как 500 экземпляров, после допечатки в разных типографиях и print on demand запросто может достичь 2000.

При этом, по мнению Аглаи Ашешовой, книжный рынок уже сложился. Есть четко выраженный спрос: например, книги Евгении Беркович всегда на руках. Если говорить о продажах, то, по данным Максима Курникова, уже три-четыре недели в топе биография Владимира Путина — «Царь собственной персоной» Романа Баданина и Михаила Рубина.

Проблема в том, что развитие рынка книжных рецензий и специализированных медиа отстает от издательского рынка. Яков Клоц говорит, что сегодня очень мало книжных блогеров, которые пишут про издания, напечатанные за рубежом, и очень мало медиа, готовых публиковать их рецензии. По его словам, единственный серьезный сайт, который рассказывает о книгах, издаваемых за рубежом, — «Слова

вне себя».

Важная задача издательств in exile — донести информацию о выпущенных книгах не только до читателей, но и до исследователей и библиотекарей. И эта задача публичности входит в конфликт с безопасностью. Издатели скрывают имена сотрудников, работавших в России над книжкой, библиотекари, которые знают, кто скрывается за псевдонимами, не считают этичным раскрывать эту информацию. Это может стать препятствием для будущих исследователей литературы. Кроме того, важно, чтобы информация о книгах была доступна не только на языке оригинала. «Лишь тогда иностранные библиотеки начнут закупать эти книжки, студенты изучать, а преподаватели преподавать, когда книги выйдут из гетто», — считает Яков Клоц.

Между тем, тамиздат — это не только способ общения с русскоязычной аудиторией и исследователями, но и один из способов рассказать о происходящем в России западной аудитории. Сейчас Аглая Ашешова и коллеги готовят в «Тургеневке» выставку о цензуре. Организаторы составили список из 800 «нежелательных» книг (из 140 тысяч, изданных в России) и сейчас готовят разъяснительные комментарии на европейских языках. В частности, посетители выставки смогут сами сравнить на примере книги «Фокус» Марии Степановой, как выглядит текст, напечатанный с одного и того же макета, в московском издательстве и в европейском. Это способ наглядно показать западному обывателю критерии, которыми руководствуются сегодня цензоры в России. «И я абсолютно уверена, что они не раз удивятся, читая текст комментариев», — говорит Аглая Ашешова.

Современный тамиздат намного моложе того, что был в 1950-х годах. Это относится и к авторам, и, главное, к читателям. Фактически, так в книжном мире манифестируется проблема поколений в эмиграции. По словам Александра Гаврилова, сегодняшняя ситуация отличается от той, что была в советский период, еще и тем, что издатели «ИМКА-Пресс», «Жизнь с Богом», «Ардис» считали, что их главная цель — переправить книги в Советский Союз. Современные же издательства in exile существуют, и в этом их упрекают российские читатели, в эмигрантском пузыре. И в этом современное книгоиздательство схоже с тем, что было в эпоху первой волны эмиграции 1910–1920-х годов. Но сама возможность обсуждать эту тему и поддерживать связь с читателями из России — признак новой технологической, информационной и культурной ситуации.

Причина, по которой книги эмигрантских издательств во многом остаются внутри пузыря и с трудом доходят до массового российского читателя, — в том, что невозможно ввезти в Россию большой тираж и наладить дистрибуцию через сети магазинов. Если бы книги могли свободно и безопасно для читателей в России туда попадать, то, конечно же, и тиражи были бы намного больше, и до российских читателей они доходили бы, — считают издатели. Сейчас же политическую функцию старого тамиздата, когда книги распространялись не ради денег, а по идейным соображениям, выполняет электронный формат книг и вообще интернет. Но электронные издания все же не компенсируют спрос на бумажную литературу. По словам Александра Гаврилова, даже на самом продвинутом рынке — в США, электронная книга достигла лишь доли в 25%. То есть 75% книг по-прежнему читается на бумаге. Поэтому критически важно найти способ, которым печатные книги русского зарубежья смогут попадать внутрь Российской Федерации.

Максим Курников считает, что доставить книги в Россию — полбеды. Распространять их так, чтобы не привлекать внимание спецслужб, — вот основная задача. Причем

главным источником препятствий, возникающих при доставке книг, он считает журналистов и открытость информации: «Можете посчитать это верой в приметы, но как только выходит статья о том, как попадают книжки в Россию, а ФСБ их пропускает, жди через два-три месяца очередную репрессию на книжный рынок». По словам Максима Курникова, ситуация за последние два года уже стала хуже: «Все те варианты, реализованные по заветам книгоиздания 1900-х, 1920-х, мы уже использовали. Не буду рассказывать подробности, но вспомним, как работали большевики? Они сначала печатали тиражи за рубежом, как, например, Струве, который свой журнал «Освобождение» доставлял через Финляндию. Финские пограничники смотрели на это сквозь пальцы, потому что они тоже хотели независимости. Но большевики придумали очень крутую штуку: свои подпольные типографии они сделали в Кишиневе и в Баку. И поэтому, когда перехватывали тираж газеты “Искра”, то все думали, что его привозят из-за границы. Ну, в этом направлении надо и думать, и работать».

Хотя сейчас дистрибуция через крупные сети магазинов в России невозможна, продажа, по словам Максима Курникова, идет открыто, и на это «получудом закрывают глаза». Прямая доставка по почте тоже пока работает. «Мы привыкли ругать людей в России за то, что они не протестуют, и т.д. Давайте скажем: в России живут потрясающе смелые люди. И они до сих пор заказывают тамиздатовские книжки, в том числе в зарубежных магазинах», хотя понимают, что в любой момент книга может стать поводом для ареста. Пока что, по данным издателей, нет случаев репрессий за «неправильные» издания.

Но, по словам Евгения Когана, известны проблемы при переходе границы с книгами двух авторов: с Зыгарем и Навальным. И, хотя после первого сентября прошло очень мало времени, люди стали отказываться везти книги авторства «иноагентов». При этом издатели понимают: достаточно трех-пяти кейсов — посадить одну учительницу, одного врача, одного известного человека по делу о книгах — люди испугаются и заказы сразу упадут. Тем не менее пока все книги зарубежных издательств просачиваются в Россию.

Более того, по сравнению с европейским и тем более белорусским книгоиздательством, по словам Александра Гаврилова, «русскоязычный диаспоральный культурный процесс страшно зажавшийся... Когда мы говорим, какие тиражи у нас продаются в зарубежье, люди, выпускающие книги на языках меньшинств Европы, смотрят на нас с восхищением и ужасом: что значит “15 тысяч Евгении Костюченко продано в мире”? В каком смысле 15 тысяч? Сколько мы приписали к этому числу? Когда мы говорим, что можем общаться с аудиторией внутри России через интернет, наши товарищи из Китая и Ирана перестают с нами поддерживать беседу, разворачиваются и уходят со словами: “Когда у вас будет нормальная автократия, тогда и приходите”». В этом смысле белорусский автономный культурный процесс находится в гораздо более сложной ситуации. И тем не менее там идет очень напряженная культурная работа.

Пребывание за рубежом, по словам Игоря Иванова, обостряет чувство национальной идентичности внутри белорусской диаспоры: растет спрос на издания на белорусском языке. Это отражается на книжном рынке: для русскоязычного белорусского издательства, особенно возникшего после 2020 года, гораздо труднее издавать и продавать книги за рубежом. Поэтому Skaryna Press в Лондоне сосредоточились именно на белорусскоязычном книгоиздании: «если не мы, то кто». Но за последние годы число таких издательств выросло: только в Польше работают

по меньшей мере 4–5 коммерчески ориентированных проектов, включая Gutenberg Publisher и «Янушкевич». По мнению Игоря Иванова, в случае прекращения репрессий они могли бы продолжить бизнес в Беларуси. Однако, кроме них, есть белорусские издательства, возникшие до 2020 года, которые ориентированы на автохтонное белорусское население в Польше и Литве.

Сегодня белорусская эмиграция продолжает создавать тот культурный продукт, который невозможно делать на родине, привнося в белорусскоязычную культурную среду новые идеи, меняя язык. Например, еще до 2020 года в Республике Беларусь нельзя было издавать книги в классическом белорусском правописании, принятом до реформы 1933 года, — тогда культурный процесс был прерван репрессиями. На фоне запрета в Беларуси на квир-тематику Skaryna Press два года назад издала антологию белорусской гей-литературы.

Однако, в отличие от России, книги эмигрантских издательств в Беларусь проникают слабо, поскольку спецслужбы контролируют все электронные коммуникации, а люди из-за репрессий боятся провозить даже невинные книги. Игорь Иванов в поисках мотивации к «работе в стол» апеллирует к собственному опыту: «Я, как подросток, рос на литературе, которую издавала белорусская эмиграция. Эти книги печатали не для денег и не для того, чтобы они попали в Беларусь, в Советский Союз того времени. Не было такой возможности. Они это делали втемную, на будущее. И в Перестройку, в первые годы независимой Беларуси, это выстрелило. Такие люди, как я, сформировались под влиянием тех книг, и мы всю жизнь продолжаем действовать, исходя из ценностей, которые были в них заложены.

Мы тоже работаем на будущее. Например, издаем книги о феминизации в белорусском языке. Я знаю, как за 12 лет, после того, как мы издали первый словарь феминитивов в белорусском языке, изменился белорусский язык. На этом словаре выросло целое поколение журналистов и писателей. Эта маленькая книжечка из 80 страниц изменила наш язык. И для тех, кто сегодня находится в тоталитарных странах, но до кого доходит неподцензурная литература, важно знать: свободная мысль существует».

<https://t-invariant.org/2025/09/legkosti-perevoda-kak-s-nachalom-vojny-perevodnoj-plagiat-s-ukrainskogo-yazyka-priobrel-populyarnost-v-rossijskih-akademicheskikh-krugah/>

Легкости перевода: как с началом войны переводной плагиат с украинского языка приобрел популярность в российских академических кругах

Создание больших языковых моделей принципиально улучшило качество автоматического перевода и создало массовый доступ к соответствующим инструментам во всем цивилизованном мире. Эти достижения прогресса совпали по времени с началом полномасштабной военной агрессии России в Украине. В результате возникло и широко распространилось явление, которое можно охарактеризовать как академическое мародерство. Об этом — в сегодняшнем выпуске Плагиат-навигатора.

Ранее в Плагиат-навигаторе

Выпуск 1: Китай-Украина-Польша. История китайского ученого, который защитил в Харькове диссертацию, состоящую из переведенных на украинский язык русскоязычных работ.

Выпуск 2: Россия-Таджикистан-Иран. Рассказ об иранских ученых, защитивших диссертации в 2011-2013 гг. в Таджикистане под эгидой российской ВАК

Выпуск 3: Россия-Сербия-Турция-Швейцария-Литва. История сербского ученого, не брезговавшего ни покупкой соавторства, ни откровенным плагиатом

Выпуск 4: Россия-США-Бразилия-Великобритания-Швейцария-Индия. Рассказ о преподавателе Сеченовского университета, который внедрил в ирано-иракскую схему публикаций в топовых научных журналах Европы и Америки и создал бесперебойно работающее предприятие по торговле публикациями на базе собственного университета

Выпуск 5: Россия-Украина-Румыния-Индия. История замминистра образования и науки Украины Андрея Витренко, в диссертации и научных статьях которого был обнаружен плагиат.

Выпуск 6: Россия-Украина. Рассказ о том, как в условиях войны трансграничный переводной плагиат стал коммерциализированной схемой повышения научных показателей для российских и украинских ученых.

Выпуск 7: Россия-Таджикистан-Франция. История скромного таджикского бухгалтера, проделавшего путь до главы Академии наук страны.

Выпуск 8: Россия-Польша-Австралия. История публикаций в австралийских журналах, в которой сошлись вместе семейный клан Жуковых-Федякиных из РГСУ, экс-министр культуры Владимир Мединский, экс-ректор РГСУ Наталья Починок и кубанский инженер.

Недавно было обнаружено, что статья в журнале «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» за 2024 год, посвященная особенностям развития цифровой экономики, — дословный перевод на русский язык части диссертации, защищенной годом ранее в Киеве на украинском языке. Примечательно, что автор этой статьи — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник и заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, а также заслуженный деятель науки Республики Дагестан Сергей Дохолян*. Как такое может быть? Уважаемый ученый, член редколлегии того самого журнала «Известий» (и редколлегий еще восьми научных журналов), постоянный член экспертного совета

РАН — скачал из интернета чужую работу на украинском языке, перевел ее на русский и выдал за свой труд?

Тогда же мы обнаружили, что та же самая украинская диссертация также стала источником вдохновения и для соавторов из Чеченского и Дагестанского университетов. Правда, перевели они на русский язык и опубликовали под своими именами совсем другой фрагмент текста из этой диссертации.

В обоих случаях авторы, их аффилиации, журналы, фрагменты текста — разные, а источник научного творчества один. Остается лишь предположить, что здесь оказалась задействована третья сторона, которая целенаправленно подготовила тексты будущих научных публикаций и предложила их заинтересованным авторам. Именно по такому принципу устроены *rareg mills* — фабрики фальшивых публикаций в научных журналах. Видимо, и Дохолян, и ученые из Махачкалы и Грозного одновременно, между собой не сговариваясь, воспользовались услугами такой фабрики.

Каковы масштабы переводного плагиата в русскоязычных научных журналах, в частности — из находящихся в свободном доступе диссертационных работ на украинском языке? Какова история этого явления? Насколько географически широко распространено это явление? Каков социальный статус плагиаторов-переводчиков? Чтобы найти ответы на эти вопросы, T-invariant при помощи современных средств обработки естественных языков (NLP) «пересек» коллекцию украиноязычных диссертационных работ (более 150 тысяч) с текстами русскоязычных публикаций (более трех миллионов) за период с 2012 по 2022 год включительно. Затем были отобраны только те статьи, которые содержали масштабные переводные заимствования из украиноязычной диссертации и были опубликованы по времени позднее даты защиты диссертации-источника. В итоге получилось немногим более ста русскоязычных публикаций.

Подписаться на нас в социальных сетях

Из полученных таким образом сотни публикаций мы вычли те, авторы которых аффилированы с украинскими университетами. В конечном счете осталось всего лишь 58 статей, опубликованных в российских русскоязычных журналах. Распределение по времени этих публикаций показано на рисунке.

Из этого графика видно, что до появления общедоступных средств автоматического перевода в начале 2020-х явление переводного плагиата не получало широкого распространения. Как и следовало ожидать, расцвет трансграничного переводного плагиата наступает с принципиальным улучшением качества автоматического перевода и освоением его общедоступных инструментов.

Надо сказать, что среди отобранных для дальнейшего рассмотрения пятидесяти восьми публикаций есть две авторов из Беларуси и по одной — из Кыргызстана, Казахстана и Китая. В остальном география авторов представлена самым широким образом — от Владивостока до Санкт-Петербурга. Такое же широкое распределение авторов-плагиаторов по их социальному статусу: от студентов и аспирантов до проректоров и ректоров. Ректор, правда, всего один — из Витебского государственного университета (Беларусь). Проректор РГСУ (на момент публикации) — также в одиночестве. Зато доцентов и профессоров среди авторов немало. Есть среди авторов отобранных публикаций и совсем экзотические аффилиации, которые с трудом ожидаешь увидеть в научных статьях. Наиболее яркий пример — Михаил Г.,

заместитель командира бригады по тылу, начальник тыла, 77-я зенитная ракетная бригада. Публикация Михаила совпала по времени с началом полномасштабной военной агрессии, а уже через год за «успехи» отнюдь не в научной сфере зенитной ракетной бригаде присвоили почетное звание «гвардейской».

Такой надежный признак функционирования *rareg mills*, как случайные соавторства, появляется лишь в 2021 году. А уже в следующем году возникает устойчивая связь между *rareg mills* и издательством научного журнала. Среди двадцати пяти публикаций 2022-го года пятнадцать — в журнале «Управление образованием: теория и практика», входящем в перечень ВАК. Годом ранее таких публикаций была всего одна из десяти. Феномен слияния (или захвата) *rareg mills* с издательствами научных журналов был отмечен в недавно опубликованном масштабном исследовании международного рынка фальшивых научных работ (5). По ходу заметим, что согласно официальной позиции руководства Единый государственный перечень научных изданий (ЕГПНИ), в которых должны будут публиковаться российские ученые, будет расширен за счет включения в него почти всех изданий из «списка ВАК». Мало того, издания из этого списка ВАК получают приоритет над престижными иностранными научными журналами. Наблюдая на нашем примере, насколько легко набирающие мощь *Rareg mills* завоевывают относительно слабые журналы, можно с уверенностью сказать, что приоритизация доморощенных изданий из «списка ВАК» приведет к еще большему хаосу на российском академическом ландшафте.

Явление переводного плагиата из украиноязычных источников со всеми оговорками, имеющими место поправками и экстраполяцией пока не приобрело катастрофический масштаб. Однако опасная тенденция сохраняется, и если в ближайшие годы не будут приняты адекватные контрмеры (и более того — произойдет приоритизация низкопробного научного продукта), нас ждут интересные времена.

*По данным Диссернета Сергей Дохолян в 2001 году защитил докторскую диссертацию, в которой позже обнаружили масштабные некорректные заимствования. С тех пор он принимал непосредственное участие в качестве научного руководителя или официального оппонента в защите как минимум пятидесяти диссертаций, в которых также были обнаружены масштабные некорректные заимствования. Неудивительно, что уже двенадцать его диссертантов лишены ученой степени за плагиат.

Научные трофеи: как российские плагиаторы присваивают украинские тексты

T-invariant, сооснователь Диссернета Андрей Ростовцев и координатор проектов сообщества Лариса Мелихова продолжают «Плагиат-навигатор». На примере отдельных кейсов международного научного плагиата можно увидеть, как выглядит имитация академической деятельности в планетарном масштабе. Для решения этой задачи используются специально обученные языковые модели NLP, созданные в сотрудничестве с группой лингвистов из университетов Хельсинки и Осло. В шестом выпуске — рассказ о том, как в условиях войны трансграничный переводной плагиат стал коммерциализированной схемой повышения научных показателей и для российских, и для украинских учёных.

Несмотря на резкий взрывной рост количества научных трудов, создаваемых с помощью инструментов искусственного интеллекта, тема переводного плагиата в научных публикациях остается актуальной и по сей день. Как это работает? Схема проста и обычно основана на коллективном творчестве. Один из членов такого коллектива, обладая хорошим знанием, например, испанского, выискивает статьи на аргентинских, чилийских или колумбийских платформах. Другой занимался латиноамериканскими и индийскими журналами. Они подбирают наукообразные тексты, ещё не проиндексированные крупными международными базами и программами по поиску плагиата. После чего принимаются за их «научную адаптацию»: машинный перевод, лёгкая переформулировка абзацев, смена названий, подмена источников. Иногда это происходит даже с сохранением оригинальных таблиц и графиков, под которыми располагают слегка адаптированные подписи: на сегодняшний день большинство имеющихся инструментов по поиску плагиата не индексируют графические изображения. Готовый текст отправляется в журнал, чаще всего в англоязычный, находящийся в странах с не столь строгими процедурами рецензирования.

Удивительно, но в мире науки такие журналы далеко не редкость, особенно если авторы готовы оплатить «публикационные издержки». Через месяц — публикация. Через два — новая ссылка в Google Scholar. Через год — рост индекса Хирша. Так продолжалось годами. Удачливые пользователи подобной системы получали гранты, делали ключевые доклады на международных научных конференциях, формировали диссертационные советы и быстро поднимались вверх по карьерной лестнице. Они казались эталоном научного успеха.

Однако со временем пул неиндексируемых текстов, находящихся в свободном плавании в интернете, необратимо сокращался, подобно шагреновой коже. Поиск новых тёмных уголков сети, куда ещё не успели заглянуть вездесущие поисковые механизмы, становился всё труднее. В такой, казалось бы, бесперспективной ситуации выход всё-таки был найден. Как обычно, за решением проблемы далеко ходить не пришлось. Украина, с которой уже третий год продолжается война, оказалась бездонным кладезем научной мысли для российских ученых. Точно так же, как мародёры безнаказанно тащат из разграбленных украинских поселков всё, что представляет хоть какую-то ценность, некоторые российские учёные принялись воровать украинские научные труды и использовать их для своих собственных нужд. Как оказалось, переводить находящиеся в открытом доступе тексты на русский язык

с тем, чтобы потом под своим именем опубликовать в качестве статей в российских научных журналах, — дело абсолютно безопасное. По понятным причинам официальные государственные платформы, предоставляющие услуги поиска плагиата, вполне обоснованно опасаются открыто работать с источниками, находящимися в доменной зоне врага. Как с одной, так и с другой стороны. Более того, доменные зоны воюющих сторон формально взаимно недоступны через интернет. Однако неофициально трансграничный доступ к текстам возможен через VPN.

Ещё в самом начале войны в научном издании Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова «ФГУ Science» появляется статья старшего преподавателя кафедры коммерции и маркетинга Якуба Дадаева под названием «Современные тенденции развития процессов слияния и поглощения предприятий». Текст статьи Дадаева с минимальными изменениями был заимствован из кандидатской диссертации Сергея Евстафьева «Інституційне регулювання процесів корпоративного злиття та поглинання в національній економіці», защищённой в Одессе в сентябре 2020 года.

Необходимо заметить, что, в отличие от российских диссертационных работ, в Украине все диссертации находятся в открытом доступе. Однако опять же по понятным причинам они не могут быть использованы в работе официальных государственных органов воюющей стороны. Именно по этой причине старшему преподавателю Дадаеву бояться нечего: редакции российских журналов не в состоянии отозвать его статью, даже если обнаружат в статье переводной с украинского языка плагиат. По крайней мере, в обозримом будущем.

Справедливости ради стоит упомянуть, что плагиаторы и их научные покровители с украинской стороны также пользуются обстоятельствами, связанными с тем, что страна находится в состоянии войны с соседним государством. Так, незадолго до начала войны в Харьковском университете китайский аспирант Ван Цзин И успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Формування готовності майбутніх учителів музичного мистецтва до вокально-педагогічної діяльності в закладах вищої освіти КНР». Как позже выяснилось, текст этой диссертации представляет собой компиляцию из двух более ранних российских диссертаций, переведённых на украинский язык. Когда же украинские коллеги обратились в Харьковский университет с обоснованным заявлением о лишении Ван Цзин И учёной степени кандидата педагогических наук, руководство университета потребовало от заявителей предоставить заверенные надлежащим образом копии российских диссертаций. Хотя, очевидно, что в состоянии войны нет ни одной организации, готовой официально заверить научные труды врага. Этим обстоятельством и воспользовалось руководство университета в Харькове.

А в декабре 2023 года старший преподаватель Грозненского университета Дадаев в соавторстве с коллегами из Дагестана публикует в российском научном журнале «Экономика и предпринимательство» статью под названием «Роль цифровых технологий в управлении интегративным развитием предприятий». Текст этой статьи оказался заимствован из украинской докторской диссертации Алёны Голобородько «Управління інтегративним розвитком підприємств у сучасній економічній парадигмі цифровізації», защищенной в Киеве в июне того же года.

Этот случай стал показательным, так как независимо от Дадаева чуть позже из той же самой украинской диссертации позаимствовал текст для своей статьи

«Особенности развития цифровой экономики на современном этапе», опубликованной в журнале «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН», доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Дагестан и член Союза журналистов России Сергей Дохолян.

Использование в качестве источника научных работ, вышедших в свет незадолго до публикации их русскоязычного перевода, избавляет плагиаторов от необходимости обновлять даты и библиографические ссылки. И всё-таки минимальные «авторские» поправки в перевод, выполненный автоматическим способом, вносить приходится. Так, отсылки на работы украинских ученых приходится маскировать под «работы ряда учёных», а, например, “Концепції розвитку цифрової економіки та суспільства України на 2018–2020 рр.” заменить на «Стратегии развития информационного общества РФ». Всякое упоминание Украины мошенниками благоразумно вымарывается из текста статьи с заменой в ряде случаев Украины на Россию.

Профессор Дохолян — давний клиент Диссернета. По данным Вольного сообщества, у профессора были обнаружены масштабные некорректные заимствования не только в его собственной докторской диссертации, но и в пятидесяти (!) диссертациях, на защите которых он был либо научным руководителем либо официальным оппонентом. К настоящему моменту двенадцать из них уже лишены учёной степени. Ранее профессор Дохолян отметился также в латиноамериканском журнале в качестве соавтора англоязычной статьи, текст которой был заимствован из чужой диссертации на русском языке. Таким образом, переводной плагиат не новость для знаменитого дагестанского ученого.

То, что примерно из 150 тысяч оцифрованных украинских диссертаций, находящихся в открытом доступе, два независимых российских автора выбрали одну в качестве источника своего научного творчества, скорее всего не случайно. Это обстоятельство указывает на то, что они оба воспользовались услугами одной и той же фирмы по торговле публикациями, соавторством в научных статьях и ссылками на них. К тому же наивно предполагать, что видный дагестанский ученый самостоятельно изыскивал и переводил украинскую диссертацию. Таким образом, мы приходим к логическому выводу, что трансграничный переводной плагиат у воюющих сторон Россия-Украина уже взят в коммерческий оборот как безопасный и пока безнаказанный способ улучшения академических показателей ученых-заказчиков. Как говорят: кому война, а кому — мать родна.

<https://t-invariant.org/2025/10/krestovyy-pohod-protiv-vaksin-kak-politika-stavit-pod-ugrozu-budushhee-meditsiny/>

Крестовый поход против вакцин: как политика ставит под угрозу будущее медицины

Технология мРНК-вакцин, спасшая миллионы жизней во время пандемии COVID-19, стала одним из самых значимых научных прорывов XXI века, открыв путь к борьбе с раком и инфекционными заболеваниями. От открытия молекулы мРНК в 1961 году до Нобелевской премии 2023 года за разработку стабильных и эффективных вакцин — этот путь занял десятилетия упорных исследований. Сегодня мРНК-вакцины тестируются против меланомы, рака легких, гриппа и даже норовируса, обещая существенные перемены в медицине. Поэтому решение министра здравоохранения США Роберта Ф. Кеннеди-младшего прекратить финансирование этих программ в 2025 году вызвало шок в научном сообществе. Что ожидает биомедицину в обозримом будущем? Сможет ли мир сохранить темпы развития этой технологии? T-invariant рассказывает, как мРНК-вакцины меняют будущее и сталкиваются с новыми вызовами.

От Нобелевской премии до изгнания

История развития мРНК-вакцин начинается в 1961 году, когда была открыта молекула матричной (информационной) РНК. В последующие 1970–1980-е годы ученые пытались использовать ее для программирования клеток, однако мРНК была крайне нестабильной и быстро разрушалась в организме. Первые обнадеживающие эксперименты появились в 1990-е, когда удалось показать, что введенная мРНК способна запускать синтез белков у животных, активируя клеточный (Т-лимфоциты) и гуморальный (В-лимфоциты) иммунитет. Но проблема быстрого распада молекулы в организме все еще оставалась.

Прорыв произошел в начале 2000-х, когда разработали способы химически модифицировать нуклеозиды мРНК, благодаря чему удалось снизить ее иммуногенность и увеличить стабильность. Огромную роль в этом сыграли работы биохимика Каталин Карико и иммунолога Дрю Вайсмана, которым впоследствии в 2023 году была присуждена Нобелевская премия по физиологии и медицине. Одновременно была решена задача доставки молекулы с помощью липосом — липидных частиц, которые надежно защищали мРНК и помогали ей проникать внутрь клеток. Именно эти два технологических достижения сделали возможным создание полноценной платформы мРНК-вакцин.

В технологии мРНК-вакцин синтетические молекулы матричной РНК используются для инициации иммунного ответа. Вакцина доставляет в клетки организма молекулу мРНК, кодирующую антиген раковой клетки или вируса. По ней клетки синтезируют чужеродный белок, а иммунная система учится его распознавать и уничтожать соответствующий патоген или атипичные клетки. На создание технологии ушли десятки лет, но теперь она обеспечивает высокую скорость разработки новых вакцин и низкую стоимость их производства, ведь для этого надо только изменить кодовую последовательность мРНК. Это стало одним из решающих факторов в борьбе с пандемией COVID-19 и помогло спасти миллионы жизней. В декабре 2020 года препараты компаний Pfizer—BioNTech и Moderna получили одобрение для массового применения.

Сейчас по всему миру идут десятки клинических испытаний мРНК-вакцин. По данным аналитического отчета Американского химического общества (CAS), около 70% активных разработок мРНК-вакцин нацелены на болезни, не связанные с коронавирусом, при этом 31% проектов приходится на онкологию. Например, вакцина Moderna mRNA-4157 в комбинации с иммунотерапией была успешно протестирована против меланомы в Phase 2b испытаний и сейчас идет III фаза испытаний на тысячах пациентов. Результаты ожидаются к 2029 году. Компания BioNTech запустила программу BNT116 против немелкоклеточного рака легкого. Первые дозы вакцины пациенты получили уже в августе 2024 года.

Активно развиваются и вакцины против сезонных инфекций. В июне 2025 года Moderna сообщила о результатах III фазы своей противогриппозной вакцины mRNA-1010, которая, в сравнении с традиционными типами вакцин, показала высокую эффективность среди лиц старше 50 лет. Параллельно проводят исследования препаратов, направленных на борьбу с вирусом RSV (респираторно-синцитиальный вирус), цитомегаловирусом и вирусом Эпштейна — Барра.

Кроме того, впервые стартовали испытания мРНК-вакцин против желудочных инфекций. Осенью 2024-го в Великобритании в рамках партнерства между компанией Moderna и Агентством по безопасности здравоохранения Великобритании (UKHSA) началось исследование мРНК-вакцины против норовируса — возбудителя острого инфекционного заболевания, характеризующегося поражением желудочно-кишечного тракта. Участвуют десятки тысяч добровольцев старше 60 лет. Отдельно Moderna тоже тестирует собственный препарат mRNA-1403 на 25 тысячах человек в разных возрастных группах.

Все эти примеры показывают, насколько широкое распространение получили мРНК-вакцины. Их активно применяют как для профилактики гриппа и «банальных» вирусов желудка, так и для терапии сложнейших форм рака. Многие эксперты сходятся во мнении, что эта технология является «будущим иммунопрофилактики».

И именно поэтому новость о том, что министр здравоохранения США Роберт Ф. Кеннеди-младший решил свернуть финансирование программ по разработке мРНК-вакцин, вызвала в научном сообществе шок. Речь идет не только о конкретных грантах или проектах, а о попытке повернуть назад всю траекторию развития биомедицины.

Решение Кеннеди — это удар по индустрии

5 августа 2025 года на сайте Министерства здравоохранения и социальных служб США (HHS) появилась новость о том, что разработка мРНК-вакцин прекращается. «BARDA прекращает инвестиции в 22 разработки мРНК-вакцины, поскольку данные показывают, что эти вакцины не обеспечивают эффективной защиты от инфекций верхних дыхательных путей, таких как COVID и грипп. Мы перенаправляем финансирование на более безопасные и широкие вакцинные платформы, которые остаются эффективными даже при мутации вирусов» — заявил Роберт Ф. Кеннеди-младший

Решение затронуло проекты на сумму около \$500 млн. BARDA прекратила сотрудничество с Университетом Эмори и Tiba Biotech, сократила масштабы работ у Luminary Labs, ModeX и Seqirus, а также отклонила предварительные заявки от Pfizer, Sanofi Pasteur, CSL Seqirus, Gritstone и других в рамках механизма RRPV

(Rapid Response Partnership Vehicle — ускоренный контрактный консорциум BARDA в условиях чрезвычайных ситуаций, позволяющий быстрее выбирать подрядчиков и распределять финансирование без долгих тендеров) и программы VITAL Hub (инициатива для поддержки и тестирования новых вакцинных платформ). Пересмотрено и партнерство с Министерством обороны США (DoD-JPEO), включая совместные программы с AANI, AstraZeneca, HDT Bio и Moderna/UTMB. Ранее, в мае 2025 года, был расторгнут контракт с Moderna стоимостью \$590 млн на разработку вакцины против птичьего гриппа.

Аргументы Кеннеди звучат резко: мРНК-вакцины, по его словам, «теряют эффективность после одной мутации вируса», «поощряют мутации» и «фактически продлевают пандемии». Он настаивает на поиске так называемой «универсальной вакцины», которая якобы сможет имитировать естественный иммунитет и будет одинаково эффективной против коронавирусов и гриппа. Фактически эта позиция опирается на отчет “COVID-19 mRNA ‘vaccine’ harms research collection”, представленный как «свод доказательств вреда мРНК-вакцин». В нем утверждается, что мРНК-вакцины не предотвращают заражение и передачу вируса, быстро теряют эффективность, а их применение сопровождается серьезными побочными эффектами — от миокардитов и тромбозов до неврологических осложнений и нарушений менструального цикла. Авторы документа также апеллируют к «избыточной смертности» в период массовой вакцинации и критикуют саму технологию как «недостаточно проверенную». По сути, это компиляция разрозненных исследований и отдельных клинических кейсов, собранных с ярко выраженной тенденциозностью: из огромного массива данных отбираются лишь негативные примеры, игнорируется общий баланс пользы и риска.

В академической среде этот отчет расценили как пример черри-пикинга — выборки только тех данных, которые подтверждают заранее заданную позицию. Многочисленные обзоры и исследования показывают, что мРНК-вакцины продемонстрировали в период пандемии высокую эффективность и безопасность. Например, по оценке, сделанной международной группой исследователей на основе эпидемиологического мониторинга и опубликованной в журнале *Lancet*, вакцинация с декабря 2020 по март 2023 сократила смертность в разных странах в среднем на 59%. Другое исследование, опубликованное в *JAMA Health Forum*, говорит, что в 2020–2024 годах в мире было предотвращено около 2,5 млн смертей, а также сотни тысяч случаев тяжелого течения инфекции. Исследование CDC показывает, что 2–3 дозы мРНК-вакцин давали порядка 90% защиты от смерти и случаев, когда пациенты нуждались в инвазивной вентиляции легких. В отношении рисков мета-анализы подтверждают, что побочные эффекты, включая миокардит, действительно фиксируются, но их частота значительно ниже риска осложнений при самой инфекции COVID-19, и в большинстве случаев эти эффекты проходят быстро. Дерек Лоу. Фото: externalmedicinepodcast.com

Научное сообщество отреагировало на решение Кеннеди крайне жестко. В своей заметке *An mRNA Crime*, написанной для *Science*, химик и научный блогер Дерек Лоу эмоционально выразил реакцию, отражающую общий настрой исследователей:

«Заявление самого Кеннеди о данном решении — это, выражаясь техническим языком, полная чушь. Он утверждает, что такие вакцины становятся неэффективными после одной единственной мутации в исходном вирусе, и что это “стимулирует мутации и фактически продлевает пандемии”. Все это неверно, совершенно неверно и противоречит огромному объему клинических данных и

реальному опыту человечества во время пандемии COVID-19. Он также заявил, что сейчас основное внимание уделяется “универсальной вакцине”, которая “имитирует естественный иммунитет”, и считает, что она будет эффективна как против коронавирусов, так и против вирусов гриппа. Я понятия не имею, о чем он говорит. Вакцины работают, имитируя определенные участки на поверхности патогенов и стимулируя выработку антител против них, а у вирусов гриппа нет таких общих участков с коронавирусами».

Схожую позицию высказывают и другие эксперты. В материале STAT — одного из ведущих биомедицинских медиа в США — решение назвали «ненаучным и ошибочным», отметив, что оно «поставит под угрозу готовность к будущим пандемиям». Эпидемиолог Сайра Мадад (Belfer Center) подчеркнула: «Решение свернуть финансирование мРНК-исследований — это опасный разворот назад, который ставит под угрозу миллионы жизней».

Сайра Мадад. Фото: hhinternet.blob.core.windows.net

А известный специалист по инфекционным болезням Майк Остерхолм в интервью AP заявил: «За мои 50 лет работы в здравоохранении я не видел более опасного решения для общественного здоровья».

Внутренний кризис в здравоохранении США

Решение Кеннеди-младшего о прекращении поддержки проектов, посвященных разработке мРНК-вакцин, стало тяжелым ударом по исследовательским программам. Однако следующим решением, которое перевело конфликт в стадию острого институционального кризиса, стало увольнение Сюзан Монарес всего через месяц после того, как она была назначена директором Центров по контролю и профилактике заболеваний (CDC). Монарес вступила в должность 29 июля 2025 года по итогам голосования в Сенате, однако уже в конце августа ее имя оказалось в центре громкого политического конфликта.

По ее словам, Роберт Ф. Кеннеди-младший требовал от нее предварительного одобрения рекомендаций по вакцинации еще до их обсуждения Консультативным комитетом CDC по практике иммунизации (ACIP), а также настаивал на увольнении ведущих сотрудников по вакцинной политике без надлежащих оснований. «Я отказалась подписывать документы, которые подрывали бы научную целостность агентства», — заявила она позже на слушаниях в Сенате. В ответ было объявлено, что Монарес уволена.

Сама она утверждает, что увольнение было произведено без формально установленного проступка. Ее юридическая команда оспаривает законность этого действия, утверждая, что от должности, требующей подтверждения Сенатом, может освободить лишь президент и по установленным процедурам, однако ни должного основания, ни соответствующего уведомления не было предоставлено.

17 сентября 2025 года Монарес выступила перед комитетом Сената по здравоохранению, образованию, труду и пенсиям. Она обвинила министра в политизации CDC: «Меня уволили не за ошибки в работе, а за отказ выполнять распоряжения, которые не имели под собой научного обоснования». На тех же слушаниях бывший главный врач CDC Дебра Хоури подтвердила ее слова, заявив, что научные решения в агентстве стали приниматься без участия специалистов, а профессиональная независимость подверглась беспрецедентному давлению.

После увольнения Монарес последовала волна громких отставок. Агентство покинули сразу несколько ключевых фигур: главный врач CDC Дебра Хоури, руководитель программ по вакцинации Деметре Даскалакис, куратор безопасности вакцин Дэниел Джерниган и глава офиса данных Дженнифер Лейден. Эти специалисты десятилетиями считались «золотым фондом» американской эпидемиологии.

Шутинг у штаб-квартиры CDC

Свою роль в усугублении атмосферы кризиса сыграла трагедия, произошедшая еще до открытого конфликта руководства CDC с министром здравоохранения. 8 августа 2025 года у штаб-квартиры CDC в Атланте Патрик Джозеф Уайт открыл огонь по зданиям агентства. Он выпустил более 180 пуль из винтовки. В перестрелке погиб полицейский, среагировавший на вызов, а сам нападавший позже был найден мертвым. По словам директора Бюро расследований преступлений Джорджии (GBI) Криса Хози, документы, найденные при обыске в доме, где Уайт жил со своими родителями, «выражают недовольство стрелка вакцинацией от COVID-19». 30-летний Уайт написал о желании «донести до общественности свое недовольство вакциной», добавил Хози.

Спонтанный мемориал в честь офицера Дэвида Роуза, убитого в ходе стрельбы у штаб-квартиры CDC в Атланте. Фото: AP

11 августа 2025 года Роберт Ф. Кеннеди-младший посетил штаб квартиру CDC и выразил свою поддержку сотрудникам, однако он отказался подтвердить мотивы стрелка. Ни Кеннеди-младший, ни Дональд Трамп публично не говорили о мотивах, несмотря на то, что представители правоохранительных органов ясно дали понять, что стрелок напал на CDC из-за вакцины.

Для сотрудников CDC сложившаяся ситуация стала шоком. Многие признались журналистам, что предпочитают скрывать место своей работы из-за угроз и страха за собственную безопасность. Был запущен сайт savehhs.org, где 20 августа 2025 года опубликовано открытое письмо, которое подписали свыше тысячи нынешних и бывших сотрудников Министерства здравоохранения и социальных служб США. Сотрудники обращались к Кеннеди-младшему и членам Конгресса с рекомендацией «прекратить распространение недостоверной информации о здоровье».

«Нападение произошло на фоне растущего недоверия к государственным учреждениям, вызванного политизированной риторикой, которая превратила специалистов общественного здравоохранения из заслуживающих доверия экспертов в объекты для нападок, а теперь и для насилия», — говорилось в письме. Сотрудники подчеркивали, что подписывают письмо «от своего имени». При этом около половины подписей анонимны (для публики), «из страха перед местью и угрозами личной безопасности».

Через неделю число подписей перевалило за две тысячи, а к еще через неделю — за шесть тысяч. Однако министр Кеннеди не стал отвечать ученым, и тогда 3 сентября на сайте появилось новое открытое письмо, составленное в гораздо более жесткой тональности:

«Мы давали клятву поддерживать и защищать Конституцию Соединенных Штатов и служить американскому народу. Наша клятва обязывает нас высказываться, когда

нарушается Конституция и американский народ подвергается опасности. Таким образом, мы предупреждаем президента, Конгресс и общественность, что действия министра Кеннеди ставят под угрозу здоровье нации, и требуем отставки министра Кеннеди».

Сообщается, что на момент публикации письмо подписали 1040 сотрудников, но на этот раз их имена по соображениям безопасности доступны только коллегам. Прежнее доступно теперь только в Web-архиве.

Закрытие проектов, посвященных разработке мРНК-вакцин, шутинг у штаб-квартиры CDC, увольнение Монарес — это результат принятых решений Кеннеди-младшего, которые нельзя рассматривать в отрыве от его идеологического проекта Make America Healthy Again (МАНА).

Идеология МАНА и популизм

Проект МАНА сформировался во время предвыборной компании Трампа и объединил в себе идеи «велнеса», индивидуальной ответственности и недоверия к традиционным институтам здравоохранения. Самыми заметными лицами этого движения стали предприниматели сестра и брат Кейси и Калли Минс. В своих публичных выступлениях они критикуют доказательную медицину. Кейси — врач по образованию с неактивной лицензией, соучредитель стартапа Levels, предлагающего цифровые решения для мониторинга метаболического здоровья. Калли изучал политологию и экономику. Вместе они выпустили книгу-бестселлер *Good Energy: The Surprising Connection Between Metabolism and Limitless Health* (2024), в которой утверждают, что образ жизни, сон, питание, контроль метаболических показателей и снижение токсинов являются основными факторами здоровья. Авторы выражают недоверие к «фарм-индустрии» и делают акцент на том, что плохая еда, загрязненная среда и избыток стимуляторов являются причинами большинства заболеваний.

На первый взгляд такой «велнес» звучит как призыв к здоровому образу жизни, включая больше движения, потребление натуральных продуктов и меньше стресса. Тем не менее в МАНА эта идея принимает более радикальные формы. Здесь можно услышать утверждения, что фармацевтические корпорации чрезмерно контролируют лекарства, скрининги и профилактические меры. Распространяется практика постоянного отслеживания биомаркеров с помощью носимых устройств, отказа от использования «искусственных» добавок и звучат прямые антивакцинаторские идеи.

По своей структуре МАНА воспроизводит классическую популистскую логику: противопоставление «простых людей», которых якобы обманули медицинские и фармацевтические учреждения, и «элиты» — экспертов, обвиняемых в коррупции и некомпетентности. Это практически повторяет риторику движения MAGA (Make America Great Again): если Трамп объявил врагами банкиров и экономистов, то Кеннеди-младший вывел на роль противников врачей и ученых. Основные лозунги МАНА звучат просто: «институты больны» и «система нечестна».

Подобная идеология представляет угрозу, поскольку она подрывает доверие к экспертам и институтам здравоохранения. Болезни, которые требуют системных мер профилактики, таких как вакцинация, могут быть отвергнуты как «навязанные» извне. Поведение «каждый сам за себя» только усиливает социальное неравенство, потому что далеко не у всех есть доступ к здоровой пище, чистому воздуху и

комфортным условиям жизни. В критических ситуациях, вроде пандемий, размытый консенсус экспертов мешает быстрой и координированной реакции. Кроме того, МАНА переносит всю ответственность за здоровье на индивида, снимая ее с государственных институтов и общества в целом.

Европа подхватывает эстафету

Пока в США бушует конфликт вокруг мРНК-вакцин и закрываются десятки проектов, Европа активно включается в процесс переманивания специалистов. Европейские институты и фонды уже запустили грантовые линии, программы поддержки и международное сотрудничество в области мРНК и биотехнологий. Одним из ключевых направлений стали гранты и инструменты в рамках проекта Horizon Europe. Укрепление биотехнологической автономии, развитие платформы мРНК и устойчивость здравоохранения к будущим угрозам являются приоритетами рабочей программы Horizon Europe на 2025–2027 годы. В документе комиссии указано, что ЕС планирует усилить поддержку инноваций в биотехнологиях, включая мРНК-вакцины.

В реальной жизни это проявляется в конкретных грантовых инициативах. Например, European Vaccines Hub for Pandemic Readiness (EVH), поддерживаемый Европейским исполнительным агентством по здравоохранению и цифровым технологиям HaDEA (European Health and Digital Executive Agency), создает общеевропейский центр для разработки вакцин, клинических испытаний и масштабируемого производства с акцентом на пандемии. Это включает в себя заранее подготовленные прототипы вакцин от потенциальных угроз. В рамках программы EU4Health немецкая компания Ethris получила €10 млн на клиническую разработку и расширение применения своей мРНК-терапии ETh47 против респираторных и системных инфекций.

Европейская политика также включает и международное сотрудничество. В Руанде BioNTech и CEPI активно расширяют свою производственную базу мРНК-вакцин. Этот шаг является частью плана по децентрализации производства и укреплению глобальной эпидемиологической устойчивости.

В опубликованной редакционной заметке Nature Biotechnology Go fund a brain gain упоминается речь председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен произнесенная на мероприятии Choose Europe for Science в Сорбонне 5 мая 2025 года. Чтобы сделать Европу «магнитом для исследователей», был выделен пакет финансирования в размере \$560 млн для ключевых областей биотехнологических исследований (мРНК-вакцин в том числе). ЕС активно разрабатывает нормативную базу и обеспечивает регуляторную поддержку, чтобы максимально сократить путь от исследований мРНК-вакцин до их применения в клинической практике.

Последствия для науки и общества

Сегодня мы в реальном времени наблюдаем, как решения Роберта Ф. Кеннеди-младшего определяют судьбу всей биомедицинской отрасли, основываясь на политическом популизме и некомпетентности в вопросах, касающихся здравоохранения.

Технология мРНК-вакцин уже доказала свою эффективность и способность быстро адаптироваться под новые патогены. Благодаря такой оперативности были спасены миллионы жизней во время пандемии COVID-19. Но если развитие таких

платформ в одной из ведущих научных держав планеты будет заторможено, то при следующей пандемии мир рискует оказаться в большем кризисе, чем в 2020 году.

Принимаемые Кеннеди-младшим решения имеют разрушительные социальные последствия. Распространяемая на официальном уровне дезинформация и конспирологические нарративы в сочетании с деятельностью представителей антивакцинаторских сообществ, инфлюенсеров и конспирологов, уже привели к тому, что в стране фиксируются вспышки кори и коклюша, болезней, которые еще недавно считались почти побежденными. Усугубляет ситуацию молчание Дональда Трампа, который в свое время гордился мРНК-вакцинами как триумфом американской науки, в то время, как его соратник эту технологию демонизирует.

Смогут ли США восстановить лидерство в биотехнологиях после столь радикального поворота, или же исследовательские центры переедут в Европу и Азию? Получится ли у экспертов и ученых отстаивать свое право на независимость в принятии решений? T-invariant продолжает следить за ситуацией.

<https://t-invariant.org/2025/10/ot-gorlovki-do-dubaya-raznitsa-v-tsene-na-vysshee-obrazovanie-v-rossii-vpervye-dostigla-100-kratnoj-otmetki/>

От Горловки до Дубая. Разница в цене на высшее образование в России впервые достигла 100-кратной отметки

В России сформировался двухуровневый рынок высшего образования: массовый сегмент с относительно доступными ценами и «премиум-сегмент» с программами стоимостью около миллиона рублей в год и выше. Законодательное регулирование количества платных мест в вузах, введенное с 1 сентября 2025 года, отказ от Болонской системы, льготное поступление участников СВО и членов их семей в лучшие вузы и серьезные затруднения при поступлении в западные университеты — все это привело к тому, что элитное образование становится образованием исключительно для элиты. Об этом говорят как опрошенные T-invariant эксперты, так и проведенный изданием анализ 60 000 образовательных программ в российских вузах.

В 2025 году на сервисе Госуслуги появились списки вузов и предлагаемые ими образовательные программы со стоимостью обучения. T-invariant изучил их и выделил несколько важных тенденций. Наиболее заметная из них: на рынке высшего образования сформировался премиальный сегмент. 38 образовательных программ из 11 университетов в этом году стоили более 1 000 000 рублей. Из них четыре вуза с девятью программами (шесть бакалаврских и три магистерских) преодолели планку стоимости в 2 000 000 рублей.

Речь идет о традиционных лидерах последних лет — МФТИ, Сколково, Иннополисе, а теперь еще и Дубайском филиале «Плехановки». Абсолютным победителем стала магистратура МФТИ «Прикладной системный инжиниринг» стоимостью 2 230 000 рублей, которая обогнала бакалавриат Сколково «Управление и предпринимательство» на 30 000 рублей.

Также более 2 000 000 рублей в год стоит обучение в бакалавриате Сколково («Менеджмент»), Иннополисе («Информатика и вычислительная техника») и на двух программах в МФТИ («Прикладная математика и физика» и «Системный анализ и управление»).

Проще всего из вузов-миллионеров к ценообразованию подошел Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II: все 13 программ аспирантуры из лидерского списка (независимо от того, профильные ли это горные науки или — внезапно — русский язык и языки народов России) вуз оценил в 1 600 000 рублей.

Вузы-миллионеры (в скобках — количество программ стоимостью от 1 000 000 рублей):

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II (13)
Московский физико-технический институт (5)
Дубайский филиал ООВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (4)
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (3)

Академия гражданской защиты им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика (2)
Московский государственный институт международных отношений (2)
Школа управления Сколково (1)
Университет Иннополис (1)
Сибирский государственный университет путей сообщения (1)
Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (1)
Высшая школа экономики (1)

Всего на Госуслугах можно найти данные о 1 700 учреждениях (включая филиалы) — вузах и НИИ, где есть набор в магистратуру и аспирантуру. Представлены не все вузы — например, в базе Госуслуг нет информации по МГУ. В реестре представлено около 60 000 программ, из них 55 000 — с указанной стоимостью. Это позволяет оценить разброс цен, с которым столкнулись абитуриенты в 2025 году. Миллион и более рублей в год — скорее исключение из правил. 79% программ бакалавриата стоят менее 300 000 рублей в год. Медианная стоимость бакалавриата — 134 000 рублей, специалитета (медицина, некоторые индустрии) — 165 000 рублей в год.

При этом разница в цене между образовательными программами может достигать и двух порядков. Возьмем, например, «Бизнес-информатику» в двух филиалах двух разных вузов. В филиале Автомобильно-дорожного института (ГОУВПО «ДОННТУ») в Горловке можно учиться за 18 720 рублей, а в филиале Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в Дубае (ОАЭ) — за 2 048 000 рублей.

В числе самых дешёвых программ заметно выделяется теология — в некоторых региональных вузах её стоимость составляет 8-10 тысяч рублей в год.

Дубай или Ростех: что выбирает золотая молодежь?

Еще одна важная тенденция — появление новых лидеров по стоимости образования. В этом году многолетние чемпионы МГИМО и НИУ ВШЭ уступили дубайской «Плехановке». Возможно, уже скоро их обгонит и филиал «Синергии» в ОАЭ. В этом году четыре «дубайские» программы бакалавриата этого частного вуза вплотную приблизились по цене к четырем самым дорогим программам Вышки.

СПРАВКА T-INVARIANT

С какими магистратурами в ТОП-5 рейтинга вошли МГИМО и НИУ ВШЭ

Обучение по программе МГИМО «Менеджмент в области военно-технического сотрудничества и высоких технологий» (совместно с ГК Ростех) стоит 1 020 000 рублей. Это программа от кафедры, которую возглавляет глава госкорпорации Сергей Чемезов, а экспертом от Ростеха указан ветеран Академии военных наук и член научного совета Совбеза при президенте РФ, 79-летний генерал-майор Николай Турко. Турко — крупный специалист по «войнам шестого поколения» и «ментальным войнам» Запада против России (см. лекцию на фестивале «Наука 0+»). T-invariant в материале «Совет старейшин» рассказывал, как такого рода специалистов в количестве 174 человек собрали в научный совет Совбеза. Это программа целевого обучения, и будущих студентов предупреждают, что во время обязательной трехлетней отработки в структурах Ростеха им будет ограничен выезд за пределы РФ.

В НИУ ВШЭ программа «Кинопроизводство» на большом факультете коммуникаций, медиа и дизайна стоит 950 000 рублей. Кстати, в НИУ ВШЭ есть бакалавриат с таким же названием и с аналогичной ценой. Индустриальным руководителем обеих программ стал Александр Акопов, президент кинокомпании «Амедиа». В 2025 году именно Вышка стала самым дорогим местом обучения для будущих киношников.

2025 год — во многом определяющий для российских университетов в плане реформ, которые начались после начала вторжения России в Украину. С 1 сентября 2025-го правительство начало ограничивать число платных мест в вузах (ранее чиновники могли регулировать только объем бюджетных мест в университетах). Глава Минобрнауки Валерий Фальков объяснял, что распределение платных мест будет зависеть от трех параметров: первый — качество приема в университеты, включая средний балл ЕГЭ поступающих и количество поступивших олимпиадников; второй — трудоустройство выпускников; третий — размер заработной платы выпускников. Кроме того, продолжается реформа традиционной системы бакалавриата и магистратуры и переход к новой модели уровней образования — базовому и специализированному.

Россия становится сословной страной, и образование начинает под это подстраиваться, считает один из основателей НИУ ВШЭ экономист Игорь Липсиц. «Но дифференциация стоимости не коррелирует с качеством образования. Вернутся ли «золотые дети» из Дубая в Россию? Большой вопрос», — сомневается Липсиц.

Единый госэкзамен (впервые начал проводиться с 2001 года в некоторых регионах и повсеместно — с 2009-го) демократизировал систему высшего образования, и расслоение на премиальный топ и массовое образование для всей остальной России раньше не было таким бросающимся в глаза, полагают эксперты, опрошенные T-invariant.

В социальном лифте становится тесно

Именно социально-экономические направления многие годы находятся в зоне высокого интереса абитуриентов в целом, а также абитуриентов наиболее «высокобалльных». Это также подтверждается результатами аналитики от компании RAEX (индекс лучших школ России по конкурентоспособности — представлены результаты 300 школ, в том числе видно, куда и как поступали выпускники). При этом количество бюджетных мест на программы по социальным наукам уменьшается — согласно данным «Мониторинга качества приема на бюджетные и платные места российских вузов» (его уже 14 лет проводит НИУ ВШЭ). T-invariant проанализировал результаты этих мониторингов с 2011 по 2024 год. Количество бюджетных мест по гуманитарным наукам примерно сохраняется на одном уровне.

По статистике, раньше из ста первоклассников 42 шли в вузы, а сейчас этот показатель примерно в два раза меньше, полагает собеседник T-invariant, эксперт, ранее работавший в руководстве одного из ведущих социально-экономических университетов. «Мест в вузах становится меньше, по популярным специальностям их становится еще меньше, потому что государство перераспределяет бюджетные места в сторону инженерии, многие выпускники школ не хотят туда, особенно выпускники школ из ТОП-300», — говорит он.

Подписаться на нас в социальных сетях

Влияют на труднодоступность образования (особенно в лучших вузах) и дополнительные льготы для участников «специальной военной операции» (СВО) и их семей. «Например, Вышка в этом году приняла на первый курс почти 400 человек по этой льготе. Когда становится меньше бюджетных мест, ученики из хороших школ идут на платные. Интересно при этом то, что они поступают на платное в Вышку, МГУ, МГИМО вместо региональных вузов, куда они смогли бы легко пройти на бюджет», — рассказывает собеседник T-invariant.

«Разделение высшего образования на премиальный и массовый сегменты происходит параллельно с регулированием количества платных мест на тех или иных направлениях. Также чиновники буквально уменьшают количество платных мест для университетов, что может отчасти объяснять рост стоимости на оставшихся программах, плюс сужается возможность получить высокорейтинговое образование. А это вкупе с отказом от Болонской системы и серьезными затруднениями при поступлении в западные вузы приведет к тому, что элитное образование и образование исключительно для элиты будут синонимами. Социальный лифт становится практически недоступным», — считает социолог Дмитрий Дубровский, научный сотрудник Карлова университета в Праге и профессор Свободного университета.

Результаты Мониторинга НИУ ВШЭ по количеству платных мест на социально-экономических программах в последние годы не дают четкой картины об уменьшении количества платных мест, результатов по итогам 2024-2025 учебного года пока нет. Но видно, что именно эти специальности безусловно лидируют по платежеспособности.

Можно проследить и представленность актуальных сейчас направлений — ИИ и БПЛА. Образовательный рынок адаптировался к интересу аудитории к теме искусственного интеллекта — согласно базе Госуслуг, в России есть как минимум 1121 образовательная программа по тематике ИИ с платными местами. Так, МГУ, например, в 2025 году объявил о создании целого факультета ИИ (правда, абитуриентов в него начнут набирать с 2026 года). Мест, где можно выучиться на специалиста по беспилотникам на коммерческой основе, примерно в десять раз меньше (T-invariant обнаружил 109 таких программ). По обоим направлениям средняя цена бакалавриата — около 200 000 рублей, а магистратуры — около 220 000 рублей. Интересно, что Ростовская область занимает третье место (после Москвы и Санкт-Петербурга) по количеству образовательных программ, посвященных различным беспилотным системам (прежде всего БПЛА) — видимо, сказывается близость военных действий.

С 2022 года российские власти с помощью социального инжиниринга пытаются изменить общество, в том числе молодежь. Увеличивается прием на инженерно-технические специальности, с помощью «беспилотного» нацпроекта в одночасье появилась сотня образовательных программ по БПЛА, «СВОшные» льготники занимают бесплатные места в лучших вузах, однако абитуриент делает свой выбор. Теперь социальный лифт берет на борт только нужных и классово близких. Однако если посмотреть на результаты рейтингов RAEX, лучшие выпускники школ склоняются к платным программам на социально-экономических направлениях, игнорируя технические специальности, а на место программ двойных дипломов с Лондонской школой экономики пришли дубайские программы Плехановки. Именно они теперь обещают международный диплом.

Текст: Дмитрий Козьмин, Редакция T-invariant, 13 октября 2025

<https://t-invariant.org/2025/10/akademicheskaya-svoboda-degradiruet-dazhe-v-demokratiyah-novyi-otchet-scholars-at-risk/>

Академическая свобода деградирует даже в демократиях: новый отчет Scholars at Risk

Каждый год организация Scholars at Risk (SAR) публикует отчет Free to Think, служащий барометром академической свободы в мире. В новом отчете, вышедшем 1 октября 2025 года, особо подчеркивается, что после 2018 года падение показателей академических свобод наблюдается не только в автократиях, но и в традиционно демократических странах. В целом в отчете, охватывающем период с июля 2024 по июнь 2025 года, зафиксировано 395 атак на высшее образование в 49 странах. Количественно это незначительно больше, чем в прошлом году, но при этом почти вдвое выросло число инцидентов с нарушением физической безопасности студентов и преподавателей.

Данные для отчета Free to Think собираются в рамках Academic Freedom Monitoring Project (AFMP), который SAR ведет на основе открытых источников и свидетельств очевидцев. Инциденты, отслеживаемые AFMP, классифицируются по нескольким категориям:

- нарушение физической безопасности (killings, violence, disappearances);
- необоснованное юридическое преследование и лишение свободы (prosecution, imprisonment);
- необоснованные увольнения и отчисления (loss of position);
- ограничения академической мобильности (travel restrictions) и др.

Если сравнивать новый отчет с прошлогодним, то бросается в глаза значительный — с 98 до 183 — рост числа инцидентов, связанных с нарушением физической безопасности студентов и преподавателей. Также заметно увеличилось число зарегистрированных случаев необоснованного ареста — с 57 до 83.

Справка T-invariant

Scholars at Risk – международная сеть, основанная в 1999 году, которая занимается защитой ученых, сталкивающихся с преследованиями, и ведет мониторинг нарушений академической свободы. Проект Free to Think, существующий с 2015 года, призван привлечь внимание правительств, академических сообществ и широкой общественности к проблемам, с которыми сталкиваются представители науки и образования.

Другим важным источником данных для отчета Free to Think 2025 служит Индекс академической свободы (Academic Freedom Index, AFI), который разрабатывается независимым консорциумом, включающим Университет Фридриха-Александра (FAU) в Эрлангене-Нюрнберге и Институт Varieties of Democracy (V-Dem). Он строится на основе экспертизы более двух тысяч ученых по всему миру и дает сопоставимые во времени и сравнимые между собой измерения уровня академической свободы практически для всех стран и территорий, что позволяет использовать его для анализа глобальных трендов.

AFI — это композитный индекс, принимающий значения в диапазоне от 0 до 1. Он

строится на основе пяти ключевых составляющих:

- свободы исследований и преподавания;
- свободы академических обменов и распространения знаний;
- институциональной автономии университетов;
- неприкосновенности кампусов;
- свободы академического и культурного самовыражения.

Именно эти компоненты оценивают эксперты (по шкале от 0 до 4). Затем они агрегируются в AFi с использованием специально разработанной байесовской модели. Она позволяет учесть различия в «строгости» экспертов и сложности оценки каждой из компонент в разных странах. На рис. 1 показано, как выглядит сокращение академической свободы в США за последнее десятилетие в раскладе по составляющим.

По данным V-Dem, академическая свобода в США за 10 лет сократилась по всем пяти показателям. В 2014–2019 годах индекс AFi составлял 0,91–0,92, что соответствует категории «полностью свободные», а к 2024 году страна перешла в категорию «в основном свободные» (AFi = 0,68). На основе рисунка из Academic Freedom Index. Update 2025.

Трещины в фундаменте свободы

Один из наиболее тревожных выводов отчета SAR 2025 года заключается в том, что атаки на академическую свободу участились в странах с, казалось бы, сильными демократическими институтами: «С 2018 года все больше инцидентов, включенных в AFMP, происходит в странах с якобы сильными демократическими институтами». Авторы отчета используют слово «якобы» (*ostensibly*), подчеркивая, что даже в государствах, которые принято считать развитыми демократиями, институт академической свободы уже подвергается эрозии под влиянием авторитарных тенденций: «избранные официальные лица с автократическими наклонностями используют как рычаги демократии, так и внеправовые административные меры для подрыва демократических институтов, включая университеты». 10 января 2025 года. Студенты проводят марш против коррупции в правительстве в Белграде. Фото: AP Newsroom

Об этом же говорит и отчет по индексу AFi, опубликованный в марте 2025 года. За период с 2014 по 2024 год показатели уровня академической свободы статистически значимо повысились всего в восьми странах мира, среди которых лишь одна европейская — Черногория. А вот статистически значимое снижение отмечено в 36 странах, среди которых далеко не только автократии, такие как Россия, Турция или Беларусь, но и многие демократические страны: Великобритания, США, Финляндия, Польша, Литва, Португалия, Греция, Аргентина, Грузия.

Изменение AFi с 2014 по 2024 год. Размер кругов соответствует населению. Страны с повышением AFi располагаются над диагональю, со снижением — под ней. Бледные круги вблизи диагонали — недостаточная статистическая значимость изменений. Источник: Academic Freedom Index. Update 2025.

Если взять долгосрочные ряды данных AFi, то можно обнаружить, что проблемы с академической свободой начинаются даже раньше, чем пишут Scientists at Risk. В первой декаде века практически на всех континентах средневзвешенные показатели

AFi оставались практически неизменными — высокими (0,85–0,90) в Европе, Америке и Океании, и средними (0,47–0,57) в Азии и Африке. Однако с 2010 года они начинают постепенно снижаться в Азии и Европе, потом в Южной Америке, а с 2018 года и в Северной. Незатронутыми этим процессом остаются только Океания и, в меньшей мере, Африка.

Индексы по странам усреднялись с весовыми коэффициентами, соответствующими численности населения. Этот и последующие графики построены по историческим данным AFi с сайта Our World in Data.

Стыдно, когда не видно

В отличие от AFi, отчет Free to Think не является репрезентативным отражением ситуации с академической свободой в разных странах. Скорее, это совокупность кейсов, которые удалось собрать и описать, чтобы проиллюстрировать широкий спектр проблем и по возможности привлечь внимание к нарушениям прав человека в контексте академической деятельности. У организации Scholars at Risk неодинаковые возможности сбора данных в разных странах, особенно если учитывать, что в отчет берутся лишь те инциденты, которые подтверждены как минимум двумя независимыми источниками.

В отчете отмечается, что из стран с особенно тяжелой ситуацией отчетов поступает гораздо меньше, чем можно было бы ожидать: «Снижение числа зарегистрированных инцидентов от года к году может в действительности быть результатом более успешного подавления академической свободы, а не свидетельством улучшения условий». Поэтому страны, где ранее нарушений регистрировалось много, а теперь стало меньше, например Мьянма, Никарагуа или палестинские территории (в докладе обозначенные как Оккупированные территории Палестины и сектора Газа — редакция T-invariant), «могут заслуживать большего, а не меньшего внимания, именно потому, что это снижение может свидетельствовать о самом высоком уровне репрессий».

С учетом сказанного неудивительно, что больше всего инцидентов в новом отчете касается США (62). Еще в 2024 году количество зарегистрированных инцидентов в американских вузах выросло с традиционных 15–20 случаев в год до более чем 80. И темп не снижается: за первые шесть месяцев зарегистрировано уже 43 инцидента. Снижение уровня академической свободы в США уже ощущается на международном уровне. Иностранные студенты и ученые реже выбирают США для учебы и работы, а университеты Европы и Азии запускают программы по привлечению американских исследователей. Сокращение финансирования американских исследований затронуло совместные проекты во многих странах, что SAR называет «беспрецедентным добровольным демонтажом США как мировой сверхдержавы в сфере образования, исследований и инноваций».

На втором месте Бангладеш (57), где в июле 2024 года вспыхнули общенациональные студенческие протесты, оказавшие влияние на всю систему высшего образования. Правительство Бангладеш ответило на протесты жестокими, систематическими репрессиями, что привело к тысячам раненых и гибели около 1400 человек в период с 15 июля по 5 августа 2024 года. На третьем месте Индия (45), где центральное правительство расширило свою власть над системой высшего образования страны, подрывая университетскую автономию. Например, Институт социальных наук Тата, Университет Мумбаи, Джамиа Миллия Исламия, Университет

Османии и Пенджабский университет запретили студентам проводить дискуссии, демонстрации или распространять лозунги без предварительного разрешения.

С учетом различий в доступности информации не должно вводить в заблуждение малое число отчетов по инцидентам в Беларуси (2) и в России (6) — меньше даже, чем отражено в «Хрониках преследования ученых», которые ведет T-invariant, и меньше, чем число описанных инцидентов в Украине (14), что, видимо, говорит о большей открытости и доступности информации из этой страны.

Три паттерна деградации

В каждом отчете Free to Think выделяются несколько стран, ситуация в которых описывается подробнее, по-видимому, чтобы проиллюстрировать важные тренды. В этом году такая фокусировка сделана на 16 странах, и еще для семи даны краткие обновления к описаниям из прошлогоднего отчета. Анализ этих описаний позволяет выделить три характерных паттерна деградации академической свободы. Подписаться на нас в социальных сетях

1. Академическая свобода часто оказывается в кризисе, когда страна переживает тяжелый политический катаклизм. Например, в Турции после неудавшейся попытки государственного переворота в 2016 году последовала масштабная чистка университетов: было уволено около 4 тысяч профессоров, а индекс AFi обвалился с 0,3 до 0,07 и лишь сейчас начинает неуверенно восстанавливаться. В Беларуси, где уровень академических свобод и прежде был невысок (0,19), после подавления протестов в 2020 году он упал до 0,07, а потом и до 0,04. Резкий уход США из Афганистана в 2021 году обрушил AFi в стране с 0,5 до менее чем 0,1. Военный переворот в Мьянме в 2021 году фактически уничтожил там академическую свободу: с 0,4 до 0,02. Особое место занимает в этом ряду Украина, где индекс AFi был на уровне 0,62 еще в 2021 году, но из-за военных условий стал снижаться, причем с каждым годом все быстрее, и в 2024 году достиг 0,24. Это одна из составляющих нанесенного стране военного ущерба — во время войны трудно сохранять внутреннюю свободу.

2. Другая характерная ситуация иллюстрируется примерами таких стран, как Бангладеш, Пакистан, Сербия, Зимбабве и Никарагуа. В них масштабные студенческие протесты сталкивались с применением силы со стороны властей. Несмотря на это, в первых четырех странах потери академической свободы были ограниченными, тогда как в Никарагуа она была фактически уничтожена в 2018 году, когда кампусы штурмовала полиция, так как они были очагами оппозиционного сопротивления. Более 150 профессоров были уволены, некоторые университеты закрывались, в 2020 году был принят закон об «иностранных агентах», подобный российскому. В итоге индекс AFi с 0,42 упал сначала до 0,14, а сейчас составляет уже 0,02. В столкновении с авторитарной властью академическое сообщество Никарагуа потерпело полное институциональное поражение, в отличие от четырех других стран, где университетам удалось отстоять свою автономию, по крайней мере частично. Впрочем, тренд в Бангладеш и Пакистане неблагоприятный.

Поражение в силовой борьбе с авторитарной властью уничтожило академическую свободу в Никарагуа.

3. Наконец, еще один паттерн — постепенная деградация академической свободы под давлением лидеров с авторитарными импульсами, имеющих поддержку среди

населения. Здесь наиболее характерен пример России, где постепенный упадок академических свобод наблюдался на протяжении всего правления Путина и укрепления его авторитарного режима. (С началом полномасштабной агрессии против Украины этот процесс ускорился и стал ближе к первому сценарию.) Похожий процесс наблюдается в Индии после прихода к власти в 2014 году партии, ориентированной на индуистский национализм. В Венгрии обвал индекса академической свободы произошел в 2010 году после победы партии Виктора Орбана, и с тех пор его снижение продолжается. В Грузии спад AFi нарастает с 2020 года по мере усиления российского влияния. Однако отчет SAR обращает внимание на появление подобных тенденций и в западных демократиях, таких как США, где первые признаки неблагополучия отмечаются в 2020 году, и Германия (с 2023 года).

Деградация академической свободы под авторитарным влиянием.

Пока снижение академической свободы в демократических странах еще не приобрело обвального характера, однако уже ясно, что это не случайная флуктуация, а формирующийся тренд. Мы использовали данные AFi, чтобы проследить его на примере Европейского Союза. В странах, которые в прошлом находились в составе восточного блока, уровень академической свободы в 2014 году был ниже, чем в странах Западной Европы, и раньше начал снижаться. Однако с 2020 года, фактически с пандемии COVID-19, академическая свобода стала сокращаться и в западных странах ЕС, причем в последний год это снижение идет там быстрее, чем на востоке. Впрочем, мировое лидерство по индексу академической свободы удерживают, довольно неожиданно, как раз восточноевропейские страны — Чехия на первом месте и Эстония на втором.

Снижение академической свободы в Европейском Союзе. Веса стран брались пропорционально населению.

Университет принадлежит будущим поколениям

Академическая свобода — это не просто право, а особое состояние, обеспечивающее ученым и студентам возможность свободно вести исследования, обмениваться идеями и переосмысливать существующие знания, не опасаясь внешнего давления. В отличие от фундаментальных прав человека, таких как право на жизнь, закрепленное во Всеобщей декларации, это специфический набор условий, созданных для университетской среды, где происходит поиск нового понимания мира.

Само представление об академической свободе продолжает развиваться во времени. Это иллюстрируется, например, тем, что до 2011 года индекс AFi учитывал только четыре составляющих — свободу исследований, академический обмен, институциональную автономию и неприкосновенность кампуса, — но затем была добавлена пятая — свобода самовыражения.

Академическая свобода обеспечивает уникальные условия, в которых люди чувствуют себя в безопасности, даже высказывая идеи, радикально отличающиеся от общепринятых. Без этого невозможно смелое переосмысление общественного развития, а университеты превращаются в арены лояльности, а не честной дискуссии, решающим фактором становится не качество аргументов, а приверженность внешним интересам — политическим, религиозным или экономическим.

В качестве иллюстрации приведем историю, рассказанную ректором ТГУ Эдуардом Галажинским. В середине 2010-х в университете в Амстердаме проходили студенческие волнения: молодые люди с плакатами проникли в здание ректората. Навстречу им вышла ректор и возмутилась: «Что вы тут шумите? Вон из моего университета!». Сразу после этого вспыхнул спор — кому на самом деле принадлежит университет: студентам, их родителям как «заказчикам», преподавателям, академии, государству? В итоге участники дискуссии пришли к утверждению: университет принадлежит будущим поколениям. «Университет — это пространство, где молодые раскрывают потенциал и берут ответственность за будущее страны и общества. Машина воспроизводства элит, человеческого потенциала, то есть тех, кто будет отвечать за человечество».

По сути, вопрос об академической свободе — это выбор маршрута, по которому пойдет формирование взглядов нового поколения интеллектуалов, определяющих траекторию общественного развития: либо по пути навязывания ценностей извне, что характерно для закрытых архаических обществ с медленным развитием, либо поддержка самостоятельного осмысления через конкуренцию идей. Второй путь, обеспечиваемый академической свободой, позволяет будущим лидерам тестировать даже маргинальные идеи, поддерживая интеллектуальный потенциал, необходимый обществу, чтобы адаптироваться к изменениям и двигаться вперед с максимальной эффективностью.

Обновление 11.10.25. Уточнено, как в докладе идентифицируются палестинские территории.

Текст: Александр Сергеев, Марина Штейнберг, 8 октября 2025

Алхимия перечней: как превратить слабые журналы в великие

В России — спустя три года после того, как стали недоступны мировые базы данных научных журналов Scopus и Web of Science, — появился Единый государственный перечень научных изданий (ЕГПНИ). T-invariant разобрался, насколько эффективным оказалось это импортозамещение и соответствует ли новый перечень мировым нормам академической и публикационной этики.

ЕГПНИ, по замыслу его создателей, призван обеспечить единый подход к оценке результативности исследований, которые проводят в российских научных и образовательных учреждениях, а также к требованиям, предъявляемым для защиты кандидатских и докторских диссертаций. Перечень ЕГПНИ объединяет значительную часть журналов, индексируемых в международных базах, с большей частью журналов из так называемого Перечня ВАК. Если быть точным, то для ЕГПНИ были отобраны 2567 журналов из Перечня ВАК (всего их 3209), что подверглось жесткой критике со стороны профильных отделений РАН. По мнению академиков, слишком велика вероятность того, что новый перечень пополнится числом откровенно слабых изданий, часто прибегающих к недобросовестным публикационным практикам. Но их экспертный голос в итоге не был услышан.

Дополнительным отличием нового перечня является приоритизация публикаций в отечественных научных журналах. Иными словами, российским изданиям (в том числе из Перечня ВАК) дается относительно более высокий приоритет и присваиваются более высокие уровни «научного качества» — в сравнении с тем, как если бы эти уровни вычислялись на основе беспристрастных данных библиометрических метрик, одинаково применяемых как к российским, так и к зарубежным журналам.

«Главное новшество — отказ от слепой веры в цифры. Ранее рейтинги журналов и научных работ строились почти исключительно на импакт-факторах и индексах цитируемости. Теперь в фокусе — экспертная оценка содержательности и качества исследований, а не формальные метрики», — подчеркнул директор Российского центра научной информации (РЦНИ) Олег Белявский на пленуме ВАК, состоявшемся 3 июля 2025 года.

Экспертно-аналитическую оценку журналов проводят тематические и региональные отделения РАН, а также члены профильных экспертных советов. На сайте РЦНИ подробно описан алгоритм отбора и методика оценки журналов. Согласно этой методичке, для российских журналов значительный вес имеет их индексация в одной из баз данных (в том числе в Перечне ВАК), импакт-фактор в РИНЦ и среднее значение индекса Хирша авторов статей, а также рекомендации экспертов РАН. Например, баллы за присутствие журнала в Перечне ВАК приравниваются к баллам за присутствие в мировых базах Scopus или Web of Science. Кроме того, как впоследствии выяснил телеграм-канал «Зоопарк из слоновой кости», «даже прилагающаяся к этому новая (разработанная РЦНИ) методика категорирования в некоторых случаях явно не применялась: цифры «не бились»» (вспомним пророческий «отказ от слепой веры в цифры»). Таким образом, российский журнал, входящий лишь в Перечень ВАК, может встать на один уровень с журналами первого квартиля из Scopus или Web of Science.

Для того чтобы разобраться в вопросе качества журналов, попавших в Перечень ЕГПНИ, мы воспользовались данными Диссернета. В базе данных сообщества в настоящий момент содержится 1463 наименования журналов, в которых были обнаружены нарушения публикационной этики. Из них мы отобрали только журналы с самыми грубыми нарушениями, и кроме того, с десятью и более некорректными публикациями в каждом из журналов. К некорректным публикациям Диссернет, в соответствии со сложившейся мировой практикой, относит публикации с плагиатом, фиктивным авторством и дублирующие статьи. В итоге получилось 130 журналов-нарушителей, 31 из которых, как оказалось, вошли в новый Перечень ЕГПНИ. Список таких журналов приведен в таблице и ранжирован по убыванию числа некорректных публикаций. Рассмотрим эти журналы подробнее.

Приведенный в таблице список журналов-нарушителей возглавляют три издания научных центров Российской академии наук: журнал «Известия Самарского научного центра Российской академии наук» (36 некорректных публикаций); «Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии» (26 некорректных публикаций), а также издание «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» (22 некорректных публикаций). Это и понятно — ведь экспертно-аналитическую оценку журналов для ЕГПНИ проводят в том числе региональные отделения РАН. В последнем журнале плагиатной статьей, переведенной с украинского языка, отметился даже один из членов редколлегии журнала. Об этом T-invariant сообщал недавно в материале «Легкости перевода: как с началом войны переводной плагиат с украинского языка приобрел популярность в российских академических кругах». Самому злостному нарушителю — «Известиям Самарского научного центра Российской академии наук» — в Перечне ЕГПНИ присвоен 2-й из четырех возможных уровней «научной значимости», что, по замыслу создателей ЕГПНИ, ставит это издание на одну полку с престижными мировыми научными журналами 1-го и 2-го квартиля из Scopus и Web of Science.

Из 31 журнала, вошедшего в Перечень ЕГПНИ, 28 попали туда из Перечня ВАК, не удостоившись дополнительного индексирования ни в одной из ведущих мировых баз. Еще три журнала индексируются в Scopus, и один из них — одновременно в Web of Science. Справедливости ради стоит упомянуть, что абсолютному большинству журналов-нарушителей был присвоен самый низкий 4-й уровень в Перечне ЕГПНИ. Таких в таблице 16 журналов. Еще восемь журналов удостоились 3-го уровня. На второй уровень вышли пять журналов и на самый высокий пьедестал, 1-й уровень, — два журнала: профессиональный медицинский политематический журнал Consilium Medicum и журнал «Юрист», издаваемый одноименной влиятельной издательской группой. Эти издания также попали в Перечень ЕГПНИ напрямую из Перечня ВАК без параллельного индексирования в какой либо из ведущих мировых баз.

Таким образом, из отобранных 130 наиболее злостных российских журналов-нарушителей примерно четверть попала в новый Перечень ЕГПНИ напрямую из Перечня ВАК, заняв в нем уровни от 1-го до 4-го. С учетом того, что в базе Диссернета присутствуют главным образом только журналы открытого доступа, и того обстоятельства, что мы здесь видим лишь верхушку айсберга, трагизм сложившейся ситуации усиливается. По сути, сбылись самые пессимистические предсказания экспертов, предупреждавших об опасности включения в перечень ЕГПНИ значительной части журналов ВАК. Нетрудно догадаться, какие «выдающиеся» ученые будут использовать эти издания для публикации результатов

работ с целью высокой оценки своей научной деятельности. В условиях коррупции «экспертная оценка содержательности и качества исследований, а не формальные метрики», как видим на примерах журналов региональных научных центров РАН, ожидаемо приводит к отрицательному отбору. Остается надеяться, что в конце концов рациональный научный подход при отборе и оценке научных журналов возобладает — и российский научно-издательский истеблишмент оставит пресловутые грабли в покое.

Текст: Андрей Ростовцев, 6 октября 2025

<https://t-invariant.org/2025/11/obekt-zhiv-i-pytaetsya-spryatatsya-grazhdanskoe-obshchestvo-mezhdu-podpolem-i-nadezhdoj/>

Объект жив и пытается спрятаться: гражданское общество между подпольем и надеждой

Исследовательский центр имени Ханны Арендт опубликовал аналитический отчет «Солидарность под давлением». Это масштабное исследование гражданского общества в России, основанное на полевых данных 2022–2024 годов. В свой отчет исследователи включили как количественный анализ (около 6 500 постов во ВКонтакте и Telegram), так и результаты 115 глубинных интервью, а также этнографические наблюдения и результаты обсуждения в форсайт-группах со специалистами. T-invariant поговорил с авторами отчета и экспертами, чтобы понять, что происходит с гражданским обществом в России.

Гражданское общество — неотъемлемая часть любого демократического государства. В современной России общественным инициативам, как правило, приходится очень непросто: они сталкиваются с давлением государства вплоть до уголовного преследования, с недостатком финансов, с аполитичностью граждан (вызванной, помимо прочего, страхом привлечь к себе внимание), с рядом других сложностей. Тем не менее новое исследование, которое провели 11 исследовательниц и исследователей, показывает, что гражданское общество в России не просто есть — оно развивается и ищет новые формы работы.

Несчастье помогло

Одно из главных сомнений, с которым приходится сталкиваться сегодня социологам в России: не боятся ли респонденты высказывать свое истинное мнение? Не говорят ли участники то, что, по их мнению, безопасно и ожидаемо? Для количественного анализа в этом исследовании вопрос об откровенности участников не стоит. Авторы просто обратились к открытым сообществам и проанализировали их. Другой вопрос, что осталось за рамками исследования, что происходит в закрытых сообществах. Но это вопрос совершенно другого исследования.

Две авторки исследования, Анна и Дарья (имена изменены, фамилии не указаны по просьбе собеседниц), рассказывая о своей работе, объяснили, почему, на их взгляд, собеседники откровенно говорили с ними на глубинных интервью.

— У нас сработал эффект снежного кома, — рассказывает Анна. — Сначала мы шли от каких-то наших контактов, от организаций, которые уже нас знали. А дальше люди рекомендовали нас коллегам. В итоге мы вышли на большое количество неизвестных нам лично людей: кто-то доверял рекомендациям, кто-то гуглил и убеждался, что все нормально. Но, конечно, были и те, кто начинал беспокоиться, особенно в организациях, сотрудничающих с государством.

— Очень важно понимать, что мы разговаривали с профессионалами, которые болеют за свое дело, — добавляет Дарья. — Такие люди с большей охотой идут на контакт. Естественно, некоторые были осторожны во время разговора. Были и те, кто просил никак не фиксировать сам разговор. Мы не задавали вопросов, напрямую связанных с политической ситуацией в стране. Но, конечно, очень многое косвенно можно узнать из ответов на вопросы про ресурсы, партнерство и т.д.

— Объективные социологические исследования вполне возможны и в современной России, — считает социолог Марина, сотрудник PS Lab (фамилия не указана, имя изменено по просьбе нашей собеседницы), которую мы попросили прокомментировать исследование коллег. — Другое дело, что нужно учитывать нюансы: опрашиваешь ли ты людей на митинге, на улице или это анонимное глубинное интервью по рекомендации коллег. Я много лет работала (в качестве интервьюера) на митингах. И столько отказов в интервью, как на митингах против реновации, у меня никогда не было: дело в том, что там были люди, которые ранее никогда в митингах не участвовали.

Человек, который вышел на митинг, только потому что, скажем, его дом хотят снести, во-первых, не хочет говорить, во-вторых, если и говорит, то часто пытается оправдаться: «Я вообще-то не против власти, но вот так случилось, что я столько в свое жилье вложил, ремонт своими руками делал, а теперь...». Хотя, справедливости ради, надо отметить, что некоторые противники реновации со временем политизировались, но это было уже потом. Чем человек больше включен в активизм, тем, как правило, он более открыт.

— В последние два года мы наблюдаем прорыв в качестве российских исследований, — говорит исследовательский профессор Ратгерского университета, социолог Сергей Ерофеев. — Вспоминается фраза «Не было бы счастья, да несчастье помогло». В условиях репрессий и усиления барьеров в получении данных коллеги находят оригинальные способы, как получить объективную картину. И это мощный противовес российской пропаганде. Ведь сейчас Кремль даже данные Левада-центра умудряется использовать для своей поддержки на международной арене и для доказательства поддержки войны населением и правящей элитой. В Лаборатории публичной социологии с начала войны исследуют состояние сознания жителей России, которые поддерживают войну (или заявляют, что поддерживают). Мы, российские социологи, стали более профессиональными. Я вижу, что мои коллеги активно используют доступ к глобальному знанию, к методикам, к теориям. Сложился новый профессиональный язык. Так что мы с коллегами справляемся.

Рефлексивная солидарность

В контексте гражданского общества солидарность важна не как абстрактная ценность или философское понятие, а как практика: совместная работа, взаимная поддержка. Социологи выделяют несколько типов солидарности. Например, существует солидарность в силу общего чувства: люди помогают тем, с кем находятся в позитивных эмоциональных отношениях (в расширенной семье, сообществе друзей). Есть и другая солидарность, построенная на общих интересах, задачах, ценностях и традициях. Например, когда соседи объединяются для ремонта дома или благоустройства общей площадки, когда жены мобилизованных вместе отстаивают свои права. По мнению авторов исследования, эти два вида солидарности, хотя и заслуживают внимания и уважения, с развитием гражданского общества и демократизацией связаны лишь косвенно. Зато для этих процессов важен третий тип солидарности — рефлексивная солидарность.

«Рефлексивная солидарность проявляется прежде всего по отношению к Другому — людям, социальным группам и инициативам, практикующим принципиально иные подходы и ценности, — говорится в отчете «Солидарность под давлением». — Такая солидарность предполагает помощь тем, кто не входит в круг “своих” ни в плане

эмоций или семейственности, ни в плане задач. Более того, именно различия и несогласия становятся основой и топливом такой солидарности: сознательное преодоление границы “свой-чужой” приводит к тому, что разногласия теряют свой дезинтегрирующий характер и становятся характеристиками связей, соединяющих людей. В ходе данного исследования мы обращали особое внимание именно на этот тип солидарности».

— Мне кажется очень удачным концепт рефлексивной солидарности, — говорит Борис Грозовский, редактор сайта «Страна и мир» (Sakharov Review), участвовавший в исследовании как общественник. — В исследовании удалось выявить, что рефлексивная солидарность намного выше в Москве и Питере, чем в региональных центрах. То есть горизонтальные связи между людьми, которые занимают разные политические позиции, в российских столицах более прочные.

Что и как изучали

Глубинные интервью авторы брали в два этапа: сначала встретились с 15 экспертами, с которыми поговорили о гражданском обществе и различных активностях в целом. Это позволило скорректировать определение гражданского общества, уточнить и дополнить вопросы интервью. Затем авторы провели сто интервью с активистами. Активисты рассказывали о задачах, целях, командах, практиках, ресурсах, проблемах, победах, запросах, взаимодействиях внутри инициативы и с другими общественными организациями и инициативами.

«При выборе инициатив для интервьюирования мы руководствовались принципом разнообразия: во-первых, разнообразия сфер деятельности, во-вторых, регионального разнообразия и не-столичности (только около 20% интервью проходило с активистами из Москвы и Петербурга), в-третьих, разнообразия форм, масштабов и возраста организаций», — объясняют авторы в отчете.

Для количественного анализа авторы выбрали открытые группы во ВКонтакте и Telegram. Сначала исследователи нашли подходящие группы по 56 ключевым словам. Все найденные группы прошли отбор по техническому и тематическому признакам. Технический отбор убирал все группы, где не было активности в последний месяц (на момент последнего скачивания данных для исследования); группы во ВКонтакте не участвовали в исследовании, если не было прироста хотя бы на пять участников и было менее 1% реакций на посты в сообществе за последние полгода (такие группы с большой вероятностью поддерживали активность с помощью ботов для отчетности). Для тематического отбора была сформулирована система правил, для которой использовались цели сообщества, практики организации, тематики общения, наличие призывов к действию, сборов денег и вещей, характеристики риторики, предполагаемые источники финансирования, предполагаемые группы адресатов помощи и пр. Например, в сообществе обязательно должны были присутствовать свидетельства безвозмездного предоставления помощи и поддержки.

В отборе команда активно прибегала к помощи искусственного интеллекта.

Анализ касался последних 500 постов в группах во ВКонтакте и последних 10 000 сообщений в отобранных чатах Telegram, кроме того, сравнивался список активных участников у разных исследуемых групп. Одним из ключевых элементов анализа количественных данных стало построение графа связности сообществ (наличие

общих участников).

Заключительным этапом стали форсайт-сессии. «Нам было важно убедиться, что выявленные нами тенденции и рекомендации для доноров будут корректны и актуальны в ближайшие месяцы после завершения исследования. Для этого мы пригласили экспертов: к «спрогнозировать будущее» на основе наших данных», — поясняется в отчете.

В участии в форсайт-сессиях были задействованы:

российские специалисты с академическим бэкграундом и с практическим опытом работы в медиа или инициативах гражданского общества (как находящиеся в эмиграции, так и в России);

иностранные специалисты с академическим бэкграундом и с практическим опытом работы в медиа или инициативах гражданского общества в авторитарных странах со схожим контекстом (например, Беларусь, Азербайджан), а также по истории российского гражданского общества;

практики peasebuilding.

Всего в форсайт-анализе приняли участие 23 эксперта. В каждой сессии, проходившей на русском или английском языке, участвовало не более четырех человек.

— Мы обсуждали предварительные выводы, которые сделали на основе полевых работ, с мировыми и российскими экспертами, — рассказывает Дарья. — Это была очень интересная работа – несколько фокус-групп, где мы представляли результаты разным экспертам. Они в ответ делились с нами своими мыслями и наблюдениями: развивали мысли, уточняли, рекомендовали, иногда говорили, что, возможно, не стоит так считать эту тенденцию. Что-то помогли заострить.

— Все специалисты, которых мы приглашали, занимаются авторитарными странами, — рассказывает Анна. — А потому их оценки часто совпадали. Мы наблюдаем активное взаимодействие между авторитарными режимами. Они обмениваются в том числе и тем, как еще можно закручивать гайки, например, с помощью технических средств, новых законодательных актов и пр. На этом фоне очень важно трансграничное взаимодействие между разными людьми, разными исследовательскими сообществами, общественными организациями и инициативами. Форсайт показал нам, какие у этого есть, скажем, заделы на будущее. И тут очень важны оценка и опыт людей из других авторитарных стран. Например, опыт Азербайджана или Беларуси. Это вовсе не означает, что оно ровно так и будет развиваться, но знать полезно. Это информация, которую может использовать не только государство, но и общественные организации для своей защиты.

Политики выходного дня

Согласно данным отчета, зоозащита — крупнейшее и быстро растущее направление независимой горизонтальной активности из всех видимых (неподпольных) и связанных между собой.

— Зоозащита — это низовая активность с довольно низким порогом

профессионального входа,— объясняет популярность явления Анна. — Достаточно знать чуть больше других — и уже можно помогать. Например, волонтеры помогают бабушке, у которой много собак: делают фотографии, распространяют информацию и пр. Они при этом могут не иметь никакого профессионального отношения ни к фотографии, ни к маркетингу. А, например, для помощи взрослым трудовым мигрантам нужно хорошо знать закон, чтобы понимать, превысил ли сотрудник МВД свои полномочия, какие права есть у подопечного и пр. Для защиты животных иметь такие глубокие познания совсем не обязательно. Здесь очень много работы руками. И многим кажется, что эти инициативы «ниже политики», вне ее.

— Именно в зоозащите хорошо видна рефлексивная солидарность, — отмечает Дарья. — И речь идет не только о солидарности с другим человеком, но и с животными. А с другой стороны, это радикальный способ прочтения того, что происходит: мы поддерживаем принципиально не людей.

Исследовательницы, с которыми мы побеседовали, напоминают, что на популярность зоозащитной темы влияет и опыт побед: даже после начала войны с Украиной удастся добиться отмены или приостановки действия законов, которые касаются животных.

— Кошечек, собачек, птичек все любят, жалеют, хотят им помочь, — говорит Борис Грозовский. — Таким инициативам сложно приписать политическую направленность. Люди чувствуют, что этим заниматься безопасно. Но в ближайшие годы это может измениться. В последнее время в разных регионах парламенты приняли законы об отстреле и умерщвлении бездомных собак. В такой ситуации зоозащита будет превращаться в политическую активность, ведь она исходит из другого взгляда на город и животных, чем у региональных властей. Видимо, и она будет считаться «враждебной деятельностью». Пока же для людей, у которых есть внутренний ресурс на то, чтобы испытывать солидарность и заниматься альтруистической активностью, зоозащита — это первое, чем можно заняться. Она вызывает непосредственный эмоциональный отклик. Поэтому многие люди, имеющие возможность и желание вести гражданскую активность, выбирают эту сферу.

— Я могу только предполагать, почему именно зоозащита стала так популярна, — говорит Сергей Ерофеев. — Все виды гражданской активности можно измерять по нескольким параметрам. Важнейший из них — борьба за гуманистические ценности. За людей бороться и трудно, и опасно, а за бедное животное — нет.

Интересные данные по зоозащите получили исследователи в результате количественного анализа. Например, именно зоозащитники выдали рекордные результаты в графике «Процент связей между сообществами данной тематики от всех связей для сообществ в ВКонтакте»: 68% общих участников у разных зоозащитных групп. Следом идет связь тем «Здоровье, медицинская помощь» и «Детство, семья и взросление» с 13%.

Казалось бы, от зоозащиты буквально полшага до экологического и природоохранного движения. Но специалисты отмечают, что в плане восприятия безопасности эти движения совсем не близки.

— Экологическая тема была на протяжении 2010-х годов примерно в том же положении, что сегодня зоозащита, — говорит Борис Грозовский. — «Мы в политику не лезем. Мы же про зелень, воздух, водоемы». А потом люди узнали, что экология —

тоже политика. Достаточно вспомнить Женю Чирикову, защитницу Химкинского леса от новой автодороги между Москвой и Санкт-Петербургом. Именно с экологическими проблемами связаны самые крупные протесты в России после февраля 2022 года. Например, массовые протесты в Башкирии (связанные с вынесением приговора по уголовному делу башкирского активиста Фаиля Алсынова, выступавшего против проведения геологоразведочных работ около села на горном хребте Ирендык. — T-invariant). В последние месяцы похожие вещи происходят в Тыве (там местные жители выступают против золотодобычи, которую хоть власти и признали небезопасной для питьевой воды, но уже выданные разрешения на золотодобычу отзывать не хотят. — T-invariant). В этих ситуациях экозащита стала политической деятельностью. Соответственно, кто-то может уйти из нее в зоозащиту как более безопасную сферу деятельности. Но через некоторое время и зоозащита станет опасной.

Впрочем, исследователи отмечают, что в ходе глубинных интервью звучали претензии и непосредственно к экодвижению.

— Есть претензии к тому, как в экодвижении вовлекаются массы, — рассказывает Дарья. — Есть те, кто воспринимает экологические акции не как что-то, меняющее жизнь вокруг и создающее устойчивые социальные связи и сети, а скорее как прогулку выходного дня. Просто подключение к хорошему делу. Надеваем жилеты, берем ведерки, делаем полезное дело, всё, выходные прошли, живем дальше, как нам привычно.

— У людей есть потребность сделать что-то хорошее, выложить фоточку и написать в соцсетях, какой ты молодец, — уточняет Анна. — Те, кто организует эту активность, даже не пытаются проговорить какие-то ценности, объединить людей. Это классное дело, но чаще всего оно не влечет за собой продолжения, роста, новых связей.

Горизонтальность против авторитарности

В современном мире мнения людей по самым разным поводам радикализируются. Поэтому зоозащитники стараются не выносить на публику свои политические разногласия. Насколько такая линия характерна для других инициатив на территории современной России?

— Мы встречали такие проявления не только у защитников животных, — отвечает Анна. — Мы видим, что многие организации не хотят рубить налаженные связи. Они все три года войны наблюдают, как вокруг такие связи рушатся, как разобщено общество. В одном из интервью нам прямо сказали: пусть партнеры зигуют, придерживаются противоположной точки зрения, но продолжать диалог важнее, чем рассказать фейсбуку, как неправильно живут коллеги.

— Есть идея, что разделяемое чувство несправедливости формирует серьезное ощущение партнерства, — добавляет Дарья. — Но мы не увидели какого-то общего чувства несправедливости. Оно, конечно, есть, но по совершенно разным поводам. А желание сотрудничать, тем не менее, есть повсеместно. Мы все сейчас падаем в яму и пытаемся друг друга поддерживать, не задумываясь о конкуренции. Так и у активистов: важно сотрудничать всем — и уехавшим, и оставшимся, и единомышленникам, и идеологическим оппонентам.

— Сейчас в обществе хорошо видна радикализация взглядов, и людям из разных лагерей все сложнее друг с другом разговаривать, — соглашается Борис Грозовский. — Эта тенденция хорошо видна и в России, и в США, и в Европе, и в Грузии, и в Израиле, и в Турции — в самых разных обществах. Причины могут быть разными, но тенденции общие. Авторы исследования ставили себе целью посмотреть на то, как в такой ситуации людям удастся что-то делать, о чем-то договариваться, как-то продвигать свои инициативы.

Подписаться на нас в социальных сетях

Екатерина Шульман, одна из самых популярных российских социологов, часто говорит, что, уходя в подполье, организации радикализируются. Наблюдается ли эта ситуация на примере российских общественников?

— Пока я этого не вижу. Но уходить в подполье приходится многим. Например, гражданский проект, который проводил дискуссии на разные политические, исторические, социальные темы, — приводит пример Борис Грозовский. — Они обсуждали книги, проводили дебаты. Деятельность такого рода внутри России воспринимается как политически враждебная. Через некоторое время после того, как буквально на каждое мероприятие начали ходить эфэсбэшники, они были вынуждены сократить свою публичную видимость, поскольку не собираются покидать Россию. Это вынужденное возвращение к старой, еще диссидентской практике: проводить мероприятия не в публичных местах, а в частных. Это тоже рискованно, но риски ниже.

Анна и Дарья соглашаются, что все больше организаций и инициатив уходит в подполье. Некоторые, например, связанные с ЛГБТ или СПИДом, в том числе с профилактикой ВИЧ у детей, просто не могут существовать открыто. Любая деятельность в гражданском обществе сейчас — политическая и может трактоваться государством как опасная. Есть сферы, которые уже активно подвергаются репрессиям, но, как признаются наши собеседницы, назвать, какие будут следующими, сложно: шансы у всех примерно равны.

— Сегодня общественные организации, которые всегда много работали с госорганами, отмечают даже не репрессии, — обращает внимание Дарья. — А то, что чиновники «заморозились», не готовы ни с кем продуктивно сотрудничать. Раньше они были на мероприятиях активны, знакомили бизнес с инициативами, планировали какую-то деятельность. Сейчас всего этого нет — то ли потому, что нет политики, то ли чиновникам страшно самим и они стараются быть неприметными. Соответственно, и те, кто раньше работал с чиновниками, предпочитают переключаться на гражданские инициативы. С чиновниками сегодня меньше продуктивного общения.

Еще один любопытный момент, отмеченный в ходе исследований: многие общественные организации переосмысливают иерархическую структуру и вносят в менеджмент идеи коммуны или хаоса.

— Это могут быть организации, где нет конкретного лидера, — поясняет Дарья. — Это переходящая должность. Иногда люди осмыслили это вместе с нами на интервью. В результате было много размышлений о том, как лучше позиционироваться, нужно ли стремиться к горизонтальности.

— Я хорошо запомнила фразу, сказанную в одном из интервью: «Мы стараемся хоть

сколько-нибудь придерживаться горизонтальности — просто как протест против того, что ты живешь и выстраиваешь свою жизнь в иерархичном авторитарном обществе», — добавляет Анна. — Ты осознанно, принципиально можешь противостоять авторитаризму на своем маленьком кусочке поля.

Текст: Юлия Черная, 5 ноября 2025

<https://t-invariant.org/2025/11/ne-sprashivaj-chto-evropa-mozhet-sdelat-dlya-tebya-sprosi-chto-ty-mozhesh-sdelat-dlya-evropy/>

В Берлине прошла первая междисциплинарная Европейская конференция Ассоциации русскоязычных ученых за рубежом (RASA). За два дня в Свободном университете Берлина представили более 50 докладов и выступлений по тематическим секциям и круглым столам — от астрофизики до философии.

Открывая конференцию, экономист, декан Лондонской школы бизнеса Сергей Гуриев рассуждал о роли академической диаспоры в будущем России и вспомнил об участии ученых (в том числе работающих за пределами России) в нескольких попытках модернизировать сферу образования и науки на ранних этапах путинской политической эпохи. Гуриев упоминал как свою программную статью 2006 года «Умные, рассеянные», так и программу «Глобальное образование» и конкурс мегагрантов, к которой он также имел отношение.

Сейчас эти инициативы, двигавшие российскую науку к международной открытости и конкурентоспособности, либо преданы забвению, либо уже потеряли смысл. Однако, по мысли Гуриева и других организаторов конференции, российские ученые, которые уехали из России после начала полномасштабной войны в Украине и нашли академические позиции (преимущественно краткосрочные) в различных странах Европы, Азии и Америки, должны обрести общую площадку для диалога, консолидации и взаимоподдержки.

А важнейшая долгоиграющая роль научного сообщества в изгнании — помощь в восстановлении демократической государственности и экономики в России, когда и если страна снова встанет на новый демократический путь изменений. Для этого формировать компактную «Академию наук вне России» нужно начинать уже сейчас, полагает Александр Кабанов из Университета Северной Каролины (США), гендиректор RASA. И, судя по качеству, разнообразию и количеству докладов, прозвучавших в Свободном университете, одной из сильных сторон этого объединения ученых является возможность междисциплинарной научной экспертизы, когда специалисты из разных областей могут и хотят работать вместе. Это наглядно показала дискуссия в рамках круглого стола об искусственном интеллекте.

Завершал конференцию большой разговор, названный «Будущее российского академического сообщества и науки в изгнании». И будущее определено есть. Как отметил Игорь Ефимов, профессор биомедицинской инженерии Северо-Западного Университета (США), первый президент RASA, «на первой встрече удалось собрать отличную научную программу, охватывающую как STEM, так и гуманитарные и социальные науки, и плотная программа привлекла большое количество ученых разных поколений». «Это начало создания сообщества русскоязычных ученых в изгнании в Европе. И эти ученые во многом олицетворяют демократическое будущее России», — считает Ефимов.

Но до демократического будущего России надо еще как-то дожить. И непонятно, есть ли шанс на такое будущее у России без стабильного демократического будущего самой Европы. Большинство из тех нескольких тысяч ученых, которые покинули Россию и Беларусь в последние пять лет, сейчас находится в очень тяжелом положении. Они кочуют из страны в страну, меняя короткие временные позиции, а

приезжая в новый университет, не могут сосредоточиться на науке, потому что вынуждены тратить значительную часть времени и сил на поиск новой стипендии. И это те, кому еще повезло. Значительная же часть научных эмигрантов не имеет вообще никакой аффилиации и, следовательно, не могут претендовать даже на краткосрочные гранты. У них постоянные проблемы с легализацией, потому что в каждой новой стране свои условия для рабочей визы или вида на жительство. Те, кто таким образом «завис» во Франции или Германии, могут претендовать на социальное пособие, а в большинстве стран Восточной Европы, Балтии, Грузии, Армении, Израиле им недоступна и эта форма поддержки.

То, что за четыре года войны положение ученых в изгнании только ухудшилось, признали практически все участники конференции. Как возможный выход из ситуации обсуждалась идея создания программы интеграции научных эмигрантов — но не как форма социальной поддержки со стороны Евросоюза, а, наоборот, как форма помощи Европе в усилении научных и образовательных систем в странах Восточной Европы, Балтии и странах-кандидатах в члены ЕС, как форма повышения безопасности (не только технологической, но и информационной) Европы.

Интеллектуальный ресурс этих людей должен быть направлен на защиту Европы от возможных рисков, потрясений, а также на повышение уровня образования и науки в тех областях, где наблюдается очевидное отставание от стран Западной Европы. Это также могло бы предотвратить неизбежный процесс возвращения бедствующих ученых в Россию, а также отъезд в Китай и Иран. Найти деньги для такой программы, чтобы выделить стипендии для научных эмигрантов вне бюджетов местных университетов, по мнению участников дискуссии, можно из самых разных источников. И это не самая большая проблема. Гораздо труднее получить длительный вид на жительство в ЕС.

Ученые, аспиранты, преподаватели, которые покинули авторитарные страны и лишились возможности заниматься исследованиями, попали в очень сложную ситуацию. Однако, если перефразировать знаменитый ответ Зеленского «про оружие, а не такси», им нужен не собес, а право на работу. А без решения проблем легализации, без единого паспорта научного эмигранта этого права либо не добиться, либо нужно добиваться каждые полгода. Поэтому одна из целей объединения ученых в изгнании — найти возможность помогать Европе и защищать Европу в той критической ситуации, когда США «идут своим путем», а Россия запускает дроны над Берлином и Мюнхеном (некоторые участники конференции не смогли на нее вовремя попасть именно из-за этого).

Первый шаг для построения такого будущего был сделан еще до конференции в Берлине — внутри RASA был создан Европейский координационный совет. А приоритетным направлением работы избранного вице-президента RASA, приглашенного исследователя центра Дэвиса в Гарварде и исследователя Свободного университета Берлина Андрея Яковлева стало взаимодействие RASA и различных инициатив и групп обновленной русскоязычной академической диаспоры в странах Европы и Азии. Организаторы надеются, что это событие заложит новую традицию — аналогичную ежегодным конференциям RASA, которые уже 16 лет проходят в США. XVI Международная конференция RASA пройдет 15–16 ноября 2025 года в Ратгерсе. Подробная информация и ссылка на регистрацию доступна [тут](#).

Текст: Редакция T-invariant, 7 ноября 2025

<https://t-invariant.org/2025/10/ot-universiteta-huligana-do-otdelnoj-tsivilizatsii-kak-nikita-anisimov-vsego-za-neskolko-let-prevratil-niu-vshe-v-obychnyj-rossijskij-vuz/>

От университета-хулигана до отдельной цивилизации. Как Никита Анисимов всего за несколько лет превратил НИУ ВШЭ в «обычный российский вуз»

За три с половиной года активной санкционной политики в западные «черные списки» попали всего четыре ректора российских вузов. Самым заметным из них стал Никита Анисимов, второй в истории Высшей школы экономики руководитель. T-invariant рассказывает, как за время его ректорства Вышка снова опередила все другие вузы, но на этот раз — в милитаризации, внедрении Z-идеологии, участии в работе пропагандистской машины Кремля, активной работе на фронте и оккупированных территориях — как самого Анисимова, так и его команды, и даже студентов.

Никита Анисимов стал третьим ныне действующим руководителем российского вуза, против которого введены персональные западные санкции. Первым стал Владимир Литвиненко, ректор питерского Горного университета, который попал под санкции США в мае 2023 года. Однако он был включен в список скорее как миллиардер, научный руководитель диссертации Владимира Путина и руководитель его избирательных штабов в Санкт-Петербурге. Вторым стал ректор МГИМО Анатолий Торкунов, которого внесла в свои списки Канада в сентябре 2023 года. Также в санкционных списках ряда стран значится член-корреспондент РАН Владимир Беспалов, нынешний глава Российского научного фонда, до 2024 года руководивший Московским институтом электронной техники (НИУ МИЭТ). Однако именно Анисимова «отметили» за активную деятельность на посту ректора Вышки, связанную с военной агрессией России в отношении Украины и обширно обосновали роль ректора в ней.

Никита Анисимов на встрече со студентами Луганского государственного университета, принимающими участие в «специальной военной операции». Фото: телеграм-канал «Вышка для своих»

В документе ЕС его включение объясняется несколькими причинами. В марте 2022 года Анисимов публично поддержал российскую военную агрессию против Украины, подписав обращение Российского союза ректоров. В мае 2023 года он объявил, что НИУ ВШЭ будет финансировать обучение по основным образовательным программам участников «специальной военной операции», их детей и близких родственников. В ноябре 2022 года Анисимова наградили медалью Министерства обороны РФ «За укрепление военного сотрудничества». В 2023 году ректор посетил университеты в оккупированных городах Украины — Донецке и Луганске. А в 2025 году НИУ ВШЭ запустила новую магистерскую программу, посвященную обходу международных санкций, — тем самым поддерживая российское правительство, способствуя такому обходу. Таким образом, считают составители санкционных списков, Никита Анисимов «поддерживает действия и политику, которые подрывают территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины».

«Это неприятный удар по репутации НИУ ВШЭ как одного из известных в мире российских научных центров, прежде всего в области социальных наук. Фактически с самого начала существования университета он позиционировал себя как очень открытый и продвинутый вуз, think tank по целому ряду научных направлений. Многочисленные международные связи, приглашение очень известных ученых и

политиков — все это результат кропотливой многолетней работы. Санкционные ограничения снижают возможности НИУ ВШЭ в этом направлении, но было бы странно предполагать, что если санкции накладываются на все государство, какой-то отдельный вуз останется вне этого поля», — считает российский преподаватель, побеседовавший с T-invariant на условиях анонимности.

Экономист Игорь Липсиц, стоявший у истоков создания НИУ ВШЭ, считает, что внесение Анисимова в санкционные списки уже не повлияет на вуз.

«Это никак не скажется — “умерла, так умерла” сама идея ВШЭ как университета, стремящегося стать частью академического сообщества развитых стран. Теперь там будут имитировать активность по укреплению связей с университетами глобального Юга», — объясняет Липсиц.

По его мнению, это скорее «симптом перемены отношения ЕС к России»: «От позиции “Люди там хорошие, а президент — преступник” к позиции “Россия — страна, где люди поддерживают войну”. Соответственно, в будущем это крайне затруднит возвращение России как государства и россиян (как граждан такого государства) в сферу обычных контактов с ЕС. Германии и немцам из аналогичной ситуации после Второй мировой войны пришлось выходить десятилетиями и через формальную процедуру “покаяния”. В России такое маловероятно. Соответственно, разрыв и изоляция будут более долгими и трудно преодолимыми».

Активнее всего в западной прессе в связи с включением Анисимова в «черные списки» ЕС прозвучала тема создания в вузе «магистратуры, посвященной обходу международных санкций». Напомним, что об этой программе и еще трех аналогичных в НИУ ВШЭ, где обучают специалистов по санкционному комплаенсу, впервые подробно рассказал T-invariant в своем расследовании «От импортозамещения к импортообходу». Вышка всегда четко чувствует запрос рынка и конъюнктуру, отреагировала на него первой и стала явным лидером этого направления.

Все указанные еврочиновниками причины включения Анисимова в санкционные списки широко известны: об этом, в том числе, постоянно рассказывал T-invariant. Однако список заслуг ректора можно продолжить.

Анисимов и его команда ведут активную работу по милитаризации своих студентов, а также благодаря наличию полноценной PR-дирекции, все Z-инициативы, как персональные, так и коллективные активно продвигаются в СМИ, среди военкоров и топовых Z-пропагандистов. Факультет креативных индустрий НИУ ВШЭ — одно из наиболее крупных образовательных подразделений вуза — фактически стал важным элементом пропагандистской машины РФ. T-invariant рассказывает, как Никита Анисимов стал топовым Z-ректором, перестроил на эту идеологическую задачу работу огромного университета и как его за это вознаграждает Кремль.

«Анисимов — пустая фигура, его служебное положение (и, соответственно, огромная зарплата как ректора ВШЭ) обеспечиваются только его активизмом в сфере милитаризации России. Вот он и старается», — уверен Игорь Липсиц.

«Анисимов не был самостоятельной фигурой в период, когда его назначали ректором ВШЭ (именно поэтому он тогда и оказался лучшим кандидатом на это место). Затем он стал еще более зависим от руководства 2-й Службы ФСБ России —

Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. Именно она начала курировать Вышку в конце 2010-х годов, она согласовывала кандидатуру Анисимова при назначении ректором в июне 2021 года, именно с этой Службой Анисимов согласовывает в постоянном режиме все значимые увольнения и назначения в университете. В этом смысле публичная провоенная активность ректора и университета — прямой заказ 2-й Службы, которая тем самым сигнализирует выше, что Вышка под контролем», — отметил в разговоре с T-invariant один из менеджеров НИУ ВШЭ, много лет проработавший в вузе.

Уже в 2022 году руководство НИУ ВШЭ не словом, но делом начало поддерживать военную агрессию России против Украины. И пока в других вузах собирали гуманитарку, а более инициативные плели маскировочные сети, Вышка дважды публично отчиталась о передаче на фронт БПЛА (на фото в торжественной церемонии замечены проректор по внеучебке Дмитрий Земцов и директор Военного учебного центра) в две воинские части восьми дронов на сумму не менее 4 миллионов рублей. На момент сбора одна модель DJI Mavic 3 стоила примерно 420 тысяч рублей. К тому же в комплекте шли смартфоны POCO M5 для управления дронами, обвесы для оружия и ряд других устройств.

Как сообщало тогда студенческое издание The Vyshka, акция вызвала волну обращений на «Выразительную кнопку» (горячая линия для студентов ВШЭ). На вопросы студентов о допустимости акции поступили ответы, в которых было указано, что мероприятие организовали при помощи анонимных меценатов и Военного учебного центра (публичных сборов тогда никто не объявлял).

Однако позже НИУ ВШЭ перестала стесняться и поставила на поток сбор денег среди сотрудников на покупку боевых дронов. Администрация начала рассылать письма на почты всех сотрудников с призывом донатить в фонд пропагандиста Владимира Соловьева и писала об этом на своих информресурсах.

Письма стали рассылаться регулярно. PR-служба в 2024 году буднично отчитывалась: «Средства идут на покупку разведывательных беспилотников, необходимых для обеспечения безопасности бойцов. За несколько месяцев уже было передано несколько партий дронов. Так, 9 мая были отправлены два дрона — DJI Mavic 3 и DJI Mavic 3T. 15 июля бойцам доставили шесть дронов: три DJI Mavic Pro и три DJI Mavic Classic, а также четыре аккумулятора. А 20 августа были переданы DJI Mavic 3T, DJI Mavic Classic и два аккумулятора». Заработал отдельный сайт-лендинг коллаборации НИУ ВШЭ и Владимира Соловьева, а сам Никита Анисимов много раз рассказывал об этом в различных интервью (1, 2, 3).

Также инициативу подхватила официальная «вышкинская» студенческая Z-организация «Белый ворон» (юные Z-активисты выбрали свое название не случайно: символ НИУ ВШЭ — ворона). Они стали регулярно организовывать сбор средств на БПЛА или, например, на системы Starlink. На общевышкинском студенческом фестивале они выступали на так называемой «бронехуанке», оклеенной Z-символикой и стикерами с «вежливыми людьми» — Никита Анисимов охотно с ними позировал. В какой-то момент молодежи Вышки, которым не импонировала эта Z-активность, послали последнее предупреждение: одну из студенток, оставившую комментарий на страницах «Белого ворона», оштрафовали за дискредитацию армии. Именно «белые вороны» представляли студентов Вышки на Петербургском международном экономическом форуме (см. фото с сессии, которая называется «Пересборка Украины: демилитаризация и денацификация»).

Никита Анисимов и департамент пропаганды

В 2022 году начал резко меняться департамент медиа (входит в Факультет креативных индустрий), его возглавил топовый российский пропагандист — Эрнест Мацквичюс. При этом руководит работой большого подразделения Мацквичюс, не отрываясь от своей основной работы, — он уже 20 лет бессменный ведущий итоговых «Вестей» на ВГТРК и регулярно привлекается к особым информационным поручениям (именно Мацквичюс недавно модерировал разговор с Михаилом Ковальчуком о том, как западные элиты с помощью ЛГБТ, чайлдфри и биооружия избавляются от людей и угрожают России). Реально же все программы по медиа и журналистике курирует заместитель Мацквичюса — Эдуард Бондаренко с 10-летним опытом работы в структурах МВД РФ. «Совершенный комиссар. Чистый товарищ майор», — описывал характер его работы в комментарии T-invariant один из ветеранов департамента медиа. Команду факультета возглавляет Андрей Быстрицкий (председатель совета международного клуба «Валдай», внесен в западные санкционные списки), его замом стал Олег Солодухин (освободивший место Мацквичюсу), а главой школы коммуникаций (читай — PR) — Сергей Зверев (основатель и президент группы компаний «КРОС», ведущей пиар-организации, привлекаемой властями РФ; Солодухин — вице-президент «КРОС»). Подробно о том, как при Никите Анисимове некогда самый свободный факультет Вышки превратился в самый прокремлевский, можно почитать в материале издания «Гроза». Итог этого превращения подвел в 2025 году сам Мацквичюс, когда на очередном патриотическом форуме предложил, как пишет «Гроза», «использовать опыт ВШЭ, чтобы реформировать систему медиаобразования в стране — привлекать к преподаванию военкоров, чтобы они привили студентам “нужные ценности”».

Первый военкор, точнее военкорка, Марьяна Наумова пришла на встречу со студентами-журналистами в мае 2024 года (T-invariant описывал эту встречу в материале «Журфаки накрыл “Шторм Z”»). После этого военкоры прописались в департаменте медиа. Летом Мацквичюс с рядом других видных пропагандистов создал для студентов журфаков стипендию имени Ростислава Журавлева («военкора», с 2014 года воевавшего в составе «Интербригады», а затем погибшего на фронте). Затем провел в Луганске конференцию, посвященную военной журналистике (ВШЭ выступила соорганизатором), и уже к этому учебному году «военкор» Евгений Поддубный вошел в академический совет программы «Журналистика» в НИУ ВШЭ. Однако встречи с военкорами и Z-героями проводят и другие люди в вузе. Так, «Белый ворон» приглашал в вуз боевика и пропагандиста Владлена Татарского (позднее взорванного в баре Санкт-Петербурга на встрече со сторонниками) и еще нескольких активных участников боевых действий и известных Z-активистов.

Никита Анисимов и профайлинг

И, наконец, третье направление, в которое начала активно вкладываться НИУ ВШЭ с 2022 года — конкуренция на одном информационном поле с еще одним крупным Z-инфлюенсером — Дмитрием Медведевым. Член ученого совета НИУ ВШЭ Сергей Караганов стал грозить Западу уничтожением с помощью ядерного оружия. В 2023 году он опубликовал статью «Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы» (в которой призывал Кремль «нанести превентивный ядерный удар по Европе»), а в 2024 году вместе с соавторами

(включая адмирала, экс-главкома Тихоокеанского флота Сергея Авакянца) усилил угрозы до книги «От сдерживания к устрашению». Суть книги сводится к следующему: полномасштабное вторжение России в Украину показало, что «далеко не всё в российской политике ядерного сдерживания оказало воздействие на западные, в первую очередь американские, элиты». Поэтому, по мысли Караганова и коллег, чтобы повысить эффективность этого сдерживания и предотвратить катастрофическую войну, элементы ядерного устрашения следует детализировать и усилить.

Пока же Запад еще жив, в НИУ ВШЭ стали обучать студентов, как определять истинные намерения западных политических лидеров. На всё том же «карагановском» факультете мировой экономики и мировой политики преподавать «Политический профайлинг» стала Мария Бутина (в 2018 году американский суд приговорил ее к 18 месяцам тюрьмы по обвинению в агентуре против США; в рамках сделки со следствием она признала вину). Политический профайлинг считается псевдонаучной дисциплиной, но у Никиты Анисимова нет сомнений в этом методе. В интервью Regnum он рассказывает, что «профайлинг — нормальная практика в спецслужбах ряда государств. Это и раньше было, когда не было никакого ИИ, и человек просто просчитывал другого человека, чтобы понять, как тот будет реагировать в конкретной ситуации». Профайлеры на Западе также охотятся за исследованиями Вышки, поэтому многие работы теперь не публикуются открыто, объясняет он. «Мы же знаем государства, которые недружественно относятся к России. В них есть специалисты, которые изучают другие государства, как в них устроена система образования, чтобы внедриться и повлиять на неё», — объясняет ректор.

Игорь Липсиц, объявляя о своем увольнении из Вышки, заявил, что «за короткий период ВШЭ превратилась в очень молчаливый университет» (в котором при этом спокойно продолжают работать профессора, публично призывающие к нанесению ядерных ударов по Европе), а другой знаковый для университета отец-основатель — Андрей Яковлев — по аналогичному поводу объяснял в 2023 году происходящее с вузом иначе: «по составу преподавателей и их академическому уровню Вышка сильно выделялась на общем фоне. А теперь она стала похожа на обычный российский вуз».

С похожей оценкой также выступает собеседник T-invariant, хорошо знакомый с работой Вышки.

«Важно помнить всем, кто так сильно расстраивается из-за изменившейся в последние годы ситуации в НИУ ВШЭ. Этот вуз подведомственен государству, правительству РФ. Не бывает так, чтобы политика страны имела одни ориентиры, а политика вуза — другие. Автономия вузов в России — вообще очень условное понятие, а в последние годы она стала еще меньше. Поэтому такой вуз, как НИУ ВШЭ, — часть общей государственной политики, и иначе сегодня просто не может быть. Другое дело — решать, будешь ли ты в первых рядах или будешь следовать в фарватере других, более инициативных на этом поле. Но НИУ ВШЭ всегда с момента начала своего существования ставил задачу быть в числе лидеров и задавать ориентиры. Просто вот такие сегодня ориентиры и такая государственная политика», — считает преподаватель.

Никита Анисимов и вопросы взросления

В вышеупомянутом интервью Regnum интервьюер четыре раза по-разному задает Никите Анисимову вопрос, почему именно за Вышкой закрепился ярлык «рассадника либеральных ценностей» и что с ним сейчас. Не в состоянии уходить от ответа, Анисимов сводит всё к издержкам взросления: и российского общества, и Вышки. Приведем фрагмент.

Марина Ахмедова: И всё-таки: почему именно за ВШЭ закрепился такой образ?

Никита Анисимов: Вопрос в возрасте. Родители прекрасно понимают, что, когда дети взрослеют, они иногда пытаются привлечь к себе внимание хулиганскими поступками. Точно так же и с ВШЭ... в России приняли стратегию национальной безопасности, в которой чётко был зафиксирован запрос общества на возврат к традиционным ценностям, к справедливости, к участию государства в жизни крепкой семьи. А до этого времени имидж университета во многом диктовался желанием понравиться обществу, которое мы имели.

А затем Анисимов рассказывает, что Россия вместе с Вышкой прошли путь от «государства-хулигана» до «государства-цивилизации».

«Сейчас дух времени — надцивилизационный. Мы находимся в периоде осознания того, что в мире много разных цивилизаций, а Россия не является элементом никакой из них, а сама по себе является самобытной самостоятельной цивилизацией, имеющей право на собственное мнение и участие в той самой надцивилизационной коммуникации.

А поскольку университеты соотнесены с надцивилизационной логикой сегодняшнего дня, с тем, что Россия формируется как отдельная цивилизация, то и нынешнее поколение, которое формируется силами думающего университета, — это поколение, которое будет жить в России будущего — в государстве-цивилизации».

Так сам Анисимов в не характерном для него по степени откровенности интервью подтверждает оценки бывших и нынешних сотрудников Вышки (Липсица, Яковлева и других собеседников T-invariant, попросивших об анонимности). «Университет-хулиган», перепрыгнувший несколько ступеней роста за тридцать лет своего существования, обогнавший классические старые университеты России по многим параметрам, в последние годы превратился в «обычный российский вуз», где преподаватели сочиняют неконвертируемые мифологемы про «государство-цивилизацию» и производят по заказу АП РФ поток «научных работ» про ядерную дубину, замахнувшуюся в сторону Запада.

Текст: Игнат Давыдов, Редакция T-invariant, 29 октября 2025

Беззаконное право: как Евросоюз создает зоны бесправия на границах

Законны ли новые латвийские анкеты для россиян за 48 часов до въезда и отказы в шенгенских визах? Почему Еврокомиссия игнорирует нарушения на восточных границах, но финансирует агентство Frontex для массовых выдворений мигрантов в Средиземном море, где погибают десятки тысяч человек? Как ЕС умудряется избегать Европейской конвенции по правам человека, создавая зоны полного бесправия? В интервью T-invariant профессор Центрально-Европейского университета Дмитрий Коченов рассказывает о «беззаконном праве ЕС» и объясняет, почему Евросоюз системно подрывает собственные ценности.

В конце 2024 года в Columbia Journal of European Law вышла совместная с исследователем Йельской школы права Сарой Ганти статья Дмитрия Коченова EU Lawlessness Law («Беззаконное право ЕС»), в которой утверждается, что Евросоюз не только часто бессилён воплотить собственные нормы в жизнь, но и способствует созданию ситуации, в которой на границах ЕС не применяется никакое право вообще.

СПРАВКА T-INVARIANT

Дмитрий Коченов

Родился в Горьком в 1979 году. Окончил Лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова по специальности «французский язык и культура», получил диплом юриста в Институте международных отношений ННГУ имени Н. И. Лобачевского, окончил магистратуру по сравнительному конституционному праву в Центрально-Европейском университете в Будапеште. В 2006—2019 годах — профессор Университета Гронингена (Нидерланды). Профессор правоведения Института демократии Центрально-Европейского университета и приглашенный профессор Университета ЛУИСС Гвидо Карли. Исследователь сравнительного гражданства и конституционализма с фокусом на верховенство права, федерализм ЕС и право внешних сношений ЕС. Автор книги «Гражданство» (MIT Press, 2019, Эксмо, 2020). Соавтор «Индекса качества гражданства мира» (Quality of Nationality Index, Bloomsbury, 2020). Руководитель Группы по исследованию правового государства. Основатель и ведущий исследователь Клиники верховенства права при Институте демократии, эксперты которой осуществляют вмешательство третьей стороны в Европейском суде по правам человека в Страсбурге, высвечивая проблемы с верховенством права в контексте нарушения прав человека.

T-invariant: Когда в России началась мобилизация, страны Балтии и Польша перестали впускать через внешние границы россиян с шенгенскими визами — независимо от страны выдачи. Вы критиковали это решение, указывая, что это существенно снизит желание и возможности россиян протестовать против войны. С 1 сентября 2025 года граждане третьих стран, которым не выдана виза или вид на жительство в Латвии, обязаны не менее чем за 48 часов до въезда сообщить о себе массу разнообразных сведений — как при подаче заявки на визу в посольстве. Как вы оцениваете эти новшества?

Дмитрий Коченов: С точки зрения европейского права и шенгенского визового кодекса, под этим решением латвийских властей нет правовой подоплеки. Вся суть шенгенской системы состоит в том, чтобы визы безусловно признавались всеми ее членами. Никаких анкет, контролей, подачи дополнительных сведений не предусматривается.

Гарант работы шенгенской системы — Европейская комиссия. В каком-то другом, идеальном мире мы могли бы, наверное, ожидать юридических шагов с ее стороны против Эстонии и Латвии. Или, например, в Чехии перестали принимать документы на натурализацию от граждан РФ. То есть по факту наличия определенного гражданства дискриминируют людей на уровне выдачи виз, пересечения границы, предоставления гражданства. Возводятся новые границы, которых фактически не должно быть. Европейская комиссия должна со всем этим что-то делать, но не делает.

Т-і: Но реально ли сейчас исправить ситуацию в соответствии с законодательством? Как Еврокомиссия вообще реагирует на призывы общественности?

ДК: Здесь мы касаемся чего-то большего. По идее, Европейская комиссия изначально должна была играть роль юридического мотора интеграции, как про нее писали отцы-основатели ЕС. Если государства-члены не ведут себя в соответствии с нормами закона, комиссия может вмешаться вплоть до подачи иска в Европейский суд справедливости в Люксембурге. Она подает огромное число таких исков каждый год. Но их области и число сильно отличаются по сравнению с тем, что было 10—20 лет назад. Американские коллеги Дэн Келемен и Томмазо Павоне показали серьезное снижение, особенно в таких областях права, как миграция и ситуация на границах; таких ценностей Европейского союза, как недискриминация (не только по гражданству, но и по сексуальной принадлежности, например) и правового государства. Еврокомиссия не особо теперь жалуется эти области права и, очевидно, не собирается раздражать государства-члены Евросоюза.

В нескольких своих последних статьях я ввожу концепцию, которую обозначаю как «неправовое (или незаконное) право Европейского союза» (EU Lawlessness Law). Дело в том, что ЕС, вопреки прямому обязательству, содержащемуся в его основополагающих договорах, является одной из трех систем права в Европе наряду с Беларусью и Россией, напрямую не связанных обязательствами, налагаемыми Европейской конвенцией по правам человека.

Есть два мнения (opinion) Европейского суда в Люксембурге по этому поводу, в которых тот объясняет, что Евросоюз уже и сам по себе достаточно эти права уважает, и к тому же обладает очень сложно выстроенной федеративной системой, которая не позволит Страсбургскому суду вполне эффективно контролировать ее функционирование в соответствии с правами человека. Наиболее известное из них — Мнение С-№ 2/13, высказанное в 2013 году. В нем применен точно такой же подход, какой был у Конституционного суда Российской Федерации, позволившего не выполнять решения Страсбургского суда, если они противоречат конституционным основам РФ.

В Евросоюзе эта логика позволяет в данный момент игнорировать обязательство, содержащееся в его собственной конституции, и не вступать в Совет Европы. Ответ на любые упреки дается в том духе, что все государства-члены и так уже ратифицировали конвенцию. И Италия, и Эстония, и Венгрия по отдельности

обязаны ее соблюдать. Но проблема состоит в том, что поскольку Европейский союз основан на делегировании полномочий, все полномочия, которые были делегированы с национального уровня на наднациональный, таким образом, избегают прямой проверки на соответствие конвенции. Поэтому как раз и возникла идея, что Европейский союз как таковой должен тоже вступить в Совет Европы.

T-i: Если государство-член ЕС нарушает права человека в части, в которой его законодательство делегировано, оно может не отвечать за нарушения конвенции?

ДК: В идеале нет: доктрина здесь восходит ко времени югославских войн. Но на практике да — и вот почему. Если государство само внедряет европейское регулирование в свою собственную правовую систему с нарушениями прав человека, то оно будет отвечать, потому что появляются национальные нормы, которые противоречат конвенции. Но Европейский союз сам по себе тоже занимается активным нормотворчеством и является и европейским законодателем и правоприменителем во множестве важнейших сфер. Да и Европейский суд в Люксембурге тоже играет здесь важную роль. Таким образом, даже без участия государств-членов возможны ситуации нарушения Евросоюзом широкого набора прав, содержащихся в конвенции. И здесь возникает интересная ситуация, когда государства могут ссылаться на то, что определенная отрасль — это больше не их компетенция, а у Европейского союза совсем другое понимание хорошей практики в сфере прав человека, применяемой на всем европейском правовом пространстве.

Самый ужасающий пример — это отнюдь не визы для россиян, а то, что происходит в Средиземном море. Все страны-члены обязаны спасать тонущих, никто не имеет права выдворять мигрантов с каким бы то ни было гражданством в те зоны, где им грозит опасность, где их могут мучить и убивать. И ЕСПЧ по этому поводу вынес множество решений. Это касается также и международных вод.

Начало подобной интерпретации конвенции было положено в 2012 году делом Хирси против Италии, в котором было сказано, что права, защищенные конвенцией, следует применять к любому человеку, поднятому из моря за пределами территориальных вод какой-либо из стран-участниц конвенции на корабль, который ходит под ее флагом. В результате в реальной ситуации итальянский капитан, выловивший мигрантов в Средиземном море и привезший их в Ливию, нарушает и европейскую конвенцию, и итальянскую конституцию, и итальянское уголовное право и, скорее всего, проведет несколько лет в тюрьме. Это пример отнюдь не гипотетический: в итальянских тюрьмах сидят такие капитаны.

А Европейский союз основал европейское агентство Frontex, которое только тем и занимается, что организует массовые выдворения на море, нарушая уголовное право всех стран-членов, имеющих к нему выход, всю практику ЕСПЧ и положения конвенции.

Естественно, этого недостаточно, поэтому комиссия нанимает ливийских, тунисских, мавританских и прочих боевиков, прокси, подобных вагнеровцам в России, вооружает их, снабжает военными катерами и данными геолокации с дронов и самолетов Frontex для того, чтобы страны-члены ЕС формально не нарушали права человека. На это тратятся миллиарды евро из европейского бюджета, наполняющегося взносами этих самых стран. Есть у тебя виза и паспорт или нет, тебя все равно утопят или передадут ливийским пиратам на службе Евросоюза, дабы те наполняли пыточные, тюрьмы и концлагеря, построенные на европейские

деньги.

Еврокомиссия может начать дело против Эстонии, потому что та, условно, не ставит визу в паспорт россиянам на неправовых основаниях, но дает миллиарды в год агентству, которое существует в значительной степени для реализации политики, принципиально и абсолютно противоречащей европейским стандартам прав человека.

В Средиземном море за последние восемь лет, только по подтвержденным данным, утонули более 30 тысяч человек. Сотни тысяч были похищены. Это случилось потому, что Европейский союз никого не спасает, а платит наемникам за перехват лодок вне зависимости от того, был ли подан сигнал SOS. И, естественно, сами эти пираты никогда ничего не патрулируют. Перехват начинается, как только с дрона, оперируемого европейской компанией, сигнал приходит во Frontex, а агентство делится им с прокси.

Вся эта убийственная машина, не позволяющая правам человека существовать в регионе даже на бумаге, зависит только от правовой аномалии, позволяющей Еврокомиссии и другим институциям ЕС делать самим или делегировать своим прокси то, что напрямую запрещено Конвенцией и национальным правом. Так что, когда мы ожидаем от Комиссии защиты европейского права на польско-белорусской или эстонско-российской границе, то в контексте созданной ею же концепции абсолютного бесправия для определенных категорий людей мы, возможно, слишком много ждем. Работы Александры Анчите-Епифановой проливают свет на то, как это организовано на восточных границах ЕС.

Т-і: У нас есть пример Польши, Литвы и Латвии, которые легализовали в своем собственном законодательстве выдворение и жестокость по отношению к мигрантам на «зеленой границе» вопреки международным обязательствам и нарушают конвенцию на своей территории.

ДК: Польша, Литва и Латвия не могут это сделать легально, потому что европейское право все равно обладает верховенством в сфере собственной компетенции на территории всех государств-членов. Само существование этих законов и их применение на практике всего лишь говорит о том, что в этих странах нет нормально функционирующей юридической системы, где судьи могли бы давать всю силу европейскому праву, как требуют того договоры. Европейские нормы, которые входят в противоречие с национальными законами и обладают прямым действием, — а на границе их предостаточно — берут верх над национальным законодательством.

Судья в самом захолустном суде в Бяловеже или Хайнувке просто обязан автоматически вынести решение, которое гарантировало бы неприменение польского законодательства, что бы там ни было написано, в той части, в которой оно противоречит европейскому праву. Основной его постулат (идет ли речь о визах или праве искать убежище) гласит: любой случай должен рассматриваться индивидуально. И если кто-то строит на границе забор или выталкивает людей в лес и пытается их, или выделяет деньги для найма пиратов и преступников для работы в концлагере за пределами европейской территории, тот в равной степени его систематически нарушает.

А Европейский суд по правам человека в Страсбурге — еще один уровень защиты, практику которого обязаны учитывать все польские, литовские и латвийские судьи.

Он не делает секрета из того, что пушбэки — нарушение конвенции. В этом и заключается разница между восточной границей Евросоюза и Средиземноморьем, где преступления совершают часто под чужим флагом, намеренно затрудняя правовую квалификацию, как мы объясняем с доктором Ганти. В Восточной Европе таких юридических изысков на границах нет — налицо банальное беззаконие и бездействие судов. В Польше оно осложняется еще и тем, что большая часть судей была назначена с нарушениями все той же конвенции вкупе с правом ЕС.

Весь контекст второй статьи договора о Европейском союзе, где речь идет о ценностях, подразумевает, что все государства-члены. с одной стороны, а ЕС с другой — работают во имя демократии, верховенства права, защиты прав человека. А в Польше «Право и справедливость» в эпоху своего правления «угнало» Национальный совет, который назначал судей с откровенным нарушением конституции, без соблюдения базовых норм независимости и юридической обоснованности. И тысячи судей на данный момент — так называемые неосудьи, ряженные, включая так называемого председателя Верховного суда. Многие из них поименно названы Страсбургским судом самозванцами. То есть обычный человек, видя перед собой кого-то в мантии под польским гербом, не может быть уверен, что это настоящий судья, а принятые им решения имеют юридическую силу.

Т-і: В мае лидеры девяти европейских государств по инициативе Дании и Италии подписали открытое письмо с призывом пересмотреть трактовку Европейской конвенции по правам человека в сфере миграции. Польша, Латвия и Эстония выступили в их числе, чтобы ограничить полномочия ЕСПЧ в части, касающейся пушбэков. В Европейском суде уже идут разбирательства против Латвии, Литвы и Польши в связи с нарушениями запрета на коллективные выдворения, пытки, произвольные задержания, отказе в доступе к правосудию, совершенных после начала миграционного кризиса весной-летом 2021 года. Как вы считаете, подписанты смогут чего-то этим добиться?

ДК: Это абсолютно популистский и, с точки зрения правового государства, очень странный ход. Он логичен разве что с точки зрения советского права, когда Верховный совет трактовал законы. Вся сущность ЕСПЧ в его независимости от государств-членов Совета Европы. Если они просят суд не обращать внимания на беззаконие, которое они учиняют, чтобы официально соответствовать стандартам конвенции, весь смысл его существования ускользает. Практика суда кристально ясна: есть многочисленные решения против Греции, Италии, других южных стран Евросоюза.

Если нельзя оттолкнуть лодку в море, стараясь лишить людей права на убежище, то вполне очевидно, что Латвия не должна никого бросать или, хуже, избивать в 20-градусный мороз в лесу. С помощью этой инициативы правительства стараются добиться одного: развязать руки своим пограничникам, полицейским и военным, чтобы им было легче мучить и убивать людей. Я не представляю себе откровенных и осмысленных аргументов в пользу пыток, убийств и произвола.

Т-і: Мы с вами все время говорим о правах человека как сфере, которая подвергается максимальному давлению во всем мире.

ДК: Мне кажется, сама идея правового государства подвергается еще большему давлению. Идея о том, что необходимы сдержки и противовесы, что вся власть в государстве и юридической системе не должна быть сконцентрирована в одних

руках — классический подход, детально проработанный Брайаном Таманаха, Джанлуиджи Паломбеллой, Мартином Кригером и многими другими ведущими теоретиками. В Европейском союзе на данный момент госпожа фон дер Ляйен обладает намного большими фактическими полномочиями, нежели любой другой председатель Европейской комиссии до нее. Или посмотрите на Трампа в Америке, на цели, которых стараются достичь государства-члены ЕС в разных отраслях. А если нет правового государства, то нет прав человека.

Т-і: Чувствуете ли вы давление в своей дисциплине как исследователь?

ДК: Я работаю в Центрально-Европейском университете, который вынужден был перебазироваться из Венгрии в Австрию как раз из-за прямого давления национального правительства. В Будапеште остались архив, библиотека и один исследовательский институт, который не занимается преподаванием. Я прикреплен к этому институту. А он, в свою очередь, теперь является подразделением австрийского университета. Все перерегистрировано. Ведущему частному университету, аккредитованному в США, который просуществовал в Венгрии почти 30 лет, пришлось буквально спастись бегством в соседнее государство. Когда был основан Европейский союз, никто не предполагал, что такое будет возможно. Мы слышали историю New School of Social Research в Нью-Йорке («университета в изгнании», трудоустроившего ученых, преследуемых в Европе нацистской Германией. — T-invariant). Но что не нужно пересекать океан, а достаточно просто сесть на поезд, который идет 2 часа 20 минут от Будапешта до Вены, и климат, в котором действуют институты высшего образования, настолько разнится — это, конечно, дикость.

Европейская комиссия выиграла дело в Суде справедливости в Люксембурге против Венгрии об атаке на Центрально-Европейский университет. Но дело было организовано с целью победить в суде, а не спасти сам университет. Ускоренный процесс не запросили, и к моменту вынесения решения ЦЕУ уже больше года учил студентов в Вене. И Орбан, естественно, не изменил своей позиции: правительство сильно заинтересовано в разрушении высшего образования и любого инакомыслия. Разрушению подверглась и местная Академия наук, знаменитое и уважаемое в прошлом учреждение, и абсолютное большинство национальных университетов. Для ЦЕУ, несколько программ которого находятся в первых десятках мировых рейтингов, возвращение в Венгрию невозможно. Но это, конечно, экстремальный случай.

Т-і: Да, Венгрия считается «большим человеком Европы» в плане верховенства права, и против нее все же было выиграно не одно дело в Европейском суде. В том числе ее оштрафовали за несоблюдение миграционных правил ЕС.

ДК: В этом и состоит парадокс борьбы за права человека в Евросоюзе. В одной работе, которую я написал с двумя коллегами из Принстона и ЦЕУ, я назвал это *losing by winning*: поражение через победы. Еврокомиссия старается побеждать в суде, но ей абсолютно безразлично, какой результат эта победа принесет на практике и принесет ли вообще. В большинстве случаев она никак не влияет на жизнь обычных людей. И судьба Центрально-Европейского университета — ярчайшая тому иллюстрация. Я сейчас нахожусь в огромном кампусе, который был построен для нескольких тысяч студентов, и у нас здесь около семи профессоров осталось официально, хотя большинство моих коллег все равно большую часть времени проводят в Вене, потому что там студенты. И получается, что это фактическое поражение Евросоюза: все наши аудитории пусты. Но если вы прочтете

пресс-релиз Еврокомиссии, которая выиграла дело, то там все проблемы разрешены.

То же касается и всех попыток приостановить европейское финансирование Венгрии. С одной стороны, Евросоюз его ограничивает, с другой — при любом важном голосовании в Европейском совете венгерскому премьер-министру стоит «выйти в туалет», и сразу миллиарды текут на счета местного правительства. То есть, Европейский союз активно финансирует те режимы, которые успешно выступают против его основополагающих ценностей.

T-i: Вы чувствуете давление в выборе тем исследований? Например, из-за того, что какие-то темы финансируются, а какие-то нет?

ДК: Я — нет. Но могу себе представить, что многие коллеги сменили темы исследований. И дело не в финансировании. В праве нам особо не нужны никакие гранты. Я могу закрыться в нашей семиэтажной библиотеке, провести там год и написать книгу, за которую мне не будет стыдно. Для этого мне нужно только, чтобы работал чайник на кухне. Если кто-то дает мне миллион или два, я могу нанять блестящих молодых исследователей, ездить с ними на конференции, чтобы обсуждать нашу работу с коллегами — но на сущности моей книги это никак не отразится. Правда, это пока существуют независимые университеты, пока нет безумного администратора, пытающегося навязать исследователям, что и где писать, дабы получать зарплату.

В других отраслях социальных наук ситуация, конечно, иная: там нужны и деньги, и независимость. В Венгрии людей увольняют из государственных университетов даже за то, что они по поводу каких-то событий дают комментарии, которые не нравятся правительству. Например, уволили профессора, что-то сказавшего про Марш гордости, который у нас состоялся вопреки запрету властей в июне. Закрывают курсы по гендерным исследованиям. И я думаю, что в других частях Евросоюза, особенно в государственных вузах, тоже есть давление на академию.

Я проработал двадцать лет в одном из ведущих нидерландских «имперских» университетов и что такое настоящая свобода исследований, понял только в ЦЕУ — частной школе. Мой декан в Нидерландах звонил мне по ночам с требованиями не разговаривать с Financial Times, если я собираюсь «неуважительно» отозваться о еврокомиссарах или не писать «критически» о гражданстве. Впрочем, я не уважаю этого человека, и мне ни на секунду не пришло в голову принять его советы всерьез.

T-i: Какова сейчас в Европе корреляция между юридической практикой, законотворчеством и правоведением? Не увеличивается ли разрыв между ними в связи с ростом популизма и концентрацией власти?

ДК: Это очень зависит от страны. В некоторых странах большинство профессоров являются практикующими адвокатами. В Европейском союзе есть традиция постоянного диалога между судами, практикующими юристами и профессорами. Если я критикую или, наоборот, хвалю какое-то решение Суда справедливости, то я почти уверен, что его авторы примут мое мнение к сведению. Во всех высших судах есть свои библиотеки, в которых обобщены критические отзывы об их работе. Генеральные адвокаты в суде в Люксембурге часто цитируют академические работы. Множество моих работ, как и работ моих друзей и коллег, были процитированы высшим судом на нашем континенте. Поэтому и имеет смысл критиковать:

юридическая практика только в выигрыше от этого. Профессора пишут и экспертные мнения для правительств, судов и международных организаций — от этих документов порой многое зависит.

Конечно, можно заниматься и радикальной юридической политикой. У нас есть замечательный коллега Омер Шатц (он сейчас преподает в Science Po в Париже), который послал официальное уведомление прокурору Международного уголовного суда по поводу действий госпожи фон дер Ляйен и высокопоставленных должностных лиц ЕС и государств-членов, вошедших в сговор с целью убить 30 тысяч человек.

Но никто ничего не спешит расследовать, поэтому теперь он решил назвать 122 возможных подозреваемых — всех тех, кто не только убивал или нанимал и содержал убийц и пиратов на деньги европейского бюджета, но и организовал систему бесправного права ЕС на наших границах. Кстати, первое название его йельской диссертации было «Эйхман в Брюсселе». Конечно, такую диссертацию трудно было бы защитить в какой-нибудь европейской школе права.

Я не стал бы ничего писать о бесправии европейского права, если бы не знал, что это может открыть глаза тем, кто над этим не задумывался. Это что-то новое, это то, о чем точно не думали отцы-основатели ЕС, это нужно обсуждать. И рано или поздно, когда общее понимание недопустимости этого явления достигнет определенного уровня, судам, да и нашим законодателям, не останется ничего другого, как изменить эту ситуацию. Ну и, естественно, я, как и Омер Шатц, надеюсь, что все, кто организовал все это, понесут ответственность за свои преступления.

Текст: Мария Кугель, 6 ноября 2025

<https://t-invariant.org/2025/10/podvodnye-kamni-razvorota-na-vostok-pochemu-professionalnye-uchenye-nachali-brat-v-soavtory-falsifikatorov/>

Подводные камни разворота на Восток: почему профессиональные ученые начали брать в соавторы фальсификаторов

В последнее время российские ученые, в научном багаже которых находятся сотни значительных научных достижений, неожиданно начали пользоваться услугами соавторов из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии с сомнительной репутацией. Связано это явление с переориентацией российской науки «на восток»? Об этом — в новом выпуске «Плагият-навигатора».

В середине сентября на сайте Elsevier Data Repository был опубликован ежегодный рейтинг топ-2% ведущих мировых ученых по числу цитирований, составленный на основании данных Scopus на 1 августа 2025 года. Для определения места каждого ученого в рейтинге использовался комбинированный наукометрический показатель, нормированный для данной области науки таким образом, чтобы рейтинг в равной степени учитывал области исследований, имеющие как более высокую, так и более низкую плотность цитирования. В литературе по наукометрии этот показатель принято называть c-score. Впервые он был введен в 2016 году греко-американским исследователем из Стэнфордского университета Джоном Иоаннидисом. По сути, комбинированный показатель c-score представляет собой сумму логарифмов шести индикаторов, нормированных отдельно для каждой данной области науки. При этом учитываются: общее количество полученных цитат (nc); индекс Хирша для полученных цитат (h); индекс Хирша для полученных цитат с поправкой на соавторство (hm); общее количество цитирований, полученных в статьях, для которых ученый является единственным автором (ncs); общее количество цитирований, полученных в статьях, для которых ученый является единственным или первым автором (ncsf); общее количество цитирований, полученных в статьях, для которых ученый является единственным, первым или последним автором (ncsfl). Количественные значения по каждому из этих индикаторов также приводятся в общей сводной таблице рейтинга. Начиная с 2019 года рейтинг ведущих мировых ученых публикуется на ежегодной основе. В новой версии текущего года впервые для каждого автора добавлены количество ретрагированных статей (pr6024_rw), число ссылок на них (nc9624_to_rw), а также количество ссылок на ретрагированные статьи (nc9624_rw). Для этого были использованы данные из базы Retraction Watch.

Ранее в Плагият-навигаторе

Выпуск 1: Китай-Украина-Польша. История китайского ученого, который защитил в Харькове диссертацию, состоящую из переведенных на украинский язык русскоязычных работ.

Выпуск 2: Россия-Таджикистан-Иран. Рассказ об иранских ученых, защитивших диссертации в 2011-2013 гг. в Таджикистане под эгидой российской ВАК

Выпуск 3: Россия-Сербия-Турция-Швейцария-Литва. История сербского ученого, не брезговавшего ни покупкой соавторства, ни откровенным плагиатом

Выпуск 4: Россия-США-Бразилия-Великобритания-Швейцария-Индия. Рассказ о преподавателе Сеченовского университета, который внедрил в ирано-иракскую схему публикаций в топовых научных журналах Европы и Америки и создал бесперебойно работающее предприятие по торговле публикациями на базе собственного университета.

Выпуск 5: Россия-Украина-Румыния-Индия. История замминистра образования и науки Украины Андрея Витренко, в диссертации и научных статьях которого был обнаружен плагиат.

Выпуск 6: Россия-Украина. Рассказ о том, как в условиях войны трансграничный переводной плагиат стал коммерциализированной схемой повышения научных показателей для российских и украинских ученых.

Выпуск 7: Россия-Таджикистан-Франция. История скромного таджикского бухгалтера, проделавшего путь до главы Академии наук страны.

Выпуск 8: Россия-Польша-Австралия. История публикаций в австралийских журналах, в которой сошлись вместе семейный клан Жуковых-Федякиных из РГСУ, экс-министр культуры Владимир Мединский, экс-ректор РГСУ Наталья Починок и кубанский инженер.

Выпуск 9: Россия-Украина. Создание больших языковых моделей принципиально улучшило качество автоматического перевода и создало массовый доступ к соответствующим инструментам во всем цивилизованном мире. Эти достижения прогресса совпали по времени с началом полномасштабной военной агрессии России в Украине. В результате возникло и широко распространилось явление, которое можно охарактеризовать как академическое мародерство.

В своем телеграм-канале академик Алексей Хохлов для удобства приводит часть таблицы рейтинга, которая относится к российским ученым. Таким образом в топ-2% ведущих мировых исследователей в 2025 году вошли 1069 ученых, указавших в своей последней по времени публикации российскую аффилиацию. Телеграм-канал «Зоопарк из слоновой кости» тут же замечает в российской части таблицы-рейтинга иностранные имена и в очередной раз пишет по этому поводу о том, как в России «самым нехорошим образом накручивают публикационные показатели за счет крайне сомнительного найма на работу иностранцев». В качестве яркого примера канал приводит Уральский университет (УрФУ), в котором широко распространена такая практика.

Академик Хохлов также отмечает выдающихся авторов с большим числом ретрагированных статей: «Среди российских авторов рекорд по числу таких статей держит Rafael Luque из РУДН. В рейтинге “российских” ученых он расположился аж на 16-м месте, но у него 11 ретрагированных статей. Персонаж весьма колоритный, предлагаю читателям погуглить самостоятельно. В частности он “прославился” тем, что в 2023 году умудрялся публиковать по одной статье каждые 37 часов (!)».

Добавим, что его индекс Хирша на уровне нобелевских лауреатов: 117. Всего в таблице у российских ученых указано 57 отозванных публикаций: 11 — у рекордсмена Rafael Luque, еще у двоих — по пять статей, у троих — по четыре статьи, у одного — три статьи, у другого — две, и еще у 19 — по одной отозванной публикации. Надо признать, что среди авторов отозванных публикаций иностранцев («варягов», как их называет академик Хохлов) абсолютное меньшинство. Однако проблема накруток цитирований и то, насколько она искажает данные рейтинга, остается не до конца раскрыта.

Составитель рейтинга Джон Иоаннидис, как отмечалось выше, данные по количеству ретрагированных статей извлек из публично доступной базы Retraction Watch. Эти данные далеко не полные. К сожалению, не существует в мире единой сводной базы данных по ретрагированным статьям. Каждый научный журнал в случае необходимости публикует короткое сообщение о ретракции самостоятельно, и чаще всего этим дело ограничивается. К тому же в таблице рейтинга учитываются только

журналы из базы Scopus. Более того, редакции журналов далеко не всегда принимают положительное решение о ретракции статьи, в которой были обнаружены грубые нарушения публикационной этики. Эпизодически о подобных нарушениях сообщается на портале pubpeer.com, где размещаются постпубликационные рецензии на уже опубликованные статьи. Делается это силами волонтеров, не систематически и в основном по журналам открытого доступа. По этим причинам информация, собранная на pubpeer.com, также имеет существенные лакуны. Тем не менее рецензии на этом портале покрывают заметно большее по объему пространство фальшивых публикаций в научных журналах, чем данные по ретракции в базе Retraction Watch. К фальшивым публикациям относятся те, в которых обнаружен плагиат, фальсификация данных, манипуляции с изображениями, спектрами и графиками, покупное соавторство и конфликт интересов в виде непосредственной связи авторов статьи с редактором или рецензентами. Следует полагать, что в следующих версиях рейтинга Джон Иоаннидис учтет также данные платформы pubpeer.com.

Пока он этого не сделал, T-invariant обратил внимание на связи российских ученых из верхней части рейтинга с публикациями, на которые имеются обоснованные отрицательные рецензии на портале pubpeer.com. Для этого анализа были выбраны топ-100 наиболее цитируемых российских ученых. При этом нас интересовали только активно публикующиеся в настоящее время (есть хотя бы одна публикация в 2025 году) исследователи, у которых российская аффилиация в последней по времени публикации указана первой. Таковых оказалось 42 из сотни. Имея в виду вышеупомянутые значительные лакуны на pubpeer.com, мы применили сетевой подход и в первую очередь проверили наличие отрицательных рецензий не только на статьи высоко цитируемых российских ученых, но и на статьи их соавторов. При этом ограничились лишь соавторами по публикациям 2025 года. Подобный сетевой подход недавно применила группа авторов из Северо-Западного Университета, опубликовав масштабное исследование *The entities enabling scientific fraud at scale are large, resilient, and growing rapidly*, в котором были продемонстрированы фрагменты графов связей соавторов и редакторов фальсифицированных публикаций.

В списке самых цитируемых российских исследователей 1-е место по праву принадлежит ученому физика, члену-корреспонденту АН Республики Башкортостан, доктору физико-математических наук, профессору недавно созданного Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ), заслуженному деятелю науки и члену Европейской академии наук Р.З. Валиеву. В общем мировом рейтинге ранг Валиева равен 869. Среди российских ученых по этому показателю Валиев лидирует с большим отрывом от 2-го и 3-го мест в рейтинге (ранги 2182 и 2252, соответственно) — с 1976 по 2025 гг. у него в базе Scopus проиндексировано 1042 публикаций. Однако среди публикаций Валиева за 2025 год имеется значительная доля таких, в которых абсолютно доминируют китайские и иранские аффилиации. В целом это не удивительно, если учитывать переориентацию российских ученых «на восток» после начала широкомасштабной агрессии против Украины в 2022 году. Тем не менее T-invariant заинтересовался этими соавторами из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Среди них оказались имена, неоднократно отмеченные в отрицательных рецензиях на pubpeer.com. Так, одним из соавторов Валиева в статье *Tailoring microstructure and mechanical behavior of Mg-1Zn-0.2Ca alloy through hot extrusion with a cosine-profile die* является сотрудник Университета Шираза иранец Ramin Ebrahimi, попавший на pubpeer.com за манипуляции с графиками. Другой соавтор Валиева по публикации *FeCu-P/carbon dots with multi-enzyme activity catalyze*

reactive oxygen species production for enhanced antibacterial activity из Института технологии в Харбине китайка Yujie Feng была замечена в конфликте интересов и в случаях с манипуляциями изображений. Еще один соавтор Валиева по работе Superstrength of Nanostructured Ti Grade 4 with Grain Boundary Segregations китаец Gang Sha попал на pubpeer.com дважды, и оба раза — за фокусы с изображениями. Одна из его статей, в которой он украл рисунок из чужой работы, к настоящему моменту уже ретрагирована. Другая — пока еще нет. Это лишь отдельные примеры работ иностранных соавторов Валиева. В действительности подобных примеров гораздо больше. Как же получается, что ведущий российский ученый начал тесно сотрудничать с потенциальными мошенниками? Ответа на этот вопрос у нас пока нет.

Следующий активно публикующийся в настоящее время высоко цитируемый российский ученый, работы соавторов которого оказались отмечены на pubpeer.com обоснованными отрицательными рецензиями, в таблице рейтинга занимает 12-е место. Это Артем Оганов с рангом в мировом рейтинге равном 10076. Как и в случае Валиева, среди публикаций Оганова есть значительная доля таких, в которых также доминируют китайские и иранские аффилиации. В одной из таких публикаций за 2025 год под названием Synthon modularity in crystal structure prediction: designing pomalidomide polymorphs and co-crystals соавтором Оганова выступил молодой сотрудник Мешхедского университета имени Фирдоуси в Иране Alireza Salimi, дважды замеченный ранее (в 2018 и 2021 гг.) в манипулировании с экспериментальными спектрами в научных публикациях. В свою очередь Alireza Salimi — соавтор профессора-наставника того же университета Ali Nakhaei Pour, у которого на pubpeer.com уже шесть публикаций получили негативные отзывы за очевидные фальсификации экспериментальных спектров. Более плодовитым соавтором и более опытным фальсификатором для Alireza Salimi стал исследователь из иранского Университета Хакима Сабзевари Reza Tayebee как минимум с 12 случаями фальсификаций графиков и манипуляций изображений, зафиксированных на pubpeer.com. Прослеживается целая иранская школа по подделкам в статьях — чудовище, пожирающее научное публикационное пространство, которое одним своим щупальцем осторожно коснулось сферы научных работ Артема Оганова. Надо признать, что этот пока единичный зафиксированный случай соавторства Оганова с недобросовестным ученым вряд ли свидетельствует о сложившейся практике. Нельзя исключить и то, что Оганов попал в список авторов статьи без его ведома. Напомним, что еще в 2019 году Оганова без его ведома включили в соавторы статьи по экономике, которая представляла собой переводной плагиат чужой более ранней работы. Статью впоследствии редакция журнала тихо убрала с глаз долой.

Продвигаясь вниз по таблице-рейтингу, остановимся на 21-й строчке, которую занимает автор 2377 работ ученый-оптик, специалист в области медицинской физики, член-корреспондент РАН Валерий Тучин. Здесь нам снова встречается уже легко узнаваемый паттерн соавторства, в котором абсолютно доминируют китайские аффилиации. Так, в одной из научных публикаций 2025 года соавтором Тучина указан сотрудник Университета имени Шахида Бехешти в Тегеране Samad Nejad Ebrahimi, ранее замеченный в манипуляциях с данными. В другой работе Тучина выступает в качестве соавтора, ответственного за переписку с редакцией журнала, специалист в области оптоэлектроники из Хуачжунского университета науки и технологий Dongyu Li вместе со своим коллегой Tingting Yu (также соавтором Тучина), оба ранее замеченные в манипуляциях с изображениями. Для примера приведем здесь одно изображение из их научной статьи, иллюстрирующее

терапевтический эффект действия исследуемого препарата на 11-й день, которое оказалось копией изображения действия препарата на 3-й день, только повернутое на 180 градусов и несколько уменьшенное в масштабе.

Изображения, иллюстрирующие терапевтический эффект действия исследуемого препарата на 3-й день (m) и 11-й день (n). Как показано ниже, если повернуть рисунок (m) на 180 градусов, можно обнаружить невероятное сходство между повернутым изображением и обрезанным изображением с рисунка (n) (красный прямоугольник).

Следуя далее по списку высоко цитируемых российских ученых, теперь обратим внимание на 53 строчку рейтинга. Ее занимает профессор Томского государственного университета Михаил Шеремет (индекс Хирша — 65). В одной из своих недавних научных статей Шеремет в соавторстве с учеными из Саудовской Аравии и Бангладеш использует странные термины, которые на первый взгляд кажутся машинным переводом или результатом работы искусственного интеллекта. Так, авторы используют словосочетание *magnetic specialization* там, где по смыслу следует писать *magnetic field*; вместо *artificial neural network* авторы используют *manufactured neural network* и т. д. Такое, на первый взгляд, странное использование общепринятых устоявшихся терминов в литературе получило название *tortured phrases*, и является одним из наиболее убедительных свидетельств искусственного происхождения текста научной статьи. Вероятно, эта рецензия на *pubpeer.com* привела к выражению озабоченности (*expression of concern*) от редакции журнала — что, вполне вероятно, приведет к ретракции статьи. Еще одна озабоченность касается подозрений в манипуляции с рецензированием статьи и махинациями со списком литературы. Соавторами профессора Шеремета только по публикациям 2025 года выступают ученые из Ирана и Саудовской Аравии, чьи работы неоднократно получали отрицательные рецензии. Так, соавтор из Саудовской Аравии *Mohamed Boujelbene* был одновременно уличен в махинациях с данными, с изображениями и библиографическими ссылками. Иранские соавторы *Mohsen Izadi* и *Ahmad Hajjar* также были замечены в манипуляции с цитируемой литературой, в том числе и в соавторстве с Шереметом.

Итак, четверо активных исследователей из сорока двух наиболее цитируемых российских ученых оказались вовлечены в коллективы иностранных соавторов с сомнительной репутацией. Причем, во всех рассмотренных выше публикациях российский ученый оказывался единственным или в абсолютном меньшинстве среди представителей стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в авторском списке. Более того, сами списки авторов больше похожи на компании случайно встретившихся людей, чем на устойчивые исследовательские коллективы. Часто совокупность признаков, включающих использование в тексте статьи *tortured phrases*, свойственна для покупного соавторства. Хотя в каждом конкретном случае утверждать этого мы не можем.

Подписаться на нас в социальных сетях

Сами исследования, результаты которых опубликованы в соавторстве с иностранными учеными с не совсем безупречной репутацией, пока ни у кого не вызывают сомнений. Но здесь есть как минимум две проблемы. Первая: библиографические ссылки на эти публикации с большой вероятностью будут продвигать их авторы, уже не раз замеченные в манипуляциях со ссылками, в качестве нерелевантных для искусственного накручивания своих (и неизбежно российских соавторов) наукометрических показателей. Вторая проблема — цена, которую скорее всего придется платить за такое сомнительное сотрудничество.

Чтобы продемонстрировать этот механизм на живом примере, вернемся в общую мировую таблицу рейтинга высоко цитируемых ученых. На 18-м месте мы видим Грегга Леонарда Семенза — американского ученого, который известен как первооткрыватель белка HIF1A. Семенза — профессор Университета Джонса Хопкинса, член Национальных Академии наук и Медицинской академии США. У него 15 ретрагированных статей! Даже у вышеупомянутого Rafael Luque из РУДН их меньше. Заглянем в одну из этих публикаций, где профессор Семенза сотрудничает с такими соавторами, как Shaida A. Andrabi или Debangshu Samanta, представленного на pubpeer.com десятью публикациями с зафиксированными махинациями с изображениями. Эта порочная практика проникла и в статью в соавторстве с уважаемым профессором Семенза. Позже Семенза в ответ на запрос редакции журнала признает ошибку. Debangshu Samanta и большинство других соавторов откажутся отвечать на запрос редакции. Так на первый взгляд безобидное соавторство с учеными с сомнительной репутацией может привести к неприятным последствиям. Вовлечение в международный рынок фальшивых научных статей не обходится даром.

Любопытно заметить, что до сих пор мы не встречали в работах наиболее цитируемых российских ученых случаев откровенного плагиата. Таковой впервые появляется лишь на 79-й строчке таблицы рейтинга, которую занимает доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ общей патологии и патофизиологии Александр Орехов. По крайней мере четыре скопусовские статьи с авторством профессора Орехова были ретрагированы за плагиат текста, о чем свидетельствует соответствующая отметка в таблице рейтинга ведущих мировых ученых. Отметим, что кейс профессора Орехова стоит особняком от четырех рассмотренных выше.

В заключение хотелось бы спросить, с какой целью некоторые выдающиеся (без тени иронии) российские ученые, в научном багаже которых уже сотни без сомнения доброкачественных исследований, в последнее время начали пользоваться услугами соавторов из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии с сомнительной репутацией. Связано ли это явление как-то с переориентацией российской науки в целом «на восток»? Или это просто случайные совпадения? У T-invariant пока нет однозначного ответа на этот вопрос, но есть рабочая гипотеза. Российские ученые при резкой переориентации с западного на восточный публикационный ландшафт неизбежно столкнулись с большим давлением восточного рынка фальшивых научных работ. Ничего подобного по своему масштабу в западной научной культуре не было и нет, и российская наука в целом оказалась к этому не готова. T-invariant продолжит следить за развитием ситуации с участием российских ученых в международном публикационном процессе.

Текст: Андрей Ростовцев, 28 октября 2025

<https://t.me/mozhemobyasnit/21981>

<https://telegra.ph/Voshod-postgramotnogo-obshchestva-i-konec-civilizacii-10-22>

автор: Джеймс Марриотт, британский журналист и обозреватель в The Times

Восход постграмотного общества и конец цивилизации
Мировое Обозрение - переведено из FSTOctober 22, 2025

Безусловно, это мощный и пронзительный текст, вызвавший бурю обсуждений. Он рекомендуется к прочтению каждому. Особенно родителям, которые задумываются о будущем своих детей. Стоит дать его почитать и самим детям, чтобы они подумали о мире, в котором будут жить завтра. В статье говорится о самом насущном и судьбоносном – о том, что формирует наш мир сегодня и определяет грядущие десятилетия.

«Оруэлл боялся тех, кто запретит книги. Хаксли боялся, что не будет причин запрещать книги, потому что никто не захочет их читать» Нил Постман,
«Развлекаемся до смерти: общественный дискурс в эпоху шоу-бизнеса».

Эра печатного слова

Это была одна из важнейших трансформаций в новой истории. При этом не пролито ни капли крови, не взорвано ни одной бомбы. Ни одна революция прежде не проходила настолько тихо: в креслах, библиотеках и кофейнях. В результате в середине XVIII века огромное количество людей начало читать.

В первые столетия после изобретения печатного станка чтение оставалось досугом элиты. К 1700-м годам образование стало доступнее, а книги дешевле. Стали читать даже бедные. Люди понимали, что происходит нечто важное. Казалось, читать начали все – мужчины и женщины, богатые и бедные. Это называли «плихорадкой» и «манией». Как отмечает историк Тим Бланнинг, «консерваторы были в ужасе, прогрессивные умы – в восторге: чтение не знало социальных границ».

Эту трансформацию называют «революцией чтения». Она стала беспрецедентной демократизацией информации – крупнейшим в истории переходом знаний к простым людям.

В начале XVIII столетия в Великобритании было выпущено 6 тысяч книг. К его концу их количество уже превысило 56 тысяч. На протяжении 1700-х годов вышло более полумиллиона публикаций на немецком языке. Историк Саймон Шама утверждает: «уровень грамотности во Франции XVIII века был значительно выше, чем в США конца XX века».

Прежде читали «интенсивно», перечитывая 2–3 книги снова и снова. Читательская революция сделала популярным «экстенсивное» чтение. Людей интересовала вся литература: от газет до философии, от богословия до науки. Станки печатали огромное количество книг.

Это была эпоха монументальных произведений: «Словарь английского языка» Сэмюэла Джонсона, «Закат и падение Римской империи» Эдварда Гиббона,

«Критика чистого разума» Иммануила Канта. По всей Европе стремительно распространялись радикально новые идеи. Что важнее, изменился способ мышления.

Мир печатного текста упорядочен, логичен и рационален. Книги классифицируют знания, выдвигают тезисы и аргументы. «Обращение к письменному слову, – писал теоретик медиа Нил Постман, – означает следование за мыслью, что требует способностей к классификации и к рассуждению».

Постман отмечал, что рост печатной культуры в XVIII веке произошёл вместе с повышением престижа разума, борьбой с суевериями и развитием науки. Другие историки связывают распространение чтения с эпохой Просвещения, рождением идей прав человека, появлением демократии. Повышение интереса к литературе шло рука об руку даже с началом промышленного переворота. Мир, который мы знаем, был создан в ходе читательской революции.

Контрреволюция

Мы живем во времена контрреволюции. Спустя более трёхсот лет книги начинают исчезать. Исследования показывают резкое падение интереса к чтению. Даже самые строгие критики XX века не представляли масштаб катастрофы.

В США за последние 20 лет число людей, читающих для удовольствия, снизилось на 40%. В Великобритании более трети взрослых признаются, что перестали читать совсем. Национальный фонд грамотности сообщает, что уровень чтения среди детей рекордно низок. Издательская отрасль переживает кризис. Писатель Александр Ларман отмечает, что книги, ранее продававшиеся сотнями тысяч, теперь едва покупают в нескольких тысячах экземпляров.

В докладе ОЭСР 2024 года говорится, что уровень грамотности в большинстве развитых стран либо падает, либо не меняется. Столкнувшись с такой статистикой, можно предположить, что причиной стала война или крах системы образования.

На самом деле причина – смартфон. Гаджет широко распространился в развитых странах в середине 2010-х годов. Этот период навсегда останется важным рубежом в истории человечества.

Технология абсолютно новая. Кино и телевидение удерживают внимание временно, а смартфон – постоянно. Он нацелен вызывать зависимость. Пользователи непрерывно смотрят уведомления, короткие видео и контент в соцсетях. Человек ежедневно проводит в среднем 7 часов за экраном смартфона. Зомеры – до 9 часов. В The Times подсчитали, что современные студенты потратят в среднем 25 лет жизни, листая ленту.

Читательская революция дала людям знания, а экранная их лишила. Сильнее всего страдают университеты. Им приходится обучать «постграмотных» людей, выросших в мире коротких видео, игр, алгоритмов и искусственного интеллекта.

Повсеместный мобильный интернет разрушил способность к концентрации и сделал скудным словарный запас. Книги становятся для многих недоступными. Американское исследование показало, что студенты-филологи не смогли понять даже первый абзац романа Чарльза Диккенса «Холодный дом». Раньше книгу

регулярно читали дети.

В статье The Atlantic рассказывается об опыте профессора, столкнувшегося со студентами элитных колледжей:

«Двадцать лет назад мои студенты без труда вели сложные обсуждения «Гордости и предубеждения» и «Преступления и наказания» с разницей в неделю. Теперь они говорят, что объем чтения непосилен. Дело не только в темпе. Им трудно следить за деталями и удерживать в памяти общий сюжет».

«Большинство наших студентов, – по другому отзыву, – по сути безграмотны». Так говорят многие преподаватели. «Крах грамотности» отмечают даже в Оксфорде и Кембридже.

Университеты теряют свою функцию – передавать знания. Новое поколение перестаёт понимать произведения Шекспира, Мильтона и Джейн Остин, которые передавались из поколения в поколение. Традиция учиться – это драгоценная нить, связывающая людей через века. Она оборвалась во время краха Римской империи. Варвары громили города, жгли и рушили библиотеки. Большое количество книг и авторов было забыто. Часть открыли заново в эпоху Возрождения, но многое пропало навсегда. Сейчас эта нить рвётся снова.

Интеллектуальная трагедия

Отказ от чтения приводит к ухудшению памяти, концентрации, аналитического мышления. Снижается и качество речи. После появления смартфонов в середине 2010-х годов глобальный международный показатель, оценивающий способности учащихся, начал снижаться. Как пишет Джон Мердок в Financial Times, студенты всё чаще говорят, что им трудно думать и концентрироваться.

В исследовании «Мониторинг будущего» подростков спрашивали, испытывают ли они сложности с мышлением, концентрацией внимания или изучением нового. Доля учащихся, сообщающих о трудностях, была стабильной до 2000-х годов. В середине 2010-х годов она начала стремительно расти. Как говорит Мердок, эти проблемы характерны не только для учащихся.

У взрослых наблюдается аналогичная картина. Снижение заметно во всех возрастных группах. Наиболее тревожный пример связан с уровнем IQ, который на протяжении всего двадцатого века стабильно рос. В последнее время показатель начал падать.

Речь идет не просто о потере информации, а о трагическом обеднении человеческого опыта. Веками мыслящие люди верили, что литература и обучение – высшие цели существования. Классическая литература сохранилась, так как, по знаменитому выражению Мэттью Арнольда, содержит «всё лучшее, что было когда-либо придумано и сказано». Великие произведения позволяют переживать опыт людей из разных эпох. Научные, исторические и документальные книги – осознать своё место в мире. Смартфоны лишают нас этих возможностей.

Причинами тревоги и депрессии у молодых людей часто называют чувство одиночества и постоянное сравнение себя с другими в соцсетях. Но это также связано с потреблением поверхностного и фрагментарного контента. Он не

удовлетворяет глубинные потребности в знаниях и качественном художественном опыте.

Мир без разума

Истощение культуры, мышления и интеллекта – трагическая утрата для человечества. Это важнейший вызов для общества. Наша цивилизация создана грамотными и думающими людьми.

Как пишет Уолтер Онг в книге «Устная речь и грамотность», определенные формы мышления невозможны без чтения и письма. Вряд ли кому-то удастся развить стройный аргумент в спонтанной речи. Легко сбиться, начать себе противоречить и выглядеть неуклюже. Сложно представить человека, который смог бы устно воспроизвести великое философское произведение – скажем, 900-страничную «Критику чистого разума» Канта. Это невозможно ни сделать, ни выслушать.

Чтобы создать свой великий труд, Кант должен был записывать идеи, зачёркивать, обдумывать и переписывать на протяжении многих лет. До тех пор, пока они не сложились в убедительное и логически стройное целое. По-настоящему понять книгу можно только перечитывая непонятные места и постоянно анализируя текст. Мышление неотделимо от чтения и письма.

Античный филолог Эрик Хэвлок говорил, что письменность в Древней Греции содействовала зарождению философии. Люди смогли оспаривать и уточнять идеи. Это стало когнитивным освобождением человечества.

Как выразился Нил Постман: «Философия не может существовать без критики. Письменность делает возможным подвергать мысль постоянному анализу. Она порождает грамматистов, логиков, риториков, историков, учёных». Вся интеллектуальная инфраструктура цивилизации зависит от развитого мышления. Это и исторические, и научные работы, политические предложения и строгие дебаты, проводимые в книгах и журналах.

Эти формы мысли являются интеллектуальной основой нашей реальности. Если сейчас мир кажется нестабильным, – то это потому, что эти основы рушатся. Как можно было заметить, мир на экране смартфона более изменчив, чем мир книг. Он хаотичнее, эмоциональнее и злее.

Уолтер Онг подчеркивает, что литература рационализирует мышление. Если вы хотите изложить свою точку зрения устно в TikTok, вы не должны использовать логические аргументы. Можно манипулировать эмоциями аудитории с помощью музыки или изображений. Это не рационально, но очень действенно.

Книга, к счастью, не может кричать на вас и не может плакать. Авторы полагаются только на разум. Они должны выстраивать свои аргументы предложение за предложением. Книги далеки от совершенства. При этом теснее связаны с логикой, чем любые другие средства человеческого общения.

Онг заметил, что не использующие письменность общества часто поражают грамотного человека своим мистическим и эмоциональным мышлением. С сокращением чтения мы, похоже, возвращаемся к «устным» привычкам мышления. Привычный мир рушится. Возникает паника, ненависть и племенные войны.

Антинаучные идеи процветают на самых высоких уровнях.

Конспирологи пользуются огромной популярностью в интернете. Их мысли, изложенные на бумаге, показались бы нелепыми. Но на экранах они убедительны. Распространение иррационального мышления ставит под угрозу нашу культуру. Скоро мы убедимся в невозможности быть цивилизованным обществом, используя интеллектуальный инструментарий дописьменной эпохи.

Конец творчества

Эпоха печатного слова была культурно богатой. Чтение стало основой для творчества и новаторства. Каждому необязательно быть книжным червём. Но если есть привычка, которая объединяет мыслителей, создавших нашу цивилизацию, то это привычка читать.

Теодор Рузвельт и Уинстон Черчилль читали всю жизнь. Клемент Эттли вспоминал, что еще школьником читал по четыре книги в неделю. Дэвид Боуи, по его собственным словам, читал «жадно» и хранил каждое купленное произведение. Пол Маккартни назвал книги своим источником вдохновения. Томас Эдисон, Чарльз Дарвин и Альберт Эйнштейн тоже увлекались литературой на протяжении всей жизни. Даже Илон Маск признаёт, что его воспитали книги.

Чтение обогащает творчество, открывая доступ к знаниям. «Ко всему лучшему, что было придумано и сказано». Литература вооружает аналитическими инструментами, учит исследовать и мыслить.

Айзенштейн показывает, что в эпоху Ренессанса новаторами становились читающие студенты. Книги давали возможность узнавать больше. Не нужно было ограничиваться знаниями одного наставника. В итоге учащиеся меньше зависели от традиционных идей и охотнее принимали новые течения. Они начинали превосходить своих учителей. Современные студенты, отказавшиеся от чтения, вновь оказываются в зависимости от авторитета преподавателей. Они не способны придумывать новое. Это один из симптомов поверхностной эпохи смартфонов. Но это не всё.

Песни становятся короче и однообразнее. Снимаются шаблонные фильмы. Количество «прорывных» изобретений снижается. На науку тратится больше денег, чем когда-либо в истории, но темпы прогресса замедляются. Конечно, сказываются многие факторы. Но этого и следовало ожидать от поколения, чьё детство прошло в экранах, а не за чтением и размышлениями. Даже сами книги становятся проще.

Эре печатного слова были характерны сложность и новаторство. Черты постграмотного мира: простота, невежество и застой. Вероятно, упадок грамотности не случайно совпал с одержимостью культурной «ностальгией». Это бесконечная переработка уже созданного. Повторяется мода, переснимаются телешоу. Культура превращается в пустошь смартфонов.

Лишенные культурных богатств прошлого, мы обречены жить в вечном настоящем. Без критических инструментов приходится бесконечно повторять и пародировать самих себя. Бездумная культура становится катастрофой и для политики.

Смерть демократии

Забавно, что в XVIII веке, когда чтение стало массовым, люди переживали из-за этого. Один немецкий священник говорил, что любители книг могут быть зависимее курильщиков или игроков. Кто-то боялся, что романы создают ожидания, которые жизнь не может оправдать. Другие думали, что чтение слишком сильно «разгоняет воображение и утомляет сердце».

Легко смеяться над этими страхами. Всю жизнь мы слышали, что читать книги – разумно. Как чтение может быть опасным? Сейчас можно сказать, что консервативные опасения оказались оправданы. Распространение грамотности разрушило социально неравный мир.

Читательская революция стала катастрофой для привилегированных аристократов, эксплуатирующих крестьян. Система, превозносящая могущественных королей, лордов и духовенство, рухнула. Неравенство в феодальной Европе держалось на невежестве. Люди не знали о масштабах злоупотреблений и неэффективности их правительств. Иерархия была нерациональна. Она оправдывалась тем, что Уолтер Онг мог бы назвать дописанным мистическим и эмоциональным мышлением.

Тогда существовала разве что «репрезентативная» культура власти. Подданным транслировался устрашающий и внушающий трепет образ короля. Режим демонстрировал свою мощь в живописи, статуях и грандиозных зданиях. Система работала до распространения грамотности. Люди стали знать и думать слишком много. Феодальный строй несовместим с мышлением. Историк Орландо Файджес отмечал, что английская, французская и русская революции произошли в обществах, где уровень грамотности приближался к пятидесяти процентам.

Книга Роберта Дарнтона «Революционный темперамент: Париж, 1748–1789» описывает хаос, который принесла во Франции эпоха печати. Знание распространялось по французскому обществу. Политические заключенные писали мемуары, становившиеся бестселлерами. Несправедливость разоблачалась. Люди зачитывались памфлетами о чрезмерном и незаслуженном богатстве аристократов.

Катастрофическое состояние экономики начало обсуждаться не за закрытыми дверями Версаля, а в возмущенном обществе. Критическое мышление разрушало мистические и эмоциональные идеи. Философы и просветители начали задавать важные вопросы: откуда берется власть? Почему у одних людей больше прав и богатства? Почему все не равны?

Стоит отметить, что это очень упрощённое объяснение. Оно не учитывает другие важные факторы: экономику, климат и случайность. Печать сама по себе не приносит демократию и не может остановить насилие. Книги не защищены от ложных новостей и теорий заговора. Печатное слово не идеально, но необходимо для существования демократии.

Нил Постман утверждает, что демократия и печать практически неразделимы. Эффективная демократия предполагает наличие у граждан информированности и способности к критическому мышлению. Демократия сильно зависит от умирающего мира книг, газет и журналов. Они учат нас думать критически, пользоваться логикой. Благодаря этому люди могут понимать, критиковать и менять своих правителей.

Постман приводит пример дебатов Линкольна и Дугласа 1858 года, когда оба

кандидата в президенты выступали с длинными детализированными речами. Теоретик считает это событие одной из вершин печатной культуры.

Договоренность предусматривала, что Дуглас выступит первым в течение одного часа; Линкольну потребуется полтора часа, чтобы ответить; Дугласу потребуется полчаса, чтобы опровергнуть ответ Линкольна. Эти дебаты были значительно короче тех, которые проходили ранее. В 1854 году Дуглас выступил с трехчасовой речью, на которую должен был ответить Линкольн.

Когда это описывал Постман, такую продолжительность уже было невозможно представить. Он критиковал дебаты своего времени. Называл их деградационными, неинформативными и чрезмерно эмоциональными. Современных зрителей, тем не менее, даже они поражают своей цивилизованностью и возвышенным мышлением.

Политика в эпоху быстрого контента поощряет эмоциональность и невежество. Такие обстоятельства весьма благоприятны для харизматичных шарлатанов. В постграмотном мире неизбежно процветают партии, враждебные демократии. Использование TikTok коррелирует с увеличением доли голосов, отдаваемых популистам и ультраправым.

По словам писателя Иэна Лесли, TikTok – это «ракетное топливо для популистов». Почему TikTok продвигает популистов? Потому что популизм процветает на эмоциях, а не на мыслях. Он специализируется на обеспечении чувства уверенности в своей правоте. Политики не хотят, чтобы вы думали. Мышление порождает сомнения. Рациональный либерально-демократический порядок, основанный на печатных изданиях, может не пережить эту революцию.

Спуск в бездумный ад

Крупные технологические компании часто заявляют, что распространяют знания. На самом деле им выгодно поддерживать невежество. У олигарха техносферы интерес в этом ничуть не меньше, чем у феодального самодержца. Глупость, ярость и партийное мышление приковывают нас к экранам телефонов.

Если европейские монархии цензурировали опасные тексты, то крупные IT-компании стимулируют наше невежество, переполняя культуру яростью, развлечениями и пустяками. Технологические гиганты намеренно препятствуют просвещению и ведут мир к новой темной эпохе. Революция смартфонов изменит политику так же сильно, как и революция чтения в XVIII веке.

Без критического мышления граждане современных демократий оказываются столь же беспомощными и доверчивыми, как средневековые крестьяне. Они подвержены иррациональным призывам и идеям. Постграмотный мир все больше напоминает мир до появления книг.

Суеверия и антидемократические настроения процветают. Наука все чаще ограничивается жесткой партийностью. Искусство и литература становятся примитивнее. Сегодня многие относятся к прививкам с таким же подозрением, как невежественные люди XVIII века, которых высмеивали карикатуристы.

Власть, богатство и знание сосредоточены наверху. Неинформированная масса теряет способность анализировать и влиять на ситуацию. Все больше людей

поддаются эмоциональным и мистическим призывам, как в эпоху до массовой грамотности. Точно так же, как печатное слово разрушило феодализм, экран разрушает мир либеральной демократии.

Технологические компании уничтожают грамотность и рабочие места среднего класса. Мы можем оказаться во второй феодальной эпохе. А может, мы вступаем в политическую эру, которую даже невозможно вообразить. Мы уже видим, как исчезает мир, который мы знали. Прежнего мира больше не будет.

Добро пожаловать в постграмотное общество.

https://vkirove.ru/news/2025/11/15/prezhnego_mira_bolshe_ne_budet_kak_smartfony_vedut_mir_k_novoy_tyemnoy_epokhe.html

«Прежнего мира больше не будет»: Как смартфоны ведут человечество к новой «тёмной эпохе»

13:47, 15 ноября 2025

Основные идеи статьи «Восход постграмотного общества и конец цивилизации» от Джеймса Марриотта.

«Прежнего мира больше не будет»: Как смартфоны ведут человечество к новой «тёмной эпохе»

Джеймс Марриотт, британский журналист и обозреватель The Times, опубликовал статью под названием «Восход постграмотного общества и конец цивилизации». Рассказываем об основных идеях, которые пытался донести автор.

Марриотт утверждает, что сегодня человечество переживает обратную сторону «революции чтения» XVIII века. Тогда массовая грамотность создала рациональное мышление, науку, демократию и современную культуру. Письменность требовала концентрации, последовательности и анализа — и сформировала тот тип ума, на котором держится цивилизация.

реклама

Теперь же происходит контрреволюция чтения. Люди читают намного меньше, показатели грамотности падают, книги исчезают из быта. Главная причина — смартфоны, которые крадут внимание, разрушают память и мешают сосредоточиться. Молодым людям трудно читать даже классические тексты, а преподаватели говорят о «новой неграмотности» студентов.

Последствия — обеднение мышления, падение творческих способностей, примитивизация культуры, рост конспирологии и популизма. Цифровая среда эмоциональна и фрагментарна, поэтому вытесняет рациональный, последовательный способ думать, который рождается из чтения.

Марриотт пишет, что демократия исторически возникла из массовой грамотности. Когда люди перестают читать, общество становится более племенным, агрессивным и подверженным манипуляциям — и начинает напоминать до-письменные эпохи.

По его словам, мы вступаем в постграмотное общество, где разрушается привычный интеллектуальный фундамент.

«Крупные технологические компании часто заявляют, что распространяют знания. На самом деле им выгодно поддерживать невежество. У олигарха техносферы интерес в этом ничуть не меньше, чем у феодального самодержца. Глупость, ярость и партийное мышление приковывают нас к экранам телефонов.

Если европейские монархии цензурировали опасные тексты, то крупные IT-компании стимулируют наше невежество, переполняя культуру яростью, развлечениями и пустяками. Технологические гиганты намеренно препятствуют просвещению и ведут мир к новой темной эпохе. Революция смартфонов изменит политику так же сильно, как и революция чтения в XVIII веке.

Без критического мышления граждане современных демократий оказываются столь же беспомощными и доверчивыми, как средневековые крестьяне. Они подвержены иррациональным призывам и идеям. Постграмотный мир все больше напоминает мир до появления книг.

Суеверия и антидемократические настроения процветают. Наука все чаще ограничивается жесткой партийностью. Искусство и литература становятся примитивнее. Сегодня многие относятся к прививкам с таким же подозрением, как невежественные люди XVIII века, которых высмеивали карикатуристы.

Власть, богатство и знание сосредоточены наверху. Неинформированная масса теряет способность анализировать и влиять на ситуацию. Все больше людей поддаются эмоциональным и мистическим призывам, как в эпоху до массовой грамотности. Точно так же, как печатное слово разрушило феодализм, экран разрушает мир либеральной демократии.

Технологические компании уничтожают грамотность и рабочие места среднего класса. Мы можем оказаться во второй феодальной эпохе. А может, мы вступаем в политическую эру, которую даже невозможно вообразить. Мы уже видим, как исчезает мир, который мы знали. Прежнего мира больше не будет. Добро пожаловать в постграмотное общество», — заключает он.

Олег Володин

17.11.2025 13:41

Постграмотность стирает навыки: толпа скатывается в слабость и фастфудную реальность

Журналист Марриотт описал рост постграмотности — The Times

3:29

Общество

Есть расхожая фраза: "мир стал другим". Да, но человек стал ещё более другим. И изменения оказались куда глубже, чем кажется любителям объяснять всё "клиповым мышлением", которое будто бы превратилось в "комиксовое".

И сразу предупреждение: текст большой. Кто привык к мемам — пролистывайте или жмите ИИ "пересказать". Кому нужно понять происходящее — добро пожаловать.

Британский журналист Джеймс Марриотт в The Times опубликовал статью-манифест "Восход постграмотного общества". В ней — о том, что привычка к чтению длинных текстов, концентрация и способность к сложному мышлению стремительно деградируют под давлением цифровых платформ.

Но постграмотность — лишь фасад. Рядом выросло целое поле новых явлений: постнавыковость, постответственность, постволевое и пост(не)конфликтное поведение. Вместе они формируют человека нового типа — мягкого, упрощённого и зависимого.

Чтобы понять масштаб, достаточно оглянуться всего на одно поколение назад. Рожденные в конце 70-х — начале 80-х стали последними массовыми носителями навыков и привычек, без которых раньше невозможно было стать взрослым.

Недаром в "Манифесте поколений" (Политрук) об этом сказано так:

"У нашего поколения рожденных в 80-ые имеется уникальный жизненный скилл: нас какое-то время честно растили советскими людьми... На нас всё закончилось. Светлое будущее отменили. Поколение наивных мистиков и скептиков, верящих науке, а не суеверию или гомеопатии. Последние, которых учили "что как пишется", а не "в интернете и так понятно". Последние из землян, кто знал, что в конце истории должно быть не удвоение ВВП, а светлое будущее и дальний космос".

Те поколения росли в мире, где книжные полки были фундаментом, где память держала цитаты, даты, формулы, где письма писали авторучкой, а знания искали в энциклопедиях. Где ремонт, готовка, дорога, письма, споры, ответственность и самозащита — обычные обязанности взрослого, а не то, что можно делегировать мастеру, курьеру или бот-сервису.

Сегодня рядом живут те, кому тридцать и меньше, — и разрыв между двумя мирами ощущается почти физически.

Поколение Z стало первым по-настоящему цифровым. Их воспитали интерфейсы, а не улица, книги и даже не семья. Их внимание дробится быстрее, чем успевают

собраться. Они прекрасно ориентируются в сервисах, но теряются в неоптимизированной реальности. Они мгновенно находят ответ, но редко удерживают вопрос. Они знают, где посмотреть, но редко знают сами.

Главное — они плохо переносят давление: эмоциональное, интеллектуальное, физическое. Малейший дискомфорт — нарушение границ. Там, где раньше человек разбирался сам, сегодня они бегут "прорабатывать травму" к психологу, ждут модератора, жалуются в службу поддержки.

Но в случае реального кризиса этих "костылей" не будет. И всё больше людей плохо переносят любой стресс.

Следы процесса — повсюду.

Смартфоны постепенно вытесняют память.

Тексты упрощаются до "пойми хоть что-то на бегу", а не смысла. Причем бежит человек не в библиотеку, театр или на космодром, а к очередному времяпровождению с гаджетами.

Словари подстраиваются под разговорный язык — чтобы толпе было легче, теперь "кофе" — и "он", и "оно". Раньше над говорившими "оно" смеялись, как и над "эспрессо" вместо "эспрессо".

Но главное — новые привычки разделили общество на тех, кто ещё удерживает прежнюю сложность, и тех, кто уже живёт в мире более простом и зависимом, но управляемом не ими.

Потеря навыков — не теория.

Старшие поколения в России всё ещё шьют, ориентируются без GPS, готовят, ремонтируют, действуют при ЧС и умеют держать удар.

Молодёжь — нет. Или почти нет. Они честно признают, что не знают, как поменять колесо, починить кран, разжечь костёр, погасить панику или помочь в экстренной ситуации.

Их аргумент: "всё можно посмотреть в интернете". Но это работает только до тех пор, пока есть интернет, электричество и стабильная инфраструктура.

Был такой фильм — "Дино" (2024). Не шедевр. Но там прозвучал монолог, который стал вирусным:

"Поколение, у которого ничего не было, вырастило поколение, у которого всё есть. Но они это всё ни хрена не ценят. Они все с папиной карточки заказывают и ноют, если курьер опоздал. Еда у них — курьер. Захотел покататься — каршеринг. Захотел письку погреть — Тиндеры. Орать нельзя, заставлять нельзя — сразу депрессия, "надо разговаривать". Начинаешь честно разговаривать — говорят: "Вы токсичный"."

Это не художественный образ — это диагноз.

Мир подстраивается: работодатели боятся требовать, учителя — давить, родители — "травмировать". Сервисы делают любое усилие однокнопочным и соревнуются — кто упростит еще больше и соберет даже самых ... не очень далеких, так сказать.

Так формируется поколение, которое умеет избегать боли, но не умеет проходить через неё. Умеет есть — но не любит жевать.

С едой — отдельная история. Массовая еда всё меньше похожа на еду. Это переработанные белки, быстрые углеводы, вкусовые симуляции, химические заменители, смеси. Дёшево, быстро, удобно. А рядом — малая группа людей, которую принято называть "элитой". Она ест натуральное мясо, рыбу, фермерские продукты, пьёт хорошие вина. Это уже не просто гастрономия. Это — биологический разлом будущего.

Информационная диета — ещё хуже. Вместо книг — ролики, рилсы, мемы, подкасты. Вместо чтения — скролл. Вместо анализа — реакция, лайк, шер, "покажу в чате". Знания превращаются в эмоции.

Образование лишь усиливает разрыв. Массовая школа упрощает программу. Элитная усложняет: больше языков, больше литературы, больше памяти, дисциплины, олимпиад, проектов. Дети богатых растут с инструментами для сильного мозга. Дети бедных — с экраном, который кормит эмоциями. Это уже не социальное расслоение. Это когнитивное.

И если взять армию — картина та же. В СССР служба была нормой. В 90-е — обоснованным страхом. Теперь армия современна и сложна, в мировых военных рейтингах — №2 и даже №1. Но новый человек не понимает, зачем идти туда, где нужно терпеть боль, подчиняться, напрягаться, да еще и "готовиться защищать и, возможно, — погибнуть".

При этом мир не упрощается. Он становится сложнее и быстрее. Космос, Луна, Марс требуют сильного, обученного, волевого человека. Войны — тем более. Любой сбой в глобальных системах — транспортных, финансовых, энергетических, цифровых — способен остановить города и регионы. Как и война, ЧП — убрать у "мягкого и нового человека" его привычные цифровые костыли и "кнопки для всего".

И вопрос неизбежен: сможет ли новый человек решать задачи старой сложности?

Ответ: да, но не все.

Цивилизации никогда не требовалось сто миллионов Королёвых или Гагариных. Ей всегда хватало 3-5% — создающих, изобретателей, тех, кто удерживает сложность. Остальные — пользуются их результатами.

Эти процессы — когнитивные, бытовые, психологические, культурные, пищевые, образовательные, биологические — движутся в одном направлении. Они формируют два типа человека.

Один — сервисный: зависимый, эмоциональный, легко ломающийся, питающийся суррогатами, перегруженный шумом, неспособный к автономии. Его, кстати, как раз и может заменить ИИ из страшилок "роботы выгонят тебя на улицу".

Другой — автономный: дисциплинированный, читающий, умеющий держать удар, обладающий памятью, навыками, волей и опорой на реальность, а не на приложение. И для таких людей ИИ — не конкурент, а инструмент.

Разлом между ними будет расти.

И впервые в истории он проходит не по классу, не по доходу, не по месту рождения — а по качеству мышления и психики.

Это не конец света. Но это конец того человека, которого мы знали триста лет.

И теперь — развилка.

Толпа пойдет вниз — в удобство и зависимость.

"Богачи" — в удержание качества и базовой сложности.

Вечные 5% создателей — наверх, в сложность, автономность и ответственность.

Если, конечно, пара сотен гигатонн — рукотворных или космически-каменных — не решит все цивилизационные вопросы быстро, просто и навсегда.

Уточнения

Функциональная неграмотность — неспособность человека читать и писать на уровне, необходимом для выполнения общественных задач; в частности, это выражается в неумении понимать и применять инструкции, в неумении находить нужную в деятельности информацию. Понятие появилось в 90-е годы XX века.

Языковая норма — исторически обусловленная совокупность общеупотребительных языковых средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Норма является одним из существенных свойств языка, обеспечивающих его функционирование и историческую преемственность за счёт свойственной ей устойчивости, хотя и не исключаяющей вариантности языковых средств и заметной исторической изменчивости, поскольку норма призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой — удовлетворять актуальным и меняющимся потребностям общества.

Поколéние Z (англ. Generation Z), также известное как зумеры — термин, применяемый в мире для поколения людей, родившихся, по разным классификациям, примерно с середины 1990-х до начала 2010-х годов. Это поколение является первым, родившимся после массового распространения Интернета, из-за чего представители поколения Z получили название «цифровых аборигенов» и «поколение Интернета».

Поколéние Y — поколение людей, родившихся с начала 1980-х до середины 1990-х годов. Представителей поколения называют миллениáлы. Они встретили новое тысячелетие в юном возрасте, характеризуются прежде всего глубокой вовлечённостью в цифровые технологии. В момент появления фразы Поколение Y противопоставлялось Поколению X, которое соответствует предыдущему демографическому поколению - Бумерам.

Бумага не по карману: в России снизились продажи книг
Средняя стоимость книги в России увеличилась до 560 рублей

00:0908 ноября 2025
Елизавета Цветкова

По итогам 9 месяцев 2025 года продажи книг продолжают падать, несмотря на рост оборота книжной розницы в денежном выражении на 2,7%.

В количественном выражении реализация сократилась на 9% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Однако при сопоставлении с показателями первого полугодия заметно, что падение немного замедлилось — тогда оно составляло 10,5%. Об этом говорится в совместном исследовании Ассоциации книгораспространителей (АСКР) и журнала "Книжная индустрия".

Как отмечают авторы, рост оборота стал возможен за счёт продолжающегося роста цен. Средняя стоимость одной книги составила 559,2 рубля, что на 12,1% выше, чем в аналогичном периоде прошлого года.

Как сообщают в АСКР, наибольший рост продаж пришёлся на художественную литературу: оборот вырос на 5,8%, а падение в экземплярах составило всего 0,5%. Продажи детской литературы выросли в деньгах на 1,5%, при этом в экземплярах сократились на 9,6%. Нон-фикшен и учебная литература показали самое заметное сокращение продаж: в натуральном выражении на 20,2 и 11,7%, а в денежном на 5,1 и 10,5% соответственно.

По словам бренд-директора сети книжных магазинов "Буквоед" Татьяны Щербиной, падение продаж наблюдается во всём российском ретейле, не только в книжной рознице.

"Известно, что покупательная способность падает, и отражается это на товарах, которые не попадают в категорию первой необходимости. Трафик в книжной рознице падает, но и те, кто дошёл, иногда выбирают книги у нас, а заказывают на маркетплейсах. Привычка заказа всех товаров онлайн у многих сформировалась ещё во время пандемии — наша сеть в то время была полностью закрыта. А сейчас онлайн-площадки часто предлагают сверхскидки от цены продавца, отработывая интерес к книгам, возникающий в офлайне", — рассказывает она.

Экземплярные продажи книг в книжной рознице сокращаются уже несколько лет подряд. Существенное снижение началось после пандемии в связи с активным развитием маркетплейсов, в свою очередь отмечает президент АСКР Светлана Зорина.

"Цены на маркетплейсах существенно отличаются от цен в книжных магазинах. Разница в период акций и распродаж может достигать 50–70%. В период акций цены на многие книги порой ниже, чем закупочные для книжных магазинов. Это прямое нарушение ФЗ "О защите конкуренции". Ценовой демпинг дискредитирует ценность книги и книжных магазинов в глазах покупателей, приводит к падению продаж в книжной офлайн-рознице", — подчёркивает она.

Как утверждает эксперт, сокращение покупок учебной литературы связано с тем, что

учебники для школ закупаются через госзакупки, а продажи дополнительной учебной литературы перешли в большей степени опять-таки на маркетплейсы. В нон-фикшене же такое падение объясняется высокой ценой — средняя стоимость книги составляет 811,9 рубля. Поэтому за покупкой литературы этого жанра люди больше склонны обращаться в онлайн.

<https://novostivolgograda.ru/news/2025-10-24/temnyy-vek-pochemu-v-rossii-massovo-zakryvayutsya-knizhnye-magaziny-5495895>

В России сотнями закрываются книжные магазины

Таня Блок

Традиционная книжная розница оказалась в непростом положении. Продажи падают, цензура усиливается, выручка летит вниз. Один за другим магазины объявляют о закрытии. Оставшиеся — ищут новые формы существования в эпоху маркетплейсов и электронных книг. Рассказываем, как индустрия переживает кризис. Эпидемия закрытий

Если человеку нужен хлеб, он пойдет в продуктовый, если смеситель — в сантехнический. Если же нужна книга, то прямой путь — в книжный магазин. Еще десять лет назад условный россиянин туда бы и отправился, но сегодня с большей долей вероятности он в пару кликов закажет книгу на маркетплейсе.

В таком непростом положении книжные магазины обнаружили себя в пандемийный период, когда стремительно развивающийся «онлайн» стал главным источником покупок для россиян.

Книга лежит на земле

В России за прошлый год закрылось 220 магазинов, а открылось только 94. Фото: novostivolgograda.ru

Цифры говорят сами за себя. Если в 2019 году доля офлайн магазинов в общем обороте книжного рынка составляла почти 68%, то в минувшем 2024 году показатель упал уже до 38%. В перерасчете на рубли оборот классической книжной розницы сократился с 41,3 млрд до 37,4 млрд рублей. И это несмотря на рост среднего чека из-за подъема цен.

37 млрд — это минимальный показатель продаж за последние четыре года, следует из доклада Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Меньше было только в пик пандемии в 2020 году — 30 млрд рублей.

Почти по всем показателям традиционные книжные магазины показывают отрицательные цифры. В прошлом 2024 году россияне приобрели офлайн 74 млн книг. Звучит солидно, если не сравнивать с показателями прошлых лет. Так, в 2023 году было куплено 82 млн экземпляров, в 2022 — 94 млн, а до пандемии, в 2019 году, — книжные магазины реализовали 127 млн книг.

Падение посещаемости (-11% в 2024 г.), продаж и прибыли привели к волне закрытий книжных магазинов. В Ассоциации книготорговцев (АСКТ) подсчитали: в минувшем году в регионах России закрылось 220 магазинов. В сравнении с 2023 годом темпы закрытий выросли в 2,5 раза.

В конце 2024 года по всей стране насчитывалось 2 450 книжных магазинов, сейчас, очевидно, еще меньше. Один только холдинг «Лабиринт» закрыл за последний год 90% своих офлайн-магазинов в регионах. Из 62 точек продаж осталось только шесть в Москве и Московской области.

По обеспеченности книжными магазинами наша страна существенно отстает от многих других государств: 1 магазин у нас приходится на 59 тысяч населения. Для сравнения, в Китае этот показатель составляет 1 к 6,2 тысячам, во Франции — 1 к 19,5 тысячам. Эксперты подытоживают: этот разрыв, вероятно, будет только увеличиваться.

Волгоград, кстати, антилидер среди городов-миллионников по обеспеченности книжными. На один магазин у нас приходится 73 тысячи населения — даже больше, чем в среднем по России. Сейчас в городе насчитывается 14 магазинов. В то же время в соседнем Ростове-на-Дону — все 40.

Проигранная гонка: когда цена решает всё

Негативную динамику нельзя объяснить якобы снижением интереса у россиян к чтению, уверен Анатолий Баранов. Россия — по-прежнему читающая страна, но формат потребления за последние десятилетия трансформировался. Все большую долю занимают электронные и аудиокниги.

— Очевидно, что интерес к традиционному чтению книжки в метро или трамвае притупило обилие аудиовизуальной информации, которая сегодня есть в каждом смартфоне, — отмечает Анатолий Баранов, член Центрального Совета независимого профсоюза «Новый Труд», — Люди продолжают читать, только не листая бумажные страницы, а с экранов смартфонов или специальных устройств для чтения. Во-вторых, в обиход прочно вошла аудиокнига. Это не совсем чтение, но те же тексты люди стали получать не через зрение, а с помощью слуха. Это добавило времени для «чтения» там, где раньше это было невозможно, — например, за рулем. То есть исчезло не чтение как таковое, а изменилась форма его потребления.

Бумажная литература остается в лидерах продаж, но приобретать ее предпочитают на маркетплейсах. В этом случае и до ПВЗ идти долго не нужно, и выбор существенно больше. Но главный драйвер спроса — низкая цена.

Владельцы торговых сетей не скрывают — в их бедственном положении виноват ценовой демпинг. Магазины не могут позволить себе продавать книги за себестоимость и ниже из-за растущих издержек: аренды, логистики, зарплат работников и т. д. А маркетплейсы — могут и успешно это практикуют, выигрывая ценовую гонку за клиента.

Ценовой демпинг — продажа товаров или услуг по искусственно заниженным, часто ниже себестоимости, ценам для вытеснения конкурентов.

Издатели следуют дуновению времени и все чаще отдают предпочтение интернет-мастодонтам вроде OZON и Wildberries. Так, в минувшем году издательства на 30% нарастили реализацию книг через маркетплейсы. А вот через книжные магазины — всего на 3,3%.

Эволюция под давлением

Представьте себе место, куда можно прийти и выпить кофе с десертом, полистать книгу, поработать на ноутбуке, а вечером вернуться на лекцию о кино. Нет, мы описали не коворкинг или арт-студию, а магазин «Книжный» в Волгограде.

В стенах библиотеки им. Горького расположился независимый книжный магазин, работающий в формате кофейни, а иногда и лектория.

А вот другой пример — обновленный сетевой магазин «Читай город» в Ворошиловском торговом центре. Вместо череды книжных полок с кассами — вовлекающее пространство. Здесь можно и эстетичные фото сделать в соцсети, и познакомиться с книгой, развалившись в мягком кресле.

И «Книжный», и «Читай город» — примеры эволюции традиционных книжных магазинов в привлекательные мультипространства.

Раньше в попытке заманить покупателя торговые сети и независимые магазины расширяли ассортимент не книжной продукции. Так на полках появились сувениры, игрушки и сладости. Сейчас борьба за клиента переходит на иной уровень: традиционные книжные магазины нащупывают новый формат работы, перекраивают интерьеры, расширяют функционал. Иными словами ищут свое место в условиях повсеместной диджитализации.

Логика проста. Если стоимостью продукта выиграть внимание покупателя не удастся, значит делать это нужно через улучшение покупательского опыта. Тогда книга перестает быть самоцелью. На передний план выходит желание тактильного взаимодействия с товаром, общения с единомышленниками, эстетическое удовлетворение и удовольствие от процесса покупки. Значительная масса людей готовы немного переплатить, получив взамен все вышеупомянутое.

— Выиграть конкуренцию можно только предлагая гостю что-то особенное. К нам приходят не только за книгами (которые можно купить на маркетплейсах) и кофе (который можно сварить дома), но и за возможностью поделиться эмоциями от прочитанного, отдохнуть в приятной атмосфере, познакомиться с интересными людьми, встретиться с автором книги и задать ему вопрос по его произведению. Живое общение с интересными людьми становится всё более ценным в эпоху всеобщей цифровизации, — объясняет Юлия Сафарова, совладелица независимого книжного магазина «Книжный».

Юлия признается, что кофе по-прежнему приносит больше прибыли, чем книги. Но продажи последних год от года растут. К тому же формат «книги+кофе» оказался столь востребованным у волгоградцев, что небольшой и независимый книжный магазин остается на плаву вот уже шесть лет, пока другие балансируют на грани закрытия.

— Офлайн-точки несомненно будут закрываться — это естественный процесс трансформации отрасли. Выживут те, кто интегрируется в новую экосистему, где книга становится поводом для общения и связей между людьми. Наиболее очевидные варианты трансформации — книжный + кофейня, книжный + медиа-центр, книжный + комьюнити-пространство. Такие форматы уже испытываются, и по реакции аудитории мы видим, что они устойчиво востребованы, — рассуждает Мария Райдер, автор книг, издатель и литературный редактор.

Спасение утопающего: как помочь бизнесу

Качественная трансформация кажется пока наиболее действенным сценарием выживания в условиях жесткой конкуренции с онлайн-рынком. Но как и всякая

модернизация она требует существенных вложений. Не у каждого предпринимателя есть свободные средства на это. Тем более, что книжный бизнес — сфера с крайне скромной прибылью.

Привлечь деньги извне — сложно. Кредиты фактически недоступны из-за непосильных ставок. А теперь, когда на горизонте маячит налоговая реформа с повышением НДС для большинства предприятий малого и среднего бизнеса, будущее кажется еще менее определенным.

— Без поддержки государства эволюционировать будет сложно. Любое повышение налоговой нагрузки ударит по отрасли, особенно по независимым книжным. Маржа у книг и так минимальна, а стоимость аренды и логистики растёт. Книжному бизнесу нужна умная поддержка. Налоговые льготы для небольших издательств и независимых магазинов, субсидии на аренду в регионах, государственные программы развития локальных культурных точек. Это очень важно, потому что интеллектуальный книжный бизнес — это даже не бизнес, это культурный код страны и города, что мы и видим на примере Волгограда, — комментирует Мария Райдер, автор книг, издатель и литературный редактор.

Сейчас государственная поддержка в большей мере касается издательств. Помощь традиционной рознице пока весьма ограниченная, но нельзя сказать, что ее нет вовсе.

В 2021 году книжные магазины отнесли к категории социального предпринимательства. Такой бизнес может рассчитывать на финансовую, консультационную поддержку, налоговые льготы. Но только при условии соблюдения двух требований: не менее 55% выручки идет с продажи книг, а ассортимент состоит из перечня образовательных, научных и культурных изданий, утвержденного Правительством.

В 2025 году по многочисленным просьбам предпринимателей действие ФЗ продлили до 2027 года. Не все магазины соответствуют указанным критериям, однако даже такая поддержка лучше, чем ее отсутствие.

Но одного закона и точечной помощи недостаточно, и темпы закрытий магазинов наглядно это иллюстрируют.

— Из всех мер поддержки, с которыми я ознакомился в последнее время, очень эффективной мне показалась Пушкинская карта. Она на самом деле дала большой буст музеям, театрам, кинотеатрам. Соответственно, если будет подобная карта для того, чтобы покупать книги, пусть даже какой-то одной направленности — например, русской классики, то она будет работать. Почему? Потому что в магазинах вырастет оборачиваемость, владельцы смогут опустошать склады быстрее, делать новые актуальные заказы у издательства. Те в свою очередь будут предлагать им что-то новое. В магазинах появится богатый ассортимент, в том числе и много новинок, — считает Алексей Жолобов, генеральный директор издательства «Аль Пако» (ТМ «Маламалама»)

Усложняет жизнь предпринимателям ужесточившаяся цензура в отношении печатной продукции. За продажу книг, в которых экспертная комиссия выявила пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений или отказ от деторождения, дистрибьютору положен серьезный штраф. Наказывают рублем и за отсутствие маркировки на

книгах с упоминанием наркотиков, или книг авторов-иноагентов.

Уже закупленные книги выпадают из продажи. Магазин и издатель не только теряет прибыль, но и несет убытки. Следить за содержанием, маркировкой и даже выкладкой на полках приходится тщательнее, ведь не каждый бизнес может пережить такой финансовый удар.

Предприниматели рассуждают так: «Да, о смягчении требований цензуры речи не идет. Но ведь должен же быть не только кнут, но и пряник». Даже в отраслевом докладе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций косвенно признается, что существующих мер поддержки на фоне ужесточения законодательства недостаточно.

— По предварительным оценкам, совокупные затраты книжной индустрии, связанные с правоприменением только антинаркотического законодательства, составят более 1 млрд руб. При этом ни одного нормативно-правового акта, поддерживающего книжную отрасль, выпущено не было, — говорится в докладе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Нет сомнений, что книжные магазины последние несколько лет переживают самый большой кризис за всю историю своего существования. С одной стороны теснят маркетплейсы, с другой — все стремительнее затягивается петля цензуры. «Спасение утопающего — дело рук самого утопающего» — так можно рассудить про алкомаркет или кальянную. Но книжный бизнес — это не просто место «сбыта», а культурный институт со своей миссией в обществе, важный элемент в политике просвещения. И это тот случай, когда государство обязано протянуть руку «утопающему». И хочется верить, что оно это сделает.

Чтение как протест

Борис Грозовский — о том, как литература спасает от диктатуры

18 нояб. 2025

Борис Грозовский (обозреватель, автор телеграм-канала Events And Texts)

В современной России чтение книг стало актом сопротивления

С весны 2022 года россияне стали больше читать о преступлениях нацистской Германии, о жизни в третьем рейхе и о том, как страна восстанавливалась после поражения в войне. В книгах о преступлениях гитлеровской диктатуры россияне ищут объяснения тому, что творит их собственная страна. В условиях репрессий чтение критической к авторитарным режимам литературы — показатель несогласия с происходящим.

Спрос на литературу о нацистской Германии в России рос с весны 2022-го, но особенно заметно — с осени, во время мобилизации. Лидером продаж стала «Мобилизованная нация» Николаса Старгардта: ее продажи кратно выросли. Изучая личную переписку немцев, Старгардт стремится понять, как нацисты мобилизовали нацию, оправдали войну, мотивировали людей до последнего сопротивляться союзным войскам, и как немцы все-таки поняли, что участвуют в несправедливой войне, зверствах и геноциде («Важные истории» рассказывали об этой книге здесь).

Для многих российских противников путинского режима полномасштабная война с Украиной стала шоком. Попытки осмыслить ситуацию в условиях резко усилившейся цензуры побудили читателей искать исторические аналогии.

О пользе аналогий

Одна из основ человеческого восприятия и мышления — аналогия, сопоставление неизвестного с известным, позволяющее сформировать суждение о том, о чем у человека мало информации. Этот прием становится особенно актуальным в условиях риска и неопределенности, показывали нобелевский лауреат Даниэль Канеман и Амос Тверски.

В условиях цензуры и репрессий полезность аналогий увеличивается. Такой механизм, пишет известный когнитивный психолог Дуглас Хофстедтер, позволяет, высказываясь о ситуации А, обсудить ситуацию Б, даже не упоминая ее: «Достаточно простой аналогии — естественного сопоставления, которое показывает, что обе ситуации имеют, по сути, одинаковое... концептуальное ядро — тогда появляется дополнительный смысл, который можно прочесть независимо от того, хотите вы этого или нет».

В условиях политических репрессий большинство людей стараются снижать личные риски. Обсудить книгу о преступлениях нацистской Германии — более безопасно, чем зверства российской армии в Буче. «Когда аналогия между ситуациями А и Б очевидна... мы можем использовать ее, чтобы как бы случайно поговорить о ситуации Б, делая вид, что говорим только о ситуации А», — пишет Хофстедтер.

Он приводит бытовой пример. В дом входят пятилетний сын Энди в очень грязных ботинках и его не менее грязный друг Билл. Фраза «Эй, Энди,ними свои грязные ботинки, когдаходишь в дом!» адресуется обоим мальчикам. Намек — раз одному мальчику нужно снять грязные ботинки, то это касается и другого — позволяет донести сообщение до Билла вежливо, не отдавая указаний чужому ребенку.

Обсудить книгу о преступлениях нацистской Германии — более безопасно, чем зверства российской армии в Буче

Репрессии и цензура заставляют прибегать к похожей дипломатии и тех, кто хочет обсудить действия авторитарной власти, нетерпимой к критике. В СССР и Российской империи для этого использовался эзопов язык, писал филолог и поэт Лев Лосев — способ обойти цензуру и передать адресату то, что нельзя сказать прямо. Для этого применяются аналогии, намеки, недомолвки, аллегории, эвфемизмы, иносказания. В последние годы россияне вынуждены все чаще прибегать к эзопову языку, показывает его исследовательница Александра Архипова.

Механизм аналогии часто лежит и в основе любительского интереса к истории: при помощи прошлого люди стремятся понять настоящее. Среди исторических аналогий есть как продуктивные для понимания (и настоящего, и прошлого), так и вводящие в заблуждение, «натянутые» («сравнение яблок с апельсинами»). Поскольку совпадающих, идентичных ситуаций в истории не бывает, у профессионального историка к любой исторической аналогии будет масса вопросов.

Исторические аналогии могут быть рискованными и случайными, пишет политолог Иван Крастев, но они подчеркивают не только сходства, но и различия, и благодаря этому становятся аналитическим средством, позволяющим оценить сегодняшнюю ситуацию на фоне других, с известными финалами. Исторические аналогии дают когнитивную рамку для организации информации и анализа и позволяют упростить трудные для понимания ситуации, отмечает Крастев: цель не в том, чтобы подобрать самую «правильную» аналогию, а в том, чтобы при помощи разных аналогий понять текущие политические перспективы.

Исторические аналогии важны и с моральной точки зрения: они помогают извлекать уроки и не повторять ошибок. В целом прошлое оказывается для настоящего ресурсом, источником смысла: оттуда заимствуются модели действий и их оправдания, репертуары оценок. Когда происходит неожиданное и затрагивающее всех событие (война), да еще и в условиях цензуры, аналогии могут дать систему координат для понимания и оценки существующей реальности.

О вреде цензуры

Какие исторические аналогии понадобились россиянам и как это изменило их читательское поведение в последние четыре года, изучила Наталья Василенок из Стэнфордского университета. Она проанализировала аудиторию двух ресурсов — крупнейшей в России сети книжных магазинов «Читай-город» и книжной платформы LiveLib. И выяснила, что книг о «трудных страницах» прошлого, о преступлениях диктаторских режимов, о жизни обычных людей при диктатурах стало издаваться больше на 30%, а книги о преступлениях автократов стали читать на 68% больше. С началом войны интерес к событиям, которые могут служить аналогией для современных, повысился, пишет Василенок. Война с Украиной, рассуждает она,

вызвала интерес к историческим аналогиям, побудив больше узнавать об историческом опыте войн и диктатур.

До 2024–2025 годов российский книжный рынок был свободен от цензуры и репрессий в большей мере, чем другие культурные индустрии. На него распространялись общие ограничения (например, нельзя обсуждать войну — это «дискредитация армии»), но сильного внимания к книгам власти не проявляли. Поэтому «книжный протест» был относительно безопасным. Конечно, издатели прибегали к внутренней цензуре, стараясь не выпускать книги, которые могут сильно раздражать власть, но значительных ограничений не было.

С весны 2024-го ситуация меняется. В марте АСТ (Corpus) было вынуждено прекратить продажи книг Владимира Сорокина, Майкла Каннингема и Джеймса Болдуина («ЛГБТК+ пропаганда»). В апреле при Российском книжном союзе начал работать «экспертный центр», призванный проверять соответствие книг российскому законодательству. Фактически это возрождение цензуры.

В 2025 году цензура ужесточилась. В феврале издательство НЛО отказалось от выпуска книги Константина Пахалюка «В поисках русской древности»: поступил донос, что автор обвиняет советскую армию в насилии над мирными жителями в Германии и считает войну России против Украины агрессивной и неоправданной.

В мае прошли обыски в Popcorn Books и Individuum — ранее его владельцы были объявлены иноагентами за роман «Лето в пионерском галстуке» о гомосексуальных отношениях пионера и вожатого. Сотрудников обвинили в экстремизме и посадили под домашний арест за издание книг, формирующих «ЛГБТ-идеологию». В сентябре их внесли в реестр террористов и экстремистов. После ареста издателей другие книгоиздательства стали изымать свои книги из магазинов.

Из авторов, писавших в XX веке о войне и диктатуре, на первых местах у российских читателей Эрих Мария Ремарк и Джордж Оруэлл

Другим инструментом цензуры стал иноагентский статус, который получили, в частности, Борис Акунин, Дмитрий Быков, Дмитрий Глуховский, Линор Горалик, Михаил Зыгарь, Людмила Улицкая и другие популярные авторы. До осени 2025 года магазины могли продавать их книги в непрозрачных суперобложках, но из библиотек они изымались. Теперь магазины прекратили продажи под страхом драконовских штрафов и угрозы лишиться льготной аренды.

В конце октября в Ozon уже нельзя было купить книги Бориса Акунина и Дмитрия Быкова (но еще можно Владимира Сорокина). Остатки довоенных изданий Михаила Зыгаря продаются с пометкой «товар для взрослых». Полным запретом отдельных книг дело не ограничивается — издатели все чаще выпускают книги, в которых часть текста (подчас — целые страницы) закрашена, поскольку содержит недопустимую информацию (чаще всего — «ЛГБТК+ пропаганду», рассказ об употреблении наркотиков или самоубийстве). Не забыли силовики и про крупнейшие независимые книжные магазины: московский «Фаланстер» и питерские «Подписные издания» подверглись большому штрафу.

В такой ситуации ценность исторических аналогий растет. Нельзя прочитать книгу о войне России в Украине — но можно почитать о преступлениях нацистской Германии, подумать о сходствах и различиях исторических траекторий. Цензура не

может запретить все, и в этой ситуации, пишет Василенок, «такое драматическое политическое событие, как война, стимулирует общественный интерес к темам, которые режим замалчивает или избегает» — при условии, что можно выстроить аналогию между историей и текущими событиями.

Из авторов, писавших в XX веке о войне и диктатуре, на первых местах у российских читателей Эрих Мария Ремарк и Джордж Оруэлл. Ремарк в последние четыре года был на четвертом месте среди самых издаваемых авторов, с суммарным тиражом 2,3 млн экземпляров, совсем немного уступает ему Оруэлл: 2,1 млн (2024, 2022–2023 и 2021 годы).

Название статьи Натальи Василенок «Читая Оруэлла в Москве» — отсылка к мировому бестселлеру, роману Азар Нафиси «Читая “Лолиту” в Тегеране». Эта книга рассказывает о том, как после иранской революции 1979 года университетская преподавательница и студентки делают запретное: читают и обсуждают авторов, которых исламские проповедники решили убрать из списка разрешенной литературы.

Вернувшаяся в страну в канун исламской революции Нафиси видит, как Иран постепенно превращается в концлагерь. Она читает со студентками Набокова и других авторов, потому что они, как Лолита, становятся объектами насилия, и как Цинцинната Ц. из «Приглашения на казнь» их наказывают за мыслепреступления и непрозрачность: не такие, как все. Гумберт конфискует, присваивает себе жизнь Лолиты, запрещает ей быть собой, лишает ее реальности, кроме той, которая существует в его голове, пишет Нафиси.

Точно так же исламисты узурпируют жизнь иранских женщин, подчиняя себе их волю и поведение. Как Лолита, они стали «объектами чужой мечты». На фоне проверок одежды, проверок на девственность, проверок мыслей и контактов, обвинений в слишком западных взглядах и поведении (Запад для Ирана аятолла — главный враг, великий Сатана) они вынуждены стать незаметными. Это условие выживания и в исламском Иране, и в путинской России. Тоталитаризм отнимает у человека его судьбу, его право жить по своему усмотрению, делает его рабом чужого представления о должном. Суровый аятолла, пишет Нафиси, решил насадить свою мечту целой стране. Отказ принять этот идеал равносителен политическому бунту.

Жизнь в исламской республике похожа на секс с нелюбимым человеком

Все книги, которые они читают (Фитцджеральд, Остин, Генри Джеймс, Набоков), говорят о побеге от реальности в литературу как о ключевом способе выживания. Герои этих произведений уходят в книги и с их помощью понимают реальность. Сохранение возможности читать, хотя бы в домашнем клубе, означает сохранение возможности существовать. Когда контролируется тело, мысли, одежда — чтение остается последним пространством свободы.

Документальный роман Нафиси — отличное лекарство от присущего многим российским читателям представления об исключительности нашей ситуации. Сходство постреволюционного Ирана и России при Путине бросается в глаза: люди теряют свободу. Диктатура травмирует, литература лечит. «Лолита» и «Приглашение на казнь» передают жизнь в тоталитарном Иране, а «Читая “Лолиту” в Тегеране» — жизнь в России при Путине. Как и мы, героини Нафиси постепенно теряли страну и пытались «вернуть эту землю себе».

Утвердив свою власть, аятоллы стали закрывать издательства и книжные магазины. Начались похищения и убийства «врагов режима». Нафиси утратила чувство родства со своей страной: «Жизнь в исламской республике похожа на секс с нелюбимым человеком». Мифологический образ, который вожди вменили Ирану, стал фактом жизни, доминирующим и внутри, и вне страны. Так произошло и в России: теперь россиянам нужно специально доказывать, что они нормальные, а вовсе не сторонники Путина и войны с Украиной.

Чтение Оруэлла и книг о нацистской Германии в Москве, как и чтение Набокова в Тегеране, стало актом сопротивления диктатуре. Эта попытка противостояния может показаться безнадёжной: книга — оружие слабых; наручники и пуля сильнее. Но в исторической перспективе ситуация переворачивается: книги меняют мысли людей, и в конечном счёте стремление к свободе и желание жить своей жизнью побеждает стремление навязать свою волю другим. Чтение приближает этот момент.

<https://www.osnmedia.ru/world/britanskij-uchenyj-uveren-cto-nasha-tsivilizatsiya-dvizhetsya-k-globalnomu-krizisu/>

13 января 2025, 00:28

Британский ученый уверен, что наша цивилизация движется к глобальному кризису
Илья Глазунов «Вклад народов нашей страны в мировую культуру и цивилизацию»,
1980 г.

13 января 2025, 00:28 — Общественная служба новостей — ОСН

Ведущий научный сотрудник британского Института Шумахера по устойчивым системам доктор Нафиз Ахмед считает, что современная цивилизация балансирует на грани краха. Автор представил развернутую аргументацию в статье, опубликованной в журнале Foresight.

Развитие любой цивилизации включает четыре стадии: рост, устойчивость, упадок и финальное преобразование. Ахмед полагает, что нынешняя цивилизация находится в стадии упадка, которая протекает слишком стремительно. Ученый уверен, что направленность действий мирового сообщества «в ближайшие пять лет, определит уровень нашего благополучия на оставшуюся часть этого столетия».

По промокоду ПЯТНИЦА скидка до -25% на каждый заказ!

Реклама

Перевес в сторону авторитарных политических позиций и главенство топливного сектора несут неоспоримую угрозу цивилизации. Ученый утверждает, что спасительные инновационные технологии не могут существовать в рамках старых централизованных систем. Ахмед прогнозирует возможность глобального кризиса «уже завтра», что может стать в каком-то смысле концом света для человечества.

<https://mir24.tv/news/16622141/britanskie-uchenyje-predrekli-globalnyj-krizis-sovremennoj-civilizacii>

Британские ученые предрекли глобальный кризис современной цивилизации
13/01/2025 — 18:52

Британские ученые заявили, что современная цивилизация движется к своему краху. Она находится в стадии стремительного упадка. Конец света может наступить скорее, чем мы думаем, сообщает Общественная Служба Новостей.

Ученые из Института Шумахера по устойчивым системам заявили, что цивилизации проходят через четыре стадии эволюции: рост, стабильность, упадок и трансформация. Нынешняя индустриальная цивилизация находится в состоянии упадка. Ей угрожают как политические кризисы, так и активное сжигание ископаемого топлива.

По словам экспертов, на смену индустриальной цивилизации должно прийти гораздо более развитое «постматериалистическое» общество, основанное на чистой энергии. Но современная цивилизация переживает такой стремительный спад, что это может помешать зарождению нового, более совершенного жизненного цикла.

Независимые эксперты выразили согласие с этими выводами. Они подчеркнули, что мы находимся в историческом моменте. Действия человечества в ближайшие пять

лет предопределят то, как оно будет жить до конца столетия. Вероятно, цивилизация стоит на пороге следующего гигантского скачка в эволюции, но может так его и не совершить.

Чтобы избежать коллапса, следует повысить инвестиции в экологически чистую энергетику, развитие искусственного интеллекта, 3D-технологий и инновационного сельского хозяйства. Это позволит создать «удивительное пространство новых возможностей», где каждый сможет обеспечить себя энергией, продовольствием, знаниями и транспортом и при этом не причинить вреда нашей планете.

Другой прогноз гласит, что искусственный интеллект может превзойти человеческий разум уже в 2025 году. Такое предположение озвучил американский предприниматель Илон Маск. В ближайшие пять лет системы ИИ смогут превзойти возможности всех людей, вместе взятых. Но для их развития существуют серьезные проблемы. Одна из них – нехватка чипов.

Автор:
Елизавета Шарман

<https://assailants-revise-947888.appspot.com/2025/11/my-uznayom-marksizm-v-sovremennyh-ideologiyah-professor-anna-krylova-o-vrede-dei-opasnosti-tsenzury-reformah-trampa-i-kulture-otmeny/>

«Мы узнаём марксизм в современных идеологиях». Профессор Анна Крылова — о вреде DEI, опасности цензуры, реформах Трампа и культуре отмены

15—16 ноября 2025 года в Нью-Джерси пройдет церемония вручения премии Гамова, учрежденной Русско-американской ассоциацией ученых (RASA-America, Russian-American Science Association). Одним из лауреатов этого года стала профессор химии Университета Южной Калифорнии Анна Крылова. В октябре она объявила бойкот издательской группе Nature, отказавшись рецензировать публикацию для журнала Nature Communications — из-за несогласия с политикой продвижения повестки социальной справедливости. По мнению Крыловой, издательская группа Nature подрывает целостность редакционного процесса, используя критерии идентичности вместо меритократии, а также прибегает к цензуре под предлогом предотвращения «вреда» уязвимым группам. С ней согласны многие другие ученые, в том числе известный популяризатор науки Ричард Докинз. T-invariant поговорил с Анной Крыловой о том, почему политике не место в науке, за что можно «отменять» ученых и как противостоять научной цензуре.

СПРАВКА T-INVARIANT

Анна Крылова

Профессор химии в Университете Южной Калифорнии. Получила степень PhD в Еврейском университете в Иерусалиме. Ведет исследования в сфере теоретической и вычислительной химии, разрабатывает методы теоретического моделирования молекул с открытой оболочкой и электронно-возбужденных молекул, включая метастабильные системы (резонансы). Президент Q-Chem, Inc. — компании, которая разрабатывает программное обеспечение для квантовой химии. Лауреат ряда престижных премий, в том числе, The Barry Prize of the American Academy of Sciences and Letters и The Plyler Prize for Molecular Spectroscopy. Избранный член International Academy of Quantum Molecular Science, Academia Europaea, American Academy of Sciences and Letters и American Academy of Arts and Sciences.

T-invariant: Вы получили премию Гамова «за пионерский вклад в теоретическую и вычислительную химию, особенно за развитие новых методов теоретического моделирования молекул с открытой оболочкой и электронно-возбужденных молекул». Расскажите, над чем вы сейчас работаете? В чем суть новых методов теоретического моделирования молекул и практическая ценность таких разработок?

Анна Крылова: В самых общих словах, я занимаюсь квантовой химией — это приложение квантовой механики к молекулам. Это очень сильная область, которая дала много мощных методов, что во многих случаях позволяет заменять эксперименты вычислениями. Но также есть целые области, где квантовая химия беспомощна. И в этом мой основной интерес — расширить эти методы и научиться работать в доменах, где обычные техники не работают.

Моя группа занимается тремя направлениями. Первое — развитие методов для описания спектроскопии в режиме высоких энергий, таких как рентгеновское

излучение. Это важные экспериментальные методы, однако, чтобы их проинтерпретировать, нужно расширить квантовую механику. Второе направление, связанное с этим, — описание состояний в континууме, таких как свободные электроны, молекулы и электроны в плазме. Это важно для многих приложений, в частности для химии в высокоэнергетических условиях и в присутствии радиации. С точки зрения теории, это одна из самых сложных проблем, вызывающих как концептуальные, так и технические трудности, можно сказать, еще со времен Гамова. Третье направление довольно новое, оно связано с CISS-эффектом или эффектом хирально-индуцированной спиновой селективности — это когда хиральные молекулы могут работать как спиновые фильтры, то есть проявляют разную спиново-зависимую проводимость. Это потрясающе интересно, эксперименты показывают, что такой эффект есть, но непонятно почему он возникает. Все эти направления работы помогают понять фундаментальные процессы и законы. Кроме того, для них есть много практических приложений: например, они смогут расширить технологии преобразования и утилизации энергии, катализа, квантовой информации. Все всегда начинается с фундаментального понимания, первый шаг — физики и химии разбираются, как работает эффект. Как потом это глубокое понимание перевести в технологию — это уже задача инженеров.

Некоторые вещи мы хорошо понимаем уже сейчас и разработали методы, которые могут применяться рутинно. Например, для состояний в континууме есть набор методов, которыми уже пользуются другие группы, чтобы интерпретировать свои исследования. А где-то мы в самом начале пути, например, в том, что касается CISS-эффекта. Пока не ясно, как возникла моно-хиральность в биологии, например, почему в белках молекулы аминокислот только одного типа — L-аминокислоты, которые как левые перчатки, а D-аминокислоты, которые как правые перчатки, не используются. Общепринятого объяснения нет, возможно, CISS-эффект как раз поможет разобраться, как так сложилось.

Есть интересные эксперименты, мы пытаемся на них смотреть с точки зрения теории, но ответов пока нет. Наука этим и замечательна, что никогда не скучно — просыпаешься с утра и не можешь остановиться, думаешь, что можно сделать, чтобы решить загадку, как продвинуться.

DEI: discrimination, entitlement and intimidation?

T-i: Изменилось ли что-то в вашей работе или работе коллег после выборов, когда президентом стал Трамп, и если да, то что? Как это сказалось на вашей научной области?

АК: Изменилось многое — переход был монументальный. Я начну с положительных изменений, что, наверное, не совсем обычно. Самое главное — отход от политики DEI (diversity, equity and inclusion) и восстановление принципов меритократии и научной независимости. На мой взгляд, это замечательно. Трамп уже в январе 2025 года заставил федеральные научные агентства, такие как National Science Foundation (NSF), Department of Energy, National Institute of Health (NIH), отменить инициативы DEI. До января мы должны были подавать с каждым техническим грантом «клятвы верности» и планы, как будем в нашей работе продвигать diversity, equity and inclusion. То есть неважно, чем занимается ученый, он должен внести вклад в «продвижение мировой революции», как в старые времена. Теперь это отменили. Также Трамп борется с незаконной дискриминацией по принципу идентичности в университетах. Может быть, выступает чересчур агрессивно, но это

все равно хорошо, потому что дискриминация была массивной, это было и несправедливо, и неразумно с точки зрения прогресса и науки.

Есть и отрицательные моменты. Как мы и ожидали, возникла неопределенность, хаос. Сейчас, например, правительство США приостановило работу, федеральные агентства не работают, отменили grant review panels — то есть рассмотрение заявок на гранты. Многие университеты находятся под санкциями — возможно, справедливыми, поскольку были пойманы на дискриминации и антисемитизме, но многие ученые, особенно те, что работают в области STEM, наказаны несправедливо. Санкции налагаются на весь университет, так что все ученые не могут продолжать работу. В некоторых университетах финансирование всех программ заморожено без всяких объяснений — это тоже огромный вред для науки.

Я надеялась, что с этими преобразованиями мы увидим уменьшение бюрократических требований, но пока неясно, произойдет это или нет. Я оптимист и считаю, что, когда все устаканится, мы будем в более хорошем положении, чем раньше.

T-i: Недавно вы отказались рецензировать статью в журнал Nature и в принципе сотрудничать с этой группой журналов из-за того, что она продвигает повестку социальной справедливости. Почему, по вашему мнению, такие попытки обеспечить ученым из разных групп равный доступ к публичности, как обращение к женщинам-исследователям и «справедливость цитирования», вредят науке? И почему вы считаете, что борьба Трампа с DEI уменьшает дискриминацию, а не увеличивает ее?

АК: Здесь полезно вспомнить уроки из произведений Оруэлла. DEI, diversity, equity and inclusion — разнообразие, равенство и инклюзивность. Кажется, это замечательно, какой монстр может возражать.

На самом деле эта система работает примерно как Министерство любви из «1984». Мой перевод DEI — это не diversity, equity and inclusion, а discrimination, entitlement and intimidation — дискриминация, право на особое отношение и запугивание. Это то, что они делают на практике. Я считаю, что DEI принципиально работает против справедливости и против идей просвещения и гуманизма, которые являются фундаментом демократического общества.

Согласно им, мы должны оценивать людей по их заслугам, тому, что они делают, какой вклад вносят в науку. А по политике DEI людей оценивают по принадлежности группе. Это похоже на то, как было в Советском Союзе. Если человек принадлежит к классу рабочих и крестьян, это хорошо, а если родился в семье интеллигентов или, хуже того, в семье с буржуазным наследием, значит, он нежелательный классовый элемент — независимо от того, что думает и делает.

Если подвести итог, я против DEI в науке по двум причинам. Первая — прагматическая: если мы заменяем меритократию и учет заслуг на идеологию, страдает наука, так как ресурсы распределяются без учета вклада и потенциала ученых, а по принципам некой социальной справедливости. Вторая причина — моральная. Такое распределение ресурсов глубоко несправедливо, оно подрывает основные принципы гуманизма и на практике приводит к дискриминации. Например, сейчас мы видим дискриминацию мужчин, и она ничем не лучше дискриминации женщин, которая существовала раньше. Мы должны пытаться построить общество, которое дает всем равные возможности и оценивает людей адекватно их заслугам, а

не общество, где всех оценивают по цвету кожи или половым признакам, что несправедливо и неэффективно.

Т-і: Что же тогда делать с проблемой социальной справедливости и неравного доступа, дискриминацией ученых из отдельных групп? Сталкивались ли вы лично с такой проблемой как женщина-ученый и какие меры тут могут помочь?

АК: Меня этот вопрос волнует много лет, я начинала карьеру в условиях явной дискриминации и культурного предубеждения против женщин. Я могу рассказать много историй о том, как это раньше выглядело, так же все мы помним истории Марии Кюри, Лизы Мейтнер и других женщин-ученых, которые сталкивались с невероятной несправедливостью. Сейчас ситуация кардинально изменилась. На вопросы о дискриминации и предубеждениях можно отвечать путем исследований, путем статистики. Например, мы вместе с моим коллегой-статистиком проанализировали одну из статей, которую часто цитируют, как доказательство предубеждения против женщин в академической среде. Исследователи оценивали коэффициент принятия научных статей в журналы с учетом пола авторов. Во-первых, разница между когортами мужчин и женщин была маленькой — в пределах 1—2%. Во-вторых, чтобы адекватно оценить результаты, нужно учитывать факторы, которые могут влиять на то, что мы изучаем. В медицине хорошо знают, что если ученые, допустим, хотят выяснить, влияет ли кока-кола на здоровье, недостаточно показать, что у людей, выпивающих много этой газировки, развивается какая-то болезнь. Нужно учесть другие факторы, которые могут ее вызывать: вредные привычки, экономический статус и так далее. То же касается исследований, изучающих частоту публикаций или цитирования. Даже если видны разные результаты для женщин и мужчин, надо учесть сопутствующие факторы. Например, если в среднем женская когорта моложе мужской, естественно, результат будет разным. Конечно, различия в когортах по возрасту сами по себе могут быть следствием дискриминации, но чтобы правильно ответить на вопрос, есть ли предубеждения в публикациях и цитировании, сначала надо корректно проанализировать данные.

Во многих исследованиях, которые цитируют, чтобы поддерживать DEI, этого сделано не было. Многие социальные психологи сейчас серьезно изучают этот вопрос. Например, в 2023 году был опубликован масштабный метаанализ трех авторов, они изучили все опубликованные на тот момент работы по теме, чтобы исследовать предвзятость против женщин в STEM. Они грамотно проанализировали данные, контролируя все возможные факторы, и изучили доказательства дискриминации женщин во время приема на работу и принятия статей в журналы, в заработной плате, в оценке грантов, рекомендательных писем и оценки качества преподавания.

Выяснилось, что в большинстве областей предвзятости нет, а разница в заработной плате оказалась не такой значительной, как обычно утверждают, — не 20%, а около 4%. С этим тоже, наверное, стоит бороться, но проблема явно не так велика. Более того, в исследовании обнаружили сильную предвзятость в пользу женщин при приеме на работу. Я это вижу и на практике: молодые парни, которые хотят работать, но им не дают себя проявить только из-за их пола. Это также несправедливо, как и то отношение к женщинам, которое было 50 лет назад.

На мой взгляд, уже достаточно исследований — хотя их публикацию пытаются зажимать — показывающих, что культура, система академической науки и

демография изменились настолько, что главу, касающуюся дискриминации женщин в развитых странах, можно закрыть и заняться другими проблемами, которые существуют в обществе.

Отмена русской культуры и гуманизм

T-i: RASA — ассоциация, которая объединяет ученых из стран бывшего Советского Союза, работающих или обучающихся за пределами РФ, независимо от их гражданства, вероисповедания, политических взглядов и экономических интересов. А как вы считаете, может ли ученый быть вне политики?

АК: Я считаю, что ученый обязан быть вне политики в том смысле, что когда он в лаборатории, политика должна оставаться за дверью, нужно фокусироваться на науке и исследованиях. Также важно оставаться вне политики, когда мы выступаем как эксперты, консультируем политиков. Если ученые этого не делают, они теряют доверие, их не будут серьезно воспринимать.

При этом ученые — люди и граждане, и у них есть политические взгляды. Для успеха демократии они обязаны участвовать в политической жизни страны, в том числе в выборах и разных политических движениях. При этом важно разделять то, что мы делаем как граждане вне науки, и то, что мы делаем как ученые. Это не всегда легко, но это должно быть целью.

T-i: Насколько важны сейчас такие инициативы как RASA, объединяющие ученых и поддерживающие представителей русскоязычной диаспоры?

АК: Русскоязычные ученые, которые вышли из бывшего Советского Союза, несут уникальный коллективный опыт. Я считаю, что он необходим западному обществу. Люди моего поколения хорошо знают на практике, что такое коммунизм, как он прикрывается красивыми лозунгами. Мы легко узнаем марксизм в современных постмодернистских идеологиях. Я считаю, что мы можем помочь западному обществу распознать опасность этих идеологий, которые широко распространены, особенно в университетах, а сейчас влияют и на политику. Существует огромный и важный пласт русской культуры, которую русскоязычная диаспора может поддерживать и распространять. Помимо этого, важен интеллектуальный капитал. Ученые, которые приезжают, вносят большой вклад в западную науку.

T-i: Вы часто подчеркиваете опасность коммунизма и марксизма. Но ведь тоталитарные идеологии могут быть не только левого, но и правого толка. Не усилит ли их борьба с «левыми», в том числе действия Трампа против университетов?

АК: Такая опасность всегда есть, некоторые используют аналогию с маятником — он может качнуться и в другую сторону. Мы должны быть бдительны, но реальной опасности, на мой взгляд, пока нет. Основная причина — успешная дискредитация идеологий правых экстремистов, таких как фашизм или национализм. Вряд ли получится найти много людей, которые будут их защищать или пытаться возродить. На мой взгляд, это те идеи, которые были побеждены и разрушены, и сейчас опасности не представляют. Может быть, это изменится, но пока такой тенденции нет.

Что касается идей социализма и коммунизма, они не были побеждены. Во время холодной войны было некоторое понимание, что они враждебны идеям просвещения

и гуманизма. Однако одновременно, частично благодаря широкой пропаганде советского режима, всегда существовал большой пласт людей среди интеллигенции, особенно в университетах, которые были заморожены левыми идеями.

Согласно данным ряда опросов, сейчас в академической среде явный имбаланс в сторону левых взглядов — более 60% преподавателей университетов идентифицируют себя как крайне левых и либералов (то есть умеренно левых) и только 12% относят себя к консерваторам или крайне правым. Показательно, что 40% профессоров являются экстремистами. При этом, если взять американцев в целом, они в большинстве своем придерживаются умеренных центристских взглядов.

Т-і: Что вы думаете об отмене русской культуры в западных странах? Актуально ли это? Распространяется ли канселинг в какой-то мере на российских ученых?

АК: Это актуально. Я принципиально против отмены русской культуры, потому что такие бойкоты противоречат принципам гуманизма и просвещения. Опять же из-за того, что людей надо оценивать по их взглядам и вкладу в науку, а не по тому, к какой группе они принадлежат, тем более не по случайности их места рождения.

Случается, что журналы не публикуют российских ученых, правда, в большинстве нет такой дискриминации, кроме отказа в публикациях ученым, работающим в институтах под санкциями. Бывает, что не приглашают выходцев из России на конференции. А в некоторых европейских странах не принимают в университеты российских граждан в качестве профессоров и постдоков, например в Польше и Чехии, в том числе ученых, которые уже несколько лет живут в США, но хотят сменить место работы. Это и несправедливо, и неправильно с практической точки зрения, так как этим людям не позволяют вносить вклад в науку.

Т-і: Есть мнение, что эмиграция ученых из России и их интеграция в западную науку — практически единственный способ сохранить российскую науку, которая на родине «задыхается» от цензуры и коррупции.

АК: К сожалению, на мой взгляд, это так. Мне бы, конечно, хотелось видеть Россию частью западного мира, видеть возрождение научных традиций, но этого пока не происходит. Поэтому сейчас фокус должен быть на людях. Я считаю, что мы должны попытаться помочь отдельным ученым внести вклад в науку. Если когда-нибудь в России произойдут положительные изменения, я уверена, что многие захотят вернуться и помочь русской науке восстановиться, но пока не вижу положительных тенденций.

Т-і: А как сейчас обстоят дела с политической цензурой в американской науке? Поменяла ли она направление? Например, есть данные, что раньше была тенденция к дискриминированию сторонников консервативных взглядов. Однако с начала последнего срока Трампа наука столкнулась с цензурированием исследований, скорее, левого толка, например, касающихся гендерных вопросов.

АК: Да, политика Трампа тоже может привести к цензуре, но пока я не вижу таких эффектов. В январе 2025 года у нас в Университете Южной Калифорнии прошла конференция «Цензура в науке: междисциплинарные перспективы». Мы рассматривали, как цензура в науке проявляется в настоящее время. И основным механизмом — peer-to-peer, то есть ученые сами себя цензурируют. Допустим, при

приеме на работу или во время рецензирования статей другие ученые решают, кого они будут нанимать или публиковать. По данным опросов, 30% профессоров в Калифорнии открыто заявляют, что будут препятствовать найму, публикации статей и получению грантов консервативными коллегами.

В США у правительства ограничены возможности цензурирования науки, поскольку оно не контролирует научные публикации, профессиональные научные сообщества, исследования, проводимые в частных университетах, и наем на работу. У него есть прямой контроль только над национальными лабораториями. Контроль над университетами не прямой, только через их финансирование, то есть они могут закрыть какие-то направления, что мы сейчас видим, например, в NIH. Само по себе это не цензура, однако может являться политизацией науки, непозволительным вмешательством политики в науку. Здесь нужно внимательно разбираться, что приемлемо, а что нет.

Администрация Трампа отменила несколько тысяч грантов; есть база данных грантов в National Science Foundation и National Institutes of Health, можно посмотреть, какие именно. В NSF приостановили примерно 2000 грантов, большинство из них, на мой взгляд, нельзя назвать научными. Например, работы по определению обеспечения и поддержке расовой несправедливости в преподавании естественно-научных дисциплин, оценке биоэтических последствий создания сети коренных ученых в области геномики и так далее. В NIH ситуация другая, там больше грантов закрыли — более 5000, и многие выглядят как разумные исследования, например, касающиеся mRNA-вакцин. Я не специалист в этой области и не могу оценить их качество, но у нас есть повод опасаться, что политические причины приведут к тому, что серьезные исследования будут подавлены. Конечно, это неправильно, но пока реальной опасности я не вижу. Я с большим уважением отношусь к руководителю NIH Джая Бхаттачарье и надеюсь, что изменения в структуре портфеля института проводятся на основе обоснованных научных аргументов, а не политических игр.

Солнечный свет — лучший антисептик

T-i: Как вы думаете, может ли государство оценивать, кто из ученых может, а кто не может получить грант? И должно ли?

АК: В принципе представители государства, лица, принимающие решения, политики, граждане должны быть включены в разговор. Вполне разумно, когда правительство устанавливает приоритеты, так как ресурсы всегда ограничены и надо решить, куда вкладывать деньги и что будет стратегическим направлением. Само по себе это не политизация науки. Вопрос в том, в какой степени и как это делается — если на основе серьезных рекомендаций ученых и экспертов, это разумно. А если как бюрократический микроменеджмент, то нет. Решения правительства об отмене финансирования научных проектов, на мой взгляд, нежелательны, но я признаю, что они могут приниматься, так как спонсирующие организации отвечают перед налогоплательщиками. Если они на основе серьезного анализа пришли к выводу, что какие-то направления надо пересмотреть, это позволительно.

T-i: Вы выступаете против цензурирования результатов исследований, которые могут быть потенциально «вредными» для определенных групп, как в журнале Nature Human Behaviour. Как вы думаете, где грань между цензурой и этическими стандартами? Допустим, ранее могла существовать такая «наука» как евгеника —

такие идеи ведь должны как-то модерироваться научным сообществом?

АК: Даже если говорить про евгенику, надо различать исследования, которые пытаются понять, как генетика работает в определении человеческого потенциала, и конкретные неприемлемые действия, такие как, например, стерилизация. Что касается Nature Human Behaviour, с их стороны, на мой взгляд, самонадеянно полагать, что они могут оценить, как отдельные научные исследования способны повлиять на будущее человечества или отдельных групп людей. Работа ученых может привести как к негативным последствиям, так и к потрясающим прорывам. Из истории науки мы знаем, что предсказать эффекты открытий практически невозможно. Есть примеры, когда исследования, которые считались в свое время нежелательными, привели к прогрессу и к достижениям, которые улучшили общество.

Вред от научной статьи, чтобы ее можно было подвергнуть цензуре, должен быть совершенно очевидным и очень сильным. Если придумать гипотетическую научную работу, которую точно не надо публиковать, то это будет что-то вроде статьи, в которой на уровне школьников описывают, как дома сделать атомную бомбу или вывести пандемический вирус. Ситуации, когда подобная цензура может быть полезна, в принципе возможны, но на практике они крайне редки.

Кроме того, цензура в науке противоречит принципам просвещения. Знания должны принадлежать обществу, высокомерно считать, что оно не способно их оценить и правильно применить.

Конечно, нужны этические комитеты, оценка исследований и так далее. Они существуют, особенно в биологии и медицине, где надо получать специальные разрешения. Это тоже отдельная тема — как Institutional Review Boards (IRBs), то есть комитеты, которые рассматривают и одобряют исследования с участием людей, чтобы защитить их права, изменили свои функции со временем. Изначально они должны были предотвращать неэтичные исследования, такие, как, например, исследование сифилиса в Таскиги, где за пациентами с болезнью наблюдали, но не лечили, хотя лечение существовало. Это неприемлемо, такого не должно быть. При этом сейчас IRBs зачастую работают как бюрократическая цензура, например, в социальной психологии, когда ученым могут не дать разрешение на исследование из-за того, что вопросы, которые они задают, якобы повредят участникам.

В октябре 2025 года в Journal of Controversial Ideas вышел спецвыпуск с материалами нашей конференции по вопросам научной цензуры. Одна из статей как раз посвящена IRBs и тому, как их нужно реорганизовать, чтобы восстановить изначальную важную этическую функцию и не дать им превратиться в еще один механизм бюрократической цензуры, который подавляет все подряд и подрывает научный прогресс.

Т-и: Как ученые могут противостоять цензуре?

АК: Надо открыто выступать против нее. Конформистский подход — неправильный. Нельзя молчать и принимать цензуру. Есть такое выражение: sunshine is the best antiseptic, то есть солнечный свет — лучший антисептик. Если выступать публично и выносить злоупотребления на белый свет, это работает против цензоров. Я хочу процитировать одну из организаторов нашей конференции — Кори Кларк. Она сказала, что цензоры — словно воры драгоценностей, которые предпочитают

действовать в темноте и надеются, что никто не заметит пропажи. Когда люди будут видеть, как редакционные коллегии противостоят выпуску исследований, они поймут, как такая кража знаний вредна науке.

T-i: В одном из выступлений вы говорили, что ученые должны о себе думать как о гражданах мира. Почему это важно?

АК: Наука и культура не должны знать границ. Они должны объединять, отражать наше общее стремление к истине. Мне всегда казалось, что неправильно про себя думать как про представителя какой-то группы идентичности или национальности. Важно то, что нас объединяет, а не то, что нас разделяет. Сейчас нужно это восстановить, так как есть тенденция, что люди пытаются себя определять по принадлежности к группам и приоритезируют их интересы. Однако интересы всего человечества всегда важнее, чем интересы отдельных групп, так как то, что важно для всего человечества, помогает всем.

T-i: Вы выступаете против культуры отмены ученых прошлых столетий, которые по нормам современной этики совершали неприемлемые поступки, — ведь они жили в другой реальности, и цензура мешает новым поколениям ученых правильно понимать историю науки. А какой подход должен быть к современникам? Оправдывают ли гениальность и научные заслуги аморальность, конформизм или более тяжелые проступки? Есть ли место в науке людям, которые придерживаются откровенно антигуманистических идеологий или провоенных взглядов?

АК: Это сложный вопрос. Если кто-то преступил закон, за этим, конечно, должны следовать санкции. Но меня волнует, что мы сейчас сильно расширили определение неприемлемых поступков, ушли в область морализаторства. Например, когда ученых подвергают гонениям за шутки, слова, обвинения без доказательств. Все это опять же несправедливо и вредно для науки. Еще меня волнует, кто будет оценивать, кому мы позволим решать, что является добродетелью, у кого правильные моральные принципы, а кто на неправильной стороне истории. Легко увидеть, к чему такая культура отмены может привести.

Я считаю, что граница должна проходить по поступкам, а не по взглядам. Допустим, кто-то поддерживает войну на словах по своим убеждениям — на мой взгляд, это сильно отличается от активной поддержки войны, например материальной. Последнее уже может предполагать санкции. Например, сейчас в США налагают разные ограничения на граждан Китая. Я вижу тут рациональное зерно, так как существуют исследования, напрямую связанные со стратегическими технологиями. Тут можно ограничить доступ, но относиться к этому надо деликатно и не переходить границу.

T-i: Вы много говорите о том, что в тоталитарных обществах наука всегда развита слабее, чем в либеральных плюралистических. Какие основные причины этого? Почему, по вашему мнению, наука не может развиваться в строго ограниченных режимах рамках и под госконтролем, даже если в ее развитие вливают огромные ресурсы?

АК: Центральный фактор — отсутствие интеллектуальной свободы, об этом писали многие исследователи, которые занимались социологией науки, например, Мертон. Если ее ограничивать или пытаться на нее влиять, это лишает ученых возможности исследовать новое, подавляет науку. Второй фактор — бюрократизация. Во всех

тоталитарных режимах бюрократия является значимой силой. Все это ведет к тому, что ученых контролируют люди, которые не понимают науку и у которых нет цели ее продвижения.

Также в таких странах наука неэффективна. Во всех политизированных тоталитарных режимах контролируется, кто может делать научную карьеру, либо с учетом идентичности, либо по политическим взглядам. Естественно, это вредно, так как исключаются люди, которые могли бы вносить вклад. Например, в России долгие годы дискриминировали евреев, не давали им заниматься наукой. Другой пример — спутниковая программа СССР, успехи которой были достигнуты вопреки огромным барьерам. Только личный гений Королева, его пассионарность и административные способности позволили достичь результата. Но это стоило огромных усилий и средств, поэтому в итоге советская космическая программа проиграла в гонке на Луну.

Т-і: Есть мнение, что инвестиции государств в военные технологии — один из важных факторов научно-технического прогресса, «война — двигатель прогресса» и так далее. Как вы к этому относитесь?

АК: К сожалению, я думаю, что в этом утверждении есть доля истины — на основе исторических примеров. Когда общество сталкивается с экзистенциальными угрозами, даже самые авторитарные режимы понимают, что должны дать ученым работать, ослабить контроль. Поэтому, например, физики в сталинской России избежали судьбы генетиков, так как нужна была атомная бомба. На Западе, когда Советский Союз достиг успехов в космосе, это заставило правительство переосмыслить роль науки, понять важность образования и мотивировать людей заниматься научными исследованиями. Даже Китай внедрил элементы меритократии в науку, так как там понимают, что без этого нет шансов преуспеть. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы политики и общество ценили фундаментальную науку не из-за страха, а ради ее созидательной силы. Но, судя по наблюдениям, страх иногда заставляет их принимать правильные решения.

Текст: Екатерина Гейс, 12 ноября 2025

https://assailants-revise-947888.oa.r.appspot.com/2025/11/komar-nosa-ne-podtochit-kakova-rol-rossii-v-gibeli-vazhnejshogo-nauchnogo-proekta-v-afrike/?_gl=1*82uyy6*_gcl_au*MTE1Njk5MjA4MS4xNzYzMdIyODcw*_ga*MTExNDgxODAxNS4xNzYzMdIyODcw*_ga_TFFZPP92TL*czE3NjMwMjI4NzAkzEkZzEkdDE3NjMwMjI5ODcka jYwJGwwJGgw

Комар носа не подточит. Какова роль России в гибели важнейшего научного проекта в Африке

В августе 2025 года в Буркина-Фасо был внезапно закрыт перспективный проект Target Malaria по борьбе с малярией с использованием модифицированных комаров. Правительство страны опечатало лаборатории, уничтожило насекомых и распылило инсектициды, назвав этот эксперимент угрозой суверенитету. Многие ученые со всего мира назвали это решение катастрофой: технология генного драйва могла навсегда избавить Африку от малярии, уносящей ежегодно 600 000 жизней. T-Invariant выяснил, как координируемая Россией кампания дезинформации, антизападные настроения и локальные активисты привели к остановке одного из самых многообещающих научных проектов континента.

11 августа 2025 года исследователи из некоммерческой организации Target Malaria выпустили рядом с деревней Сурукукудинган в Буркина-Фасо около 16 000 самцов комаров, генетически модифицированных так, чтобы давать только мужское потомство. Это было очередным шагом программы по борьбе с малярией, которая работала в стране 13 лет. Проект финансировал Билл Гейтс, а его цель — избавить страны Африки от заболевания с помощью технологии генного драйва, которая способствует распространению в популяции желаемых генов. Однако через неделю после выпуска насекомых в Научно-исследовательский институт медицинских наук (IRSS) в Бобо-Диуласо прибыла судебная полиция. Она провела обыск, который ученые называли «унизительным и жестоким». Он включал опечатывание офисов и лабораторий и даже досмотр автомобилей ученых на предмет наличия комаров. Чуть позже, 22 августа, Министерство высшего образования, исследований и инноваций Буркина-Фасо опубликовало сообщение, в котором говорилось о прекращении всей деятельности в рамках проекта Target Malaria на территории страны. Ученые IRSS уничтожили комаров, оставшихся в их инсектарии, а правительство направило команду для распыления инсектицидов в Сурукукудингане, чтобы убить выпущенных там насекомых. Многие ученые, например Фредрос Окуму, биолог из Университета Глазго и Института здравоохранения Ифакара в Танзании, считают остановку проекта большим препятствием в борьбе с малярией. «Этот шаг — настоящий удар по надеждам на генные драйвы», — говорит он в статье в журнале Science.

Как ученые постепенно шли к практическому использованию технологии генного драйва

Суть технологии генного драйва в создании аллеля гена, который будет передаваться от модифицированной особи почти всем потомкам — от 99% и выше, а не 50%, как обычно при половом размножении. Так изменения сохраняются в популяции и распространяются в ней в течение нескольких поколений. Внедряемый ген может выполнять определенную функцию, например, у особи могут появляться только потомки мужского пола. Это имеет смысл для уничтожения видов комаров, переносящих малярию, — то есть комаров рода *Anopheles*, в частности *Anopheles*

gambiae.

Идеи для реализации генного драйва появились еще в начале 2000-х годов, а после открытия технологии CRISPR-Cas9 («генетических ножниц») дело пошло быстрее. В 2018 году ученые продемонстрировали первый генный драйв, способный уничтожить популяции комаров, воздействуя на экзон гена *doublesex*, нужного для развития самок. Женские особи с двумя измененными копиями гена не кусались и не откладывали яйца, то есть становились бесплодными. В 2020 году исследователи той же лаборатории разработали генный драйв гена-искажателя пола (SDGD). В его основе комбинация технологий CRISPR-Cas9 и X-shredder — наследования фермента нуклеазы, разрушающего X-хромосомы во время образования сперматозоидов. В итоге в половых клетках могла быть только Y-хромосома, и все потомство насекомых должно быть мужского пола. В экспериментах это позволяло быстрее достичь исчезновения популяции. Сейчас исследователи Target Malaria продолжают изучать оба подхода.

Технологии по сокращению численности комаров используют и исследуют не только в Африке. В США с 1960-х годов успешно испытывали метод стерильных насекомых (SIT) для борьбы с несколькими видами комаров. Сейчас он используется против комаров *Aedes aegypti* — переносчиков желтой лихорадки, лихорадки Денге, вируса Зика. Самцов облучают, чтобы сделать бесплодными, а потом выпускают в дикую природу. Они спариваются с самками, но из полученных яиц потомство не вылупляется. Большинство самок комаров спаривается с самцами всего лишь раз в жизни, поэтому численность насекомых на время сильно снижается. Методика применяется и в Европе, например в Италии. Также с 1950-х годов ее успешно использовали против других насекомых-вредителей, в частности мясных мух, а впервые метод был описан российским генетиком Серебровским еще в 1940 году. За это время SIT подтвердил свою экологическую безопасность.

Есть и успешные эксперименты с генномодифицированными насекомыми. Например, для борьбы с теми же комарами *Aedes aegypti* используют ГМ-самцов, несущих ген самоограничения. Женское потомство таких комаров погибает еще на стадии личинки из-за нарушений развития. По всему миру уже выпущено около миллиарда особей, в том числе несколько миллионов в США, на островах Флорида-Кис. Такой подход тоже помогает снижать численность вредоносных комаров на 95%. Отличие технологии от генного драйва в том, что измененные гены потом не распространяются на всю популяцию, то есть не может произойти замены всех комаров на модифицированных. Самцы, несущие измененную копию гена, полученную от модифицированного отца, передают ее только половине потомков, и со временем «искусственные» гены из популяции исчезают.

При этом генный драйв тоже можно «настроить» на исчезновение со временем — такие технологии сейчас рассматривают для уничтожения инвазивных видов животных в Новой Зеландии. А исследователи Target Malaria выбрали осторожный поэтапный подход, не переходя сразу к применению насекомых с генным драйвом, чтобы оценить все риски. Проект начался с выпуска стерильных и ГМ-комаров с мониторингом результатов, а в случае успеха должен был завершиться выпуском самцов с генным драйвом только через несколько лет, если бы не был остановлен.

Обычно гены с мутацией передаются только половине потомства и медленно распространяются в популяции. А если они не улучшают приспособляемость потомства к условиям окружающей среды, то со временем исчезают — так обычно и

происходит с генами ГМ-комаров. Однако при использовании технологии генного драйва измененные копии генов получают все или почти все потомки, поэтому «новый» генотип способен распространиться на всю популяцию.

Проект Target Malaria направлен на сокращение численности популяции комаров, переносящих малярию в странах Африки к югу от Сахары. Каждый год от нее умирает около 600 000 человек, при этом 95% — на территории африканского континента. Технологии генного драйва потенциально способны раз и навсегда положить конец распространению малярии, полностью уничтожив переносчиков. Вакцины против этой болезни пока на стадии разработки, борьба с комарами другими способами часто терпит неудачу, например из-за их способности приобретать устойчивость к химическим препаратам. Именно поэтому ученые по всему миру ищут эффективные способы победить эту болезнь.

В июле 2019 года исследователи Target Malaria выпустили несколько тысяч самцов комаров, генетически модифицированных для достижения стерильности. Оказалось, что они погибали раньше, чем обычные насекомые. Выпуск августа 2025 года был вторым шагом. В этот раз самцы комаров несли ген, кодирующий фермент, разрывающий X-хромосому в половых клетках во время сперматогенеза. При этом генный драйв не действовал: только половина потомков получала измененный вариант гена. Вторая половина приобретала нормальную копию, то есть возможность иметь потомство обоего пола.

Следующим шагом должен был стать выпуск комаров с генным драйвом. Конкретные сроки перехода к нему были неизвестны. Колонии комаров, использующих генный драйв, пока изучались в лабораториях проекта в Великобритании, Италии и США.

После получения результатов второго выпуска, завершения разработок и исследований, проверок регулирующими органами и других шагов насекомые могли быть выпущены в Буркина-Фасо — вероятно, через несколько лет. Однако закрытие проекта после второй фазы сделало его завершение невозможным. Теперь развитие технологии отброшено на несколько лет назад.

Проект был закрыт, несмотря на то, что еще в марте 2024 года министр высшего образования, исследований и инноваций Буркина-Фасо Аджим Тиомбиано посещал IRSS и выражал поддержку проекту, также он получил одобрение всех контролирующих органов. В пресс-центре Target Malaria отказались прокомментировать T-invariant ситуацию, однако подчеркнули, что поэтапный план, реализуемый проектом, соответствовал всем рекомендациям по безопасности нескольких экспертных групп, включая руководство Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по тестированию генетически модифицированных комаров 2021 года и других.

Исследователь проекта Target Malaria идентифицирует пойманных комаров в Буркина-Фасо. Фото: targetmalaria.org

Как на закрытие проекта Target Malaria могла повлиять российская дезинформация

В 2014 году в Буркина-Фасо закончилось 27-летнее авторитарное правление Блеза Компаоре, пришедшего к власти после военного переворота в 1987 году. Тогда страна пережила серьезные политические реформы. До недавнего времени организация «Репортеры без границ» называла Буркина-Фасо «одной из историй успеха Африки в отношении свободы прессы».

Но в 2022 году в стране снова сменился режим. К власти в результате государственного переворота пришли военные во главе с Ибрагимом Траоре. Траоре — второй и нынешний лидер после свержения режима Компаоре — приостановил действие конституции страны и ввел переходную хартию, которая не может быть пересмотрена без его одобрения. Основа его идеологической платформы: революционный национализм, борьба с колониальным наследием Франции и самоопределение страны с опорой на внутренние ресурсы. На нее хорошо ложится отказ от сотрудничества с западными странами и закрытие проектов, финансируемых из США или Европы, которые считаются подрывающими суверенитет. Что касается науки и технологий, чиновники Буркина-Фасо утверждают, что стране нужны «более безопасные альтернативы, разработанные на местном уровне», а не экспериментальные технологии, навязанные из-за рубежа.

Джозеф Сигл, директор по исследованиям Африканского центра стратегических исследований, финансируемого Министерством обороны США, рассказал T-invariant, что точно неизвестно, как принимаются решения при режиме Траоре. Однако приостановка проекта Target Malaria, по его мнению, следует шаблону российской дезинформации, направленной на дискредитацию западных инициатив в области общественного здравоохранения в Африке. Сюда же входят более ранние кампании, например, распространение слухов об испытаниях биологического оружия США в Африке и создание сомнений в отношении мероприятий по вакцинации. Учитывая сильное влияние России в Буркина-Фасо и использование дезинформации для поддержки Траоре, разумно предположить активное участие российских агентов и в кампании против Target Malaria, считает Сигл.

По его словам, дезинформация — особенно заметная черта стратегии правления при Траоре, это способ для правительства преувеличить предполагаемые достижения и сохранить видимость народной поддержки. Образ, созданный вокруг Траоре и продвигаемый при поддержке России, теперь распространяется по всей Западной Африке и за ее пределами.

По данным Африканского центра стратегических исследований, с 2022 года Россия спонсировала 80 документально подтвержденных кампаний по дезинформации в 22 африканских странах — больше, чем любой другой субъект.

Еще в 2024 году целая армия фейковых пользователей социальных сетей ложно обвинила Target Malaria в распространении болезней и использовании комаров в качестве биологического оружия. При этом те же пользователи публиковали пророссийские посты, как сообщает Agence France-Presse. Столкнувшись с организованной кампанией по дезинформации, представители проекта были вынуждены отреагировать, назвав атаки «ложными» и «вызывающими глубокое сожаление».

Многие эксперты считают, что большую роль в российской дезинформационной кампании сыграла «Африканская инициатива» — информационное агентство, тесно связанное с покойным главой ЧВК «Вагнер» Евгением Пригожиным, создавшим тайную сеть наемников и распространителей дезинформации в Африке. При этом агентство осторожно критикует западные инициативы, но не напрямую. Например, статьи с критикой проектов, финансируемых Гейтсом, выходили преимущественно на русском языке.

Однако в 2024 году Центр глобального взаимодействия — подразделение Госдепартамента США, занимающееся борьбой с дезинформацией, — опубликовал доклад под названием «Усилия Кремля по распространению смертоносной дезинформации в Африке». В нем была раскрыта сеть, управляемая российскими спецслужбами через «Африканскую инициативу». Опасная дезинформация по вопросам здравоохранения распространялась через африканских журналистов, блогеров и представителей местной общественности.

Согласно докладу, агентство использовало их для поддержки и расширения работы организации по укреплению имиджа России и дискредитации других стран. При этом, по данным отчета Французской службы по защите от иностранного цифрового вмешательства VIGINUM, влияние этого информационного агентства не стоит переоценивать, так как охват у его основных каналов остается низким.

Тем не менее, в социальных сетях можно найти большое количество постов от африканских инфлюэнсеров, которые уже не первый год подозревают Гейтса в попытках использовать научные исследования как прикрытие для контроля над численностью населения в Африке. Также американские и европейские организации обвиняют в недооценке рисков генного драйва — например, что распространение ГМ-комаров повлияет на окружающую среду, и в проведении исследований только ради прибыли. В частности, чтобы потом продавать технологии для борьбы с насекомыми, так же, как ранее другие иностранные компании продавали ГМО-семена. Так, в Кении семена хлопка от компании Mahuco сначала предоставлялись бесплатно. Обычно фермеры могут получить посевной материал один раз, а потом брать созревшие семена у выросших растений. Но с ГМ-растениями это не работает: их семена высаживать нельзя, нужно каждый год покупать у производителя новые по высокой цене.

Кроме того, существуют целые сети групп в Facebook, которые постят и репостят посты примерно одного содержания с критикой западных стран или поддержкой России.

Пример поста о закрытии проекта Target Malaria в Facebook

Один из известных своими антизападными и пророссийскими настроениями блогер Эгунчи Беханзин, неоднократно бывавший в России, часто публикует посты с критикой исследований, финансируемых Биллом Гейтсом, и других проектов. Он отрицает получение финансирования от российских организаций или участие в российской кампании по дезинформации в Африке. Однако называет политику России в Африке «очень хорошей» и пишет, что африканские страны «должны прекратить любое сотрудничество с Западом».

Беханзин не первый раз распространяет ложную информацию. Например, в 2024 году он обвинил США во вспышке новой болезни в Конго: «Совпадение ли, что Конго превратилось в экспериментальную лабораторию, где население стало подопытными кроликами, позволяющими Всемирной организации здравоохранения, фонду #БиллГейтса, американско-европейским фармацевтическим компаниям и американским биолaborаториям тестировать вирусы и другие грязные вещества?». Также ранее он был разоблачен The New York Times, BBC и The Wall Street Journal как распространитель дезинформации о вакцинах против малярии в Африке. Эгунчи Беханзин дает интервью «Вашим новостям» — провластному российскому СМИ. Фото: vnnews.ru

В отчете AIRA за 2024 год — Альянса ВОЗ по реагированию на инфодемию в Африке, также указывают, что Россия участвовала в документально подтвержденных кампаниях по дезинформации, направленных на поощрение недоверия к западным инициативам в области здравоохранения. Эти усилия включают привлечение местных африканских политических деятелей и влиятельных лиц для формирования ложных нарративов. В Буркина-Фасо сложилась тяжелая ситуация, в том числе экономическая, страна сталкивается с бедностью и насилием, и Россия эффективно использовала возможности для манипулирования недовольством граждан.

Российские операции по распространению дезинформации в Западной Африке привели к росту народной поддержки России, требованиям граждан о российском вмешательстве и, в некоторых случаях, к новому военному партнерству между африканскими странами и РФ. Пророссийские новостные агентства занимают значительное место в национальных новостях в странах Западной и Центральной Африки, где военные хунты усилили сотрудничество с Кремлем и подавили независимых журналистов. Некоторые из этих стран, в том числе Буркина-Фасо, также приостановили работу западных СМИ, таких как «Радио Франс Интернасьональ», «Голос Америки» и BBC.

Почему антизападная дезинформация легко распространяется в Африке

Российская дезинформация ложится на благодатную почву. Она манипулирует законным недовольством населения Буркина-Фасо, обвиняя Францию в проблемах страны, представляя Россию спасительницей и поддерживая авторитарных лидеров, таких как Траоре, которые готовы к сотрудничеству.

Однако Россия — не единственная страна, стремящаяся повлиять на общественное мнение в Африке. Согласно историческим данным, США и некоторые европейские страны имеют давнюю традицию подобных операций, как официальных, так и тайных. Во время и после холодной войны континент стал ареной для конфликта сверхдержав, причем США зачастую поддерживали любые антикоммунистические режимы, игнорируя демократические принципы. Сейчас такая политика считается стратегическим просчетом, однако она оставила после себя нестабильность в некоторых регионах континента. Отношения Франции и африканских стран, в частности Буркина-Фасо, также сейчас подвергаются переоценке, так как они обычно складывались не в пользу жителей африканского континента.

Сейчас неприятие западных инициатив в Африке связано с антиколониальными настроениями, распространенными в африканском обществе, жесткой антииммиграционной политикой Европы, а в последнее время и США, с обоснованными и необоснованными страхами перед новыми технологиями, которые тоже частично связаны с прошлым опытом.

Ранее колониальные державы проводили не всегда удачные медицинские кампании против сонной болезни, сифилиса и других заболеваний, что могло подорвать доверие. Создание медицинских служб в регионе сопровождалось и исследовательскими программами, которые не всегда соответствовали этическим стандартам.

В более позднее время клинические исследования, финансируемые США, зачастую были направлены на решение проблем, более актуальных для западных стран, а не для жителей континента, что тоже не способствует их популярности. Отчасти по этим

причинам в Африке до сих пор проводится меньше медицинских исследований, чем в других регионах. Прошлые неудачи до сих пор становятся основой для распространения слухов о том, что медицинские и другие вмешательства со стороны иностранных врачей и исследователей небезопасны. Были в Африке и неудачные эксперименты с генетическими технологиями. Например, эксперимент с генетически модифицированным хлопком, проведенный в Буркина-Фасо несколько лет назад. По словам некоторых фермеров, он привел к снижению качества и повышению расходов, в итоге от ГМО-семян отказались в пользу обычных.

Также в Буркина-Фасо много некоммерческих гражданских инициатив, которые по разным причинам не поддерживают проекты, связанные с применением генетических технологий. Это и местные организации, и представительства европейских, например немецкой Save Our Seeds, призывающей к глобальному запрету на высвобождение генных драйвов в окружающую среду в рамках кампании «Остановим генные драйвы». Среди ее членов известные эоактивисты, такие как Франциска Ахтерберг, ранее участвовавшая в кампаниях «Гринпис» и занимающаяся проблемами биоразнообразия в Европарламенте.

Подписаться на нас в социальных сетях

Один из известных африканских активистов — Али Тапсоба, президент НПО Terre à Vie, агроэкологической ассоциации, борющейся за продовольственный суверенитет и против генетически модифицированных организмов. Он выступает против проекта Target Malaria фактически с момента его запуска, считая, что под предлогом борьбы с малярией в Буркина-Фасо исследователи организовали «лабораторию под открытым небом, где население — подопытные кролики». В своих выступлениях он называет технологию генного драйва крайне противоречивой, непредсказуемой и вызывающей этические проблемы. В частности, влияние организмов, использующих генный драйв, на здоровье и экосистемы, по его мнению, остается неизвестным и потенциально необратимым — хотя в случае малярийных комаров неизбежное сокращение популяции не несет больших рисков из-за точечного воздействия только на один вид и возможности использовать механизмы самоограничения. Также он и его сторонники подчеркивают, что модифицированные штаммы комаров были созданы в лабораториях Европы, что поднимает вопросы научного неокOLONиализма и внешнего влияния.

Али Тапсоба вместе с активисткой Мириам Майет из другой неправительственной организации — Африканского центра биоразнообразия — выступал на заседании Конвенции ООН о биологическом разнообразии в 2018 году, на дебатах о генетических технологиях. Они призывали к мораторию на генный драйв, который впервые был предложен на заседании этой же Конвенции в 2016 году. Это предложение отклонили и в первый, и во второй раз.

Помимо этого, Тапсоба также член Коалиции по мониторингу биотехнологической деятельности в Буркина-Фасо (CVAB), которая уже 11 августа — в день старта второй фазы проекта Target Malaria, призвала приостановить разрешение на испытания и потребовала публикации документов, послуживших основой для принятия решений. Коалиция выразила обеспокоенность экологическими рисками, этическими проблемами и отсутствием прозрачности. Вероятно, именно это и послужило последним толчком к закрытию проекта — 18 августа в IRSS пришла судебная полиция. В статье в Science Тапсоба поддерживает закрытие проекта и говорит, что «у него нет будущего ни в Буркина-Фасо, ни в Африке, и что это создаст прецедент для всех остальных африканских стран».

Научным консультантом НПО Terre à Vie представляется некая профессор генетики в ENSA — Университете сельского хозяйства в Сенегале, — Ирина Векча. Ее аккаунт в Facebook создан в апреле 2024 года. Практически все посты посвящены критике генного драйва, ГМО и проектов, финансируемых Биллом Гейтсом. Несмотря на статус ученого, Векча также распространяет явную дезинформацию, например, об опасности для здоровья вакцин от COVID-19 и том, что они модифицируют ДНК людей. Также она автор большого количества статей об опасности генного драйва в блогах неправительственных организаций. Связаться с ней для получения комментариев не удалось, в ENSA на запрос также не ответили. Пост Ирины Векчи, в котором она рекомендует видео о том, как мРНК-вакцины изменяют ДНК и превращают людей в генномодифицированных

Часть неправительственных организаций Африки, вероятно, связана с российскими агентствами. Однако многие НПО действуют по собственной инициативе, опасаясь различных рисков или пытаясь защитить местные сообщества. При этом их выступления могут усиливать ложные утверждения и зачастую используются в целях дезинформации. Например, инфлюэнсер Бобо Диулассо Аффераге, который регулярно публикует пророссийский контент, также распространяет в своих соцсетях и выступления таких организаций. Кроме того, их деятельность часто совпадает с интересами России, например борьба с ГМО-злаками может усиливать зависимость от поставок продовольствия из РФ, а значит и влияние страны в регионе.

Ряд ученых из Буркина-Фасо считают, что в закрытии проекта может быть повинен недостаток коммуникации со стороны проекта Target Malaria. Представители проекта проводили образовательные семинары, печатали обучающие брошюры и делали радиопостановки на местных языках. Они сотрудничали с Министерством окружающей среды, здравоохранения и исследований Буркина-Фасо, а также с региональными и местными органами власти. Однако не смогли найти общий язык с представителями гражданского общества, а также сделать язык коммуникации понятным для широких слоев населения.

Также, возможно, осторожность исследователей и длительная пошаговая реализация проекта, которые были нужны, чтобы снизить риски, могли усугубить его восприятие как опасного.

В истории с проектом Target Malaria нужно учесть и то, что единого мнения о технологии генного драйва нет и среди ученых. Например, в конце октября 2025 года в Абу-Даби прошел конгресс Международного союза охраны природы (МСОП). У решений конгресса нет юридической силы, однако их принимают во внимание законодатели многих стран. Там в том числе обсуждали мораторий на выпуск генетически модифицированных организмов в дикую природу. До этого около 240 ученых и исследователей подписали открытое письмо против такого запрета, а более 80 — за. Последние считают, что внедрение модифицированных организмов развивается быстрее, чем оценка безопасности и рисков. Первые же уверены, что мораторий затормозит критически важные инициативы, в том числе по борьбе с малярией и инвазивными видами. Они считают, что разумнее оценивать риски каждого конкретного проекта, а не запрещать все сразу. В итоге мораторий не был одобрен, однако была принята поправка к политике МСОП, говорящая о необходимости дополнительных мер предосторожности при выпуске в природу ГМО-организмов. Обсуждение и оценка инновационных решений — норма для науки, однако это тоже может послужить почвой для дезинформационных сообщений и

усиления страхов.

По мнению доктора философии Джозефа Сигла, дезинформация использует широкий спектр эмоциональных проблем или обид, которые затем могут быть дополнены ложью и искажениями, чтобы вызвать сомнения, страх и обиду по отношению к выбранному врагу. Чтобы исправить это, ученые и другие эксперты не должны допускать возникновения информационного вакуума, который может быть использован в злонамеренных целях. Вместо этого им необходимо регулярно — проактивно и оперативно — распространять истории, основанные на фактах, которые могут способствовать критическому осмыслению лжи и развенчивать эти мифы. Граждане любой страны не хотят, чтобы ими манипулировали, и ищут фактическую информацию. Чем больше ее будет поступать из достоверных источников, тем менее эффективными будут кампании по дезинформации.

Текст: Екатерина Гейс, 10 ноября 2025

Поколение ПТУ

В российских школах новая госполитика: детям дают все меньше шансов поступить в старшие классы и все чаще склоняют к поступлению в колледжи и техникумы

Дата

10 нояб. 2025

Все больше школьников в России после девятого класса поступают в средние специальные учебные заведения — колледжи и техникумы, так называемые ссузы. Одна из причин — принятые во время войны образовательные стандарты усложняют поступление в старшую школу. Власти тем временем директивно расширяют рамки приема в ссузы и запускают кампании по популяризации профессионального образования.

Как на новом поколении отражаются изменения в политике школьного образования — рассказало издание «Истории и факты». Мы перепечатаем материал с разрешения редакции.

«Идите получайте профессию уже»

Третий год подряд больше половины девятиклассников поступают не в старшую школу, а в ссузы. Если в 2022 году в колледжи шла только половина школьников, то в 2025 году этот путь выбрали почти две трети (62%), рассказывал вице-премьер Дмитрий Чернышенко. Вероятно, в эту долю входит и некоторое число выпускников девятых классов прошлых лет, указывает в беседе с «Историями и фактами» исследовательница образования, попросившая об анонимности.

Отчасти такая динамика вызвана тем, что с 2023 года в России действуют обновленные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Они позволяют школам формировать только специализированные 10-е и 11-е классы (например, химико-биологические и филологические) и отказывать ученикам в поступлении туда. Новые ФГОС не запрещают создавать так называемые универсальные классы старшей школы (без узкой специализации), но в реальности найти их почти невозможно.

Школы не могут отказать девятикласснику в поступлении, если он выпустился, сдал четыре экзамена и подал документы в свою школу. Тем не менее, учебные учреждения одновременно обязаны соблюдать условия ФГОС, чтобы получить государственную аккредитацию.

«Пропаганда такая шла. Пугают в большей степени сдачей ЕГЭ. Говорят о том, что на бесплатное [место в вузе] поступить практически невозможно, “поэтому идите получайте профессию уже”», — так, по словам Екатерины из Калининграда (все имена героев изменены — прим. ред.), руководство школы настаивало, чтобы ее дочь пошла учиться в колледж.

«Для детей это огромный стресс, я наблюдала в этом году, все очень переживали и волновались, что не поступят в 10-й класс и “пойдут учиться в ПТУ”. В школе даже проводили собрания с родителями, на которых рассказывали о поступлении в колледж и его преимуществах», — говорит Анастасия, учительница английского

языка в одной из московских школ.

Так школы хотят отобрать только сильных учеников, которые принесут хорошие результаты ЕГЭ, считает Ирина Абанкина, главный научный сотрудник Центра финансово-экономических решений в образовании НИУ ВШЭ.
Как госполитика продвигает колледжи

Изменение стандартов — часть последовательной политики властей по постепенному замещению полноценного школьного образования техникумами и колледжами для большей части подростков.

В апреле 2025 года Владимир Путин подписал закон, который в качестве эксперимента упростил поступление в ссузы в Москве, Санкт-Петербурге и Липецкой области: теперь для этого достаточно сдать только два обязательных госэкзамена (ОГЭ), по русскому языку и математике. Для поступления в 10-е классы по-прежнему нужно четыре экзамена.

Власти Москвы вдобавок гарантировали бюджетное место в колледжах для тех, кто сдал оба ОГЭ на проходной балл. Треть девятиклассников, сдававших экзамены, выбрали только два ОГЭ вместо четырех, в Москве отметили рекордный прирост поступающих из 9-го класса в колледжи (37%), рассказала вице-мэр Анастасия Ракова. Чтобы обеспечить обещанные бюджетные места, правительство Москвы договорилось с колледжами при федеральных вузах.

В Липецкой области пошли получать среднее профессиональное образование рекордные 63,2% девятиклассников.

Все очень переживали и волновались, что не поступят в 10-й класс и “пойдут учиться в ПТУ”

Анастасия, учительница московской школы

Министр просвещения Сергей Кравцов признал инициативу успешной и продлил ее до 2029 года. 6 ноября к эксперименту присоединились еще пять регионов: Татарстан, Московская, Тверская, Ростовская и Тюменская области.

Одновременно с изменением образовательных стандартов, которые усложнили переход в 10-е классы, правительство ввело новые уроки профориентации. С 1 сентября 2023 года ученикам 6–11 классов рассказывают об «актуальной и перспективной ситуации на рынке труда» в рамках программы «Россия — мои горизонты».

«Это просто добавленный в обязательном порядке внеурочный час, как и “Разговоры о важном”. В рамках блока много рассказывают о предприятиях, куда можно попасть на работу через колледж, а не через высшее образование», — говорит Мария, учительница русского и литературы в одном из лицеев в крупном городе на западе России.

«Не могу сказать, что идет какое-то давление: “если вы дурачки, то вам дорога только туда”. Долгое время культивировалась идея, что без высшего образования человек ничего не может добиться в этой жизни. Здесь просто дают другой взгляд на среднее образование», — считает она.

По рассказам учительницы московской школы Анны, до 10-го класса школьников водят на заводы и в колледжи. Об университетах ученикам рассказывают только с 10-го класса. «До этого возраста детям про высшее образование практически не говорят», — рассказывает педагог.

Государство прилагает усилия по популяризации техникумов и колледжей по всей стране. В России с 2022 года действует федеральная программа «Профессионалитет», которая должна адаптировать ПТУ к реальным нуждам экономики. Но эта федпрограмма в реальности охватывает менее 15% всех российских колледжей и вряд ли приведет к системным изменениям в сфере среднего профессионального образования, считает исследовательница Ирина Абанкина.

Заслужить право учиться в школе

Исследователи Высшей школы экономики считают, что спрос на среднее профессиональное образование растет, потому что реальные доходы россиян падают, а сулящее хорошую зарплату высшее образование становится менее доступным.

Конкуренция за места в вузе увеличивается в том числе из-за новых законов на фоне войны. Так, участники войны в Украине и их дети занимают 10% всех бюджетных мест, а количество платных мест на большинстве программ бакалавриата и специалитета ограничились власти. В Госдуме также внесли законопроект о расширении квоты для «СВОшников», чтобы вдовы участников войны в Украине могли поступать в вузы на бюджетные места.

К тому же чиновники хотят, чтобы девятиклассники могли поступать в колледжи по отдельным специальностям, даже если они не сдали два обязательных экзамена. Соответствующие поправки в закон «Об образовании» уже приняли в первом чтении.

Некоторые девятиклассники уже и вовсе не надеются поступить в 10-й класс. Их пугают требования школ и конкуренция.

«Это был год, который многие [одноклассники] воспринимали как последний в школе. Я до конца думал, что пойду в колледж», — рассказывает московский школьник Женя.

Для поступления в старшие классы гимназии, где он учился, нужно было сдать четыре ОГЭ на «хорошо» или «отлично» и иметь высокий средний балл в аттестате за 9-й класс. В итоге лишь восемь из 30 учеников его девятого общеобразовательного класса остались в школе.

Некоторые школьники после отказа зачислить их в 10-й класс обращаются к главе «Лиги безопасного интернета» Екатерине Мизулиной как к последней инстанции, не видя других способов отстоять права.

«В нашей школе хотят открыть физмат и универсальный классы. <...> Нам предварительно сказали, что скорее всего [помимо физмата наберут] универсальный. Тогда я сказала, что хочу подать заявку туда, после чего услышала, что это мое худшее решение и что я там не буду учиться, а ЕГЭ сдам на “тройки”», —

написала Мизулиной ученица школы №146 Уфы.

В нашей школе 300 человек выпускалось детей, а мест было 100. А что делать остальным детям?

Екатерина, мать школьницы из Калининграда

При этом школа отказывалась давать письменные разъяснения: «Один мальчик, которому отказали, попросил написать отказ в письменном виде и указать причину, после чего ему сказали “мы не отказываем, а советуем”, но заявление на поступление подписать так и не дали».

Новые образовательные стандарты вступают в конфликт с федеральным законом, и поэтому школы не могут явно прописать, что отказывают ученикам в поступлении из-за результатов экзаменов. Так, в 2024 году прокуратура Москвы признала нарушением прав учащихся, когда педсовет московской школы №57 не перевел школьника в 10-й класс из-за низких баллов ОГЭ. В итоге школа поменяла свое решение и зачислила ученика.

Из-за этих противоречий школы с одной стороны устраивают конкурс на поступления в старшую школу, а с другой — вынуждены принимать учеников в 10-е классы без отбора, стоит родителям напомнить руководству про гарантированные законом права.

На переговоры с администрацией и пересдачу экзаменов для нужного результата может уйти все лето. Так, одна из московских школ взяла в 10-й класс ученика, когда тот сдал два ОГЭ на тройки, был удален с экзамена «за нарушение правил» и записался на пересдачу в сентябре, рассказывает мать юноши «Историям и фактам». Его не могли отчислить до результатов последнего экзамена, поэтому до середины сентября он не числился в школе и не посещал занятия.

«Даже если бы сын не пересдал [ОГЭ в], а были бы все тройки, я бы настаивала на обучении в профильном [классе]. На основании того, что основное общее и среднее общее это обязательные уровни образования, а внутренние акты школ не должны ухудшать положение ученика. Короче, готовилась со всеми выдержками из нужных законов», — говорит женщина.

Юля из Калининграда сдала все экзамены на оценку «хорошо» и хотела учиться в школе по месту прописки. Но ей отказали из-за нехватки мест в школе.

«В нашей школе 300 человек выпускалось детей, а мест было 100. А что делать остальным детям?» — говорит мама Юли, Екатерина.

В колледжах Калининграда не было специальности, которая нравилась Юле. Поэтому родители решили бороться за поступление дочки в 10-й класс. Они жаловались в прокуратуру, департамент образования, а потом написали обращение в приемную администрации президента. Через несколько дней школа изменила свое решение и приняла ее.

«Она с таким большим рвением прямо сейчас принялась за учёбу. Сейчас пытается это всё заслужить, ей дали шанс», — говорит Екатерина.

Называть массовый исход детей в техникумы и колледжи добровольным на фоне административного давления неправильно, считает Елена Юдина, психолог и бывшая заведующая кафедрой управления дошкольным образованием Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинка).

«Если у вас в любом случае нет возможности принимать самостоятельное решение, то это насильственно, даже если это насилие совпадает с вашим желанием», — говорит она.

«В МГУ поступить легче, чем в колледж»

Александр, учитель физики в московской школе, в целом поддерживает поступление учеников в колледжи. Он считает, что некоторые из них обучают не хуже вузов, однако и конкурс в них соответствующий. Упрощенное поступление и гарантия бюджетного места в московских колледжах не помогут девятикласснику попасть в топовый ссуз, считает Александр.

«Зачастую в МГУ поступить легче, чем в колледж», — говорит он.

На некоторые специальности конкурс действительно очень высокий. В 2024 году на одно бюджетное место на «Профилактическую стоматологию» девятиклассники подали в среднем 19 заявлений, на «Анимацию» — 17, на «Геологию и разведку нефтяных и газовых месторождений» — 13, на «Фармацию» — 8, «Графический дизайн» — 7. В то же время на многих рабочих специальностях конкурса нет. Например, на программы «Мастер сельскохозяйственного производства», «Слесарь по ремонту лесозаготовительного оборудования», «Портной» приняли всех желающих выпускников девятых классов.

В среднем конкурс в колледжи и техникумы ниже, чем в высшие учебные заведения. Но он растет в последние годы.

Екатерина, мама калининградской школьницы, тоже рассказывает о высокой конкуренции за бюджетные места в колледжах.

«Фактически дети, которые сейчас заканчивают девятый класс, их из школы очень принудительно гонят в колледжи и создают такие условия, что в десятый класс ещё нужно суметь поступить. А в колледж они не проходят по той простой причине, что туда идёт рейтинг аттестатов очень большой, [средние балл аттестата] 5.0 и 4.9. И “дети СВО”, их сейчас очень много, они идут вне очереди».

Квота в 10% бюджетных мест для участников войны в Украине и их детей распространяется и на ссузы. 13 октября правительство одобрило инициативу, по которой военнослужащие могут второй раз поступить в колледжи на бюджетные места. Специальная квота, связанная с СВО, не единственная — существуют особая квота для инвалидов и сирот (от 10%) и целевой набор (его размер варьируется в разных учебных заведениях).

«Колледж — это же все-таки среднее. Одно дело, когда ты вкладываешь в высшее образование в университете. Ну а за колледж платить, конечно, не все готовы», — считает Екатерина.

При этом тех, кто поступает на платные места в колледжах и техникумах, ежегодно становится больше. В 2024 году более 500 тысяч человек были зачислены в ссузы на

платные места – это 41% от всех поступивших. За последние 15 лет доля платников удвоилась.

По некоторым направлениям практически все места в ссузах платные. Например, в 2024 году 98% первокурсников, которые после девятого класса поступили на программу «Право и организация социального обеспечения», были зачислены на платные места. На программы «Профилактическая стоматология» — 98%, «Юриспруденция» — 93%, «Фармация» и «Правоохранительная деятельность» — 87%. Большая доля платников на программах, связанных с юриспруденцией, медициной, финансами, логистикой, дизайном, рекламой. Меньше всего платников среди поступивших на рабочие специальности (сельское хозяйство, промышленность или, например, ЖКХ).

Поступление в ссузы упрощают богатые регионы, которые могут обеспечить дополнительные бюджетные места. Большинство государственных ссузов спонсируются из регионального бюджета, поэтому качество образования и оснащение необходимым оборудованием может сильно отличаться, говорит исследовательница НИУ ВШЭ Ирина Абанкина.

«Во-первых, Москва финансирует по высоким нормативам колледжи, во-вторых, она выделила дополнительно значительную долю бюджетных мест. И Москву здесь можно назвать однозначно лидером и немножко даже уникальным случаем. Вкладываться в кадры [региональных колледжей], в ремонты, в новое оборудование, у регионов сил нет, нормативы не дотягивают, они заметно ниже того, что должно быть», — объясняет она. Больше рабочих рук не станет

Острый дефицит квалифицированных рабочих — еще одна причина, которая заставляет государство рубить с плеча и закрывать детям путь в старшую школу. К 2030 году в России будет не хватать около 1,5 млн работников со средним профессиональным образованием, сообщил премьер-министр Мишустин. Несколько лет подряд на предприятиях не хватает сварщиков, слесарей механосборочных работ, электромонтеров и токарей, сетовал глава Минпромторга Антон Алиханов.

Однако абитуриенты колледжей предпочитают путь специалиста среднего звена, а не пролетария: они поступают на программистов, дизайнеров и помощников юристов. На эти программы пошли 41% выпускников девятых классов и 20% выпускников одиннадцатых, следует из последних доступных данных Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ за 2023 год. Осваивать рабочие профессии идут только 10% девятиклассников и 2,6% выпускников 11 классов, и это число снижается.

Среднее специальное образование делится на два типа. Первый — это направления подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Например, слесарей, сварщиков, поваров или швей. Они ориентированы на практику и длятся 2–3 года, если поступать после девятого класса. Второй тип — программы подготовки специалистов среднего звена. На них учатся 2–5 лет после девятого класса и выпускаются специалистами более широкого профиля. Например, логистами, дизайнерами, программистами, фельдшерами и так далее.

Айти-специальности пользуются наибольшим спросом у абитуриентов колледжей. В 2024 году среди первокурсников вузов около 20% были зачислены на программы,

связанные с айти. Среди зачисленных в колледжи — 10%.

Почти для пятой части девятиклассников среднее профессиональное образование — это ступень к высшему. Столько сразу идут после колледжа в вузы. Для поступления они могут сдавать не ЕГЭ, а внутренние экзамены в вузе, которые обычно проще. При этом более чем две трети выпускников колледжей и техникумов, которые хотят получить высшее образование, выбирают заочное или вечернее, чтобы совмещать учебу с работой, следует из данных Минобрнауки за 2024 год.

По мнению Ирины Абанкиной, ориентация на поступление в вузы может не привести к увеличению квалифицированных работников: выпускники могут попасть под призыв или добровольно уйти на войну, так как там платят больше:

«80% всё-таки не идут в вузы [после колледжа или техникума], а выходят на рынок труда. И тут ситуация разная. Потому что для ребят, которые выходят на рынок труда, у нас армия. И это очень существенное влияние на рынок. Мы не можем вот так вот просто прогнозировать [изменения на рынке труда], потому что у нас есть очень отток серьезный молодых людей».

https://t.me/Govorit_NeMoskva/54154

Говорит НеМосква В федеральном университете во Владивостоке ликвидируют независимый студсовет. Вместо него внедрят «новую модель студенческого самоуправления»

В Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ) ликвидируют студсовет: положение «О студенческом самоуправлении» аннулировал проректор по молодежной политике Александр Кайданович. При этом самостоятельно, в одностороннем порядке, сделать этого он не мог: по утвержденной процедуре нужно было собрать конференцию обучающихся.

Под угрозой оказался Объединенный совет студентов — одно из немногих достаточно независимых студенческих объединений в России. Сами студенты считают это реакцией на свою работу. Они поднимали вопросы о нехватке 3951 места в общежитиях, запустили акцию против принятия положений, которые ущемляли права групп студентов, в том числе по политическим мотивам.

Сейчас от руководства Объединенного студсовета ВУЗ требует удалить все соцсети и интернет-ресурсы, освободить аудитории. Вместо него в вузе планируют внедрить «новую модель студенческого самоуправления, которая будет представлять интересы всех обучающихся». В ней объединят руководителей студенческих организаций, представителей «Движения Первых» и Совета старост.

Как рассказал «НеМоскве» главный редактор студенческого издания «Гроза» Леонид Спирин, в России практически нет независимых студенческих организаций: приблизительно на 900 вузов приходится максимум семь подобных объединений.

— В ДВФУ относительно давно пытаются расформировать студсовет. Громкая история была, когда ликвидировали организацию в ВШЭ, нет таких советов в СПбГУ, РЭУ. Хотя в этих вузах были хоть какие-то попытки этому сопротивляться. Если это и тренд, то он уже почти закончился, потому что в стране больше нет независимых организаций. Их не было и до войны, и тем более откуда им появиться после ее начала, — говорит Спирин.

По данным совместно исследования «Грозы» и «ОВД-Инфо» с начала войны российские власти начали активнее вмешиваться в работу университетов и академических проектов, ограничивать политическую активность студентов, поощрять доноительство. Этические комиссии стали инструментом давления на студентов и преподавателей. В том же ДВФУ в 2024 году активных участников студсовета не пускали на мероприятия, угрожали отчислением и лишением стипендий, не давали гранты.

В студсоветы продвигают провластных активистов. По подсчетам издания как минимум в 29 университетах и трех колледжах в студсовет ввели представителей «Движения первых», Российских студенческих отрядов или других провластных движений.

С 2022 года в реестр «нежелательных» организаций попала 21 независимая образовательная инициатива, еще 10 получили статус «иноагентов».

t.me/Govorit_NeMoskva/54154 2.11K views Nov 13 at 16:04

В ДВФУ расформировали студенческий совет

В отличие от администрации вуза студсовет делал много чего полезного для студентов. Просто сравните их инициативы

14

ноября

2025

Дарья Морозова

Привет, это редакция «Грозы». Извините, что прерываем, мы хотим попросить о помощи — пожалуйста, [поддержите нас донатом](#).

11 ноября проректор по молодежной политике Дальневосточного федерального университета Александр Кайданович распустил Объединенный совет студентов (ОСС ДВФУ). Это решение он объяснил так:

«Существующая система студенческого самоуправления в нашем университете не соответствует требованиям существующего законодательства и общественным реалиям».

По словам проректора, «Движение первых» и «неравнодушные студенты» попросили «актуализировать» документы о студенческом самоуправлении. При этом под постом Кайдановича о роспуске студсовета появилось много негативных комментариев.

«Гроза» изучила «общественные реалии» проректора и сравнила деятельность администрации вуза и Студсовета: кто из них отвечает запросам и «реалиям» студентов, а кто — нет.

Что делала администрация ДВФУ?

Решила отчислять студентов за мелкое хулиганство и любой «экстремизм»

Весной 2024 года в ДВФУ [приняли](#) поправки в Положение о порядке отчисления. По словам бывшего председателя студсовета ДВФУ, по ним вуз мог отчислить студентов за то, что они:

- матерятся или пьют алкоголь в общественных местах;
- нарушают правила пожарной безопасности;
- мешают проведению и организации массовых мероприятий;
- а также возбуждают «ненависть и вражду» — при этом не уточнено, что именно вуз имеет в виду под этими понятиями, поэтому этот пункт можно трактовать как угодно.

Предположительно, поправки [ввели](#), чтобы отчислить трех сотрудников штаба кандидата в президенты РФ Бориса Надеждина, которые учились в ДВФУ и были привлечены к административной ответственности за «пропаганду ЛГБТ».

Ни студентов, ни студенческий совет вуза (ОСС ДВФУ) тогда не уведомили о готовящихся поправках в документ — они узнали об этом уже после того, как

новую редакцию Положения уже приняли. После этого студсовет вуза собирался инициировать отмену изменений, внесенных в Положение о порядке отчисления.

Позже Рособнадзор [признал](#) поправки в Положение о порядке отчисления в ДВФУ ухудшающими положение обучающихся. Кто выступил автором обращения в Рособнадзор — неизвестно. [В Положении за 2025 год](#) этих поправок уже нет.

Приняла новый Кодекс этики для студентов и сотрудников вуза

В июле того же года Ученый совет ДВФУ [принял](#) новый свод правил для студентов и сотрудников вуза — Кодекс этики. По правилам Кодекса, студенты и сотрудники не могут «порочить» репутацию университета, и распространять «сведения», порочащие эту репутацию, в том числе в СМИ и соцсетях.

Также студентам и сотрудникам ДВФУ нельзя материться в общественных местах и интернете, а также приходить в вуз в «неопрятном» виде или в «избыточно открытой» одежде.

За месяц до этого студсовет вуза [проголосовал](#) против принятия документа из-за того, что в нем не указано, что за нарушение правил Кодекса не будет применяться дисциплинарное наказание.

Как [писал](#) в своем телеграм-канале экс-председатель Объединенного студсовета ДВФУ Герман Востоков, документ должен носить декларативный характер — то есть серьезных наказаний за нарушения правил не должно быть. Однако администрация вуза в ответ на вопрос о возможности применения дисциплинарных мер не смогла дать четкого ответа.

Агитировала за определенных кандидатов в студсовет

В ноябре 2024 года в ДВФУ проходили выборы в Студсовет. В это же время экс-председатель ОСС ДВФУ [тогда еще председатель] Герман Востоков [сообщил](#) со ссылкой на источники, что администрация вуза агитирует за определенных кандидатов.

По словам Востокова, в выборы вмешивалась Служба проректора по молодежной политике. Членов студенческих организаций, которые участвовали в Конференции по выборам шести членов Студсовета, попросили избрать открытое голосование и голосовать за конкретных людей. Востоков обращает внимание, что больше половины людей проголосовали одинаково.

«Молодежная служба [ДВФУ] пошла против всей системы студенческого самоуправления: они прямо вмешались в её формирование, пытаются продвигать свои интересы <...> Мы были к этому готовы и будьте уверены, не оставим это без ответа», — заявил тогда экс-председатель.

В то же время один из кандидатов в студсовет ДВФУ [объявил](#), что разыграет среди проголосовавших за него студентов сертификаты в рестораны, магазины и автошколу. Такое сообщение опубликовал кандидат в члены Студсовета вуза Максим Мезенов в день тишины перед выборами, которые должны были пройти 23 ноября. Он призвал голосовать за себя и за пять других кандидатов из «его команды». **По словам читателя «Грозы», этих кандидатов поддерживала администрация вуза.**

Отменила результаты выборов в студсовет

Когда в выборах победили независимые кандидаты, проигравшие стали говорить, что выборы прошли с громкими нарушениями.

Как [пишет](#) «Новая газета. Европа», проректор по молодежной политике ДВФУ Александр Кайданович сообщил, что в его адрес поступило «большое число обращений» о нарушениях процедуры прямых выборов. В связи с этим он сообщил, что необходимо «актуализировать перечень нормативно-правовых актов, регулирующих порядок проведения Прямых выборов».

На перевыборах 30 ноября 2024 года [победили](#) те же независимые кандидаты.

Создала дефицит мест в общежитиях вуза

Как [рассказывал](#) «Грозе» раньше бывший председатель Студсовета ДВФУ Герман Востоков, университет регулярно увеличивает плановый объем приема, хотя не может обеспечить всех студентов жильем.

«В 2024 году дефицит на начало учебного года составлял около 1800 человек при общей численности обучающихся на конец 2024–2025 учебного года в 21 000 человек. Потом дефицит частично компенсировался в течение учебного года. В этом году ДВФУ запланировал принять еще больше студентов, и дефицит, соответственно, будет расти», — рассказал студент.

Вуз в первую очередь заселяет студентов, которые учатся по льготе, и первокурсников, и из-за увеличения их количества старшекурсникам не хватает мест. В этом году вуз [планировал](#) набрать 7000 человек, а в сумме за три года количество студентов в вузе [выросло](#) с 18 000 до 21 000 — при том, что новых общежитий не появилось.

В 2024 году вуз [отреагировал](#) на жалобы студентов и предложил меры по сокращению дефицита. А уже в следующем году администрация ДВФУ [сообщила](#), что места в общежитиях получают 88% иногородних студентов — 13 500 человек. Это значит, что примерно 1840 человек остались без места в общежитии.

С 2025 по 2030 год Минобрнауки [планирует](#) увеличить количество мест для студентов ДВФУ: построить новые гостиничные корпуса. Однако сколько в действительности студентам придется ждать жилье — неизвестно.

Сформировала новый Студсовет с «Движением первых»

«В университете формируется новая модель студенческого самоуправления, которая будет представлять интересы всех обучающихся. В вузе появится коллегиальный орган, объединяющий руководителей студенческих организаций, представителей „Движения Первых“ и Совета старост», — [написали](#) в официальном канале вуза.

Напомним: именно обращение «Движения первых», по словам Кайдановича, стало одной из причин роспуска Студсовета.

В то же время источник «Грозы», близкий к Студсовету, рассказал, что с «Движением первых» у ОСС не было конфликта. По его словам, «письмо от руководителя Движения Первых» было лишь предложением, чтобы прекратить действие Положения о студенческом самоуправлении и распустить студсовет. Кроме того, Кайданович отказался предоставлять это письмо студентам.

«Первичного отделения Движения Первых в ДВФУ, которое могло бы назначить представителя в ОСС, не существует. Последний пост в их канале был от 2023 года, любые попытки с ними связаться закончились ничем — просто их не существует как работающей структуры», — поясняет источник.

Чем занимался Студсовет ДВФУ?

Защищал студентов, которых пытались незаконно отчислить

В апреле 2024 года нескольких сотрудников штаба политика Бориса Надеждина арестовали во Владивостоке — за сообщения в чатах и аватарки в соцсетях. Среди них были и студенты ДВФУ, один из которых — глава штаба Игорь Краснов.

После этого вуз решил отчислить студентов и внес поправки в Положение о порядке отчисления, о которых мы писали выше. Однако, как [пишет](#) «Новая газета. Европа», Ученый совет забыл спросить ОСС ДВФУ, хотя по федеральному закону при принятии таких мер вуз обязан учитывать мнение совета обучающихся.

Позже Студсовет опубликовал [обращение](#) к ректору университета Борису Коробцу. В нем он написал, что по ФЗ «Об образовании» нельзя применять локальные акты, которые ухудшают положение обучающихся по сравнению с законодательством об образовании: в законе не написано, что студентов надо отчислять за административную или уголовную ответственность.

Затем, как мы уже писали, Рособнадзор признал поправки ухудшающими положение студентов. А членов штаба Надеждина не стали отчислять.

Сделал так, чтобы студенты сами определяли свой учебный график

Объединенный совет студентов [провел](#) голосование с несколькими вариантами, чтобы собрать мнения студентов о наиболее удобном для них варианте учебного графика и отдыха. Этот опрос был заранее спланирован со службой проректора, поэтому позже, основываясь на этом опросе, служба проректора по учебной работе приняла новый учебный график.

Таким же путем студенты [выбирали](#) время обеденного перерыва.

Работал над улучшением медицинского обслуживания в корпусах вуза

Студенческий Совет [встречался](#) со Службой проректора по управлению кампусом и главным врачом Медицинского комплекса ДВФУ. По итогам встречи ОСС собирал информацию о времени приезда бригады скорой помощи, и в случае несоответствия номера обращался в Минздрав Приморья.

Также члены ОСС сотрудничали с Корпусом медицинских переводчиков и [проводили](#) для них школу. Эта инициатива существует для того, чтобы помочь иностранным студентам ДВФУ получить необходимую медицинскую помощь.

Получил шаттлы для студентов, чтобы облегчить им путь до учебных корпусов

В 2023 году ОСС ДВФУ [написал](#) 37 обращений различным партнерам вуза, чтобы те подарили ему автобусы. Дополнительный транспорт нужен был для того, чтобы облегчить путь студентов до учебы внутри кампуса.

На одних из переговоров с представителем ПАО «Транснефть» Объединенный студсовет смог договориться о предоставлении вузу автобусов. И уже в 2025 ДВФУ получил два новых автобуса на внутренние маршруты кампуса.

А еще

- [добился](#) круглосуточного доступа в прачечную для части проживающих корпусов общежитий;
- [занимался](#) вопросом принуждения к обучению на цифровых кафедрах;
- [писал](#) про то, как заметить скрытый харассмент в университете;
- регулярно напоминал студентам, чтобы те подавались на различные стипендии.

Что теперь будет делать распущенный Студсовет?

Источник «Грозы» рассказал, что распущенный Студсовет не конфликтует со всем ректоратом ДВФУ: члены ОСС работали над несколькими проектами совместно с проректором по учебной работе и проректором по управлению кампусом.

Бывший Студсовет уже освободил помещение, которое занимал восемь лет. Однако соцсети Объединенного совета студентов продолжают работать.

Источник «Грозы» считает, что **любые органы самоуправления держатся на студентах**. По его мнению, все новые административные инициативы, такие как Совет старост, «априори нежизнеспособны и будут существовать ровно столько, сколько администрация будет своим воздействием поддерживать в них жизнь».

«Согласно ч. 6 ст. 26 закона об образовании студенческие советы создаются по инициативе обучающихся — и только обучающимся на предстоящих выборах решать, действовать ОСС или нет.

Объединенный совет студентов ДВФУ в своей богатой истории всегда опирался на студентов, был создан и поддерживался по их инициативе — чему доказательство и широкая общественная поддержка студентов, встреченная сейчас, и ежегодное участие студентов на выборах. Независимо от позиции отдельного проректора ОСС будет действовать во благо студентов, и будет лишь вопросом времени, когда проректор по молодежной политике признает фактическое положение дел».

<https://t.me/sotaproject/105521>

SOTA

Директор екатеринбургского лицея: отсутствие школьной формы приводит к экстремизму

Ученики екатеринбургского лицея №173 отказались носить форму в знак протеста против перевода в обычные учителя из завучей Полины Золоевой, с которой конфликтует пришедший на должность директора в марте Илья Смирнов.

Под давлением Золоева была вынуждена удалить телеграм-канал о жизни школы, в котором выложила распоряжение о своем увольнении: это действие местный департамент образования назвал «распространением конфиденциальной информации в виде служебной документации».

Смирнов же разослал по родителям лицея письмо, в котором описал свое видение ситуации:

«<...> Недавно возникли ситуации, связанные с отсутствием школьной формы у некоторых обучающихся. Важно отметить, что, если данные действия были совершены без ведома родителей, это указывает на потенциальное влияние извне на молодежь, что может породить серьезные последствия, включая возможность вовлечения детей в противоправные действия. <...>

Родителям следует понимать, что они являются законными представителями своих детей и несут ответственность за их действия. Поддерживая неподобающее поведение, они могут непреднамеренно способствовать развитию экстремистских взглядов, нарушая установленные в уставе школы правила о форме одежды.

Запрещая соблюдение правил, родители рискуют инспирировать восстания и неподобающее поведение среди детей, что в условиях текущей социальной и политической ситуации является неприемлемым. <...>

Заявления, содержащие недостоверные сведения о деятельности лицея, рассматриваются как клевета».

t.me/sotaproject/105521

8.62K views

Nov 12 at 23:43

https://t.me/novaya_pishet/54592

Новая газета

Директор школы в Екатеринбурге призвал родителей не «способствовать развитию экстремистских взглядов» из-за того, что ученики приходят без формы

Директор лицея № 173 в Екатеринбурге Илья Смирнов обратился к родителям учеников после того, как те пришли на учебу без школьной формы в знак протеста против увольнения завуча, передает портал ЕАН. По его версии, поддерживая такое поведение подростков, родители якобы могут «способствовать развитию экстремистских взглядов».

В последние дни в лицее вспыхнул конфликт по поводу замдиректора Полины Золоевой. Она вела телеграм-канал «Голос лицея № 173», в котором рассказывала о жизни учебного заведения. В нем состояли более тысячи участников, отмечает ЕАН. В канале Золоева сообщила, что с 1 декабря ее снимают с должности завуча.

Смирнов пожаловался на ее канал в Роскомнадзор, решив, что информация в нем не была согласована с администрацией лицея и содержала служебную информацию, а также персональные данные обучающихся. Канал удалили, сообщили в департаменте образования администрации Екатеринбурга.

Ученики в знак протеста против увольнения Золоевой приходили в школу в обычной одежде. Родители рассказали, что Смирнов лично проверял соответствие дресс-коду и не впускал пришедших без формы. Позже в чатах появилось его обращение, которое цитирует ЕАН:

«Родителям следует понимать, что они являются законными представителями своих детей и несут ответственность за их действия. Поддерживая неподобающее поведение, они могут непреднамеренно способствовать развитию экстремистских взглядов, нарушая установленные в уставе школы правила о форме одежды. Запрещая соблюдение правил, родители рискуют инспирировать восстания и неподобающее поведение среди детей, что в условиях текущей социальной и политической ситуации является неприемлемым», — говорится в сообщении.

Смирнов добавил, что «заявления, содержащие недостоверные сведения о деятельности лицея, рассматриваются как клевета», и призвал участников образовательного процесса «сообщать о любых нарушениях»

t.me/novaya_pishet/54592

19K views

Nov 13 at 03:51